

Евразийский юридический журнал

№ 4 (143) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАЙЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.05.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 4 (143) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.05.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Джамбулат Сайдумов:

Стратегическая роль образования и науки в развитии Чеченской Республики

Интервью с Сайдумовым Джамбулатом Хамидовичем, доктором юридических наук, Заслуженным деятелем науки Чеченской Республики, главным научным сотрудником Академии наук Чеченской Республики, заведующим кафедрой Гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Исполинов А. С.

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза по делу «Транс Логистик Консалт»: вопросы и проблемы 16

Павлова М. А.

Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза 24

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права 29

Шитова Т. В.

Организация Объединенных Наций как инструмент повышения эффективного межгосударственного сотрудничества 37

Нуцалханов Г. Н.

Негативные гарантии безопасности к договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Европе 39

Маргуб Салим Бутт

Роль института семьи в устойчивом развитии обществ: подход Организации исламского сотрудничества (ОИС) 41

Пекарская М. С.

Международный обмен налоговой информацией: правовые и практические аспекты обеспечения конфиденциальности 47

Шитова Т. В., Османов В. Ф., Золотухин К. С.

Особенности международно-правового режима арктического континентального шельфа 52

Абдуллоев П. С.

Основания передачи лиц в иностранное государство для отбывания наказания в рамках международного сотрудничества постсоветских стран 56

Букуру Жан-Батист

Практика Международного уголовного суда по ситуации в Кот-д'Ивуаре: другая сторона взаимодействия между МУС и африканскими государствами 58

Валеев Д. А.

Международное сотрудничество государств в сфере безопасности космических полетов на примере космодрома «Байконур» 61

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Калашникова Е. А.

Подготовительные меры защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта: правовое регулирование и практика 66

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Баранова С. А.

Участие граждан в охране общественного порядка: опыт ФРГ 68

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кириленко В. П., Алексеев Г. В.

Содействие развитию науки и искусства как правовая гарантия информационной безопасности 71

Панченко В. Ю.

Объект правоотношения: дидактика преподавания темы в курсе теории государства и права 81

Темрезов Т. Б.

Пределы в праве: особенности функциональной нагрузки 84

Аминова А. М.

Взаимодействие систем законодательства 88

Зиянгирова Д. И.

О классификациях светских государств 90

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Тимонин А. Н.

Нужна ли высшей школе «история» одного паттерна? Традиционный ответ на вызовы историософии и агродизайна 92

Кускашев Д. В.

Тенденции хозяйственной политики органов городского самоуправления Енисейской губернии в конце XIX - начале XX вв. 96

Недзелюк Т. Г.

Материалы Томского губернского управления о государственно-конфессиональных отношениях в Томской губернии (1895-1917 гг.) 98

Чурсина А. С.

Фактический брак как одна из форм семейных отношений в Советской России 101

Яковлев Н. М.

Позитивное влияние русского законодательства в сохранении народу Саха права жить по своим собственным обычаям и законам на их исконной земле после присоединения Якутии к Российской империи 103

Есаева Е. А.

Законодательство в сфере контроля, производства и оборота алкогольной продукции в протекторатах Франции Тонкин и Аннам в конце XIX века 105

Хвисюк Д. А.

Особенности формирующейся правовой системы Советской России в период 1921-1928/1929 гг. 109

Данилов И. Б.

Эволюция законодательства о местных бюджетах РСФСР в период НЭПа 111

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Абдурахмедова Х. И., Алиев Д. Р.

Правовые аспекты злоупотребления правами и свободами личности в конституционном праве 113

Валиуллин Д. А.

К вопросу о понятии функции государства по обеспечению национальной безопасности 116

Алиев Д. Р., Маммаева К. А.

О проблемах признания конституционно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности 118

Гаджиева Т. М., Пирбудагова Д. Ш.

Конституционно-правовые проблемы усыновления детей иностранными гражданами 120

Магомедова П. Р., Абдуллаев Р. Г.

Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации 122

Тарасов В. В., Борякин Д. В.

Роль Управлений ФНС по субъектам Российской Федерации в реализации конституционно-правовых норм 125

Чупилкина А. Ф.

От элементов правовой культуры – к конституционному оформлению ответственности высших органов власти: точки соприкосновения 128

Алирзаев З. К., Беджанова Т. Е.

Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности: конституционно-правовой аспект 130

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Сидоров С. А., Данилов Н. Ф.

Административные дела и дела об административных правонарушениях в правовом поле Российской Федерации 133

Дадашева Р. А.

Административный надзор за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера: актуальные проблемы 136

Позднякова Т. С. Сравнительно-правовая характеристика субъекта в административном праве. Определение понятия субъективного права граждан на получение бесплатной юридической помощи сквозь призму категориального аппарата в административном праве Российской Федерации	139	Алиев М. И., Рустамова С. М. О некоторых проблемах законодательного регулирования механизма удовлетворения требований участников долевого строительства в рамках процедуры банкротства строительных компаний.....	199
Данилов Н. Ф. Реализация принципа презумпции невиновности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов	142	Гаджиева М. Г., Пирбудагова Д. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина: реализация принципа соразмерности при ограничении прав и свобод	202
Шевченко Т. В. Доступ к официальной информации, предоставляемой органами местного самоуправления в Российской Федерации: способы и формы реализации и их правовое обеспечение.....	145	Гайбатова К. Д., Даниялов Д. Н. Особенности гражданско-правового режима земельного участка	205
Лиснов П. С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании пожарной безопасности в Российской Федерации	147	Кочубей Т. А. Проблемы наследования прав на объекты интеллектуальной собственности	207
Карчаева К. А. Деятельность участкового уполномоченного полиции в направлении предупреждения религиозного экстремизма на отдельном административном участке	153	Пасикова Т. А., Ершова М. А., Рябус О. А. Расширение роли суда в квалификации и легализации самовольных построек в новеллах гражданского законодательства	210
Латышева Т. В. Административно-правовое регулирование миграционных процессов: вопросы становления теории и практики	156	Османов О. А., Абдулмуслимова Ж. И. Размер арендной платы при аренде государственных и муниципальных объектов недвижимого имущества	213
Шитова Т. В., Осипова Е. С. К вопросу об ответственности в информационных правоотношениях	159	Алиева К. М., Гусейнова Л. В. Залог как способ обеспечения исполнения обязательства.....	217
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Пасикова Т. А., Борисова А. А., Малахова Е. А. О юридической природе договора доверительного управления имуществом	219
Петроградская А. А. К вопросу о создании муниципального округа	161	Сайтов Л. И. О понятии «застройщик» по действующему российскому законодательству.....	222
Ризаев А. Н., Шабанов Х. М. К вопросу о проблемах территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации.....	163	Таривердиев З. Т., Сулейманова С. А. Соотношение виндикации и кондикции.....	226
Уразова А. И., Уразаев А. Р. Совершенствование пассажирских перевозок в ГО г. Уфа Республики Башкортостан	165	Тужилова-Орданская Е. М., Загорская И. Н. Понятие и правовое регулирование комплаенс-контроля и необходимость его интерполяции в компании.....	228
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Османов О. А., Нурмагомедов М. А. Проблемы правового регулирования коммерческого и товарного кредита.....	230
Афанаскин П. В., Жиленкова Т. В., Чердакова Л. А. Обеспечение исполнения обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве: некоторые аспекты	168	Чуприн М. Г. Гражданско-правовое регулирование исполнения обязательств в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд.....	234
Данилов Ю. С. Развитие компенсационного подхода при защите имущественных прав на произведения в российском законодательстве	172	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Дамбаева И. В. Расторжение договора социального найма	174	Изюмов И. В. Специфика правосубъектности товарно-сырьевой биржи в России	237
Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Актуальные проблемы применения брачного договора в Российской Федерации.....	177	Зубкова М. Н. Правовой режим цифрового свидетельства.....	239
Кашаров З. А. Организационные корпоративные отношения	180	НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Курбайтаев Р. Ч., Магомедова А. Г. Правовое регулирование домашнего труда в Российской Федерации.....	184	Азархин А. В., Петров Р. В. Налоговые льготы как институт российского налогового права	242
Мазанаев М. Ш., Багомаева П. А. Особенности назначения исполнителя завещания.....	186	Зарипов Р. Р., Попова Т. В. О некоторых вопросах совершенствования налогообложения налогом на добавленную стоимость операций по реализации товаров (работ, услуг) учреждениями уголовно-исполнительной системы	245
Овчинникова Л. И. Правовые проблемы защиты прав акционера на управление акционерным обществом	188	ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Османов О. А., Кадиев С. А. Актуальные проблемы бесспорного списания денежных средств.....	190	Фастович Г. Г., Капсаргина С. А. Эффективность информационной политики в сфере института землепользования: теоретический аспект.....	248
Некрасова Е. В. Природа субсидиарного применения права и ее осмысление в юридической доктрине	193	ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Ракитина Е. В. Свобода трудового договора о дистанционной работе.....	195	Клюканова Л. Г. Обеспечение устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов – политико-правовой приоритет Российской Федерации в сфере организации лесного хозяйства	250
		УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
		Мурсалимов А. Т. Влияние коронавирусной инфекции на мошеннические действия.....	256

Авласевич И. А., Назаров А. Д., Нарковский Я. А. Природа и сущность уголовно-правовых принципов справедливости и недопущения двойной ответственности через призму правоприменительной деятельности прокурора.....	258
Арипшев А. М. Некоторые аспекты преступлений, связанных с совершением террористических актов.....	260
Ахмедханова С. Т., Рабаданова А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого	262
Мамлеева Д. Р., Мугинова З. Р. Мошенничество в сфере страхования: регламентация и практика применения.....	265
Мустафина Г. М. Влияние научно-технического прогресса на квалификацию и доказывание преступлений.....	267
Мухтаров Д. Дж. Некоторые приемы воздействия, используемые преступниками при сокрытии преступления.....	269
Невский Р. Э. Доктринальное понимание «контекстуального элемента» преступлений против человечности	272
Мугинова З. Р., Мамлеева Д. Р. Основные подходы к исследованию сущности уголовного наказания	274
Юсупов А. М. Особенности обстановки совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере.....	276
Бондарев С. П., Бохан А. П., Чмырёв С. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 330 ² УК РФ	278
Дулов Д. К. Уголовно-правовая политика РФ на современном этапе на примере наркопреступности	281

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Кибальник А. Г., Агирбов А. А. Квалификация коррупционных преступлений в новом постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации	283
Котов С. В. О субъектном круге преступления, предусмотренного ст. 286 ¹ Уголовного кодекса России	285
Мальцева С. Н., Геранин В. В., Епифанов О. С. О стимулировании мерами поощрения и взыскания правомерного поведения осужденных в исправительных колониях общего и строгого режимов.....	287
Охотина Ю. В., Раднева Е. Г. К вопросу о справедливости судебного приговора.....	291

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гета Ю. Р. Некоторые аспекты содержания наказания в виде обязательных работ	293
Ибрагимов Х. А. К вопросу реализации международных стандартов по обращению с осужденными в российском уголовно-исполнительном законодательстве	295
Куряшкин А. Н., Оболенский Ю. Б. Проблемы совершенствования правовой основы персонализированного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленного без дополнительных условий.....	297
Родионова О. Г. Взаимосвязь мотивационных компонентов и самоконтроля в структуре профессиональной деятельности сотрудников УИС	299

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Бикметова Н. А. К вопросу об отсутствии контроля и предупреждения преступлений, совершаемых лицами с психическими аномалиями.....	301
Хараев А. А., Хачидогов Р. А. Особенности квалификации и ответственности несовершеннолетних за террористические преступления, совершенные в условиях вооруженного конфликта.....	304

Харзинова В. М. К вопросу о профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	308
---	-----

КРИМИНАЛИСТИКА

Карданов А. Р. Методы выявления закономерностей между следами и специальными навыками преступника на месте происшествия	310
Кулев А. Г. Руководитель следственного органа: законодательная регламентация полномочий	313
Лакомская М. Ю. Криминалистический анализ преступлений, совершаемых в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий	316
Лонщакова А. Р., Харисова З. И. Отдельные криминалистические и процессуальные ошибки при проведении допроса по делам о насильственных преступлениях	318
Карданов Р. Р., Коркмазов А. В., Кучмезов Р. А. К вопросу происхождения и развития некоторых видов судебных экспертиз.....	321
Позий В. С. Участники производства эксгумации	324

КРИМИНОЛОГИЯ

Романовская И. В. Рекомендации по развитию коммуникативной компетентности оперуполномоченных уголовного розыска	326
Джафарова А. А. Меры предупреждения склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на региональном уровне	328

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Жамборов А. А. Некоторые элементы психологической подготовки стрелка	331
Каширгов А. Х., Анимоков И. К. Правовое регулирование ответственности сотрудников ОВД.....	333
Люев Т. Х. К вопросу о способах контрабанды наркотических средств	335
Степанов Г. И., Ким В. О., Туко Д. Д. Роль и значение служебно-прикладных видов спорта в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников полиции.....	338
Тангатаров Б. А. Проблемы организации процесса управления в органах внутренних дел	340
Черкесов С. Х. К вопросу подготовки и реализации специальных мероприятий сотрудниками органов внутренних дел.....	343

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Могилевский Г. А., Санин Е. П. Злоупотребление правом: проблемы доказывания в жилищных спорах с участием военнослужащих.....	345
Ветрила Е. В. Уголовное судопроизводство России в условиях пандемии: проблемы и перспективы.....	348
Соколов Ю. Н. Электронные информационные технологии доказывания в уголовном судопроизводстве	351

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Евтушенко К. А., Азархин А. В. Роль органов прокуратуры в предупреждении преступлений в сфере налогообложения	354
Ниматулаева Р. А., Касумова З. М. Особенности осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав детей-инвалидов	356
Нарковский Я. А., Назаров А. Д., Авласевич И. А. Прокурорский надзор на досудебной стадии уголовного процесса	358

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бондаренко Ю. В., Досакаев А. Б. Деятельность общественных объединений, направленная на повышение электоральной активности российской молодежи	361
--	-----

Андреева Л. М., Понькина Е. С. Механизмы реализации государственной политики в сфере культуры и искусства Управлением по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан	363	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Десюн А. С., Жамборов А. А. Правовой нигилизм в условиях информационного общества: тенденции и пути его преодоления	366	Афанасьева М. Ф., Бондаренко В. А., Максаев А. А. Реалии и прогнозные тенденции развития высшей школы в России: маркетинговый аспект.....	416
Преснякова В. В., Борякин Д. В. Законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки социального предпринимательства в РФ.....	368	Васильчиков А. В. Тенденции и проблемы развития городских агломераций в регионах РФ.....	419
Турянская Е. С. Основные подходы и классификации современных нетипичных форм правления.....	370	Бондаренко В. А., Ефременко И. Н., Сагоян А. С. Цифровизация здравоохранения в снижении социального неравенства по критерию доступности медицинских услуг	422
Воронков К. И. Вопросы ресоциализации граждан в контексте современных тенденций социальной политики.....	372	Игнатъева О. Н., Галимуллина Н. А., Сизоненко З. Л. Минимизация потенциальных рисков современного бизнеса.....	424
Хайруллина Н. Г. Российское гражданское общество: региональный аспект.....	375	Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я. Проблемы снижения уровня безработицы в трудоизбыточных регионах (на примере СКФО).....	427
Иликаев А. С. Раннегосударственные истоки российской авторитарной традиции: взгляд политолога.....	377	Останина Е. В. Проектные возможности для развития театра в эпоху экономических трансформаций.....	429
Мирончук М. А., Куликова Ю. К. Актуальные проблемы правового регулирования территорий опережающего развития	379	Низамова Г. З., Павлова Ю. А., Кузнецов А. А. Оценка рисков реализации инвестиционной политики нефтяной компании	431
ПОЛИТИКА И ПРАВО		Самигуллина А. Ф., Хайрутденова Д. Р. Развитие малого и среднего предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан на современном этапе.....	434
Чернышова Л. В. Формирование политического имиджа с помощью интернет-технологий (на примере политика Д. Трампа).....	382	Сабирьянова Р. Г., Даутова Т. А., Бикметова З. М. Анализ инвестиционной политики региона (на примере Республики Башкортостан).....	437
Вильданов Р. Р., Валеева Д. М. Парламент и государственная молодежная политика в современной России	386	Соколова Е. С., Торопова Н. В., Торопов П. А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: гражданские сообщества и реформы системы госуправления	440
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА		Белокопытова Е. Н. Методические рекомендации по оценке экономической целесообразности преобразования муниципального предприятия в частную организацию.....	443
Фалькина Т. Ю., Михеева С. Н. К вопросу о реализации права на образование	388	Альмяшкин Д. В. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия.....	445
Чуксина В. В., Бондаренко О. В. «Мягкий» механизм конституционного контроля за соблюдением прав человека в государствах транзита демократии	391	Самигуллин Ф. Ф. Виды инноваций и основные этапы их разработки.....	448
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО		Халикова Э. А., Колесникова О. И., Попова М. С. Анализ правовой безопасности нефтетранспортного предприятия.....	451
Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков.....	393	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Бидова Б. Б. Военные и террористические угрозы национальным интересам: анализ вопросов противодействия	395	Илларионов Г. А., Бармашова Т. И., Князев Н. А., Круглова И. Н., Мусат Р. П., Нескрябина О. Ф. «Разрыв с традицией» как концепт гуманитарной мысли XX века.....	453
Журтов А. Б., Ордоков М. Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития	398	Лукьянов А. В. Гегелевская и экзистенциальная диалектики в их философско-эвристическом аспекте.....	458
Коблов Ф. Ч., Чаттаев А. Р. О роли научного подхода в решении вопроса борьбы с терроризмом.....	400	Понькина Е. С., Андреева Л. М. Этнокультурные традиции как системообразующая основа национально-культурной преемственности поколений.....	460
Ануфриков А. А., Мионов А. Н. Обеспечение общественной безопасности в настоящее время сотрудниками органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий.....	402	Шемонаев Т. И., Мельник А. В., Полянок О. В. Осмысление феномена лжи: подходы к пониманию и ее проявления	462
Федосов А. В., Носова А. С., Харисова Э. И., Шарипова А. В. Законодательство в области охраны труда и трудовых отношений женщин	405	Буркин Д. О. Теоретическая и практическая значимость проблемы легитимации власти в обществе	467
Шайхаттарова С. В. Задачи государственно-правовой политики России в организации противодействия преступности в сфере компьютерной информации	407	Богатырев Р. И., Липич Т. И. Диалог человека и государства в мировоззренческом контексте возрождения: переключки эпох	470
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Чудина-Шмидт Н. В. Традиции как фактор стабилизации экстремальности.....	473
Иванова С. В. Проблемы цифровизации образовательного процесса юридического вуза	410	РЕЦЕНЗИЯ	
Капсаргина С. А. Компетентность преподавателя иностранного языка в условиях цифровизации образовательного процесса	412	Барари Рейканде Ходаяр Рецензия на книгу: Мехреган А. «Религия, религиозность и демократические ценности: сравнительная перспектива исламских и неисламских обществ». Лейден, Бостон: Брипп, 2014.....	476
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	478
Родионова О. Г., Иванова С. В. Особенности проявления типов мышления, характерных для сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	414		

PERSONA GRATA

Dzhambulat Saydumov: Constitutional Courts of the Subjects of the Russian Federation – there is a Basis of Russian Federalism <i>Interview with Dzhambulat Khamidovich Saydumov, Ph.D. in Law, Honored scientist of the Chechen Republic, chief researcher of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Head of Civil law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the Chechen State University</i>	12
--	----

EURASIAN INTEGRATION

Ispolinov A. S. <i>The judgement of the Court of the Eurasian Economic Union in case of "Trans Logistic Consult": questions and issues</i>	16
Pavlova M. A. <i>Internal obstacles in the technical regulation market in the Eurasian Economic Union</i>	24

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z. <i>The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907 Who unleashed the First World War. Experience in doctrinal research on the problems of the formation of a contemporary model of international relations in the context of the development of international law</i>	29
Shitova T. V. <i>United Nations as an instrument to improve effective inter-state cooperation</i>	37
Nutsalhanov G. N. <i>Negative security assurances to the Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Europe</i>	39
Marghoob Saleem Butt <i>Role of the Institution of Family in Sustainable Development of Societies: an OIC Perspective</i>	41
Pekarskaya M.S. <i>International tax information exchange: legal and practical issues of ensuring confidentiality</i>	47
Shitova T. V., Osmanov V. F., Zolotukhin K. S. <i>Features of the international legal regime of the Arctic continental shelf</i>	52
Abdulloev P. S. <i>The basis of surrender of persons to foreign state for being sentenced in the scope of international cooperation of post-Soviet countries</i>	56
Bukuru Jean-Batiste <i>The International Criminal Court and the situation in Côte d'Ivoire: the other side of Interaction between the ICC and African States</i>	58
Valeev D. A. <i>International cooperation of states in the field of security Space flights on the example of the Baikonur Cosmodrome</i>	61

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Kalashnikova E. A. <i>Preparatory measures to protect cultural property during armed conflicts: legal regulation and practice</i>	66
---	----

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Baranova S. A. <i>Participation of citizens in the protection of public order: the experience of Germany</i>	68
--	----

THEORY OF STATE AND LAW

Kirilenko V. P., Alekseev G. V. <i>Promoting the progress of science and useful arts as a legal guarantee of information security</i>	71
Panchenko V. Yu. <i>Object of legal relations: didactics of teaching the topic in the course of theory of state and law</i>	81
Temrezov T. B. <i>Limits in law: features of the functional load</i>	84
Aminova A. M. <i>Interaction of legal systems</i>	88
Ziyangirova D. I. <i>On classifications of secular states</i>	90

HISTORY OF STATE AND LAW

Timonin A. N. <i>Does the high school of history need one pattern? Traditional response to the challenges of historiography and agrodesign</i>	92
Kuskashev D. V. <i>Trends in the economic policy of the city government of the Yenisei province in the late 19th - early 20th centuries</i>	96
Nedzeluk T. G. <i>Materials of the Tomsk provincial administration on state-confessional relations in the Tomsk province (1895-1917)</i>	98
Chursina A. S. <i>Actual marriage as a form of family relations in Soviet Russia</i>	101
Yakovlev N. M. <i>The positive influence of Russian legislation in preserving the right of the Sakha people to live according to their own customs and laws on their ancestral land after the annexation of Yakutia to the Russian Empire</i>	103
Esaeva E. A. <i>Legislation in the field of control, production and turnover of alcoholic beverages in the protectorates of France Tonkin and Annam at the end of the 19th century</i>	105
Khvisuik D. A. <i>Features of the emerging legal system of Soviet Russia in the period 1921-1928/1929</i>	109
Danilov I. B. <i>Problems of organization and operation of the system of local financial bodies of Siberia in the field of organization of local budgets during the NEP</i>	111

CONSTITUTIONAL LAW

Abdurahmedova Kh. I., Aliev D. R. <i>Legal aspects of abuse of human rights and freedoms in constitutional law</i>	113
Valiullin D. A. <i>To the question of the concept of state function to ensure national security</i>	116
Aliev D. R., Mammaeva K. A. <i>On the problems of recognition of constitutional legal responsibility as an independent type of legal responsibility</i>	118
Gadzhieva T. M., Pirbudagova D. Sh. <i>Constitutional and legal problems of adoption of children by foreign nationals</i>	120
Magomedova P. R., Abdulaev R. G. <i>Constitutional legal mechanism for protecting the right to freedom of business in the Russian Federation</i>	122
Tarasov V. V., Boryakin D. V. <i>The role of the Federal Tax Service Departments in the constituent entities of the Russian Federation in the implementation of constitutional and legal norms</i>	125
Chupikina A. F. <i>From elements of legal culture to the constitutional formalization of the responsibility of higher authorities: points of contact</i>	128
Alirzaev Z. K., Bedzhanova T. E. <i>Information security as an integral part of national security: constitutional and legal aspect</i>	130

ADMINISTRATIVE LAW

Sidorov S. A., Danilov N. F. <i>Administrative cases and cases of administrative violations in the legal field of the Russian Federation</i>	133
Dadasheva R. A. <i>Administrative supervision of persons to whom compulsory measures of medical character were applied: current problems</i>	136
Pozdnyakova T. S. <i>Comparative legal characteristics of the subject in administrative law. Definition of the concept of citizens' subjective right to receive free legal aid through the prism of the categorical apparatus in the administrative law of the Russian Federation</i>	139
Danilov N. F. <i>Implementation of the principle of presumption of innocence in cases of administrative violations in the field of marine biological resources protection</i>	142

Shevchenko T. V. <i>Access to official information provided by local government bodies in the Russian Federation: methods and forms of implementation and their legal support</i>	145	Alieva K. M., Huseynova L.V. <i>Pledge as a method of securing the performance of an obligation</i>	217
Lisnov P. S. <i>On the issue of legal regulation of fire safety in the Russian Federation</i>	147	Pasikova T. A., Borisova A. A., Malakhova E. A. <i>About the legal nature of the trust management agreement</i>	219
Karchaeva K. A. <i>Activities of the district police Commissioner in the direction of preventing religious extremism in a separate administrative area</i>	153	Saitov L. I. <i>About the concept of «developer» under current Russian legislation</i>	222
Latysheva T. V. <i>Administrative and legal regulation of migration processes: questions of the formation of theory and practice</i>	156	Tariverdiev Z. T., Suleimanova S. A. <i>The ratio of vindication and condonation</i>	226
Shitova T. V., Osipova E. S. <i>To the question of responsibility in information legal relations</i>	159	Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Zagorskaya I. N. <i>The concept and legal regulation of compliance control and the need for its interpolation in the company</i>	228
MUNICIPAL LAW		Osmanov O. A., Nurmagomedov M. A. <i>Problems of legal regulation of commercial and commodity credit</i>	230
Petrogradskaya A. A. <i>On the issue of creating a municipal district</i>	161	Chuprin M. G. <i>Civil law regulation of fulfillment of obligations in the field of procurement of goods, works and services for state needs</i>	234
Rizaev A. N., Shabanov Kh. M. <i>On the issue of the territorial organization of local self-government in the Russian Federation</i>	163	FINANCIAL LAW	
Urazova A. I., Urazaev A. R. <i>Improving passenger transport in the municipality (on the example of the city district Ufa of the Republic of Bashkortostan)</i>	165	Izyumov I. V. <i>Specifics of the legal personality of the commodity exchange in Russia</i>	237
CIVIL LAW		Zubkova M. N. <i>Legal regime of the digital certificate</i>	239
Afanaskin P. V., Zhilenkova T. V., Cherdakova L. A. <i>Ensuring the fulfillment of the developer's obligations under the contract of participation in shared construction: some aspects</i>	168	TAX LAW	
Danilov Yu. S. <i>Development of a compensatory approach to the protection of property rights to works in Russian legislation</i>	172	Azarkhin A. V., Petrov R. V. <i>Tax benefits as an institution of Russian tax law</i>	242
Dambaeva I. V. <i>Termination of social employment contract</i>	174	Zaripov R. R., Popova T. V. <i>About some questions of improvement of the taxation by the value added tax of operations on sale of goods (works, services) by institutions of the Penal System</i>	245
Ivliev P. V., Ananjeva E. O. <i>Actual problems of application of the marriage contract in the Russian Federation</i>	177	LAND LAW	
Kasharov Z. A. <i>Organizational corporate legal relations</i>	180	Fastovich G. G., Kapsargina S. A. <i>Efficiency of information policy in the field of the institute of land use: theoretical aspect</i>	248
Kurbaytaev R. Ch., Magomedova A. G. <i>Legal regulation of home work in the Russian Federation</i>	184	ECOLOGICAL LAW	
Mazanaev M. Sh., Bagomaeva P. A. <i>Features of the appointment of the executor of the will</i>	186	Klyukanova L. G. <i>Ensuring sustainable development, maintenance and preservation of biosphere functions of forests – as a political and legal priority of the Russian Federation in the sphere of forestry management</i>	250
Ovchinnikova L. I. <i>Legal problems of protecting the rights of a shareholder to manage a joint stock company</i>	188	CRIMINAL LAW	
Osmanov O. A., Kadiev S. A. <i>Actual problems of indisputable cash write-offs</i>	190	Mursalimov A. T. <i>Influence of coronavirus infection on fraudulent actions</i>	256
Nekrasova E. V. <i>The nature of subsidiary application of law and its interpretation in legal doctrine</i>	193	Avlasevich I. A., Nazarov A. D., Ya. A., Narkovskiy Ya. A. <i>The nature and essence of the criminal law principles of justice and the avoidance of double responsibility through the prism of law enforcement activities of the prosecutor</i>	258
Rakitina E. V. <i>Freedom of labor contract of distant work</i>	195	Aripshev A. M. <i>Some aspects of crimes related to the commission of terrorist acts</i>	260
Aliev M. I., Rustamova S. M. <i>About some problems of legislative regulation of the mechanism of repayment of claims of participants of shared construction in the framework of bankruptcy proceedings of construction companies</i>	199	Akhmedkhanova S. T., Rabadanova A. A. <i>Problems of ensuring the legality and validity of bringing a person as an accused</i>	262
Gadzhieva M. G., Pribudagova D. Sh. <i>Restrictions on the rights and freedoms of man and citizen: implementation of the principle of proportionality while restricting rights and freedoms</i>	202	Mamleeva D. R., Muginova Z. R. <i>Insurance fraud: regulation and practice</i>	265
Gaibatova K. D., Daniyalov D. N. <i>Features of the civil law regime of the land plot</i>	205	Mustafina G. M. <i>Features of search, inspection and seizure in relation to the lawyer</i>	267
Kochubey TA. <i>The problems of inheritance of rights to intellectual property</i>	207	Mukhtarov D. J. <i>Some methods of influence used by criminals when hiding a crime</i>	269
Pasikova T. A., Ershova M. A., Ryabus O. A. <i>Expanding the role of the court in the qualification and legalization of unauthorized buildings in the novels of civil law</i>	210	Nevskiy R. E. <i>Doctrinal understanding of the «contextual element» of crimes against humanity</i>	272
Osmanov O. A., Abdulmuslimova Zh. I. <i>The amount of rent when renting state and municipal real estate objects</i>	213	Muginova Z. R., Mamleeva D. R. <i>The main approaches to the study of the essence of criminal punishment</i>	274

Yusupov A. M. <i>Conditions of commission of crimes in the credit and financial sphere.....</i>	276	Dzhafarova A. A. <i>Measures to prevent inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues at the regional level.....</i>	328
Bondarev S. P., Bokhan A. P., Chmyrev S. N. <i>Criminal legal characteristic of the crime provided by Art. 330² of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	278	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Dulov D. K. <i>Criminal law policy of the Russian Federation at the present stage, on the example of drug crime</i>	281	Zhamborov A. A. <i>Some elements of the shooter's psychological training</i>	331
CRIMINAL PROCESS		Kashirgov A. H., Animokov I. K. <i>Legal regulation of responsibility of police officers</i>	333
Kibalnik A. G., Agirbov A. A. <i>Qualification of corruption crimes in the new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.....</i>	283	Lyuev T. Kh. <i>On the issue of methods of smuggling drugs.....</i>	335
Kotov S. V. <i>On the subject circle of a crime under art. 286¹ of the Russian Criminal Code.....</i>	285	Stepanov G. I., Kim V. O., Tuko D. D. <i>The role and importance of service-applied sports in the formation of professional skills in the implementation of combat fighting techniques of police officers</i>	338
Maltseva S. N., Geranin V. V., Epifanov O. S. <i>About stimulation by measures of encouragement and punishment of lawful behavior of convicts in correctional colonies of the general and strict regimes.....</i>	287	Tangatarov B. A. <i>Problems of organizing the management process in the internal affairs bodies</i>	340
Okhotina Yu. V., Radneva E. G. <i>To the question of the fairness of the court verdict.....</i>	291	Cherkesov S. Kh. <i>On the issue of preparation and implementation of special events by employees of internal affairs bodies</i>	343
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		JUDICIARY	
Geta Yu. R. <i>Some aspects of the content of punishment in the form of mandatory labor</i>	293	Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. <i>Abuse of law: problems of proof in housing disputes involving military officials.....</i>	345
Ibragimova Kh. A. <i>On the issue of implementation of international standards for the treatment of convicts in the Russian penal legislation.....</i>	295	Vetrila E. V. <i>Criminal proceedings in Russia in the context of a pandemic: problems and prospects</i>	348
Kuryashkin A. N., Obolenskiy Yu. B. <i>Problems of legal basis of personified supervision, installed without additional conditions, over persons, who released from institutions of confinement</i>	297	Sokolov Yu. N. <i>Electronic information technology evidence in criminal proceedings</i>	351
Rodionova O. G. <i>Relationship of motivational components and self-control in the structure of professional activities of employees of the criminal executive system</i>	299	PROSECUTOR'S SUPERVISION	
JUVENILE LAW		Evtushenko K. A., Azarkhin A. V. <i>The role of the prosecutor's office in preventing tax crimes.....</i>	354
Bikmetova N. A. <i>On the issue of insufficient control and prevention of crimes committed by persons with mental disabilities</i>	301	Nimatulayeva R. A., Kasumova Z. M. <i>Features of Prosecutor's supervision over the observance of the rights of children with disabilities.....</i>	356
Kharaev A. A., Khachidogov R. A. <i>Peculiarities of qualification and responsibility of minors for terrorist crimes committed in the context of armed conflict.....</i>	304	Narkovskiy Ya. A., Nazarov A. D., Avlasevich I. A. <i>Prosecutorial supervision at the pre-trial stage of the criminal process.....</i>	358
Kharginova V. M. <i>On the prevention of extremism and terrorism among young people</i>	308	STATE AND LAW	
CRIMINALISTICS		Bondarenko Yu. V., Dosakaev A. B. <i>The activities of public associations aimed at increasing the electoral activity of Russian youth</i>	361
Kardanov A. R. <i>Methods for identifying patterns between the tracks and the criminal's special skills at the scene.....</i>	310	Andreeva L. M., Ponkina E. S. <i>Mechanisms for implementing state policy in the sphere of culture and art by the Department for culture and art of the city district Administration Ufa of the Republic of Bashkortostan</i>	363
Kulev A. G. <i>Head of an investigate body: legislative regulation of powers</i>	313	Desyun A. S., Zhamborov A. A. <i>Legal nihilism in the information society: trends and ways to overcome it</i>	366
Lakomskaya M. Yu. <i>Forensic analysis of crimes committed in the field of assisted reproductive technologies.....</i>	316	Presnyakova V. V., Boryakin D. V. <i>Legislative regulation and the main directions of state support for social entrepreneurship in the Russian Federation.....</i>	368
Lonschakova A. R., Kharisova Z. I. <i>Individual forensic and procedural errors during interrogation in cases of violent crimes.....</i>	318	Turyanskaya E. S. <i>The main approaches and classifications of modern atypical forms of government</i>	370
Kardanov R. R., Korkmazov A. V., Kuchmezov R. A. <i>On the origin and development of certain types of forensic examinations</i>	321	Voronkov K. I. <i>Issues of resocialization of citizens in the context of modern trends in social policy.....</i>	372
Poziy V. S. <i>Participants of exhumation procedure</i>	324	Khayrullina N. G. <i>Russian civil society: a regional perspective</i>	375
CRIMINOLOGY		Iliskaev A. S. <i>Early state origins of the Russian authoritarian tradition: political scientist's view.....</i>	377
Romanovskaya I. V. <i>Recommendations for the development of communicative competence of criminal investigation officers</i>	326	Mironchuk M. A., Kulikova Yu. K. <i>Actual problems of legal regulation of territories of advanced development.....</i>	379

POLICY AND LAW

Chernyshova L. V.

Formation of a political image using internet technologies
(by the example of D. Trump policy)..... 382

Vildanov R. R., Valeeva D. M.

Parliament and state youth policy in modern Russia..... 386

HUMAN RIGHTS

Falkina T. Yu., Mikheeva S. N.

To the question of the implementation of the right to education..... 388

Chuksina V. V., Bondarenko O. V.

A «soft» mechanism for constitutional control
over the observance of human rights in democratic transit states 391

SECURITY AND LAW

Safronov D. M., Shamaev A. M.

COVID-19 pandemic as a possible cause of mass unrest..... 393

Bidova B. B.

Military and terrorist threats to national interests:
analysis of counteraction issues 395

Zhurtov A. B., Ordokov M. Kh.

Extremism: concept, socio-economic, political
and historical causes of the phenomenon,
trends in its development..... 398

Koblov F. Ch., Chattaev A. R.

On the role of the scientific approach in resolving the fight against
terrorism 400

Anofrikov A. A., Mironov A. N.

Ensuring public safety at present by employees
of internal affairs bodies during mass events..... 402

Fedosov A. V., Nosova A. S., Harisova E. I., Sharipova A. V.

Legislation of women labor protection and labor relations..... 405

Shaykhattarova S. V.

Tasks of the state-legal policy of Russia in the organization
of countering crime in the field of computer information..... 407

PEDAGOGY AND LAW

Ivanova S. V.

Problems of digitalization of the educational process
of a law university..... 410

Kapsargina S. A.

Competence of a foreign language teacher in the conditions
of digitalization of the educational process 412

PSYCHOLOGY AND LAW

Rodionova O. G., Ivanova S. V.

Features of manifestation of types of thinking characteristic
for employees of the criminal executive system 414

ECONOMICAL SCIENCES

Afanasjeva M. F., Bondarenko V. A., Maksaev A. A.

Realities and forecast trends of higher school
development in Russia: marketing aspect..... 416

Vasilchikov A. V.

Trends and problems of development
of urban agricultural regions in the regions
of the Russian Federation 419

Bondarenko V. A., Efremenko I. N., Sagoyan A. S.

Digitalization of healthcare in reducing social inequality
in terms of access to medical services..... 422

Ignatjeva O. N., Galimullina N. A., Sizonenko Z. L.

Minimization of potential risks of modern business 424

Orckhanova M. A., Kitieva M. I., Polonkoeva F. Ya.

Problems of reducing the unemployment rate in labor-surplus
regions (on the example of the North Caucasus
Federal District)..... 427

Ostanina E. V.

Project opportunities for theater development
in the era of economic transformations 429

Nizamova G. Z., Pavlova Yu. A., Kuznetsov A. A.

Risk assessment of the oil company's investment policy..... 431

Samigullina A. F., Khayrutdenova D. R.

Development of small and medium businesses in Ufa,
Republic of Bashkortostan at the present stage..... 434

Sabiryanova R.G., Bikmetova Z.M., Dautova T.A.

Analysis of the investment policy of the region
(on the example of the Republic of Bashkortostan)..... 437

Sokolova E. S., Toropova N. V., Toropov P. A.

Digital transformation of state and municipal government:
civil communities and public administration reforms..... 440

Belokopytova E. N.

Methodological recommendations
for assessing the economic feasibility of converting
a municipal enterprise into a private organization 443

Almyashkin D. V.

Development of a methodology for assessing
the investment attractiveness of an enterprise..... 445

Samigullin F. F.

Types of innovations and main stages of their development..... 448

Khalikova E. A., Kolesnikova O. I., Popova M. S.

Analysis of legal security of an oil transport enterprise..... 451

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Illarionov G. A., Barmashova T. I., Knyazev N. A.

Kruglova I. N., Musat R. P., Neskryabina O. F.
«Breaking with tradition» as a concept
of 20th century humanitarian studies 453

Lukyanov A. V.

Hegelian and existence dialectics
in their philosophical-eristic aspect 458

Ponkina E. S., Andreeva L. M.

Ethnocultural traditions as the backbone
of national-cultural continuity of generations 460

Shemonaev T. I., Melnik A. V., Polyakov O. V.

Understanding of the phenomenon of lie:
approaches to understanding and its manifestation..... 462

Burkin D. O.

Theoretical and practical significance of the problem
of the legitimation of power in society 467

Bogatyrev R. I., Lipich N. I.

Dialogue between man and the state in the worldview context of the
renaissance: roll call of epochs 470

Chudina-Shmidt N. V.

Traditions as a factor of stabilizing extremality..... 473

BOOK REVIEWS

Barari Reykandeh Khodayar

Review of the book: Mehregan A. "Religion, Religiosity,
and Democratic Values: A Comparative Perspective
of Islamic and Non-Islamic Societies".
Leiden, Boston: Brill, 2014..... 476

INFORMATION FOR AUTHORS..... 478

ДЖАМБУЛАТ САЙДУМОВ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РАЗВИТИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Интервью с Сайдумовым Джамбулатом Хамидовичем, доктором юридических наук, Заслуженным деятелем науки Чеченской Республики, главным научным сотрудником Академии наук Чеченской Республики, заведующим кафедрой Гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета.

DZHAMBULAT SAYDUMOV: CONSTITUTIONAL COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION – THERE IS A BASIS OF RUSSIAN FEDERALISM

Interview with Dzhambulat Khamidovich Saydumov, Ph.D. in Law, Honored scientist of the Chechen Republic, chief researcher of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Head of Civil law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the Chechen State University.

Сайдумов Д. Х.

Визитная карточка:

Сайдумов Джамбулат Хамидович, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Чеченской Республики, главный научный сотрудник Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой Гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета.

04.05.1980 года рождения.

В 1997 г. стал победителем Республиканской олимпиады среди выпускников школ по гуманитарным дисциплинам, проводившейся в Чеченской Республике. По результатам олимпиады без вступительных экзаменов был принят на юридический факультет Чеченского государственного университета.

В 2002 г. за отличие в учебе на юридическом факультете удостоен стипендии Президента РФ.

В 2003 г. с отличием закончил юридический факультет ЧГУ.

С 2005 по 2006 г. обучение в аспирантуре Дагестанского государственного университета. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 2007 г. старший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института Российской академии наук (КНИИ РАН). С 2008 г. работает в Академии наук Чеченской Республики (в разное время заведовал сектором чеченской энциклопедии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, отделом Истории народов Северного Кавказа).

В 2008 г. стал лауреатом премии Региональной общественной организации «Интеллектуальный центр Чеченской Республики» в номинации «Молодой интеллектуал». Эксперт Российской академии наук. В 2015 г. защитил докторскую диссертацию в НИУ ВШЭ.

– Джамбулат Хамидович, развитие правовой науки на Юге нашей страны за последние годы существенно возросло, на Ваш взгляд, каковы основные условия и детерминирующие факторы, оказывающие влияние на столь прогрессивные процессы?

– Вы правы, если подвести некоторые итоги двадцати лет настоящего времени, мы можем говорить о существенном росте научных исследований в юридической науке как по стране в целом, так и на местном региональном уровне. Связано это, как мне видится, с образованием локальных школ права внутри вузов. Школы эти формировались во многом хаотично в тех общих условиях разрыва научных связей в середине 90-х гг. XX столетия и сложного периода начала XXI в. Но, с каждым годом, их деятельность становилась организованной и консолидированной. Здесь уместно упомянуть ростовскую и дагестанскую научно-правовые школы. Первая научная школа (под руководством профессора Д. Шапсугова) стала региональным лидером в области изучения права народов Кавказа, вторая научная школа стала активно разрабатывать вопросы по двум направлениям: обычного права (под руководством профессора М. Исмаилова), конституционного

права (под руководством профессора Ш. Магомедова). Преимуществом этих школ являлся сформированный ещё в советский период научно-образовательный потенциал.

Для Чеченской Республики созидательные процессы с нулевого цикла были осложнены известными трагическими событиями 90-х, когда в республике было фактически военное положение и на кону стояли вопросы по сути лишь выживания. Образование и наука были стремлениями и желаниями мирного времени. Все те, кто в это сложное время пытался учить и учиться в совокупности способствовали тому, что в республике в системе вуза в лице Чеченского государственного университета и научного учреждения начала зарождаться работа в т.ч. по развитию правовой науки в начале 2000 гг. То, что сегодня создано в республике позволяет нам констатировать о том, что мы находимся на верном пути и результат через некоторое время будет существенный и осязаемый. Если сказать в целом о факторах способствовавших развитию правовой научной мысли на Юге страны, наверное это ещё и не желание быть в статусе периферийного элемента при возможностях разрабатывать свои авторские концепции и идеи востребованные в т.ч. в центре.

– Вы отметили наличие вузовской науки и науки развивающейся скажем в привычной для неё среде, среде научных учреждений. В чем между ними разница на примере Чеченской Республики?

– На протяжении десятилетий гуманитарная наука в Чеченской Республике развивалась в лоне вузов. Исключением был лишь Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. В 1992 году в Чеченской Республике была создана Академия наук Чеченской Республики, в системе которой, с момента ее создания и вплоть до завершения первого десятилетия в начале 2000 г. работал лишь один правовед. Да, были учёные правоведы из числа чеченцев разбросанные по всем просторам нашей страны, но не велось никакой консолидированной деятельности.

Говорить о развитии правовой науки, в масштабе и серьёзных фундаментальных исследованиях не приходилось. Не лучшим образом ситуация обстояла и в вузах. Да, был юридический факультет, но занимавшихся наукой, на факультете за исключением двух – трёх человек практически не было. Ситуация в поступательном русле начала меняться с 2010 г. Сегодня научными изысканиями в области юриспруденции заняты так или иначе в трёх вузах и двух научных учреждениях. В Чеченском государственном университете создан диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, в Академии наук Чеченской Республики и Комплексном научно-исследовательском институте им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук работают несколько подразделений в составе которых ведут свою деятельность правоведы-исследователи занимающиеся различными актуальными проблемами в рамках государственного задания.

– Вы в первую очередь представляете Чеченский государственный университет. Что бы Вы хотели рассказать на тему: ЧГУ – вчера, сегодня и завтра?

– Скажу несколько иначе... я прежде всего представляю Чеченскую Республику. Это большая честь и одновременно ответственность, именно отталкиваясь от этого всегда строю свои взаимоотношения с коллегами за пределами Чеченской Республики. Даже один человек своими действиями формирует первое общее представление о регионе, народе или alma mater. Как и многие кто живет и работает в Чеченской Республике я являюсь одним из воспитанников Чеченского государственного университета.

Университет имеет богатую историю, которая берет начало с 1938 года. В начале 90-х гг. XX столетия вуз благодаря ректору В.Б. Кан-Калику стал интенсивно развиваться. Но известные события 90-х гг. оборвали столь стремительное развитие юридической науки в республике, а трагическая гибель В. Б. Кан-Калики и дальнейшее обострение вооруженного конфликта на территории республики привели к печальным итогам развития вуза в конце XX столетия. В сложные годы отсутствия финансирования, полностью уничтоженной материально-технической базы, руководить вузом выпало на долю, доктора физико-математических наук Р. Х. Дадашева. Этот период совпал с моими годами обучения. В той сложной ситуации ему удалось начать процесс реанимации вуза в жёстких условиях разрухи и поддерживать его жизнедеятельность вплоть до осени 1999 г.

Для меня родным факультетом является юридический. Несмотря на тяжёлые годы военного лихолетья, имевшуюся возможность выехать за пределы Чеченской Республики и продолжить обучение, я остался в республике и на факультете вместе со своими однокурсниками. Вот и сегодня

из всех своих дипломов, наград и профессиональных достижений, для меня самым дорогим является диплом об окончании родного вуза с отличием. Это часть моей истории и истории моей республики. Мне, представителю поколения поступившего в университет в 1997 году пришлось учиться и взрослеть в спартанских условиях, но поверьте, это были одновременно и самые счастливые годы. Сейчас, наверное, трудно представить время, когда в 2001-2002 гг. мы учились в аудиториях, которые отапливались зимой газовыми печками, а оконные рамы были затянуты полиэтиленовой плёнкой. Звучит наверное в наши дни это очень странно и вроде не про нас, но все это было наяву. Однако, мы прошли достойно этот этап, выстояли сформировались. Благодарен всем без исключения, своим преподавателям и наставникам, трудившимся в вузе в те годы. Совсем недавно в «Вестнике Чеченского государственного университета» у меня вышла статья посвящённая родному факультету и тем кто стоял у истоков его создания. Современное состояние вуза благополучное. Динамика его развития может впечатлить многих. В университете на базе факультета сформировался медицинский институт, который имеет хорошую базу и перспективы трансформации в медицинскую академию. Ряд факультетов также повысили свой статус до уровня институтов в системе университета. На историческом месте расположения главного корпуса университета, превращённого в конце 90-х в груды руин, ныне построены современные корпуса. Наш вуз обладает мощной инфраструктурой, укомплектован профессорско-преподавательским составом. Очень много интересных и креативных инноваций внедрено в его современную деятельность. И хочу особо отметить, что все это происходило при возрождении и становлении с нулевого цикла, когда вся материально-техническая база была утрачена в результате известных событий. Современный студент и преподаватель Чеченского государственного университета имеют прекрасную возможность развития и совершенствования. В условиях ограничительных мероприятий самоизоляции, не прекращается дистанционная форма обучения. Коммуникационные и технические службы в штатном режиме осуществляют работу. Успешно внедрённый в работу вуза электронный комплекс: “U-complex” показал свою эффективность и востребованность.

Считаю, что современный юридический факультет ЧГУ находится скажем так, в несколько доминирующем положении и авангарде в силу того, что ректор вуза З. А. Саидов является доктором юридических наук, уделяет большое внимание развитию научно-исследовательского сегмента вузовской науки. Большую организационную и методическую работу комплексного развития университета и факультета проводит проректор по науке, кандидат технических наук М. Р. Нахаев и декан юридического факультета Т. М. Нинчиева. Кстати и президент Академии наук Чеченской Республики, известный отечественный учёный историк профессор, доктор исторических наук Шахруди Айдиевич Гапуров является воспитанником Чеченского государственного университета. Уверен, что у Чеченского государственного университета большие перспективы в дальнейшем развитии. В целом наука и образование в Чеченской Республике находятся в крепком тандеме.

Тот факт, что в Чеченской Республике есть Академия наук в статусе государственного учреждения, которой всецело во всех проектах и начинаниях помогает региональная власть, это показатель того, что в Чеченской Республике понимают стратегическую роль образования и науки в развитии науки.

– Хотелось бы подробнее узнать о том, что удалось сделать за последние годы? Тем более, что многое было сделано под Вашим непосредственным руководством и участием.

– Мы сделали основной уклон на исследованиях наиболее актуальных вопросов, представляющих интерес для Чеченской Республики, и одновременно получили востребованный продукт в общероссийском научном пространстве. Среди данных исследований: вопросы исследования традиционного общества и гражданского общества, через соотношение обычного и позитивного права, вопросы международного терроризма и опыта борьбы с ним, вопросы конституционно-правового развития субъектов в условиях совершенствующегося российского федерализма.

Мы издали ряд работ, которые, по сути, вышли за региональные рамки, среди них-13 том «Онтологии права чеченского народа», ранее в этой серии памятников права народов Кавказа чеченский народ не был представлен, кроме этого с коллегами из других научных и образовательных учреждений нашей страны в 2019 году в издательстве «Юрлитинформ» вышла коллективная монография «Обычное право России». Чуть ранее подготовили и опубликовали сборник всех Конституций Чечни с конца XX столетия и по настоящее время. На базе Чеченского государственного университета организовали и провели первую в истории юридического факультета международную научно-практическую конференцию с широким охватом проблем и географией участников.

Активно занимаемся популяризацией студенческой научной деятельности. В Чеченском государственном университете создан аспирантский научный кружок «Грозненская школа права». Возросла публикационная активность наших исследователей правоведов в различных наукометрических базах. На базе Академии Чеченской Республики выступаем в качестве экспертов регионального и федерального законодательства для органов законодательной и исполнительной власти.

– Как обстоят дела с вовлечением молодых специалистов в научно-исследовательскую деятельность в Вашем регионе?

– Думаю ситуация везде имеет схожие тенденции. Так же, как и в других регионах нашей страны со свойственными сопутствующими проблемами и некоторыми трудностями понимания этого важного процесса. Хотя наш путь в мирную жизнь с занятием наукой и обучением был сложным и драматичным, в сравнении с другими регионами для которых эти элементы бытия являлись в портфеле своеобразными приложениями по умолчанию. Для Чечни в начале нулевых годов эти блага были желанными мечтами. Но благодаря Всевышнему наш народ во главе с Ахматов-Хаджи Кадыровым, затем с Рамзаном Ахматовичем Кадыровым обрели мир и благополучие. Теперь наша задача развивать это. Другое дело, что и в науке, и в образовании во все времена присутствуют случайные люди с различными целями и задачами. Считаю, что «цивильный» костюм, галстук и даже диплом с ученой степенью, не всегда показатель образованности, воспитанности, порядочности их обладателей – это всего лишь атрибуты. Но за ними должно быть содержание.

– Среди большого списка Ваших научных работ приковывает внимание тема исследования борьбы с международным терроризмом в Российской Федерации на примере Чеченской Республики. Вы являетесь исследователем на научном уровне внедрившим и научно обосновавшим термин «чеченский антитерроризм» в противовес стереотипу «чеченский терроризм». Планируете ли Вы развить данную тему?

– В 2016 году на страницах Вашего авторитетного издания мне была предоставлена возможность опубликовать, большую по объёму и содержанию комплексную работу: «Чеченская республика: уникальный опыт борьбы с международным терроризмом и экстремизмом (от возрождения к развитию в начале XXI в)»¹. За что безмерно благодарен вашему журналу.

Возвращаясь к Вашему вопросу отмечу, что упомянутая работа имела широкий резонанс в Чеченской Республике и в целом на Северном Кавказе, регионе столкнувшимся лицом к лицу с международным терроризмом и экстремизмом. Через некоторое время после публикации моей статьи в «Евразийском юридическом журнале» последовало несколько предложений из авторитетных региональных изданий опубликовать некоторые выводы данной комплексной работы, что и было реализовано в последующие годы. Совсем недавно мы получили предложение от коллег из Казахстана с предложением опубликовать исследование посвящённое опыту Чеченской Республики и выступить с курсом лекций по данной проблеме. Думаю, в этом направлении работа будет продолжена после завершения очень важной как мне представляется другой работы, над которой я активно работаю в настоящее время.

– Можем ли мы узнать об этой научно-исследовательской работе?

– Безусловно. В 2017 году я вошёл в научно-консультативный совет при Конституционном Суде Чеченской Республики. Несмотря на статус консультативного органа, считаю присутствие в данном совете важным и значимым, ведь речь идёт о судебном органе конституционного контроля. В 2012 году мной был разработан постатейный комментарий главы VII Конституции Чеченской Республики, затем спустя несколько лет вместе с моим старшим наставником и коллегой Хамзатом Дадаевым задались целью собрать воедино все конституции Чечни разных периодов и выпустить данный сборник. Эта идея была успешно реализована, сегодня этим сборником успешно пользуются студенты юридических факультетов не только в Чеченской Республике, но и в других регионах страны. Продолжая эту работу, я задаюсь целью подготовить комплексное исследование, посвящённое истории и современности Конституционного Суда Чеченской Республики. Работа будет в ближайшее время завершена и внедрена в научный оборот.

– Как Вы считаете, какую роль играют Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в жизни нашей страны – насколько они необходимы?

– Для российского федерализма они жизненно важны. Мы во главу угла должны ставить принципы российского федерализма. Федерализм – есть основа нашей многонациональной страны. И здесь я бы озвучил те мысли, которые положены в основу моего исследования. Попытка даже латентно отказаться от федерализма в его классическом понимании может способствовать потере искомым целей: строительства и развития Российского государства с позиции его подлинного единения на основах многонациональной и многоконфессиональной структуры. Если избрать лишь декларируемую модель единения, при фактическом отказе от национально-го и конфессионального плюрализма в перспективе можно предположить правовую пагубность последствий для развития российского федеративного государства. Мы не должны отказываться в т.ч. и от опыта советской модели, если в ней были свои положительные характеристики.

1 Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98).

В этой связи роль региональных конституционных (уставных) судов, действующих сегодня в Российской Федерации, имеет важное прикладное значение для правового развития всего нашего государства.

Конституционная (уставная) юстиция важна, поскольку является неотъемлемым институциональным элементом государственности в целях обеспечения верховенства конституционных норм и обеспечения действенной судебной защиты конституционных прав и обязанностей. Для самых субъектов, особенно республик, значение данного института важный элемент их национальной государственности в составе Российской Федерации. Так же как наличие Конституции, герба, флага и гимна.

– Конституционные поправки, вынесенные на всенародный референдум, на что они ориентированы и какие результаты Вы ждёте от них?

– Граждане нашей страны заинтересованы в стабильном и благополучном развитии государства. Ситуация в мире (в т.ч. как показывает ситуация с пандемией) меняется стремительно. Мы живем в мире, где регулярно меняется градус политической обстановки и здесь очень важно, чтобы температура внутри самой страны была стабильной. Этого достигнуть можно социально-значимыми мерами, что собственно успешно удаётся нашему Президенту Владимиру Путину. Думаю, что результаты от совершенствования Конституции нашей страны будут во благо Отечеству и многонациональному народу. Это то, к чему стремились люди, стоявшие в самом начале зарождения российского федерализма, одним из выдающихся представителей этого процесса был ученый с мировым именем Юрий Хамзатович Калмыков, труды которого для многих поколений и для меня лично будут ориентирами в деле развития принципов российского федерализма.

– Кого бы, затрагивая тему персоналий, Вы отметили из современных представителей правовой науки.

– Вы знаете перечислить можно и, наверное, нужно было бы многих, но я отметил бы тех, с кем мне довелось общаться и по работе и лично – это Б. С. Эбзеев, А. В. Корнев, Л. Р. Сюкияйнен, В. Б. Исаков, Ш. Б. Магомедов, Д. Ю. Шапсугов, А. А. Сафонов, Ю. Г. Арзамасов. Это представители различных научных направлений юриспруденции, но то, что это признанные профессионалы не вызывает сомнений.

– Среди перечисленных Вами учёных немало представителей Национального исследовательского университета «Высшая Школа экономики», это можно как то ещё объяснить?

– Субъективно это можно объяснить тем, что мое становление исследователя на завершающей стадии проходило в этом вузе и я очень многому научился благодаря этим специалистам. Объективно нужно сказать, что уровень вузовской науки в НИУ «ВШЭ» сегодня один из самых серьёзных и авторитетных в стране. И то, что сегодня только начинают апробировать многие наши вузы, они воплотили в реальность намного ранее.

– Джамбулат Хамидович, Вы встречаете свой юбилей в период, который является сложным для всех во всем мире в условиях пандемии. Чтобы Вы пожелали нашим читателям?

– Искренне желаю всем мира, добра и счастья. Все хорошее впереди. Ваше издание стало узнаваемой и уважаемой площадкой для научных точек зрения и дискуссий для многих из мира науки на всем Евразийском пространстве. Вообще считаю, что миром всегда движет два состояния: благородство и зависть. Может, когда мы все пройдем эту сложную полосу, последнее качество будет менее проявляться в нас людях.

Людям свойственно ошибаться, признание ошибок, ревизия собственного поведения это удел сильных личностей.

К сожалению, людям свойственна такая черта как двойные стандарты, способность оправдать в своих целях неправоту, а иногда закрыть глаза на очевидные вещи. Проявить твердость и принципиальность в отношении одних и не заметить необходимость ее проявления в очень требуемых ситуациях в этом и есть двойные стандарты. Желание добиться искомого результата должно основываться на элементарных гуманных целях. Мы все зачастую встречаемся с тем, что люди вроде говорят правильные вещи и декларируют на словах неизблемые постулаты добра и справедливости, но на деле не соответствуют тому о чем рассуждают. Так вот, я желаю и в первую очередь самому себе, и всем нам, соответствовать декларируемому и действительному.

– Чтобы Вы пожелали Евразийскому юридическому журналу, как научно-профессиональному изданию?

– Благодарен Евразийскому юридическому журналу за то, что он является по настоящему авторитетной площадкой для высказывания мнения правоведами нашей страны. География журнала обширна, авторитет издания сформировался не вчера и не сегодня.

За всем этим высоким результатом стоит слаженная работа всего редакционного состава Евразийского юридического журнала грамотно и аргументированно подходящего к конструированию каждого номера издания, тщательным образом анализирующим статьи на предмет их актуальности, научной новизны, следования авторской этике. Возможно, именно поэтому журнал на протяжении многих лет находится в перечне изданий, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией. Для каждого российского исследователя является большой честью публиковать результаты своей научно-исследовательской деятельности на страницах данного журнала.

Отмечу одну характерную особенность издания. Однажды опубликовавшись в журнале, издание всегда присутствует в жизни исследователя, через различные формы электронного контакта, информирует о выходе каждого номера, старается обращать внимание на наиболее интересные материалы из журнала в социальных ресурсах. Все это в совокупности есть высокий уровень профессионализма и востребованности. Ещё раз, желаю дальнейших успехов Вам во благо Отечества и нашей науки.

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала, кандидат философских наук, доцент

Чаттаев Азамат Русланович
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Открытого гуманитарно-экономического университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры, г. Москва

ИСПОЛИНОВ Алексей Станиславович

доктор юридических наук, старший партнёр Юридической фирмы «Лекс-Инвест», Москва, Россия

РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ПО ДЕЛУ «ТРАНС ЛОГИСТИК КОНСАЛТ»: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается решение Коллегии Суда ЕАЭС по делу «Транс Логистик Консалт», критически оценивается произведенный Судом анализ вопросов факта и права, выводов Суда в части бездействия ЕЭК, а также досудебной процедуры. Указывается, что решение Коллегии Суда носит крайне дискуссионный характер, но при этом поднимает некоторые вопросы деятельности Суда, требующие своего разрешения.

Ключевые слова. Суд ЕАЭС, бездействие ЕЭК, досудебная процедура, наличие спора.

ISPOLINOV Aleksey Stanislavovich

doctor of law, senior partner of "Lex-invest" Law firm, Moscow, Russia

THE JUDGEMENT OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN CASE OF "TRANS LOGISTIC CONSULT": QUESTIONS AND ISSUES

In the present article the author critically assesses the judgment of the Chamber of the Court of the Eurasian Economic Union in Trans Logistic Consult case from the point of view of fact and law as well as the conclusions made by the Court in relation to the Commission's failure to act and pre-trial procedures. The author concludes that the judgment is highly questionable and has raised problems in the activity of the Court.

Keywords: The Court of the Eurasian Economic Union, Commission's failure to act, pre-trial procedures, existence of the dispute.

В отсутствие аппарата принуждения на международном уровне власть и авторитет любого международного суда зависят в первую очередь от его умения убедить заинтересованных лиц, начиная со сторон спора и заканчивая государствами, создавшими этот суд, в корректности и аргументированности изложенных в судебном решении выводов как в отношении своей юрисдикции по данному спору, так и по его существу. Проблема убедительности судебных решений приобрела особую актуальность и даже злободневность в условиях очевидного ужесточения подхода государств к международным судам. Каждый международный суд решает эту проблему с разным успехом и по-своему, используя для этого различную технику, в том числе и уклонение от рассмотрения исков, которые могут навредить авторитету суда. В этом отношении начавший свою работу в 2015 году Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) только делает первые шаги, пытаясь найти свое место среди институтов ЕАЭС, свою тональность, учитывая при этом опыт своего предшественника – Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС). Суд благополучно вышел из крайне непростой для себя ситуации в виде первого в своей истории межгосударственного спора, рассмотрев иск России к Белоруссии¹. Выбранный в этом решении подход вызвал неоднозначные оценки со стороны академического сообщества², но в целом был благосклонно встречен государствами-

сторонами спора. Опыт последних трех лет давал основания думать, что Суд ЕАЭС нашел основу для своего диалога с Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия), которая все чаще обращается в Суд за разъяснениями, а не выступает лишь в роли вечного ответчика. Если в первые годы деятельности Суда таких запросов не было совсем, то за 2017-2018 годы Суд получил 5 запросов, а за один 2019 уже 4. Именно в консультативных заключениях, отражающих позицию всего Суда ЕАЭС, планомерно, избегая лишнего шума и внимания, Суд выстраивает свои доктрины правопорядка ЕАЭС – приоритета, прямого действия и непосредственно применения (прямого эффекта) норм права Союза. Это означает, что во многом оправдывает себя связка ЕЭК – Суд ЕАЭС, когда пробелы и шероховатости Договора о ЕАЭС закрываются по инициативе ЕЭК с помощью Суда ЕАЭС.

Однако желание Суда ЕАЭС повысить свою привлекательность для частных заявителей могло легко скомпрометировать это сотрудничество Суда и ЕЭК и отбросить его на несколько лет назад. К сожалению, есть веские основания утверждать, что именно это и произошло после выхода Постановления Коллегии Суда ЕАЭС от 26 марта 2020 года по заявлению ЗАО «Транс Логистик Консалт»³ (далее – ТЛК), которое при желании можно описать как публичное унижение ЕЭК по явно сомнительным основаниям. Поэтому неслучайно, что из 5 судей Коллегии двое судей (Э. Айриян и А. Ажибраимова) написали особые мнения, резко, аргументировано и весьма убедительно возражая против позиции большинства. Особое мнение судьи Д. Колоса, хотя формально является совпадающим мнением, тем не менее, написано так, что складывается впечатление, что он преисполнен сомнений и скорее против, чем за вынесенное решение. При

1 Решение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. № СЕ-1-1/1-16-БК «Об установлении факта исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза от 21.05.2010».

2 Кожеуров Я. С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу Российская Федерация против Республики Беларусь // Lex Russica. - 2017. - № 12. - С. 133–146; Толстых В. Л. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда

от 21 февраля 2017 года по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // Международное правосудие. - 2017. - № 4 (24). - С. 18-25.

3 Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 26 марта 2020 года по делу заявления ООО «Транс Логистик Консалт» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

этом парадоксальным, но весьма наглядным образом вынесенное решение обнажило некоторые недочеты и пробелы в организации и деятельности самого Суда ЕАЭС, которые рано или поздно потребуют своего решения.

1. Фактические обстоятельства дела ТЛК

ТЛК обратилось в Суд ЕАЭС 26 августа 2019 года с требованием признать **бездействие Комиссии**, выраженное, по мнению заявителя, в отказе по запросу ТЛК (а) **осуществить правовую оценку решения Выборгской таможни** о классификации товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД), а также (б) **начать процедуру принятия решения на уровне ЕЭК** о классификации данного товара. С таким запросом ТЛК обратилось в ЕЭК еще 13 сентября 2018 года, получив через две недели ответ Комиссии о том, что она не вправе давать оценку действиям таможенных органов государств – членов Союза. В этом же письме разъяснялся порядок и условия для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, что могло быть сделано лишь при наличии необходимых для этого условий, но не по инициативе частного лица.

Спор, возникший между ТЛК и Выборгской таможней, касался квалификации товара – катера «Safe 44 ARCHANGEL FULL CABIN-INBOARD» (длина 13,4 м, ширина 4,3 м, осадка 0,76 м) – в ходе его декларирования при ввозе на территорию РФ. Импортёром выступало ООО «Трейд Марин», а ТЛК – таможенным брокером, заявившим при декларировании код товара 8903 92 990 0 ТН ВЭД «**яхты и прочие плавучие средства для отдыха или спорта; гребные лодки и каноэ: – прочие: – лодки моторные и катера, кроме лодок с подвесным двигателем: – прочие: – длиной более 7,5 м.**», предусматривающий **пошлину в размере 10%**. В свою очередь по результатам камеральной проверки таможня отнесла спорное судно к подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД «**яхты и прочие плавучие средства для отдыха или спорта; гребные лодки и каноэ: – прочие: – лодки моторные и катера, кроме лодок с подвесным двигателем: – морские**», ставка ввозной таможенной пошлины, где ставка пошлины **уже была 15%**. Арбитражные суды первой и второй инстанции поддержали позицию ТЛК, однако кассация **приняла окончательное решение о правильности выводов таможни** (дело А56 - 92772/2018).

При уточнении своих позиций в Суде ЕАЭС истец **заявил дополнительное требование о признании бездействия Комиссии сразу по шести новым основаниям**, среди которых была и **якобы отказ Комиссии от проведения по заявлению ТЛК мониторинга** и контроля исполнения международных договоров и актов, составляющих право Союза.

В свою очередь Комиссия полагала, что, дав в сентябре 2018 года ответ ТЛК по обозначенным вопросам, она не бездействовала. По мнению ЕЭК, несогласие заявителя с полученным ответом Комиссии не является основанием для утверждения, что Комиссия бездействовала при рассмотрении запроса.

2. Рассуждения и выводы Суда ЕАЭС

Суд в своем решении **самостоятельно сузил заявленные ТЛК основания** о бездействии ЕЭК до двух: (1) отказ ЕЭК рассмотреть по существу запрос истца о правовой оценке решений таможенных органов Российской Федерации в отношении товара, ввезенного истцом, и (2) **отказ ЕЭК начать процедуру мониторинга** соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов,

составляющих право Евразийского экономического союза, и исполнения решений Комиссии.

Анализ требований ТЛК по первому основанию не вызвал у Суда никаких затруднений. Суд согласился с доводами ЕЭК, что у Комиссии отсутствуют «полномочия по оценке правомерности решений таможенных органов государств-членов о классификации товаров, поскольку данные вопросы относятся к компетенции таможенных органов государств-членов».

Больше всего места в решении Коллегии занимают рассуждения об обязанности ЕЭК провести мониторинг по заявлению ТЛК.

Во-первых, Суд отметил, что «**Комиссия не лишена права комплексной оценки правоприменительной практики государств-членов при наличии оснований, предусмотренных правом Союза**», ссылаясь при этом на решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по иску ООО «Ойл Марин Групп»⁴, которое также было посвящено вопросам мониторинга и вызвало критику ряда авторов⁵. Итогом такого мониторинга должно быть «устранение коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов». Таким образом, с точки зрения Суда, мониторинг проводится и имеет смысл тогда, когда **налицо очевидная разница в подходах государств – членов Союза**.

Во-вторых, говоря о правовых последствиях обращения частных лиц в ЕЭК, Суд отметил, что «**обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства и практики государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга**», однако такие обращения могут быть источниками информации, свидетельствующими о необходимости проведения мониторинга. Для этих целей **заявитель должен представить в Комиссию обоснованные доводы**, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие праву Союза, или в государствах-членах складывается различная практика применения международных договоров.

В-третьих, примеряя эти доводы к материалам дела, Суд сразу решительно заявляет, что «в обращении ЗАО «ТЛК» в Комиссию от 13 сентября 2018 года **содержались сведения о различных подходах к классификации товара (неединообразии)**, а также требование проверить на соответствие регулирующим таможенные правоотношения международным договорам и праву Союза решения Выборгской таможни по классификации товара и начать процедуру принятия решения о классификации маломерных судов. **Комиссия обязана была провести мониторинг** и контроль исполнения таможенного законодательства и права Союза в сферах спорных правоотношений. Однако Комиссия не выполнила эту свою обязанность».

Комментируя эти заявления Суда ЕАЭС, стоит отметить, как удивительным образом на одной странице реше-

4 Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 11 октября 2018 г. по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии о признании бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, не соответствующим Положению о Евразийской экономической комиссии и нарушающим права и законные интересы ООО «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, от 11 октября 2018 г.

5 Толстых В. Л. Невыносимая логика Суда: комментарий к Решению Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2018 года по делу «Ойл Марин Групп» (РФ) против Комиссии // Международное правосудие. - 2019. - № 2 (30). - С. 128-135.

ния право Комиссии провести мониторинг по заявлению частного лица трансформировалось в ее обязанность сделать это по заявлению ТЛК (хотя ТЛК в своем обращении в ЕЭК в 2018 году не просила провести мониторинг, и этот вопрос впервые возник при уточнении позиций истца уже на стадии рассмотрения дела в Суде).

Когда Суд ЕАЭС говорит о различных подходах, указанных в обращении ТЛК в ЕЭК, очевидно, что он имеет в виду разные оценочные ситуации в решениях по делу А 56-92772/2018, с одной стороны, и судов первой и второй инстанции, и кассации с другой. Однако это явно не та правовая неопределенность и разнобой, которые имеются в виду. Именно на это указывает судья Э. Айриян в своем особом мнении, говоря, что **доводы заявителя** о наличии различных подходов таможенных органов, которые, по его мнению, обязывают Комиссию начать процедуру мониторинга, **сводятся к несогласию истца с оценкой доказательств таможенными органами Российской Федерации и выводами судов**, рассматривавших иск ТЛК к Выборгской таможне. Судья А. Ажибраимова прямо указывает в своем особом мнении, что «в судебном заседании 19 ноября 2019 года представителю истца было предложено Судом представить информацию о различных подходах к применению кодов ТН ВЭД ЕАЭС в отношении маломерных судов. Комиссия на этом основании запросила у истца имеющуюся информацию о случаях различной классификации маломерных судов, имеющих сопоставимые характеристики в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Запрашиваемые сведения не были представлены истцом ни Суду, ни Комиссии».

При этом складывается впечатление, что судьи большинства Коллегии отдавали себе отчет в шаткости предложенной ими конструкции о различных подходах в виде разных решений нижестоящих судов и кассации по одному и тому же делу. Однако Суд обошел и это препятствие, исходя из собственноручно придуманного представления, что **«бремя доказывания по искам о бездействии ЕЭК лежит на самой Комиссии»**. При этом Суд никак не пояснил, на каком основании он сделал такой вывод, и нужно ли это понимать как презумпцию бездействия Комиссии, опровергаемую самой ЕЭК.

Суд не смутило, что это в корне расходится с процитированным ранее его же утверждением о том, что **заявитель должен сам представить в Комиссию** (читай – а затем и в Суд) обоснованные (т.е. подкрепленные документами и фактами) доводы о различных подходах таможенных органов. Неожиданно для Суда (и, наверное, для самой ЕЭК) помощь пришла со стороны Комиссии, которая по предложению Суда осуществила анализ судебной практики в РФ, а также практики применения таможенными органами кодов ТН ВЭД о возможных затруднениях с классификацией ввозимых маломерных судов. Приобщенный к делу ответ ФТС гласит, что **затруднений при классификации маломерных судов с ТН ВЭД ЕАЭС у должностных лиц таможенных органов не возникает, а судебная практика по таким делам сложилась в пользу таможенных органов**. Однако представив этот ответ Суду на заседании 10 марта представитель ЕЭК приобщил еще и внутреннее письмо Центрального таможенного управления (далее – ЦТУ) от 20 февраля 2020 года № 01-31/5167, где содержалась информация о проведенной Ярославской таможней классификации моторной лодки Looker как раз в подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД яхты и лодки морские (**именно тот код, который использовала Выборгская таможня**) с внесением изменений в таможенные документы. Суд посчитал, что в этом письме «имеется информация о различной практике классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС маломерных судов, что свидетель-

ствует о неединообразном понимании классификационных требований к применению ТН ВЭД ЕАЭС в отношении маломерных судов». Можно понять возмущение судьи А. Ажибраимовой (выступавшей судьей-докладчиком в этом деле и, судя по всему, досконально его изучившей), которая в особом мнении открыто говорит, что так делать нельзя, это письмо как раз подтверждает правоту ЕЭК и наличие единообразной практики. Однако большинство судей Коллегии увидело в этом письме спасение и истолковало его в свою пользу, **построив только на этом документе свои утверждения**.

Суд также не принял во внимание аргумент судьи А. Ажибраимовой о том, что если Комиссия начала мониторинг, пусть и во время производства по делу, то бездействия в этом вопросе уже нет и дело в этой части надо прекратить. **Суд крайне своеобразно истолковал усилия, предпринятые ЕЭК уже после принятия Судом заявления ТЛК к рассмотрению по существу**. Большинство Коллегии посчитало, что «Комиссия не приняла меры по получению этих сведений (судя по всему, все того же письма ЦТУ) при рассмотрении обращения истца, а после получения не оценила их и не вынесла на обсуждение, равно как и не сообщила о них истцу». В заключительном письме, посланном ЕЭК истцу 2 марта 2020 года, Комиссия, по мнению Суда, «не отразила свои действия, предпринятые в ходе рассмотрения заявленных АО «ТЛК» доводов, и полученные результаты. В таком контексте ответ истцу является формальным, не содержащим развернутого разъяснения по всем доводам». **Формальный ответ, по мнению Суда, это ответ отрицательный**.

Далее Суд, ссылаясь на свое решение по делу ИП Тарасика⁶, говорит, что «в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого истцом действия является ее прямой обязанностью. В контексте данного дела ответ Комиссии также носил отрицательный характер, не отражающий результатов проделанной работы». В связи с этим Коллегия Суда расценила формальный ответ Комиссии на обращение заявителя как ее бездействие. Можно предположить, что **бездействие ЕЭК по вопросам мониторинга Суд усмотрел только и исключительно в том, что последний ответ ЕЭК заявителю от 2 марта 2020 года не отражал результатов проведенной Комиссией работы**.

Для чего были все эти обширные рассуждения Суда в мотивировочной части, где ценой немислимой изворотливости Суд все же установил бездействие Комиссии в части мониторинга, пусть и в виде невнятно сформулированного ответа? Вопрос далеко не праздный, ибо в резолютивной части решения Суд в первом пункте ожидаемо отказывает ТЛК в просьбе признать бездействие Комиссии по проверке обоснованности решений таможенных органов Российской Федерации. Во втором же пункте Суд делает очередной кульбит и вдруг заявляет, что он удовлетворяет требование ТЛК и, забыв о своих рассуждениях о мониторинге в мотивировочной части решения, **признает бездействие ЕЭК при рассмотрении запроса ТЛК о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов**. Можно понять эмоции судьи Э. Айриян, которая в своем особом мнении прямо говорит, что «резолютивная часть противоречит описательной части решения, содержащей иное обстоятельство спора, установленное судом (основание заявления): **отказ начать процедуру мониторинга**».

6 Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 16 сентября 2015 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика К. П.

3. Размышления о выводах Суда

Во-первых, нужно отметить две стороны, которые полагают, что они вышли победителями в этой ситуации. Это сам заявитель, который показал свое умение биться за снижение таможенных платежей. При этом далеко не факт, что ЕЭК, исполняя решение Коллегии Суда ЕАЭС (если оно устоит в апелляции) выйдет на уровне ЕАЭС на ставку 10% по морским катерам и яхтам. Однако репутационный выигрыш для ТЛК очевиден.

Судя по всему, большинство судей Коллегии также считает, что Суд оказался в выигрыше, получив долгожданную возможность порассуждать о мониторинге по обращению частных лиц, который по мановению Суда из права Комиссии превратился в ее обязанность, жестко контролируемую Судом. Максимально размытые стандарты для таких обращений частных заявителей с сочетанием с требованием Суда о том, что бремя доказывания в таких делах лежит только на Комиссии, можно истолковать как заявку на превращение Суда ЕАЭС в некое подобие суда 4-ой инстанции по экономическим спорам именно с помощью исков о бездействии Комиссии, максимально при этом расширив и упростив доступ в Суд частных лиц с такими исками.

Я думаю, что это может оказаться для Суда Пирровой победой, к тому же достигнутой, во-первых, в весьма сомнительном деле, во-вторых, за счет унижения Комиссии и, в-третьих, за счет крайне своевольного обращения с логикой и фактами.

Проигравшей стороной в этом споре стала ЕЭК, которая явно недооценила как саму ситуацию, так и креативность, и судебный опыт ТЛК. Загадкой остаются причины, по которым ЕЭК не воспользовалась для подкрепления своей аргументации богатой судебной историей споров ТЛК и ее клиента ООО «Трейд Марин» с Выборгской таможней. Помимо дела А 56-92772/2018, о котором идет речь в материалах Суда ЕАЭС, есть еще несколько дел этих юридических лиц по поводу переквалификации ввозимых яхт (моторных катеров) на морские маломерные суда (дело А 56-88565/2017, дошедшее даже до Конституционного Суда Российской Федерации⁷), а также дела А 56-12896/2017, А 56-118877/2018, А 40-265366/2018, А 56-63412/2018). Итогом всех этих дел стало закрепление на уровне судебных решений позиций таможенных органов. Эту консолидированную позицию национальных судов и пыталось расшатать ТЛК, которое обратилось сначала в ЕЭК, а затем и в Суд ЕАЭС, счастливым образом попав как раз на тот состав Коллегии, который в октябре 2018 года уже установил бездействие Комиссии в части мониторинга в упомянутом выше деле ООО «Ойл Марин Групп». В некотором смысле эта цель была достигнута.

4. Вопросы деятельности Суда ЕАЭС

1. Очередность рассмотрения дел и апелляционное производство

В своем решении от 26 марта 2020 года Коллегия Суда ЕАЭС никак не прокомментировала ситуацию, которую отметил в особом мнении судья Д. Колос. Дело в том, что еще 10 марта 2020 года, т.е. за 16 дней до решения по делу ТЛК, другая Коллегия Суда ЕАЭС (состоявшая из другой пятерки судей Суда, поэтому ее можно назвать Коллегией-2) приняла Постановление о прекращении производства по делу ООО «Электронная таможня» об оспаривании решения Комиссии⁸, посчитав, что заявитель, являющийся, как и ТЛК, та-

моженным брокером, а не импортером, не может быть выступать в качестве заявителя в Суде ЕАЭС, поскольку оспариваемое решение непосредственно затрагивает только импортера, но не самого брокера.

В соответствии со статьей 39 своего Статута Суд принимает заявления от хозяйствующих субъектов в том случае, если оспариваемое ими решение или действие (бездействие) ЕЭК непосредственно затрагивают их права и законные интересы. Коллегия-2 в своем отказном решении по делу «Электронная Таможня» заявила по этому поводу следующее:

«Исходя из природы правоотношений между декларантом и таможенным представителем, а также системного прочтения норм ТК ЕАЭС, Коллегия Суда приходит к выводу, что оспариваемое решение Комиссии непосредственно не затрагивает права и законные интересы ООО «Электронная таможня» в связи с его хозяйственной деятельностью».

Удивительным образом Коллегия в деле ТЛК не заметила это решение, как и не установила до конца свою компетенцию в отношении статуса заявителя. Единственное рассуждение по этому поводу содержится в Постановлении Коллегии от 16 октября 2019 года о принятии к производству заявления ТЛК, где предельно лаконично и без всяких объяснений говорится, что требование ТЛК о признании бездействия Комиссии не соответствующим Договору и, по мнению истца, нарушающим права и законные интересы ЗАО «ТЛК», отвечает предметной компетенции Суда *prima facie* (т.е. предварительно, при условии вынесения окончательного решения в дальнейшем – *прим. АИ*). Как отметил судья Д. Колос в своем особом мнении, как раз окончательного вывода Коллегии о своей юрисдикции в деле ТЛК в финальном решении нет, что делает это решение еще более уязвимым, в том числе и для целей апелляционного обжалования.

Эти решения двух коллегий выявляют несколько проблем в деятельности Суда ЕАЭС.

Первая проблема состоит в уже состоявшемся наличии двух разных мнений Коллегий одного и того же Суда по одному и тому же вопросу, что явно не лучшим образом сказывается на правовой определенности и на ожиданиях потенциальных заявителей. На мой взгляд, Коллегия Суда ЕАЭС, рассматривающая дело ТЛК, должна была отреагировать на мнение, высказанное ранее Коллегией-2 и как минимум довести свои рассуждения о юрисдикции до конца. В национальных судах расхождение нижестоящих судов в вопросах толкования той или иной нормы нивелируется вышестоящими судами (в том числе и в виде обобщения судебной практики и подготовки разъяснений нижестоящим судам). С международными судами ситуация обстоит сложнее. В силу отсутствия какой-либо иерархии в международном правосудии велик риск появления разных толкований сходных по сути положений, а также появления противоречащих друг другу судебных и арбитражных решений. Переход от *ad hoc* арбитражей к постоянно действующим судам сделало возможным создание целостной и непротиворечивой толкования и применения норм хотя бы в рамках одного договорного режима (самообязывающий прецедент). Эта задача упрощалась там, где суд всегда рассматривает дела в полном составе, как Международный суд ООН (далее – МС ООН), который сознательно отказался от пресудомотренной Статутом Суда возможности рассматривать дела в камерах из трех или более судей как раз из-за риска появления конкуренции толкований⁹. Другое решение этой проблемы было найдено

7 Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2585-О от 30.09.2019.

8 Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 10.03.2020 г. о прекращении производства по делу по заявлению ООО «Электронная

Таможня».

9 The proliferation of international judicial bodies: The outlook for the international legal order // Speech by His Excellency Judge Gilbert

в создании полноценной и независимой апелляционной инстанции, на которую и возлагалась задача по формированию такой практики как в случае с Апелляционным органом ВТО. Иногда решающим фактором становилась внутренняя культура суда, которая приходила на помощь, когда постепенно вместе с ростом количества дел и числа судей суд переходил к рассмотрению дел в составе палат из 3 или 5 судей (как Суд ЕС, где количество судей выросло с 6 судей до 27, а количество ежегодно рассматриваемых дел уже давно перевалило за 500).

Какие механизмы в Статуте Суда ЕАЭС можно использовать для того, чтобы устранить возникшие проблемы на уровне Суда?

Во-первых, возможно обращение ЕЭК в Большую Коллегию с просьбой разъяснить возникшие разночтения. Консультативное заключение Суда ЕАЭС в этом случае может привести позиции Коллегии к некоему общему знаменателю, хотя в отличие от решений Коллегий оно не будет иметь обязательной силы, и итог будет зависеть от готовности самих судей следовать этому заключению.

Во-вторых, Статутом Суда предусмотрено апелляционное рассмотрение жалоб на решения Коллегий. Однако так можно обжаловать только решения по существу спора, но не отказные Постановления (иными словами, ООО «Электронная таможня» потеряла все шансы на дальнейшее рассмотрение своего дела в Суде ЕАЭС, и апелляция поправить выводы Коллегии-2 уже сможет). Остается вариант исправить разногласия Коллегий на уровне апелляции по делу ТЛК. Однако проблема может возникнуть в существующих особенностях формирования Апелляционной палаты в Суде ЕАЭС, которая создается из судей, не участвующих в рассмотрении дела на первой инстанции. Иными словами, **апелляционную жалобу Комиссии в деле ТЛК будут рассматривать те же судьи Коллегии-2, которые месяц назад при схожих обстоятельствах уже отказали другому заявителю.**

Кроме того, отмеченное мной игнорирование Коллегией по делу ТЛК ранее вынесенного решения по делу ООО «Электронная таможня» поставило судей Коллегии-2 в непростое положение. В отличие от Коллегии по делу ТЛК, их позиция по делу ООО «Электронная таможня» в отношении процессуального статуса заявителя хотя бы аргументировано отражена в решении. Строго говоря, им никто не запрещает в качестве судей Апелляционной палаты отменить решение первой инстанции по делу ТЛК, используя именно эту свою позицию и восстановить столь желанную правовую определенность. Однако как раз их предыдущее участие в решении аналогичных правовых вопросов в другом деле, приведшее к отказу в рассмотрении иска, может создать впечатление некоей предвзятости с их стороны. Такое восприятие ситуации может помешать судьям первой коллегии объективно воспринять подход Апелляционной палаты (если он будет иным) и следовать ему в дальнейшем. Другой минус ситуации, когда обе коллегии суда становятся по очереди то первой, то второй инстанцией, состоит в принципиальной возможности для судей первой коллегии пересмотреть выводы своих коллег из второй коллегии по вопросам статуса таможенных брокеров также на стадии апелляции, но уже по другому делу, если все же верх возьмут амбиции и желание во чтобы то ни стало настоять именно на своем подходе.

Что можно предложить в этой ситуации? Можно использовать то, что существующее постоянное разделение всех 10 судей Суда ЕАЭС на 2 коллегии по 5 судей, рассматриваю-

щих дела по заявлениям хозяйствующих субъектов стало реальностью. Именно так был реализован на практике пункт 77 Статута, который говорит, что «в состав Коллегии Суда включается по одному судье от каждого государства-члена поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита». Фактом остается и незначительное количество заявлений хозяйствующих субъектов (одно-два в год), что уже меньше получаемых Судом ЕАЭС запросов на получение консультативных заключений, которые рассматриваются Большой Коллегией, состоящей из всех судей Суда ЕАЭС. Поэтому можно предложить судьям бросить жребий, который и определит, какая из коллегий будет работать до конца полномочий нынешнего состава Суда (это еще 3, 5 года) только как первая инстанция, а какая будет только рассматривать апелляции. Этот незамысловатый шаг (строго говоря, не запрещенным ни Статутом, ни Регламентом Суда) позволит решить сразу несколько проблем. Во-первых, это исключит саму возможность параллельного рассмотрения коллегией схожих вопросов и появления конкурирующих толкований. Во-вторых, это устранил малейшие риски форум-шоппинга со стороны частных заявителей, которые сегодня при некоторых аналитических способностях в состоянии понять, когда именно нужно подавать заявление в Суд ЕАЭС, чтобы достичь той самой желаемой единообразной практики Суда ЕАЭС по спорам с участием частных заявителей (пусть и в виде преобладания воззрений и идей не всех судей Суда, а его Апелляционной палаты). Тут уже много будет зависеть от готовности ЕЭК приходить на помощь Суду и корректировать вместе с ним неудачные выводы Апелляционной палаты через подачу запросов на консультативные заключения. В-четвертых, исчезнет повод для любых сомнений в наличии конфликта интересов у судей Апелляционной палаты Суда. Эти сомнения неизбежно появляются в существующей системе «сегодня ты слушаешь апелляционную жалобу на мое решение, а завтра я буду слушать жалобу на твое»). Это полностью соотносится с очевидным трендом современного международного правосудия в виде возможности полноценного апелляционного пересмотра вынесенного решения независимой и беспристрастной арбитражной инстанцией¹⁰.

Кроме этого, можно сказать, что использование жребия уже отмечалось ранее в международном правосудии. В том же МС ООН именно жребием в 1946 году было решено, кто из первого состава суда будет работать 3 года, кто 6, а кто все 9 из 9 лет, установленных Статутом Суда. Именно так и был запущен механизм регулярной ротации судей МС ООН, который сегодня обеспечивает преемственность традиций и культуры этого Суда. Суду ЕАЭС это рано или поздно предстоит проделать, что, очевидно, может произойти уже при другом составе Суда.

2. Сроки исковой давности

Как видно из материалов дела, ТЛК обратилось с запросом в ЕЭК 13 сентября 2018 года, ответ был направлен Комиссией 27 сентября 2018. Однако в Суд ЕАЭС истец обратился только 26 августа 2019 года, т.е. спустя почти год после ответа ЕЭК. За этими маленькими деталями скрывается проблема полного отсутствия сроков исковой давности в учредительных документах Суда. Их просто нет. Этот очевидный промах разработчиков Статута был незаметен в первые годы деятельности Суда, когда все только-только начиналось. Но дело ТЛК показало, что сейчас это превратилось в серьезную проблему. С одной стороны, может показаться, что срок 11

Guillaume, President of the International Court of Justice, to the Sixth Committee of the General Assembly of the United Nations. - 27 October 2000. - P. 3.

10 Gal-Or N. The Concept of Appeal in International Dispute Settlement // The European Journal of International Law. - 2008. - Vol. 19. - № 1. - P. 52.

месяцев в деле ТЛК это не та проблема, на которую надо обращать внимание. Но, с другой стороны, не иметь сроков давности для обращения в Суд ЕАЭС в принципе было бы очень странным, тем более что Суд ЕАЭС сейчас для частных лиц действует как административный суд, рассматривая их жалобы на акты и действия (бездействие) ЕЭК. Применительно к Суду ЕС в аналогичной ситуации учредительные договоры сразу устанавливали срок в 2 месяца для обращения частных лиц в Суд. У того же ЕСПЧ, практика которого также принимается в расчет Судом ЕАЭС, срок в 6 месяцев вот-вот будет сокращен до 4 месяцев (осталось две ратификации до вступления в силу Протокола № 15 о внесении изменений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которым предусматривается такое сокращение сроков).

Хотя ЕЭК при рассмотрении дела ТЛК на первой инстанции не поднимала вопрос о нарушении сроков, это можно сделать на стадии апелляции, заявив, что истец пропустил «разумные сроки» для обращения в Суд ЕАЭС. Это поставит судей Апелляционной палаты перед необходимостью рассмотреть этот вопрос. Апелляционная палата может уйти от ответа, сославшись как раз на то, что ответчик не заявлял о пропуске исковой давности на первой инстанции. Но и для этого нужно убедительное обоснование. Однако думается, что этот вызов будет принят. Нечасто выпадает возможность дать свое толкование отсутствию в Статуте какого-либо упоминания о сроках исковой давности. Очевидно, что в намерения государств при разработке Статута вряд ли входила ситуация полного запрета на какие-либо пресекаемые сроки исковой давности. Поэтому при толковании молчания Статута по поводу сроков можно исходить из подразумеваемой презумпции их наличия в виде неких разумных сроков, проясняемых самим Судом. Для ориентира можно взять статью 219 КАС РФ, устанавливающую срок в 3 месяца, а также указанную выше практику международных судов. Думается, что такой подход Суда, если он будет аргументирован и обоснован, вполне может быть поддержан государствами-членами членами Союза, а также побудит ЕЭК выйти с соответствующими предложениями к государствам о внесении поправок в Статут. Пока такие поправки будут согласовываться, рассуждения Апелляционной Палаты могут стать основой для дальнейшей практики Суда по вопросам исковой давности. Но опять-таки повторюсь, инициатива в этом вопросе должна исходить со стороны Комиссии, так как сам Суд поднимать этот вопрос не может.

3. Досудебная процедура

Вопрос о сроках исковой давности ЕЭК можно поднять в апелляционной жалобе по делу ТЛК только в том случае, если Комиссия не согласна с позицией Коллегии Суда, занятой в отношении процедуры досудебного рассмотрения спора.

В соответствии с пунктом 43 Статута Суда «спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами».

Это положение Статута говорит о двух условиях, при которых спор может быть принят к рассмотрению Судом, а именно (а) наличие самого спора между сторонами, и (б) обязательное обращение сторон спора к досудебным механизмам его разрешения. Если по второму вопросу уже есть некая, пусть и противоречивая практика Суда ЕвразЭС и Суда ЕАЭС, то по первому вопросу Суд ЕАЭС никогда не высказывался, очевидно, исходя из того, что само наличие искового заявления и возражений на него со стороны ответчика говорят в пользу наличия спора. Дело ТЛК показывает насущную необходимость прояснения позиции Суда в отно-

шении возникновения и существования спора не в процессе рассмотрения дела в суде, а перед обращением истца с заявлением в суд. Только такой подход позволит оценить Суду наличие требуемого Статутом обязательного обращения заявителя к досудебным механизмам разрешения спора.

Проблема в том, что как уже было указано выше, ТЛК обратилась в ЕЭК с просьбой осуществить правовую оценку решений Выборгской таможни и начать процедуру принятия решения на уровне ЕЭК о классификации данного товара. Ничто в этом письме не указывало на наличие спора с Комиссией, равно как и не было самого спора, который возник уже по другому поводу – бездействие ЕЭК, и уже после появления ответа от Комиссии, с которым ТЛК не согласилась. Именно поэтому обращение ТЛК с запросом в ЕЭК о проверке обоснованности решения Выборгской таможни было рассмотрено Комиссией в рамках общего порядка рассмотрения запросов юридических лиц¹¹, а не в особом порядке рассмотрения досудебных претензий, который регулируется отдельным нормативным актом¹².

Комиссия в своих возражениях, представленных в Суд, совершенно правильно считала, что истец не обращался в Комиссию для урегулирования возникшего спора в досудебном порядке, поскольку в запросе АО «ТЛК» в адрес ЕЭК не содержалось просьбы об инициировании Комиссией процедуры досудебного рассмотрения спора. Не согласившись с этими доводами ЕЭК, Суд в своем решении заявил, что требование об обязательном использовании досудебного порядка урегулирования спора истцом все же было соблюдено, и представил в обоснование следующие доводы.

Во-первых, запрос ТЛК был рассмотрен в Департаменте таможенного законодательства и правоприменительной практики. По мнению Суда, раз в запросе речь шла о несогласии ТЛК с позицией Выборгской таможни, то «истец уже в самом обращении в запросе указал, что считает вопрос спорным». Суд дальше продолжает, говоря, что в ответе Комиссии «данный факт (спорности ситуации – прим. АИ) не нашел отражения, вопрос не был передан на рассмотрение в надлежащем порядке».

Во-вторых, после провидческого (и при этом ошибочного) заявления Коллегии о том, что в запросе ТЛК о ее несогласии с решениями Выборгской таможни якобы уже содержалась информация о (еще не возникшем) споре ТЛК и ЕЭК, Суд без всяких пояснений перешел к ничем не обоснованным обобщениям. Суд указал, что в документах ЕЭК (указанных выше – прим. АИ) (а) «отсутствует механизм выявления спорных вопросов и порядка их передачи на стадию досудебного урегулирования спора», б) «в Комиссии не сформирована устойчивая практика осуществления досудебного урегулирования, отсутствует эффективная система рассмотрения таких запросов (фактически запросы хозяйствующих субъектов могут быть рассмотрены как в общем порядке рассмотрения поступающих в Комиссию обращений на основании Регламента работы Комиссии, так и в рамках досудебного урегулирования, предусмотренного Порядком рассмотрения обращений)». Вот так, не более и не менее.

После этого не удивляет вывод Коллегии Суда о том, что он «отклоняет довод Комиссии о том, что для соблюдения пункта 43 Статута Суда касательно обязательного досудебного урегулирования спора истец должен был повторно обра-

11 Общий порядок рассмотрения запросов юридических лиц закреплен в разделе 7 Регламента работы ЕЭК (утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98).

12 Решение ЕЭК от 19 марта 2013 года № 46 «О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) ЕЭК или действий (бездействия) ЕЭК».

таться в Комиссию, но на это раз с заявлением об оспаривании полученного ответа Комиссии».

В-третьих, понимая, судя по всему, уязвимость своей конструкции, Суд решил подкрепить свои выводы новыми аргументами. По мнению Коллегии, «досудебный порядок разрешения спора соблюден, если заявитель получил надлежащий ответ Комиссии на свой запрос. Иное бы противоречило позиции, согласно которой, исходя из стандарта защиты слабой стороны, обязанность по исчерпанию средств защиты не применяется автоматически и предполагает анализ эффективности данных средств защиты».

Ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по исчерпанию частными заявителями внутренних средств защиты, Коллегия утверждает, что «заявитель освобождается от обязательства по исчерпанию конкретного средства правовой защиты, если такое использование было бы неразумным на практике и представляло бы непропорциональное препятствие для эффективного осуществления права на индивидуальное обращение. При таких обстоятельствах повторное обращение ТЛК к Комиссии в другой процедуре с тем же вопросом является неразумным и на практике представляет собой непропорциональное препятствие к доступу к Суду».

Оценивая эти выводы и аргументы Коллегии по поводу досудебной процедуры в деле ТЛК, можно сказать следующее.

а) Как уже было многократно указано выше, ТЛК обращалась в ЕЭК с просьбой проверить выводы Выборгской таможни и принять решение ЕЭК о классификации. В этом обращении речь шла о расхождениях между ТЛК таможней в вопросах классификации ввозимых маломерных судов, но не о расхождениях между ТЛК и Комиссией. Считать этот запрос досудебной претензией ТЛК в адрес ЕЭК – выдавать желаемое за действительное и поэтому выглядит как сугубо инструментальное решение главной задачи Коллегии в этом вопросе – не выпускать это дело из своих рук из-за таких досадных «мелочей» как досудебная процедура.

б) Рассуждая о досудебной процедуре в деле ТЛК, Коллегия сознательно не стала упоминать тот факт, что ТЛК сначала обратилась в ЕЭК с одними требованиями, а уже на стадии рассмотрения дела в Суде заявила сразу 6 новых, включая требование о мониторинге, которое и стало лейтмотивом рассуждений Коллегии в мотивировочной части решения. Одного этого факта было бы достаточно, чтобы отказать ТЛК в заявлении о бездействии Комиссии по этим новым основаниям. Однако такой подход лишил бы Суд малейшей возможности заявить о своей позиции в отношении мониторинга. Судя по всему, из тех же побуждений Коллегия проигнорировала решение Суда ЕврАзЭС от 15.10.2014 года по делу Фольксваген, в котором Суд отказался принять заявление к рассмотрению, поскольку «в заявлении, направленном в Суд, изложен ряд новых аргументов и требований, которые не были приведены в предварительном обращении компании в ЕЭК».

в) Необоснованный вывод в мотивировочной части о том, что с точки зрения рассмотрения жалоб частных лиц, а также досудебной процедуры в ЕЭК все очень плохо, представляется опасным, поскольку может иметь далеко идущие последствия. После таких рассуждений у частных заявителей вполне может появиться искушение совсем не обращаться к Комиссии в порядке досудебного рассмотрения споров, ссылаясь при этом на оценки, данные Коллегией.

Однако основным аргументом Комиссии должно было быть то, что спора как такового, о котором говорится в пункте 43 Статута Суда, на момент обращения ТЛК в Комиссию

еще не было. Сам факт наличия или отсутствия просьбы о досудебном урегулировании уже вторичен и не убедителен.

Дело ТЛК показывает, что ситуация с досудебным рассмотрением споров превращается в постоянный источник трений и раздражения между двумя наднациональными институтами Союза, которые по определению должны быть союзниками. Подходы к ней ЕЭК и Суда расходятся иногда самым радикальным образом, что неизбежно отражается на правовой определенности и предсказуемости, ожиданиях потенциальных заявителей и в конечном счете на эффективности всей системы разрешения споров на уровне ЕАЭС. Очевидно, что если частное лицо будет заявлять в ЕЭК одни требования, а потом в Суд другие, теряется сам смысл этой процедуры, которая рискует превратиться если не в фарс, то в своего рода неизбежный «карантин», где требование должно отлежаться три месяца перед попаданием в Суд.

Здесь автор должен признать и свою вину в создании такой ситуации. В статье, вышедшей еще в 2013 году, сохранился тезис о том, что «Суд (тогда Суд ЕврАзЭС – прим. АИ) мог бы провести некую аналогию между требованием о досудебном рассмотрении жалобы Комиссией и правилом исчерпания внутренних средств судебной защиты, применяемым в других международных судах... Тогда стало бы возможным (и было бы уместным) для Суда воспользоваться для усиления собственной позиции аргументами из практики того же ЕСПЧ, когда тот рассуждает о критериях оценки доступности и эффективности внутренних средств»¹³. Тем не менее, в другой статье, написанной спустя 3 года, требование о прохождении досудебной процедуры в Суде ЕАЭС нами предлагалось рассматривать уже не как аналог исчерпания внутренних средств защиты, а как составную часть судебного разбирательства в широком смысле этого слова, эффективность которой зависит от взаимодействия Суда и ЕЭК¹⁴. Однако, как показывает решение Коллегии и по делу ТЛК, высказанная идея о досудебном рассмотрении как аналоге правила об исчерпании внутренних средств защиты оказалась крайне привлекательной для использования ее в инструментальных целях и до сих пор находит поддержку среди судей Суда ЕАЭС.

Говоря о правовой природе процедуры обязательного досудебного рассмотрения споров, направляемых в Суд ЕАЭС, нужно указать, что, во-первых, это требование распространяется не только на заявления от частных лиц, но также на межгосударственные иски, заявляемые государствами. К этим искам уж точно нельзя применить аналогию об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Поэтому отправной точкой для рассуждений Суда в отношении процедуры досудебного рассмотрения споров должно быть выяснение намерений и целей государств, которые сначала предусмотрели эту процедуру в Статуте Суда ЕврАзЭС только для заявлений частных лиц, а потом в Статуте Суда ЕАЭС распространили ее на все возможные споры. И в этом отношении могло бы быть более уместным обращение не к практике ЕСПЧ, что только дезориентирует Суд ЕАЭС, а к практике МС ООН, который при рассмотрении споров регулярно сталкивается с требованиями, изложенными в договорах, об обязательном использовании различных досудебных процедур перед передачей спора на рассмотрение МС ООН.

МС ООН при принятии решения об установлении своей юрисдикции всегда устанавливает наличие спора между

13 Исполинов А. С. Первые решения Суда ЕврАзЭС: теоретические и практические вопросы юрисдикции // Российское правосудие. - 2013. - № 6. - С. 89-101.

14 Исполинов А. С., Кадышева О. В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // Закон. - 2016. - № 10. - С. 120-126.

сторонами. Причем в серии своих последних решений, начиная с решения по спору между Грузией и Россией¹⁵, МС ООН занимает все более жесткую позицию, отходя от классического определения спора, данного Постоянной Палатой международного правосудия в знаменитом решении по делу *Mavrommatis*, согласно которому спор – это несогласие сторон по вопросам права или факта, конфликт правовых оценок или интересов двумя субъектами¹⁶. В современном представлении МС ООН, ключевым для признания наличия спора является требование о том, что стороны должны иметь четко сформулированные противоречащие правовые позиции, что подразумевает несогласие ответчика с требованиями заявителя (“positive opposition”)¹⁷. Причем, если до недавних пор несогласие ответчика с заявленными требованиями выводилось даже из факта его молчания, то сейчас МС ООН более внимательно относится к доказательствам наличия именно открыто выраженных возражений ответчика на заявленные требования еще до подачи искового заявления в МС ООН. При этом наличие представленных в Суд возражений ответчика теперь явно недостаточное основание для признания наличия спора между сторонами перед обращением в МС ООН. Так, решение по делу *Belgium v Senegal* стало первым в истории МС ООН случаем, когда Суд отказался рассматривать часть требований истца только на основании отсутствия спора по этому вопросу¹⁸. Бельгия настаивала, что Сенегал нарушил свои обязательства как по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, так и по обычному международному праву. Установив, что в дипломатической переписке, которой обменивались стороны перед обращением в МС ООН, речь шла только о Конвенции, Суд отказался рассматривать требования по второму основанию на том основании, что эти требования не заявлялись в этой переписке. Вынесенное в 2016 году решение МС ООН по делу *Marshall Islands* стало первым решением, в котором Суд отказался рассматривать дело исключительно по причине отсутствия спора, выдвинув тезис о том, что ответчик еще до подачи заявления в Суд должен быть очевидным образом осведомлен о наличии спора с заявителем¹⁹. Иными словами, МС ООН занимает сегодня позицию, согласно которой требование о наличии спора подразумевает, что как сам факт существования спора, так и содержание спора не должно быть сюрпризом для ответчика после подачи истцом заявления в МС ООН.

Не менее категорична позиция МС ООН в отношении требования об обязательном прохождении досудебных процедур, содержащееся во многих международных договорах. Так, в уже упомянутом решении по делу Грузия против России МС ООН высказался о требованиях об обязательном прохождении досудебных процедур, заявив, что они выполняют три функции: (1) являются уведомлением ответчику о существовании спора и определяют предмет спора и его параметры; (2) побуждают стороны решить спор путем достижения мирового соглашения без обращения в Суд; 3) определяют параметры согласия государства на юрисдикцию Суда²⁰.

Если посмотреть на дело ТЛК не точки зрения суда по правам человека, куда поступают жалобы на действия государств и поэтому требование об исчерпании внутренних средств защиты понятно и объяснимо, принимая во внимание субсидиарную роль судов по правам человека, а с позиции, предлагаемой МС ООН, то вся ситуация с иском ТЛК будет смотреться совсем по-другому. Коллегия Суда ЕАЭС очевидным образом ошиблась как в установлении наличия спора, как того требует Статут Суда ЕАЭС, так и в своей оценке выполнения заявителем требования об обязательном прохождении досудебных процедур.

Подводя некий итог рассуждениям, высказанным в двух частях, можно сказать, что решение Коллегии Суда ЕАЭС по делу ТЛК как в мотивировочной, так и в резолютивной частях, представляется более чем спорным, не основанном на фактах и на нормах права, порождающим больше вопросов, чем ответов и требующее коррекции на стадии апелляции.

Пристатейный библиографический список

1. Кожеуров Я. С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу Российская Федерация против Республики Беларусь // *Lex Russica*. - 2017. - № 12. - С. 133-146.
2. Исполинов А. С. Первые решения Суда ЕвразЭС: теоретические и практические вопросы юрисдикции // *Российское правосудие*. - 2013. - № 6. - С. 89-101.
3. Исполинов А. С., Кадышева О. В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // *Закон*. - 2016. - № 10. - С. 120-126.
4. Толстых В. Л. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда от 21 февраля 2017 года по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // *Международное правосудие*. - 2017. - № 4 (24). - С. 18-25.
5. Толстых В. Л. Невыносимая логика Суда: комментарий к Решению Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2018 года по делу «Ойл Марин Групп» (РФ) против Комиссии // *Международное правосудие*. - 2019. - № 2 (30). - С. 128-135.
6. Gal-Or N. The Concept of Appeal in International Dispute Settlement // *The European Journal of International Law*. - 2008. - Vol. 19. - № 1. - P. 43–65.
7. McIntyre J. Put on Notice: The Role of the Dispute Requirement in Assessing Jurisdiction and Admissibility before the International Court // *Melbourne Journal of International Law*. - 2018. - Vol. 19. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbJIL/2018/19.html>.

15 ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (*Georgia v. Russian Federation*). Preliminary Objections. Judgment. I.C.J. Reports 2011.

16 PCIJ. *Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. United Kingdom)*. Jurisdiction. Ser. A. - № 2. - P. 10-11.

17 McIntyre J. Put on Notice: The Role of the Dispute Requirement in Assessing Jurisdiction and Admissibility before the International Court // *Melbourne Journal of International Law*. - 2018. - Vol. 19. - № 2. - P. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbJIL/2018/19.html>.

18 ICJ. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (*Belgium v. Senegal*). Judgment. I.C.J. Reports. - 2012. - P. 422.

19 Поскольку Маршалловы острова обратились с одинаковыми требованиями к трем государствам – Великобритании, Индии и Пакистану, то технически МС ООН вынес три решения. Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (*Marshall Islands v India*). Jurisdiction and Admissibility. I.C.J. Reports. - 2016. - P. 255; Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (*Marshall Islands v Pakistan*). Jurisdiction and Admissibility. I.C.J. Reports. - 2016. - P. 552; Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (*Marshall Islands v United Kingdom*). Preliminary Objections. I.C.J. Reports. - 2016. - P. 833, 856–7.

20 ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (*Georgia v. Russian Federation*). Preliminary Objections. Judgment. I.C.J. Reports. - 2011. - P. 70.

ПАВЛОВА Мария Александровна

заместитель начальника отдела правовой экспертизы решений Комиссии Правового департамента Евразийской экономической комиссии

ВНУТРЕННИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА РЫНКЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В данной статье автор исследует барьеры, ограничения и изъятия, включенные в «Белую книгу» на примере технических регламентов Евразийского экономического союза, которые не позволяют в полном объеме укреплять и развивать экономическое взаимовыгодное и равноправное сотрудничество со странами Евразийского экономического союза и двигаться в направлении евразийской экономической интеграции. Автор приходит к мнению, что наличие препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза негативно влияет на экономическое развитие государств – членов Евразийского экономического союза и требует не только их устранения, но и предупреждения их возникновения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, техническое регулирование, технический регламент Евразийского экономического союза, барьеры, ограничения, изъятия, «Белая книга».

Павлова М. А.

PAVLOVA Mariya Aleksandrovna

Deputy Head of the Department of Legal Expertise of Decisions of the Commission of the Legal Department of the Eurasian Economic Commission

INTERNAL OBSTACLES IN THE TECHNICAL REGULATION MARKET IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In this article, the author examines the barriers, restrictions and exceptions included in the «White book» on the example of the technical regulations of the Eurasian Economic Union, which do not allow fully strengthening and developing economic mutually beneficial and equal cooperation with the countries of the Eurasian Economic Union and move towards the Eurasian economic integration. The author comes to the conclusion that the presence of obstacles in the internal market of the Eurasian Economic Union negatively affects the economic development of the member States of the Eurasian Economic Union and requires not only their elimination, but also the prevention of their occurrence.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the Eurasian Economic Commission, the Treaty on the Eurasian Economic Union, the 29th of May, 2014, technical regulation, technical regulations of the Eurasian Economic Union, barriers, restrictions, exemptions, «White book».

По условиям определенными государствами – членами Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства – члены Союза, Союз) при подготовке Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года¹ (далее – Договор о Союзе) посредством постоянно действующего регулирующего органа Союза – Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), должно быть обеспечено функционирование внутреннего рынка без барьеров и с минимальным количеством ограничений и изъятий. В случае наличия препятствий будет крайне тяжело и неэффективно реализовать в полной мере один из базовых принципов интеграции, заложенных в Договоре о Союзе – свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территориях стран Союза.

В данной статье мы рассмотрим барьеры, ограничения и изъятия, имеющиеся в сфере технического регулирования в Союзе, и оказывающие существенное влияние на процессы интеграции.

Прежде всего, отмечу, что основной целью технического регулирования в рамках Союза является обеспечение защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения. Данный постулат заложен в статье 51 Договора о Союзе и является целью принятия технических регламентов Союза. Справочно напомним, что согласно Протоколу о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору о Союзе) под «техническим регламентом Союза» понимается документ, принятый Комиссией и устанавливающий обяза-

тельные для применения и исполнения на территории Союза требования к объектам технического регулирования¹.

Юрий Кофнер, заведующий Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, анализирует в своей статье сферу технического регулирования в рамках Евразийского экономического союза и говорит о том, что государства – члены Союза должны гармонизовать свою политику в области технического регулирования. Хотя этот процесс еще не завершен, целью данной гармонизации является обеспечение единообразных требований к обращению товаров на территориях государств – членов Союза посредством общих технических регламентов Союза. Юридически эти технические регламенты должны применяться непосредственно на территориях государств – членов Союза без дополнительного национального законодательства. После вступления в силу технических регламентов Союза, соответствующие национальные требования, установленные законодательством государств – членов Союза, больше не могут применяться и соответствующие национальные технические регламенты должны быть отменены. Таким образом, государства – члены Союза не могут устанавливать дополнительные обязательные требования на национальном уровне сверх того, что будет установлено в технических регламентах Союза². Существенная часть нетарифных барьеров, на практике препятствующих движению товаров и услуг, относится именно к этой категории.

В целях выстраивания полной картины технического регулирования стоит отметить, что одним из принципов технического регулирования, закрепленных в Договоре о Со-

1 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Евразийская экономическая комиссия. М., 2016. 680 с.

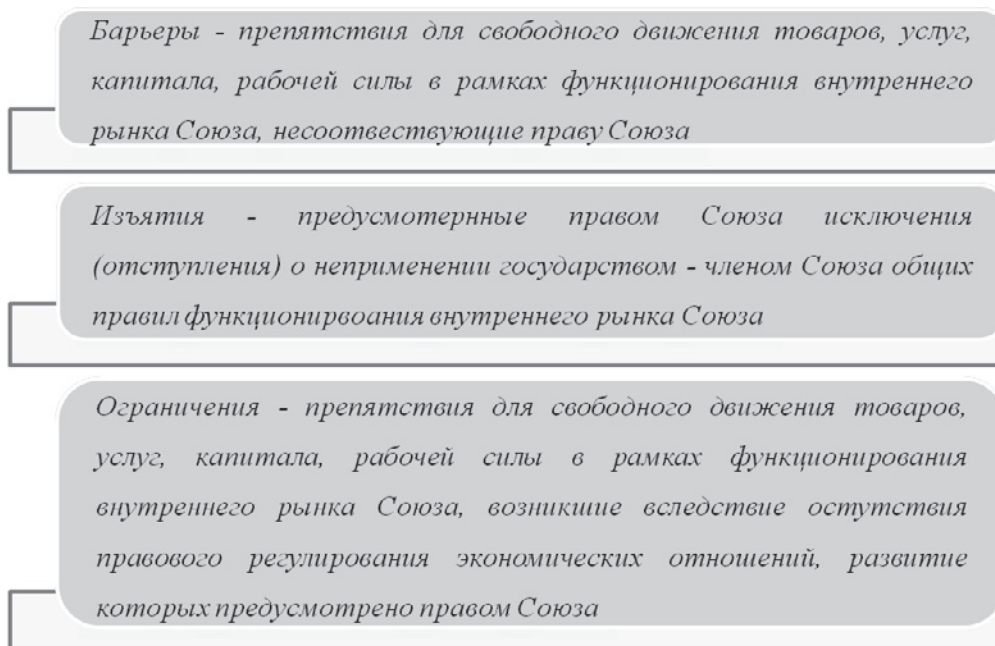

Рисунок 1

юзе, является недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности. При этом Протоколом о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору о Союзе) определено, что в технических регламентах Союза могут содержаться специфические требования, отражающие особенности, связанные с характерными².

- для государств – членом Союза климатическими и географическими факторами или технологическими особенностями, и действующие только на территориях государств – членом Союза. Однако зачастую разрешенные к установлению в технических регламентах Союза специфические требования никак не связаны с характерными для государств – членом Союза климатическими и географическими факторами или технологическими особенностями и принимаются по волеизъявлению того или другого государства – члена Союза.

Говоря о барьерах, ограничениях и изъятиях следует определить, прежде всего, с корректным их определением во избежание провоцирования «рождения» правовой коллизии. В этих целях обратимся к официальному сайту Союза³, где представлена необходимая нам информация³, (см. рис. 1).

В 2017 году Евразийской экономической комиссией совместно с государствами – членами Союза и бизнес-сообществом Союза был подготовлен доклад о препятствиях на внутреннем рынке Союза, так называемая «Белая книга»⁴.

В согласованном государствами – членами Союза перечне препятствий в сфере технического регулирования содержится 9 препятствий, из которых 1 барьер, 3 изъятия, 5 ограничений.

Как следует из Доклада на сегодняшний день в сфере технического регулирования действует следующий барьер:

- невыполнение государствами – членами Союза мероприятий по приведению национальных нормативных правовых актов в соответствие с техническими регламентами Союза, в том числе невыполнение мероприятий по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, противоречащих техническим регламентам Союза.

Действующими ограничения в рассматриваемой сфере согласно Докладу, являются:

- отсутствие единых принципов и подходов к гармонизации законодательства государств – членом Союза в сфере

государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза, в том числе согласованных механизмов взаимодействия органов государственного контроля (надзора) государств – членом Союза при выявлении продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Союза.

- отсутствие принципов и подходов к гармонизации законодательства государств – членом Союза в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия⁴.

- отсутствие согласованных подходов по применению национальных (государственных) стандартов государств – членом Союза и межгосударственных стандартов, к которым присоединились не все государства – члены Союза, включенных в перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов, а также перечни международных и региональных (межгосударственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технических регламентов и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования.

- установление обязательных требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза, в соответствии с законодательством государств – членом Союза до вступления в силу технических регламентов Союза.

- недостаточность гармонизации законодательства государств – членом Союза в области аккредитации, в том числе отсутствие взаимных сравнительных оценок с целью достижения равнозначности применяемых процедур, а также процедур разрешения споров и претензий между государствами – членами Союза в области аккредитации.

Докладом определяются следующие действующие в Союзе изъятия в сфере технического регулирования:

2 Партнер ЕАЭС. Вестник Евразийского экономического союза. Вып. 1 (8). М.: ООО «Партнёр ЕАЭС», 2018. С. 76.

3 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

4 Официальный информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/>.

- наличие в технических регламентах Союза отсылочных норм на национальное законодательство государств – членов Союза, в результате реализации которых в законодательстве государств – членов Союза установлены различные обязательные требования к объектам технического регулирования технических регламентов Союза и (или) порядки деятельности уполномоченных органов и организаций государств – членов Союза.

- одновременное действие на территории Кыргызской Республики технических регламентов Союза и национально-го законодательства Кыргызской Республики.

- одновременное действие на территории Республики Армения технических регламентов Союза и национального законодательства Республики Армения.

Препятствия в сфере технического регулирования оказывают существенное влияние на свободное перемещение товаров между государствами – членами Союза и сказываются как это не парадоксально на безопасности той продукции, на которой мы ездим, которую мы кушаем, которую мы водим, которую мы курим и которую мы пьем. Рассмотрим те отдельные примеры технических регламентов, в которых невооруженным глазом прослеживаются некоторые изъятия и ограничения.

ТР ТС 001/2011, ТР ТС 002/2011, ТР ТС 003/2011⁵

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 февраля 2018 г. № 24 «О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710» были внесены изменения в Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710 «О принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» в части выпуска в обращение без документов об оценке соответствия составных частей⁵ железнодорожного подвижного состава, ввозимых в качестве запасных частей для обслуживания и ремонта железнодорожного подвижного состава, введенного в эксплуатацию до 2 августа 2014 года, с учетом переходных положений, установленных в подпункте 3.2 пункта 3 Решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710, до истечения назначенного срока службы такого железнодорожного подвижного состава. Как указано в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 февраля 2018 г. № 24 «О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710» такой железнодорожный подвижной состав включает в себя:

- в целях эксплуатации исключительно в пределах Республики Беларусь: электровозы БКП1, БКП2, ЧС4Т, маневровые тепловозы ТМЭ1, ТМЭ2, ТМЭ3, электропоезда ЭП, ЭПР, ЭПРЦ, ЭПМ, ЭР9, дизель-поезда ДП1, ДП3, ДР1, МДП, ДР1Б, специальный железнодорожный подвижной состав: Dynamic Stopfexpress 09-3X, Duomatic 09-32 CSM, Duomatic 08-32 T, Duomatic 08-32 Center Tool, Unimat Compact 08-275/3S, Plasser 08-275/3S, RM-76 UHR, RM-80 UHR, DGS-62 N, SSP-110 SW, COMPELVAC AC500 RD, MFS-240, SVP-74, SVP-74.1;

- в целях эксплуатации исключительно в пределах Республики Казахстан: электровозы KZ4A, KZ4Ac, тепловозы ТЭ33А, 2ТЭ10МК, СКД-6е (ТЭМ KZ), СКД-9, рельсовые автобусы PESA-630m, пассажирские вагоны TSK (215B, 215A, 216A, 223, 224, 218A), Talgo (F031, F061, серии 6), специальный подвижной состав Duomatic 09-32CAT, Duomatic 08-32U, Unimat compact 08-275/3S-16, DGS-90N, PBR-400 U-RS, Plasser Unimat MF, RM-80 UHR, RM-2002, SMD-80, MFS 60-4, ATLAS, EM-120, USP-2005, USP-2005 SW, MRT-2S, BRAD, LFT;

- в целях эксплуатации исключительно в пределах Кыргызской Республики – тепловозы ТЭ33А.

Что мы имеем в итоге – 2 августа 2014 года вступили в силу упомянутые технические регламенты Таможенного союза, переходные положения закончились в 2017 году (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической

комиссии от 14 июня 2016 г. № 75 «О внесении изменений в Решение комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710»), а в 2018 году были сделаны изъятия для ряда железнодорожного подвижного состава для эксплуатации на внутренней территории государств – членов Союза без документов об оценке соответствия. Вместе с тем со дня вступления в силу технического регламента соответствующие обязательные требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, перечисленным в Договоре о Союзе, установленные законодательством государств – членов Союза или актами Комиссии, действуют только в части, определенной переходными положениями, и с даты завершения действия переходных положений, определенных соответствующим актом Комиссии, не применяются для выпуска продукции в обращение, оценки соответствия объектов технического регулирования, государственного контроля (надзора). Подпунктом 3 пункта 1 статьи 51 Договора о Союзе установлен принцип технического регулирования, который заключается в применении и исполнении технических регламентов Союза в государствах – членах Союза без изъятий. С учетом этого принципа государства – члены Союза приняли на себя обязательства по исполнению обязательных требований технического регламента. Продление срока переходного периода вступившего в силу технического регламента, равно как и установление исключений для государства – члена Союза, приводит к появлению приоритетного права для хозяйствующих субъектов такого государства – члена Союза и к изменению регулирования правоотношений, возникших в период действия технического регламента, что априори является некорректным с точки зрения правовой интеграции.

ТР ТС 015/2011⁶

Принятый Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 874 технический регламент Таможенного союза «О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2011) предусматривает предельно допустимые уровни содержания вредных примесей в зерне, поставляемом на пищевые цели, при этом для Республики Беларусь было изначально указано, что при выпуске в обращение на территории Республики Беларусь наличие вредной примеси горчачка ползучего не допускается. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2017 г. № 101 «О внесении изменения в приложение 2 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2011)» было внесено изменение в позицию 2 «Масличные культуры (подсолнечник, соя, хлопчатник, лен, рапс, горчица, кунжут, арахис)» приложения 2 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2011), принятому Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 874, строку «кадмий» изложить в следующей редакции, (см. рис. 2)⁶:

ТР ТС 018/2011⁷

Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 был принят технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». Указанным Решением технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» вступил в силу 1 января 2015 года, при этом 7 июня 2015 года Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 28 мая 2015 г. № 27 вступило в силу изменение в Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 в части разрешения прямого действия одобрения типа транспортных средств категорий N3, O3 и O4, выданные в Республике Беларусь и Российской Федерации в соответствии с национальным законодательством до вступления в силу Технического регламента, на территории Республики Казахстан до окончания срока их действия, но не позднее 1 июля 2016 года. Далее было принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 июня 2016 г. № 65, вносящее изменение в Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, согласно которому документы об оценке (подтверждении) соответствия обязательным требованиям, установленным законодательством

5 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

6 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

«Кадмий	0,1		
	0,2	Для семян подсолнечника, предназначенных для непосредственного употребления в пищу	
	0,35 <****>	Для семян подсолнечника, предназначенных для промышленной переработки на масло подсолнечное»;	

Рисунок 2

Республики Казахстан, выданные или принятые до дня вступления в силу Технического регламента в отношении транспортного средства «Toyota» (коммерческое наименование «Fortuner»), производимого на территории Республики Казахстан, действительны до 28 марта 2017 года включительно⁷.

В 2015 году в отношении некоторых компонентов транспортных средств было внесено изменение Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 г. № 78, согласно которому до 1 июля 2017 года допускалось производство и выпуск в обращение на территории Республики Казахстан указанной продукции без документов об обязательной оценке соответствия и без маркировки национальным знаком соответствия (знаком обращения на рынке).

В 2019 году было внесено изменение непосредственно в технический регламент, а именно в пункт 19 – добавлена Республика Армения, где было уже изначально на момент принятия и вступления в силу технического регламента предусмотрен запрет выпуска в обращение транспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления категорий М2 и М3, а в Республике Беларусь и Республике Казахстан запрещается выпуск в обращение транспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления, относящихся к другим категориям.

ТР ТС 033/2013⁸

Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 67, внесенным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 86, изменением предусматривается, что для Республики Казахстан показатели содержания КМАФАнМ и соматических клеток вводятся в действие с 1 января 2025 г. для сырого молока, сырого обезжиренного молока, сырых сливок, используемых для производства молочных продуктов, за исключением питьевого и восстановленного молока, кисломолочной продукции, детского питания, твердых сыров, сливочного масла (до 1 января 2025 г. действуют нормы, установленные Единными санитарно-эпидемиологическими и гигиеническими требованиями к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)⁸, утвержденными Решением Комиссии Таможенно-

го союза от 28 октября 2010 г. № 299, при условии их обращения только на территории Республики Казахстан).

ТР ТС 035/2014⁹

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 декабря 2018 г. № 209 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 мая 2015 г. № 53» было внесено изменение в переходные положения технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» (ТР ТС 035/2014)⁹, утвержденное Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 мая 2015 г. № 53, в соответствии с которым документы об оценке соответствия продукции обязательным требованиям, установленным законодательством Республики Армения, действительны для продукции, выпускаемой в обращение на территории Республики Армения до окончания срока их действия, но не позднее 1 января 2024 г., при том, что для всех остальных государств – членов Союза действует требование о действии документов об оценке соответствия до окончания срока их действия, но не позднее 15 ноября 2017 г. Надо отметить, что до принятия указанного Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 декабря 2018 г. № 209 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 мая 2015 г. № 53» срок переходного периода в отношении действия документов об оценке соответствия на территории Республики Армения уже меняли дважды⁹.

ТР ЕАЭС 047/2018

Техническим регламентом Евразийского экономического союза «О безопасности алкогольной продукции», утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 98, разрешается в отношении крепкого напитка из дистиллята винного для бренди (дистиллята коньячного) с защищенным географическим указанием (национальный коньяк) для Республики Армения в производстве крепкого напитка из дистиллята винного для бренди (дистиллята коньячного) с защищенным географическим указанием (национального коньяка) использовать сорта винограда Воскеат, Мсхали, Чилар, Гаран дмак, Кангун, Кахет, Лалвари, Азатени, Меграбуйр, Ркатецели, Бананц, Масис, Вани, Хиндогны (Хиндогни), Тотот, Севени и Сев Арени (Арени черный) в количестве не менее 95 процентов от всей массы используемого винограда, а также в отношении дистиллята винного для бренди (дистиллят коньячный) для Республики Армения в производстве крепкого напитка из дистиллята винного для бренди (дистиллята коньячного) с защищенным географическим указанием (национального коньяка) использовать сорта винограда Воскеат, Мсхали, Чилар, Гаран дмак, Кангун, Кахет, Лалвари, Азатени, Меграбуйр, Ркатецели, Бананц, Масис,

**** Для изготовителей государств – членов Евразийского экономического союза, изготавливающих масло подсолнечное из семян подсолнечника, произведенных на территориях Республики Казахстан и Российской Федерации и предназначенных для промышленной переработки на масло подсолнечное.

7 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

8 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

9 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

Вани, Хиндогны (Хндогни), Тозот, Севени и Сев Арени (Арени черный) в количестве не менее 95 процентов от всей массы используемого винограда.

Кроме того, для Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Армения и Республики Казахстан показатели воды, используемой для изготовления алкогольной продукции, произведенной на их территории, устанавливаются отличные от показателей для Российской Федерации и отличные друг от друга¹⁰.

Но если по данному регламенту можно определить специфические факторы, отражающие особенности, связанные с характерными для государств – членов Союза климатическими и географическими факторами или технологическими особенностями, то в отношении раскрываемых выше, установленные особенности являются как раз теми, что были абсолютно справедливо занесены в «Белую книгу».

В рассмотренных технических регламентах Союза видно наличие изъятий и ограничений. Однако один существенный барьер также отрицательно влияет на процессы интеграции и создает двухступенчатую правовую систему. Такая система, исходя из теории государства и права, не приемлема к существованию в современном правовом мире, поскольку приоритет международного права не оспорим.

Член Коллегии (Министр) по техническому регулированию Комиссии Виктор Назаренко на Международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда», которая состоялась 24 сентября 2019 года в Минске (Беларусь), заявил, что «техническое регулирование в Союзе – это обеспечение безопасности продукции при максимальном снижении препятствий в торговле»¹¹. Снятие технических барьеров в торговле на внутреннем рынке, его защита от небезопасной продукции, повышение качества и конкурентоспособности производимой промышленностью Союза продукции являются основными целями формирования евразийской интеграции. Не допуская наличия излишних административных и технических препятствий, а также устраняя те, что уже существуют в Союзе, предполагая, что издержки для бизнес-сообщества станут меньше, тем самым, потребители продукции могут получать безопасные и недорогие товары на внутреннем рынке государств – членов Союза¹¹.

Наличие препятствий на внутреннем рынке Союза негативно влияет на экономическое развитие государств – членов Союза и требует не только их устранения, но и предупреждения их возникновения. Комиссия совместно с государствами – членами Союза постоянно работает над поиском подходов для устранения препятствующих функционированию внутреннего рынка Союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹¹. На информационном ресурсе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» принимаются обращения о потенциальном препятствии для функционирования единого внутреннего рынка государств – членов Союза и анализируется поступающая информация. В случае признания такой информации препятствием Коллегия Комиссии в соответствии с пунктом 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Союзе) осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства – члены Союза о необходимости их исполнения.

В рамках данной работы в сфере технического регулирования уже приняты решения о выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза в части требований по проведению процедуры оценки соответствия биологически активных добавок к пище и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов (Решение Коллегии Комиссии от 29 октября 2019 г. № 187), о выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза в части предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в технических ре-

гламентах Союза требований к пищевой продукции при осуществлении государственного контроля (надзора)¹².

(Решение Коллегии Комиссии от 16 июля 2019 г. № 118), в части установления в законодательстве Российской Федерации обязательных требований в отношении продукции, не включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 (Решение Коллегии Комиссии от 19 марта 2019 г. № 31) и многие другие. Проводимый непрерывный процесс мониторинга основывается не только на информации, предоставляемой заинтересованными сторонами, но и на анализе нормативно-правовых актов государств – членов Союза и их проектов, размещенных в открытых источниках, что позволяет не только устранять действующие барьеры, но и не допускать их возникновения. Мероприятия, проводимые на постоянной основе по устранению изъятий и ограничений, и продолжение работы по выявлению и устранению барьеров, зафиксированные в «Белой книге», послужат достижению цели по обеспечению функционирования внутреннего рынка Союза без препятствий. Кроме того, они позволят реализовать один из основных принципов функционирования внутреннего рынка Союза – отсутствие барьеров для взаимного доступа на внутренний рынок и минимальное количество изъятий и ограничений, а также будет способствовать повышению уровня кооперации и конкурентоспособности национальной экономики государств – членов Союза.

Пристатейный библиографический список

1. Партнер ЕАЭС. Вестник Евразийского экономического союза. Вып. 1 (8). М.: ООО «Партнёр ЕАЭС», 2018. С. 76.
2. Евразийский экономический союз. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия. М., 2016. 680 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

¹⁰ Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

¹¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

¹² Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 128-132 с.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ГААГСКИЕ МИРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ 1899 И 1907 ГГ. КТО РАЗВЯЗАЛ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье автор продолжает серию материалов, посвященных проблемам формирования современной модели международных отношений в контексте эволюции международного права*. Международное право развивалось веками от права войны к праву мира. Постепенно гуманитарные нормы проникли в сознание и практику государств, что способствовало формированию международного права. Особую роль в этом сыграли Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг.

В системе международных отношений произошли коренные изменения, жесткое противостояние двух основных военно-политических блоков в корне нарушили европейский баланс сил, действовавший более или менее успешно в XVII-XIX вв. Наступил неотвратимый кризис отжившей свое Венской системы международных отношений. Первая мировая война окончательно ее похоронила.

Версальский мирный договор 1919 г. позднее породил Вторую мировую войну, чему особо способствовала фашизация европейских обществ.

Ключевые слова: право войны, право мира, международное гуманитарное право, Гаагские конференции 1899 и 1907 гг., Версальский договор, пацифизм, фашизм.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

THE HAGUE PEACE CONFERENCES OF 1899 AND 1907. WHO UNLEASHED THE FIRST WORLD WAR. EXPERIENCE IN DOCTRINAL RESEARCH ON THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A CONTEMPORARY MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

In the article, the author continues the series of materials devoted to the problems of the formation of a contemporary model of international relations in the context of the evolution of international law. International law has evolved over the centuries from the law of war to the law of peace. Gradually, humanitarian norms penetrated the consciousness and practice of states, which contributed to the formation of international law. A special role in this was played by the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907.

The fundamental changes took place in the system of international relations, the tough confrontation of the two main military-political blocs fundamentally violated the European balance of forces, which was operating more or less successfully in the 17th-19th centuries. There came an inevitable crisis of the outdated Vienna system of international relations. The First World War completely buried him.

The Treaty of Versailles of 1919 gave rise to World War II, which was especially promoted by the fascization of European societies.

Keywords: law of war, law of peace, international humanitarian law, The Hague conferences of 1899 and 1907, Treaty of Versailles, pacifism, fascism.

Фархутдинов И. З.

1. Право международных вооружённых конфликтов в поисках мира

... одно из главных приобретений человечества — невозможность убийством и вообще насилием достигать своего совокупного блага.
Лев Толстой. 1888 г.

1.1. От права войны к праву мира

Международное право возникло в значительной мере как право войны, то есть право вооружённых конфликтов, являющееся совокупностью международно-правовых принципов и норм, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны.

Многие века война оставалась самым жестоким и варварским способом решения межгосударственных противоречий. Поэтому еще с древности народы начали предпринимать попытки внесения элементов гуманизма при ведении войн, что нашло воплощение в законах и обычаях войны.

Начиная с XVI века, между отдельными государствами неоднократно были заключаемы договоры об обеспечении и облегчении судьбы раненых воинов. Один из основателей науки международного права Гуго Гроций в своем главном

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133); Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалия или начало Вестфалия? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137); Фархутдинов И.З. Постутрехтская Европа — нескончаемые войны в XVIII // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139); Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140); Фархутдинов И.З. Война и мир в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141); Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142).

вышедшем в 1625 г. труде «О праве войны и мира» («De jure belli ac pacis») отмечал необходимость «смягчения» права войны. Он категорически возражал против такого способа ведения войны, как опустошение страны. Главное внимание уделялось определению правовых оснований для начала войны, т.е. праву на войну (*jus ad bellum*). Вторая часть — право войны (*jus in bellum*), устанавливающая правила ведения военных действий, развивалась медленнее.

С 1551 по 1864 год таких договоров насчитывают почти до 300, включая сюда и договоры, касающиеся морской войны. Тем самым в Европе международно-договорным путем создаются правила, если так можно выразиться, цивилизованной войны. Такого рода оглашениями смягчается участь больных и раненых, точнее определяются права нейтральных стран в морской войне («вооруженный нейтралитет»). С конца XVIII в. вместо опустошения побежденной страны входят в обычай реквизиция и контрибуция.

В XVIII в. война в Европе приобрела характер боевых действий между регулярными армиями (эпоха «войн-парадов»). Гражданское население, в массе своей, не включалось в военные действия. Грабежи и чрезмерная жестокость были запрещены. Хотя иногда эти правила и нарушались, но в основном враждующие стороны стремились придерживаться принципов «благородного» ведения войны.

Заключительный акт Венского конгресса 1815 г. не только положил конец наполеоновским войнам, но и обозначил впервые специальные международно-правовые нормы о защите культурных ценностей, что занимает особое место в международном гуманитарном праве. Речь идет о ряде статей, касающихся реституции (возвращения) награбленных Наполеоном ценностей и компенсации утраченного имущества. Кроме всего прочего, Венский конгресс запретил перевозки рабов морем, что способствовало окончательному прекращению использования рабства.

На протяжении XVIII–первой половины XIX в. предложения о гуманизации войны часто высказывались известными учеными и общественными деятелями. Но только к середине XIX в. международное сообщество созрело для принятия конкретных мер в этом направлении.

Правила, регулирующие публично-правовые отношения государств на морях и океанах, создавались и накапливались на протяжении нескольких веков, в частности в виде международных обычаев. Международные обычаи в области использования морей и океанов создавались на протяжении длительного исторического периода. В XIX веке проявилось стремление заменить шаткие и неясные нормы обычного права войны точными правилами, зафиксированными в международных договорах между ведущими державами. На Парижском конгрессе 1856 г. были разработаны основные начала в области международного морского права. Была принята Парижская декларация о морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне. Данный международно-правовой акт официально отменил каперство, которое заключалось в официальном международном деликте, то есть умышленных захватах, разграблениях и уничтожении судов, принадлежащих частным лицам, оказывающим перевозки другой воюющей стороне.

Во второй половине XIX в. особое внимание уделялось защите жертв войны, раненых, пленных, гражданского населения. Начался новый этап в развитии законов и обычаев войны. Неоценимую роль в формировании международного гуманитарного права оказало учрежденное 29 октября в 1863 г. в Женеве Общество «Красный Крест», его лозунгом стали слова «*Inter arma caritas*» («Милосердие во время битвы»)¹.

В этот период в течение пяти лет появилось три документа, заложивших основы современного международного гуманитарного права. В Кодексе Либерта 1863 г., представляющем собой наставление для американских вооруженных сил, сражавшихся в гражданской войне, были сведены воедино нормы, которыми надлежало руководствоваться при проведении военных операций.

В 1864 г. в Женеве на дипломатической конференции была принята Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, которая по-

ложила начало развитию направления современного гуманитарного права. Международно-правовым документом, регулирующим правила ведения вооруженной борьбы, стала принятая в 1868 г. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (Петербургская декларация 1868 г.). Конвенция 1864 г. и Декларация 1868 г. явились началом периода кодификации защиты жертв войны и ограничения методов и средств ведения войны².

В 1874 г. проходила Брюссельская конференция, на которой была разработана Конвенция о законах и обычаях сухопутных войн. На ней активное участие принял российский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс. Ученый спустя пять лет написал пространную монографию, в которой проанализировал использование норм гуманитарного права на русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Фридрих Фридрихович Мартенс признавал неизбежность вооруженных столкновений между государствами, однако считал, что их характер и результаты должны меняться по мере развития человеческой культуры и цивилизации.

Таким образом, вплоть до XX в. международное право было преимущественно правом войны, и в соответствии с так называемым правом на войну (*jus ad bellum*) любое государство - сторона в конфликте - могло отказаться от мирного его урегулирования и решить спор вооруженным путем. При этом международное право не делало никаких различий между государством-агрессором и государством-жертвой агрессии. Действия обеих сторон - как нападающей, так и защищающейся - считались в равной степени правомерными. Ставилось лишь одно условие - чтобы обе стороны не нарушали законов и обычаев войны. Правовые последствия войны определялись ее фактическим исходом.

Отсутствие запрета на агрессивную войну вплоть до 1945 г. привело к тому, что многие сотни лет агрессия и экспансия были привычным способом отстаивания национальных интересов, причем нередко в формате той самой войны «всех против всех», о которой писал еще Т. Гоббс в XVII в.³

1.2. Первая Гагская конференция 1899 г. в поисках мира

Отчего бы нам не жить в мире?
Стендаль

Каков же был мир на рубеже XIX-XX вв.? Это было переломным моментом в развитии западных стран. Огромное влияние на развитие хозяйственной жизни оказывали успехи, достигнутые наукой и техникой. Именно на эти годы приходилось завершение длительного периода развития капитализма классического образца, начатого буржуазными революциями XVII и XVIII вв. Благодаря невиданному расширению промышленного производства произошла смена мирового лидера. Вместо бывшей владычицы морей, мастерской мира - Англии - пришли новые государства, стремившиеся не только к экономическому, но и политическому лидерству, — это США и Германия. Началась бешеная гонка вооружений. Наиболее активно шел процесс наращивания военно-морских сил. Лидерство в ней оставалось за последней. Ожесточенная гонка среди великих держав вызвала международный интерес к укреплению мира. То и дело конкурирующие страны стояли на грани большой войны в результате напряженности в Африке, на Дальнем Востоке или в других регионах.

Май 1899 года, Гаага. Полномочные представители практически всех европейских стран мира, США, Мексики, а также Японии, Китая, Сиам, Персии, собравшиеся на Международную Конференцию мира, с нетерпением ждали 18 мая — дня рождения Императора России. По предложению королевы Нидерландов Вильгельмины начало работы конференции в знак уважения к её августейшему инициатору приурочили ко дню рождения императора Николая II — 18 мая.

Именно на этот день было назначено открытие первого в истории человечества собрания (своеобразный прообраз Ассам-

2 Николаев Н.Ю. Участие России в кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX в. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20).

3 Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 8.

1 Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX в.).

блеи ООН) с целью принятия первых международных законов о мирном сосуществовании государств и ограничения вооружений. В знак признания заслуг ее главного инициатора и организатора Императора России и была назначена эта дата.

Отечественной историографией роль первой мирной конференции на исходе XIX в. долгое время принижалась, а часто и вовсе замалчивалась. Дореволюционные работы на эту тему, по причине отсутствия доступа к основным источникам, носили поверхностный характер. Кроме того, современники, на глазах которых разворачивались трагические события Русско-японской и Первой мировой войн, склонны были относиться к решениям мирных конференций в Гааге 1899 и 1907 годов не более чем к «бесполезной болтовне» политиков и пацифистов. Ведь история мировых держав по-прежнему творилась на поле боя...

Большевистский режим, присвоивший себе монополию на мирные инициативы, не мог допустить, чтобы в общественном сознании утвердился образ убитого им царя, как инициатора всеобщего разоружения. Инициатива Российской империи именовалась лицемерным маневром царского правительства, призванным разрешить политические и социально-экономические проблемы страны за чужой счет.

Только в 1990-е в России стали появляться исследования, свидетельствующие об устойчивом интересе историков к проблеме Гаагской конференции. В них впервые достаточно подробно и объективно освещались причины, работа, а также и результаты первого «Парламента мира».

Видную роль в выработке идеи проведения конференции по разоружению сыграл видный российский дипломат и правозащитник, вице-президент Европейского института международного права Фридрих Мартенс (1845-1909), который в своих трудах писал, что мирная инициатива России преследовала две цели. Первая предполагала путем миролюбивого обсуждения международных споров и условий ограничения вооружений предупредить войну. Другой целью было выяснение тех условий, при которых возникшая война могла бы быть поставлена в самые узкие рамки с точки зрения гуманности и общей пользы народов.

Но была и более приземленная причина. Россия еще более отставала в гонке вооружений от ведущих западных держав, хотя вынуждена была тратить на военные нужды больше четверти государственного бюджета. Дальнейшее увеличение военных расходов было непосильным бременем для империи. Именно желание российского правительства «сэкономить» на военных расходах послужило главной причиной для того, чтобы выступить с мирной инициативой. Однако сводить созыв конференции лишь к одной этой причине было бы неверно. Помимо этого, российское правительство стремилось разрядить политическую обстановку на Дальнем Востоке и повысить международный авторитет Николая II и Российской империи в целом.

Вопрос об ограничении вооружений волновал многих ученых, юристов, дипломатов разных стран. Представляется, что известие о созыве мирной конференции оказало определенное влияние на ряд антивоенных статей и на письма Л.Н. Толстого зарубежным общественным деятелям, а также в ведущие газеты, в которых он подчеркнул важность обсуждения российской мирной инициативы⁴.

Предложение царя произвело сильное, но далеко не однозначное впечатление. Отрицательно к предложению России отнеслась и её союзница Франция, осторожно отреагировала Англия, сдержанно оценили миролюбивый почин в Вашингтоне. Причины такого отношения к мирной инициативе со стороны великих держав были разные. Западные державы опасались, что могут быть подняты острые политические вопросы, затрагивающие их глобальные интересы. Кроме того, лидирующих государств тревожила возможность приостановки начатого ими перевооружения армии и флота. Военные круги Франции, например, были всерьез обеспокоены: не приведёт ли запрет на перевооружение армий новым оружием к запрету на скорострельную 75-мм пушку, перевооружение которой с успехом шло во французской армии?

Французские газеты «Temps», «Figaro», «Gaulois» не без раздражения указывали, что границы Франции обеспечены хуже, чем границы России, и потому частичное и пропорциональное для всех государств разоружение может оказаться для Франции особенно невыгодным.

Англию чрезвычайно беспокоили претензии России на роль лидера в решении европейских вопросов, а также её поддержка французской колониальной политики в Африке.

Европейская печать также подчёркивала противоречие между предложением России о разоружении и её агрессивными действиями на Дальнем Востоке (в Китае), объясняя призыв на конференцию как попытку обмануть бдительность держав-соперниц и привлечь на свою сторону европейское и азиатское общественное мнение.

Ведущие политики и общественные деятели всего мира сочли необходимым откликнуться на российское заявление. Многие знаменитые ученые, высокопоставленные политики, знаменитые писатели и священнослужители различных конфессий посчитали своим долгом поддержать предложение России. Под их давлением правительства согласились на Конференцию.

Западные лидеры предлагали провести Конференцию в Санкт-Петербурге, подальше от центра мировых событий. Но Россия настояла на организации встречи в Гааге - центре Европы. Королева Нидерландов Вильгельмина согласилась с российским предложением. Именно по инициативе России Голландия была признана центром международного права. Приглашение иностранным правителям участвовать в конференции посылалось голландским правительством.

Созыв Гаагской конференции стал закономерным результатом усилий российской дипломатии и деятельности многочисленных антивоенных организаций и обществ мира. В работе представительного собрания участвовало 109 делегатов из 26 государств, в том числе из Соединенных Штатов.

Основной вопрос был о сокращении вооружений. Конференции было поручено наметить курс на разоружение и наложить ограничения на средства ведения войны. К сожалению, различные цели стран-участниц сделали такое кардинальное многостороннее соглашение невозможным. Группа российских экспертов и дипломатов разрабатывала проекты решений под руководством замечательного русского правоведа профессора Ф.Ф. Мартенса. В силу сопротивления ведущих держав на конференцию был вынесен лишь минимум требующих разрешения вопросов, связанных с мирным разрешением международных конфликтов и кодификацией «права войны».

Первая Гаагская конференция мира 1899 г. явилась важным событием в развитии международных отношений и международного права.

В 1902 г. в соответствии с Конвенцией о мирном решении международных столкновений, принятой первой мирной конференцией была создана Постоянная палата Третейского суда, действующая и по сей день. Большую роль в этом сыграл Межпарламентский союз, который действует и поныне (штаб-квартира в Женеве). Идея арбитража была очень популярна в Соединенных Штатах в начале 20-го века, и Теодор Рузвельт передал первое дело в Постоянный арбитражный суд в Гааге (небольшой спор с Мексикой). Позднее венесуэльский кризис 1902 года был также урегулирован под эгидой арбитров этого международного Суда.

Но первое крупное применение на практике положений Постоянной палаты состоялось в 1904 г., когда было организовано расследование Гульского инцидента, едва не приведшего к войне между Россией и Англией. В 1907 г. была принята Конвенция о следственных комиссиях, которая была применена в 1912 году к инциденту с судном «Тавиньяно» в период итало-турецкой войны 1911-1912 гг. Таким образом, Конвенция доказала применимость международных следственных комиссий, впервые установленных в Гааге.

К сожалению, результаты первой Гаагской мирной конференции оказались весьма далеки от ожидаемых. Сторонники мира не смогли даже добиться временной приостановки гонки вооружений и замораживания военных бюджетов. В 1907 г. значительно сильнее, чем в 1899-м, на международные дела оказывал влияние антагонизм между Тройствен-

4 Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция 1899 года.

ным союзом и Антантой. Это заметно затрудняло достижение согласия иногда даже по мелким вопросам⁵.

Но Конвенция о мирном решении международных столкновений не смогла предотвратить русско-японскую войну 1904-1905 гг., ставшую первой большой войной с применением новейшего оружия. Россия ее проиграла. Скорострельная и дальнобойная артиллерия, минометы, многозарядные винтовки и пулеметы, «самодвижущиеся мины» - торпеды, броненосцы, миноносцы, подводные лодки при сопровождении телефонов, телеграфов, радио и прожекторов успешно уложили в могилу более ста тысяч человек с обеих сторон. Совершенно безвинные люди погибали за интересы других.

В то время многие трезвомыслящие политики и общественные деятели Европы и Северной Америки рассматривали завершившийся мирный форум как первый шаг к дальнейшему постепенному достижению мира во всем мире. Появилась надежда, что за прошедшим заседанием последуют другие, что «позволит навсегда избежать кровавых столкновений и обеспечить мирное существование»⁶. В 1904 году, во время русско-японской войны, президент США Т. Рузвельт предложил созвать вторую конференцию мира. Россия, которой принадлежало первенство в деле пропаганды идей международного мира, решила не выпускать из своих рук инициативу.

2. Вторая Гагская конференция 1907 г. – завершение формирования права войны и мира

Война — преступление,
которое не искупается победой.
Анатоль Франс

Во Второй конференции мира приняли участие уже 44 государства: все участники Первой конференции, а также 17 государств Южной и Центральной Америки. Конференция проходила на фоне «внутренних смут и неурядиц», вызванных революцией 1905 г. в России.

Принятие Конвенции о мирном разрешении международных столкновений фактически положило начало процессу нормативного наполнения принципа мирного разрешения международных споров, являющегося одним из основополагающих принципов современного международного права. И хотя она не исключала войну из арсенала средств разрешения международных споров, она все же до некоторой степени ограничивала право государств на войну.

Конвенция о порядке открытия военных действий постановила, что военные действия «не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения». Оно, по мнению ее участников, могло быть как мотивированным, так и носить характер ультиматума.

Большое значение имела дискуссия о законах и обычаях сухопутной войны во второй комиссии Гагской конференции под председательством русского дипломата Ф. Ф. Мартенса. В результате были пересмотрены и улучшены тексты Женевской конвенции 1864 г. и Брюссельской конвенции 1874 г. После обсуждения была принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны с приложением «Положение о законах и обычаях сухопутной войны», которое является одним из важнейших документов Гагской конференции мира.

События двух мировых войн показали, что эта конвенция не была всеобъемлющей, хотя она, несомненно, ограничивала в ряде случаев произвол сторон. Впоследствии в развитие этой конвенции были приняты Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и Четвертая Женевская конвенция 1949 г.

Но всё это было принято уже после Второй мировой войны и требует отдельного исследования, тем более, что прошло 75 лет после окончания войны и многие факты того

периода увидели свет. А сейчас вернёмся к итогам Второй Гагской конференции мира (1907 г.).

Большое значение имела Конвенция об ограничении в применении силы при взъскании по договорным долговым обязательствам. Ее суть следует из Ст. 1: «Договаривающиеся Державы согласились не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов, взъскиваемых Правительством одной страны с Правительства другой страны, как причитающихся ее подданным». Ее основу составляла известная латиноамериканская доктрина Кальво-Драго, направленная на международно-правовую защиту от иностранного вмешательства и создание арбитражного механизма для мирного урегулирования споров с иностранным инвестором⁷.

Вторая конференция мира оказала большое влияние на развитие международного права, став знаменательным этапом в развитии международного гуманитарного права. Принятые на ней конвенции стали первой в истории международного права крупной кодификацией законов и обычаев войны, а также мирного разрешения международных споров. Кроме того, Вторая конференция сочла нужным рекомендовать государствам-участникам созыв Третьей конференции мира.

Таким образом, Гагские конференции 1899 и 1907 гг. внесли принципиальный вклад в расширение международного права, касающегося ведения войны. Было не только сформулировано представление о «военной необходимости» и определены виды оружия и тактические приемы, но и освещены вопросы обращения с пленными, больными и ранеными и некомбатантами. Хотя эти правила не всегда соблюдались, тем не менее они внесли существенный вклад в развитие современного гуманитарного права.

3. Первая мировая война, которая не закончилась «к осеннему листопаду»

... Приближался не календарный –
Настоящий – Двадцатый век,
Анна Ахматова. Поэма без героя. 1914.

Была ли эта война результатом случайности или плана? Была ли она неизбежной или запланированной? Устроили ли ее сербские террористы или агрессивные европейские державы?

Невозможно указать вот основная причина, а вот второстепенная. Все было гораздо сложнее. Речь следует вести о сложном комплексе причин и предпосылок. Первая мировая война не была случайным стечением обстоятельств, её начало нельзя объяснить только агрессивными устремлениями отдельных держав или происками сербских террористов.

Всемирная катастрофа, пронесшаяся кровавым смерчем по всей Европе в 1914-1918 гг., имеет глубокие исторические корни, которые уходят во вторую половину XIX в. Большая война в Европе, как доказывалось в предыдущей статье, готовилась не одно десятилетие.

Основным виновником войны, если рассуждать с точки зрения объективного историзма, можно назвать империализм, то есть монополистический капитализм, который был подготовлен всем процессом развития производительных сил. Окончательным переходом стран Западной Европы на новый этап – индустриализацию – завершился длительный этап развития «классического» капитализма. Последняя треть XIX века ознаменовалась бурными научно-техническими сдвигами, ростом промышленности и её концентрацией. Произошел промышленный переворот в США и странах Европы, начали вводиться новейшие технологии, научно-технические достижения, меняющие возможности человека. Возникла сеть железных дорог, появились автомобили, самолеты, радио...

Как писал Дж. А. Гобсон, наряду с В. Лениным и Р. Гильфердингом, к началу XX в. в основе новейших тенденций развития общества лежат финансовые интересы империалистических держав. Бурное развитие военных технологий

5 Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. – 2-е изд., доп. М., 1999. С.257-258.

6 Николаев Н.Ю. Европейское общественное мнение и Гагская мирная конференция 1899 года // Вестник Вол. ГУ. 2003. Серия 4. Вып. 8. С. 95.

7 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С. 101-102.

привело к гонке вооружений. Образовался, говоря современным языком, военно-промышленный комплекс. Термин «империализм» основатели экономической интерпретации империализма преимущественно применяли относительно экспансионистской внешнеполитической деятельности.

Объём мировой промышленной продукции в богатейших странах увеличился с 1870 по 1900 г. в три раза, накопление капитала достигло беспредельных размеров. В погоне за максимальной прибылью «избыточный» мировой капитал устремился за границу, преимущественно в отсталые страны. По мере роста вывоза капитала и расширения «сфер влияния» крупнейшие монополии создают условия для раздела мирового рынка между собой.⁸Реваншистская Германия выходит на арену мировой политики. Она не участвовала в дележе мира, но в этот период она, как и США, Япония, очень бурно развивалась и начала претендовать на свой “жирный кусок”. Но мир был уже поделен традиционными державами. Здесь кроется очень важная причина будущих войн в Европе.

Мировая война должна была завершить затянувшийся процесс перевода мирового сообщества с «рельсов» феодализма на путь капитализма. Вековые, уже разложившиеся, европейские монархии уже мешали объективному развитию истории. Они должны были окончательно уйти в прошлое.

В системе международных отношений произошли коренные изменения. На смену политике поддержания баланса сил, на чем зиждился мир в Европе, приходит неудержимая милитаризация экономики. Британская империя не могла дальше сохранить мировой баланс сил. Балканские войны 1912–1913 гг. наглядно свидетельствовали о неотвратимом кризисе отжившей свое Венской системы международных отношений.

Бесспорным проявлением распада Венской системы международных отношений стало дальнейшее обострение противоречий между двумя военно-политическими блоками: Тройственным союзом и Антантой⁹. Германия стремилась к политическому и экономическому господству в Европе, приобретению новых территорий и проявляла большую активность в освоении внешних рынков, что в корне противоречило главенствующей в мире Британской империи. Не менее острые противоречия были между Францией и Германией, Россией и Германией-Австро-Венгрией. Сложился самый сложный узел противоречий, война была, казалось правителям, единственным выходом из этого политического кризиса.

Великие державы – кто в большей, а кто в меньшей степени – были заинтересованы в начале войны, не желая видеть других способов его разрешения. Каждая из держав, вступающая в мировую войну, преследовала свои захватнические цели. Всевозрастающая экспансия США – сначала на американском континенте, а затем и за его пределами – направленная к мировому господству, основывалась на доктрине Монро в нарушение принципов международного права¹⁰.

Стоимость вооружений и экономическое напряжение германского общества были так велики, что только война, при которой все правила ортодоксального финансирования останавливались, могла спасти германское государство от банкротства.

Россия не хотела большой войны – ее правители считали, что страна будет гораздо лучше готова к ней спустя два года, когда завершится программа перевооружения армии. Но Николай II к 1914 году уже не имел возможности вести независимую внешнюю политику. Золотой рубль Витте посадил Россию на «займовую иглу», империя, следуя за другими империями в гонке вооружений, оказалась вынуждена постоянно занимать деньги у парижских и лондонских банкиров. Реформа Витте предопределила

вступление России в войну на стороне Франции в момент, удобный для последней.

Хотя главными предпосылками войны были экономические и политические противоречия ведущих держав, конкретным поводом к ней явилась драма, порожденная национально-освободительным движением славян против австрийского владычества.

«Панславянский» патриотизм был очень силен в России, и особенно разгорелся как раз с началом первой Балканской войны. На вокзалах многих городов России в октябре 1912 года под марш «Прощание славянки» уже провожали русских добровольцев против “ненавистных турок”.

Весной 1913 г., в преддверии второй Балканской войны, Николай II лично обратился к славянским народам и их лидерам с призывом заключить мирные договоры с Турцией. Между прочим, мировая война могла начаться ещё тогда... Австро-Венгрия и Германия, пользуясь разборками в славянском национально-освободительном движении, спровоцировали Вторую Балканскую войну, которая быстро закончилась разгромом Болгарии. Сербский национализм, экспансионизм – возведенный на государственный уровень – относительно других балканских славян, стали глубоко разрушительными силами. В основе пропагандистской трактовки смысла войны и мотивов участия в ней России как раз были идеи панславизма¹¹.

В общем, европейские народы уже внутренне были готовы к большой войне. Оставалось ее только спровоцировать. От намеченной кайзером Вильгельмом еще за год до этого провокации немцев избавили сербские террористы, рвущиеся вопреки просьбам русского царя к священной войне. Убийство 28 июня 1914 г. в боснийском городе Сараево наследника Австро-Венгерской империи Франца Фердинанда и его супруги привело Европу в состояние шока. Перманентный балканский кризис достиг беспрецедентной остроты. Австро-венгерские власти обвинили Сербию в террористическом акте и предъявили заведомо неприемлемый ультиматум. Германский император Вильгельм II подталкивал австрийцев «покончить с сербами».

Осознавая масштаб надвигающейся беды, Николай II надеялся на благоразумие германского императора Вильгельма II, своего двоюродного брата, к которому царь обращался в своих письмах просто “Ники”. Николай II предлагал передать спор Австро-Венгрии и Сербии в международный суд в Гааге.

Первую мировую войну называют войной трех кузенов: английский король Георг V приходился двоюродным братом русскому императору Николаю II – их матери были родными сестрами, а германский император Вильгельм II с Георгом V были прямыми внуками Королевы Виктории. Эта правительница, имевшая 9 детей и 42 внука, заслуженно получила негласный титул «бабушки всей Европы». Ее многочисленные царственные отпрыски действительно в дальнейшем связали сетью родства практически все правящие дома. Последняя русская императрица также приходилась ей внучкой. Причем считалась любимицей, бабушка ласково называла ее Sunny («Солнышко»).

В юности будущие правители государств часто встречались и были очень дружны. Даже став взрослыми, незадолго перед войной, которая разделила их на два лагеря, кузены в личной переписке и телеграммах обращаются друг к другу «Ники», «Вилли» и «Джорджи». Почему дружба и родственные связи не удержали монархов трех империй от мировой войны?

Коронованные особы оказались как бы между двумя наковальнями – жаждущую войну военно-промышленным комплексом и агрессивными шовинистическими требованиями народных масс в ведущих странах континентальной Европы, которые искусно подогревали через прессу.

Первая мировая война началась не из-за случайности или дипломатической ошибки. Прелюдией к ней послужил створ между Германией и Австро-Венгрией, которые стремились развязать войну в надежде, что Британия останется в стороне. Но самое парадоксальное то, что Германия начала

8 Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС. Т. 22. С. 214, 229, 253.

9 Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 22-30.

10 Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5 (2). С. 94-108; Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о превосходящем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу». С. 36-50.

11 Архипов А. Патриотизм в период кризиса 1914-1918 годов // Звезда. 2009. № 9.

бы войну именно в 1914 г. при любых обстоятельствах, даже если бы не было убийства в Сараево¹².

Огромный подъем патриотических чувств и преданности к престолу, как ураган пронесся по всей Европе. Патриотический карнавал под шовинистическим утаром, шествующий по мировым столицам, дал монархам дополнительную решительность при объявлении кровопролитнейшей войны.

28 июля австро-венгерская дунайская флотилия подвергла Белград, столицу Сербии, артиллерийскому обстрелу. Рубикон был перейден. Разрешить конфликт мирными способами в Гаагском суде не удалось из-за неразумной позиции кайзера.

29 июля Россия объявила мобилизацию, Германия, используя это как повод, 1 августа 1914 г. объявила войну России, а 3 августа – Франции и Бельгии. После вторжения германских войск в Бельгию – в прямое нарушение международного договора, в войну 4 августа вступила Великобритания. 11 августа к Антанте присоединилась союзница Британии Япония. Италия и США на время объявили о нейтралитете. Германии и Австрии удалось, однако, привлечь в союзники Османскую империю и “братскую” для миллионов русских Болгарию. Спровоцированная война в России была объявлена второй Отечественной войной.

Начавшаяся война стала первой так называемой окопной войной, в которой огромное количество времени уходило не столько на продвижение войск вперед и захват городов, сколько на бессмысленное ожидание в окопах. Кроме того, в массовом порядке применялась артиллерия, впервые было применены отравляющие газы. Другой важной особенностью стало использование боевой авиации как против войск, так и против гражданского населения. Все это было фантастично для людей, в массе своей малограмотных.

Первая мировая война началась, как типичная кабинетная война, с телеграммами, направляемыми суверенными монархами друг другу перед реальными схватками. Каждый из участников рассчитывал на быструю войну и полагал, что условия мира будут выработаны на своего рода дипломатическом конгрессе типа тех, что неизменно завершали европейские конфликты в прошлом столетии¹³.

Сначала Первую мировую называли Третьей балканской войной и верили, что «она закончится к осеннему листопаду»¹⁴. Например, французские новобранцы, уходя на войну, уверяли своих девушек, что успеют вернуться к сбору нового винограда. Патриотическая риторика, так востребованная военным аппаратом и бюрократической машиной, использовалась не только по прямому казенному назначению – для отправки миллионов безвинных людей на убой. В 1914 году, который Анна Ахматова справедливо считала началом века настоящего двадцатого века, сказочное представление о войне возникало в дневниках и письмах, как это ни странно, лучших людей эпохи, рождалось из искренних представлений и заблуждений, за которые вскоре пришлось заплатить непредставимую поначалу высокую цену. Начало войны встретили восторженно славянофильскими творениями Николая Гумилев, Владимир Маяковский, Сергей Булгаков, Игорь Стравинский, Александр Бенуа...

В разжигании военной истерии не меньше участвовали также просвещенные умы своего времени и в европейских столицах, например, известный писатель Киплинг. В 1915 году во Францию погиб его единственный сын Джон Киплинг, которому отец сам помог получить место в Ирландской гвардии. Потрясение изменило взгляды писателя. Он постепенно приходит к осознанию непомерности принесенных жертв. Возможно, в эти годы, говоря о «растлителях страны», о «лжи отцов», он имел в виду и себя самого.

Чем же все это объяснялось? Ведь уже в начале XX в. назревающий конфликт называли самоубийством Европы и даже европейской гражданской войной. Здесь надо внести единственную поправку – не только европейской, поскольку

Первая мировая охватила практически все континенты. В ней участвовало 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек. Первая мировая война, продолжавшаяся более 4 лет, кардинально отличалась от военных конфликтов прежних времен не только «мировым» масштабом военных действий и глобальными разрушительными последствиями. В ней погибли свыше 10 млн. военных.

4. Версальский договор, который породил Вторую мировую войну

Версаль – это не мир,
это перемирие на двадцать лет.
Фердинанд Фох

Компьенское перемирие от 11 ноября 1918 г. многими было воспринято как окончание «последней войны в истории». Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г. завершил Первую мировую войну, которая долгие 4 года была тогда самым страшным кошмаром для всех жителей Европы. Тогда казалось, его подписание положило начало формированию нового миропорядка, который должен был навсегда положить конец возникновению новых мировых войн. Многие люди в те дни искренне верили, что так оно и будет, но с ними был не согласен главнокомандующий силами Антанты французский маршал Фердинанд Фох, громко сказавший о Версальском договоре: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет»¹⁵.

Свое название данный договор получил по месту, где он был подписан: во Франции в Версальском дворце. Конечно же, не случайно – именно в этой резиденции в 1871 г. Бисмарк заставил французского императора Наполеона III подписать практически капитуляцию.

Условия соглашения были настолько унижительные и жестокие по отношению к Германии, что аналогов им в истории просто не было, и все политические деятели той эпохи говорили скорее о перемирии, чем о мире. Фактически этот документ на два десятилетия сформировал отношения в Европе, а также создал предпосылки для образования третьего рейха.

Грубейшим политическим просчетом договора явилась статья 231, так называемая «оговорка о виновности в войне». В ней говорилось, что Германия несет единоличную ответственность за развязывание первой мировой войны и заслуживает сурового морального осуждения. А когда ненависть рассеялась, трезвые наблюдатели начали сомневаться, что вопрос ответственности за возникновение войны гораздо более сложен.

Да, конечно, значительная тяжесть ответственности легла именно на Германию, но справедливо ли применять карательные меры к одной только Германии? Действительно ли верна по существу статья 231? Миротворцы XVIII века восприняли бы статью о виновности за развязывание войны абсурдом. Для них войны были аморальной неизбежностью, вызванной столкновением интересов.

Историки дипломатии сравнивали иногда Версальскую конференцию с Венским конгрессом. Действительно, между обеими конференциями много внешнего сходства. Версальская конференция длилась так же долго, как и Венский конгресс. Так же, как в Вене 1815 г., в Версале 1919 г. много танцевали и медленно подвигались вперед. Заседания конференции часто прерывались сведениями, о революционных бунтах голодных в Германии, Австрии... Первая мировая война породила революцию 1917 года в России, которая затем перекинулась и на другие страны. Европу ждали новые потрясения.

Канули в Лету четыре некогда могучих империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. Версальский мир не только закрепил, но и усугубил противоречия между победителями и побежденными. Кроме всего, семь с половиной миллионов украинцев были поделены между Польшей, Румынией и Чехословакией. В результате Версальского мира славянские народы были разъединены глубокой пропастью. Польша, как форпост Франции на востоке, должна была служить плацдармом для нападения на

12 Мультатули П. Как Россия вступила в Первую мировую войну. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ei1918.ru/russian_empire/kak_rossija_vstupila.html.

13 Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор.

14 Колоницкий Борис. Возникло апокалиптическое сознание: а вдруг Первая мировая будет вечно // Интервью «Бизнес Online».

15 Пайпс Ричард. Русская революция. М: Захаров, 2005. Т. 2.

Россию. Последующее расширение границ Польши за счёт украинских и белорусских земель было заложено в основе Версальского мира, вся система которого была направлена к тому, чтобы сталкивать славянские народы между собой.

По условиям Версальского мира Германия обязывалась передать странам Антанты весь флот, а также практически весь промышленный транспорт. Ей запрещалось иметь регулярную армию, заниматься выпуском оружия и военной техники. Запрещалось иметь флот и авиацию. Фактически это была безоговорочная капитуляция. Версальский договор был унижительным для Германии.

Разрушительные последствия Первой мировой войны - Войны трех братьев - навсегда перекроили политическую карту мира, в корне изменив систему международных отношений. В результате произошли революции, рабочие восстания исчезли 4 империи, погибли более 20 миллионов человек. Поразительно, что у истоков этого конфликта оказались три императора - кузены по своему происхождению, воспитанию и опыту должны были, казалось, служить прочным оплотом мира.

Сотворенная на руинах старой Европы Версальская система была изначально обречена на крах, ибо она зиждилась на заведомо обреченной идее создать на континенте прочную систему международной безопасности при полном игнорировании жизненных интересов двух крупнейших держав — России и Германии. И это тоже один из главных уроков Первой мировой войны.

Таким образом, Первая мировая война породила Вторую мировую войну — во многом потому, что условия Версальского мирного договора таили противоречия и конфликты, которые привели к новому международному глобальному конфликту. Донельзя обострились противоречия между победителями - между Англией и Францией, США и Англией, США и Японией, наконец, между Италией и ведущими державами Антанты. Ко всему этому присоединялись коренные противоречия двух систем — капитализма и социализма. Версальский мир должен был покончить с войной. В действительности же он превратил её в постоянную угрозу, висящую над всем миром.

5. От международного пацифистского движения к фашизации европейских обществ

Если не смеяться над двадцатым веком, то надо застрелиться. Но долго смеяться над ним нельзя — скорее взвоешь от горя.

Эрих Мария Ремарк

Исторический прогресс конца XIX в., изменивший контуры европейской цивилизации, открыл дорогу идеалам достижения международного мира через пацифистское движение. На протяжении всей своей истории человечество постоянно сталкивается с войнами и вооруженными конфликтами, несущими смерть, разрушения, деградацию всех сторон жизни и деятельности людей. Век XX отнюдь не был исключением — более того, на него выпали две кровопролитнейшие войны в истории человечества.

Мир вместо войны и насилия между народами — на это направлен идеал пацифизма¹⁶. Представители миротворческих объединений наивно полагали, что война, как форма разрешения политических противоречий, вскоре неизбежно уйдет в прошлое. Разоружение было самым популярным лозунгом «эры пацифизма», то есть эпохи XX в. Изначально пацифизм и милитаризм выступают антитезами в международных отношениях. Современное международное публичное право представляет собой яркую иллюстрацию непримиримой борьбы между пацифизмом и милитаризмом, как глобальными философскими, социальными, культурными и международно-правовыми парадигмами¹⁷.

16 от лат. *pacifiscus* — миротворческий, от *paх* — мир и *facio* — делаю.
17 Сазонова К.Л. Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // *Международное право*. 2019. № 1. С. 1-17.

Пацифизм проследивается в истории человечества в религиозных учениях. Например, христианство и ислам, как религиозные доктрины, изначально построены на началах пацифизма и любви ко всему живому. Первые пацифистские организации появились в Великобритании и Америке после наполеоновских войн. Проводились международные конгрессы пацифистов, на которых предлагалось запретить войны, осуществить полное разоружение, а споры, возникающие между государствами, решать в международных третейских судах¹⁸. Большую роль в миротворческом процессе сыграл Межпарламентский союз, основанный в 1889 г.

В начале XX вв. идея защиты мира стала принимать современные формы. Трибуной пацифизма, например, стал авторитетный российский журнал «Вестник Европы»¹⁹. В российском либеральном пацифизме²⁰, как составной части западного миротворчества, участвовал Л.Н. Толстой²¹.

Гаагские мирные конференции несомненно дали толчок развитию международного пацифистского движения. Впервые на международной конференции дебатировалась проблема сокращения и ограничения вооружений во всех странах мира, что было просто трудно представить до этого. Большое значение для разрешения межгосударственных споров придавалось международному арбитражу и третейскому разбирательству.

Но параллельно происходили и события противоположного характера. В 1904-1905 гг. по Российской империи прокатились волны еврейских погромов. В Казани шла массовая газетная кампания за изгнание татар в Турцию, на что татарский народный поэт Габдулла Тукай выступил со стихотворением «Не уйдем!».

Но вдруг в одночасье все как бы переменялось. ...Кульминация патриотических торжеств — молебен на Дворцовой площади 2 августа, после объявления Николаем II Манифеста о войне. Примерно сто тысяч человек, собравшихся в воскресный день перед Зимним дворцом, дружно опустились на колени перед императором и императрицей, когда те вышли на балкон Зимнего дворца. Толпа неистовствовала. Картину «общенационального единения» через два дня эффектно дополнила манифестация петербургских евреев, а вскоре шествие казанских мусульман. В разных концах империи возобладали невиданный до сего агрессивный шовинизм. По столице прокатилась волна немецких погромов. Самым грандиозным «патриотическим триумфом» стал разгром германского посольства с убийством одного немца. Рабочих Петербурга, переименованного в те дни в Петроград, будто подменили в считанные дни: из бесстрашных забастовщиков-интернационалистов они превратились в верноподданных сторонников войны с «тевтонской силой тёмною»²². Можно себе представить, насколько велики были масштабы обольщения подданных империи.

Как только война была объявлена, улицы европейских столиц также были запружены ликующей толпой. Патриотизм в националистическом утаре казался достаточно мощной силой, чтобы требовать самопожертвования. В разных европейских странах десятки тысяч молодых мужчин записывались в добровольцы, чтобы сражаться во имя Кайзера и Государя.

Вспоминается «забавный» эпизод тех времен. Рихард Зорге со своими однокашниками хорошо погулял в берлинском пабе, дух шовинистического пивного утара на них так действовал, что чуть ли не всем классом с утра пошли на войну. Будущему знаменитому разведчику повезло — только три ранения, а одноклассники полегли навечно на поле брани²³. За чьи же интересы?

Понятное дело, пацифистские идеи в условиях воинственного шовинизма в первые годы войны пропагандиро-

18 Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958. С. 431.

19 Николаев Н. И. Проблемы войны и мира на страницах журнала Вестник Европы (по материалам Л.З. Соломникова).

20 Илюхина Р.М., Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в.

21 Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция 1899 года.

22 Ермаков А.В. Война и общество: уроки Первой мировой. С. 63-64.

23 Фархутдинов И.З. Доктор Зорге — агент Коминтерна // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 19.

вать было почти невозможно. Кстати, В. И. Ленин осуждал пацифизм, как явление, мешающее пролетариату в антиимпериалистической борьбе, считая его «одной из форм одурания рабочего класса...»²⁴.

Но эйфория прошла быстро, волна ура-патриотизма схлынула навсегда. ... Затянувшаяся пожирающая миллионы и миллионы людей Первая мировая война стала шоком для европейского общества. Вне пределов человеческого понимания оказалось то, что обе стороны одерживали победы и терпели поражения одновременно²⁵.

С падением монархий в результате Первой мировой войны завершилась целая эпоха со своими традициями - возник идейный вакуум. Произошел разрыв с вечными традициями, стало быть с прошлым. Возник глубокий кризис сложившихся норм и ценностей, были отброшены моральные ограничения; пересмотрены привычные представления, прежде всего о ценности человеческой жизни.

Люди, вернувшиеся с войны, не могли обрести себя в мирной жизни, от которой успели отвыкнуть. Ужасные результаты этой войны привели европейцев к разочарованию и отчаянию. Послевоенная разруха затронула все общественные слои и группы населения, обострила межэтнические, противоречия. Возникло недоверие граждан к политическим институтам.

Война оказала огромное воздействие на духовное настроение и мироощущение миллионов и миллионов европейцев. Широкое распространение в отношении участников боевых действий получил термин «потерянное поколение».

Общественно-политическую систему поколебала революционная волна, охватившая в 1917-1921 гг. Россию. Братоубийственная гражданская война перекинулась на Германию, Австрию, Венгрию, Италию, Испанию, Финляндию и др. Европа оказалась в плену новой экстремисткой идеологии.

Тут еще ударил мощный экономический кризис 1920-21 гг. с бешеной инфляцией. У половины населения не было работы. Обнищавшие слои сельского населения, многомиллионный люмпен-пролетариат оказались удобным человеческим материалом для искусных лидеров-демагогов. Последние обещали быстро вывести свои страны из кризиса посредством быстрых и решительных действий.

Первая мировая война, в итоге, спровоцировала возникновение фашизма, изобретённого итальянским диктатором Муссолини. Италия считается первым фашистским государством. Еще в 1922 г. Бенито Муссолини, опираясь на поддержку чернорубашечников, совершил марш на Рим, тем самым бескровно придя к власти и создав первое в мире фашистское государство, в основе которого легли этноцентризм, империализм, антисемитизм.

Германия после кровопролитного подавления рабочих восстаний 1919 г. стала пороховой бочкой Европы. Никто не сомневался, что новая война неизбежна. И в данном случае, приход нацистов к власти – не причина, а следствие немецкого реваншизма, который культивировался прусской военщиной веками. Понятное дело, в стране, живущей мыслью о реванше, пацифист в принципе к власти прийти не мог. Национал-социализм Гитлера с его милитаризмом и открытым расизмом был наиболее античеловечной разновидностью фашизма.

В странах Восточной Европы развивался «неклассический» монархо-фашизм и крестьянский фашизм. Более или менее по демократическому пути развивались только Чехословакия и Финляндия.

На этом фоне получили распространение панъевропейские идеи, направленные на демократическое сближение народов. Автором одного из наиболее известных проектов континентального объединения Европы был Р. Куденхове-Калерги, книга которого «Пан-Европа» появилась в свет в 1923 г. Панъевропейство становится влиятельным либеральным течением. Кстати, автор исходил из необходимости объединить материковую Европу перед лицом опасности США и Великобритании, и, особенно, СССР, где установился на тоталитарной основе социал-боль-

шевизм, а затем и великодержавный социализм под призывы Коммунистического Интернационала о перманентной, то есть постоянной, войне за мировую революцию.

Пацифисты полагали, что европейцы воюют между собой оттого, что плохо осознают свое внутреннее родство. Пацифизм был закономерной реакцией образованных людей на ужасы войны и выражал желание избежать их повторения. Два важных постулата пацифистов имели особенно большое значение. Первый - состоял в принципиальном отказе от войны как средства разрешения международных споров. Второй - нес более узкое европейское содержание. Он состоял в признании внутреннего культурного родства всех народов Европы как предпосылки для ее политического единства.

Увы, новая эра на смену мрака и глупости так и не наступила. Воцарилась эпоха фашизма.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов А. Патриотизм в период кризиса 1914-1918 годов // Звезда. 2009. № 9.
2. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
3. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958.
4. Ермаков А.В. Война и общество: уроки Первой мировой.
5. Илюхина Р.М. Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в.
6. Колоницкий Борис. Возникло апокалиптическое сознание: а вдруг Первая мировая будет вечно // Интервью «Бизнес Online».
7. Киссинджер Г. Дипломатия. Глава IX. Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор.
8. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС. Т. 22.
9. Мультигули П. Как Россия вступила в Первую мировую войну. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ei1918.ru/russian_empire/kak_rossija_vstupila.html.
10. Николаев Н.И. Проблемы войны и мира на страницах журнала Вестник Европы (по материалам Л.З. Соломнинского).
11. Николаев Н.Ю. Европейское общественное мнение и Гагская мирная конференция 1899 года // Вестник Вол. ГУ. 2003. Серия 4. Вып. 8.
12. Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гагская мирная конференция 1899 года.
13. Николаев Н.Ю. Участие России в кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX в. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20).
14. Ореховский В.О. Возникновение и развитие международного гуманитарного права (до середины 60-х гг. XIX в.).
15. Сазонова К.Л. Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // Международное право. 2019. № 1.
16. Пайпс Ричард. Русская революция. М: Захаров, 2005. Т. 2.
17. Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. – 2-е изд., доп. М., 1999.
18. Фархутдинов И.З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142).
19. Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу».
20. Фархутдинов И.З. Доктор Зорге – агент Коминтерна // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129).
21. Farkhutdinov Insur Z. Pan-American International Law: Latin American and USA Perspective // Russian Journal of Comparative Law. 2018. № 5(2).

24 Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. М., 1967-1981. Т. 26. С. 15.

25 Киссинджер Г. Дипломатия.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы межгосударственного сотрудничества стран-участниц международного сообщества. Автор предполагает попытку осветить значение международного института – Организации Объединенных Наций, как одного из эффективных инструментов нормативно-правового регулирования в международном праве.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, государство-участник, межгосударственное сотрудничество, эффективность, международный диалог.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

UNITED NATIONS AS AN INSTRUMENT TO IMPROVE EFFECTIVE INTER-STATE COOPERATION

The article discusses the issues of interstate cooperation of the countries participating in the international community. The author suggests an attempt to highlight the importance of an international institution – the United Nations, as one of the most effective regulatory instruments in international law.

Keywords: organization of the United Nations, state party, interstate cooperation, efficiency, international dialogue.

В современном международном сообществе эффективность государства во многом определяется не только национальной (внутренней) политикой отдельно взятого государства, но и международным влиянием, которое государство оказывает на субъекты мирового сообщества. Национальная политика определяет качественное состояние развития гражданского общества в структуре развития государственного механизма¹. Внешняя политика государства иная может являться результативной без учета эффективной деятельности государственного механизма и институтов местного самоуправления², только в таком ключе возможно вести диалог на международной арене³. В связи с чем закономерна следующая тенденция, что государственное развитие отдельно взятого государства не возможно без международного сотрудничества субъектов мирового сообщества.

Центральным звеном, которое консолидирует интересы отдельно взятых государств под единый знаменатель – выступает Организация Объединенных наций (далее по тексту – ООН). Для характеристики правовой основы ее функционирования и структуры, следует обратиться к действующему Уставу ООН, который раскрывает базовые положения и задачи:

- установление международного мира и безопасности на территории мирового сообщества;
- гармонизация межгосударственных отношений среди субъектов ООН;
- формирование многосторонних переговоров, при возникновении конфликтных ситуаций;

- разрешение международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера;
- обобщение международных договоренностей, достигнутых при посредничестве ООН среди государств-участниц ООН.

Особую роль при реализации отдельных положений ООН отводится нормативно-правовому регулированию, где особое место занимают:

- Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г.;
- Соглашения ООН со специализированными учреждениями 1985 г.;
- Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.;
- Соглашения между ООН и странами-участницами по вопросу о местоположении Центральных учреждений ООН⁴.

Стоит отметить, что на данный момент международный блок, является самым представительным на территории мирового сообщества, в его состав входит 191 субъект. А характеристика нормативно-правовых Актов, Резолюций говорит об эффективности проводимой политики на протяжении более 70 лет. Недаром в историю ООН вошла как самая эффективная межправительственная организация. В Декларации по случаю 50-летия Блока, принятой в октябре 1995г, говорится, что «в XXI век ООН вступит обновленной, оснащенной и обеспеченной, результативной организацией, которая будет соответствовать интересам народов, от имени которых она и была разработана». Кроме того, так же Устав выделяет из общего круга участников, таких как “изначальные участники” это те страны, которые участвовали в Конференции в Сан-Франциско или просто подписавшие Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года и в последствии разработавшие Устав. Все оставшиеся государства, входящие в состав ООН, являются вступившими участниками. Вступление государства в члены блока, осуществляется постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности. Такие же правила действительны и для при-

1 Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактов повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.

2 Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.

3 Власов В.А. Продовольственная безопасность, как политико-правовой феномен // Право и государство: теория и практика. 2012. № 2 (86). С. 102-105.

4 Устав ООН 24 сентября 1945 г. // Консультант Плюс: Международное право.

остановления прав и привилегий членства в блоке, а также для исключения страны из ООН. Основопологающим для прекращения членства в блоке является осуществление Советом Безопасности против государства мер превентивного или принудительного характера, а для исключения – постоянное пренебрежение государством правил Устава.

Особое внимание в исследовании стоит уделить принципам ООН:

- независимость участников (субъектов) мирового сообщества;
- эффективное исполнение взятых на себя обязанностей в отношении соблюдения норм Устава ООН и ряда нормативно-правовых актов;
- урегулирование международных разногласий мирными методами, чтобы не подвергать опасности всеобщий мир, безопасность и справедливость;
- воздержание от угроз силой или ее применения, как против территориальной неприкосновенности или политической суверенности любого государства, так и любым другим способом, несовместимым с целями ООН;
- предоставление блоком всемерной помощи во всех действиях, осуществляемых в соответствии с Уставом, и воздержание от оказания помощи стране, против которой ООН воздействует путем превентивного или принудительного характера;
- предоставление блоком, чтобы страны, которые не являются ее членами, принимали решения на основе этих принципов, потому что это может оказаться самым важным для соблюдения международного мира и безопасности;
- безучастность Организации Объединенных Наций в дела, практически входящие во внутреннюю политику любого государства (этот принцип, может быть нарушен, при реализации государством-участником принудительных мер в случаях угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии).

Поэтому, наличие и взаимодействие целей и принципов ООН, а также ее функционирование на практике, убеждают нас о существовании, у этого блока независимой воли, которая незаменима для реализации ключевых, прописанных в Уставе и исходящие из резолюций ведущих органов Организации, миссиях.

Поэтому основополагающие особенности правосубъектности ООН формируются в следующем: ООН вправе заключать сделки с государствами и другими международными организациями и настаивает, на их строгое исполнение. Эти сделки являются значимыми ресурсами международного публичного права, Устав ООН. Так же, ООН представляет собой юридическое лицо и правомочна:

- а) заключать соглашения имущественного характера;
- б) покупать недвижимое и движимое имущество и управлять им;
- в) заводить дела в суде.

Как субъект международного права, блок вправе предъявлять иски юридического характера к государствам и другим международным организациям.

Но в отличие от других, этот блок не может быть ограничен финансовым контролем, правилами или мораторием.

И так, опираясь на ст. 35 и 38 Устава ООН, государства члены блока информируют Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею о всех конфликтах или случаях, которые могут ослабить порядок сбережения международного мира и безопасности. Стоит отметить, что такие ключевые органы ООН как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея имеют право на ряд эффективных инструментариев для диалога со странами-участниками ООН.

Так, ст. 4 Устава гласит, что Совет Безопасности вправе, требовать от участников Блока применения вооруженных сил для реализации обязательств по предотвращению агрессивных действий в отношении субъектов мирового сообщества. Статья 64 Устава дает право Экономическому и Социальному

совету (ЭКОСОС) заключать сделки с участниками блока по проблемам, являющимися частью его компетенции.

Любой субъект мирового сообщества может иметь свое постоянное представительство при ООН, возглавляемое уполномоченным послом. Помимо такого широкого круга полномочий и обязанностей, но ООН не является государством, а тем более «сверхгосударством». По мнению некоторых ученых, ООН – это сформированный субъект современного международного права, созданный по инициативе суверенных стран. Поэтому, созданный как Блок, для обсуждения и взаимодействий во имя мира и формирование международного партнерства на демократических началах, ООН обеспечена определенной международной правосубъектностью, необходимой ей для реализации ее миссий.

Таким образом, можно сделать вывод, что ООН – это выражение общей воли государств-участников по соблюдению мира и безопасности⁵. Несомненно, стоит отметить, что Устав ООН является сбалансировано – стабильным правовым документом. За почти пятидесятилетнюю историю изменения его основ были произведены всего лишь в отношении четырех статей и относились исключительно к организационной структуре и процедурных вопросов.

Проводя анализ всего, что мы отметили выше, появляется понимание, что Устав ООН включает всего пять принципов, часть из которых становится общепризнанными, властными принципами международного права. Еще, что немаловажно, членами блока могут быть только мирные страны, которые используют на практике основы, отраженные в Уставе.

Пристатейный библиографический список

1. Устав ООН 24 сентября 1945 г. // Консультант Плюс: Международное право.
2. Власов В.А. Продовольственная безопасность, как политико-правовой феномен // Право и государство: теория и практика. 2012. № 2 (86). С. 102-105.
3. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Место и роль органов местного самоуправления в эффективной деятельности государственного механизма современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 12. С. 21-24.
4. Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактов повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.
5. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk. Russia. 2020. С. 32035.

5 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk. Russia. 2020. С. 32035.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НЕГАТИВНЫЕ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ К ДОГОВОРУ О ЗОНЕ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, В ЕВРОПЕ

В настоящей статье автором рассматриваются варианты закрепления негативных гарантий безопасности к предполагаемому договору о ЗСЯО в Европе, основным из которых представляется принятие дополнительного протокола. Наряду со стандартным набором обязательств, представляется целесообразным дополнить протокол положением о запрете сброса ядерных отходов в пределах сухопутного и морского региона, охватываемого зоной.

Ключевые слова: безъядерная зона, безопасность, гарантии, протокол, декларация, обязательства.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NEGATIVE SECURITY ASSURANCES TO THE TREATY ON A NUCLEAR-WEAPON-FREE ZONE IN EUROPE

In this article, the author considers options for securing negative security guarantees to the proposed NWFZ Treaty in Europe, the main of which is the adoption of an additional Protocol. In addition to the standard set of obligations, it seems appropriate to supplement the Protocol with a provision prohibiting the dumping of nuclear waste within the land and sea region covered by the zone.

Keywords: nuclear-free zone, security, guarantees, protocol, declaration, obligations.

Нуцалханов Г. Н.

Важным условием эффективного функционирования зон, свободных от ядерного оружия, является выполнение обязательств государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ), уважать и соблюдать статус безъядерной зоны. Данные обязательства охватываются понятием «негативные» гарантии безопасности, которые означают обязательства не использовать силу, включая ядерное оружие, против других стран. Предоставление гарантий безопасности со стороны ядерных государств является основой укрепления международно-правового режима безъядерных зон¹. О.В. Метелина в своей диссертационной работе отмечает необходимость принятия универсальной международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, о неприменении ядерного оружия или угрозы им, что послужило бы упрочнению международной безопасности².

Все региональные государства, обязанные подписывать протоколы о ЗСЯО, исторически включали в себя два типа субъектов: во-первых, пять государств, обладающие ядерным оружием, признанных ДНЯО; и, во-вторых, государства за пределами зоны, которые контролировали де-юре или де-факто территории в пределах ЗСЯО. Поскольку в Европе нет регионов, находящихся под контролем какого-либо внеевропейского государства, главными кандидатами на подписание протоколов европейской ЗСЯО являются Россия, Китай, США, Великобритания, Франция.

Значимость участия данных государств в деле создания европейской безъядерной зоны не следует недооценивать, поскольку некоторые наблюдатели считают их участие не менее, если не более важным, чем участие собственно зональных государств в проекте создания ЗСЯО³. Через протоколы ЗСЯО налагают реальные ограничения на государства, обладающие ядерным оружием, как в отношении свободы передвижения ядерных материалов и установок (ЗСЯО становятся запретными для их оружия с точки зрения развертывания или испытаний), так и в отношении их ядерных доктрин, которые должны освободить государства в пределах ЗСЯО

от угрозы применения ядерного оружия. Хотя на практике эти ограничения не доказали своей абсолютной неопровержимости, не следует сбрасывать со счетов их символическое и нормативное измерение. Они вносят свой вклад в общую делигитимацию ядерного оружия как инструмента власти.

Поскольку ЗСЯО влияют на свободу действий ЯОГ, неудивительно, что протоколы, прилагаемые к зонам, часто встречались некоторыми ЯОГ со скептицизмом, а иногда и с откровенным неприятием. Возможная ЗСЯО в Европе не будет исключением из этого правила: можно ожидать, что со стороны государств, обладающих ядерным оружием, может быть выдвинуто несколько возражений, когда их попросят подписать и ратифицировать соответствующие протоколы к такой зоне и тем самым продемонстрировать уважение к обязательствам ЗСЯО.

По сути дела, минимальное требование к ЯОГ состояло бы в том, чтобы продемонстрировать уважение и приверженность ЗСЯО в Европе посредством двух основных обязательств: во-первых, воздерживаться от размещения любого ядерного оружия в пределах зоны и, во-вторых, предоставлять недвусмысленные негативные гарантии безопасности всем членам зоны. Оба обязательства будут представлять собой вызов для США и России из-за «ядерного зонтика», который Вашингтон предоставляет своим союзникам по НАТО, а также партнерства в области безопасности между Россией и рядом европейских стран, таких как Беларусь и Армения. Если кто-то из этих государств присоединится к европейской ЗСЯО, может возникнуть определенная дилемма. По крайней мере, в прошлом США, Франция и Великобритания неохотно предоставляли юридически обязывающие негативные гарантии третьим сторонам, которые были союзниками других ЯОГ⁴. Однако современные доктрины ЯОГ распространяют негативные гарантии безопасности на все государства, не обладающие ядерным оружием, добросовестно выполняющие свои обязательства по нераспространению; и не совсем давнее подписание протоколов к безъядерной зоне в Центральной Азии является еще одним признаком того, что партнерство ЯОГ с государствами безъядерной зоны (например, Казахстан в отношении России) не обязательно должно

1 Нуцалханов Г.Н. Соглашение об учреждении зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии в свете международного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 41.

2 Метелина О.В. Международно-правовое регулирование режима безъядерных зон и современные тенденции его развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – С. 9.

3 Constanze Eisenbart, Christopher Daase, «Ursache und Wirkung regionaler Nichtverbreitung: Ansätze zu einer Theorie Nuklearwaffenfreier Zonen», Nuklearwaffenfreie Zonen, Neue Aktualität eines alten Konzepts. Heidelberg, 2000. – P. 105.

4 Leonard S. Spector and Aubrie Ohlde, «Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear Weapon-Free Zone Option» // Arms Control Today. April 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armscontrol.org/act/2005-04/features/negative-security-assurances-revisiting-nuclear-weapon-free-zone-option> (дата обращения: 21.03.2020).

контрастировать с негативными гарантиями безопасности со стороны других государств, обладающих ядерным оружием⁵.

Менее проблематичный вопрос может возникнуть в контексте того, как регулировать транзит морских и воздушных судов ЯОГ через ЗСЯО в Европе. Правда, некоторые европейские государства участвуют в программах безопасности с государствами ЯОГ через НАТО, Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество Независимых государств (СНГ) или конкретные двусторонние соглашения. Данное сотрудничество в свою очередь может повлечь за собой заходы в порты, остановки на национальных аэродромах и пролеты ядерного союзника, а, следовательно, и транзит ядерного оружия через зону⁶.

Трудности ЯОГ с подписанием протоколов Бангкокского договора (о них мы будем говорить в последующих публикациях) предполагают также ограничение ЗСЯО в Европе сухопутными массивами и соответствующими территориальными водами соответствующих государств-членов⁷. Расширение ЗСЯО на исключительную экономическую зону (как это было сделано в Бангкокском договоре) может оказаться проблематичным в контексте морского права и в свете присутствия Северного флота России в Балтийском и Баренцевом морях, а также Шестого флота США в Средиземном море.

Еще одним компонентом протокола по европейской ЗСЯО должно стать обязательство воздерживаться от введения испытаний ядерного оружия в пределах зоны. Этот запрет не должен порождать возражений, поскольку единственным действующим испытательным полигоном на европейской территории является российский архипелаг Новая Земля в Северном Ледовитом океане. Поскольку наша страна, Франция и Великобритания подписали и ратифицировали ДВЗЯИ, согласие на запрет испытаний в рамках европейской ЗСЯО не должен представлять собой серьезного препятствия для ЯОГ.

Следовательно, минимальный объем обязательств для государств, обладающих ядерным оружием, должен включать запрет на размещение и испытания ядерного оружия в пределах зоны, а также обязательство не угрожать ядерным оружием и не применять его против любого члена зоны. Географический охват ЗСЯО должен быть ограничен сухопутной территорией и территориальными водами, а договор прагматичным в вопросе прав транзита из-за сложной структуры безопасности континента, которая связывает различные европейские государства с ЯОГ.

Можно было бы рассмотреть вопрос о том, чтобы потребовать от государств-членов и ЯОГ дополнительных обязательств, таких как воздерживаться от сброса ядерных отходов в пределах сухопутного и морского региона, охватываемого зоной. Правда, до сих пор эти обязательства были включены в договоры о зонах для их членов, но не для ЯОГ, но хотелось бы также связать этими обязательствами государства с наибольшим потенциалом ядерной энергии. Как представляется, такие положения не должны представлять собой серьезного препятствия для подписания государствами, обладающими ядерным оружием, своего протокола к ЗСЯО в Европе.

Кроме того, протокол, на наш взгляд, должен включать положение о том, что его действие прекращается, когда подписавший его член становится членом зоны, а обязательства по договору о зоне заменяют обязательства по протоколу.

Несмотря на то, что протокол по ядерному оружию является стандартным во всех договорах о ЗСЯО, в нынешних обстоятельствах он может быть оспорен некоторой настроенной на разоружение частью гражданского общества, которые излагая негативные гарантии безопасности, подразумевают законность применения ядерного оружия в отношении сторон, не охваченных такими гарантиями.

Способом обхода подобных трудностей представляется рассмотрение в преамбуле Договора о зоне отношений между членами зоны, с одной стороны, и государствами, обладающими ядерным оружием, и другими государствами региона без дополнительного протокола. В преамбуле можно недвусмысленно ука-

зать, ссылаясь на консультативное заключение Международного суда 1996 года, что применение ядерного оружия против члена зоны рассматривается всеми сторонами как военное преступление против человечности и, следовательно, против международного права и что этот факт порождает обязательство всех государств уважать цели зоны. Отклонение от стандарта можно было бы оправдать конкретными политическими условиями в Европе. Подобное развитие ситуации не исключает некоторую критику со стороны членов других зон, а также из регионов, где государства стремятся к созданию зоны (например, на Ближнем Востоке).

В качестве варианта можно также предположить подписание ЯОГ и государствами-членами НАТО декларации, а не протокола. Хотя декларации не имеют той юридически обязывающей силы, которая содержится в протоколах, их политически обязывающие последствия могут быть достаточно хороши для этой цели. Содержание деклараций может быть сформулировано столь же строго, как и протокол. Применительно к безъядерному статусу Монголии декларация была выбрана в качестве наилучшего способа склонить ЯОГ к целям зоны. В сентябре 2012 года пять государств, обладающих ядерным оружием, и Монголия подписали параллельные политические декларации, в которых официально признавался статус последней как государства, свободного от ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, обязались уважать этот статус и не применять и не угрожать применением ядерного оружия против Монголии⁸.

Таким образом, соблюдение статуса ЗСЯО в Европе должно быть обеспечено международными гарантиями о неприменении ядерного оружия со стороны ядерных держав. Такие гарантии предполагает протокол как составная часть договора. Наряду со стандартным набором обязательств, представляется целесообразным дополнить протокол положением о запрете сброса ядерных отходов в пределах сухопутного и морского региона, охватываемого зоной, а также положением о том, что его действие прекращается, когда подписавшее государство становится членом зоны, а обязательства по договору о зоне заменяют обязательства по протоколу.

Пристатейный библиографический список

1. Метелина О.В. Международно-правовое регулирование режима безъядерных зон и современные тенденции его развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 28 с.
2. Нуцалханов Г.Н. Соглашение об учреждении зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии в свете международного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 23 с.
3. Constanze Eisenbart, Christopher Daase, «Ursache und Wirkung regionaler Nichtverbreitung: Ansätze zu einer Theorie Nuklearwaffenfreier Zonen», Nuklearwaffenfreie Zonen, Neue Aktualität eines alten Konzepts. Heidelberg, 2000. – P. 105.
4. Daryl G. Kimball, «Mongolia Recognized as Nuclear-Free Zone» // Arms Control Today, October 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2012_10/Mongolia-Recognized-as-Nuclear-Free-Zone (дата обращения: 29.03.2020).
5. Leonard S. Spector and Aubrie Ohlde, «Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear Weapon-Free Zone Option» // Arms Control Today, April 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armscontrol.org/act/2005-04/features/negative-security-assurances-revisiting-nuclear-weapon-free-zone-option> (дата обращения: 21.03.2020).
6. Marco Roscini, «Something Old, Something New: The 2006 Semipalatinsk Treaty on a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia» // Chinese Journal of International Law. 2008. Vol. 7. No. 3. – 593-624 p.
7. Marco Roscini, Le zone denuclearizzate. Giappichelli Editore, Torino, 2003. – 145-256 p.
8. Roberta Mulas, «Nuclear Weapon Free Zones and the Nuclear Powers» // Policy Brief № December 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hsfk.de/fileadmin/HSFK/hsfk_downloads/Policy_Brief_No_5_webversion.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
- 5 Marco Roscini, «Something Old, Something New: The 2006 Semipalatinsk Treaty on a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia» // Chinese Journal of International Law. 2008. Vol. 7. No. 3. – P. 614.
- 6 Roberta Mulas, «Nuclear Weapon Free Zones and the Nuclear Powers» // Policy Brief № 5, December 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hsfk.de/fileadmin/HSFK/hsfk_downloads/Policy_Brief_No_5_webversion.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
- 7 Marco Roscini, Le zone denuclearizzate. Giappichelli Editore, Torino, 2003. – P. 207.
- 8 Daryl G. Kimball, «Mongolia Recognized as Nuclear-Free Zone» // Arms Control Today, October 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armscontrol.org/act/2012_10/Mongolia-Recognized-as-Nuclear-Free-Zone (дата обращения: 29.03.2020).

MARGHOOB Saleem Buttis

diplomat by profession with 25 years of experience in conducting bilateral and multilateral international relations. For the past 15 years, he has intensively worked on human rights issues at the regional and global levels. Since 2013, he is serving as the Executive Director of the Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) of the Organization of Islamic Cooperation, which is the second largest intergovernmental entity after the United Nations. As its founding administrator, he nurtured the IPHRC into a reputable international human rights body. In his current capacity, he also serves as one of the principal human rights advisors to the OIC Secretary General and other relevant OIC bodies and organs. Presently, he is a competitor of the Peoples' Friendship University of Russia

ROLE OF THE INSTITUTION OF FAMILY IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETIES: AN OIC PERSPECTIVE

The article explains the strong relationship, where the institution of family serves as a key factor contributing towards sustainable development of societies. It, therefore, argues that the road to human progress and prosperity and development of peaceful societies passes through the institution of family.

As is commonly known, the concept of sustainable development refers to a holistic development i.e. progress not just on economic but also the socio-cultural and environmental fronts. The author, therefore, argues that sustainable development is not possible without sustainable families, which create, nurture and develop robust, well rounded, morally and socially strong human beings through proper upbringing. Hence, it is a legal and moral imperative for all countries to devise family friendly policies and measures at all levels.

While acknowledging various challenges faced by the institution of Family in different parts of the world that relate to socio-economic development of particular societies, the article reminds that history has repeatedly proven that the most effective way to tackle these challenges is through the natural, physical and moral bond provided within a family that enables it to stand all difficulties and to ensure the well-being of its members. Hence, the need to acknowledge and emphasize the contribution of family both as the fundamental unit of society and the fundamental agent for sustainable development.

The author has particularly focused on the approach taken by the OIC (an organization of 57 Islamic countries), on the vital role of family in fostering socio-economic development, cohesion and integration in each society. He also explains OIC's role in promoting and strengthening the institution of family, at different levels, as the fundamental agent, which contributes to building responsible, peaceful and sustainably developed societies.

Keywords: Sustainable Development Goals (SDGs), Organization of Islamic Cooperation (OIC), Poverty, Family, Family policies, Gender equality, UNICEF, Human rights.

МАРГУБ Салим Бутт

дипломат, последние 15 лет активно занимается вопросами защиты прав человека на универсальном и региональном уровнях. С 2013 г. занимает должность Исполнительного директора Независимой постоянной комиссии по правам человека ОИС. Он является советником по правам человека Генерального секретаря, а также других органов ОИС. В настоящее время является соискателем ученой степени кандидата наук в Российском университете дружбы народов

РОЛЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВ: ПОДХОД ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ОИС)

В статье рассматривается тесная взаимосвязь института семьи, выступающего в качестве ключевого фактора, и устойчивого развития обществ. Автором делается вывод о том, что в основе человеческого прогресса и процветания и развития обществ лежит институт семьи.

Учитывая то, что концепция устойчивого развития основывается на единстве трех элементов: экономического, экологического и социального, автор акцентирует внимание на необходимости учета того факта, что устойчивое развитие невозможно без устойчивых семей, в которых рождаются, надлежащим образом воспитываются и развиваются люди. Поэтому государства должны разрабатывать политику и принимать меры, учитывающие интересы семьи, на всех уровнях.

Учитывая проблемы, с которыми сталкивается институт семьи в разных государствах мира и которые связаны с социально-экономическим развитием отдельных обществ, в статье отмечается, что исторически наиболее эффективным способом решения этих проблем являются естественная, физическая и духовная связи между членами семьи, которые помогают преодолеть трудности и обеспечить благополучие семьи. Из этого следует признание важной роли семьи как основной ячейки общества и проводника устойчивого развития.

Особый акцент в статье делается на подход к институту семьи Организации исламского сотрудничества (ОИС), объединяющей 57 государств, а также на признание решающей роли семьи в социально-экономическом развитии, сплоченности обществ и интеграции. Автором также рассматривается роль ОИС в поощрении и укреплении института семьи, способствующего построению и устойчивому развитию обществ.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР), Организация исламского сотрудничества (ОИС), нищета, семья, семейная политика, гендерное равенство, ЮНИСЕФ, права человека.

Introduction

The Universal Declaration of Human Rights (UDHR)¹ stipulates that the family is the natural and fundamental unit of every society where it plays a key role in providing conducive environment for the harmonious development of its members. A number of other international human rights instruments affirm the vital role of family in society², acknowledge its key role in fostering social development, cohesion and integration³, and underscore its primary responsibility for nurturing, guidance, and protection of children for holistic development of their personality⁴, which contribute to building responsible and peaceful societies.

In Islam, the institution of family is built through 'marriage', which is a sacred social contract between man and woman that imposes rights and duties designed for procreation, care and upbringing of children. The two related aspects are: firstly, sexuality should serve personal satisfaction and dignity⁵ and secondly, God creates partnership between a man and a woman to achieve comfort⁶, love and mercy provided by the family. Thus, there can be no development, or the development would be meaningless, until and unless the society and its fundamental unit are at peace from within and without. It is because of this Divine wisdom that all Abrahamic faiths view Heterosexual marriage as the only valid way for a couple to acquire the true satisfaction and high dignity without disturbing social order.

All societies, therefore, have a compelling interest to promote the institution of marriage and family as well as to resist attempts to redefine, legalize and promote the concept of 'genderless marriage', which deinstitutionalize the institution of traditional marriage and concomitantly deform the values underlying the family and society.

The Organization of Islamic Cooperation's (OIC) position on family and marriage is guided by the teachings of the Islamic faith and the major international human rights conventions and agreements. The OIC Charter has established the need to "emphasize, promote and protect the role of the family as the natural and core unit of society"⁷, which is based on the OIC Member States' recognition of the importance of the family unit and its role in terms of upbringing, education and protection of the individual as a main foundation from which one acquires moral and religious references and ethical paradigms that inspire his conduct. Accordingly, the OIC countries have an immense interest and are determined to empower the institution of marriage and family and preserving its values to achieve social cohesion and sustainable development.

OIC, is also convinced that a strong family provides the right ingredients for nurturing of well-rounded future generations in an environment free of discrimination and violence. Children raised under the patronage of good families are not only well equipped to face different challenges but also possess balanced

personalities that are crucial to maintaining socio-cultural and humanistic values of respective societies. OIC, therefore, urges all its Member States to accord necessary attention to the family as the principal nucleus of their societies and exert all possible efforts at all levels to face up to the contemporary challenges confronting the institution of family and its cohesion, on the basis of Islamic values⁸.

In a similar vein, while explaining Article 23 of the International Covenant on the Civil and Political Rights, the Human Rights Committee in its General Comment Number 19 has also stressed that all States must protect the institution of family as part of their social responsibility and human rights obligation⁹. The 1995 Social Summit in its Declaration also emphasized that "our societies must respond to the material and spiritual need of individuals, their families and the communities in which they live..."¹⁰.

While celebrating the 20th anniversary of the International Year of the Family, the United Nations Human Rights Council (HRC), during its 26th Session, adopted a comprehensive resolution on Protection of Family, which highlights the centrality of the importance of preservation of family values¹¹. In yet another resolution on the same topic, the HRC recognized that the family plays a key role in social development and invited all Member States as well as the organizations of the UN system to take into account the role of family as a contributor to sustainable development as well as to strengthen the family policy development in their efforts to achieve the Internationally agreed Development Goals¹².

Based on the above stated overarching strengths, it is rightly argued that the road to human progress, prosperity and development of peaceful societies passes through the institution of family. Strong families based on husband-wife marriage serve as the fundamental institution for transmitting to future generations the moral strengths, traditions and values that contribute to the sustainable development of respective societies as well as sustain civilizations¹³.

Challenges faced by families

Despite the wide acknowledgment of the valuable role played by the institution of Family, this institution continues to face various challenges in different parts of the world. In certain cases, these challenges relate to social and economic development of particular societies, whereas in other cases the family unit is affected by natural and manmade disasters including natural calamities, conflicts and epidemics. Among the most vulnerable to such challenges are families that are headed by single parents, in particular women, elderly,

1 The Universal Declaration of Human Rights. Article 16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (accessed 18.04.2020).

2 The International Covenant on Civil and Political Rights. Article 23. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>; International Covenant on Economic Social and Cultural Rights. Article 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (accessed 18.04.2020).

3 The International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. Article 44. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CMW.aspx> (accessed 18.04.2020)

4 The Convention on the Rights of the Child. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (accessed 18.04.2020).

5 The Qur'an 30:21.

6 The Qur'an 7:189.

7 The Charter of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). Article 1 (14-15). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oic-oci.org/upload/documents/charter/en/oic_charter_2018_en.pdf (accessed 18.04.2020).

8 The OIC Ten Year Program of Action. Chapter 2-VI (9). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww1.oic-oci.org/ex-summit/english/10-years-plan.htm> (accessed 18.04.2020).

9 The General Comment No 19 of Human Rights Committee. Para 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/45139bd74.html> (accessed 18.04.2020).

10 The Copenhagen Declaration on Social Development 1995. Para 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-summit-for-social-development-1995/wssd-1995-agreements/cdosd-introduction.html> (accessed 18.04.2020).

11 The HRC Resolution A/HRC/RES/26/11 "Protection of the family". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?OpenElement> (accessed 18.04.2020).

12 The HRC Resolution A/HRC/RES/29/22 "Protection of the family: contribution of the family to the realization of the right to an adequate standard of living for its members, particularly through its role in poverty eradication and achieving sustainable development". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/163/18/PDF/G1516318.pdf?OpenElement> (accessed 18.04.2020).

13 Traditional Marriage is Essential for a Healthy Society. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.family-watchinternational.org/fwi/documents/FWIpolicybrieftraditional-marriagefinal.pdf> (accessed 18.04.2020)

disabled or poor. Aggravating factors which relate to their social or political status such as minorities, displacement, refugees, migrants, under foreign occupation or caught in an armed conflict add to the miseries of each family member who become vulnerable to different forms of discrimination and violence.

The increasing rate of industrialization, urbanization, globalization and educational attainment has also put the institutions of marriage and family under stress. Hence, these institutions are starting to lose their traditional role, strength and sustainability to a varying degree in different OIC countries¹⁴. For similar reasons, Western societies have particularly been hit hard by the challenges to the marriage and family institution and some have gone as far as to name it a "family crisis"¹⁵.

An OIC study, conducted by its research institution called SESRIC, highlights the rise and spread of an individualist lifestyle, which promotes a false clash between individual needs and family and marital life, whereas family is seen to limit individual's development. This erroneous belief results in hesitation to start an enduring relationship, delays child rearing and family formation, and leads to smaller families¹⁶. The study further emphasizes that the severe decline in the rate of marriage seriously undermines the procreation capacity of a society and puts countries at risk of sub-replacement level¹⁷.

All these challenges seriously affect the well-being of the affected families and consequently affect the smooth development of their respective societies. But despite these challenges, the natural, physical and moral, bondage provided within a family enables it to stand all types of difficulties, go beyond the call of duty and to ensure the well-being of its members. History has repeatedly proven that the family remains the most powerful, most effective and, by far, the most economical system not only for confronting various challenges but also for building competence and character thus, good and responsible citizens.

The relationship between families and economic growth is quite straightforward. New studies in economy assert that economic growth is largely determined by Human Development Index, quality of country's human capital. What determines Human development index, however, is the Early Childhood Development Score and what predicts a child's development score is the family environment. Family firms also provide a big portion of the GDP, and they are more likely than non-family firms to promote an egalitarian economic culture¹⁸. Hence, it is pertinent to acknowledge and emphasize the contribution of family both as the fundamental unit of society and the fundamental agent for sustainable, social, economic and cultural development.

Role of Family in Achieving Sustainable Development Goals (SDGs):

Over the years there has been a lot of talk about the need to ensure sustainable development, which can bring meaningful progress for all segments of the society in particular those living less privileged lives. The concept of sustainable development refers to a holistic development i.e. progress not just on economic but also the socio-cultural and environmental fronts¹⁹. Thus, ensuring the sustainability of development across time by meeting

the needs of the present generation without compromising the ability of the future generations to manage and meet their own²⁰. Sustainable development is also commonly known as the process of enhancing the quality of life of a community between two points in time.

Realizing the importance of sustainable development, both for the present and future generations, on 25th September 2015, the United Nations adopted a set of 17 Goals (commonly known as SDGs)²¹ as part of its new sustainable development agenda to end poverty, protect the planet and ensure prosperity for all by the year 2030. Also known as 2030 Agenda for Sustainable Development, it envisages a world of universal respect for human rights and human dignity, shared economic progress and prosperity in accordance with rule of law, justice, equality and non-discrimination²².

The central goals of the 2030 Agenda for Sustainable Development focus on ending poverty, promoting shared economic prosperity, social development and people's well-being²³. Though the concept of family is not mentioned explicitly in the SDGs, it is part of many of them and some of the targets refer directly or indirectly to it. The specific SDG targets (1-5)²⁴, which relate to elimination of poverty, promotion of health and education, gender equality, youth unemployment and ending violence - can all be positively impacted by well-designed family-focused policies. In this sense, families are enabling agents for achieving these SDGs. Therefore, from a policy perspective, focusing on family in the implementation of SDGs has a potential to speed up the achievements of many targets relating to individuals' well-being, which in turn will also contribute to the collective well-being of the society.

A society is the sum of its constitutive social institutions and their interactions over time. The institution of family is one of the major 'social institutions', which dispense enormous 'social goods' for benefits of society as a whole and to the individual members also. Indeed, family influence is greater than other socializing agents, such as peer groups, political parties, interest groups and markets²⁵. In fact, many sociologists call family as an institution with a social purpose and public calling²⁶, which prepares the children for the public sector and initiates their participation in the production of public good and social order.

Indeed, findings of a UNICEF Report on Family Policies and the SDGs show that many advantages of the well-designed family-focused policies include reduction in poverty; improvements in employment; gender equality; health and education outcomes²⁷. Quite naturally, progress of families on these SDGs will inevitably influence the progress of the communities and societies of which they are part of. Targeted interventions by gov-

14 The OIC Strategy for the empowerment of family adopted by the First OIC Ministerial Meeting for Social Development held from 7-9 Dec in Istanbul.

15 Baskerville, S. Freedom and the family: The family crisis and the future of western civilization // *Humanitas*. – 2009. - №22 (1/2). – P. 168-184.

16 SESRIC Report "Safeguarding Family Values and the Institution of Marriage in OIC Countries". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sesric.org/files/article/572.pdf> (accessed 18.04.2020).

17 Ibid.

18 Ibid.

19 Key elements of sustainable development. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/figure/Key-elements-of-sustainable-development-Source-Verify-sustainability-8_fig2_263558369 (accessed 18.04.2020).

20 Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Para 27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (accessed 18.04.2020).

21 Sustainable Development Goals. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/sdgs> (accessed 18.04.2020).

22 The UN General Assembly Resolution No. A/Res/70/1 "Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development". URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (accessed 18.04.2020).

23 Ibid.

24 Ibid.

25 Banovcinova A., Levicka J., Veres M. The Impact of Poverty on the Family System Functioning // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. - №132. – P. 148-153.

26 Parsons T., Bales R.F. Family, socialization and interaction process. – New York: Free Press, 1955.

27 UNICEF Report "Key findings on families, family policies and SDGs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Families_and_SDGs_Synthesis_Report.pdf (accessed 18.04.2020).

ernment institutions to help families have proven to yield above mentioned results²⁸.

In the words of Mr. Kofi Annan, the former UN Secretary General *“the very achievement of development goals depends on how well families are empowered to contribute to the achievement of those goals.”*²⁹ Thus, policies focusing on improving the well-being of families are certain to benefit development.” This statement aptly highlights the importance of investing in protecting the institution of family, the need for crafting and implementing relevant national policies that support families, as a key component that play an important role in national efforts to achieve SDGs. Properly structured family-policies allow governments to achieve targets in six or seven SDGs and, therefore, would constitute an investment well-made.

All societies, therefore, have a compelling interest in preserving the institution of Family. Likewise, family policies must be the mainstay of national public policies, and the most meaningful vehicle for governments to influence the living standards of people. Well-designed interventions to address family poverty have positive spill-overs on education and health of both the families and their respective societies.

Role of the OIC in promoting the institution of family for Sustainable Development:

Much before the adoption of the SDGs at the UN, the OIC countries, realizing the importance of sustainable development, had included it as one of the objectives and principles³⁰ in the OIC Charter. As explained earlier, the OIC attaches importance to the family as an important institution in shaping a society that is strong on morals and values by giving shape to the basic characters of its members. Hence, it pays special attention to supporting families in performing their social and economic functions and to build upon their strengths, in particular at the national and local levels³¹.

Aside from providing necessary economic opportunities including employment, the OIC strongly considers provision of education as crucial for families to be able to play their principal and constructive role in the societies through inter-alia bringing up responsible and good citizens who are the key ingredients for achieving sustainable development³². In furtherance of this approach, the OIC in its 2nd Ten-year Program of Action-2025 calls for provision of effective social services for the family, women, children, the aged and people with special needs³³.

Similarly, the OIC Program of Action for the Advancement of Women (OPAAW)³⁴ has committed the OIC Member States to the goal of eradication of poverty, achievement of sustainable development and provision of adequate resources and support as essential components towards achieving gender equality and

empowerment of women through provision of additional support for low-income families.

Being aware of the importance of family and its major role in the advancement of nations, the OIC has established a Department of Family Affairs in the OIC General Secretariat, which helps coordinate Member States' policies on the subject³⁵. To discuss these issues at the highest levels, the OIC has also hosted a number of international seminars and Ministerial Meetings of its Ministers responsible for Family affairs/Social development. These Seminars and Meetings have adopted many resolutions³⁶, which reflect the importance OIC attaches to enabling the institution of family as part of its priority given to promoting peaceful and sustainably developed societies.

During its First Ministerial Meeting for Social Development, held from 7-9 December 2019 in Istanbul, the OIC adopted a comprehensive strategy for the empowerment of family, which inter-alia focuses on the specific actions to be taken by Member States for the sustainable development of the Islamic world. This strategy is based on the idea that accelerating empowerment of family is critical to sustainable development of OIC countries. The key objective of this strategy is to strengthen and develop the institution of family by accelerating empowerment activities geared towards enabling the members of the family to engage and participate in sustainable development agenda in line with Islamic values. Investing in building healthy, stable, productive and moralistic families will also contribute to the durable progress and development of their respective societies. Hence, it is a two-way relationship where sustainable development should incorporate the institution of family while the family should reinforce the sustainable development.

OIC philosophy of preservation, empowerment and transformation of family stresses the importance and role of education, training, knowledge transfer, talent building and preparation of family for dynamic roles in sustainable development. It also emphasizes socio-political stability, cultural unity, economic development and dynamic cooperation among member countries so as to valorize resources, exchange best practices and engage in mutually beneficial activities and programs. It also calls for elaboration of appropriate legislative and administrative measures to combat violence within the family and promote gender justice.

OIC institutions, such as Islamic Development Bank and Islamic Solidarity Fund, too have been tasked and are taking practical steps, in collaboration with the Member States, to eliminate abject poverty among families and activate their role in the achievement of economic development. These institutions, in their development plans, have accorded priority to achieving family's cohesion and to that end have set benchmarks to evaluate the impact of all social and economic programs for the benefit of family stability, generational connection and social and food security, along with extending health services.

OIC Plan of Action for Advance of Women and its Ten Year Program of Action also prioritize achieving gender equality, ensuring education for all children as well as imbuing them with the family values since childhood, surrounding them with social protection, supporting the family in providing care for the elderly and those with special needs, in addition to adopting and implementing effective laws and policies to eliminate violence against women and girls within the framework of family.

28 Saidov A. The Role of Families and Sustainable Development: International Human Rights Law. URL: <https://www.tihek.gov.tr/prof-dr-akmal-saidov/> (accessed 18.04.2020).

29 Could families be the key to achieving the SDGs? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef-irc.org/article/1815-could-families-be-the-key-to-achieving-the-sdgs.html> (accessed 18.04.2020).

30 The Charter of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). Chapter 1, Article 1 (10). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/upload/documents/charter/en/oic_charter_2018_en.pdf (accessed 18.04.2020).

31 OIC Secretary General's Message on International Day of Families. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=5302&ref=2224&lan=en (accessed 18.04.2020).

32 Ibid.

33 The OIC-2025 Programme of Action. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5> (accessed 18.04.2020).

34 The OIC Plan of Action for the Advancement of Women (OPAAW). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/upload/documents/opaaw/opaaw_en.pdf (accessed 18.04.2020).

35 Directorate of Cultural, Social and Family Affairs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/dept/?d_id=19&d_ref=10&lan=en (accessed 18.04.2020).

36 The OIC Jeddah Declaration “Towards an OIC Approach to Marriage and Family Institution's Empowerment and Value Preservation in Member States”. Para 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=601&refID=4> (accessed 18.04.2020).

The OIC Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC)³⁷ serves as the Expert Advisory Group on human rights issues to the OIC Council of Foreign Ministers. As the principal human rights organ of the OIC, IPHRC has repeatedly emphasized the importance of extending protection and facilitation to the institution of family by all Member States, which has the core function of providing social cohesion to the Society³⁸. IPHRC strongly believes that family is one of the key levers of sustainable development and focusing on family-oriented policies provide a strategic approach to dealing with challenges of sustainable development³⁹. Accordingly, it has urged Member States to focus on family-oriented public policies, as part of their efforts to achieving the global ambitions of many of the SDGs, (in particular Goals 1-5). As part of its mandate, IPHRC has also reviewed the OIC'score human rights documents. These revised human rights documents, prepared by the IPHRC, include special focus on the empowerment of women and protection of child rights in a manner to further strengthen the institution of family.

Conclusions and Recommendations:

A comprehensive study by UNICEF, based on accumulative evidence, affirm the findings of this article that strong families' function as supportive units, providing important resources to all members. These resources include time, money, physical resources, interpersonal care, and emotional security⁴⁰. It also suggests that progress of families, being an elementary social unit, will inevitably influence the progress of the communities and societies of which they are part of. In this sense, families are enabling agents for achieving the SDGs. This is the reason why, while governments and other actors in society seek to meet SDGs, the role of strong families and strong family policies cannot be overlooked⁴¹.

Based on the above, it makes sense that policies and programs that aim at strengthening the institution of family, directly contribute to the sustainable development of corresponding societies. Hence, it is a legal and moral imperative for all countries to devise family friendly policies and measures at all levels. While devising such policies, States must have active participation and inputs of all members of family including contributions from the non-governmental organizations, civil society, media and other relevant stakeholders.

Values-based societies (in particular moral and religious values) also have the obligations to deploy all efforts including their social/moral values to protect the institution of family against contemporary social challenges such as materialism/individualist lifestyles, extremism and socio-moral corruption etc. Involvement of family members in devising such policies will have meaningful impact both in the implementation and achieving desired development results.

Having realized the significance of family in achieving SDGs in particular the specific targets of SDGs 1-5 (relating to elimination of poverty, promotion of health and education, gender equal-

ity, youth unemployment and ending violence), it is imperative for all States to include families as a nucleus of their development plans and policies. To this end, sharing of good practices and challenges faced by families among countries would help devise human rights friendly solutions.

It is also recommended that States should establish benchmarks to evaluate the impact of their economic and social programs for the benefit of the institution of family. This evaluation should be done regularly with the full involvement of all relevant stakeholders including the family. To initiate the evidence-based policy making, collection of reliable disaggregated data is crucial. States should also establish quality research institutions on family issues both to collect data as well as to evaluate and design relevant policies.

Poverty remains the most daunting challenge in the realization of universal human rights. It also affects human dignity and societal cohesion. Accordingly, States must ensure dynamic societal participation of family members in sustainable development activities. Such assistance can be given by developing special system for social protection and skills development and the promotion of labour force in a manner that supports families. This may include offering grants and micro-credits to enable the beneficiary families to set up income-earning projects and supporting farming families with machinery and equipment and facilitating the formation of agricultural cooperatives to assist families in marketing their produce⁴².

Another key factor contributing to strengthening of family is taking strong actions to address the social challenges faced by families including the elaboration and execution of a balance between work responsibilities and the family requisites, which is must for achieving generational connection and cohesion⁴³.

Efforts must also be made to enhance the rights of the family members as a whole. Meanwhile, the concept of "rights" needs to be practiced along with the concept of "duties" so as to create balance and synergy in family life and function.

It has been universally accepted that governments alone cannot handle all aspects of different social policies. Non-governmental organizations and civil society play key role to supplement public sector in addressing social challenges, formulating appropriate policies, interventions and providing services to the vulnerable groups of society. Hence, States are encouraged to promote coordination and joint action with reputable NGOs working in the field of protection of families.

Based on the established benefits of investing in strengthening the institution of family, relevant institutions and funds such as International Monetary Fund, World Bank, Asian Development Bank, Islamic Development Bank etc. are encouraged to develop projects and support efforts of the host countries to provide adequate and accessible services, including health, education, entrepreneurship, vocational training and employment opportunities to the families. An investment, which is destined to contribute towards sustainable development at all levels.

References

- 37 Principal human rights organ of the OIC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oic-iphrc.org (accessed 18.04.2020).
- 38 IPHRC reaffirmed the importance of family as the natural and fundamental unit of society that is entitled to protection by State and Society, during its thematic debate on "Protection of Family Values" on 21st April 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-iphrc.org/en/data/docs/session_reports/7th/outcome_%207th_%20EV.pdf (accessed 18.04.2020).
- 39 The OIC Jeddah Declaration "Towards an OIC Approach to Marriage and Family Institution's Empowerment and Value Preservation in Member States". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=601&refID=4> (accessed 18.04.2020).
- 40 UNICEF Report "Key findings on families, family policies and SDGs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Families_and_SDGs_Synthesis_Report.pdf (accessed 18.04.2020).
- 41 Ibid.
- 42 The OIC Jeddah Declaration "Towards an OIC Approach to Marriage and Family Institution's Empowerment and Value Preservation in Member States". URL:<https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=601&refID=4> (accessed 18.04.2020).
- 43 Ibid.
1. Banovcinova A., Levicka J., Veres M. The Impact of Poverty on the Family System Functioning // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. №132. P. 148-153.
2. Baskerville, S. Freedom and the family: The family crisis and the future of western civilization // *Humanitas*. 2009. №22(1/2). P. 168-184.

3. IPHRC reaffirmed the importance of family as the natural and fundamental unit of society that is entitled to protection by State and Society, during its thematic debate on "Protection of Family Values" on 21st April 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-iphrc.org/en/data/docs/session_reports/7th/outcome_%207th_%20EV.pdf (accessed 18.04.2020).
4. Official website of UNICEF. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef-irc.org> (accessed 18.04.2020).
5. Official website of the Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) of the Organisation of Islamic Cooperation (OIC). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-iphrc.org> (accessed 18.04.2020).
6. Official website of the United Nations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (accessed 18.04.2020).
7. Parsons T., Bales R.F. Family, socialization and interaction process. New York: Free Press, 1955.
8. Saidov A. The Role of Families and Sustainable Development: International Human Rights Law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tihk.gov.tr/prof-dr-akmal-saidov/> (accessed 18.04.2020).
9. The Convention on the Rights of the Child. 1989. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (accessed 18.04.2020).
10. The Copenhagen Declaration on Social Development. 1995. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-summit-for-social-development-1995/wssd-1995-agreements/cdosd-introduction.html> (accessed 18.04.2020).
11. The General Comment №19 of Human Rights Committee. 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/45139bd74.html> (accessed 18.04.2020).
12. The HRC Resolution A/HRC/RES/26/11 "Protection of the family". 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/086/78/PDF/G1408678.pdf?OpenElement> (accessed 18.04.2020).
13. HRC Resolution A/HRC/RES/29/22 "Protection of the family: contribution of the family to the realization of the right to an adequate standard of living for its members, particularly through its role in poverty eradication and achieving sustainable development". 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/163/18/PDF/G1516318.pdf?OpenElement> (accessed 18.04.2020).
14. The International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CMW.aspx> (accessed 18.04.2020).
15. The International Covenant on Civil and Political Rights. 1966. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx> (accessed 18.04.2020).
16. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. 1966. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (accessed 18.04.2020).
17. The OIC Charter. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/upload/documents/charter/en/oic_charter_2018_en.pdf (accessed 18.04.2020).
18. The OIC Jeddah Declaration OIC/1st-FMC/2017/DEC. FINAL "Towards an OIC Approach to Marriage and Family Institution's Empowerment and Value Preservation in Member States". 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=601&refID=4> (accessed 18.04.2020).
19. The OIC Plan of Action for the Advancement of Women (OPAAW). 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oic-oci.org/upload/documents/opaaw/opaaw_en.pdf (accessed 18.04.2020).
20. The OIC-2025 Programme of Action. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=16&refID=5> (accessed 18.04.2020).
21. The OIC Strategy for the empowerment of family adopted by the First OIC Ministerial Meeting for Social Development held from 7-9 Dec in Istanbul.
22. The OIC Ten Year Program of Action. 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.oic-oci.org/ex-summit/english/10-years-plan.htm> (accessed 18.04.2020).
23. The Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (accessed 18.04.2020).
24. The Statistical Economic and Social Research and Training Centre for Islamic Countries (SESRIC) Report "Safeguarding Family Values and the Institution of Marriage in OIC Countries". 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sesric.org/files/article/572.pdf> (accessed 18.04.2020).
25. The United Nations General Assembly Resolution No. A/Res/70/1 "Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development". 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (accessed 18.04.2020).
26. The Universal Declaration of Human Rights. 1948. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (accessed 18.04.2020).
27. Traditional Marriage is Essential for a Healthy Society. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familywatchinternational.org/fwi/documents/FWIpolicybrieftraditionalmarriagefinal.pdf> (accessed 18.04.2020).
28. UNICEF Report "Key Findings on Families, Family Policy and the Sustainable Development Goals". 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Families_and_SDGs_Synthesis_Report.pdf (accessed 18.04.2020).

ПЕКАРСКАЯ Мария Сергеевна

преподаватель кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается понятие конфиденциальности налоговой информации, подлежащей обмену в соответствии с соглашениями об обмене налоговой информацией, а также характеризуются правомерные исключения из обязанности по ее неразглашению. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что международно-правовые нормы защиты конфиденциальности налоговой информации дополняются национальным законодательством участвующих в указанном обмене государств.

Ключевые слова: налоговая информация, конфиденциальность налоговой информации, обмен информацией по налоговым вопросам, международные налоговые договоры, соглашения об обмене налоговой информацией, международное налоговое право.

PEKARSKAYA Maria Sergeevna

lecturer of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Relations of the Russian Federation, Lecturer of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL TAX INFORMATION EXCHANGE: LEGAL AND PRACTICAL ISSUES OF ENSURING CONFIDENTIALITY

The article presents the definition of confidentiality of tax information subject to exchange pursuant to tax information exchange agreements as well as designates legitimate exceptions to the obligation of its non-disclosure. While analyzing, the author comes to a conclusion that international legal norms of the protection of tax information confidentiality are supplemented by national legislation of states participating in such exchange.

Keywords: tax information, confidentiality of tax information, exchange of information on tax matters, international tax treaties, tax information exchange agreements, international tax law.

Цифровые технологии и иные технологические возможности современности обусловили ускорение процесса передачи данных, в том числе передачи налоговой информации в порядке межгосударственного обмена. Налоговая транспарентность используется многими государствами для предотвращения уклонения от уплаты налогов, «ибо владеющий информацией владеет налоговой базой»¹. Однако, увеличение количества передаваемой налоговой информации между государствами сопровождается все большими рисками, прежде всего, для налогоплательщиков, которые опасаются, что полученная другим государством налоговая информация может быть неправомерно использована в политических целях или раскрыта третьим лицам, не обладающим доступом к ней². В связи с этим одной из первостепенных задач является обеспечение конфиденциальности налоговой информации при ее трансграничном перемещении между компетентными органами государств.

Взаимный обмен между налоговыми органами разных государств осуществим только при наличии гарантий надлежащего обращения налогового органа с полученной налоговой информацией. С этой целью на международном уровне разработаны нормы, направленные на соблюдение принципа конфиденциальности обмениваемой налоговой инфор-

мации. Названные международные нормы входят в предмет международного налогового права и содержатся в различных международных договорах об обмене налоговой информацией в широком смысле. В их числе: двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения, заключенные на основе Модельной конвенции ОЭСР по налогу на доход и капитал; двусторонние договоры об обмене налоговой информацией, заключенные на основе Модельного соглашения ОЭСР об обмене налоговой информацией; Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 г. и ряд иных соглашений³.

В обобщенном виде принцип конфиденциальности налоговой информации гласит, что полученная запрашиваемым государством налоговая информация является засекреченной и не подлежит разглашению⁴. Вместе с тем важно определить содержание налоговой информации, не подлежащей разглашению. В запросе на получение налоговой информации, как правило, содержатся: сведения о личности лица, информация о котором является предметом запроса; характеристика запрашиваемой информации, в том числе ее содержание и способ ее передачи запрашивающему государ-

1 Хаванова И.А. Налоговая юрисдикция: грани возможного или отсроченные риски // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 88.
2 Cockfield A.J. Sharing Tax Information in the 21st Century: Big Data Flows and Taxpayers as Data Subjects // Canadian tax journal. – 2019. – № 67:4. – P. 1189.

3 Подробнее о предмете и источниках международного налогового права см.: Пекарская М.С. Международное налоговое право как отрасль права: общая характеристика и проблемные аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 34-35.
4 Пекарская М.С. Двусторонние договоры в части обмена налоговой информацией: разграничение по содержанию и предмету регулирования // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 121, 129.

ству; налоговая цель, с которой запрашивается информация о лице; обоснование предположения о наличии запрошенной информации в распоряжении запрашиваемого государства; имя и адрес лица, предположительно владеющего запрашиваемой информацией и ряд иных сведений⁵. Таким образом, требования надлежащей защиты информации охватывают сведения, содержащиеся в корреспонденции уполномоченных органов (в том числе в запросе иностранного государства), и запрашиваемое государство вправе раскрыть минимальную информацию из полученных писем от другого государства (но не сами письма), с целью получения запрашиваемой информации и без ущерба интересам запрашивающего государства.

Между тем, существуют случаи, когда раскрытие налоговой информации является правомерным. В зависимости от круга лиц, обладающих правом на получение и использование налоговой информации, и целей подобного использования в международной практике можно выделить две группы ситуаций, при которых предусмотрено разглашение налоговой информации. В первом случае исключение из принципа конфиденциальности налоговой информации предполагает возможность раскрытия указанной информации исключительно лицам и компетентным органам, не только задействованным в процессе передачи налоговой информации, но и обладающим иными полномочиями по налоговым вопросам. Компетентные органы, реализующие государственный суверенитет в налоговой сфере, обладают полномочиями по начислению и сбору налогов, обеспечению исполнения в контексте взимания налогов, а также преследования лиц и рассмотрения жалоб по поводу налогообложения в апелляционном порядке. Кроме того, налоговая информация может быть сообщена органам, осуществляющим надзор за налоговым администрированием и деятельностью перечисленных правоприменительных органов. Однако, договаривающиеся государства по взаимной договоренности вправе отступить от указанного принципа в части раскрытия налоговой информации надзорным органам и исключить соответствующее положение из конкретного международного договора, предусматривающего международный обмен налоговой информацией.

На практике к указанным лицам и органам относятся и сам налогоплательщик, его представитель или свидетель, и административные и судебные органы, которые уполномочены принимать решение о необходимости раскрытия налоговой информации налогоплательщику, его представителю или свидетелю. Эти положения реализуются, например, в ситуации, когда в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства уполномоченные государственные органы уведомляют налогоплательщика о факте запроса со стороны иностранного государства. Уведомление налогоплательщика является целесообразным в тех случаях, когда необходимо собрать дополнительные сведения о налогоплательщике перед передачей информации государству, адресовавшему запрос – при необходимости повторной идентификации личности и предоставленных налогоплательщиком сведений с целью недопущения ошибок или некорректности сведений, при стимулировании добро-

вольного сообщения налогоплательщиком запрошенных сведений и в ряде иных случаев⁶.

Важно отметить, что в целях обеспечения полноценной защиты налоговой информации перечень лиц и органов, обладающих правом получения налоговой информации, не следует расширять, независимо от правил внутреннего законодательства, касающихся свободы информации и иных правил раскрытия информации. Раскрытие налоговой информации третьему государству, не участвующему в международном договоре об обмене налоговой информацией, недопустимо, за исключением случаев, прямо установленных в подобном международном договоре.

Все названные лица и органы вправе использовать ставшую известной им налоговую информацию только в целях, предусмотренных в международных соглашениях государств об обмене налоговой информацией, и обладают возможностью по ее раскрытию и разглашению в открытом судебном процессе – на судебных заседаниях и в судебных решениях. Важно отметить, что если положения национального законодательства запрашиваемого государства требуют, чтобы официальная переписка налоговых органов и, прежде всего, полученный запрос от иностранного государства были раскрыты в судебном заседании или иным образом, то подобное раскрытие допустимо при отсутствии возражений со стороны государства, адресовавшего запрос. С того момента, как налоговая информация была оглашена в процессе проведения судебного заседания или изложена в судебном решении, она становится общедоступной в том смысле, что ее могут цитировать со ссылкой на судебные материалы и решения для иных целей, в том числе в качестве возможного доказательства⁷. Между тем, несмотря на факт раскрытия части конфиденциальной информации, уполномоченные лица не вправе предоставлять дополнительную информацию в связи с информацией, которая уже стала общедоступной в судебном деле, поскольку оставшиеся сведения сохраняют статус конфиденциальной информации. Если же государства не согласны с возможностью раскрытия налоговой информации в судебном процессе или иным ее использованием по результатам проведения судебного заседания, поскольку это не соответствует обычной практике государств по внутреннему законодательству, то им необходимо напрямую указать отсутствие такой возможности в международном договоре об обмене налоговой информацией.

Действительно, обеспечение защиты налоговой информации возлагается на государство, получившее запрос о предоставлении налоговой информации от компетентных органов иностранного государства, что на практике реализуется посредством применения положений национального законодательства запрашиваемого государства. В связи с этим международные правила обмена налоговой информацией обязывают запрашиваемое государство приравнять полученную налоговую информацию по статусу секретности и степени защиты к информации, получаемой собственными налоговыми органами по национальным правилам⁸. Таким образом, наказание за нарушение статуса секретности и недостаточное обеспечение защиты конфиденциальности полученной информации должно налагаться в соответствии с

5 Art. 5 of the OECD Agreement on Exchange of Information on Tax Matters (modified in 2015 by the Model Protocol). – Paris: OECD Publishing, 2015.

6 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Commentary. Para. 14.1. – Paris: OECD Publishing, 2017.

7 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Commentary. Para. 13. – Paris: OECD Publishing, 2017.

8 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Para. 2. – Paris: OECD Publishing, 2017.

положениями административного⁹ и уголовного права¹⁰ запрашиваемого государства.

В ситуации, когда запрашиваемое государство обнаруживает несоблюдение запрашивающим государством обязанностей по обеспечению защиты и конфиденциальности подлежащей обмену налоговой информации, оно вправе приостановить оказание помощи по обмену налоговой информацией до тех пор, пока не получит соответствующих гарантий от запрашивающего государства по недопущению раскрытия информации. При необходимости компетентные органы двух государств могут согласовать соответствующие положения в меморандуме о взаимопонимании или достичь иной договоренности о практическом обеспечении конфиденциальности информации перед ее непосредственной передачей.

В международной практике можно встретить и вторую группу случаев, предполагающих правомерное отступление от принципа конфиденциальности налоговой информации, подлежащей обмену и содержащей сведения о налогах и налогоплательщиках. Речь идет о возможности раскрытия налоговой информации «иным» органам и лицам и в «иных» ситуациях, не охваченных первой группой. Практическое значение данной возможности обусловлено предполагаемой ценностью налоговой информации, полученной от иностранного государства в процессе обмена, для внутренних целей налогообложения в этом же государстве. Категория «иные» в данном случае играет важную роль при необходимости передачи налоговыми органами одного государства полученной налоговой информации иным правоприменительным и судебным органам того же государства по вопросам, обладающим высшим приоритетом в этом государстве. Как правило, к таким вопросам первостепенного значения относят обеспечение противодействия совершению таких уголовно-наказуемых деяний, как легализация доходов, полученных преступным путем, коррупция и финансирование терроризма¹¹. Эта группа «иных» правоприменительных и судебных органов должны также признавать полученную информацию конфиденциальной и обеспечить ей должную степень защиты, вытекающую из международных договоров об обмене налоговой информацией.

9 Например, в Российской Федерации административная ответственность предусмотрена за нарушение сроков постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП), представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации (ст. 15.4 КоАП) и предоставления налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП), а также за непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6 КоАП), и за грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.11 КоАП) // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020 № 99-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 02.04.2020).

10 Например, в Российской Федерации уголовная ответственность предусмотрена за уклонение от уплаты налогов и сборов физическим лицом (ст. 198 УК РФ) или организацией (ст. 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) и сокрытие денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов (199.2 УК РФ) // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 № 112-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 02.04.2020).

11 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Commentary. Para. 12.3. – Paris: OECD Publishing, 2017.

При этом стоит учитывать, что для раскрытия полученной налоговой информации в целях ее передачи иным государственным органам в рамках одного государства, в обязательном порядке необходимо обеспечить выполнение двух условий: наличие подобной возможности согласно внутреннему законодательству обоих государств, задействованных в процессе передачи налоговой информации; выраженное согласие компетентного органа государства, предоставившего налоговую информацию, на подобное использование информации. Стороны международного договора об обмене налоговой информацией вправе дополнить правила обмена соответствующей нормой¹².

Иными словами, при направлении запроса иностранному государству уполномоченным органам запрашивающего государства необходимо указать в запросе ту конкретную цель, отличную от целей налогообложения, ради которой запрашивающее государство намеревается использовать запрашиваемую информацию, а также подтвердить, что запрашивающее государство вправе осуществлять подобное использование согласно своему внутреннему законодательству. Как правило, запрашиваемое государство санкционирует подобное использование налоговой информации запрашивающим государством, учитывая заключенные между ними международные договоры и иные достигнутые договоренности, а также при условии, что использование налоговой информации в целях, указанных в запросе, допустимо согласно внутреннему законодательству самого запрашиваемого государства.

При обоюдном согласии оба договаривающихся государства вправе предусмотреть альтернативный вариант закрепления возможности использования налоговой информации «иными» органами и в «иных» целях. Стороны могут предусмотреть в межгосударственном налоговом договоре положение о том, что компетентные органы договаривающегося государства, получившие налоговую информацию по указанному договору, вправе с письменного согласия другого государства, предоставившего налоговую информацию, использовать ее в иных целях согласно действующим международным договорам. Тем не менее, данная ситуация применима, когда между двумя отдельно взятыми государствами заключены несколько международных договоров, предусматривающих взаимную правовую помощь по различным вопросам. Например, когда между двумя государствами заключен одновременно договор об избежании двойного налогообложения, реализация норм которого обеспечила получение информации по налогу на доход физического лица, и договор о взаимодействии уполномоченных органов двух государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, предполагающих обмен информацией об операциях и лицах, в отношении которых имеются подозрения об осуществлении данной противоправной деятельности. В иных ситуациях согласование конкретной цели, выходящей за рамки целей использования налоговой информации, прямо предусмотренных в международных договорах об обмене налоговой информацией, должно производиться в каждом конкретном случае.

Приведенные правила очень ярко иллюстрируют практическое действие принципа взаимности, столь важного при осуществлении межгосударственного обмена налоговой информацией. Согласно принципу взаимности две и более

12 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Para. 2. – Paris: OECD Publishing, 2017.

договаривающиеся стороны международного налогового договора, предусматривающего международный обмен налоговой информацией, согласуют предоставление сведений о налогоплательщиках и налоговых операциях, ставших предметом обмена, на взаимной основе. Исходя из принципа взаимности отказ одного из государств предоставить налоговую информацию государству-партнеру может повлечь симметричный отказ другого государства в аналогичной ситуации. Естественно, в таком случае необходимо учитывать причины, которые легли в основу отказа в предоставлении налоговой информации. В международной практике из обязанности предоставления налоговой информации предусмотрен ряд исключений, направленных на защиту интересов государств, прежде всего, интересов государства, получившего запрос. В круг возможных ситуаций обычно входят: противоречие административных мероприятий, необходимых для получения запрашиваемой информации, внутреннему законодательству или административной практике государств; невозможность получения запрашиваемой информации по внутреннему законодательству или в ходе обычной административной практики государств; предполагаемое раскрытие информации, противоречащее публичному порядку государства и так далее¹³.

В контексте конфиденциальности налоговой информации особое значение имеет такое исключение об обязанности передачи налоговой информации, как предполагаемое разглашение торговой, предпринимательской, промышленной, коммерческой или иной профессиональной тайны или торгового процесса. Особо стоит отметить исключение их охраняемой законом тайны, которая может служить основанием для отказа в предоставлении запрашиваемой информации. Это исключение касается как самой налоговой тайны, которая не применяется в ситуации с межгосударственным обменом налоговой информацией при наличии соответствующего международного договора, а также банковской тайны, обмен информацией, по которой долгое время не осуществлялся¹⁴.

Не стоит забывать о том, что комплексное изучение проблемы обеспечения конфиденциальности налоговой информации в межгосударственном обмене на практике требует объединения усилий всех участников¹⁵, задействованных в передаче налоговой информации – как со стороны запрашивающего государства, так и со стороны запрашиваемого государства. Прежде всего, обмен налоговой информации должен осуществляться только между компетентными должностными лицами, в связи с чем перед передачей информации необходимо корректно идентифицировать получателя налоговой информации и убедиться в наличии у него соответствующих полномочий. Кроме того, немаловажное значение имеет используемый способ передачи налоговой информации, а также надлежащее обозначение передаваемой

информации. При отправке документации по почте необходимо использовать международные системы почтовых отправлений с возможностью их отслеживания и доставки напрямую адресату под роспись. Если же средством обмена выступают электронные способы коммуникации, то допустимо использование как электронной пересылки информации между компьютерами, так и специальных защищенных платформ. Независимо от избранного способа передачи налоговой информации корреспонденция и все вложения должны содержать соответствующие обозначения конфиденциального статуса передаваемой информации. Возможными вариантами обозначения являются специальные водяные знаки, криптографическая защита и предупреждения о том, что использование и раскрытие налоговой информации регулируются соответствующим международным налоговым договором.

Общая цель защиты обмениваемой налоговой информации может быть достигнута не только при осуществлении непосредственной передачи информации, но и на предшествующем этапе. Необходимо понимать, что конфиденциальность налоговой информации до ее передачи и в процессе передачи обеспечивается государством, направившим информацию или ответ на запрос иностранного государства, в то время как по получении информации бремя ответственности за защиту налоговой информации переходит на государство, адресовавшее первоначальный запрос или получившее информацию в свое распоряжение. При этом, комплекс мероприятий по обеспечению конфиденциальности налоговой информации до ее передачи касается несколько составляющих.

Во-первых, меры по защите конфиденциальной информации относятся к работникам, задействованным в получении и использовании налоговой информации. Круг уполномоченных лиц и органов должен быть четко очерченным и периодически проверяемым. Компетентные лица должны проходить тщательный отбор и соответствующее регулярное обучение, особенно по профилактике совершенных правонарушений в рассматриваемой сфере. Договорные обязательства таких лиц должны включать положения об обязанности нераспространения третьим и неуполномоченным лицам конфиденциальной налоговой информации, ставшей им известной в связи с выполнением своих должностных обязанностей. Дополнительно рекомендуется предусматривать обязательства данных лиц по неразглашению известной им налоговой информации и после окончания с ними договорных отношений, а также распространять соответствующие обязательства по соблюдению конфиденциальности на консультантов, поставщиков услуг и иных лиц, которые получили доступ к засекреченной налоговой информации.

Во-вторых, обеспечение защиты налоговой информации невозможно без наличия необходимой материально-технической базы. Конфиденциальность налоговой информации реализуема в условиях ограничения доступа широкого круга лиц к зданиям и помещениям, где расположены носители конфиденциальной информации, а также доступа к самим сведениям. Используемые средства защиты в рассматриваемом контексте могут варьироваться в зависимости от конкретных задач и вида носителей и включать системы охраны, пропусков, ключей, сейфов, системы сетевой защиты и защиты паролями, использование специально отведенных кабинетов, мест, ограничение использования личных устройств и иных портативных устройств (телефонов, смартфонов, план-

13 Art. 26 of the OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Para. 3. – Paris: OECD Publishing, 2017.

14 На сегодняшний день договаривающееся государство не вправе отказать в предоставлении запрашиваемой у него информации, основываясь только на том факте, что такой информацией владеет банк, иное финансовое учреждение, номинальный держатель, агент или поверенный, или на том факте, что информация касается прав собственности лица / Пекарская М.С. Двусторонние договоры в части обмена налоговой информацией: разграничение по содержанию и предмету регулирования // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 122.

15 Keeping It Safe: the OECD Guide on the Protection of Confidentiality of Information Exchanged for Tax Purposes – Paris: OECD Publishing, 2012.

шетов, ноутбуков), обязанность использования исключительно стационарных устройств и так далее.

В-третьих, особо значимым фактором является наличие необходимых положений по недопущению нарушения конфиденциальности информации. Это относится и к национально-правовому регулированию ответственности за разглашение или иное неправомерное использование охраняемой законом информации, и к внутренним регламентам уполномоченных органов по профилактике и предупреждению совершения соответствующих правонарушений. Эти меры касаются обучения работников на предмет фактических и потенциальных нарушений конфиденциальности налоговой информации, регулярное напоминание об обязательствах и отчетность о возможных рисках, связанных с получением доступа к информации со стороны неуполномоченных лиц, проведение полного расследования по факту совершения правонарушения, привлечение к административной и уголовной ответственности в зависимости от состава правонарушения, масштаба и последствий раскрытия конфиденциальной информации, а также выработку рекомендаций по минимизации возникновения подобных ситуаций в будущем.

Статус конфиденциальности налоговая информация должна сохранять и по ее получении государством-адресатом. Меры по защите конфиденциальной информации в государстве, получившем налоговую информацию, в целом, аналогичны мерам, используемым для обеспечения конфиденциальности налоговой информации в государстве, предоставившем данную информацию. Полученная налоговая информация должна быть надлежащим образом классифицирована в зависимости от уровня ее секретности, в том числе в качестве налоговой тайны¹⁶. Государство-адресат обязано обеспечить надежное хранение полученной налоговой информации, используя доступные средства и способы: путем внесения налоговой информации в отдельную базу данных и ее специального обозначения; путем использования ограничений для доступа к ней, в том числе ограничения количества лиц с соответствующим доступом; путем использования электронной дактилоскопии или иных систем для идентификации компетентных лиц, обладающих доступом к налоговой информации; путем хранения копий носителей налоговой информации в специально отведенных местах и так далее. Передача полученной налоговой информации другим служащим в пределах одного налогового органа или одного судебного учреждения в пределах выполнения ими своих должностных обязанностей возможна только в необходимых объемах для каждого конкретного случая с обязательной фиксацией лиц, получивших доступ, и количества сделанных копий.

Подводя итог, стоит отметить, что из принципа конфиденциальности налоговой информации, подлежащей обмену в соответствии с соглашениями об обмене налоговой информацией, предусмотрены правомерные исключения. Эти исключения можно подразделить на две группы в за-

висимости от круга лиц, обладающих правом на получение и использование налоговой информации, и в зависимости от целей использования. Кроме того, международно-правовые нормы о защите налоговой информации дополняются внутренними правовыми нормами участвующих в обмене государств и предполагают реализацию комплекса мер по защите налоговой информации не только в процессе ее непосредственной передачи, но и на предшествующем и последующем этапах со стороны всех участников обмена.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020 № 99-ФЗ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020 № 102-ФЗ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 № 112-ФЗ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
4. Пекарская М.С. Международное налоговое право как отрасль права: общая характеристика и проблемные аспекты // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7. - С. 33-36.
5. Пекарская М.С. Двусторонние договоры в части обмена налоговой информацией: разграничение по содержанию и предмету регулирования // Российский внешнеэкономический вестник. - 2018. - № 4. - С. 119-132.
6. Хаванова И.А. Налоговая юрисдикция: грани возможного или отсроченные риски // Журнал российского права. - 2017. - № 12. - С. 81-91.
7. Cockfield A.J. Sharing Tax Information in the 21st Century: Big Data Flows and Taxpayers as Data Subjects // Canadian tax journal. - 2019. - № 67:4. - Pp. 1179-1199.
8. Keeping It Safe: the OECD Guide on the Protection of Confidentiality of Information Exchanged for Tax Purposes. - Paris: OECD Publishing, 2012.
9. OECD Agreement on Exchange of Information on Tax Matters (modified in 2015 by the Model Protocol). - Paris: OECD Publishing, 2015.
10. OECD Model Tax Convention on Income and on Capital and its Commentary. - Paris: OECD Publishing, 2017.

¹⁶ Налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, за исключением сведений, перечисленных в ст. 102 НК РФ / Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020 № 102-ФЗ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> (дата обращения: 02.04.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-52-55

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСМАНОВ Вилаяд Фейрузович

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

ЗОЛОТУХИН Кирилл Сергеевич

магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИЧЕСКОГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

В статье предпринимается попытка актуализации проблемы международно-правового статуса Арктики в контексте реализации государствами прав на арктический континентальный шельф; анализируется отечественное и зарубежное законодательство, посредством которого осуществляется регулирование арктической зоны и (или) континентального шельфа государства; обозначается процедура реализации государствами своих прав на арктический континентальный шельф; исследуются доктринально-правовые подходы (концепции) к формированию обоснованного правового регулирования арктического континентального шельфа, устанавливается и предлагается к применению наиболее обоснованный из них.

Ключевые слова: Арктика, континентальный шельф, арктический континентальный шельф (континентальный шельф Арктики), международно-правовой режим Арктики, международно-правовой обычай, арктический сектор России, Комиссия по границам континентального шельфа.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

OSMANOV Vilayad Feyruzovich

magister student of Criminal Process criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ZOLOTUKHIN Kirill Sergeevich

magister student of Criminal Process criminology and the basics of forensic science sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC CONTINENTAL SHELF

The article attempts to actualize the problem of the international legal status of the Arctic in the context of the realization by states of rights to the Arctic continental shelf; analyzes domestic and foreign legislation, through which regulation of the Arctic zone and (or) the continental shelf of the state is carried out; the procedure for the realization by states of their rights to the Arctic continental shelf is indicated; doctrinal legal approaches (concepts) to the formation of sound legal regulation of the Arctic continental shelf are studied, the most justified of them is established and proposed for use.

Keywords: Arctic, continental shelf, Arctic continental shelf, international legal regime of the Arctic, international legal custom, Russian Arctic sector, Commission on the Limits of the Continental Shelf.

На данный момент вопрос относительно притязаний государств, распространяющих свою юрисдикцию на арктический континентальный шельф, остается открытым, наряду с этим, значение международно-правового признания и закрепления обоснованной делимитации территорий Арктики трудно переоценить.

Арктика, в соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», рассматривается в нескольких общественно и государственно значимых аспектах:

1) как фактор благосостояния государств; 2) как объект борьбы за природные ресурсы; 3) как территория, обладающая транспортными морскими путями; 4) как объект инфраструктуры (в т.ч. военной); 5) как объект равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества¹. При этом, как отмечается в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683,

особое значение приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики.

Экономический потенциал арктической зоны небезоснователен, она питает газовую и нефтяную промышленность, о чем в науке международного права, говорилось неоднократно: «Сегодня в борьбу за Арктику включаются все северные страны (Канада, США, Дания, Норвегия). А причина в том, что в начале XXI века Геологическая служба США провела масштабные исследования этого региона и пришла к выводу, что здесь может находиться до четверти мировых запасов газа и нефти. В российском сегменте расположены крупнейшие запасы природного газа. Сегодня на российском шельфе открыто 20 крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, запасы 10 из которых являются доказанными. Наиболее значительная часть ресурсов российской Арктики (около 94 % общего объема) сосредоточена в ее западной ча-

¹ Вылегжанин А.Н. Арктический шельф: последствия изменения в 1997 году международно-правовой позиции России. – М., 2018. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/arkticheskiy-shelf/> (дата обращения: 16.04.2020).

сти. Самым крупным считается Штокмановское месторождение, находящееся на российском шельфе Баренцева моря»².

Кроме того, не исключаются перспективы успешных разработок новых месторождений на неизученных до сегодняшнего дня зонах шельфа, поскольку в связи с общим потеплением климата на нашей планете возникает реальная возможность добывать нефть и газ прямо на арктическом шельфе.

Обращение к данному подзаконному нормативному акту является вынужденным, с позиции внутрисударственного (российского) обоснования сущности арктической территории, поскольку на данный момент, федеральный закон, закрепляющий нормативно-правовой статус Арктики, принят не был, вопреки предпринимаемым в данном отношении, попыткам.

Отдельные государства, претендующие на пользование арктическими ресурсами и распространением иных государственных интересов в арктической зоне, подошли к нормативному вопросу более тщательно.

Так, на сегодняшний день, Канадой была принята «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (которые (наследие и будущее), англо-французы видят в двух аспектах: 1) экономической составляющей; 2) наращивании военного потенциала, путем комплексного контроля над морскими, сухопутными и воздушными территориями региона, причем отдельное место уделено роли спецслужб, призванных бороться с преступными группировками, что вызывает, определенные сомнения в подлинности подобных намерений, поскольку в виду специфики географического положения, подобные вопросы следовало бы регулировать основными актами в данной сфере, тем более, криминологами мира доказан факт совершения большей доли преступлений на теплых территориях³.

Аналогичной позиции в регулировании соответствующих правовых отношений придерживается и Норвегия, акцентирующая свое внимание на своем государственном суверенитете и национальной безопасности в арктической зоне, из года в год, вводящая в эксплуатацию новые единицы военно-морской техники (Доктрина: «Новые компоненты политики на Севере. Следующий шаг в стратегии правительства на Крайнем Севере» (2009 г.)⁴.

Основой политики Дании в арктическом регионе составляет ее арктическая стратегия 2008 года. Одним из главных приоритетов стратегии является защита территорий и полноценного суверенитета Датского Королевства над всеми её территориями, а также использование ВС для реализации этой цели в случае необходимости⁵.

Однако наряду с этим, особое внимание отводится регулированию экологической ситуации, таможенному контролю

лю и чрезвычайным ситуациям на всей суверенной арктической территории Датского королевства⁶.

Обозначенная проблема свойственна не только национальному, но и международному праву, поскольку специального международно-правового акта, регулирующего правовой статус Арктики, на сегодняшний день, нет, а главным образом, рассматриваемые отношения регулируются конвенцией о континентальном шельфе (Заключена в г. Женеве 29.04.1958) и конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982), освещающими вопросы определения континентального шельфа.

Исходя из п. 1 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние (аналогичное правило определения континентального шельфа отражено в ст. 1 Федерального закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»).

Данной формулировкой порождено правомочие государств на распространение своей юрисдикции на расстояние более чем 200 морских миль, однако специфика определения границ континентального шельфа в этом случае, отраженная в ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву, порождает только больше вопросов. Не является справедливым разрешением и ограничительная формулировка: «при всех обстоятельствах внешняя граница континентального шельфа должна находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины 2500 м. (п. 5 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву)».

В юридической литературе высказано мнение, что расширение границ континентального шельфа можно только в том случае, если имеются особые природные характеристики, а именно подводная окраина материка простирается далее 200 морских миль. При этом должна существовать непосредственная геологическая связь между сухопутной территорией прибрежного государства и её подводным продолжением⁷.

Как пишет А.Н. Вылегжанин, ситуация усугубляется тем обстоятельством, что не последнюю роль при регулировании международно-правового статуса Арктики, играет обычное международное право, которое нередко используется как орудие причинения вреда международной стабильности и национальным интересам РФ⁸.

Применительно к международно-правовому обычаю (далее – обычай) определения границ континентального

2 Шитова Т.В., Титова Ю.В., Востроженко Е.С. Исторические этапы освоения арктического побережья // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 90.

3 Первая стратегия обороны Канады. Май 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forces.gc.ca/site/focus/first-premier/june18_0910.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

4 Аллаяров Р.А. Угли. Проблемы милитаризации Арктики в современном мире // Скиф. – 2018. – № 2 (18). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ problemu-militarizatsii-arktiki-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 16.04.2020).

5 Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / под ред. канд. геол.-минер. наук И.В. Прокофьева, зам. директора РИСИ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – С. 93.

6 Шитова Т.В., Черных П.Е. О некоторых проблемах международно-правового режима арктической зоны в контексте ее милитаризации // Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 124.

7 Колодкин А.Л., Шинкаревецкая Г.Г. О континентальном шельфе России в Арктике // Государство и право. – 2009. – № 10. – С. 21.

8 Вылегжанин А.Н. Арктический шельф: последствия изменения в 1997 году международно-правовой позиции России. – М., 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/arkticheskiy-shelf/> (дата обращения: 16.04.2020).

шельфа, единый подход выработан не был. Анализируемые попытки берут свое начало из международно-правовых концепций (далее – концепция), некоторые из которых, по прошествии времени, претендуют на статус обычая. В частности, как замечает Г.М. Мелков: «основой обычая служит не Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., а договоры и иные правовые акты России, начиная с русско-английской Конвенции 1825 г. и русско-американской Конвенции 1867 г.»⁹. Следует полагать, что ученый сетует на продолжительный промежуток времени, посредством которого обычай считается сложившимся. Аналогичной позиции придерживается и И.С. Жудро¹⁰.

На данный момент, существует три основных концепции, формирующих собственные подходы к установлению содержания обычая в отношении арктических территорий: «полярных секторов, интернационализации и концепция, сложившаяся на основе общего правового режима морских пространств в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (так называемая конвенциональная теория)»¹¹.

В соответствии с концепцией «полярных секторов» каждое из пяти приарктических государств имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов прилегающего к нему континентального шельфа на всем его протяжении, в том числе и за пределами 200 морских миль. С точки зрения сторонников этой теории, приоритетным основанием прав арктических государств на акваторию, дно и недра арктического сектора является обычай как результат практики деления арктического региона на сектора по меридианным линиям¹².

Примечательно, что ранее, российское государство при регламентации правового статуса Арктики придерживалось именно этой позиции (данный вывод вытекает из Постановления Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» (утратил силу): «Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Рат-

манова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»).

Наименее выгодной для России, является концепция интернационализации Арктики, суть которой сводится к наделению правами на арктические территории всех государств (по аналогии с договором об Антарктике (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991)).

Однако у данного подхода есть определенные международно-правовые преграды. Так, согласно ст. 4 Приложения II Конвенции ООН по морскому праву, вытекает вывод, в соответствии с которым, лишь прибрежные государства-участники данного соглашения вправе подавать заявки о пересмотре границ континентального шельфа (в т.ч. арктического).

На данный момент главенствующей является конвенциональная теория, признающая за Конвенцией ООН по морскому праву – основу международно-правового регулирования арктического режима, в т.ч. установления содержания континентального шельфа и процедуры изменения его границ посредством обращения государств к комиссии по границам континентального шельфа (далее – комиссия) с соответствующей заявкой.

По своей сущности, данный порядок является оптимальным способом легализации прав государств, претендующих на пересмотр границ арктического континентального шельфа. Так, 20 декабря 2001 г. Россия подала в комиссию официальное представление в соответствии с Конвенцией 1982 г. (ст. 76, п. 8). В этом документе предлагалось создать новые внешние границы континентального шельфа России за предыдущими рамками 200-мильной зоны (370 км), но в пределах арктического сектора России¹³.

В документе заявлялись территориальные претензии на большую часть Арктики в секторе России вплоть до Северного полюса. Одним из аргументов России было утверждение, что восточная часть хребта Ломоносова, подводного горного хребта, простирающегося через Полярный бассейн, и хребет Менделеева являются продолжением Евразийского континента.

В 2002 г. Комиссия ООН попросила Россию предоставить дополнительные научные доказательства в обоснование своих требований. Дополнительные исследования для подтверждения претензий России были запланированы на период 2007–2008 гг. как часть российской программы в рамках Международного полярного года. Программа исследовала структуру и эволюцию земной коры в арктических регионах, соседствующих с Евразией, таких как хребет Менделеева, поднятие Альфа и хребет Ломоносова, выясняла, действительно ли они связаны с шельфом Сибири.

В 2013 г. РФ направила в Подкомиссию ООН заявку на увеличение 200-мильной экономической зоны в Охотском море за счет континентального шельфа, на тот момент данный участок территории обладал статусом открытого моря (удовлетворена в марте 2014 г.).

В настоящее время в Комиссии по границам континентального шельфа обсуждается новая заявка нашей страны. Речь идет о заявке на расширение континентального шельфа – в Северном Ледовитом океане. Нелишне здесь подчеркнуть, что в состав комиссии входит более 20 человек, представляющих различные государства мира, включая государства Европы и Латинской Америки.

Немаловажное значение при вынесении решения комиссией, играет достаточность объема доказательств, предо-

9 Малеев Ю.Н. Континентальный шельф России в Арктике: управление и использование без борьбы // Международное право. – 2009. – № 1 (37). – С. 120.

10 Жудро И.С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения // Вестник СПбУ. Сер. 14. – 2014. – № 4. – С. 8.

11 Вылегжанин А.Н. К уточнению правового положения дна Северного Ледовитого океана. – М., 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rnvesti.ru/tems/detail.php?ID=58758> (дата обращения: 16.04.2020).

12 Макагон А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // Океанский менеджмент. – 2019. – № 1 (4). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 16.04.2020).

13 Боброва Ю.В., Гуцуляк В.Н., Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – С. 264.

ставленных ей, как пишет в своем письме Председатель Комиссии по границам континентального шельфа¹⁴.

Применительно к данному обстоятельству, российская сторона относится с наибольшей долей серьезности, время от времени формируя новую доказательственную базу: «Геологи детально изучили историю движения тектонических плит в Арктике и нашли новые свидетельства того, что у подводного хребта Менделеева есть континентальный фундамент. Это может помочь России подтвердить свои претензии на арктический шельф. Об этом сообщила пресс-служба МГУ имени М.В. Ломоносова со ссылкой на исследование, опубликованное в научном журнале *Earth-Science Reviews*»¹⁵.

Таким образом, Правовой режим Арктики, в т.ч. применительно к вопросу регулирования принадлежности и изменения границ континентального шельфа презюмирует обширную и разнохарактерную международно-правовую базу.

Многие страны, особенно Канада, придерживаясь концепции «полярных секторов», сетует как на свое национальное законодательство (В 1925 г. правительство Канады приняло Закон о северных территориях, закрепивший канадский арктический сектор. Согласно Закону 1925 г. прилегающие к континентальной части Канады полярные земли и острова, а также ее арктическая материковая территория объявлялись запретными для осуществления там любой деятельности иностранными государствами и их гражданами без особого на то разрешения со стороны канадских властей), так и на обычай, сложившейся в части регулирования вопросов, связанных с континентальным шельфом¹⁶.

Государства, расположенные вдали от Арктики, руководствуются международно-правовой доктриной, стараясь предать ее территориям особый статус, исходя из которого, права на пользование арктическими территориями принадлежит всем странам, вне зависимости от их планетарного расположения.

Россия идет своим специфическим, но обоснованным путем. В силу того, что правовая система РФ соответствует романо-германской, надлежит строго и определенно поставить вопрос о принятии закона, посвященного регулированию арктической зоны. Кроме того, положительным шагом является позиция РФ по увеличению границ арктического континентального шельфа.

Пристатейный библиографический список

- Аллаяров Р.А. Угли. Проблемы милитаризации Арктики в современном мире // Скиф. – 2018. – № 2 (18). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-militarizatsii-arktiki-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 16.04.2020).
- Письмо Председателя Комиссии по границам континентального шельфа на имя Председателя двадцать девятого Совещания государств-участников от 5 апреля 2019 года // Documents of the Meeting of States Parties to the United Nations Convention on the Law of the Sea (SPLOS). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/meeting_states_parties/SPLOS_documents.htm (дата обращения: 16.04.2020).
- Геологи подтвердили претензии России на арктический шельф // Новости в России и мире – ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/7322605> (дата обращения: 16.04.2020).
- Макагон А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // Океанский менеджмент. – 2019. – № 1 (4). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 16.04.2020).
- Боброва Ю.В., Гуцулак В.Н., Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – 637 с.
- Вылегжанин А.Н. Арктический шельф: последствия изменения в 1997 году международно-правовой позиции России. – М., 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/arkticheskiy-shelf/> (дата обращения: 16.04.2020).
- Вылегжанин А.Н. К уточнению правового положения дна Северного Ледовитого океана. – М., 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=58758> (дата обращения: 16.04.2020).
- Геологи подтвердили претензии России на арктический шельф // Новости в России и мире – ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/7322605> (дата обращения: 16.04.2020).
- Жудро И.С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения // Вестник СПбУ. Сер. 14. – 2014. – № 4. – С. 8-16.
- Колодкин А.Л., Шинкаревецкая Г.Г. О континентальном шельфе России в Арктике // Государство и право. – 2009. – № 10. – С. 21-27.
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / под ред. канд. геол.-минер. наук И.В. Прокофьева, зам. директора РИСИ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – 194 с.
- Макагон А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // Океанский менеджмент. – 2019. – № 1 (4). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 16.04.2020).
- Малеев Ю.Н. Континентальный шельф России в Арктике: управление и использование без борьбы // Международное право. – 2009. – № 1 (37). – С. 112-126.
- Первая стратегия обороны Канады. Май 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forces.gc.ca/site/focus/first-premier/june18_0910.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
- Письмо Председателя Комиссии по границам континентального шельфа на имя Председателя двадцать девятого Совещания государств-участников от 5 апреля 2019 года // Documents of the Meeting of States Parties to the United Nations Convention on the Law of the Sea (SPLOS). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/meeting_states_parties/SPLOS_documents.htm (дата обращения: 16.04.2020).
- Шитова Т.В., Титова Ю.В., Востроженко Е.С. Исторические этапы освоения арктического побережья // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 89-91.
- Шитова Т.В., Черных П.Е. О некоторых проблемах международно-правового режима арктической зоны в контексте ее милитаризации // Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 122-127.

АБДУЛЛОЕВ Парвиз Садуллоевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, заместитель декана по науке и международным отношениям юридического факультета Таджикского национального университета

ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ В ИНОСТРАННОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся оснований передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве, анализируются нормы международно-правовых актов и национального законодательства постсоветских стран. Отмечается отсутствие единообразия постсоветских стран относительно данного вопроса, в том числе в законодательстве и науке. Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств дает автору возможность определить правовые основания производства и фактической основы передачи лиц в иностранное государство.

Ключевые слова: международное сотрудничество, передача лиц, постсоветские страны, международные договоры, уголовно-процессуальное законодательство, иностранное государство.

ABDULLOEV Parviz Sadulloevich

Ph.D. in Law, associate professor of Justice and prosecutor's supervision sub-faculty of the Law Faculty of the Tajik National University, Deputy Dean of the Faculty on Science and International Relations of the Law Faculty of the Tajik National University

THE BASIS OF SURRENDER OF PERSONS TO FOREIGN STATE FOR BEING SENTENCED IN THE SCOPE OF INTERNATIONAL COOPERATION OF POST-SOVIET COUNTRIES

In the article the actual questions concerning the bases of surrender of persons, convicted to deprivation of liberty for being punished into foreign state are considered, rules of international legal acts and national legislations of post-soviet countries are analyzed. The absence of the uniform of the post-soviet countries on the given question is noted, including legislation and science. Comparative legal analysis of the norms of criminal procedural legislation of post-soviet states gives the possibility to author to define legal bases of procedure and factual base of surrender of persons into foreign state.

Keywords: international cooperation, surrender of person, post-soviet countries, international agreements, criminal-procedural legislation, a foreign state.

В рамках института передачи лиц «передача осужденно-го для отбывания наказания в иностранном государстве» среди других видов передачи занимает особое место. Основанием для этого утверждения являются существующая практика и востребованность данного вида передачи лиц. В последние годы чаще всего постсоветские государства заключают международные договоры о «передачи осужденного к лишению свободы для отбывания наказания». Это исходит не только из правовой природы международного сотрудничества при передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания. Государства берут на себя обязанность по защите своих граждан не только внутри страны, но и за рубежом. Например, согласно ч. 2 ст. 61 Конституции РФ, «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»¹, в соответствии ст. 16 Конституции Республики Таджикистан «гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства»², согласно ч. 1 ст. 13 Конституции Грузии, «Грузия оказывает покровительство своим гражданам независимо от их местопребывания»³ или ч. 1 ст. 13 Конституции Литовской Республики предусматривает, что «Литовское государство опекает своих граждан за границей»⁴, и др.⁵

1 Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/>

2 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 2014. - 21 янв.

3 Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=33>.

4 Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=188718.

5 Аналогические нормы предусматривает ч.3 ст. 53 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995г.; ч. 8 ст. 47

В последнее время среди постсоветских государств наблюдается тенденция к заключению двухсторонних международных договоров о передаче осужденных лиц. Заключение двухсторонних международных договоров о передаче осужденных лиц способствует более эффективному механизму передачи лиц в конкретных случаях. Перечисление всех двухсторонних международных договоров о передаче осужденных лиц, которые постсоветские страны заключили между собой или с другими государствами, переводит определенную сложность, поскольку они многочисленны. И тенденция к заключению таких договоров продолжается.

Национальное законодательство играет особую роль при регламентации данного вопроса. Как отмечает И. В. Лешукова, «само национальное законодательство должно определить, какой компетентный орган и в каком порядке должен применять те либо иные международно-правовые нормы, согласовывая их с внутренним законодательством, с одной стороны, и обеспечивая точную и полную реализацию норм международного права – с другой»⁶.

Отсутствие в рамках национального законодательства регламентации вопросов передачи осужденных лиц оценивается негативно. Как отмечает А. М. Смирнов, «право осужденных граждан Узбекистана быть переданными для дальнейшего отбывания наказания на родине не реализуется ввиду отсутствия в законодательстве Узбекистана норм, регламентирующих порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, в государство их гражданства. Генпрокуратурой Узбекистана принято решение не рассматривать во-

Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 г.; ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.; ч. 2 ст. 11 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995г.; ч. 1 ст. 18 Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.; ч. 3 ст. 25 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.

6 Лешукова И. В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 1. - С. 20.

просы, связанные с передачей осужденных...»⁷ (курсив мой. – П.А.).

В соответствии со ст. 483 УПК Таджикистана основанием для передачи лица, осужденного судом Республики Таджикистан к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, а равно для передачи гражданина Республики Таджикистан, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в Республике Таджикистан, является *международный договор Республики Таджикистан с соответствующим иностранным государством либо письменное соглашение на условиях взаимности Генерального прокурора Республики Таджикистан с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.*

Согласно названной статье основой передачи осужденного для РТ является международный договор РТ с соответствующим иностранным государством либо письменное соглашение на условиях взаимности Генпрокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства. Следует отметить, что ч. 3. ст. 10 Конституции РТ от 6 ноября 1994 г. признает только международные правовые акты как основу обязательств и права государства. Названная норма – это отход от положений конституции о международном правовом акте: письменное соглашение на условиях взаимности Генпрокурора РТ с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства – по нашему мнению, это не международный договор или международный правовой акт, это элемент принципа взаимности.

Аналогичные ст. 483 УПК РТ нормы предусматривает ст. 558 УПК Туркменистана. УПК Туркменистана в качестве основания передачи осужденных предусматривает международный договор или двустороннее письменное соглашение компетентных лиц.

В соответствии со ст. 469 УПК РФ «основанием передачи лица, осужденного..., является решение суда по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции либо обращение осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности».

Положения данной статьи вызывают некоторые сомнения (требуют уточнения), поскольку основанием передачи осужденных является решение суда, которое предусматривает право обращения в суд: 1) органа исполнительной власти в сфере юстиции (Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ в ст. 469 внесены изменения, до этого – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения)⁸; 2) осужденного или его представителя и 3) компетентных органов иностранного государства. Передача осужденных в РФ осуществляется в соответствии с международными договорами или письменным соглашением на основе принципа взаимности.

При определении механизма передачи лиц имеют особое значение и другие документы (акты), которые уточняют и разъясняют положения международных договоров или норм национального законодательства – эта практика действовала еще в СССР⁹. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания

наказания»¹⁰, Положения об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова¹¹ и др.

Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств дает возможность определить некоторые общие аспекты основания передачи осужденных:

1. Правовое основание передачи осужденных – это международные договоры и принцип взаимности, согласно которому при передаче на основе взаимности важнейшую роль играет национальное законодательство или национальное законодательство по мере возможности имплементирует нормы международных договоров.

2. Основанием начала производства передачи осужденных выступает запрос о передаче осужденных или представление компетентных органов, поводом для которых послужило ходатайство осужденных либо их близких родственников и, возможно, адвокат.

3. В качестве фактической основы передачи осужденных выступает решение суда (РФ, Киргизия и др.), Генерального прокурора либо Генеральной прокуратуры (Таджикистан, Туркменистан, Казахстан) или других компетентных лиц (в Грузии – Министр юстиции).

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллоев П. С. Материалы по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса постсоветских стран. - Душанбе, 2017.
2. Батов А. Т. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 г., г. Симферополь-Алушта / Отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. - Симферополь, 2015.
3. Зимненко Б. Л. Соотношение международного и национального права в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания // Российское правосудие. - 2013. - № 11 (91).
4. Калугин А. Г., Шинкевич Д. В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: Учеб. пособие / А. Г. Калугин, Д. В. Шинкевич. - Красноярск, 2007.
5. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: Дис.... д-ра юрид. наук. - М., 2019.
6. Лешукова И. В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 1.
7. Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Учеб. пособие. - М., 2003.
8. Рыскулов Д. Пути совершенствования механизмов передачи осужденных лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/puti-sovshshenstvovaniya-mehanizmov-peredachi-osuzhdennyh-lic> (дата обращения: 30.06. 2017).
9. Санташова Л. Л. Зарубежный опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3 (104).

7 Смирнов А. М. Процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания в государство их гражданства наказания // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань, 2017. - С. 231–232.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/453c7678e00181de2049f2b7dbb47c5f/#ixzz5NHNNUwm87>.

9 Указ Президиум Верховного совета СССР о порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР ИЗ Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 10 августа 1979 г. № 563-Х.

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

11 Положения об организации, передаче и/или принятии осужденных лиц в/из Республики Молдова департаментом пенитенциарных учреждений Министерства юстиции утверждены приказом Министерства юстиции Республики Молдова от 13 ноября 2013 года. - № 487. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67549#A4300XT7GC.

БУКУРУ Жан-Батист

ассистент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА ПО СИТУАЦИИ В КОТ-Д'ИВУАРЕ: ДРУГАЯ СТОРОНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ МУС И АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

В данной статье рассматривается практика Международного уголовного суда по ситуации в Республике Кот-д'Ивуар в рамках поствыборного конфликта 2010-2011 гг. В результате изучения разных аспектов взаимодействия между МУС и соответствующим государством выявлены проблемы несоблюдения принципов независимости и беспристрастности при проведении расследований и выборе лиц, подлежащих преследованию. Рассмотрение практики МУС по ситуации в Кот-д'Ивуаре позволяет выявить другую сторону отношений между МУС и африканскими государствами, когда государства решают сотрудничать с МУС и используют его для решения своих внутренних политических проблем.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, поствыборный конфликт, Кот-д'Ивуар, Лоран Гбагбо, Алаассан Уаттара.

BUKURU Jean-Batiste

assistant of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND THE SITUATION IN CÔTE D'IVOIRE: THE OTHER SIDE OF INTERACTION BETWEEN THE ICC AND AFRICAN STATES

This article discusses the practice of the International Criminal Court in the situation in the Republic of Côte d'Ivoire concerning the 2010-2011 post-election conflict. As a result of analyzing various aspects of the interaction between the ICC and the relevant state, problems of noncompliance with the principles of independence and impartiality in investigations and the selection of persons to be prosecuted were identified. An analysis of the practice of the ICC in the situation in Côte d'Ivoire reveals the other side of the relationship between the ICC and African states when states decide to cooperate with the ICC and use it to solve their internal political issues.

Keywords: International Criminal Court, post-election conflict, Côte d'Ivoire, Laurent Gbagbo, Alassan Ouattara.

Букуру Ж. Б.

Международный уголовный суд (МУС) стал первым и пока единственным постоянным органом международного уголовного правосудия, который был создан в 1998 г. на основе международного договора, Римского статута и приступил к работе в 2002 г. В соответствии с Римским статутом Международный уголовный суд является независимым (преамбула) и призван осуществлять юрисдикцию в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества (ст. 1 Статута МУС) и дополняет национальные системы уголовного правосудия¹, т.е. МУС действует на основе принципа комплементарности, согласно которому МУС может расследовать ситуацию только тогда, когда «национальные правовые системы не могут или не желают осуществлять юрисдикцию»². Рассмотрим практику МУС по ситуации в Республике Кот-д'Ивуар, одной из африканских государств, по которым МУС начал расследование по инициативе Прокурора МУС.

Следует отметить, что в 2002 г. были попытки совершения переворота со стороны вооруженной группы против президента Лорана Гбагбо, но мятежники были подавлены вооруженными силами страны, что привело к тому, что в Кот-д'Ивуаре начался конфликт между Севером, находив-

шимся под контролем Гийома Соро и Алаассана Уаттары, и Югом, поддерживавшим правительство во главе с президентом Лораном Гбагбо³.

В 2010 г. в Кот-д'Ивуаре состоялись президентские выборы, в рамках которых Лоран Гбагбо, который на тот момент являлся главой государства, и Алаассан Уаттара, который представлял оппозиционную коалицию, участвовали во втором туре. В результате проведения выборов Национальная избирательная комиссия Кот-д'Ивуара объявила А. Уаттара победителем, но Лоран Гбагбо оспаривал решение Избирательной комиссии, указывая на то, что были нарушения в процессе проведения выборов, особенно на севере страны, и обратился в Конституционный совет страны. Конституционный совет в свою очередь признал Лорана Гбагбо победителем на выборах и президентом страны⁴. Оба кандидата объявили, что являются президентами государства. Уаттара получил поддержку со стороны западных государств, в том числе, Франции и США и международных организаций, в частности, ООН, Африканского союза, ЭКОВАС и Европейского союза⁵.

1 Ст. 1 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 26.04.2020).

2 Каюмова А.Р. Принцип комплементарности МУС как модель соотношения национальной и международной уголовной юстиции: проблемы применения теста о приемлемости // Современное международное право: глобализация и интеграция. LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова. – 2016. – С. 111.

3 Adu Yao Nikez: International Criminal Law and Victor's justice: The Case of Cote d'Ivoire: ASERJET, - Vol 20, No1 (2016), - PP. 133. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aserjetsjournal.org/index.php/American_Scientific_Journal/article/view/1722/784 (дата обращения: 26.04.2020).

4 Dozon J.P. Les clefs de la crise ivoirienne. – Karthala Editions, 2011. – P. 8.

5 Серикпа А. Р. Вооруженное противостояние 2010-2011 гг.: правовая оценка. Выборы как катализатор обострения общественных

В результате этого противостояния начались вооруженные столкновения между сторонниками А. Уаттары и лояльными Лорану Гбагбо правительственными силами, что привело к состоянию гражданской войны, в рамках которой были совершены международные преступления и другие нарушения прав человека обеими сторонами конфликта⁶. 11 апреля 2011 г. президент Лоран Гбагбо был схвачен вооруженными сторонниками А. Уаттары при помощи французских войск «*Licorne*» и был заключен под стражу⁷, а А. Уаттара был приведен к присяге в качестве президента Кот-д'Ивуара 6 мая 2011 года.

Что касается расследования Международным уголовным судом ситуации в Кот-д'Ивуаре, то следует отметить, что в апреле 2003 года при правлении Лорана Гбагбо Республика Кот-д'Ивуар сделала заявление о признании юрисдикции МУС в целях расследования и судебного преследования лиц, совершивших преступления на своей территории после событий 19 сентября 2002 года, связанных с попыткой совершения переворота. 3 мая 2011 года новый президент Кот-д'Ивуара Аюссан Уаттара подтвердил признание данным государством юрисдикции МУС в соответствии с п. 2 и 3 ст. 12 Римского статута МУС. 15 февраля 2013 года Республика Кот-д'Ивуар ратифицировала Римский статут МУС⁸. Расследование ситуации в Кот-д'Ивуар было инициировано Прокурором МУС *proprio motu* 23 июня 2011 г.⁹

3 октября 2011 года Палата предварительного производства III удовлетворила ходатайство Прокурора МУС о начале расследования *proprio motu* по ситуации в Кот-д'Ивуаре¹⁰ в отношении предполагаемых преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, совершенных с 28 ноября 2010 года, а также в отношении преступлений, которые могут быть совершены в будущем в контексте этой ситуации (дополнено 15 ноября 2011 г.)¹¹. 22 февраля 2012 года Палата предварительного производства III постановила расширить свое разрешение на расследование в Кот-д'Ивуаре, чтобы включить преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, предположительно совершенные в период с 19 сентября 2002 года по 28 ноября 2010 года¹². В связи с этим, МУС может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных в Римском статуте, совершенных на территории Кот-д'Ивуара или его гражданами с 19 сентября 2002 года.

В рамках ситуации в Кот-д'Ивуаре Международным уголовным судом было выдано три ордера на арест в отношении бывшего президента страны Лорана Гбагбо и его супруги Симон Гбагбо, а также в отношении бывшего министра по делам молодежи Блэ Гуде. Лоран Гбагбо стал первым президентом в отставке, который предстал перед Международным уголовным судом.

С Лорана Гбагбо и Блэ Гуде были сняты обвинения Судебной палатой МУС 15 января 2019 г.¹³ из-за недостаточности доказательств, представленных прокурором МУС. Бельгия выразила готовность принять на свою территорию Лорана Гбагбо после его освобождения, и он проживает там. В Кот-д'Ивуаре в отношении него в результате заочного судебного разбирательства был вынесен приговор к 20 годам лишения свободы за предполагаемые экономические преступления¹⁴. С учетом того, что Лоран Гбагбо является одной из центральных фигур по решению проблем примирения в постконфликтный период, вероятно, власти найдут компромисс либо исключат его из дальнейшего участия в политической жизни путем оставления в силе вынесенного приговора.

Как было указано выше, кроме Лорана Гбагбо и Блэ Гуде, МУС выдал ордер на арест супруги Лорана Гбагбо, Симон Гбагбо¹⁵, но руководство страны не решило ее передавать в МУС. Она была привлечена к ответственности на национальном уровне и национальный суд приговорил ее к 20 годам лишения свободы¹⁶, но не за международные преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, а за нарушение общественного порядка, формирование незаконных формирований и посягательство на государственную безопасность. Она была досрочно освобождена в 2018 г. в результате амнистии президента Аюссана Уаттары¹⁷.

Отметим, что ордера на арест были выданы и расследования велись МУС в отношении представителей одной из сторон конфликта, т.е. Лорана Гбагбо и его сторонников, тогда как преступления, подпадающие под его юрисдикцию, были совершены обеими сторонами конфликта¹⁸.

В связи с этим была высказана критика со стороны различных организаций и лиц, в том числе ученых, неправительственных организаций в отношении подхода Прокурора МУС к выбору лиц, подлежащих преследованию¹⁹. Некото-

отношений в Кот д'Ивуаре // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 171.

6 Серикпа А.Р. Особенности вооруженного конфликта в Кот-д'Ивуаре в рамках системы международного гуманитарного права // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 133.

7 Mattei J.F., Gbagbo L. Libre: Pour la vérité et la justice-Essais-documents. – Max Milo, 2018. – P. 15.

8 Côte d'Ivoire ratifies the Rome Statute. ICC-ASP-20130218-PR873. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr873> (дата обращения: 27 марта 2020).

9 Request for authorisation of an investigation pursuant to article 15, 23 June 2011, ICC-02/11-3.

10 Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire, ICC-02/11-14. 3 October 2011.

11 Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire. ICC-02/11-14-Corr. 15 November 2011.

12 Pre-Trial Chamber III Decision on the "Prosecution's provision of further information regarding potentially relevant crimes committed between 2002 and 2010". ICC-02/11-36, 22 February 2012.

13 ICC Trial Chamber I acquits Laurent Gbagbo and Charles Blé Goudé from all charges. Press Release 15 January 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1427> (дата обращения: 25.04.2020).

14 Casse de la BCEAO: Laurent Gbagbo condamné à 20 ans de prison! Afrique Sur 7. 18 janvier 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afrique-sur7.fr/382849-casse-bceao-laurent-gbagbo-condamne-20-ans> (дата обращения: 11.02.2019); Laurent Gbagbo et quatre anciens ministres condamnés par la justice ivoirienne, Le Monde, 19 janvier 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/01/19/laurent-gbagbo-et-quatre-anciens-ministres-condamnes-par-la-justice-ivoirienne_5243986_3212.html (дата обращения: 11.02.2019).

15 Situation in the Republic of Cote d'Ivoire in the Case of the Prosecutor v. Simone Gbagbo. Warrant of Arrest for Simone Gbagbo, International criminal court Pre-Trial Chamber III, ICC-02/11-01/12, 29 February 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2012_03549.PDF (дата обращения: 11.02.2019).

16 Côte d'Ivoire: Simone Gbagbo condamnée à 20 ans de prison, RFI, 13.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfi.fr/afrique/20150310-cote-ivoire-simone-gbagbo-condamnee-20-ans-prison-michel-vagba-faussignaux-dogbo-ble/> (дата обращения: 11.02.2019)].

17 Côte d'Ivoire: libérée, Simone Gbagbo annonce «une nouvelle page», Le Point, 08.08.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/monde/cote-d-ivoire-liberee-simone-gbagbo-annonce-une-nouvelle-page-08-08-2018-2242418_24.php (дата обращения: 11.02.2019).

18 Report of the independent, international commission of inquiry on Côte d'Ivoire, A/HRC/17/48, 6 June 2011. P. 1. Commission Nationale d'Enquete, Rapport d'enquete sur les violations des droits de l'homme et du droit international humanitaire survenues dans la période du 31 octobre 2010 au 15 mai 2011 (2012). - P. 30.

19 Human Rights Watch Making Justice Count Lessons from the ICC's Work in Côte d'Ivoire, August 4, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/report/2015/08/04/making-justice-count/lessons-iccs-work-cote-divoire> (дата обращения: 28.03.2020); T. Rosenberg S. The International Criminal Court in

рые ученые высказывали мнение о том, что преследование только бывшего президента Лорана Гбагбо и его сторонников вызвано политическими соображениями нового руководства страны²⁰.

Кроме того, Независимый эксперт ООН по правам человека в Кот-д'Ивуаре в своем докладе отметил, что ордер на арест бывшего министра по делам молодежи при Лоране Гбагбо, Шарля Блэ Гуде, выданный Международным уголовным судом, усилил восприятие предвзятости при отправлении правосудия²¹. Независимый эксперт ООН призывает МУС решить эту проблему обеспечения международного правосудия путем судебного преследования всех тех, кто совершил преступления, подпадающие под его юрисдикцию, независимо от их политической или иной принадлежности²².

Следует подчеркнуть, что некоторые сторонники Лорана Гбагбо, которые, предположительно совершили преступления в ходе конфликта преследовались и национальными судами, а сторонники Уаттары в основном не были привлечены к ответственности, несмотря на то, что, как было указано выше, серьезные преступления были совершены обеими сторонами конфликта, что можно рассматривать как правосудие победителей над побежденными²³. Получается, что часть жертв преступлений, совершенных в рамках конфликта, осталась без правосудия на национальном и на международном уровнях из-за политических соображений.

Следовательно, необходимо предпринять конкретные меры по укреплению национальных судебных систем, обеспечению независимости и беспристрастности национальных судов и МУС. Данные проблемы, которые встречаются в практике МУС были подняты представителями африканских государств еще в ходе разработки и принятия Римского статута, которые настаивали на необходимости обеспечения независимости и беспристрастности МУС²⁴ и выступили против идеи, выдвинутой некоторыми государствами о подчинении МУС Совету Безопасности ООН, указывая на то, что в данном случае политический орган окажет большое влияние на деятельность судебного органа, что может подорвать независимость МУС²⁵.

Côte d'Ivoire: Impartiality at Stake? // *Journal of International Criminal Justice*. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – Р. 471; Amnesty International *The Victors' Law: The Human Rights Situation Two Years After the Post-Electoral Crisis*, 26 February 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/download/Documents/8000/afr310012013en.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

20 F. Soudan Albert Bourgi: "La CPI est influencee par les grandes puissances", *JeuneAfrique*, 25 February 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com/134469/politique/albert-bourgi-la-cpi-est-influencee-par-les-grandes-puissances/> (дата обращения: 07.02.2019); Kessie R.K., Oulaye H., Tano F. *Cour penale internationale: l'introuvable preuve contre le president Gbagbo*. - L'Harmattan, 2013. - P. 12-13.

21 Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре Дуду Дьена. A/HRC/25/73. 13.01.2014. Пар. 48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/101/56/PDF/G1410156.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.05.2019).

22 Report of the Independent Expert on the situation of human rights in Côte d'Ivoire. 13 January 2014. A/HRC/25/73. - Par. 48.

23 Adu Yao Nikez: *International Criminal Law and Victor's justice: The Case of Cote d'Ivoire: ASERJET*, - Vol 20, No 1 (2016). - PP. 134. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asrjetsjournal.org/index.php/American_Scientific_Journal/article/view/1722/784 (дата обращения: 20.04.2020).

24 Букуру Ж.Б., Солнцев А.М. Вопросы легитимности международного уголовного суда в его отношениях с африканскими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – № 2. – С. 334.

25 Букуру Ж.Б. Эволюция взаимодействия международного уголовного суда и африканских стран // *Журнал российского права*. – 2018. – № 1 (253). – С. 148.

В итоге, можно сказать, что в рассматриваемой ситуации наблюдается проблема преследования Международным уголовным судом представителей одной политической стороны и заинтересованность в этом государства. Это, скорее всего, связано с тем, что ситуация была инициирована Прокурором МУС с неформального согласия или приглашения правительства. МУС нуждался в сотрудничестве со стороны существующего правительства, а правительство, видимо, не было намерено передавать для преследования своих сторонников в Суд. Это приводит к практике двойных стандартов со стороны международного уголовного учреждения, к нарушению принципов независимости и беспристрастности Международного уголовного суда. Манипулирование международной уголовной юстицией может иметь место со стороны или по инициативе государства, а последствия этого сказываются на легитимности органов международного уголовного правосудия, в данном случае Международного уголовного суда. Соблюдение или несоблюдение основных принципов международного права международными институтами, особенно международными судебными учреждениями, и эффективное осуществление своих функций оказывает влияние на развитие и восприятие международного права в целом. Следует надеяться, что новый прокурор МУС, которого предстоит избрать в этом 2020 г., учтет существующие проблемы с целью обеспечения независимой и беспристрастной работы по выбору ситуаций или лиц для расследования с применением объективных критериев.

Пристатейный библиографический список

1. Букуру Ж.Б. Эволюция взаимодействия международного уголовного суда и африканских стран // *Журнал российского права*. – 2018. – № 1 (253). – С. 146-156.
2. Букуру Ж.Б., Солнцев А.М. Вопросы легитимности международного уголовного суда в его отношениях с африканскими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – № 2. – С. 332-339.
3. Каюмова А.Р. Принцип комплементарности МУС как модель соотношения национальной и международной уголовной юстиции: проблемы применения теста о приемлемости // *Современное международное право: глобализация и интеграция. LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова*. – 2016. – С. 110-118.
4. Серикпа А. Р. Вооруженное противостояние 2010-2011 гг.: правовая оценка. Выборы как катализатор обострения общественных отношений в Кот д'Ивуаре // *Государственная служба и кадры*. – 2015. – № 4. – С. 171-172.
5. Серикпа А.Р. Особенности вооруженного конфликта в Кот-д'Ивуаре в рамках системы международного гуманитарного права // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №. 21. – С. 131-134.
6. Adu Y.N. *International Criminal Law and Victor's justice: The Case of Cote d'Ivoire: ASERJET*. – Vol 20. No 1 (2016). – PP. 128-136. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asrjetsjournal.org/index.php/American_Scientific_Journal/article/view/1722/784 (дата обращения: 26.04.2020).
7. Dozon J.P. *Les clefs de la crise ivoirienne*. – Karthala Editions, 2011.
8. Rosenberg T.S. *The International Criminal Court in Côte d'Ivoire: Impartiality at Stake?* // *Journal of International Criminal Justice*. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – PP. 471-490.
9. Mattei J.F. *Gbagbo L. Libre: Pour la vérité et la justice-Essais-documents*. – Max Milo, 2018.
10. Kessie R.K. H. Oulaye, F. Tano *Cour penale internationale: l'introuvable preuve contre le president Gbagbo*. – L'Harmattan, 2013.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-61-65

ВАЛЕЕВ Динар Айратович

аспирант кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ НА ПРИМЕРЕ КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

Доклад посвящен правовому статусу комплекса «Байконур» и правовому регулированию космического движения на территории комплекса. В работе отдельное внимание уделяется вопросам ответственности за ущерб, причиненный космическими запусками с космодрома «Байконур», а также вопросам экологической безопасности окружающей среды, прилегающей к комплексу территории. Кроме того, в докладе рассматриваются аспекты международной кооперации государств в качестве устойчивой перспективы дальнейшей безопасной эксплуатации комплекса.

Ключевые слова: комплекс «Байконур», международный договор, международное сотрудничество, ответственность, экологическая безопасность, космическое движение.

VALEEV Dinar Ayratovich

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES IN THE FIELD OF SECURITY SPACE FLIGHTS ON THE EXAMPLE OF THE BAIKONUR COSMODROME

The report is devoted to the legal status of the Baikonur complex and the legal regulation of space traffic in the complex territory. In this regard, special attention is paid to issues of liability for damage caused by space launches and the Baikonur Cosmodrome, as well as environmental safety issues. In addition, aspects of international cooperation of states as sustainable prospects for ensuring the safe operation of the complex are considered.

Keywords: Baikonur complex, international treaty, international cooperation, responsibility, environmental safety, space movement.

Международное сотрудничество государств по мирному освоению космоса обуславливается многими обстоятельствами. Космическая деятельность несет огромную пользу человечеству: смягчение последствий стихийных бедствий, космический мониторинг состояния озонового слоя Земли, климатических изменений и сейсмической активности Земли, дистанционное обучение, сотовые телефоны, спутниковое телевидение, системы глобального место определения, научные исследования и многое другое предоставляют человечеству неопределимую пользу для развития и прогресса. Однако, сегодня в условиях возрастания количества участников космической деятельности, как среди стран, так и среди частных инвесторов, возникают трудности, связанные с управлением космического движения и вопросами международной ответственности. В этой связи опыт старейшего космодрома на нашей планете предоставляет интерес в качестве образца международной кооперации в изучении и исследовании космоса.

Космодром Байконур – первый и крупнейший в мире космодром, расположен на территории Казахстана. Территория космодрома Байконур составляет 6717 км². Космодром Байконур и город с одноименным названием вместе образуют комплекс «Байконур», арендованный Россией у Казахстана на период до 2050 года¹.

Немного из истории Байконура. 12 февраля 1955 года было принято совместное Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР о создании на территории Казахстана Научно-исследовательского испытательного полигона № 5 (НИИП № 5) Министерства

обороны СССР². Именно с этого момента началась история правового регулирования космодрома «Байконур». Отметим, что место расположения будущего космодрома выбрано не случайно. Преимуществами расположения космодрома являются: полупустынная и равнинная местность, наиболее подходящая советским радио-коммуникационным системам осуществлять прием сигналов между наземными пунктами управления, наличие автомобильной трассы и железнодорожной магистрали, малонаселенность, расположенность близко к реке Сырдарья, а также близость к экватору, которая позволяет, во-первых использовать радиус поверхности Земли для дополнительного разгона ракеты носителя; во-вторых, удешевить пуск, так как корабль уже находится ближе к месту вывода его на орбиту.

В период 1960-х по 1980-х годов «Байконур» был важнейшим центром советской космической программы, он оснащён полным набором технических средств для запусков беспилотных и пилотируемых космических аппаратов.

В период перестройки и распада СССР «Байконур» испытывал трудные времена, так как его статус оставался не ясным. Руководство Республики Казахстан предложило идею создания на базе Байконура международного консорциума, основная цель которого заключалась в устранении влияния России на космодром. Кремль же выступил резко против

1 Космодром «Байконур» // Роскосмос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/479/> (дата обращения: 02.12.2019).

2 Страницы истории. // Официальный сайт администрации города Байконур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=city_1 (дата обращения: 02.12.2019).

такой позиции, но эта идея в течение нескольких лет была предметом обсуждений казахстанских властей³.

С признанием за Республикой Казахстан статуса независимого государства *de jure* космодром оставался под юрисдикцией Казахстана, однако *de facto* Россия осуществляла эксплуатацию комплекса. 28 марта 1994 года в результате длительных переговоров между Россией и Казахстаном было подписано Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур»⁴. В соответствии с данным соглашением «Байконур» получил статус объекта, находящегося в собственности Казахстана, но передаваемого в аренду России на срок 20 лет на основании договора аренды (в дальнейшем Россия и Казахстан продлили срок действия договора до 2050 года). Данный договор был заключен 10 декабря 1994 года (далее – договор)⁵. Именно с этой даты начинается новый период в истории космодрома «Байконур». Отметим, что в наше время международная аренда государственной территории представляет собой одну из форм допуска другого государства к деятельности на своей территории. Аренда государственной территории в современном международном праве – это комплексное понятие, которое включает в себя предоставление земельных участков и иной недвижимости для размещения органов иностранного государства или лиц, действующих от его имени, а также правовой режим, создаваемый для этих органов или лиц, а также имущества, принадлежащего этому иностранному государству⁶.

Анализ договора показывает, что он имеет ряд особенностей. Согласно условиям договора, в аренду передается не только космодром, но и все объекты, обеспечивающие бесперебойную работу «Байконура», а также город Байконур (ранее Ленинск), что в совокупности составляют единый научно-технический и социальный комплекс. Кроме того, договором определяется уникальный режим работы космодрома. Так, руководитель космодрома назначается и освобождается от занимаемой должности Президентом РФ по согласованию с Президентом Казахстана. Договором устанавливаются строгие процедуры годовой отчетности и порядок предоставления информации о каждом новом полете и испытании, особый механизм привлечения к ответственности за ущерб, причиненный в результате запуска космических аппаратов. В соответствии с текстом договора Российская Федерация ежегодно до 30 декабря должна сообщать казахстанской стороне о планируемых запусках на следующий год, для осуществления которых требуется согласование Казахстана, и уведомлять арендодателя о каждом предстоящем запуске (пуске) за 5 суток с последующим представлением информации по фактам их проведения в согласованном объеме.

Таким образом, следует вывод, что в соответствии с договором аренды комплекса «Байконур» комплекс наделяется особым правовым статусом. Он является уникальным примером совместного использования территории одной страны другим государством для целей развития научного сотрудничества двух стран. Сохраняя полный суверенитет Казахстана над комплексом «Байконур», Республика Казахстан передала часть своих властных полномочий Российской Федерации по осуществлению юрисдикции на территории комплекса. В итоге, юрисдикция Российской Федерации стала распространяться на всю территорию и все сферы правоотношений на комплексе «Байконур», а юрисдикция Республики Казахстан распространяться только на соблюдение конституционных прав граждан Республики Казахстан, проживающих на комплексе «Байконур», контроль со стороны Республики Казахстан за сохранностью и условиями эксплуатации объектов космодрома, экологии и природопользования на территории комплекса «Байконур»⁷. Интересным представляется тот факт, что Байконур является городом республиканского значения Республики Казахстан, который до 2050 года наделен статусом города федерального значения Российской Федерации. Вместе с тем город Байконур не имеет статуса субъекта Российской Федерации и у него нет своего представителя в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации⁸.

Говоря об ответственности за ущерб, причиненный запуском России, следует руководиться подпунктом «г», пункта 8.4, статьи 8 договора аренды. Так, в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома «Байконур» при выполнении российских космических программ, Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года (далее – Конвенция)⁹. При этом Республика Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства. Отметим, что согласно позиции Г.П. Жукова стороны должны были ограничиться возложением на Россию бремени ответственности, а не затрагивать статус Казахстана как запускающего государства¹⁰.

В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с Республикой Казахстан, ответственность за ущерб определяется статьей 5 указанной Конвенции. В случае, когда запуск космического объекта осуществляется Россией совместно с иными странами, эти страны несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии с упомянутой Конвенцией. При этом Республика

3 Баскакова И.А. Байконур: проблемы и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 18 (140). С. 215.

4 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28.03.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 13. 27.03.2006. Ст. 1327.

5 Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (с изменениями на 20.02.2008) от 10.12.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 35. 31.08.98. Ст. 4369.

6 Чернышев Д.Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами. Автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

7 Некрасов В.А. Административно-правовые аспекты правового регулирования таможенного дела на арендуемых российской федерацией территориях (на примере комплекса «Байконур»). Автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

8 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23.12.1995 (с изменениями на 26 декабря 2016 года) // Бюллетень международных договоров. № 5. май 1999 г.

9 Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29.03.1972 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 362-368.

10 Жуков Г.П. 40 лет договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Российский ежегодник международного права. 2007. СПб.: Россия - Нева, 2008. С. 215-216.

Казахстан не рассматривается в качестве участника совместного запуска либо запускающего государства.

Проводя исследования природы и этапов развития сотрудничества России и Казахстана в сфере освоения космоса на примере космодрома «Байконур», нельзя не отметить проблему экологической безопасности, связанной с функционированием данного комплекса. Отметим, что в соответствии с подпунктом в, пункта 8.4 Договора аренды комплекса «Байконур» Россия как арендатор обязуется использовать и содержать комплекс «Байконур» с учетом требований экологической безопасности, правил природопользования и охраны окружающей среды. Кроме того, Россия обязана проводить мероприятия по очистке районов падения от отделяющихся частей ракет-носителей. Так, на сегодняшний день потенциальная площадь падения отделяющихся частей занимает приблизительно 4 млн. га, что может привести к заражению экологически вредными отходами значительной части территории Казахстана. К примеру, следы заражения территории, используемым в ракете-носителе «Протон» горючим – гептилом, сохраняются в течение 80-100 лет¹¹.

В последнее время участились случаи нештатных ситуаций, связанных с запуском космических кораблей с космодрома «Байконур». Например, в Сибири в 2015 г. произошло падение ступеней ракеты-носителя, содержащих высокотоксичное топливо – гептил. В июне 2017 г. во время запуска грузового корабля на МКС падающие части ракеты-носителя привели к возникновению пожара в степи. Несмотря на то, что пожар произошел в необитаемой местности, один человек погиб и один пострадал во время устранения последствий падения частей ракет-носителей. В октябре 2018 г. во время старта ракеты-носителя произошел инцидент, который заставил экипаж, вылетевшей на МКС, совершить аварийную посадку¹².

В связи с тем, что ситуация вокруг экологической безопасности региона оставляет желать лучшего, эко-активисты требуют от властей принятия реальных мер вплоть до выплаты компенсаций пострадавшим гражданам. В теории для решения этого вопроса имеются различные правовые средства на международном и национальном уровнях.

Для решения задач, вызванных ущербом из-за действий субъектов международного космического права, существует универсальная Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 года. Однако, применении Конвенции к чрезвычайным ситуациям, связанным с космодромом «Байконур», предшествует ряд правовых сложностей.

Во-первых, установленная Конвенцией процедура возмещения ущерба, ограничена по своему действию, так как предусматривает только механизм урегулирования споров между государствами. В ситуации с «Байконуром» Казахстан для реализации процедур Конвенции должен был бы заявить свое требование, направленное против России. Но принимая во внимание политические и экономические связи между двумя государствами, практически осуществление такого сценария абсолютно невозможно. При попытке ис-

пользовании инструментов «классического» международного права появляется тот же вопрос: иск в международные суды может подать только одно государство против другого.

Во-вторых, в договоре аренды космодрома «Байконур» приводится несколько случаев, при которых Россия и Казахстан выступают в качестве запускающих государств. Однако договор не распространяется на случаи, когда Россия и Казахстан осуществили совместный запуск космического корабля, но при этом Казахстан, как одно из запускающих государств само понесло ущерб. В данной ситуации Конвенция не дает ответа на вопрос о допустимом механизме компенсации ущерба. Действительно, если бы запускающие государства, которые должны нести солидарную и раздельную ответственность за ущерб, могли предъявить требования друг к другу, это противоречило бы главной цели Конвенции.

Интересным предоставляется Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке использования земельных участков комплекса Байконур, переданного в аренду Российской Федерации от 27 апреля 1996 года (далее – соглашение о порядке использования земельных участков комплекса)¹³. В соответствии с пунктом 2, статьи 2 российская сторона обеспечивает ликвидацию последствий своей деятельности, приведшей к нарушению и загрязнению земельных участков и водных объектов, на основании рекомендаций специальной рабочей комиссии, создаваемой из представителей заинтересованных министерств и ведомств в соответствии с решениями Российско-Казахстанской Межправительственной комиссии по комплексу «Байконур». В соответствии со статьей 4 данного соглашения земельные участки, используемые под районы падения, могут использоваться Казахстанской Стороной по согласованию с Российской Стороной. Российская Сторона не менее чем за 5 суток извещает Управление космодрома «Байконур» Национального аэрокосмического агентства Республики Казахстан и акимов соответствующих областей о районах падения, планируемых к использованию при проведении очередного запуска. Российская сторона после проведения запусков обеспечивает очистку земельных участков и водных объектов от отделившихся частей ракет-носителей и их эвакуацию из районов падения в сроки, определяемые сезонными условиями, а также информирует, в случае необходимости, казахстанскую сторону об ограничениях в использовании районов падения.

Одним из инструментов по разрешению спорных ситуаций является подписанное 18 ноября 1999 года в Астане Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий при пусках ракет с космодрома Байконур (далее – соглашение о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий)¹⁴. Данное соглашение детально определяет обязанности сторон в случае возникновения аварий при пусках ракет с космодрома «Бай-

11 Сагиндигов Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 326.

12 Каролин Шарлье. Космодром «Байконур»: есть ли правовые способы борьбы с грозящей опасностью? // Bellona. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bellona.ru/2018/12/13/baikonur-law/> (дата обращения: 10.11.2019).

13 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке использования земельных участков комплекса «Байконур», переданного в аренду Российской Федерации от 27.04.1996. // «Комплекс «Байконур». Сборник нормативных актов и документов. М., 2001.

14 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий при пусках ракет с космодрома «Байконур» (с изменениями 02.06.2015) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420302915> (дата обращения: 21.12.2019).

конур», устанавливает процедуры взаимного оповещения сторон о подготовке к пуску ракет и в случае аварии, а также порядок привлечения необходимых сил и средств сторон для ликвидации последствий аварии.

В соответствии с соглашением о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий российская сторона осуществляет превентивные меры для предотвращения ситуаций аварий ракет-носителей. Так, Россия предоставляет казахстанской стороне необходимые технические данные по типам ракет, трассам их полета и возможным районам падения в случае аварии, осуществляет по заявкам казахстанской стороны обучение специалистов Республики Казахстан действиям при ликвидации последствий аварии и предоставляет казахстанской стороне необходимое методическое обеспечение. В случае аварии российская сторона разрабатывает комплекс мероприятий по устранению последствий аварий, выясняет причины и изучает обстановку, при которой произошла авария, а также приостанавливает запуски ракет этого типа. Руководствуясь данным соглашением, Республика Казахстан, вследствие аварий, начиная с 1999 года приостанавливала пуски ракет «Протон».

Интересным представляется тот факт, что в соответствии с абзацем 2 статьи 6 соглашения о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий российская сторона привлекает на компенсационной основе аварийно-спасательные подразделения Республики Казахстан для обеспечения безопасности при осуществлении пусков ракет. Порядок привлечения этих подразделений определяется соответствующими соглашениями между уполномоченными органами сторон.

В соответствии со статьей 8 соглашения о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий в случае аварии стороны назначают комиссии (далее – правительственные комиссии), которые в течение суток с момента аварии образуют совместный штаб по ликвидации последствий аварии (далее – совместный штаб) и согласовывают порядок совместных действий по определению масштаба и ликвидации последствий аварии. Решениями начальников совместного штаба от Российской и Казахстанской Сторон в течение суток образуются целевые рабочие группы по соответствующим направлениям деятельности. По результатам работы рабочих групп подписываются совместные акты (протоколы) о выполненных работах по направлениям деятельности. К указанным актам прилагаются документы, подтверждающие расходы, связанные с проведением мероприятий по ликвидации последствий аварии, и документы, подтверждающие право на компенсацию за имущественный ущерб, нанесенный гражданам и организациям Республики Казахстан, компенсацию за телесное повреждение, нанесение какого-либо иного серьезного вреда здоровью физического лица или смерть такого лица, предъявляемые этим лицом или любым лицом, имеющим право по закону, а также размер указанных компенсаций.

Согласно статье 10 соглашения о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий расходы, связанные с проведением мероприятий по ликвидации последствий аварии и компенсацией ущерба, осуществляются российской стороной по итогам работы Правительственных комиссий на основании подписанных двусторонних актов оценки последствий аварии в согласованных объемах.

09 января 2004 года между Российской Федерацией и Республикой Казахстан подписывается соглашение о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса

«Байконур» (далее – соглашение по эффективному использованию комплекса «Байконур»), положившее начало сотрудничеству государств по созданию комплекса «Байтерек». К сожалению, многие планы, связанные с развитием данного комплекса не смогли реализоваться, однако, последние новости о старте запусков непилотируемых космических аппаратов с «Байтерек» оставляют надежды на лучшее¹⁵. В соответствии со статьей 3 данного соглашения стороны признали необходимость повышения уровня экологической безопасности на территории Республики Казахстан путем модернизации эксплуатируемых и создания новых экологически более безопасных ракетно-космических комплексов на космодроме «Байконур» с целью поэтапного сокращения эксплуатации ракет-носителей, использующих высокотоксичные компоненты ракетного топлива (амил, гептил). Кроме того, стороны закрепили в качестве одного из механизмов повышения уровня экологической безопасности региона – проведения совместных работ по обеспечению экологической безопасности и решению проблем охраны окружающей среды, связанных с осуществлением ракетно-космической деятельности. Однако, в силу того, что работы по созданию комплекса «Байтерек» в настоящее время практически остановлены, исполнение данного соглашения остается под угрозой срыва.

В этой связи следует согласиться с мнением, выраженным в специальной литературе. Российской Федерации совместно с иностранными государствами и международными организациями, которые солидарно отвечают по своим обязательствам рекомендуется нормативно закрепить меры по страхованию рисков и ответственности в международных страховых организациях в пользу Казахстана. Например, в таких организациях как Британский институт страхования, Мировой рынок перестрахования, Международный союз авиастроителей, Российская ассоциация авиационных и космических страховщиков и т.д. Предлагается установить денежную оценку каждого страхового случая, связанного с осуществлением Российской Федерации космической деятельности на любом из ее этапов, на сумму не менее 500 млн. долларов США¹⁶.

В заключении отметим, что, несмотря на наличие нескольких космодромов на своей территории, Россия по-прежнему арендует Байконур, так как географическое положение космодрома позволяет запускать межпланетные станции, спутники, пилотируемые корабли на геостационарную орбиту. По причине недостаточной технологической проработанности это неосуществимо на территории Российской Федерации с космодромов Капустин Яр и Плесецк¹⁷. Сходные условия предоставляет лишь космодром Восточный, но пока он не готов к его использованию в полной мере. К тому же проблемы различной направленности со строительством мешают его полному вводу в эксплуата-

15 Казахстан поддержал предложение России о непилотируемых запусках по проекту «Байтерек» // ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7585683> (дата обращения: 24.01.2020).

16 Сагиндинов Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 330.

17 Цехмистренко С. Между Москвой и Алма-Атой пролегла байконурская тень // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=72173> (дата обращения: 13.01.2020).

цию¹⁸. Кроме того, развитию двустороннего сотрудничества между Россией и Казахстаном способствует тесные связи по образовательной подготовке будущих казахстанских специалистов для космической отрасли в российских вузах, как Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский авиационный институт и др.¹⁹

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что «Байконур» является комплексом, представляющим интерес для Российской Федерации и Республики Казахстан, заложившим прочный фундамент для кооперации двух стран в деле освоения космоса. «Байконур» является стратегическим объектом с уникальным международно-правовым режимом по управлению космическим движением, обладающим большим потенциалом для укрепления отношений России и Казахстана.

Пристатейный библиографический список

- Баскакова И.А. Байконур: проблемы и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 18 (140). С. 214-226.
- Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (с изменениями на 20.02.2008) от 10.12.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 35. 31.08.98. Ст. 4369.
- Жуков Г.П. 40 лет договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Российский ежегодник международного права. 2007. СПб.: Россия - Нева, 2008. С. 195-216
- Казахстан поддержал предложение России о непилиотируемых запусках по проекту «Байтерек» // ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7585683>.
- Каролин Шарлье. Космодром «Байконур»: есть ли правовые способы борьбы с грозящей опасностью? // Bellona. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bellona.ru/2018/12/13/baikonur-law/>.
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29.03.1972 / Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 362-368.
- Космодром «Байконур» // Роскосмос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/479/>.
- Некрасов В.А. Административно-правовые аспекты правового регулирования таможенного дела на арендуемых российской федерацией территориях (на примере комплекса «Байконур»). Автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2008. 19 с.
- По нарушениям на космодроме «Восточный» возбуждено 12 дел в 2019 году // AMURINFO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amur.info/news/2020/01/18/166444>.
- Сагиндииков Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 323-333.
- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке использования земельных участков комплекса «Байконур», переданного в аренду Российской Федерации от 27.04.1996 // «Комплекс «Байконур», Сборник нормативных актов и документов, Москва, 2001.
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий при пусках ракет с космодрома «Байконур» (с изменениями 02.06.2015) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420302915>.
- Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23.12.1995 (с изменениями на 26 декабря 2016 года) // Бюллетень международных договоров. № 5, май 1999 г.
- Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28.03.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 13. 27.03.2006. Ст. 1327.
- Страницы истории // Официальный сайт администрации города Байконур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=city_1.
- Цехмистренко С. Между Москвой и Алма-Атой пролегла байконурская тень // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=72173>.
- Чернышев Д.Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами. Автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
- Шаймагамбетов Е. Международное сотрудничество – важный шаг в развитии космонавтики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4455276-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-vazhnyjj.html>.

18 По нарушениям на космодроме «Восточный» возбуждено 12 дел в 2019 году // AMURINFO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amur.info/news/2020/01/18/166444> (дата обращения: 20.01.2020).

19 Шаймагамбетов Е. Международное сотрудничество – важный шаг в развитии космонавтики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4455276-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-vazhnyjj.html> (дата обращения: 25.01.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-66-67

КАЛАШНИКОВА Елизавета Алексеевна

юрист ООО «Центр Развития Качества», бакалавр юриспруденции

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

Статья посвящена международно-правовому регулированию защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта. Поскольку, несмотря на активные усилия мирового сообщества, нарушения одного из основных принципов международного гуманитарного права – принципа военной необходимости – не прекращаются, автором приводится обзор существующих норм и практика их применения в разных странах. Раскрываются аспекты деятельности ЮНЕСКО и Национального комитета Голубого Щита в области образования и просвещения военнослужащих. В качестве методологической основы исследования автором были использованы метод системного анализа, а также сравнительно-правовой метод. Очевидна необходимость модернизации способов просвещения и усиления мер подготовки личного состава.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, защита культурных ценностей, вооруженный конфликт, просвещение, ЮНЕСКО.

KALASHNIKOVA Elizaveta Alekseevna

lawyer of LLC «Center of Development of Quality», bachelor of law

PREPARATORY MEASURES TO PROTECT CULTURAL PROPERTY DURING ARMED CONFLICTS: LEGAL REGULATION AND PRACTICE

This article is dedicated to the regulation of protection of cultural property during armed conflicts in terms of international law. Despite all the active efforts of international community, there are still examples of violation of one of the main principles of international humanitarian law – the principle of military necessity. Author provides overview of existing legal provisions and practice of application of these rules in different countries. The article highlights the actions on means of education of combatants taken by UNESCO and Blue Shield International. At his work author used such methodological framework as system analysis and comparative legal analysis. The necessity of modernization of the means of education and strengthening of preparatory measures for combatants is obvious.

Keywords: international humanitarian law, law of armed conflict, protection of cultural property, armed conflict, education, UNESCO.

Калашникова Е. А.

Защита культурных ценностей во время военных действий является одной из приоритетных задач для вооруженных сил с целью сохранения национальной идентичности народов и памятников истории всего человечества. Намеренное или случайное уничтожение объектов культуры в ходе вооруженных конфликтов не способствует скорейшему установлению мира, а только разжигает межнациональную рознь в горячих точках, провоцирует ненависть и желание отомстить. В современном мире, где пропагандируется защита прав национальных меньшинств и коренных народов, уважение и соблюдение прав человека, толерантность и принятие культурного разнообразия, уничтожение культурных ценностей противника не может считаться приемлемым способом ведения войны.

В последние десятилетия международным сообществом принимались различные меры для охраны культурного наследия, были разработаны нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок действий всех сторон конфликта, а также созданы институциональные структуры, отвечающие за их реализацию. Как и другие секторы международного права, система международно-правовых норм о культурных ценностях и их охране возникла в XX веке. Если основу регулирования составляют международные договоры, то в части отдельных вопросов сформировались также международные обычаи. В отличие от морского или экономического права нормы, касающиеся культурных ценностей, на данный момент менее развиты, но в целом уже сегодня можно говорить о международном праве культурных ценностей¹.

Так, первым, и главным на сегодняшний день, актом, определяющим защиту культурных ценностей, стала Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которую подписали большинство стран мира. Она определила понятие культурных ценностей, отнесла к ним движимые и недвижимые объекты культуры, а также здания и центры, в которых они располагаются. Кроме этого, указанная конвенция

признала ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, ущербом для культурного наследия всего человечества². Вместе с конвенцией был принят и Первый протокол к ней, который определил обязательства стран-участниц по предотвращению незаконного вывоза культурных ценностей, а также их возврату по завершении военных действий.

Следующим важным актом стала Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., которая обязала государства-участники создать национальную службу охраны культурного наследия и предусмотреть уголовную ответственность за незаконный ввоз и вывоз культурных ценностей.

Конфликты, происходившие на территории Ближнего Востока и Восточной Европы в 1990-е годы, подтолкнули мировое сообщество к подписанию в 1999 г. Второго протокола к Гагской конвенции, который устанавливал новый режим усиленной защиты для культурных ценностей особой важности, которые защищаются национальным законодательством и не используются в военных целях в ходе вооруженного конфликта. Также протокол предусматривает санкции за причинение вреда культурным ценностям, а также обязывает страны-участницы предусмотреть на национальном уровне уголовное наказание за подобные действия. Конвенция 1954 г. не предусматривала создания специализированного органа, который отвечал бы за ее реализацию, что в последующие десятилетия вызывало немало сложностей на практике. Именно поэтому Вторым протоколом к ней был учрежден Межправительственный комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в составе 12 членов, в обязанности которого, среди прочего, вошло и составление, обновление и распространение списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой³.

1 Боте М., Дольцер Р. и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия "Германская юридическая литература: современный подход". Кн. 2. С. 450-451.

2 Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. - Гаага, 1954.

3 Второй протокол к Гагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. - Гаага, 1999.

В дополнение к вышеуказанным актам следует также отметить Конвенцию ЮНЕСКО о мировом наследии 1972 г., Конвенцию Международного института унификации частного права (УНИДРУА) 1995 г. по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям, а также Конвенцию об охране подводного культурного наследия 2001 г., которые хоть и не регулируют напрямую отношения в ситуации военных действий, но дают более комплексное и широкое понимание необходимости сохранения культурных ценностей всех народов мира. Также следует отметить и Устав Международного Военного Трибунала, статья 8 которого устанавливает, что лицо, совершившее преступное с точки зрения международного права деяние, если это деяние было совершено во исполнение отданного ему вышестоящим начальником приказа, не может быть освобождено от ответственности⁴.

Конвенции и иные правовые акты создают нормативную базу, но их недостаточно для урегулирования все более сложных ситуаций в районах боевых действий. Каждый военнослужащий, находящийся в месте конфликта, должен понимать, что противоправные действия в отношении культурных ценностей во время вооруженного конфликта могут не просто повлечь за собой уголовное преследование, но и спровоцируют невосполнимую утрату части культурного наследия всего человечества. В конечном итоге не политики и руководители стран, а военнослужащие на местах определяют судьбу того или иного объекта культуры.

Политики высших уровней не всегда осведомлены о правилах ведения войны. Так, в январе 2019 года Д.Трамп в нарушение всех конвенциональных обязательств публично заявлял о намерении США осуществить разрушение 52 объектов культуры в Иране, а через сутки публично опровернул свои же слова⁵. Именно поэтому непосредственные участники военных действий должны самостоятельно осознавать, что именно и почему нельзя делать в ходе военных операций. Их культурный и духовный уровень должен позволять им собственными силами оценить культурную ценность того или иного объекта и не допустить нарушения норм международного права.

В этой связи международные организации, осуществляющие деятельность в сфере защиты культурных ценностей, обращают особое внимание на образование и просвещение военнослужащих всех рангов.

Так, в целях повышения образованности и осведомленности комбатантов ЮНЕСКО выпустило военный справочник, в котором разъясняет, как они рекомендуют проводить обучение личного состава. Среди прочего, они предлагают странам-участникам использовать обучающие материалы, созданные ЮНЕСКО, а также приглашать представителей ЮНЕСКО и неправительственной организации – Национального комитета Голубого Щита для проведения обучения⁶.

Многие развитые страны собственными силами проводят подобные мероприятия, приглашают музейных работников с лекциями о культуре и истории, создают брошюры, рассказывающие о культурных ценностях⁷. Но Норвегия и США пошли гораздо дальше. Принимая во внимание ежедневную солдатскую рутину, а также не всегда высокий уровень готовности солдат воспринимать длинные лекции о культуре, они начали развешивать тематические постеры в столовых, включать соответствующие фильмы в фоновом режиме и даже распространять колоды игральных карт с изображениями культурных ценностей и вдохновляющей информацией, например: «Важно помнить прошлое. Как свое, так и чужое» или «Культурные ценности важны для местного населения. Проявите уважение и вас тоже будут уважать!»⁸.

Подобный подход к просветительской деятельности представляется крайне действенным. С учетом того, что Рос-

сийская Федерация участвует в военной кампании в Сирии, на территории которой в ходе текущего конфликта уже было уничтожено несколько древних городов, а также огромное количество объектов культуры до сих пор находятся в зоне риска и могут быть незаконно вывезены или уничтожены⁹, личному составу просто необходимо иметь базовые знания об истории, культуре и о том, почему исторические и культурные объекты любого народа так важно защищать.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует лишь один нормативный акт, разъясняющий порядок действий для обеспечения военнослужащих информацией о культурном наследии, – Наставление по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Российской Федерации. Указанный акт предписывает командирам и руководителям военных учебных заведений обеспечить изучение Конвенций при военной подготовке и получении профильного образования соответствующим¹⁰. Именно так в настоящее время и происходит просвещение военнослужащих в области культурных ценностей, но учитывая реалии жизни комбатантов видится необходимым использовать положительный опыт западных коллег и разработать меры практического обучения с возможностью их внедрения в ежедневные ритуалы.

Таким образом, с целью сохранения исторических артефактов и объектов культуры представляется необходимым разработать и принять ряд локальных правовых актов, предусматривающих инновационные методы обучения и просвещения личного состава, который в ходе службы может столкнуться с необходимостью охранять объекты культурного наследия человечества. Например, разработать инструкции и положения для учебных заведений, где главной задачей будет считаться не зазубривание мест расположения памятников, а повышение уровня общей культуры и тренировка в применении алгоритма ведения боевых действий.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. - Гаага, 1954.
2. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. - Гаага, 1999.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. - Лондон, 1945.
4. Алгафри М.А., Ответственность за защиту культурного наследия в зонах вооруженных конфликтов (по материалам Сирии) // Московский экономический журнал. - 2018. - № 4. - С. 16-19.
5. Боте М., Дольцер Р. и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия "Германская юридическая литература: современный подход". Кн. 2. - С. 450-451.
6. Защита культурных ценностей – военный справочник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372542> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Доклады о деятельности в 1995-2004 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140792_rus (дата обращения: 02.04.2020).
8. Наставление по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Российской Федерации // Министерство обороны российской Федерации. 08.08.2001.
9. Свичкарь И. Г. Теоретико-Методологические Основы Сохранения Историко-Культурного Наследия // Вестник Челябинского государственного университета. - № 12. (303). Вып. 55. - С. 90-94.
10. CNN – Trump warns Iran. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/01/04/politics/trump-warning-iran-52-assets/index.html> (дата обращения: 20.04.2020).

4 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. - Лондон, 1945.

5 CNN – Trump warns Iran. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/01/04/politics/trump-warning-iran-52-assets/index.html> (дата обращения: 20.04.2020).

6 Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Доклады о деятельности в 1995-2004 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140792_rus (дата обращения: 02.04.2020).

7 Свичкарь И. Г. Теоретико-Методологические Основы Сохранения Историко-Культурного Наследия // Вестник Челябинского государственного университета. - № 12. (303). Вып. 55. - С. 90-94.

8 Защита культурных ценностей – военный справочник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372542> (дата обращения: 12.04.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-68-70

БАРАНОВА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ОПЫТ ФРГ

Статья посвящена исследованию немецкого опыта в области участия граждан в охране общественного порядка (на примере федеральной земли Баварии). Изучены правовые основы, основные функции правоохранительной деятельности населения, а также требования, предъявляемые к лицам, участвующим в охране правопорядка, меры материального обеспечения таких лиц (на основе оригинальных переведенных автором законодательных актов). В статье с учетом положительного немецкого опыта предложены рекомендации, направленные на совершенствование деятельности лиц, принимающих участие в охране общественного порядка в России.

Ключевые слова: общественный порядок, охрана общественного порядка, правопорядок, участие граждан, полиция, зарубежный опыт.

Баранова С. А.

BARANOVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER: THE EXPERIENCE OF GERMANY

The article is devoted to the study of the German experience in the field of citizens' participation in the protection of public order (on the example of the federal state of Bavaria). The legal basis, main functions on the protection of public order of the population, as well as the requirements for persons involved in the protection of public order, measures of material support for such persons are studied (based on the original legislative acts translated by the author). Taking into account the positive German experience, in the article recommendations aimed at improving the activities of persons taking part in the protection of public order in Russia are offered.

Keywords: public order, protection of public order, law and order, participation of citizens, police, foreign experience.

В России 2 апреля 2014 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), создавший правовые и организационные условия для правоохранительной деятельности граждан. Следует отметить, что в целом содействие граждан органам внутренних дел в охране общественного порядка имеет большое значение, «поскольку с их участием удается задерживать за совершение преступлений злоумышленников, пресекать тысячи административных правонарушений, обеспечивать и поддерживать общественный порядок»². Вместе с тем, правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка имеет проблемные аспекты и нуждается в дальнейшем совершенствовании. В этой связи изучение немецкого опыта по организации правоохранительной деятельности населения является своевременным и актуальным.

В Германии участие граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности существует только в

4 федеральных землях, одной из которых является Бавария. Учреждение «Sicherheitswacht» – дословно «охрана безопасности», «служба безопасности», или добровольная полицейская служба, которая, например, в федеральной земле Гессен имеет именно такое название (Freiwilliger Polizeidienst), относится к компетенции федеральной земли и регулируется земельным законодательством. 1 января 1994 года Баварский ландтаг принял Закон о пробном формировании добровольной полицейской службы, создав тем самым правовую основу для пилотного проекта баварской добровольной полицейской службы. Трехлетний пилотный проект имел большой успех в городах Нюрнберг, Ингольштадт и Деггендорф. После этого был принят и вступил в силу новый Закон Баварии от 28 апреля 1997 г. «О добровольной полицейской службе Баварии»³ (далее - Закон), который действует и по сегодняшний день. Данный закон состоит из пяти разделов: цель; задачи и полномочия; организация деятельности; компенсации и ответственность; заключительные положения и включает в себя 19 статей. В настоящее время добровольная полицейская служба по данным официального сайта Министерства внутренних дел, спорта и интеграции Баварии насчитывает 980 активистов⁴.

1 Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

2 Добров А.Н., Баранова С.А., Рачёв Д.Н. Об эффективности отдельных организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4. С. 221.

3 Gesetz über die Sicherheitswacht in Bayern vom 28. April 1997 // GVB I. S. 88.

4 Sicherheitswacht in Bayern. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stmi.bayern.de/sus/inneresicherheit/sicherheitswacht/index.php> (дата обращения: 15.04.2020).

Согласно ст. 1 указанного Закона целью добровольной полицейской службы является содействие со стороны населения органам полиции в поддержании общественного порядка и общественной безопасности. Ст. 2 Закона закрепляет, что члены добровольной полицейской службы оказывают помощь полиции, выполняют возложенные на нее обязанности, особенно в связи с борьбой с уличной преступностью.

Следует отметить, что в законе особо урегулированы полномочия, которые имеют члены добровольной полицейской службы: допрос, задержание, установление личности, требование покинуть участок местности, передача данных в органы государственной власти.

Так, ст. 4 Закона предусматривает, что члены добровольной полицейской службы имеют право допросить лицо о его восприятии тех или иных событий, если есть основания предполагать, что оно может предоставить соответствующие сведения, необходимые для выполнения возложенных на полицию обязанностей. При этом, лицо обязано сообщить личные данные: имя, фамилию, дату и место рождения, адрес проживания и гражданства только в случае, предусмотренном законом. На время допроса лицо может быть задержано.

Согласно ст. 5 указанного Закона члены добровольной полицейской службы для предотвращения опасности имеют право установить личность лица, чьи действия могут быть угрозой причинения вреда общественному порядку. Они вправе задержать такое лицо, установить его личность, потребовав предъявить документы, удостоверяющие личность, а также потребовав снять одежду и иные предметы, которые препятствуют или затрудняют установлению личности. Лицо может быть задержано до прибытия полиции, если его личность не может быть установлена или при этом имеют место быть определенные трудности.

Ст. 6 Закона закрепляет право члена полицейской службы требовать, чтобы лицо покинуло участок местности с целью защиты данного лица от возможной опасности.

В соответствии со ст. 7 Закона предусмотрена передача членами добровольной полицейской службы собранных данных в государственные органы. Члены добровольной полицейской службы в рамках выполнения своих обязанностей незамедлительно сообщают полученные персональные данные отделу полиции, которому подчиняются. При необходимости для выполнения задач они могут также передавать имеющиеся данные другим членам добровольной полицейской службы, которые должны немедленно уведомить об этом свою полицейскую инспекцию.

Более того, обеспечение общественной безопасности путем постоянного присутствия членов добровольной полицейской службы происходит традиционно в крупных микрорайонах, в парках, вблизи пешеходных зон и магазинов, в туристических местах, при проведении публичных мероприятиях, а также рядом с остановками общественного транспорта. Считается, что добровольцы во время патрулирования своим присутствием в общественных местах укрепляют чувство безопасности населения и в то же время отпугивают потенциальных преступников или нарушителей общественного спокой-

ствия не только своим видом в форменной одежде, но и внимательным и бдительным наблюдением⁵.

Указанным законом также установлены определенные требования к лицам, желающим принимать участие в охране общественного порядка. Так, согласно ст. 11 Закона в добровольную полицейскую службу могут быть приняты лица, которые

- 1) являются совершеннолетними;
- 2) по состоянию здоровья способны выполнять возложенные на них обязанности;
- 3) обладают требуемой надежностью, т. е. готовы в любой момент встать на защиту свободного демократического строя и Конституции Баварии.

Последнее требование представляется достаточно оценочным, крайне субъективным. Более целесообразно формулировать данное требование через соответствующие запреты так, как это имеет место быть в российском законодательстве. Например, дружинником (или внештатным сотрудником полиции) не может быть лицо, имеющие неснятую или непогашенную судимость; в отношении которого осуществляется уголовное преследование; ранее осужденное за умышленные преступления.

Более того, ч. 3 ст. 11 предусмотрено, что члены добровольной полицейской службы должны обладать необходимыми правовыми и профессиональными знаниями. Обязанность по их подготовке возлагается на полицию.

Кроме этого, как показывает практика привлечения лиц в добровольную полицейскую службу, в перечень требований к данным лицам относятся также следующие предпосылки:

- 1) наличие школьного или оконченого профессионального образования;
- 2) владение в совершенстве немецким языком; данное требование предъявляется, поскольку членом добровольной полицейской службы может стать лицо, не имеющее немецкого гражданства;
- 3) наличие активной жизненной позиции, желание внести свой вклад в охрану общественного порядка.

Что касается материального обеспечения и стимулирования лиц, принимающих участие в охране правопорядка, то члены добровольной полицейской службы получают компенсацию из бюджета федеральной земли Баварии. В настоящее время размер такой компенсации составляет 8 евро в час. Более того, члены добровольной полицейской службы имеют в своем распоряжении цифровое радио, аптечку, фонарик и распылитель раздражающего действия. Они обеспечиваются специальным форменным обмундированием с отличительной символикой добровольной полицейской службы (ст. 14 Закона). Согласно ст. 15 Закона членам добровольной полицейской службы выдается удостоверение.

Далее проведем сравнительно-правовой анализ ряда особенностей участия населения в охране правопорядка в России и Германии. Права и обязанности, предоставленные членам добровольной полицейской службы, представляются более обширными по сравнению с правами и обязанностями внештатных сотрудников полиции и народных дружин-

5 Die Bayerische Sicherheitswacht. Das besondere Ehrenamt: Informationsbroschüre für Kommunen. Bayern: Bayerisches Staatsministerium des Innern, für Sport und Integration, 2018. S. 3.

ников. В данной связи особо следует выделить возможность по немецкому законодательству осуществлять задержание. Данная тема зачастую является востребованной, нередко исследователи приводят в пример опыт белорусских коллег и предлагают наделять народных дружинников правом осуществлять задержание⁶ и иными правами по применению принудительных мер⁷. Изучение немецкого опыта в этом случае дает импульс дальнейшему развитию изучения данной проблематики.

Вызывает интерес право требования от лиц покинуть определенные участки местности при существующей опасности жизни или здоровью этого лица. Как представляется, таким правом могут наделяться и внештатные сотрудники полиции, и народные дружинники наряду с имеющимися у них правами по охране места происшествия, требования прекращения противоправного деяния и др.

Сравнивая требования, предъявляемые к лицам, желающим принимать участие в охране общественного порядка в России (внештатные сотрудники полиции и дружинники) и в Германии, можно увидеть их схожесть: требование совершеннолетия, наличия необходимого уровня здоровья, а также личных и деловых качеств для выполнения возложенных обязанностей. Отличием в данном случае выступает отсутствие требования наличия гражданства в Германии.

Что касается различного рода льгот и компенсаций, предусмотренных для лиц, принимающих участие в охране правопорядка, следует отметить, что в российском законодательстве таких мер достаточно много. Так, для внештатных сотрудников полиции и дружинников предусмотрены дополнительные дни отпуска, возможность бесплатного проезда (при исполнении обязанностей), различные выплаты. Последние должны быть предусмотрены законодательством субъекта или муниципального образования и выплачиваться соответственно из бюджета субъекта или муниципалитета. В силу того, что, как правило, данные бюджеты ограничены, то средства на выплаты лицам, принимающим участие в охране правопорядка, выплачиваются в незначительных суммах или не выплачиваются вообще. В Германии, как видим, наоборот, единственной мерой компенсации является денежное вознаграждение, представляющее собой значительную сумму.

Особо следует обратить внимание на норму немецкого законодательства, предусматривающую обучение (профессиональную подготовку) для членов добровольной полицейской службы. В российском законодательстве такая норма закреплена только применительно к народным дружинникам, поэтому для устранения образовавшегося правового пробела в российском законодательстве данную норму следует закрепить и в отношении внештатных сотрудников полиции.

Таким образом, с учетом положительного немецкого опыта представляется возможным сформулировать следующие рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования деятельности лиц, принимающих участие в охране общественного порядка в России:

- дополнить ч. 5 ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ, предусматривающую права внештатного сотрудника и ст. 17 этого же закона (права народного дружинника) «правом требования покинуть определенный участок местности или объект или остаться на соответствующем участке местности в целях защиты жизни и здоровья граждан».

- дополнить ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ частью 11 следующего содержания: «Внештатные сотрудники полиции проходят подготовку по основным направлениям деятельности внештатных сотрудников полиции в порядке, утвержденном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Пристатейный библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
2. Добров А.Н., Баранова С.А., Рачёв Д.Н. Об эффективности отдельных организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4.
3. Закопырин В.Н. Проблемы участия граждан в охране общественного порядка в качестве народных дружинников // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. Спб., 2018.
4. Потанин А.В. К вопросу о закреплении за народными дружинниками специальных прав и обязанностей и отдельных проблемах их реализации // Юрист-правовед. 2017. № 1.
5. Gesetz über die Sicherheitswacht in Bayern vom 28. April 1997 // GVB I. S. 88.
6. Die Bayerische Sicherheitswacht. Das besondere Ehrenamt: Informationsbroschüre für Kommunen. Bayern: Bayerisches Staatsministerium des Innern, für Sport und Integration, 2018.
7. Sicherheitswacht in Bayern. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stmi.bayern.de/sus/inneresicherheit/sicherheitswacht/index.php> (дата обращения: 15.04.2020).

6 Потанин А.В. К вопросу о закреплении за народными дружинниками специальных прав и обязанностей и отдельных проблемах их реализации // Юрист-правовед. 2017. № 1. С. 204.

7 Закопырин В.Н. Проблемы участия граждан в охране общественного порядка в качестве народных дружинников // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. Спб., 2018. С. 751.

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ НАУКИ И ИСКУССТВА КАК ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Достижение целей в области устойчивого развития напрямую зависит от состояния науки и творчества, правовой защищённости интересов государства, массовой аудитории, продюсеров и авторов произведений, других правообладателей. Методология регулирования конституционного права позволяет создавать институциональную основу для развития постиндустриальной, цифровой экономики. Технический прогресс в системе производства интеллектуальной собственности и способах реализации интеллектуальных прав отражает ряд тенденций развития информационного общества. Во-первых, экземпляры произведений, оставаясь вещью в гражданско-правовом смысле, постепенно уступают значительное место на современном медиарынке различным услугам – интерактивным формам реализации смежных прав, которые предполагают непосредственное взаимодействие исполнителей произведений со своей целевой аудиторией. Во-вторых, зрительский интерес к работам конкретных авторов и популярность определённых продюсеров позволяет корпорациям получать значительную прибыль, реализуя субъективные права в масштабах глобального информационного пространства; тем же, кто ещё не добился успеха и признания приходится сталкиваться с проявлениями экономического неравенства. В-третьих, под влиянием цифровизации роль автора – физического лица будет постепенно снижаться, в то время как искусственный интеллект будет всё глубже интегрироваться в науку, творчество и креативную индустрию в целом. Закрепление за собственником информационных систем и технологий интеллектуальных прав на все решения, полученные в результате эксплуатации умных машин, способно вывести цифровой разрыв на новый и крайне опасный уровень. Развитие институтов виртуального права не может не учитывать принцип гуманизма, который применительно к информационной безопасности означает правовое обеспечение превосходства творческих решений, созданных человеком, над результатами работы модулей искусственного интеллекта. Интеллектуальные права транснациональных корпораций, основанные на широком использовании дорогостоящих информационных технологий, способны препятствовать реализации конституционных социально-экономических прав и свобод человека, как в плане ограничения экономическими методами права доступа к интеллектуальной собственности, так и за счёт формирования у массовой аудитории привязанности к дорогостоящим форматам творчества, с которыми крайне сложно конкурировать отдельным авторам и исполнителям.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, договор, свобода слова, права человека, гуманизм, продюсер, произведение.

KIRILENKO Viktor Petrovich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Head of International and humanitarian law sub-faculty of the North-Western Institute of management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ALEKSEEV Georgiy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Law sub-faculty of the North-Western Institute of management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PROMOTING THE PROGRESS OF SCIENCE AND USEFUL ARTS AS A LEGAL GUARANTEE OF INFORMATION SECURITY

Achieving the goals of sustainable development directly depends on the quality of science and useful arts, the legal protection of the interests of the state, the mass audience, producers, authors and other right holders. The methodology of constitutional law regulation allows us to create an institutional framework for a post-industrial, digital economy. Technical progress in the system of intellectual property production and multiple ways of exercising intellectual rights reflect the main trends in the development of the information society. First, artwork copies, remaining a thing in a civil legal sense, gradually give up a significant place on the modern media market to various services - interactive forms of the realization of related rights, which involve the direct communication between the performers and target audience. Secondly, mass audience interest in the artworks of specific authors and the popularity of certain producers allow corporations to make significant profits by realizing subjective rights in the global information space, while those who have not yet achieved success and recognition have to face economic inequalities. Thirdly, under the influence of digitalization, the role of the author - an individual will gradually decline, while artificial intelligence will increasingly integrate into science, creativity and the creative industry as a whole. Securing the information systems and technologies owner's intellectual rights that are results from the operation of smart machines can bring the digital divide to a new and extremely dangerous level. The development of institutions of virtual law cannot fail to take into account the principle of humanism, which, as applied to information security, means legal support for the superiority of creative solutions created by man over the results of the work of artificial intelligence modules. Intellectual rights of transnational corporations are derivative from the widespread use of expensive information technologies and may impede the realization of constitutional socio-economic rights and freedoms, both in terms of limiting the right of access to intellectual property by economic methods and by creating the habit to expensive creativity in large audience with which it is extremely difficult for individual authors and performers to compete.

Keywords: intellectual property, copyright law, contract, freedom of speech, human rights, humanism, producer, artwork.

Кириленко В. П.

Алексеев Г. В.

Введение. Президент Российской Федерации В.В. Путин на пленарном заседании XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия» 6 февраля 2019 г. обратил внимание на то, что целесообразно «серьёзно укрепить правовую защиту интеллектуальной собственности»¹. Внимание политических лидеров страны к вопросам развития науки и искусства всегда сказывалось на темпах социально-экономического развития страны и определяло уровень защищённости широкого круга национальных интересов. Английский Статут Королевы Анны 1710 г.² стал ярким примером своевременной реакции органов государственной власти на трансформацию методов работы с информацией. Модернизация законодательных конструкций, приведение их в соответствие с актуальными хозяйственными практиками, всегда положительным образом влияет на развитие науки и искусства. Отставание в вопросах правовой защиты результатов интеллектуального труда способно стать критической угрозой для устойчивого развития страны.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/70/L.1) призывает «Существенно расширить доступ к информационно-коммуникационным технологиям и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в наименее развитых странах к 2020 году» (цель 9.с). Доступ к ресурсам Интернета затрагивает не только технологический аспект международной связи, но и проблему рационального использования интеллектуальных прав на программное обеспечение, а также вопросы трансформации креативной индустрии в условиях становления информационного общества. Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Фрэнсис Гарри (Francis Gurry) справедливо отмечает, что в XXI веке «средства коммерциализации или монетизации зрелищ, естественно, коренным образом изменились»³. В рамках Международной конференции по цифровой трансформации и вопросам интеллектуальной собственности, состоявшейся в Москве 23 апреля 2019 г., активно обсуждалась тема «Право на “Цифру”: Интеллектуальная собственность в эпоху 4.0»⁴. Искусственный интеллект (Artificial Intelligence) и большие данные (Big Data)⁵, которые ознаменовали эту новую эпоху, способны значительно изменить смысл тех законов, которые возникли в эпоху Гутенберга⁶.

Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г., провозглашая, что «Интеллектуальная собственность охраняется законом», гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (п. 1 ст. 44). В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арби-

тражного суда Алтайского края» отмечается, что «принимая во внимание высокую динамику отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности и развитие регулирующих эти отношения законодательства, а также учитывая, что при рассмотрении дела о защите интеллектуальных прав на стороне истца может выступать экономически более сильное, нежели ответчик, лицо, отсутствие у суда правомочия ... снижать размер компенсации за однократное неправомерное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации ниже установленных законом пределов может привести - вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства - к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю» (п 4.2). Очевидно, что пределы защиты авторских прав имеют конституционную природу, а несправедливые ограничения права на доступ к интеллектуальной собственности создают угрозы для устойчивого развития и способствуют дискриминации, подчёркивая экономическое неравенство в современном мире.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) относит к национальным интересам в информационной сфере обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, ... а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации» (пп. а п. 8). Исходя из того, что «задачами государственных органов в рамках деятельности по обеспечению информационной безопасности являются обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций в информационной сфере» (пп. а п. 35), а также «прогнозирование и обнаружение информационных угроз» (пп. б п. 35), проблема защиты интеллектуальных прав и ограничения доступа к информации неизбежно оказывается в предметном поле информационной безопасности. Вместе с тем, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г. лишь косвенно затрагивает проблематику интеллектуальной собственности, отмечая необходимость создания «международно-правовых механизмов, учитывающих специфику информационных технологий, в целях предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов в информационном пространстве» (пп. в п. 29). С одной стороны, очевидно, что международные споры могут возникать вокруг объектов интеллектуальных прав, представляющих значительный коммерческий интерес. С другой стороны, отмечая необходимость повышения «эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий» (пп. е п. 27), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г. оставляет без должного внимания вопросы защиты интеллектуальных прав, сосредотачивая внимание органов государственного управления на проблемах защиты информации от несанкционированного доступа и противодействия пропаганде экстремистской идеологии.

Проблематика информационной безопасности тесно связана с содействием развитию науки и полезных ремесел со стороны государства. В силу того, что Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г. относит к числу основных направлений обеспечения информационной безопасности в экономической сфере «инновационное развитие отрасли информационных технологий и электронной промышленности, увеличение доли продукции этой отрасли в валовом внутреннем продукте, в структуре экспорта

1 Заседание форума «Деловой России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59775>

2 The Statute of Anne, 1710. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.copyrighthistory.com/anne.html>

3 Глава ВОИС: Россия обладает невероятно богатым научно-техническим потенциалом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6301504> (дата обращения: 15.06.2019).

4 II Международная конференция «Цифровая трансформация: Фокус на IP» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ip-digital.ru> (дата обращения: 15.06.2019).

5 Mayer-Schönberger V. Cukier K. Big Data: A Revolution that Will Transform how We Live, Work, and Think. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. - 242 p.

6 Johns A. Piracy: Intellectual Property Wars from Gutenberg to Gates, University of Chicago Press, Chicago. 2009.

страны» (пп. а п. 25), очевидна необходимость эффективной юридической защиты инновационных продуктов от несанкционированного использования, причиняющего вред изобретателям, разработчикам программного обеспечения и авторам произведений литературы, науки и искусства, которые широко распространены в отрасли цифровых технологий. Повышение внимания разработчиков российской доктрины информационной безопасности к проблемам интеллектуальной собственности представляется одним из наиболее перспективных направлений совершенствования государственной политики в сфере информационной безопасности.

Содействие развитию науки и искусства со стороны государства – важная задача в системе культурной политики социального государства. Творческая деятельность, оставаясь в сфере частных интересов авторов и их целевой аудитории, оказывает существенное влияние на экономическое и культурное развитие государства. Интересы национальной безопасности и ценности народной культуры не только совпадают в абсолютном большинстве своих принципиальных аспектов, но и дают синергетический эффект при объединении усилий государственного аппарата и креативного класса. Разработчики Доктрины информационной безопасности 2016 г. полагают, что российское законодательство вполне успешно справляется с защитой интеллектуальных прав, однако наше исследование показывает, что в условиях цифровой трансформации некоторые правовые конструкции, нацеленные на охрану интеллектуальной собственности, становятся недостаточно эффективными и актуальными.

Методика исследования основана на сочетании методов сравнительного правоведения и включённого наблюдения для исследования правового института содействия развитию науки и искусства в развитых государствах. Объектом исследования стала правовая реальность, складывающаяся в процессе информатизации и цифровизации культурной жизни общества. Предметом исследования выступают общественные отношения по производству и распространению массовой информации в современных социальных и технологических условиях. Эмпирический материал исследования позволил в результате комплексного анализа особенностей реализации интеллектуальных прав раскрыть пробелы в существующем регулировании массово-информационных (медийных) общественных отношений и охарактеризовать ряд социально-правовых аспектов предмета исследования, которые критическим образом влияют на эффективность регулирования современного информационного права.

Институт содействия развитию науки и полезных ремесел закреплён в Конституции Соединённых Штатов Америки 1787 г. как один из вопросов компетенции Конгресса (разд. 8 ст. 1). Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. относит правовую охрану промышленной собственности, авторское и издательское право к сфере исключительной законодательной компетенции Федерации (п. 9 ст. 73). Конституция Королевства Испании 7 декабря 1978 г. признаёт и защищает право на производство и создание литературных, художественных, научных и технических произведений (пп. в. п. 1 ст. 20). Ордонанс Французской Республики № 58–1360 от 29 декабря 1958 г., содержащий Органический закон об экономическом и социальном совете (с доп. от 27 июня 1984 г.) конституирует, что «Совет исследует и поддерживает экономические и социальные новшества, выдвигаемые в результате развития новой техники» (ст. 1). Различные конституционные подходы развитых государств к защите интеллектуальной собственности отражают необходимость соответствия способов правовой защиты художественных произведений и технических решений существующим технологиям производства товаров и услуг с ис-

пользованием интеллектуальных прав. Несмотря на то, что национальное гражданское законодательство об интеллектуальной собственности в известной степени унифицировано международными документами⁷, существует объективная необходимость постоянной модернизации права интеллектуальной собственности на национальном уровне с целью обеспечения устойчивого развития науки и искусства.

Классическая доктрина права интеллектуальной собственности, видными представителями которой являются отечественные и зарубежные учёные⁸, столкнулась с альтернативными теориями защиты интеллектуальной собственности, которые вполне вероятно так же несут в себе рациональное начало⁹. Классическая теория, основанная на представлениях Джона Локка (John Locke) о том, что интеллектуальный труд должен приносить доход тем лицам, которые его осуществляют¹⁰, а также все альтернативные теории, включая представления Арнольда Планта (Arnold Plant) о необходимости отказа от значительной части авторских прав, на самом деле преследуют общую цель – стимулирование развития культурной сферы жизни общества¹¹. Некоторые западные учёные, например Ян Остер (Jan Oster), исследуют институт копирайта в рамках медийного права (media law)¹², которое включает в себя комплексный подход к информационной безопасности¹³.

Исследования в сфере права интеллектуальной собственности Даниэля Жерве (Daniel J. Gervais) демонстрируют, что «с перемещением многочисленных видов деятельности по созданию, распространению и потреблению контента из физической среды в цифровое онлайн-пространство авторские права больше не продаются исключительно профессионалами, такими как авторы, издатели, производители и распространители, и между ними. Инновации в области

7 Близиц И.А. ВОИС – новости, тенденции развития международного авторского права и смежных прав // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2012. № 2. С. 3-11. Bliznets I.A. Perspectives of Development of international legal regulation of Copyright and Related Rights // Kazan University Law Review. 2018. Т. 3. № 2. С. 18-23.

8 Сергеев А.П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1. С. 91-96. Городов О.А. Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 142-157. Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2-5. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4-25. Merger R.P., Menell P.S., Lemley M.A. Intellectual Property in the New Technological Age: 2018. Schechter R.E., Thomas J.R. Intellectual Property: The Law of Copyrights, Patents and Trademarks. Thomas West 2003.

9 Halabi S.F. Intellectual Property and the New International Economic Order. Cambridge University Press. 2018. Lessig Lawrence L. Free Culture: The Nature and Future of Creativity. Penguin Press. 2004. Boyle J. The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind. CSPD. 2008. Lastowka, G. Virtual Justice: The New Laws of Online Worlds. Yale University Press. 2011. Frankel S. Gervais D. (Eds.) The Evolution and Equilibrium of Copyright in the Digital Age. Cambridge University Press. 2014.

10 Tavani H.T. Locke, Intellectual Property Rights, and the Information Commons // Ethics and Information Technology (2005) 7:87–97, Moore A.D. Lockean Foundations of Intellectual Property. WIPO. 2016.

11 Plant, A. The Economic Aspects of Copyright in Books. // Economica. New Series. 1934. 1 (2): 167-195.

12 Oster J. European and International Media Law. Cambridge University Press. 2016.

13 Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Международное право и информационная безопасность государств: Монография. СПб: СПб ГИ-КиТ. 2016.

цифровых технологий позволили пользователям Интернета принимать активное участие в модификации, распространении, адаптации произведений и стать тем самым авторами производных произведений»¹⁴. Развитие государства для сохранения своего лидерства в мировом сообществе будут вынуждены признать, что «поскольку Интернет продолжает изменять наш мир онлайн, структура авторского права в его нынешнем виде становится неадекватной и непригодной для использования»¹⁵. Осознавая неизбежность перемен в информационной сфере, национальные правительства восприняли идею «права на доступ к информации» как «важнейший элемент права граждан на свободу мнений и их свободное выражение, необходимого для доверия к публичному дискурсу и прозрачного, подотчетного и открытого правительства»¹⁶, однако это конституционное право нередко рассматривается отдельно от интеллектуальных прав, защищённых гражданским законодательством.

Право доступа к информации и формы реализации творческих проектов определяют суть правовых решений необходимых для эффективной защиты результатов интеллектуальной деятельности и регулирования различных информационных правоотношений. Признание на законодательном уровне хозяйственного значения результатов интеллектуальной деятельности в существенной степени зависит от того формата взаимодействия с авторами, который обычно практикует их потенциальная целевая аудитория на национальном уровне. Исследуя международное право, В.П. Талимончик наглядно демонстрирует существование юридических обязательств «государств не препятствовать свободе человека искать, получать и распространять информацию»¹⁷, в то время как в процессе научного анализа проблем интеллектуальной собственности Е.А. Войниканис аргументировано доказывает, что «вопросы свободного доступа к информации и знаниям и развитие информационных технологий тесно взаимосвязаны»¹⁸. Современные исследования проблем интеллектуальной собственности западными учёными также показывают, что право доступа к информации и интеллектуальная собственность находятся в непосредственной зависимости¹⁹.

Практика применения норм конституционного права к вопросам интеллектуальной собственности обусловлена некоторыми особенностями творческого процесса в виртуальном мире, которые представляются весьма перспективными объектами комплексного доктринального анализа. Так, в частности, В.Б. Наумов и В.В. Архипов, исследуя правоотношения в виртуальном мире, отмечают, что «Интернет вещей

рассматривается как феномен, который в целом расширяет информационное пространство до мира физических объектов, выступая в качестве «моста» между различными ступенями человеческого развития в информационном обществе»²⁰. Парадигма «Интернета вещей»²¹ активно развивается в направлении коммерциализации отношений в виртуальном мире и обеспечения безопасности в информационном пространстве. Вместе с тем вопросы права доступа к информации и защиты интеллектуальных прав на художественные произведения развиваются параллельно и автономно, что нередко порождает коллизии и анахронизмы.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.03.2019) граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований законодательства (ст. 8) Либеральный подход к информационным ресурсам широко воспринят в мировой практике регулирования информационных отношений. Страны Англо-американской системы права первыми формализовали свободу доступа к информации. Так, в Великобритании действует Акт о свободе информации 2000 года (Freedom of Information Act 2000) в Канаде принят Акт о доступе к информации 1985 года (Access to Information Act 1985). Последнее время в развивающихся странах принимаются законы о свободном доступе к информации. В частности, например, в Исламской республике Пакистан принят Акт о праве доступа к информации (The Right of Access to Information Act, 2017), а в Сьерре Леоне аналогичный закон действует с 2013 года²². В условиях всеобщего признания свободы распространения информации, защита интеллектуальных прав может оставаться юридическим инструментом ограничения доступа к социально значимой информации, выступая в роли экономической цензуры²³. Исследования проблем правового регулирования реализации права доступа к информации обычно затрагивают специальные вопросы сетевого общения, например, связанные с использованием печатных и электронных образовательных информационных ресурсов²⁴, которые, охраняются авторским правом и влияют на состояние всей медиасферы.

1. Комплексный анализ особенностей реализации интеллектуальных прав в медиaprостранстве нацелен на защиту законных интересов правообладателей при соблюдении принципа справедливости по отношению ко всем участникам информационного обмена. В контексте отраслевой принадлежности норм права в сфере интеллектуальной собственности интересен тезис В.В. Архипова о том,

14 Gervais D.J. The Economics of Collective Management / Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law: Vol 1: Theory Vol 2: Analytical Methods / eds. Ben Depoorter, David Schwartz, Peter S. Menell. 2019. – 1512 p. Gervais, D.J., The Machine as Author // Iowa Law Review, Vol. 105, 2019. P. 1-61. Kostova N. (Re)structuring Copyright: A Comprehensive Path to International Copyright Reform by Daniel J. Gervais // International Journal of Law and Information Technology 2018. Vol. 26, Iss. 2. P. 185.

15 Gervais D.J. (Re)structuring Copyright: A Comprehensive Path to International Copyright Reform. Edward Elgar Publishing, 2017. P. 3.

16 Shepherd E. Freedom of Information, Right to Access Information, Open Data: Who is at the Table? // The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs 2015. Vol. 104, Iss. 6. P. 715.

17 Талимончик В.П. Право человека на информацию: международно-правовые аспекты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 5 (286). С. 13.

18 Войниканис Е.А. Обеспечение свободного доступа к информации как направление правовой политики и его влияние на парадигму интеллектуальных прав // Государство и право. 2015. № 5. С. 105.

19 Bors C., Christie A., Gervais D.J., Clayton E.W. Improving Access to Medicines in Low-Income Countries: A Review of Mechanisms // The Journal of World Intellectual Property 2015. Vol. 18, Iss. 1-2. P. 1-28.

20 Naumov V.B., Arkhipov V.V. Pervasive Legal Problems of the Internet of Things and the Limits of Law: Russian Perspective // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 6. С. 95.

21 Gershenfeld, N., Krikorian R., Cohen D. The Internet of Things // Scientific American 2004. Vol. 291, no. 4. P. 76-81. Costigan, S.S., Lindstrom G. Policy and the Internet of Things // Connections 2016. Vol. 15, no. 2. P. 9-18. Ornes, S. The Internet of Things and the Explosion of Interconnectivity. // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 2016. Vol. 113, no. 40. P. 11059-11060.

22 The Right to Access Information Act, 2013 Supplement to the Sierra Leone Gazette Vol. CXLIV, No.62. 31 October, 2013.

23 Dovey J. Copyright as Censorship-Notes on 'Death Valley Days' // Screen 1986. Vol. 27, Iss. 2. P. 52-56.

24 Архипов В.В., Лукьянов В.В., Наумов В.В. Интеллектуальная собственность в инновационной деятельности российского университета: вопросы управления и перспективы развития законодательства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 52-67.

что «основным предметом виртуального права являются правовые аспекты виртуальных миров — моделируемых компьютерными средствами пространств, обеспечивающих возможность взаимодействия между пользователями»²⁵. Виртуальное право и медийное право отражают различные аспекты существования виртуальных миров, и вызывают значительный научный интерес, так как развитие современной креативной индустрии напрямую зависит от того сохранит ли медиасообщество своё влияние на культуру, или уступит его модулям искусственного интеллекта. Анализ социально-экономических отношений, которые позволяют получать доход от результатов интеллектуального труда, показывает стремление продюсеров устранить остальных посредников в общении между авторами и аудиторией художественных произведений²⁶, однако операторы социальных сетей противопоставляют продюсерам новые технологии, которые впрочем могут оказаться ещё более тоталитарными, чем экономическая диктатура продюсеров.

Мультимедийный формат произведений создаёт интерфейс — творческое решение в отношении взаимодействия человека и компьютера²⁷, находящееся в поле авторского права, которое в современных информационных сетях постепенно нивелирует различия между художественными жанрами. Перспектива переработки и экранизации любого успешного творческого проекта всегда является объектом пристального внимания продюсеров. Современная публицистика воспринимает визуализацию как творческий приём, позволяющий привлекать внимание более широкой целевой аудитории. Группа российских учёных обоснованно полагает, что «распространение цифровых устройств, их внедрение во все сферы повседневной жизни привело к появлению новой профессиональной области — дизайн и программирование человеко-компьютерных интерфейсов»²⁸. Очевидно, что высокотехнологичные мультимедийные системы затрагивают комплекс экономических вопросов и проблему цифрового разрыва²⁹.

В искусствоведении присутствует понимание того, что «непосредственное и практически неконтролируемое влияние на человеческую физиологию и психику осуществляется за счет интерактивности современных электронных процессов. Искусство позволяет создать любую воображаемую асоциативную среду с возможностью проникать через самые фантастические пространства и испытывать ощущения, ничем не отличающиеся от реальных»³⁰. Новые возможности цифровых технологий модифицируют восприятие объектов интеллектуальной собственности, и произведения цифровой культуры оказываются в разной степени интегрированы в предметное поле гражданского и конституционного права.

25 Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 93.

26 Burk D.L. Copyright, Culture, and Community in Virtual Worlds. *Laws* 2016, 5(4), 40. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/laws5040040>

27 См подробнее: Шекотуров А.В. Интерфейс социальных сетей как репрезентация культурных смыслов // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 4. С. 43-53.

28 Балканский А.А., Карпушина А.О., Корпан Л.М., Лавров А.В., Смолин А.А., Спрононен Л.П. Дизайн человеко-компьютерных систем как новая профессиональная область деятельности // Век информации. 2018. Т. 1. № 2. С. 175-176.

29 Алексеев Г.В. Расширение областей применения информационных технологий и информационная безопасность государства // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 8-19.

30 Шустрова О.И. Киборг как произведение искусства мультимедиа (к проблеме расширения человека) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2011. № 1. С. 114.

2. Интерактивный характер медийной среды в которой авторы общаются со зрителями и читателями ставит вопрос об активном участии аудитории в творческом процессе. Внедрение цифрового телевидения и ресурсов сети Интернет способствуют развитию новых форм сотворчества аудитории и разработчиков медийных проектов. Дальнейшая актуализация проблемы защиты интересов аудитории от произвола разработчиков может приводить к созданию виртуальной юстиции, нацеленной на привнесение справедливости в социальную реальность цифровых сетей. Признавая очевидность того факта, что «игра отвечает глубинным потребностям человека — современника эпохи постмодерна»³¹, И.И. Волкова справедливо отмечает, что «активное развитие игровых интерактивных проектов на информационных порталах — неизбежность, в этом проявляется и природа Всемирной сети, и природа виртуального пространства»³².

Весьма рационально, что социальное взаимодействие в мультимедийных проектах порождает своеобразные комплексы прав и обязанностей в глобальном информационном пространстве, которые не в полной мере регулируются международным правом и национальным законодательством. По обоснованному мнению В.П. Талимончик, «едва ли можно говорить о сформировавшейся системе международных договоров, направленных на охрану авторского права в телевидении, поскольку системные связи между договорами не всегда четко прослеживаются. В основу международной охраны авторского права в радиовещании, телевидении и при использовании электронных телекоммуникаций положено одно и то же правомочие автора - право на сообщение для всеобщего сведения»³³. Защита прав авторов и разработчиков компьютерных программ в конституционном праве должна гармонично сочетаться с гарантиями права доступа потребителей к произведениям интерактивного искусства.

3. Креативный потенциал искусственного интеллекта и особенности восприятия больших данных ставят на повестку дня вопрос о статусе компьютерных систем. Проблема статуса роботов³⁴ актуализируется с развитием технического прогресса в сторону развёртывания масштабных нейросетей и внедрению в творческую индустрию умных машин. Правосубъектность элементов искусственного интеллекта всегда будет под вопросом, несмотря на их способность к обучению и творчеству. Конкуренция между авторами и технологиями искусственного интеллекта может разрушить хрупкое доверительное пространство общения автора со зрителем и читателем, однако сотворчество компетентного автора с умными машинами способно обеспечить скачок в развитии технологий, художественных произведений и новых технических решений.

Небезынтересно, что «после нескольких лет проведенных с роботами на сцене, актриса Мидзухо Нодзима (Mizuho Nojima) считает, что «постепенно актеры начинают относить»

31 Волкова И.И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 106.

32 Волкова И.И. Компьютерные игры и новые медиа: игровой подход к коммуникациям в виртуальном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. Т. 22. № 2. С. 318.

33 Талимончик В.П. Международная охрана авторского права в телевидении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 3. С. 50.

34 Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведа. 2017. № 1 (39). С. 189-202. Полич С.Б. Правосубъектность и виртуальное лицо // Проблемы права. 2017. № 5 (64). С. 78-81.

ся к своим механическим коллегам по сцене как к живым»³⁵. Бесспорно, актуален «вопрос о том, должны ли в перспективе самые совершенные автономные роботы получить особый правовой статус электронных лиц – с их особыми правами и обязанностями, включая обязанность возмещения любого причиненного ими вреда»³⁶, однако эта проблема требует гуманистического подхода, поскольку несправедливо создавать правовые условия для конкуренции между роботами и людьми, так как у них разные социальные роли. В правовой доктрине существуют «предпосылки к рассмотрению возможной аналогии между роботами и юридическими лицами»³⁷, вместе с тем искусственный интеллект может способствовать усилению влияния транснациональных корпораций на культурную сферу жизни общества и приводить к дискриминации авторов, как и прочих работников сферы культуры.

4. Программное обеспечение (софт), как интеллектуальный актив разработчика, создаёт правовые условия для злоупотреблений конкурентными преимуществами на рынке со стороны правообладателя. Навязывание транснациональными корпорациями своей продукции пользователям – факт, доказанный в судебном порядке³⁸. По сути фиктивная конструкция присвоения нематериальных объектов не останавливает корпорации, которые производят компьютерные программы, в их стремлении обосновать исключительность собственных прав на программный код, интерфейс и дизайн конкретных приложений. Интересы свободного доступа к технологиям со стороны программистов, художников и пользователей софта не имеют особого коммерческого значения и формальной правовой защиты, однако оказываются неплохо защищёнными естественными свойствами информации и коммуникативными практиками Интернета.

Если справедливо мнение Н.В. Разуваева о том, что «объекты внешнего мира представляют собой феномены, сформированные в процессе интенционального восприятия их субъектом»³⁹, то нет сомнений в том, что реальность, сформированная программным обеспечением компьютеров, может стать сферой действия правовых норм. При правовом регулировании виртуальной реальности посредством правовой защиты софта отмечается, что «в последние годы увеличилось число объектов авторского права, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, как-то: ... программы для ЭВМ, базы данных, мультимедийные продукты, среди которых – видеоигры»⁴⁰. Признавая исключительные права на широко распространённый софт, законодатель невольно исключает значительную и наименее обеспеченную часть членов общества из числа субъектов, действующих в правовом поле виртуального мира. Отношение законодателя к программам как к произведениям литературы не отражает

роли софта в развитии институтов информационного общества как сферы действия правовых норм.

5. Исключительные права продюсеров произведений защищаются государством с учётом реальных инвестиций предпринимателей в реализацию творческих проектов. Продюсерами выступают физические и юридические лица: индивидуальные предприниматели, компании, хозяйственные общества и транснациональные корпорации. Защита отечественных продюсеров – вопрос национальной безопасности, так как их проекты имеют существенное социально-экономическое и культурное значение. Экономические возможности продюсеров имеют принципиальное значение, так как конкуренция между структурами глобального бизнеса и местными энтузиастами художественного творчества развивается исключительно в профессиональной плоскости. Предпочтения массовой зрительской аудитории формируются под влиянием наиболее состоятельных в экономическом плане продюсеров, которые доминируют на рынке высоких технологий.

С одной стороны, неудивительно, что «в российской судебной практике не встречаются требования о признании лица, организовавшего создание сложного объекта, автором такого объекта. Однозначность толкования норм законодательства объясняется тем, что сложные объекты интеллектуальных прав должны быть «оборотоспособными», а выяснение, является ли определенный субъект автором объекта, этому, соответственно, препятствует»⁴¹. С другой стороны, отсутствие притязаний на авторство не исключает законодательного закрепления и судебного признания смежных прав юридических лиц и продюсеров.

Исследования в области международного права интеллектуальной собственности показали, что «наличие унифицированных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности гарантирует возможность компаниям поддерживать высокий уровень финансирования научно-исследовательской деятельности, для возмещения экономических потерь вследствие инвестиций, не приводящих к созданию рыночного продукта»⁴², однако исключительные права не должны ограничивать жизненно важные права населения, причём не только права на доступ к технологиям в сфере медицины, но и в целом права на развитие. Интеллектуальные права продюсеров и других медиаструктур должны способствовать росту культурного капитала того общества, в котором они ведут свой бизнес.

6. Целевое назначение интеллектуальной собственности и художественное достоинство произведений являются принципиальными вопросами при принятии решения относительно оригинальности произведения⁴³. Судебные инстанции на практике исходят из того, что оригинальность творческого решения необходима для его правовой охраны, а внимание аудитории и профессионального общества определяет экономический и репутационный эффект от творческого проекта в виртуальной среде⁴⁴. Качество результатов творческого труда, бесспорно, имеет существенное правовое значение при осуществлении государственной

35 Басалаева О.Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 143.

36 Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 4А. С. 44.

37 Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157.

38 The Court of First Instance's judgment in case T-201/04 Microsoft v Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20071019031601/http://www.ecis.eu/issues/CFI_Microsoft.htm (дата обращения: 15.06.2019).

39 Разуваев Н.В. Государство как правовая конструкция // Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 110.

40 Лебедь В.В. Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. 2014. № 5. С. 72.

41 Гринь Е.С., Алексеева В.А. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 123.

42 Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Деятельность международных организаций по всеобщему обеспечению доступа к лекарственным средствам в условиях развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 107.

43 Ortland, E., Schmücker, R. Copyright & Art. German Law Journal, 2005. 6(12), 1762-1776.

44 Burk D.L. Copyright and Hypernarrative // Law & Literature 2018.

поддержки творческих проектов, так как в информационном обществе наблюдается перепроизводство медиаконтента посредственного качества.

С одной стороны, новизна художественных решений и широкий общественный интерес к творческим идеям способны обеспечить значительный и стабильный доход правообладателям. С другой стороны, неформальный характер зрительских симпатий и общественного интереса способствуют злоупотреблениям свободой творчества со стороны авторов и исполнителей. Творческая сфера жизни общества, привлекательная в экономическом плане, создаёт возможности для коррупционного поведения, которое может выражаться как в неспособности исполнителей осуществлять работу качественно и эффективно, так и в стремлении продюсеров к обману инвесторов.

Высокое качество и художественное достоинство проектов по созданию объектов интеллектуальной собственности обеспечивают безопасность инвестиций в культуру и технический прогресс. Фактически только высокая деловая репутация авторов и продюсеров позволяет защитить творчество от деструктивного воздействия экономической преступности. Ёмкие в интеллектуальном плане проекты обычно конфиденциальны на стадии разработки. В условиях криминализации информационного пространства конфиденциальность может стать средством сокрытия преступлений. Вероятность криминализации творческой сферы, как и всей индустрии интеллектуальной собственности, представляет существенную угрозу информационной безопасности.

7. Цена интеллектуальных прав приобретает принципиальное правовое значение в контексте обеспечения экономической безопасности. Несмотря на то, цена является существенным условием лицензионных договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности, однако её чрезвычайно сложно определить с высокой степенью точности. После того как права на результат интеллектуальной деятельности будут реализованы, их цена становится очевидной для большинства профессионалов постиндустриального рынка. Вместе с тем оценить произведения искусства и технические решения на стадии их создания чрезвычайно сложно, поскольку риски убытков в сфере интеллектуальной собственности с ростом конкуренции на рынке информационных технологий остаются стабильно высокими.

Вечурный характер бизнеса продюсеров создаёт многоплановые угрозы, включающие криминальные проявления: мошенничество, отмывание доходов, полученных преступным путём, коррупционные деликты. Существенная вероятность творческих неудач и высокая вероятность злоупотребления творческими свободами обуславливают высокую ценность успеха творческих проектов. Представляется рациональным, что «методы, базирующиеся на оценке конкуренции и оценке полезности, предусматривают возможность гибкости цен на информационные товары и услуги, используя разнообразные системы скидок и надбавок: за новизну, дополнительные свойства, скидки корпоративным клиентам и др.»⁴⁵, вместе с тем формализовать стоимость объекта интеллектуальных прав до его выхода на рынок чрезвычайно сложно. Завышенные цены на объекты интеллектуальной собственности в свою очередь отрицательно сказываются на праве доступа к высокотехнологичным объектам.

8. Актуализация новых прав смежных с авторскими происходит в процессе роста технической сложности реализации права доступа к произведению. В патентном праве

проблема внедрения технического решения в производство всегда была центральной и вероятно всегда будет оставаться таковой. Смежные права в информационном обществе тесно связаны не только с исполнительским мастерством, но и с правами на недвижимое имущество⁴⁶. Известность и популярность исполнителей лишь отчасти определяют место произведения в культурной сфере жизни общества и ценность труда автора произведения. Затраты, известность и технические возможности кинокомпаний и студий звукозаписи нередко вносят решающий вклад в успех режиссёров, композиторов, актёров и музыкантов.

У массовой аудитории в виртуальном мире присутствует естественное право доступа к творчеству тех, кто на основе чужой интеллектуальной собственности создаёт небезыңтересные ей объекты смежных прав и производные произведения. Концептуальным вопросом является возможность присвоения нематериальных результатов исполнительского мастерства, особенно неоднозначен ответ на этот вопрос в свете популярности пародий, которые не являются производными произведениями в юридическом смысле⁴⁷. Несправедливо лишать массовую аудиторию удовольствия ознакомиться с (возможно и неудачными) попытками высмеивания и подражания творчеству авторов, исполнителей и продюсеров. Нет сомнений, что пародии могут оказать влияние на доходы правообладателей произведений, однако государство не обязано всегда законодательно защищать предпринимателей от вероятности снижения прибыли из-за того, что конкуренты проявляют активность в общении со своей целевой аудиторией.

9. Этические проблемы и пропаганда экстремизма в художественных произведениях становится опасной тенденцией постиндустриальной эпохи. В творческой среде отдельными исполнителями применяется ненормативная лексика и другой вызывающий перформанс, который граничит с хулиганством, однако в правовом государстве не переводит искусство в сферу криминального, хотя иногда не порождает исключительные интеллектуальные права в силу противоправной природы хулиганства. Право доступа к информации политического характера также не может ограничиваться под предлогом её экстремистского смысла. Эпиграммы и эпатаж не только лежат в правовом поле искусства, но и являются его интереснейшей частью.

Эмоциональность киников и радикалов не следует отождествлять с преступными покушениями на конституционный строй. В культурологии доказана психологическая природа творческого протеста. Так, например, «нужен был неслыханный поступок, способный вернуть Мандельштаму самоуважение и привлечь всеобщее внимание. Таким поступком и стало написание стихотворения “Мы живем, под собою не чуя страны...”»⁴⁸. В процессе анализа творчества серебряного века обстоятельно аргументировано, что «Есенин и Мандельштам, преломляясь в пушкинских “Стансах” и в этом преломлении диссонируя с литературоведческими и околослитературоведческими трактовками личности

46 Murray J.C. Options and Related Rights with Respect to Real Estate: An Update // Real Property, Trust and Estate Law Journal 2012. Vol. 47, No. 1. P. 63-140.

47 Шахназаров Б.А. Проблемы правового регулирования пародий в международном авторском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 2 (6). С. 122-125. Кочубей Т.А. Понятие пародии как объекта авторского права // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 1. С. 123-129. Зыков С.В. Проблема отнесения пародий к производным произведениям: не пора ли ставить точку? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 41-46.

48 Галинская И.Л. Осип Мандельштам: «Я к смерти готов» // Культурология. 2007. № 2 (41). С. 51.

45 Прощалькина А.Н. Особенности ценообразования на информационные продукты и услуги // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 34.

и творчества Пушкина, мешают идеологической машине резко и быстро сделать Пушкина “своим”, вылепить из него “нужный” образ»⁴⁹. В этом контексте можно констатировать точность наблюдений Н.В. Разуваева за тем, как ещё Платон «сурово осуждал гомеровскую поэзию»⁵⁰, однако очевидно, что подобное осуждение в информационном обществе не должно ограничивать право доступа массовой аудитории к дискуссионной информации.

Запрещая преступную пропаганду, государственные органы обязаны использовать экспертную оценку экстремистских материалов, охраняя интересы представителей массовой аудитории от конкретных сообщений, представляющих критическую угрозу информационной безопасности. Именно экстремистские сообщества, а не деятели культуры и искусства, систематически злоупотребляют свободой самовыражения и их деятельность должна пресекаться⁵¹.

10. Секьюритизация творчества является комплексным политико-правовым процессом и происходит по многим направлениям, центральными из которых являются криминальные и экстремистские угрозы⁵². С одной стороны, цифровизация в культурной сфере и медиаэкономике приводит к формированию киберпреступности. С другой стороны, конкуренция между государствами и корпорациями в глобальном медийном пространстве может создать социальные-политические условия, в которых существование развивается экстремистская идеология, создающая образ врага.

Участие экстремистских движений в создании мультимедийного контента способствует секьюритизации медиасферы и ограничению доступа к информации на основе норм публичного права⁵³. Кризисные проявления в условиях неолиберализма подчёркивают значимость норм естественного права для устойчивого развития современного искусства⁵⁴. Государственные институты, вторгаясь в пространство виртуального мира, могут рассчитывать на успех исключительно при условии того, что их действия будут восприняты медиасообществом как рациональные и справедливые в плане гарантии свободы доступа к информации.

Развитие доктрины информационного суверенитета показывает, что верховенство власти и качество массовой информации, обеспеченное рациональным законом, находятся в непосредственной политической зависимости⁵⁵. Информационная безопасность государства обеспечивается именно качеством творческих проектов, для реализации которых необходимо мобилизовать широкий круг высококвалифицированных специалистов сферы интеллектуального труда и мотивировать их к инновационному мышлению.

49 Пяткин С.Н. Стансы как диалог с властью: Пушкин, Есенин, Мандельштам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (38). С. 152.

50 Разуваев Н.В. Размышления о личном самосознании в античной литературе // Платон. 2017. № 2. С. 20.

51 Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561-571.

52 Бачило И.Л., Полякова Т.А. На пути к обеспечению информационной безопасности - проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. 2016. № 3. С. 66-77.

53 Maguire M., Frois C., Zurawski N. (eds). *The Anthropology of Security: Perspectives from the Frontline of Policing, Counter-terrorism and Border Control*. London: Pluto Press, 2014.

54 Кириленко В.П., Алексеев Г.В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38-54. DOI: 10.21638/spbu14.2019.103

55 Jordan, T. *Securitisation of the Internet. In Information Politics: Liberation and Exploitation in the Digital Society*. London: Pluto Press, 2015. P. 98-119.

Заключение. Охраноспособность творческих и технических решений напрямую зависит от тех художественных форм, в которых они были созданы и обнародованы. При этом содержание интеллектуальных прав определяется интересом зрительской аудитории, готовой оплачивать и потреблять объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, ответ на вопрос «Киберспортивное право: миф или реальность?»⁵⁶ в значительной степени лежит в плоскости доктрины смежных прав, где именно оригинальность киберспортивных образов, их успех и популярность определяют эффективность защиты прав всех субъектов индустрии видеотг.

Информационная безопасность перспективных в экономическом плане технологий зависит от гарантий конституционных прав и предотвращения аномии в системе общественных отношений, складывающихся в виртуальном мире. Признание на уровне публичного права художественного или технического решения рациональным может сопровождаться «цифровизацией права»⁵⁷, подчинением всех остальных общественных отношений логике рациональной технологии. Эти процессы могут представлять угрозы информационной безопасности связанные с дегуманизацией управления и нарушениями фундаментальных прав и свобод человека.

Природа правоотношений в виртуальном пространстве определяется реальными технологическими возможностями, которые призваны гарантировать конституционные нормы. Модернизация универсального права интеллектуальной собственности в информационном обществе осуществляется в целях создания формальных норм, обеспечивающих более справедливые правовые коммуникации, основанные на гибкости и сбалансированности интересов всех сторон в правовом отношении⁵⁸. Взаимосвязи между правовыми институтами интеллектуальной собственности, виртуальных вещей (Интернет вещей) и права доступа к информации отражают критический характер инфраструктуры знаний в современном обществе. Обеспечение информационной безопасности сопряжено с устойчивым развитием цифровой экономики, которая по мере роста испытывает всё большую потребность в законодательной формализации тех норм и правил по которым общественные отношения успешно складываются в виртуальном мире.

Учёт интересов продюсеров, разработчиков программного обеспечения, активных пользователей ресурсов виртуального мира и других заинтересованных лиц при разработке национального законодательства отражает способность государства адаптироваться к новым реалиям цифровой эпохи. Несовершенные и несправедливые нормы могут оказывать депрессивное воздействие на развитие виртуальных структур в информационном обществе. Утрата конкурентной способности проектов национальной культуры на глобальном рынке интеллектуальной собственности наиболее явная и опасная угроза информационной безопасности развивающихся государств, однако и развитые государства не могут всецело полагаться на накопленный ранее культурный капитал. Конституционное право гарантирует развитие науки и искусства в силу того, что народ, общество и государство в равной степени проявляют интерес к принципиально новым возможностям, связанным с цифровой трансформацией мирового порядка.

56 Архипов В.В. Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80-92.

57 Талалина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 16.

58 Войничанис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2014. 550 с.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Маличенко В. С. Деятельность международных организаций по всеобщему обеспечению доступа к лекарственным средствам в условиях развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 107-117.
2. Алексеев Г. В. Расширение областей применения информационных технологий и информационная безопасность государства // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 8-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.22394/1726-1139-2017-5-8-19>.
3. Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 93-114.
4. Архипов В. В. Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80-92.
5. Архипов В. В., Лукьянов В. В., Наумов В. Б. Интеллектуальная собственность в инновационной деятельности российского университета: вопросы управления и перспективы развития законодательства // Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 52-67.
6. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170.
7. Балканский А. А., Карпушина А. О., Корпан Л. М., Лавров А. В., Смолин А. А., Сопроненко Л. П. Дизайн человеко-компьютерных систем как новая профессиональная область деятельности // Век информации. 2018. Т. 1. № 2. С. 175-176.
8. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 140-145.
9. Бачило И. Л., Полякова Т. А. На пути к обеспечению информационной безопасности - проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. 2016. № 3. С. 66-77.
10. Близнаец И. А. ВОИС – новости, тенденции развития международного авторского права и смежных прав // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2012. № 2. С. 3-11.
11. Войниканис Е. А. Обеспечение свободного доступа к информации как направление правовой политики и его влияние на парадигму интеллектуальных прав // Государство и право. 2015. № 5. С. 103-105.
12. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2014. 550 с.
13. Волкова И. И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 105-112.
14. Волкова И. И. Компьютерные игры и новые медиа: игровой подход к коммуникациям в виртуальном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. Т. 22. № 2. С. 312-320. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.22363/2312-9220-2017-22-2-312-320>.
15. Галинская И. Л. Осип Манделштам: «Я к смерти готов» // Культурология. 2007. № 2 (41). С. 50-52.
16. Городов О. А. Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 142-157.
17. Гринь Е. С., Алексеева В. А. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 123-128.
18. Зенин И. А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2-5.
19. Зыков С. В. Проблема отнесения пародий к производным произведениям: не пора ли ставить точку? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 41-46.
20. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561-571. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi:10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).561-571](https://doi:10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571).
21. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Международное право и информационная безопасность государств: Монография. СПб: СПб ГИКиТ, 2016. 396 с.
22. Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38-54. <https://doi:10.21638/spbu14.2019.103>.
23. Кочубей Т. А. Понятие пародии как объекта авторского права // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 1. С. 123-129.
24. Лебедь В. В. Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. 2014. № 5. С. 72-77.
25. Новоселова Л. А., Гринь О. С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.17323/2072-8166.2018.2.4.25>.
26. Полиц С. Б. Правосубъектность и виртуальное лицо // Проблемы права. 2017. № 5 (64). С. 78-81.
27. Прошалькина А. Н. Особенности ценообразования на информационные продукты и услуги // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 34-38.
28. Пяткин С. Н. Стансы как диалог с властью: Пушкин, Есенин, Манделштам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (38). С. 152-156.
29. Разуваев Н. В. Государство как правовая конструкция // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 110-121.
30. Разуваев Н. В. Размышления о личностном самосознании в античной литературе // Платон. 2017. № 2. С. 20-33.
31. Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1. С. 91-96.
32. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17.
33. Талимончик В. П. Международная охрана авторского права в телевидении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 3. С. 50-64. DOI:10.21638/11701/spbu14.2016.305.

34. Талимончик В. П. Право человека на информацию: международно-правовые аспекты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 5 (286). С. 13-23.
35. Цуканова Е. Ю., Скопенко О. Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 4А. С. 42-48.
36. Шахназаров Б. А. Проблемы правового регулирования пародий в международном авторском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 2 (6). С. 122-125.
37. Шустрова О. И. Киборг как произведение искусства мультимедиа (к проблеме расширения человека) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2011. № 1. С. 110-115.
38. Щекотуров А. В. Интерфейс социальных сетей как репрезентация культурных смыслов // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 4. С. 43-53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.5922/2225-5346-2018-4-4>.
39. Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. 2017. № 1 (39). С. 189-202.
40. Bliznets I. A. Perspectives of Development of international legal regulation of Copyright and Related Rights // Kazan University Law Review. 2018. Т. 3. № 2. С. 18-23.
41. Bors C., Christie A. Gervais D. J., Clayton E. W. Improving Access to Medicines in Low Income Countries: A Review of Mechanisms // The Journal of World Intellectual Property 2015. Vol. 18, Iss. 1-2. P. 1-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.1111/jwip.12032>.
42. Boyle J. The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind. CSPD. 2008. 333 p.
43. Burk D. L. Copyright and Hypernarrative // Law & Literature 2018. Vol. 31 Iss. 1. P. 1-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.1080/1535685X.2018.1455329>.
44. Burk D. L. Copyright, Culture, and Community in Virtual Worlds // Laws 2016, Vol. 5 Iss. 4, p. 40; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.3390/laws5040040>.
45. Costigan S. S., Lindstrom G. Policy and the Internet of Things // Connections 2016. Vol. 15, no. 2. P. 9-18.
46. Dovey J. Copyright as Censorship-Notes on 'Death Valley Days' // Screen 1986. Vol. 27, Iss. 2. P. 52-56. <https://doi:10.1093/screen/27.2.52>.
47. Frankel S., Gervais D. (Eds.) The Evolution and Equilibrium of Copyright in the Digital Age. Cambridge University Press. 2014. 338 p. <https://doi:10.1017/CBO9781107477179>.
48. Gershenfeld, N., Krikorian R., Cohen D. The Internet of Things // Scientific American 2004. Vol. 291, no. 4. P. 76-81.
49. Gervais D. J. (Re)structuring Copyright: A Comprehensive Path to International Copyright Reform. Edward Elgar Publishing, 2017. 384 p.
50. Gervais D. J. The Economics of Collective Management / Research Handbook on the Economics of Intellectual Property Law: Vol 1: Theory Vol 2: Analytical Methods / eds. Ben Depoorter, David Schwartz, Peter S. Menell. Edward Elgar Publishing. 2019. 1512 p.
51. Gervais, D. J. The Machine as Author // Iowa Law Review, Vol. 105, 2019. P. 1-61.
52. Halabi S. F. Intellectual Property and the New International Economic Order. Cambridge University Press. 2018. 252 p. <https://doi:10.1017/9781316823088>.
53. Johns A. Piracy: Intellectual Property Wars from Gutenberg to Gates, University of Chicago Press, Chicago. 2009. 640 p.
54. Jordan T. Securitisation of the Internet. In Information Politics: Liberation and Exploitation in the Digital Society. London: Pluto Press, 2015. P. 98-119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.2307/j.ctt183p2xf.10>.
55. Kostova N. (Re)structuring Copyright: A Comprehensive Path to International Copyright Reform by Daniel J. Gervais // International Journal of Law and Information Technology 2018. Vol. 26, Iss. 2. P. 185-188, DOI:10.1093/ijlit/eay001.
56. Lastowka G. Virtual Justice: The New Laws of Online Worlds. Yale University Press, 2011. 241 p.
57. Lessig L. L. Free Culture: The Nature and Future of Creativity. Penguin Press. 2004. 348 p.
58. Maguire M., Frois C., Zurawski N. (eds). The Anthropology of Security: Perspectives from the Frontline of Policing, Counter-terrorism and Border Control. London: Pluto Press, 2014. 224 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.2307/j.ctt183p3j7>.
59. Mayer-Schönberger V., Cukier K. Big Data: A Revolution that Will Transform how We Live, Work, and Think. Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 242 p.
60. Merger R. P., Menell P. S., Lemley M. A. Intellectual Property in the New Technological Age: 2018. Vol 1, 2. Clause 8 Publishing, 780 p.
61. Moore A. D. Lockean Foundations of Intellectual Property // The WIPO Journal. 2015 Vol. 7 Iss. 1. P. 29-39.
62. Murray J. C. Options and Related Rights with Respect to Real Estate: An Update // Real Property, Trust and Estate Law Journal 2012. Vol. 47, No. 1. P. 63-140.
63. Naumov V.B., Arkhipov V.V. Pervasive Legal Problems of the Internet of Things and the Limits of Law: Russian Perspective // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 6. С. 94-123.
64. Ornes S. The Internet of Things and the Explosion of Interconnectivity. // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 2016. Vol. 113, no. 40. P. 11059-11060.
65. Ortland E., Schmücker R. Copyright & Art. // German Law Journal, 2005. Vol. 6 Iss. 12, P. 1762-1776. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.1017/S2071832200004302>.
66. Oster J. European and International Media Law. Cambridge University Press. 2016. 653 p.
67. Plant A. The Economic Aspects of Copyright in Books. // Economica. New Series. 1934. Vol. 1 Iss. 2. P. 167-195. doi:10.2307/2548748
68. Schechter R. E., Thomas J. R. Intellectual Property: The Law of Copyrights, Patents and Trademarks. Thomas West. 2003. 960 p.
69. Shepherd E. Freedom of Information, Right to Access Information, Open Data: Who is at the Table? // The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs 2015. Vol. 104, Iss. 6. P. 715-726. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.1080/00358533.2015.1112101>.
70. Tavani H. T. Locke, Intellectual Property Rights, and the Information Commons // Ethics and Information Technology 2005 Vol. 7 P. 87-97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi:10.1007/s10676-005-4584-1>.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, Сибирский федеральный университет, Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства России

ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ДИДАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ В КУРСЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С дидактических позиций практико-ориентированного преподавания теории права рассматривается преподавание вопроса «Объект правоотношения» в курсе теории государства и права.

Ключевые слова: объект правоотношения, юридическое образование, теория права.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia

OBJECT OF LEGAL RELATIONS: DIDACTICS OF TEACHING THE TOPIC IN THE COURSE OF THEORY OF STATE AND LAW

From the didactic positions of practice-oriented teaching of the theory of law, the teaching of the question "Object of legal relations" in the course of the theory of state and law is considered.

Keywords: object of legal relations, legal education, theory of law.

Панченко В. Ю.

В учебно-методических работах подчеркивается, что дисциплина «Теория государства и права» дает обучающемуся необходимый багаж базисных знаний и умений, без которых невозможно дальнейшее успешное овладение специализированными предметами и дисциплинами, а также применение полученных знаний на практике¹.

Для теории государства и права как учебной дисциплины весьма актуальны основные вопросы дидактики: «чему учить?» и «как учить?». Причем второй вопрос представляет наибольшую сложность². В современном мире доступной

информации главная задача юриста-педагога видится в том, чтобы не только объяснять содержание тех или иных правовых понятий, но и демонстрировать студентам их применение на практике. Не менее важно возбудить у обучающегося интерес к самостоятельному поиску учебной и научной информации по тому или иному теоретическому вопросу и критическому осмыслению того или иного подхода к проблеме с позиций продуктивности или, напротив, контрпродуктивности для существующей юридической практики и ее совершенствования.

С этих дидактических позиций рассмотрим такой вопрос курса теории государства и права из темы «Правоотношения» как *объект правоотношения*.

Понятие «объект» является философской категорией, обозначающей то, что находится вне какого-либо явления (субъекта). В человеческой деятельности, в том числе юридической, объект представляет собой ту действительность, которую преобразует субъект для достижения своих целей. Отношения между людьми, в том числе правовые, возникают по поводу удовлетворения противоположных потребностей. Например, один хочет купить «нечто» (дом, еду, автомобиль и пр.), другой – желает «нечто» продать. Они находят друг друга и договариваются об условиях перехода этого «не-чта», способного удовлетворить их потребности, от одного к другому. Это «нечто» (благо, вещь и т.д.) и есть *объект правоотношения* как связи между конкретными субъектами посредством субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей, обеспеченных государством.

Объект правоотношения – то, по поводу чего возникают правоотношения, то, что задает смысл взаимодействию людей с использованием права, правовых средств.

1 Теория государства и права: рабочая программа / Т. Н. Радько [и др.]. М.: Изд. центр Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 5. В написанных по-немецки «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн указал, что «грамматика слова "знать" ("wissen") явно тесно связана с грамматикой слов "мочь" ("konnen") и "быть в состоянии" ("imstande seigi"), а также с грамматикой слова "понимать" ("verstehen")», ("овладеть" ("beherrschen") каким-либо навыком). Знать что-либо хорошо часто означает овладеть этим в совершенстве. Часто, говоря "знать", мы подразумеваем "знать, как..." (т.е. "уметь"), а не "знать, что...". См.: Мёллер Г.-Г. Знание как «вредная привычка». Сравнительный анализ // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит-ра, 2008. с. 66-76. Несмотря на то, что теория государства и права «работает» в первую очередь с наиболее общими понятиями юриспруденции, до обучающихся крайне важно донести, что за этими абстракциями скрываются реальные правовые явления. От правильного понимания и использования понятий общей теории права зависит успех профессиональной деятельности юриста. В прямом буквальном смысле зависит. В жизни часто бывает, что если в результате следования совету юриста клиент терпит убытки, то очень высока вероятность, что их переложат полностью или в части на самого юриста (правовыми или не совсем правовыми средствами).

2 Более чем двадцатилетний опыт преподавания теории государства и права, который автор этих строк всегда сочетал и сочетает с практической профессиональной деятельностью юриста, подтверждает вывод другого юриста-практика, В. В. Оробинского: «Преподаватели дают знания на языке, далеко не всегда понятном студенту, дают устаревшие знания и мертвые теории, не учат понимать, чего не хватает, не учат искать знание самому и прочая, прочая... Но ГЛАВНЫЙ порок – не учат применять знания на практике. Не доносят до студента ЦЕННОСТЬ практики»

(заглавные буквы В. В. Оробинского – В.П.). См.: Оробинский В. В. Хороший юрист, плохой юрист. С чего начать путь от новичка до профи. М.: Эксмо, 2019. С. 138. Да простят автора настоящей статьи многие искреннее уважаемые коллеги – авторы большинства учебников и учебных пособий по теории государства и права, но прочтение их трудов, написанных сложным академическим языком, раскрывающих множество подходов к пониманию тех или иных правовых категорий больше пригодны для подготовки к кандидатским экзаменам, открывающим путь в юридическую науку, нежели для усвоения студентами бакалавриата.

Функция (назначение) понятия «объект правоотношения» состоит в том, чтобы выявить для чего реально субъекты вступили в то или иное правоотношение, зачем они собираются реализовывать или уже реализовали свои права и обязанности в этом правоотношении. Эта, казалось бы, теоретическая мудреная и абстрактная конструкция – «функция понятия объект правоотношения», как увидим ниже на конкретных примерах, имеет практическое значение.

С таким пониманием объекта правоотношения в науке теории государства и права споров в целом не возникает. Однако по вопросу о том, что конкретно является объектом в правоотношениях тех или иных видов в юриспруденции высказаны разные подходы.

Согласно первому, монистическому подходу (от греч. *monos* – один, единственный), у любого правоотношения существует единый объект. В одних монистических теориях объектом правоотношения признается поведение обязанного лица³, в других – то фактическое общественное отношение (экономическое, политическое и иное), на которое воздействует право, делая тем самым такое отношение правовым⁴.

По второму, плюралистическому подходу (от лат. *pluralis* – множественный), у различных правоотношений могут быть различные объекты. Ими признают имущественные объекты, по поводу которых существует данное отношение между субъектами⁵ или все явления (предметы) окружающего мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности участников правоотношений⁶. Объекты правоотношений весьма разнообразны и могут быть: 1) материальными благами (вещи, ценности, имущество и т.п.); 2) нематериальными благами (жизнь, здоровье, достоинство, честь и т.п.); 3) продуктами духовного творчества (произведения литературы, искусства, музыки, науки, компьютерные программы и т.д.); 4) действиями (бездействием) участников правоотношений и их результатами (например, действия юриста по договору об оказании юридических услуг, бездействие всех иных субъектов права в отношении вещи, на которую только собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться, построенное здание как результат договора подряда на капитальное строительство и т.п.); 5) ценными бумагами и документами (деньги, акции, дипломы, аттестаты и т.д.). Отсюда видно, что плюралистический подход более конкретный. Он способен раскрыть смысл таких прав, как право на жизнь, право на имя, на честь, а в гражданских правоотношениях вещные и обязательственные права⁷ со все-

ми присущими им особенностями, различаются именно по объекту соответствующих прав⁸.

Попробуем теперь определить, что является объектом правоотношения гражданства? По поводу чего возникает правоотношение гражданства? Для чего иностранные граждане, лица без гражданства обращаются о приеме в гражданство (России или любого другого государства)? Видимо, ценность имеет само правоотношение – правовая связь, т. е. само гражданство (!). Этот вывод следует, по крайней мере, из второй теории монистического подхода. Но в таком случае правоотношение имеет объектом самого себя. Нонсенс с позиций общего понятия объекта, объект – это то, что находится вовне! А может в правоотношении гражданства вообще нет объекта? Тогда его надо признавать бессмысленным, бесцельным. Тоже абсурд. Люди (разумные, естественно) никогда и ничего не делают без смысла, пользы, интереса и потребности. И, кроме того, вспоминаем «функцию понятия объект правоотношения»¹⁰.

Ответ на эту «головомолку» дает высказанная в рамках плюралистического подхода позиция профессора В. Н. Протасова, который указывает, что в правоотношении есть два вида объектов: *объект правовой деятельности* – тот предмет, на который воздействуют участники правоотношения, который они создают, видоизменяют используют (например, груз или посылка); *объект интереса* – те изменения в реальной деятельности, которые выступают итогом деятельности участников правоотношения и которые интересуют субъектов, ради них они и вступили в правоотношение (доставка груза или посылки в требуемое место)¹¹.

При этом вовсе не обязательно, чтобы в конкретном правоотношении были и объект правовой деятельности, и объект интереса. Достаточно наличия одного из них. Как видим, проблема безобъектных правоотношений при таком подходе снимается. А в правоотношении гражданства – нет объекта правовой деятельности, но есть объект интереса – само это отношение.

Объект правоотношения надо отличать: от *объекта права*, т.е. предмета правового регулирования – той области общественных отношений, которая подвергается воздействию при помощи правовых средств; от *объектов прав*, т.е. тех предметов, которые в принципе по действующему праву могут стать объектами правоотношений, действия с которыми получают правовую защиту со стороны государства¹².

Объекты правоотношений, которые имеют «телесную» оболочку, помимо очевидных осязаемых физических, химических и других свойств имеют *юридические свойства* (которые не столь очевидны и недоступны для непосредственного восприятия), т.е. те качества, которые придает этим вещам действующее в данное время в данном государстве право.

Изучите по любому учебнику гражданского права и по подразделу 3 Гражданского кодекса РФ «Объекты гражданских прав» классификации вещей. Все они имеют прак-

3 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // СПС «Консультант Плюс».

4 Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1959. 88 с.

5 Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

6 Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. Сб. ст. М.: Госюриздат, 1960. С. 284-308.

7 Их основные отличия: объектом вещного права (например, права собственности) является вещь. Субъект вещного права «господствует» над вещью, т.е. определяет фактическую (изменить, уничтожить и т.д.) и юридическую судьбу вещи (продать, подарить, сдать в аренду и т.д.). Объектом обязательственного права являются действия должника. Обязательства возникают из договоров, деликтов и иных оснований. Вещные права – абсолютные – конкретному управомоченному субъекту противопоставит неопределенный круг обязанных лиц с пассивными обязанностями (вы – конкретный собственник конкретной вещи, все остальные обязаны не нарушать вашего права собственности). Обязательственные права относительные, они возникают между конкретными, определенными лицами. Нарушение обязательства может исходить только от его стороны. Соответственно иск при защите вещного права можно подать к любому нарушителю (абсолютная защита, «иск следует за вещью»), а в случае защиты обязательственного права – к стороне обязательства (относительная защита).

8 См.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 156.

9 Напомним, что, например по российскому законодательству, гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»). Все нормативные акты и судебная практика, приводимые в настоящей статье, содержатся в СПС «КонсультантПлюс».

10 По словам С. Ф. Кечекьяна, она состоит в том, чтобы «раскрыть цель, которую преследует установление тех или иных правоотношений». Эта цель не всегда состоит в определенных действиях обязанного лица, составляющих иногда не более как средство для достижения этой цели, а в установлении для управомоченного правового господства, характер которого различен именно в зависимости от того, что составляет объект права» (Там же).

11 Протасов В. Н. Что и как регулирует право: учеб. пос. М.: Юристъ, 1995. С. 49-63.

12 Иными словами, объект прав – это потенциальный объект правоотношения, а объект правоотношения – объект прав, который «включен» в правоотношение его участниками.

тическое значение. Возьмем, к примеру, деление вещей на изъятые из оборота, ограниченные в обороте и оборотоспособные. Странно будет выглядеть в современной России иск о защите прав потребителей при продаже некачественного товара, если таковым будут, например, наркотики. А в других странах? Подумайте и поищите соответствующую правовую информацию! Подумайте также, есть ли такие условия, при которых иск (предметом является все тот же некачественный наркотик) будет правомерным по российскому законодательству?

Объекты должны быть юридически пригодными быть объектами конкретных правоотношений. Изучите, например, как истец ссылался на то, что приобрел объект недвижимости – самовольно возведенное строение – у другого лица и что из этого вышло¹³.

Иногда юридические свойства могут противоречить физическим свойствам объекта. Например, металлическое ограждение территории на бетонных столбах или трансформаторная подстанция в бетонной оболочке в полной заводской готовности, с точки зрения их физических свойств, – движимое имущество (оно может быть перемещено без соразмерного ущерба их назначению (ст. 130 ГК РФ)). Однако в результате юридической деятельности правообладателя или других лиц эти объекты в конкретных ситуациях были признаны недвижимыми¹⁴. Наглядно видно практическое

значение классификации *объектов правовой деятельности* на простые и сложные вещи (ст. 134 ГК РФ), а также понятия «единый недвижимый комплекс» (ст. 133.1 ГК РФ).

Не менее важное практическое значение для правоотношения имеет и *объект интереса*. Сравните, например, одно и то же явление – работу как деятельность человека – как объект интереса в правоотношении из трудового договора и из гражданско-правового договора возмездного оказания услуг¹⁵. Найдите и перечислите все возможные правовые последствия подмены трудовых договоров гражданско-правовыми.

Ярко иллюстрируют практическое значение объектов интереса судебные дела мнимых и притворных сделок¹⁶, о признании брака фиктивным¹⁷ (эти дела заставляют снова вспомнить функцию понятия объект правоотношения). Стороны утверждают об одних правоотношениях между собой, а суд на основе выявления реального, а не заявленного сторонами, объекта интереса, устанавливает наличие *совсем других правоотношений* между ними.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
2. Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. Сб. ст. М.: Госюриздат, 1960. С. 284-308.
3. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 156.
5. Мёллер Г.-Г. Знание как «вредная привычка». Сравнительный анализ // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит-ра, 2008. С. 66-76.
6. Оробинский В. В. Хороший юрист, плохой юрист. С чего начать путь от новичка до профи. М.: Эксмо, 2019. 480 с.
7. Протасов В. Н. Что и как регулирует право: учеб. пос. М.: Юрист, 1995. С. 49-63.
8. Теория государства и права: рабочая программа / Т. Н. Радько [и др.]. М.: Изд. центр Ун-та им. О. Е. Куфаина (МГЮА), 2013. 144 с.
9. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1959. 88 с.

13 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 сент. 2017 г. по делу № А33-1015/2017.

14 Так, ООО «Аквагория развлечений» обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю Г. Анастасии Юрьевне об обязанности освободить земельный участок путем демонтажа ограждения протяженностью 108,09 погонного метра со стороны земель общего пользования, считая, что ограждение ответчика находится на спорном земельном участке незаконно. Суд установил, что спорное ограждение на земельном участке является частью объекта недвижимости, а именно сложной вещи – однокомплектного стрелково-охотничьего стенда, представляет из себя составную часть сложной вещи, которая зарегистрирована в качестве единого недвижимого комплекса. На этом основании в иске было отказано. Суд указал, что «сложная вещь (единый недвижимый комплекс) представляет из себя неделимую совокупность простых вещей, объединенных общим целевым назначением. Каждая отдельная составляющая такой вещи может и не отвечать правовым критериям недвижимого имущества, однако в своей совокупности они образуют единый комплекс, который будучи зарегистрированным в качестве недвижимого имущества приобретает соответствующий статус (курсив мой – В.П.)», т.е. юридическое свойство. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 марта 2015 г. № Ф01-50/2015 по делу № А43-16520/2012.

Во второй ситуации, налоговый орган сделал вывод о неправомерном применении АО «Архангельский фанерный завод» налоговой льготы по налогу на имущество, установленной пунктом 25 статьи 381 НК РФ в отношении имущества – «трансформаторной подстанции (2БКТП) 1000/10/0,4 в бетонной оболочке в полной заводской готовности размерами 7500 x 500 x 2500, имеющей в составе: РУНН, УВН-моноблоки Siemens, УКРМ 300кВар – 2 шт., сухой трансформатор СОЛОМВО (Италия) 100/10/0,4 – 2 шт.». Обосновывая применение указанной льготы, АО ссылалось на то, что названное имущество является движимым и принято на учет с 01.01.2013 в качестве основного средства. Однако суд установил, что трансформаторная подстанция имеет признаки недвижимого имущества, в частности: расположена в конкретном месте, сооружена на монолитном железобетонном фундаменте, соединена подземными коммуникациями со снабжающими объектами (кабельными электролиниями, проложенными в подземных траншеях), то есть имеет прочную связь с землей, общая стоимость, по которой данный объект основного средства принят к бухгалтерскому учету, сформирована с учетом стоимости разработки проекта, устройства фундамента, монтажных и электротехнических работ. Суд пришел к выводу о том, что трансформаторная подстанция представляет собой единую сложную вещь, обладающую признаками недвижимого имущества, и признал неправомерным применение в отношении данного объекта льготы по налогу на имущество. См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сент. 2018 г. № 307-КГ18-13146.

В третьем деле истец построил на свои средства и средства ответчика автозаправочную станцию. И считал, что по договору ответчик обязан был передать 50% доли объекта без каких-либо условий. Но суд указал, что ссылка в договоре на то, что конкретные помещения, подлежащие передаче в общую долевую собственность, определяются архитектурным проектом, не означает, что в результате реализации договора каждому из его участников передаются конкретные площади объекта, а не доля в праве собственности. Это вытекает из самих характеристик объекта строительства – АЗС (комплекс из здания и сооружений), представляющую в совокупности сложную неделимую вещь (опять практическое значение классификации!), используемую по общему назначению. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 нояб. 2014 г. № Ф02-4883/2014, Ф02-4936/2014 по делу № А33-2337/2013.

- 15 См., напр.: Письмо Фонда социального страхования Российской Федерации от 20 мая 1997 г. № 051/160-97.
- 16 См.: напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2017 г. № 305-ЭС15-11230.
- 17 Ищите в базе данных судебных решений или в материалах СМИ о браках с гастробайтерами.

ТЕМРЕЗОВ Теймураз Бориспиевич

судья Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики

ПРЕДЕЛЫ В ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ

В статье рассматривается специфика функций, выполняемых таким неординарным правовым феноменом как предел в праве. Подчеркивается, что пределы оказывают важное воздействие на правовую регламентацию общественных отношений, и именно в выполняемых функциях раскрывается магистральная роль предела в праве. Подробно анализируются регулятивная, охранительная, карательная, восстановительная, компенсационная функции пределов. Акцентируется внимание на гарантирующей, стимулирующей и ограничительной функциях пределов.

Ключевые слова: предел, функция, право, регулятор, стимул, ограничение, гарантия.

TEMREZOV Teymuraz Borispievich

Judge of the Circassian City Court of the Karachay-Cherkess Republic

LIMITS IN LAW: FEATURES OF THE FUNCTIONAL LOAD

The article discusses the specifics of the functions performed by such an extraordinary legal phenomenon as the limit in law. It is emphasized that limits have an important impact on the legal regulation of public relations, and it is in the functions performed that the main role of the limit in law is revealed. The regulatory, protective punitive, restorative, compensatory functions of the limits are analyzed in detail. The focus is on the guaranteeing, stimulating and restrictive functions of the limits.

Keywords: limit, function, right, regulator, incentive, limitation, guarantee.

Темрезов Т. Б.

Предел в праве представляет собой феномен дозвоительно-ограничительного характера. Его наличие позволяет в наиболее полной степени осуществлять правовое регулирование общественных отношений и в тоже время не допускать стремления к абсолютизации правовой регламентации. «Предел в праве это закрепленное в издаваемых и санкционируемых государством юридических нормах установление дозвоительно-ограничительных границ и (или) объема правовой регламентации общественных отношений посредством установления максимальных и минимальных вариантов деятельности»¹.

Роль и значение предела, как и любой правовой категории, наиболее гиперболизировано проявляется именно наиболее в его функциях – основных направлениях действия.

Общетеоретическая значимость изучения функционала пределов в праве объясняется прежде всего тем, что именно изучение функций любой правовой категории (а значит и пределов) дает возможность выяснить для чего, собственно, необходим правовой предел, в чем состоит его миссия и что выполняет предел в ходе юридической регламентации.

Предел как правовое явление обладает весьма значимым функционалом, исходя из которого можно сделать вполне обоснованный вывод о магистральных направлениях и способах участия предела в реализации правовых норм, прежде в сею в правоприменительном процессе, а равно во взаимосвязи с иными феноменами, имеющими место быть в социуме, в первую очередь – в орбите действия права.

В дефиниции «функция предела в праве» следует выделить основные направления деятельности (воздействия) пределов по организации общественных отношений. Исходя из базовой дефиниции функций права можно сказать, что функция правового предела – это социальная роль, которую он выполняет в организации общественных отношений,

определяемая направленностью и методом их правового регулирования².

Особенность функциональной нагрузки пределов и состоит в том, что их функции – неизменны; меняется содержание иногда приоритет, но набор остается вечным.

Фиксация и свободное осуществление участниками юридически значимых отношений юридически значимых инструментов (в большей степени это дозволения и ограничения), направленные на создание условий для незаблемости и непоколебимости правовой жизни; подобное достигается посредством сбалансированности социально значимых общественных связей. В организации синтеза и гармонии разнообразных интересов как раз и проявляется истинное предназначение регулятивной функции права вообще³ и регулятивной функции пределов в праве, в частности.

У регулирования должен быть предел, иначе теряется смысл управленческой деятельности, возникает хаос, анархия или беспорядок в глобальном смысле⁴.

Можно заметить, что, любое регулирование представляет собой ограничение, и оно в данном случае обозначает предел. То есть, регулирование это и есть предел. При этом и у регулирования также есть свои пределы. Как не парадоксально у предела существует собственный предел; тем самым допускается абстрактное существование «предела предела»⁵.

2 См.: Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 71.

3 См. подробнее: Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005.

4 Герасимова Н.Р., Володина Т.А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. – 2013. – № 4. – С. 17-18; Тихомиров Ю.А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 3-12.

5 В частности, Налоговый кодекс РФ в ст. абз. 1 п. 1 ч. 2 ст. 425 содержит следующее нормативное предписание «...тарифы...вносов устанавливаются...в пределах установленной предельной величины...».

1 Суменков С.Ю., Ловцов А.Н. Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 33.

Правовое регулирование по сути – это дозволение либо ограничение, закрепленное в нормах права. Как думается, аксиоматично то, что и у дозволений, и у ограничений есть пределы.

Соответственно, регулятивная функция, пределов заключается в установлении границ либо дозволений⁶, либо ограничений⁷.

В более узком смысле можно говорить о конкретных пределах регулирования⁸.

Возвращаясь к вопросу об основных направлениях воздействия правовых пределов следует отметить, что правовые пределы играют роль «охранника» правопорядка и выступают в качестве «восстановителя» нарушенных прав.

Устойчивая потребность в охране и защите установленного государством порядка социальных взаимосвязей между людьми объективно присутствовала всегда, на любом этапе развития социума, в не зависимости от политических либо иных факторов. Совокупность юридических норм, которую олицетворяет собой право в объективном смысле, априори предназначено для выполнения подобного рода охраны.

Охранительная функция направлена на защиту таких базовых ценностей, как жизнь, здоровье, честь, собственность и т.д.; и обхватывает все сферы жизнедеятельности: экономическая, социальная, культурная, политическая.

Оберегая их, государство посредством права пресекает и запрещает действия и (или) бездействия, разрушающие условия нормального развития граждан, общества, государства и противоречащие их интересам, и тем самым вытесняет их.

Таким образом, охранительная функция права представляет собой обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, целью которого является охрана общезначимых и наиболее важных общественных отношений, их неприкосновенность, и в соответствии с этим вытеснение отношений, чуждых и противоправных обществу и государству.

В свою очередь, и данное направление правового воздействия, должно осуществляться и существовать в строго определенных границах – пределах.

Охранительная функция пределов в праве проявляется в том, что предел устанавливает границу между правомерным поведением и противоправным. Помимо этого, она демонстрирует тонкую линию (черту), за которую нельзя выходить.

В. В. Оксамытный в своем диссертационном исследовании заложил глубокую мысль в самом названии одного из параграфов «Границы (пределы) правомерного поведения личности»⁹. Границы (пределы), по мнению ученого, разделяют две основные разновидности деятельности людей в социально-правовой сфере – правомерную и противоправную.

Аналогичные идеи прослеживаются и в совместной работе В. Н. Кудрявцева и Н. С. Малеина «Закон и пределы правомерного поведения»¹⁰.

6 Так, ч. 1 и ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 113. – Ст. 1475) «Предельный возраст пребывания на военной службе» закрепляют общие показатели предельного возраста пребывания на военной службе, а ч. 3 позволяет продлить (контракт) эти показатели.

7 См. подробнее: Новиков М.В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004.

8 Например, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 20 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет «возможность и пределы правового регулирования органами государственной власти указанных полномочий».

9 См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности: дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1990. – С. 92-115.

10 Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 31-38.

Охранительная функция правовых пределов проявляется в недопущении нарушенных юридических норм (прав, правопорядка), своевременном выявлении и пресечении правонарушений и преступлений, привлечении к юридической ответственности.

Предел обозначает и закрепляет границы (рамки), за которые нельзя выступать, в противном случае наступит ответственность (гражданско-правовая, дисциплинарная, уголовная и т.д.)

Важно подчеркнуть, что эта функция проявляется не только тогда, когда совершается нарушение прав. Основное назначение заключается в превентивной охране общественных отношений, в предотвращении совершения правонарушений и преступлений.

С охранительной функцией связана также и карательная функция правовых пределов.

Квинтэссенция существования кары состоит в планировании в конечном итоге осуществления названной функции, предполагающей неодобрение объекта, на который она направлена и определение непосредственных мер, носящих неблагоприятный личный и (и) имущественный характер

Карательной функции права обеспечивается защита прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций, по средством применения к правонарушителям установленных законодателем и используемых правоприменителем санкций.

Субъект, в отношении которого имеются основания применить меры наказания, подлежит ответственности только в установленных законодателем рамках (пределах) в соответствии с принципами законности, виновности, равенства, справедливости и гуманизма.

Положения действующего законодательства недвусмысленно закрепляет данное положение. Так, Трудовой кодекс РФ¹¹ содержит ст. 241 «Пределы материальной ответственности работника», Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹² – ст. 461 «Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации», Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» – ст. 55. «Виды и пределы ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием»¹³ и т.д.

Развивает указанное требования и судебная практика, устанавливая правило, согласно которому показатель ответственности не может превышать верхнего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией соответствующей статьи¹⁴. Иными словами, если соответствующая норма содержит верхний показатель санкции, то правоприменитель не имеет права выйти за него.

Таким образом, получается, что у ответственности есть свой нормативно закрепленный предел.

Одновременно с карательной чаще всего осуществляется восстановительная функция права. Под ней В.Н. Карташов и А.А. Торопов понимают форму юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на приведение в прежнее нормальное состояние общественных отношений¹⁵.

Обязательность восстановительной целенаправленности связана с необходимостью восстановления сроков, незаконно уволенных лиц на работе, погашения задолженности по заработной плате, пенсиям и стипендиям, возврата вкла-

11 Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

12 Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

13 Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

15 Торопов А.А. Восстановительная функция права (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – С. 5.

дов обманутым вкладчикам, приватизированного незаконным путем имущества его законным владельцам и т.п.

Субъекты государственной власти в пределах своих полномочий, используя делегированные им средства и методы (в том числе и процессуального характера) осуществляют деятельность по реституции нарушенного права и положению в строго определенных рамках – пределах. Например, Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 года № 99 «О процессуальных сроках» закрепляет правило, согласно которому срок на подачу апелляционной, равно как и кассационной жалобы может быть восстановлен только в пределах шестимесячного срока, и никак иначе¹⁶.

В правовом государстве, провозгласившем приоритет демократических установок, имеющего социальную направленность, магистральную роль призвана играть компенсационная функция, выполняемая пределами¹⁷; данное направление правового воздействия основывается на реализации компенсационных норм, призванных реституировать торжество принципа справедливости.

Именно в названной функции успешно должны интегрироваться концептуальные юридические тенденции. Иными словами именно в этой функции синтезируются компенсации, стимулы, реституции.

Сказанное детерминирует необходимость изучения особенностей правоприменения названного направления действия права, которое нацелено исключительно на компенсацию субъекту вреда, который наступил в результате неправомерного ущемления законных интересов.

Проблемы определения пределов возмещения ущерба, причиненного национализацией имущества собственника; установление рамок компенсации ущерба в результате экологической катастрофы; реабилитации, в т.ч. границ восстановления прав и выплаты компенсаций лицам, подвергшимся политическим репрессиям и т.д. – вот лишь некоторые аспекты реализации компенсационной функции права.

В случае, когда нет возможности восстановить статус-кво, используя юридический инструментарий, то добиться достижения требований принципа справедливости можно только посредством обеспечения получения соответствующей компенсации¹⁸.

Среди прочих направлений воздействия пределов в праве отметим стимулирующую и гарантирующую функции.

Стимулирующая функция права представляет довольно широкое по себе концептуальное общеправовое направление информационно-психологического юридического воздействия на общественные отношения через разнообразные (прямые и(или) производные) стимулирующие средства, и их устойчивое системное взаимодействие друг с другом¹⁹.

Понятие «правовой стимул» более чем выверено раскрывает А.В. Малько.

Так, по мнению автора, правовой стимул включает в себя правовой импульс к законопослушному и законоуважающему деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования²⁰.

В свою очередь правовое стимулирование есть деятельность, вызывающая дополнительную мотивацию в пользу правомерного поведения; процесс воздействия на психику и действия человека, связанного с реализацией права и с получением лицом награды за свое правомерное поведение, превышающее обычно предъявляемые требования²¹.

По аналогии с общим предназначением стимулирования, можно предложить, что роль стимулирующей функции пределов состоит в мотивации деятельности всех субъектов правоотношений к исключительно правомерному поведению. Однако, и это крайне важно, стимулирование в обязательном порядке должно иметь свои пределы. Как иллюстрацию данного теоретического вывода, можно привести предписание, закрепленное, например, в Законе Красноярского края от 29 октября 2009 г. № 9-3864 «О системах оплаты труда работников краевых государственных учреждений». Согласно указанной норме «...выплаты стимулирующего характера производятся в пределах бюджетных ассигнований...»²².

Тем самым, можно сделать вывод, что стимул в качестве одного из обязательных качеств характеризуется наличием предела, как минимального, так и (или) максимального.

Механизм корреляции стимула и предела, на наш взгляд таков: предел позволяет субъекту осознавать, что ему будет положено (как минимум) и на что он может рассчитывать (как максимум) при осуществлении заранее определенного варианта заслуженного поведения.

Последняя оговорка в том числе детерминирует наличие у предела гарантирующей функции.

Квинтэссенцией подобного направления правового воздействия служит непосредственно термин «гарантия».

Гарантии в праве – это система условий и способов, способствующих беспрепятственно реализовывать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности²³.

Гарантирующая функция пределов заключается в том, что существование предела обеспечивает наличие границ регулятивного воздействия права. В юридическом контексте предел обозначает установленные границы в области, в которой должно быть реализовано право²⁴.

Соответственно, наличие предела выступает объективным подтверждением того, что норма права будет выполнена надлежащим образом в пределах, которые были заранее обозначены и зафиксированы²⁵.

В таком аспекте актуальным является фразеологический оборот «гарантированный предел», имеющий в отдельных случаях сугубо технико-юридическое звучание²⁶, а в некоторых – максимально широкий подтекст, связанный с пределами гарантирования прав граждан.

21 Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – С. 5-7.

22 Наш Красноярский край. – 2009. – № 81 – (133).

23 См.: Воробьев Т.Н. Гарантия как правовая категория // Современное право. – 2012. – № 10. – С. 13-14.

24 См.: Титовская А.В. Категория «предел» как философско-юридическое понятие // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 92-93.

25 См., например: « По гарантии Российской Федерация несет солидарную ответственность перед кредитором по обязательствам принципала, обеспеченным гарантией, в пределах суммы гарантии» (п. 35 Постановление Правительства РФ от 01 ноября 2016 г. № 1119 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проектного финансирования» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 46. – Ст. 6460).

26 См.: Таблица 35. Условия сварки конструкционных сталей в зависимости от группы стали (РД 31.1.02-04. Правила технической эксплуатации подъемно-транспортного оборудования морских торговых портов. М.: Технорматив, – 2010. – С. 198).

16 Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 5.

17 Так, в соответствии с ч. 2 ст. 777 ГК РФ, исполнитель «...обязан возместить убытки, причиненные им заказчику, в пределах стоимости...»; согласно п. 1 ст. 217 Налогового кодекса, не подлежат налогообложению все виды компенсационных выплат («...компенсационных выплат (в пределах норм.)»).

18 Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 4.

19 Малько А.В., Лебедева Е.Н. Место и роль стимулирующей функции в системе функций российского права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 35.

20 Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2 изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 60.

Подвод итог характеристике функций, выполняемых пределами в праве, необходимо резюмировать следующее.

Предел это важный и сложный феномен, направленный на установление границ должного и возможного. Именно предел в конечном счете определяет минимальные и максимальные границы правового регламентирования.

Сущность и предназначение предела проявляются в его функциях, представляющих основные направления воздействия предела на общественные отношения. Функции как динамическая характеристика подчеркивают магистральное значение предела в системе правовых категорий.

Пределы в праве выполняют регулятивную, охранительную, карательную, восстановительную, компенсационную, стимулирующую, гарантирующие функции.

Каждая из названных функций, выполняемых пределами в праве, равно как и сам названный феномен нуждаются в теоретическом изучении и научном осмыслении.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 года (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
4. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
6. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. 26.07.2019) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
7. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 113. – Ст. 1475.
8. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 года № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 3.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.
11. Постановление Правительства РФ от 01 ноября 2016 г. № 1119 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проектного финансирования» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 46. – Ст. 6460.
12. Закон Красноярского края от 29 октября 2009 г. № 9-3864 «О системах оплаты труда работников крайних государственных учреждений» // Наш Красноярский край. – 2009. – № 81. – (133).
13. Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 26 с.
14. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 71-83.
15. Воробьев Т.Н. Гарантия как правовая категория // Современное право. – 2012. – № 10. – С. 13-14.
16. Герасимова Н. Р., Володина Т. А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. – 2013. – № 4. – С. 17-18.
17. Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 31-38.
18. Кабанов П. А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 22 с.
19. Кузьмина М. В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 26 с.
20. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2 изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2003. – 250 с.
21. Малько А. В., Лебедева Е.Н. Место и роль стимулирующей функции в системе функций российского права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 33-39.
22. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 380 с.
23. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности: дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1990. – 347 с.
24. Новиков М.В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – 171 с.
25. РД 31.1.02-04. Правила технической эксплуатации подъемно-транспортного оборудования морских торговых портов. М.: Технорматив, – 2010. – 286 с.
26. Суменков С.Ю., Ловцов А.Н. Понятие и признаки пределов в праве // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). С. 30-34.
27. Тихомиров Ю. А. Государственно-правовое регулирование: основания и пределы // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 3-12.
28. Титовская А.В. Категория «предел» как философско-юридическое понятие // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). С. 92-93.
29. Торопов Андрей Анатольевич. Восстановительная функция права (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1998. – 180 с.

АМИНОВА Алия Мансуровна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье приводится теоретико-правовое определение понятия «взаимодействие систем законодательства».

Термин «законодательство» часто используется в правотворческой деятельности и является предметом исследования многих ученых, однако, единого определения на сегодняшний день он не имеет.

Современная наука теории государства и права имеет своей целью изучение и выявление государственно-правовых институтов, обеспечивающих успешное развитие общества.

Одним из важнейших государственно-правовых институтов в федеративном правовом государстве является система законодательства. Наличие нескольких уровней правового регулирования в вертикально-территориальной организации государства обуславливает различные формы взаимодействия систем законодательства.

Ключевые слова: законодательство, система законодательства, взаимодействие.

AMINOVA Aliya Mansurovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

INTERACTION OF LEGAL SYSTEMS

The article provides a theoretical and legal definition of the concept of “interaction of legal systems”.

The term “legislation” is often used in law-making activities and is the subject of research by many scientists, however, it does not have a single definition today.

Modern science of the theory of state and law aims to study and identify state and legal institutions that ensure the successful development of society.

One of the most important state and legal institutions in a Federal legal state is the system of legislation. The presence of several levels of legal regulation in the vertical-territorial organization of the state causes various forms of interaction of legal systems.

Keywords: legislation, system of legislation, interaction.

Современная наука теории государства и права имеет своей целью изучение и выявление государственно-правовых институтов, обеспечивающих успешное развитие общества. Одним из важнейших государственно-правовых институтов в федеративном правовом государстве является система законодательства. Наличие нескольких уровней правового регулирования в вертикально-территориальной организации государства обуславливает различные формы взаимодействия систем законодательства. Теоретико-правовое исследование института системы законодательства позволит выяснить природу и сущность форм взаимодействия ее систем.

Прежде чем приступить к рассмотрению «взаимодействие систем законодательства», на наш взгляд, необходимо определиться с такими понятиями как «законодательство», «система законодательства», а также смысловое значение используемого на практике и в теории слова «взаимодействие».

Термин «законодательство» часто используется в правотворческой деятельности и является предметом исследования многих ученых¹, однако, единого определения на сегодняшний день он не имеет.

Словари понятие «законодательство» определяют как «общность и дух всех постановлений, законов страны», «совокупность всех правовых норм, действующих в данном государстве», «совокупность законов».

Проблема отсутствия единства в определении понятия «законодательство» в отечественной юридической науке вызывает немало затруднений, в особенности это отражается в понимании сущности правового регулирования.

В новейшей литературе теории государства и права говорится о том, что «законодательство представляет собой систему нормативно-правовых актов», которые «согласованы между собой уже в момент их принятия и действуют только в составе единого механизма правового регулирования общественных отношений. О наличии системы законодательства свидетельствуют и характерные для нее вертикальные (иерархические) и горизонтальные (отраслевые) структуры»².

По мнению Ю.А. Тихомирова, законодательство представляет собой «упорядоченную совокупность законов».

В учебнике по общей теории государства и права под редакцией Н.М. Марченко законодательство определяется «форма существования, прежде всего правовых форм, средство придания им определенности и объективности, их организации и определения в конкретные правовые акты»³.

При всей неоднозначности подходов к рассматриваемому понятию подчеркнем очевидное: законодательство является формой права и одним из принципиальных источников его развития. А его система как совокупность находящихся во взаимосвязи нормативных актов, регулирующих определенные сферы общественной и государственной жизни, дает возможность представить нормативный массив страны.

В свою очередь этот нормативный массив носит системный характер, поскольку охватывает широкий круг вопросов, по которым органы государственной власти и должностные лица принимают нормативные акты в соответствии со своей компетенцией и иерархическими юридическими связями между этими актами⁴.

1 Систематизация хозяйственного законодательства. М., 1971; Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979; Система советского законодательства. М., 1980; Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982; Конституция, закон, подзаконный акт. М., 1994; Российское законодательство: проблемы и перспективы развития. М., 1995 и другие.

2 Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 329.

3 Общая теория государства и права: Академ. курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. С. 237.

4 Газизова Л.М. Развитие собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации в современных условиях // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 1 (23). С. 49-50.

Однако среди ученых есть представители, которые считают недопустимым объединение под общим термином «законодательство» не только законов, но также указов, актов исполнительной власти, что вызывает подрыв авторитета закона, подмену его актами управления.

Как справедливо отмечает Ф.М. Раянов, словом «законодательство» охватывается не один нормативный акт, а множество, поэтому невозможно обойтись без слова «система»⁵.

Таким образом, «система законодательства» позволяет определить законодательство как «совокупность различного рода нормативных правовых актов»⁶, которые принимаются органами государственной власти и должностными лицами в соответствии со своей компетенцией с целью урегулирования правовых отношений.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, законодательство представляет собой не совокупность разрозненных норм, а определенную систему правил, проникнутых общими началами и принципами, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости⁷.

В этой связи предстоит выяснить системы законодательства во взаимодействии.

Широкое применение термина «взаимодействие» на практике и в теории связано с тем, что оно «удачно отражает характер коллективных усилий различных правовых систем при решении стоящих перед ними задач».

В законе сам термин отсутствует, поэтому, раскрывая данное понятие, необходимо учитывать его смысловое значение.

Если в широком смысле «взаимодействие» – философская категория, которая отражает процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого, а также «всеобщая форма связи тел или явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении». «При этом взаимодействие выступает как объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Такое определение взаимодействия является всеобъемлющим и применимо для отражения любых процессов и форм проявления сознания. Поэтому для более ясного понимания термина «взаимодействие» применительно к данной проблематике, обратимся к более узкому и наиболее часто употребляемому, в смысловом отношении, значению, которое по своей сущности созвучнее с понятием «координация» (от латинского «со» - совместно, «ordinatio» - упорядочение взаимосвязь, согласование), т.е. взаимосвязанная, согласованная деятельность различных его субъектов, в данном случае правовых систем и их отдельных элементов»⁸, - отмечает Г.М. Азнагулова.

Следует заключить, взаимодействие показывает, каким образом его участники решают стоящие перед ними задачи. Во взаимодействии систем законодательства следует рассмотреть его формы, например, согласование, гармонизация, имплементация норм права, составляющих систему законодательства.

Под взаимодействием систем законодательства мы понимаем объективную связь, возникающую между совокупностью норм права, составляющих единую систему, выражающуюся в наделении определенных норм, принадлежащих к

конкретной другой системе законодательства, юридическим значением.

Система законодательства представляет собой «обусловленное состоянием общественных отношений целостное строение источников действующих правовых норм, которое выражается в единстве, согласованности нормативно-правовых актов и дифференциации их по различным отраслям»⁹.

Строение системы законодательства обусловлено состоянием общественных отношений, определяется через множество составляющих ее элементов и множество отношений, существующих между этими элементами.

Взаимодействие систем законодательства выражается, прежде всего, в общих целях и принципах, в иерархии законодательных и иных правовых актов, в механизмах устранения противоречий между нормами права. Поэтому законодательство федеративного правового государства представляет собой единую систему, имеющей своей целью и назначение обслуживание интересов общества и обеспечение справедливости на всей ее территории.

Таким образом, взаимодействие систем законодательства в федеративном правовом государстве обусловлено наличием нескольких уровней правового регулирования общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г.М. Сущность отношений, складывающихся при взаимодействии национальных // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С. 85-87.
2. Газизова Л.М. Развитие собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации в современных условиях // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 1 (23). С. 49-50.
3. Конституция, закон, подзаконный акт. М., 1994.
4. Муратшин Ф.Р. Теоретические основы развития аграрного законодательства субъектов Российской Федерации. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2000. 280 с.
5. Общая теория государства и права: Академ. курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. 622 с.
6. Раянов Ф.М. Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации. Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие. Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Уфа, 27 февраля 1996 г. Уфа, 1996. С. 16-23.
7. Российское законодательство: проблемы и перспективы развития. М., 1995.
8. Система советского законодательства. М., 1980.
9. Систематизация хозяйственного законодательства. М., 1971.
10. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979.
11. Теория государства и права: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ф.М. Раянова – 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Изд-во «Полиграфсервис», 2011. 430 с.
12. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клипаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
13. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
14. Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003. 776 с.
- 5 Раянов Ф.М. Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации / Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие. Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Уфа, 27 февраля 1996 г. Уфа, 1996. С. 16.
- 6 Муратшин Ф.Р. Теоретические основы развития аграрного законодательства субъектов Российской Федерации. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2000. С. 10.
- 7 Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003. С. 102-138.
- 8 Азнагулова Г.М. Сущность отношений, складывающихся при взаимодействии национальных // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С.85-87.
- 9 Теория государства и права: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ф.М. Раянова – 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Изд-во «Полиграфсервис», 2011. С. 363.

ЗИЯНГИРОВА Дилара Ирековна

преподаватель Колледжа Башкирского государственного университета, аспирант Башкирского государственного университета

О КЛАССИФИКАЦИЯХ СВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассмотрены актуальные классификации светских государств. Их многообразие оправдано тем, что поликонфессиональность практически любой части мира порождает различные модели сотрудничества государств с имеющимися и появляющимися на их территории религиозными образованиями. Проведен анализ некоторых имеющихся классификаций на предмет выявления их концептуальной обоснованности и научной значимости.

Ключевые слова: государство, светскость, религия, секуляризация, государственно-конфессиональные отношения.

ZIYANGIROVA Dilara Irekovna

lecturer of the College of the Bashkir State University, postgraduate student of the Bashkir State University

ON CLASSIFICATIONS OF SECULAR STATES

The article considers topical classifications of secular states. Their diversity is justified by the fact that the poly-confessional nature of almost any part of the world creates different models of cooperation between States and existing and emerging religious entities on their territory. Some existing classifications have been analyzed for conceptual validity and scientific relevance.

Keywords: state, secularism, religion, secularity, public-confessional relationships.

Зиянгилова Д. И.

Понятие светскости не имеет единообразного научного определения, в связи с чем его классификации довольно-таки разнообразны по критериям и подходам. Каждое государство уникально в своем историко-правовом развитии, и даже одни и те же институты могут возникнуть в результате различных политических, экономических и правовых процессов, что порождает различные модели государственно-конфессиональных отношений, интерес к которым мы отмечаем не только в плоскости юриспруденции, но и в политологии, социологии, религиоведении.

Современные государства декларируют отделение от религиозных организаций, но, в то же время осуществляют сотрудничество с ними в разных формах, открытую или неформальную поддержку конфессиям, считающимися традиционными в этом государстве. Так или иначе, религия на сегодняшний день по-прежнему является фактором, с которым приходится считаться и взаимодействовать. Какие же критерии являются основными при классификации государств по принципу светскости? Прежде всего, это характер взаимоотношений государства и религии (здесь мы подразумеваем наиболее распространенные конфессии в той или иной стране) и степень влияния религии на правовую систему.

Распространенной является классификация государств по признаку отделения от них религиозных образований. Этой формуле присущи две категории: светские (отсутствует официальная религия, конфессии равноудалены от государства) и несветские (официальная религия закреплена законодательно, и, как следствие, имеет тесное взаимодействие с государством или участвует в осуществлении его функций). Несмотря на свою простоту и практическую привлекательность использования, подобное разделение отражает только внешнюю форму закрепления принципа светскости, не выражая имеющиеся фактические процессы взаимодействия или его отсутствия между государством и религиозными объединениями. Кроме того, порой декларация светскости или свободы совести соседствует с закреплением официальной (государственной) религии, как в Великобритании, Дании, Финляндии и других.

Классическим и наиболее универсальным для отечественной науки является квартет: светское (равноудаленно от

всех конфессий), клерикальное (законодательно закрепляет привилегированную конфессию), теократическое (представители официальной конфессии участвуют в государственном управлении), атеистическое (законодательно отрицает присутствие религии в государственной и общественной жизни). Последний элемент иногда отсутствует ввиду полного отрицания религиозной компоненты в таких государствах.

Не смотря на широкое употребление данной классификации, вопрос отнесения некоторых государств, отдающих предпочтение определенной конфессии, к светским остается открытым. Причем, это относится к обеим вышеуказанным системам. При определении внешней формы реализации принципа светскости имеется опасность упустить из виду процессы, протекающие при осуществлении этих положений. Тесное сотрудничество государства и религиозных организаций в образовании, финансовая поддержка последних в виде прямых дотаций и освобождений (или послаблений) в налоговой сфере даже в отсутствие официального закрепления той или иной конфессии не дают нам возможности с полной уверенностью отнести современные государства к той или иной категории. Кроме того, некоторые ученые отмечают, что к чистому виду тех же самых теократических государств мы можем отнести разве что Ватикан.

В связи с этим, некоторые ученые для преодоления указанных пробелов разработали авторские классификации. Примером может служить классификация И.В. Понкина, разработанная им объемно и включающая в себя два вида государств: несветские государства и светские государства. В первый он включает теократическую модель и модель секулярной квазирелигии. Теократическая модель характеризуется слиянием религии и государства, во главе находится религиозный лидер, а право идентично религиозным канонам или имеет их преимущественное влияние. Модель секулярной квазирелигии предполагает изоляцию религиозных объединений от государства дискриминационную по содержанию и принудительную по форме. Вторая разновидность образуется из им четырех моделей: преференциальной, эквипотенциальной, контаминационной, идентификационной. Преференциальная модель объединяет государства, которые создают благоприятный режим осуществления деятельности для одной или нескольких конфессий. Эквипотенциальная

модель выражена в стремлении к максимальной нерелигиозности и изоляции всех конфессий от государственного аппарата власти, при этом предоставляются равные права для осуществления их деятельности. Контаминационная модель характерна для государств, где правовая система находится под влиянием религиозно-моральных норм, а границы отделения светского от религиозного размыты. Идентификационная модель предполагает отделение государства и религиозных образований, при этом, отмечается высокая степень их взаимодействия для защиты прав граждан на национально-культурную и религиозную идентичность¹.

Указанная классификация имеет набор более обширный критериев, при исследовании которых мы способны идентифицировать государство как светское или же не светское, кроме того, указаны подтипы светских государств, что позволяет учитывать особенности их взаимодействия с религиозными образованиями.

От неё отличается классификация В. К. Дарема, представленная в виде «дуги светских государств». На одном конце такой дуги теократические государства, «свободные от светскости» (Freedom from Irreligion), где государство и религия выступают общим фронтом, а на другом конце режимы, характеристику которых можно представить как «свободных от религии» (Freedom from Religion). В качестве промежуточных видов выделены типы государственной нейтральности, в частности «secularity» (светский) и «secularism» (светскость). Первый вид светских государств тяготеет к теократии. Он реализуется, например, в США и предполагает, что церковь и государство не противопоставляются друг другу, а оба института находятся на службе у человека. Второй вид находится на пути к идеальной светской характеристике. Он реализуется, например, во Франции и основывается на идеологической позиции, направленной на продвижение светского порядка как самоцели. Религия вытесняется из публичной сферы и ограничивается частной жизнью людей².

Подобное подразделение примечательно тем, что позволяет нам наиболее точно дать характеристику государству и тем самым, четко выделить его место в классификации: имеет ли оно элементы светскости или нет, или же полностью руководствуется принципом светскости или отрицает его. Однако, при распределении их по дуге существует опасность противопоставить несколько типов, в то время, когда они являются различными моделями одной степени светскости по внешней форме, так как юридические критерии классификации довольно нечеткие.

Мещерякова А.Ф., рассматривая признак отделения государства и религиозных объединений, указывает, что при выстраивании государственно-конфессиональных отношений используются три основные модели: идентификационная, сепарационная и кооперационная. При первом типе отношений установлена государственная религия. Второй тип предполагает, что между государством и религиозными объединениями устанавливаются твердые, непрозрачные границы. Кооперационный тип отношений при формальном отделении церкви от государства допускает их тесное сотрудничество, причем границы его, в большинстве случаев, довольно размыты и не зафиксированы более детально и четко законодательством³.

Классификация Н.В. Володиной поднимает проблему традиционной религии и представляет религиозно-государственные отношения в двух категориях: теологические и секулярные. Первые включают в себя государства, где право испытывает значительное влияние религиозных канонов в той или иной степени. Ко второй модели относятся государства, закрепляющие принцип светскости и осуществляющие

взаимодействие с конфессиями от закрепления в виде национальной религии до изолирования ее в частную жизнь граждан. Система, возможно, получит развитие, так как ее подсистемы сами могут являться самостоятельными частями классификации⁴.

Чем же характеризуются различия в подходах? Во-первых, степенью охвата всех признаков светского государства. Чем она обширнее, тем наиболее приближенной к действительности мы можем считать систему. Однако, как и при классификации любых общественно-правовых или государственно-правовых отношений, мы не можем объять необъятное. Различные подходы к систематизации мы должны применять в зависимости от цели научного исследования того или иного явления. Наивно полагать, что какая-либо одна из классификаций может заменить все остальные. Но это не означает, что нам необходимо применять их все. Для выявления степени и характера реализации принципа светскости в отдельном государстве наиболее жизнеспособными являются те, которые при категоризации исследуют объект – государственно-конфессиональные отношения – объемно, то есть с учетом как их законодательного закрепления, так и действительной реализации.

Во-вторых, оценка процессов в рамках законодательного закрепления или фактической реализации этого закона. Несмотря на то, что государство утверждает рамки осуществления деятельности религиозных образований, их взаимодействие не всегда находится только в правовом поле, что может породить противоречия при атрибуции государства как светского. Иного выхода, как исследовать наличие принципа светскости в государстве объемно, то есть и его законодательное закрепление и его реализацию, не представляется возможным.

Кроме того, светскость в том виде, в котором ее представляют большинство ученых, является неким идеалом наподобие правового государства⁵ в том смысле, что государства не могут быть абсолютно светскими в соответствие с одним и тем же понятием светскости. На практике при исследовании типов государственно-конфессиональных отношений мы сталкиваемся с наличием большего или меньшего количества признаков светскости. Кроме того, пути ее становления в каждом государстве уникальны и мы объединяем их в классификации только по формальным признакам. Возможно, с развитием правовых систем современных государств идеал светскости будет достигнут, но реалии сегодняшнего дня таковы, что мы нуждаемся в использовании качественных классификаций для определения уровня секуляризации в отдельно взятом государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. – М.: Изд-во «Новый индекс», 2009.
2. Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5.
3. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
4. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: ПроПресс, 2003.
5. Терехин В.А., Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: понятие и содержание // Российская юстиция. – 2010. – № 3.

1 Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: ПроПресс, 2003. – С. 210-252.

2 Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 33.

3 Терехин В.А., Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: понятие и содержание // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 45.

4 Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. – М.: Изд-во «Новый индекс», 2009. – С. 36.

5 Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 290.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-92-95

ТИМОНИН Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета

НУЖНА ЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ «ИСТОРИЯ» ОДНОГО ПАТТЕРНА? ТРАДИЦИОННЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ИСТОРИОСОФИИ И АГРОДИЗАЙНА

В статье выявлены основные положения историософии и агродизайна, направленные на ликвидацию «Истории государства и права зарубежных стран» и замену её разного рода схемами. Вскрыты их существенные недостатки. Установлено, что «История государства и права зарубежных стран» и как наука, и как учебная дисциплина способна выполнять свою творческую роль в той степени, в какой применительно к каждой стране она максимально удалена от предвзятых схем.

Ключевые слова: История государства и права зарубежных стран, историософия, агродизайн, «закономерности», схемы.

TIMONIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law sub-faculty of the Bashkir State University

Тимонин А. Н.

DOES THE HIGH SCHOOL OF HISTORY NEED ONE PATTERN? TRADITIONAL RESPONSE TO THE CHALLENGES OF HISTORIOSOPHY AND AGRODESIGN

The article identifies the main provisions of historiosophy and agrodesign aimed at eliminating the History of the State and the Rights of Foreign Countries and replacing it with various schemes. Their significant shortcomings have been revealed. It has been established that «History of the State and the rights of foreign countries» both as a science and as a training discipline can perform its creative role to the extent that it is as far away from biased schemes as possible for each country.

Keywords: History of the state and rights of foreign countries, historiosophy, agrodesign, «regularities», schemes.

Вряд ли кто-либо из современных ученых усомнится в необходимости преподавания историко-юридических дисциплин в университетах – их значение сегодня очевидно каждому работнику высшей школы, мало-мальски озабоченному проблемами формирования гармоничной личности. Другое дело, что изучению этих дисциплин, включая ту, которая еще недавно гордо именовалась «Всеобщей историей государства и права», отводится не так много учебных часов. Что тут поделаешь, если даже в самые лучшие годы бывшего СССР брежневский лозунг: «Экономика должна быть экономной», самым негативным образом сказался на судьбе этой учебной дисциплины, которая с легкой руки «оптимизаторов до оптимизации» оказалась в жестких временных границах и не смогла преодолеть тенденцию к фрагментации учебно-методического материала. В подобных условиях прежнее его название стало встречаться все реже и реже, уступая свое место скромному наименованию – «История государства и права зарубежных стран».

Такая тенденция – яркое свидетельство реального состояния этой историко-юридической дисциплины, которая, увы, пока не достигла уровня всеобщности и больше походит на слабо интегрированное скопление историй отдельных государств и правовых систем. И это обстоятельство не осталось незамеченным в историко-юридической среде – оно стало объектом постоянного внимания одного из старейших ученых-историков нашей страны – А.И. Косарева. Выражая крайнюю степень недовольства состоянием дел в рассматриваемой учебной дисциплине, он на протяжении многих лет постоянно проводит мысль о том, что историкам-юристам давно пора отказаться от описательности и в своих учебниках сосредоточиться на изучении и освещении наиболее общих закономерностей государственно-правовой эволюции. К таковым он относит стадийность, вариантность, преемственность и повторяемость¹. Стремление раз и навсегда

покончить с «огромным ворохом фактов и разного рода разрозненных сведений о прошлом государства и права» привело его к истории Древнего Рима. Именно здесь А.И. Косарев обнаружил свою идеальную модель – римское право, во имя которого он готов принести в жертву все остальные национальные правовые системы эпохи древности не только потому, что именно в нем четко представлены все упомянутые «закономерности». По Косареву «римское право с правом собственности и обязательственным правом составляет центральную часть “Истории государства и права зарубежных стран”². Пытаясь убедить читателя в обоснованности собственного выбора, А.И. Косарев ссылается на авторитет П.Н. Галанзы, который подчеркивал мысль о том, что «юристу в истории достаточно знать римское право»³.

Привлекая на свою сторону видных ученых-юристов: С.С. Алексеева, В.Д. Перевалова, Ю.А. Тихомирова Андрей Иванович никде не уточняет, каким именно путем им удалось получить искомый результат – пресловутые закономерности. Уклоняясь от прямого ответа, он ограничивается признаниями о том, что Ю.А. Тихомиров их «выделяет», а в учебнике В.Д. Перевалова и С.С. Алексеева они «называются»⁴. При таком подходе читателю предоставляется возможность самому решать чего тут больше: авторского произвола, механических заимствований или все же творческих решений? Каждому крупному специалисту в области юриспруденции, сформировавшемуся в качестве ученого еще в советскую эпоху, было хорошо известно соответствующее ленинское высказывание: «Категории, надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не “рассказывая”, не “уверая”, а доказывая)...»⁵, но ни Косарев, ни какой-либо другой ученый-юрист, выделяя те

1 См.: Косарев А.И. Поступательное движение в истории досоциалистических типов права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Ин-т государства и права, 1989. – С. 13-21.

2 Косарев А.И. Историософия государства и права. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – С. 290.

3 Косарев А.И. О закономерностях развития в истории государства и права // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 16.

4 Там же. – С. 15, 17.

5 Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «наука логики» // Полн. собр. соч. – Т. 29. – М.: Полит. лит., 1969. – С. 86.

или иные «закономерности», не принимал во внимание этой замечательной мысли. Предпочитая двигаться иным путем, они оставляют в стороне вопрос о его сути и специфике. И все это периодически возобновляется несмотря на то, что еще в 1998 г. Л.С. Мамут, проанализировав формулировки главной задачи теории государства и права, начиная с 40-х годов прошлого века, отмечал: «“Зацикленность” на закономерностях очевидна»⁶. «Пересмотреть ... представление о правовых закономерностях» призывает и И.Л. Честнов»⁷. К такому выводу он пришел вслед за Раймоном Будоном, который господство в классической науке универсальных и вневременных закономерностей, считает главной причиной краха теорий социального изменения⁸.

В рассматриваемой статье А.И. Косарев все же признавал, что «может быть, и нет оснований сначала говорить о каких-то особых юридических, правовых закономерностях», что «специфические черты действия общих закономерностей» выглядят уже «как слабо выраженные тенденции»⁹. Но в более поздних своих произведениях он настроен гораздо решительнее. Теперь данный автор категорично заявляет, что «без выявления закономерностей история выглядит, как хаотическое нагромождение событий и ситуаций», что «наука начинается там, где присутствует теоретическое осмысление материала». В данной публикации он уже не склонен к каким-либо компромиссам типа «слабо выраженных тенденций». Напротив, абсолютная уверенность в собственной правоте обнаруживает себя всякий раз, когда он ведет речь о «закономерностях», образуя какую-либо систему во главе с «Высшим законом». Теперь даже специфически-юридические проявления общих закономерностей А.И. Косарев видит себе не иначе, как «костяк, остов истории государства и права»¹⁰.

Казалось бы, что дело остается за малым – реализовать такое видение юридической истории в учебном процессе. Причем, не в каком-нибудь отдельном вузе, а в масштабах всей страны. С этой целью Андрей Иванович обратился с письмом к тогдашнему министру Фурсенко, предложив ему проект учебной дисциплины энциклопедического типа, которая наряду с двумя юридическими историями: историей государства и права зарубежных стран, историей отечественного государства и права, включала бы в свой состав еще и «римское частное право», а также «Историю отечества». Полностью игнорируя дисциплинарную специфику перечисленных учебных курсов, он предложил собственный вариант печально известного «Краткого курса», избавленный от «медкотемья», «описательности и дублирования историко-правового материала»¹¹.

Обвиняя своих коллег по цеху в стремлении описать государственно-правовое развитие той или иной страны, цивилизации, региона, которое якобы совершенно исключает критерий самокритики и считается более важным, чем формулирование выводов, А.И. Косарев впадает в другую крайность – в схематизм. Любые схемы по определению являются излишне общими и сами по себе перестают быть надежным руководством для участников учебного процесса. На практике так оно и происходит: исторические реалии приносятся в жертву зачастую произвольным умозрительным конструкциям. Поэтому большая конкретизация в историко-юридических дисциплинах не просто желательна, она жизненно необходима. В противном случае они утратят свою дисциплинарную специфику и вырождаются в некую историософию – «науку», чьи шансы обрести свое законное место в учебных планах юридических вузов выглядят весьма проблематичными.

6 Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. – М.: Норма, 1998. – С. 1.

7 Честнов И.Л. История и методология юридической науки: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 35.

8 Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с фр. канд. социол. наук М. М. Кириченко; Науч. ред. пер. канд. филос. наук М. Ф. Черныш; Ин-т Открытое о-во. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 5, 216.

9 Косарев А.И. Указ. соч. – С. 15, 17.

10 Он же. Историософия государства и права. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – С. 107, 99, 103.

11 Там же. – С. 289-291.

Казалось бы, что увлечение предвзятыми схемами – давно пройденный этап в отечественной юриспруденции. Но с развалом СССР, утратой советской марксистской идеологией доминирующего значения, на смену левому схематизму спешит схематизм правового толка. В этой роли особенно преуспел уфимский легист-аграрник М.Р. Габитов, следуя по пути, проторенному его предшественником – А.И. Косаревым. И тот и другой претендуют на глобальное, планетарное значение собственных схематических построений. И тот и другой увлеченно формируют «планетарную» картину, опираясь на метод «классических образцов». Так, М.Р. Габитов самоуверенно заявляет, что «предложенная» им схема «интернациональна для любой страны» и столь же значима, что и международные нормы¹².

Оба автора привычно третируют историков права: один обвиняет их в описательности, излишнем внимании к фактической стороне тех или иных проблем, изложенных в соответствующих учебниках; другой же – в их избыточной теоретизации. Столь же привычно они навязывают им собственные рецепты, стремясь загнать образовательный процесс в жесткие рамки схематизма. На наш взгляд справедлив как раз обратный взгляд, – учебный материал должен оставлять изобильную свободу и преподавателю и студенту, не лишая их выбора. Простота и четкость, совмещение исторического процесса, теоретической базы и освоения практических навыков – вот те «преимущества», которые ставит себе в заслугу М.Р. Габитов¹³. На поверку пресловутые преимущества схематизма оказываются мнимыми, иллюзорными. Никакие уточнения учебных положений, сформулированных слишком обобщенно, не помогут студенту изучающему историю государства и права зарубежных стран, понять специфику не только восточных, но даже европейских государств и правовых систем.

В одной из последних своих статей М.Р. Габитов, как и ранее¹⁴, вновь позиционирует себя сторонником всего западного: на сей раз западной модели обучения, западных образовательных технологий, которые он демагогически пытается соединить с российской образовательной традицией. Как и всякий западник, он на самом деле ни о каком синтезе и не помышляет. Главной задачей правового дизайнера (в случае с М.Р. Габитовым агродизайна) является объединение «общетеоретических дисциплин» в единую систему, пронизанную одной общей идеей. В качестве таковой у него фигурирует единообразное понимание учебно-методического материала, которое представлено им «как направление движения государств к наиболее оптимальной форме правления – выборной форме государственной власти»¹⁵. Новоявленный дизайнер благодаря уже имеющемуся опыту по внедрению западной модели государственности в учебный процесс, считает себя опытным экспертом в данной области. Поэтому он не испытывает никаких комплексов по поводу поиска опорной точки – «единой точки входа», пользуясь языком специалистов в области информационного дизайна. В качестве таковой М.Р. Габитов вновь, как и ранее, избирает Древний Рим VI в. до н. э., но его в отличие от Косарева интересует не только право, но и государство этой древней цивилизации. Ибо в Риме, как считает Габитов, уже в VI в. до н. э. были заложены основы всей западной цивилизации. К ним он относит: юридическое закрепление Сервием Туллем права собственности на землю; юридическое равноправие жителей Древнего Рима; создание представительного органа государственной власти – Сената, который составляют владельцы земли. Замыкает же этот перечень создание единой системы суда и судопроизводства.

Что же на самом деле происходило в Древнем Риме VI в. до н. э.? Способны ли помочь адекватно ответить на этот вопрос специалисты в области технологии земельно-аграрных работ, такие как Л.И. Коротеева, на чье учебное пособие

12 Габитов М.Р. Введение дизайнерского подхода в юридическое образование // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 3 (95). – С. 41.

13 Там же. – С. 35, 41.

14 См. подр.: Габитов М.Р. Закономерности в правовой истории западной государственности и история российского государства и права: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.

15 Он же. Введение дизайнерского подхода в юридическое образование. – С. 36.

он ссылается? Думается, что не помогут. Будучи кандидатом технических наук, Коротеева в своем учебном пособии если и приводит сведения о введении римским царем Сервием Туллеем первого римского кадастра, то без каких-либо ссылок на исторические источники и специальную литературу. Это и понятно, её учебное пособие адресовано студентам, обучающимся по специальности «Земельный кадастр». Поэтому ни Коротеева, ни её коллеги-аграрники не утруждают себя глубокими историческими изысканиями. Новейшие достижения исторической науки в этой сфере содержатся только в трудах профессиональных историков. Перечитав заново исторические источники и литературу вопроса, удалось выяснить: никаких преобразований в аграрной сфере в VI в. до н. э. Сервий Туллий произвести не мог по той простой причине, что реформа военной и политической системы на основе имущественного ценза состоялась много позже времени правления шестого римского царя. Вот что по этому поводу пишет А.В. Коптев: «Мы не знаем, когда эта (возрастная – А.Т.) организация общества уступила место структуре, основанной на имущественном цензе, но явно это было не во времена гипотетического Сервия Туллия, помещённого римской традицией в VI в. Скорее, тимократический переворот произошёл в Риме лишь IV в.»¹⁶

Тимократия – нововведение афинского реформатора Солон, прославившего свое имя, как и Сервий Туллий, в VI в. до н.э., механически перенесенное в Рим той же эпохи по идеологическим соображениям патриотическими римскими историками. Поэтому касаясь центуриатной реформы, проведенной Сервием Туллеем, Руди Томсен отмечает: «Эта реформа, поданная в явной политической обработке Ливия и Дионисия в работах, написанных много позже, была первоначально просто военной реформой». Датский историк поясняет: сравнительная легкость её проведения объясняется тем, что Сервию Туллию удалось создать эффективную фалангу гоплитов, давно знакомую на его родине – в Этрурии. Для Томсена вся ученая традиция, идущая от Т. Моммзена, связанная с переписью римских граждан и их распределением по центуриям в зависимости от размера *ager privatus*, находившейся в их собственности, – несостоятельна. Ибо примитивная форма переписи была введена Сервием Туллеем с целью разграничить между собой не шесть имущественных разрядов, а «*classis*» с остальной частью римского гражданства¹⁷. О том, что все римское гражданство первоначально подразделялось только на два разряда, со ссылкой на Катона в свое время поведал римский автор Авл Геллий. Он сообщал, что эти разряды изначально назывались: *classici* и *infra classem*¹⁸. На первых порах в качестве воинов привлекали «именно молодых мужчин, которые ещё не обзавелись семьями и хозяйством» – они-то и составляли первоначальное римское войско. И только в результате военной реформы Сервия Туллия «зрелые мужчины», «находившиеся ранее *infra classem*, были включены в армию, они образовали три следующие возрастные группы, из которых состояла фаланга»¹⁹.

Таким образом, по уточненным данным в основе деления римского войска на отдельные разряды при Сервии Туллии находился не имущественный ценз, как до сих пор продолжают думать авторы многочисленных аграрных и юридических учебников, а возраст и опыт. Какими бы ни были начинания Сервия Туллия ясно одно: он даже не помышлял и не мог помышлять как о создании земельного кадастра, так и о юридическом закреплении права собственности на землю. И то и другое – явления позднего времени. В условиях господства *ager publicus* – общенародной земельной собственности на протяжении всего царского периода и

даже в раннереспубликанскую эпоху частная собственность на землю и как особый социальный институт и тем более как особое юридическое понятие никак не могла проявить себя в период правления Сервия Туллия. Налицо довольно позднее утверждение частной собственности на землю. А.В. Коптев, например, датирует этот процесс, происходивший в форме фамильной собственности на землю только концом IV в. до н.э.²⁰. Что же касается юридической конструкции собственности, то в римском праве царского периода и республиканской эпохи она еще не получила своего классического оформления. К такому выводу пришел А.В. Зайков в результате анализа законов республиканского времени – *lex agraria* (II в. до н. э.) и *lex Antonia de Termessibus* (71 г. до н. э.)²¹. Но как о полной, ничем не ограниченной частной собственности на землю можно говорить только применительно ко времени правления императора Августа. Именно тогда «возможно, в связи с его аграрными реформами, укреплявшими собственность землевладельцев, в праве появляется новый термин для обозначения земельной собственности – *доминий*». Правда, и это высказывание, принадлежащее Е.М. Штаерман, не может быть принято безоговорочно. По ее же словам оно должно быть скорректировано в том плане, что даже в императорском Риме «римская частная собственность» сохраняла «черты, восходящие к характеру собственности в недрах гражданской общины». Подчеркивая в известной мере условный характер римской частной собственности даже в её «полной» форме, исследовательница указывает на необходимость отличать эту собственность от собственности капиталистической²².

Несколько ранее – в 445 г. до н.э. в Риме были приняты знаменитые Законы XII таблиц, в которых противоборствующие стороны – плебеи и патриции были упомянуты только в порядке исключения. По этой причине М.Р. Габитов поспешил сделать вывод о том, что юридическое равноправие жителей Древнего Рима было закреплено уже в данных законах. Такая позиция представляется по меньшей мере спорной. Разве борьба плебеев с патрициями уже завершилась в середине V в. до н.э.? Разве плебейам уже тогда удалось добиться решения аграрного вопроса? Разве плебеи избавились от долговой зависимости и получили доступ к магистратурам? Не надо обладать глубокими познаниями в римской истории, чтобы отрицать и первое, и второе и третье. Другое дело, что в первых десяти таблицах мы действительно не встретим упоминания ни о патрициях, ни о плебейях, – они были обращены ко всем. И это обстоятельство довольно явно свидетельствует в пользу тенденции гражданского равноправия, которая проявила себя уже на финальной стадии первого этапа сословной борьбы. Но утвердилась ли она уже тогда – именно на том этапе? И на этот вопрос мы должны ответить отрицательно. Достаточно вспомнить ту оценку, которая была дана двум последним таблицам Цицероном [De her. XXXVII, 62]. Децемвиры второго состава, «прибавив, – по словам великого римского юриста, – две таблицы несправедливых законов бесчеловечным законом воспретили браки между плебейями и «отцами», хотя обыкновенно разрешаются даже браки с иноземцами»²³.

Выходит, правы те исследователи, которые подчеркивают переходный характер Законов XII таблиц, одновременно отмечая неразрешенность всех основных задач, которые стояли перед борющимся плебсом в период ранней республики. Ведь главная цель плебейской борьбы – обеспечение равнодоступа к общественной земле, была достигнута только в 367 г. до н.э. с принятием законов Лициния-Секстия. Констатируя «неравноправие патрициата и плебса в аграрных

16 Коптев А.В. Царь Сервий Туллий в роли создателя римской республики: мифология основания до Фабия Пиктора // *Studia historica*. Вып. XI. – М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011. – С. 72.

17 King Servius Tullius. A Historical Synthesis / by Rudi Thomsen. – Copenhagen: Gyldendal, 1980. – P. 317, 318. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b-ok.xyz/book/5224961/ae1ab1> (дата обращения: 08.04.2020).

18 Геллий Авл. Аттические ночи. Книги I-X / пер. с лат. / Под общ. ред. А. Я. Тыжова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007. – С. 320.

19 Коптев. А.В. Указ. соч. – С. 68.

20 Он же. Античная форма собственности и государство в Древнем Риме // *Вестник Древней истории*. – 1992. – № 3. – С. 22.

21 Зайков А.В. Конструкция собственности в римском праве и проблема расщепления собственности // *Вестник Гуманитарного университета*. Серия: Право. – Екатеринбург: Изд. Гуманитарного университета, 1999. – № 1 (2). – С. 33-42.

22 Штаерман Е.М. Римское право // *Культура Древнего Рима: в 2 т. / Ред. кол.: Ю. К. Колосовская и др.; Отв. ред. Е. С. Голубцова*. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – С. 233.

23 Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве. О законах: [Пер. с лат.] / Изд. подгот. И.Н. Веселовский и др. – М.: Наука, 1966. – С. 51.

отношениях» в период предшествующий этой дате, И.Л. Маяк поясняет: «Проявлялось оно в недоступности для плебеев лишь той части *ager publicus*, которая составляла *ager occupatorius*, которым распоряжались патрицианские посесоры бесплатно²⁴». Но даже после завершения борьбы плебеев с патрициями, её итоги устроили только верхушку плебса. Простолюдины должны были довольствоваться формальным суверенитетом народа и половинчатым решением должного вопроса. Не получили они и доступа к государственным должностям. Ведь для того, чтобы «добиваться первой, дававшей доступ в сенат, магистратуры квестора, надо было участвовать не менее чем в 10 военных кампаниях на коне, т. е. уже принадлежать к высшему имущественному разряду всадников»²⁵.

Все эти важнейшие детали наш дизайнер опустил, оставив их за пределами своей схемы, произвольно «сплюсненной» до отдельных точек. За гранью его понимания осталась простая и доступная многим нашим современникам аксиома, не так давно заново сформулированная Мэри Бирд: «Чем богаче гражданин, тем большим политическим весом он обладает». Профессор Кембриджа напомнила своим читателям, что подобная ситуация, когда вместо мнимого равновесия в действительности наблюдался дисбаланс интересов между «аристократией богатства» и простонародьем, вовсе не была ограничена пределами одной только эпохи древности. Она была характерна не только для республиканского Рима, воспетого всецело преданным римлянам Полибием, но и ныне свойственна «для многих современных стран так называемой демократии»²⁶. Конечно же, Рим вошел в историю не только благодаря своей знаменитой на весь мир «смешанной форме правления», заметно приукрашенной Полибием. Но стоит ли сводить всю историю государства и права зарубежных стран к истории одной лишь Западной Европы, а её лишь к отдельному паттерну (римскому образцу)? Неправомомерность подобного подхода была очевидна уже одному из основателей «Всеобщей истории права» Б.И. Утину. На примере истории другой страны – Великобритании в далеком 1867 году он писал: «Исследуя явления общественной жизни, нужно, прежде чем возводить в закон силы, вызывающие их наружу, иметь в виду как можно большее число таких явлений, и притом взяты они должны быть из исторической действительности не одного какого-либо народа»²⁷.

Ключевое значение аграрного вопроса было очевидно и для Б.И. Утина, но в отличие от Габитова он не питал никаких иллюзий по поводу повторения римского сценария на английской почве. Конечно же, в нашем арсенале найдутся контраргументы по поводу исторического развития не только римского, но и английского средневекового государства и права, но об этом речь впереди. Здесь же важнее отметить другое – главная задача изучающего историю государства и права – не в механическом заучивании чьих-либо схем, а в поиске общего, особенного и отдельного в процессе государственно-правовой эволюции всего человечества. «История государства и права зарубежных стран» и как наука, и как учебная дисциплина способна выполнять свою творческую роль в той степени, в какой применительно к каждой стране она максимально удалена от предвзятых схем. Сводить государственно-правовую историю целой планеты к одному лишь римскому корню – значит противоречить всей университетской традиции. Только не покидая этой традиции, тот или иной автор сохраняет возможность для поиска творческих решений, изучая какой-либо государственно-правовой феномен на широчайшем материале всемирной истории.

Пристатейный библиографический список

1. Бирд М. SPQR: История Древнего Рима / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
2. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с фр. канд. социол. наук М. М. Кириченко; Науч. ред. пер. канд. филос. наук М. Ф. Черныш; Ин-т Открытое о-во. – М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Габитов М.Р. Закономерности в правовой истории западной государственности и история российского государства и права: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.
4. Габитов М.Р. Введение дизайнерского подхода в юридическое образование // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 3 (95).
5. Геллий Авл. Аттические ночи. Книги I-X / пер. с лат. / Под общ. ред. А. Я. Тыжова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007.
6. Коптев А.В. Античная форма собственности и государство в Древнем Риме // Вестник Древней истории. –1992. –№ 3.
7. Коптев А.В. Царь Сервий Туллий в роли создателя римской республики: мифология основания до Фабия Пиктора // Studia historica. Вып. XI. – М., 2011.
8. Косарев АМ. Поступательное движение в истории досоциалистических типов права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Ин-т государства и права, 1989.
9. Косарев А.И. Историософия государства и права. – М.: Изд-во СГУ, 2009.
10. Косарев А.И. О закономерностях развития в истории государства и права // Государство и право. – 2007. – № 4.
11. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «наука логики» // Полн. собр. соч. – Т. 29. – М.: Полит. лит., 1969.
12. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. – М.: Норма, 1998.
13. Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
14. Утин Б. Книга герцога Аргайла: Царство Закона. The reign of law / by the duke of Argyll. London: Alexander Strahan, publisher, 1867. //Вестник Европы. – 1868. – Т. II. – Апрель.
15. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве. О законах: [Пер. с лат.] / Изд. подгот. И.Н. Веселовский и др. – М.: Наука, 1966.
16. Честнов И.Л. История и методология юридической науки: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019.
17. Штаерман Е.М. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Ред. кол.: Ю. К. Колосовская и др.; Отв. ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1.
18. Штаерман Е.М. Римское право // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Ред. кол.: Ю. К. Колосовская и др.; Отв. ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1.
19. King Servius Tullius. A Historical Synthesis /by Rudi Thomsen. – Copenhagen: Gyldendal, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b-ok.xyz/book/5224961/ae1ab1> (дата обращения: 08.04.2020).

24 Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 133.

25 Штаерман Е.М. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима: в 2 т. / Ред. кол.: Ю. К. Колосовская и др.; Отв. ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – С. 24.

26 Бирд М. SPQR: История Древнего Рима / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – С. 232.

27 Утин Б. Книга герцога Аргайла: Царство Закона. The reign of law / by the duke of Argyll. – London: Alexander Strahan, publisher, 1867. // Вестник Европы. – 1868. – Т. II. – Апрель. – С. 823.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ТЕНДЕНЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье проанализированы ключевые тенденции и проблемы реализации хозяйственной политики муниципалитетов Енисейской губернии в конце XIX века, в условиях осуществления в регионе контрреформы 1892 г. Рассмотрены правовые основы реализации полномочий городского самоуправления в сфере управления муниципальным хозяйством. Представлены результаты правоприменительной деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в области обеспечения продовольственной безопасности, городского благоустройства, охраны общественного порядка и мер противопожарного регулирования.

Ключевые слова: городская контрреформа, городское самоуправление, домовладельцы, таксы на продукты первой необходимости, хозяйственная политика.

Кускашев Д. В.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TRENDS IN THE ECONOMIC POLICY OF THE CITY GOVERNMENT OF THE YENISEI PROVINCE IN THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

The article analyzes the main trends and problems of the implementation of the economic policy of the municipalities of the Yenisei province at the end of the 19th century, in the context of the implementation of the counter-reform of 1892 in the region. The legal framework for the implementation of the powers of city self-government in the field of municipal administration is considered. The results of law enforcement activities of the city government of the Yenisei province in the field of food security, urban improvement, public order protection and fire control measures are presented.

Keywords: urban counter-reform, urban self-government, homeowners, basic necessities taxes, economic policy.

Реформы местного самоуправления в современной России, реализуемые в условиях развития гражданского общества, политической демократии, социального и правового государства, диктуют необходимость обращения к историческому опыту нашей страны в вопросах конструирования хозяйственной политики органов городского самоуправления, в контексте осуществления полномочий, нормативно закрепленных городской контрреформой 1892 г.

11 июня 1892 г. император Александр III подписал Указ о введении в действие нового Городового положения, получившего название городской контрреформы, нацеленной, в первую очередь, на решение проблем, возникших в ходе функционирования системы городского самоуправления, ее взаимодействия с местным сообществом и государственной властью, в контексте смены теоретико-правовой парадигмы¹.

Ключевой тенденцией хозяйственной политики органов городского самоуправления Енисейской губернии, в исследуемом периоде, выступал комплекс мер, направленных на борьбу со спекуляцией продуктами питания, приводившей к резкому росту цен и обнищанию населения.

В рамках осуществления правоприменительной деятельности в области обеспечения продовольственной безопасности горожан и сдерживания роста цен на продукты питания, городские думы ежемесячно устанавливали твердые цены (таксы) на продукты первой необходимости: печеный хлеб и мясо. Продавцы не имели права устанавливать цены

на эти продукты выше установленной таксы. Санкционированные городскими думами таксы на продукты питания подлежали обязательному утверждению губернатора и публикации в газете «Енисейские губернские ведомости»².

В дополнение к этому городские думы систематически принимали постановления, запрещающие покупку и продажу продуктов питания за пределами городских базаров. Продажа продуктов питания на базарах до 12 часов дня разрешалась только в розницу, после 12 часов можно было продавать и покупать продукты оптом. Категорически запрещалась скупка продуктов питания на базарах, с целью их спекулятивной перепродажи по завышенным ценам³.

Однако установление фиксированных цен на продукты первой необходимости не привело к прекращению спекуляции. Так, в Канске в знак протеста против политики регулирования цен торговцы мясом в 1896 г. организовали своеобразную стачку и прекратили продажу мяса на базаре, между тем, они продолжали закупать оптовые партии мяса у крестьян и продавать его по завышенным ценам в своих домах⁴.

Нарушения постановлений городских дум, регулирующих порядок торговли, носили массовый характер и были широко распространены во всех городах Енисейской губернии.

2 Енисейские губернские ведомости. 1898. № 18. С. 2-3; № 22. С. 2, № 43. С. 6.

3 Енисейские губернские ведомости. 1895. № 50. С. 3.

4 Енисей. 1896. № 15. С. 3.

1 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.

В 1900-1901 гг. в г. Минусинске вследствие неурожая зерновых и трав наметилось заметное снижение уровня благосостояния населения. Городскими властями в качестве основных мер по обеспечению населения продовольствием, были предприняты: установление такс на мясо и печеный хлеб, а также борьба со спекуляцией продуктами питания на городских базарах. Все эти меры вызвали недовольство деятельностью городского самоуправления, прежде всего со стороны торговцев и спекулянтов. Оно усиливалось еще и увеличением размера арендной платы за городские балаганы и торговые места на городском базаре, а также усилением санитарного контроля. К протестующим горожанам стали присоединяться ремесленники, выступавшие против обложения их сбором в городскую казну за занимаемые ими, под производство, участки земли⁵.

Накануне муниципальных выборов 1902 г. они составили оппозиционную группу избирателей во главе с крупным мясоторговцем А.А. Егонским и хлеботорговцем Р.П. Солдаковым, с целью смещения И.П. Лыткина с должности городского головы и избрания большинства своих сторонников в городскую думу⁶.

Однако, как показали результаты городских выборов данная группировка не получила необходимой поддержки избирателей и потерпела сокрушительное фиаско.

В связи с хроническим дефицитом средств органы городского самоуправления продолжали решать проблемы городского благоустройства, охраны общественного порядка и т.п. за счет средств самих горожан, что далеко не всегда соответствовало требованиям и нормам закона.

24 сентября 1915 г. Правительственный Сенат удовлетворил жалобу красноярских домовладельцев и отменил обязательное постановление Красноярской городской думы, согласно которому первоначальное замощение ул. Воскресенской – центральной улицы города было возложено на домовладельцев. Правительственный Сенат аргументировал свое решение тем, что поскольку первоначальное устройство тротуаров и мостовых, по Городовому положению 1892 г., составляет компетенцию городского общественного управления, то возложение расходов на домовладельцев допустимо лишь в целях содержания улиц и тротуаров в чистоте и порядке⁷.

На наш взгляд, сам факт обращения красноярских домовладельцев с жалобой в высшую правительственную инстанцию на действия городского самоуправления, свидетельствует об осознании избирателями своих прав и готовности отстаивать свои интересы.

В целях охраны общественного порядка и профилактики пожаров в темное время суток, Минусинская городская дума в декабре 1897 г. приняла обязательное постановление, согласно которому все домовладельцы были обязаны содержать ночных караульных. В соответствии с ним город разделялся на 24 участка, «закрывающих не менее 360 сажень, по протяжению каждой улицы с переулками», границы участков утверждались городской управой совместно с полицией⁸.

Охрану порядка в пределах каждого участка должен был обеспечивать один караульный с 8-ми часов вечера до 6-ти часов утра, а в летний период с 10-ти часов вечера до 4-х часов утра. Караульные подчинялись непосредственно окружному

полицейскому управлению и должны были быть «благонадежны». Оплата труда производилась домовладельцами по соглашению с караульными. В случае отказа содержать караульных домовладельцы могли лично исполнять их обязанности по охране общественного порядка, поставив об этом в известность полицию

В 1897-1898 гг. аналогичные постановления о содержании домовладельцами ночных караульных были приняты городскими думами Красноярска, Енисейска, Канска и Ачинска⁹.

Таким образом, тенденции хозяйственной политики органов городского самоуправления Енисейской губернии, в исследуемом периоде, были обусловлены содержанием, нормативно закрепленных Городовым положением 1892 г., полномочий и особенностями социально-экономического развития муниципалитетов, в условиях завершающей стадии генезиса капитализма. Хозяйственная политика органов городского самоуправления Енисейской губернии, включала комплекс мер, направленных на борьбу со спекуляцией продуктами питания, ограничения роста цен, обеспечение продовольственной безопасности, городского благоустройства, охраны общественного порядка и мер противопожарного регулирования, посредством издания городскими думами, продиктованных законодателем, обязательных постановлений.

Пристатейный библиографический список

1. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.
2. Енисейские губернские ведомости. 1898. № 18. С. 2-3; № 22. С. 2, № 43. С. 6.
3. Енисейские губернские ведомости. 1895. № 50. С. 3.
4. Енисей. 1896. № 15. С. 3.
5. ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 745, лл. 27-27 об.
6. ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 745, л. 27 об.
7. ГАКК, ф. 595, оп. 52, д. 300, лл. 5-6.
8. Енисейские губернские ведомости. 1898. № 4. С. 3.
9. Енисейские губернские ведомости. 1898. № 4. С. 3; № 12. С. 3-4; № 49. С. 3.

5 ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 745, лл. 27-27 об.

6 ГАКК, ф. 595, оп. 18, д. 745, л. 27 об.

7 ГАКК, ф. 595, оп. 52, д. 300, лл. 5-6.

8 Енисейские губернские ведомости. 1898. № 4. С. 3.

9 Енисейские губернские ведомости. 1898. № 4. С. 3; № 12. С. 3-4; № 49. С. 3.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАТЕРИАЛЫ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1895-1917 ГГ.)*

Данная публикация является очередной в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности государственных органов Российской империи в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе. Статья посвящена характеристике корпуса документальных материалов фонда Томского губернского управления в составе Государственного архива Томской области как комплексного источника для изучения опыта государственно-конфессиональных отношений в регионе в XIX – первой четверти XX столетия. Выявлен и охарактеризован корпус материалов архивного хранения, доступных для изучения.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Томское губернское управление, государственно-конфессиональные отношения, материалы архивного хранения.

NEDZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Regional studies of Russia, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MATERIALS OF THE TOMSK PROVINCIAL ADMINISTRATION ON STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE TOMSK PROVINCE (1895-1917)

This article is the next in a series of analytical materials that we have prepared to cover the activities of state bodies of the Russian Empire in the context of regulating state-confessional relations in the Siberian region. The article is devoted to the description of the body of documentary materials of the Tomsk Provincial Government Fund as part of the State Archive of the Tomsk Region as a comprehensive source for studying the experience of state-confessional relations in the region in the 19th-first quarter of the 20th century. The body of archival materials available for study has been identified and characterized.

Keywords: Western Siberia, Tomsk provincial administration, state-confessional relations, archival materials.

Томское губернское управление было создано в 1895 г. в рамках Сибирской губернской реформы. Указом от 1 июня 1895 г., на смену Главному управлению Западной Сибири (ГУЗС) как государственному учреждению, призванному осуществлять высшую административную власть в регионе, были учреждены Тобольское и Томское губернские управления. В Восточной Сибири, соответственно Иркутское и Енисейское губернские управления стали преемниками Главного управления Восточной Сибири¹.

Географически Томская губерния в рассматриваемый нами исторический период граничила с Тобольской и Енисейской губерниями, Акмолинской и Семипалатинской областями, а также с Китаем. В современных реалиях административного деления это Алтайский край и Республика Алтай, южная часть Красноярского края, а также Новосибирская, Кемеровская и Томская области.

Специфика Томского губернского управления заключалась в двойственности его функций: являясь высшим губернским органом Министерства внутренних дел империи, оно также выполняло функции высшего правительствующего

учреждения в регионе². Нашими коллегами и предшественниками были изучены и проанализированы опыт деятельности строительного и полицейского отделений Томского губернского управления³. Опыт регулирования государственно-конфессиональных отношений до сегодняшнего дня не становился предметом изучения исследователей. Между тем, корни многих проблем, актуализировавшихся в настоящее время, происходят из давнего прошлого. Комплекс исследовательских приемов в составе метода контент-анализа помог нам выявить контекстное множество материалов, относящихся к практике выстраивания государственно-конфессиональных отношений и переданных сто лет назад Томским губернским управлением на архивное хранение; применение методов анализа и синтеза позволило сгруппировать выявленный материал в кластеры, удобные для использования современным практическим работникам. Документы Томского губернского управления представлены и доступны для изучения в фонде архивного хранения Государственного архива Томской области (ГАТО)⁴.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX-XX вв.» (проект № 19-18-00023).

1 Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978; Палин А.В. Томское губернское управление (1895-1917 гг.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004; Топчий А.Т. Управление Томском и губернией в XIX веке // Томску – 375 лет. – Томск: Изд-во ТГУ, 1979. – С. 44-52.

2 Палин А.В. Формирование региональных интересов центральных органов власти на этапе обсуждения сибирской губернской реформы конца XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2018. – Т. 26. – С. 34-43.

3 Шиловский Д.В. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Новосибирск, 2002; Скубневский В.А. Фонд Строительного отделения Томского губернского управления в Государственном архиве Алтайского края // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – XX вв. – Томск: Графика, 2012. – С. 228-232.

4 ГАТО. Ф. 3. Томское губернское управление.

Недзелюк Т. Г.

В фонде Томского губернского управления отложился значительный массив материалов о заселении Алтайского края переселенцами из малоземельных европейских губерний, об их столкновениях с инородцами⁵. Сведения о земельных спорах переселенцев со старожилами нередко перетекали в межконфессиональную плоскость⁶. Проблема состояла вовсе не в теологических расхождениях приверженцев разных вероисповедных групп, а в недальновидной политике Переселенческого управления, выделявшей земельные наделы для переселенцев на «нераспаханных» и поэтому, по мнению чиновников Управления, не обрабатывавшихся, «пустующих землях» кочевых и охотничьих угодий коренного населения Барабинской и Кулундинской степи. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали требовало большого количества рабочих рук, а также продовольственных ресурсов; разрешить эти две взаимосвязанные проблемы Министерство государственных имуществ надеялось изданием «Временных правил образования переселенческих участков в районе Сибирской железной дороги», о чем сообщало Томскому губернатору в специальном «Отношении» от 1893 г.⁷ Проблема столкновения интересов коренного населения и переселенцев встала достаточно остро. Земским отделом Министерства внутренних дел в 1892, 1896, 1897 и 1900 гг. были изданы циркуляры «об ограничении переселения в Сибирь и Томскую губернию», отложившиеся в архивном фонде Томского губернского управления⁸.

Учет региональной специфики конфессионального состава региона хорошо просматривается в материалах переписки Первого отделения Томского губернского управления.

В 1912-1913 гг. велась переписка «О разрешении Томскому обществу мусульман-прогрессистов открыть в городе Томске частное двухклассное русско-мусульманское училище»⁹. В 1913-1914 гг. – «Об утверждении крестьянина Нигметзяна Тохветуллина в должности муллы аула Муссы, Теренинской инородной управы Каинского уезда»¹⁰, а также «Об утверждении Нурмухамета Сибатагуллина Ибрагимова в должности имана к мечети аула Улицкого»¹¹ и «О разрешении открытия при местной мечети в дер. Беленькой при Лаптевской волости Змеиногорского уезда магометанской школы (мектебе) и о допущении имама Габуллы Аргынбаева к преподаванию в означенной школе»¹².

Содержание термина «местные исповедания» в западносибирском регионе имело ряд характерных особенностей. «Местными» считались как сибирские татары, исповедовавшие ислам, казахи-мусульмане и казахи-тенгрианцы, алтайцы-шаманисты и алтайцы-бурханисты, так и немцы-меннониты. Интересным подтверждением этого тезиса является архивное дело «О разрешении Петру Петровичу Тевс открытия в г. Славгород Барнаульского уезда частного учебного заведения III разряда для обучения детей немцев меннонитского вероучения. 5 июля 1913 – 28 сентября 1914 гг.»¹³.

Несмотря на общегосударственную поддержку православия, Первое отделение Томского губернского управления, учитывая специфику старообрядческих согласий на южносибирской окраине и заинтересованность государства в их привлечении из центральных губерний России, еще в преддверии царского Манифеста о веротерпимости, в 1906-1907 гг. решает вопрос «По ходатайству старообрядцев п. Горновского Кузнецкого уезда об освобождении от сборов (руги) в пользу православной церкви, об исключении из списков Православной церкви»¹⁴. В разрешительном порядке были зарегистрированы «старообрядческая община безпоповщинского толка в селе Гилевском Алейской волости Змеи-

ногорского еузда»¹⁵ и «старообрядческая община в с. Снегиревском того же уезда»¹⁶.

Не стоит, однако, полагать, что старообрядческие согласия пользовались поддержкой светской администрации в Сибири, в обход общегосударственных законов. Так, мы уже писали ранее о том, какого рода ответственность ожидала того, кто допустит «совращение из православия» в иное исповедание¹⁷. Охрана государственной идеологии, базировавшейся на устоях православия, нашла свое отражение в материалах «О привлечении Ивана Ярышкина и старообрядческого наставника за совращение в старообрядчество Наталии Ярышкиной»¹⁸ и «О привлечении к ответственности священника Австрийского согласия Иосафа за повенчание православной Евдокии Бойченко и других лиц»¹⁹.

После обнародования Манифеста о свободе вероисповедания ситуация изменилась кардинальным образом. Утверждать, что все изменилось в одночасье, как «по мановению волшебной палочки», было бы неверным: десять лет с 1905 по 1915 гг. длилась дискуссия «По вопросу о применении в Томской губернии циркуляра Министерства внутренних дел от 18 августа 1905 года за № 4628 о вероисповедных правах», зафиксированная в материалах архивного дела 81 от 18 августа 1905 – 17 августа 1915 гг.²⁰

Как следствие, легитимация старообрядцев и членов их семей приобрела массовый характер, подтверждение чему находим в материалах дел 149 – 158 «О переходе в старообрядчество из православия, в основном крестьян Барнаульского уезда»²¹.

Ситуация в Томской губернии усугублялась тем, что в 1894 г. Департаментом полиции МВД был издан «Циркуляр об освобождении от полицейского надзора участников польского восстания 1863 г.»²². Конфессиональный состав населения губернии становился все более пестрым и разнородным. В 1893 г. в Томске был зарегистрирован устав римско-католического благотворительного общества, созданного в помощь престарелым участникам восстания, не имевшим средств на пропитание²³.

Будучи проводником государственной идеологии, Томское губернное управление решало и проблемы дискусионных, а нередко и явно конфликтных, межрелигиозных отношений. Так, 22 мая 1913 г. Первым отделением Томского губернского управления было вынесено решение «О восприятии баптистам пос. Александро-Невского Андреевской волости Каинского уезда постройки молитвенного дома на участке земли, предназначенной для постройки Ев.-Лютеранской церкви»²⁴. Решение было объективным, основанным на приоритете имущественных правоотношений и не было продиктовано симпатиями либо антипатиями Губернского управления к какой-либо религиозной деноминации, что подтверждается содержанием материалов дела «О разрешении постройки молитвенного дома Баптистам в поселке Найдорфе Змеиногорского уезда, 1914 г.»²⁵.

Первая мировая война усугубила и без того сложную поликонфессиональную ситуацию в регионе. Сведения о количестве военнопленных, проследовавших по Сибирской железной дороге²⁶, отправленных в Томск²⁷, высланных в Сибирь²⁸, отчеты об устройстве их быта дают возможность составить представление как об объеме работы, проделанном «на местах», так и о том потенциальном массиве проблем, связанных с «инославием» и «иноверчеством», пришедших в регион. Сто лет назад в российском законодательстве не было

15 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 132.

16 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 250.

17 Недзелюк Т.Г. Смена конфессиональной принадлежности в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. (на примере сибирского региона) // Федерализм. – 2011. – № 2 (62). – С. 183-192.

18 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 123.

19 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 56.

20 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 81.

21 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 149-158.

22 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 29. – Д. 69. – Л. 1.

23 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 4502.

24 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 57.

25 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 213.

26 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 5. – Д. 76. – Л. 4, 76-79, 95, 124, 139.

27 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 19. – Д. 1702.

28 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 77. – Д. 429. – Л. 49-50, 196-197.

5 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 19. – Д. 650. – Л. 3-6; Оп. 44. – Д. 2982; Оп. 45. – Д. 1. – Л. 45-50; Оп. 45. – Д. 8, 19, 128; Оп. 48. – Д. 221. – Л. 7-13; Оп. 45. – Д. 82. – Л. 1-2; Оп. 70. – Д. 271.

6 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 44. – Д. 120, 148, 150, 197; Оп. 45. – Д. 34.

7 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 3297. – Л. 1.

8 ГАТО. – Ф. 3. Оп. 44. – Д. 450. – Л. 40, 66-69; Оп. 44. – Д. 530. – Л. 14; Оп. 48. – Д. 129. – Л. 76.

9 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 34.

10 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 52.

11 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 54.

12 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 131.

13 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 134.

14 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 65-75.

понятия «иностранный агент», иностранные и иноверные миссии сопровождали военнопленных достаточно активно. В фонде Томского губернского управления отложился рапорт бийского уездного исправника томскому губернатору о прибытии в город Бийск делегации шведского Красного Креста для оказания помощи военнопленным (1916 г.)²⁹. Вслед за военнопленными начали прибывать эшелоны с беженцами³⁰.

Специального внимания заслуживают дела архивного хранения, сданные «на вечное хранение» Строительным отделением Томского губернского управления. Датировано 1895 годом примечательное распоряжение «О поручении технику составления проектов смет на постройку церквей и школ»³¹. Как следствие, техниками Строительного отделения были разработаны типовые документы: «О рассмотрении проекта на постройку церкви»³², «О рассмотрении проекта на постройку молитвенного дома»³³, «О разрешении построек, пристроек и перестроек церквей по Томской губернии»³⁴. В 1902 г. многочисленные типовые документы техников Строительного отделения были обновлены, было создано объемное комплексное указание «О рассмотрении проекта на постройку церквей, часовен и молитвенных домов» на 49 страницах³⁵.

На основании типовых строительных регламентов техниками Строительного отделения осуществлялся надзор за возведением и ремонтными работами на культовых объектах. В качестве примеров приведем отчеты «Об свидетельствовании работ, произведенных в церкви Тогуурской»³⁶, «По прошению Мариинского еврейского молитвенного дома о постройке каменного»³⁷, «О рассмотрении проекта на постройку к Томской римско-католической церкви»³⁸, «О рассмотрении проекта на постройку мечети в Барабинских юртах»³⁹ за 1900 год.

В отечественной науке существует устоявшееся мнение о неподконтрольности старообрядческих общин светской администрации. Ситуация на юге Томской губернии была непростой: старообрядцы были приглашены правительством в долину Бухтармы для создания «русскоязычного форпоста» на границе с Китаем. Этим обстоятельством можно объяснить не просто доляльное, но покровительственное отношение Строительного отделения к старообрядческим общинам на южных рубежах губернии. В качестве наглядного примера приведем архивное дело 1083, датированное 1910 г. «О постройке молитвенного дома для старообрядцев в селе Усть-Чарышская пристань»⁴⁰.

Массовый приток аграрных переселенцев «стольпинского призыва» в западносибирский регион обусловил появление новой заботы у сотрудников губернского правления, а именно возведение типовых церковных и школьных зданий в переселенческих поселках. В ГАТО отложился значительный массив дел с типовыми заголовками: «О церковно-школьном строительстве в поселке Орехов Луч»⁴¹, «О церковно-школьном строительстве в поселке Медодатском»⁴², «О церковно-школьном строительстве в пос. Инчинском Монастырской вол.»⁴³, «О церковно-школьном строительстве в пос. Гейдельбергском Романовской вол. Барнаульского уезда»⁴⁴, «О церковно-школьном строительстве в пос. Орлеан Златопольской вол. Барнаульского уезда»⁴⁵ и т.д. Все они датированы 1910 годом. Из названия населенных пунктов явно следует вывод об их поликонфессиональном населении. Школы, возводимые при финансовой поддержке Переселенческого управления, автоматически принадлежали

к ведомству Народного просвещения и не являлись церковно-приходскими школами того или иного вероисповедания. Таким образом светская власть стремилась предупредить, а в значительной мере – профилактировать проявления межнациональной и межконфессиональной розни.

В 1915-1917 гг. Первое отделение Томского губернского управления превратилось в ведомство, уполномоченное легитимировать выборы/назначения руководителей религиозных организаций. Интересны и информативны материалы архивных дел «О выборах Томского Раввина на новое трехлетие на 1915 год»⁴⁶ и «Об утверждении Афонасия Антоновича Фелелова в должности председателя Купенинской старообрядческой общины Бийского уезда, 1917 год»⁴⁷, «О внесении в реестр старообрядческих духовных лиц на должность наставника Иосифа Седусова в дер. Солдаткиной Больше-Баранданской вол. Барнаульского уезда по репутации общины»⁴⁸, «О выборе в члены хозяйственного правления еврейского молитвенного дома в г. Барнауле от 14 декабря 1917 г.»⁴⁹.

Итогом проведенного нами контент-исследования фонда Томского губернского управления в Государственном архиве Томской области является вывод о достаточно эффективной и заслуживающей комплексного изучения деятельности Томского губернского управления в сфере государственно-конфессиональной политики. Регулирование миграционных потоков, выявление, предотвращение и профилактика межконфессиональных конфликтов являлись одним из приоритетных направлений деятельности губернских управлений; широкая работа по организации церковно-школьного строительства в Западной Сибири заслуживает всестороннего изучения с целью учета региональной специфики в осуществлении государственной стратегии национальной политики Российской Федерации в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Фонд 3: Томское губернское управление. – Оп. 3. – Д. 3297, 4502; – Оп. 5. – Д. 76; – Оп. 19. – Д. 650, 1702; – Оп. 29. – Д. 69; – Оп. 41. – Д. 65-75, 108, 117, 271, 305, 308, 311, 338, 529, 592, 1083, 1087, 1088, 1091, 1099, 1102; – Оп. 44. – Д. 120, 148, 150, 197, 450, 530, 2982; – Оп. 45. – Д. 1, 8, 19, 34, 82, 128; – Оп. 48. – Д. 129, 221; – Оп. 67. – Д. 34, 52, 54, 56, 57, 81, 123, 131, 132, 134, 149-158, 213, 250, 251, 383, 485, 486; – Оп. 70. – Д. 271; – Оп. 77. – Д. 407.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978.
3. Недзелюк Т.Г. Смена конфессиональной принадлежности в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. (на примере сибирского региона) // Федерализм. – 2011. – № 2 (62). – С. 183-192.
4. Палин А.В. Томское губернское управление (1895-1917 гг.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
5. Палин А.В. Формирование региональных интересов центральных органов власти на этапе обсуждения сибирской губернской реформы конца XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2018. – Т. 26. – С. 34-43.
6. Скубневский В.А. Фонд Строительного отделения Томского губернского управления в Государственном архиве Алтайского края // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – XX вв. – Томск: Графика, 2012. – С. 228-232.
7. Топчий А.Т. Управление Томском и губернией в XIX веке // Томску – 375 лет. – Томск: Изд-во ТГУ, 1979. – С. 44-52.
8. Шиловский Д.В. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Новосибирск, 2002.

29 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 77. – Д. 407.

30 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 69. – Д. 3.

31 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 305.

32 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 308.

33 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 311.

34 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 338.

35 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 592. – Л. 1-49.

36 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 108.

37 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 271.

38 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 117.

39 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 529.

40 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1083.

41 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1087.

42 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1088.

43 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1091.

44 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1099.

45 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 1102.

46 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 383.

47 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 251.

48 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 485.

49 ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 67. – Д. 486.

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ФАКТИЧЕСКИЙ БРАК КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье представлена историко-правовая характеристика фактических брачных отношений (незарегистрированного брака) существовавших в России с 1926 по 1944 г., посредством анализа законодательства, судебной практики, работ советских ученых и политических деятелей.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, фактический брак, 1918 год, 1926 год, Кодекс о браке, советское государство.

CHURSINA Antonina Sergeevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ACTUAL MARRIAGE AS A FORM OF FAMILY RELATIONS IN SOVIET RUSSIA

The article presents the historical and legal characteristics of the actual marriage relations (unregistered marriage) that existed in Russia from 1926 to 1944, through an analysis of legislation, judicial practice, the work of Soviet scientists and political figures.

Keywords: unregistered marriage, actual marriage, 1918, 1926, Code of marriage, Soviet state.

На протяжении почти 18 лет в России было легализировано понятие «фактические брачные отношения».

В целом, в отношении фактического брака можно выделить три периода¹, главным образом связанных с принятием в республиках СССР законов о браке, семье и опеке: 1. с 1918 по 1926 гг.; 2. с 1926 по 1936 гг.; 3. 1936 по 1944 гг.

Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый ВЦИК 16.09.1918 (далее – Кодекс 1918 г.) устанавливал обязательную регистрацию для признания правоотношений между супругами. Простое сожитие мужчины и женщины юридических последствий не создавало и оставалось вне правового поля.

Критикуя положения Кодекса 1918 г. А. Зеленецкий высказывал мнение² (1921 г.) о регистрации брака, внешней форме его признания, как пережитке либо церковного права, либо буржуазного строя. Ее же установление и связывание только с ней прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу были вызваны исключительно стремлением урегулировать их имущественные взаимоотношения. Целесообразным считал признание брака частным делом каждого гражданина, в которое государственная власть вмешиваться не должна.

Не разделяя позиции предыдущего автора А. Пригравдов-Кудрин³ полагал, что введение регистрации брака направлено на борьбу с церковью, связано с желанием создать в сознании населения понятие о действительности брака, признаваемого гражданскими органами советской власти, а не совершением церковного обряда духовенством.

В противном случае, при отделении церкви от государства и отсутствии четкого императива, население и дальше бы склонялось к продолжению церковных обрядов.

При этом согласно примечанию к ст. 52 Кодекса 1918 г. все церковные и религиозные браки имели силу зарегистрированных браков, если они были заключены до 20.12.1917, т.е. до опубликования первого советского декрета о гражданском браке. Таким образом, суд мог, в исключительных случаях, например, при невозможности зарегистрировать брак после 1917 г. по причине смерти одного из супругов, признать фактический брак юридически законным.

В данном вопросе судебная практика следовала предписанию действующего законодательства. Так, в народный суд 1 участка г. Рязани обратилась М. с просьбой установить гражданский брак с умершим Г., для предоставления социально-обеспечения⁴. Свидетели подтвердили сожитие, и суд признал, что она в течение 8 лет (с 1910 г.) была гражданской женой Г. Не согласившись с решением суда, брат умершего принес жалобу в Наркомюст.

Отдел высшего судебного контроля Наркомюста отказал в ее удовлетворении, отметив следующее. По обычаю, существовавшему до революции и основанному на противоречии закона потребностям жизни, сожитие мужчины и женщины именовалось гражданским браком, когда стороны, встречая формальные препятствия к законному (религиозному) браку, жили как супруги, не скрывая своей связи и игнорируя установленную форму брака. И так как формальными признаками определить силу подобной формы брака при издании закона о гражданском браке⁵ было невозможно, закон не мог оговорить подтверждение таких браков.

Примечательно, в контексте предписаний Кодекса 1918 г., Наркомюст также указал, что советское государство не навязывало обязательной регистрации брачных отношений, сама же регистрация всецело зависела от желания мужчины и женщины, находящихся в сожитии. Но поскольку после смерти одного из супругов для другого возникла необходимость в регистрации брака, начавшегося до издания закона о гражданском браке, суд не вправе отказывать в рассмотрении подобного заявления, т.к. советское право не могло не признавать такого фактического гражданского брака, который осуществлялся вопреки реакционной политике царского правительства.

Подобная практика была исключением, привязанная к определенной дате – 20.12.1917. Так, например, церковный брак, заключенный 28 января 1918 г., являлся недействительным, несмотря на отсутствие отдела ЗАГС. Это не могло служить поводом к признанию силы за церковным браком, т.к. супруги, впоследствии, с образованием отдела ЗАГС могли оформить свой союз, или в январе 1918 г. заявить перед ор-

1 Гойхбарг А. Г. Фактический брак в советском праве. // Советское государство и право. - 1941. - № 1. - С. 70.

2 Зеленецкий А. О нашем брачном праве. // Пролетарская революция и право. - 1921. - № 5. - С. 21.

3 Пригравдов-Кудрин А. Брачное право и наследование. // ЕСЮ. - 1922. - № 2. - С. 4.

4 Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. - 1922. - № 19-20. - С. 20.

5 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 13.04.2020 г.).

Таблица 1. Результаты анкетирования (вопрос: «Идеалы половой жизни»)

	мужчины (чел.)		женщины чел.)	
брак	234	19,4%	43	14,2%
длительные отношения, основанные на любви	654	54,3%	203	67,2%
кратковременные любовные отношения	142	11,8%	21	7,0%
случайные половые сближения	32	2,7%	5	1,7%
свободные любовные отношения без срока	114	9,5%	27	8,9%
пользование проституцией	2	0,2%	0	0
другие ответы	27	2,2%	3	1%
Всего	1 205		302	

ганами советской власти о заключении брака, что было бы равносильно регистрации⁶.

В 1922 г. в ходе исследования половой жизни московского студенчества посредством анкетирования, И. Г. Гельман выявил, что из 1 543 респондентов обоих полов в возрасте от 16 лет и старше, 359 человек состоят в браке (23,3%). Причем, браком они считали как зарегистрированные, так и свободные отношения, приближенные по своему характеру и моральному содержанию к прочным брачным связям⁷.

Также, И. Г. Гельман представил данные о формах, в контексте которых, по мнению отвечающих, должны складываться отношения между мужчиной и женщиной.

Как показал опрос (Таблица 1), идеальной формой взаимоотношений 54,3% мужчин и 67,2% женщин называли длительные любовные отношения, а не брак – 19,4% и 14,2% соответственно. По мнению 40,2% мужчин и 35,6% женщин безбрачие было обусловлено нежеланием терять свободу, вторым по значимости мотивом для мужчин (28,9%) являлась материальная необеспеченность, а для женщин (33,3%) отсутствие любви⁸.

С принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке, утвержденного постановлением ВЦИК от 19.11.1926 (далее – КЗоБСО) и вступившим в действие с 01.01.1927, регистрация брака приобрела факультативный характер и служила только бесспорным доказательством существования брака.

Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являлись: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей. Указанный перечень не являлся исчерпывающим.

Статья 6 КЗоБСО помимо прочих случаев запрещала регистрацию брака лицам, из которых хотя бы одно еще состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке.

Поскольку КЗоБСО нивелировал все различия между зарегистрированным и фактическим браками, соответственно сожительство, при наличии указанного препятствия, также не могло считаться браком.

В соответствии со ст. 19 КЗоБСО допускалось прекращение как зарегистрированного, так и незарегистрированного брака, причем по последнему, указанная норма содержала оговорку «но установленного судом, согласно ст. 12 КЗоБСО». То есть, если в ЗАГС обратились обе стороны и заявляли, что они состояли в фактическом браке, и желают оформить развод, то в ЗАГС им должны предложить обратиться в суд за установлением их фактических отношений, а уже затем инициировать процедуру прекращения брака.

Целесообразной по данному вопросу выглядит позиция Л. И. Фишман⁹, по которой условия, установленные ст.

6 КЗоБСО, служили препятствием к регистрации брака и не могли служить таковым к вступлению в брак незарегистрированный, в частности, когда за одним незарегистрированным браком следовал другой незарегистрированный брак.

Неопределенность правовых норм при наличии одновременно двух и более фактических браков или зарегистрированного брака и фактического отражалась в судебной практике.

По состоянию на 1936 г. фактических браков в Москве насчитывалось 15 %, остальные зарегистрированы.

26.04.1936 в группе семейного права Гражданской секции Института судебной политики состоялось заслушивание доклада заместителя председателя гражданской судебной коллегии ВС СССР М. О. Рейхеля. В прениях, была озвучена мысль о том, что КЗоБСО в ряде положений уже не соответствовал установкам того времени. Это касалось нецелесообразности дальнейшего узаконения фактического брака, влекущего двоеженство и многоженство, а также необходимости введения обязательной регистрации брака.

08.07.1944 Президиум ВС СССР своим Указом¹⁰ установил, что юридическое значение имел только зарегистрированный брак.

Пристатейный библиографический список

1. Гельман И. Г. Половая жизнь современной молодежи. - М.; П.: Гос. изд-во, 1925.
2. Гойхбарг А. Г. Фактический брак в советском праве. // Советское государство и право. - 1941. - № 1.
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 13.04.2020 г.).
4. Зеленецкий А. О нашем брачном праве // Пролетарская революция и право. - 1921. - № 5.
5. Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. - 1922. - № 19-20.
6. Почтовый ящик // ЕСЮ. - 1922. - № 28.
7. Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование // ЕСЮ. - 1922. - № 2.
8. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
9. Фишман Л. И. По поводу нового Кодекса законов о браке, 1927. - Книга № 3.

6 Почтовый ящик // ЕСЮ. - 1922. - № 28. - С. 12.

7 Гельман И. Г. Половая жизнь современной молодежи. - М.; П.: Гос. изд-во, 1925. - С. 94.

8 Процент рассчитан исходя из количества опрошенных – 1 147 мужчин и 261 женщин.

9 Фишман Л. И. По поводу нового Кодекса законов о браке, 1927. - Книга № 3. - С. 4.

10 Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович

заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук, доцент кафедры арктического права и стран АТР Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, прокурор в почетной отставке, старший советник юстиции

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОХРАНЕНИИ НАРОДУ САХА ПРАВА ЖИТЬ ПО СВОИМ СОБСТВЕННЫМ ОБЫЧАЯМ И ЗАКОНАМ НА ИХ ИСКОННОЙ ЗЕМЛЕ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЯКУТИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье раскрывается, как коренные народы Якутии под юрисдикцией позитивного российского законодательства сохранили свои традиционные занятия, оставаясь на местностях исконной среды обитания, их духовная культура не подвергалась разрушению, а обычное право якутов получило дальнейшее развитие.

Ключевые слова: право на сохранение своих обычаев и верований, гарантия основных прав коренных народов Якутии.

YAKOVLEV Nikolay Mikhaylovich

Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), Ph.D. in Law, associate professor of Arctic rights and the Pacific Rim countries sub-faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, prosecutor in honorable retirement, senior counselor of justice

THE POSITIVE INFLUENCE OF RUSSIAN LEGISLATION IN PRESERVING THE RIGHT OF THE SAKHA PEOPLE TO LIVE ACCORDING TO THEIR OWN CUSTOMS AND LAWS ON THEIR ANCESTRAL LAND AFTER THE ANNEXATION OF YAKUTIA TO THE RUSSIAN EMPIRE

The article reveals how the indigenous peoples of Yakutia, under the jurisdiction of positive Russian legislation, retained their traditional occupations, remaining in their original habitat, their spiritual culture was not destroyed, and the customary law of the Yakuts was further developed.

Keywords: the right to preserve their customs and beliefs, the guarantee of fundamental rights of the indigenous peoples of Yakutia.

Общественность Республики Саха (Якутия) в 2017 году в торжественной обстановке отмечал судьбоносное, замечательное и важнейшее события века 385-летие добровольного вхождения Якутии в состав Российского государства.

В далеком 1632 году наш северный край присоединился к централизованному, могучему государству царской России.

Вхождение Якутии в состав Российского государства происходило, без каких-либо политических и военных столкновений, в основном мирным путем.

Огромную роль сыграл Указ Московского царя Михаила Федоровича Романова, в котором говорилось, что «иноземцев... ясачных людей ничем не обижать, собирать б с них государев яsak ласкою и приветом, а не жестью и грабежом».

Высокую эффективность такой мудрой правозащитной политики русских царей, направленной на максимальный учет интересов, обычаев, норм обычного права коренных народов Сибири подтверждают исторические материалы по исследованию периода присоединения Якутии к России.

Ко времени прихода русских якутское население представляло в этническом отношении вполне сформировавшуюся народность, объединенную языком и культурой. Однако признаков государственности и источников писаного права, развитого национального самосознания, своей письменности у якутов не было. Они жили родами (племенами), в примитивных условиях разлагающегося первобытного общества, во главе своих родоначальников¹.

Народы Якутии не имели ко времени присоединения края к России своей государственности, не были подданными какого-либо другого суверенного государства. Сразу после присоединения российское позитивное законодательство в качестве основных прав коренных народов Якутии гарантировало:

1) право проживать на земле, объявленной собственностью русского монарха и использования ее для своих нужд в районах исконного обитания;

2) право на сохранение и развитие своего традиционного, хозяйственного уклада жизни;

3) право на сохранение своих обычаев и верований, в результате чего институты их правовых обычаев оказались трансформированными в обычное право;

4) право на защиту царским правительством и российским законодательством, как от внутренних, так и внешних посягательств².

Законы Российского государства были распространены на коренные народы Якутии после принятия ими подданства русского царя. Этот исторически значимый момент в исторических источниках так описывается.

Воевода П. П. Головин, выполняя наказ Московского царя Михаила Федоровича, устроил официальный прием ясачных людей в приказной избе и объявил им, что отныне царь берет их под свою защиту и будет оберегать накрепко. В приеме, в основном приняли участие представители, так называемых, подгородных волостей – их князцы и «летучие люди». Воевода и служивые люди встретили якутов в парадном «цветном» платье, в полном вооружении, т.е. в торжественно-церемониальной обстановке. Для большого эффекта был произведен выстрел из пушек. Ясачным людям говорилось о заботе царя, о том, что они отныне находятся под его «милостивым призрением» и потому якуты должны «с себя государю платить яsak... с великим раденьем».

В наказе царя Михаила Федоровича первым якутским воеводам четко прослеживается принципиальная политическая установка о необходимости убедить местное население в целесообразности мирного перехода «под власть великого царя». «Государево жалованное слово» П. П. Головина было актом большого государственного воздействия на ясачное население Ленского края. Из уст представителя официальных властей местные жители впервые услышали о том, что они становятся подданными московского государя. Что последний берет их под государственное «призрение», и за это они обязываются платить яsak и жить «в покое и в тишине, без всякого сумнения».

1 Якутия. Хроника. Факты. События. 1632-1917. Составитель А. А. Калашников. - Якутск, 2002. - С. 10.

2 Федоров М. М. Российское законодательство в Якутии XVII // Журнал «Полярная звезда». - 1978. - № 2. - С. 125-126.

По воле российского царя взаимоотношения между местной властью и коренными жителями края устанавливал новый порядок вещей, создавал новую историческую среду.

Таким образом, Российское государство, сохранив нетронутым прежний образ жизни якутов и их обычное право, установило свою юрисдикцию на территории Якутии путем принятия законов, регулирующие права и обязанности населения Ленского края.

Народ Саха после вхождения Якутии в состав России находился в сфере непрямого управления. Создается областная царская администрация, которая руководствовалась нормами российского законодательства, а народы и органы местного самоуправления Якутии нормами обычного права. Царь предписывает своей администрации на местах обращаться с коренным населением «кротко», напрасных обид и налогов не чинить.

После присоединения Якутии к России земли и территории обитания ее народов, были объявлены собственностью русского царя. Якуты, принявшие подданство Российского государства обязались платить в царскую казну дань ценной пушниной и мехами, которое именовалось ясаком.

Вся деятельность русской администрации была подчинена главной задаче - сбору мехов и пушнины, т.е. ясака. Для обеспечения сбора ясака царским правительством принимаются правовые документы, направленные на введение определенной налоговой системы. Царское правительство от Якутских воевод требовало защищать и охранять коренные народы Якутии, как основного плательщика ясака, от произвола и насилия со стороны низовой администрации.

В этом проявляется воля Государя и подтверждение того, что народы Якутии царское правительство рассматривало как казенное достояние. Поэтому из опасения сокращения ясачного сбора Российское государство принимает меры по защите ясачных людей от произвола и чрезмерной эксплуатации со стороны торговых, промышленных и служивых людей.

Исходя из этих соображений, царское правительство жестоко карало русских служивых и промышленных людей за убийство или увечье ясачных людей.

Российское государство узаконило общественные институты, рассчитанные на использование обычного права якутов, ориентировало администрацию края на изучение и систематизацию обычаев и верований якутов и использовало их в законодательстве по вопросам, касающимся управления территориями инородцев.

В XVII веке появляются писаные памятники обычного права якутов, которые признавались царским правительством и считалось, что коренные народы Якутии «добровольно подпали под Российскую державу» и аккуратно несли повинности перед казной. Российское государство признавало обычное право якутов как самобытную систему социального общественного регулирования.

Якуты относились к кочевым инородцам и в соответствии с российским законодательством имели особый правовой статус, который давал якутам иметь собственную землю, свои реки для рыбной ловли, леса для ловли соболей, тундру и луга для выпаса оленей и лошадей. Таким образом, якуты представляли замечательное явление покоренного народа, навязавшего победителям свои обычаи и язык – народа, не только подвергнувшегося влиянию завоевателей, но и втянувшего его в свою сферу.

Одним из тех, кто проводил фундаментальное изучение обычаев якутов, являлся Э. К. Пекарский, политссылный в 1879 году осужденный ссылкой на поселение Якутской области с лишением всех прав и состояний. Эдуард Карлович сближается с якутами и часто выступает в защиту бедного населения от произвола царской администрации и местных тоионов. Он, оценивая политику Российского государства по отношению к якутскому народу, показывает, что царское правительство пытается ограничивать неумеренные аппетиты своей низовой администрации.

Добросовестный и тонкий наблюдатель, знаток якутского языка Э. К. Пекарский сумел подметить особенности якутских обычаев и обрядов. Он подтвердил, что обычаи якутов в целом были сохранены во всех сферах общественной, духовной, нравственной, хозяйственно-бытовой и семейной жизни, в них отразилось своеобразие естественно-исторической жизнедеятельности у коренных народов Якутии. Обычаи сыграли определенную положительную роль в сохранении и развитии местных, племенных особенностей, навыков и традиций.

Величайшая заслуга Э. К. Пекарского перед народами Якутии состоит в том, что он скрупулезно изучил и подробно изложил в своем фундаментальном труде «Материалы по якутскому обычному праву».

Э. К. Пекарский положительно оценивая вхождение Якутии в состав России, отмечал, что якуты говорили: «если бы якуты не попали под власть русских, то непременно, в конце концов, перерезали бы друг друга»³.

С такой точкой зрения также солидарен патриарх якутской и российской литературы Д. К. Сивцев-Суорун Омоллон. Он пишет: «... мы якуты, до прихода на реку Лена русских, переживали эпоху межродовых распрей, названных «веком резни»..., когда сильные роды грабили слабых, убивали их богатырей, чтобы вольно властвовать и умножать число рабов. В мрачное время не было здесь, на реке Лена, ни письменности, ни законов, ни каких форм государственности. Лишь было «право» силы. Силой дикой и варварской. Царило время хаоса. И если бы этот хаос затянулся еще на один век, то по всей вероятности, народ Саха покончил бы с собой самоистреблением и остался бы без своей истории»⁴.

Приход русских и установление юрисдикции российского законодательства помогло направить развитие общественных отношений якутов в цивилизованное правовое русло.

Один из самых уважаемых людей Якутии Г. П. Башарин писал: Вхождение в XVII веке Якутии в состав России явилось поворотным пунктом в истории Ленского края. Оно имело огромное историческое значение. История Якутии вовлечена в сферу общерусского исторического процесса. Судьбы якутов, эвенков, эвенов, юкагиров и других народов края связаны с судьбами народа, а через них с судьбами народов великой страны»⁵.

Историческая правда подтверждает, что во взаимоотношениях русских и коренных жителей Ленского края мирный вариант был доминирующим.

Прогрессивный царский указ, который «ясачных людей... оберегати накрепко, и они... на государеву милость надежны и жили бы на прежних своих улусах и на кочевьях и на юртах в тишине и покое, ни от кого ничего не опасались...» послужил гарантией тому, что якуты под юрисдикцией российского законодательства сумели сохранить свои традиционные занятия, образ жизни, оставались на прежних местах обитания, их обычаи, духовная культура не подвергались разрушению.

Якутия стала частью сильного, могучего, цивилизованного государства. До того времени жившая веками в изоляции от всего окружающего мира, не имевшая представления о других странах и народах, она примкнула к мировой цивилизации - все это ускорило экономическое развитие края. А это главное фундаментальное, с точки зрения общественного развития, т.е. российское законодательство, способствовало прогрессивному общественному развитию народов Якутии.

Таким образом, российское законодательство, удачно взаимодействуя с обычным правом, объективно сыграло в целом в исторических судьбах народов Якутии в состав России и, установив правовые нормы, которые стали гарантиями основных прав коренных народов Якутии с сохранением самобытной культуры, национальных обычаев и верований.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов А. // Газета «Якутия». - 2002. - Сентябрь 14.
 2. Пекарский Э. К., Осмоловский Г. Ф. Якутский род до и после прихода русских. Памятная книжка Якутской области, 1896. - Вып. 1. - С. 1.
 3. Сивцев Д. К. – Суорун Омоллон. Дорогою моих воспоминаний // Газета «Якутия». - Якутск, 2002. - Сентябрь 14.
 4. Федоров М. М. Российское законодательство в Якутии XVII // Журнал «Полярная звезда». - 1978. - № 2. - С. 125-126.
 5. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632-1917. Составитель А. А. Калашников. - Якутск, 2002. - С. 10.
-
3. Пекарский Э. К., Осмоловский Г. Ф. Якутский род до и после прихода русских. Памятная книжка Якутской области, 1896. - Вып. 1. - С. 1.
 4. Сивцев Д. К. – Суорун Омоллон. Дорогою моих воспоминаний // Газета «Якутия». - Якутск, 2002. - сентябрь 14.
 5. См. Акимов А. // Газета «Якутия». - 2002. - Сентябрь 14.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-105-108

ЕСАЕВА Екатерина Андреевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ, ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОТЕКТОРАТАХ ФРАНЦИИ ТОНКИН И АННАМ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрен начальный этап нормативно-правового регулирования производства рисовых спиртов и тридцатиградусных продуктов, установленный французской администрацией в протекторатах Тонкин и Аннам* в период с 80-х, 90-х годов XIX века. Посредством анализа французских источников XIX века выявляется колониальная политика Франции с сфере производства алкоголя во Вьетнаме. Рассматриваются предложения Поля Берта, генерального резидента Французской республики, о необходимости сменить режим производства спиртных напитков в протекторатах. Анализируются Постановления от 3 марта 1893 года о регистрации, порядке деятельности ликёро-водочных предприятий, а также Постановление от 4 марта 1893 года о санкциях за нарушения и некоторых правилах судопроизводства, действующие на территории протектората Тонкин. Далее приводится анализ ряда статей постановления от 27 октября 1893 года, в протекторате Аннам. Характеризуются нормативно-правовые акты, изданные генерал-губернатором Французского Индокитая Жаном Мари де Ланессаном, в отношении протекторатов Тонкин и Аннам. Делается вывод об обоснованности более детальной нормативной регламентации процесса производства и сбыта продукции в протекторате Аннам, а также приводятся общие выводы о телеологической направленности законодательства протекторатов в области производства рисовых спиртов и другой низко градусной продукции.

Ключевые слова: Тонкин, Аннам, алкоголь, рисовый спирт, контроль, монополизация.

ESAEVA Ekaterina Andreevna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

LEGISLATION IN THE FIELD OF CONTROL, PRODUCTION AND TURNOVER OF ALCOHOLIC BEVERAGES IN THE PROTECTORATES OF FRANCE TONKIN AND ANNAM AT THE END OF THE 19TH CENTURY

The article considers the initial stage of legal regulation of the production of rice spirits and thirty-degree products, established by the French administration in the protectorates of Tonkin and Annam from the 80s, 90s of the 19th century. An analysis of French sources of the 19th century reveals the colonial policy of France in the field of alcohol production in Vietnam. The proposals of Paul Bert, general resident of the French Republic, on the need to change the production of alcoholic beverages in protectorates are being considered. The Decisions of March 3, 1893 on registration, the procedure for the operation of distilleries, as well as the Decree of March 4, 1893 on sanctions for violations and certain rules of the court in force on the territory of the Tonkin protectorate are analyzed. The following is an analysis of a number of articles of the decree of October 27, 1893, in the protectorate of Annam. The legal acts issued by the Governor General of French Indochina Jean Marie de Lanessan are characterized in relation to the protectorates of Tonkin and Annam. The conclusion is drawn on the validity of a more detailed normative regulation of the production and marketing of products in the Annam protectorate, as well as general conclusions on the teleological focus of the protectorate legislation in the production of rice spirits and other low-degree products are given.

Keywords: Tonkin, Annam, alcohol, rice alcohol, control, monopolization.

В современном Вьетнаме актуальной социальной проблемой является употребление населением алкогольной продукции. Исследователи Ханойского университета медицины и фармации совместно с фармацевтическим факультетом университета Бангкока спрогнозировали, что к 2020 году потребление алкоголя на душу населения во Вьетнаме возрастет на 263,2% с 2005 года и составит 10 литров на человека. Причем 98,63% пациентов, попавших на лечение пили домашний алкоголь, изготовленный из риса, кукурузы или маниоки¹. Эта проблема затрагивает все слои населения, независимо от уровня образования и финансового

положения². Исследования этого университета показали, что перегонка этанола без контроля температуры, как это часто происходит в домашних условиях, повышает риск образования метанола, хоть и не в значительном количестве³. В законодательстве Вьетнама на данный момент не существует детальной регламентации производства, оборота и контроля алкогольной продукции. Единственным нормативно-правовым актом, регулирующим оборот алкогольных продуктов является закон Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам от 14 июня 2019 о профилактике и борьбе с потреблением крепкого алкоголя и пива, содержащий

* Согласно франко-вьетнамскому договору 1884 года протекторат Тонкин (северная часть современного Вьетнама) и Аннам (центральная часть Вьетнама) являлись колониальными владениями Франции с конца XIX до первой половины XX веков.

1 Mai Loan N.T., Bertino J.S., Jr & Kittisopee T., Alcohol Use Disorder and Alcohol Withdrawal Syndrome in Vietnamese Hospitalized Patients. Alcohol (2019), doi: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.alcohol.2019.01.004>. (дата обращения: 12.11.2019).

2 Cuong V. Pham; Hanh T D Tran; Ngan T Tran, Alcohol Consumption and Binge Drinking Among Adult Population: Evidence From the CHILILAB Health and Demographic Surveillance System in Vietnam Journal of public health management and practice T. 24. Выпуск 2. Приложение. С. S67-S73.

3 Lao Yvonne, Bich Diep Pham, Huong Thi Le., Methanol content in homemade alcohol from a province in North Vietnam // Drug and alcohol review. Том 38. Выпуск 5. С. 537-542.

положения по контролю за распространением и употреблением алкогольной продукции⁴.

В этой связи интересно рассмотреть становление и развитие законодательства протекторатов Аннам и Тонкин в сфере контроля производства и потребления популярного во Вьетнаме рисового алкоголя в конце XIX века. Следует отметить, что в отличие от опиума и соли, которые по объективным причинам можно было производить в только определенных районах, рисовый алкоголь производился и потреблялся повсеместно в рамках как ритуальной практики, так и повседневной жизни, поэтому контроль за производством алкоголя был затруднен⁵. В некоторых регионах Вьетнама употребление алкоголя до сих пор носит ритуальный характер.

Согласно франко-вьетнамскому мирному договору от 6 июня 1884 года Аннам «признавал и принимал протекторат Франции»⁶. В целях повышения доходов Франции от Северного Вьетнама и укрепления влияния в данном регионе были реформированы многие сферы жизни местного населения. Поль Берг, генеральный резидент Французской республики в протекторатах Аннам и Тонкин, в 1886 году в своём письме французскому правительству «О режиме производства спиртных напитков», заботясь о финансовых интересах Франции, указывал, что для увеличения доходов от производства рисового спирта необходимо установить монополию и ввести соответствующие налоги. В своём письме он пишет: «предоставленная из протекторатов информация, показывает, что в самых важных провинциях есть 94 ликеро-водочных заводов первого и 339 второго класса, выплачиваемый ими налог составляет около 14,000 лигатур. В провинции Нам Динь данный налог составлял примерно до 20,000 лигатур (от 5 до 6000 пиастров). Эти незначительные цифры демонстрируют что, во-первых, винокуренные заводы облагались налогом недостаточно; во-вторых, эти же винокуренные заводы обеспечивали лишь минимальную долю потребляемого в стране рисового спирта. Рядом с этими заводами существует неконтролируемое множество кустарных алкогольных предприятий. Эти предприятия производят некачественный алкоголь, используя, для своей продукции рис с «соседних» полей. Производство алкоголя под контролем Франции, обеспечило бы гораздо большие суммы собираемого налога. Мошенничество в данной сфере процветает и его очень сложно выявлять... Монополия на опиум легко воспринималась жителями протекторатов как законное препятствие употребления опасных веществ, с производством алкоголя дела обстояли иначе. Для местного населения употребление алкоголя является обычным явлением, даже во время многих праздников оно имеет ритуальный характер. Учитывая, что большинство крестьян налог на имущество платят рисом, введенная монополия на производство рисового спирта и увеличение налогов на производство рисового алкоголя может спровоцировать «двойное раздражение». Таким образом, монополию в данной сфере и упразднение ферм по производству и продаже алкоголя в первые годы после установления протектората, необходимо вводить с крайней осторожностью, учитывая особенности и традиции местного населения, дабы не вызвать резкого недовольства новыми налогами и правилами производства алкоголя»⁷.

Ещё в 1874 году «правительство Нгуен Зык-тонга установило систему лицензий на территории протекторатов в Аннам и Тонкин; единственным реальным изменением по-

сле создания французских протекторатов в 1884 году было постепенное увеличение ставки налогообложения.»⁸. До 1886 года в Тонкине ежегодной пошлиной, в зависимости от их объёма, облагались дистилляторы, в казну поступали сборы всего от 3/10 произведённого продукта. За счет уплаты этого сбора производители имели монополию на продажу в определенном регионе. Большинство ликеро-водочных заводов принадлежало местной знати; только несколько фермеров были китайцами.

В целях повышения сборов французское правительство Постановлением от 26 февраля 1888 года (ARRÊTÉ fixant des droits sur les alcools introduits en Annam et au Tonkin.) ввело потребительский сбор на литр спирта. Важным шагом к установлению государственного контроля за производством и реализацией рисовой алкогольной продукции стало Постановление генерал-губернатора Французского Индокитая Жана Мари де Ланессана (далее Ланессан) от 3 марта 1893 года. Оно изменило и дополнило Постановление от 26 февраля 1888 года⁹.

Согласно новому Постановлению, потребительский сбор составлял 25 центов за литр чистого спирта, произведенного в стране. Также вводились скидки на алкоголь, произведенный по европейским технологиям: 60% на спирты, произведенные из местного сырья; 20% на спирты, произведенные с использованием импортируемого сырья.

Для местного населения предоставлялся возврат налога на алкоголь, произведённый бытовыми приборами из местного сырья для личного потребления, скорее всего данная мера была введена для облегчения учета кустарных производителей, так как рисовый алкоголь, произведённый по европейским технологиям, не пришлось по вкусу вьетнамскому населению. Контроль за производством спирта местным населением возлагался на местные власти, так как они лучше знали особенности местности и население.

Любое лицо, общество, деревня или ассоциация деревень, желающие производить алкоголь, должны были подать заявление резиденту своей провинции, в котором указывались характер производственного процесса, источник сырья, предполагаемые к использованию, а также характер и качество спирта, который предполагалось производить. Этот запрос подтверждался административным решением, а затем передавался начальнику таможенного контроля. Данная мера облегчала французскому правительству выявление потенциальных крупных производителей рисового спирта.

Каждая деревня могла создать ассоциацию производителей рисовых спиртов. Несколько объединённых деревень могли основать винокурню. Сельские ассоциации и винокурни пользовались такими же привилегиями, что и все производители. На каждом крупном предприятии устанавливались квоты на местных и европейских сотрудников. По нашему мнению, введение квот по сотрудникам помогало местной администрации обеспечивать правильный сбор налогов и пресекать контрабанду.

Крупные производители были обязаны предоставить для таможенной администрации не менее 400 м² сухой земли (хотя бы на 20 см выше разливающейся воды), расположенной около ликеро-водочного завода, чтобы установить там жильё для надзирателей. Исключение составляли ликеро-водочные заводы Ханоя и Хайфона, а так же города, где таможенная администрация уже существовала.

В Постановлении указывалось что, производство должно было быть огорожено каменной или деревянной стеной, на каждом производстве должен существовать только один контрольно-пропускной пункт, похожие действенные меры, призванные для пресечения несанкционированного вывоза продукции с заводов, существуют и в наше время.

4 Luật phòng, chống tác hại của rượu, bia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luatvietnam.vn/an-ninh-trat-tu/luat-phong-chong-tac-hai-ruou-bia-2019-175006-d1.html> (дата обращения: 12.11.2019).

5 Gerard Sasges, State, enterprise and the alcohol monopoly in colonial Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies. Vol. 43. No. 1 (February 2012). P. 134.

6 Новакова О. В., Цветов П. Ю. История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 102.

7 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 17. (дано в авторском переводе Есаевой Е.А.).

8 Gerard Sasges, State, enterprise and the alcohol monopoly in colonial Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies. Vol. 43. No. 1 (February 2012). P. 137.

9 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 18.

Таким образом, в этом Постановлении был установлен принцип налогообложения на основе реального, а не потенциального производства, что требовало более высокой степени надзора и вмешательства со стороны французских властей.

Следующим Постановлением от 4 марта 1893 года генерал-губернатор Ланессан ввёл ответственность за незаконное производство и продажу спиртных напитков¹⁰.

Нарушение правил производства спирта в обязательном порядке должно было подтверждаться и фиксироваться сотрудниками и должностными лицами управления Тонкина или любыми сотрудниками правоохранительных органов. Сотрудниками управления могли быть только французские граждане, достигшие 21 года, принявшие присягу в Тонкине. Их полномочия распространялись на всю территорию протектората. Мера, ограничивающая доступ к государственной службе в зависимости от гражданства, свидетельствовала о попытке усиления Францией государственного контроля алкогольной промышленности в протекторате Тонкин.

Обыски по месту жительства могли производить только европейские должностные лица, служащие в жандармерии. Лица, проводящие обыск, должны были предъявить документы, удостоверяющие их личность и полномочия. В протоколе указывалась дата, место, причина изъятия, заявления подозреваемого при обыске, вид, вес и размеры конфискованных предметов. В случае, если обыск был связан с подделкой документов отгрузки алкогольной продукции, изъятые документы описывались и прилагали к протоколу. В протоколе отражалось присутствие подозреваемого при обыске и выдавалась копия протокола, если подозреваемый не присутствовал - протокол направляли по месту жительства подозреваемого. По нашему мнению, возможность производства обыска без подозреваемого и отсутствия понятых, как незаинтересованных лиц, удостоверяющих результаты обыска, ущемляло права местного населения. Однако, Постановление содержало нормы, защищающие местных производителей от возможного произвола со стороны французских властей, на этапе судебного разбирательства. Само судебное разбирательство производилось в строго определённые Постановлением сроки. Протоколы обысков рассматривались в течение трех дней мировым судьей, если нарушение было «установлено в главном городе провинции, и в течение восьми дней, если нарушение было установлено за его пределами»¹¹. В районах, где нет должности мирового судьи протокол в течение 8 дней рассматривался резидентом.

Судебное разбирательство по делам о правонарушении в сфере незаконного производства и продажи спиртных напитков назначалось не позднее одного месяца с момента составления протокола. Сторону обвинения представляли должностные лица администрации Тонкина. Если суд устанавливал неправомочность обыска и конфискации имущества, то производителю возвращались судебные издержки и компенсация в размере стоимости конфискованного имущества (либо отдавали само имущество), расходов на сельскохозяйственные нужды, но не превышающую 100 пиастров в месяц от стоимости перечисленных объектов. В постановлении, так же содержались нормы о хранении конфискованного имущества, а также ответственность за его уничтожение и снижение его стоимости.

Постановление устанавливало ответственность за производство спиртных напитков без лицензии: за однократное нарушение - штраф от 500 до 1000 пиастров с конфискацией орудий и средств производства. В случае рецидива полагалось тюремное заключение.

Лица, перевозящие алкоголь от 5 литров и более, не имеющие разрешение на производство спиртных напитков, наказывались штрафом от 25 до 100 пиастров и тюремным заключением от 8 дней до 3 лет, с конфискацией транспортного средства и перевозимого алкоголя, в качестве гарантии уплаты штрафа и возмещения убытков.

Различия в установленных санкциях за безлицензионное производство и перевозку алкогольной продукции свидетельствуют, о том, что французская администрация считала перевозку алкоголя без разрешения более тяжким преступлением, чем его безлицензионное производство. По нашему мнению, такая мера вводилась для стимулирования перехода производителей из состояния «подпольных» в легальные, так как в большинстве случаев безлицензионное производство существовало благодаря таким перевозчикам.

Кроме того, каждый ликеро-водочный завод должен был собирать и передавать таможенной администрации данные о количестве исходного сырья в дистилляторе; количество продуктов подвергнутых мацерации и ферментации; количество функционирующих дистилляторов; количество спиртового продукта в литрах и градусах. Эти данные помогали точнее рассчитать налог для каждого предприятия.

Положение вводило контроль за транспортировкой алкогольной продукции, так при каждой отгрузке производитель должен был выдавать экспедитору документы, содержащие сведения о качестве и количестве продукции, подтвержденные печатью администрации предприятия. Производители, которые отправили либо попытались отправить спиртные напитки, не зарегистрировав их в своих реестрах, или зарегистрировали заведомо неверное количество и качество отправляемой продукции, наказывались штрафом от 100 до 1000 пиастров с конфискацией произведенного товара. В случае рецидива в том же году у производителя могла быть отозвана лицензия.

Согласно Постановлению, сотрудники управления в любое время могли провести проверку на производстве и имели доступ во все помещения ликеро-водочных предприятий. За любое препятствие деятельности сотрудников, нападение на сотрудников управления или за мятеж французская администрация предусматривала суровые санкции. Таким образом Франция вводила предупреждающие меры, которые вероятно, помогли снизить количество противоправных действий со стороны местного населения.

Для повышения доверия местного населения к французской администрации Ланессан Постановлением от 27 мая 1893 года ввел возможность местным производителям, находящимся за пределами центральных городов провинций, получения дополнительных льгот по решению верховного резидента Тонкина¹². Такая мера должна была дополнительно стимулировать местных производителей легализовать свое производство, что в дальнейшем помогло французской администрации составить «базу налогоплательщиков».

Алкогольная политика, проводимая в Тонкине, не вызвала серьезных народных возмущений, поэтому в октябре 1893 года было выпущено Постановление регулирующее производство спиртных напитков в Аннаме.

Постановление от 27 октября 1893 года устанавливало, что каждый желающий производить спирт или другую алкогольную продукцию должен был подать заявление в управление. Производителю выдавалась лицензия и специальный буклет. Цены на лицензии определяло управление. Лицензия содержала номер, характер и потенциал дистиллятора. Производитель обязывался каждый день отражать в буклете объем и градусы произведенного продукта. Замеры производились с помощью приборов, выдаваемых управлением¹³.

10 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 19.

11 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 20.

12 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 21.

13 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 21.

Выдача управлением своих приборов учета и специальных буклетов позволила унифицировать и детализировать отчетность каждого предприятия в Аннаме.

В Постановлении указывалось, что производимый рисовый спирт должен был иметь не менее 40 градусов. Другую алкогольную продукцию допускалось производить на 10 градусов ниже. Производители обязаны были продавать всю свою алкогольную продукцию главному дилеру по цене и условиям, определяемым в соответствии с регламентом таможи и управления. В Постановлении Тонкина нижнее ограничение градусов произведенной продукции не устанавливалось.

В соответствии с этим Постановлением, запрещалось продавать алкогольную продукцию без лицензии. Лицензию на продажу выдавали главному дилеру, который имел право выдавать лицензию на розничную продажу спиртного. Каждому дилеру предоставлялся буклет, в котором отражалось производитель, качество и количество купленного товара. Этот буклет служил подтверждением происхождения и обоснованием для распространения спиртных изделий. Любая продажа физическому лицу, свыше одного литра спирта требовала от дилера выдачи разрешения с печатью, подтверждающего происхождение продукции. На производителей, сбывающих свою продукцию другим лицам, кроме главного дилера, налагался штраф в размере от 200 до 1000 пиастров, а лицензия могла быть отозвана. Продажа алкогольной продукции без лицензии каралась штрафом от 50 до 200 пиастров или лишением свободы на срок от 15 дней до 3 лет. Оборота спирта и алкогольной продукции, ввозимой в протекторат, производился на тех же условиях, что и для спиртов, произведенных в Аннаме. Введение должности главного дилера, установление особого порядка лицензирования, создание документационного обеспечения перевозки, по нашему мнению, упорядочило и сделало транспортировку алкоголя в протекторате Аннам более понятной и прозрачной для французской администрации.

Данное Постановление вводило ответственность безлицензионного производства алкогольной продукции: «Любой, кто без лицензии будет заниматься производством рисовых спиртов или любых других спиртных напитков, будет наказан штрафом в размере от 200 до 1000 пиастров и лишением свободы на срок от 15 дней до трех лет ... Инструменты, используемые в производстве, мацерированные вещества, спирт и его производные будут конфискованы и конфискованы в пользу управления.»¹⁴

Лица, имеющие 3 литра алкоголя и выше, без специального разрешения наказывались штрафом от 25 до 500 пиастров и тюремным заключением на срок от 8 дней до 3 лет. Изъятый алкоголь конфисковывался. Таким образом, Постановление косвенно вводило ограничение на потребление алкоголя местным населением.

Статья 15 Постановления от 27 октября 1893 года, распространила действие Постановления от 4 марта 1893 на территорию протектората Аннам, что может свидетельствовать об эффективности норм мартовского Постановления.

Законодательство по контролю производства и оборота алкогольной продукции в протекторате Аннам, на 1893 год, было более детализированным, чем в Тонкине, в областях производства и сбыта алкогольной продукции. В Аннаме отмечалось повышение контроля качества производимой продукции; ограничение по объему продаж физическим лицам, устанавливалась более четкая система сбыта алкоголя. Различия в алкогольном законодательстве протекторатов отражает стремление Франции, утвердить, сбалансировать и монополизировать свои позиции в Индокитае на самых прибыльных производствах. До 1897 года в Аннаме формальной главой государства был император, что требовало от французской администрации более детальной проработки законодательства, а в Тонкине французские влияния были сильнее, так как

вьетнамскую администрацию представлял наместник императора¹⁵.

Таким образом французское правительство сделало первый шаг к установлению монополии на алкогольную продукцию в протекторатах Тонкин и Аннам. Однако, при этом, не было предпринято никаких попыток вытеснить с рынка местных производителей алкогольной продукции, и они фактически облагались налогом по льготным ставкам по сравнению с их Европейскими конкурентами. Была предпринята попытка стимулировать добровольный выход производителей из «тени» путем установления разных санкций для подпольных производителей и перевозчиков. Начальный этап законодательства по контролю производства и сбыта алкогольной продукции, по нашему мнению, были направлены не только на получение прибыли, но и на изменение социальной и экономической обстановки в протекторатах, а также повышение качества продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Новакова О. В., Цветов П. Ю. История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995.
2. Cuong V. Pham., Hanh T D Tran., Ngan T Tran., Alcohol Consumption and Binge Drinking Among Adult Population: Evidence From the CHILLILAB Health and Demographic Surveillance System in Vietnam Journal of public health management and practice T. 24. Выпуск 2. Приложение. С. 67-73.
3. Gerard Sages, State, enterprise and the alcohol monopoly in colonial Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies. Vol. 43. No. 1 (February 2012). P. 133-157.
4. Lao, Yvonne; Bich Diep Pham; Huong Thi Le; с соавторами. Methanol content in homemade alcohol from a province in North Vietnam Drug and alcohol review. Том 38. Выпуск 5. С. 537-542.
5. Luật phòng, chống tác hại của rượu, bia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luatvietnam.vn/an-ninh-trat-tu/luat-phong-chong-tac-hai-ruou-bia-2019-175006-d1.html> (дата обращения: 12.11.2019).
6. Mai Loan N.T., Bertino J.S., Jr & Kittisopee T., Alcohol Use Disorder and Alcohol Withdrawal Syndrome in Vietnamese Hospitalized Patients, Alcohol (2019), doi. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.alcohol.2019.01.004>.
7. Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 695.

¹⁴ Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 22.

¹⁵ Новакова О. В., Цветов П. Ю. I-1 73 История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 113.

ХВИСЮК Дмитрий Александрович

аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРИОД 1921-1928/1929 ГГ.

Статья посвящена условиям формирования правовой системы в период новой экономической политики большевиков; основным тенденциям в понимании содержания и сущности права, а также формам его выражения в реальной государственной действительности.

Ключевые слова: новая экономическая политика, правовая система, кодификация, революционное правосознание.

KHVISUIK Dmitriy Aleksandrovich

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

FEATURES OF THE EMERGING LEGAL SYSTEM OF SOVIET RUSSIA IN THE PERIOD 1921-1928/1929

The article is devoted to the conditions of the formation of the legal system during the period of the new economic policy of the Bolsheviks; main trends in understanding the content and essence of law, as well as the forms of its expression in real state reality.

Keywords: new economic policy, legal system, codification, revolutionary legal consciousness.

Переходный период, который наступил в 1921 году, потребовал от Российской коммунистической партии (большевики) выработки новой экономической политики, новых форм и методов государственного и правового строительства, которые соответствовали бы изменившимся условиям. «Экономическая и политическая обстановка, в которой оказалось Советское государство после выхода из войны, требовала от рабочего класса и его партии исключительной гибкости и решительности»¹.

Выступая на X съезде РКП (б), В.И. Ленин провозгласил, что переход к мирному строительству оказался связанным с решением «невероятной трудности задачи» – выработки не только хозяйственного плана, не только основ хозяйственного строительства, «но основ самих отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей Советской республике остались»².

В данном ленинском высказывании содержится идея коренного изменения подхода к сути, смыслу и содержанию нормативно-правового переустройства советского общества в переходный период; идея более широкого понимания «правовой системы», трансформации ее в своеобразную «машину», которая отражает, с одной стороны, и отождествляет с другой весь спектр отношений, складывающихся между классами в период перехода к новой экономической политике.

В обозначенный период времени, по сути, формируется особая и пока, для той эпохи, единственная в своем роде правовая система.

Поначалу она предала забвению всю систему правовых ценностей, существовавших до нее. Но требования исторической логики и общественной справедливости, которые всегда были актуальными в вопросах строительства нового общества, заставят обратиться к хорошему правовому опыту прошлого, суметь проинтегрировать его с наработанной революционной практикой «правового» строительства в контексте реальной обстановки начала 1920-х гг.

Переход к новой экономической политике изменил и отношение большевистской советской власти к пониманию назначения и практической сущности права.

В переходный весьма сложный период социальной революции вопросы права и революционной законности, приобретая глубокое значение, требуют неустанного внимания

и умения решать их так, чтобы решение их соответствовало общему направлению политики РКП и Советской власти³.

Без изменения подхода именно к практическому пониманию права как «орудия», которое отныне должно служить интересам рабочих и крестьян, было бы невозможно стабильное социально-экономическое и политическое развитие страны в период новой экономической политики.

Ключевым в данном вопросе было формирование четкого представления о том, что понимать в конкретно-исторический период под правом «желанным» и объяснить, как условия повседневной жизни общества и государства могли трансформировать его из «желанного» в «реальное», «действующее».

Председатель ВЦИК М.И. Калинин писал, «что война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять для них – значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона. Это является порождением чрезвычайных обстоятельств, когда административная власть дается в значительных размерах»⁴. Таким образом, при разрешении не революционных, а правовых вопросов и споров требовалась четкая регламентация, унификация и упорядоченность. Поскольку стабильная жизнь и однонаправленная политика государства могла основываться только на «однозначном» и недвусмысленном праве или законе.

Начавшееся на основе нэпа развернутое хозяйственное строительство потребовало выработки советских законов для гарантии прав и защиты интересов крестьян, определения обязанностей всех членов общества перед Советским государством; законов, направленных на воспитание советских граждан; на охрану социалистической собственности; на подавление элементов, враждебных советскому строю⁵.

В период новой экономической политики содержание права было, как и прежде, чрезмерно идеологизировано. Его социальная ценность как политического классового явления заключалась в обеспечении идеологических, политических и экономических

1 Поляков Ю.А. и др. Новая экономическая политика: Разработка и осуществление. М.: Политиздат, 1982. С. 27.

2 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. С. 4.

3 И. С. Кривое зеркало новой экономической политики // Ежегодник Советской Юстиции. 1922. № 1.

4 Третий съезд Советов СССР. Бюллетень № 8. М., 1925.

5 История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполииздат, 1967. Т. 4. С. 128.

интересов трудящихся, а не отдельных личностей⁶. Право, наполнявшее содержание правой системы, являлось неким орудием выражения политической воли Советского государства, большевистской партии и средством достижения поставленных ими целей, а не ведущим регулятором общественных отношений.

Советское право в период новой экономической политики носило ярко выраженный федеративный характер. После образования СССР в 1922 году в основу продолжавшей свое формирование правой системы страны был заложен принцип единства государственного механизма и права. В связи с этим необходимо было не только не допустить появления тенденции приоритета республиканского права над союзным, но и «задушить» саму эту идею.

Законы республик в составе СССР должны были регулировать только те вопросы, которые лежали за рамками исключительно общесоюзного правового поля. В 1925 году ЦИК и СНК СССР принимают закон «Об основах авторского права». Данный нормативно-правовой акт имел общесоюзное значение. Логически вслед за его принятием Союзные республики должны были пойти по пути внесения соответствующих изменений в свои ГК. По такому пути пошел Азербайджан: нормы об авторском праве вошли в состав ГК АзССР. К примеру, на Украине подобного республиканского законодательного акта не было, поэтому там действовали нормы общесоюзного закона. Поэтому в советской юридической литературе отмечалось, «что советское право имеет специфическое федеративное структурное построение, выступает в виде союзно-республиканского права⁷».

Развитие права в новых историко-политических условиях требовало совершенствования не только его содержания, но и форм. Издание нормативно-правовых актов по отдельным вопросам было громоздким, обременительным для правоприменителя, что порождало потребность в совершенствовании способов организации правового массива.

В качестве формы систематизации правового материала была избрана кодификация – коренная переработка правовой материи путем подготовки и принятия нового кодификационного акта.

Формирование новой системы законодательства и права, их деление на отрасли не могли в полной мере утратиться за постоянно развивающейся системой складывающихся отношений между людьми, что порождало определенные коллизии и пробелы. Стройного механизма восполнения правовых «пустот» и существовавших противоречий еще не сложилось, однако на службу вновь приходит «революционная законность», которая смогла видоизменить себя, трансформировавшись в так называемое «социалистическое правосознание». Начинает складываться новый тип правовой культуры.

Выступая элементами советской правой системы периода НЭПа, социалистическое правосознание и правовая культура отражали общую идеологизацию всех сторон общественной жизни, поэтому ориентировались не на правомерное поведение, как это принято в юриспруденции, а на социалистическое строительство и борьбу с классовым врагом⁸.

Таким образом, основным источником права в Советской России эпохи перехода к НЭПу и его развития выступал нормативный акт. В то же время отголоски прошлого давали о себе знать: все, что нормой акта непосредственно не было урегулировано, решалось исходя из сложившейся меры освоения правовых ценностей, то есть посредством правосознания или правовой культуры (революционной или политической традиции).

Новая экономическая политика стала поворотным событием в становлении и развитии отечественной правовой системы. Претворяя в жизнь свои ключевые положения, она не могла не учитывать сложившихся особенностей отечественного права, законодательства, юридической практики, национально-государственных и внешнеполитических отношений. В то же время все то, что «растворял» в себе НЭП, вынуждено было мириться с его задачами и требованиями,

поскольку «новая экономическая политика была рассчитана на допущение частного капитала, но при сохранении «командных высот» в экономике в руках государства⁹».

Это потребовало создания новой нормативно-правовой базы, формирование которой только лишь на основе чрезвычайного законодательства уже не соответствовало требованиям времени. Неспособность выстроенной на политическом произволе революционной законности обеспечить стабильность правовых отношений, правовая необеспеченность отношений собственности потребовали установления нового правопорядка¹⁰. «Бесправный режим и система произвола тормозят возрождение экономики¹¹».

Право, как известно, в большей степени подвержено влиянию тех процессов, которые происходят в обществе, отражая соответствующие тенденции его развития. Казавшись единым, советское право, по словам М.А. Рейзнера, состояло из пролетарского права, выражением которого являлся Кодекс законов о труде, крестьянского права (Земельный кодекс) и буржуазного права, выражением которого был Гражданский кодекс.

Вместе с тем мы не должны забывать о том, что необходимыми атрибутами складывающейся правовой системы становятся идеология, политическая воля, которые зачастую занимали доминирующее над правом положение. Когда интересы хозяйствования требовали расширения частного сектора и право этому могло содействовать, идеологические постулаты сдерживали этот процесс. То есть в рамках новой экономической политики государство изначально создало правовые нормы, которые закрепляли его абсолютную волю в сфере регулирования экономических отношений. Оно подводило под эти отношения фундамент закона, усиливая противоречия между экономической необходимостью и политическим идеалом, тем самым подчиняя право последнему.

Однако в сравнении с предшествующим периодом в эпоху перехода к НЭПу происходит активизация роли права и правовых средств в жизни общества.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М.: Юридическая литература. 1981.
2. И. С. Кривое зеркало новой экономической политики // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 1.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполииздат. 1967. Т.4. С. 128.
4. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.; Л., 1927.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т. 43. С. 4.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 73-74.
7. Лукьянов А.И., Шебанов А.Ф. Система права в Советском союзном государстве // Советское государство и права. 1976. № 9. С. 36.
8. Поляков Ю.А. и др. Новая экономическая политика: Разработка и осуществление. М.: Политиздат, 1982. С. 27.
9. Сорокин П.А. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4.
10. Третий съезд Советов СССР. Бюллетень № 8. М., 1925.
11. Холодный М.А. Законотворческая деятельность советского государства и ее влияние на правовую культуру россиян (1921-1928 гг.).

6 Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М.: Юридическая литература. 1981. С. 99.

7 Лукьянов А.И., Шебанов А.Ф. Система права в Советском союзном государстве // Советское государство и права. 1976. № 9. С. 36.

8 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 73-74.

9 Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.; Л., 1927.

10 Холодный М.А. Законотворческая деятельность советского государства и ее влияние на правовую культуру россиян (1921-1928 гг.).

11 Сорокин П.А. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4.

ДАНИЛОВ Игорь Борисович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНЫХ БЮДЖЕТАХ РСФСР В ПЕРИОД НЭПА

В статье рассматривается генезис законодательства РСФСР о местных бюджетах в период НЭПа. Осуществляется периодизация, выделяются основные этапы его развития, определяются цели и задачи, стоящие перед законодателем в каждый из периодов. Выделяются ключевые нормативно-правовые акты, характеризующие каждый этап, устанавливаются их особенности, оценивается их роль в формировании системы самостоятельных местных бюджетов.

Ключевые слова: местный бюджет, местные финансы, местные денежные средства, НЭП, Временное положение о местных финансах 1923 г., Положение о местных финансах 1926 г.

DANILOV Igor Borisovich

Ph.D. in Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

Данилов И. Б.

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND OPERATION OF THE SYSTEM OF LOCAL FINANCIAL BODIES OF SIBERIA IN THE FIELD OF ORGANIZATION OF LOCAL BUDGETS DURING THE NEP

The article considers the genesis of the legislation of the RSFSR on local budgets during the NEP. Periodization is carried out, the main stages of its development are highlighted, the goals and objectives facing the legislator in each of the periods are determined. The key regulatory acts characterizing each stage are identified, their features are established, their role in the formation of a system of independent local budgets is evaluated.

Keywords: local budget, local finance, local money, NEP, Provisional regulation on local finance 1923, Regulation on local finance 1926.

Формирование системы местных бюджетов РСФСР в период НЭПа представляло собой одну из ключевых установок, реализуемых в рамках политики децентрализации власти. Обеспечение самостоятельности местных органов власти было невозможным без их надлежащего ресурсного обеспечения, что диктовало необходимость организации автономных финансов на уровне губерний, уездов, городов и волостей. Формирование нормативно-правовой базы местных бюджетов осуществлялось фактически в течение всего периода НЭПа, продлившийся с 1921 по 1930 годы. В указанный интервал времени было принято множество нормативно-правовых актов различного уровня и характера, среди которых можно выделить и систематизированные, такие как Временное положение о местных финансах 1923 г. и Положение о местных финансах 1926 г. Неудачи в построении системы местных бюджетов очень часто связывают именно с неэффективными и даже ошибочными законодательными решениями в данной области, которые приводили к невозможности бездефицитного сведения и исполнения бюджетов. Исследование правотворческой деятельности государства в указанный период по этой причине представляется весьма перспективным. Одной из ключевых задач в этом контексте является осуществление периодизации развития законодательства, которая позволит определить основные идеи, лежащие в основе главных юридических решений, а также факторы, определяющие вектор государственной политики в тот или иной период.

Юридическое оформление нового правового института местных бюджетов происходит в 1921-1923 гг. Начало этого этапа связано с принятием ряда специальных законов, нацеленных на установление автономных финансов в ведении местных органов власти. Первым из них стал декрет СНК от 22 августа 1921 г. «О местных денежных средствах»¹. В нем закреплялся территориальный принцип формирования местных доходов и указывались их источники. В распоряжение губернских исполкомов устанавливались процентные отчисления от поступающих по каждой губернии сумм промыслового и других прямых государственных налогов. Одновременно губернским съездам Советов предоставлялось право устанавливать надбавки к окладам про-

мыслового и других прямых государственных налогов, а также вводить и взимать местные налоги и сборы. В местные средства обращались доходы от коммунальных предприятий. Декрет начал восстановление системы местных налогов и сборов, но не содержал их конкретного перечня, который еще предстояло разработать. Не получили должной регламентации и осуществляемые из местных средств расходы.

Следующим специальным актом, устанавливающим нормы о местных бюджетах, стал Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах упорядочения финансового хозяйства». П. 5 Декрета содержал важную директиву: «Отменить объединение общегосударственного и местного бюджетов, предложив Народному Комиссариату финансов с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать систему этих последних»². Начиная с 1922 г. сметы местных доходов и расходов — губернские, уездные, городские и волостные — стали составляться отдельно от общегосударственных и строились по принципу покрытия местных расходов местными же средствами³.

Последующие законодательные акты были направлены на конкретизацию сформулированных положений. Отдельными декретами уточнялись перечни доходов и расходов, отнесенных на местный уровень⁴, осуществлялась работа по балансировке бюджетов. Основной проблемой оставался их перманентный дефицит.

Таким образом, к началу 1923/1924 бюджетного года в общих чертах была сформирована модель бюджетной системы, предусматривающая выделение в своем составе полноценного уровня местных финансов.

Следующим периодом развития законодательства о местных бюджетах можно считать 1923-1926 гг. Реализуя политику

2 Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах упорядочения финансового хозяйства» // Собр. Узак. – 1921. – № 69. – Ст. 550.

3 Архипкин И.В. Становление и развитие налогового обеспечения местного самоуправления в России XIX-XX столетий // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2008.

4 Декрет ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. «Об изменении перечня местных налогов и сборов» // СУ РСФСР. – 1922. – №55. Ст. 696.; Декрет ВЦИК и СНК от 31 августа 1922 г. «Перечень расходов, подлежащих отнесению на местные средства» // СУ РСФСР. – 1922. – №56. – Ст. 711.

1 Декрет СНК от 22 августа 1921 г. «О местных денежных средствах» // СУ РСФСР. – 1921. – № 62. – Ст. 446.

систематизации правовых норм о местных бюджетах, 12 ноября 1923 г. 3-я сессия ЦИК СССР I созыва утвердила целый ряд принципиальных законов: Временное положение о местных финансах⁵, Положение об имущественных правах местных Советов⁶ и Положение о введении в действие волостного бюджета⁷. Данные нормативные акты впервые целостно и системно урегулировали основные вопросы формирования и деятельности местных бюджетов, обозначив новый этап их развития. Наиболее значимым актом являлось Временное положение о местных финансах. Непосредственной причиной его разработки стал образовавшийся по итогам финансового планирования дефицит губернских и уездных бюджетов и проведенная налоговая реформа. Кроме того, принятие документа обуславливалось общей логикой развития советского законодательства данного периода, ориентированного на отраслевую систематизацию. Данный документ, в отличие от предшествующих ему нормативных актов, полностью регламентировал практически все аспекты деятельности местных бюджетов. Системообразующий характер акта подтверждается тем, что во вступительном законе к нему указывалось, что с его введением утрачивают силу 33 республиканских и союзных закона, т.е. фактически все, принятые ранее.

Следует также отметить и высокий уровень юридической техники Положения. Документ обладал четкой внутренней структурой, системностью и логичностью размещения положений, всесторонним охватом регулируемых отношений. Законодатель также удалось избежать правовых пробелов, свойственных нормативному регулированию местных бюджетов в предшествующий период. Указанные обстоятельства позволяют называть Временное положение о местных финансах первым кодифицированным актом по вопросам организации местных бюджетов.

Последний этап развития законодательства в рассматриваемой сфере может быть определен 1926-1930 годами. В первую очередь он характеризуется эволюционным поступательным развитием, связанным с формированием многоуровневой системы местных бюджетов. Непрерывная практика применения Временного положения о местных финансах 1923 г. продемонстрировала необходимость его корректировки и привела к появлению в 1926 г. постоянного закона – Положения о местных финансах⁸. Предпосылками его разработки являлись растущая дефицитность бюджетов и острая необходимость усиления местных средств, необходимость точного разграничения бюджетов различных уровней и выделения в их составе городских бюджетов, и, наконец, довлеющая тенденция к дальнейшей децентрализации законодательства и к расширению компетенции союзных республик⁹. С принятием данного акта, как и в случае с Временным положением 1923 г., утрачивало силу большое количество действовавших до этого момента законов¹⁰. Новое Положение, как и ранее действовавшее, представляло собой продукт систематизации отдельных норм, проведенной по принципу кодификации, однако, теперь оно учитывало имеющийся опыт применения Временного положения о местных финансах и, в противовес последнему, имело постоянный и стабильный характер. Это обстоятельство постоянно подчеркивалось в процессе обсуждения и утверждения нового закона, однако, на деле, не соответствовало действительности. Дополнения и изменения вносились настолько интенсивно, что общее число поправок, накопившихся к концу 1920-х гг., не поддается точному подсчету.

Особая значимость Положения состояла еще и в том, что в нем впервые было сформулировано само понятие «местные финансы». Они определялись как «часть единой

системы финансов СССР, состоящая в непосредственном ведении местных Советов и исполкомов»¹¹. Как отмечается в работах исследователей того периода, появление легального определения породило в науке закономерный процесс – его осмысление и интерпретацию¹². В этом контексте следует подчеркнуть особую роль Положения о местных финансах 1926 г., которая состояла в создании предпосылок для формирования доктринальной базы для научной разработки такого института, как местный бюджет РСФСР периода НЭПа.

Завершение исследуемого периода связано с формированием тоталитарного режима, что повлекло выстраивание иной модели соподчиненности центральных и местных органов. Пересмотр финансового, налогового и банковского законодательства в начале 1930-х гг. был нацелен на концентрацию денежных ресурсов и перераспределение их, в первую очередь, на нужды ускоренной индустриализации и военного перевооружения. Децентрализация в финансовой сфере перестает быть приоритетом государственной политики, что влечет за собой отказ от самой концепции местных финансов.

Таким образом, в развитии законодательства о местных бюджетах РСФСР в период НЭПа можно условно выделить три периода, каждый из которых характеризовался своеобразием правовых норм, форм их закрепления, а также характером решаемых задач. На каждом этапе законодатель преследовал различные цели, что обусловило специфику правового регулирования в отдельных отрезки времени, а также определило особенности всех социально-экономических процессов, связанных с формированием местных финансов в РСФСР.

Пристатейный библиографический список

1. Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах упорядочения финансового хозяйства» // Собр. Узак. – 1921. – № 69. – Ст. 550.
2. Декрет ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. «Об изменении перечня местных налогов и сборов» // СУ РСФСР. – 1922. – № 55. – Ст. 696.
3. Декрет ВЦИК и СНК от 31 августа 1922 г. «Перечень расходов, подлежащих отнесению на местные средства» // СУ РСФСР. – 1922. – № 56. – Ст. 711.
4. Декрет СНК от 22 августа 1921 г. «О местных денежных средствах» // СУ РСФСР. – 1921. – № 62. – Ст. 446.
5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня 1927 г. «Об утверждении перечня узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие Положения о местных финансах РСФСР от 19 ноября 1926 г.» // СУ РСФСР. – 1927. – № 58. – Ст. 403.
6. Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. «Временное Положение о местных финансах» // СУ РСФСР. – 1923. – № 111-112. – Ст. 1045.
7. Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. «Положение об имущественных правах местных Советов» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. Постановления и распоряжения Рабочего и крестьянского правительства СССР. – № 11. – М., 1923. – Ст. 313.
8. Постановление ЦИК СССР «О введении в действие волостного бюджета» от 12 ноября 1923 г. // Сборник постановлений и распоряжений ЦИК СССР, ВЦИК и Смоленского губернского исполнительного комитета Советов. – № 1. – Смоленск, 1925. – С. 73.
9. Постановление ЦИК СССР от 25 апреля 1926 г. «Положение о местных финансах» // СЗ СССР. – 1926. – № 31. – Ст. 199.
10. Архипкин И.В. Становление и развитие налогового обеспечения местного самоуправления в России XIX-XX столетий // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2008.
11. Котляревский С.А. Бюджет и местные финансы. – М., 1926.
12. Твердохлебов В.Н. Местные финансы. – М., 1928.

11 Постановление ЦИК СССР от 25 апреля 1926 г. «Положение о местных финансах» // СЗ СССР. – 1926. – № 31. – Ст. 199.

12 Котляревский С.А. Бюджет и местные финансы. – М., 1926. – С. 26.

АБДУРАХМЕДОВА Хава Ибрагимовна

магистрант Дагестанского государственного университета

АЛИЕВ Джамал Расулович

Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В данной статье рассмотрены проблемы существующие в конституционно-правовом регулировании злоупотребления свободой личности, рассмотрены различные точки зрения понимания данного института и предложены меры по предотвращению данной проблемы.

Ключевые слова: Конституция РФ, злоупотребление свободой, свобода, Российская Федерация, злоупотребление, права и свободы.

ABDURAHMEDOVA Khava Ibrahimovna

magister student of the Dagestan State University

ALIEV Djamal Rasulovich

Commissioner for Human Rights in the Republic of Dagestan

LEGAL ASPECTS OF ABUSE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CONSTITUTIONAL LAW

This article discusses the problems existing in the constitutional legal regulation of abuse of personal freedom, considers various points of view of understanding this institution and suggests measures to prevent this problem.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, abuse of freedom, freedom, Russian Federation, abuse, rights and freedoms.

Личность, осуществляя свою свободу, может злоупотребить свободой других, во избежание этого государство устанавливает определенные границы, пределы осуществления свободы.

В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ закрепляется ограничение на злоупотребление своими правами и свободами, то есть «осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»¹.

В науке существуют различные подходы к пониманию термина «злоупотребление свободой личности».

Так, например, В. П. Грибанов определяет злоупотребление правом как особый вид гражданского правонарушения, которое совершается уполномоченным лицом при выполнении дозволенных ему действий².

По мнению Фокеевой Ю. В., злоупотребление свободой личности понимается как использование личностью своих прав и свобод вне зависимости от интересов других субъектов, которое осуществляется путём нанесения умышленного или непредумышленного вреда³.

А. А. Малиновский понимает под злоупотреблением права реализацию права не в той форме, в которой следовало бы его осуществить с последующим нарушением прав других лиц⁴.

Если говорить о нормативном закреплении категории «злоупотребление правами и свободами лич-

ности» можно выделить ст. 10 Гражданского кодекса от 30.11.1994. № 51-ФЗ, которая устанавливает, что «не допускаются ... заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»⁵. Согласно позиции Конституционного Суда, содержащейся в Определении Конституционного Суда РФ от 18.01.2011. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» «установленный в статье 10 ГК Российской Федерации запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции РФ»⁶.

Стоит отметить о существовании точки зрения относительно разделения на правомерное и неправомерное злоупотребление правом.

На мой взгляд, данное разделение является обоснованным, так как само по себе злоупотребление является нарушением прав и свобод других лиц, что понимается как не законные, неправомерные действия, противоречащие правовой системе РФ.

1 Конституция Российской Федерации. 1993. М., 2019.

2 / Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: МГУ, 1972. С. 68.

3 Фокеева Ю. В. Категория злоупотребления свободой личностью в конституционном праве РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 14.

4 Малиновский А. А. Злоупотребление правом теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 71.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. № 51-ФЗ в ред. от 30.12.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Определении Конституционного Суда РФ от 18.01.2011. № 8-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно предложить следующую дефиницию: злоупотребление правами и свободой личности в Конституционном праве - это недобросовестное действие личности по реализации своих прав и свобод вопреки правам и свободам других субъектов Конституционного права, осуществляемое в умышленном или в отсутствие умысла причинении вреда законным интересам других лиц.

В современной науке ведётся дискуссия по поводу соматических прав человека, которые включают в себя такие права, как право на смерть, трансплантацию органов, на искусственное оплодотворение, стерилизацию, аборт. Природа данных прав имеет особый характер, так как личность не только претендует на изменение своего тела, но и выдвигает претензии к устоям сложившимся в обществе. Вследствие чего, возникает вопрос не является ли реализация этих прав злоупотреблением. Для выяснения этого, в первую очередь, необходимо определиться с тем, наносит ли реализация таких прав вред окружающим, обществу и государству. Можно говорить о том, что в основном осуществление данных прав не являются злоупотреблением, так как личность их осуществляет в отношении себя, исключением является право на клонирование, которое в соответствии ФЗ от 20 мая 2002г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» находится под запретом до дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека⁷.

В Конституции РФ законодатель устанавливает запреты некоторых злоупотреблений: ч. 5 ст. 13 Конституции содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности РФ, разжигании розни; ч.2 ст. 29 Конституции РФ запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, национальную, религиозную ненависть или вражду; ч. 2 ст. 34 Конституции РФ запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; ст. 31 Конституции РФ устанавливает косвенный запрет, то есть люди имеют право собираться мирно, но в то же время без оружия; ч. 2 ст. 36 Конституции РФ устанавливает такой запрет, в соответствии с которым осуществление полномочий собственника земель не должно нарушать прав и законных интересов других лиц и наносить вред окружающей среде.

Однако, несмотря на данные нормы, ограничивающие злоупотребления правом в Конституции РФ нет единого перечня устанавливающего меры ответственности за злоупотребление, данные меры содержатся в отраслевом законодательстве, путём использования такой формы реализации права, как конкретизация.

Можно привести следующие примеры злоупотребления свободой личности. Так, например, ст. 37 Конституции РФ устанавливает свободу на труд, то есть право каждого выбирать для себя профессию, работать ему или нет, род деятельности, распоряжается трудовыми способностями. В связи с этим умышленная безработица наносит вред эконо-

мике государства и уменьшает размер социального обеспечения граждан, так как оно осуществляется в большинстве из средств, уплачиваемых работающими гражданами в виде налога на доходы физических лиц, вычитаемого из заработной платы. То есть данные нормы позволяют лицам злоупотреблять конституционным правом на свободное использование своих способностей к труду и гарантируют им право на социальное равенство с остальными.

Также в качестве примера можно привести решение Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 02.10.2017 по делу № 2-916/2017 по материалам дела сотрудник полиции публично, в присутствии посторонних лиц подвергся оскорблениям со стороны лица находящегося в алкогольном опьянении⁸. В данном случае можно говорить о злоупотреблении со стороны ответчика правом на свободу слова.

Хочется обратить внимание на проблемы существующие в правах граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. ФЗ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» содержит в себе ряд ограничительных мер при проведении собраний, так, к примеру, законом предусмотрен перечень обязанностей и ограничений для организаторов и участников публичных мероприятий⁹.

Важной особенностью вышеуказанного закона, как отмечается в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 июня 2007г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания»¹⁰, а так же в Меморандуме комиссара по правам человека от 5 сентября 2017 г. «О свободе собраний в РФ»¹¹ является уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, ограничиваемый сроком подачи уведомления. Так же Конституционный Суд РФ отметил в своём определении, что власть не может отказывать в проведении мирных собраний, но может предложить изменить место и время при мотивированных условиях¹².

Но на практике часто встречаются нарушения уведомительного порядка, из чего следует, как отмечает в А.В. Шишлов Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге в интервью от 04.07. 2016 года увеличение числа нарушений прав людей на свободу собраний. Администрация, которая должна согласовывать заявки

8 Решение Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 02.10.2017 по делу № 2-916/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3NW3U4vkoUVR/> (дата обращения: 13.04.2020).

9 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ в ред. от 11.10.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 июня 2007 г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/06/28/sobrania-doklad-dok.html> (дата обращения: 25.04.2020).

11 Меморандум комиссара по правам человека от 5 сентября 2017. «О свободе собраний в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/-/1680758b23> (дата обращения: 25.04.2020).

12 Определение Конституционного Суда РФ № 484-О-П от 2 апреля 2009 г.

7 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002. № 30-ФЗ в ред. от 29.03.2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на проведение публичных мероприятий, по надуманным предложениям раз за разом отказывает заявителям. В результате среди людей, имеющих активную гражданскую позицию, растет недоверие к власти, недовольство и раздражение. А когда акции проводятся в несогласованном формате, полиции сложнее обеспечивать порядок. В данном интервью он отмечает: не надо хитрить, а надо строго следовать закону о публичных мероприятиях (весьма, замечу, жесткому). В 2015 г. был вопиющий случай: под совершенно надуманным предлогом не согласовали Марш против ненависти, который проводился на протяжении 10 лет возле Кунсткамеры, где работал убитый в 2004 году неонацистами ученый-антрополог, антифашист и правозащитник Николай Гиренко. Организаторам предложили помаршировать по набережной Смоленки, возле бензоколонки, где никого нет.

Также в 2014 году были добавлены новые статьи в Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ, в связи с которыми последовало ужесточение ответственности за незаконный порядок проведения публичных мероприятий.

Следует особо отметить выводы и рекомендации, данные в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 июня 2007 г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания», в котором отмечается необходимость законодательного закрепления перечня для запрета проведения публичных мероприятий. По мнению В.Лукина, наличие такого перечня позволило бы при крайней необходимости властям отказывать в проведении публичных мероприятий, а так же организаторы смогли бы более эффективнее оспаривать отказы на проведения публичных мероприятий в судебном порядке¹³.

Подводя итог, можно сказать о том, что злоупотребление правами и свободами является спорной темой в юридической литературе. Также, несмотря на существующие в законодательстве меры, злоупотребление правами и свободами все же встречаются на практике.

Для устранения злоупотребления правами и свободами предлагается использовать следующие меры:

1. Соблюдать соразмерность нарушения и ответственности за него;
2. Повысить уровень правового воспитания населения;
3. Применить санкции за ущемление свобод других субъектов права, но в то же время не следует вводить безоговорочные запреты;
4. Устранить пробелы существующих в праве, ввиду которых может возникнуть злоупотребление;

Введение данных мер уменьшит злоупотребление свободой личностью и будет способствовать реализации основ правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 30.12.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека»» от 29.03.2010. № 30-ФЗ в ред. от 29.03.2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ в ред. от 11.10.2018 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ № 484-О-П от 2 апреля 2009.
5. Решение Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 02.10.2017 по делу № 2-916/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3NW3U4vk0UVR/> (дата обращения: 13.04.2020).
6. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: МГУ, 1972.
7. Малиновский А. А. Злоупотребление правом теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 71.
8. Меморандум комиссара по правам человека от 5 сентября 2017 г. «О свободе собраний в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/-/1680758b23> (дата обращения: 25.04.2020).
9. По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011. № 8-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 июня 2007г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/06/28/sobrania-doklad-dok.html> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Фокеева Ю. В. Категория злоупотребления свободой личностью в конституционном праве РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 14.

¹³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 28 июня 2007 г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/06/28/sobrania-doklad-dok.html> (дата обращения: 25.04.2020).

ВАЛИУЛЛИН Динар Айратович

соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье обосновывается существование функции государства по обеспечению национальной безопасности, анализируется структура и содержание данной функции. Автором представляется вывод, что структурное содержание функции государства по обеспечению национальной безопасности состоит из следующих компонентов и элементов: а) субъективный блок; б) предметно-объективный блок; в) инструментальный блок, а также раскрывается их сущностное наполнение.

Ключевые слова: государство, функции государства, национальная безопасность.

VALIULLIN Dinar Airatovich

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF STATE FUNCTION TO ENSURE NATIONAL SECURITY

The article substantiates the existence of a state function to ensure national security, analyzes the structure and content of this function. The author concludes that the structural content of the state's function to ensure national security consists of the following components and element: a) subjective block; b) subject - objective unit; c) the instrumental block, and also their essential filling is revealed.

Keywords: state, state functions, National security.

Валиуллин Д. А.

В общественных науках, в том числе юридической, значительное внимание уделяется функциональной характеристике различных конституционных образований, включая государство. При этом особо подчеркивается их конституционно-историческое значение, когда в зависимости от приоритетов, поставленных перед государством его «функции изменяются, некоторые из них отпадают, а новые появляются»¹.

Применительно к современной России отмечается существенная динамика в их системе, когда наряду с уже известными (политической, экономической, социальной, идеологической, правоохранной и экологической)² формируются новые функции финансового контроля, развитие науки, защиты населения, культуры и образования, регулирования межотраслевых отношений³, информационной⁴ и др.

Вместе с тем среди функций государства зарождаются и развиваются такие, которые в равной мере затрагивают как внутренние, так внешние направления деятельности государства; являются сложносоставными по своему устройству; включают в свое содержание множество подфункций, перечень которых является открытым. Феноменом подобного рода можно считать функцию государства по обеспечению национальной безопасности от внутренних и внешних угроз, достижению и поддержанию устойчивого развития общества, личности и государства (функция обеспечения национальной безопасности).

Необходимо отметить, что основные параметры, характеризующие обеспечения национальной безопасности как функцию государства, нашли свое законодательное закрепление в Федеральном законе от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ «О безопасности», а также в актах о стратегическом планировании, принятых в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В частности, в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Россий-

ской Федерации»⁵ она определяется как состояние защищенности личности, обществ и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод Российской Федерации, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная устойчивость, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Кроме того, названный Указ Президента Российской Федерации устанавливает и иные объекты в структуре функции государства по обеспечению национальной безопасности, закрепляя отдельные виды национальной безопасности, в том числе оборону, государственную, общественную, информационную, экономическую, экологическую, транспортную, энергетическую разновидности безопасности, а также безопасность личности.

Данный подход в определении объектов национальной безопасности как функции государства иногда интерпретируется как ее отрицание, поскольку в решении задачи обеспечения национальной безопасности от внутренних и внешних угроз, достижению и поддержанию устойчивого развития личности, общества и государства задействована вся система функций государства⁶.

В документах стратегического планирования также содержится правовая информация о субъектах осуществления функции по обеспечению национальной безопасности, к которым Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, с одной стороны, относит федеральные органы государственной власти, другие государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, а с другой – аппарат принуждения, охватывающий Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, силы и средства гражданской обороны, правоохранительные органы, в том числе судебные, специальные службы, органы государственного контроля и надзора, которые непосредственно участвуют в обеспечительных мероприятиях по отдельным видам национальной безопасности, например, военный, государственный или общественный.

В актах стратегического планирования в области безопасности обращается внимание на субъективные факторы,

1 Новак З.А. Эволюция представлений о функциях государства // Вестник Москов. ун-та МВР России. 2014. № 5. С. 16.

2 Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник. М.: Юрист, 2005. С. 157.

3 Кулаков В.Л. Соотношение целей, задач и функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 34; Пушкин А.И. Образовательная функция современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2002. С. 8

4 Павленко Ж.А. Понятие информационной функции государства // Проблемы законности. 2011. № 117.

5 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. (ч. II). Ст. 712.

6 Овчинникова А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности (Текст): учебное пособие. М-во образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. М.: РИФ, 2014. С. 11.

значимые для обособления функции обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в системе функций государства.

Прежде всего, субъективная сторона в структуре указанной функции государства представлена базовой потребностью в безопасности, которая рассматривается социальной философией в качестве «потребности любой живой системы защищать себя от деструктивных воздействий, которые ставят под угрозу имманентные цели сохранения факта и качества жизни»⁷.

Осознанная потребность индивидов и социальных групп в безопасности на государственном уровне трансформируется и приобретает особую форму выражения в виде национальных интересов, которые характеризуются в целом как совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» долгосрочными национальными интересами выступают укрепление обороны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепления здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранения и развитие культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений.

К субъективным предпочтениям в институционализации функции государства по обеспечению национальной безопасности также относятся цели и задачи, которые, как правило, признаются обязательными критериями выделения самостоятельной государственной функции⁸. Целевые установки, обуславливающие содержание государственных задач, одновременно взаимосвязаны с потребностями и интересами, обеспечивая в своей совокупности достижения требуемого социально-полезного результата. Как отмечает в этой связи В.Л. Кулаков, цель должна отражать насущные общественные потребности и интересы, стимулировать и объединять людей, направлять, ориентировать их на определенно качественно новый уровень жизни, а также обеспечивать использованием необходимых и достаточных средств практическую деятельность субъектов по ее претворению в жизнь⁹.

Целевой компонент в структуре функции государства по обеспечению национальной безопасности имеет сложное строение, поскольку включает в себя: а) генеральную цель в виде достижения состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, их устойчивого развития; б) общие цели, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, в качестве стратегических целей обороны Российской Федерации, стратегические цели государственной и общественной безопасности, стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан, стратегические цели обеспечения национальной безопасности в отношении науки, технологий и образования и т.д.

Что касается основных задач, вытекающих из сущности и предметной деятельности государства по обеспечению национальной безопасности, то их перечень предопределяется стратегическими национальными приоритетами, к которым названный Указ Президента Российской Федерации относит оборону страны, государственную и общественную безопасность, повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, науку, технологии и образование, здравоохранение, культуру, экологию живых систем и национальное природопользование, стратегическую стабильность и развитие равноправное стратегическое партнерство в многополярном мире.

Как уже отмечалось, функции государства представляют собой основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему фор-

мах и присущими ему методами¹⁰. Именно формы, методы, а также средства и меры осуществления государственных функций призваны раскрывать их содержание, а значит и структуру предметной деятельности.

В частности, формы, методы, средства и меры социально-экономического, информационного, правового и иного характера, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов, устанавливаются не только Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, но и Федеральным законом «О безопасности», который, к примеру, называет прогнозирование, стратегическое планирование, правовое регулирование, организацию, контроль, сотрудничество, финансирование, координацию и определение основных направлений государственной политики, другие виды управленческой и иной (производственной, научной, научно-технологической) деятельности.

Итак, структурное содержание функции государства по обеспечению национальной безопасности состоит из следующих компонентов и элементов: 1) субъективный блок, включающий в себя помимо субъектов деятельности по обеспечению национальной безопасности, потребности, интересы, цели, стратегические национальные приоритеты (задачи) в сфере безопасности государства, личности и общества; 2) предметно – объективный блок, охватывающий те сферы и стороны общественных отношений, где требуется деятельность государства по обеспечению их защищенности от внутренних и внешних угроз, стабильности и устойчивого развития на долгосрочную перспективу; 3) инструментальный блок или методы, средства, формы и методы управленческой и иной деятельности, отражающие специфику воздействия субъектов деятельности по обеспечению национальной безопасности на соответствующие общественные отношения.

Функция государства по обеспечению национальной безопасности является комплексной, всесторонней и всеобъемлющей по своему характеру.

Таким образом, функция государства по обеспечению национальной безопасности представляет собой осуществляемую на основе законодательства в установленных формах и с помощью общих и специальных методов, средств и мер комплексное и основное направление целенаправленной деятельности государства, в котором отражается его общесоциальная сущность, а также способность и возможность решать задачи по достижению и сохранению состояния защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, их стабильного и устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 712.
2. Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды Российской Федерации // Территория науки. 2017. № 3. С. 169-173.
3. Кулаков В.Л. Соотношение целей, задач и функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 34.
4. Пушкин А.И. Образовательная функция современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2002.
5. Момджян К.Х. К типологии человеческих потребностей. Статья 2. Биосоциальная потребность в безопасности // Вестник Москов. ун-та. Сер. 7. Философия. 2015. № 5. С. 77.
6. Новак З.А. Эволюция представлений о функциях государства // Вестник Москов. ун-та МВР России. 2014. № 5. С. 16.
7. Овчинникова А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности (Текст): учебное пособие. М-во образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. М.: РИФ, 2010.
8. Павленко Ж.А. Понятие информационной функции государства // Проблемы законности. 2011. № 117.
9. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник. М.: Юристъ, 2005.

7 Момджян К.Х. К типологии человеческих потребностей. Статья 2. Биосоциальная потребность в безопасности // Вестник Москов. ун-та. Сер. 7. Философия. 2015. № 5. С. 77.

8 Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 156.

9 Кулаков В.Л. Указ. соч. С. 31.

10 Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды Российской Федерации // Территория науки. 2017. № 3. С. 169-173.

АЛИЕВ Джамал Расулович

Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан

МАММАЕВА Камила Алиловна

магистрант Дагестанского государственного университета

О ПРОБЛЕМАХ ПРИЗНАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье исследуются общие и особенные черты конституционно-правовой ответственности. Актуальность исследований данной проблемы диктуется попыткой выделения конституционно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Исследуется взаимосвязь между конституционно-правовой и политической ответственностью и их основные различия.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, основания наступления конституционно-правовой ответственности, политическая ответственность, юридическая ответственность, конституционное право.

ALIEV Djamal Rasulovich

Commissioner for Human Rights in the Republic of Dagestan

MAMMAEVA Kamila Alilovna

magister student of the Dagestan State University

ON THE PROBLEMS OF RECOGNITION OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY AS AN INDEPENDENT TYPE OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article explores the general and special features of constitutional responsibility. Actual studies of this problem require the establishment of constitutional legal responsibility as an independent type of legal responsibility. The relationship between the constitutional legal and state guarantee and their main differences is investigated.

Keywords: Constitutional and legal responsibility, grounds for the emergence of constitutional and legal responsibility, political responsibility, subjects of constitutional and legal responsibility, legal responsibility, constitutional law.

Алиев Д. Р.

Маммаева К. А.

На современном этапе развития юридической науки, вопрос о природе конституционно-правовой ответственности является спорным и достаточно дискуссионным. Сложность в рассмотрении понятия «конституционно-правовая ответственность» вносит тот факт, что законодательство РФ, частично устанавливая некоторые меры конституционно-правового воздействия, не дает при этом, четкого правового регулирования конституционно-правовой ответственности. Кроме того, законодательство РФ не пользуется необходимой терминологией для определения понятия конституционно-правовой ответственности.

Вместе с тем, в юридической литературе конституционно-правовую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности стали выделять уже достаточно давно. Множество ученых отмечают, что конституционно-правовая ответственность имеет свой собственный институт ответственности, который является ведущим, базовым институтом для других, производных от данной отрасли права институтов.

Итак, прежде чем перейти к обозначению проблем конституционно-правовой ответственности, необходимо указать само понятие конституционно-правовой ответственности, используемое большинством авторов:

«**Конституционно-правовая ответственность** — обязанность субъекта правоотношения (гражданина, органа

власти, должностного лица) претерпевать неблагоприятные последствия в виде ограничений личного или имущественного характера своих незаконных действий (бездействий), установленная Конституцией РФ и другими федеральными законами».

Так, проблемам конституционно-правовой ответственности за последние годы уделено большое внимание. В частности, А.А. Кондрашовым предприняты попытки выделить общие признаки конституционно-правовой ответственности:

1. Совершение противоправного деяния, то есть конституционного правонарушения;
2. Государственное осуждение, которое может состоять в лишении властных полномочий, утрате юридической силы правового акта, роспуске государственного органа и т.д.;
3. Установившаяся между правонарушителем и государством правовая связь в момент совершения противоправного деяния, характеризующаяся возникновением специального охранительного отношения¹.

Затрудненность вызывает признание конституционно-правовой ответственности в качестве одного из видов юридической ответственности, по мнению В.О. Лучина, в том

1 См.: Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999. С. 37.

плане, что она имеет в себе ярко выраженный политический характер². Из этого следует, что конституционно-правовая ответственность и есть политическая ответственность, приобретающая конституционные формы. Таким образом, можно сказать, что политическая ответственность предопределяет характер конституционно-правовой ответственности, то есть входит в ее содержание. Но вместе с тем, конституционное признание политической ответственности не допускает противопоставление ей и равно отождествление этих понятий. Ввиду этого, среди исследователей нет единого мнения по вопросу отнесения конституционно-правовой ответственности к одному из видов юридической ответственности. Данные расхождения среди исследователей являются основанием для различных трактовок данного института.

Однако, стоит отметить, что конституционно-правовая ответственность не может являться разновидностью политической ответственности по следующим основным причинам:

1. Совершение правонарушения, связанного с виновным поведением лица, характерно для конституционно-правовой ответственности, но не для политической, которая может наступать и при отсутствии вины.

2. Конституционно-правовая ответственность наступает лишь за нарушение конституционных норм.

3. Процессуальный аспект. Процедура применения конституционно-правовой ответственности предусматривает участие юрисдикционного органа, что не характерно для политической ответственности.

Анализируя вышесказанное, следует сказать, что политическая ответственность находится вне правового поля и применяется лишь по усмотрению лица ее применяющего.

По мнению В.О. Лучина, различные виды юридической ответственности, направленные на охрану и защиту Конституции, не могут обретать признаков и свойств конституционно-правовой ответственности.

Исходя из этого, видится целесообразным выделять конституционно-правовую ответственность, наряду с уголовной, гражданской и административной, в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Ее ценностное значение определяется целью и задачами Конституции: обеспечение стабильности общественного развития, эффективного функционирования государственного механизма³.

Таким образом, можно назвать следующие особенности конституционно-правовой ответственности:

1. Основанием конституционной ответственности является конституционный деликт, который существенно отличается от оснований уголовной, административной, гражданской и иных видов ответственности;

2. Конституционно-правовыми санкциями являются такие меры ответственности, которые присущи только конституционно-правовой ответственности (ропуск, отставка, отзыв);

3. Не всегда определенный, скрытый характер состава конституционных правонарушений, за совершение которых наступает конституционно-правовая ответственность. Примером служит отставка Правительства РФ, которая возможна как по воле Президента РФ, так и в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения своих конституционных обязанностей;

4. Возможно применение двух способов реализации конституционно-правовой ответственности: судебный и внесудебный;

5. Применение мер конституционно-правовой ответственности не влечет за собой судимости. Конституционно-правовые санкции применяются широким кругом субъектов: органами исполнительной, законодательной, судебной, местной власти, а также их должностными лицами.

Подводя итог, следует отметить, что конституционно-правовая ответственность не может быть аналогом других видов юридической ответственности. Вместе с тем, специфика конституционно-правовой ответственности еще недостаточно изучена и потребуются немало времени для того, чтобы на законодательном уровне был закреплен сам термин "конституционно-правовая ответственность" и санкции за совершение конституционных правонарушений. Но вместе с тем, отсутствие в Основном Законе норм о санкциях не делает их "бессильными". Для Конституции характерным остается отсылочный способ определения конституционной ответственности за совершение правонарушения. Как и другие виды юридической ответственности, она наступает только в случаях, точно указанных в законе, тем самым она вполне формализована. Следовательно, более верным будет являться то, что конституционно-правовая ответственность в большей мере дополняет юридическую ответственность, а не стоит вне ее системы.

Пристатейный библиографический список

1. Кондрашев А.А Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999.
2. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 36-44.
3. Малый А.Ф., Пермиловский М.С. Функции конституционной аксиологии // Мировой судья. 2015. № 8. С. 9-14.

² Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 36-44.

³ Малый А.Ф., Пермиловский М.С. Функции конституционной аксиологии // Мировой судья. 2015. № 8. С. 9-14.

ГАДЖИЕВА Тамара Муслимовна

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПИРБУДАГОВА Диана Шамильевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

В статье рассматриваются проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. Говорится о повышении требований к потенциальным приемным родителям, обладающим гражданством иностранного государства. Обращается внимание на недостатки системы контроля над приемными семьями, связанные с отсутствием реальных возможностей оказать влияние на контролирующие органы иностранного государства. Делается вывод о необходимости создания в России эффективной системы мониторинга за усыновленными детьми.

Ключевые слова: усыновление, иностранные граждане, система контроля, усыновление детей, международная политика, приемные родители.

GADZHIEVA Tamara Muslimovna

magister student of the 2nd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

PIRBUDAGOVA Diana Shamiljevna

Ph.D. in Law, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF ADOPTION OF CHILDREN BY FOREIGN NATIONALS

The article addresses the problems of adoption of Russian children by foreign citizens. It is said that the requirements for potential adoptive parents with foreign citizenship are increased. Attention is drawn to the shortcomings of the system of control over foster families due to the lack of real opportunities to influence the supervisory authorities of a foreign State. It is concluded that it is necessary to establish an effective monitoring system for adopted children in Russia.

Keywords: adoption, foreign citizens, system of control, adoption of children, international policy, adoptive parents.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38)¹. В силу сказанного современные социально-экономические реалии ставят на повестку дня вопросы, связанные с детьми, по ряду причин оставшимися без попечения родителей². Причины эти могут носить как объективный (смерть родителей или нахождение их в местах лишения свободы), так и социальный характер.

По мнению Ю.Ф. Беспалова, усыновление можно определить как способ, применяемый судом для защиты интересов ребенка, или «принудительная реализация»³. И.Ф. Сагитова под усыновлением (удочерением) понимает воспитание неродного ребенка и создание максимально комфортных условий для его образования и развития⁴. Л.М. Пчелинцева считает, что усыновление (удочерение) – это юридический акт, способствующий возникновению правоотношений между усыновителями и усыновленными как между родителями и детьми, а также их родственниками⁵.

В соответствии со ст. 124 Семейного кодекса РФ усыновление (удочерение) – это форма устройства детей, оставших-

ся без попечения родителей⁶. Семейный кодекс определяет, что усыновление осуществляется только в интересах детей, а усыновление иностранными гражданами допускается только в тех случаях, когда не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи российских граждан. Такое ограничение соотносится с нормами ст. 21 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года⁷. Согласно данному документу, усыновление резидентами другой страны может рассматриваться в качестве альтернативного варианта ухода за ребенком лишь тогда, когда ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая в состоянии была бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным⁸. Однако в 2012 году после принятия «Закона Димы Яковлева» встал вопрос о повышении контроля над иностранными приемными родителями. Эта проблема стала одной из актуальных в определении направления международной политики Российской Федерации в области семейных правоотношений. Повысились требования к потенциальным приемным родителям, обладающим гражданством иностранного государства. Возник строгий за-

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; в ред. от 21 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Мосиенко Т.А., Лукьянова А.Г., Шекина Е.Н. Правовой механизм усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 171.

3 Беспалов Ю.Ф. Семейное право. М., 2009. С. 44.

4 Сагитова И.Ф. Специфика воспитания ребенка (детей) в замещающей семье: правовой и социально-психологические аспекты // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1. С. 2.

5 Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2009. С. 713.

6 Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 6 февр. 2020 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Печкунова М.С. Правовые основы усыновления детей иностранными гражданами, по законодательству Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2020/03/24864> (дата обращения: 26.03.2020).

прет на усыновление детей гражданами США⁹. Однако установление жестких ограничений в области усыновления детей иностранными гражданами привело к резкому ухудшению показателей по количеству усыновленных детей. Это было вызвано тем фактом, что до 2012 г. большинство иностранных усыновителей являлись гражданами США. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов разъяснил, что в настоящий момент, усыновить ребенка из России могут граждане только двух зарубежных стран – Италии и Франции, т.к. только у них есть двусторонний договор об усыновлении с РФ, что следует из разъяснений Верховного Суда РФ от 29 августа 2013 года по вопросу применения положений Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹⁰.

По российскому законодательству иностранные граждане, желающие усыновить российского ребенка, должны соответствовать широкому перечню требований, основные из которых – отсутствие судимости, тяжелых заболеваний; обладание специальными навыками педагогической подготовки; финансовая обеспеченность. Надо отметить, что в законодательстве уделяется внимание именно процедуре усыновления детей иностранцами, однако отсутствует слаженный механизм последующего контроля за жизнью уже усыновленных детей, который осуществляется лишь на основании сотрудничества между отечественными и иностранными органами опеки и попечительства.

Иностранные организации ежегодно представляют Российской Федерации общие отчеты с информацией о количестве усыновленных детей, отмененных усыновлений и общем состоянии усыновленных детей в приемных семьях. Порядок представления отчетов регулируется как отечественным законодательством, в первую очередь Семейным кодексом РФ, так и международными актами, в т.ч. соглашениями России с иностранными государствами в сфере оказания содействия при международном усыновлении детей. В качестве визуальных доказательств прилагаются фотографии ребенка и семьи в момент составления отчета¹¹.

Однако на практике современная система контроля над приемными семьями не лишена недостатков, связанных с отсутствием реальных возможностей оказания влияния на контролирующие органы иностранного государства. Поэтому актуальным становится вопрос о проверке достоверности предоставляемых отчетов об условиях проживания ребенка в иностранной семье. В этой связи представляется необходимым развивать дополнительные инструменты контроля над иностранными семьями, усыновившими российских детей. Но такая система контроля невозможна без тесного международного сотрудничества в сфере охраны семьи и детства, а политика Российской Федерации по ужесточению требований к иностранным государствам по усыновлению и содержанию усыновленных детей представляется неэффективной.

В заключение можно сделать следующие выводы. Дальнейшее развитие института международного усыновления должно состоять не только во введении дополнительных ограничений и императивов для потенциальных иностранных усыновителей, но и в эффективной системе мониторинга

за уже усыновленными детьми. Такая система мониторинга должна включать:

- 1) апробированный и четко сформулированный механизм взаимодействия между российскими органами опеки и попечительства и их иностранными аналогами;
- 2) создание специально уполномоченного государственного органа, чьей компетенцией была бы организация сотрудничества между Российской Федерацией и международными организациями по защите детей (к примеру, Международный Детский фонд (FCF));
- 3) заключение дополнительных соглашений международно-правового характера в сфере контроля за условиями жизни детей, усыновленных иностранными гражданами;
- 3) установление облегченного порядка доступа к консульским учреждениям Российской Федерации на территории иностранных граждан, куда сможет обратиться ребенок, подвергшийся жестокому обращению, физическому или психическому насилию, либо при существенном ухудшении условий его проживания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: в ред. от 21 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г.: Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 6 февр. 2020 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением: постановление Правительства Рос. Федерации от 4 нояб. 2006 г. № 654. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2012 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Беспалов Ю.Ф. Семейное право. М., 2009.
8. Мосиенко Т.А., Лукьянова А.Г., Щекина Е.Н. Правовой механизм усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 171-174.
9. Печунова М.С. Правовые основы усыновления детей иностранными гражданами по законодательству Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2020/03/24864> (дата обращения: 26.03.2020).
10. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2009.
11. Сагитова И.Ф. Специфика воспитания ребенка (детей) в замещающей семье: правовой и социально-психологические аспекты // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1. С. 1-4.

9 О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2012 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11 О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением: постановление Правительства Рос. Федерации от 4 нояб. 2006 г. № 654. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

МАГОМЕДОВА Патимат Расуловна

доцент кафедры конституционного и муниципального права Дагестанского государственного университета

АБДУЛЛАЕВ Рамазан Гасанович

студент по специальности «Юриспруденция» Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается вопрос о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено проблемам правовой защиты и защиты свободы предпринимательства как важнейшего института экономической системы страны. Анализируются общие гарантии прав и свобод граждан и гарантии, применимые к конституционному праву на свободу предпринимательства.

Ключевые слова: гарантии прав и свобод, свобода предпринимательской деятельности, защита, предприниматель.

MAGOMEDOVA Patimat Rasulovna

associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Dagestan State University

ABDULAEV Ramazan Gasanovich

student majoring in «Jurisprudence» of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL LEGAL MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHT TO FREEDOM OF BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article addresses the issue of guarantees for the implementation of the constitutional right to freedom of enterprise. Special attention is paid to the problems of legal protection and protection of freedom of enterprise as the most important institute of the economic system of the country. The general guarantees of citizens' rights and freedoms and the guarantees applicable to the constitutional right to freedom of enterprise are analyzed.

Keywords: guarantees of rights and freedoms, freedom of business activity, protection, entrepreneur.

Институт предпринимательства в Российской Федерации является неотъемлемой частью системы управления рынком, без которой экономика и общество не могут нормально существовать и развиваться. Все острее становится вопрос места и роли государства в этом процессе рыночных отношений, особенно с учетом ситуации, сложившейся в последнее время. Чтобы решить вопрос о том, что такое свобода предпринимательства, необходимо понять юридическую природу этого термина. Для этого представляется необходимым провести обзор взглядов современных ученых на такие определяющие категории права, как личная свобода, деловая свобода и экономическая свобода. На основании вышеизложенного можно попытаться определить сущность и пределы свободы предпринимательства, в том числе с точки зрения конституционного права.

Процесс реализации конституционных норм о свободе предпринимательской деятельности, как верно отмечает С. В. Белых, осуществляется в таких формах, как использование, исполнение, соблюдение и применение. Представляется необходимым отметить, что все формы предпринимательской деятельности сегодня, в контексте их особой важности для формирования рыночной экономики в России, нуждаются в защите, особенно от государства.

На наш взгляд, одной из важнейших обязанностей государства, общественных формирований государства и гражданского общества в процессе реализации конституционного права на свободу предпринимательства во всех перечисленных формах является регулирование, защита

граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Следует отметить, что определение правовой защиты с помощью терминов «охрана» и «защита» в настоящее время широко используется в литературе. Термин «защита прав» широко используется в общей теории права, конституционном праве и других отраслях права.

К сожалению, как отмечает А. В. Стремухов, очень часто даже в монографиях это никак не определяется. Этот факт приводит к тому, что термины «охрана», «защита» и «обеспечение» трактуются по-разному, и их содержание необходимо уточнить.

Встречаются точки зрения, согласно которым «защита» определяется как более узкое понятие по сравнению с «охраной» либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием.

Некоторые авторы говорят о более широком содержании правовой защиты по сравнению с защитой прав и защитой прав. Н. А. Грачев, например, отмечает в упомянутых явлениях следующие отличия:

– во-первых, если охрана и защита прав человека осуществляются только правоохранительными органами, то правовая защита – это как правоприменение, так и законодательство;

– во-вторых, правовая защита – это не только защита и охрана, но и правовая помощь лицу, оказываемая адвокатами, нотариусами, общественными объединениями;

– в-третьих, если правовая защита действует на всех этапах проявления права – общего состояния, владения и ис-

пользования, то защита права применяется только на этапе применения права¹.

Касательно права человека, то это «свод норм и методов защиты людей от угрозы незаконного принуждения со стороны государства». Права личности как «признанные и гарантированные государством возможности человеческих действий, как описано в праве», могут осуществляться в различных областях, в том числе при осуществлении коммерческой деятельности.

Гарантирование и осуществление прав в сфере предпринимательской деятельности и других основных прав и свобод человека можно рассматривать как «показатель достижения определенного этапа в развитии общества и государства», который признает свободу передвижения товаров и услуг, поэтому предприниматели могут обращаться за защитой. Их права на компетентные государственные органы, а не только на осуществление права на самооборону. Наличие таких возможностей позволяет гражданским образом разрешать споры, возникающие в сфере предпринимательской деятельности, нередко, в рамках концепции верховенства права, осуществления предпринимательской деятельности на основе идеи стратегического планирования, что «важно не только для страны в целом, но и для предпринимателей в частности.

Отсутствует ясность в понимании основных понятий в современной модели состава правового статуса субъектов предпринимательства: признаки, записанные в правовом определении предпринимательской деятельности, противоречивы, сфера охвата субъектов рассматриваемых отношений четко не определена в правовых нормах, что приводит к терминологическим проблемам и спорам в правоохранительных органах. Одной из нерешенных проблем является незавершенность правоприменительной практики в случаях мошенничества, когда в аналогичных ситуациях лицо подвергается судебному преследованию за «предпринимательское» мошенничество и, следовательно, не подвергается задержанию в качестве меры пресечения или фактически «простого» мошенничества, что значительно расширяет спектр возможных уголовно-правоприменительных мер².

Безусловно, Основной закон нашего государства в принципе заложила основы, необходимые для ведения экономической деятельности в стране. Справедливо, что не перешагнула через общепризнанные нормы и принципы международного права, сохранив при этом уважение к сложившейся политике страны, демократического порядка и к развивающейся рыночной экономике. Следовательно, норма 34 Конституции РФ прямо указывает нам на основы функционирования предпринимательства в государстве, «призывая», что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Анализируя тем самым данную норму можно без труда утверждать, что в Российской Федерации предпринимательство оценивается как один из ведущих видов экономической

деятельности. Однако, стоит отметить, что наряду с правом в законодательстве всегда следует и определенное ограничение, которое обуславливается необходимостью защиты конкуренции.

Другие нормы Конституции России прямо не указывают на права в сфере предпринимательской деятельности, но поскольку предпринимательство является формой человеческой деятельности, другие положения Конституции определяют права предпринимателей, хотя предприниматели прямо не упоминают их.

Конституционные полномочия субъектов предпринимательской деятельности позволяют им осуществлять свой особый статус посредством применения общих прав человека и гражданских прав.

Нормы 19, 23, 33, 45, 46, 47, 53 представляют предпринимателю возможность отстаивать свои права в возникших спорах с государственными органами, акционерами и даже с государством.

Право на ознакомление с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 24), способствует соблюдению прав предпринимателей при организации и осуществлении мер контроля и надзора; право на объединение (статья 30) может осуществляться субъектами хозяйствования для коллективной защиты своих прав; право владеть имуществом, владеть, пользоваться и распоряжаться им индивидуально и совместно с другими лицами (статья 35) создает предпосылки для создания и деятельности коллективных субъектов; право на свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности предлагает предпринимателям возможность использовать результаты научно-технического прогресса для получения прибыли, при этом гарантируя, что другое лицо не может использовать интеллектуальную собственность, зарегистрированную в установленном порядке, для производства товаров или оказания услуг без согласия правообладателя.

Хилинский В.Д. отмечал, что права и обязанности, запреты, требования, правовые принципы выступают в качестве структурных элементов основных прав и свобод, а также в их качестве выступают меры, направленные на охрану, защиту и полномочия Президента РФ, государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений³.

На основании этого, конституционные права в сфере бизнеса нельзя назвать только правом, гарантированным ст. 34 Конституции России, а также другие права, прямо не упоминаемые как «предпринимательские», но также применимые в этой области.

Как правило, индивидуальные и коллективные субъекты в итоге оказываются носителями прав и свобод. В то же время право на свободу предпринимательства может осуществлять особый круг субъектов. Характеристика субъекта этого права заключается в том, что оно может быть не только отдельным, но и коллективным субъектом. Кроме того, стоит обратить внимание на конкретные требования к юридическим лицам - обладателям этого права, поскольку ст. 34 Конституции Российской Федерации «для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом»,

1 Гусева А.Л. Механизм реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7. – С. 6.

2 Зеко Л.Ю. Свобода предпринимательства в Российской Федерации. Государственно-правовой аспект // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 553-557.

3 Гусева А.Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 5.

возникает вопрос о необходимости регистрации субъекта в качестве субъекта предпринимательской деятельности для реализации права свободно использовать его возможности и имущество для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, являющейся законом. не запрещает.

Что касается гарантий, то можно утверждать, что конституционные гарантии - это, прежде всего, средства правовой защиты и механизмы, с помощью которых достигаются цели правовой базы, изложенные в конституционных нормах.

В Конституции можно выделить три уровня гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина:

1. Национальные гарантии прав и свобод человека и гражданина, в том числе социальные гарантии, лежащие в основе конституционного строя Российской Федерации;

2. Система юридических гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Эта система закреплена в ст. 33, 46-54 Конституции РФ.

3. Защита прав и свобод человека и гражданина «всеми способами, не запрещенными законом». К таким средствам защиты относятся жалобы в средства массовой информации, различные общественные организации, рабочий коллектив. Профсоюзы и правозащитные организации особенно важны⁴.

Конституционное признание рассматриваемого закона означает расширение соответствующих конституционных гарантий: способность предпринимателя самостоятельно распоряжаться активами компании в соответствии с законодательством, учредительными документами и договорными обязательствами, определять объем производства, процесс и условия продажи продукции, распределять прибыль от развития. Производство и страхование предпринимательских рисков путем страхования компании не допускают монопольного положения на рынке отдельных компаний и их объединений и недобросовестной конкуренции.

Волкова В. В. считает, что на сегодняшний день в стране образовался определенный общеправовой институт государственных гарантий предпринимательской деятельности, который представляет собой сложную структурную единицу. В него входит большое количество норм, которая обеспечивает реализацию данного права⁵.

Однако, по нашему мнению, наиболее важной обязанностью государства, общественных объединений государства и гражданского общества является регулирование, защита и защита граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Думается, что в последнее время роль малого и среднего бизнеса в российской экономике возростала, поэтому в свое время было принято решение принятия Федерального закона от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Соответственно, возникла необходимость усиления гарантий прав субъектов малого и среднего предпринимательства. В этой связи особая роль отведена органам прокуратуры. Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимате-

лей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» на органы прокуратуры возложены новые полномочия.

Одним из выводов исследования является то, что конституция России достаточно подробно регулирует права отдельных лиц и коллективных субъектов заниматься предпринимательской деятельностью, а не только ст. 34, а также в других нормах, регулирующих права субъектов хозяйствования.

В статье 34 Конституции четко рассматриваются две области осуществления права на свободное использование собственных способностей и собственности: предпринимательская деятельность и другие виды экономической деятельности, не запрещенные законом. Анализ, проведенный в этом исследовании, показал, что количественный и субъективный состав различается в зависимости от возникшей сферы отношений: большее количество субъектов может участвовать в осуществлении других видов экономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Арбатская Ю. В. Стратегический аудит: правовые проблемы и перспективы // История и право. – 2014. – № 1. – С. 75.
2. Белых С. В. Экономическая деятельность как конституционно-правовая категория: понятие, признаки // Бизнес, менеджмент и право. – 2006. – № 3. – С. 45.
3. Гусева А. Л. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на свободу предпринимательского деятельности в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 5.
4. Гусева А. Л. Механизм реализации конституционно-го права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 7. – С. 6.
5. Зеко Л. Ю. Свобода предпринимательства в Российской Федерации. Государственно-правовой аспект // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 553-557.
6. Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 41.
7. Якимова Е. М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 7.

4 Якимова Е. М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 7.

5 Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 41.

ТАРАСОВ Владимир Викторович

магистрант 2 курса Института права Самарского государственного экономического университета

БОРЯКИН Дмитрий Владимирович

доцент кафедры публичного права Института права Самарского государственного экономического университета

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЙ ФНС ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ

В статье рассматривается роль и место Управлений ФНС по субъектам Российской Федерации в реализации правовых норм, закреплённых Конституцией Российской Федерации. Проводится анализ судебной практики и юридической литературы с целью раскрытия проблематики участия данных налоговых органов в конституционно-правовых отношениях в части соблюдения прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционно-правовые отношения, конституционно-правовые нормы, Управления ФНС по субъектам Российской Федерации, судебная практика, проблематика, права и свободы человека и гражданина.

TARASOV Vladimir Viktorovich

magister student of 2nd year of study of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

BORYAKIN Dmitry Vladimirovich

associate professor of Public law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

THE ROLE OF THE FEDERAL TAX SERVICE DEPARTMENTS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL NORMS.

The article considers the role and place of the Federal Tax Service Departments for the constituent entities of the Russian Federation in the implementation of legal norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The analysis of judicial practice and legal literature is carried out with the aim of revealing the problems of the participation of these tax authorities in constitutional and legal relations regarding the observance of the rights and legitimate interests of citizens.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal relations, constitutional and legal norms, the Federal Tax Service Directorate for the constituent entities of the Russian Federation, judicial practice, problems, human and civil rights and freedoms.

Тарасов В. В.

Борякин Д. В.

В современном правовом мире отношения, складывающиеся между субъектами права, с каждым новым этапом своего развития требуют большего регулирования, в первую очередь, с целью наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, нельзя не отметить, что до настоящего времени основной базой для достижения вышеуказанных целей является такой нормативно-правовой акт, как Конституция Российской Федерации. Именно Конституция является первоосновой в правовом регулировании общественных отношений на территории определённого государства.

Поэтому крайне важно реализовать конституционно-правовые нормы на практическом уровне. Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что такая реализация осуществляется в пределах компетенции правоохранительных и судебных органов.

Правовую деятельность государственных органов можно условно разделить на прямую, которое предусматривает под собой деятельность органов государственной власти, в компетенцию которых непосредственно входит поддержание благоприятного уровня общественных отношений, и косвенную, которая предусматривает под собой деятельность органов

государственной власти, на первый взгляд, не оказывающих определенное влияние на защиту прав и свобод, однако с более подробным их изучением становится понятно, что их влияние тоже имеет место быть.

Если говорить о последней, здесь непосредственное участие принимают и налоговые органы. В особенности, это касается деятельности Управлений ФНС по субъектам Российской Федерации (далее-Управления). Чаще всего деятельность Управлений сталкивается с защитой прав социальной направленности (право на достойный жизненный уровень, образование), поскольку определённая часть денежных средств, получаемых с налогов, распределяются государством, в частности, на социальное обеспечение.

Стоит выделить два направления участия Управлений в реализации конституционно-правовых норм.

Досудебное. Данное направление выражается в деятельности правовых отделов по составлению юридических заключений, а также в деятельности отдела досудебного урегулирования налоговых споров в части принятия решений об удовлетворении (оставления без удовлетворения) жалоб налогоплательщиков.

Юридическое заключение представляет из себя документ, составляемый юристами, в котором даётся оценка о правомерности или неправомерности актов (решений), действий или бездействия налоговых инспекций.

Например, в случае составления акта налоговой проверки инспекцией не допускается вынесение решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения до того, пока правовыми отделами не будет дано юридическое заключение. Таким образом, ценность заключений состоит в том, что они содержат в себе правовые разъяснения, на основе которых отделы досудебного урегулирования дела делают выводы о правомерном (неправомерном) поведении и принимают решения либо о привлечении, либо об отказе привлечения к налоговой ответственности.

Юридические заключения составляются в случае необходимости оценки:

- решений, вынесенных налоговыми инспекциями по результатам камеральной или выездной налоговой проверки;
- действий или бездействия налоговых инспекций.

В свою же очередь Решения Управлений представляют из себя акт вышестоящего налогового органа, содержащий в себе выводы о правомерности или неправомерности ненормативных актов, действий (бездействия) налоговых инспекций, а также отдельные поручения для налоговых инспекций о выполнении определенных мер с целью устранения нарушения прав и законных интересов налогоплательщика.

Весь вышеописанный процесс регулируется Письмом ФНС России от 26.12.2013 N СА-4-9/23437@ «Рекомендации о порядке взаимодействия налоговых органов и их структурных подразделений»¹.

Судебное. Данное направление регулирует Приказ Федеральной налоговой службы от 14 октября 2016 г. № ММВ-7-18/560@ «Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах», где на руководителей (исполняющих обязанности руководителя) Управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации возложена обязанность об обеспечении представления интересов налоговых органов специалистами Управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации в судебных спорах по заявлениям налогоплательщиков о признании незаконными решений налоговых органов и надлежащей подготовки процессуальных документов, жалоб и отзывов к ним в строгом соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (пункт 1)². Особенность данного приказа состоит в том, что представительство интересов налоговых органов по указанной категории дел централизуется: работники Управления представляют как свои интересы, так и интересы налоговых инспекций.

Можно выделить такое направление, как **работа с гражданами (юридическими лицами)**, осуществляемая государственными органами. Несмотря на то, что, в отличие от консультирования адвокатами, такого рода деятельность государственных служащих не является распространенной,

в определенных органах государственной власти могут выделять отдельное время для приема граждан (юридических лиц) в разрешении их вопросов, возникших при исчислении и уплаты налогов.

Таким образом, участие Управления в реализации конституционно-правовых норм можно охарактеризовать следующим образом: данный налоговый орган активно проявляет себя в конституционно-правовых отношениях как на судебной, так и на досудебной стадиях. Вместе с тем, имеются определенные проблемы, который служат или могут послужить в дальнейшем препятствиями для Управления.

1) Возможность появления адвокатской монополии. Увеличение лиц, не имеющих юридическое образование и практикующих свои юридические знания для оказания правовой помощи гражданам на рынке труда, способствовало увеличению количества неквалифицированных кадров, что порождает вероятность негативных правовых последствий для правовой помощи.

В связи с этим обсуждается вопрос о введении адвокатской монополии, которая представляет из себя правовую реформу, содержащую в себе ограничение деятельности по оказанию юридических услуг до круга лиц, обладающих статусом адвоката.

Согласно пункту 1 статьи 69 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации. Стоит отметить, что в связи со сложившейся вышеописанной ситуацией на текущий момент ценность юридического образования стремительно падает. Однозначно, это нельзя назвать плюсом. Поэтому на сегодняшний день активно обсуждается введение так называемой адвокатской монополии.

Конечно, не обходится без противоположной точки зрения: так, Воронов А.А. характеризует адвокатскую монополию как «ненамеренное нарушение права на квалификационную юридическую помощь в уголовном процессе»⁴, тем самым объясняя, что такая юридическая реформа может послужить препятствием для правовой помощи и негативно отразиться на ней.

Нельзя не отметить, что это может стать сильным ударом для лиц, оказывающих юридические услуги и имеющих юридическое образование, но не имеющих статус адвоката.

Как говорилось ранее, на данный момент времени помощь, оказываемая государственными органами, не имеет большого распространения. И, пожалуй, стоит задать вопрос: могут ли работники юридических отделов Управлений называться лицом, который оказывает юридическую помощь? Скорее всего, в полном смысле понимания этого слова нет. Отличием, пожалуй, является то, что правовая помощь в виде юридического консультирования является основной деятельностью уполномоченных на это специали-

1 См.: Письмо ФНС России от 26.12.2013 N СА-4-9/23437@ «Рекомендации о порядке взаимодействия налоговых органов и их структурных подразделений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

2 Приказ Федеральной налоговой службы от 14 октября 2016 г. № ММВ-7-18/560@ «Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

3 См.: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020),

4 Воронов А.А. Боязнь адвокатской монополии или ненамеренное нарушение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе? // Адвокатская практика. М.: Издательская группа «Юрист». – 2018. – N 5. – С.12

зированных организаций, направленной непосредственно на защиту прав и законных интересов субъектов. В деятельности же Управлений по работе с гражданами это не является основной целью. Но имеются признаки, позволяющие отождествлять юридическое консультирование и прием граждан в порядке и сроки, предусмотренные правилами внутреннего распорядка, поскольку и там и там имеет место быть изучение правовой ситуации и в дальнейшем разъяснения норм права.

Поэтому в тот же момент для деятельности по консультированию у Управлений есть существенный правовой потенциал, поскольку здесь непосредственно затрагивается область защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, раскрытие которого с введением монополии может не осуществиться на законодательном уровне.

2) **Проблемы судебного представительства.** Если третьи лица, участвовавшие в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию судебного акта, имеют право на возмещение судебных расходов в соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»⁵.

В связи с появлением Приказа Федеральной налоговой службы от 14 октября 2016 г. № ММВ-7-18/560@ «Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах» в правовой реальности нередко наблюдается представление работниками Управлений интересов инспекций, и поэтому, когда возникают ситуации, где Управления не являются третьим лицом, возмещение расходов, связанных с представительством в суде, становится невозможным.

Так, АО «РКЦ «Прогресс» обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к ИФНС России по Октябрьскому району г. Самары о признании недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Решением Арбитражного суда Самарской области удовлетворении заявленных требований отказано. Актами судов апелляционной и кассационной инстанций указанный акт остался без изменений.

По причине формального неучастия УФНС России по Самарской области в удовлетворении требований о взыскании расходов отказано, несмотря на фактическое представление интересов инспекции в суде работником Управления⁶.

Из содержания становится понятно, что Управления имеют определённое значение в реализации конституционно-правовых норм. Но вышеуказанные проблемы по настоящее время служат определённым правовым барьером, что снижает эффективность участия Управлений. И это объясняется некоторыми законодательными моментами.

Достаточно ли потенциала у данного налогового органа для расширения его полномочий в части реализации конституционно-правовых норм? Можно с уверенностью ответить, что да. Почему? Ответом может послужить все сказанное ранее, из чего можно сделать вывод, что Управления ФНС России по субъектам Российской Федерации – не просто

орган, контролирующий соблюдение налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

Безусловно, проблема правовых пробелов в области налогового законодательства не будет никогда решенной до конца, поскольку с развитием общества и появлением большого множества общественных потребностей, увеличением разнообразия в сфере работ и услуг, которые находят в конечном итоге своих потребителей развивается само право. Тем сложнее становится и налоговое администрирование.

Но с целью расширения возможностей Управлений в области реализации конституционно-правовых норм предлагаются следующие пути решения выше обозначенных проблем:

1) Урегулировать на законодательном уровне вопрос, касающийся возмещения сотрудникам Управлений расходов, связанных с представительством интересов налоговых органов в суде, путём принятия нормы, позволяющей возмещать расходы Управлениям, несмотря на их формальное неучастие в судебном процессе.

2) Ограничить круг лиц, оказывающих юридические услуги, с учётом критерия наличия высшего юридического образования, а не наличия статуса адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Приказ Федеральной налоговой службы от 14 октября 2016 г. № ММВ-7-18/560@ «Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
4. Определение Арбитражного суда Самарской области от 17.10.2018 по делу № А55-26288/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Письмо ФНС России от 26.12.2013 № СА-4-9/23437@ «Рекомендации о порядке взаимодействия налоговых органов и их структурных подразделений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Воронов А.А. Боязнь адвокатской монополии или ненамеренное нарушение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе? // Адвокатская практика. М.: Издательская группа «Юрист». 2018. № 5. С. 12-17.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

6 Определение Арбитражного суда Самарской области от 17.10.2018 по делу № А55-26288/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.04.2020).

ЧУПИЛКИНА Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук, доцент, ВРИО заведующего кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОТ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ – К КОНСТИТУЦИОННОМУ ОФОРМЛЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Баланс интересов между государственной властью и обществом, практическое воплощение которого можно было бы получить через эволюцию института ответственности высших органов власти, следовало бы развить через согласованность различных элементов правовой культуры.

Ключевые слова: элементы правовой культуры, ответственность высших органов власти, Конституция.

CHUPILKINA Ayyul Faridovna

Ph.D. in law, associate professor, Acting Head of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Чупилкина А. Ф.

FROM ELEMENTS OF LEGAL CULTURE TO THE CONSTITUTIONAL FORMALIZATION OF THE RESPONSIBILITY OF HIGHER AUTHORITIES: POINTS OF CONTACT

The balance of interests between the state power and society, which could be put into practice through the evolution of the institution of responsibility of higher authorities, should be developed through the coherence of various elements of legal culture.

Keywords: elements of legal culture, responsibility of higher authorities, Constitution.

Правовая культура отражает достигнутую эволюционную ступень общества, критериями «высоты» которой являются понимание и отношение к праву и законодательству в целом, правовым ценностям, традициям¹.

Славова Н. А., Чвякин В. А. утверждают, что особое значение правовая культура важна на государственном уровне, т.к. именно государство, в лице специально уполномоченных для этих целей органов, является основным субъектом, обеспечивающим управление обществом и формирующим правопорядок в социуме.

Правовая культура – лакмусовая бумага, на основе которой можно обозначить эволюционную стадию правосознания населения, правовой системы, работы правоохранительных структур.

Правовая культура каждой личности – это показатель правовой «цивилизованности» самого государства. К элементам правовой культуры Н. А. Славова, В. А. Чвякин относят следующие пять элементов, которые мы попробуем перенаправить в контекст развития института ответственности высших органов власти.

Правовые взгляды (первый элемент) – фундаментальный компонент правосознания. Правовые взгляды формируются под влиянием негативных, кризисных, публично-показательных явлений (острые периоды экономического, политического характера, дело Васильевой-Сердюкова, дело полковника Захарченко). В результате оценки обществом справедливости или несправедливости решений органами власти формируется доверие или недоверие к этим органам, государству в целом. Сформировать правильные правовые взгляды – важнейшее государственное целеполагание, степень его высокой сформированности в результате эволюционно приведёт государство к расцвету.

Приводятся три необходимых для этого уровня:

А. Знание законодательства – как интеллектуальный уровень.

Следует согласиться с авторами относительно необходимости существования этого компонента, однако, несколько не согласиться с его трактовкой как уровня именно интеллектуального. В чистом виде знание законодательства – это образовательный уровень. Образование и интеллект – не две одинаковые по содержанию категории. Образование – это приобретённый багаж знаний, из чего делаем несложный вывод о том, что знание законодательства – это как раз составляющая приобретённого багажа представлений о законодательстве. Интеллект – это больше врождённое свойство, качество психики, способность и особенность мышления.

Б. Убедённость в необходимости «полезности» законов, нормативно-правовых актов (законы – это указательные знаки на жизненном пути общества и государства. По мнению Иеремии Бенета, вся законотворческая деятельность правительства должна протекать в соответствии с принципом увеличения удовольствий каждого индивидуума и, следовательно, всего общества в целом. В то же время всеобщее благо в обществе невозможно без причинения страданий для отдельной личности (к примеру, преступнику). Выявление баланса страданий и удовольствий – первостепенная задача тех, кто «у руля»²) – как эмоционально-психологический уровень.

В. Умение пользоваться правовыми средствами в правореализационной деятельности (реализация правовых норм относительно конкретных жизненных ситуаций путём вынесения конкретных правовых предписаний, как мы знаем, это государственно-властная творческая деятельность компетентных органов, лиц, и уполномоченных общественных организаций) – как поведенческий уровень.

Уровень совершенства законодательства (второй элемент). Разногласия и противоречия между нормативно-правовыми актами, отдельными правовыми нормами; отсутствие выстроенности правовых структур; отсутствие баланса прав и обязанностей, ответственности органов государственной власти - с правами и обязанностями, ответственностью обычных граждан – являются несовершенствами законодательства.

¹ Славова Н. А., Чвякин В. А. Правовая культура правового государства как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 6. - С. 11.

² Асташов Д. С., Петров А. В. Принцип «полезности» в воззрениях И. Бенета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - 16 (1). - С. 10.

Через реализацию своих прав, социально-экономическую незащищённость, частые законодательные изменения, пробелы и противоречия в законодательстве, отсутствие ответственности за результаты своей деятельности высших государственных лиц граждане усматривают низкий уровень правового регулирования отношений, участниками которых они являются. Что отрицательно влияет на развитие правовой культуры государственной и общественной жизни.

Качество правоприменительной деятельности (*третий элемент*). В развитии правовой культуры отправной точкой «роста» является чувство защищённости с помощью правовых средств – правоприменительных актов. Категория «правовая культура» подразумевает обязательность осознанного восприятия смысла правопорядка для общества и государства.

Если подходить скрупулёзно к вопросу конституционно-правового обеспечения этих категорий, то необходимо подчеркнуть следующее. Известнейший конституционалист страны С. А. Авакьян пишет о **парадоксальном факте отсутствия** в действующей Конституции РФ слова «общество»³.

С точки же зрения теории государства и права, единого, общепризнанного понятия «государство» до сих пор нет, но мы традиционно из всех определений в конституционно-правовом смысле, конечно, будем здесь подразумевать политико-территориальную суверенную организацию публичной власти, обладающую аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны.

И в контексте размышлений о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России, профессор С. А. Авакьян рассуждает также об одной из существеннейших проблем – категории «государство» в современной реальности и, в связи с этим – насущной проблеме роста государственного и муниципального чиновничества. Прежде всего, опасность видится в усилении *бюрократизации*. В России имеют место два взаимосвязанных явления: возрождение номенклатурности и построение кастовости. Российское чиновничество – правящий класс, власть имущие, политическая элита – вместо служения государству, народу, обществу, «ставят на службу себе само государство»⁴.

Сейчас же, несмотря на провозглашённый Конституцией РФ институт народовластия как единственный источник власти, по факту мы видим «власть органов».

Правоприменительная же деятельность – одна из важнейших форм реализации права, которая направлена на обеспечение законности и правопорядка. Специфика правоприменения – её особый субъектный состав и публично-правовой характер отношений. В связи с чем, общество в целом и каждый в отдельности видит и осмысляет правоприменительную деятельность из содержания решений «власти органов». У государства – всегда монополия на принуждение. Это изначально ставит нас, власть и граждан, в неравное положение. Упоминание об этом институте уместно, поскольку оно значит в системе форм правоприменения. Юридическая ответственность – это, прежде всего, принуждение. Не принуждение «вообще», а государственное принуждение. Введение института ответственности органов власти, по факту, это культивирование принуждения к самому себе.

Если сегодня принцип ответственности органов государственной власти перед гражданином не имеет абсолютного значения, отсутствует равная ответственность друг перед другом, то это совершенно не значит, что мы здесь будем примером в теории культурного юридического отставания. Поэтому постараемся преобразовать в лучшую сторону наше юридическое будущее.

Стабильность правопорядка (*четвёртый элемент*) – важный элемент воспитания правовой культуры.

Правопорядок – это состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм, одна из составляющих общественного порядка. Это состояние фактической урегулированности социальных связей, качественное выражение законности.

Конституционно-правовая ответственность – значительный институт конституционного права, выполняющий в целом охранительную функцию и направленный на обеспечение конституционных норм органами власти.

В обществе должен присутствовать режим строго неукоснительного соблюдения требований правовых норм всеми субъектами права – не лишь физическими и юридическими лицами, но и должностными лицами высших органов государственной власти. Публичные иллюстрации таковых отношений в обществе и государстве повышают уровень правосознания и уверенность в ценности и значимости права.

Уровень правового воспитания (*пятый элемент*) – Н. А. Славова и В. А. Чвякин расценивают как составляющий «ядро» правовой культуры.

Не будем опровергать известную истину о том, что в целом сам институт воспитания имеет сильно политизированный характер. К примеру, в прошлом веке из-под пера создателя народной педагогики В. А. Сухомлинского вышла книга «Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания)». Содержание книги было подчинено идее воспитания настоящего человека – духовно богатой, идейно убеждённой, высоконравственной личности, умеющей преданно любить Родину и искренне ненавидеть её врагов, отстаивающей ценности нашего социалистического государства и коммунистические идеалы как личное достоинство, воспринимающей жизнь как деятельность во имя высших целей⁵. Приводим данную работу как классический пример раскрытия через воспитательные беседы – общественно важных целей, каковыми являлись борьба за коммунистическую идейность и идеалы, патриотизм, гражданское видение мира и т.д.

Политизированность характера института воспитания в целом имеет взаимосвязь с правовым воспитанием и даже более всего – с конституционным правом, поскольку конституционное право – самая политизированная отрасль права.

Центральным объектом правового воспитания выступает ценностно-смысловая сторона правосознания (мы привели произведение В. А. Сухомлинского именно для демонстрации обоснования ценностно-смысловой концепции коммунистической идеологии и в её ядре – воспитания коммунистической нравственности, где, наряду с педагогическими, включены философские, психологические и социологические аспекты).

Баланс интересов между государственной властью и обществом, практическое воплощение которого можно было бы получить через эволюцию института ответственности высших органов власти, следовало бы развить через согласованность вышеперечисленных пяти элементов правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. - С. 3-17.
2. Асташов Д. С., Петров А. В. Принцип «полезности» в воззрениях И. Бентама // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - 16 (1). - С. 7-11.
3. Славова Н. А., Чвякин В. А. Правовая культура правового государства как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 6. - С. 11-16.
4. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. - М.: Педагогика, 1990. - 228 с. (Б-ка учителя).

3 Авакьян С. А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. - С. 8-9.

4 Авакьян С. А. Указ. соч. - С. 9.

5 Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. - М.: Педагогика, 1990. - 228 с. (Б-ка учителя).

АЛИРЗАЕВ Зумрудин Кадирович

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

БЕДЖАНОВА Татьяна Ефимовна

доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье показана важность обеспечения информационной безопасности РФ, являющейся составной частью национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время обеспечение информационной безопасности РФ является очень важным компонентом для беспрепятственной реализации конституционных прав и свобод, сохранения территориальной целостности, конституционного строя, суверенитета РФ в связи с нарастающими информационными угрозами со стороны иностранных государств.

Ключевые слова: правовое обеспечение, информационная безопасность, национальная безопасность, информационная война.

ALIRZAEV Zumrudin Kadirovich

magister student of 1st year study of the Institute of Law of the Dagestan State University

BEDZHANOVA Tatyana Efimovna

associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

INFORMATION SECURITY AS AN INTEGRAL PART OF NATIONAL SECURITY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

The article shows the importance of ensuring information security of the Russian Federation, which is an integral part of the national security of the Russian Federation. Currently, ensuring the information security of the Russian Federation is a very important component for the unhindered implementation of constitutional rights and freedoms, the preservation of territorial integrity, the constitutional system, and the sovereignty of the Russian Federation in connection with the growing information threats from foreign States.

Keywords: legal support, information security, national security, information war.

XXI столетие можно назвать веком бурного развития информационных технологий и телекоммуникаций. Этот этап развития общества получил название «Информационное сообщество». В связи с вхождением общества в информационную стадию развития, все чаще возникает необходимость предотвращения угроз информационной безопасности.

Прежде всего, необходимость в обеспечении информационной безопасности связана с тем, что за последние десятилетия быстрыми темпами возрастает роль информационной сферы на такие основополагающие факторы жизни общества, как экономика, политика, оборона РФ, а также в других сферах национальной безопасности РФ.

Следует иметь в виду, что обеспечение информационной безопасности РФ становится особо актуальным в последние годы, так как на внешнеполитической арене идет открытая информационная война между Россией и странами блока НАТО во главе с США, в связи с возникшим кризисом политических отношений, связанных с политическими событиями на Украине и в Сирии. Также в западных странах полным ходом идет модернизация и совершенствование технологий в области разведывательных систем для сбора, хранения, обработки и передачи информации, которые могут быть использованы для нарушения целостности российского государства.

Другой острой проблемой обеспечения национальной безопасности не только РФ, но и всего мира, является международный терроризм. Поэтому в условиях, когда террористы стремятся расширить географию своей деятельности через информационное воздействие на сознание людей, требует повышенного внимания обеспечение мер по противодействию и снижению уровня терроризма. Ни для кого не се-

крет, что запрещенная на территории РФ террористическая организация «ИГИЛ» вербовала в свои ряды новых террористов по всему миру, в том числе и в РФ через различные социальные сети. Кроме того, в настоящее время с каждым годом растет и число киберпреступлений в информационной сфере.

В связи с чем, на наш взгляд, обеспечение информационной безопасности РФ как составной части национальной безопасности РФ предоставляется одним из приоритетных направлений на сегодняшний день.

Важнейшую роль в обеспечении информационной безопасности РФ играет Конституция РФ. В действующей конституции РФ от 12 декабря 1993 года термин «безопасность» встречается в нескольких статьях, в которых закрепляются защита интересов личности, общества и государства. Права, связанные с информационной безопасностью, конкретизируются в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ. Так, например, в ст. 23 говорится, что каждый имеет право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. А в 4 ч. 1 ст. 24 говорится, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается.

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Ст. 42 Основного закона закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии.

Следует помнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В ч. 1 ст. 56 Основного закона предусматривается возможность ограничения прав и свобод с указанием срока их действия в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом. К ограничению не подлежат информационные права и свободы, гарантированные Конституцией РФ из перечисленных выше ч. 1 ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ. Вместе с тем Конституция РФ гарантирует свобода массовой информации, но запрещает цензуру (ч. 4 ст. 29). Как известно, ограничения этих норм производятся в целях обеспечения национальной безопасности государства, а именно в целях защиты территориальной целостности, основ конституционного строя, предотвращения подрыва безопасности государства, а также для пресечения информации, направленной на разжигание социальной, национальной, религиозной розни между гражданами, проживающими на территории РФ. Поэтому определенные конституцией основания для ограничения конституционных прав и свобод граждан являются вполне оправданными.

Необходимо отметить, что действующая Конституция РФ прямо не закрепила институт национальной безопасности РФ, не говоря уже об информационной безопасности РФ. Поэтому назревала внесение поправок в нее в связи с ростом информационных угроз в национальные интересы личности, общества и государства. До 2020 года серьезных поправок в Основной закон не были внесены после принятия Конституции РФ. Однако в 2020 году ряд поправок будут внесены в нее, так как парламентом РФ по предложению Президента РФ принят закон «О поправке к Конституции РФ». В ст. 67 п. 2¹ Конституции РФ предполагается дополнить следующим содержанием: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности²». В ст. 71 Конституции РФ, которая посвящена предметам исключительно ведению РФ планируется включить в п. «м», что обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных относится к исключительному ведению РФ. В настоящее время поправки к Конституции РФ не вступили в силу по состоянию на апрель 2020, поскольку закон о поправках внесен на общенародное голосование. Указанный закон, скорее всего, будет принят.

В свою очередь необходимо отметить, что в силу ст. 71 действующей Конституции РФ оборона и безопасность, информация и связь относятся к исключительному ведению РФ. Поэтому на федеральном уровне разрабатываются и реализуются ряд доктринальных и концептуальных программ по обеспечению безопасности РФ. В этом процессе участвуют вся система органов государственной власти. Однако широкими полномочиями в системе органов государственной власти в области обеспечения информационной безопасности обладает Президент РФ. В соответствии с Конституцией РФ вступление в должность Президента РФ начинается с принесением им присяги народу. В содержание его присяги входит обеспечение безопасности и целостности государства. Для исполнения данного обязательства Президент РФ соглас-

но пункту «ж» части 1 Конституции РФ, формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом «О безопасности» РФ.

В соответствии со ст. 8 ФЗ «О безопасности» РФ, Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности³. Он также решает вопросы, связанные с обеспечением защиты информации и государственной тайны. Одним из таких решений стало принятие указом Президента РФ от 6 декабря 2016 новой доктрины информационной безопасности РФ в связи с нарастающими информационными угрозами со стороны иностранных государств. С момента образования РФ это вторая по счету доктрина. Первая была принята 9 сентября 2000 года, которая утратила силу с принятием новой доктрины. Принятие новой доктрины по большому счету было обусловлено тем, что в связи активным развитием информационных технологий и компьютерных программ меры безопасности, предусмотренные в доктрине 2000 г. были недостаточны и постепенно становились неэффективными.

В новой доктрине информационная безопасность РФ определена как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет и территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства⁴.

Необходимо отметить тот факт, что определение, сформулированное в новой доктрине, почти полностью совпадает с трактовкой определения национальной безопасности содержащимся в стратегии национальной безопасности, отличие только заключается в том, что в доктрине об информационной безопасности РФ дописано слово «информационных». Это свидетельствует о том, что информационная безопасность РФ и есть национальная безопасность нашего государства.

В свою очередь в указанной доктрине перечисляются виды информационных угроз национальной безопасности РФ.

В доктрине отмечается, что расширяются масштабы применения спецслужбами отдельных государств, средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств.

Также отмечается тенденция к увеличению в зарубежных СМИ объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики РФ, из-за чего российские СМИ нередко подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, тем самым создают препятствия российским журналистам по осуществлению их профессиональной деятельности. В доктрине также указывается об увеличении информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В свою очередь необходимо отметить, что принятые в доктрине меры по обеспечению информационной безопасности РФ являются вполне оправданными. Как и выше было отмечено, проводимая в настоящее время внешняя политика в США направлена на сохранение мирового господства. Для этих целей США вместе со своими союзниками принимают различные меры для сдерживания России с помощью современных информационных технологий, в частности через

3 Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ.

4 Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

2 Закон «О поправке к Конституции Российской Федерации», который будет вынесен на голосование.

СМИ и социальные сети. В качестве основных целей информационных атак выбирают умы молодого поколения граждан, военная промышленность и объекты особого режима. Следует заметить, что именно социальные сети и СМИ сыграли ключевую роль в государственном перевороте, который был осуществлен на Украине в 2014 году, в результате которого действующая власть антиконституционным способом была свергнута. По такому же сценарию были свергнуты законная власть на территории Египта, Туниса, Ливии и т.п., и введена смута на территории Сирии. Эта и есть самая настоящая информационная война.

Как указывает в своем научном труде В.Я. Богачев и В.В. Редин «информационная война, по оценкам военных американских экспертов, относится к одному из относительно новых факторов, имеющих комплексный и динамично меняющийся характер и оказывающий все возрастающее влияние на инфраструктуру государства. Она является новым видом войны, который состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства и воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременной защитой собственных информационных систем и информации⁵».

Впрочем, вмешательство в национальные интересы со стороны американских разведывательных служб, начавшееся со времен прошлого столетия в период холодной войны в отношении СССР (результатом этой войны стал распад СССР) продолжается и в настоящее время в отношении РФ, но только в новом ключе, т.е. с использованием суперсовременных информационных технологий.

Так в качестве яркого примера вмешательства в национальные интересы РФ через информационную сферу воздействия можно привести и атаки хакеров ЦРУ США в выборы Президента РФ в 2018 году, основной целью которых было признать выборы нелегитимными. С соответствующим заявлением о вмешательстве в выборы Президента РФ выступил на одной из предвыборных пресс-конференций в марте 2018 года В.В. Путин, где он отметил, что «хакеры американских спецслужб активно пытаются вмешиваться в выборы Президента РФ, но все их попытки предотвращены федеральной службой безопасности РФ успешно». Подтвердил сказанное действующим Президентом РФ Джеймс Вусли (директор ЦРУ в 1993-1995) в эфире американского телеканала «Fox New», где он признал, что США вмешивается в выборы иностранных государств. По его словам, это делается все в благих целях – ради продвижения демократии⁶.

И поэтому для того, чтобы государство эффективно обеспечивало национальную безопасность, необходим четкий алгоритм его функционирования, закрепленный в Основном законе. От наличия конституционного строя в государстве зависит и безопасность последнего⁷. Следовательно, в период информационной войны, развязанной США и его сторонниками в отношении нашего государства обеспечение информационной безопасности как составной части национальной безопасности РФ является приоритетным направлением для сохранения целостности и безопасности государства.

Кроме того, в доктрине 2016 года отмечается возрастание роли киберпреступности в кредитно-финансовой сфере, увеличение числа преступлений в сфере нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни,

личной и семейной тайны. Однако следует обратить внимание, что раскрываемость названных преступлений составляет очень низкий процент по стране. В случае киберпреступлений ощущается нехватка специалистов для расследования данных преступлений, также очень часто субъекты этих преступлений находятся на территории других стран, во втором случае количество возбужденных дел, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, крайне мала.

Вместе с тем, как указывается в Доктрине информационной безопасности РФ, закрепленные Конституцией РФ права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки в практическом отношении не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения⁸.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно констатировать, что информационная безопасность приобретает все большую значимость для обеспечения национальной безопасности РФ в целом в последние годы. Поэтому одним из важнейших составляющих обеспечения национальной безопасности РФ является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, закрепленных Конституцией РФ. Кроме того, необходимо повысить уровень технологического обеспечения национальной безопасности нашего государства, чтобы предотвратить внутреннюю политическую дестабилизацию, сохранить целостность территории и суверенитет РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Закон «О поправке к Конституции Российской Федерации», который будет вынесен на голосование.
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ.
4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
5. Богачев В.Я. и Редин В.В. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности // Стратегия гражданского исследования – 2012. – С. 790.
6. В СФ предупредили о планах США представить нелегитимными выборы президента РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/elections2018/602420>.
7. Овчинников А.И. Конституционно-правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // Юристы-Правоведь. – 2014.
8. Петров С.В. Информационная безопасность человека и общества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_239114-22.

5 Богачев В.Я. и Редин В.В. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности // Стратегия гражданского исследования – 2012. – С. 790.

6 В СФ предупредили о планах США представить нелегитимными выборы президента РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/elections2018/602420>.

7 Овчинников А.И. Конституционно-правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // Юристы-Правоведь. – 2014.

8 Петров С.В. Информационная безопасность человека и общества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_239114-22.

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, профессор кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА И ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье изложены проблемные вопросы определения административных дел и дел об административных правонарушениях в правовом поле Российской Федерации. Проанализированы теоретические и нормативные аспекты этих правовых явлений, указаны критерии, на основании которых осуществляется их разграничение.

Ключевые слова: административные дела, кодекс, нормативный акт, правонарушения, разграничение, суд.

SIDOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political science, professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of justice

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical Sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

ADMINISTRATIVE CASES AND CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes the problematic issues of determining administrative cases and cases of administrative offenses in the legal field of the Russian Federation. The theoretical and normative aspects of these legal phenomena are analyzed, and the criteria based on which they are distinguished are specified.

Key words: administrative proceedings, the code, regulation, offense, discrimination, judgment.

В связи с принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) дискуссионный вопрос о соотношении понятий «административные дела» и «дела об административных правонарушениях» можно было бы считать разрешенным окончательно. Однако, несмотря на это, в учебной литературе, изданной уже после принятия КАС, продолжается отождествление этих правовых явлений. Некоторые авторы¹, при классификации стадий производства по делам об административных правонарушениях в качестве первой стадии выделяют возбуждение административного дела, что заставляет еще раз вернуться к данной проблеме.

При соотношении понятий «административные дела» и «дела об административных правонарушениях», на наш взгляд, необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, производство по делам об административных правонарушениях и производство административных дел осуществляется в различных формах и на основании различных нормативных правовых актов.

До принятия КАС РФ многими представителями науки² рассмотрение судами дел об административных правонару-

шениях отождествлялось понятием «административное судопроизводство». При этом указывалось, что:

– административное судопроизводство связано с решениями суда по проступкам, посягающим на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, если такого рода умышленные или неосторожные действия предусмотрены законом об административной ответственности и по своему характеру не влекут за собой уголовного наказания;

– суды общей юрисдикции рассматривают дела (осуществляют административное судопроизводство) в процедурах, предусмотренных Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ).

Важно отметить, что административное судопроизводство в Российской Федерации никогда не осуществлялось по правилам КоАП РФ. На современном этапе развития законодательства оно подчинено правилам, установленным КАС РФ, а до этого использовались процедуры, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Часть 1 статьи 1 КАС РФ, определяя предмет регулирования данного кодекса, выделяет две категории административных дел, рассматриваемых и разрешаемых судами:

– административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций;

1 Панькова О.В. Содержание процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. – С. 136-138; Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Административное право для бакалавров. – Ростов-н/Дону: Феникс, 2015. С. 211; Четвериков В.С. Административное право: Учеб. пособие. – 8-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 278 с.

2 Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – «Эксмо», 2010 г.; Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г.; Конституция

Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). – «Деловой двор», 2009 г.

– административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий³.

К первой группе относятся административные дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части;
- об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) органов
- об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи и экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее также – экзаменационные комиссии);
- о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок.

Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется по составам административных правонарушений, закрепленных в Особенной части КоАП РФ и исключительно в рамках указанного кодекса.

Вторым критерием разграничения понятий «административные дела» и «дела об административных правонарушениях» является процессуальный статус субъектов права, наделенных полномочиями осуществлять соответствующие виды производства.

При рассмотрении административных дел суды Российской Федерации олицетворяют судебную власть, являющуюся, в соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации, одной из трех ветвей государственной власти. В соответствии с частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации одной из форм реализации судебной власти является административное судопроизводство.

Производство по делам об административных правонарушениях осуществляется в рамках деятельности органов исполнительной власти. Например, в части 1 статьи 23.10 КоАП РФ указан перечень составов административных правонарушений, по которым пограничные органы, как органы исполнительной власти осуществляют производство по делам об административных правонарушениях. В части второй данной статьи перечислены должностные лица, наделенные правом от имени пограничных органов рассматривать дела об административных правонарушениях.

Вместе с тем, анализ положений глав 22 и 23 КоАП РФ свидетельствуют о том, что в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом, к производству по делу об админи-

стративных правонарушениях на стадии рассмотрения могут подключаться еще:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- судьи.

В соответствии с частью 1 статьи 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними рассматривают районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Соответственно, должностные лица пограничных органов, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях подведомственным пограничным органам в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, прежде всего, должны выполнить требования, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 29.1 КоАП РФ. В соответствии с данным требованием, должностные лица пограничных органов обязаны передать протокол об административном правонарушении и другие материалы дела в отношении несовершеннолетнего на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав путем оформления определения о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела по подведомственности⁴.

В части 1 статьи 23.1 КоАП РФ определены составы административных правонарушений, по которым дела рассматриваются непосредственно судьями.

Согласно части 2 статьи 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, подведомственные пограничным органам, рассматриваются судьями в случаях, если должностное лицо пограничного органа, к которому поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье. Обычно это происходит в ситуациях, когда, по мнению должностного лица пограничного органа, в рамках санкции статьи, предусматривающей ответственность за административные правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов, необходимо назначить такое наказание, которое может назначить только судья.

В части 3 статьи 23.1 КоАП РФ содержатся положения, позволяющие разграничить полномочия судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Согласно этим положениям дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 - 2 статьи 23.1 КоАП РФ могут рассматриваться мировыми судьями и судьями районного и приравненного к нему военного суда.

Судьями районного суда рассматриваются дела об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, если:

- производство по делу об административном правонарушении осуществлялось в форме административного расследования;
- субъектом административного правонарушения являются сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации;
- административное правонарушение, влечет административное выдворение за пределы Российской Федерации или административное приостановление деятельности;

Судьями гарнизонных военных судов рассматриваются дела об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, если субъектом адми-

3 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Эксмо, 2016. – 720 с.

нистративного правонарушения являются военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы.

Анализ указанных положений, несмотря на то, что судьи могут рассматривать как административные дела, так и дела об административных правонарушениях, позволяет сделать вывод о том, что:

– судьи, осуществляя административное судопроизводство, реализуют свои полномочия в рамках деятельности судебной власти;

– при рассмотрении же дел об административных правонарушениях, в том числе и в сфере охраны морских биологических ресурсов, они выступают лишь в качестве одного из субъектов права, наделенных правом рассматривать дела об административных правонарушениях, наряду с должностными лицами пограничных органов и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

При этом полномочия судьи при рассмотрении административного дела реализуется в рамках КАС РФ, а при рассмотрении дел об административных правонарушениях - рамках КоАП РФ.

В качестве самостоятельного критерия разграничения понятий «административные дела» и «дела об административных правонарушениях» следует рассматривать процессуальный статус прокурора как участника соответствующих видов производств.

В соответствии с частью 1 статьи 36 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В таких случаях прокурор пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца.

По действующему законодательству прокурор не может осуществлять надзор за законностью деятельности судов при рассмотрении административных дел. В случае несогласия с решением суда, прокурор может воспользоваться лишь правом принесения апелляционного или кассационного представления.

Согласно части 1 статьи 25.11 КоАП РФ прокурор в пределах своих полномочий вправе:

– возбуждать производство по делу об административном правонарушении. В части 1 статьи 28.4 КоАП РФ указан перечень составов административных правонарушений, по которым прокурор может возбуждать дела об административных правонарушениях. В этой же части закреплено положение о том, что при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ;

– участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела;

– приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении, независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия. При этом имеются в виду и постановления, вынесенные судьями.

Таким образом, исследованные в рамках данной работы вопросы, направленные на разграничение понятий «административные дела» и «дела об административных правонарушениях», должны способствовать их использованию по назначению в правовом поле Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2017. – 64 с.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Эксмо, 2016. – 720 с.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – М.: «Эксмо», 2010.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009.
6. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). – М.: «Деловой двор», 2009.
7. Панькова О.В. Содержание процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12. – С. 136-138.
8. Смоленский М. Б., Алексева М. В. Административное право для бакалавров. – Ростов-н/Дону: Феникс, 2015. – 284 с.
9. Четвериков В.С. Административное право: Учеб. пособие. – 8-е изд. – М.: РИОР : ИНФРА-М, 2015. – 278 с.

ДАДАШЕВА Рената Андреевна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье исследован ряд теоретических проблем установления административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера как наряду, так и вместо исполнения уголовного наказания.

Ключевые слова: административный надзор, принудительные меры медицинского характера, профилактика правонарушений, невменяемость, ограниченная вменяемость.

DADASHEVA Renata Andreevna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS TO WHOM COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL CHARACTER WERE APPLIED: CURRENT PROBLEMS

The article considers the theoretical problems of application of administrative supervision for persons to which have been appointed compulsory medical measures along with or instead of the execution of criminal penalties.

Keywords: administrative supervision, compulsory medical measure, preventive care, legal insanity, diminished sanity.

Анализ судебной практики свидетельствует о довольно высоком уровне повторности совершения общественно опасных деяний лицами, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, что, помимо прочего, может свидетельствовать о недостаточной эффективности используемых мер либо ненадлежащем надзоре за такими гражданами со стороны медицинских учреждений. По справедливому замечанию доктора медицинских наук Я. М. Калашника, комплекс терапевтических мероприятий напрямую зависит от характера и точности поставленного диагноза. При этом в процессе принудительного лечения применяются те же самые методы, что и в обычной психиатрической практике. Каких-либо специальных методов лечения лиц с аномалиями психики, совершивших преступление, не существует¹. Также продолжительное время профильные отделения в основном создавались только для принудительного лечения в психиатрических стационарах специализированного типа. Лечение лиц, которым были назначены принудительные меры медицинского характера с помещением в психиатрический стационар общего типа, как правило, осуществлялось в общепсихиатрических отделениях. Впервые же возможность и необходимость создания в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь, отделений для принудительного лечения в соответствии с предусмотренными видами принудительных мер медицинского характера были закреплены в Приказе Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 566н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения».

Немаловажен и тот факт, что принудительное лечение, применяемое к индивиду, не гарантирует, что он перестанет быть общественно опасным и не будет причинять вред охраняемым государством правоотношениям. Необходимо учитывать, что при расстройстве психики чередуются периоды ремиссии и обострения заболевания, но полное излече-

ние само по себе невозможно. Более того, несмотря на то, что психическое здоровье лица, прошедшего курс принудительного лечения, может улучшиться и достигнуть уровня, достаточного для выписки пациента в соответствии с нормами действующего законодательства, для такого лица не свойственно долгосрочное клиническое улучшение, а напротив, высокие показатели реадмиссии в течение года, следующего за окончанием лечения².

Наиболее наглядными в этом плане являются исследования зарубежных психиатров. Так, по результатам Национального когортного исследования, проводившегося в Англии и Уэльсе на протяжении в среднем шести лет и шести месяцев, было установлено, что 75 % пациентов судебно-психиатрического профиля, нуждались, по крайней мере, в одной реадмиссии после выписки из стационара усиленного режима. Проведенное позже в Великобритании аналогичное двадцатилетнее катамнестическое исследование пациентов судебно-психиатрического профиля, выписанных из отделений средней интенсивности, показало, что 69 % таких лиц впоследствии вновь подвергались госпитализации. Сопоставимые данные выявлены и за пределами Великобритании. В частности, в канадском исследовании сообщалось, что 55 % лиц из исследуемой выборки повторно помещались в больницу в течение первого года после выписки, а в новозеландском исследовании отмечалось, что треть пациентов судебно-психиатрического профиля была реадмиссирована в течение двух лет

2 Priebe S, Katsakou C, Amos T, et al. Patients' views and readmissions 1 year after involuntary hospitalisation // The British Journal of Psychiatry. 2009. Vol. 194. 49-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/journals/the-british-journal-of-psychiatry/article/patients-views-and-readmissions-1-year-after-involuntary-hospitalisation/2C6538406FCD72D283EAA_F9C89F1010E (Date of access 18 april 2020); Kallert TW, Katsakou C, Adamowski T, et al. Coerced Hospital Admission and Symptom Change – A Prospective Observational Multi-Centre Study // PLoS One. 2011. 6 (11): e28191 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3227658/> (Date of access 18 april 2020).

1 Судебная психиатрия / под ред. Г. В. Морозова. М.: Медицина, 1965. С. 46.

после выписки, при этом число реадмиссированных увеличилось до 80 % в течение 15 лет³.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что лица, прошедшие курс принудительного лечения как амбулаторно, так и в условиях стационара, нуждаются и в пострелиабилитационных мероприятиях превентивного воздействия, в том числе со стороны правоохранительных органов. Ведь механизм принудительно-лечебного воздействия государства на лиц с аномалиями психики носит межотраслевой характер и преследует цели защиты интересов общества в целом и отдельных граждан, а равно самого лица, страдающего расстройством психики.

Целесообразно ли в рамках административных правоотношений оставлять без должного государственного надзора лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, как лиц, представляющих реальную угрозу для окружающих и самих себя? По всей видимости, нет. Административный надзор, как возможный способ воздействия государства в административных правоотношениях на лиц с аномалиями психики как исключаящими, так и не исключаящими вменяемости, будет способствовать уменьшению их потенциальной опасности для общества, что подтверждает целесообразность его установления в административном праве.

Таким образом, весьма актуально исследование личности и правового статуса поднадзорного, к которому применялись принудительные меры медицинского характера.

По нашему мнению, административный надзор должен устанавливаться судом в отношении совершеннолетних лиц с аномалиями психики, совершивших деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ:

1) во вменяемом состоянии, и которым наряду с уголовным наказанием были назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Сюда относятся лица, совершившие преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в том числе педофилией;

2) в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, и которым были назначены принудительные меры медицинского характера.

Представляется бесспорным тот факт, что лица, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, представляют собой обширную социальную группу, которая, в свою очередь, обладает определенным набором признаков, отличающих их от иных лиц с девиантным поведением, в частности, таким признаком как наличие психического заболевания, обусловившего совершение преступления. Психические расстройства искажают функционирование психики, сводя к минимуму либо полностью исключая способность человека к адекватному восприятию окружающей действительности и осознанному управлению своим поведением. В психиатрии на этот счет

выработано такое понятие, как психопатологические механизмы общественно-опасных деяний, отображающие взаимодействие психических расстройств с личностными особенностями больного и ситуационными факторами⁴.

Личность поднадзорных рассматриваемой нами категории, во многом является измененной в силу психопатологических процессов. Немотивированная агрессия, обостренное чувство социальной несправедливости, злоба, пагубные привычки и обсессии – это лишь небольшой перечень тех факторов, которые способствуют первому и повторному совершению такими лицами противоправных деяний. Таким образом, можно утверждать, что наличие аномалии психики представляет собой одно из решающих обстоятельств, мотивирующих индивида совершать все новые противоправные действия.

Перечень психических расстройств и расстройств поведения, которыми страдают лица рассматриваемой нами категории, и показатели их заболеваемости представляются крайне специфическими, что детерминировано как объективными, так и субъективными причинами. По некоторым данным, большинству таких лиц ставится диагноз шизофрении или шизотипическое расстройство (60,7 %), далее следует расстройство личности, обусловленное повреждением (дисфункцией) головного мозга (32,1 %) и умственная отсталость легкой или средней степени тяжести (7,2 %)⁵.

Неотвратимость установления административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, и неукоснительность его соблюдения – будут служить одной из гарантий общественной безопасности и безопасности отдельных граждан.

Административному надзору должны подлежать все лица, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, вне зависимости от того, были ли соединены данные меры с назначением уголовного наказания или нет. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что невменяемость лица определяется одновременно двумя критериями – медицинским и юридическим. К медицинскому критерию относится факт наличия у индивида хронического или временного психического расстройства, либо иного болезненного состояния психики. К юридическому – обязательность влияния имеющегося расстройства психики на осознанно-волевое поведение индивида в момент совершения преступного деяния, либо сразу после его совершения. Невменяемость лица устанавливается судом, в том числе на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. При этом возникает ряд трудностей, влияющих на установление факта «вменяемости» или «невменяемости». В частности, суды при вынесении решения по делу нередко концентрируют свое внимание именно на медицинском критерии невменяемости, почти игнорируя юридический. Однако, в ряде случаев подобное представляется неоправданным. Например, если лицо, совершившее преступление, было задержано и направлено на судебно-психиатрическую экспертизу не сразу после его совершения, а через несколько недель и даже месяцев, то картина психического расстройства зачастую не отражает особенности его протекания на момент соверше-

3 Jewell A, Cocks C, Cullen A, et al. Predicting time to recall in patients conditionally released from a secure forensic hospital: a survival analysis // *European Psychiatry*. 2018. № 49. 1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/0293D26_CB20075123B60D79C8FB-6D9A6/S092493380006969a.pdf/predicting_time_to_recall_in_patients_conditionally_released_from_a_secure_forensic_hospital_a_survival_analysis.pdf (Date of access 18 april 2020).

4 Руководство по судебной психиатрии: практическое пособие / Абрамов С. В. и др.; под ред. А. А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2012. С. 169, 672-673, 680-681.

5 Токарева Г. М., Прыгова Е. Б, Бульгина В. Г. Социальные и патопсихологические характеристики психически больных с различной степенью общественной опасности // *Психология и право*. 2015. № 2. С. 44.

ния преступления, а носит характер психической реакции на задержание, что, в свою очередь, снижает достоверность оценки медицинского критерия. То есть, в заключениях по результатам судебно-психиатрических экспертиз в таких случаях невменяемость нередко не связывается со временем совершения противоправного деяния и соответственно со способностью индивида к сознательно-волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния во время или сразу после его совершения.

Более того, лицо, страдающее расстройством психики, и признанное невменяемым по одному делу, может быть признано вменяемым по-другому. Например, индивид с диагнозом слабоумие, может быть признан судом невменяемым за совершение деяния, предусмотренного статьей 166 Уголовного кодекса РФ, и вместе с тем признан вменяемым за совершение деяния, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса РФ. Ситуация осложняется и тем, что по обозначенному вопросу в России отсутствует единство в доктринальном толковании и не выработана единообразная правоприменительная практика.

Таким образом, только сам факт наличия того или иного тяжелого расстройства психики у лица, совершившего преступление, не может являться безусловным основанием для обязательного признания «невменяемости» и назначения принудительных мер медицинского характера с одновременным освобождением от уголовной ответственности. Следовательно, медицинский критерий не предопределяет вывод о невменяемости, а только выступает поводом предполагать такую возможность.

Опираясь на вышеизложенное, еще раз подчеркнем, что субъектами административного надзора должны выступать все лица, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, независимо от того, были ли они признаны судом вменяемыми или невменяемыми.

Одним из ключевых элементов правового статуса личности выступают права и обязанности. По нашему мнению, перечень основных прав и обязанностей поднадзорных лиц, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, внешне должен быть схож с перечнем прав, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, но при этом каждое из входящих в него прав и обязанностей должно иметь специфическое содержание и особый порядок реализации.

Несоблюдение поднадзорным лицом ограничений и невыполнение им обязанностей, сопутствующих административному надзору, влечет за собой наступление неблагоприятных правовых последствий для такого индивида, различающихся в зависимости от характера психического заболевания. Так, для лиц, страдающих психическим расстройством, не исключая вменяемости, неблагоприятное последствие может быть выражено в привлечении к административной или уголовной ответственности. Для лиц с аномалиями психики, признанных вступившим в законную силу решением суда невменяемыми, – в повторном назначении принудительных мер медицинского характера, но уже в рамках административных правоотношений.

Важнейшими гарантиями обеспечения прав и законных интересов поднадзорных лиц с расстройствами психики, а в особенности с расстройствами, исключающими вменяемость, на наш взгляд, являются детальная регламентация их правового статуса, и обязательное обеспечение участия законного

представителя на протяжении всего периода осуществления надзора. Законный представитель получил бы возможность выражать волю поднадзорного в случае, если последний не в состоянии изъявить ее самостоятельно в силу присущего ему психического расстройства.

Также с целью соблюдения прав и законных интересов поднадзорных лиц с аномалиями психики необходимо придерживаться следующих правил:

- 1) обязательная легитимность факта установления, продления и прекращения административного надзора;
- 2) обоснованность законодательного установления и реализации конкретных административных ограничений;
- 3) законность оснований и порядка осуществления административного надзора сотрудниками правоохранительных органов и иными уполномоченными органами и их должностными лицами;
- 4) законность и обоснованность ограничения прав и свобод в процессе реализации надзорных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Руководство по судебной психиатрии: практическое пособие / Абрамов С. В. и др.; под ред. А. А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2012. 959 с.: ил., табл.
2. Судебная психиатрия / Под ред.: Морозов Г. В. М.: Медицина, 1965. 423 с.
3. Токарева Г. М., Прытова Е. Б., Булыгина В. Г. Социальные и патопсихологические характеристики психически больных с различной степенью общественной опасности // Психология и право. 2015. № 2. С. 41-52.
4. Jewell A, Cocks C, Cullen A, et al. Predicting time to recall in patients conditionally released from a secure forensic hospital: a survival analysis // *European Psychiatry*. 2018. № 49. 1-2 Электронный ресурс https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/0293D26CB20075123B60D79C8FB6D9A6/S0924933800006969a.pdf/predicting_time_to_recall_in_patients_conditionally_released_from_a_secure_forensic_hospital_a_survival_analysis.pdf (Date of access 18 april 2020).
5. Kallert TW, Katsakou C, Adamowski T, et al. Coerced Hospital Admission and Symptom Change – A Prospective Observational Multi-Centre Study // *PLoS One*. 2011. 6 (11): e28191 Электронный ресурс <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3227658> (Date of access 18 april 2020).
6. Priebe S, Katsakou C, Amos T, et al. Patients' views and readmissions 1 year after involuntary hospitalisation // *The British Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 194. 49-54. Электронный ресурс https://www.cambridge.org/core/journals/the-british-journal-of-psychiatry/article/patients-views-and-readmissions-1-year-after-involuntary-hospitalisation/2C6538406FCD72D283EAA_F9C89F1010E (Date of access 18 april 2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-139-141

ПОЗДНЯКОВА Татьяна Сергеевна

аспирант кафедры государственного и муниципального права, специальность: 12.00.14 административное право, административный процесс Сургутского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановка вопроса исследования субъективного права гражданина на получение бесплатной юридической помощи не может быть начата без изучения основ категориального аппарата, позволяющих в полной мере осуществить поиск единообразного определения «субъективное право граждан», раскрывающего смысл такого понятия с точки зрения публичного права. Тем более, что эпоха современного общества настойчиво требует от научного сообщества административистов четких критериев понятий, исторически установленных другими отраслями права. В статье рассматривается понятие субъекта права и субъективного права в административном праве с точки зрения определения категориального аппарата в рамках механизма бесплатной юридической помощи. Анализ исследования позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия в определении подходов к толкованию правовых категорий в публичном праве. Автором предпринята попытка определения понятия субъективного права граждан с точки зрения науки административного права во взаимосвязи с Законом «О бесплатной юридической помощи».

Ключевые слова: Административное право, субъект, субъективное административное право, бесплатная юридическая помощь, понятийный аппарат.

POZDNYAKOVA Tatyana Sergeyevna

postgraduate student State and municipal law sub-faculty, specialty: 12.00.14 administrative law, administrative process of the Surgut State University

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT IN ADMINISTRATIVE LAW. DEFINITION OF THE CONCEPT OF CITIZENS' SUBJECTIVE RIGHT TO RECEIVE FREE LEGAL AID THROUGH THE PRISM OF THE CATEGORICAL APPARATUS IN THE ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The question of studying the subjective right of a citizen to receive free legal aid cannot be started without studying the basics of the categorical apparatus, which allows to fully carry out the search for a uniform definition of "the subjective right of citizens", revealing the meaning of such concept from the point of view of public law. All the more so as the changing epoch and voluminous mass of information insistently demands from the scientific community of administrators clear criteria of notions historically established by other branches of law. The article considers the concept of the subject of law and subjective law in administrative law from the point of view of defining the categorical apparatus within the mechanism of rendering free legal aid. The analysis of the research allows to draw a conclusion about the lack of uniformity in the definition of approaches to the interpretation of legal categories in public law. The author has made an attempt to define the concept of citizens' subjective right from the point of view of administrative law science in relation to the Law "Pro bono legal aid".

Keywords: Administrative law, subject, subjective administrative law, free legal assistance, conceptual apparatus.

В предисловии к монографии кандидата юридических наук, Нехайчика В.К. профессор А.Б. Зеленцов отметил, что в условиях быстро изменяющихся векторов перестройки публичного управления административно-правовое мышление часто запаздывает, а потому не может оперативно и адекватно среагировать на измененные условия, новые тенденции и конструкции, «Этот факт свидетельствует не только о необходимости изменения старой парадигмы теории административного права, сложившейся еще в советский период, но и служит импульсом к реструктуризации ее категориального аппарата».

Данное понимание поможет глубже проникнуть в природу правового явления и наряду с этим, послужит катализатором на пути к эффективной защите субъективных прав граждан в административном праве¹.

В этой связи, нельзя не согласиться с мнением А.А. Демина, который в своем учебном пособии отмечал, что «Всякое действие юриста при анализе конкретного правоотношения начинается с определения статуса субъекта, с паспорта

гражданина, устава организации, положения о соответствующем органе государственного управления или должностной инструкции (должностного регламента) конкретного должностного лица»². Бесспорно, любая система права начинается с субъекта, с того лица, к кому оно в действительности будет обращено. Определение такого лица, первостепенная задача для исследователя.

Более того, попытавшись проникнуть и проанализировать субъект с точки зрения синтаксиса и грамматики, анализа и синтеза, а также герменевтики и логики, определить к кому обращено действие в публичном праве, мы сможем лучше понять сам предмет административного права, в первую очередь с научной точки зрения.

Понятие «субъект» в переводе с латинского *subjectum* значит «подлежащее», что с точки зрения синтаксического и грамматического анализа понимается нами как главное, неподвластное составляющее в предложении, устанавливающее всякое действие.

1 Нехайчик В.К. Механизм административно-правового воздействия. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 3.

2 Демин А.А. Субъекты административного права Российской Федерации. М.: Книгодел, 2010. С. 41.

Исторически так сложилось, что категории в публичном праве соотносились с категориями в праве гражданском, отождествляясь с ними полностью или частично по причине его более раннего и стремительного развития. Оно и понятно, там, где властвует право частной собственности никто не сомневается в его устойчивости. Еще Конфуций говорил: «Когда имущество сосредоточено в одних руках, народ рассеивается. Когда имущество распределяется, народ объединяется»³.

Так, субъективное гражданское право, по мнению С.С. Алексеева «представляет собой юридическую возможность субъекта в правоотношении – принадлежащую ему меру дозволенного (свободного) поведения, обеспечиваемую государством»⁴.

Согласно его утверждению, существуют две разновидности субъективных прав: «во-первых, субъективные права, содержание которых сводится к одному лишь праву требования (и его проявлению – притязанию), во-вторых, субъективные права, которые дают самому субъекту возможность своего собственного активного поведения (право на собственные действия, имеющие юридическое значение)». В данном случае – иная картина: необходимый юридический эффект достигается не путем исполнения обязанности другим лицом или лицами, а путем собственных действий самого субъекта – подачи иска в суд, продажи или дарения своего имущества и т.д. Есть тут и юридические обязанности, возложенные на других лиц; но эти обязанности лишь охраняют, обеспечивая право – принять иск или жалобу, не препятствовать действиям по распоряжению имуществом»⁵.

Д.Н. Бахрах отмечает, что «под субъектом права понимается участник общественных отношений, которого юридическая норма наделяет правами и обязанностями»⁶, раскрывая это понятие, он апеллирует двумя критериями: «социальным – участие в качестве обособленного, способного вырабатывать и осуществлять единую волю, персонализированного субъекта; и юридическим – признание правовыми нормами способности быть носителем прав и обязанностей, участвовать в правоотношениях»⁷.

Таким образом, в гражданских правоотношениях субъект права понимается как участник общественных отношений, отвечающих всем признакам цивилистики, а именно равное самих субъектов и их прав, однопорядковое положение, свободу поведения.

А что же в праве административном?

В административном праве наоборот, лица, взаимодействующие между собой, имеют иерархическую властно-подчиненную цепочку в системе правоотношений, а потому общегражданское определение субъекта права в данном случае будет некорректным, однако позволит увидеть незаметные глазу, с первого взгляда, идентифицирующие признаки субъекта в праве административном.

Д.Н. Бахрах подчеркивает, что «неравенство административно-правовых (финансово-правовых и т.п.) статусов субъектов обусловлено двумя объективными факторами: 1) публичная деятельность невозможна без власти, без иерархии; 2) имманентно существующие различия между людьми, организациями сказываются на их социальных позициях, общественном положении, и нормы конституционного, финансового, административного права это закрепляют»⁸.

Следовательно, субъектами административного права необходимо признать таких участников публичных отношений, которых административно-правовые нормы наделили совокупностью прав и обязанностей, благодаря которым

они могут реализовать свои права. Вместе с тем, очевидно, что перечень субъектов административного права, которых нормы права наделили правосубъектностью весьма широк, ведь публичные правоотношения охватывают сегодня целый спектр существующих общественных отношений в обществе и государстве.

Кроме того, в отличие от гражданского права, в административном праве преобладают воззрения научной среды о необходимости выделения, в рамках классификации применяемой в публичном праве, субъектов на индивидуальные и коллективные.

Однако и здесь ученые мужи разделились во мнениях, одни, как например А.Б. Агапов полагают справедливым считать разделение субъектов на индивидуальные и корпоративные, причисляя к числу последних «публично-правовых участников административно-правовых отношений», таких как органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы, организации и учреждения, туда же входят и негосударственные органы, организации, к которым относятся общественные объединения, как например политические партии, общественные, религиозные и иные общественные объединения»⁹.

Т.Б. Макарова выдвигает позитивную идею, о том, что, «используя правовой постулат «субъект права – это абстрактный участник абстрактного правоотношения» и учитывая особенности административно-правового регулирования, основанием классификации субъектов административного права правильнее было бы рассматривать их правовое положение в механизме государственного управления. Поэтому в науке административного права полезнее было бы говорить о субъектах, наделенных государственно-властными полномочиями, и субъектах, таковыми не наделенных, т.е. первая группа субъектов – это властные субъекты, а вторая группа – невластные»¹⁰.

Схожей теории придерживается и А.А. Демин, говоря о том, что «можно предложить классификацию субъектов административного права по критерию наличия властных полномочий, главному признаку административных правоотношений при государственной форме организации общества. В этом случае эти субъекты права делятся на управляющих и управляемых»¹¹.

Проанализировав данную теорию, нельзя не согласиться, что она представляется весьма простой и полезной, исследуемая категория выстраивается в логический ряд и интуитивно дает возможность осмысления категории «субъекта» с точки зрения властно-подчиненных конструкций. В череде нагромождений образов и понятий всеобъемлющего публичного права, данная теория смотрится легко и непринужденно, однако вместе с тем, содержит в себе глубокий смысл идентификации себя с отраслью права, к которой он относится.

Как справедливо полагает А.А. Демин «Права и обязанности субъектов административного права меняются в зависимости от воли законодателя. Предоставленные на определенный момент права и обязанности, компетенция могут быть изменены или отменены в иное время. Поэтому правовой статус субъекта административного права в отношении этих его элементов необходимо определять именно на дату анализируемого правоотношения»¹².

В сущности, субъектом в административном праве ортодоксально расценивали «физическое или юридическое лицо (организация), которые в соответствии с установленным административным законодательством нормами участвуют в осуществлении публичного управления, реализации функций исполнительной власти. Субъект административного права – это одна из сторон публичной управленческой дея-

3 Конфуций цитаты, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ra-ja.ru/glavnaya/aforizmu/vyskazyvaniya-drevnih-filosofov/vi-vv-don-e/konfutsij-tsitaty/> (дата обращения: 15.01.2020 г.).

4 Алексеев С.С. Гражданское право учебник. М.: Велби, 2007. С. 44.

5 Там же. С. 45.

6 Бахрах Д.Н. Субъекты Российского права // Экономика региона. 2006. № 2. С. 121.

7 Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридлит. 1982. С. 138-139.

8 Бахрах Д.Н. Субъекты Российского права // Экономика региона. 2006. № 2. С. 123.

9 Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015.

10 Макарова Т.Б. О статусе субъекта административного права // Административное право и процесс. 2007. № 4.

11 Демин А.А. Субъекты административного права Российской Федерации. М.: Книгодел, 2010. С. 56.

12 Там же. С. 59.

тельности, участник управленческих отношений, наделенный законодательством правами, обязанностями, полномочиями, компетенцией, ответственностью, способностью вступать в административно-правовые отношения. Поэтому последние являются основным каналом реализации административно-правовых норм»¹³.

Субъективное право вещь неотделимая от самого субъекта, а в административном праве еще и от конкретного субъекта, а потому, коль скоро мы определились с субъектом нашего исследования, следующим необходимым этапом является наполнение содержания «субъективное право», применительно к институту бесплатной юридической помощи.

В научной литературе большинством ученых правоведов конституционные права граждан тождественны субъективным правам, Н.И. Матузов полагал «что все права граждан могут быть квалифицированы как субъективные, исходя из их принадлежности субъекту и относительной зависимости от субъекта; реальной гарантированности и осуществимости заключенных в них социально-правовых возможностей; надежной охраны и защиты их от нарушений; наличия у субъекта определенного притязания, которое он в любое время может предъявить соответствующим органам и организациям, а также гражданам, чтобы реализовать свое право»¹⁴.

По мнению автора исследования, при определении субъективного права в поле административного можно выделить ряд характерных признаков:

1. Поливариативность, принятие решений зависит от ряда ключевых факторов, начиная от идентификации субъекта, заканчивая волей законодателя;

2. Разграничение полномочий, участники административных правоотношений всегда неравны;

3. Широкий охват лиц, группируются по целому ряду признаков, амбивалентных друг другу, индивидуальные-коллективные, властные-подчиненные, управленческие-управляемые и др.;

4. Динамичность, воля субъекта всегда активно выражена и направлена во вне, представляет из себя процедуру предваряющую административный процесс.

Обобщив и проанализировав приведенные понятия, наложив полученный материал на лекала административного права, можно сформулировать понятие субъективного права в праве административно-правового поля как:

Динамичное звено в цепи правоотношений, образованное при реализации принадлежащих субъекту прав, сформированное по признаку подвластности, наделенное разным объемом полномочий, где хотя бы одна из сторон несет в себе публичные функции.

В рамках действующего Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ¹⁵, автором предложено рассмотреть право граждан на получение бесплатной юридической помощи не в широком виде, как частное из общего числа конституционных прав граждан, а как самостоятельное право.

Рассматривая субъективное право граждан в рамках бесплатной юридической помощи необходимо иметь в виду его широкий субъектный состав, от которого следует отталкиваться исходя из специфики рассмотрения института бесплатной юридической помощи через призму правовых конструкций административного права.

А.А. Васильев рассматривает право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь «как конституционное субъективное право, заключающееся в возможности получения физическими лицами юридических услуг на территории Российской Федерации без взимания за это платы

в какой бы то ни было форме, оказываемых специальными субъектами, которым предоставлено право и (или) возложена обязанность оказывать такую помощь, реализуемое во всех случаях возникновения потребности в юридических услугах при соблюдении определенных федеральным законом условий»¹⁶.

Автором статьи субъективное право на бесплатную юридическую помощь предлагается рассматривать, с учетом ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ, во взаимосвязи с выведенным определением о субъективном праве граждан в административистике. Исходя из данных признаков и норм, предлагается определять субъективное право на бесплатную юридическую помощь как: – Реализацию гражданами, из числа социально-незащищенных категорий лиц, конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, выраженную во взаимодействии со специальными субъектами, физическими и юридическими лицами, наделенными правом участия в системе бесплатной юридической помощи на территории Российской Федерации и реализующими безвозмездно на профессиональной основе правовую помощь определенным категориям граждан.

Данное определение может иметь и практическое значение для формирования института бесплатной юридической помощи, так как отражает основные и приоритетные его элементы, однако позволяющее увидеть и динамику в отношениях субъектов и способ их взаимодействия через призму теоретических воззрений в административном праве.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/> (дата обращения: 16.01.2020 г.).
2. Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015.
3. Алексеев С.С. Гражданское право учебник. М.: Велби, 2007.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М.: Юридлит., 1982.
5. Бахрах Д.Н. Субъекты Российского права // Экономика региона. 2006. № 2.
6. Васильев А.А. Право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь как субъективное конституционное право // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск. 2012. № 85.
7. Демин А.А. Субъекты административного права Российской Федерации. М.: Книгодел, 2010.
8. Конфуций цитаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ta-ja.ru/glavnaya/aforizmy/vyskazyvaniya-drevnih-filosofov/vi-vv-do-n-e/konfutsij-tsitaty/> (дата обращения: 15.01.2020 г.).
9. Макарова Т.Б. О статусе субъекта административного права // Административное право и процесс. 2007. № 4.
10. Матузов Н.И.; Под общ. ред.: Фарбер И.Е. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966.
11. Нехайчик В.К. Механизм административно-правового воздействия. М.: Юрлитинформ, 2019.
12. Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2. Книга первая: Субъекты Органы управления. Государственная служба. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001.

13 Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2. Книга первая: Субъекты Органы управления. Государственная служба. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. С. 11-12.

14 Матузов Н.И.; Под общ. ред.: Фарбер И.Е. Субъективные права граждан СССР - Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. С. 91.

15 Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/> (дата обращения: 16.01.2020 г.).

16 Васильев А.А. Право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь как субъективное конституционное право // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск. 2012. № 85. С. 69.

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье изложены особенности реализации принципа презумпции невиновности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов. Проанализированы теоретические и нормативные аспекты, раскрывающие содержательную сторону данного принципа.

Ключевые слова: виновность лица, законная сила, обязанность доказывания, принципы права, презумпция невиновности, постановление.

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical Sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE FIELD OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES PROTECTION

The article describes the features of the implementation of the principle of presumption of innocence in cases of administrative violations in the field of marine biological resources protection. Theoretical and regulatory aspects that reveal the content side of this principle are analyzed.

Keywords: guilt of a person, legal force, duty of proof, principles of law, presumption of innocence, ruling.

Принципы, как основные положения, исходные начала, выражающие сущность современного российского права, в теории принято подразделять на три группы:

– общеправовые принципы, раскрывающие сущность и содержание права в целом и действующие во всех без исключения отраслях права;

– межотраслевые принципы, раскрывающие сущностные черты нескольких «смежных» отраслей права;

– отраслевые принципы, действующие только в рамках одной отрасли права.

В соответствии с данной классификацией, принцип презумпции невиновности некоторые авторы¹ рассматривают как общеправовой принцип, поскольку он закреплен в Основном законе государства, другие² - предлагают относить к межотраслевым принципам, исходя из того, что данный принцип характеризует осуществление правосудия, третьи³ - считают этот принцип отраслевым, раскрывающим сущность конкретной отрасли права, например уголовно-процессуального.

Согласно части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Свою реализацию данное положение Основного закона нашло в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), которая дословно воспроиз-

водит эту конституционную норму: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Соответственно, Конституция РФ и УПК РФ закрепляют принцип презумпции невиновности как один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, который способствует охране прав личности и исключает необоснованное обвинение и осуждение. Такое понимание полностью соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Например, в соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

Другое дело с принципом презумпции невиновности, закрепленным в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), который в ранее действовавших советском и российском законодательствах об административных правонарушениях отсутствовал.

Включение данного принципа в КоАП РФ – это значительный прогресс, в правовом регулировании общественных отношений в сфере применения административной ответственности. Распространение положений статьи 49 Конституции РФ, относящихся к обвиняемым в совершении преступлений, на статус привлекаемых к административной ответственности свидетельствует о дальнейшем внедрении демократических и общеправовых принципов, в том числе и международных, в процесс применения административной ответственности, что полностью соответствует современным тенденциям развития российского общества и государства.

1 Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М, 2017. – 616 с.

2 Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. – 816 с.

3 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2016. – 512 с.

Таблица 1. Сравнительный анализ принципов презумпции невиновности, закрепленных в УПК РФ и КоАП РФ (в первоначальной редакции).

№ п/п	Основания разграничения	УПК РФ	КоАП РФ (в первоначальной редакции)
1	Процессуальное положение лица, на которое распространяется принцип презумпции невиновности	подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления. Им может быть только физическое лицо (человек).	лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Таким лицом может как физическое, так и юридическое лицо.
2	Законная процедура	обвиняемый считается невиновным: 1) пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке; 2) установлена вступившим в законную силу приговором суда.	лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным: 1) пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ; 2) установлена вступившим в законную силу постановлением: – судьи, рассмотревшего дело; – органа, рассмотревшего дело; – должностного лица, рассмотревшего дело.

В первоначальной редакции статьи 1.5 КоАП РФ принцип презумпции невиновности раскрывался через следующие положения:

1) лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина;

2) лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным:

– пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ;

– установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело;

3) лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность;

4) Неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Сравнительный анализ принципов презумпции невиновности, закрепленных в УПК РФ и КоАП РФ (в первоначальной редакции), проведен в таблице 1.

Еще одно основание разграничения принципов презумпции невиновности, закрепленных в УПК РФ и КоАП РФ, связано с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Данным законом часть 3 статьи 1.5 КоАП РФ изложена в следующей редакции: «лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье». Кроме того, статья 1.5 дополнена примечанием следующего содержания «положения части 3 статьи 1.5 КоАП РФ не распространяются на административные правонарушения в области дорожного движения, в случае фиксации таких правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

Федеральный закон от 10 июля 2012 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» расширил положения примечания к статье 1.5 КоАП РФ, включив в примечание

административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации. В соответствии с указанным законом, примечание к статье 1.5 КоАП РФ было изложено в следующей редакции: «положение части 3 настоящей статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

Кроме того, КоАП РФ дополнен, следующими статьями:

– статья 2.6.1 «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств»;

– статья 2.6.2 «Административная ответственность собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости».

Нынешняя редакция примечания к статье 1.5 КоАП РФ, с учетом внесенных соответствующих изменений, выглядит следующим образом: «Положения части 3 настоящей статьи не распространяются на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

Следовательно, презумпция невиновности как принцип административного права, в отличие от уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности, допускает исключения из общих правил реализации данного основополагающего принципа.

Исследованные в рамках данной работы вопросы, относительно реализации принципа презумпции невиновности при производстве по делам об административных правона-

рушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, позволяют сделать ряд выводов.

1. Субъектами административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов могут быть как физические, так и юридические лица. Соответственно, принцип презумпции невинности распространяется не только на физических, но и юридических лиц. При этом, согласно части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Вина, как обязательный признак субъективной стороны состава административного правонарушения, в отношении:

1) физических лиц устанавливается в соответствии со статьей 2.2 КоАП РФ, где закреплены две формы вины:

– умысел. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично;

– неосторожность. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть;

2) юридических лиц устанавливается в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

2. Предусмотренные в примечании к статье 1.5 КоАП РФ исключения из принципа презумпции невинности не относятся к субъектам административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов.

3. Реализация принципа презумпции невинности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов предполагает соблюдение следующих требований:

1) соблюдение законной процедуры, без которой лицо не может быть признано виновным в совершении административного правонарушения. Эта процедура устанавливается федеральным законом (КоАП РФ):

а) вина лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должна быть доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ;

б) вина лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должна быть установлена, вступившим в законную силу постановлением:

– судьи;

– органа (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, совершивших административные правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов);

– должностного лица пограничного органа;

2) важным элементом презумпции невинности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов является запрещение возлагать бремя доказывания своей невинности на лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом очевидна логическая связь между названными правилами: доказыванию подлежит виновность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а не его невинность;

3) следующее законодательное требование реализации принципа презумпции невинности при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов заключается в том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2017. – 64 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Эксмо, 2018. – 720 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега - Л», 2017. – 147 с.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ. Российская газета от 31 июля 2007 г. № 164.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2012 г. № 116-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июля 2012 г. № 29 ст. 3996.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2016. – 512 с.
7. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М, 2017. – 616 с.
8. Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. – 816 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-145-146

ШЕВЧЕНКО Татьяна Викторовна

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

ДОСТУП К ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПОСОБЫ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ИХ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье систематизированы законодательные требования к предоставлению информации о деятельности органов местного самоуправления, обобщены имеющиеся практики предоставления такой информации с учетом используемых способов и форм, обоснована необходимость выделения различных режимов предоставления информации о деятельности органов местного самоуправления и нормативного регулирования режима предоставления официальной информации о деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: информация о деятельности органов местного самоуправления, официальная информация, юридический документ, публичная коммуникация, правовой режим предоставления информации.

SHEVCHENKO Tatyana Viktorovna

postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

ACCESS TO OFFICIAL INFORMATION PROVIDED BY LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: METHODS AND FORMS OF IMPLEMENTATION AND THEIR LEGAL SUPPORT

The article presents legal requirements for provision of information on activities of local governments, summarizes the existing practice of providing such information, given used ways and forms, the necessity of selection of different modes of providing information about the activities of local governments and regulatory regime, providing official information on the activities of local authorities.

Keywords: information about the activities of local self-government bodies, official information, legal document, public communication, legal regime for providing information.

Шевченко Т. В.

Формирование новой (цифровой) реальности – один из факторов трансформации публичного права. Как отметил Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, «Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет»¹. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8-ФЗ (далее: Федеральный закон № 8-ФЗ)² создал предпосылки для большей информационной открытости органов местного самоуправления. Все органы публичной власти в России с 1 января 2010 года обязаны размещать информацию о своей деятельности на официальных сайтах в сети Интернет. В статье 7 Федерального закона № 8-ФЗ раскрываются формы предоставления информации о деятельности органов местного самоуправления; в статьях 13 и 14 представлен перечень обязательной к размещению информации. В связи с этим можно отметить, что возможность реализовать право на доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления в це-

лом урегулирована современным российским законодательством.

Информационной открытости на муниципальном уровне организации публичной власти можно достичь с помощью различных инструментов правового и организационного регулирования. К основным средствам, которыми могут пользоваться органы местного самоуправления, можно отнести: печатные СМИ, учредителями которых выступают органы местного самоуправления, телепередачи с участием представителей местной власти, и, несомненно, официальные сайты органов местного самоуправления и иных муниципальных органов (избирательных комиссий муниципальных образований, контрольно-счетных органов муниципальных советов, публичные слушания, вовлечение населения в бюджетный процесс и другие формы, предполагающие информирование населения о действиях и решениях органов местного самоуправления.

Вместе с тем, далеко не всякое информирование о деятельности органов местного самоуправления означает получение от них официальной информации. С точки зрения Федерального закона № 8-ФЗ, информация о деятельности органов местного самоуправления – это информация (в том числе документированная), созданная в пределах своих полномочий органами местного самоуправления или организациями, подведомственными органам местного самоуправления, либо поступившая в указанные органы и организации. К информации о деятельности органов местного самоуправления относятся также законы и подзаконные нормативные

1 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. - 2018. - 29 мая. - № 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 24.04.2020).

2 Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон Рос. Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - Ст. 776.

правовые акты федерального и регионального уровней государственной власти и «муниципальные правовые акты, устанавливающие структуру, полномочия, порядок формирования и деятельности указанных органов и организаций, иная информация, касающаяся их деятельности»³.

Таким образом, информация о деятельности органов местного самоуправления включает в себя, во-первых, всю совокупность нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность (где муниципальные нормативные правовые акты – только часть массива), во-вторых, всю информацию, исходящую от органов местного самоуправления и подведомственных им организаций, которая либо имеет форму юридического документа, либо не имеет. Несмотря на усиливающуюся практику открытости деятельности органов власти всех уровней (например, брифинги официальных лиц в связи с течением эпидемии коронавирусной инфекции), выделение среди всего массива предоставляемой органами власти информации именно документированной информации сохраняет своё принципиальное значение. Юридический документ – это «любой зафиксированный на материальном носителе (обычно письменный) акт, имеющий юридическую силу, доказательственное, правоустанавливающее или служебное значение»⁴.

Подводя некоторый предварительный итог, отметим, что легального определения «официальной информации», в том числе применительно к органам местного самоуправления, в действующем российском законодательстве нет; закон закрепляет более широкое понятие «информации о деятельности органов местного самоуправления», которая не всегда имеет документированную форму. Вместе с тем, законодательное определение «официальной информации» необходимо, чтобы обозначить пределы обязательств органов местного самоуправления, с которыми корреспондируют права физических и юридических лиц на доступ к ней. В целях нашего исследования под официальной информацией, предоставляемой органами местного самоуправления, мы будем понимать информацию, представляемую уполномоченными органами местного самоуправления, организациями, подведомственными органами местного самоуправления, иными муниципальными органами в форме юридических документов. В этой связи стоит отметить, что контактная информация о должностных лицах, полученная через официальный сайт органа МСУ или через социальные сети, значительно облегчает дальнейшее обращение и получение официальной информации лично, но, как правило, не является официальной информацией в установленном нами смысле.

Местный уровень публичной власти является наиболее приближенным к населению уровнем, поэтому информационная открытость деятельности органов местного самоуправления очень важна. Но муниципальные практики реализации принципа открытости органов местного самоуправления и порядок предоставления ими официальной информации по запросам жителей муниципальных образований различны. В субъектах Российской Федерации требования федерального законодательства отражаются в региональных программах или концепциях соответствующего содержания, таким образом, различаются и региональные практики обеспечения права граждан на доступ к официальной информации. Положения региональных нормативных правовых актов далее конкретизируются в муниципальных правовых актах, и это также увеличивает разнообразие подходов к решению задач, обозначенных федеральным законодательством.

Рассмотрев различные правовые режимы предоставления информации о деятельности органов местного самоуправления, и выделив особо правовой режим предоставления официальной информации, можно согласиться с тем, что способ доступа к официальной информации на основе

запроса является наиболее логичным. Запрос открывает доступ «к сведениям о правотворческой деятельности органов и должностных лиц органов местного самоуправления, сведениям о внутренней организации органов местного самоуправления, сведениям об организационно-технических мероприятиях органов местного самоуправления и т.д.»⁵. При этом в представленных правоотношениях реализуется одновременно два права: право на информацию и право на обращение. В данном случае конституционной гарантией права граждан на информацию является реализация права на обращение⁶.

Подводя итог сказанному выше, отметим еще раз, что юридическое содержание понятия «информация о деятельности органов местного самоуправления» очень широко и нуждается в дальнейшей законодательной конкретизации. В частности, необходимо выделение понятия «официальной информации» как информации, предоставляемой органами местного самоуправления, организациями, подведомственными органами местного самоуправления, иными муниципальными органами в форме юридических документов. Правовой режим предоставления официальной информации также необходимо конкретизировать муниципальным нормативным правовым актом, выделяя формы и способы ее предоставления. Важно учитывать многообразие региональных и муниципальных практик регулирования порядка предоставления информации о деятельности органов местного самоуправления, усиливающееся в условиях предоставления в электронной форме. Факторами, усиливающими такое многообразие, являются: уровень информатизации территорий, социально-экономические особенности субъектов Федерации и муниципальных образований, сложившиеся практики участия граждан в осуществлении полномочий местного самоуправления в электронной форме. Фактором, способствующим формированию единых практик предоставления официальной информации, является регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон Рос. Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - Ст. 776.
2. Гришаева Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. - 25 с.
3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. - 2018. - 29 мая. - № 115. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstvapriznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 24.04.2020).
4. Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. - 127 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1443.html> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Энциклопедия права. - 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://encyclopedia_pava.academic.ru/ (дата обращения: 22.04.2020).
5. Гришаева Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. - 25 с.
6. Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. - 127 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1443.html> (дата обращения: 01.02.2020).

ЛИСНОВ Павел Сергеевич

аспирант Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается система нормативного регулирования пожарной безопасности, определены основные элементы этой системы, раскрыты полномочия органов власти на всех уровнях, а также представлены виды правонарушений и ответственность в сфере нарушения требований пожарной безопасности в соответствии с российским законодательством.

Ключевые слова: пожарная безопасность, регулирование, система обеспечения, нормы, полномочия, ответственность.

LISNOV Pavel Sergeevich

postgraduate student of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FIRE SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the system of normative regulation of fire safety, identifies the main elements of this system, discloses the powers of authorities at all levels, and presents types of offenses and liability in the field of violation of fire safety requirements in accordance with Russian law.

Keywords: fire safety, regulation, support system, norms, powers, responsibility.

Развитие нормативно-правового регулирования пожарной безопасности привело к формированию обособленной отрасли российского законодательства – законодательства о пожарной безопасности. В Конституции РФ вопросы ведения Российской Федерации и ее субъектов разграничены в ст. ст. 71 и 72¹. Упомянутые статьи не содержат норм, непосредственно регулирующих пожарную безопасность. Соответствующие конституционные положения касаются более широкой сферы общественных отношений – осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями и ликвидация их последствий. Согласно п. «з» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ данная сфера общественных отношений относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Обеспечение пожарной безопасности на сегодняшний день в нашей стране регламентируется Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (далее – Закон о пожарной безопасности)².

В ст. 3 Закона о пожарной безопасности определяется как совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на профилактику пожаров, их тушение и проведение аварийно-спасательных работ.

В этой же статье перечислены элементы системы пожарной безопасности и функции.

Ключевым институтом (разделом) законодательства о пожарной безопасности, гарантирующим состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров, является пожарная охрана. Пожарная охрана – это совокупность созданных в установленном порядке органов управления, подразделений и организаций, предназначенных для организации профилактики пожаров, их тушения и проведения возложенных на них аварийно-спасательных ра-

бот. Основными задачами пожарной охраны являются следующие. Во-первых, пожарная охрана призвана решать задачи по организации и осуществлению профилактики пожаров. Во-вторых, в задачи пожарной охраны входят спасение людей и имущества при пожарах, а также оказание первой помощи.

Многообразие видов пожарной охраны предопределяет формирование в системе законодательства о пожарной безопасности соответствующих правовых институтов:

- 1) государственная противопожарная служба;
- 2) муниципальная пожарная охрана;
- 3) ведомственная пожарная охрана;
- 4) частная пожарная охрана;
- 5) добровольная пожарная охрана.

Следующий профильный закон – Технический регламент о пожарной безопасности³. Он определяет основные положения технического регулирования в области пожарной безопасности и устанавливает общие требования пожарной безопасности к объектам защиты, в том числе к зданиям и сооружениям, промышленным объектам, пожарно-технической продукции и продукции общего назначения. Положения этого Закона, касающиеся обеспечения пожарной безопасности, применяются при:

– проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции, техническом обслуживании, эксплуатации, утилизации объектов защиты;

– разработке, принятии и исполнении технических регламентов, принятых в соответствии с Законом о техническом регулировании, содержащих требования пожарной безопасности, а также нормативных документов по пожарной безопасности;

– разработке технической документации на объекты защиты.

В Техническом регламенте о пожарной безопасности определены общие принципы обеспечения пожарной безопасности, а также требования пожарной безопасности, устанавливаемые:

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2 О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 № 69-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.).

3 Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (с изменениями на 27 декабря 2018 г.).

- к противопожарным расстояниям между зданиями и сооружениями;
- к поселениям и городским округам по размещению подразделений противопожарной охраны;
- при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений;
- к составу и функциональным характеристикам систем обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;
- к производственным объектам (включая порядок проведения анализа пожарной опасности производственного объекта и расчета пожарного риска);
- к размещению пожарных депо, дорогам, источникам водоснабжения на территории производственного объекта;
- к различным видам пожарной техники (к первичным и мобильным средствам пожаротушения, к автоматическим установкам пожаротушения), а также к средствам индивидуальной защиты пожарных и граждан на пожаре;
- к продукции общего назначения (к веществам и материалам, строительным конструкциям, инженерному оборудованию зданий и сооружений, электротехнической продукции).

Следует иметь в виду, что в отношении объектов защиты специального назначения наряду с Техническим регламентом о пожарной безопасности должны соблюдаться требования пожарной безопасности, установленные иными нормативными правовыми актами РФ.

Что касается иных законов, также содержащих нормы, регулирующие отношения по пожарной безопасности, то стоит отметить Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций⁴. Целями данного закона являются предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, снижение размеров ущерба и потерь от чрезвычайных ситуаций, – ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций относит к полномочиям Правительства РФ следующее:

- установление классификации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров, и полномочия исполнительных органов государственной власти по их ликвидации;
- определение порядка введения чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, и взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления в условиях такой чрезвычайной ситуации;
- установление порядка привлечения сил и средств федеральных органов исполнительной власти для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров.

Нормы о пожарной безопасности также содержатся и в Лесном кодексе РФ⁵. В ч. 2 ст. 51 кодекса устанавливаются законодательные основы лесопожарного зонирования: в зависимости от экономического и экологического значения лесов, а также социально-экономического развития территорий и природной пожарной опасности лесов выделяются зоны охраны лесов от пожаров различными способами – с использованием наземных, авиационных или космических средств.

В ч. 1 ст. 53 кодекса определяются и регламентируются меры пожарной безопасности в лесах, включающие в себя предупреждение лесных пожаров, мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров, разработку и утверждение планов тушения лесных пожаров и т.д. В ч. 2 ст. 53 кодекса предусматривается, что меры пожарной безопасно-

сти в лесах осуществляются в соответствии с лесным планом субъекта РФ, лесохозяйственным регламентом лесничества, лесопарка и проектом освоения лесов. Органы государственной власти и местного самоуправления в пределах своих полномочий вправе ограничить пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств, проведение в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах.

В Водном кодексе РФ установлен порядок использования водных объектов для обеспечения пожарной безопасности, в соответствии с которым забор (изъятие) водных ресурсов для тушения пожаров допускается из любых водных объектов без какого-либо разрешения, бесплатно и в необходимом для ликвидации пожаров количестве. При этом использование водных объектов, предназначенных для обеспечения пожарной безопасности, для иных целей запрещается (ст. 53)⁶.

Нормы о пожарной безопасности можно найти в федеральных законах, регулирующих вопросы безопасности зданий, сооружений отдельных видов транспорта и промышленного производства (например, законы от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»⁷, от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁸). Также вопросы регулирования пожарной безопасности в пространстве отражаются в специальном законодательстве. Например, особенности обеспечения пожарной безопасности на территории инновационного центра «Сколково», включая особенности утверждения и применения требований пожарной безопасности, устанавливаются Федеральным законом от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»⁹, а особенности обеспечения пожарной безопасности на территории международного медицинского кластера закреплены в Федеральном законе от 29.06.2015 № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰.

Органами государственной власти в соответствии с их полномочиями могут приниматься подзаконные акты, регулирующие отношения в сфере пожарной безопасности.

Президент РФ в рамках своих конституционных полномочий издает указы, которыми определяется система государственного управления в сфере пожарной безопасности (см., например, Указ от 09.11.2001 № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности»¹¹) и вводит (ликвидируется) чрезвычайная ситуация в связи с обеспечением пожарной безопасности (например, Указ от 02.08.2010 № 966 «Об объявлении чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности»¹²).

Правительство РФ наделяется полномочиями по:

- определению перечня должностных лиц органов государственного пожарного надзора (государственных ин-

6 Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июня 2006 № 74-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.).

7 О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.).

8 О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (в ред. от 06 июля 2016 г.).

9 Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ.

10 О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ.

11 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности: Указ Президента РФ от 09 ноября 2001 г. № 1309 (в ред. от 27 октября 2011 г.).

12 Об объявлении чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности Указ Президента РФ от 02 августа 2010 г. № 966 (документ утратил силу).

4 Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.).

5 Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.).

спекторов) и соответствующих им прав и обязанностей по осуществлению федерального государственного пожарного надзора (ст. 6);

– определению периодичности проведения плановых проверок объектов защиты (ст. 6.1);

– установлению порядка формирования федерального штаба по координации деятельности по тушению лесных пожаров, а также соответствующих штабов в федеральных округах (ст. 22.1);

– определению порядка осуществления на возмездной основе работ и услуг в области пожарной безопасности, оказываемых договорными подразделениями федеральной противопожарной службы (ст. 24), и др.

Реализуя закрепленные законом нормотворческие полномочия в сфере пожарной безопасности, Правительство РФ принимает соответствующие нормативные правовые акты в форме постановлений (например, Постановления от 24.12.2008 № 989 «Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг в области пожарной безопасности договорными подразделениями федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы»¹³).

Утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290¹⁴ Положение о федеральном государственном пожарном надзоре регламентирует вопросы обеспечения пожарной безопасности на транспорте и определяет, что федеральный государственный пожарный надзор осуществляется должностными лицами органов государственного пожарного надзора, федеральной противопожарной службы, Государственной противопожарной службы, являющимися государственными инспекторами по пожарному надзору.

В рамках своей компетенции органы государственного пожарного надзора, в частности, осуществляют:

– организацию и проведение проверок деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты;

– производство дознания по делам о пожарах и по делам о нарушениях требований пожарной безопасности;

– ведение производства по делам об административных правонарушениях в области пожарной безопасности;

– ведение официального статистического учета и государственной статистической отчетности по пожарам и их последствиям;

– рассмотрение обращений и жалоб организаций и граждан по вопросам обеспечения пожарной безопасности.

В компетенцию данных органов не входит проведение надзора в лесах, на подземных объектах, при ведении горных работ, при производстве, транспортировке, хранении, использовании и утилизации взрывчатых материалов промышленного назначения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах»¹⁵ определено, что в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах осуществляются:

– предупреждение лесных пожаров (противопожарное обустройство лесов и обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров);

– мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;

– разработка и утверждение планов тушения лесных пожаров;

– иные меры пожарной безопасности в лесах.

Широкими полномочиями по принятию нормативных правовых актов в области пожарной безопасности наделены федеральные органы исполнительной власти. Непосредственные функции государственного пожарного надзора возложены на Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В соответствии с Законом о пожарной безопасности МЧС России:

– утверждает порядок привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, пожарно-спасательных гарнизонов для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ (ст. 22);

– определяет порядок, виды, сроки обучения работников организаций мерам пожарной безопасности, а также требования к содержанию программ профессионального обучения, порядок их утверждения и согласования (ст. 25);

– определяет порядок учета пожаров и их последствий (ст. 27) и др.

Перечисленные полномочия по нормотворчеству в сфере обеспечения пожарной безопасности реализуются через принятие соответствующих актов.

В соответствии с Законом о пожарной безопасности органами государственного пожарного надзора являются:

1) структурное подразделение центрального аппарата МЧС России, в сферу ведения которого входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора;

2) территориальные органы МЧС России – органы, специально уполномоченные решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам РФ в лице их руководителей и структурных подразделений, в сферу ведения которых входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора, и их территориальные отделы (отделения, инспекции) либо органы исполнительной власти субъектов РФ в рамках переданных полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению федерального государственного пожарного надзора в случае передачи указанных полномочий в соответствии со ст. 16.1 Закона о пожарной безопасности;

3) объектовые, специальные и воинские подразделения федерального государственного пожарного надзора;

4) территориальные подразделения федеральной противопожарной службы в лице их руководителей и структурных подразделений, в сферу деятельности которых входят вопросы организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора.

На основании ч. 5 ст. 6 Закона о пожарной безопасности должностные лица органов государственного пожарного надзора проводят проверки на объектах, являющихся собственностью иностранных юридических лиц или организаций с иностранными инвестициями. При проведении проверок на таких объектах должностные лица органов государственного пожарного надзора пользуются правами, установленными указанной статьей. Анализ прав должностных лиц органов государственного пожарного надзора позволяет сделать вывод, что объем их прав достаточно широк и многогранен.

Структурным органом, осуществляющим надзорные функции в составе МЧС России, является Департамент надзорной деятельности и профилактической работы. Депар-

13 Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг в области пожарной безопасности договорными подразделениями федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 989 (в ред. от 17 апреля 2019 г.).

14 Об утверждении Положения о федеральном государственном пожарном надзоре: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290.

15 Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417.

тамент, в соответствии с п. 6.12. данного Положения,¹⁶ организует государственный надзор (контроль) за соблюдением требований федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, а также должностными лицами и гражданами в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В соответствии с п. 6.27. осуществляет техническое регулирование в области пожарной безопасности, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; в соответствии с п. 6.35. осуществляет государственный надзор (контроль) за исполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами установленных требований в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; в соответствии с п. 6.37. осуществляет разработку критериев по оценке эффективности деятельности органов государственного надзора (контроля) системы МЧС России; в соответствии с п. 6.51. осуществляет государственный надзор за соблюдением требований пожарной безопасности, установленных техническими регламентами в отношении продукции или в отношении продукции и связанных с требованиями к продукции процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

Также стоит отметить, что в правовом поле присутствует целый ряд отраслевых правовых актов, устанавливающих требования к организации пожарной безопасности, а также уровень ответственности сотрудников и руководителей предприятий и организаций. Так, Правила пожарной безопасности для энергетических предприятий РД 153-34.0-03.301-00 (ВППБ 01-02-95*)¹⁷ раскрывают ответственность за обеспечение пожарной безопасности на действующих и строящихся энергопредприятиях. Субъектами ответственности являются рабочие ИТР, служащие, начальники цехов, сетей, участков и т.д., главные технические руководители, первые руководители и руководители филиалов энергетических предприятий. Правила пожарной безопасности для предприятий и организаций Роскомпечаты ВППБ 46-01-95 устанавливают требования к полиграфическим, книготорговыми предприятиями и издательствами независимо от форм собственности, вида деятельности и ведомственной принадлежности. Руководители предприятий и работники, виновные в нарушении правил пожарной безопасности, несут уголовную, административную, дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством. Правила пожарной безопасности для учреждений культуры Российской Федерации ВППБ 13-01-94¹⁸ устанавливают, что ответственность за пожарную безопасность учреждения культуры приказом по учреждению возлагается на одного из руководите-

лей, а по структурным подразделениям – на руководителей цехов, мастерских, складов, участков, а также ответственных лиц за исправное состояние автоматических средств обнаружения и тушения пожаров, противопожарного занавеса, водопроводных сетей, дымовых люков и другого противопожарного оборудования.

Нормы о противопожарной безопасности содержатся также и в нормативно-правовых актах других министерств и ведомств (например, нормативные документы по стандартизации, принимаемые Госстандартом России). Но все они подлежат обязательному согласованию с Государственной противопожарной службой МЧС России.

Все указанные документы, так или иначе, содержат правила пожарной безопасности, под которыми понимается комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в различных законах, иных нормативных правовых актах, а также в нормативных документах уполномоченных государственных органов, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара.

На региональном уровне принимается закон субъекта РФ, который по аналогии с федеральным законодательством называется Законом о пожарной безопасности (например, Закон Республики Татарстан от 18.05.1993 № 1866-ХП «О пожарной безопасности», Закон Смоленской области от 28.12.2004 № 122-з «О пожарной безопасности»). Принципы нормотворчества, осуществляемого субъектами РФ в области пожарной безопасности, закреплены в Законе о пожарной безопасности. Так, субъекты РФ вправе разрабатывать и утверждать в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по пожарной безопасности, не противоречащие требованиям пожарной безопасности, установленным нормативными правовыми актами РФ (ст. 20). При этом стандарты пожарной безопасности, устанавливаемые актами регионального законодательства, не должны быть ниже аналогичных стандартов, содержащихся в актах федерального законодательства. Стоит отметить, субъекты РФ осуществляют как собственные полномочия, закрепленные за ними (ст. 18), так и переданные им полномочия – полномочия федеральных органов исполнительной власти в области пожарной безопасности, осуществление которых передано органам исполнительной власти субъектов РФ (ст. 16.1).

Предметом регионального законодательного регулирования отношений, складывающихся в сфере пожарной безопасности, являются:

- полномочия органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления в области пожарной безопасности;
- пожарная охрана;
- обеспечение пожарной безопасности;
- права, обязанности и ответственность граждан и организаций в области пожарной безопасности.

Подзаконные акты, регулирующие отношения в области пожарной безопасности на региональном уровне, могут приниматься высшим должностным лицом субъекта РФ, правительством субъекта РФ, уполномоченными государственными органами исполнительной власти субъекта РФ.

Полномочиями принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области пожарной безопасности, наделены также органы местного самоуправления. Соответствующие полномочия производны от норм Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁹, относящих отдельные аспекты пожарной без-

16 Положение о Департаменте надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru>.

17 Правила пожарной безопасности для энергетических предприятий РД 153-34.0-03.301-00 (ВППБ 01-02-95*): Утверждены 9 марта 2000 г.

18 Правила пожарной безопасности для учреждений культуры Российской Федерации ВППБ 13-01-94: Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.11.1994 № 736.

19 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.).

опасности к вопросам местного значения. В частности, в ст. 14, 16 и 16.2 этого Закона к вопросам местного значения городского и сельского поселения, городского округа, внутригородского района отнесено обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах указанных муниципальных образований. Компетентные органы местного самоуправления в соответствии с федеральным и региональным законодательством о пожарной безопасности и исключительно в рамках закрепленных за ними полномочий принимают различные муниципальные акты нормативного характера, регулирующие отношения в области пожарной безопасности.

Далее рассмотрим вопросы юридической ответственности за правонарушения в сфере пожарной безопасности. С точки зрения теории права категория юридической ответственности раскрывается через призму совокупности признаков, выделяемых в составе правонарушения и отражающих характер противоправного деяния. Выделяемые признаки должны обеспечивать необходимый и достаточный уровень обоснования для привлечения нарушителя к ответственности и представлены четырьмя группами признаков:

1) объект правонарушения – совокупность признаков, относящихся к конкретно видовым общественным отношениям, на которые направлено посягательство виновного лица;

2) субъект правонарушения, т.е. лицо или лица, своими действиями или бездействиями приведшие к факту правонарушения;

3) объективная сторона правонарушения, содержащая характеристики самого противоправного деяния с точки зрения фактического вреда, последствий и причинно-следственных условий;

4) субъективная сторона правонарушения, отражающая особенности психоэмоционального комплекса субъекта правонарушения, в том числе его отношение к правонарушению, вину.

В соответствии со статьей 38 рассматриваемого Закона о пожарной безопасности, субъектами правонарушений в данной сфере, несущих юридическую ответственность, определяет должностных лиц (руководителей органов исполнительной власти, руководителей органов местного самоуправления, руководителей организаций как лиц, уполномоченных в рамках комплекса правомочий отношений собственности, должностных лиц, ответственных за обеспечение пожарной безопасности и иных должностных лиц), а также физических лиц (в том числе собственников имущества и ответственных квартиросъемщиков или арендаторов, когда речь идет о государственном, муниципальном, ведомственном жилищном фонде). Весь перечень указанных лиц в зависимости от наличия и состава признаков правонарушений может быть привлечен к одному из видов ответственности: дисциплинарная, административная или уголовная.

Соответственно вопросы юридической ответственности применительно к пожарной безопасности раскрыты в статьях Кодекса об административных правонарушениях РФ²⁰ (далее – КоАП РФ) и Уголовного кодекса РФ²¹ (далее – УК РФ).

В КоАП РФ содержатся несколько составов правонарушений, относящихся к данной группы противоправных деяний:

– статья 8.32 (нарушение правил пожарной безопасности в лесах);

– статья 11.16 (нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте);

– статья 19.5 (невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего федеральный государственный пожарный надзор);

– статья 19.13 (заведомо ложный вызов специализированных служб);

– статья 20.4 (нарушение требований пожарной безопасности).

В Кодексе об административных правонарушениях РФ установлена ответственность за заведомо ложный вызов пожарной охраны – наложение административного штрафа. При повторном правонарушении, которое называется рецидивом, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в виде условного срока, штрафа, принудительных работ.

Составы правонарушений, носящие криминализованный характер, представлены в УК РФ в статье 219. Данная статья предусматривает в качестве правонарушения нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть одного или более лиц. Данная статья содержит основной состав правонарушений в рассматриваемой сфере.

Если нарушение, совершенное лицом по неосторожности, повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человеку, то виновное лицо наказывается штрафом в размере 80000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Если правонарушение, совершенное виновным лицом, привело к смерти, то предусмотрено наказание в виде принудительных работ сроком до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или без такового, либо лишения свободы сроком до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или без такового.

В случае квалифицированного состава правонарушения, когда речь идет о смерти двух и более лиц, предусмотрено наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В соответствии со ст. 168 УК РФ состав правонарушения предполагает такое противоправное деяние, как уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Часть 2 статьи 167 УК РФ раскрывает состав правонарушения, аналогичный с точки зрения объекта статье 168 УК РФ, но содержит квалифицирующий признак – умышленный характер (хулиганские побуждения) и соответствующий ему способ совершения преступления (поджог, взрыв или иной общеопасный способ). Второй квалифицирующий признак – наличие последствий в виде смерти человека или иных тяжких последствий.

В статье 261 УК РФ состав правонарушения аналогичен с точки зрения причин фактически деяния, но объектом являются лесные и иные насаждения. Часть 3 данной статьи предусматривает умышленный характер противоправного деяния (поджог, загрязнение, негативное воздействие и иной общеопасный способ).

20 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.).

21 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.).

Влекут уголовную ответственность и нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (ст. 217 УК РФ), нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, а также незаконная пересылка этих веществ по почте или багажом, если данные деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ст. 218 УК РФ).

Таким образом, мы можем констатировать, пожарная безопасность – разновидность общественной безопасности Российской Федерации, отражающая состояние защищенности жизни, здоровья и охраняемых ценностей от опасных факторов пожара. В российском праве сложилось полисубъектная многоуровневая модель регулирования данных отношений, построенная на предметном подходе. Особенностью является бланкетный характер норм, регулирующих эту сферу отношений, а также междисциплинарный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
2. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июня 2006 № 74-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
4. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
6. Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
7. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (в ред. от 06 июля 2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
8. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
9. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
10. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 № 69-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
11. О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности: Указ Президента РФ от 09 ноября 2001 г. № 1309 (в ред. от 27 октября 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
12. Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
14. Об объявлении чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности Указ Президента РФ от 02 августа 2010 г. № 966 (документ утратил силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
15. Об утверждении Положения о федеральном государственном пожарном надзоре: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
16. Об утверждении Правил выполнения работ и оказания услуг в области пожарной безопасности договорными подразделениями федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 989 (в ред. от 17 апреля 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
17. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417.
18. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (с изменениями на 27 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
19. Положение о Департаменте надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru>.
20. Правила пожарной безопасности для энергетических предприятий РД 153-34.0-03.301-00 (ВППБ 01-02-95*): Утверждены 9 марта 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).
21. Правила пожарной безопасности для учреждений культуры Российской Федерации ВППБ 13-01-94: Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.11.1994 № 736. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2020).

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В НАПРАВЛЕНИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ОТДЕЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Борьба с религиозным экстремизмом на сегодняшний день занимает центральное место в государственной политике Российской Федерации. Религиозный экстремизм оценивается как угроза номер один безопасности страны. В соответствии с этим силы правоохранительной системы и органов внутренних дел направлены на предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности. Особая миссия по профилактике экстремистских настроений на административном участке возложена на участкового уполномоченного полиции. Участковые уполномоченные полиции, являясь полномочными представителями органов внутренних дел на подведомственном участке, обеспечивают решение практически всего комплекса правоохранительных задач, и в особенности задач, связанных с охраной общественного порядка и общественной безопасности. В данной статье раскрывается деятельность участковых уполномоченных полиции в направлении предупреждения религиозного экстремизма на административном участке.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, административный участок, участковый уполномоченный полиции, профилактическая работа, профилактика религиозного экстремизма.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER IN THE DIRECTION OF PREVENTING RELIGIOUS EXTREMISM IN A SEPARATE ADMINISTRATIVE AREA

The fight against religious extremism currently occupies a central place in the state policy of the Russian Federation. Religious extremism is rated as the number one threat to the country's security. In accordance with this, the forces of the law enforcement system and internal affairs bodies are aimed at preventing and suppressing crimes and administrative offenses of an extremist nature. A special mission to prevent extremist moods in the administrative area is assigned to the local police Commissioner. District police officers, as authorized representatives of internal affairs bodies in the subordinate area, ensure the solution of almost the entire range of law enforcement tasks, and especially tasks related to the protection of public order and public security. This article describes the activities of district police officers in the direction of preventing religious extremism in the administrative area.

Keywords: administrative area, the district Commissioner of police prevention work, the prevention of crimes.

Карчаева К. А.

Современное общество в настоящее время претерпевает сложный социально-политический период. Совокупность обострившихся проблем во внешней политике и во внутренней жизни общества оказывают негативное влияние на социум, обостряют в нем вопросы дифференциации общества, вызывают агрессивные настроения и разлагают общественный порядок. А самой главной проблемой, как на уровне нашей страны, так и на международном уровне, остается борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом.

Под экстремизмом понимают приверженность к крайним взглядам, методам и формам поведения. В свою очередь религиозный экстремизм – это разновидность экстремизма, в основе которого лежит крайняя форма приверженности определенной религиозной идеологии, выраженная в радикальных методах толкования некоего вероучения, проявляющаяся в противостоянии существующим религиозным традициям с целью их коренного изменения либо уничтожения.

На самом деле, религия во все времена занимала центральное место в сознании людей, формируя общую идеологию жизнедеятельности, нравственные и моральные принципы и устои. Российская Федерация – многонациональное

государство с богатой историей и культурным наследием, граждане которого свободны в выборе веры исповедания¹.

Рассматривая многочисленные экстремистские группировки, существующие на территории Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что, несомненно, в России преобладает религиозно-политический экстремизм. Это объясняется высоким уровнем национальных и культурных ценностей, традициями и обычаями населения, проживающего на территории страны, его ментальными и консервативными особенностями.

Так, согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.03.2020).

Федерации»², экстремизм рассматривается как одна из угроз государственной безопасности, а противодействие любым формам терроризма и экстремизма является главным направлением обеспечения государственной и общественной безопасности, которое заключается в усилении роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности.

Расцвету экстремистских настроений на территории страны способствуют социально-экономические, политические, географические, духовные и религиозные причины. Сам феномен «экстремизма» зарождается там, где обостряются внутренние противоречия. На сегодняшний день актуальны следующие проблемы: агрессия со стороны ряда зарубежных стран, экономические санкции против России, повышение уровня социально-экономического неравенства, проблема безработицы и инфляции, незанятость населения и отсутствие должного уровня образования в отдельных субъектах страны, а также отсутствие программы в области формирования досуга молодежи.

Определенную роль в распространении экстремизма в России играет географическое положение Северного Кавказа. Он является местом, связывающим большой поток людей, идущих не только с соседних стран, но и с иных исламских государств. Во многом, через границы региона осуществляется движение большого потока финансовых средств, которые идут не на пользу развития региона, а являются исключительно средством финансирования экстремистских и террористических организаций³.

По причине вышеперечисленных проблем на территории страны стали формироваться течения и группировки, пропагандирующие экстремистские установки.

Все большую популярность набирают административные правонарушения и преступления, связанные с распространением экстремистских материалов (например, ст.20.29 КоАП РФ, ст. 280 УК РФ). Безусловно, определенные течения экстремисткой направленности формируются на основе пропаганды идей «чистого» ислама, другие же – преследуют чисто экономические интересы, вербуя малообразованных либо экономически зависимых людей. Следует отметить, что в соответствии с социологическими исследованиями, преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ⁴ (т.е. публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное определение терроризма или пропаганда терроризма) совершается несовершеннолетними людьми обоим полов. Данная деятельность осуществляется методом распространения брошюр с содержащейся религиозной информацией, пропаганда также проводится среди родственников, соседей по месту жительства и сверстников в учебных заведениях. А также популярность набирают экстремистские обсуждения и призывы в социальных сетях.

Средний возраст лиц, вступающих в экстремистские объединения, от 16 до 40 лет. Безусловно, самой уязвимой категорией, подверженной экстремисткой направленности, является молодежь. С раннего детства опытные преступники вербуют молодых людей в свои ряды, навязывая им оши-

бочные идеи и постулаты религии. Молодые люди в силу моральной нестабильности и религиозной безграмотности вовлекаются в террористические группировки путем внедрения в их психику «возвышенных мотивов», идей поиска лучшей жизни, борьбы с несправедливостью и социальным неравенством.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности⁵.

Если рассматривать Российскую Федерацию по территории обслуживания органа внутренних дел, то территория состоит из административных участков. В соответствии с этим органы внутренних дел Российской Федерации наделяют участковых уполномоченных полиции функциями по охране общественного порядка на закрепленном административном участке.

Среди всех сотрудников полиции особая миссия по предупреждению религиозного экстремизма отведена участковым уполномоченным полиции, как связующему звену между населением и правоохранительной системой в целом. Основную миссию института участковых уполномоченных полиции вижу в профилактической работе. Ведь именно предупреждение преступности и профилактические действия позволяют избежать негативных и особо опасных последствий от противоправных деяний.

С целью обеспечения охраны общественного порядка и предупреждения преступности участковые осуществляют постоянный контакт с населением, институтами гражданского общества, государственными и муниципальными учреждениями, а также предприятиями на административном участке. Участковые уполномоченные полиции ведут слаженную работу с сотрудниками подразделений следствия и дознания, сотрудниками подразделений полиции по оперативной работе, сотрудниками подразделений полиции по охране общественного порядка и подразделениями по делам несовершеннолетних. Это позволяет получать своевременную и качественную информацию и предупреждать противоправные деяния в области религиозного экстремизма. Между подразделениями осуществляется своевременная передача информации о лицах, склонных к радикальной деятельности, неблагополучных семьях и семьях находящихся в опасном социальном положении. И соответственно безотлагательно должны проводиться профилактические мероприятия.

Реализация участковым уполномоченным функций по предупреждению терроризма и экстремизма, в-первую очередь, предполагается в ходе проведения им профилактического обхода закрепленного административного участка, а также индивидуальной профилактической работы с гражда-

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 19.03.2020).

3 Джумаева Р.Х. Факторы, обуславливающие распространение экстремизма на Северном Кавказе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschie-rasprostranenie-ekstremizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 19.03.2020).

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.03.2020).

5 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 23.03.2020).

нами, состоящими на профилактическом учете. Данная деятельность является одной из основных форм несения службы рассматриваемого должностного лица полиции⁶.

В отношении вопросов, касающихся несовершеннолетних, рекомендуется проводить работу в системе «участковый уполномоченный полиции – сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних – социальный работник (психолог)».

Обязательной является деятельность участкового по предупреждению проявлений экстремизма в учебных заведениях на административном участке. Данная деятельность должна осуществляться при помощи бесед, учебных фильмов, привлечения духовенства.

Но деятельность участковых уполномоченных полиции будет эффективна, если она будет проводиться параллельно и в комплексе общей государственной политики по предупреждению и пресечению религиозного экстремизма. В этой связи на государственном уровне оказывается адресная поддержка гражданам в получении образования, трудоустройстве, профессиональной переподготовке (особенно актуально для СКФО – как для региона, наиболее подверженного радикальным экстремистским течениям). Так же оказывается помощь детям из неблагополучных семей и детям, оставшимся без попечения родителей. Проводится комплексная деятельность по социальной адаптации несовершеннолетних, например, после возвращения из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Действительность показывает эффективную работу студенческих отрядов, что позволяет использовать досуг молодых людей, занимать их общественно полезной деятельностью и при этом предусматривает возможность заработка для молодежи.

В рамках молодежной политики государства должна проводиться работа по привлечению несовершеннолетних к культурно-массовой и спортивной деятельности, по стимулированию развития и становления юношеских досуговых учреждений. А также все учебные заведения страны во главу угла должны ставить воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Обязательным условием борьбы с терроризмом является блокирование социальных сетей, которые пропагандируют экстремистские установки. Ведь на сегодняшний день вербовка через сеть Интернет является наиболее распространенной.

Следует ужесточать пограничный контроль, комплексное исследование правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму в пограничной сфере позволит наиболее эффективно реализовать стратегические задачи по предупреждению экстремизма на территории страны.

Но борьба с экстремизмом и обеспечение безопасности страны не будет возможно без комплекса мер по повышению уровня жизни, мер, направленных на воспитание в обществе межконфессиональной толерантности, а также повышение роли государства в участии в выработке единой стратегии идеологического противостояния религиозному радикализму, которая должна осуществляться в совокупности с учетом мнения не только представителей власти, но и мнения общественных объединений и граждан.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что невозможно переоценить вред от религиозного радикализма, от которого страдают все основные сферы жизнедеятельности общества. Существование экстремизма и социально-экономические процессы, которые происходят в стране и в мире явления непосредственно взаимосвязанные между со-

бой. По нашему мнению, нельзя полностью говорить об искоренении любых проявлений экстремизма без повышения уровня социально-экономического, политического и духовного развития общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.03.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.03.2020).
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 19.03.2020).
5. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 19.03.2020).
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Джумаева Р.Х. Факторы, обуславливающие распространение экстремизма на Северном Кавказе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschiesrasprostranenie-ekstremizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Ишмуратов П.Н. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике терроризма и экстремизма. Юридические науки // Конференция: «Административная деятельность органов внутренних дел», 2018. (дата обращения: 23.03.2020).

⁶ Ишмуратов П.Н. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике терроризма и экстремизма. Юридические науки // Конференция: «Административная деятельность органов внутренних дел», 2018. (дата обращения: 23.03.2020).

ЛАТЫШЕВА Татьяна Валерьевна

магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящей статье будет проведен анализ некоторых особенностей административно-правового регулирования процессов миграции в аспекте их становления. Для усовершенствования административно-правового регулирования процессов миграции необходимо понимание исторических аспектов его становления и развития.

Ключевые слова: управление миграционными процессами, административно-правовое регулирование, миграция, миграционные процессы, история миграции.

LATYSHEVA Tatyana Valerjevna

magister student of State law disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES: QUESTIONS OF THE FORMATION OF THEORY AND PRACTICE

This article will analyze some features of the administrative and legal regulation of migration processes in the aspect of their formation. To improve the administrative and legal regulation of migration processes, an understanding of the historical aspects of its formation and development is necessary.

Keywords: management of migration processes, administrative regulation, migration, migration processes, history of migration.

На современном этапе миграция является естественным состоянием общества. Она обуславливается неотчуждаемым правом человека на свободу перемещения. Изучением миграционных процессов занимаются ученые разных научных направлений – юристы, социологи, политологи, экономисты. Административно-правовое регулирование является одним из инструментов государственно-властного воздействия на миграционные процессы. Для большего понимания современных проблем в данной сфере необходимо проанализировать историю становления теоретических и практических аспектов административно-правового регулирования миграционных процессов.

В последние годы миграционный кризис стал глобальной проблемой и распространился на все сферы человеческой жизнедеятельности. Миграционные процессы затрагивают экономические, правовые и политические процессы. В связи с тем, что миграция является естественным явлением, то все ее процессы подчинены универсальным законам социального развития. Тем не менее, миграционные процессы обладают определенной спецификой, обуславливаемой местом и историческим периодом.

В нашей стране внутренняя миграция известна с древнейших времен. Еще во времена Российской империи имело место освоение и заселение окраинных земель. Несмотря на определенную специфику, обуславливаемую конкретным историческим этапом, миграция всегда характеризовалась относительной устойчивостью в направлениях, а также преемственностью между ранними и последующими этапами¹.

Большинство миграционных процессов было спровоцировано негативными факторами, такими как набеги соседних народов, природные катаклизмы, войны. Так, например, крупнейшее военное событие в Киевской Руси – нашествие татаро-монгол в конце 30-х годов XI века. В 1232 году татар-

ское войско разгромило волжско-камских болгар, а в 1237 году нашествие татар стало причиной переселения населения, т. е. народ переселился из одной страны в другую. Продолжительность и масштабность такого переселения позволяет с уверенностью называть его миграцией народа.

Набеги монголо-татар на русские земли начались в 30-х годах XIII века. Именно это обстоятельство стало главной предпосылкой миграции народа. Люди покидали насиженные земли, не желая платить неподъемные подати. Переселение позволяло им сохранить жизнь и имущество².

Из сохранившихся летописей известно, что важнейшим условием для привлечения волны переселенцев всегда являлось отлаженное хозяйство. Большую роль играли и такие факторы, как порядок и законность в княжестве. Образование на Руси новых республик и государств всегда провоцировало новую волну миграции³.

Но даже в тот период миграционные потоки не были бесконтрольными. Правда, надзор за переселенцами был общественным, а не правительственным⁴. В конце XIII века в Новгороде выдавались «проезжие грамоты». Каждый иностранец должен был получить такую грамоту. Она позволяла беспрепятственно вернуться в родную страну. Усиление центральной власти привело к тому, что в XVI веке правительство взяло в свои руки контроль над проезжающими людьми. С этого момента «проезжие грамоты» были введены по всей стране.

Ограничение на въезд иностранных подданных начало практиковаться на Руси с XVI века. Причины ограниче-

2 Смашникова Т.Б. Проблемы административного реформирования миграционных органов Российской Федерации // Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 135-139.

3 Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч 1 / Под ред. В.Л. Янина М., 1987. С. 50-51.

4 Бажан Т.А. Вопросы интеграции мигрантов в российской истории // Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества. 2019. С. 13-25.

1 Валентин Д.И. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 253.

ний были самыми разными – политические, еретические и иные⁵. За иностранцами, которые проживали на территории государства, устанавливался строгий контроль. Обратим внимание, что вопросы, связанные с контролем над миграцией в указанный период, должны рассматриваться через отдельные аспекты крепостного права. В этот период большую роль играли конкретные экономические и социальные условия общества, а также законодательные акты. Крестьяне имели личную свободу и могли беспрепятственно передвигаться по стране. При этом помещики могли ограничивать передвижение крестьян. В частности, могло быть установлено обязательное получение крестьянином письменного или устного разрешения помещика на передвижение.

Можно выделить три основных способа заселения: вынужденное, принудительное и добровольное. Принудительный способ заселения – принудительная высылка человека или семьи по решению властных органов. В дореволюционный период принудительная высылка применялась в отношении преступников⁶. По сути, речь идет о ссылке, которая стала использоваться в качестве вида наказания после издания Иваном Грозным Указа от 12.03.1582 года. Несмотря на то, что главный юридический документ того времени (Судебник 1550 г.) не предусматривал такого вида наказания, как ссылка, на практике этот способ использовался довольно широко⁷.

После принятия Соборного Уложения от 1649 года была нормативно утверждена необходимость удостоверения личности для русских подданных. Примерно в этот же период на законодательном уровне закрепились практика оформления выездов за рубеж. Ранее этим занимался Посольский приказ. Миграционный процесс в нашей стране развивался волнообразно. В 60-х годах 16 века, в условиях устойчивого экономического подъема, процессы миграции характеризовались сочетанием интенсивного освоения новых районов и внутренней колонизации в традиционных областях. Правительственная и частно-феодалная миграция крестьян в рассматриваемый период уступала частно-феодалному и правительственному освоению.

На рубеже XVI-XVII вв. была массовая миграция населения в Сибирь. Предпосылками миграции стал глобальный кризис в развитии сельскохозяйственной сферы, дестабилизирующее социальное и имущественное положение крестьян. Большое воздействие на общественную безопасность оказала миграция казаков.

В XVII веке были установлены некоторые ограничения в части передвижения. Ограничения распространялись на крестьян и духовных лиц. Соборное Уложение 1649 года содержало положение, согласно которому, каждый ссыльный должен был иметь паспорт. В Главе XXI Соборного Уложения 1649 года (ст. 9, 10 и 16) было указано, что разбойники, мошенники и воры после ссылки должны получить «вид» или «письмо».

В качестве основных предпосылок установления контроля над миграционными процессами выступали причины военного, религиозного, экономического и политического характера. В комплексе все эти причины определили принципиально новый уровень развития социального общественного устройства, при котором особое внимание было направлено на охрану государственной границы и обеспечение безопасности подданных. Соответственно, первый в истории отечественного законодательства документ в сфере регулирования передвижения населения – это Соборное уложение от 1649 года.

Важно отметить особую роль миграции в истории России. Колонизация и переселение – ключевые факты истории нашего государства, с которыми так или иначе связаны все остальные⁸. При правлении Петра Первого была введена сложная паспортная система, ограничившая право подданных на свободное передвижение. Развитию паспортного законодательства поспособствовало увеличение численности беглых крестьян, укрывавшихся от уплаты налогов, а также установление рекрутства и подушной подати. Свою роль сыграло религиозное преследование и произвол помещиков.

Изначально паспорта использовались для контроля мигрантов. Правительство преследовало цель по выявлению подозрительных и гулящих. Каждый воевода должен был следить, чтобы на подконтрольной ему территории не обитало гулящих людей. Увечных надлежало ссылать в их родные населенные пункты, а тех, кто не имел увечий нужно было определять на работу или службу⁹.

С этого момента начали формироваться органы полиции и регулярные вооруженные силы. В соответствии с Указом от 20.05.1715 года в Петербурге было создано первое полицейское учреждение. При нем действовала полицейская Канцелярия. Петр Первый издал «Пункты» от 25.05.1718 года, которые регулировали деятельность органов полиции. Данный документ содержал конкретные указания по поводу мигрантов. Их надлежало задерживать и подвергать допросу¹⁰.

Хозяева постоялых дворов под страхом ссылки должны были докладывать в органы полиции обо всех лицах, принятых на работу и приехавших на жительство. Это требование было установлено в 1715 году. Через четыре года по всей стране начала действовать паспортная система. Петр Первый своими указами установил обязательность паспортов для всех лиц, которые выезжали за рубеж или в другую губернию. Не имея такого документа, человек не смог бы въехать на территорию другой губернии. До принятия Манифеста от 1702 года правовой режим пребывания иностранных граждан в стране регулировался Новоторговым уставом от 1667 года. В соответствии с этим нормативным документом, торгующие иностранцы могли въезжать в города (в том числе в Москву), но только при наличии грамоты о торгах с печатью государя.

Манифест Екатерины Второй от 1762 года содержал положение, позволявшее иностранцам въезжать на поселение в Россию. Однако данное дозволение не распространялось на евреев. К тому же, были определены конкретные территории, где могут селиться иностранцы.

5 Джафарова В.К. Национальная идея России: 20 лет спустя // Исторические аспекты современных проблем правоведения. Сборник научных статей. Сер. «Право. История. Человек» // Ответственный редактор С. А. Куприенко, ред. А. В. Коваль. Киев, 2013. С. 20-25.

6 Архипов С.В. Уголовное наказание в виде ссылки как принудительная миграция в дореволюционной России // Миграционное право. 2008. № 2. С. 32-35.

7 Запругин Д.Г. Дискуссионные вопросы истории развития миграционного законодательства в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. С. 45-48.

8 Смашникова Т.Б. Проблемы административного реформирования миграционных органов Российской Федерации // Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 135-139.

9 Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1911. С. 26.

10 Исаев И.А. История отечества: Учебное пособие. 2-е изд., испр. М, 1998. С. 35.

Данный законодательный документ поспособствовал небывалому росту миграции.

Канцелярия Опекунства иностранных колонистов была учреждена в 1763 году. С началом ее деятельности было предписано напечатать достаточное количество экземпляров Манифестов от 1762 и 1763 гг. и направить их в посольство¹¹.

Манифест от 1763 года играл более существенную роль, чем Манифест от 1762 года. Последний только провозглашал разрешение императрицы на въезд иностранцев, а Манифест от 1763 года содержал детальную регламентацию правового статуса иностранных подданных, желающих поселиться на территории России. Положения, устанавливаемые указанными Манифестами, оставались неизменными до начала 1870 годов. Они надолго определили жизненный уклад иностранцев, въезжавших на территорию России с целью постоянного проживания.

Петр Первый и Екатерина Вторая, приглашая иностранцев в Россию, обещали им свободу вероисповедания. По этому вопросу в период 1764-1767 гг. было издано 16 Манифестов и Указов. Екатериной Второй был утвержден доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных поселений от 31.01.1765 года, в котором иностранным мигрантам предлагалась помощь в части возведения церквей на месте их поселения.

Рассмотрим причины, ставших предпосылками для запрета или ограничения миграции внутри государства. Таких причин было довольно много. К ним исследователь относит: общинные обязанности; санитарные условия; установление полицейского надзора; начало следствия; служебное положение. И это далеко не исчерпывающий список. Вместе с тем, для перемещения по территории государства по отношению к отдельным лицам были установлены специальные условия. К числу таких условий можно отнести предварительную уплату недоимок перед выездом, явку к начальству по первому требованию и запрещение на въезд в определенные населенные пункты¹².

В завершение отметим, что миграции в XVIII веке характеризовалась стихийностью и бесконтрольностью. Часто миграционные процессы не отвечали интересам правительства. В этот исторический период основными территориями, откуда происходило переселение, были южные и центральные регионы. В целом, уровень эмиграции был незначителен, а внешняя миграция в страну сильно уступала внутренней. Иностранцы приглашались на русские земли для заселения пограничных территорий в целях защиты границы.

Анализ истории развития административно-правового регулирования миграционных процессов позволяет сделать вывод о том, что основные усилия должны быть направлены на устранение причин нелегальной миграции, а не на борьбу с последствиями (т. е. незаконными иммигрантами). Запретительные и принудительные меры должны быть заменены методами экономического стимулирования. В настоящее время органами государственной власти принимаются важные меры по усовершенствованию административно-правового регулирования процессов миграции. Подчеркнем, что огромную роль в усовершенствовании современного законодательства играет знание и понимание исторических аспектов становления теории и практики административно-правового регулирования миграционных процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С.В. Уголовное наказание в виде ссылки как принудительная миграция в дореволюционной России // Миграционное право. 2008. № 2. С. 32-35.
2. Бажан Т.А. Вопросы интеграции мигрантов в российской истории // Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества. 2019. С. 13-25.
3. Валентин Д.И. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
4. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1911.
5. Джафарова В.К. Национальная идея России: 20 лет спустя // Исторические аспекты современных проблем правоведения. Сборник научных статей. Сер. «Право. История. Человек» // Ответственный редактор С. А. Куприенко, ред. А. В. Коваль. Киев, 2013. С. 20-25.
6. Запругин Д.Г. Дискуссионные вопросы истории развития миграционного законодательства в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. С. 45-48.
7. Ивановский В.В. Учебник административного права. Казань, 1908.
8. Исаев И.А, история отечества: Учебное пособие. 2-е изд., испр. М, 1998.
9. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. I, Курс русской истории. Ч. 1 / Под ред. В. Л. Янина М., 1987. С. 50-51.
10. Ремезова М.Н. Рассказы из русской истории: нашествие монголов на Русь. М., 1901.
11. Смашникова Т.Б. Проблемы административного реформирования миграционных органов Российской Федерации // Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 135-139.

11 Ремезова М.Н. Рассказы из русской истории: нашествие монголов на Русь. М., 1901. С. 23.

12 Клинов А.С., Сибиркина К.В. Об историческом развитии политики российской федерации в сфере миграции и гражданства // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 90-106.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ОСИПОВА Елена Сергеевна

старший преподаватель Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье анализируются институт информационно-правовых отношений современной России. Авторы анализируют актуальные институты информационного права, такие как: институт персональных данных и институт ответственности. В ходе анализа нормативно-правовых актов авторы приходят к выводам, что эффективность проводимых государственных реформ позволит Российской Федерации к 2030 году реализовать векторные направления Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: информационное общество, эффективность, государство, стратегия развития информационного общества, ответственность, институт персональных данных, информационные правонарушения.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

OSIPOVA Elena Sergeevna

senior lecturer of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY IN INFORMATION LEGAL RELATIONS

The article analyzes the institute of legal information relations in modern Russia. The authors analyze relevant institutions of information law, such as: the institute of personal data and the institution of responsibility. In the course of the analysis of normative legal acts, the authors come to the conclusion that the effectiveness of the government reforms will allow the Russian Federation to implement the vector directions of the Information Society Development Strategy in the Russian Federation by 2030.

Keywords: information society, efficiency, state, information society development strategy, responsibility, institute of personal data, information offenses.

На данный момент, в Российской Федерации осуществляется формирование информационного общества, под которым, исходя Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 г., понимается общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Подобная позиция государства не вызывает никаких сомнений, и его следует разделить, однако, наряду с этим возникает потребность сокращения информационных угроз и рисков, в реализации государственных положений относительно информационной безопасности, что нами видится как перспективное направление для обеспечения безопасности личности, общества и государства¹. Не последнюю роль в подобном обеспечении играет совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере информационных правоотношений, института персональных данных (далее, ПД), установлением отдельных видов ответственности за соответствующие нарушения.

Информация, наряду с иными дополнительными объектами правового регулирования информационной сферы, в частности информационной безопасностью (далее, ИБ) обладает характерной спецификой, выраженной в том, что у многих явлений и категорий существует несколько сторон понимания, которые дополняют друг друга, а само правовое регулирование должно исходить из сущностных особенно-

стей его объекта. Современная информационно-коммуникационная среда служит новой средой жизнедеятельности для миллиардов людей, но одновременно с этим являющейся для них новой информационной опасностью². Информационному праву, как и иным отечественным правовым отраслям, помимо административного и уголовного права, свойственно особо специфическое толкование информационного правонарушения, при этом, представители доктрины информационного права наделяют его самыми различными признаками.

По мнению И.М. Рассолова, субъекты информационных правоотношений – это лица, которые в соответствии с действующим информационным законодательством являются носителями информационных прав и соответствующих им обязанностей (участники информационных и тесно связанных с ними отношений). Далее, ученый проводит градацию анализируемых субъектов: «...граждане, информационные посредники, объединения лиц (коллективы граждан), государство в целом, иные государственные и общественные организации, блогеры, провайдер, системные администраторы, регистраторы доменных имен, операторы платежной системы, операторы услуг платежной инфраструктуры, сетевые журналисты»³.

1 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С 44-47.

2 Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (158). С. 11-15.

3 Рассолов И.М. Информационное право: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 347 с.

Нарастание информационных потоков, проникновение коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновение и развитие качественно нового типа коммуникационных структур требуют глубокого переосмысления безопасности человека в целом, и информационной безопасности, в частности. На наш взгляд, понятие ИБ нужно связывать с коммуникативными практиками, реализуемыми в информационно-коммуникационной среде, которая, будучи местом, где синхронизируют информационное взаимодействие множество социальных субъектов, способна наиболее широко обеспечить коммуникацию между индивидами. В качестве достоинств данного определения выступает следующее: 1) отсутствие такой формы реализации уголовной ответственности, как назначение наказания – признак наказуемости (действительно, он свойственен исключительно уголовному праву, и распространить его на все информационные правонарушения, нет никаких оснований); 2) указание на нарушение субъектом нормы действующего информационного права (следует полагать, что замечание относительно действующей редакции нормы не является необходимостью, в силу того, что всякий уважающий себя юрист осознает значимость руководства нормами исключительно действующего законодательства), что также следует из ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ч. 1 ст. 24 ФЗ «О персональных данных». Следует полагать, что вопросы определения правовой природы правонарушения в информационной сфере и обоснованности отнесения к последнему характерных признаков, надлежит рассматривать через призму реализации всех видов ответственности за анализируемое правонарушение. Так, под правонарушением обычно понимается противоправное виновное нарушение субъектом действующей нормы информационного права, в результате чего наносится существенный вред интересам личности, государства, общества в информационной сфере⁴.

На наш взгляд особого внимания заслуживает вопрос освещения видов ответственности. Правовая природа форм реализации административной ответственности отличается большей строгостью, нежели тем, свойственных предыдущим обозначенным видам ответственности. Данное явление объясняется двояко. С одной стороны, меры, применяемые в случае дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности, отличаются более мягким характером соответствующих ограничительных мер (санкция), в связи с тем, что в отношении потерпевшей стороны причиняется вред или реализуется механизм его угрозы, что свидетельствует о качественно меньшем уровне общественной опасности. С другой стороны, упомянутые виды ответственности существуют обособленно от административной и уголовной ответственности, и может иметь место множественность реализации тех или иных видов ответственности в конкретном случае. Тем не менее, справедливости ради, следует обозначить тот факт, что, сторона, совершающая информационное правонарушение, при реализации тех или иных видов ответственности будет претерпевать качественно различающиеся ограничения. Например, при дисциплинарной ответственности может быть назначено замечание или выговор, что, по большому счету, никак не отражается на имущественных и личных правах и свободах лица, в то время как в случае гражданско-правовой ответственности, оно будет испытывать имущественные лишения денежного выражения.

В случае гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, применительно к реализации юридической ответственности в соответствии с данными ее видами, следу-

ет сказать, что характерных особенностей, отличных от тех, которые свойственны общему правовому порядку, распространяющемуся на все ИП, нет.

Отсюда, ответственность, охватываемая трудовым законодательством, заключается не только в дисциплинарной ответственности работника, но и материальной ответственности, как работника, так и работодателя. Данный вывод вытекает, главным образом, из ст. 90 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), а также ч. 1 ст. 232, ч. 1 ст. 233, ч. 1 ст. 235, ст. 237 ТК РФ – норм о возмещении материального и морального вреда работником в отношении работодателя; ч. 1 ст. 22, ст. 90 ТК РФ – норм о возмещении материального и морального вреда работником в отношении другого работника⁵.

Реализация дисциплинарной ответственности возможна только применительно к работнику, осуществляемая работодателем в соответствующих случаях.

Гражданско-правовая ответственность за совершение рассматриваемой группы информационных правонарушений возникает на основании совершения следующих деяний: 1) в связи с причинением лицу убытков в результате нарушения правил обработки его ПД; 2) в связи с причинением лицу морального вреда (нравственных страданий) вследствие нарушения правил обработки ПД. В первом случае, гражданско-правовой санкцией будет являться возмещение причиненных потерпевшему убытков в соответствии со ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а во втором случае, исходя из ст. 151, ст. 1099-1101 ГК и ч. 2 ст. 24 ФЗ № 152-ФЗ – компенсации морального вреда, причем, независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом ПД, убытков. Таким образом, под ИБ, следует понимать состояние защищенности интересов личности (в т.ч. граждан РФ), организаций, объединений, общества, государства от угроз деструктивных и иных негативных воздействий (внутренних и внешних) в информационном пространстве. Нормативно-правовое регулирование вопросов обеспечения ИБ обеспечивается посредством законов и подзаконных правовых актов, среди них встречаются те, которые устанавливают порядок реализации отдельных видов ответственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что неукоснительное соблюдение норм действующего законодательства всех субъектами информационно-правового регулирования позволит к 2030 году Российской Федерации реализовать векторные направления Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Полушкин А.В. Признаки информационных правонарушений // Конфликты в информационной сфере: Материалы теоретического семинара Сектора информационного права. Института государства и права РАН. 2008 г. М., 2009.
2. Рассолов, И.М. Информационное право: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 347 с.
3. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.
4. Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.
5. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (158). С. 11-15.

4 Полушкин А.В. Признаки информационных правонарушений // Конфликты в информационной сфере: Материалы теоретического семинара Сектора информационного права. Института государства и права РАН. 2008 г. М., 2009.

5 Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

ПЕТРОГРАДСКАЯ Альбина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА

Статья посвящена анализу реформы 2019 года в сфере МСУ, предполагающей создание нового типа муниципального образования – муниципального округа. Автор отмечает указанные в законодательства различия между городскими и муниципальными округами, а также исследует целесообразность данного нововведения, его достоинства и недостатки.

Ключевые слова: муниципальный округ, городской округ, реформа МСУ, одноуровневая и двухуровневая системы организации муниципальной власти, муниципальное образование.

PETROGRADSKAYA Albina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

ON THE ISSUE OF CREATING A MUNICIPAL DISTRICT

The article is devoted to the analysis of the 2019 reform in the field of LSG, which involves the creation of a new type of municipality – a municipal district. The author notes the differences between urban and municipal districts indicated in the legislation, and also examines the feasibility of this innovation, its advantages and disadvantages.

Keywords: municipal district, city district, reform of the local government system, one-level and two-level systems of organization of municipal power, municipal formation.

Весной 2019 г. в связи с поправками, предусмотренными Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»»¹ (далее – ФЗ № 87-ФЗ), подходы к организации местной власти в РФ значительно изменились. С принятием ФЗ № 87-ФЗ был введен новый тип муниципального образования – муниципальный округ.

Целью данного нововведения было совершенствование принципов территориальной организации МСУ. С точки зрения авторов законопроекта, введение нового типа муниципального образования будет способствовать дополнительной вариативности подходов к осуществлению МСУ с учетом особенностей территорий. Также авторы ФЗ № 87-ФЗ указывали на то, одной из основных целей законопроекта было стремление объединить те села, которые незначительно заселены и находятся довольно далеко от центра. Таким образом, благодаря ФЗ № 87-ФЗ появилась возможность укрупнить территории, которые не являются муниципальными образованиями.

Анализ пояснительной записки к законопроекту показывал, что, по сути, его авторы предлагают объединить посредством формирования округов представительские и административные ресурсы с целью оптимизировать расходы на содержание органов МСУ. То есть предлагается сформировать одноуровневую систему МСУ. Такое предложение поступило впервые. До 2019 года такого рода инициативы не рассматривались, так как одним из базовых принципов муниципальной реформы начала 2000 годов была именно обязательная для всех субъектов РФ двухуровневость местной власти. Двухуровневость местной власти заключалась в том, что нет необходимости решать все вопросы местного значения на уровне городских и сельских поселений. Наиболее серьезные и масштабные проблемы целесообразно решать на уровне муниципальных районов. Суть двухуровневой модели муниципальной организации лучше всего передает формула: поселения для населения, а районы для поселений.

Таким образом, принятие ФЗ № 87-ФЗ является следующим шагом к одноуровневости местной власти. Одноуровневая система может быть весьма эффективной в ситуации, когда в одном населенном пункте проживает больше половины населения территории. Тогда целесообразно его централизовать в целях объединения ресурсов и повышения качества управ-

ления. Также одноуровневая система управления уместна в удаленных, труднодоступных и малонаселенных территориях, жители которых не стремятся участвовать в МСУ. В таких случаях одноуровневая система может быть весьма эффективной.

По сути, новый вид муниципалитета является альтернативной городской округу. В этой связи довольно затруднительно ввиду схожих компетенций различить эти виды округов. Проанализируем различия между городскими и муниципальными округами.

Первым различием муниципальных и городских округов следует назвать различие в характере тех территорий, которые могут в них войти. Так, согласно обновленному законодательству к городским округам можно относить лишь те муниципальные образования, 2/3 жителей которых проживают в городах и (или) иных городских населенных пунктах. Кроме того, в рамках городского округа площади сельских территорий не должны преобладать над площадями городских поселений, а плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации. Появление в законодательстве таких требований приведет к тому, что станет невозможным создание городского округа, центром которого является небольшой город или поселок городского типа².

В ранее действующей редакции Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее – ФЗ № 131-ФЗ) такого рода требований не было. В результате в теории под городскими округами понимались сильно урбанизированные территории, а на практике городские округа зачастую создавались на базе сельских муниципальных районов. На разрешение данного противоречия во многом и был направлен ФЗ № 87-ФЗ.

В связи с тем, что обновленное законодательство содержит довольно серьезные требования к городским округам, не многие территории могут им соответствовать. Если же городские округа не соответствуют новым требованиям, то они обязаны будут до 2025 года реорганизоваться в муниципальные округа.

1 Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

2 Петухов Р. В 2019 году в России появились муниципальные округа, что ещё изменилось в законе о МСУ и как это работает на практике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/4162/>

3 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

Таким образом, введение муниципальных округов было направлено на разрешение противоречия между названием «городской округ» и реальным территориальным содержанием этих муниципальных образований.

Муниципальный округ может быть образован посредством объединения трех населенных пунктов, которые имеют общую территорию. Также к ним относятся и прилегающие земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего муниципального округа, а также земли рекреационного назначения. Анализ текста обновленного ФЗ № 131-ФЗ позволил сделать вывод, что в состав муниципальных округов могут входить города и городские поселения, а в состав городских округов – сельские населенные пункты. Статус муниципального округа могут получить и муниципальные районы.

Рассмотрим возможные негативные последствия анализируемых изменений в законодательстве о МСУ.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это уменьшение количества муниципальных образований, в результате которого возможности их жителей в сфере организации МСУ значительно уменьшатся. Снижение количества муниципалитетов приведет к уменьшению числа советов депутатов и глав территорий, которые выражают волю местного населения. В результате исчезнет буферная зона между гражданами и вышестоящими органами. В таких условиях муниципальные округа могут издавать нежелательные местным населением директивы. Исследователи, ожидающие положительных изменений в результате анализируемой реформы, отмечают, что население имеет возможность вести диалог с местной властью посредством публичных слушаний. Однако, по нашему мнению, публичные слушания никогда не смогут полноценно заменить совет депутатов, так как их результаты являются лишь рекомендациями, которыми вполне можно пренебречь.

Следующим негативным последствием анализируемой реформы является значительная географическая дистанцированность власти. Например, нецелесообразно создание муниципального округа в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальных районах Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района в Красноярском крае, так как расстояние между селом Сындаско и административным центром городом Дудинка составляет практически 900 км по воздуху. Совершенно очевидно, что создавать муниципальные округа в данных районах нецелесообразно, невозможно и даже губительно для МСУ. Как известно, в сельских поселениях по всем вопросам жители могут напрямую обратиться к главе муниципалитета. В случае же формирования городского или муниципального округа у них такой возможности уже не будет⁴.

Стремление законодателя к единообразной территориальной организации МСУ понятно. Однако важно учитывать специфику и масштабы нашей страны, в которой есть территории с различной системой расселения, разными экономическими укладами и потенциалом, а также разным стремлением граждан участвовать в МСУ. Здесь следует заметить, что двухуровневая система МСУ имеет больше преимуществ. Переход на одноуровневую систему должен быть обусловлен серьезными причинами.

Также следует отметить, что создание муниципальных округов будет препятствовать формированию округов городских. При этом данная законодательная новация весьма схожа с реформой городских округов. Здесь следует заметить, что включение в законопроект пункта об обязательном проведении местного референдума при создании муниципального округа может нивелировать возможность ограничения свободы осуществления местного самоуправления.

Процедура преобразования муниципальных районов в муниципальные округа прописана в ст. 13 ФЗ № 131-ФЗ. Согласно указанной статье для того, чтобы закон субъекта РФ наделил муниципальное образование статусом муниципального округа, необходимо, чтобы поселения, которые входят в состав муниципального района, объединились. Одновременно и муниципальный район, и объединившиеся в его рамках поселения теряют статус муниципальных образований⁵.

Ранее, до принятия ФЗ № 87-ФЗ, некоторые регионы уже предпринимали попытки сходным образом объединить свои территории в городские округа. Однако последствия данных объединений были весьма негативными, а в некоторых регионах привели к мощным протестам со стороны населения.

Среди преимуществ муниципальных округов, в первую очередь, следует отметить то, что схема управления территориями значительно упрощается. Кроме того, положительной является возможность передать ответственность за управление территорией на более высокий уровень.

Муниципальный округ – это экономия бюджетных средств, сокращение численности чиновников, единый генеральный план и сбалансированное развитие территории, единые тарифы на услуги ЖКХ, единые тарифы на транспорт, единые правила благоустройства, единый подход к налоговой политике и т.п. Помимо этого, в соответствии с новым законодательством МСУ муниципальных округов наделяются всеми государственными полномочиями.

Однако важно заметить, что создание муниципального округа должно быть четко детализировано и персонифицировано. Совершенно очевидно, что оно более актуально и потенциально эффективно для межселенных территорий и тех районов, где ещё нет развитой инфраструктуры или присутствует большое количество неосвоенных земель.

Важно заметить, что, по нашему мнению, создание муниципальных округов никак, по сути, не связано с решением реальных проблем муниципалитетов. Плохие дороги, нерегулярный и дорогой общественный транспорт, значительная бюрократическая волокита, сопровождающая получение государственных и муниципальных услуг, и также другие многочисленные проблемы крупных муниципальных образований создадут еще большие сложности для жителей периферии. Как показывает практика, нет реального подтверждения экономической и административной эффективности больших по территории муниципальных образований. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования, проведенные в рамках проекта КГИ «Муниципальная карта России: точки роста». В большинстве случаев в результате преобразования района в округ все ресурсы концентрируются в административном центре, при этом у жителей периферии возможностей влиять на распределение данных ресурсов становится все меньше.

Думается, что решение о создании муниципальных округов должны принимать жители на референдуме, поскольку данное решение значительно затрагивает их жизнь.

Таким образом, создание муниципальных округов целесообразно только при поддержке представительных органов власти и при наличии объективных экономических, социальных, демографических, инфраструктурных предпосылок, то есть если смена формы способствует развитию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
3. Баженова О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 58-66.
4. Петухов Р. В 2019 году в России появились муниципальные округа, что ещё изменилось в законе о МСУ и как это работает на практике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/4162/>
5. Шахов А. Муниципальный округ – новый этап реформы МСУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prisp.ru/analytics/2084-shahov-maksimov-zakonno-3003>.

4 Шахов А. Муниципальный округ – новый этап реформы МСУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prisp.ru/analytics/2084-shahov-maksimov-zakonno-3003>.

5 Баженова О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 59.

РИЗАЕВ Абдуриза Надирович

магистрант 2-го года обучения кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы территориальной организации местного самоуправления в России. Говорится, что создание городских округов с внутригородским делением и признание в качестве самостоятельных муниципальных образований внутригородских районов требует подробного правового регулирования статуса городских округов с внутригородским делением. Делается вывод о необходимости создания в России оптимальной модели организации и осуществления местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная организация, муниципальное образование, реформа, статус городского округа с внутригородским делением.

RIZAEV Abduriza Nadirovich

Magister student of the 2nd year of study of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the problems of the territorial organization of local self-government in Russia. It is said that the creation of urban districts with intracity divisions and recognition as independent municipal entities of intracity districts requires detailed legal regulation of the status of urban districts with intracity divisions. The conclusion is drawn about the need to create in Russia an optimal model for organizing and implementing local self-government.

Keywords: local government, territorial organization, municipality, reform, status of urban district with intracity division.

Ризаев А. Н.

Шабанов Х. М.

Территориальная организация местного самоуправления предполагает проживание населения по территориальному признаку в силу сложившихся различных условий, в том числе географических, исторических и других. Если, например, организация объединяет людей по профессиональным признакам и интересам, то местное самоуправление, как самостоятельный уровень осуществления власти народа, как публичная власть, предполагает их территориальную организацию. Местное самоуправление как форма народовластия осуществляется населением на определенной территории, что предполагает реализацию властных полномочий населения и органов местного самоуправления только в пределах определенной территории, получившей название – муниципальное образование.

Под территориальной организацией местного самоуправления следует понимать совокупность общественных отношений, возникающих по поводу территориального устройства муниципального образования. В связи с этим встает вопрос: какие же отношения связаны с территориальным устройством муниципального образования?

По поводу территориального устройства складываются такие отношения: в первую очередь, это «отношения, возникающие в связи с определением территорий, в пределах которых может функционировать и осуществляться местное самоуправление. Во-вторых, это отношения, связанные с определением состава территории муниципального обра-

зования, вопросы, связанные с установлением и изменением границ муниципального образования, с преобразованием муниципальных образований и другие»¹.

Местное самоуправление в соответствии с законодательством РФ осуществляется в рамках административно-территориального деления субъектов РФ, а муниципальные образования охватывают, полностью или частично, территорию названных единиц. Территориальной единицей, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, как было сказано выше, является муниципальное образование. Муниципальное образование – это городское или сельское поселение (несколько поселений, объединенных общей территорией, либо часть поселения, иная населенная территория), городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, муниципальный район, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование), города федерального значения, в пределах которых местное самоуправление осуществляется населением как непосредственно, так и через органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые им федеральными законами

1 Беликов П.П., Гребенникова А.А., Зюзин С.Ю. и др. Комментарий к Федеральному закону от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный). М., 2015. С. 145.

и законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, территориальная основа местного самоуправления должна быть максимально приближена к населению, но при этом муниципальная власть должна быть эффективной.

2014 год называют периодом контрреформ местного самоуправления в связи с принятием Федерального закона от 27.05.2014 г. № 136-ФЗ, внесшего существенные изменения в «базовый» Федеральный закон в области организации и деятельности местного самоуправления². Был введен новый вид муниципального образования – городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, т.е. законодательно была введена двухуровневая модель организации местного самоуправления в крупных городских округах. Такие нововведения базового федерального закона были восприняты учеными неоднозначно. Так, А.Н. Костюков считает, что «огосударствление городского самоуправления и перенос местного самоуправления на уровень внутригородских районов практически полностью выхолостит институт местного самоуправления»³. По мнению И.В. Выдрин, эта реформа не лишена недостатков: «во-первых, пренебрежение мнением населения, которое либо вообще не принимается во внимание, либо учитывается посредством суррогатных форм прямой демократии, не предусмотренных федеральным законодательством, зато с легкостью вводимых региональными законами ... Во-вторых, нововведения лишают население прямых выборов глав муниципалитетов и депутатов общегородских представительных органов власти»⁴. Напротив, П.А. Астафичев полагает, что «данные изменения территориальных основ местного самоуправления являются одним из перспективных направлений реформирования местного самоуправления»⁵.

В настоящее время в России насчитывается три города, законодательно закрепивших статус городского округа с внутригородским делением: Челябинск, Самара, Махачкала.

По Закону Челябинской области от 10 июня 2014 г. № 703-ЗО «деление Челябинского городского округа с внутригородским делением на внутригородские районы осуществляется с учетом исторически сложившегося внутригородского территориального устройства, предусматривающего наличие семи районов в городе».

Статусом городского округа с внутригородским делением по Закону «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области» от 30.03.2015 г. № 23-ГД; (в ред. от 15.11.2017 г.) наделен г. Самара, исходя из исторически сложившегося территориального внутригородского деления и с учетом мнения населения.

Согласно Закону «О некоторых вопросах осуществления местного самоуправления в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» и внутригородских муниципальных образованиях в его составе» от 30.04.2015 г. № 44 г. Махачкала также наделен статусом городского округа с внутригородским делением на внутригородские районы.

Анализ законодательства субъектов РФ, в которых созданы такие городские округа, позволяет выделить критерии наделения муниципального образования статусом городского округа с внутригородским делением. В качестве основного критерия выступает исторически сложившееся внутригородское территориальное устройство городского округа, как, например, в Законе Челябинской области. Деление Челябинского городского округа с внутригородским делением на

внутригородские районы осуществляется с учетом исторически сложившегося внутригородского территориального устройства, но при условии соблюдения территориальной целостности этих районов.

Согласно Закону Республики Дагестан «О статусе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» от 30.04.2015 г. № 43 «в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» образованы внутригородские муниципальные образования: внутригородской район «Кировский район» города Махачкалы, внутригородской район «Ленинский район» города Махачкалы, внутригородской район «Советский район» города Махачкалы».

Надо отметить, что решение вопроса о создании городских округов с внутригородским делением и признании внутригородских районов муниципальными образованиями предполагает проведение тщательного комплексного анализа векторов развития данных муниципальных образований, которое обеспечит самостоятельное решение населением вопросов местного значения с использованием различных организационно-правовых форм осуществления местного самоуправления, улучшение социально-экономического развития внутригородских районов и всех характеристик внутригородских районов. При правовом регулировании этих вопросов и определении принципов территориальной организации местного самоуправления в городских округах с внутригородским делением надо использовать и такие критерии, как компактность проживания населения муниципального образования, интенсивность и объем транспортного сообщения.

В итоге отметим, что создание городских округов с внутригородским делением и признание в качестве самостоятельных муниципальных образований внутригородских районов требует подробного правового регулирования статуса городских округов с внутригородским делением. При этом должны быть урегулированы критерии создания таких муниципальных образований, вопросы формирования и ответственности органов и должностных лиц в них, выстроены вертикальные и горизонтальные линии взаимоотношений для оперативного решения задач обеспечения жизнедеятельности муниципальных образований, определен унифицированный порядок их преобразования.

Пристатейный библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. от 1 мая 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Бабичев И.В. О некоторых актуальных тенденциях и задачах развития местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 46-54.
 3. Костюков А.Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 61-64.
 4. Выдрин И.В. Местное самоуправление в России: от идеи к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 75-80.
 5. Астафичев П.А. Городской округ с внутригородским делением как новый вид муниципального образования в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 60-62.
 6. Беликов П.П. Комментарий к Федеральному закону от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Гребенникова А.А., Зюзин С.Ю. и [др.]. М., 2015.
- 2 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. от 1 мая 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 3 Костюков А.Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 63.
- 4 Выдрин И.В. Местное самоуправление в России: от идеи к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 80.
- 5 Астафичев П.А. Городской округ с внутригородским делением как новый вид муниципального образования в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 60.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-165-167

УРАЗОВА Амина Ильдусовна

кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

УРАЗАЕВ Артур Рамилевич

магистрант кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В ГО Г. УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье раскрываются проблемные вопросы пассажирских перевозок в России в контексте реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», исследуются аспекты проведения транспортной реформы в ГО г. Уфа Республики Башкортостан.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, безопасность дорожного движения.

URAZOVA Amina Ildusovna

Ph.D. in historical Sciences, Director of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

URAZAEV Artur Ramilevich

magister student of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

IMPROVING PASSENGER TRANSPORT IN THE MUNICIPALITY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY DISTRICT UFA OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN).

The article reveals the problematic issues of passenger transport in the regions of Russia (for example, the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan) in the context of the implementation of the national project "Safe and high-quality roads" and reforms aimed at developing a transport system that meets the modern requirements of the population.

Keywords: passenger transportation, road safety.

Национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года определены в 2018 году «майскими указами» Президента Российской Федерации В.В. Путина. Основными задачами поставлены увеличение численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания. В этой связи одним из ключевых национальных проектов стал проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Основной целью проекта является снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырёх человек на 100 тыс. населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности).

Поставленные задачи потребовали от субъектов России принятия конкретных решений, направленных на повышение уровня безопасности дорожного движения.

Безопасность дорожного движения в России законодателем определена как состояние процесса дорожного движения, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий¹, и является одной из важных социально-экономических и демографических задач. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста и, но особенно беспокоит факт инвалидизации или гибели детей.

Статистика свидетельствует, что большая часть дорожно-транспортных происшествий происходит вследствие того, что и водители, и пешеходы сознательно нарушают правила дорожного движения. Нарушения являются прямым следствием безответственности, правового незнания, а также низкой культурой поведения на дороге.

За период 2017-2019 годы на территории России было зарегистрировано 499,6 тыс. дорожно-транспортных проис-

шествий (далее - ДТП), в которых 53,9 тыс. человек погибло, 638 тыс. получили ранения различной степени тяжести².

При разработке необходимых мер, направленных на стабилизацию дорожной обстановки, особое внимание всех федеральных и территориальных органов власти России было обращено на сферу пассажирских перевозок, которая в связи с массовостью использования обладает потенциальной возможностью повлечь многочисленные жертвы в случаях дорожно-транспортных происшествий.

За 12 месяцев 2019 года результатом нарушений в области дорожного движения, водителями транспортных средств, задействованных в пассажирских перевозках на территории Российской Федерации, стали 5,5 тыс. ДТП, в которых 245 человек погибло, 8,7 получили ранения³.

Сфера городских пассажирских перевозок – сложная инфраструктурная система, ее результаты с одной стороны могут наносить значительный ущерб субъектам правоотношений, а с другой могут оказать существенное воздействие на социально-экономическое развитие городов. С учетом развития города и его окрестностей мы должны помнить и о стратегическом значении городских пассажирских перевозок. Именно поэтому муниципальные органы власти должны уделять и уделяют перевозку пассажиров в городе особое внимание.

Пассажирские перевозки чрезвычайно важны в жизни общества, так как призваны обеспечивать насущные потребности населения. Высокая конкурентоспособность пассажирских перевозок автомобильным транспортом объясняется его доступностью, повышенной маневренностью и мобильностью, повышенной степенью комфортности поездок и

1 Федеральный закон РФ от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред.от 30.07.2019).

2 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2019. 23 с. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.01.2020).

3 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2019. 23 с. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.01.2020).

автономностью движения по сравнению с иными видами транспорта.

Пассажирский транспорт должен удовлетворять потребности населения в перевозках, но при этом нельзя игнорировать необходимость систематического улучшения качества обслуживания пассажиров. Транспортная подвижность жителей и средняя дальность их поездок растут по мере роста численности и городской территории.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что тема развития, совершенствования и улучшения качества обслуживания пассажирских перевозок еще долго будет оставаться актуальной для изучения. Из немого количества проблем городского общественного транспорта можно выделить несколько приоритетных. Во-первых, это низкие темпы обновления подвижного состава, что в свою очередь приводит к снижению уровня технической надежности и безопасности пассажирского транспорта. Во-вторых, устаревание подвижного состава ведет к увеличению затрат на эксплуатацию транспортных средств и себестоимость перевозок пассажиров. В-третьих, увеличение пассажиропотока ведет к увеличению нагрузки на отдельно взятый автобус, что приводит к снижению уровня комфорта и безопасности перевозок. Несмотря на положительные стороны пассажирского транспорта, такие как высокая скорость доставки, широкий охват транспортной сети города, относительный уровень комфорта, имеется и ряд негативных факторов.

Водители зачастую добиваются более высоких скоростей сообщения как за счет уменьшения количества остановок, так и за счет скоростных качеств автомобилей. Агрессивная манера вождения, вызванная высокой конкуренцией за пассажира на дороге и стремление совершить как можно большее число поездок, приводит к возникновению частых аварийных ситуаций. Перевозка стоячих пассажиров в автобусах, где это не предусмотрено техническими характеристиками, является нарушением законодательства и приводит к снижению безопасности, создает условия для травмирования пассажиров при падениях. Кроме того, водитель вынужден брать на себя функции кондуктора, что является дополнительным отвлекающим фактором контроля дорожного движения. Нередко водители мониторят дорожную ситуацию на маршруте при помощи мобильных телефонов, раций, и такие переговоры ведутся без гарнитуры, способной освободить руки. Со стороны перевозчиков нет контроля соблюдения водителями режима труда и отдыха, что приводит к утомляемости и как следствие повышается вероятность возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Еще одна актуальная и серьезная проблема в сфере пассажирских перевозок – это нелегальные перевозки, которые отнимают у добросовестных перевозчиков их престиж и деньги. Граждане не видят разницу между легальными и нелегальными перевозчиками, что чревато последствиями для самих же потребителей, поскольку услуга, предусмотренная в договоре страхования не будет оказана в полном объеме.

В Республике Башкортостан пассажирские перевозки регулируются Законом Республики Башкортостан от 17.12.2008 г. № 77-з «Об организации транспортного обслуживания населения пассажирским автомобильным транспортом на территории Республики Башкортостан», который не регламентирует принципы взаимодействия сторон при осуществлении муниципальных перевозок и определяет, что органы местного самоуправления самостоятельно (по своему усмотрению) осуществляют организацию транспортного обслуживания населения пассажирским автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам.

В столице Республики Башкортостан - городском округе город Уфа (далее ГО город Уфа) за 12 месяцев 2019 года с участием автобусов, задействованных в пассажирских перевозках водителей транспортных средств, произошло 307 ДТП (в каждом шестом дорожно-транспортном происшествии с пострадавшими людьми участвует автобус). При этом каждая третья авария данной категории произошла по причине допущенных нарушений самими водителями пассажирских автобусов (105 ДТП, в которых 1 человек погиб, 170 получили ранения)⁴. Ситуация в городах Казань и Челябинск число

ДТП по вине водителей автобусов составляет 84 и 99 фактов соответственно.

За 2019 год сотрудниками Госавтоинспекции ГО город Уфы к административной ответственности за различные правонарушения в области дорожного движения было привлечено 16 тыс. водителей рассматриваемой категории.

Водители автотранспорта, осуществляющие перевозки пассажиров, чаще всего допускали следующие виды нарушений: проезд перекрестков на запрещающий сигнал светофора, нарушение прав пешеходов на пешеходном перекрестке, расположения транспортного средства на проезжей части. Данные виды нарушений относятся к административным и объясняются отсутствием дисциплинированности водителей, неуверенными навыками вождения в городе, и все это означает конкуренцию за пассажира на дороге.

Сложная ситуация с безопасностью дорожного движения на пассажирском автотранспорте стала поводом для принятия кардинальных решений по реформированию системы пассажирских перевозок в Республике Башкортостан. В конце 2018 года особое внимание руководство Республики Башкортостан уделено организации пассажирских перевозок в столице республики, численность населения которого превышает 1,2 миллиона человек.

Прежде всего, в республике была начата активная работа по ликвидации нелегальных пассажирских перевозок и упорядочиванию рынка пассажирских перевозок. В Госбрании – Курултае Республики Башкортостан была создана рабочая группа по мониторингу ситуации с нелегальными перевозчиками.

Согласно реестру маршрутов регулярных перевозок на территории ГО город Уфа Республики Башкортостан пассажирские перевозки осуществляют 12 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключивших договора с Администрацией городского округа.

Перевозки осуществляются по 126 маршрутам, которые обслуживаются 2281 транспортным средством. В том числе 92 автобусных маршрута, которые обслуживает 2101 автобус.

Особое внимание было уделено деятельности Государственного унитарного предприятия автомобильного транспорта общего пользования «Башавтотранс» Республики Башкортостан, которое осуществляет пассажирские перевозки автотранспортом общего пользования, предоставляя проезд по единым социальным проездным билетам льготным категориям граждан, по детским социальным проездным билетам учащимся из многодетных семей, детям, оставшимся без попечения родителей, и детям-сиротам. Для обеспечения населения Республики Башкортостан пассажирскими перевозками в филиалах ГУП «Башавтотранс» эксплуатируются автобусы 17 марок различных классов и 43 их модификаций. По состоянию на 01.10.2019 г. в ГУП «Башавтотранс» числится 2337 ед. транспортных средств.

Рассматривая структуру себестоимости перевозки 1 пассажира в городском сообщении, следует отметить, что ГУП «Башавтотранс» - это единственный социальный перевозчик в Республике Башкортостан, осуществляющий перевозку автобусами большой вместимости.

В 2019 году из средств бюджета Республики Башкортостан приобретено 145 ед. автобусов большого класса, на 2020 год объявлен аукцион на закупку 40 автобусов, общей стоимостью лота 110 млн. руб.

Автобусы, адаптированные под программу «Доступная среда» отличаются низким полом в передней или в задней части автобуса, имеют откидную механическую аппарель, кнопку снаружи и внутри салона для вызова водителя, оборудованы системой ECAS (регулирование уровня пола по высоте), а также площадкой для размещения кресла-коляски. В 2019 году предприятие начало внедрять на автобусы звуковое оборудование для оповещения остановок по пути следования автобуса, работа в этом направлении продолжается.

В рамках проводимого реформирования проведены работы по анализу маршрутов пассажирских перевозок в ГО город Уфа на предмет наличия дублирующих. Для усовершенствования маршрутных сетей необходимо изъять маршруты-дублиеры, существенно сократить транзитные маршруты в центре города. Обязателен учет пропускной способности дорог, контроль скорости движения, мониторинг необходимости открытия новых маршрутов для населения.

В результате принятых мер в ГО город Уфа и Уфимском районе с улиц убрали 1224 автобуса малого класса и частных

4 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2019. 23 с. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.01.2020).

компаний. В целом, в Уфе активизирована деятельность по обновлению автопарка всех легальных перевозчиков.

Общее количество остановочных пунктов на территории ГО город Уфа составляет 1215 ед. На протяжении 2019 года на территории муниципалитета проводились работы по установке остановочных павильонов, оснащенных электронным табло прибытия общественного транспорта, зоной бесплатного доступа в Интернет, светодиодным освещением, «тревожной кнопкой вызова экстренных служб», системой видеонаблюдения. Планируется объединение «Умных остановок» в единую систему, объединенную искусственным интеллектом, что предполагает поднять качество обслуживания пассажиров, обеспечить им комфортные условия и безопасность.

Еще одним нововведением явилось внедрение единой транспортной карты «Алга», с возможностью оплаты в автобусах всех легальных перевозчиков. С этой целью компании-перевозчики обязали установить в транспортных средствах терминалы безналичной оплаты проезда. При этом в автобусах ГУП «Башавтотранс» установленная стоимость проезда при безналичной оплате на 20 % ниже, чем при наличной оплате.

Для недопущения и пресечения нарушений со стороны водителей пассажирского транспорта, устранения не легальных перевозок организована регулярная профилактическая деятельность Госавтоинспекции Республики Башкортостан, Западно-уральского межрегионального управления государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта

Осуществляется мониторинг дорожной ситуации, на постоянной основе изучается мнение населения муниципалитета по вопросу организации пассажирских перевозок, вносятся постоянные коррективы в маршруты, а также численность автобусов определенных маршрутов в зависимости от востребованности.

Для повышения качества управления автомобильным транспортом в муниципалитете города Уфы планируется создание диспетчерского управления общественным транспортом, что позволит за счет автоматизированного контроля движения в режиме реального времени повысить координацию и синхронизацию работы, мониторить интервалы движения в течении дня, и, в конечном итоге, повысить качество обслуживания населения общественным транспортом.

Таким образом, в ГО г. Уфа начата масштабная транспортная реформа, основными целями которой являются исключение нелегальных перевозок, обновление подвижного состава, введение безналичной оплаты проезда, разработка единого стандарта качества обслуживания и корректировка маршрутной сети. Часть этих целей уже достигнута, по другим идет активное движение вперед, а где-то предстоит еще очень много работы. В то же время, есть целый ряд проблем, на которые необходимо обратить внимание.

Прежде всего, это отсутствие в ГО город Уфа нормальной корректировки маршрутной сети. На магистральных улицах до сих пор используется система, сформированная в основном еще в советские годы и не учитывающая реалий современной Уфы. Автобусы с периферийных направлений собираются на центральных улице Ленина и проспекте Октября, что ведет к заторам на остановках.

Среди решений проблемы озвучивалась идея оставить на главных улицах только большие автобусы большой вместимости, а малый и средний транспорт обязать подвозить людей только до пересадочных остановок. Не переплачивать за проезд позволит часовой тариф, уже доступный по карте «Алга». Однако, для подобного решения вопроса также имеется ряд проблем. А именно, для формирования точек пересадки нужны разворотные кольца и площадки межрейсовой стоянки малых автобусов, места для которых в центре города практически нет. Но самый сложный момент связан с оплатой проезда. В настоящее время часовой тариф не часто используется гражданами, но если пересадки станут действительно массовыми, это приведет к резкому росту убытков госперевозчиков и необходимости дотаций, ведь за проезд должен кто-то платить. Если же к часовому тарифу подключить еще и частных перевозчиков на малых автобусах, размер компенсации по выпадающим доходам, с учетом объема

рынка перевозок, может вырасти до нескольких миллиардов рублей в год⁵.

Проблема перегруженности наиболее оживленных остановок ГО город Уфа эффективно решается перераспределением части маршрутов по параллельным улицам.

Очень полезным нововведением может стать успешно внедряемое в Санкт-Петербурге разделение наиболее оживленных остановок на две части — для маршруток и больших автобусов. Это значительно уменьшит заторы в часы пик и обеспечит комфортную и безопасную посадку/высадку пассажиров.

Сегодня практически весь общественный транспорт города Уфы оснащен датчиками спутниковой системы ГЛОНАСС, передающих в контрольный центр полную информацию о его движении. Специальная компьютерная программа может автоматически анализировать эти данные, фиксируя все опасные нарушения — превышение скорости, резкие маневры, высадку пассажиров в неполюженных местах. Такой сервис на базе МУП «Уфагортранс» уже действует для уфимских школьных автобусов. И все же самым основным остается вопрос обеспечения безопасности перевозок. В качестве основных причин происшествий называется разговор водителей по телефонам и агрессивная манера езды. Для исправления ситуации уфимские власти предлагают создать специальные мобильные группы контроля водителей автобусов, куда войдут общественные деятели, сотрудники заинтересованных ведомств и журналисты.

Таким образом, в ГО город Уфа идет масштабная работа по совершенствованию пассажирских перевозок и решению целого ряда задач, направленных на повышение уровня безопасности дорожного движения. Муниципальные органы власти работают в тесном взаимодействии с руководством Республики Башкортостан и федеральными органами в лице Госавтоинспекции.

Пристатейный библиографический список

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2019. 23 с. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.01.2020).
2. Красин Н. В чем главные проблемы транспортной реформы Уфы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-gazeta.com/news/region102/43683.html> (дата обращения: 23.01.2020).
3. Ризванова М.И. Проблемы качества пассажирских перевозок автомобильным транспортом во внутригородском сообщении // Научный журнал «Novauum». 2017. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novauum.ru/public/p201> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Самигуллина А. Г., Саманишвили Т. М. Проблемы роста числа аварий с участием общественного транспорта // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 83-85. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/153/43245/> (дата обращения: 23.11.2019).
5. Стенограмма послания Главы Республики Башкортостан Р. Хабирова в Послании Государственному Собранию–Курултайу Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/45584.html (дата обращения: 28.11.2019 г.).
6. Шальнова Н. С. Проблемы и перспективы развития пассажирского транспорта.-/ Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/35/3976/> (дата обращения: 21.11.2019).
7. Чаплинкс Е.Г. Проблемы развития пассажирских перевозок // Вопросы науки и образования. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-passazhirskih-perevozok> (дата обращения: 20.12.2019).
- 5 Красин Н. В чем главные проблемы транспортной реформы Уфы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-gazeta.com/news/region102/43683.html> (дата обращения: 23.01.2020).

АФАНАСКИН Павел Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ЖИЛЕНКОВА Татьяна Валерьевна

доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного института правосудия

ЧЕРДАКОВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного института правосудия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Статья раскрывает возможные способы обеспечения исполнения обязанностей застройщика по договору участия в долевом строительстве. Авторы приходят к выводу о том, что эффективность использования норм о залоге в отношениях участия в долевом строительстве повышает внедрение права залога в силу закона, освобождает участника долевого строительства от совершения дополнительных действий для того, чтобы получить статус залогодержателя. Особое внимание уделено введению счета эскроу

Ключевые слова: застройщик, обеспечение обязательства, залог, эскроу.

AFANASKIN Pavel Vladimirovich

lecturer of special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

ZHILENKOVA Tatyana Valerjevna

associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State Institute of Justice

CHERDAKOVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State Institute of Justice

ENSURING THE FULFILLMENT OF THE DEVELOPER'S OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION: SOME ASPECTS

The article reveals possible ways to ensure the fulfillment of the developer's obligations under the contract of participation in shared construction. The authors conclude that the effectiveness of using the rules on collateral in the relations of participation in shared construction increases the introduction of the right to pledge by law, frees the participant of shared construction from performing additional actions in order to obtain the status of a pledgee. Special attention is paid to the introduction of an escrow account

Keywords: developer, collateral, collateral, escrow.

Согласно положениям ст. 12 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее - ФЗ «Об участии в долевом строительстве») обязательства застройщика считаются исполненными с момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта недвижимости участнику долевого строительства. Следовательно, получив разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, застройщик обязуется передать этот объект участнику долевого строительства, который, в свою очередь, обязуется его принять и уплатить предусмотренную договором цену.

В данном случае исполнение обязательства застройщиком подразумевается как совершение им определяющих предмет обязательства действий, либо воздержания от совершения определенных обязательств действий. Повторимся,

исходя из законодательной формулировки, можно сделать вывод о том, что фактической передачи объекта недвижимости в таком случае от застройщика не требуется, хотя, очевидно, обязанность передать объект строительства кроется в словосочетании «считаются исполненными»².

В действовавших ранее редакциях ст. 12.1 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» законодателем предусматривался ряд способов обеспечения исполнения обязательств застройщика, среди которых указывались: залог, страхова-

Афанаскин П. В.

Жиленкова Т. В.

Чердакова Л. А.

¹ Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. - Ст. 40.

² Сарбаш С. В. Юридическая техника закона об участии в долевом строительстве // Основные проблемы частного права: сборник статей. - М.: Статут, 2010. - С. 244-266.

ние ответственности застройщика, поручительство банка³. Анализ указанного закона позволяет сделать вывод о том, что фактически в вышеназванной статье предусматривается единственный способ обеспечения исполнения обязательств застройщика – залог. Представляется, что исключение двух других способов как обязательных кроется в практической причине – страховые компании и банки не в силах достроить незавершенные объекты строительства. Хотя в тексте ФЗ «Об участии в долевом строительстве» сохранилась статья о страховании ответственности застройщика, оно не носит обязательного характера.

Залоговый порядок обеспечения исполнения застройщиком возложенных на него обязательств устанавливается положениями ст. 13-15 ФЗ «Об участии в долевом строительстве». Традиционно кредитор (залогодержатель) по обеспеченному залогом обязательству вправе получить удовлетворение обязательства в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения этого обязательства из стоимости заложенного имущества (предмета залога), имея преимущество перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)⁴. Применительно к долевого строительству объектами залога могут быть: земельный участок, который принадлежит застройщику на праве собственности, или право аренды на земельный участок и создаваемые на нем объекты недвижимого имущества; объект незавершенного строительства; объект долевого строительства.

Применительно к объектам залога интерес представляет включение в его состав нежилых помещений, в судебной практике этот аспект вызывает массу вопросов. Так, судебная коллегия Верховного суда РФ отменила акты суда первой и апелляционной инстанций, вынесшие решения об отказе в удовлетворении требований истицы К. и оставлении решения без изменения, соответственно, о включении ее требований в реестр как обеспеченных залогом нежилого помещения. Суть требований сводилась к следующему. Ранее истица К. заключила с застройщиком договор участия в долевом строительстве, передала денежные средства в соответствии с этим договором, но обязательство по передаче объекта строительства – нежилого помещения, застройщиком исполнено не было.

При вынесении решения Судебная коллегия Верховного суда РФ руководствовалась положениями п. 2 ст. 2, ст. 4 ФЗ «Об участии в долевом строительстве», где говорится о том, что участниками долевого строительства (далее – участники строительства, дольщики) являются лица, перед которыми у застройщика возникла обязанность передать в будущем как жилые, так и нежилые помещения. Следовательно, по смыслу ст. 12.1 и 13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» положения об исполнении обязательств застройщика применяются вне зависимости от того, к какому виду недвижимое имущество принадлежит – жилое это помещение или нежилое. Из этого следует, что залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования о передаче

нежилого помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества⁶.

Согласно положениям ст. 12.1 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» посредством залога обеспечивается два вида обязательств застройщика по всем договорам в рамках одного разрешения на строительство: во-первых, возврат денежных средств, которые были внесены участником долевого строительства на основании указанного закона или договора; во-вторых, уплата денежных средств, которые предусматриваются в качестве возмещения убытков и (или) как неустойки по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства. При этом, все участники долевого строительства выступают в качестве созалогодержателей, каждый из которых обладает самостоятельностью в осуществлении своих прав и обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных договором или законом.

Для того, чтобы избежать конкуренцию залоговых прав участников долевого строительства и залоговых прав кредиторов застройщика по иным обязательствам, исполнение по которым может быть также обеспечено указанными ранее объектами залога, ФЗ «Об участии в долевом строительстве» содержит ограничения прав залогодержателей, которые не относятся к участникам долевого строительства. Главным образом, таковым будет являться банк, который предоставил застройщику целевой кредит для строительства соответствующего объекта недвижимости. Так, в случае если между банком и застройщиком договор залога заключен до заключения договора участия в долевом строительстве с первым его участником и если вырученной суммы недостаточно для погашения обеспеченных залогом требований, то такие денежные средства распределяются между участниками долевого строительства и банком-залогодержателем пропорционально размеру их требований к застройщику.

Так, банк обратился с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника, признании требований, обеспеченных залогом. Суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что залоговый статус требований при включении их реестр не имеет значения, а банк не имеет прав быть признанным кредитором второй очереди в отношениях с должником-застройщиком. Однако, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ пришла к иным выводам, удовлетворяя искивые требования банка, поскольку обязательства по договору между застройщиком и банком были обеспечены залогом, следовательно, согласно положениям ст. 13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» банк обладает правом включения в реестр требований второй очереди наравне с иными участниками долевого строительства⁷.

Введение института залога в долевое строительство объектов недвижимости осуществляется с целью обеспечения максимального уровня защиты прав и законных интересов участников долевого строительства. Эффективность использования норм о залоге в отношениях участия в долевом стро-

3 Карницкая Э. Н. Основные направления по обеспечению обязательств по договору участия в долевом строительстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. - 2017. - № 1-3. - (123). С. 200.

4 Шарапов В.В. Комментарий к Федеральному закону № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/59696961/> (дата обращения: 19.04.2020).

5 Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

6 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.

7 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.05.2019 № 302-ЭС18-24434 по делу № А58-476/2016. Доступ из СПС Консультант плюс.

ительстве повышает внедрение права залога в силу закона, то есть такое положение дел освобождает участника долевого строительства от совершения дополнительных действий для того, чтобы получить статус залогодержателя. В этом прослеживается стремление законодателя установить дополнительные гарантии прав участника долевого строительства как наиболее слабой стороны в отношениях с застройщиком, простить процесс реализации прав участника долевого строительства⁸.

Кроме указанного в ФЗ «Об участии в долевом строительстве» способа обеспечения исполнения застройщиком возложенных на него обязательств в виде залога, закон предусматривает право участника долевого строительства в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора при наличии основания, предусмотренного ст. 9 исследуемого закона. Так, например, основаниями для одностороннего расторжения договора является неисполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства в срок, превышающий установленный договором срок передачи объекта на два месяца; существенное нарушение требований к качеству объекта долевого строительства и др. В таких случаях застройщик обязан в течение десяти рабочих дней со дня расторжения договора вернуть участнику долевого строительства денежные средства, уплаченные им в счет цены договора, а также уплатить проценты на эту сумму за пользование указанными денежными средствами в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства по возврату денежных средств, уплаченных участником долевого строительства. Однако, практика реализации данной нормы такова, что высока вероятность «...остаться с исполнительным листом, взыскать свои деньги по которому будет практически нереально. Раньше еще была распространена практика, когда стороной в договоре формально выступала компания, не имеющая средств, которые можно было бы взыскать в случае ее банкротства. Именно таким образом застройщикам часто удавалось уходить от ответственности⁹.

Среди так называемых способов обеспечения исполнения обязательств застройщиком юристы называют внесение участника долевого строительства в реестр обманутых дольщиков. Такой способ относят к публично-правовым, поскольку контроль за ведением и исполнением обязательств согласно этому реестру возложены на органы государственной власти¹⁰.

Кроме того, с 2016 г. введен еще один публично-правовой механизм защиты прав участников долевого строительства – Единый реестр застройщиков, являющийся государственным информационным ресурсом, где размещаются сведения о застройщиках, отвечающих требованиям законодательства. Следовательно, все застройщики, которых в данном реестре нет, являются недобросовестными. Кроме того,

на региональном уровне существует возможность создания подобных порталов, но только уже о проблемных застройщиках. Однако нахождение застройщика в первом реестре не является панацеей от его недобросовестности, а, следовательно, гарантией того, что обязательства по договору участия в долевом строительстве он исполнит надлежащим образом¹¹.

Новеллой законодательства выступает введение до 1 июля 2019 г. рекомендуемого, а с указанной даты обязательного размещения привлекаемых застройщиком денежных средств участников долевого строительства на счетах эскроу. Для наиболее эффективной работы указанного механизма вклады участников долевого строительства подпадают под действие ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»¹² и аналогично денежным средствам, находящимся на счетах в кредитных организациях, будут гарантированы к возврату. Такое нововведение позволит крупным застройщикам повысить свою производительность, поскольку, чем быстрее будет завершено строительство, тем короче срок выплаты кредита, однако для небольших застройщиков ситуация грозит стать обратной¹³.

Сущность и значение счета эскроу заключается в следующем. Этот счет относится к виду специальных банковских счетов, согласно Инструкции ЦБ РФ¹⁴. При этом ограничивается возможность распоряжения счетом его владельцем, что направлено на реализацию обеспечительной функции. При заключении договора счета эскроу его стороны, желая осуществить какую-либо сделку или иную операцию с денежными средствами, при этом являясь не способными оценить риски, связанные с ее проведением, могут обратиться к третьему субъекту, незаинтересованному в сущности проведения такой сделки или операции. Именно банк выступает таким лицом, выполняя роль посредника в отношениях между застройщиком и участником долевого строительства, помогая тем самым провести сделку без рисков, для чего заключается трехсторонний договор счета эскроу, согласно которому участник долевого строительства – депонент, перечисляет указанную в договоре участия в долевом строительстве сумму, которая блокируется, то есть ни депонент, ни бенефициар не смогут с ней произвести никакой операции, в ответ на это застройщик – бенефициар, должен исполнить основное обязательство по договору участия в долевом строительстве¹⁵. Применительно к договору участия в долевом строительстве схема счета эскроу осуществляется в качестве гарантии осуществления обязательств застройщиком, поскольку денежные средства, размещенные участником долевого строительства, он сможет получить только после того,

8 Коробков М.В. Проблемы и перспективы развития законодательства о долевом участии в строительстве // Образование и право. - 2014. - № 5-6 (57-58). - С.196.

9 Захарченко А. Как стать действительно обманутым дольщиком. Несколько советов соинвесторам строительства многоэтажки. Интервью с Президентом гильдии юристов рынка недвижимости, адвокатом О. Суховым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/realty/article/180621/> (дата обращения: 07.04.2020).

10 Титова Е.П. Обеспечение обязательств в договорах участия в долевом строительстве // Евразийская адвокатура. - 2015. - № 3 (16). - С. 45.

11 Захарченко А. Кто наживается на обманутых дольщиках? Имена недобросовестных застройщиков известны, но ситуация от этого не улучшается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/realty/article/147431/> (дата обращения: 07.04.2020).

12 Собрание законодательства РФ. - 29.12.2003. - № 52 (часть I). - Ст. 5029.

13 Панин Г. В. Плюсы и минусы отмены долевого строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/04/pliusy-i-minusy-otmeny-dolevogo-stroitelstva.html> (дата обращения: 07.04.2020).

14 Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. - 2014. - № 60.

15 Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: Учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. З.И. Цыбуленко. - Саратов, 2003. - С. 40.

как предоставит в банк-посредник соответствующие документы – разрешение на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости и сведения из Единого государственного реестра недвижимости подтверждающие регистрацию права собственности в отношении объекта долевого строительства, входящего в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости. После подписания передаточного акта сторонами договора об участии в долевом строительстве внесенные на счет эскроу денежные средства дольщиков либо перечисляются банком застройщику, либо направляются на оплату обязательств застройщика по кредитному договору.

Следовательно, применение счета эскроу выступает надежным гарантом в отношениях между застройщиком и участником долевого строительства, поскольку денежные средства, привлекаемые застройщиком для строительства объекта недвижимости, попадают к нему только в случае надлежащего исполнения с его стороны договора участия в долевом строительстве¹⁶.

Как уже было сказано выше, счет эскроу открывается на основании трехстороннего соглашения между застройщиком, уполномоченным банком и участником долевого строительства. «На практике такой порядок вносит существенные изменения в процедуру взаимодействия всех участников и требует активного участия каждого из них. Если в прежней модели долевого строительства преобладающей формой расчетов была аккредитивная форма, предполагающая активное взаимодействие только участника долевого строительства и банка и опосредованное участие застройщика (получающего информацию об открытии аккредитива в его пользу), то в рамках процедуры расчетов с использованием счетов эскроу требуется активное участие застройщика в заключении самого договора счета эскроу. Такая трехсторонняя структура договора усложняет банковский процесс оказания расчетных услуг по договорам долевого участия, но в то же время расчеты становятся более защищенными, а обеспечение исполнения обязательств застройщиком – более эффективным»¹⁷.

Вместе с тем, остаются неразрешенными вопросы. Как известно, счет эскроу открывается уполномоченным банком (эскроу-агентом). При этом ФЗ «Об участии в долевом строительстве» не устанавливает порядок действий застройщика и участника долевого строительства в случае исключения банка из списка уполномоченных. Возникает вопрос, необходимо ли, например, открытие счетов эскроу в новом уполномоченном банке. Думается, ответы на этот и многие другие вопросы, сможет сформулировать практика применения счета эскроу и исследуемого закона.

Пристатейный библиографический список

1. Бекназарян Б.О. Счет эскроу как способ обеспечения прав участников долевого строительства / Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Пенза, 2019. - С. 119.
2. Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: Учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. З.И. Цыбуленко. - Саратов, 2003. - С. 40.
3. Захарченко А. Как стать действительно обманутым дольщиком. Несколько советов соинвесторам строительства многоэтажки. Интервью с Президентом гильдии юристов рынка недвижимости, адвокатом О. Суховым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/realty/article/180621/> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Захарченко А. Кто наживается на обманутых дольщиках? Имена недобросовестных застройщиков известны, но ситуация от этого не улучшается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/realty/article/147431/> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Использование счетов ЭСКРОУ в новой модели долевого строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frskuban.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=61802:2019-06-26-06-20-23&catid=113:2009-10-07-14-17-25&Itemid=179.
6. Карницкая Э. Н. Основные направления по обеспечению обязательств по договору участия в долевом строительстве // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. - 2017. - № 1-3. (123). С. 200.
7. Коробков М.В. Проблемы и перспективы развития законодательства о долевом участии в строительстве // Образование и право. - 2014. - № 5-6 (57-58). - С. 196.
8. Панин Г. В. Плюсы и минусы отмены долевого строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/04/pliusy-i-minusy-otmeny-dolevogo-stroitelstva.html> (дата обращения: 07.04.2020).
9. Сарбаш С. В. Юридическая техника закона об участии в долевом строительстве // Основные проблемы частного права: сборник статей. - М.: Статут, 2010. - С. 244-266.
10. Титова Е.П. Обеспечение обязательств в договорах участия в долевом строительстве // Евразийская адвокатура. - 2015. - № 3 (16). - С. 45.
11. Шарапов В.В. Комментарий к Федеральному закону № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/59696961/> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁶ Бекназарян Б.О. Счет эскроу как способ обеспечения прав участников долевого строительства / Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - Пенза, 2019. - С. 119.

¹⁷ Использование счетов ЭСКРОУ в новой модели долевого строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frskuban.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=61802:2019-06-26-06-20-23&catid=113:2009-10-07-14-17-25&Itemid=179.

ДАНИЛОВ Юрий Сергеевич

Генеральный директор ООО «ЮСД Групп», г. Москва

РАЗВИТИЕ КОМПЕНСАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению развития положений о возмещении убытков и выплате компенсации за нарушения прав авторов и иных правообладателей при нарушениях исключительных прав на произведения. В статье обосновывается вывод о том, что формальное применение установленных законодательством положений стало приводить в ряде случаев к принятию решений, противоречащих принципам добросовестности, разумности и справедливости. Автором отмечается, что для предотвращения формального применения положений о компенсации за нарушения исключительных прав потребуется изменение концептуального подхода к определению правовой природы такой компенсации, которая вместо меры ответственности за совершенное нарушение должна стать прежде всего средством удовлетворения законных имущественных интересов авторов и иных правообладателей.

Ключевые слова: авторское право, произведение, автор, правообладатель, исключительное право, вознаграждение, защита авторских прав, интеллектуальные права, убытки, компенсация за нарушения исключительных прав.

DANILOV Yuriy Sergeevich

General Director of LLC «USD Group», Moscow

DEVELOPMENT OF A COMPENSATORY APPROACH TO THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS TO WORKS IN RUSSIAN LEGISLATION

The article is devoted to the consideration of the development of the provisions on compensation for damages and payment of compensation for violations of the rights of authors and other rights holders in case of violations of exclusive rights to works. The article substantiates the conclusion that the formal application of the statutory provisions began to lead in a number of cases to decisions contrary to the principles of good faith, reasonableness and fairness. The author notes that to prevent the formal application of the provisions on compensation for violations of exclusive rights will require a change in the conceptual approach to the definition of the legal nature of such compensation, which, instead of the measure of responsibility for the violation should become primarily a means of meeting the legitimate property interests of the authors and other rights holders.

Keywords: copyright, work, author, copyright owner, exclusive right, remuneration, copyright protection, intellectual property rights, losses, compensation for violations of exclusive rights.

Возможность взыскания компенсаций за нарушения исключительных прав на появилась у российских авторов и правообладателей относительно недавно.

Советское авторское право характеризовалось как особое, полностью отличающееся по своим задачам от «авторского права на западе»¹. В законодательстве советского периода предусматривалось только возмещение причиняемых автору убытков (статья 500 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года), но в связи с тем, что за основные способы использования предусматривалась выплата нормативно установленного вознаграждения, автор в случае обращения в суд, как правило, мог рассчитывать только на его выплату.

В отдельных случаях в интересах автора с иском в суд могли обращаться творческие союзы², что не влияло на размер присуждаемой автору суммы. В случаях, когда ставки вознаграждения не были нормативно определены, сумма взыскания определялась судом на основании абстрактных критериев, таких как «качество произведения»³. Отсутствие дополнительных обременений для нарушителей создавало предпосылки для задержек в выплате вознаграждения и уклонения от его выплаты.

Специальная компенсация за нарушения прав на произведения получила закрепление в законодательстве в 1992-1993 гг.⁴, что было обусловлено признанием экономического значения авторского права в условиях рыночной экономики и заимствованием зарубежного опыта, необходимостью создания условий ведения предпринимательской деятельности в различных сферах, связанных с использованием произведений. Данное обстоятельство было признано даже учеными, в целом негативно отнесшимися к произошедшей коммерциализации авторского права⁵. В зарубежной и международной практике традиционно признавалась важность использования и защиты авторских прав в экономически обусловленных целях⁶.

Компенсация за нарушение исключительных прав с момента ее внесения в российское законодательство рассматривалась как альтернативный вариант взыскания, применяемый вместо возмещения убытков. Первоначальный вариант ее определения

1 Хейфец И.Я. Авторское право. М.: «Советское законодательство», 1931. 216 с.

2 Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. М.: «Высшая школа», 1968. С. 459-460.

3 Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 460.

4 В Законе РФ от 23.09.92 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» и Законе РФ от 09.07.1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах».

5 См.: Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2016. С. 49.

6 Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 13-14.

по усмотрению суда в фиксированном размере в установленных законом пределах в 2004 году был дополнен двумя дополнительными: в размере двукратной стоимости незаконно выпущенных экземпляров или двукратной стоимости прав.

Профессор Э.П. Гаврилов отмечал, что причинами введения положений о компенсации в отечественное законодательство стали особое значение исключительных прав и значительные масштабы незаконного использования произведений, а также наличие зарубежного опыта применения компенсационных подходов⁷.

Законодательство не ограничивает правообладателей в выборе способов защиты своих прав от допущенных нарушений⁸, однако на практике среди всех способов защиты интеллектуальных прав, предусмотренных статьями 1251-1253 ГК РФ, взыскание компенсации является единственным способом, непосредственно направленным на восстановление имущественной сферы правообладателя, позволяющим принимать эффективные меры против нарушителей и решать задачу восстановления имущественной сферы правообладателей, возмещения причиняемых им нарушениями имущественных потерь. Решение данной задачи должно составлять основную цель положений о гражданско-правовой ответственности⁹.

В результате многолетнего практического применения был выявлен основной недостаток положений о компенсации, состоящий в возможности присуждения в ряде случаев несоразмерно больших сумм, не соответствующих тяжести правонарушения¹⁰. Предусматриваемые законодательством формальные критерии должны были, как предполагалось, ограничивать влияние субъективного усмотрения при вынесении судебных решений, но на практике ситуация была усугублена формальным применением установленных формальных критериев.

Попытку обобщения факторов, подлежащих учету при определении размера компенсации предпринял в своем диссертационном исследовании Ф.А. Музыка¹¹, однако в дальнейшем совокупность таких факторов претерпела значительные изменения. Неоднократная модификация законодательных положений, осуществляемая без достаточной теоретической проработки планируемых изменений, создавала все больше предпосылок для усложнения судебной практики, нарушения единства подходов, применяемых при вынесении судебных решений, их непредсказуемости и, как следствие этого, отсутствия у участников рынка возможности объективно оценивать последствия предпринимаемых ими действий, связанных с осуществлением и защитой исключительных прав на произведения.

В результате формальное применение установленных законодательством положений стало приводить к принятию

решений, плохо сочетающихся с принципами добросовестности, разумности и справедливости. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П указал на необходимость исключения формального подхода при определении размера компенсации и учета обстоятельств конкретного дела, а также признал положения подпункта 1 статьи 1301 и подпункта 1 статьи 1311 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ в той части, в которой они препятствуют снижению размера компенсации ниже определенного законодателем минимального уровня¹².

Однако для полного исключения формального применения положений о компенсации за нарушения исключительных прав потребуется изменение концептуального подхода к определению правовой природы такой компенсации, которая вместо рассмотрения в качестве меры ответственности за совершенное нарушение должна стать прежде всего средством удовлетворения законных интересов правообладателей при нарушении принадлежащих им прав.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М.: Проспект, 2009. 800 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный). Том 1 / Горленко С.А., Калятин В.О., Кирий Л.Л. и др. / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. 483 с.
3. Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3-21.
4. Гаврилов Э.П. Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 18-32.
5. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. М.: «Высшая школа», 1968. 520 с.
6. Липцик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. 788 с.
7. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2016. 460 с.
8. Музыка Ф.А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. 210 с.
9. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. Монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 128 с.
10. Хейфец И.Я. Авторское право. М.: «Советское законодательство», 1931. 216 с.

7 Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 7-8.

8 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный). Том 1 / Горленко С.А., Калятин В.О., Кирий Л.Л. и др. / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. (Комментарий к ст. 1252 ГК РФ).

9 Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. Монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. С. 54.

10 Гаврилов Э.П. Указ. соч. С. 9-10.

11 Музыка Ф.А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 60-62.

12 Гаврилов Э.П. Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 18-32.

ДАМБАЕВА Изабелла Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Статья посвящена исследованию вопросов расторжения договора социального найма. Показано значение договора социального найма как регулятора жилищных правоотношений. Обращено внимание на законодательные пробелы в регулировании вопросов расторжения договора социального найма, создающие проблемы в правоприменительной практике. Подчеркнуто, что выселение из жилого помещения является исключительной мерой при разрешении споров о расторжении договора социального найма.

Ключевые слова: жилое помещение, социальный наем, расторжение договора, ответственность, выселение, предоставление другого жилого помещения.

DAMBAEVA Isabella Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

TERMINATION OF SOCIAL EMPLOYMENT CONTRACT

The article is devoted to the study of termination of a social contract of employment. The significance of the social rental agreement as a regulator of housing relations is shown. Attention is drawn to legislative gaps in the regulation of issues of termination of a social contract of employment, creating problems in law enforcement practice. It was emphasized that eviction from a dwelling is an exceptional measure in resolving disputes on the termination of a social tenancy agreement.

Keywords: residential premises, social rent, termination of the contract, liability, eviction, provision of other residential premises.

Институт договора социального найма жилого помещения возник в период действия советского законодательства как инструмент решения жилищной проблемы¹. С переходом к рыночным отношениям в экономике государство признало жилье не только социальным благом, но и товаром. Жилое помещение является объектом гражданских прав, при этом ГК РФ указывает его как объект недвижимости в ст. 130².

Внедряя новые формы удовлетворения жилищных потребностей граждан в условиях рыночной экономики (приватизация, приобретение готового жилья на первичном и вторичном рынке, участие в долевом строительстве, ипотечное кредитование и др.), государство стремится решить жилищный вопрос.

Следует отметить, что в ЖК РФ введена новая, «параллельная» модель договора – наем жилого помещения в жилищном фонде социального использования для обеспечения «временным» жильем без права приватизации граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, но не подпадающих под категорию малоимущих. Как показывает практика, ввиду отсутствия соответствующего жилищного фонда данный вид договора остается невостребованным, что вполне объяснимо, с одной стороны, необходимостью обеспечения жильем граждан «очередников» по договорам социального найма», с другой стороны, нежеланием застройщиков строить доходные дома ввиду их нерентабельности.

Несмотря на предпринимаемые государством шаги по расширению для населения спектра возможностей для решения жилищных проблем, для значительной части населения страны единственным способом решения жилищной проблемы остается социальный наем.

Отсутствие в России эффективных и «недорогих» способов улучшения жилищных условий вынудило законодателя предусмотреть в новом ЖК³, помимо критерия нуждаемости в «квадратных метрах», и нормы о малоимущности, что в условиях рыночной экономики представляется логичным.

Договор социального найма относится к категории т.н. «бессрочных» договоров, т.е. заключенных на неопределенный срок, что, однако, не означает невозможность его расторжения.

Гражданское законодательство содержит возможность расторжения договора (в нашем случае договора найма) по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 450 ГК РФ). В ЖК также предусмотрена такая возможность (ч.1 ст. 83 ЖК РФ).

В тех случаях, когда наниматель и члены его семьи выехали на в другое постоянное место жительства, договор социального найма считается со дня такого выезда (ч. 3 ст. 83 ЖК РФ). Данная норма применима и в отношении одного или нескольких членов семьи, т.е. договор социального найма может быть прекращен в отношении данных лиц.

В отличие от норм прежнего ЖК РСФСР, для производства регистрации по месту жительства гражданину (гражданин) предоставляется договор социального найма, а не ордер, что было ранее. Упразднение ордера носило принципиальный характер, т.к. ордер

1 Васькин В.В., Мустафин Р.Р. Изменение договора найма жилого помещения по требованию члена семьи нанимателя // Жилищное право. – 2015. – № 4. – С. 33.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 16.12.2019 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. -2005. - № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

являлся специальным административным документом, удостоверявшим законность вселения нанимателя в жилое помещение. В силу этого ордер не выполнял функций договора как регулятора жилищных правоотношений. Сама процедура вселения и «прописки» в жилом помещении не носила столько формализма, что имеет место сейчас, по новым правилам. При вселении нового члена семьи в порядке ст. 70 ЖК РФ необходимо оформить к договору соответствующее дополнительное соглашение, которое затем предоставляется в УФМС РФ для производства регистрации нового члена семьи по месту жительства.

При этом остается открытым вопрос о правовой оценке снятия гражданина (члена семьи нанимателя) с регистрационного учета на основании его заявления и выезда его из жилого помещения. ЖК РФ в этом случае устанавливает возможность для сторон внести изменения в договор в части исключения данного гражданина из состава семьи. Такое соглашение оформляется постфактум. В случае возвращения (попытки возвращения) последнего в жилое помещение часто возникает спор о наличии или утрате последним права пользования жилым помещением. Вместе с тем, основанием у семьи с нанимателем и по договору является лиц в качестве нанимателя в договоре социального найма, а не регистрация в жилом помещении. И наоборот, отсутствие регистрации или снятие с регистрационного учета сам по себе не является основанием для признания гражданина, соответственно, неприобретшим или утратившим право пользования жилым помещением на условиях социального найма.

Для решения возникшей ситуации с неопределенностью характера отсутствия члена семьи в жилом помещении при одновременном снятии с регистрационного учета целесообразно установить для целей разумного использования жилищного фонда социального использования обязанность УФМС запрашивать у такого гражданина дополнительное соглашение к договору социального найма (в части исключения его из состава семьи) на стадии решения вопроса о снятии его с регистрационного учета по месту жительства, если последний, по сути, отказывается от права пользования жилым помещением. Если же такого намерения у гражданина нет, то при обращении гражданина к наймодателю последний должен направить в УФМС письмо, что он уведомлен о намерении гражданина сняться с регистрационного учета при сохранении за ним участия в договоре социального найма.

Выезд гражданина (граждан) из жилого помещения со снятием с регистрационного учета сам по себе не свидетельствуют об отказе от права пользования жилым помещением, и в случае спора суду приходится к оценке фактических обстоятельств дела, с учетом положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14⁴.

Следует также отметить, что решение суда об утрате права пользования жилым помещением является основанием для снятия ответчика (нанимателя, члена семьи нанимателя

или бывшего члена семьи нанимателя) с регистрационного учета по месту регистрации в спорном жилом помещении⁵.

С предоставлением другого жилого помещения граждане не могут быть выселены в случаях, предусмотренных ст. 85 ЖК РФ.

Если наниматель занимал квартиру или комнаты, ему предоставляется квартира⁶.

В этом аспекте отдельного анализа заслуживает вопрос о выселении из жилого помещения за неуплату ЖКУ в течение более 6 месяцев (ст. 90 ЖК РФ) Представляется, что срок неуплаты не следует связывать с непрерывностью шестимесячного срока неуплаты. Если опираться на эту позицию, то любые проплаты не чаще двух раз в год блокируют применение ст. 90 ЖК РФ, при этом сама задолженность будет расти. Уважительность неоплаты жилищно-коммунальных услуг прописана размыто. Вероятно, суд при решении вопроса должен исходить из наличия возможности у нанимателя вносить плату за жилье.

Так, в удовлетворении исковых требований администрации городского округа отказано полностью, которая заявила, что у нанимателя с 2014 – 2019 образовался долг в размере 210.825 руб. 89 коп. Суд учел, что ответчик внес в погашение задолженности платеж в размере 15000руб. Также было учтено то, что расторжение договора найма и выселение из занимаемого жилого помещения являются исключительной мерой, организация на протяжении длительного периода времени не предпринимала мер для истребования задолженности по оплате коммунальных услуг. С учетом интересов несовершеннолетнего ребенка суд пришел к выводу об отсутствии в настоящее время оснований для удовлетворения исковых требований⁷.

Представляется, что при рассмотрении судами соответствующих исков должна учитываться практика управляющих компаний по заключению с должниками соответствующих соглашений о реструктуризации задолженности по оплате за ЖКУ, а также по проведению акций («амнистий») по списанию начисленных пени в случае погашения задолженности. Значение здесь приобретает участие должника по заключению соглашений и (или) в указанных акциях, либо его бездействие (отсутствие реакции) на предложения управляющей компании (кредитора).

Подчеркнем, что проблему неоплаты ЖКУ усугубила пандемия коронавируса. Потеря работы, доходов повлекла за собой увеличение задолженности населения в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Отсутствие уважительности причин непроизводства оплаты за ЖКУ не влечет обязанности суда вынести решение о расторжении договора социального найма и выселении. Ст. 687 ГК предоставляет суду возможность отка-

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.

5 Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга № 2-7681/2018 2-7681/2018-М-5874/2018 М-5874/2018 от 9 ноября 2018 г. по делу № 2-7681/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NvAcVhC13z0R>.

6 Брюховецкий Н. Совместность проживания как условие реализации права пользования жилым помещением по договору социального найма // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 5. - С. 31.

7 Решение Верхнесалдинского районного суда № 2-112/2019 2-112/2019-М-1271/2018 М-1271/2018 от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-112/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Bz4cW40ZNB5O>.

зять в иске наймодателю, предоставив нанимателю срок не более года для устранения им нарушений, послуживших основанием для расторжения договора найма жилого помещения⁸.

Заметим, что исключительность выселения из жилого помещения за неуплату жилищно-коммунальных услуг не означает невозможность такого выселения. Если имеет место длительная многомесячная неуплата за ЖКУ, носящая непрерывный характер, если соответствующие меры воздействия, в том числе в рамках исполнительного производства, не дали желаемого результата по причине нежелания должника (должников) предпринять шаги для ликвидации задолженности, суд вправе, в конце концов, вынести решение о выселении. Так, Тихвинский городской суд вынес решение о расторжении договора социального найма и выселении из жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, основывая свое решение на длительной (более 6 месяцев) неоплате за ЖКУ, бездействии должников и непроживании в жилом помещении⁹.

Заметим, что одним из условий вынесения такого решения является наличие у истца жилого помещения, которое должно быть предоставлено выселяемым в порядке ст. 90 ЖК РФ. Как правило, в подавляющем большинстве таковыми выступают комнаты в жилых домах, ранее носивших статус «общежития».

Согласно ст. 91 ЖК РФ, без предоставления другого жилого помещения наниматель и проживающие с ним члены его семьи могут быть выселены:

– если наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение, наймодатель обязан предупредить нанимателя и членов его семьи о необходимости устранить нарушения.

– если совместное проживание граждан, лишенных родительских прав, с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным.

Таким образом, возможность выселения нанимателя и членов его без предоставления другого жилого помещения предусмотрена в ЖК РФ в исключительных случаях. Выселение в этих случаях является особой мерой юридической ответственности граждан, допустивших вышеуказанные правонарушения.

В заключении отметим, что договор социального найма является достаточно гибким («эластичным») и одновременно универсальным средством. ЖК РФ, в отличие от ГК РФ, имеет строго социальную направленность на обеспечение интересов граждан, нуждающихся в содействии государства в решении своих жилищных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 16.12.2019 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.
4. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга № 2-7681/2018 2-7681/2018-М-5874/2018 М-5874/2018 от 9 ноября 2018 г. по делу № 2-7681/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NevAcVhC13zoR>.
5. Решение Верхнесалдинского районного суда № 2-112/2019 2-112/2019-М-1271/2018 М-1271/2018 от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-112/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Bz4cW4oZ№b5O>.
6. Решение Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-1534/2019 2-1534/2019-М-1145/2019 М-1145/2019 от 28 августа 2019 г. по делу № 2-1534/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xKKOuOg5kLd1>.
7. Решение Тихвинского городского суда № 2-508/2019 2-508/2019-М-372/2019 М-372/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 2-508/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IYJ2kudmeuQP>.
8. Брюховецкий Н. Совместность проживания как условие реализации права пользования илым помещением по договору социального найма // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 31-32.
9. Васькин В.В., Мустафин Р.Р. Изменение договора найма жилого помещения по требованию члена семьи нанимателя // Жилищное право. – 2015. – № 4. – С. 33-38.

⁸ Решение Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-1534/2019 2-1534/2019-М-1145/2019 М-1145/2019 от 28 августа 2019 г. по делу № 2-1534/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xKKOuOg5kLd1>.

⁹ Решение Тихвинского городского суда № 2-508/2019 2-508/2019-М-372/2019 М-372/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 2-508/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IYJ2kudmeuQP>.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с действием на территории Российской Федерации института брачного договора. Основываясь на семейном и гражданском законодательстве, дается характеристика самого договора и определяется его юридическое значение. Рассматриваются проблемы применения договора к отдельным категориям граждан, которые либо не достигли совершеннолетия и желали бы до регистрации брака заключить брачный договор, либо судом ограничены в дееспособности, являясь совершеннолетними гражданами. В результате проведенного анализа авторы делают определенные предложения по изменению семейного законодательства в области применения института брачного договора и его совершенствования.

Ключевые слова: семейный кодекс, брачный договор, имущество супругов, расторжение брака, основы законодательства о нотариате.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal staff of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal staff of the Academy of the FPS of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with issues related to the operation of the institution of a marriage contract in the Russian Federation. Based on the family and civil legislation, the description of the contract itself is given and its legal significance is determined. Discusses the application of the Treaty to certain categories of citizens who are either not of legal age and wish to arrange a marriage contract before marriage registration, or, being adult citizens, are limited in capacity by the court. As a result of the analysis, the authors make certain proposals to change the family law in the field of application of the institution of the marriage contract and its improvement.

Keywords: family code, marriage contract, property of spouses, termination of the marriage contract, the basics of legislation on notaries.

В современной России институт брачного договора является новацией, так как его он введен в законодательство только лишь в 1996 году с принятием нового Семейного кодекса Российской Федерации. В то время на гребне перестроечной волны законодатель во многом копировал модные тенденции, которые пришли в Россию с Запада и при этом не мог в полной мере осознать необходимость или наоборот полную несостоятельность данного правового института. Это было просто модно и всё тут. Проводя аналитику перестроечной эпохи надо отметить, что ценности так называемых 90-ых годов, когда версталось законодательство, по которому мы и до сих пор живем, включали необходимость перестройки законодательной базы под критерии нового времени. И законодатель, стараясь идти в ногу с мировым сообществом, включил весьма значимый институт, называемый брачным договором.

Необходимость брачного договора диктовалась новым временем. Ведь до этого как в царские, так и в советские времена не было плодородной базы для дележки имущества, а ведь брачный договор необходим в первую очередь именно для этого. В царские времена все крестьяне были, в общем-то, одинаково бедные и отношения между мужчиной и женщиной строились по определенной иерархии, то есть женщина не могла ни психологически, ни ещё как-то отобрать имущество у мужа. А в советские времена имущественное равенство между супругами было константой, да и идеологический уровень не позволял быть особо богатым. По этой причине

делить было нечего и существование брачного договора было невозможным в принципе.

С момента распада Советского союза в российское общество стали интегрироваться новые ценности. Семейные отношения исключением не стали. С наступлением нового тысячелетия, российское общество качественно изменилось. Поменялась социальная структура: соотношение граждан по полу и возрасту, численность населения городов и посёлков, соотношение числа обеспеченных и малоимущих граждан, всё это существенным образом отличается от того что было в эпоху социализма. Изменились в обществе и морально-нравственные установки, сместили акценты духовные ценности. Эти обстоятельства, связанные, прежде всего, со сменой экономического уклада, предопределили принципиальные перемены в семейных отношениях. Наметилось снижение зарегистрированных браков, что свидетельствует о неизбежном падении популярности этой формы в отношениях между мужчинами и женщинами, в то же время увеличилось количество незарегистрированных союзов (т.н. гражданских браков) что в свою очередь демонстрирует распространённость неформальных отношений полов, показывая их нежелание связывать себя долгосрочными обязательствами¹.

В немалой степени такие тенденции обусловлены имущественными интересами лиц, вступающих в брак, и в то же

1 Ананьева Е.О. Альтернативы традиционной семье. Вопросы о статусе семьи как института гражданского общества // Закон и Право. 2019. № 5. С. 77-81.

время стремящихся обеспечить свою имущественную самостоятельность. Указанным социальным явлениям сопутствует выявление пробелов и противоречий в семейном законодательстве, касающихся брачного договора. Основываясь на этих противоречиях, разумно предположить, что во многом они вызваны несоответствием семейного законодательства с нормами и принципами гражданского права. Исходя из этого, можно провести анализ законодательства и выявить следующие проблемы и противоречия в практике заключения брачных договоров

Первой проблемой заключения брачного договора является возможность признания его недействительным по факту противоречия его основным принципам семейного законодательства. Проблема в данной ситуации выражается в том, что трактовка основ семейного права весьма расплывчата, что создает очень плодотворную почву для двойных стандартов. Так, например, составлением брачного договора занимаются, как правило, не муж и жена, а специализирующееся на этом юристы, что является оправданным, так как супруги не обладают необходимыми компетенциями в этой области. И к сожалению юридическое мировоззрение таких специалистов может в корне отличаться от воззрений судей, которые росчерком пера признают брачный договор недействительным со всеми вытекающими из этого последствиями, тем самым разрушая незыблемые надежды супругов на, так называемое, справедливое разделение имущества. На основе выше сказанного хотелось бы решить вопрос с применением принципов семейного законодательства более детально, конкретно и однозначно, чтобы по возможности исключить не точности в данном деле.

Надо понимать, что если супруги не настроены на мирное разрешение возникающих конфликтов, то такие неоднозначные трактовки принципов законодательства, будут являться минами замедленного действия и портить основы семьи и статистику разводов в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что правоведами, как правило, выделяется два вида брачных договоров. Первый вид это, так называемый североамериканский, где в договоре прописываются как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. Такие брачные договоры масштабные по своему объему, а второй вид договоров это европейский, где закрепляются только имущественные отношения. Россия заимствовала именно европейскую культуру брачных договоров. Исходя из этого, вытекает вторая проблема брачного договора, а именно как будет происходить регулирование имущественных, а также наравне с ними неимущественных отношений с участием иностранного элемента, то есть когда один из супругов не является гражданином Российской Федерации. Тем более это очень актуально на данный момент времени, так как в России увеличилось количество браков с иностранными гражданами, что практически отсутствовало в советский период времени. Сегодня, если выбор супругами законодательства при заключении брака и соответственно договора осуществляется за пределами России, достаточно его оформления согласно требованиям того государства, гражданином которого является второй супруг. Но в данной ситуации необходимо понимать, что отечественное семейное право содержит в себе и императивные начала, касающиеся семейных правоотношений с иностранным элементом. Так, например российское семейное законодательство формирует запрет на установление в брачном договоре ограничений правоспособности супругов или их дееспособности, а также делает невозможным регулирование комплекса прав и обязанностей супругов в отношении детей и иных неимущественных отношений. В связи с этим если в брачном договоре, который был заключен между гражданином России и иностранцем в иностранном государстве установлены обязанности и права по воспитанию детей, то такие его положения не будут применяться в Российской Федерации, вследствие противоречия этих норм императивным нормам семейного законодательства России. Именно это положение вызывает много споров и очень сильно беспокоит граждан в случае развода.

Третьей значимой проблемой могут выступать ситуации, когда кто-то из бывших супругов большой интервал времени не знал, что брак с ним уже расторгнут в суде. Такие случаи вполне возможны, так как нормы гражданского процессуального права позволяют рассматривать такого рода дела без ответчика. Положения Гражданского процессуального права РФ позволяют суду приступить к разбирательству при неизвестности места пребывания ответчика после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. Именно для подобного рода случаев и действует правило о начале течения, так называемой, исковой давности по требованию бывших супругов, о разделении всего их общего имущества. Указанное правило позволяет защитить интересы стороны, право которой нарушено. Между тем проблема определенности в имущественных отношениях бывших супругов существует, что давно признано отечественной наукой семейного права. Она требует более радикального решения, связанного с необходимостью осуществления раздела общей совместной собственности супругов в каждом случае расторжения брака. Правоотношения общей совместной собственности, построенные законодателем исключительно для брака, не могут длиться после развода, и в связи с этим разделение нажитого мужем и женой всего общего имущества должно производиться всегда, независимо от желания каждого из супругов². Полагаем, следует задуматься о возложении на супругов обязанности осуществления такого рода раздела и, закреплении неких неблагоприятных последствий его неисполнения, например при «автоматическом» возникновении равных долей и преобразования общей совместной собственности супругов в, так называемую, долевую собственность. Подобного рода последствия, создающие угрозу нарушения имущественных интересов бывших супругов, смогут стимулировать их к скорейшему достижению определенности при разделе данного имущества.

Четвертой проблемой также является и сам рассматриваемый институт как отдельной категории семейного права. Надо отметить, что некоторые положения этого института не совсем удачны. К примеру, не совсем информативно представлено положение о количестве брачных договоров, заключенных мужем и женой и взаимоотношении между супругами во времени. Законодатель не запрещает лицам, находящимся в браке, заключать несколько брачных договоров одновременно и не ограничивает их число, а также правом заключения одними и теми же супругами соглашений, касающихся разных предметов. Норма о том, что новый заключаемый договор отменяет полностью или в части ранее заключенный, является само собой разумеющимся, однако создаёт трудности для правоприменения. Так, к примеру, если новый брачный договор является соглашением об изменении или расторжении предыдущего, то данные отношения регулируются не семейным, а гражданским законодательством.

Пятой проблемой, касающейся заключения брачного договора можно выделить вопрос о представительстве, который является наиболее важным и требует особой и кропотливой доктринальной проработки. Она основывается на четком и ясном понимании самой сути, а также назначения и юридической природы брачного договора.

На данном этапе развития юридическая доктрина с большим сомнением смотрит на мысль об изменении данного института в части представительства при его заключении. Она основывается на том, что этот договор между мужем и женой носит исключительно личный характер, а также ссылается на гражданское законодательство, закрепляющее запрет на совершение сделок, которые в свою очередь могут быть заключены лично.

Серьезно рассуждать о заключении такого соглашения представителями будущих супругов можно только в тех случаях, когда брак заключается между несовершеннолетними, что подразумевает недостаточный объем дееспособности

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) Ст. 34 // «Собрание законодательства РФ» 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

брачующихся, что на сегодняшний день просто не разрешено законодательством.

Отсюда вытекает и шестая проблема заключения брачных договоров, касающаяся заключения договора между лицами, не достигшими совершеннолетия. Дело в том, что вступать в брак граждане имеют право до наступления полного совершеннолетия при наличии особых обстоятельств, но в законе не дано четкой регламентации о праве несовершеннолетнего заключать брачный договор. Хотя отечественное гражданское законодательство является диспозитивным, такого рода пробел в праве дает плодородную почву для весьма серьезных конфликтов при заключении брачных договоров в таком возрасте. Проблема здесь заключается в том, что заключать такой договор может только полностью дееспособный гражданин, но лица, которые еще брак не заключили такими не признаются. А поскольку им еще не исполнилось 18 лет, не имеют права его заключать. Получается, что законодатель исключает возможность заключения брачного договора такими субъектами, что не позволяет будущим супругам защищать свои права в будущем. Конечно же, брачный договор можно заключить и после регистрации брака, когда супруги приобрели полную дееспособность, но тогда далеко не факт, что один из супругов согласится на заключение такого контракта, так как брачный договор является необязательным условием заключения брака и оформляется только по взаимному согласию супругов. Такое положение дел может поставить второго супруга в неловкую ситуацию. Данная ситуация безусловно является ограничением прав супругов, то есть сначала он не имеет права заключать брачный договор и, тем самым, не может обеспечить свои интересы в будущем, а после регистрации брака и достижения полной дееспособности второй супруг может отказать в его заключении. Такое положение не позволяет супругу использовать данный эффективный инструментарий брачного договора при защите своих интересов.

С вышеуказанной проблемой сильно связан вопрос о заключении брачного договора лицами, являющимися ограниченно дееспособными по решению суда. В таком случае пробелом в праве будет являться тот факт, что ограниченно дееспособные лица имеют право заключать только мелкие бытовые сделки, к коим никак нельзя отнести брачный договор. Соответственно данные граждане также не могут в полной мере защитить свои права, как и предыдущая категория граждан, хотя указанные лица являются совершеннолетними и психически здоровыми людьми. Но с другой стороны гражданское законодательство позволяет ограниченно дееспособным гражданам осуществлять сделки с помощью представителей, которые именуются попечителями. В Семейном кодексе такая возможность не закреплена, поэтому видится обоснованная и социально востребованная необходимость внести в семейное законодательство изменение, в соответствии с которым заключение брачного договора с ограниченно дееспособным субъектом возможно с помощью попечителя.

И, пожалуй, самой важно практической проблемой самого института брачного договора является распределение имущества после расторжения брака между бывшими супругами. Это выражается в том, что на практике очень часто имущество делится не так, как предполагали супруги, что создает дополнительную нагрузку на работу судей, а также увеличивает социальную напряженность в обществе. Дело в том, что если брачный договор содержит в себе нормы, которые ухудшают положение одного из супругов, то такой брачный договор может быть признан недействительным, супруги при этом могли возлагать на него определенные надежды, тратили деньги на оформление в нотариальных конторах³. Кроме того, положения брачного договора после рождения в семье детей может быть полностью обесценено и, тогда этот институт теряет свои защитные свойства для кого-то

из супругов. Также возникает много вопросов, связанных с определением метода, с помощью которого будет выявлено, какое имущество останется за мужем и какое за женой, так как судья может внести в это очень серьезные коррективы.

Необходимо отметить, что в юридической доктрине также нет единого мнения по данной проблематике, поэтому данный вопрос по-прежнему является очень актуальным. Думается, имеется необходимость внесения четко сформулированной нормы по определению метода разделения имущества супругов. Так как последние решения судов по разделу общего имущества супругов можно охарактеризовать одним словосочетанием – все пополам. При этом, как и где продолжать людям жить и видеть друг друга, если ½ квартиры присуждена одному супругу, а вторая половина другому. Противостояние между ними будет продолжаться. Ведь всем известно, что развод – это полное разрушение отношений и даже наличие детей не заставит бывших супругов нормально общаться между собой.

Подводя итогу всему вышесказанному хотелось бы отметить, что указанные проблемы российского права по вопросам регулирования брачного договора, явственно свидетельствуют о необходимости внесения изменений в наиважнейший институт семейного права. Углубляясь в рассуждения о реформе или совершенствовании конструкции общей совместной собственности мужа и жены, следует помнить, что, предусматривая равенство супругов, она приносит немалую пользу охране традиционных семейных ценностей. Данный режим создает такие правоотношения, при нормальном функционировании которых имущественное положение супругов только растет, а объективная необходимость в уточнении объемов ее прироста фактически отпадает. Если муж и жена не желают расторгать брак и продолжают жить вместе, то такой режим имущества в лучшей степени подходит как и для них, так и для их будущих наследников, которые в последствии унаследуют все общее имущество, нажитое их родителями. Полагаем, что современному российскому обществу вряд ли нужна коренная смена режима общности приобретений супругов. В свою очередь, изменения имущественных институтов семейного законодательства, которые делают их схожими с категориями гражданского законодательства, должны более фундаментально решаться в изменяющейся обстановке, научными коллективами, которые имеют опыт как практический, так и теоретический в решении подобного рода задач.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) Ст. 34 // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Ст. 22.1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
3. Ананьева Е.О. Альтернативы традиционной семье. Вопросы о статусе семьи как института гражданского общества // Закон и Право. 2019. № 5. С. 77-81.

3 Ст. 22.1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

КАШАРОВ Заурбек Азреталиевич

старший преподаватель гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Советник по вопросам корпоративного права Группы Компаний «Авангард»

Кашаров З. А.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается место организационных отношений в предмете гражданского права. Анализируются доктринальные подходы о возможности легального включения в предмет гражданского права организационных отношений. Автором сделана попытка квалификации организационных (корпоративных) отношений в корпоративном праве. Предлагается классификация организационных (корпоративных) отношений и новая редакция п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Ключевые слова: организационные отношения в гражданском праве, предмет гражданского права, корпоративные отношения, координационные отношения, управленческие отношения.

KASHAROV Zaurbek Azretalievich

senior lecturer of Civil and corporate law sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics. Adviser on corporate law of the «Avangard» Group

ORGANIZATIONAL CORPORATE LEGAL RELATIONS

The article considers the place of organizational relations in the subject of civil law. The article analyzes doctrinal approaches to the possibility of legal inclusion of organizational relations in the subject of civil law. The author attempts to qualify organizational relations in corporate law. The classification of organizational (corporate) relations and a new version of clause 1 of article 2 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter - the Civil Code of the Russian Federation) are proposed.

Keywords: organizational relations in civil law, subject of civil law, corporate relations, coordination relations, managerial relations.

Особенность корпоративных правоотношений проявляется, прежде всего, во внутриорганизационных взаимоотношениях участников корпорации, направленных на организацию внутренней деятельности корпорации. Но сказанное отнюдь не означает, что организационные отношения не могут проявляться во внешних отношениях корпорации. По верному замечанию А.П. Сергеева, «распространение действия гражданского законодательства (которое регулирует внешние отношения между участниками гражданского оборота) на отношения, складывающиеся между участниками (акционерами, членами) корпорации, т.е. внутриорганизационные отношения, придает современному гражданскому праву новые черты, заключающиеся во включении в предмет правового регулирования гражданского права организационных отношений»¹. Данный вопрос стал ещё актуальнее после включения корпоративных отношений в ст. 2 ГК РФ, т.к. большинство ученых придерживаются мнения об организационном характере названных отношений. Концепция организационных отношений в предмете гражданского права была выдвинута О.А. Красавчиковым более пятидесяти лет назад. Существование группы гражданско-правовых (организационных) отношений он обосновал в работе «Организационные гражданско-правовые отношения». Теория О.А. Красавчикова заставила цивилистов пересмотреть вопрос о содержании предмета гражданского права и стала отправной точкой для теоретического исследования организаци-

онно-правовых (частных) отношений многих ученых². Такой поход вызвал критику со стороны ученых. В основном она выразилась в отказе признать организационные отношения самостоятельным предметом гражданско-правового регулирования³. На данном этапе развития цивилистической науки, практически никем из ученых и специалистов не отрицается существование самостоятельных организационных (частных) отношений в предмете гражданского права⁴. В предложен-

1 Гражданское право. В 3-х томах / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2005. Т. 1. 765 с., Т. 2. 848 с., Т. 3. 784 с. С. 22-26.

2 Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2008. 189 с.; Мартемьянова А.М. Объект организационного правоотношения // Проблемы обязательственного права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. С. 66-73.

3 Предмет гражданского права. Гражданские правоотношения. Субъекты гражданского права: учебное пособие для студентов / Безрук Н.А., Вердников В.Г., Мартемьянов В.С., Панаиотов И.Г., и др.; Отв. ред.: Рясенцев В.А. М.: РИО ВЮЗИ, 1980. С. 7; Толстой, Г. К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 гг.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.712. Ленинград, 1970. С. 7, Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 173; В литературе встречается отрицание гражданско-правового характера организационных отношений: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 64.

4 Кириллов В.А. Предмет частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кириллов Василий Александрович. М., 2001. С. 9; Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клувер, 2007. № 10. С. 6-10; Гражданское право. В 3-х томах / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2005. Т. 1. 765 с., Т. 2. 848 с., Т. 3. С. 22; Как писал С.И. Аскназий, «научное исследование гражданско-правовых явлений должно пройти два этапа. Первый этап – это нахождение реальных общественных отношений, ...которые лежат в основе действующих в гражданском обороте правовых норм и сложившихся правоотношений (По-

ной автором концепции организационных правоотношений содержится несколько ключевых моментов.

Во-первых, гражданское право регулирует наряду с имущественными, неимущественными и «... организационные отношения, складывающиеся между организационно и имущественно обособленными организациями, между ними и гражданами на началах равенства, плана и инициативы участников этих отношений»⁵.

Во-вторых, О.А. Красавчиков доказывает, что понятие организации как деятельности, шире понятия управления⁶.

В-третьих, организационные отношения, возникающие и существующие в рамках корпорации, строятся на началах координации, а не на началах субординации⁷. Представляется, что такой вывод является спорным. Субординационные правоотношения могут носить частнопредметный характер.

В-четвертых, организационное отношение имеет своим объектом упорядоченность отношений, связей, действий участников, «организуемого» отношения⁸. Раз организационное правоотношение имеет свой объект, то можно говорить о самостоятельности таких правоотношений.

В-пятых, цель организационных правоотношений отличается от цели других видов гражданских правоотношений. Если целью вступления субъекта в имущественные правоотношения является получение какого-либо имущества, то в организационных правоотношениях целью выступает упорядочение, организация правоотношений. О.А. Красавчиков разделил организационные правоотношения на организуемые и организационные. При этом автор пишет, что содержание и форма упорядочения подчиняются тому, что упорядочивается. Исходя из мнения ученого, выделяемые две группы можно подвести под формулу «организационные отношения возникают и существуют для того, чтобы «организуемые» отношения были реализованы, они направлены на достижение одной цели»⁹.

С таким утверждением можем согласиться отчасти. Действительно, большинство организационных и организуемых правоотношений преследуют одну цель. Например, все акты органов корпорации, направленные на одобрение сделки, преследуют цель, не просто согласовать действия, а чтобы эта согласованная воля была адресована конкретному органу корпорации с последующей ее реализацией. Конечной целью одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью общим собранием корпорации является заключение соответствующей сделки. Утверждение о том, что «все неимущественные права участников корпоративных отношений призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав участников корпорации, поскольку неимущественные права служат достижению тех интересов, ради которых лицо

становится участником корпорации»¹⁰, как представляется, является не совсем верным. Иными словами, организационным правоотношениям отведена функция обслуживания имущественных правоотношений, они не имеют самостоятельной ценности. Придерживаться такой позиции означает: во-первых, признать, что организационные правоотношения могут «обслуживать» только имущественные отношения. Организационные правоотношения, возникающие в связи с выборами в какие-либо органы корпорации, очевидно, не «обслуживают» имущественные правоотношения. Целью выборов членов совета директоров или членов ревизионной комиссии является формирование соответствующего органа корпорации, и эти отношения явно носят неимущественный характер. Даже если учесть, что органы формируются для «обслуживания» будущих имущественных отношений, то с мнением Д.В. Ломакина можно согласиться применительно к коммерческим корпорациям¹¹, но с некоммерческими корпорациями дела обстоят несколько иначе. Некоммерческие корпорации не преследуют извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности, по крайней мере, основной целью не является коммерческая деятельность. Основной целью создания и существования некоммерческой корпорации, в соответствии с российским законодательством, признается удовлетворение духовных или иных нематериальных потребностей¹². Из этого следует, что на первом плане предстает нематериальная составляющая, а иным, в том числе имущественным потребностям лиц, отводится второстепенная¹³. В свете сказанного, организуемым может быть неимущественное правоотношение. Из определения организационных отношений, которое дает Н.А. Кирсанов, можно сделать вывод, что автор придерживается аналогичного мнения¹⁴.

Во-вторых, применение термина «обслуживать» некорректно, т.к. ведет к отрицанию самостоятельности организационных отношений, иначе они являются лишь предпосылкой¹⁵, вспомогательным фактом формирования «организуемых» отношений. Как писал В.А. Белов, невозможно существование правоотношений, которые устанавливаются ради возникновения иных правоотношений, в противном случае за правоотношением пришлось бы признать значение юридического факта¹⁶.

Форму организационных правоотношений могут приобретать не только правоотношения между субъектами корпоративных отношений, но и между абсолютно любыми

видимому, О.А. Красавчиков завершил этот этап). Вторым этапом исследования является ... обоснование необходимости таких правовых явлений, т.е. научно познанными»: Асканзий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 95; Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. Т. 2. 2004. С. 83.

5 Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под общ. ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. 1985. С. 3.

6 Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики, 1925-1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 160.

7 Там же. С. 161.

8 Там же. С. 162.

9 Там же. С. 163.

10 Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. С. 12-13.

11 Даже здесь имеются исключения: Ст. ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах»; ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

12 Конечно, здесь существуют свои исключения. Так потребительские кооперативы преследуют удовлетворение имущественных и иных потребностей.

13 Например, ст. ст. 123.4, 123.15, 123.16 ГК РФ.

14 Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2008. С. 8.

15 Организационные отношения в качестве предпосылки возникновения имущественных отношений рассматривал Братусь С.Н.: Братусь, С. Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права: сборник статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 104.

16 Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. 2-е изд., стереотип. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 15.

субъектами гражданского права. В основном, такие отношения возникают в договорном праве¹⁷.

Дискуссионным является название этого вида общественных отношений. В литературе высказываются разные суждения и предлагаются разные термины. По мнению В.А. Захарова, такие отношения следует именовать процедурными¹⁸, а Н.Д. Егоров считает, что организационные отношения, основанные на началах равенства сторон, не существуют. Отношения между центрами хозяйственных систем, которые возникают, чтобы взаимно скоординировать их организационную деятельность в сфере возглавляемых ими систем, – координационные¹⁹. И.С. Шиткина полагает, что «содержание корпоративных правоотношений составляют организационно-управленческие – права, которые в составе корпоративных правоотношений имеют самостоятельный характер»²⁰. По нашему мнению, все эти термины отражают разные стороны организационных отношений. Представляется, что ни один из указанных терминов не может использоваться для обозначения всех отношений организационного характера в корпорации. Так, термин «управленческие» отражает только отношения, связанные с управлением, тогда за пределами корпоративно-организационных отношений остаются все организационные отношения, не связанные с управлением. Аналогичная ситуация с термином «процедурные»²¹. Не все организационные отношения являются процедурными, а только часть из них²². Мнение Н.Д. Егорова тоже во многом спорно. Автор берет за основу объект корпоративных отношений как координация и не признает субординацию в качестве такового. Очевидно, это не так, обоснование может выражаться в следующем: организационные отношения, основанные на субординации, возникают при реализации контрольных функций органов корпорации, но это не делает их публично-правовыми, они основаны на принципе равенства сторон при выборе модели поведения в правоотношениях. Выбор модели поведения реализуется на стадии заключения гражданско-правового договора или выявления согласия при назначении на должность. Учитывая особенность объекта организационных отношений, эти отношения необходимо делить на два вида в зависимости от объекта: на субординационные и координационные. Как было отмечено, специфика корпоративных отношений наблюдается во внутренних отношениях. Эти отношения не укладываются в общеизвестную классификацию гражданских правоотношений. Объектом этих отношений является субординация и координация деятельности корпорации. Относительно организационных (координационных) отношений нет никаких сомнений в их гражданско-правовой природе, субъекты таких отношений наделены независимостью и самостоятельностью в своих действиях. Организационные отношения могут носить

субординационный характер. Но в данном случае, субординация происходит не как в публично-правовых отношениях в силу закона, а является «добровольным подчинением»²³ одного субъекта другому, когда подчиненный субъект создается для волеизъявления руководящего субъекта²⁴, как правило, в силу сделки или корпоративного акта. Другой пример добровольного подчинения, когда каким-либо коллегиальным органом корпорации принимается решение, если даже при голосовании не все согласны, с таким решением участникам приходится мириться.

Во-первых, такое подчинение меньшинства воле большинства predetermined заранее и основано не на статусе субъекта, поскольку все субъекты имеют равные права и равные обязанности, а направлено на выявление мнения большинства, которое необходимо для нормального существования корпорации.

Во-вторых, подчинение в организационных отношениях отличается от подчиненности в публичном праве. Даже если принятое большинством решение противоположно мнению меньшинства, у последнего остается возможность выбора разных моделей предоставляемого законом поведения для защиты своих корпоративных прав²⁵.

В-третьих, возникновение субординационных отношений, связанных с управлением корпорацией, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

На сегодняшний день, более подходящего термина, чем термин «организационные», применительно к рассматриваемым правоотношениям, еще не предложено в доктрине.

Организационные правоотношения всегда являются относительными. Какими бы они ни были, всегда известен круг субъектов, между которыми возникают эти правоотношения. Так, субординационные правоотношения возникают между советом директоров или общим собранием участников корпорации и единоличным исполнительным органом, координационные – между членами коллегиального органа или между несколькими независимыми друг от друга единоличными исполнительными органами, имеющими схожие права и обязанности. Субординационные правоотношения носят обязательный характер. Например, генеральный директор не может отказаться от исполнения решений общего собрания участников корпорации или совета директоров. Координационные правоотношения обязательного характера не носят, действия субъектов направлены на синхронизацию интересов, а не на подчинение чужой воле.

В литературе предлагается классифицировать организационные правоотношения на три группы отношений: организационно-имущественные; организационно-корпоративные; организационно-неимущественные²⁶.

Представляется, что корпоративные отношения могут принимать разные формы гражданских правоотношений, одной из форм, которых являются организационные. Традиционным признаком, позволяющим отграничить любые отношения

17 В работе мы ограничимся только теми организационными правоотношениями, которые возникают в связи с деятельностью корпорации.

18 Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы: монография. М.: НОРМА, 2002. С. 45.

19 Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2004. С. 11-12.

20 Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2015. С. 30.

21 Процедура (от латин. *procedo* – иду вперед) – установленная последовательность действий для осуществления или выполнения чего-либо: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 слов. ст., ок. 250000 семант. единиц: В 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2: П–Я. 1084 с.

22 Например, корпоративный договор.

23 Слово «подчинение» в данном случае носит высшей степени условный характер. Такая подчиненность возникает в результате передачи (совершение действий выражающей волю корпорации во вне) прав одного субъекта другому. Такие отношения О.А. Красавиков назвал организационно-делегированными.

24 Цель создания субъекта - «подчинение», исполнение воли другого субъекта.

25 Такие права как, на обжалование решений органов корпорации на созыв внеочередного собрания. В итоге, такой «подчиненный» может воспользоваться правом на выход из состава участников корпорации.

26 Маилян Г.Э. Организационные отношения в предмете корпоративного права // Юрист. 2014. № 17. С. 22-29.

друг от друга, является объект. Для организационных отношений это – организация, упорядочение, согласование.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

– организационные отношения могут существовать в частном праве, как один из элементов предмета корпоративно-правового регулирования;

– в качестве объекта таких отношений выступают организация, упорядочение, согласование действий субъектов отношений;

– участники корпоративных отношений становятся субъектами организационных отношений, которые строятся на началах координации и субординации,

– организационные правоотношения упорядочивают не только имущественные, но и неимущественные отношения;

– организационные правоотношения можно классифицировать по объекту на две группы: субординационные и координационные;

– организационные отношения всегда являются относительными в силу определенности круга лиц, принимающих участие в них.

С доминирующим подходом о вспомогательном (обслуживающем) характере организационных отношений не можем согласиться. Они являются самостоятельными отношениями со всеми обособляющими его от других признаками, присущими правоотношениям. Конечно же, здесь нельзя забывать о предпосылках, которые толкают исследователей к такому выводу. В ГК РФ они прямо не поименованы и не все исследователи признают их самостоятельность²⁷. Если эти отношения являются тем самым элементом правового регулирования в корпоративном праве, способствующим выявлению специфики корпоративных правоотношений, то придавать им «обслуживающее» значение было бы не совсем правильно.

Исходя из изложенного, предлагаем дополнить ст. 2 ГК РФ следующего содержания: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), *организационные отношения, ...*».

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 263 с.
2. Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. 858 с.
3. Безрук Н.А., Вердников В.Г., Мартемьянов В.С., Панаиотов И.Г., и др. Предмет гражданского права. Гражданские правоотношения. Субъекты гражданского права: учебное пособие для студентов / Отв. ред.: Рясенцев В.А. М.: РИО ВЮЗИ, 1980. 96 с.
4. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. 2-е изд., стереотип. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. 265 с.
5. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 196 с.
6. Братусь С. Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права: сборник статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 67-120.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В.; Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ «Пресс», 2010. С. 22-26.
8. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2004. 475 с.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: В 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2: П–Я. 1084 с.
10. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы: монография. М.: НОРМА, 2002. 202 с.
11. Иноземцев М.И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: Монография / МГИМО МИД России. М.: Статут, 2020.
12. Иоффе О.С. Избранные труды = Selected works: В 4 т. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. Т. 2. 2004. 509 с.
13. Кириллов В.А. Предмет частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кириллов Василий Александрович. М., 2001. 204 с.
14. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2008. 189 с.
15. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2015. 1088 с.
16. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики, 1925-1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 156-165.
17. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 156 с.
18. Маилян Г.Э. Организационные отношения в предмете корпоративного права // Юрист. 2014. № 17. С. 22-29.
19. Мартемьянова А.М. Объект организационного правоотношения // Проблемы обязательственного права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. С. 66-73.
20. Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клаувер, 2007. № 10. С. 6-10.
21. Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под общ. ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. 1985. 544 с.
22. Толстой, Г. К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 гг.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.712. Ленинград, 1970. 32 с.

²⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В.; Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ «Пресс», 2010. 1008 с. (автор главы В.В. Ровный). Иноземцев М.И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: Монография / МГИМО МИД России. Москва: Статут, 2020. С.132 .

КУРБАЙТАЕВ Рамазан Чуполавович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАДОМНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена одному из самых актуальных вопросов современного трудового права. В настоящее время надомный труд рассматривается не только как альтернатива работы для лиц с ограниченными возможностями. Появились новые формы надомного труда. Становление дистанционной занятости в России изначально складывалось в условиях отсутствия правовой основы и непоследовательности развития. Вместе с тем на практике возникает достаточно много спорных правовых вопросов, требующих рассмотрения и разрешения, что подтверждает актуальность выбранной темы. Необходимо отметить положительный результат введения дистанционной занятости для экономики РФ. Однако необходимо внести изменения в законодательство РФ, регулирующее существование и развитие рынка дистанционной занятости и современного надомного труда.

Ключевые слова: надомник, нетипичные формы занятости, развитие надомного труда, условия труда, трудовое законодательство.

KURBAYTAEV Ramazan Chupolavovich

magister student of Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Institute of Law of the Dagestan State University

LEGAL REGULATION OF HOME WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to one of the most pressing issues of modern labor law. At present, home-based work is seen not only as an alternative to work for persons with disabilities. New forms of homework appeared. The formation of distance employment in Russia initially developed in the absence of a legal basis and inconsistency of development. At the same time, in practice, a lot of controversial legal issues arise that require consideration and resolution, which confirms the relevance of the chosen topic. It should be noted the positive result of the introduction of distance employment for the Russian economy. However, it is necessary to amend the legislation of the Russian Federation regulating the existence and development of the market for distance employment and modern home work.

Keywords: homemaker, atypical forms of employment, development of home-based labor, working conditions, labor legislation.

В настоящее время работодатели все чаще прибегают к использованию труда работников на дому. При этом если раньше на дому работали в основном пенсионеры, инвалиды и т.д., то сейчас это молодые люди.

Правовое регулирование труда лиц, работающих на дому установлены гл. 49 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ).

В соответствии со ст. 310 ТК РФ надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет. Помимо надомников параллельно существуют дистанционные работники, хотя дистанционную работу считают одной из форм народничества, надо указать различие между ними. Прежде всего это заключается в «нематериальном» труде дистанционных работников. Надомники же исходя из трактовки ст. 310 это исключительно сотрудники «материального» труда.

Порядок заключения трудового договора с надомником осуществляется в соответствии с трудовым законодательством РФ, трудовой договор с надомником заключается в общем порядке на основании ст. 63-71 ТК РФ. Кроме требований, предъявляемых ст. 57 ТК РФ, трудовой договор с надомником должен содержать условия, предусмотренные ст. 310 ТК РФ:

– Предоставление работодателем оборудования, инструментов, технических и материальных средств или обязанность надомника самостоятельно приобрести оборудование, инструменты, технические и материальных средств для выполнения работы на дому.

– Обеспечение работодателем своего работника расходными материалами или обязанность работника самостоя-

тельно приобрести необходимые расходные материалы для выполнения работы на дому.

– Обязанность работодателя выплачивать компенсацию за износ оборудования надомника.

– Порядок возмещения затрат на приобретенные надомником расходные материалы.

– Порядок возмещения других расходов надомника связанные с выполнением работы.

Порядок принятия на работу надомных работников в ТК РФ имеет некоторые пробелы. Главная из них касается потенциальных работников, которые живут в другом городе и не могут приехать в офис работодателя для заключения трудового договора. Например, Е.Н. Филенко полагает что в главу 49 ТК РФ необходимо внести норму, позволяющую заключать трудовой договор без непосредственного контакта сторон при помощи ЭЦП (далее – электронная цифровая подпись)¹. М.А. Емельяненко полагает что в трудовом договоре с надомником необходимо определить как будет осуществляться связь между надомником и работодателем, так как работодателю надо знать дни, часы и средства связи с помощью которых можно было бы связаться с работником, так как надомник сам определяет свое рабочее время².

В соответствии со ст. 66 ТК РФ работодатель обязан на каждого работника, проработавшего у него более пяти дней, оформлять трудовые книжки. Но из-за специфики надомника, работодатель не имеет возможности проконтролировать

1 Филенко Е. Н. Проблемы использования электронной цифровой подписи // Трудовое право. 2007. № 11. С. 17.

2 Емельяненко М. А. Оптимизация расходов на персонал без сокращений. Перевод работников на надомный труд // Юрист компании. 2009. № 6.

приступил ли надомник к выполнению своих обязанностей и отработал ли надомник пять дней. Данный пробел впоследствии может вызвать затруднения.

То, что касается время работы и время отдыха надомных работников, то они имеют свою специфику в соответствии с законодательством РФ. Согласно ст. 310 ТК РФ, на надомников распространяется действие трудового законодательства, но при этом надомник распределяет труд по своему усмотрению, при этом работодатель никак не может проверить выполняется ли норма рабочего времени или нет. Надомный рабочий сам распределяет свое рабочее время, но в теории предполагается, что рабочая неделя должна соответствовать норме и не превышать 40 часов в неделю. Если надомник работает сверхурочно, то за это не производится доплата. Привлечение работников к работе сверхурочно, а также в выходные, праздничные дни, ночное время без повышенной оплаты может повлечь за собой массовые злоупотребления со стороны работодателей. Необходимо установить ограничения для работодателя возлагать на надомника такой объём работы, который бы потребовал систематического привлечения работника к сверхурочным работам, работе в выходные дни, нерабочие дни без учета условий прописанных ТК РФ. Из этого вытекает необходимость использовать самостоятельное табелирование рабочего времени. К примеру, закрепить в трудовом договоре обязанность работника самостоятельно вести учет времени, не допускать переработок. Ежегодный основной оплачиваемый отпуск надомникам предоставляется на основании ст. 115 ТК РФ³. Отдельные категории надомников (например, инвалиды) имеют право на ежегодный отпуск большей продолжительности. Надомным работникам, работающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, предоставляются ежегодный дополнительный отпуск и другие льготы, установленные Гл. 50 ТК РФ для работников занятых в этих районах. Надомникам так же могут предоставляться дополнительные отпуска, установленные коллективным договором, отпуска без сохранения заработной платы соответствии с законодательством РФ.

Анализ проведенной ст.310 ТК РФ позволяет сделать вывод, что надомный работник подчиняется работодателю лишь в той степени в какой он обязуется выполнить работу заданного качества и сроку, обусловленному договором. То, что касается рабочего времени и времени отдыха, то тут работник сам устанавливает удобный ему режим. Следует установить запрет для работодателя систематически привлекать работника к сверхурочной работе, работе в выходные и праздничные дни по воле работодателя, без учета общих требований трудового законодательства о порядке и условиях привлечения к такой работе.

Условия работы надомника регулируются ст. 311 ТК РФ. В соответствии с данной статьей «Работы, поручаемые надомникам, не могут быть противопоказаны им по состоянию здоровья и должны выполняться в условиях, соответствующих требованиям охраны труда». Под охраной труда подразумевается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. К примеру, эта система включает в себя: аттестацию рабочих мест по условиям труда, обеспечения средствами индивидуальной защиты и т.д.⁴ Надо признать что ст. 311 на практике редко когда соблюдается, хотя данная норма и является императивной. По мнению некоторых специалистов для этого нужно ввести в главу 10 ТК РФ дополнения, которые бы ограничивали ответственность работодателя в области охраны труда при использовании труда надомника.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; до заключения трудового договора с надомником работодатель обязан произвести обследование жилищно-бытовых условий лиц, которые изъявили намерение заключить трудовой дого-

вор о выполнении ими работы на дому. Предоставлять надомникам такие виды работ, которые нарушают права соседей, создают им какие-либо неудобства, связанные с выполнением работы на дому, запрещено. Работодатель обязан компенсировать расходы надомникам, связанные с выполнением трудового договора. Если надомник использует свои инструменты, механизмы и материалы, то ему возмещаются расходы, связанные с их использованием, а также выплачивается компенсация за износ (амортизацию) личного имущества в порядке, установленном ст. 188 ТК РФ. Вопрос относительно возможности направления надомных работников в командировки является спорным. Положения главы 49 ТК РФ не запрещают направлять данных работников в командировки. Как отмечает А. Н. Тарасенкова, если главный офис организации находится в другом городе, то поездка надомника в организацию в рабочих целях будет также считаться командировкой. При этом командировка надомника из места жительства, которое является местом работы, с точки зрения трудового законодательства обоснована. Надомник имеет право на компенсацию расходов на проезд от места жительства к местонахождению компании и обратно, расхода по найму жилого помещения, суточных, иных расходов, произведенных с разрешения или ведома работодателя. При этом в соответствии со ст. 310 ТК РФ на данных работников распространяется действие трудового законодательства с учетом особенностей главы 49 ТК РФ. Главной особенностью этой главы является возможность работников трудиться именно дома. Таким образом, необходимо внести в законодательство о труде надомников дополнение относительно служебных командировок. Гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством и связанные с расторжением трудового договора, распространяются также и на надомных работников. На надомных работников распространяются все гарантии, установленные ТК РФ в отношении запрета на увольнение в период болезни работника, нахождения его в ежегодном оплачиваемом отпуске, гарантии, установленные для работников ст. 261 ТК РФ.

Расторжение трудового договора с надомником в соответствии со ст. 312 производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Относительно данной статьи существуют разные мнения. В данной статье не закреплено, праве ли стороны трудового договора самостоятельно устанавливать дополнительные основания, как это предусмотрено у дистанционного работника. По мнению Н. Тарасенковой, трудовой договор с надомником может быть расторгнут по общим основаниями (ч. 4 ст. 310 ТК РФ) и по основаниям предусмотренным трудовым договором (ст. 310 ТК РФ)⁵.

Подводя итог укажем, являются очевидными преимуществами использование надомной рабочей силы, с годами лишь поменялась направленность надомного труда. Надо отметить, что на сегодняшний день надомниками являются не только социально незащищенные категории граждан, для которых государство создает особые условия и стимулирует работодателей для обеспечения работой таких граждан, надомники – это и обычные граждане, работающие в различных сферах от бухгалтерии до программистов. Но при этом не стоит списывать со счетов и более «материальные» виды деятельности, как сельское хозяйство, например, или промышленность.

Пристатейный библиографический список

3 Аксенов И. С. Указ. соч. С. 103.

4 Гущина И. Особенности оформления трудовых отношений с надомником // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2009. № 6.

1. Гущина И. Особенности оформления трудовых отношений с надомником // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2009. № 6.
2. Емельяненко М. А. Оптимизация расходов на персонал без сокращений. Перевод работников на надомный труд // Юрист компании. 2009. № 6.
3. Тарасенкова А. Н. Особенности работы вне офиса: надомный труд, дистанционная работа, фриланс. М., 2013. Вып. 23. С. 25.
4. Филенко Е. Н. Проблемы использования электронной цифровой подписи // Трудовое право. 2007. № 11. С. 17.

5 Тарасенкова А. Н. Особенности работы вне офиса: надомный труд, дистанционная работа, фриланс. М., 2013. Вып. 23. С. 25.

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

БАГОМАЕВА Паризат Алжамбеговна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ

В статье проведен анализ особенностей назначения исполнителя завещания. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: назначение, исполнитель, завещание, наследие, душеприказчик.

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

BAGOMAEVA Parizat Alzhambegovna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF THE APPOINTMENT OF THE EXECUTOR OF THE WILL

The article analyzes the features of the appointment of the executor of the will. Research methodology is an analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Keywords: appointment, executor, will, legacy, executor.

Институт исполнителя завещания существует в праве и законодательстве издавна. В современном российском праве возможность назначения завещателем душеприказчика предусмотрена ст. 1133-1134 Гражданского кодекса.

Необходимость в назначении душеприказчика может быть вызвана разными обстоятельствами. Иногда завещателю не до конца ясен состав собственного имущества, которое будет доступно его наследникам после его смерти (например, в случае, если на имущество наложены обеспечительные меры, аресты, оно является предметом судебных споров и разбирательств, обременено долгами и т. п.); иногда между наследниками существуют неразрешимые конфликты, сложные споры по разделу имущества, и провести справедливый раздел может только какое-то одно доверенное лицо завещателя; иногда завещатель хочет, чтобы доступ к доле в наследстве был связан для тех или иных наследников с выполнением определенных обязательств. Все эти случаи заставляют завещателя назначать душеприказчика, способного распорядиться наследством наилучшим образом и в соответствии с его волей¹.

Роль исполнителя завещания становится особенно важной в сложных и спорных случаях, когда воля завещателя неясна и подлежит *толкованию*. Несмотря на формализацию процесса составления завещаний, такие ситуации полностью не исключены – в частности, в тех случаях, когда завещатель оставляет закрытое завещание, составленное самостоятельно, безо всякой помощи со стороны юриста или нотариуса. Ст. 1132 Гражданского кодекса наделяет исполнителя завещания правом его толкования².

Рассмотрим требования закона к назначению этого ключевого для наследственного дела лица и ограничения, связанные с таким назначением.

Исполнителем завещания может стать любое лицо, избранное завещателем – как физическое, так и юридическое.

Душеприказчик может быть одним из наследников или не иметь никакого отношения к наследуемому имуществу. Главное условие – воля завещателя, т. е. доверие, оказанное им будущему душеприказчику.

Отметим, правда, что формулировка гражданского кодекса – «исполнителем завещания может быть гражданин или юридическое лицо» – как кажется, исключает из круга возможных душеприказчиков иностранных граждан и лиц без гражданства. Речь может идти только о гражданине России. Требование дееспособности и правоспособности, естественно, тоже присутствует по умолчанию.

Исполнителей завещания может быть несколько. В этом случае в завещании должна быть четко определена часть имущества и иные полномочия, доверенные каждому из исполнителей.

В завещании обязательно должна быть прописана информация, позволяющая четко идентифицировать и найти душеприказчика или душеприказчиков (если их несколько). Для физического лица такими данными будут паспортные данные, сведения о регистрации по месту жительства и контактная информация; для юридического лица – наименование, сведения о государственной регистрации, адрес местонахождения и контакты³.

При назначении исполнителем завещания юридического лица (как правило, адвокатской или юридической конторы) одновременно с завещанием, как правило, завещатель заключает договор с будущим душеприказчиком, определяя величину и порядок выплаты вознаграждения за его услуги. Возможность вознаграждения за исполнение обязанностей душеприказчика, а также возмещения расходов, понесенных душеприказчиком при исполнении этих обязанностей, предусмотрена ст. 1136 Гражданского кодекса.

Исполнение обязанностей душеприказчика – добровольное дело и зависит от воли самого душеприказчика. Закон прямо указывает, что согласие стать исполнителем

1 Аргунов В. В. Вызывное производство в гражданском процессе. - М.: Городец, 2016. - 320 с.

2 Вавилин Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации // Наследств. право. - 2018. - № 1. - С. 9-12.

3 Елисеев Н. Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_8753.html.

завещания фиксируется в виде собственноручной подписи исполнителя на тексте завещания. Подпись должен поставить душеприказчик собственноручно – если речь идет о гражданине, либо лицо, имеющее право подписи в силу доверенности или занимаемой должности – если речь идет о юридическом лице.

Прямая трактовка этой нормы Гражданского кодекса подразумевает, что согласие стать исполнителем завещания будущий душеприказчик дает одновременно с оформлением завещания в присутствии нотариуса. Однако на практике душеприказчик может принять эти обязанности и после смерти наследодателя и открытия наследства. В этом случае названный в завещании душеприказчик должен написать заявление на имя нотариуса. Наконец, душеприказчик может быть назначен после открытия наследства названными в завещании наследниками. Процедура такого назначения тоже, естественно, требует составления подписанного всеми наследниками заявления⁴.

В соответствии со ст. 1135 Гражданского кодекса, полномочия исполнителя завещания должны быть подтверждены особым свидетельством, выдаваемым ему нотариусом после открытия завещания.

Вместе с тем закон не регулирует еще один вариант появления душеприказчика – фактическое исполнение этих обязанностей тем или иным лицом в силу общеизвестного доверия, которое питал к нему наследодатель и питают наследники. Даже не подтвержденное никакими документами, фактическое исполнение обязанностей душеприказчика может быть принято во внимание судом в случае возникновения той или иной конфликтной ситуации во время раздела наследства или после завершения такого раздела.

Поскольку выполнение обязанностей душеприказчика – дело добровольное, назначенный наследодателем исполнитель завещания может отказаться от этой роли в любой момент, но только до открытия завещания. Если кандидат на роль душеприказчика уже успел поставить подпись на завещании, а после этого изменил свои планы – он отказывается от исполнения обязанностей путем письменного уведомления завещателя и нотариусу при жизни завещателя и нотариусу – после смерти завещателя.

После открытия наследства снятие с душеприказчика его полномочий возможно только по решению суда. Заявителями, как правило, выступают наследники или нотариус. Суд может принять решение о прекращении полномочий душеприказчика в случае (1) утраты им дееспособности, тяжелой болезни, ликвидации юридического лица; (2) признания душеприказчика безвестно отсутствующим; (3) фактического самоустранения от своих обязанностей – бездействия; (4) установленных фактов недобросовестности, угрозы интересам наследников со стороны душеприказчика.

В общем стоит отметить, что процесс принятия обязательств душеприказчика реализуется несколькими методами. Исполнитель личного распоряжения наследодателя способен изъявлять желание исполнять завещание до или после момента открытия наследства. Первый метод принятия обязательств и полномочий душеприказчика предполагает собственноручную подпись кандидата на самом завещании. Именно она будет служить подтверждением благоприятного ответа на предложение исполнять функционал душеприказчика. Второй метод утверждения физического лица для исполнения личных распоряжений усопшего по отношению к его имуществу основывается на оформлении специализированного заявления. Документация служит дополнением завещательного распоряжения, подтверждая соглашение исполнителя на исполнение обязательств душеприказчика.

Не менее важным является то, что все действия прямого исполнителя личных распоряжений умершего гражданина осуществляются от его имени. При этом исключаются его индивидуальные интересы. Душеприказчик постоянно рассчитывает на покрытие каждых затрат, важных для исполнения возлагаемых на него обязательств, полномочий. При недостаточном числе средств для возмещения затрачиваемых средств он может отказываться от работы. Исполнители способны получать благодарность от наследодателей в виде денежного вознаграждения, а также в виде маленькой доли из завещанной собственности.

Во время раздела наследства, который требует управления, исполнитель акта односторонней воли умершего гражданина может самостоятельно исполнять такие действия, а также при отсутствии опыта привлекать компетентного исполнителя. После подписания соглашения именно ему вверяются представленные обязанности. Доверенное лицо душеприказчика на законной основе представляет его интересы в разных инстанциях любой правовой формы. Разрешительной документацией на ведение подобных дел служит свидетельство, которое заверяется нотариусом. Никто не может требовать с доверенного лица новых документов, заявок, подтверждающих его полномочия.

Таким образом, во все времена реализация воли граждан после их гибели имеет огромную юридическую значимость. Нынешние условия не считаются исключением. Нынешнее вхождение в наследство, периоды которого определяются действующим законодательством, играет важнейшую роль. В его составе способны находиться организации с разными производственными мощностями, драгоценные металлы, финансовые средства, объекты недвижимости, акции, долговые обязательства перед кредиторами. В некоторых случаях для грамотного разделения активов и пассивов завещанного наследства, а также справедливого их раздела между родными усопшего, реализуются опытными юристами судебные разбирательства. Спорные моменты между претендентами на долю собственности или конфликтные ситуации между ними и исполнителем завещания разрешаются лишь в судебном порядке, который при недобросовестном отношении душеприказчика к собственным обязательствам отстраняется от ведения дел. Разрешение вопросов по займам погибшего гражданина ложится на плечи его наследников.

Соответственно, исполнять волеизъявление усопшего имеет право каждое физическое лицо, которое принимало участие в правовых отношениях наследников и имеющее полномочия, определенные законодательной базой страны и важными для исполнения личных распоряжений умершего, обозначенных в завещании.

Пристатейный библиографический список

1. Аргунов В. В. Вызывное производство в гражданском процессе. - М.: Городец, 2016. - 320 с.
2. Вавилин Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации // Наследств. право. - 2018. - № 1. - С. 9-12.
3. Елисеев Н. Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_8753.html.
4. Жукова Т. Наследованию подлежит! // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 15. - С. 14.
5. Михеева Л. Ю. Вопросы охраны наследства и управления им // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4 Жукова Т. Наследованию подлежит! // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 15. - С. 14.

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРА НА УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с обеспечением и защитой права акционеров на управление в акционерном обществе, и предложены пути их решения. Рассмотрены различные способы защиты прав акционеров, не только установленные федеральным законодательством, но и внутренними документами, которые разрабатываются для урегулирования внутренними органами защиты в акционерном обществе корпоративных споров. Проанализированы особенности порядка проведения процедуры медиации и предложены меры по повышению эффективности данной процедуры.

Ключевые слова: акционер, способы защиты права, акционерные общества, корпоративное управление, процедура медиации.

Овчинникова Л. И.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF A SHAREHOLDER TO MANAGE A JOINT STOCK COMPANY

The article deals with legal problems related to ensuring and protecting the right of shareholders to manage a joint-stock company and suggests ways to solve them.

Various ways of protecting the rights of shareholders are considered, not only established by Federal legislation, but also by internal documents that are developed for the settlement of corporate disputes by internal protection bodies in a joint-stock company. The article analyzes the specifics of the procedure for conducting mediation and suggests measures to improve the effectiveness of this procedure.

Keywords: shareholder, methods of protection of rights, joint-stock companies, corporate governance, mediation procedure.

Правовые проблемы, связанные с обеспечением и защитой права акционеров на управление в акционерном обществе, обусловлены следующими обстоятельствами: во-первых, акционерные общества являются одной из наиболее распространенных форм коммерческих организаций в России; во-вторых, так как форма управления и способы регулирования отношений между участниками акционерных обществ в высшей степени взаимосвязаны между собой, правильный выбор формы управления является необходимым условием эффективного способа регулирования; в-третьих, поиск баланса интересов акционеров и уменьшение рисков возникновения корпоративных конфликтов - это ключевые проблемы теории и практики корпоративного управления.

В связи с интеграцией России в мировое сообщество, изменяется и модель управления в акционерном обществе, на совершенствование которой повлияли следующие факторы: усложнение гражданско-правовых отношений и, следовательно, появление новых правовых институтов, необходимость соответствия гражданского законодательства мировым стандартам, активная деятельность субъектов предпринимательской деятельности в мировых экономических процессах, которая влияет на интенсивный приток иностранных инвесторов и создание многочисленных бизнес-проектов.

Защита права является одним из важнейших элементов субъективного гражданского права и является правомочием, т.е. «возможность, которая предусмотрена законом или иным актом, субъекта правоотношения использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право»¹.

Защита прав акционера на управление акционерным обществом представляет собой «применение совокупности предусмотренных законодательством правовых средств (способов), которыми может воспользоваться акционер, потерпевший от нарушения его прав на управление акционерным обществом»².

Закон охраняет не только права акционеров, но и устанавливает требования к созданию, функционированию и прекращению деятельности акционерных обществ, наделение акционеров правами, обеспечивающими защиту их интересов (право голоса, право на дистрибуции, право на информацию о деятельности общества, и т.д.), механизмы ответственности учредителей и должностных лиц акционерных обществ, и др.

Законодательство не является единственным способом защиты прав акционеров. Защита осуществляется в самом акционерном обществе, которое разрабатывает и фиксирует механизмы урегулирования спорных отношений во внутренних документах. Общее собрание, ревизионная комиссия и наблюдательный совет являются внутренними органами защиты в акционерном обществе и рассматривают корпоративные споры, возникающие как между акционерами общества, так и между отдельными акционерами или их группами и органами общества или их должностными лицами.

Защитить свои права можно и в судебном порядке, а также в специальном органе – комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку – в пределах ее компетенции. Для защиты своих прав на управление обществом, акционер может использовать различные способы, закрепленные действующим законодательством.

В правовой доктрине способы защиты прав акционеров рассматриваются как правомочие акционера на восстановление его нарушенного права, установленное законодательством или иными актами органов исполнительной власти. С.С. Гаса-

1 Российское гражданское право: учебник: В 2-х томах. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2017. - С. 307.

2 Аферов А.М. Защита прав акционера по российскому гражданскому праву // Юридическая наука. - 2017 - № 3. - С. 28.

нов отмечает, что само понятие «защита» в корпоративном законодательстве включает в себя совокупность способов, направленных на охрану и восстановление гражданских прав и свобод от их нарушений со стороны третьих лиц»³.

Гражданский кодекс РФ определяет порядок и способы защиты гражданских прав. Например, ст. 11 ГК РФ гласит, что нарушенное или оспариваемое право может быть защищено в судебном и административном порядке.

Что же касается непосредственно защиты прав акционеров на управление акционерным обществом, то в правовой литературе встречаются различные классификации способов защиты их прав на управление акционерным обществом. Так, по мнению Е.В. Шаназаровой, «специфический механизм защиты прав акционера предусматривает как внутренние (корпоративные), так и внешние (судебные) способы защиты. В случае если акционер не согласен с решениями акционерного общества по отдельным вопросам, акционер имеет право сначала обратиться к обществу с требованием об устранении его права, а потом, в случае отрицательного решения на уровне общества, акционер может обратиться в суд (арбитражный суд) с соответствующим иском»⁴.

В гражданском и арбитражном процессе право на защиту осуществляется подачей искового заявления, а также жалобы и представления. Корпоративные споры рассматривают арбитражный суд и суд общей юрисдикции. Большую часть корпоративных конфликтов рассматривают арбитражные суды по правилам главы 28.1 АПК РФ и по общим правилам искового производства с особенностями, присущими данной категории дел⁵.

В рамках защиты прав акционеров некоторые ученые и специалисты в области гражданского права (например, М.Г. Ионцев⁶, Д.А. Вавулин⁷ и др.) выделяют и «административный способ защиты (обращение акционеров в вышестоящие органы государственной власти, осуществляющие контроль над деятельностью корпораций). Например, в КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение охраняемых законом прав акционеров на управление акционерным обществом, согласно ст. 15.23.1 КоАП РФ административная ответственность устанавливается за незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания акционеров, от внесения в повестку дня общего собрания акционеров некоторых вопросов и/или предложений (например, о выдвижении кандидатов в совет директоров акционерного общества).

Внутрикорпоративные конфликты могут решаться путем согласительного порядка урегулирования, к которому относят примирительные процедуры и внутрикорпоративный порядок урегулирования конфликтов. Данный способ относится к внесудебной форме и является альтернативой судебному и административному способам урегулирования конфликтов. Примирительные процедуры, рассматриваются как установленные законодательством Российской Федерации действия, направленные на окончание спорного вопроса миром, т.е. соглашением сторон как с участием суда и иного органа, так и без участия этих органов. Согласно п. 2 ст. 138 АПК РФ, стороны имеют возможность урегулировать конфликт путем примирительных процедур или медиации.

Принципы и особенности порядка проведения процедуры медиации устанавливаются Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁸.

Следует отметить, что процедура медиации применима к тем корпоративным спорам, которые не затрагивают или не могут затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в ней, или публичные интересы.

Процедура медиации не является совершенной процедурой и имеет ряд недостатков. К первому недостатку стоит отнести отсутствие на законодательном уровне ответственности, а значит и санкции за разглашение медиатором без согласия сторон информации, относящейся к процедуре⁹. Во-вторых, исполнение медиативного соглашения, завершающего процедуру медиации, является добровольным и основывается на добросовестности сторон. Следовательно, исключается ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение, за исключением того случая, когда медиативное соглашение является основой для мирового соглашения, утвержденного судом. На законодательном уровне внутрикорпоративный порядок урегулирования споров чаще всего не предусматривается и закрепляется в уставе, внутренних документах или в Кодексе корпоративного поведения РФ¹⁰, являющимися нормативными актами органов исполнительной власти, принятыми с целью регулирования внутрикорпоративных отношений. Чтобы решить данную проблему и повысить эффективность процедуры медиации, считаю необходимым законодательно обеспечить принудительное исполнение медиативного соглашения путем установления в гражданском и арбитражном процессуальных кодексах производства о признании и приведении в исполнение медиативных соглашений. В настоящее время в России на законодательном уровне не закреплена ответственность и отсутствуют санкции за разглашение медиатором без согласия сторон информации, относящейся к процедуре медиации, как и возможность принудительного исполнения медиативного соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Сборник законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.
3. Аферов А.М. Защита прав акционера по российскому гражданскому праву // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 28.
4. Вавулин Д.А. Административная ответственность за различные виды правонарушений в сфере рынка ценных бумаг // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 57.
5. Гасанов С.С. Правовое положение акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2017.
6. Ионцев М.Г. Акционерные общества: правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. – М.: Ось-89, 2016.
7. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2018. – № 11. – С. 42.
8. Российское гражданское право: учебник: В 2-х томах. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2017.
9. Фейзрахманова Д.Р. К вопросу о соотношении понятий «форма», «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // Юрист. – 2017. – № 12. – С. 34.
10. Шаназарова Е.В. Проблемы защиты прав акционеров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 3. – С. 39.

3 Гасанов С.С. Правовое положение акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2017. – С. 11.

4 Шаназарова Е.В. Проблемы защиты прав акционеров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 3. – С. 39.

5 Фейзрахманова Д.Р. К вопросу о соотношении понятий «форма», «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // Юрист. – 2017. – № 12. – С. 34.

6 Ионцев М.Г. Акционерные общества: правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. – М.: Ось-89, 2016. – С. 353.

7 Вавулин Д.А. Административная ответственность за различные виды правонарушений в сфере рынка ценных бумаг // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 57.

8 Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Сборник законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

9 Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2018. – № 11. – С. 42.

10 Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

КАДИЕВ Султан Алиевич

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕССПОРНОГО СПИСАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В статье исследуется правовая природа института бесспорного списания денежных средств. Проанализировано действующее законодательство, выявлены основания и процедура бесспорного списания. Широко исследована цивилистическая доктрина и судебная практика, что позволило авторам выявить и охарактеризовать основные проблемы в правовом регулировании указанного института. Подчеркиваются отдельные проблемы применения механизма бесспорного списания применительно к отдельным основаниям и субъектам данного правоотношения. Указаны особенности природы договорного права на безакцептное списание денежных средств.

Ключевые слова: бесспорное списание, взыскание денежных средств, банковский счет, исполнительные документы, инкассовое требование.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KADIEV Sultan Alievich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

ACTUAL PROBLEMS OF INDISPUTABLE CASH WRITE-OFFS

The article examines the legal nature of the institution of indisputable cash write-offs. The current legislation is analyzed, the grounds and procedure of undisputed write-off are revealed. The civil law doctrine and judicial practice are widely studied, which allowed the authors to identify and characterize the main problems in the legal regulation of this institution. Emphasizes certain problems of the use of the mechanism of indisputable write-off in relation to individual grounds and subjects of this legal relationship. The features of the nature of the contract law on direct debit of funds are indicated.

Keywords: indisputable write-off, collection of funds, bank account, executive documents, collection claim.

Ч.2 ст.854 ГК РФ устанавливает общий запрет на списание денежных средств клиента с его банковского счета, кроме случаев, предусмотренных законом, решением суда или соглашением о том между банком и клиентом.

Следовательно, бесспорное (безакцептное) списание – это списание (перевод на счета иных лиц, на бюджетные счета) денежных средств со счета клиента банком в одностороннем порядке в случаях, предусмотренных законом, решением суда или соглашением сторон (банка и клиента).

Мы рассматриваем бесспорное и безакцептное списание как тождественные категории, хотя существует и мнение о необходимости отграничить эти понятия¹.

В числе оснований для такого списания средств можно указать:

– исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя, причем, здесь не требуется обоснования такого требования – предоставления расчетных документов (п. 2 ст. 70 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²);

– требование налоговой службы (п. 1 ст. 46 НК РФ);

– требование таможенных органов (ст. 153 ФЗ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»³);

– требование лизингополучателя, связанные с просрочкой лизинговых платежей (п. 1 ст. 13 ФЗ от 29.10.98 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»⁴);

– требования ПФР, ФОМС и ФССР;

– требования об уплате штрафов, вытекающие из отношений перевозки грузов автомобильным транспортом и др.

На практике, чаще всего, безакцептное списание происходит по исполнительным листам или другим исполнительным документам (судебный приказ, документы с исполнительной надписью нотариуса либо отдельные виды удостоверенных им соглашений, результат юрисдикции комиссий по трудовым спорам (удостоверения) и иные, закрепленные п.1 ст.12 Закона № 229-ФЗ документы). Исполнительная надпись нотариуса на как основание для бесспорного списания может производиться на документах статус, которых определен ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате⁵ и в постановлении Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей»⁶. К таким документам относятся:

1) нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества;

2) договоры займа, кредитором по которым выступает единый институт развития в жилищной сфере, и кредитные договоры, кредитором по которым на основании уступки прав (требований) выступает единый институт развития в жилищной сфере, при наличии в таких договорах займа и кредитных договорах или в дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса;

3) договоры поручительства, предусматривающие солидарную ответственность поручителя по кредитному договору, при наличии в договорах поручительства условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса;

1 Карпинская И.А., Меткина М.С. Регулирование права на бесспорное списание денежных средств // Научные записки молодых исследователей. - 2014. - № 5. - С.66-67.

2 СЗ РФ. - 08.10.2007. - № 41. - Ст. 4849.

3 СЗ РФ. - 29.11.2010. - № 48. - Ст. 6252.

4 СЗ РФ. - 02.11.1998. - № 44. - Ст. 5394.

5 Российская газета. - № 49. - 13.03.1993.

6 СЗ РФ. - 2012 г. - № 24. - Ст. 3181.

4) договоры об оказании услуг связи в случае неисполнения обязательств по оплате услуг в сроки, установленные в договорах об оказании услуг связи, при наличии в указанных договорах условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса;

5) договор хранения или именная сохранная квитанция;

6) договор проката с приложением акта приема-передачи предмета аренды и расчета задолженности арендатора, подписанный арендодателем, с указанием сумм и дат получения исполнения в счет погашения обязательств должника по соответствующему договору.

Основанием применения бесспорного списания всегда служит правонарушение – неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств должником⁷. Поэтому, оно имеет характеристики способа защиты прав и служит мерой принуждения к исполнению обязанности⁸. Применяется в одностороннем порядке кредитором (взыскателем).

Наиболее характерным взыскателем при бесспорном списании является судебный пристав-исполнитель⁹, действия которого неоднозначно квалифицируются кредитными организациями. В отдельных случаях, последние отказываются исполнять постановления приставов о взыскании денежных средств, полагая, что такое списание возможно только по первичному исполнительному документу (исполнительному листу). Однако, такой подход не получил понимания в судебной практике. Так, ФАС Центрального округа в постановлении от 27.10.2003 по делу № А68-ГП-359/4-02¹⁰, указал что списание денежных средств со счета в банке на основании постановления судебного пристава-исполнителя произведенное во исполнение вступивших в законную силу судебных актов соответствует требованиям ст. 46 Закона об исполнительном производстве.

При осуществлении бесспорного списания банк должен установить имеется ли в представленных к исполнению платежных документах ссылка на нормативный акт или соглашение, предоставляющее право на бесспорный порядок расчетов¹¹. В обязанности банка не входит оценка возражений клиента и правомерность его сделки с контрагентом.

Наряду с исполнительными документами банки нередко требуют от приставов инкассовые поручения, в случае непредоставления которых отказывают в списании средств со счета клиента¹². Здесь надлежит руководствоваться правовой позицией, высказанной ВС РФ в определении от 24.02.2005 № КА05-49¹³. Суд указал, что банк, обслуживающий счет должника, в течение 3-х дней с момента получения исполнительного документа от взыскателя или судебного пристава-исполнителя обязан исполнить данные требования или совершить на документах над-

пись о невозможности исполнения в связи с недостаточностью средств на счете должника. Нарушение данного правила влечет для банка ответственность по правилам п. 3 ст. 6, ст. 86 Закона об исполнительном производстве.

Но сказанное не исключает возможность взыскателя воспользоваться инкассовой формой расчетов для получения суммы долга.

Важное значение в судебной практике отводится соблюдению процедуры взыскания в бесспорном порядке¹⁴.

Налоговая инспекция (взыскатель) обязана предварительно уведомить (направить требование об уплате налога) налогоплательщика заказным письмом по почте.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 10 ноября 2017 г. № Ф06-25950/2017 по делу № А12-5741/2017¹⁵ указал, что требование об уплате налога может быть вручено руководителю юридического лица либо гражданину лично под подпись, отправлено по почте заказным письмом либо в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, а также в личный кабинет налогоплательщика (п. 6 ст. 69 НК РФ). Заказное письмо признается доставленным получателю по прошествии шести дней со дня его направления. Неисполнение направленного требования в указанный в нем срок дает право на взыскание налога посредством списания в бесспорном порядке денежных средств со счетов налогоплательщика в банке (п. 2, 3 ст. 46 НК РФ). Решение о взыскании, принятое по истечении двух месяцев с момента истечения срока на добровольное исполнение, признается недействительным и не может быть исполнено. В этом случае взыскание возможно уже только в судебном порядке.

П. 7.1, 7.4, 7.5. «Положения о правилах осуществления перевода денежных средств» (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П)¹⁶ предусматривают возможность заключения между банком и клиентом соглашения о бесспорном списании денежных средств, что, думается не есть безакцептное списание в чистом виде. Согласие на списание здесь имеется, только оно носит предварительный характер. Природа такого соглашения схожа с природой купли-продажи с условием самовывоза. В роли самовывоза здесь выступает инкассовое поручение.

При заключении данного соглашения в рамках кредитного договора бесспорное списание, на наш взгляд, становится обязанностью банка.

Однако, в судебной практике имеются случаи иного понимания данного момента. Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 6 декабря 2011 года № 15АП-11417/2011¹⁷ указал, что безакцептное списание долга со счета заемщика – это право, а не обязанность банка, предоставление банку права безакцептного списания никоим образом не освобождает должника от исполнения обязанности по кредитному договору.

Мосгорсуд в определении от 28 ноября 2014 года по делу № 33-35411¹⁸ указал, что право безакцептного списания не под-

7 Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - № 2 (18). - С.39.

8 Дунаев В.В. Безакцептное списание как способ неюрисдикционной защиты гражданских прав предпринимателей // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 4. - С.37.

9 Реналь Р., Ришат Р. Бесспорное списание денежных средств в исполнительном производстве // Бухгалтер и закон. - 2007. - № 1. - С.22.

10 Постановление ФАС Центрального округа от 27.10.2003 по делу № А68-ГП-359/4-02. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/NLOecoWQXWVm/?page=50&arbitral-judge=&arbitral-court=%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A6%D0%9E+%28%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0%29&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=&arbitral-date_to=&_id=1587737354807&arbitral-region= (дата обращения: 24.04.2020).

11 Пономарев С.А. Расчеты: гражданско-правовая характеристика договора, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Бухгалтер и закон. - 2011. - № 3. - С. 11.

12 Костина Г.С. Административная ответственность банков и иных кредитных организаций за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя: анализ ошибок при применении Ч. 2 ст. 17. 14 КоАП РФ // Вестник ЮУрГУ. - Серия: Право. - 2012. - № 20 (279). - С. 89.

13 Определение ВС РФ от 24.02.2005 № КА05-49. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/p7D4dMGs4td4/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=%E2%84%96+%D0%9A%D0%90%D0%A105-49&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1587737152349 (дата обращения: 24.04.2020).

14 Лушина И.А. Бесспорный порядок взыскания денежных средств как форма защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 89.

15 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 ноября 2017 г. № Ф06-25950/2017 по делу № А12-5741/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/Dy072KiTByWX/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A406-25950%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587737094343&snippet_pos=16#snippet (дата обращения: 24.04.2020).

16 Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) // Вестник Банка России. - 2012. - № 34.

17 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2011 года № 15АП-11417/2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.garant.ru/54946386/> (дата обращения: 24.04.2020).

18 Определение Мосгорсуда от 28 ноября 2014 года по делу № 33-35411. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eZYuHqzPcxT/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+33-35411+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1587737032536 (дата обращения: 24.04.2020).

меняет обязанности должника по исполнению принятых по договору обязательств в силу положения ст. 309 ГК РФ, что не допускает его трактовки как поручения третьему лицу исполнить обязательства за должника по правилам ст. 313 ГК РФ.

Напротив, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 22 декабря 2015 года № 17АП-9995/2015-ГК¹⁹ указал, что непринятие банком мер по безакцептному списанию есть виновное неисполнение своих обязанностей.

Арбитражный суд города Москвы в постановлении от 28 июня 2013 г. по делу № А40-35647/13²⁰ указал, что, если способ исполнения – беспорочное списание, но у должника по договору есть право самостоятельно погашать свою задолженность, уклонение банка от беспорочного списания составляет злоупотребление правом.

Исходя из изложенного, думается, в указанных случаях беспорочное списание является скорее обязанностью, чем правом банка.

Таким образом, законодателю следует рассмотреть вопрос соответствия существующих правил беспорочного списания нормам ГК РФ, проанализировать необходимость легализации такого количества оснований для такого списания денежных средств.

Пристатейный библиографический список

- О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СЗ РФ. - 29.11.2010. - №48. - Ст. 6252.
- Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. - 08.10.2007. - № 41. - Ст. 4849.
- О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.98 № 164-ФЗ // СЗ РФ. - 02.11.1998. - № 44. - Ст. 5394.
- Основы законодательства РФ о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1
- // Российская газета. - №49. - 13.03.1993.
- Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорочном порядке на основании исполнительных надписей: постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 // СЗ РФ. - 2012 г. - №24. - Ст. 3181.
- Положение о правилах осуществления перевода денежных средств: утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П // Вестник Банка России. - 2012. - № 34.
- Дунаев В.В. Безакцептное списание как способ неюрисдикционной защиты гражданских прав предпринимателей // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 4. - С. 37.
- Ефимова Л.Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - № 2 (18). - С. 39.
- Карпинская И.А., Меткина М.С. Регулирование права на беспорочное списание денежных средств // Научные записки молодых исследователей. - 2014. - № 5. - С. 66-67.
- Костина Г.С. Административная ответственность банков и иных кредитных организаций за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя: анализ ошибок при применении Ч. 2 ст. 17. 14 КоАП РФ // Вестник ЮУрГУ. - Серия: Право. - 2012. - № 20 (279). - С.89.
- Лушина И.А. Беспорочный порядок взыскания денежных средств как форма защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2006.
- Пономарев С.А. Расчеты: гражданско-правовая характеристика договора, особенности бухгалтерско-учета и налоговые аспекты // Бухгалтер и закон. - 2011. - № 3. - С. 11.
- Реналь Р., Ришат Р. Беспорочное списание денежных средств в исполнительном производстве // Бухгалтер и закон. - 2007. - № 1. - С. 22.
- Определение ВС РФ от 24.02.2005 № КА05-49. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/p7D4dMGs4td4/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=%E2%84%96+%D0%9A%D0%90%D0%A105-49&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1587737152349 (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 ноября 2017 г. № Ф06-25950/2017 по делу № А12-5741/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/Dyo72KiTByWX/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A406-25950%2F2017+%&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587737094343&snippet_pos=16#snippet (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2015 года № 17АП-9995/2015-ГК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/xGfpqXDFs5HJ/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+17%D0%90%D0%9F-9995%2F2015-%D0%93%D0%9A+%&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=&arbitral-date_to=&_id=1587736786401&arbitral-region= (дата обращения: 24.04.2020).
- Определение Мосгорсуда от 28 ноября 2014 года по делу № 33-35411. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eZYuHqzPcxT/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+33-35411+%®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1587737032536 (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2013 г. по делу № А40-35647/13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zo4ylgnlHOIO/> (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2011 года № 15АП-11417/2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/54946386/> (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление ФАС Центрального округа от 27.10.2003 по делу № А68-П-359/4-02. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/NLOec0WQXWVm/?page=50&arbitral-judge=&arbitral-court=%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A6%D0%9E+%28%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0%29&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=&arbitral-date_to=&_id=1587737354807&arbitral-region= (дата обращения: 24.04.2020).
- Постановление Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2013 г. по делу № А40-35647/13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zo4ylgnlHOIO/> (дата обращения: 24.04.2020).

19 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2015 года № 17АП-9995/2015-ГК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/xGfpqXDFs5HJ/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+17%D0%90%D0%9F-9995%2F2015-%D0%93%D0%9A+%&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=&arbitral-date_to=&_id=1587736786401&arbitral-region= (дата обращения: 24.04.2020).

20 Постановление Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2013 г. по делу № А40-35647/13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zo4ylgnlHOIO/> (дата обращения: 24.04.2020).

НЕКРАСОВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ПРИРОДА СУБСИДИАРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

В данной статье рассматривается вопрос природы и назначения субсидиарного применения права, которое основано на исследовании научных концепций о субсидиарном применении права и их анализе.

Ключевые слова: субсидиарное применение права, аналогия, межотраслевая аналогия, гражданское право.

NEKRASOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the Law Faculty of the Tauride Academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

THE NATURE OF SUBSIDIARY APPLICATION OF LAW AND ITS INTERPRETATION IN LEGAL DOCTRINE

This article discusses the nature and purpose of the subsidiary application of law, which is based on the study of scientific concepts about the subsidiary application of law and their analysis.

Keywords: subsidiary application of law, analogy, interbranch analogy, civil law.

Субсидиарное применение законодательных норм явление достаточно распространенное в праве, однако следует заметить, что его правовая природа и функции сформулированы исключительно в научных исследованиях, имеют противоречивый характер и поэтому нуждаются в комплексном исследовании.

Рассмотрим правовую природу субсидиарного применения права и его корни. В переводе с латыни субсидиарный (subsidiarius) означает «резервный», «вспомогательный». Следует заметить, что история возникновения механизма субсидиарного применения не является достаточно изученной в связи с тем, что в литературных источниках имеется малое количество упоминаний подобного явления. Вот некоторые из них, благодаря которым можно проследить, что субсидиарное применение римского права имело место в целях дополнения действующего права в некоторых странах (рецепция). Само явление субсидиарности в праве не является новым, в частности, «в Италии уже в XI столетии школой лангобардского права в Павии было провозглашено, что римское право есть *lex generalis omnium* и что оно во всех случаях может быть источником для восполнения местного права. Точно так же, в Испании, даже после отмены *Breviarium Alaricianum* римское право не потеряло своего восполняющего значения: его положения проводились здесь на том основании, что *aequitas* есть общий субсидиарный источник права». В частности, «римское право в Германии получило лишь субсидиарное значение; т.е. оно применялось только в том случае, когда в национальном или даже в местном праве не хватало соответствующей нормы для решения конкретного вопроса²», в принципе *in subsidium* - лишь на случай недостатка соответствующей нормы германского права³.

Одним из первых, вопрос субсидиарного применения права затронул советский ученый - правовед Д. М. Генкин, изучая связь между трудовым и гражданским правом. Он справедливо указывал на то, что «отдельные отрасли единого советского права не оторваны друг от друга, а соприкасаются, в ряде случаев переплетаются друг с другом. Поэтому нормы

гражданского права могут применяться к трудовым отношениям, но применяться лишь субсидиарно...»⁴.

Далее, исследования субсидиарного применения права развивались и, сегодня, можно выделить несколько основных сформировавшихся концепций по указанному вопросу: субсидиарное применение, как способ преодоления пробелов в праве, в том числе, отождествление его с межотраслевой аналогией и субсидарное применение, как средство «нормативной экономики».

Так, А. Т. Боннер полагает, что «пробелы в праве преодолеваются с помощью специфических приемов - обращения к аналогии закона или права, субсидиарному применению норм⁵». Он обращает внимание на то, что такое применение права в юридической литературе обозначается термином межотраслевая аналогия, а чаще - субсидиарное применение норм права⁶. Известный теоретик права С. С. Алексеев, среди способов восполнения пробелов в праве указывал на наличие трех: аналогия закона, субсидиарное применение, аналогия права. Субсидиарное применением он понимал, как межотраслевую аналогию, и допускал такое применение только при наличии сходства в методе регулирования смежной отрасли права⁷. В. В. Лазарев, говоря о субсидиарном применении права, отмечал, что оно представляет собой способ преодоления пробелов, а именно - «специфический вид аналогии в праве⁸». На наличие пробела, как необходимую, предпосылку субсидиарного применения указывает В. И. Леушин. Он отмечает, что «субсидиарное применение есть как бы аналогия закона на более высоком специально-правовом уровне. Необходимо установление сходства не только в общественных отношениях, но и в методах правового регулирования этих отношений⁹». Ю. Х. Калмыков указывал на

1 Покровский И. А. История римского права. - СПб: Изд-во торг. дом Летний сад, 1998. - С. 269-270.

2 Пандекты / Под рук. П. Соколовского. - М.: Универ. типограф., 1906. - Т. 1. - С. 8.

3 Покровский И. А. История римского права. - СПб: Изд-во торг. дом Летний сад, 1998. - С. 273.

4 Генкин Д. М. Предмет и система советского трудового права // Советское государство и право. - 1940. - № 2. - С. 69.

5 Боннер А. Т. Избранные труды: монография: в 7 т. - М.: Проспект, 2017. - Т. 2. Источники гражданского процессуального права. - С. 205.

6 Боннер А. Т. Субсидиарное применение норм права при разрешении гражданских дел // Социалистическая законность. - 1983. - № 4. - С. 43.

7 Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. - М.: Юрид. лит., 1982. - Т. II. - С. 350.

8 Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 179.

9 Леушин В. И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Свердловск, 1971. - С. 20.

двойственную функцию субсидиарного применения права. Отмечал, что «рассматриваемый прием может решать одну из двух задач: либо восполнение пробела, либо нормативной экономии. В первом случае отсутствие необходимой нормы в данной отрасли обусловлено причинами, не зависящими от воли законодателя; во втором, наоборот, оно заранее «спланировано», так как в смежной отрасли имеются соответствующие предписания¹⁰».

Сторонники другой концепции указывают, что тяжело согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой может существовать в нормативном акте пробел, если норма права, которая должна регулировать это общественные отношения, находится в другом нормативном акте¹¹. Так, Поленина С. В. основанием субсидиарности считает наличие юридических понятий и институтов, общих для смежных отраслей права¹². В случае их отсутствия в одной отрасли права, происходит их субсидиарное применение из смежной отрасли права. Так, некоторые гражданско-правовые нормы, представляют такие общезначимые для многих отраслей институты, как сроки, сделки, дееспособность, правоспособность, ущерб и прочие, регулируют соответствующие отношения аналогичным образом, независимо от того, к системе какого законодательства относятся. О субсидиарном применении права, как средстве нормативной экономии, как было указано выше, говорил Ю. Х. Калмыков, однако одновременно отмечал, что вместе с этим субсидиарное применение может, также, выполнять функцию восполнения пробела¹³. А. В. Ашихмина отмечает, что, с одной стороны, субсидиарное применение норм законодательства - это своего рода «правовая диффузия» - заимствование одной отраслью права категорий другой или отсылка нормы одной отрасли к норме другой, с другой стороны - межотраслевая аналогия¹⁴. А. С. Пиголкин указывает, что субсидиарное применение норм законодательства не восполняет пробелы в праве, а открывает путь для решения конкретного спора¹⁵. А. С. Бакин, отмечает, что субсидиарное применение отличается от аналогии и наличие отсылочной нормы обуславливает субсидиарное применение норм гражданского права. Значение субсидиарного применения права указанный автор обнаруживает в обеспечении согласованности и непротиворечивости правовых норм и законодательной экономии¹⁶. В. В. Фидаров отмечает, что при субсидиарном применении правовых норм пробел в праве, как таковой, отсутствует и надо отграничивать аналого закона и субсидиарное применение¹⁷. На принцип экономии и рационального использования законодательного материала, как цель субсидиарного применения права указывает В. М. Лебедев, обращая внимание на то, что «нормотворческий орган поступает вполне обоснованно, когда вместо изложения в новом правовом акте уже опубликованных им правил только ссылаются на источники, в которых они содержатся. В таких случаях имеет место субсидиарное (заимство-

ванное) использование одной отраслью права норм другой отрасли, своего рода правовая диффузия. Заимствованные нормы становятся элементами отрасли права, которой они заимствованы для урегулирования нетипичных, более сложных по своей структуре для нее отношений¹⁸».

Подводя итог исследованию правовой природы и функций субсидиарного применения права, необходимо отметить, что можно согласиться с точкой зрения, согласно которой нельзя говорить о наличии пробела в нормативном акте, если норма права, которая может регулировать эти общественные отношения, находится в другом акте. В таком случае происходит сознательный отказ от дублирования идентичных правовых норм в различных отраслях права. Это объясняется соображениями нормативной экономии. Таким образом, под субсидиарным понимают такое применение правовых норм, когда определенные нормы регулируют не только отношения отрасли права, к которой они непосредственно принадлежат, но и осуществляют прямое регулирование отношений иных (чаще всего смежных) отраслей права и целью такого применения является нормативная экономия.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. - М.: Юрид. лит., 1982. - Т. II. - 360 с.
2. Ашихмина А. В. О применении права при пробелах в трудовом законодательстве // Проблемы советского трудового права. Научные труды. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. - Вып. 46. - С. 95-98.
3. Бакин А. С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Томск, 2015. - 23 с.
4. Бару М. И. Правовые и иные социальные нормы, регулирующие трудовые отношения. - Харьков, 1965. - 33 с.
5. Боннер А. Т. Избранные труды: монография: в 7 т. - М.: Проспект, 2017. - Т. 2. Источники гражданского процессуального права. - 349 с.
6. Боннер А. Субсидиарное применение норм права при разрешении гражданских дел // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1983. - № 4. - С. 42-45.
7. Генкин Д. М. Предмет и система советского трудового права // Советское государство и право. - 1940. - № 2. - С. 55 - 71.
8. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. - М.: Юрид. лит., 1974. - 184 с.
9. Лебедев В. М. Субсидиарное применение норм гражданского права // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 345. - С. 117-121.
10. Леушин В. И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Свердловск, 1971. - 22 с.
11. Калмыков Ю. Х. Условия субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям // Калмыков Ю. Х. Избранное. - М.: Статут, 2013. - С. 25-29.
12. Пандекты. / Под рук. П. Соколовского. - М.: Универ. типограф., 1906. - Т. 1. - 481 с.
13. Пиголкин О. С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. - М.: Наука, 1970. - № 3. - С. 49-57.
14. Покровский И. А. История римского права. - СПб: Изд-во торг. дом Летний сад, 1998. - 560 с.
15. Поленина С. В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. - 1967. - № 4. - С. 23-24.
16. Фидаров В. В. Пределы допустимости применения института аналогии права и аналогии закона в правовой системе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Тамбов, 2009. - 23 с.
17. Фидаров В. В. Пределы допустимости применения института аналогии права и аналогии закона в правовой системе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Тамбов, 2009. - С. 16.
18. Лебедев В. М. Субсидиарное применение норм гражданского права // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 345. - С. 117.

РАКИТИНА Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Хулунбуирского университета, г. Хайлар, Хулунбуир, КНР

СВОБОДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ

Дистанционные трудовые отношения могут возникнуть как при заключении трудового договора, так и при внесении в него соответствующих изменений, что игнорируется ТК РФ. Учитывая возможность существования частично стационарной, частично дистанционной работы, предлагается ввести в законодательство «промежуточную» форму – неполную дистанционную работу. Свобода трудового договора о дистанционной работе имеет более широкие рамки, чем свобода традиционного трудового договора. Особенности проявляются в характере таких условий трудового договора, как место работы, режим рабочего времени, условия труда дистанционного работника. В трудовом договоре о дистанционной работе можно предусмотреть ограниченные варианты недискриминационных оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Применимость отдельных оснований, предусмотренных в ст. 81 ТК РФ, зависит от грамотного закрепления иных условий трудового договора (места работы, конкретного рабочего места и режима работы дистанционного работника).

Ключевые слова: дистанционная работа, свобода трудового договора, работник, работодатель, условия трудового договора.

RAKITINA Ekaterina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Hulunbuir University, Hailar, the Hulunbuir, PRC

FREEDOM OF LABOR CONTRACT OF DISTANT WORK

Distant work may arise when entering into a labor contract, and when making appropriate changes to it, which is ignored by the Labor Code of the Russian Federation. Taking into account the possibility of partially stationary and partially distant work, it is proposed to introduce an «intermediate» form of legislation – incomplete distant work. The freedom of a labor contract of distant work has a broader scope than the freedom of a traditional labor contract. Place of work, operating mode, working conditions acquire special features due to distant work. Limited options for non-discriminatory grounds for termination of a labor contract at the employer's initiative can be provided for distant work. The applicability of certain grounds provided for in article 81 of the Labor Code of the Russian Federation depends on the competent fixing of other terms of the labor contract (place of work, specific workplace, operating mode).

Keywords: distant work, freedom of labor contract, employee, employer, terms of labor contract.

Ракитина Е. В.

Введение

Правовое регулирование дистанционная работа получила в 2013 году с внесением в Трудовой кодекс Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Тем самым законодатель придал правовую оболочку уже сложившимся на практике отношениям, когда работник осуществляет трудовую функцию не в месте нахождения работодателя, использует для этого информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», и зачастую самостоятельно определяет режим работы.

Указанные нетипичные трудовые отношения были вызваны к жизни глобализацией рынка труда, цифровизацией экономики, ростом использования телекоммуникаций. Неожиданной причиной возросшей востребованности дистанционной работы послужила пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

К плюсам дистанционного труда относится повышение социальной мобильности рабочей силы, выход за национальные границы рынка труда, создание дополнительных возможностей для привлечения к работе лиц с ограниченными возможностями, решение проблем охраны окружающей среды². Дополнительным достоинством удаленной работы оказалось социальное

дистанцирование, что и послужило причиной популярности данной формы занятости в условиях пандемии.

Дистанционный труд относится к нетипичным формам занятости. Нетипичность может касаться места работы (дистанционная работа), особенностей распределения рабочего времени работника («уплотненное» рабочее время, неполное рабочее время и пр.), специфики выполнения трудовой функции (заемный труд) и т.д.³

Нетипичные трудовые договоры характеризуются видоизменением одного или нескольких ранее считавшихся обязательными признаков: личностного, организационного, имущественного⁴. Нетипичность отражается в классификации условий трудового договора, в частности, для трудового договора о дистанционной работе обосновано иное, отличное от стандартного трудового договора распределение условий трудового договора по их необходимости⁵.

Важным отличием нетипичных трудовых отношений от традиционных трудовых отношений является особенность реализации принципа свободы трудового договора, поскольку возможность дополнительного усмотрения сторон в отношении

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 Латыпова Г.С. Дистанционная занятость как форма организации труда в современном обществе // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2. № 1 (102). – С. 167-168; Есинов А.С. Заемный труд и дистанционная занятость: новые вызовы для регулирования социально-трудовых отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 150.

3 См., например: Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения: история, современность, перспективы // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2 (40). – С. 179-184.

4 Шабанова М.А. Особенности правового регулирования нетипичных трудовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2008. – С. 8.

5 Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2(28). – С.91-93.

значимых характеристик трудового отношения зачастую является необходимым признаком нетипичного трудового отношения.

ТК РФ в ст. 2 закрепил свободу труда, конкретным выражением которой является принцип свободы трудового договора. Он проявляется в свободе вступать в трудовые отношения путем заключения трудового договора и свободе в установленных законом рамках определять его условия.

В трудовом праве принцип свободы договора носит более ограниченный по сравнению с гражданским правом характер. Пределы реализации принципа свободы трудового договора определяются другими принципами трудового права (например, принципом запрещения дискриминации) и императивными нормами. Представляется, что указанные пределы расширяются в случае с нетипичной занятостью, поскольку законодатель дает на откуп сторонам большее количество важных вопросов. Рассмотрим специфику проявления принципа свободы договора в трудовом договоре о дистанционной работе.

Возникновение дистанционных трудовых отношений

Согласно ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе. Буквальное прочтение данной нормы означает возможность вступать в отношения по дистанционному труду только при заключении трудового договора. Однако практика допускает изменение существующих трудовых отношений на дистанционные отношения. Оформление изменения обычного трудового договора на трудовой договор о дистанционной работе производится по правилам главы 12 ТК РФ.

Именно изменение условий существующих трудовых договоров подразумевал Минтруд России, рекомендуя перевести обычных работников на удаленную работу с целью противодействия распространению коронавирусной инфекции⁶.

Формулировка ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ не соответствует реально существующей практике, без всяких оснований сужает свободу сторон заключенного трудового договора изменить его на договор о дистанционной работе и должна быть скорректирована.

Не любая работа может осуществляться в удаленном режиме. Дистанционный работник не должен быть включен в производственный процесс, в котором важно личное, непосредственное участие. Его трудовая функция должна осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 1 ст. 312.1. ТК РФ). Хотя выбранная законодателем модель дистанционного труда представляется не совсем верной, поскольку из нее выпадают работники, использующие Интернет только для взаимодействия с работодателем, а не для выполнения трудовой функции⁷. Представляется, в организационном плане мало различий между работниками, которые используют Интернет и для работы, и для взаимодействия с работодателем и теми, кто использует Интернет только для взаимодействия с работодателем, а поэтому указанное отличие само по себе не должно являться основанием для различий в правовом регулировании.

ТК РФ не предусматривает частично дистанционную занятость, когда часть рабочего времени работник работает в офисе, а часть – дистанционно. В науке обсуждались варианты, при какой частоте выполнения работы удаленно можно говорить о дистанционной работе⁸. Практика предлагает несколько вариантов выхода из ситуации: заключить трудовой договор о дистанционной работе, а работу в офисе оформлять командировками дистанционного работника; заключить дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором предусмотреть смешанный офисно-дистанционный характер работы; заключить

два трудовых договора, один с условием работы в офисе, другой – с условием дистанционной работы, оформив внутреннее совместительство.

Каждый из этих вариантов вызывает свои нарекания, связанные, в первую очередь, с обеспечением прав работника. Например, работодатель может в свою пользу трактовать неопределенность с возможностью применения ст. 312.5 ТК РФ о расторжении трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

Выход видится во введении в трудовое законодательство промежуточной формы занятости – неполной дистанционной работы. Это, с одной стороны, позволило бы устранить имеющуюся недосказанность в реализации сторонами трудового договора свободы на определение его условий и удовлетворить требованиям практики, а с другой стороны, позволило бы защитить права слабой стороны трудового отношения – работника.

Определение условий трудового договора о дистанционной работе

Рамки свободы определения условий трудового договора задаются как конкретными нормами ТК РФ, так и принципами трудового права, в том числе принципом неухудшения положения работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями (ч. 2 ст. 9, ч. 8 ст. 312.2 ТК РФ). Правовое закрепление принципа неухудшения положения работника носит фрагментарный характер, что критикуется в науке⁹.

Дистанционный характер работы расширяет возможности сторон по определению условий трудового договора. В частности, особый характер приобретают такие условия, как место работы, режим рабочего времени и времени отдыха, условия труда на рабочем месте.

Кроме детализации указанных условий (вопросы контроля, отчетности, связи с работодателем и т.п.), дополнительно могут быть определены моменты, отнесенные законодателем к соглашению сторон (ч. 6, 8 ст. 321.2 ТК РФ), а также установлены основания расторжения трудового договора с дистанционным работником по инициативе работодателя (ч. 1 ст. 312.5 ТК РФ). Необходимым сведением, подлежащим отражению в трудовом договоре, является указание на дистанционный характер работы.

Место работы

Определяющим для данного вида занятости является выполнение трудовой функции в месте, неподконтрольном работодателю. Это может быть как место проживания дистанционного работника, так и любое место, приспособленное для дистанционной работы, вне контроля работодателя. В отличие от традиционного трудового договора, в котором условие о месте работы является одним из обязательных условий, в трудовом договоре о дистанционной работе данное условие утрачивает свое конститутивное значение, в связи с чем понятие места работы требует переосмысления в связи с развитием норм о нетипичной занятости¹⁰.

Выбор места осуществления работы трудовым договором может быть предоставлен самому работнику, если это не препятствует осуществлению работодателем контроля за выполнением трудовой функции. В то же время в определенных случаях все же необходимо закреплять в трудовом договоре место работы работника. В науке к таким случаям относят работу дистанционного работника в местности с установленными районными коэффициентами к заработной плате; если выполнение трудовой функции дистанционного работника будет связано с необходимостью командирования; для сохранения за работником права на получение пособия по уходу за ребенком до достиже-

6 Вопросы-ответы по организации удаленной работы и оформлению больничных в период кампании по противодействию распространению коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/785> (дата обращения: 28.04.2020).

7 Саурин С.А. Особенности регламентации сферы действия российских норм о дистанционной работе по кругу лиц и их соотношение с международными стандартами // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 90.

8 Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и схожие правоотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – С. 77-78.

9 Смирнов Д.А. Принцип неухудшения положения работника: проблемы материализации в нормах Трудового Кодекса // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2014. – № 8. – С. 93-94.

10 Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты. – С. 91-93.

ния им возраста полутора лет¹¹. В перечисленных случаях свобода сторон трудового договора ограничена нормативными правовыми актами, связывающими с местом работы определенные льготы.

Режим рабочего времени

Дистанционный характер работы влияет на режим рабочего времени. В соответствии с ч.1 ст. 312.4 ТК РФ если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционной работе, режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению. Трудовым договором также предусматривается порядок предоставления дистанционному работнику ежегодного оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков (ч. 2 ст. 312.4 ТК РФ).

Из указанной нормы можно сделать вывод о большей свободе сторон трудового договора о дистанционной работе в определении режима рабочего времени и времени отдыха, по сравнению со сторонами традиционного трудового договора. В то же время эта свобода не может быть абсолютной. Первое ограничение носит организационный характер. С целью обеспечения эффективного труда дистанционного работника и, в случае необходимости, его взаимодействия с другими работниками или представителями работодателя, работодатель заинтересован в установлении времени, когда работник точно будет доступен. В определенной стабильности режима рабочего времени заинтересован и работник, для предотвращения ситуаций, когда работодатель будет беспокоить его по рабочим вопросам в вечернее время, выходные дни.

Второе ограничение вытекает из трудового законодательства. В отсутствие предсказуемого режима рабочего времени невозможно обеспечить соблюдение норм о привлечении работника к сверхурочной, ночной работе и работе в выходные и нерабочие праздничные дни. В связи с этим в науке предлагается урегулировать рабочее время дистанционного работника таким образом, чтобы, сохранив свободу дистанционного работника на определение режима рабочего времени, обеспечить его права при привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни¹².

Условия труда на рабочем месте

Свобода трудового договора о дистанционной работе проявляется при определении условий труда на рабочем месте. В данной статье под рабочим местом дистанционного работника понимается место, где он физически осуществляет свою трудовую функцию.

В трудовом договоре должен быть решен вопрос обеспечения работника необходимым оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами для исполнения работником своих обязанностей по договору, а также порядок возмещения связанных с выполнением дистанционной работы расходов (ч. 8 ст. 312.2, ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ). Представляется, что обязанность возмещения понесенных работником расходов нужно недвусмысленно закрепить в ТК РФ, поскольку работодатель стремится переложить расходы на связь, канцелярские принадлежности и т.д. на работника¹³.

Специфика дистанционной работы влияет и на обеспечение безопасных условий и охраны труда дистанционных работников. Обязанности работодателя по данному вопросу ограничены (ч. 2 ст. 312.3 ТК РФ), однако в трудовом договоре о дистанционной работе указанное ограничение может быть снято. В данном случае законодатель отдал приоритет интересам работодателя, однако предоставил возможность отказаться от предложенного регулирования и трудовым договором закрепить за работодателем и иные обязанности в области охраны

труда. Это правовое регулирование представляется логичным, т.к. возможность исполнения некоторых обязанностей работодателя в области охраны труда зависит от доступа работодателя к месту осуществления трудовой функции дистанционного работника. А в дистанционных трудовых отношениях не обязательно оговаривать конкретное рабочее место, и работодатель может и не иметь к нему доступа.

Удаленный характер работы порождает специфику взаимодействия работника и работодателя. Главой 49.1 ТК РФ предусмотрен ряд случаев, когда стороны трудового договора могут обмениваться электронными документами, при условии использования усиленных квалифицированных электронных подписей. Некоторые ученые высказывались в пользу смягчения правового регулирования по данному вопросу, указывая на труднодоступность и дороговизну получения электронной подписи и необходимость увеличения вариантов обмена информацией в электронном виде¹⁴.

Представляется, к решению указанной проблемы надо подойти дифференцированно. Со временем получение электронных подписей станет рутиной, при этом их наличие существенно повышает конфиденциальность передаваемой информации. Поэтому документы, содержащие персональные данные работника, а также охраняемую информацию работодателя должно быть разрешено передавать только в виде электронных документов с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей. Расходы на приобретение электронной подписи работника соглашением сторон могут быть отнесены на работодателя.

А вот периодические отчеты работника, поручения ему от работодателя вполне могут передаваться менее защищенными способами, например, по электронной почте, с использованием мессенджеров. Однако в целях обеспечения доказательственной силы указанных писем и отправлений необходимо, чтобы стороны в трудовом договоре обозначили те электронные адреса, контакты, которые ими будут использоваться для взаимодействия.

Важно оговорить, что возникновение трудовых отношений при фактическом допущении работника к работе может доказываться любыми относимыми к делу доказательствами.

Основания расторжения трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя

Значимым проявлением свободы сторон трудового договора о дистанционной работе является возможность предусмотреть в трудовом договоре основания его расторжения по инициативе работодателя (ч. 1 ст. 312.5 ТК РФ). Мнения ученых в оценке указанной нормы разделились. Так, Н.Л. Лютов полагает, что такое правовое регулирование дискриминирует дистанционных работников, поскольку нет никаких объективных причин для выделения такого основания для дифференциации труда дистанционных работников¹⁵. Н.В. Закалюжная считает, что данное положение необходимо толковать расширительно: расторжение договора о дистанционной работе производится по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным ст. 81 ТК РФ, а также по основаниям, предусмотренным в самом таком трудовом договоре¹⁶.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя должны диктоваться спецификой дистанционной работы и не быть дискриминационными. Например, нельзя в трудовом договоре о дистанционной работе прописать такое основание, как «нецелесообразность дальнейшего сотрудничества», «отсутствие достаточного объема работы» и т.п., поскольку для таких ситуаций предусмотрено самостоятельное основание расторжения трудового договора – сокращение численности или штата работников (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), с необходимостью соблюдения соответствующих гарантий при увольнении по указанному основанию.

11 Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 32. – С. 222-223.

12 Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 10 (143). – С. 34; Закалюжная Н.В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 187-188.

13 Чудиновских М.В. Регулирование дистанционного труда в странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 110.

14 Лютов Н.Л. Указ. соч. С. 34-35; Бородин Е.Н. Правовое регулирование надомного и дистанционного труда в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 4 (35). – С. 277; Закалюжная Н.В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении. – С. 186.

15 Лютов Н.Л. Указ. соч. – С. 35.

16 Закалюжная Н.В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении. – С. 186.

Анализ оснований ст. 81 ТК РФ позволяет сделать вывод, что недискриминационным основанием расторжения трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя будет тогда, когда это основание будет уточнять общую формулировку п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Например, нарушение работником без уважительных причин предусмотренных соглашением сторон сроков выполнения работы, если он имеет дисциплинарное взыскание за аналогичное или иное нарушение трудовых обязанностей; несоблюдение работником без уважительных причин оговоренных сроков обмена электронными документами, если он имеет дисциплинарное взыскание за аналогичное или иное нарушение трудовых обязанностей, и т.п. В иных случаях, представляется, сложно обойтись без дискриминации дистанционного работника при установлении оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Важно отметить, что возможность закрепления оснований в трудовом договоре не означает свободу работодателя от соблюдения порядка увольнения, в том числе в случаях привлечения к дисциплинарной ответственности.

Возможность расширительного толкования формулировки ч. 1 ст. 312.5 выглядит сомнительной и требует обоснования. Кроме того, не все основания расторжения трудового договора, прописанные в ст. 81 ТК РФ, безусловно соответствуют специфике дистанционного труда. Из-за особого характера условий о месте и режиме работы в трудовом договоре о дистанционной работе сложно непосредственно применить основания, установленные пп. «а», «б» и «г» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Например, определение понятия «рабочее место», предусмотренное для случаев, когда оно не определено в трудовом договоре¹⁷, не применимо для дистанционной работы.

В трудовом договоре должно быть четко определено место работы, конкретное рабочее место и режим работы дистанционного работника. В таком случае увольнение работника по указанным основаниям (при условии соблюдения порядка увольнения) может быть признано законным.

Заключение

Одним из отличительных признаков нетипичных трудовых отношений, в том числе дистанционной работы, являются особенности реализации принципа свободы трудового договора. Дистанционные трудовые отношения могут возникнуть как при заключении трудового договора, так и при изменении существующих трудовых отношений, что игнорируется слишком узкой формулировкой ч. 2 ст. 312.1 ТК РФ.

Учитывая возможность существования частично стационарной, частично дистанционной работы, предлагается ввести в законодательство «промежуточную» форму – неполную дистанционную работу.

Особенности реализации свободы трудового договора о дистанционной работе проявляются в характере таких условий трудового договора, как место работы, режим работы, условия труда дистанционного работника.

В трудовом договоре о дистанционной работе можно предусмотреть ограниченные варианты недискриминационных оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Применимость отдельных оснований, предусмотренных в ст. 81 ТК РФ, зависит от грамотного закрепления иных условий трудового договора (места работы, конкретного рабочего места и режима работы дистанционного работника).

В целом свобода трудового договора о дистанционной работе, в сравнении с традиционным трудовым договором, имеет более широкие рамки. Однако в некоторых случаях в ТК РФ нужно четко определить пределы реализации свободы договора, поскольку именно они «позволят выделить то правовое поле, в рамках которого действительно возможно реализовать свободу»¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 72. – 08.04.2004.
2. Бородина Е.Н. Правовое регулирование надомного и дистанционного труда в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 4 (35). – С. 270-282.
3. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2 (28). – С. 88-97.
4. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. № 32. – С. 216-225.
5. Вопросы-ответы по организации удалённой работы и оформлению больничных в период кампании по противодействию распространению коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/785> (дата обращения: 28.04.2020).
6. Есипов А.С. Заемный труд и дистанционная занятость: новые вызовы для регулирования социально-трудовых отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 145-152.
7. Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения: история, современность, перспективы // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2 (40). – С. 179-184.
8. Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и схожие правоотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – С. 76-91.
9. Закалюжная Н.В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 185-189.
10. Латыпова Г.С. Дистанционная занятость как форма организации труда в современном обществе // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2. – № 1 (102). – С. 162-174.
11. Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 10 (143). – С. 30-39.
12. Русских Т.В. К вопросу о свободе трудового договора и ее ограничении // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2015. – Т. 25, вып. 4. – С. 137-140.
13. Саурин С.А. Особенности регламентации сферы действия российских норм о дистанционной работе по кругу лиц и их соотношение с международными стандартами // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 86-92.
14. Смирнов Д.А. Принцип неухудшения положения работника: проблемы материализации в нормах Трудового Кодекса // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2014. – № 8. – С. 91-105.
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
16. Чудиновских М.В. Регулирование дистанционного труда в странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 109-111.
17. Шабанова М.А. Особенности правового регулирования нетипичных трудовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2008. – 211 с.

17 п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 72. – 08.04.2004.

18 Русских Т.В. К вопросу о свободе трудового договора и ее ограничении // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2015. – Т. 25, вып. 4. – С. 139.

АЛИЕВ Махач Исмаилович

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РУСТАМОВА Светлана Мавлудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Настоящая статья посвящена обзору основных проблем законодательного регулирования механизма погашения требований участников долевого строительства в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) строительных компаний. Исследование проблем законодательного регулирования института долевого строительства объектов недвижимости и выявление факторов, влияющих на изменение правовой ситуации в части взаимоотношений между гражданами и строительными организациями, позволит системно подойти к решению жилищной проблемы в стране с учетом баланса между частными и публичными интересами. Автор на основе комплексного анализа нормативно-правовой базы, регулирующей банкротство строительных компаний, выделил как позитивные, так и негативные проявления правового статуса участника долевого строительства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), застройщик, участник долевого строительства, удовлетворение требований кредиторов, долевое строительство, защита прав участников долевого строительства.

ALIEV Makhach Ismailovich

magister student of the 1st year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

RUSTAMOVA Svetlana Mavludovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE MECHANISM OF REPAYMENT OF CLAIMS OF PARTICIPANTS OF SHARED CONSTRUCTION IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS OF CONSTRUCTION COMPANIES

This article is devoted to the review of the main problems of legislative regulation of the mechanism of repayment of claims of participants in shared-equity construction in the framework of insolvency (bankruptcy) of construction companies. Research of problems of legislative regulation of the institute of shared construction of real estate objects and identification of factors that affect the change of the legal situation in terms of relations between citizens and construction organizations will allow a systematic approach to solving the housing problem in the country, taking into account the balance between private and public interests. The author, based on a comprehensive analysis of the legal framework governing the bankruptcy of construction companies, identified both positive and negative manifestations of the legal status of the participant of a shared construction.

Keywords: insolvency (bankruptcy), developer, participant in shared construction, satisfaction of creditors' claims, shared construction, protection of rights of participants in shared construction.

На сегодняшний день наблюдается рост социального недовольства среди населения, принимающих участие в долевом строительстве многоквартирных домов, поскольку нарастает число строительных компаний (далее - застройщик), не доводящих начатое дело до логического завершения, что свою очередь влечет процедуру банкротства¹.

В таких условиях возникает необходимость совершенствования и повышения эффективности защитного механизма прав участников долевого строительства (далее - дольщик) и, в особенности, в рамках процедуры банкротства. Поэтому в нашей работе мы рассмотрим особенности правового регулирования удовлетворения требований дольщиков, поскольку одним из злободневных вопросов остается положение дольщика в ситуации, когда застройщик «уходит» в банкротство.

Признание застройщика банкротом ранее осуществлялась в соответствии с общими нормами о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Однако практика показала,

что указанные нормы не в полной мере обеспечивают защиту интересов дольщиков, в частности значительные трудности возникали в ситуациях, связанных с удовлетворением реальных потребностей участников долевого строительства. В соответствии с общими нормами участник долевого строительства мог предъявить к застройщику только требование о возврате денежных средств, в то время как зачастую первый был заинтересован в приобретении жилья².

Думается, такой расклад дел не совсем отвечает сущности данного института, поскольку основное его предназначение – приобретения жилья значительно ниже рыночной цены, что в свою очередь существенно повышает общую доступность жилья. По мнению некоторых ученых, именно данный факт является движущей силой, объясняющей высокий инвестиционный спрос на долевое строительство³.

Однако вероятность банкротства исключала такую возможность, поскольку возвращала положение дольщика в

1 Пешкова. О.А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник экономической безопасности. - 2019. - №2. - С. 56.

2 Шолохова Е.А. Банкротство застройщиков как один из способов осуществления прав участниками долевого строительства // Евразийская адвокатура. - 2016. - С. 48.

3 Рожков В. Л. Долевое участие в строительстве: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. - 2016. - С. 3176.

прежнее состояние: возврат денежных средств, но отсутствие жилья. Под этим углом зрения можно согласиться с А.В. Егоровым, который отметил, что «особо остро неравенство кредиторов по денежным обязательствам и неденежным проявляется в случаях банкротства компаний, строящих жилье»⁴.

Вышеназванная проблема, думается, частично послужила причиной необходимости принятия специальных норм, регулирующих процедуру банкротства застройщиков. Так, 15 мая 2011 году Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) был дополнен отдельным параграфом 7 «Банкротство застройщиков»⁵.

Указанная глава закрепила за участниками долевого строительства ряд преимуществ, которые недоступны иным кредиторам, выделяя их в особую группу. Так, эти законоположения закрепили столь необходимое, на наш взгляд, право кредитора на установление в рамках дела о банкротстве неимущественного требования, а именно – о передаче жилого помещения.

Вместе с тем за участником строительства в отличие от остальных кредиторов застройщика сохраняется право предъявления к застройщику требований различного характера. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. № 13239/12 указывается, что права выбора формы учета требования кредитора в рамках дела о банкротстве застройщика принадлежат участнику долевого строительства. Иными словами, у дольщика имеется выбор на предъявление требования в «денежный» реестр либо в реестр требований о передаче жилых помещений⁶.

По данному вопросу вполне можно согласиться и с мнением, что участник долевого строительства может предъявлять свои требования в оба реестра, при условии, что они не дублируют друг друга. Такой вывод обосновывается и позицией Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, в котором подчеркивается, «единство материально-правового интереса» указанных требований (Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. № 13239/12 по делу № А55-16103/2010).

В связи с этим некоторые правоведы допускают возможность изменения денежных требований на требование о передаче жилого помещения и наоборот участниками долевого строительства⁷. Важно иметь в виду, что ранее судебная практика в данном вопросе не имела единства, с одной стороны, одни суды удовлетворяли ходатайство участника долевого строительства об изменении характера требований, ссылаясь на единство сущности этих требований, с другой стороны, некоторые суды позицию о единстве рассматривали не в пользу участников. Основным контраргументом служила позиция, что, заявив денежные требования, участники строительства воспользовались своим правом на защиту, следовательно, замена требования нецелесообразно. Вместе с тем в настоящее время практика складывается в позитивном русле для участников строительства.

Необходимо отметить, что специальные нормы изменили и общую очередность удовлетворения требований

кредиторов, отдавая приоритет требованиям участников строительства, так, последние теперь отнесены к третьей очереди расчетов по денежным требованиям, тогда как расчет с остальными конкурсными кредиторами производится уже в четвертую очередь. Как справедливо отметила М. Н. Инхиреева, эти «изменения позволили устранить значительный пробел в правовом регулировании рассматриваемых правоотношений»⁸.

На основе системного анализа положений нормативно-правовой базы в сфере банкротства, можно сделать вывод, что участник строительства вправе предъявить свое требование только после опубликования определения суда о признании должника застройщиком и применении правил параграфа 7 гл. IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». При этом установлен срок для включения в реестр требований участников строительства, который начинает исчисляться с момента, как арбитражный управляющий направил уведомление.

Интерес представляют спорные нововведения, которыми был изменен порядок подачи и рассмотрения требований участников долевого строительства. Так, обязательство по рассмотрению требований участников строительства о передаче жилых помещений, машиномест, нежилых помещений площадью до 7 кв. м., возложено не на арбитражный суд, как ранее, а непосредственно на конкурсного управляющего.

Как представляется, данная поправка фактически возложила на конкурсного управляющего задачу суда. Думается, с одной стороны, данное положение закона имеет ряд позитивных проявлений, в частности разгрузка суда и оперативность рассмотрения, с другой – вызвало ряд негативных последствий. В особенности на это указывает тот факт, что в определенных ситуациях данное законоположение ставит участников строительства в затруднительное положение. Конкурсный управляющий, зачастую принимает свое решение в закрытом режиме только на основании поданных документов, иногда и без учета судебной практики, что говорит об ограниченности проведенного исследования и формальности принятого решения.

Однако за судом сохранена контрольная функция в отношении конкурсных управляющих, которая дает возможность устранять ошибки первого. Так, дольщикам предоставляется право на предъявления возражения в случае отказа. Вместе с тем некоторые авторы отмечают, что и в данном случае суд не само требование рассматривает, а рассматривает разногласия между управляющим и кредитором.⁹ Думается, что данное предположение не в полной мере обосновано в связи с тем, что именно при рассмотрении указанного спора и проверяется обоснованность отказа.

На основе анализа законодательства можно выделить несколько способов удовлетворения требования участника долевого строительства в зависимости от характера заявленного требования. Так, существует несколько путей погашения требования о передаче жилого помещения, которые варьируются в зависимости от каждой ситуации, в частности от стадии строительства многоквартирного дома.

Во-первых, удовлетворить требование участника строительства возможно путем передачи объекта незавершенного строительства для завершения строительства им «собственными силами». Важно отметить, что при использовании

4 Егоров А.В. Банкротство организаций-застройщиков // Вестник ВАС РФ. - 2007. - № 4. - С. 32.

5 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства: федер. закон РФ от 12.07.2011 № 210-ФЗ // Рос. газета. - 2011. - № 153.

6 Пивцаев Е.И. Особенности несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2017.

7 Четыре причины изменить характер требований к застройщику-банкроту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kuznecov/1044158/> (дата обращения: 15.04.2020).

8 Инхиреева М.Н. Особенности установления требований участников строительства в рамках дела о банкротстве застройщика // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - С. 78.

9 Сидиров А. А. Оспаривание отказа конкурсного управляющего во включении в реестр требований участников строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankrotstvovzast.ru/osparivanie-otkaza-konkursnogo-upravlyayushhego-vo-vklyuchenii-v-reestr-trebovaniy-uchastnikov-stroitelstva-problemyi-svyazannyye-s-tem-cto-trebovaniya-vklyuchaet-v-reestr-upravlyayushhiy-a-ne/> (дата обращения: 09.04.2020).

данного способа, восстановление прав участников долевого строительства осуществляется путем создания жилищно-строительного кооператива ими для дальнейшего руководства строительным процессом.

По данному вопросу вполне можно согласиться О.П. Бабкиным в том, что «данный способ является наиболее продуктивным и максимально должен отвечать интересам кредиторов в сложившейся ситуации, однако на практике реализация механизма погашения требований участников строительства путем передачи объекта незавершенного строительства встречается не так часто, вероятно в виду сложности его реализации»¹⁰.

Во-вторых, если строительство объекта завершено, а также имеется разрешение на его ввод в эксплуатацию, то погашения требования осуществляется путем передачи долищикам жилых помещений.

В-третьих, относительно недавно в законодательстве был закреплен еще один способ удовлетворения требований дольщиков: замена застройщика. Данный механизм предусматривает возмездную передачу имущества и обязательств застройщика-банкрота иному застройщику, т.е. последнему передаются земельные участки, объекты незавершенного строительства от застройщика-банкрота в обмен на исполнение обязательств перед участниками долевого строительства.

Важно отметить, что участники долевого строительства пытаются получить в судебном порядке признание право собственности застройщика на объекты незавершенного строительства, поскольку «презумпция наличия права собственности на объект незавершенного строительства у застройщика влечет риск включения арбитражным судом такого объекта в конкурсную массу должника».

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает, что на сегодняшний день существует и другие способы удовлетворения требований дольщиков, в особенности, денежных-страхование, использование счета эскроу, передача объекта незавершенного строительства новым инвесторам для последующей достройки и реализации¹¹. Центральное место в защитном механизме прав участников долевого строительства занимает Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства, который был учрежден относительно недавно для повышения степени защищенности дольщиков.

Следовательно, способы защиты прав участников долевого строительства на сегодняшний день постоянно дополняются и совершенствуются законодателем в соответствии с экономическими и правовыми реалиями.

Вместе с тем ряд вопросов, касающиеся механизма погашения требований граждан-дольщиков, остается за пределами нормативно-правового регулирования, «на усмотрение» судей, что в свою очередь порождает весьма противоречивую правоприменительную практику, продиктованную совокупностью самых различных факторов (от политической и экономической конъюнктуры региона, до субъективного восприятия судом ситуации).

В связи с чем некоторые представители науки предлагают свои авторские методы решения ряда проблем, так, была высказана позиция, что для соблюдения принципа оперативности в рамках процедуры банкротства застройщиков, «необходимо ввести внесудебный порядок изъятия и передачи объектов незавершенного строительства и введения

нового застройщика-приобретателя». Данная новелла устранит затянутость процесса передачи объекта незавершенного строительства новым инвесторам¹².

Как представляется, подобный порядок рассмотрения, хоть и направлена на сокращение сроков, но имеет ряд недостатков.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательная политика в сфере урегулирования конфликтов между строительными компаниями и участниками долевого строительства направлена на обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства: федер. закон РФ от 12.07.2011 № 210-ФЗ // Рос. газета, 2011. № 153.
2. Егоров А.В. Банкротство организаций-застройщиков // Вестник ВАС РФ. - 2007. - № 4.
3. Кирсанова А.Р. Перспективы развития законодательства долевого строительства // Имущественные отношения в РФ. - 2018. - № 2 (197).
4. Памятка дольщику: ваш застройщик банкротится. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/8/9/pamyatka_dolshhiku_vash_zastrojshhik_bankrotitsya https://zakon.ru/blog/2015/8/9/pamyatka_dolshhiku_vash_zastrojshhik_bankrotitsya (дата обращения: 09.04.2020).
5. Инхиреева М.Н. Особенности установления требований участников строительства в рамках дела о банкротстве застройщика // Ленинградский юридический журнал. - 2015.
6. Пивцаев Е.И. Особенности несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2017.
7. Пешкова, О.А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 2.
8. Рожков В. Л. Долевое участие в строительстве: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. - 2016.
9. Сидиров А. А. Оспаривание отказа конкурсного управляющего во включении в реестр требований участников строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankrotstvovozast.ru/osparivanie-otkaza-konkursnogo-upravlyayushhego-vo-vklyuchenii-v-reestr-trebovaniy-uchastnikov-stroitelstva-problemyi-svyazannye-s-tem-hto-trebovaniya-vklyuchaet-v-reestr-upravlyayushhiy-a-ne/> (дата обращения: 09.04.2020).
10. Четыре причины изменить характер требований к застройщику-банкроту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kuznecov/1044158/> (дата обращения: 15.04.2020).
11. Шолохова Е.А. Банкротство застройщиков как один из способов осуществления прав участниками долевого строительства // Евразийская адвокатура. - 2016.

10 Памятка дольщику: ваш застройщик банкротится [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/8/9/pamyatka_dolshhiku_vash_zastrojshhik_bankrotitsya https://zakon.ru/blog/2015/8/9/pamyatka_dolshhiku_vash_zastrojshhik_bankrotitsya (дата обращения: 09.04.2020).

11 Кирсанова А.Р. Перспективы развития законодательства долевого строительства // Имущественные отношения в РФ. - 2018. - № 2 (197).

12 Пешкова, О.А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков ... С. 57.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-120-121

ГАДЖИЕВА Милана Гасановна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПИБУДАГОВА Диана Шамильевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД

Статья рассматривает понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина, пределы этих ограничений и их допустимость, также рассматривается принцип соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод, пределы ограничений, принцип соразмерности, пропорциональность, естественность, чрезмерность, абсолютизация.

GADZHIEVA Milana Gasanovna

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PIRBUDAGOVA Diana Shamiljevna

Ph.D. in Law, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RESTRICTIONS ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN: IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY WHILE RESTRICTING RIGHTS AND FREEDOMS

The article examines the concept of limiting the rights and freedoms of man and citizen, the limits of these restrictions and their admissibility, and also considers the principle of proportionality of restrictions on the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: restriction of rights and freedoms, limits of limitations, principle of proportionality, proportionality, naturalness, excessiveness, absolutization.

На сегодняшний день Конституция РФ воплощает в себе идеи теории естественного права. С одной стороны, Конституция РФ (ст. 17) закрепляет, что основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. С другой же стороны, она устанавливает, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55)¹.

Из данной статьи следует, что по российской конституционно-правовой модели права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены лишь в той мере, в какой это необходимо², и на первое место среди целей ограничения прав и свобод ставит охрану (защиту) основ конституционного строя.

Формулы конституционных ограничений прав и свобод встречаются довольно часто в законодательстве демократических зарубежных стран.

Так, в ч. 3 ст. 31 Конституции Республики Польша установлено, что «ограничения, касательно пользования конституционными правами и свободами могут устанавливаться только законом и только тогда, когда они необходимы в демократическом государстве в целях его безопасности или же

публичного порядка, либо для охраны окружающей среды, публичного здоровья и публичной морали, или же свобод и прав других лиц»³.

Белорусская Конституция (ст. 23) допускает «ограничение прав и свобод в случаях, непосредственно, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц»⁴.

Данный термин отражен и в Декларации прав человека и гражданина (ст. 4), в которой закреплено, что «Свобода заключается в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, воплощение в реальность естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только лишь законом»⁵.

Отсюда следует, что мы не можем говорить об абсолютной природе прав и свобод личности. Естественность и неотчуждаемость личных прав и свобод не означает их абсолютизации.⁶

1 Конституция Российской Федерации. М., 2020

2 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Конституция Республики Польша от 02.04.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=112&attempt=1>.

4 Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=131>.

5 Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (принята Учредительным собранием 26.08.1789 г.) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26–29.

6 Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 12. С. 15.

Попытаемся рассмотреть некоторые свойства конституционных ограничений прав и свобод человека. В первую очередь необходимо выяснить, что же собой представляют правовые ограничения и в какой мере они вообще допустимы.

На сегодняшний день в отечественной литературе существует, довольно-таки широкий спектр определений ограничения прав и свобод человека. Так, А.В. Должиков под ограничением основных прав понимает: «...обусловленную природными социальными и духовными причинами систему конституционно-правовых средств, определяющих носителя, сферу нормативного содержания и порядок реализации основных прав человека и гражданина, но допустимую лишь в случае соответствия формальным и материальным критериям».⁷

В. И. Гойман считает, что ограничение права (свободы) – это «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема» (а именно объема прав и свобод человека).⁸

М.А. Нагорная под ограничением понимает изменение содержания или объема действия нормы права.⁹ Мы же полагаем, что ограничения прав и свобод личности – это своего рода изъятия, которые заключаются в установлении границ (пределов) реализации человеком и гражданином своих прав и свобод, направленные на установление запретов, обязанностей и ответственности в случае выхода за пределы осуществления установленных законом прав и свобод.

Одной из существенных свойств данного института является то, что один из основных принципов, с учётом которого осуществляется необходимые ограничения прав и свобод человека и гражданина, является «принцип соразмерности». Ограничение права можно считать соразмерным, если: 1) федеральный закон не нарушает основное содержание права; 2) ограничение вызвано исключительно лишь необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55, и иными средствами обеспечить указанные ценности невозможно; 3) ограничение не парализует реализацию права (свободы); 4) реализация права и его ограничение не зависят напрямую от решения правоприменителя, не допуская тем самым произвола органов власти и должностных лиц и нарушения ими основных прав; 5) обеспечена судебная защита от самовольного ограничения; 6) применяемые меры вовсе не нанесут или же нанесут, но минимальный ущерб правам и свободам сравнительно с возможным применением других средств; 7) причиняемый ограничениями прав и свобод личности вред должен быть меньшим, чем предотвращаемый вред.

Истоки данного принципа заложены в практике административных судов Пруссии в XIX в. как способ ограничения произвола полиции при обеспечении общественного порядка.

На сегодняшний день понятие данного принципа права, учитывая процесс демократизации государства и общества, приобретает новое значение. Но несмотря на это, современ-

ная научная литература недостаточно внимания уделяет вопросам данного принципа, рассматривая нередко его лишь в части классификации и систематизации.¹⁰ В связи с этим продолжает оставаться нераскрытым и спорным вопрос о понятийных критериях, которые дали бы возможность определить конкретные пределы ограничения прав и свобод граждан, что имеет исключительно важное значение. М.В. Баглай, будучи сторонником соблюдения принципа соразмерности ограничения прав человека, обращает внимание на то, что использованная в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ формулировка о возможности ограничения прав человека «в той мере, в какой это необходимо... порождает беспокойство в связи с возможностью слишком широкого толкования этого условия»¹¹. В.С. Шевцов, акцентируя внимание на это обстоятельство, отмечает: «что касается соразмерности (“только в той мере”) в могущих иметь место ограничениях прав и свобод, то она также вместе с четко конституционно установленными целями ограничения представляет собой критерии оправданности подобного ограничения и должна быть гарантирована федеральным законодательством»¹².

Конституционным Судом РФ была выражена правовая позиция, в соответствии с которой принцип соразмерного ограничения прав и свобод, содержащийся в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, означает, что публичные интересы, перечисленные в данной конституционной норме, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они соответствуют социально оправданным целям. При этом государство должно использовать не чрезмерные, а только лишь необходимые и строго установленные целями меры¹³. Конституционный Суд РФ делает внимание на то, что «установление ограничений прав и свобод должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства. Эти ограничения должны обеспечивать надобный баланс интересов человека, общества и государства», а также на то, что «принципы определенности и соразмерности требуют обеспечения законодателем четких и разумных временных рамок, допускаемых государством ограничений прав и свобод»¹⁴. Несомненно, что данный принцип должен иметь точно сформулированную границу допустимых ограничений со стороны государства. Важным условием соблюдения соразмерности или запрета чрезмерности, указанной выше является установление баланса между средством, ограничивающим основное право целью, преследующей публичные интересы. При этом соблюдение данного принципа требует последовательную проверку пригодности, сбалансированности и минимальности. Установление пригодности влечет за собой, как правило, проверку возможности достижения средством необходимой цели. Пропорциональность направлена на достижение устойчивости конфликтующих ин-

7 Должиков, А. В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина по российскому законодательству // Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 28 с.

8 Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола // Государство и право. 1998. № 7. С. 26-27.

9 Нагорная М.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 37-42.

10 Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. М., 2001.

11 Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и эффективность // Журн. рос. права. 1997. № 9. С. 167.

12 Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С. 270.

13 По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. Щелухина: постановление Конституционного Суда Рот 13 июня 1996 г. № 14-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14 По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебрянникова: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дивидуальных и публичных ценностей. Минимальность же означает, что должны быть выбраны те средства, которые являются менее отягощенными для основных прав и свобод.

В научной литературе упоминается о том, что данная точка зрения Конституционного Суда РФ соответствует международным нормам права, но позволяет определить лишь общие направления реализации принципа соразмерности на практике. Об этом косвенно свидетельствует и следующее высказывание Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина: «Вопрос заключается в том, до каких пределов можно допускать ограничения конституционных прав человека? Где та черта, за которой ограничение прав человека превращается в их отрицание? Во имя чего и кого проводятся эти ограничения? Как обеспечить баланс безопасности государства и соблюдения прав человека?»¹⁵.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в вопросах ограничения прав и свобод человека и гражданина, не должно быть неясных, неоднозначных понятий, в том числе это касается и принципов данных ограничений, одним из которых является «принцип соразмерности» ограничения прав и свобод¹⁶. Являясь же одним из первых принципов, выработанных Конституционным судом РФ, именно он заложил начало для выравнивания взаимоотношений между государством и человеком. Неоднозначное толкование влечет за собой «произвол» со стороны государства, что чревато умалением прав в вопросе ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Однако, принцип соразмерности не может обеспечить безукоризненной защиты прав человека, полной объективности и предсказуемости судебных решений, но обращение к нему значительно способствует этому.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М., 2020
2. По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. Щелухина: постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (принята Учредительным собранием 26.08.1789 г.) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.
6. Должиков, А. В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина по российскому законодательству // Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 28 с.
7. Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 84.
8. Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и эффективность // Журн. рос. права. 1997. № 9. С. 167.
9. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. М., 2001.
10. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=131>.
11. Конституция Республики Польша от 02.04.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=112&attempt=1>.
12. Нагорная М.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 37-42.
13. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 12. С. 15.
14. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола // Государство и право. 1998. № 7. С. 26-27.
16. Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С. 270.

¹⁵ Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 84.

¹⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГАЙБАТОВА Курум Даудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДАНИЯЛОВ Даниял Набиевич

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В статье рассмотрены некоторые особенности гражданско-правового режима земельного участка. Сделан вывод относительно двойственной природы земельного участка, являющегося предметом сразу нескольких отраслей права: гражданского, земельного, экологического. На примере зарубежного опыта сделан вывод о целесообразности снижения значения государственной регистрации земельного участка при определении самого факта существования такого участка и комплекса субъективных прав, возникающих относительно данного земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок, земля, объекты гражданских прав, недвижимость, государственная регистрация.

GAYBATOVA Kurum Daudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan state University

DANIYALOV Daniyal Nabievich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan state University

FEATURES OF THE CIVIL LAW REGIME OF THE LAND PLOT

The article discusses some features of the civil law regime of a land plot. The conclusion is made regarding the dual nature of the land plot, which is the subject of several branches of law at once: civil, land, environmental. Based on the example of foreign experience, it is concluded that it is advisable to reduce the value of state registration of a land plot when determining the very fact of the existence of such a land plot and the complex of subjective rights arising from this land plot.

Keywords: land plot, land, objects of civil rights, real estate, state registration.

Земельный участок имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, земельный участок представляет собой природный объект, часть естественного покрова планеты, являющегося предметом земельного и экологического законодательства. С другой стороны, земельный участок представляет собой конкретный, формально определенный объект гражданских прав, который может быть предметом как гражданско-правовых отношений статичности (вещное право), так и динамики (обязательное право).

Как справедливо отмечает А.Э. Восканян, земельное право рассматривает понятие земли более широко, рассматривая землю не только как земельный участок, но и как целостный природный объект, в то время как гражданско-правовое регулирование концентрируется на рассмотрении земельного участка, как объекта гражданских прав¹.

Понятие земельного участка установлено в ч. 3 ст. 6 ЗК РФ. Так, под земельным участком понимается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Установление содержания понятия «правовой режим земельного участка» является предметом исследования различных ученых.

И.Н. Бочаров, основываясь, в том числе на воззрениях А.И. Мелихова² и действующем законодательстве, приходит к выводу о том, что «правовой режим земельного участка – это основанный на межотраслевых нормах права порядок... использования и защиты прав ... на земельный участок с учетом его целевого назначения и разрешенного использо-

вания...». Схожих воззрений придерживается Б.В. Ерофеев², К.С. Колинченко³. А.П. Анисимов, указывает на то, что правовой режим определяется для каждой отдельной категории земельного участка⁴.

Следует отметить, что указанное в ЗК РФ понятие не дает ответа на вопрос, какие именно характеристики позволяют определить земельный участок в качестве индивидуально определенной вещи. Как отмечает И.А. Максимов, ряд исследователей рассматривают разнообразные характеристики земельного участка, как индивидуально определенной вещи: местонахождение, границы, кадастровый номер, размер территории, целевое назначение⁵. Однако следует отметить, что далеко не все из указанных категорий являются категориями индивидуально определенной вещи: так, размер территории и целевое назначение не позволяют нам определить вещь, как индивидуально определенную категорию.

По мнению многих исследователей, существуют только две характеристики земельного участка, позволяющие определить данный земельный участок в качестве индивидуально определенной вещи. Первой характеристикой является месторасположение, то есть конкретные координаты земельного участка, которые создают замкнутую географическую фигуру, определяющую физические размеры земельного участка. Данная характеристика земельного участка суще-

1 Восканян А.Э. Специфика земли как объекта правового регулирования земельных правоотношений // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zemli-kak-obekta-pravogo-regulirovaniya-zemelnyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 18.03.2020).

2 Братковская Л.Б., Ерофеев Б.В. Земельное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 305.

3 Колинченко К.С. Правовой режим земельного участка и расположенных на нем зданий, сооружений в России и Германии: дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 5.

4 Анисимов А.П. Земельное право: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. С. 259-350.

5 Максимов Илья Андреевич Анализ определения понятия «земельный участок» // Проблемы науки. 2018. № 3 (27). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opredeleniya-ponyatiya-zemelnyy-uchastok> (дата обращения: 18.03.2020).

ствуется объективно, отображая физические характеристики земельного участка.

Второй индивидуализирующей характеристикой земельного участка является кадастровый номер. В отличие от физических координат земельного участка, кадастровый номер является юридической фикцией, однако его функция в процессе осуществления субъектом своих прав на указанный земельный участок очень важна. Именно уникальный кадастровый номер позволяет связать воедино все физические характеристики земельного участка, индивидуализировать данный участок, как индивидуально определенный объект гражданских прав.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, является ли земельный участок, не внесенный в единый реестр недвижимости и не имеющий соответствующего кадастрового номера, объектом гражданских прав.

Как отмечает С.А. Свирков, необходимо дифференцировать, с одной стороны, объекты субъективного права и объекты права в объективном смысле⁶. Безусловно, в объективном смысле, земельный участок, как и любая вещь, остается объектом права даже в том случае, если этот объект не зафиксирован юридически, однако переход субъективных прав на такой объект является возможным лишь в том случае, если такой объект внесен в соответствующий реестр.

Как справедливо отмечает Р.А. Курбанов, в результате объектом недвижимости на практике становится тот объект, который зарегистрирован в качестве такового в ЕГРПН, хотя данный критерий не установлен п. 1 ст. 130 ГК РФ в качестве юридически значимого. В связи с этим, несмотря на то, что государственная регистрация понималась изначально законодателем как акт, подтверждающий прочную связь с землей, то на практике именно государственная регистрация стала квалифицирующим признаком характеристики имущества в качестве недвижимого⁷. Данная ситуация характерна для стран с незрелой правовой системой (Россия, Украина, Белоруссия, другие постсоветские страны).

Проанализировав действующее законодательство и научные воззрения, представляется возможным прийти к выводу о том, что следует выделять общий правовой режим и особый правовой режим.

Общий правовой режим земельных участков – установленный законодательством Российской Федерации, порядок государственного регулирования использования и охраны земель, обеспеченный мерами предупреждения правонарушений и установленной ответственности за их совершение.

Содержание особого правового режима определяется, исходя из категории земель, в связи с чем, следует признать, что А.П. Анисимов раскрывал содержание, именно, особых правовых режимов земельных участков.

Таким образом, гражданско-правовой и правовой режим земельного участка по своей сути отличаются друг от друга по набору элементов. Правовой режим земель содержит следующие элементы:

1. Правовой статус участка и перечень тех средств, которые его уточняют;
2. Правовой контроль;
3. Законодательно закрепленные требования по использованию и охране земель;
4. Факторы, определяющие юридическую ответственность субъектов права.

6 Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektah-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 18.03.2020).

7 Курбанов Р.А., Налетов К.И. Правовой режим земельных участков как объектов гражданских прав на современном этапе реформирования законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-zemelnyh-uchastkov-kak-obektov-grazhdanskih-prav-na-sovremennom-etape-reformirovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.03.2020).

В государствах Европы также существуют системы государственной регистрации прав на недвижимость. Однако в ряде государств (например, во Франции) такие системы носят уведомительный характер, а регистрация там земельного участка не означает признания права собственности на него⁸.

Очевидно, что юридическое признание не равно факту существования вещи. Точно также юридическая регистрация права на земельный участок не означает наличия этого права, равно как и отсутствие регистрации не означает отсутствия права и, тем более, самого факта существования земельного участка, как объективной действительности и объекта гражданских прав. Исходя из вышеизложенного, целесообразным представляется внести изменения в действующее правовое регулирование с тем чтобы уменьшить значение государственной регистрации при определении гражданско-правового режима земельного участка.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А.П. Земельное право: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019.
 2. Восканян А.Э. Специфика земли как объекта правового регулирования земельных правоотношений // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zemli-kak-obekta-pravogo-regulirovaniya-zemelnyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 18.03.2020).
 3. Ерофеев Б.В. Земельное право: учебник для академического бакалавриата / Л.Б. Братковская, Б.В. Ерофеев. М.: Юрайт, 2019.
 4. Ершов А.В., Кузьмина К.Ю., Шакирова Т.Б. Сравнительный анализ ведения кадастра в передовых зарубежных странах и в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 8.
 5. Колисниченко К.С. Правовой режим земельного участка и расположенных на нем зданий, сооружений в России и Германии: дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2016.
 6. Курбанов Р.А., Налетов К.И. Правовой режим земельных участков как объектов гражданских прав на современном этапе реформирования законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-zemelnyh-uchastkov-kak-obektov-grazhdanskih-prav-na-sovremennom-etape-reformirovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.03.2020).
 7. Максимов Илья Андреевич Анализ определения понятия «земельный участок» // Проблемы науки. 2018. № 3 (27).
 8. Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. №1.
- 8 Ершов А.В., Кузьмина К.Ю., Шакирова Т.Б. Сравнительный анализ ведения кадастра в передовых зарубежных странах и в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vedeniya-kadastra-v-peredovyh-zarubezhnyh-stranah-i-v-rossii> (дата обращения: 18.03.2020).

КОЧУБЕЙ Тамара Александровна

аспирант кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В подготовленной статье автором рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся института наследования прав на объекты интеллектуальной собственности. Анализируются цели, значение и юридические последствия правильной идентификации авторов. Исследуются особенности наследования личных неимущественных и исключительных прав. На основе изучения законодательства и различных доктринальных точек зрения делается вывод о возможности наследования отдельных личных неимущественных прав. Изучаются основания и особенности процедуры перехода по наследству права следования. Формулируются теоретические выводы и конкретные рекомендации прикладного характера, направленные на совершенствование действующего гражданского законодательства в части устранения имеющихся противоречий между третьей и четвертой частями ГК РФ.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, исключительное право, личные неимущественные права, правообладатели, наследование, право следования.

KOCHUBEY Tamara Aleksandrovna

postgraduate student of Civil and international private law sub-faculty of the Volgograd State University

THE PROBLEMS OF INHERITANCE OF RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY

In this article, the author considers certain issues related to the institution of inheritance of intellectual property rights. The purpose, meaning and legal consequences of correct identification of authors are analyzed. The features of inheritance of personal non-property and exclusive rights are studied. Based on the study of various points of view, a conclusion is drawn about the possibility of inheritance of individual personal non-property rights. We study the grounds and features of the procedure for inheritance of the right of succession. Theoretical conclusions and specific recommendations of an applied nature are formulated, aimed at improving the current civil legislation in terms of eliminating existing contradictions between the third and fourth parts of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: copyright; intellectual property; exclusive right; respond non-property rights; copyright holders; inheritance; right to follow.

В целях проведения заявленного исследования, полезно вспомнить, что под субъектами авторского права понимаются лица, которым принадлежит либо полный комплекс авторских прав, в том числе личные неимущественные и исключительное право, либо только исключительное право, уступленное им автором на основании закона или же договора. В этой связи субъектами авторского права могут быть названы все возможные правообладатели. В их число входят не только авторы – создатели произведений, но и ряд специальных субъектов, в том числе наследники автора.

В ст. 1226 ГК РФ перечислены имущественные, личные неимущественные и иные права, принадлежащие авторам любого результата интеллектуальной деятельности. Из содержания п. 2 ст. 1228 ГК РФ можно сделать вывод, что личные неимущественные права (право авторства, право на имя и т.д.) являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Поскольку данная группа прав является неотчуждаемой, после смерти автора его правопреемники и прочие заинтересованные лица могут претендовать лишь на их охрану (п. 2 ст. 1267 ГК РФ), ведь сама по себе категория «авторство» закреплена в законе с одной целью – идентифицировать лицо как создателя определенного произведения.

Исключительное право всегда первоначально появляется у автора (п. 3 ст. 1228 ГК РФ), а для всех прочих лиц выступает в качестве производного права от личных неимущественных прав автора. Если будет выявлено, что лицо, которое раньше считалось автором определенного произведения, на самом деле им не является, это приведет и к потере

исключительных прав остальными обладателями. Следовательно, правильная идентификация авторов направлена на достижение трех целей:

1) она является основой как самого существования произведения в обществе, так и оборота исключительных прав на него;

2) она создает автору определенную славу, известность, популярность, работает на рост его профессионального авторитета и имиджа;

3) она важна и самому обществу, ведь все произведения рано или поздно вовлекаются в коммерческий оборот, а участники такого оборота охотнее приобретают и продают продукты, подлинность которых подтверждена надлежащим образом, особенно если этот продукт является популярным.

Казалось бы, с учетом изложенного, а также положений ст. ст. 150, 1112 ГК РФ следует дать отрицательный ответ относительно возможности наследования личных неимущественных прав автора. Вместе с тем законоположения, содержащие права на неприкосновенность произведения, на его обнародование и на отзыв, уже не содержат указания на их непередаваемость. Даже более того, п. 1 ст. 1266 ГК РФ содержит положение, согласно которому после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение (в том числе наследник автора), имеет право на внесение изменений в произведение при соблюдении определенных условий, а п. 3 ст. 1268 ГК РФ разрешает обнародовать произведение после смерти автора. Можно ли считать, что эти нормы подтверждают переход по наследству права на не-

прикосновенность произведения, права на обнародование и права на отзыв? К сожалению, в авторитетной юридической литературе до сих пор не сложилось единого мнения по данному вопросу.

Еще О.С. Иоффе писал о том, что «к наследникам переходят права на неприкосновенность произведения и на его опубликование»¹. В действующем законодательстве есть близкое, но не вполне тождественное право на обнародование произведения. Эти права, хоть закон напрямую и не называет их личными неимущественными, в цивилистической доктрине, как правило, рассматриваются как таковые.

Об имущественном характере рассматриваемых прав и возможности их передачи иным лицам упоминал также В.А. Дозорцев. В частности, он писал следующее: «Скорее всего, говоря о неимущественной составной применительно к интеллектуальным правам, не стоит выходить за пределы права авторства»². В целом позиция об отрицании возможности наследования личного неимущественного права критиковалась в цивилистической литературе за ничем не оправданную, на наш взгляд, изоляцию тесно связанных личных неимущественных и имущественных правомочий³.

Однако именно данная позиция отражена в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ, отрицающего возможность перехода по наследству неимущественных прав. Так, в пункте 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сказано, что в случае перехода исключительного права в рамках наследования у обладателей исключительного права могут появиться интеллектуальные права, которые имеют неимущественный характер, а именно право на разрешение внесения изменений в произведение и право на обнародование произведения, которое не было обнародовано при жизни автора.

Придерживаясь такой логики, можно сделать вывод о том, что смерть автора служит моментом возникновения у обладателей исключительных прав и самостоятельных неимущественных прав в отношении произведения. Однако ни ст. 1266 ГК РФ, ни ст. 1268 ГК РФ не называют такие права неимущественными и не упоминают о наличии каких-то самостоятельных неимущественных прав правопреемников умершего автора. Приведенные нормы привязывают возможность реализации правопреемниками данных прав к воле автора, которую он выразил еще при жизни, что, по нашему мнению, должно свидетельствовать не о разрыве прав автора и его правопреемников, а об их преемственной, тесной связи.

Принимая во внимание неоднозначность правовой природы права на неприкосновенность произведения и на его обнародование в цивилистической науке⁴, а также отсутствие четкого нормативного определения, представляется целе-

сообразным поддержать позицию Д.В. Углицких, который предлагает дополнить п. 3 ст. 1112 ГК РФ фразой «если иное не установлено законом»⁵. В таком случае вне зависимости от природы данных прав противоречие между третьей и четвертой частями ГК РФ будет снято.

Следующим неисключительным правом, которое тесно сопряжено с правом на обнародование произведения, выступает право на его отзыв (ст. 1269 ГК РФ). Вопрос по поводу его наследования также поднимался в научной литературе. Как полагает С.П. Гришаев, переход права на отзыв по наследству вполне возможен⁶. В то же время К.Ю. Рождественская, принимая во внимание личный характер данного права, отрицает возможность его перехода по наследству⁷. Вторая позиция представляется более верной, поскольку вытекает из буквального толкования действующей редакции п. 1 ст. 1269 ГК РФ и позволяет сделать вывод, что данное право предоставлено только автору произведения.

Отдельное внимание необходимо посвятить такому праву, как право следования. Статья 1226 ГК РФ квалифицирует это право как «иное», т.е. не относящееся к исключительному праву и личным неимущественным правам. Учитывая, что право следования представляет собой право получить вознаграждение от перепродажи оригинала произведения, можно считать его имущественным. Переход имущественных прав по наследству действующий ГК РФ разрешает в том случае, если в наличии нет тесной связи с личностью наследодателя. В п. 3 ст. 1293 ГК РФ содержится возможность перехода данного права по наследству на срок действия исключительного права на произведение. Однако в той же норме имеется указание на неотчуждаемость рассматриваемого права, которые и указывают на связь с личностью автора. Следовательно, п. 3 ст. 1293 ГК РФ допускается переход по наследству имущественного права, которое тесно связано с личностью покойного, что противоречит п. 2 ст. 1112 ГК РФ, где нет исключений для наследования некоторых прав, связанных с личностью. Думается, целесообразно в этой связи присоединиться к позиции В.В. Рязановой, которая в данном случае предлагает закрепить в нормах наследственного права возможность существования исключений, установленных иными нормами ГК РФ⁸.

На общих основаниях наследуются исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Исключительное право направлено на результат творческого труда автора – произведение или иной результат интеллектуальной деятельности. Речь идет о триаде правомочий владения, пользования и распоряжения объектом интеллектуальной собственности.

Целью исключительного права является защита имущественных интересов автора либо другого законного правооб-

1 Иоффе О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие: Учебное пособие. - М.: Знание, 1969. - С. 39.

2 Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. - М.: Статут, 2005. - С. 291.

3 Miroschnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Vo. 13. - № 2. - P. 235-240.

4 Иншакова А.О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения нанотехнологий // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2012. - № 1 (7). - С. 45-52.

5 Углицких Д.В. Актуальные проблемы наследования неисключительных авторских прав // Наследственное право. - 2019. - № 4. - С. 38.

6 Гришаев С.П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2013. - С. 173.

7 Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 20.

8 Рязанова В.В. Некоторые вопросы наследования неисключительных авторских прав // Наследственное право. - 2017. - № 4. - С. 31.

ладателя⁹, а также обеспечение получения правообладателем дохода от использования результата интеллектуальной деятельности. Основа содержания исключительного права заключается в том, что его обладатель может использовать результат интеллектуальной деятельности по собственному усмотрению любым из способов, не противоречащих закону (абз. 1 п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Возможность правообладателя распорядиться своим исключительным правом выражается в том, что он может по собственному усмотрению выдавать разрешения или налагать запреты на использование результата интеллектуальной деятельности другими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ). На основании ст. 1233 ГК РФ разрешение использования может осуществляться либо в установленных договором пределах (такова, например, правовая природа договора на управление авторскими правами), либо отчуждает свое исключительное право в полном объеме (такова природа авторского договора). Все эти правомочия и переходят к наследникам автора.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о возможности наследования некоторых прав авторов сложных объектов. Например, авторы музыкального произведения, которое вошло в состав аудиовизуального произведения, в силу п. 3 ст. 1263 ГК РФ при публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю вправе претендовать на получение вознаграждения за перечисленные виды использования музыкального произведения. А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская полагают возможным переход этого права по наследству¹⁰.

Развивая позицию указанных исследователей, следует отметить, что данное право имеет определенное сходство с правом следования. Напомним, что согласно п. 1 ст. 1293 ГК РФ право следования означает право получения автором определенного вознаграждения (в форме процентов) от цены перепродажи оригинала произведения. С одной стороны, нормативное определение позволяет включить это право в группу имущественных прав. С другой стороны, законодатель включает его в группу иных авторских прав. В силу п. 3 ст. 1293 ГК РФ право следования является неотчуждаемым, что все-таки не позволяет говорить о его имущественном характере ввиду наличия тесной связи с личностью автора.

Так или иначе, из общих положений наследственного права (п. 2 ст. 1112 ГК РФ) следует, что имущественные права могут наследоваться лишь при отсутствии тесной связи с личностью наследодателя. В п. 3 ст. 1293 ГК РФ сказано, что право следования может переходить по наследству в пределах срока действия исключительного права на произведение. Следовательно, можно сделать вывод, что в действующем законодательстве действительно установлена возможность наследования права авторов аудиовизуальных произведений на вознаграждение за определенные виды их использования.

Таким образом, можно констатировать наличие ряда противоречий между нормами, регулирующими вопросы наследования, и нормами, регламентирующими вопросы интеллектуальной собственности. Основной из них является

проблема наследования личных неимущественных прав авторов. В целях ее решения представляется целесообразным изложить п. 3 ст. 1112 ГК РФ в следующей редакции: «Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага, если иное не установлено законом». Это позволит учитывать содержащиеся в части четвертой ГК РФ оговорки относительно возможности наследования личных неимущественных прав.

Пристатейный библиографический список

1. Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. - М.: Р. Валент, 2011.
2. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2013.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. - М.: Статут, 2005.
4. Иншакова А.О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2012. - № 1 (7). - С. 45-52.
5. Иншакова А.О. Формы защиты интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития России // Право и управление. XXI век. - 2015. - № 2 (35). - С. 23-29.
6. Иоффе О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие: Учебное пособие. - М.: Знание, 1969.
7. Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013.
8. Рязанова В.В. Некоторые вопросы наследования не-исключительных авторских прав // Наследственное право. - 2017. - № 4.
9. Углицких Д.В. Актуальные проблемы наследования не-исключительных авторских прав // Наследственное право. - 2019. - № 4.
10. Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Vo. 13. - № 2. - P. 235-240.

⁹ Иншакова А.О. Формы защиты интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития России // Право и управление. XXI век. - 2015. - № 2 (35). - С. 23-29.

¹⁰ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. - М.: Р. Валент, 2011. - С. 85.

ПАСИКОВА Татьяна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕРШОВА Марина Алексеевна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РЯБУС Олеся Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

РАСШИРЕНИЕ РОЛИ СУДА В КВАЛИФИКАЦИИ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК В НОВЕЛЛАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются проблемы квалификации самовольных построек, особенно на стадии строительства. На основе анализа законодательства и доктрины дается понятие, виды и критерии квалификации самовольных построек; раскрывается роль суда в легализации прав собственника относительно самовольной постройки, и проводится анализ новелл гражданского законодательства о самовольных постройках.

Ключевые слова: самовольная постройка, объект незавершенного строительства, критерии квалификации самовольной постройки, суд, легализация права собственности.

PASIKOVA Tatyana Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedure law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

ERSHOVA Marina Alekseevna

magister student of the 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

RYABUS Olesya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedure law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

EXPANDING THE ROLE OF THE COURT IN THE QUALIFICATION AND LEGALIZATION OF UNAUTHORIZED BUILDINGS IN THE NOVELS OF CIVIL LAW

The article deals with the problems of qualification of unauthorized buildings, especially at the construction stage. Based on the analysis of legislation and doctrine, the concept, types and criteria for the qualification of unauthorized buildings are given; the role of the court in legalizing the rights of the owner in relation to unauthorized construction is revealed, and the analysis of the novelties of civil legislation on unauthorized buildings is carried out.

Keywords: unauthorized construction, object of incomplete construction, qualification criteria for unauthorized construction, court, legalization of property rights.

Не требует доказательства, что одной из значимых категорий цивилистики является категория права собственности. В современный период основной материальной ценностью среди всех видов имущества является имущество недвижимое, которое используется собственником как для проживания, так и для ведения предпринимательской деятельности.

Из законодательного определения недвижимого имущества следует, что это могут быть жилые и нежилые помещения и строения. Однако, возможны ситуации, когда лицо, владея каким-либо видом недвижимого имущества, не является его собственником в силу отсутствия правовых документов, подтверждающих право собственности на объект недвижимости. Такие ситуации возникают чаще всего в случаях, когда, например, жилой дом или торговое сооружение были возведены на земельных участках без соответствующего разрешения или застройщиком не была учтена категория земельного участка для застройки, не соблюдена установленная законом процедура застройки; отсутствуют необходимые нормативные и другие документы.

В этом случае речь идет о самовольной (незаконной) постройке и проблемой является то, что владея по сути этим недвижимым имуществом, лицо не имеет права собственности на него. Особенно актуальным этот вопрос является и в силу того, что зачастую предприниматели возводят торговые киоски, павильоны самовольно, не соблюдая требования законодательства. Имеются и случаи, когда застройщики строят коммерческое жилье с нарушением законодательных норм, что в последствии становится проблемой для лиц (дольщиков), которые приобрели квартиры в таких домах. Остро стоит вопрос с самовольны-

ми постройками и в небольших городах, где частный сектор, как правило возводился в послевоенные годы без оформления соответствующих документов, и люди, прожившие в таких домах по 50 лет и более, и не узаконившие свои дома, на практике их собственниками не являются. Все указанное свидетельствует о том, что проблема самовольного строительства до сих пор на практике остается не разрешенной, несмотря на многочисленные попытки законодателя урегулировать эту сферу. Подтверждает это и материалы судебной практики, так как статистика показывает, что количество споров по вопросам признания права собственности на самовольную постройку имеет устойчивую тенденцию к возрастанию, что актуализирует необходимость более тщательного анализа вопросов относительно права владения на самовольную постройку. Однако прежде чем проанализировать это право, целесообразно рассмотреть более детально признаки и виды самовольной постройки.

Первоначально следует обратиться к легальному определению рассматриваемого понятия. В соответствии с положениями статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) в качестве самовольной постройки могут быть признаны здание, сооружение или другое строение¹. При этом, вызывает вопрос целесообразность исключения из перечня рассматриваемых объектов жилого дома, которое произошло в процессе изменения редакции ст. 222 ГК РФ от 1 сентября 2015 года. Предполагается, что законодатель исходил из содержания статьи 2 Федерального закона «Тех-

1 Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

нический регламент о безопасности зданий и сооружений»² в котором определено, что здание предназначено для постоянного проживания или постоянного нахождения в нём людей. Но при этом в статье 130 ГК РФ, законодатель, используя такие категории как здания и сооружения, одновременно оперирует понятиями «жилое» и «нежилое» помещение. Думается, что с точки зрения юридической техники, более правильным было бы воспроизведение в норме о самовольной постройке всех используемых в ГК РФ относительно объектов недвижимости аналогичных категорий.

В качестве спорного момента следует отметить также замену формулировки «иное недвижимое имущество» на «другое строение». Это вызвало активные споры в среде цивилистов, которые длились достаточно длительное время, и которые прежде всего касались объектов незавершённого строительства и возможности отнесения их к самовольной постройке.

Ряд авторов, вполне однозначно высказывают позицию, согласно которой, объекты незавершённого строительства не могут быть признаны самовольной постройкой, то есть их строительство не завершено, а они (объекты) находятся только в процессе создания³. Некоторые цивилисты отмечают по этому поводу, что еще в процессе строительства, имеющиеся нарушения строительных норм могут быть устранены, а также может быть получено и соответствующее разрешение на строительство и предоставление земельного участка под него⁴.

Следует заметить, что в прежней редакции ст. 222 ГК РФ (1995-2006) было обозначено право застройщика на легализацию объекта после того, как строительные работы будут завершены, но в современный период, такая ситуация не допускается. Достаточно часто встречались ситуации, когда строительство объекта было завершено и он был введен в эксплуатацию, а застройщик оформлять право собственности в силу каких-либо индивидуальных причин не торопился. На практике, такая ситуация может длиться достаточно долго, что конечно вступает в противоречие с нормами ГК РФ, что недопустимо, однако такие случаи по-прежнему имеют место из-за несовершенства правоприменения.

Несколько иной взгляд на рассматриваемую проблему, был высказан В.А. Бетхером который отмечает, что объект незавершённого строительства может возводиться как законным, так и незаконным способом, то есть быть самовольной постройкой. По его мнению, объект незавершенного строительства должен признаваться самовольной постройкой на основе тех же критериев, что и завершённые объекты и предлагает внести в перечень объектов, которые законодатель относит к самовольным постройкам в статье 222 ГК РФ и объекты незавершённого строительства⁵.

Не разрешенным на настоящий момент остаётся и вопрос о том, в какой временной промежуток строительства происходит возникновение объекта незавершённого строительства, который в силу закона может быть признан в качестве объекта недвижимости (вещи), то есть на какой стадии готовности этот объект должен быть. Разрешение этого вопроса имеет важное значение в силу значительного количества судебных дел по этому вопросу.

В теории современной цивилистики имеется три основных критерия отнесения объекта к самовольным постройкам:

- основные: возведение объекта, отвечающего признакам недвижимого имущества независимо от степени его завершенности либо структурное изменение недвижимости, попадающее под определение реконструкции;

- квалифицирующие: нарушение норм, регулирующих процесс строительства -отсутствие согласования, разрешения, признание судом разрешения незаконным, несоблюдение целевого назначения и использования земельного участка, нарушение строительных и градостроительных правил и норм, нарушение прав и интересов других лиц, создание угрозы жизни и здоровью граждан;

- специальные: отсутствие прав на земельный участок, согласия собственника (собственников) земельного участка на строительство.

При наличии хотя бы одного из указанных признаков, даже при условии прошедшей регистрации права на недвижимое имущество, имеется возможность предъявление иска с требованием о сносе.

Как известно, владелец самовольной постройки в силу норм гражданского законодательства не может распоряжаться объектом самозастрой по своему усмотрению и совершать в отношении него какие-либо сделки (продавать, дарить). Данное положение вполне обоснованно, так как только наличие факта ее возведения не может быть основанием возникновения права собственности на эту постройку. Для того, чтобы у лица возникло право собственности на самовольную постройку, последняя должна быть легализована. Данный процесс может быть осуществлен судом, который должен принять решение о праве собственности на самовольную постройку и в ином порядке, установленном законом

Для получения права собственности на самовольные постройки необходимо соблюдение (одновременно) ряда условий:

- лицо, которое возвело самовольную постройку должно владеть земельным участком, на котором она возведена или он должен находиться у него в пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании;

- лицо, осуществившее самовольную постройку имеет права на земельный участок, которые допускают строительство на нем этого объекта;

- самовольная постройка не нарушает законные права и интересы других лиц, а также не представляет угрозы их жизни и здоровью;

- осуществлена без нарушения специальных требований, которые действовали на день обращения в суд.

Исследователи отмечают, что чаще всего, в качестве основания для обращения по вопросу о признании объекта самовольной постройкой является факт нарушения процедуры проведения строительных работ - отсутствие разрешения на строительство. При этом, суды и правоприменители исходят из того, что факт отсутствия требуемого разрешения на строительство, при отсутствии иных оснований, указанных в статье 222 ГК РФ, не является предопределяющим в исках о признании права собственности, если «собственник» самовольной постройки предпринял ряд действий по узаконению постройки.

Таким образом, на основе анализа законодательных норм и судебной практики, можно сделать вывод о том, что легализация права собственности на самовольную постройку – это особый, исключительный и неодобряемый государством способ возникновения права собственности на недвижимость. Но значительное число дел, рассматриваемых в судах по искам о признании права собственности на постройку, указывает на то, что указанное исключение достаточно часто используется при признании права, при этом, по утверждению многих цивилистов, судебная практика по этим делам неоднозначна.

Признание права собственности на самовольную постройку возможно и во внесудебном порядке.

В силу изменений, внесенных в ГК РФ ФЗ от 03.08.2018 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 339)⁶ был введен новый способ легализации самовольной постройки. С определенной долей условности его можно обозначить как приведение объекта самовольной постройки в порядок, то есть в состояние, отвечающее всем законодательным требованиям. Решение о таком порядке принимает суд, а в отдельных случаях, это право предоставлено и органам местного самоуправления.

Возможность воспользоваться новым механизмом для приобретения право собственности на самовольную постройку имеют лица:

- имеющие земельный участок в собственности; пожизненным наследуемом владении; постоянном (бессрочном) пользовании; получившие земельный участок во временное владение и пользование для строительства от государства.

6 Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.

2 Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

3 Чумакова О.В. Самовольная постройка: вопросы легализации и сноса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 802.

4 Бабкин А.И. Новеллы в законодательном регулировании правоотношений, связанных с самовольной постройкой // Российский судья. 2018. № 9. С. 4.

5 Бетхер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): Монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 24.

Легализовать самовольную постройку возможно и посредством признания права собственности, однако опять же при наличии законодательно установленных условий:

- лицо, которое возвело самовольную постройку обладает определенными правами, допускающими строительство этого объекта на земельном участке;
- постройка приведена в соответствие в установленным требованиям на момент подачи обращения в суд;
- сохранение постройки не нарушает права и интересы других лиц и не представляет опасности для их жизни и здоровья.

Таким образом, сегодня «собственники» самовольной застройки имеют фактическую возможность оформить право собственности на объект самовольного строительства, получив на самовольную постройку легитимный правоустанавливающий пакет документов.

После вступления в силу ФЗ № 339, в котором в целях предотвращения возможности ошибок или злоупотреблений в сфере отнесения к самовольным постройкам объектов, которые возведены легально, была несколько изменена терминология, раскрывающая содержание понятия «самовольная постройка». Эксперты считают, что в новой редакции ст. 222 ГК РФ, стало более понятно, что самовольной постройкой не является. В частности, не может быть признано самовольной постройкой строение, возведенное или созданное с нарушением ограничений использования участка, которые установлены законом, при условии того, что собственник не знал об их наличии или не мог знать.

При том, что ранее закрепленные виды нарушений, практически изменению не были подвергнуты, законодатель с целью защиты прав добросовестного застройщика легально установил исключения.

А. Пикалова дает следующую оценку новеллам о самовольной постройке: «...это абсолютно новый подход к самому статусу самовольной постройки, то есть теперь к самовольным постройкам не будут относиться объекты, возведенные с нарушениями, но построенные по согласованию и с разрешения властей»⁷.

Если ранее существовала возможность, практически любую постройку, которая была возведена без правоустанавливающих документов, признать самовольной, а вопрос титульности владельца участка на котором производилось строение при этом в расчет не принимался и имели место случаи когда под жилищное строительство приобретался участок и на нём возводился дом, а затем местные власти принимали решение о смене назначения земельного участка, например придавали земельному участку статус водоохранной зоны, то построенный объект недвижимости оказывался вне рамок законодательства и должен в силу закона быть снесен, то теперь законодатель исключил возможность возникновения таких ситуаций.

В новой редакции уточняются и правила действия во времени требований о получении необходимых согласований, разрешений и строительных и градостроительных норм, и правил в силу которых, нарушениями признаются только те действия, которые имеют место в момент начала строительства и в момент выявления нарушений. Это означает, что если градостроительные нормы были изменены после начала строительства, то постройка, которая была начата раньше этой даты не может быть признана самовольной.

В п. 2 статьи 222 ГК РФ в новой редакции вводится запрет на использование самовольной постройки (исключение - самовольные строения религиозных организаций).

Законодатель предусмотрел новый механизм узаконивания самозастроя - приведение самовольной постройки в соответствие с требованиями закона, это своего рода альтернатива сносу. Самовольную постройку можно узаконить, что позволяет сохранить объект, не прибегая к сносу, а в дальнейшем легализовать и в хозяйственном обороте.

По сравнению с ранее действующей редакцией, законодатель не столь категоричен, предлагая законное основание для приведения самовольной постройки в соответствие с нормативно-правовыми требованиями и назначением участка, устранив, имеющиеся нарушения, например, посредством реконструкции объекта.

Одной из новелл является сокращения перечня случаев, когда органы местного самоуправления могут принимать решение о сносе самовольных построек, а также уточнение ситуаций при которых данные решения могут быть приняты, то есть легально закреплены случаи, когда решение о сносе самовольной постройки может принимать только суд (исключительная компетентность)⁸.

Таким образом можно говорить о том, что ранее весьма широкие возможности органов местного самоуправления относительно сноса самовольной постройки значительно ограничены.

Одним из нововведений является и законодательное закрепление сроков для сноса самовольной постройки (от 3-х до 12 месяцев) и для ее легализации (от 6 месяцев до 3 лет). Пресекательные сроки определяются на основе характера самовольной постройки.

На основании проведенного исследования можно констатировать, что в норма ГК РФ, регулирующие самовольную постройку несколько противоречива и дуалистична, так как в ней одновременно закреплены и санкции за нарушение законодательных требований в виде сноса самовольной постройки, а также установлена возможность и условия для того, чтобы самовольная постройка была легализована. В силу этого не исключается возможность для недобросовестного застройщика, который с учетом имеющихся оснований признания права собственности на возводимые им незаконные объекты, будет игнорировать требования закона или будет выполнять их не в полной мере, предвидя в будущем возможность узаконить право собственности на такие объекты. Думается, что указанная двойственность является причиной того, что количества исков относительно признания права собственности на самовольную постройку не сокращается.

Не решенной остается и проблема критериев, которые должны использоваться при решении вопроса о том, когда объект самовольного строительства должен подлежать безоговорочному сносу, а когда возможно привести его в соответствие с установленными требованиями, что также может породить злоупотребления при принятии соответствующего решения на практике.

Несмотря на ряд позитивных новелл, прежде всего относительно нового подхода к определению понятия «самовольная постройка»; установления новой возможности легализации самозастроя посредством признания права собственности, по-прежнему остались недостатки, требующие законодательного урегулирования, прежде всего в аспекте доказывания момента возведения самовольной постройки и внесения в перечень самовольных построек объектов незавершенного строительства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.
4. Аблятипова Н.А., Харук А.Ю. Законодательное урегулирование самовольной постройки – обзор нововведений // Colloquium-journal. 2019. № 6 (30). С. 124.
5. Бабкин А.И. Новеллы в законодательном регулировании правоотношений, связанных с самовольной постройкой // Российский судья. 2018. № 9. С. 4.
6. Бетхер В.А. Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): Монография. М.: Юстицинформ, 2017. 312 с.
7. Пикалова А. Снос и легализация самозастроя: новеллы 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2356-snos-i-legalizatsiya-samostroya-novelly-2018-goda> (дата обращения: 10.01.2020).
8. Чумакова О.В. Самовольная постройка: вопросы легализации и сноса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 802.

7 Пикалова А. Снос и легализация самозастроя: новеллы 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2356-snos-i-legalizatsiya-samostroya-novelly-2018-goda> (дата обращения: 10.01.2020).

8 Аблятипова Н.А., Харук А.Ю. Законодательное урегулирование самовольной постройки – обзор нововведений // Colloquium-journal. 2019. № 6 (30). С. 124.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

АБДУЛМУСЛИМОВА Жамиля Исаевна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РАЗМЕР АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ПРИ АРЕНДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются вопросы определения размера арендной платы за предоставление во временное владение и пользование государственного или муниципального имущества и порядка начисления ее соответствующие бюджеты. В связи с некоторым недопониманием всех этих вопросов возникают проблемы, связанные с неналоговыми доходами РФ, субъекта РФ и муниципальных образований.

Ключевые слова: арендная плата, начисление арендной платы, бюджет, неналоговые доходы, аренда государственного имущества.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ABDULMUSLIMOVA Zhamilya Isaevna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE AMOUNT OF RENT WHEN RENTING STATE AND MUNICIPAL REAL ESTATE OBJECTS

This article discusses the issues of determining the amount of rent for the provision of temporary possession and use of state or municipal property and the procedure for calculating its corresponding budgets. Due to some misunderstanding of all these issues, there are problems associated with non-tax revenues of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation and municipalities.

Keywords: rent, calculation of rent, budget, non-tax revenues, rent of state property.

Аренда государственного имущества является одним из видов распоряжением данным имуществом, который способствует более рациональному и эффективному использованию государственного имущества, получению из него прибыли и неналоговых доходов. Для сторон любых возмездных договорных отношений одной из важнейших составляющих договора, заключенного между ними, является цена договора, а в нашем случае размер арендной платы.

Так как же определяется размер арендной платы при аренде государственного имущества?

Согласно статье 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендная плата устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в виде: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов, доходов; предоставления арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду или же возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества¹.

Стороны могут предусмотреть в договоре сочетание указанных форм арендной платы или иные формы оплаты.

При аренде государственного или муниципального имущества размер арендной платы обычно определяется на основании результатов оценки рыночной стоимости объекта недвижимого имущества в соответствии с Федеральным зако-

ном Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Например, в Краснодарском крае размер арендной платы устанавливается в соответствии с Методикой определения размера годовой арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Краснодарского края, утвержденной постановлением Главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 октября 2008 года № 1079, в которой указывается, что размер годовой арендной платы за пользование государственным имуществом Краснодарского края рассчитывается с учетом результатов оценки рыночной стоимости годовой арендной платы за пользование государственным имуществом Краснодарского края, проводимой независимым оценщиком в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». При этом организацию проведения оценки рыночной стоимости в отношении имущества, составляющего казну Краснодарского края, осуществляют уполномоченные исполнительные органы государственной власти Краснодарского края по управлению объектами казны Краснодарского края. А в случае аренды государственного имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, организацию проведения оценки рыночной стоимости осуществляют балансодержатели государственного имущества Краснодарского края².

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.

2 Постановление Главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 октября 2008 г. № 1079 «Об утверждении методики определения размера годовой арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Краснодарского края».

В Дагестане нет отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего порядок определения размера арендной платы за владение и пользование государственным имуществом, но из содержания имеющейся нормативно-правовой базы можно сделать вывод, что порядок определения арендной платы схож с уже вышеуказанным. Кроме того, в актах, принимаемых Минимуществом Дагестана при согласовании передачи в аренду государственного имущества, указывается, что арендная плата определяется на основании отчета об оценке рыночной стоимости арендной платы в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и вносится единовременно.

Кроме того, исходя из статьи 8 указанного федерального закона, проведение оценки объектов, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, при их передаче в аренду является обязательным за исключением некоторых случаев. При этом проведение оценки государственного или муниципального имущества, закрепленного за учреждениями и предприятиями, также является обязательным. Но только в том случае, если распоряжение таким имуществом допускается только с согласия собственника этого имущества. Проведение оценки остального имущества учреждений или предприятий при его передаче в аренду в соответствии с этой статьей не является обязательным³.

При этом заказчиком по договору о проведении оценки государственного имущества выступает как орган, осуществляющий полномочия собственника данного имущества, так и другие органы государственной власти, различные государственные учреждения и унитарные предприятия, за которыми данное имущество закреплено на праве оперативного управления и хозяйственного ведения соответственно. Таким образом, за организацию проведения оценки отвечает именно арендодатель.

Определенная при оценке рыночной стоимости итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки, определенная в отчете оценки, является рекомендуемой для целей определения начальной цены предмета аукциона или конкурса, совершения сделки в течение шести месяцев с даты составления отчета.

Также, как указывается в письме Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 14 августа 2014 г. №№ 19491-ЕЕ/Д05 и АК/32618/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу об определении размера арендной платы при заключении на новый срок договоров аренды государственного и муниципального имущества с отдельными категориями арендаторов», пунктом 1 части 9 статьи 17.1 Закона о конкуренции предусмотрено, что размер арендной платы по заключаемому на новый срок договору аренды государственного или муниципального имущества определяется по результатам оценки рыночной стоимости объекта, проводимой в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации, если иное не установлено другим законодательством Российской Феде-

рации⁴. Вместе с тем, согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 92, если законом или иным нормативным актом для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица предусмотрена обязательность привлечения независимого оценщика (обязательное проведение оценки) без установления обязательности определенной им величины стоимости объекта оценки, то оценка, данная имуществу оценщиком, носит лишь рекомендательный характер и не является обязательной⁵.

Также в соответствии с указанным письмом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если законом или иным нормативным актом установлено лишь обязательное привлечение независимого оценщика (обязательное проведение независимым оценщиком оценки объекта оценки), непривлечение независимого оценщика само по себе не является основанием для признания судом по мотивам нарушения требований закона сделки и акта государственного органа недействительными, решения должностного лица – незаконным, решения органа юридического лица – не имеющим юридической силы⁶.

Таким образом, по общему правилу органы власти и местного самоуправления при передаче государственного и муниципального имущества в аренду вправе устанавливать размер ставки арендной платы, отличающийся от рыночной стоимости, определенной оценщиком (ниже или выше ее уровня). Для случаев заключения договоров аренды государственного или муниципального имущества на торгах органы власти и местного самоуправления по собственному усмотрению устанавливают в качестве начальной (минимальной) цены договора арендную плату или плату за заключение договора, размер которых определяется в ходе проведения конкурса или аукциона.

Также, как считает Счетная палата Российской Федерации в представлении от 26 ноября 2012 г. № ПР 03-254/03-01, при заключении договоров аренды федерального недвижимого имущества целесообразно включать в договор аренды условие о возможности ежегодного пересмотра арендной платы по инициативе арендодателя на основании отчета об оценке рыночной стоимости права аренды имущества⁷.

Также стоит обратить внимание и на нормы антимонопольного регулирования, связанные с размером арендной платы.

Как устанавливается в правилах проведения конкурсов и аукционов на право заключения договора аренды государственного имущества, сведения о начальной (минимальной) цене договора должны быть указаны в извещении о проведении торгов, в котором при необходимости указывается также начальная цена договора за единицу площади передаваемого

3 Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03 августа 1998 г. № 31. Ст. 3813.

4 Письмо Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 14 августа 2014 г. №№ 19491-ЕЕ/Д05 и АК/32618/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу об определении размера арендной платы при заключении на новый срок договоров аренды государственного и муниципального имущества с отдельными категориями арендаторов».

5 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».

6 См.: Там же.

7 Представление Счетной палаты Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № ПР 03-254/03-01.

в аренду имущества в размере ежемесячного или ежегодного платежа за право владения или пользования указанным имуществом. При этом начальной ценой договора может быть указана арендная плата, указанная в отчете об оценке данного имущества. Договор заключается с участником аукциона, предложившим наибольшую арендную плату. Но также могут быть случаи, когда аукционисту приходится снижать шаг аукциона до 0,5 % начальной цены, и договор заключается уже с меньшей арендой платой.

Кроме определения размера арендной платы имеется еще одна достаточно серьезная проблема. Это неопределенность того, куда все-таки должна поступать арендная плата?

Как указывает в своем письме от 26 ноября 2018 г. № 04-05-08/11-4891/18 Министерство финансов Республики Дагестан, в соответствии со статьей 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества, за исключением имущества бюджетных и автономных учреждений, а также имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, являются неналоговыми доходами бюджета⁸.

Казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. При этом Министерство финансов Республики Дагестан отмечает, что бюджетное и автономное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного и автономного учреждения. Передача государственного имущества в аренду бюджетными и автономными учреждениями является деятельностью, приносящей доход, но не является основной (уставной) деятельностью этих учреждений. В связи с этим, арендная плата, если передача в аренду не является уставной деятельностью, должна поступать в полном объеме в республиканский бюджет Республики Дагестан. Также обращается внимание, что в соответствии с пунктом 3 статьи 13 Закона Республики Дагестан от 3 декабря 2004 г. № 34 «Об управлении государственной собственностью Республики Дагестан» арендная плата в полном объеме зачисляется в республиканский бюджет Республики Дагестан, если иное не установлено законодательством Республики Дагестан.

Порядок перечисления арендной платы от вышеуказанного отличается у государственных и муниципальных унитарных предприятий. В соответствии со статьей 17 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» собственник имущества государственного или муниципального предприятия имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении такого предприятия, и государственное или муниципальное предприятие ежегодно перечисляет в соответствующий бюджет часть прибыли, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, в порядке, в размерах и в

сроки, которые определяются Правительством Российской Федерации, уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления.

Доходы, полученные от сдачи в аренду государственного имущества бюджетных и автономных учреждений статьей 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации, относятся к налоговым доходам. При этом Налоговым кодексом доходы, полученные от сдачи государственного и муниципального имущества, относятся к внереализационным доходам, что означает необходимость уплаты налогов и других обязательных платежей, то есть полученные от сдачи в аренду государственного и муниципального имущества средства не относятся к доходам бюджета⁹. Также стоит обратить внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» в случае сдачи в аренду государственного или муниципального имущества бюджетными учреждениями финансовое обеспечение содержания такого имущества учредителем не осуществляется¹⁰. То же самое касается и автономных учреждений. Из чего можно сделать вывод, что полученные от сдачи в аренду имущества средства должны быть направлены этими учреждениями на содержание этого имущества.

А теперь мы выясним, для чего заключали трехсторонние договоры аренды государственного имущества с участием собственника (арендодателя), балансодержателя и арендатора¹¹.

Как мы уже указывали, для бюджетных и автономных учреждений, а также унитарных предприятий аренда закрепленного за ними имущества является внереализационными доходами, с которых те должны уплатить в бюджет налог на прибыль организаций¹². А в случае трёхсторонних договоров арендодателем указывается орган, уполномоченный осуществлять функции собственника имущества публично-правового образования. А в соответствии со статьей 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества, за исключением имущества бюджетных и автономных учреждений, а также унитарных предприятий, признаются доходами бюджета и относятся к неналоговым доходам, из чего следует, что, если в договоре аренды арендодателем указывается орган, осуществляющий функции собственника государственного или муниципального имущества, то арендная плата будет поступать в бюджет и не будет облагаться налогом на прибыль организаций. Да и налоговыми агентами по НДС при предоставлении имущества органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с пунктом 3 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации выступают

8 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 03 августа 1998 г. № 3. Ст. 3823.

9 Семенихин В. В. Налогообложение доходов от сдачи государственного имущества в аренду // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2010. № 23 (263). С. 15-18.

10 Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ». 15 января 1996 г. № 3. Ст. 145.

11 Османов О.А., Абдулмуслимова Ж.И. актуальные проблемы аренды государственного недвижимого имущества в Республике Дагестан // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 182-185.

12 Сергеева К. В. Учет расчетов по предоставлению государственного имущества в аренду // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 19 (211). С. 8-13.

арендаторы, кроме физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Однако, как указывается Определении Конституционного суда Российской Федерации¹³, здесь речь идет о казенном имуществе, имуществе, не закрепленном за государственными бюджетными и автономными учреждениями и унитарными предприятиями. А в трехсторонних договорах в аренду предоставляется все-таки закрепленное за такими организациями имущество. То есть здесь можем видеть в первую очередь нарушение налогового законодательства¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что относительно того, куда должны поступать средства, полученные от сдачи в аренду государственного имущества, существует неопределенность и некая противоречивость, вводящая в заблуждение и представителей различных учреждений и других заинтересованных лиц.

В судебной практике достаточно таких обращений, в которых заявители не могут понять к каким доходам относится арендная плата, куда ее надо перечислять, каким образом выплатить налоги и другие обязательные платежи. Очень часто от допущенных в правоприменительной практике ошибок, касающихся аренды государственного или муниципального имущества, страдают балансодержатели этого имущества, за которыми оно закреплено на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, денежные средства, которые по закону должны были идти на счета учреждений или предприятий, поступают в бюджет соответственно Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования. При этом мы не можем утверждать, что такие средства будут в дальнейшем выделены балансодержателям сданного в аренду государственного или муниципального имущества в качестве финансирования. Таким образом нарушаются права государственных и муниципальных организаций, и при этом такая проблема существует во многих регионах страны.

При этом мы все понимаем, что правильное распределение денежных средств, полученных при аренде государственного имущества, способствует эффективному использованию такого имущества учреждением или же направлению государством таких средств на развитие различных отраслей экономики, в социальную сферу, здравоохранение, образование и так далее. Для этого не менее важное значение имеет и сама оценка имущества, передаваемого в аренду. Нередко оценщики допускают грубые ошибки при определении арендной платы, могут быть не учтены различные важные факторы, такие как техническое состояние недвижимости, отсутствие или наличие лифта в здании, проведенный арендатором капитальный и текущий ремонт, вследствие чего арендная плата необоснованно завышается, и контрагенты уже не имеют желания сотрудничать с государственными или муниципальными организациями.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 03 августа 1998 г. № 31. Ст. 3823.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 07 августа 2000 г. № 32. Ст. 3340.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ». 15 января 1996 г. № 3. Ст. 145.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 03 августа 1998 г. № 31. Ст. 3813.
6. Постановление Главы Администрации (губернатор) Краснодарского края от 31 октября 2008 г. № 1079 «Об утверждении методики определения размера годовой арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Краснодарского края».
7. Определение Конституционного суда России от 02 октября 2003 г. № 384-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Дизайн-группа «Интерьер Флора» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации».
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 мая 2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».
9. Письмо Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 14 августа 2014 г. № № 19491-ЕЕ/Д05 и, АК/32618/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу об определении размера арендной платы при заключении на новый срок договоров аренды государственного и муниципального имущества с отдельными категориями арендаторов».
10. Представление Счетной палаты Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № ПР 03-254/03-01.
11. Письмо Министерства финансов Республики Дагестан от 26.11.2018 № 04-05-08/11-4891/18.
12. Османов О.А., Абдулмуслимова Ж.И. актуальные проблемы аренды государственного недвижимого имущества в Республике Дагестан // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 182-185.
13. Пантелеева Е. Тонкости аренды государственного имущества // «Бухгалтерия и банки». № 6. 2009.
14. Семенихин В. В. Налогообложение доходов от сдачи государственного имущества в аренду // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2010. № 23 (263). С.15-18.
15. Сергеева К. В. Учет расчетов по предоставлению государственного имущества в аренду // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 19 (211). С. 8-13.

13 Определение Конституционного суда России от 02.10.2003 г. № 384-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Дизайн-группа «Интерьер Флора» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации».

14 Пантелеева Е. Тонкости аренды государственного имущества // «Бухгалтерия и банки». № 6. 2009.

АЛИЕВА Карина Махачевна

магистрант второго года обучения кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В данной статье анализируется понятие и правовая природа способов обеспечения исполнения обязательств. Рассматривается залог как способ обеспечения исполнения обязательства, раскрывается сущность залога, исследуются признаки и содержание права залога. Рассмотрены основные способы использования залога для обеспечения исполнения обязательств. Определены существующие виды залога, возможности прекращения действия залога для исполнения обязательств.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, обязательство, право, вещь, ипотека.

ALIEVA Karina Mahachevna

magister student of 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

HUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PLEDGE AS A METHOD OF SECURING THE PERFORMANCE OF AN OBLIGATION

This article analyzes the concept and legal nature of ways to ensure the performance of obligations. A pledge is considered as a method of securing the performance of an obligation, the essence of the pledge is revealed, and the signs and content of the pledge right are investigated. The main ways of using collateral to secure the fulfillment of obligations are considered. The existing types of collateral and the possibility of termination of the collateral for the performance of obligations are defined.

Keywords: pledge, pledge holder, obligation, right, thing, mortgage.

Проблема обеспечения исполнения обязательств является широко распространенной в юридической доктрине. Данной проблеме уделяют большое внимание известные в юридических кругах правоведа и правоприменители. В соответствии со статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями¹.

Залог как наиболее важный и ранний (с исторической точки зрения) способ обеспечения исполнения обязательства получил свое выражение еще в системе римского частного права.

На сегодняшний день в соответствии с действующим законодательством нашей страны (ГК РФ Ст. 334), предполагается, что залог выступает в качестве способа обеспечения обязательств. При этом, смысл залога с точки зрения обеспечения обязательства, заключается в следующем: кредитор-залогодержатель наделяется возможностью, при неисполнении лицом, имеющим задолженность, получить удовлетворительную позицию при использовании заложенного имущества. Помимо прочего, кредитор обладает рядом преимуществ относительно других кредиторов².

Верховный Суд в Постановлении Пленума от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации» исходит из того, что ипотека относится к ограниченному вещным правам³. Анализируя данное положение можно сделать вывод, что поскольку ипотека как вид залога относится к ограниченному вещным правам, то залог в целом также имеет вещно-правовую природу

Рассматривая систему возникновения залоговых обязательств, необходимо отметить, что наибольшее применение залог получил в результате исполнения договора. Применение залога предусматривает способ обеспечения исполнения обязательств, которые имеют денежное выражение. Залог, наиболее масштабно, применяется при выдаче кредитов потребителям в рамках деятельности банковских организаций.

Существуют два основных вида залога:

1) залог с передачей имущества залогодержателя (заклад);

2) залог с оставлением имущества у залогодателя.

Выбор вида залога зависит, в большинстве случаев, от соглашения сторон. Действующее законодательство не предусматривает возможность передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя.

При рассмотрении договора о применении залога с целью обеспечения обязательств, важно подчеркнуть, что обязательными сведениями, которые должны найти отражение в договоре, являются: стоимость и место расположения имущества, закладываемого в качестве залога, величину и сроки, в соответствии с которыми определяется залог.

При изучении вопроса о применении залога в качестве обеспечения исполнения обязательств, нельзя не отметить основные стороны обязательств – залогодатель и залогодер-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2 Омельченко Д. А. Особенности применения залога с целью исполнения обязательств // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 12. С. 632.

3 Постановлении Пленума от 23.06.2015 г. № 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

жатель. Залогодатель определяется как лицо, предоставляющее свое имущество в залог, тогда как залогодержатель характеризуется как лицо, получившее имущество в залог.

Предметом, используемым для исполнения залоговых обязательств, не может быть имущество, не подлежащее возможности взыскания. Помимо прочего, предметом залога не могут быть вещи, ранее изъятые из гражданского оборота, а также имущество, указанное в ст. 336 ГК РФ⁴.

При исследовании вопроса залога как способа обеспечения обязательств, стоит выделить обязанности каждой стороны относительно предмета залоговых обязательств. Так, залогодержатель должен обеспечить содержание полученного имущества в должном состоянии, при этом, он несет ответственность, если имущество не сохранено, только в случае наличия вины. При этом, имущество, попадающее под залог, не должно использоваться залогодержателем, если иное предусмотрено договором. Залогодатель, в свою очередь, обязан передать имущество, попадающее под залог, залогодержателю, а при оставлении его у себя, обеспечить сохранность.

При возникновении обстоятельств, в рамках которых невозможность исполнить обязательство, обеспеченное залогом, залогодержатель имеет право реализовать имущество и использовать полученные в результате реализации денежные средства для возмещения долга.

До настоящего времени остается актуальным вопрос, который касается реализации залогодержателем своего преимущественного права на удовлетворение своих требований за счет предмета залога, когда он обеспечивает сразу несколько требований. Данный вопрос возникает, когда имущество, находящееся ранее в залоге, становится предметом еще одного залогового обязательства по другим требованиям. При этом, если право на удовлетворение за счет имущества в залоге появляется у залогодержателя, обязательство с которым возникло позднее, чем у предыдущего, возникает конфликтов интересов у залогодержателей одного и того же имущества. Стоит отметить, что действующее законодательство не дает однозначного ответа на разрешения этого конфликта интересов, что соответственно, приводит к невозможности залогодержателям удовлетворить свои требования за счет залогового имущества⁵.

Преимуществами залога перед другими способами обеспечения обязательств, можно указать то, что при всем своем многообразии форм, залог позволяет обеспечивать исполнение обязательств, практически, по любым формам сделок. Данное утверждение, можно подтвердить тем, что у кредитора появляется возможность получить принадлежащее ему, в крайнем случае, полагающееся, исходя из стоимости имущества. Поскольку объем заложенного и его стоимость определяются сторонами, а по факту, – во многом, именно кредитором, то фактически именно он (кредитор) определяет, в зависимости от сложившихся отношений с контрагентом, степень обеспечения существующей или будущей сделки. Во-вторых, относительно детальной правовой регламентации залогов, подлежащих обязательной государственной регистрации, добавляет к вышеперечисленным достоинствам ряд именно законодательных гарантий прав кредиторов. В условиях, когда залог является одним из важнейших способов обеспечения обязательств, необходимо сделать более эффективной и оперативной процедуру реализации заложенного имущества путем расширения прав залогодержателя в области реализации заложенного имущества.

Подводя итог, необходимо отметить, что регулирование данных обеспечительных мер напрямую связано с качеством и своевременностью исполнения договоров, так как он залоговое обязательство является гарантом его обеспечения.

На основании вышесказанного, необходимо отметить, что в современных отношениях, в том числе и в гражданском обороте, активно и повсеместно применяется залоговые взаимоотношения. В наибольшем значении данная характеристика используется в банковской сфере при выдаче кредитов потребителям. Залог имеет высокую степень значимости для развития экономики в нашей стране, что связано с возможностью развития и реализации бизнес-проектов и достижения предпринимателями желаемых целей в более короткий период времени. Помимо прочего, внесенные в законодательную базу изменения, касающиеся правового регулирования залоговых отношений и определение гарантии для кредиторов при недобросовестности залогодателя.

Все перечисленные причины вызвали высокую популярность залога среди населения. Однако, при создании урегулированной системы правового контроля над залоговыми отношениями, при условии введения новых положений и решении ряда проблем, часть вопросов остаются без внимания, что вызывает негативные последствия залоговых отношений, как для одной, так и для другой стороны. Таким образом, возникает необходимость первостепенного решения проблем, относительно правового регулирования залоговых отношений как способа обеспечения исполнения обязательств.

Таким образом, залог является наиболее эффективным способом обеспечения обязательств. Это достигается посредством выделения из имущества должника определенной его части, за счет которой кредитор при неисполнении или ненадлежащем исполнении обеспеченного залогом обязательства приобретает право требования обращения взыскания на заложенное имущество независимо от воли должника, с целью последующей реализации этого имущества и получения удовлетворения за счет денег, полученных от его реализации, преимущественно перед другими кредиторами.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановлении Пленума от 23.06.2015 г. № 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Кудрявцева Л.В., Дробот Е.И. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств // Инновационная наука. 2017. № 4.
4. Омельченко Д. А. Особенности применения залога с целью исполнения обязательств // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 12.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

5 Кудрявцева Л.В., Дробот Е.И. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств // Инновационная наука. 2017. № 4. С. 22.

ПАСИКОВА Татьяна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

БОРИСОВА Анастасия Андреевна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МАЛАХОВА Екатерина Алексеевна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

В статье исследуются различные подходы, существующие в отечественной цивилистике относительно гражданско-правовой природы договора доверительного управления имуществом. На основе анализа доверительного управления, делается вывод о том, что данный институт не может быть в полной мере отнесен ни к вещному праву, ни к обязательственному, так как он имеет смешанный характер, а договор доверительного управления следует квалифицировать как самостоятельное договорное обязательство.

Ключевые слова: доверительное управление, учредитель, выгодоприобретатель, вещные и обязательственные правоотношения.

PASIKOVA Tatyana Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedure law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

BORISOVA Anastasiya Andreevna

magister student of the 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

MALAKHOVA Ekaterina Alekseevna

magister student of the 2nd year of study of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

ABOUT THE LEGAL NATURE OF THE TRUST MANAGEMENT AGREEMENT

The article examines various approaches that exist in Russian civil law regarding the civil nature of the contract of trust management of property. Based on the analysis of trust management, it is concluded that this institution cannot be fully attributed to either real law or obligation, since it has a mixed character, and the trust management agreement should be qualified as an independent contractual obligation.

Keywords: trust management, founder, beneficiary, property and obligation relations.

В современном гражданском обороте достаточно часто могут встречаться случаи, когда в силу каких-либо причин, собственник имущества не имеет возможности пользоваться имуществом так, чтобы его использование приносило ему наибольшую выгоду. Такие ситуации опосредуются рядом причин, например, у собственника отсутствуют достаточные знания для того, чтобы извлечь максимальный доход из владения отдельными видами имущества (авторские права, ценные бумаги, недвижимость) или нет достаточных полномочий для того, чтобы самостоятельно управлять имуществом, ему принадлежащим (малолетний или несовершеннолетний возраст, отсутствие законных представителей, недостаточная дееспособность, период принятия наследства, безвестное отсутствие и др.).

В отдельных ситуациях к помощи доверительного управляющего обращаются и предприниматели, так как доверительное управление способствует извлечению большей выгоды из капитала, недвижимости и выводу компании из кризиса. В этих случаях целесообразно обратиться к помощи доверительного управляющего, который будет действовать исключительно в интересах собственника и к его выгоде.

На сегодняшний момент, договор доверительного управления имуществом является универсальным инструментом, который может использоваться как в коммерческой, так и не коммерческой деятельности. Его применение ставит своей целью не одномоментную выгоду, а длительные отношения, направленные на извлечение выгоды от имущества.

Относительная новизна конструкции доверительного управления опосредует ряд теоретических и практических проблем, прежде всего по поводу определения правовой природы договора доверительного управления и возможности его применения в случаях, законом прямо не предусмотренных.

Также имеется значительное количество пробелов и противоречий относительно механизма воздействия этого договора на его участников, защиты прав сторон договора, определения круга объектов, которые могут быть переданы в доверительное управление. Именно поэтому, применение договора доверительного управления не получило еще широкого распространения, поэтому следует более четко определить его гражданско-правовую природу.

Доверительное управление имуществом является относительно новым институтом в российской цивилистике, появление которого было опосредовано потребностью в

правовом механизме, который бы способствовал более эффективному управлению имуществом.

Правовое регулирование данного института осуществляется нормами главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ в ст. 1012 ГК РФ раскрывается содержание договора доверительного управления имуществом. При этом среди цивилистов отсутствует единство мнений по поводу юридической природы этого договора². Охарактеризуем несколько имеющихся подходов в современной науке гражданского права по поводу гражданско-правовой природы договора доверительного управления имуществом.

Д.В. Петелин и ряд других авторов обосновывают позицию, в соответствии с которой доверительное управление имуществом следует рассматривать в качестве обязательственно-правовой модели, сходной с договором поручения, комиссии³.

Л.Ю. Михеева обращает внимание на тот факт, что «право доверительного управления следует относить к обязательственным правам, так как доверительный управляющий находится в абсолютном правоотношении по поводу имущества, переданного ему в управление»⁴.

В.Ф. Попондопуло и целый ряд иных ученых высказывают точку зрения о том, что договор доверительного управления преимущественно имеет вещный характер⁵. Этой же позиции придерживается и А.В. Бабаев, который указывает, что в силу того, что доверительному управляющему принадлежат полномочия по владению и пользованию имуществом, ему противостоит неограниченный круг третьих лиц с пассивной обязанностью воздерживаться от совершения каких-либо действий с этим имуществом или во вред ему⁶. Указывается, что именно эти признаки подтверждают абсолютный характер исследуемого правоотношения, так как в том числе защищаются посредством вещных исков. Оценивая совокупность данных положений, указанные ученые приходят к выводу о наличии именно вещного права у доверительного управляющего и о преобладании вещных черт доверительного управления имуществом над обязательственно-правовыми.

Существует и мнение о том, что договор доверительного управления имуществом следует относить к договорам об оказании услуг.

Е.Н. Катанаева отмечает по этому поводу, что несмотря на то, что в законе указание на это отсутствует и аргументирует свой вывод тем, что услуга не имеет вещественного результата, т.е. она не осязаема, что в полной мере соответствует доверительному управлению. Из анализа статьи 1012 ГК РФ следует, что доверительный управляющий берет на себя обязательство управлять переданным

ему имуществом в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя⁷. Соответственно, ценность услуги заключается в самих действиях доверительного управляющего. Кроме того, существенным фактором при оказании услуг как правило является личность исполнителя, наличие у него определенного опыта, образования, а в случае договора доверительного управления и репутация в деловых кругах. Данные характеристики А.В. Дроздова называет «эксклюзивностью», что также соответствует смыслу доверительного управления⁸. Еще один довод сторонников данной позиции заключается в том, что среди оснований прекращения договора указаны основания, связанные с выбытием исполнителя из гражданского оборота – смерть доверительного управляющего, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим и признание индивидуально предпринимателя несостоятельным (банкротом). Это положение ст. 1024 ГК РФ не предполагает возможность перехода полномочий доверительного управляющего в порядке правопреемства, что подтверждает важность конкретной личностной составляющей как элемента договора доверительного управления.

Действительно, по договору доверительного управления, управляющему передается ряд определенных полномочий по использованию имущества, в том числе и на совершение сделок с третьими лицами, что приближает в этом случае его статус с положением других лиц, которые оказывают юридические услуги, но эти действия имеют лишь вспомогательный характер, а цель договора – использование профессиональным предпринимателем имущества с целью получения дохода для собственника этого имущества, или выгодоприобретателя указанного им.

Безусловно, каждая из указанных точек зрения имеет право на существование, но для того, чтобы определить правовую природу и характер договора доверительного управления имуществом (вещный или обязательственный) следует разграничить эти права на основе разработанных цивилистикой критериев разграничения прав вещных и обязательственных относительно договора доверительного управления имуществом.

В соответствии с положениями статьи 1012 ГК РФ лицо, учреждающее управление передает предмет договора, а доверительный управляющий принимает на себя обязательство по осуществлению управления данным имуществом, то есть по определению, подготовке и реализации всех возможных и необходимых в этой связи действий. Анализируя данное положение можно сделать вывод, что в данном случае объект договора – это совокупность действий обязанного лица, то есть правоотношение, складывающееся между сторонами договора доверительного управления может быть охарактеризовано как относительное.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

2 Гражданское право. Учебник: в 4 т. Том 4. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Статут, 2018. - С. 76.

3 Петелин Д.В. Правовая природа договора доверительного управления имуществом // Юрист. - 2005. - № 2. - С. 32.

4 Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. - М.: Юрист, 1999. - С. 76.

5 Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло. - М.: Проспект, 2016. - С. 439.

6 Бабаев А.В. Система вещных прав. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 354.

7 Катанаева Е.Н. Общая характеристика договора доверительного управления имуществом в российском гражданском праве // *Gaudeamus Igitur*. - 2018. - № 2. - С. 11.

8 Дроздова А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // *Сибирский юридический вестник*. - 2003. - № 1. - С. 40.

К обязательственным чертам доверительного управления можно отнести и то факт, что в подавляющем большинстве случаев он реализуется на основе договора. Также для доверительного управления не характерен такой признак вещного права как бессрочность. Гражданское законодательство прямо ограничивает срок действия отношений в рамках доверительного управления пятью годами.

И, наконец, в доверительном управлении отсутствует основополагающая черта вещного права – взаимодействие с вещью для удовлетворения собственных потребностей. Получая правомочия по распоряжению вещью, даже в самом полном объеме, в том числе объеме, равном объему собственника, доверительный управляющий самой сущностью договора принужден реализовывать все эти правомочия исключительно в интересах учредителя или выгодоприобретателя (статья 1012 ГК РФ). Таким образом, реализуя доверительное управление и взаимодействия с иными субъектами оборота в его рамках, доверительный управляющий выступает как субъект обязательственных отношений, действуя для реализации потребностей и достижения интересов не своих, а учредителя управления (выгодоприобретателя).

Но при этом, следует отметить, что являясь титульным владельцем переданного по договору доверительного управления имущества, доверительный управляющий вправе претендовать на абсолютную защиту от противоправных действий всех третьих лиц.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что в рамках доверительного управления правоотношения носят двойственный характер – между учредителем (выгодоприобретателем) оно обязательственное, а между доверительным управляющим и неопределенным кругом третьих лиц – вещное. То есть юридическая природа доверительного управления в большей мере носит обязательственный характер, но с включением и вещно-правовых черт.

Наиболее обоснованным в рассматриваемом аспекте является, на наш взгляд, мнение Н.Б. Грицаевой, которая считает, что договор доверительного управления следует квалифицировать как самостоятельное договорное обязательство⁹.

Однако, анализ доверительного управления не позволяет в полной мере отнести этот институт ни к вещному праву, ни к обязательственному, что позволяет предположить, что рассматриваемые правоотношения имеют смешанный характер. Подтверждением этого является и утверждение М.И. Брагинского о том, что «большинство имеющихся гражданских правоотношений являются смешанными вещно-обязательственными»¹⁰. Поэтому можно утверждать, что доверительное управление имуществом является одним из примеров именно таких правоотноше-

ний. При этом следует учитывать, что такой подход вызывает ряд критических возражений со стороны многих цивилистов, так как в этом случае нивелируется практическое значение разграничения вещного и обязательственного права, но это уже является вопросом другой научной дискуссии.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Бабаев А.В. Система вещных прав. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
3. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / В кн. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. - С. 115.
4. Гражданское право. Учебник: в 4 т. Том 4. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Статут, 2018. - С. 76.
5. Грицаева Н. Б. Правовая природа договора доверительного управления имуществом / В сборнике Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. - М.: Институт мировых цивилизаций 2018. - С. 538.
6. Дроздова А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. - 2003. - № 1. - С. 40.
7. Катанаева Е.Н. Общая характеристика договора доверительного управления имуществом в российском гражданском праве // Gaudeamus Igitur. - 2018. - № 2. - С. 11.
8. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло. - М.: Проспект, 2016.
9. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. - М.: Юрист, 1999.
10. Петелин Д.В. Правовая природа договора доверительного управления имуществом // Юрист. - 2005. - № 2. - С. 32.

9 Грицаева Н. Б. Правовая природа договора доверительного управления имуществом. /В сборнике Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. - М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. - С. 538.

10 Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / В кн. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. - С. 115.

САИТОВ Линар Ильдарович

аспирант кафедры гражданского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, помощник судьи Верховного Суда Республики Татарстан

О ПОНЯТИИ «ЗАСТРОЙЩИК» ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируется нормативное закрепление понятия «застройщик» в действующем законодательстве. Автор приходит к выводу о том, что единый подход к определению рассматриваемой правовой категории отсутствует. Как правило, признаки застройщика приводятся исходя из целей принятия и назначения закона, в котором этот термин используется. Предлагается подход к определению анализируемого понятия в свете реформы вещного права.

Ключевые слова: застройщик, понятие «застройщик», виды застройщиков, право застройки, технический заказчик.

SAITOV Linar Ildarovich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University, judge assistant of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan

Саитов Л. И.

ABOUT THE CONCEPT OF «DEVELOPER» UNDER CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

The article analyzes the normative consolidation of the concept of «developer» in the current legislation. The author concludes that there is no unified approach to the definition of the legal category in question. As a rule, the signs of the developer are given based on the purpose of adoption and purpose of the law that uses this term. An approach to the definition of the analyzed concept in the light of the reform of real law is proposed.

Keywords: developer, the concept of «developer», types of developers, building tenancy, technical customer.

Для установления особенностей правового статуса застройщика следует, в первую очередь, обратиться к определению термина «застройщик». Сделать это считаем необходимым в силу того, что законодатель в различных нормативных правовых актах данную категорию определяет по-разному.

Самое ёмкое по своему содержанию определение даётся в Градостроительном кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГрК РФ). В соответствии с п. 16 ст. 1 ГрК РФ застройщик – это физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке или на земельном участке иного правообладателя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта. При этом конкретно уточняется, кто может быть таким правообладателем в отношении соответствующего земельного участка через указание на то, что это тот, кому при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности органы государственной власти (государственные органы), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», органы управления государственными внебюджетными фондами или органы местного самоуправления передали в случаях, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации, на основании соглашений свои полномочия государственного (муниципального) заказчика или которому в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (да-

лее – Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства) передали на основании соглашений свои функции застройщика. То есть, по сути, здесь не только указаны признаки, особенности, характерные для фигуры застройщика, но и более конкретные предъявляемые к нему требования.

В сфере долевого строительства многоквартирных домов Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон об участии в долевом строительстве) определяет понятие застройщика несколько иначе. Согласно п. 1 ст. 2 данного закона застройщик определяется как хозяйственное общество:

- которое или основное общество которого либо любое из дочерних хозяйственных обществ основного общества имеет опыт (не менее трех лет) участия в строительстве (создании) многоквартирных домов общей площадью не менее пяти тысяч квадратных метров в совокупности, при наличии полученных в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, разрешений на ввод в эксплуатацию таких многоквартирных домов в качестве застройщика, и (или) технического заказчика, и (или) генерального подрядчика в соответствии с договором строительного подряда;

- которое имеет в собственности или на праве аренды, на праве субаренды либо в предусмотренных Федеральным за-

строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4767.

3 Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40.

1 Градостроительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.

2 Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого

коном «О содействии развитию жилищного строительства»⁴, пп. 15 п. 2 ст. 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации⁵ случаях на праве безвозмездного пользования земельный участок и привлекает денежные средства участников долевого строительства в соответствии с настоящим федеральным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения, на основании полученного разрешения на строительство;

– наименование которого содержит слова «специализированный застройщик».

Под застройщиком понимается также некоммерческая организация, созданная в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации»⁶, или унитарная некоммерческая организация в организационно-правовой форме фонда, созданная в соответствии с Законом о публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства, а также указанный в п. 3 ч. 4 ст. 1 данного Закона об участии в долевом строительстве Фонд субъекта Российской Федерации.

Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»⁷ (далее – Закон об архитектурной деятельности) также содержит определение застройщика, синонимизируя его с понятием заказчика в сфере архитектурной деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 3 данного закона это гражданин или юридическое лицо, имеющие намерение осуществить строительство, реконструкцию архитектурного объекта, для строительства которого требуется разрешение на строительство, которые обязаны иметь архитектурный проект, выполненный в соответствии с архитектурно-планировочным заданием. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что для признания лица застройщиком достаточно иметь только лишь намерение осуществлять строительство или реконструкцию.

Интересно на сей счет мнение А.А. Пахарукова и В.Н. Белоусова, которые приходят к выводу, что определение понятия «застройщик», приведенное в Федеральном законе «Об архитектурной деятельности», применяться не должно, так как названный закон введен в действие раньше, чем ГрК РФ, а Федеральный закон «О введении в действие в Градостроительного кодекса Российской Федерации»⁸ устанавливает, что после введения в действие ГрК РФ законы, иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территорий, архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции объектов капитального строительства и действующих на территории РФ применяются постольку, поскольку они не противоречат ГрК РФ⁹.

Следует заметить, что на практике часто складывается ситуация, при которой застройщик совмещает функции заказчика строительства или инвестора. В таких случаях возникают два субъекта – заказчик-застройщик и (или) инвестор-застройщик. Эти категории используются не только в юридической литературе¹⁰, но и непосредственно в нормах законодательства.

Определения таких субъектов строительной деятельности, как инвестор и заказчик, можно найти в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹¹ (далее – Закон об инвестиционной деятельности). В соответствии с п. 2 ст. 4 указанного закона инвесторы – это лица, осуществляющие капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заказчики же реализуют руководство инвестиционным проектом. Их Закон об инвестиционной деятельности в п. 3 ст. 4 определяет как уполномоченных на то инвесторами физических и юридических лиц, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов.

Понятие «заказчик-застройщик» упоминалось также и в Положении о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре¹². Однако, как справедливо отмечает Н.В. Гурьянова, проанализировав признаки и функции заказчика-застройщика, содержащиеся в названном Положении, по своей сути заказчик-застройщик является организатором строительства или техническим заказчиком¹³.

Заметим, что законодательное определение технического заказчика появилось сравнительно недавно. Согласно п. 22 ст. 1 ГрК РФ, технический заказчик – это юридическое лицо, которое уполномочено застройщиком и от имени застройщика заключает договоры о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации, о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, сносе объектов капитального строительства, подготавливает задания на выполнение указанных видов работ, представляет лицам, выполняющим инженерные изыскания и (или) осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, материалы и документы, необходимые для выполнения указанных видов работ, утверждает проектную документацию, подписывает документы, необходимые для получения разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию, осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством о градостроительной деятельности.

Проанализировав нормы законодательства, Р.Р. Ганеев предлагает выделять два типа застройщиков: 1) застройщика, самостоятельно обеспечивающего строительство и 2) застройщика, обеспечивающего организацию строительства путем заключения договоров подряда со сторонними подрядчиками¹⁴. Очевидно, ко второй группе и относится технический заказчик, о котором мы говорили выше.

Таким образом, проанализировав имеющиеся на сегодняшний день законодательные определения в отношении застройщика, можно с уверенностью сделать вывод, что единства в определении данной правовой категории нет, в понятие застройщика законодатель включает разные признаки, требования и проч., исходя, как правило, из целей принятия и назначения закона, в котором этот термин используется.

К примеру, только Закон об участии в долевом строительстве определяет застройщика как хозяйственное общество, ограничивая, тем самым, выбор застройщиком организационно-правовой формы юридического лица. Тогда как

4 Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3617.

5 Земельный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

6 Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 683.

7 Федеральный закон от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4473.

8 Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 17.

9 Пахаруков А.А., Белоусов В.Н. Застройщик как правовая категория в современном российском праве // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 2. – С. 21.

10 См., например: Романенкова Н.Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных

домов и (или) иных объектов недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8; Соболев Д.А. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору долевого участия в строительстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 74.

11 Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

12 Постановление Госстроя СССР от 02.02.1988 г. № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1988. – № 7 (утратило силу).

13 См.: Гурьянова Н.В. Особенности правового положения застройщиков // Строительство и право. – 2017. – № 11. – С. 70-75.

14 Ганеев Р.Р. Строительство как разновидность предпринимательской деятельности // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 27.

и ГрК РФ, и Закон об архитектурной деятельности указывают, что застройщиком может выступать и физическое лицо (гражданин).

Несколько завышенные требования по отношению к застройщикам многоквартирных домов появились относительно недавно, в 2017 году. Это нововведение, очевидно, обусловлено желанием законодателя выстроить правоотношения, при которых права дольщиков были бы максимально защищены, при которых строительный рынок жилья был бы более прозрачным, и контролировать его, соответственно, было бы легче. В ситуации, когда застройщиком мог бы выступать индивидуальный предприниматель или, тем более, иное физическое лицо, сделать это будет значительно сложнее.

Именно с этой целью с 2018 года Закон о публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства предъявляет целый ряд новых дополнительных требований к застройщику. В частности, это 1) установление принципа «одна компания – одно разрешение на строительство»; 2) банковское сопровождение деятельности застройщика уполномоченными банками; 3) финансовое обеспечение деятельности застройщика, характеризующееся наличием: а) достаточности собственных средств в размере 10% от планируемой стоимости проекта на протяжении всего срока строительства; б) минимального остатка денежных средств на счёте в уполномоченном банке в размере 10% от проектной стоимости на дату получения разрешения привлечь средства участников долевого строительства¹⁵.

Еще одним важным критерием, к которому обращается законодатель при определении застройщика, – это право, на основании которого застройщик владеет земельным участком. В сфере архитектурной деятельности, очевидно, этот фактор не имеет значения, поскольку Закон об архитектурной деятельности вовсе не упоминает о том, что застройщик должен быть собственником или иным правообладателем застраиваемого земельного участка. В ГрК РФ указывается, что застройщиком может быть собственник или иной правообладатель земельного участка. Закон об участии в долевом строительстве перечисляет возможные основания возникновения прав застройщика на землю, называя среди таковых право аренды, субаренды или право безвозмездного пользования в определённых законом случаях.

Неудивительно, что в силу наличия такого разнообразия подходов к определению застройщика в законодательстве, особое внимание понятию «застройщик» уделяется и в судебной практике¹⁶. В юридической литературе также не-

однократно предпринимались попытки дать единое определение застройщику, которое можно было бы использовать применительно ко всем сферам деятельности.

Так, А.А. Пахаруков и В.Н. Белоусов высказывают предложение внести изменения в ГрК РФ и в Закон об архитектурной деятельности, включив в них целых два понятия застройщика. Авторы предлагают разделить застройщиков на два вида: 1) коммерческие, целью которых является извлечение прибыли путем реализации вновь создаваемого объекта недвижимости; и 2) некоммерческие, осуществляющие строительство объекта недвижимости для личных, домашних нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью¹⁷. Другими авторами, однако, это предложение критикуется¹⁸. К примеру, Е.Г. Козлова указывает на необоснованность введения нового термина, лишь влекущего за собой путаницу¹⁹.

Тем же критерием – строительная деятельность в личных целях либо в целях извлечения прибыли – руководствуется Е.И. Пивцаев, предлагая разделить субъектов на «застройщика» и «лицо, занимающееся строительной / реконструкторской деятельностью»²⁰.

Своеобразно определяет застройщика Г. Ханатаев: «застройщик – это лицо, уполномоченное собственником земельного участка и государством (органом местного самоуправления) на создание и обращение в свою собственность вновь созданной недвижимой вещи»²¹. А.В. Дикун застройщика, привлекающего денежные средства на основании договора долевого участия, предлагает называть «организатором участия в долевом строительстве»²².

Заметим, что в последнее время в юридической литературе активно обсуждаются попытки законодателя реформировать систему вещных прав²³. В Проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе в вынесенном в декабре 2019 г. на всеобщее обсуждение²⁴, наряду с иными ограниченными вещными правами появляется право застройки, определяемое как право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нём здания или сооружения и его последующей эксплуатации (п. 1. ст. 300 ГК РФ в редакции проекта). Поскольку пра-

15 См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. – М.: Юстициформ, 2018. – С.65.

16 См., к примеру: Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 1638-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Крылова Владимира Владимировича и Крыловой Анны Сергеевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590033#07552638805033534> (дата обращения: 01.04.2020); Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 г. № 805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прыткова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 201.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=499566#09799721270668842> (дата обращения: 01.04.2020); Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2018 г. № 309-ЭС18-19609 по делу №А60-29063/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogosuda-rf-ot-05122018-n-309-es18-19609-po-delu-n-a60-290632016/> (дата обращения: 01.04.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.01.2019 г. № Ф07-15296/2018 по делу №А56-19625/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=212299#01341145662022183> (дата обращения: 01.04.2020).

17 Пахаруков А.А., Белоусов В.Н. Застройщик как правовая категория в современном российском праве // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 2. – С. 26-27.

18 См., например: Биньковская А.А. Понятие «застройщик» в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. – 2016. – № 7. – С. 10.

19 Козлова Е.Г. Содержание договора долевого участия в строительстве: субъекты, их права и обязанности // Правовые вопросы строительства. – 2010. – № 2. – С. 26.

20 Пивцаев Е.И. Развитие понятия и правового положения застройщика в системе гражданского законодательства в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2015. – Выпуск 1. – С. 99.

21 Ханатаев Г. Правовое положение застройщика // Хозяйство и право. – 2005. – № 3. – С. 75.

22 Дикун А.В. Договор участия в долевом строительстве: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – С. 10.

23 См., например: Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. – 2016. – № 6. – С. 53-57; Емелькина И.А. Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 75-84; Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. – 2018. – № 12. – С. 46-52.

24 См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой в первом чтении 27.04.2020 г.) // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 12.03.2020); Проект федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Повестка заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 6 декабря 2019 г., г. Казань. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 12.03.2020).

новой анализ и оценка предлагаемых проектом изменений не являются целью настоящей статьи, отметим лишь, что в случае вступления данного законопроекта в силу переосмыслению и переработке должны будут быть подвержены и все нормы законодательства, которые анализировались нами выше. На наш взгляд, наиболее верным было бы определить в этом случае застройщика именно как лицо, владеющее земельным участком на праве застройки, поскольку данное ограниченное вещное право наиболее точно отвечает требованиям специфики правоотношений в сфере строительства и дальнейшей эксплуатации построенного объекта.

Пристатейный библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.
2. Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 683.
3. Федеральный закон от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4473.
4. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
5. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 17.
6. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 40.
7. Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3617.
8. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4767.
9. Земельный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
10. Постановление Госстроя СССР от 02.02.1988 г. № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1988. – № 7 (утратило силу).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 1638-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Крылова Владимира Владимировича и Крыловой Анны Сергеевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590033#07552638805033534> (дата обращения: 01.04.2020).
12. Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 г. № 805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прыткова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 201.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=499566#09799721270668842> (дата обращения: 01.04.2020).
13. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2018 г. № 309-ЭС18-19609 по делу №А60-29063/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legals.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05122018-n-309-es18-19609-po-delu-n-a60-290632016/> (дата обращения: 01.04.2020).
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.01.2019 г. № Ф07-15296/2018 по делу №А56-19625/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=212299#01341145662022183> (дата обращения: 01.04.2020).
15. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой в первом чтении 27.04.2012 г.) // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 12.03.2020).
16. Проект федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Повестка заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 6 декабря 2019 г., г. Казань. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 12.03.2020).
17. Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. – 2016. – № 6. – С. 53-57.
18. Биньковская А.А. Понятие «застройщик» в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. – 2016. – № 7. – С. 10.
19. Ганеев Р.Р. Строительство как разновидность предпринимательской деятельности // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 27.
20. Гурьянова Н.В. Особенности правового положения застройщиков // Строительство и право. – 2017. – № 11. – С. 70-75.
21. Дикун А.В. Договор участия в долевом строительстве: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – С.10.
22. Емелькина И.А. Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С. 75-84.
23. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 65.
24. Козлова Е.Г. Содержание договора долевого участия в строительстве: субъекты, их права и обязанности // Правовые вопросы строительства. – 2010. – № 2. – С. 26.
25. Пахаруков А.А., Белоусов В.Н. Застройщик как правовая категория в современном российском праве // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 2. – С. 21.
26. Пивцаев Е.И. Развитие понятия и правового положения застройщика в системе гражданского законодательства в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2015. – Выпуск 1. – С. 99.
27. Романенкова Н.Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.
28. Соболев Д.А. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору долевого участия в строительстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 74.
29. Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. – 2018. – № 12. – С. 46-52.
30. Ханатаев Г. Правовое положение застройщика // Хозяйство и право. – 2005. – № 3. – С. 75.

ТАРИВЕРДИЕВ Залбек Таривердиевич

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Дагестанского государственного университета

СООТНОШЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ И КОНДИКЦИИ

В статье рассматривается проблема соотношения виндикации и кондикции. Раскрываются их сходства и различия. Автор, на основе изучения законодательства и судебной практики, анализирует возможность конкуренции между виндикационным и кондикционным иском.

Ключевые слова: виндикация, кондикция, соотношение, истребование имущества из чужого незаконного владения, конкуренция, неосновательное обогащение, индивидуально-определенная вещь, злоупотребление правом, кондикционный иск.

TARIVERDIEV Zalbek Tariverdievich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Ahmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE RATIO OF VINDICATION AND CONDICATION

The article considers the problem of the ratio of vindication and condication. Their similarities and differences are considered. The author, based on a study of legislation and judicial practice, analyzes the possibility of competition between a vindication and condication claim.

Keywords: vindication, condication, ratio, reclamation of property from someone else's illegal possession, competition, unjust enrichment, individually defined thing, abuse of law, condication claim.

Проблема соотношения виндикационного и кондикционного исков, несмотря на достаточно обширные исследования по данному вопросу не теряет своей актуальности по сей день.

Вся загвоздка состоит в том, что ст. 1103 ГК РФ предусматривает возможность применения норм о кондикции к отношениям по истребованию имущества из чужого незаконного владения – виндикации, если конечно иное не предусмотрено самим Кодексом, иными актами и существом обязательства.

Суть неосновательного обогащения вытекает из самого названия этого института, то есть одно лицо должно обогатиться за счет другого, не имея на то оснований. Если же проводить параллели между кондикцией и виндикацией, то, следует отметить, что оба являются мерой защиты, а не ответственности. При этом в случае с неосновательным обогащением это никак не мера ответственности должника, так как он по сути никаких имущественных потерь не несет. Также кондикция, как и виндикация ведет к восстановлению нарушенного права. Помимо этого оба «охраняют» отношения, будучи по своей природе внедоговорными обязательствами. Помимо всего прочего и там и там действует право следования, то есть для возникновения кондикционных обязательств достаточно наличие лишь факта обогащения со стороны обогатившегося, независимо от того, есть ли какие-либо отношения между сторонами.

Однако в то же время говорить о тождественности истребования имущества из чужого незаконного владения и неосновательного обогащения также не приходится. Во-первых, они имеют разную природу: виндикация – вещно-правовую, кондикция – обязательственную. Кондикция защищает вещные права лишь косвенно. Так, при удовлетворении кондикционного требования к истцу может вернуться вещь, принадлежащая ему на праве собственности (ином вещном праве). Во-вторых, при виндикации у незаконного владель-

ца индивидуально-определенная вещь просто изымается и переходит к законному собственнику. При кондикции же ответчик просто лишается прав на вещь, что вытекает из обязательственной природы неосновательного обогащения. Также следует отметить особенности выбытия имущества из собственности владельца в рассматриваемых институтах. Особое значение здесь имеет принцип добросовестности и элемент воли. Так, собственник имеет право виндицировать вещь у добросовестного владельца, если она вышла из его владения помимо его воли. При кондикции же принцип добросовестности никакой роли не играет. Однако, в случае, если использование вещи добросовестным владельцем вещи приведет к утрате ею индивидуальных признаков, вернуть себе вещь собственник сможет лишь путем подачи кондикционного иска.

Лицо, чьи права нарушили (в нашем случае, лицо, за счет которого неосновательно обогатились) имеет возможность выбора способа защиты своих прав. На этот счет имеется Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П¹, в котором говорится, что «Гражданский кодекс РФ - в соответствии с вытекающими из Конституции РФ основными началами гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) - не ограничивает гражданина в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия специальных, вещно-правовых, способов; граждане и юридические лица в силу статьи 9 ГК Российской Федерации вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению».

¹ Постановление от 21 апреля 2003 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

В цивилистической литературе бытует мнение о том, что конкуренция между виндикацией и кондикцией (видами таких исков) невозможна. Так, в частности, считают корифей современной отечественной цивилистики Ю. К. Толстой. Так, он отмечает, что положения о неосновательном обогащении применяются лишь к имуществу, которое определено родовыми признаками. В отношении индивидуально-определенного имущества неосновательного обогащения не возникает, здесь применима лишь виндикация². Аналогичной позиции в целом придерживается и В. С. Ем, который отталкивается от наличия или отсутствия титула на вещь³.

Однако Гражданский кодекс не проводит столь явной границы между этими исками. При этом следует отметить, что не всегда приобретение имущества есть обретение собственности на него (взять хотя бы институт добросовестного приобретателя).

Также на практике может быть и так, что у лица из владения выбыла индивидуально-определенная вещь и при этом оно неосновательно утратило и право собственности на нее, например, когда во исполнение договора купли-продажи вещь была передана продавцом в собственность покупателя, а впоследствии договор был расторгнут ввиду непредоставления покупателем встречного удовлетворения. В подобных случаях лицо, неосновательно утратившее вещь, ее собственником уже не является и не может истребовать это имущество по правилам ст. 301 Кодекса. Единственным способом защиты гражданских прав, позволяющим в такой ситуации вернуть имущество, является кондикционный иск. С учетом вышеупомянутого постановления Конституционного суда истец имеет полное право выбрать такой способ защиты, то есть конкуренция исков в принципе допускается.

Более того, положения гл. 60 ГК РФ не только не запрещают истребовать индивидуально-определенные вещи посредством кондикции, даже скорее, наоборот, в ней содержатся нормы, которые по своему смыслу применимы только к истребованию таких вещей. В п. 2 ст. 1104 Кодекса, посвященной возвращению неосновательного обогащения в натуре, указано, что «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения». Однако если бы предметом требования о неосновательном обогащении могли быть только родовые, а не индивидуально-определенные вещи, это означало бы, что по данному иску возврат в натуре всегда подлежит не то же самое имущество, которое было получено приобретателем, а другое имущество, наделенное аналогичными признаками. Предположим, в суд подан иск о возврате неосновательно приобретенных 50 кг помидоров. Иск удовлетворен. В данном случае приобретатель может вернуть не те же самые помидоры, которые он купил у истца, а в принципе такие же помидоры схожего качества и количества. Следовательно, не совсем понятно, что законодатель подразумевает под «недостачей» и «ухудшениями» в п. 2 ст. 1104 ГК, ибо потерпевшему возвращается совершенно иное утраченное имущество.

Другое дело, что для устранения неосновательного обогащения, выражающегося в фактическом завладении вещью без приобретения на нее права, кондикционный иск может применяться только subsidiarily, лишь в случае отсутствия оснований для предъявления виндикационного иска, например, когда потерпевший не является собственником или иным титульным владельцем вещи. Однако, опять-таки учи-

тывая вышеупомянутое постановление Конституционного суда, прямого запрета на истребование имущества из чужого незаконного владения непосредственно кондикционным иском нет. Однако конкуренция этих исков возможна лишь в том случае, если есть основания для удовлетворения обоих исков. В случае если виндикация исключается, как в случае с добросовестным приобретателем индивидуально-определенной вещи. Ее нельзя истребовать путем кондикции. Это будет фактически являться злоупотреблением правом (обход закона). То есть истец упрощает себе тем самым предмет доказывания, лишая в свою очередь ответчика средств защиты⁴.

Кондикционное обязательство, по сути сводится к краткой отдельным видам обязательств. Оно универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возратить имущество, приобретенное (сбереженное) без достаточных правовых оснований.

Однако все выше сказанное вовсе не означает родовой характер кондикции по отношению к прочим, ведь при незаконном владении не всегда имеет место соответствующее обогащение (покупка краденного).

Скорее речь идет о том, какая цель преследовалась. Если получение имущественных выгод от незаконного владения, то это сфера кондикции, в обратном случае – виндикации. При этом правила, предусмотренные главой 60 ГК, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли⁵.

Кондикционный иск, имеющий обязательственно-правовую природу, может на всех основаниях составить конкуренцию виндикации. Это объясняется тем, что обязательственные отношения представляют собой полноценную систему норм: предусматривается возможность истребования вещи, решается вопрос об извлеченных выгодах из неосновательного обогащения, учитывается субъективная сторона получателя вещи при расчете размера его ответственности.

Например, при передаче права владения вещью собственником на основании ничтожного либо позднее оспоренного договора, виндикация применяется наряду с кондикцией либо вообще уступает ей.

Кондикция является нормой, целью которой является общая защита права собственности. Она необходима для восполнения возможных пробелов, когда нормы о виндикации не смогут применяться, дабы не лишить сторону права на защиту.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. — 4-е изд., перераб. и доп. // под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право // отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011.
3. Назимов И. А. Соотношение виндикации и требований из неосновательного обогащения // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 136.

4 Назимов И. А. Соотношение виндикации и требований из неосновательного обогащения // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 136.

5 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 № 15АП-13612/2018 по делу № А32-16506/2018. Требование: Об истребовании имущества из чужого незаконного владения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. — 4-е изд., перераб. и доп. // под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — С. 94.

3 Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право // отв. ред. Е. А. Суханов (автор главы – В. С. Ем). — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — С. 1158.

ТУЖИЛОВА-ОРДАНСКАЯ Елена Марковна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Башкирского государственного университета

ЗАГОРСКАЯ Ирина Николаевна

аспирант Башкирского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ИНТЕРПОЛЯЦИИ В КОМПАНИИ

В статье обозначены вопросы, связанные с необходимостью интерполяции в компании системы комплаенс-контроля. Автором отстаивается позиция, что в условиях современной цифровой экономики и глобализации товарных рынков в целях минимизации рисков компаний, связанных с нарушением законодательства в различных сферах, необходимо создание внутренней системы комплаенс-контроля. И данная система должна быть не только оформлена в виде внутреннего нормативного правового акта, но и донесена до всех сотрудников компании. Руководству необходимо не только соблюдать требования, но и своевременно реагировать на изменения, появляющиеся в законодательной сфере.

Ключевые слова: комплаенс, комплаенс-контроль, компании, хозяйствующие субъекты, регуляторные органы, глобализация.

TUZHILOVA-ORDANSKAYA Elena Markovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Civil law sub-faculty of the Bashkir State University

ZAGORSKAYA Irina Nikolaevna

postgraduate student of the Bashkir State University

THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF COMPLIANCE CONTROL AND THE NEED FOR ITS INTERPOLATION IN THE COMPANY

The article highlights issues related to the need for interpolation in the company's compliance control system. The author defends the position that in the modern digital economy and the globalization of commodity markets, in order to minimize the risks of companies associated with violations of legislation in various areas, it is necessary to create an internal compliance control system. And this system should not only be issued in the form of an internal regulatory legal act, but also communicated to all employees of the company. Management must not only comply with the requirements, but also respond to changes in the legislative sphere in a timely manner.

Keywords: compliance, compliance control, companies, business entities, regulatory authorities, globalization.

Мы живем в эпоху стихийно изменяющихся экономических условий. Для обеспечения бесперебойного осуществления хозяйственной деятельности компаниям ежедневно необходимо приспосабливаться к новым условиям деятельности на товарном рынке. Если компания не будет постоянно совершенствовать методы своего поведения, а также гармонично применять их в конкурентной борьбе, то хозяйственная деятельность не выдержит давления со стороны конкурентов. Ежедневно рождаются новые компании, которые создаются с учетом новых норм законодательства. А крупные игроки, в силу того, что не могут оперативно среагировать на изменившуюся правовую обстановку вынуждены сходить с дистанции. Для того, чтобы ваш бизнес-корабль не угодил в самый центр десятибалльного шторма и осталась на плаву, просто необходимо постоянно держать руку на пульсе.

Товарные рынки – область весьма чувствительная к интерполяции различных требований и ограничений. Хозяйствующий субъект не только производит и реализует товар, но и должен соблюдать все правовые требования, существующие на товарном рынке. Правовые нормы, предъявляемые к участникам товарных рынков, регулируются государством.

Но не стоит забывать о том, что международное право является частью правовой системы Российской Федерации. И, согласно пункту 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации, международное право применяется на всей территории нашего государства, если законом не предусмотрен другой порядок действий.

Вместе с тем, охрана внутренней экономики государства от агрессивного вторжения иностранных компаний является долгом регуляторных органов. Регуляторные органы очень тщательно следят за выполнением правовых требований. Таким образом, игрокам на товарных рынках необходимо моментально реагировать на имеющиеся в отношении них претензии регуляторных органов. И не только реагировать, но и принимать меры для корректировки либо внесения кардинальных изменений вектора своего поведения. Значительно облегчит задачу на этом тернистом пути переход к включению внутренней системы комплаенс-контроля в деятельность компании.

Комплаенс-контроль является одним из столпов благополучного функционирования современной организации в условиях стремительно развивающихся отраслей товарных рынков.

Комплаенс появился сравнительно недавно по сравнению с другими понятиями, определяющими деятельность международных компаний на товарных рынках. В середине XX века, а именно, Закон США от 1977 «О коррупционных практиках за рубежом»¹ (Foreign Corrupt Practices Act 1977) запретил действия по склонению должностных лиц к нарушению их официальных обязанностей. Позже, для охраны соблюдения положений данного закона, были созданы регуляторные органы.

Таким образом, система комплаенс-контроля была призвана искоренить коррупционную составляющую в отношениях между организациями и государственными чиновниками.

Также следует отметить Конвенцию Организации Экономического Сотрудничества и Развития (далее ОЭСР) «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1997 года² (The OECD Anti-Bribery Convention (officially Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions)). Это антикоррупционная конвенция ОЭСР, направленная на сокращение политической коррупции и корпоративной преступности в развивающихся странах путем поощрения санкций против взяточничества в международных деловых операциях, осуществляемых компаниями, базирующимися в странах-членах Конвенции. Це-

1 Закон США от 19.12.1977 № 95-213 «О коррупционных практиках за рубежом».

2 Конвенция ОЭСР «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1997 г. (The OECD Anti-Bribery Convention (officially Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions)).

лью является создание равных условий для ведения бизнеса в современной международной бизнес-среде.

Соответственно, изначально предполагалось, что комплаенс-контроль будет включать в себя лишь требования антикоррупционного законодательства.

Но, данная система на практике оказалась такой эффективной, что организации решили включить в нее требования не только антикоррупционного законодательства, но и требования различных отраслей законодательства.

Как мы знаем, деловая репутация является, одним из факторов при выборе компании, с которой будут сотрудничать международные инвесторы. Система комплаенс-контроля позволяет не только снизить количество нарушений законодательства, но и избежать финансовых потерь в связи с подобными нарушениями. Так, Сергей Таут из «Пепеляев Групп» комментирует необходимость введения антикоррупционного комплаенса: «В 2018 году выявлено около 231 000 нарушений антикоррупционного законодательства, а общий размер штрафных санкций превысил 900 млн. руб. – вот почему эта практика особенно важна в России»³.

Следует обратить внимание и на то, что документом Базельского комитета по банковскому надзору «Комплаенс и комплаенс-функция в банках» от апреля 2005 года⁴ (Базельские рекомендации) комплаенс-риск определен как риск применения правовых санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности.

Проанализировав данный документ, можно сделать вывод, что комплаенс-контроль включает в себя не только требования по соблюдению правовых норм, но и определяет порядок деятельности по формированию деловой репутации.

Переняв этот опыт из банковской сферы, который весьма успешно функционирует, можно построить эффективную внутреннюю систему комплаенс-контроля.

На сегодняшний день комплаенс-контроль включает в себя риски по несоблюдению правовых норм, риски потери репутации, и, в современных реалиях, стали включать и риски по несоблюдению технологических регламентов. Однако, в данную систему можно включить и налоговые риски, и риски по трудовым спорам и т.д.

Сегодня существует ряд нормативных актов федерального уровня, по сути, предписывающих хозяйствующим субъектам осуществлять отдельные процедуры комплаенс-контроля.

На основе актов Банка России хозяйствующими субъектами разрабатываются и принимаются стандарты, на которые ориентируется комплаенс-контроль.

После вступления в силу Указания Банка России от 24.04.2014 № 3241-У, внесшего ряд изменений в основной документ, регулирующий организацию внутреннего контроля в кредитных организациях, — Положение Банка России № 242-П⁵ (далее — Положение Банка России № 242-П), в нормативной базе банковской деятельности появилось определение нового отдельного вида риска — регуляторного (комплаенс) риска.

Федеральной налоговой службой России издан приказ 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля»⁶ (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424). Названный документ разработан в соответствии с положениями п. 7 ст. 105.26 Налогового кодекса РФ (налоговый мониторинг) и по своей сути определяет ориентиры комплаенс-контроля организации в налоговых отношениях. Целями организации системы внутреннего контроля являются (п. 3.2 Требований):

– соблюдение законодательства Российской Федерации в отношении совершенных или планируемых сделок (операций) или совокупности взаимосвязанных сделок (операций), а также по иным совершенным фактам хозяйственной жизни организации;

– обеспечение разумной уверенности в том, что при исчислении (удержании) налогов, сборов, страховых взносов, полноте и своевременности их уплаты (перечисления), а также при подготовке бухгалтерской (финансовой), налоговой и иной отчетности достоверно, полно и своевременно отражаются результаты финансово-хозяйственной деятельности;

– реализация стратегии управления рисками;

– организация эффективного контроля;

– выявление и предотвращение случаев возникновения ошибок или несоответствий;

– постоянное совершенствование и повышение эффективности используемых инструментов контроля.

Требования к организации системы внутреннего контроля (налоговый мониторинг) во многом совпадают с требованиями антикоррупционного законодательства. Так, требования к контрольной среде подразумевают присутствие в организации культуры этического поведения, которое формируется и поддерживается руководством организации под контролем представителей собственника.

Таким образом, на наш взгляд, для современной и успешной деятельности компании важно разработать и утвердить систему внутреннего комплаенс-контроля. Данная система поможет при осуществлении хозяйствующей деятельности на товарном рынке. В компании необходимо добиться прозрачности системы по выявлению и фиксации фактов нарушений, злоупотреблений и хищений, а также отчетов о выявленных фактах и принятых мерах. При формировании контрольной среды важное значение имеют профессиональные знания и навыки сотрудников компании, которые необходимы для выполнения поставленных задач при осуществлении хозяйственной деятельности. Неотъемлемыми частями, такой системы комплаенс-контроля должны являться стандарты применения трудовых норм в отношении сотрудников, а также налоговых норм, технологических регламентов, стандартов соблюдения норм законодательства, которые затрагивает компания при осуществлении своей хозяйственной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития: аналитический доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf>.
2. Закон США от 19.12.1977 № 95-213 «О коррупционных практиках за рубежом».
3. Конвенция ОЭСР «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1997 г. (The OECD Anti-Bribery Convention (officially Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions)).
4. «Корпоративная совесть»: зачем вашей компании комплаенс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/210988/?desc_chrono_2_1.
5. Письмо Банка России 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору».
6. Приказ ФНС от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424).
7. Принципы частного права: монография/ под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2018. 400 с.
8. Указания Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».
9. International compliance association // Официальный сайт Международной ассоциации комплаенса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.int-comp.org/careers/a-career-in-compliance/what-is-compliance/>.

3 «Корпоративная совесть»: зачем вашей компании комплаенс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/210988/?desc_chrono_2_1.

4 Письмо Банка России 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору».

5 Указания Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».

6 Приказ ФНС от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424).

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

НУРМАГОМЕДОВ Магомедарип Ахмедович

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО И ТОВАРНОГО КРЕДИТА

В статье исследуется правовая природа договоров коммерческого и товарного кредита. Дан сравнительный анализ данных правовых конструкций. Широко исследована цивилистическая доктрина и судебная практика, что позволило авторам выявить и охарактеризовать основные проблемы в правовом регулировании указанных договорных отношений. Подчеркивается смешанный их характер, особенности заключения, исполнения и ответственности сторон договора. Проанализированы существенные условия договоров коммерческого и товарного кредита, специфика определения платы за предоставление кредита.

Ключевые слова: коммерческий кредит, товарный кредит, смешанный договор, отсрочка и рассрочка платежа, аванс, предварительная оплата, плата за кредит.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

NURMAGOMEDOV Magomedarip Akhmedovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL AND COMMODITY CREDIT

The article examines the legal nature of commercial and trade credit agreements. A comparative analysis of the data of legal constructions is given. Civil law doctrine and judicial practice have been extensively studied, which allowed the authors to identify and characterize the main problems in the legal regulation of these contractual relations. Their mixed nature, features of conclusion, execution and responsibility of the parties to the contract are emphasized. The essential conditions of commercial and commodity loan agreements, the specifics of determining the fee for providing a loan are analyzed.

Keywords: commercial loan, commodity loan, mixed agreement, deferred and installment payment plan, advance payment, prepayment, loan payment.

Коммерческий кредит – правовой механизм, позволяющий приобрести товары и услуги на более выгодных условиях, чем он представляет определенный интерес для покупателей и заказчиков. Для продавцов подобный механизм позволяет ускорить оборачиваемость средств, освоить новые рынки сбыта товаров (услуг).

Ст. 823 ГК РФ определяет коммерческий кредит как договор, исполнение которого связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг.

В судебной практике является общепризнанной точка зрения о том, что если между сторонами заключен договор, в соответствии с условиями которого одна сторона принимает на себя обязательство поставить другой стороне товар, а последняя в свою очередь - принять и оплатить его с отсрочкой определенной продолжительности с момента его получения, то порождаемые здесь правоотношения надлежит квалифицировать в виде купли-продажи с элементами коммерческого кредитования¹.

Из ст. 822 ГК РФ вытекает, что договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками с условием возврата по истечении установленного срока вещей того же рода и качества именуется договором товарного кредита.

Однако, не всегда на практике речь можно вести о чистом товарном кредите. В судебной практике отношения по передаче одной стороной другой товаров с условием оплаты части их стоимости в денежной форме и возврата остальной в натуральном выражении необходимо квалифицировать как смешанный, включающий в себя элементы договора купли-продажи (ст. 454 ГК РФ) и товарного кредита (ст. 822 ГК РФ). По условиям товарного кредита заемщик обязуется возратить кредитору полученные вещи, определенные родовыми признаками, и уплатить проценты, если иное не предусмотрено договором².

Если в силу соглашения кредитор обязуется передать должнику определенные вещи, а другая сторона обязуется по истечении установленного времени возратить вещи того

1 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 августа 2001 года №А05-2534/01-136/23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/fas-severo-zapadnogo-okruga/08-2001/postanovlenie-fas-severo-zapadnogo-okruga-ot-20-08-2001-po-delu-a05-34402007-sud-pervoj-.html> (дата обращения: 22.04.2020); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 января 2001 года

№Ф08-3875/2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/fas-severo-kavkazskogo-okruga/01-2001/postanovlenie-fas-severo-kavkazskogo-okruga-ot-10-01-2001--f08-45052001-po-delu--a32-1885.html> (дата обращения: 22.04.2020).

2 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 9 марта 2000 года №Ф08-451/2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kSRmCJannirV/> (дата обращения: 22.04.2020).

же рода и качества или оплатить их стоимость, то возникает вопрос о квалификации данных правоотношений³. Думается, данный договор надлежит определять в качестве договора товарного кредита с альтернативным обязательством должника: возратить вещи в натуре либо оплатить их стоимость в денежной форме. В альтернативном обязательстве в силу ст.320 ГК РФ право выбора предмета исполнения принадлежит должнику. Если предмет исполнения будет выражен в натуральной форме, то договорные отношения надлежит квалифицировать как товарный кредит. Но, если в денежном эквиваленте, речь следует вести о коммерческом кредите.

Будут различными и правовые последствия ненадлежащего исполнения договорных обязательств. При коммерческом кредите применяется ст.395 ГК РФ, т.е. ответственность за неправомерное удержание чужих денежных средств⁴. При товарном кредите применяется ст.396 ГК РФ, т.е. ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства в натуре⁵.

К основным видам коммерческого кредита относятся: аванс, предварительная оплата, отсрочка и рассрочка платежа. Следовательно, в качестве кредитора может выступать как продавец по договору купли-продажи (отсрочка и рассрочка платежа), так и покупатель (аванс, предварительная оплата)⁶. Сам договор коммерческого кредита самостоятельным соглашением не является. Его условия подлежат закреплению в основном договоре или в дополнительном соглашении к нему. Такое же понимание видим мы и в судебной практике. К примеру, ФАС Московского округа в постановлении от 27.11.2006 № КГ-А40/11485-06 указывает, что условие о коммерческом кредите должно быть поименовано в договоре в качестве такового. ФАС Поволжского округа в постановлении от 15.04.2014 № Ф06-4575/13 по делу № А65-17705/2013 подчеркнул, что договором должна быть предусмотрена не просто возможность коммерческого кредитования, а закреплены условия предоставления указанного кредита. Кредит предполагает конкретизацию в договоре условий кредитования, указание на проценты по нему. На это обращается внимание и в научной литературе⁷. При применении авансовой формы платежа, как правило, речь о коммерческом кредите не идет. Даже при 100% предоплате, неисполнение договора другой стороной не предоставляет право требовать с контрагента проценты за пользование авансом по правилам коммерческого кредита. Так, ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 20.10.2010 по делу № А56-56441/2009, также ФАС Центрального округа в постановлении от 27.12.2007 по делу № А64-1448/07-6 указали, что право заимодавца на взыскание процентов на сумму займа реализуется в размерах и в порядке, закрепленных договором, если иное не предусмотрено законом или договором займа (ст. 809 ГК РФ). При этом достаточно указания на сами проценты без конкретиза-

ции их размера⁸. Размер в таком случае устанавливается ключевой ставкой ЦБ РФ. Природу этих процентов определило постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 08.10.98 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», которое в п.12 признало их платой за пользование денежными средствами. Немаловажным моментом здесь является установление момента исчисления процентов. Думается, они подлежат уплате с момента, установленного законом или договором, что подтверждается и судебной практикой⁹. Нередко, в договорах с условием коммерческого кредитования закрепляются условия о неустойке. Здесь важно различать проценты за пользование коммерческим кредитом и проценты, составляющие неустойку. В судебной практике нередки случаи отказа во взыскании платы за пользование коммерческим кредитом в виде процентов. Так, ФАС Московского округа в постановлении от 09.09.2014 № Ф05-1221/13 по делу № А40-26585/2012 указал, что при разрешении споров о взыскании платы по договору коммерческого кредита и процентов в качестве санкции за нарушение обязательства по нему, следует установить существо требования истца. Если существо требования составляют проценты начисляемые в случае не исполнения продавцом обязанности по поставке уже оплаченного предварительно товара, речь следует вести о процентах по ст.395 ГК РФ исчисляемых со дня, указанной в договоре поставки в качестве даты исполнения до дня фактического исполнения договора или возврата предоплаты. Таким образом, в указанных случаях проценты надлежит характеризовать не как плату по договору коммерческого кредита, а как установленную договором или законом меру ответственности продавца за ненадлежащее исполнение договора. Аналогичная позиция выражена и в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 14798/12¹⁰. Имеются в судебной практике решения, допускающие взыскание наряду с платой за коммерческий кредит (процентами) и неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Так, ФАС Уральского округа в постановлении от 07.03.2014 № Ф09-546/14 по делу № А76-22368/2013¹¹ пришел к выводу о том, что проценты за пользование коммерческим кредитом по правилам ст.ст. 809, 823 ГК РФ есть плата за пользование коммерческим кредитом, т.е. не являются мерами ответственности за несоблюдение условий договора. Следовательно, по мнению суда

3 Трапезников В.А. Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения // Журнал российского права. - 2018. - №4 (256). - С. 65.

4 Васильева А.М. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 2 (21). - С. 95.

5 Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 19 июня 2001 года № 7800/00. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_4574.htm (дата обращения: 22.04.2020).

6 Скробов Б.В. Товарный и коммерческий кредит // Все для бухгалтера. - 2007. - № 4. - С. 14.

7 Старцева С.В. Проценты по договору коммерческого кредита // Вестник ВУиТ. - 2016. - № 2. - С. 113.

8 Михеева И.Е., Остапенко И.А. Размер процентной ставки по кредитному договору в свете судебной практики // Вестник ВолГУ. - Серия 5: Юриспруденция. - 2017. - № 3. - С. 92.

9 Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09-1465/14 по делу № А71-7825/2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/DcRr2Bo622HJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A409-1465%2F14+%&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_pos=1587570731213&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 22.04.2020).

10 Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 14798/12. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_fo0417a4-1ee7-47b3-9eb4-348658011c97 (дата обращения: 22.04.2020).

11 Постановление ФАС Уральского округа от 07.03.2014 № Ф09-546/14 по делу № А76-22368/2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/2skD5RnmAg5R/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A409-546%2F14+%&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_pos=1587557878025&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 22.04.2020).

наряду с взысканием платы за пользование кредитом, может быть взыскана и неустойка как санкция за нарушение условий договора.

В договоре товарного кредита предметом являются конкретные объекты, определенные родовыми признаками:

– строительные товары (апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.06.2017 по делу № 33-8510/2017);

– скот (апелляционное определение Самарского областного суда от 25.04.2019 по делу № 33-4986/2019); автотранспорт (апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 11.12.2018 по делу № 33-8476/2018);

– топливо для снабжения дизельных электростанций (решение АС Республики Саха от 17.07.2019 по делу № А58-11580/2018) и др.

Товарный кредит – это смешанный договор, к которому применяются правила о займе и купле-продаже¹². Поэтому, обязательными его условиями являются условия существенные как для займа, так и для купли-продажи¹³. Так, АС Северо-Кавказского округа в постановлении от 22.02.2017 № Ф08-328/2017 по делу № А53-22726/2016 указал, что отсутствие в договоре условия о возврате заемщиком товара однородного к полученному им от контрагента свидетельствует о том, что условие о предмете не согласовано, т.е. договор товарного кредита не заключен. Контрагент вправе включить условие о предоставлении товарного кредита в основной договор или заключить отдельное соглашение¹⁴. Проценты по данному договору устанавливаются как правило в натуральной форме¹⁵.

Судебная практика исходит из того, что сторонами договора товарного кредита могут быть как граждане, так и юридические лица¹⁶, что отмечается и в юридической литературе¹⁷.

В случае просрочки оплаты суды обычно поддерживают займодавца¹⁸. Требования поставщика здесь включают в себя

взыскание долга и неустойки, а суды удовлетворяют их в полном объеме¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 19 июня 2001 года № 7800/00. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text1/vassud_big_4574.htm (дата обращения: 22.04.2020).
2. Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 17.05.2018 № 1-АПГ18-4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04102018-n-1-arg18-14/> (дата обращения: 22.04.2020).
3. Постановление АС Дальневосточного округа от 10.12.2019 № Ф03-5606/2019 по делу № А51-5853/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/NVb1UKNyN4HW/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A403-5606%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557324734 (дата обращения: 22.04.2020).
4. Постановление АС Дальневосточного округа от 30.08.2019 № Ф03-3667/2019 по делу № А51-24947/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/oHKAQrx86ery/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A403-3667%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557655179 (дата обращения: 22.04.2020).
5. Решение АС Ставропольского края от 29.07.2019 по делу № А63-7640/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/23WaFo4H0a5R/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9063-7640%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557466020 (дата обращения: 22.04.2020); Постановление АС Дальневосточного округа от 30.08.2019 № Ф03-3667/2019 по делу № А51-24947/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/oHKAQrx86ery/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A403-3667%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557655179 (дата обращения: 22.04.2020); Решение АС Ставропольского края от 29.07.2019 по делу № А63-7640/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/23WaFo4H0a5R/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9063-7640%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557728572 (дата обращения: 22.04.2020).
19. Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 309-ЭС18-7055 по делу № А34-8735/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-309-es18-7055-po-delu-n-a34-87352017/> (дата обращения: 22.04.2020); Постановление АС Дальневосточного округа от 10.12.2019 № Ф03-5606/2019 по делу № А51-5853/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/NVb1UKNyN4HW/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A403-5606%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557324734 (дата обращения: 22.04.2020).

12 Агафонов И.С. Обязательство товарного кредита // Вестник СГЮА. - 2017. - № 2 (115). - С.127.

13 Решение АС Самарской области от 15.07.2019 № А55-7571/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/P65mgtifBsHh/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9055-7571%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587569049808&snippet_pos=6#snippet (дата обращения: 22.04.2020).

14 Постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 № Ф08-328/2017 по делу № А53-22726/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/1cbo1siTj9HJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A408-328%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587569389198 (дата обращения: 22.04.2020).

15 Белугин Е.М. Особенности правового механизма определения процентов по договору товарного кредита // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - № 3 (61). - С.196.

16 Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 17.05.2018 № 1-АПГ18-4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04102018-n-1-arg18-14/> (дата обращения: 22.04.2020).

17 Белугин Е.М. Субъекты договора товарного кредита // Труды Института государства и права РАН. - 2014. - № 4. - С. 58.

18 Постановление АС Северо-Кавказского округа от 09.04.2019 № Ф08-1420/2019 по делу № А63-7175/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/G4J3wzRNAKH0/?arbitral->

- date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557728572 (дата обращения: 22.04.2020).
6. Решение АС Самарской области от 15.07.2019 № А55-7571/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/P65mgtifBsHh/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9055-7571%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587569049808&snippet_pos=6#snippet (дата обращения: 22.04.2020).
 7. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 09.04.2019 № Ф08-1420/2019 по делу № А63-7175/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/G4J3wzRNAkHO/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A408-1420%2F2019+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557466020 (дата обращения: 22.04.2020).
 8. Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 309-ЭС18-7055 по делу № А34-8735/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-309-es18-7055-po-delu-n-a34-87352017/> (дата обращения: 22.04.2020).
 9. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 № Ф08-328/2017 по делу № А53-22726/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/1cb01siTj9HJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A408-328%2F2017+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587569389198 (дата обращения: 22.04.2020).
 10. Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2014 № Ф09-1465/14 по делу № А71-7825/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/DcRr2B0622HJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A409-1465%2F14+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587570731213&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 22.04.2020).
 11. Постановление ФАС Уральского округа от 07.03.2014 № Ф09-546/14 по делу № А76-22368/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/2skD5RnmAg5R/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%A409-546%2F14+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1587557878025&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 22.04.2020).
 12. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 14798/12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_f00417a4-1ee7-47b3-9eb4-348658011c97 (дата обращения: 22.04.2020).
 13. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 августа 2001 года № А05-2534/01-136/23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppr.ru/court/fas-severo-zapadnogo-okruga/08-2001/postanovlenie-fas-severo-zapadnogo-okruga-ot-20-08-2001-po-delu--a05-34402007-sud-pervoj.html> (дата обращения: 22.04.2020).
 14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 января 2001 года № Ф08-3875/2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppr.ru/court/fas-severo-kavkazskogo-okruga/01-2001/postanovlenie-fas-severo-kavkazskogo-okruga-ot-10-01-2001--f08-45052001-po-delu--a32-1885.html> (дата обращения: 22.04.2020).
 15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 9 марта 2000 года № Ф08-451/2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kSRmCJann1rV/> (дата обращения: 22.04.2020).
 16. Агафонов И.С. Обязательство товарного кредита // Вестник СГЮА. - 2017. - № 2 (115). - С. 127.
 17. Белугин Е.М. Особенности правового механизма определения процентов по договору товарного кредита // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - № 3 (61). - С.196.
 18. Белугин Е.М. Субъекты договора товарного кредита // Труды Института государства и права РАН. - 2014. - № 4. - С. 58.
 19. Васильева А.М. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 2 (21). - С. 95.
 20. Михеева И.Е., Остапенко И.А. Размер процентной ставки по кредитному договору в свете судебной практики // Вестник ВолГУ. - Серия 5: Юриспруденция. - 2017. - № 3. - С. 92.
 21. Скробов Б.В. Товарный и коммерческий кредит // Все для бухгалтера. - 2007. - № 4. - С. 14.
 22. Старцева С.В. Проценты по договору коммерческого кредита // Вестник ВУиТ. - 2016. - № 2. - С. 113.
 23. Трапезников В.А. Законные проценты: понятие, гражданско-правовые и налоговые аспекты применения // Журнал российского права. - 2018. - № 4 (256). - С. 65.

ЧУПРИН Михаил Геннадьевич

старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

В статье опубликованы результаты исследования правового регулирования исполнения обязательств по государственному контракту с позиции норм гражданского права. В них автор делает выводы о правовой природе исполнения обязательств по государственным контрактам, принципах исполнения обязательств, множественности лиц в обязательствах по государственным контрактам, источниках правового регулирования условий исполнения обязательств, наличии типов и видов государственных контрактов, наличии в структуре государственного контракта обязательств, присущих договору аутсорсинга, правовом регулировании сложных обязательств. Отдельно удалось установить, что обеспечительные меры, предусмотренные законодательством о контрактной системе, подчиняются общим правилам гражданского законодательства, а волевые действия обязанной стороны должны совершаться в установленной законом форме. На основании полученных в ходе исследования выводов автором представлен ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: государственный контракт, исполнение обязательств, сложные обязательства, форма исполнения, обеспечение исполнения обязательств.

CHUPRIN Mikhail Gennadjevich

senior lecturer of Execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system sub-faculty of the Tomsk Institute of the Professional Development of Employees of the FPS of Russia

CIVIL LAW REGULATION OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE NEEDS

The article contains the results of a study of the legal regulation of the fulfillment of obligations under a state contract from the standpoint of civil law. In them, the author draws conclusions about the legal nature of the fulfillment of obligations under state contracts, the principles of fulfillment of obligations, the multiplicity of persons in obligations under state contracts, the sources of legal regulation of the conditions for fulfillment of obligations, the types and types of state contracts, the presence in the structure of a state contract of obligations inherent in an outsourcing agreement, legal regulation of complex obligations. Separately, it was possible to establish that the interim measures provided for by the legislation on the contract system are subject to the general rules of civil law, and the willful actions of the obligated party must be performed in the form established by law. Based on the findings of the study, the author submitted a number of proposals for the implementation of the current legislation.

Keywords: state contract, fulfillment of obligations, complex obligations, form of fulfillment, enforcement of obligations.

Основой законодательства о контрактной системе является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ), вобравший в себя элементы различных отраслей права. В структуре Закона 44-ФЗ находятся нормы гражданского и бюджетного законодательства, которые одновременно являются его основой (ст. 2 Закона 44-ФЗ). Особая роль в указанной структуре отводится отношениям органов государственной власти с частным капиталом, в которых преобладают нормы частного права. В качестве инструмента этих отношений выступает гражданско-правовой договор (ст. 3 Закона 44-ФЗ). Наличие в структуре законодательства о контрактной системе норм частного и публичного права создает дополнительные сложности, связанные с исполнением обязательств, возникающих в рамках государственного контракта. В этой связи актуальным видится вопрос гражданско-правового регулирования исполнения обязательств по государственным контрактам.

Несмотря на очевидный характер имеющейся проблематики, до сих пор в юридической литературе не проводились серьезные исследования исполнения обязательств по государственному контракту с точки зрения их гражданско-правового регулирования. Между тем, их анализ может

способствовать правильному определению принципов и условий исполнения обязательств по государственному контракту.

Важность обозначенного вопроса имеет не только теоретическое значение, но и прикладной характер. Анализ закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых отдельно взятым федеральным органом исполнительной власти и подведомственными ему учреждениями¹, указывает на наличие пробелов действующего законодательства о контрактной системе в вопросе экспертизы результатов исполнения обязательств по государственному контракту; коллизий между Законом 44-ФЗ и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) в вопросах правового регулирования условий исполнения как основных, так и дополнительных обязательств.

Несовершенство законодательства в области осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и сложности, возникающие в практике его применения, потребовали глубокой теоретической проработки данной области правовой науки. В результате системного исследования правового регулирования исполне-

¹ Примечание: предметом исследования стали закупки товаров, работ и услуг, осуществляемые подведомственными федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации учреждениями и органами за период с 2014 года по 2019 гг.

ния обязательств по государственному контракту с позиции норм гражданского права сделан ряд теоретических выводов:

1. Положения Закона 44-ФЗ определяют исполнение контракта как комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей закупки. Указанные меры представляют собой условия, определяемые государственным контрактом, а их реализация – это исполнение обязательств, вытекающих из указанных условий. В свою очередь, под исполнением обязательств по государственному контракту предлагается понимать правомерное действие (бездействие), отражающее согласованную волю должника и кредитора. Правомерный характер указанного действия (бездействия) определяется общими положениями ГК РФ, которые являются основой правового регулирования отношений в сфере закупки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд.

2. Концепция всеобщей идеи, лежащей в основе формирования правовых принципов, позволяет рассматривать в качестве их первоисточника правовые нормы. Исходя из этого, в качестве источников принципов исполнения обязательств по государственному контракту можно выделить как непосредственно нормы Закона 44-ФЗ, так и положения иных правовых актов.

Поиск общей идеи, объединяющей указанные источники в совокупности с их анализом, указывают на такие общие для всех признаки, как точность и реальность исполнения обязательств по государственному контракту. Это, в итоге, позволяет унифицировать принципы исполнения обязательств по государственному контракту, сведя их к двум основным принципам – реального и надлежащего исполнения обязательств.

3. Основываясь на сложившемся в литературе гражданского права доктринальном подходе к пониманию множественности лиц в обязательствах, можно утверждать о наличии множественности лиц в обязательстве по государственному контракту.

Анализ условия исполнения обязательства по субъекту показывает, что множественность лиц в обязательстве по государственному контракту может быть как активная, так и пассивная.

Участие нескольких лиц на стороне поставщика (подрядчика, исполнителя), основанное на долевом и солидарном исполнении обязанностей по обязательству, вытекающему из государственного контракта, – это норма, как и для любого другого гражданско-правового договора.

4. Нормы Закона 44-ФЗ не определяют условия исполнения обязательств по государственному контракту, что указывает на необходимость применять общие положения ГК РФ, регулирующие исполнения обязательств по гражданско-правовым договорам. Отдельные требования Закона 44-ФЗ к предмету, способу, срокам и иным условиям исполнения обязательств следует рассматривать как специальные нормы.

5. Особенности исполнения отдельных обязательств по поставке товара, выполнению работ и оказанию услуг для государственных нужд указывают, что предмет, срок, способ и субъект исполнения обязательства предопределяют системные признаки, лежащие в основе выделения того или иного типа (вида) государственного контракта.

Конечные экономические и юридические результаты, на достижение которых направлены действия субъектов исполнения обязательств, позволяют подразделить государственные контракты на три типа:

- направленные передачу имущества в собственность (государственный контракт на поставку товара);
- направленные на выполнение работ (государственных контракт на выполнение работ);
- направленные на оказание услуг (государственных контракт на оказание услуг).

Взаимосвязь категории субъекта исполнения обязательства, способа и срока исполнения обязательства с направленностью результата исполнения позволяют выделить различные виды государственных контрактов: государственный контракт розничной купли-продажи; государственный контракт на энергоснабжение; государственный контракт на хранение; государственный контракт по перевозке, и другие.

Использование дихотомического принципа деления позволяет подразделить государственные контракты на: реальные и консенсуальные; имеющие фидуциарный характер; в пользу третьих лиц, поименованные и непоименованные в законе, и другие.

Подразделение государственных контрактов на конкретные типы и виды имеет не только теоретическое значение, но и прикладной характер, поскольку позволяет определить источник гражданско-правового регулирования каждого из них.

6. Цивилистическая доктрина, изучающая множественность субъектов исполнения и многопредметные обязательства, позволяет установить, что банковское сопровождение государственного контракта представляет собой договор аутсорсинга, поскольку в силу прямого указания в законе банку фактически поручается функция государственного заказчика по проверке оснований и правомерности расходования бюджетных денежных средств.

7. Множественность предметов и способов исполнения обязательства, вытекающего из государственного контракта, позволяет вести речь о факультативных и альтернативных обязательствах. Для альтернативных обязательств предмет исполнения остаётся неизменным, как, например, в случае удовлетворения финансового требования государственного заказчика в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Выбор конкретного способа, предусмотренного законом (банковская гарантия или денежные средства), и есть альтернативное исполнение. При этом важно понимать, что указанный выбор ведёт к изменению правового регулирования исполнения обязательства.

Факультативные обязательства, напротив, предполагают изменение предмета исполнения, например, как в случае, предусмотренном ст. 728 ГК РФ. Установлена прямая зависимость факультативного исполнения от условий самого обязательства, как, например, в случае, когда стоимость имущества учитывается в стоимости результата работ и поступает в собственность подрядчика, либо когда имущество переходит во временное владение и пользование последнего. Сложность исполнения факультативных обязательств связана с тем, что изменение предмета исполнения неминуемо ведет к изменению источника правового регулирования исполнения обязательства.

Таким образом, установлена прямая зависимость источника гражданско-правового регулирования от выбора конкретного предмета и способа исполнения обязательства.

8. Дополнительные обязательства по государственному контракту, в частности, обеспечительные меры, также подчиняются общим правилам гражданского законодательства. Данный тезис позволяет предложить конкретные меры по

совершенствованию Закона 44-ФЗ и ГК РФ. В частности, предлагается расширить круг обязательств, которые могут быть обеспечены обеспечительным платежом; придать особый статус денежным средствам, перечисленным в обеспечение исполнения обязательств по государственному контракту, с возможностью защиты указанных денег от притязаний со стороны иных кредиторов.

9. Анализ исполнения отдельно взятых, но тесно связанных друг с другом обязательств по приёму и экспертизе результата исполнения показывает, что волевые действия обязанной стороны должны совершаться в установленной законом форме. Установлено, что алгоритм волевых действий обязанной стороны определяется условиями обязательства, требованиями действующего законодательства и принятыми в соответствии с ним стандартами и сводами правил, а также обычаями. Отсутствие в Законе 44-ФЗ норм, регулирующих условия исполнения обязательств по проведению экспертизы результата исполнения, восполняется путем применения инструментария ст.6 ГК РФ, а именно аналогии закона.

Полученные в ходе исследования выводы, позволяют выработать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, в частности, предлагается:

– исключить из ч. 3 ст. 45 Закона 44-ФЗ требование о праве заказчика на беспорочное списание денежных средств со счета гаранта, поскольку никакой дополнительной гарантии исполнения обязательств по банковской гарантии указанное требование в себе не несёт;

– внести изменения в положения ч. 2 ст. 3 Закона 44-ФЗ, дополнив содержанием: «гражданско-правовое регулирование внесения денежных средств на указанный заказчиком счет осуществляется правилами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации для обеспечительного платежа»;

– в параграфе 8 гл. 23 ГК РФ расширить круг обязательств, обеспечивающихся платежом, включив в него обязательства, образованные государственным контрактом;

в целях устранения противоречий ч. 2 ст. 381.1 ГК РФ необходимо исключить ч. 9 ст. 96 Закона 44-ФЗ;

– дополнить ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации абзацем 11 следующего содержания: «денежные средства, внесенные в качестве обеспечения исполнения контракта в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

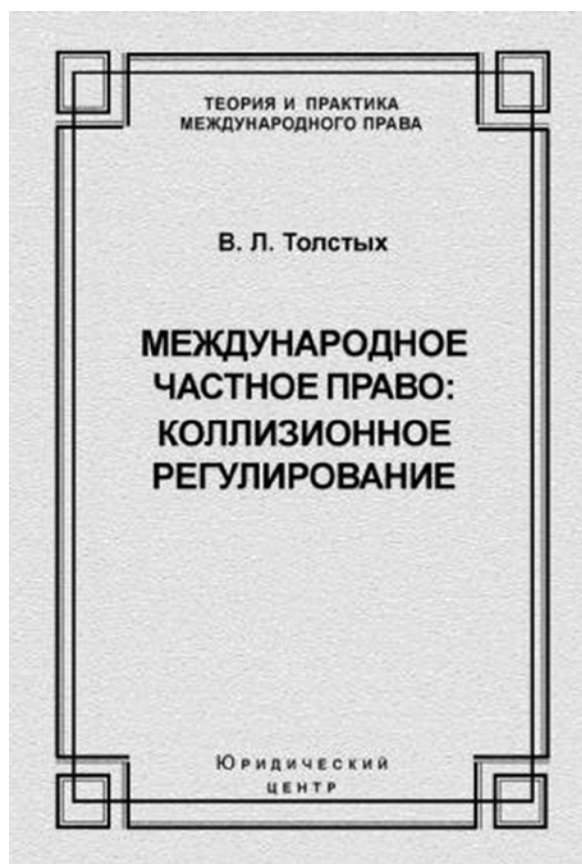
– решение практических задач, связанных с определением вопросов экспертной деятельности, ее принципов и правовых основ, прав, обязанностей и ограничений эксперта, а также требований к заключению эксперта или комиссии экспертов и его содержанию, осуществлять не иначе как посредством применения общих положений ГК РФ, касающихся вопросов применения аналогии закона;

– дополнить п. 8 ч. 1 ст. 3 Закона 44-ФЗ предложением: «Правовое регулирование исполнения обязательств осуществляется в соответствии с общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации».

Полученные теоретические выводы могут стать базой для дальнейших исследований, а разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства способствует решению этих и многих других проблемных вопросов.

Пристатейный библиографический список

1. Блинкова Е.В., Кошелюк Б.Е. Договор поставки товаров для государственных нужд: монография. – М.: Проспект, 2017. – 136 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). – М.: Статут, 2002. – 449 с.
3. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М., 2011. – 382 с.
4. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 107-120.
5. Чуприн М.Г. Форма исполнения обязательств по государственному контракту // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 33. – С. 219-227.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета

СПЕЦИФИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ БИРЖИ В РОССИИ

В настоящей работе рассматриваются отношения, возникающие в процессе создания, функционирования товарной биржи как субъекта гражданского права. В работе исследуются нормативно-правовые акты регулирующие деятельность товарно-сырьевых бирж, современные научные представления о правовом статусе, правоспособности, а также практика применения законодательства о товарных биржах.

Ключевые слова: товарная биржа, оптовая торговля, брокеры, правосубъектность юридического лица.

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian sciences sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SPECIFICS OF THE LEGAL PERSONALITY OF THE COMMODITY EXCHANGE IN RUSSIA

This paper examines the relations that arise in the process of creating and functioning of a commodity exchange as a subject of civil law. This paper examines the legal acts regulating the activities of commodity exchanges, modern scientific ideas about the legal status, legal capacity, as well as the practice of applying legislation on commodity exchanges.

Keywords: commodity exchange, wholesale trade, brokers, legal personality of a legal entity.

В соответствии со ст. 2 и ст. 3 закона «О товарных биржах и биржевой торговле», товарно-сырьевая биржа наделена только полномочиями по организации и регулированию биржевой деятельности и другими видами деятельности не вправе заниматься.

Для реализации возложенных на нее функций, товарная биржа создает условия, способствующие осуществлению публичных торгов, разрабатывает биржевые локальные документы, разрешает споры, связанные с заключением биржевых контрактов, организует клиринговое обслуживание и др.

Торговля на товарно-сырьевых биржах ведется товарами соответствующими биржевым стандартам.

В соответствии со статьей 6 закона РФ «О товарных биржах и биржевой торговле», биржевым следует понимать товар, не изъятый из гражданского оборота, определенного типа и качества, допущенный в установленном законом и биржевыми правилами порядке к публичной торговле.

Требования к котируемому товару устанавливаются товарной биржей по своему усмотрению, но с учетом сложившейся рыночной практики.

При этом наличие у продавца сертификатов на товар не позволяет гарантировать качество всего товара, а только его отдельных экземпляров или взятых на исследование образцов. Поэтому, зачастую покупателям для установления качества биржевого товара, приходится опираться на принятые стандарты и технические регламенты, рекламные характеристики товара, а также на мнение самих потребителей.

Официальное толкование законодательства, показывает, что торговля биржевым товаром может осуществляться как реально, так и посредством продажи прав на него по фьючерсному или опционному контракту.

Однако закон «О товарной бирже и биржевой торговле» не разъясняет, что такое биржевой контракт. Исходя из сложившейся предпринимательской практики биржевые контракты, в отличие от других договоров предусмотренных гражданским законодательством, полностью стандартизированы биржей. Внедрение стандартизированных контрактов позволяет упорядочить публичную торговлю, ввести единый поход к порядку заключения биржевых сделок. Единственное условие, которое не упоминается в биржевом контракте, это цена котируемого товара. Поскольку она определяется по результатам торговой сессии.

К биржевому контракту статья 6 закона «О товарных биржах и биржевой торговле» также относит и коносаментные ценные бумаги. Коносаментной ценной бумагой согласно ст. 143 ГК РФ признается товарораспорядительный документ, удостоверяющий право распоряжения его владельцем в отношении товара, доставленного морским сообщением. Поскольку коносамент является ценной бумагой, возникает вопрос, возможно ли его использовать на товарно-сырьевой бирже? По требованиям закона «О рынке ценных бумаг» ценные бумаги должны иметь обращение только на специализированной фондовой бирже. Кроме того, статья 1 закона «О товарных биржах и биржевой торговле» устанавливает прямой запрет на торговлю любыми ценными бумагами на товарно-сырьевой бирже¹.

По своей правовой природе коносамент – это разновидность ценной бумаги, но с другой стороны – она удостоверяет прав распоряжения на приобретенный товар. Неоднозначная трактовка законодателя в отношении коносамента порождает проблему его правоприменения на товарно-сырьевой бирже. По нашему мнению, разрешение данного вопроса возможно лишь путем внесения изменений в статью 6 закона «О товарных биржах и биржевой торговле» и исключения коносамента из списка биржевых товаров.

После определения свойств и характеристик биржевого товара, наступает следующий этап – допуск биржевого товара к публичным торгам. Основанием допуска к публичным торгам является включение заявок участников биржевых торгов в биржевую сессию. После этого происходит открытие биржевой сессии.

Для того, чтобы информация доходила до участников биржевых торгов в кратчайшие сроки, биржа должна ее размещать на своем информационном табло или в электронном виде на официальном сайте посредством телекоммуникационной сети Интернет.

Биржевые торги зачастую производятся в будничные дни и обычно проходят не менее двух раз в день. Если в ходе торговой сессии к товару проявляет интерес сразу несколь-

1 Изюмов И.В. Гражданско-правовое положение товарной биржи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2008. - С. 89.

ких участников биржевых торгов, то между ними обычно проводится аукцион.

Аукцион должен проводиться в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 447 и 449 Гражданского кодекса РФ. Правовой анализ вышеуказанных норм гражданского законодательства, приводит нас к выводу о невозможности их применения к биржевым торгам. Поскольку законодатель рассматриваемые нормы предусматривал для проведения публичных торгов только в интересах коммерческих, государственных или муниципальных нужд. Считаем, что необходимо срочно внести соответствующие поправки в статью 447 Гражданского кодекса РФ и определить правилами учитывающие особенности биржевых торгов. По результатам данных изменений товарно-сырьевая биржа получит право заключать контракты не только с владельцем товара, но и с другими участниками биржевых торгов².

Целью проведения биржевых торгов является установление рыночной цены на тот или иной товар. Рыночная биржевая цена может оказывать большое воздействие на оптовый рынок товара. Именно рыночная биржевая цена становится официальным ориентиром для всех участников рыночной торговли не только на бирже, но и в нее ее пределов.

По результатам торговой сессии определяются заинтересованные стороны биржевой сделки. После заключения и регистрации биржевой сделки участники обязаны ее оформить в соответствии с биржевыми правилами. Порядок осуществления регистрации регулируется статьей 18 закона «О товарных биржах и биржевой торговле». Официальная регистрация биржевой сделки порождает правовые последствия и может быть расторгнута только в судебном порядке.

Для стандартизации биржевых сделок на товарной бирже разработаны типовые контракты. По своей правовой сущности такие контракты полностью идентичны договорам поставки предусмотренным в гражданском законодательстве. В типовые биржевые контракты обычно включаются следующие условия: участники договора, его предмет, характеристики и цена товара, порядок осуществления расчетов между сторонами, особенности доставки товара, юридическая ответственность участников за неисполнение контракта, порядок вступления договора в силу и предполагаемые сроки его действия, а также юридические реквизиты сторон сделки. Единственное отличие типового биржевого контракта от договора поставки, это условие о необходимости уплаты сбора за оказание услуг биржей при оформлении сделки.

Центральное место среди других участников биржевых торгов занимают брокеры.

Брокерская (посредническая) деятельность предполагает оказание биржевых услуг по совершению сделок от имени клиента и за его счет, либо от имени клиента и за свой счет или от своего имени и за счет клиента. Дилерская деятельность на бирже, в отличие от брокерской, предполагает совершение сделок от своего имени и за свой счет с целью перепродажи на бирже своего товара по наиболее выгодной цене. В сущности, дилеры не являются посредниками, скорее они спекулянты, торгующие исключительно за свой счет с целью получения максимальной прибыли. Поэтому, невозможно согласиться с нормами законодательства, закрепившими статус дилера как посредника в биржевых сделках. Брокер как посредник в отличие от дилеров всегда действует только в интересах своего клиента. У брокера не возникает никаких обязанностей со стороны, с которой он заключает сделку. Все обязанности ложатся на его клиента. Брокер за свои услуги всегда получает вознаграждение от клиента независимо от результата сделки, тогда как дилеры получают прибыль только от разницы в цене на товар.

Главной целью брокерского посредничества является получение прибыли от заключенных биржевых сделок. Поэтому брокерские компании должны себя регистрировать в организационно-правовых формах коммерческих организа-

Брокеры или дилеры могут совершать биржевые сделки либо как члены товарной биржи, либо как постоянные посетители. При этом совершение биржевых контрактов на будущее или опциона предполагает наличие соответствующей лицензии.

Более подробно права и обязанности брокеров и дилеров определяются в локальных актах товарной биржи. Коммерческие отношения брокеров и их клиентов строятся только на основе гражданско-правового договора³.

На сегодняшний день в законе не предусмотрены спецификации договоров, предусматривающие различные виды посредничества на товарной бирже. Поэтому нередко на практике приходится приспосабливать гражданские договора, регулирующие аналогичные ситуации. Так, например, представительство от имени клиента и за его счет, нередко оформляется через договор поручения.

Биржевые сделки на товарно-сырьевой бирже могут также осуществляться от своего имени, но за счет представителя. Обычно такие сделки оформляются посредством заключения договора комиссии.

Биржевое посредничество, осуществляемое от имени клиента, но за свой счет именуется брокерским.

Правовая природа данного вида договорного посредничества неопределенна, поскольку действующим законодательством она не предусмотрена. Поскольку правовое регулирование данного вида отношений в законе не определено, следует применять нормы статьи 6 ГК РФ об аналогии закона (права). Считаем, что к такого рода договорным отношениям вполне уместно применить положения гражданского права, касающиеся соответственно договоров смешанного типа, включающие в себя отдельные положения договора поручения, комиссии, агентирования, возмездного оказания услуг и др.

В биржевой практике брокерский договор используется очень часто. На практике биржевые посредники нередко заключают такие соглашения с нарушением прав клиента или нарушением локальных актов биржи или биржевого законодательства.

Подводя итог вышесказанному, предлагаем законодатель:

1. Внести изменения в статью 447 Гражданского кодекса России, и определить возможность для товарно-сырьевой биржи заключать публичные договора не только с собственником товара, но и с расчетными организациями, участниками биржевых торгов при совершении биржевых сделок.

2. Также необходимо внести изменения в статью 9 закона «О товарных биржах и биржевой торговле» с целью исключения из числа биржевых посредников дилеров, поскольку последние не оказывают функций представительства, а участвуют в биржевых торгах исключительно для своих нужд и интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Изюмов И.В. Правовые проблемы создания саморегулируемых организаций в сфере образования // Совет ректоров. - 2010. - № 6. - С. 24.
2. Изюмов И.В. Гражданско-правовое положение товарной биржи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2008.
3. Изюмов И.В., Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта в законодательстве зарубежных стран: экономико-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. - № 2. - С. 73.

3 Изюмов И.В., Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта в законодательстве зарубежных стран: экономико-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. - № 2. - С. 73.

2 Изюмов И.В. Правовые проблемы создания саморегулируемых организаций в сфере образования // Совет ректоров. - 2010. - № 6. - С. 24.

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены вопросы понятия, содержания и особенностей правового режима нового вида ценных бумаг - цифровых свидетельств, которые выдаются владельцам утилитарных цифровых прав. Раскрываются понятия и требования к инвестиционной платформе, а также к оператору инвестиционной платформы.

Ключевые слова: ценные бумаги, инвестиционная платформа, цифровое свидетельство.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D.in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

LEGAL REGIME OF THE DIGITAL CERTIFICATE

In article questions of a concept, contents and features of a legal regime of securities of a new type - digital certificates which are granted to owners of the utilitarian digital rights are considered. Concepts and requirements to the investment platform and also to the operator of the investment platform are revealed.

Keywords: securities, investment platform, digital certificate.

В связи с изменениями, вступившими в силу 1 октября 2019 года, в ст. 128 Гражданского кодекса РФ¹ (далее - ГК РФ) появился новый объект гражданских прав – цифровые права. Точное понятие данного объекта предусматривается в ст. 141.1 ГК РФ. Причем в первоначальных проектах данной статьи понятие цифровых прав носило более узкий характер². Цифровое свидетельство - это новый вид ценных бумаг, появившийся в отечественном правовом поле после принятия Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее - ФЗ «О привлечении инвестиций...»).

Статья 9 указанного нормативного акта характеризует цифровое свидетельство как неэмиссионную бездокументарную ценную бумагу, которая не имеет номинальной стоимости. Содержанием такой бумаги является утилитарное цифровое право, принадлежащее владельцу данной ценной бумаги, право распоряжения которым имеет возможность депозитарий. Помимо этого, цифровое свидетельство предоставляет право ее владельцу требовать от депозитария оказания услуг, связанных с осуществлением утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Статья 8 ФЗ «О привлечении инвестиций...» указывает, что следует понимать под цифровыми правами. К таковым, в частности, относятся право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использова-

ния результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Указанные права могут быть признаны утилитарными цифровыми правами только в том случае, если первоначально они возникли как цифровые права в соответствии с договором о приобретении утилитарного цифрового права, который был заключен с использованием инвестиционной платформы.

Утилитарные цифровые права допускается предлагать физическим и юридическим лицам только в том случае, если они возникли в инвестиционной платформе.

В тоже время в качестве утилитарного цифрового права не может выступать право требования имущество, если право на него требует государственной регистрации, и (или) право требования имущество, сделки с которым также требует государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Субъект, который осуществляет привлечение инвестиций, должен определить на основании правил инвестиционной платформы условия реализации и содержание утилитарных цифровых прав. В частности, необходимо установить существо самого права или требования, в каком порядке будет осуществляться утилитарное цифровое право, и непосредственно, количество цифровых прав, предлагаемых к реализации.

Что касается содержания и условий, в соответствии с которыми будут осуществляться утилитарные цифровые права, то они должны предусматриваться инвестиционной платформой способом, который бы обеспечивал их доступность при последующем использовании, включая возможность их воспроизведение в неизменном виде. Причем с того момента как начнет действовать инвестиционное предложение о приобретении цифровых прав законодательство не допускает возможности изменения содержания и условий их осуществления.

1 Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2 Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2019. - Т. 19. - Вып. 3. - С. 331.

3 Собрание законодательства РФ. - 1919. - № 31. - Ст. 4418.

Первоначальное возникновение утилитарного цифрового права, процесс его осуществления, отчуждение и обременение допускается исключительно в инвестиционной платформе, с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе. Порядок внесения данных сведений должны оговариваться в правилах такой инвестиционной платформы.

Обладателю утилитарного цифрового права непосредственно депозитарием, который осуществляет учет на данные ценные бумаги, выдается цифровое свидетельство. При выдаче цифрового свидетельства по счету депо его приобретателя депозитарий вносит запись о том, что утилитарное цифровое право, в отношении которого выдано такое свидетельство, списано. В этой ситуации в качестве обладателя утилитарного цифрового права, будет признан владелец такого цифрового свидетельства.

Утилитарное цифровое право осуществляется депозитарием в инвестиционной платформе в соответствии с указаниями депонента, на счете депо которого учтено право на цифровое свидетельство. При этом депозитарий не имеет права распоряжения утилитарным цифровым правом до момента погашения цифрового свидетельства.

К одной из основных обязанностей депозитария относится обязанность по обособлению в инвестиционной платформе утилитарных цифровых прав, в отношении которых уже есть выданные цифровые свидетельства, от тех утилитарных цифровых прав, которые принадлежат самому депозитарию и его депонентам.

Выдача цифрового свидетельства не сопровождается государственной регистрацией. В процессе выдачи цифрового свидетельства на основании условий осуществления депозитарной деятельности, депозитарий должен присвоить цифровому свидетельству уникальное условное обозначение, которое дает возможность отличить его от прочих цифровых свидетельств, не обращая при этом к информации о содержании самого утилитарного цифрового права, в отношении которого выдано это цифровое свидетельство. При этом цифровые свидетельства, которые удостоверяют одинаковые права, получают одно общее уникальное условное обозначение.

К обязанности депозитария относится также погашение цифрового свидетельства, в отношении которого выдавалось цифровое свидетельство, и его зачисление на счет иного лица, если такое требование предъявляется депонентом, на счете которого учитываются права на цифровое свидетельство, и такое требование депонента не противоречит требованиям законодательства. Помимо этого, обязанностью депозитария является контроль за соответствием количества цифровых свидетельств, выданных данным депозитарием, количеству утилитарных цифровых прав, которые удостоверяются такими цифровыми свидетельствами.

Вообще, все, что касается учета и перехода прав на цифровые свидетельства, то процедура передачи их в залог, иное обременение осуществляется согласно нормам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О

рынке ценных бумаг»⁴ в отношении бездокументарных ценных бумаг.

Относительно залога или иного обременения утилитарных цифровых прав, которые удостоверены цифровыми свидетельствами, а равно все ограничения на распоряжения ими, следует отметить, что они возможны только путем соответствующего обременения или ограничения распоряжения самих цифровых свидетельств. То же самое касается и процедуры обращения взыскания на утилитарные цифровые права. Обратить взыскание на них возможно только посредством обращения взыскания на сами цифровые свидетельства.

После того, как в инвестиционной платформе будет подтвержден факт перехода утилитарного цифрового права, то цифровое свидетельство, в отношении которого было выдано цифровое свидетельство, должно быть списано со счета депо, по которому учитывалось право на это свидетельство, в день, когда депозитарий узнал или должен был узнать об этом обстоятельстве.

Если депозитарий осуществит неправомерное распоряжение утилитарным цифровым правом, то на него возлагается ответственность за убытки, которые могут быть причинены депоненту. При этом если указанные убытки возникли в результате неправомерных действий иных лиц, то ответственность депозитария может быть ограничена условиями договора.

Что касается непосредственно самой инвестиционной платформы, то требования к ней предусмотрены в ст. 11 ФЗ «О привлечении инвестиций...». В соответствии с ней, в инвестиционной платформе должен предусматриваться перечень договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций, договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании и договоров инвестирования, которые заключаются при использовании такой платформы. Данный перечень должен предусматривать информацию, которая дает возможность установить субъектный состав указанных договоров, а также их существенные условия и даты заключения. Причем указанную информацию оператор инвестиционной платформы обязан хранить на протяжении пяти лет со дня прекращения каждого договора. Таким образом, инвестиционную платформу можно описать как «информационную систему в Интернете, используемую для заключения договоров инвестирования с помощью информационных технологий и технических средств. Такие инвестиции осуществляются путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа»⁵.

Если инвестирование осуществляется при помощи инвестиционной платформы посредством приобретения утилитарных цифровых прав, то данная платформа должна гарантировать соблюдение ряда условий: во-первых, отсутствие возможности внести какие-либо изменения в базу данных, в которой содержатся данные об утилитарных цифровых правах; во-вторых, требуется следить за условиями обращения и прекращения циф-

4 Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1918.

5 Павлова Ю. В. Практика применения новых инструментов финансирования инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета кооперации. - 2019. - № 3. - С. 82.

ровых прав, которые предусматриваются инвестиционным предложением; в-третьих, не должно допускаться увеличение или уменьшение количества утилитарных цифровых прав, находящихся в обращении в данной платформе каким-либо иным путем нежели их возникновение у инвестора, который принял инвестиционное предложение, и прекращение только по предусмотренным законодательством основаниям; в-четвертых, должны быть в наличии уникальные условные обозначения утилитарных цифровых прав, которые дают возможность идентифицировать их и отличать друг от друга, не обращаясь к информации об их содержании.

Оператор инвестиционной платформы должен предоставить каждому участнику инвестиционной платформы техническую возможность для приобретения утилитарного цифрового права, ознакомиться с содержанием указанного права, а также осуществлять такие права и распоряжаться ими.

Требования к оператору инвестиционной платформы предусматриваются ст. 10 ФЗ «О привлечении инвестиций...». Так, не допускается совмещение оператором инвестиционной платформы своей деятельности с иными видами финансовой деятельности. Исключения составляют такие виды деятельности финансовых организаций, как:

- 1) деятельность организатора торговли;
- 2) клиринговая деятельность, за исключением деятельности клиринговой организации, которой присвоен статус центрального контрагента;
- 3) брокерская деятельность;
- 4) дилерская деятельность;
- 5) деятельность по управлению ценными бумагами;
- 6) депозитарная деятельность;
- 7) деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг;
- 8) иные виды деятельности, если возможность совмещения допускается законом.

Оператору также необходимо обладать собственными средствами в размере не менее 5 миллионов рублей. Лицами, которые вправе непосредственно лично либо через подконтрольных лиц, распоряжаться 10 и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал оператора инвестиционной платформы, не могут быть: юридические лица, имеющие аннулированные лицензии за совершение правонарушений с сфере деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций; юридические лица, местом регистрации которых являются территории, не предоставляющие информацию о проведении финансовых операций (оффшоры), а также физические лица, в отношении которых имеется насчитанная или непогашенная судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также лица, подвергнутые административному наказанию в виде дисквалификации, если ее срок еще не истек. Кроме того, к указанным лицам не могут относиться физические и юридические лица, если в отношении них имеется информация об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и (или) в перечень организаций и физических лиц, в отношении

которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения. Аналогичные требования закон предъявляет и к лицам, привлекающим инвестиции, в качестве которых могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Оператор инвестиционной платформы также должен иметь утвержденный внутренний документ, направленный на управление и предотвращение конфликтов интересов, а также предусматривающий порядок раскрытия информации о выявленных конфликтах интересов и принятых мерах по их управлению.

В случаях раскрытия недостоверной или вводящей в заблуждение информации, нарушения правил инвестиционной платформы, а также при несоответствии самой инвестиционной платформы предусмотренным требованиям, если инвестором были причинены убытки, то оператор инвестиционной платформы отвечает за такие убытки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1918.
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1919. - № 31. - Ст. 4418.
4. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2019. - Т. 19. - Вып. 3. - С. 331.
5. Павлова Ю. В. Практика применения новых инструментов финансирования инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета кооперации. - 2019. - № 3. - С. 82.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

ПЕТРОВ Роман Владимирович

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

В статье анализируются положения действующего российского законодательства о налоговых льготах. Авторами рассматривается сущность налоговых льгот с позиции правовой доктрины. Обосновывается тезис о том, что налоговые льготы являются формой выражения правового стимула (поощрения), рассматриваются иные подходы к определению правовой природы льгот. Оценивается законодательное определение понятия налоговых льгот, и цель их существования в структуре налогового законодательства. Значительная часть статьи посвящена вопросу о том, можно ли выделять в рамках налогового права институт налоговых льгот. Для обозначенной цели проводится анализ существующих положений законодательства с позиции признаков института права, выработанных правовой доктриной. Авторы статьи пришли к выводу о том, что институт налоговых льгот в своей сущности полностью соответствует признакам правового института.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговое право, льготы по налогам и сборам, институт права, признаки института права.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

PETROV Roman Vladimirovich

magister student of the Institute of Law of the Samara State Economical University

TAX BENEFITS AS AN INSTITUTION OF RUSSIAN TAX LAW

The article analyzes the provisions of current Russian legislation on tax benefits. The authors consider the essence of tax benefits from the position of legal doctrine. The thesis that tax incentives are a form of expression of a legal incentive (incentive) is substantiated, and other approaches to determining the legal nature of benefits are considered. The legal definition of the concept of tax benefits and the purpose of their existence in the structure of tax legislation is evaluated. A significant part of the article is devoted to the question of whether the institute of tax benefits can be allocated within the framework of tax law. For this purpose, the analysis of existing legal provisions from the point of view of the features of the institution of law developed by the legal doctrine is carried out. The authors of the article came to the conclusion that the institute of tax benefits in its essence fully corresponds to the characteristics of a legal institution.

Keywords: tax benefits, tax law, tax and fee benefits, institute of law, signs of the institute of law.

В ст. 56 действующего Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)¹ определена возможность установления и использования льгот по налогам и сборам. Несмотря на то, что в указанной норме дается определение того, что законодатель понимает под налоговыми льготами, в юридической науке не сформировано единой позиции в отношении понятия и сущности налоговых льгот, а также их места в системе налогового права. Рассмотрению этих вопросов и посвящена настоящая статья.

Важно отметить, что в тексте налогового законодательства содержатся одновременно нормы, которые оперируют терминами «льготы по налогам и сборам» и «налоговые льготы». Так, в уже указанной ст. 56 НК РФ используется первый термин, в то время как ст. 381 имеет наименование «налоговые льготы». С чем связано такое терминологическое расхождение – не совсем ясно. Само содержание этих норм не противоречит друг другу: в первой, включенной в Общую часть НК РФ, даются общие положения о налоговых льготах, во второй, включенной в Особенную часть НК РФ, определяются категории налогоплательщиков-организаций, в отношении которых установлены льготы по налогу на имущество организаций.

Вполне очевидно, что существует недоработка законодательства, поскольку во втором случае было бы более

правильным указать в наименовании статьи, что речь идет не о налоговых льготах как таковых, а о категориях налогоплательщиков, которые имеют налоговые льготы по налогу на имущество организаций. Одновременно с этим было бы более корректным определить единую форму употребления термина, чтобы избежать расхождений в формулировках, которые существуют сейчас. По нашему мнению, понятия льгот по налогам и сборам и налоговых льгот являются тождественными, в связи с чем, в рамках настоящей статьи употребляются в качестве равнозначных.

Что же касается правовой природы налоговых льгот, ряд авторов придерживается позиции, что по своему характеру регулирующего воздействия это не что иное, как правовое поощрение. Необходимо отметить, что в теории правовых поощрений сложилось два основных подхода к пониманию их сущности, однако в исследованиях о природе налоговых льгот никоим образом не выражено, в рамках какого подхода авторами рассматриваются правовые поощрения.

Наиболее емко суть основных подходов к пониманию сущности правовых поощрений изложена в работе Е. В. Дьяченко². В соответствии с первым подходом, правовые поощрения представляют собой одну из разновидностей правомерного поведения, поскольку в своей сущности несут характер общественно необходимого и общественно полезного поведения, и формируют предпосылки для развития и со-

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. - № 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.

2 Дьяченко Е. В. Правовые поощрения как особая разновидность социальных санкций // Философия права. - 2010. - № 5. - С. 108-111.

вершенствования такого поведения. В рамках второго подхода, правовые поощрения есть особые юридические средства, которые служат обеспечению правил поведения и являются одной из разновидностей санкций. В работе В. М. Ведяхина, известного исследователя-теоретика права в данном контексте употребляется понятие правовых стимулов³.

Выделяются и другие точки зрения, в рамках которых налоговые льготы рассматриваются более узко: как отраслевой вид такой конструкции, как правовые льготы, как меры государственной поддержки и др. Представляется, однако, что первичным в данном случае будет именно определение характера регулирующего воздействия, и с позиции этого критерия в случае с налоговыми льготами речь всё же идет именно о правовом поощрении, независимо от конкретной формы его проявления в общественных отношениях или его определении с позиции отдельных терминов и теоретических концепций.

Аналогично позиции вышеуказанных авторов, мы придерживаемся второго подхода, и пример налоговых льгот лишь подтверждает это. Налоговые льготы сами по себе не являются проявлением поведения участников общественных отношений - они выступают средством, с помощью которого государство, проводя налоговую политику, воздействует на волю участвующих в общественных отношениях лиц с целью их стимулирования к поведению, которое является с позиции государства полезным и перспективным с позиции социально-экономического развития общества. Иначе говоря, налоговые льготы устанавливаются в тех случаях, когда государство хочет поощрить определенную деятельность лиц, выступающих в качестве налогоплательщиков.

По нашему мнению, определение понятия льгот по налогам и сборам, сформулированное в ст. 56 НК РФ, сформулировано достаточно ясно и однозначно. С позиции данной нормы, под данным понятием подразумеваются преимущества, которые предоставляются отдельным категориям плательщиков налогов и сборов в сравнении с другими категориями плательщиков, и выражаются в форме полного или частичного освобождения от уплаты налога или сбора, предусмотренного налоговым законодательством. Однако, как представляется, указанную норму можно было бы дополнить посредством указания цели, с которой государство устанавливает налоговые льготы. По мнению коллектива авторов под руководством С. Г. Пепеляева, общей целью налоговых льгот является сокращение размера налогового обязательства налогоплательщика. Факультативной целью, установления и использования налоговых льгот, как указывают исследователи, также являются отсрочка или рассрочка платежа, которые рассматриваются в качестве кредита, предоставленного на льготных условиях или бесплатно. Так или иначе, в конечном счете и отсрочка, и рассрочка фактически приводят к одному и тому же последствию – сокращению налоговых обязательств налогоплательщика⁴.

Важным положением, обозначенным в ст. 56 НК РФ, является то, что нормы налогового законодательства, которыми определяются основания, порядок и условия применения налоговых льгот, не могут носить индивидуальный характер. Иначе говоря, законом прямо запрещено устанавливать налоговые льготы по отношению к конкретному налогоплательщику. Фактически, данное положение является формой реализации принципа равного налогового бремени, сформулированного Конституционным Судом РФ в постановлении от 28 марта 2000 г. № 5-П⁵. Обозначенный принцип, по оценке исследователей, служит обеспечению соблюдению

фактического равенства налогоплательщиков в отсутствие нарушения формального равенства⁶. Категория равенства в рамках налогового права проявляется не в том, что все налогоплательщики уплачивают налог в равном размере, а в том, что в ходе сравнения экономических потенциалов налогоплательщиков оценивается их фактическая способность уплачивать налоги и сборы, и в результате этого обеспечивается равномерность налогообложения. Иначе говоря, в данном случае происходит сравнительный анализ налогового бремени, которое возложено на различные категории налогоплательщиков. И налоговые льготы выступают ключевым инструментом, способствующим обеспечению равномерности налогообложения.

При этом важно понимать, что индивидуализация налогового бремени и индивидуализация налогообложения – не есть одно и то же. При индивидуализации налогообложения (в том числе, конечно же, и льгот) существуют вполне конкретные пределы, граница которых обусловлена риском нарушения принципа юридического равенства. Иначе говоря, если в результате такой индивидуализации нарушается юридическое равенство налогоплательщиков, то она в своем содержании противоречит требованиям ст. 56 НК РФ, равно как и обозначенным выше принципам налогового права.

В п. 2 ст. 56 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик имеет право отказаться от налоговой льготы или приостановить её действие на один или несколько налоговых периодов, за исключением случая, когда это прямо запрещено законом. То есть, исходя из этого, налоговая льгота применяется по отношению к определенным в законе категориям налогоплательщиков автоматически, с момента возникновения у них правосубъектности в налоговых правоотношениях, пока налогоплательщик своим волеизъявлением не выразит желание отказаться от использования налоговой льготы. На первый взгляд, кажется, крайне нелогичным отказываться от преимуществ, предоставляемых налоговым законодательством, однако практическая плоскость налоговых правоотношений показывает, что и у подобного отказа могут быть вполне конкретные мотивы. Впрочем, данный вопрос не входит в предмет исследования в рамках настоящей статьи.

Исходя из п. 3 ст. 56 НК РФ, установление налоговых льгот возможно в каждом из существующих уровней налогообложения – в указанной норме определяется порядок установления налоговых льгот и в отношении федеральных, и в отношении региональных, и в отношении местных налогов. В соответствии с этими положениями и выделяется видовой классификация налоговых льгот по критерию уровня действия. Наличие такой классификации является более чем очевидным в силу её производного характера – первичной классификацией в данном случае выступает видовое подразделение налогов по уровню действия, а подразделение налоговых льгот происходит уже на его основе.

Важным моментом, однако, является то, что существующая дефиниция налоговых льгот никоим образом не отражает их место и роль в системе налогового права. В рамках ст. 56 НК РФ четко выделяется общее определение и признаки налоговых льгот, но нет ответа на вопрос о том, можно ли выделять налоговые льготы как самостоятельный институт налогового права. Как справедливо отмечал ещё в середине XX века Л. И. Дембо, в литературе нередко злоупотребляют термином «институт права», применяя его к значительному ряду правовых явлений и не пытаясь при этом подкрепить должным обоснованием соответствие его содержанию⁷. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотрение данного вопроса. Для этого необходимо определить признаки института права (в отдельных источниках – правового (юридического) института) как структурного элемента в системе права.

3 Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятия, виды // Правоведение. - 1992. - № 1. - С. 51.

4 Пепеляев С. Г. Налоговое право. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - С. 144-145.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П «О проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И. В. Савченко // СЗ РФ. - 2000. - № 14. - Ст. 1533.

6 Пепеляев С. Г. Указ. соч. - С. 147.

7 Цит. по: Беляева Г. С., Кузьменко В. И, Умарова А. А. К вопросу о понятии и признаках юридических институтов // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - № 4. - С. 101-104.

Безусловно, в литературе существует множество подходов к определению ключевых признаков по отношению к сущности любого правового института, однако в рамках настоящей статьи подробный анализ таких подходов не осуществляется, и за основу взят перечень признаков, сформулированный в работе Е. А. Джалиловой⁸. В рамках данного перечня выделяются такие признаки, как комплексность, сфера воздействия, систематизация норм по предмету регулирования, единство и законодательный замысел, структурность.

С позиции признака комплексности в отношении норм налогового законодательства о льготах по налогам и сборам следует признать, что единый предмет регулирования у них имеется. В качестве такого выступают основания, порядок и условия установления и использования налоговых льгот в Российской Федерации. Иначе говоря, любые нормы, содержание которых касается обозначенных выше вопросов, могут быть включены в единый комплекс, посредством которого осуществляется регулирование установления и использования налоговых льгот. В рамках налогового законодательства выявление комплекса норм, регулирующих установление и использование налоговых льгот, происходит посредством совокупного толкования Налогового кодекса РФ (как Общей, так и Особенной части), что обусловлено моделью систематизации норм, о чем более подробно будет изложено далее, в рамках рассмотрения соответствующего признака.

Признак сферы действия предполагает, что любой правовой институт имеет вполне конкретную и определенную направленность в своем регулирующем воздействии – иначе говоря, регулирует общественные отношения в определенных обстоятельствах и сфере. Вполне очевидно, что совокупность исследуемых норм по своей сфере действия охватывает налоговые правоотношения в обстоятельствах, когда государство предполагает целесообразным и необходимым предоставить преимущества отдельным категориям налогоплательщиков. При этом существующая формулировка норм о налоговых льготах дает возможность расширительного регулирования, поскольку не содержит закрытого перечня условий и оснований, в которых могут устанавливаться и использоваться налоговые льготы. Как очевидно, это способствует гибкости механизма правового регулирования в целом и инструментария реализации государством налоговой политики в частности.

С точки зрения систематизации норм по предмету регулирования как признака правового института можно отметить следующее. Существующие нормы о налоговых льготах распределены в Общей и Особенной части Налогового кодекса РФ в соответствии с их содержанием и логикой применения участниками общественных отношений. При этом структура действующего Налогового кодекса РФ построена таким образом, что не предполагает наличия самостоятельного раздела, в котором были бы последовательно изложены положения об установлении и использовании налоговых льгот, как это имеет место, к примеру, в структуре Гражданского кодекса РФ⁹. И, рассматривая систематизацию норм, принятую в гражданском законодательстве, в сравнении с моделью систематизации налогового законодательства, можно отметить большую наглядность подразделения норм на отдельные правовые институты в рамках отрасли гражданского законодательства. Однако было бы в корне неверным считать, что это единственная возможная модель систематизации правовых институтов в тексте закона. Практика систематизации в рамках кодифицированных актов публично-правовых отраслей регулирования (к примеру, уголовное законодательство) показывает, что выделение правового института может происходить и не столь явно, посредством обособления норм в рамках одного раздела, но и посредством выделения системообразующей нормы в Об-

щей части, и ряда специальных норм в Особенной части, что, кстати, более наглядно отражает взаимосвязь между собой норм общего и специального характера.

Ещё одним признаком (вернее – совокупностью неотъемлемо связанных признаков), определяющим сущность правового института, является единство и законодательный замысел норм, формирующих правовой институт. Иначе говоря, любой институт объединяет в себе нормы, связанные общим замыслом, которым руководствовался законодатель при их разработке и введении в правовое поле. Вполне очевидно, что совокупность норм о налоговых льготах связана таким замыслом. Вводя общие положения о налоговых льготах, законодатель создал в рамках механизма отраслевого регулирования инструмент, посредством которого могут стимулироваться в своем развитии отдельные сферы жизнедеятельности общества и может оказываться поддержка социально-значимым или незащищенным категориям налогоплательщиков. В рамках же специальных норм отражены конкретные формы реализации данного инструмента.

И, наконец, с позиции признака структурности состоятельность института налоговых льгот становится просто очевидной. Совокупность существующих норм о налоговых льготах связана логической структурой (уже было описано выше), определяет круг объектов (в качестве таковых выступают преимущества, связанные с исполнением налоговых обязательств), субъектов (отдельные категории налогоплательщиков, прямо определенные законом) и их правовой статус в рамках регулируемых данными нормами отношений (общий статус налогоплательщика с дополнительными элементами, определяющими отнесение его к категории, в отношении которой законодатель устанавливает льготы).

Таким образом, анализ положений налогового законодательства о льготах по налогам и сборам с позиции соответствия общим признакам института права как структурного элемента отрасли права показывает, что выделение института налоговых льгот в рамках системы российского налогового права является более чем обоснованным. Включаемая в данный институт совокупность правовых норм в полной мере соответствует обозначенным признакам и имеет важное значение для механизма отраслевого регулирования в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. - № 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П «О проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И. В. Савченко» // СЗ РФ. 2000. - № 14. - Ст. 1533.
4. Беляева Г. С., Кузьменко В. И., Умарова А. А. К вопросу о понятии и признаках юридических институтов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - № 4. - С. 101-104.
5. Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятия, виды // Правоведение. - 1992. - № 1. - С. 51.
6. Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - № 2. - 2018. - С. 22-31.
7. Дьяченко Е. В. Правовые поощрения как особая разновидность социальных санкций // Философия права. - 2010. - № 5. - С. 108-111.
8. Пепеляев С. Г. Налоговое право. - М.: Альпина Паблишер, 2015.

8 Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2018. - № 2. - С. 22-31.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

ЗАРИПОВ Ренат Равильевич

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ПОПОВА Тамара Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ОПЕРАЦИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются предоставленные учреждениям уголовно-исполнительной системы налоговым законодательством Российской Федерации льготы. В качестве одной из мер государственной поддержки производственного сектора уголовно-исполнительной системы, предложено освободить реализацию учреждениями уголовно-исполнительной системы произведенных ими товаров от налогообложения налогом на добавленную стоимость.

Ключевые слова: учреждения уголовно-исполнительной системы, государственная поддержка, налоговые льготы, налог на добавленную стоимость.

ZARIPOV Renat Raviljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management and administrative law sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

POPOVA Tamara Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ABOUT SOME QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF THE TAXATION BY THE VALUE ADDED TAX OF OPERATIONS ON SALE OF GOODS (WORKS, SERVICES) BY INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

The article discusses the benefits provided to the institution of the penal system by the tax legislation of the Russian Federation. As one of the measures of state support for the manufacturing sector of the penal system, it was proposed to exempt the implementation of the penitentiary system by their institutions from taxation of value added tax.

Keywords: institutions of the Penal System, state support, tax benefits, value added tax.

Учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) имеют статус федеральных казенных учреждений, которые занимают особое место в системе государственных учреждений. Правовое положение казенных учреждений определяется положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а также частью 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основываясь на положениях указанных выше нормативных правовых актов, следует обозначить ряд особенностей, присущих казенным учреждениям УИС:

1) учреждения находятся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов, осуществляющих бюджетные полномочия главного распорядителя и распорядителя бюджетных средств соответственно;

2) финансовое обеспечение деятельности учреждений УИС осуществляется за счет средств федерального бюджета Российской Федерации и на основании бюджетной сметы;

3) казенные учреждения осуществляют операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые в органах Федерального казначейства;

4) казенные учреждения могут осуществлять приносящую доход деятельность, если такое право предусмотрено в учредительных документах. При этом доходы, получен-

ные от указанной деятельности, зачисляются в федеральный бюджет Российской Федерации. В соответствии с п. 10 ст. 241 БК РФ установлено, что доходы, полученные от приносящей доход деятельности учреждениями, исполняющими наказания, в результате осуществления ими собственной производственной деятельности в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, отражаются на их лицевых счетах, и направляются на финансовое обеспечение учреждений сверх бюджетных ассигнований.

Осуществление приносящей доход деятельности исправительных учреждений направлено на реализацию требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части организации профессиональной подготовки осужденных, привлечения их к труду, привитию им необходимых трудовых навыков и уважительного отношения к труду. Как правило, осужденные привлекаются к оплачиваемому труду на объектах собственной производственной деятельности в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских, а, следовательно, численность работающих осужденных напрямую зависит от объема заказов на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг.

В силу ряда существующих ограничений в организации производственной деятельности, связанных с исполнением уголовных наказаний, исправительные учреждения уступают в конкурентной борьбе коммерческим

организациям, осуществляющим аналогичную производственную деятельность, что приводит к сокращению объема выпуска товаров (работ, услуг) и уменьшению показателей привлечения осужденных к труду. На необходимость решения вопросов, требующих самого пристального внимания – трудоустройство осужденных, обеспечение учреждений заказами, неоднократно обращал внимание директор ФСИН России А. Калашников на заседаниях коллегии в территориальных органах ФСИН России¹. В решении данных проблемных вопросов учреждения УИС нуждаются в помощи со стороны государства. Определенные механизмы государственной поддержки развития производственного сектора УИС закреплены в российском законодательстве.

В соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации предприятиям и учреждениям УИС предоставлены налоговые льготы. Учреждения и предприятия УИС освобождаются от налогообложения земельным налогом и налогом на имущество организаций (ст. 395 и ст. 381 Налогового кодекса Российской Федерации (далее: НК РФ) в отношении земельных участков и имущества, используемых для осуществления возложенных на них функций. Не подлежат налогообложению транспортным налогом транспортные средства, зарегистрированные на учреждения УИС (подп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ).

Определенные налоговые льготы имеют исправительные учреждения в связи с осуществлением приносящей доход деятельности по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость. При определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы в виде средств, полученных казенными учреждениями от оказания услуг и выполнения работ (подп. 33.1 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Существенное значение для повышения ценовой конкурентоспособности товаров (работ, услуг), производимых учреждениями УИС, представляют льготы по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС), плательщиками которого учреждения являются в соответствии со ст. 143 НК РФ.

Во-первых, как и другие налогоплательщики, в соответствии с п. 1 ст. 145 НК РФ учреждения УИС имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой НДС, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей. При этом размер выручки рассчитывается только применительно к операциям по реализации товаров (работ, услуг), облагаемых НДС. На примере Владимирской области можно отметить, что размер ежегодной выручки учреждений УИС превышает установленный предел, следовательно, воспользоваться данной налоговой льготой не представляется возможным.

Во-вторых, в соответствии с требованиями п. 4.1 п. 2 ст. 146 не признается объектом налогообложения выполнение работ (оказание услуг) казенными учреждениями в рамках государственного (муниципального) задания, источником финансового обеспечения которого является субсидия из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. В связи с этим услуги

по производству товаров из давальческого сырья (материалов), оказываемых казенными учреждениями, не являются объектом налогообложения НДС. Что касается реализации товаров, произведенных казенными учреждениями, то такие операции подлежат налогообложению НДС в общеустановленном порядке (О налоге на добавленную стоимость: письмо Федеральной налоговой службы от 17 июля 2012 г. № ЕД-4-3/11763@). Исключение составляет внутрисистемная реализация товаров, а также реализация товаров лечебно-производственными (трудовыми) мастерскими. Так в соответствии с пп. 11 и пп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ от налогообложения НДС освобождена внутрисистемная реализация (передача, выполнение, оказание для собственных нужд ФСИН России) организациями и учреждениями УИС произведенных ими товаров (выполненных работ, оказанных услуг), а также реализация товаров (работ, услуг), производимых и реализуемых лечебно-производственными (трудовыми) мастерскими лечебных исправительных учреждений УИС.

На примере исправительных учреждений Владимирской области рассмотрим структуру выпуска продукции (работ, услуг). По данным 2018 г. доля производства товаров, связанных с привлечением осужденных к труду, в общем объеме выпуска продукции (работ, услуг) составляет 57 %, из них около 40 % приходится на объем производства товаров для нужд ФСИН России, и 42,7 % - доля оказанных услуг, из них около 5 % приходится на объем услуг для нужд ФСИН России. Менее 1 % составляет объем выполненных работ. Доля объема производства товаров, выполненных работ, оказанных услуг для государственных и муниципальных нужд составляет 55 % от общего объема производства, из них для нужд УИС – 44,5 %, для государственных нужд сторонним потребителям – 10 %, для муниципальных нужд – 0,3 %. Таким образом, более 17 % товаров из общего выпуска продукции (работ, услуг) или 30 % выпуска только товаров предназначены для сторонних потребителей, реализация которых подлежит налогообложению НДС.

Освобождение от налогообложения НДС, с одной стороны, способствует экономии бюджетных средств, с другой стороны, предоставляет ценовые преимущества производителям УИС на рынке. Однако избирательное действие налоговых льгот по НДС не учитывает специфические особенности производственного сектора УИС и сдерживает его развитие, а, следовательно, и выполнение поставленных перед УИС социально значимых задач. Поэтому, по нашему мнению, требуется совершенствование налогового законодательства в части налогообложения НДС.

НДС является основным косвенным налогом, то есть налогом на товары, работы и услуги, устанавливаемые в виде надбавки к цене, который оплачивают покупатели. НДС относится к федеральным налогам, то есть установлен на всей территории Российской Федерации и в соответствии со статьей 50 БК РФ зачисляется в федеральный бюджет по нормативу 100 %. НДС является крупнейшим источником доходной части федерального бюджета, уступая по объему только нефтегазовым доходам. В 2018 г. объемы поступления НДС составили 3761,2 млрд. рублей, что соответствует 31,5 % доходов федерального бюджета Российской Федерации². В соответствии с Федеральным зако-

1 Директор ФСИН России Александр Калашников принял участие в расширенном заседании коллегии УФСИН России по Ставропольскому краю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=494021 (дата обращения: 31.01.2020).

2 Финансы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru/folder/11192> (дата обращения: 30.01.2020).

ном от 3 августа 2018 г. № 3030-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» с 1 января 2019 г. в отношении товаров (работ, услуг), указанных в п. 3 ст. 164 НК РФ, налоговая ставка по НДС увеличена с 18 % до 20 %. Не отразился рост налога на стоимости ограниченного числа социально значимых товаров и услуг с льготной ставкой 10 % и 0 %. Повышение налоговой ставки имеет в большей степени фискальный эффект, то есть направлено на увеличение доходной части бюджета с целью финансирования национальных проектов, разработанных во исполнение указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (суммарно это почти 26 трлн рублей до 2024 г.). За десять месяцев 2019 г. общая сумма поступлений по внутреннему НДС, то есть на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, выросла на 16,7 % относительно аналогичного периода предыдущего года до 3,47 трлн рублей, по ввозному НДС, то есть на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, рост составил 16,5 % – до 2,3 трлн рублей³. Согласно данным, закрепленным в Федеральном законе от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» в 2020-2022 годах федеральный бюджет получит более 2 трлн рублей от повышения ставки НДС: в 2020 году – 639 млрд руб., в 2021 г. – 686 млрд руб., в 2022 г. – 737 млрд руб. Более того федеральный бюджет 2019 г. исполнен с профицитом, профицит запланирован и в 2020-2022 гг. Фискальная нагрузка увеличена, «чтобы направить высвобождаемые или полученные ресурсы на ключевые направления развития. И если мы из экономики ресурсы вынули..., а назад эти средства в ключевые элементы развития не вернули, то негативный эффект от наших действий очевиден, потому что мы забрали часть этих денег. А вот положительный – либо его нет, либо он отстает, либо он не в ожидаемых нами параметрах появляется», - заявил глава государства В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам⁴. По-нашему, мнению в настоящее время созданы благоприятные возможности не только для выполнения национальных проектов, но и реализации других не менее важных мер по достижению государственных целей, одной из которых является реализация целей уголовно-исполнительного законодательства.

Одной из косвенных мер государственной поддержки развития производственного сектора УИС, по нашему мнению, является освобождение от налогообложения НДС операций по реализации учреждениями УИС произведенных ими товаров с внесением соответствующих изменений в ст. 149 НК РФ. Указанные меры направлены на повышение конкурентоспособности товаров, произведенных с привлечением труда осужденных, что сделает их более привлекательными, прежде всего, для государственных и муниципальных заказчиков. С одной стороны, снижение цены на товары УИС активизируют государственных и муниципальных заказчиков в использовании возможностей, предоставленных подп. 11 п. 1

ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части закупки у единственного поставщика товаров, если их производство осуществляется учреждением и предприятием УИС, и приведет к экономии средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В свою очередь учреждения УИС получают рост объема заказов и смогут увеличить число осужденных, занятых на оплачиваемых работах. С другой стороны, недополученная государством часть НДС будет компенсироваться экономией средств федерального бюджета на содержание осужденных, так как стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены подлежит возмещению из заработной платы работающих осужденных (ч. 4 ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Также осужденные смогут исполнять обязательства по исполнительным листам, что имеет положительный эффект для общества в целом. Более того, поддержка развития производственного сектора УИС позволит не только успешно решать задачи ресоциализации осужденных, но и увеличит объем ВВП страны, обеспечив определенный вклад в ускорение экономического роста.

Очевидно, что положительные эффекты, как экономические, так и неэкономические от дополнительных налоговых льгот по НДС для учреждений УИС перекрывают отрицательный фискальный эффект, а, следовательно, заслуживают обсуждения на предмет их внедрения.

Пристатейный библиографический список

1. Директор ФСИН России Александр Калашников принял участие в расширенном заседании коллегии УФСИН России по Ставропольскому краю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=494021 (дата обращения: 31.01.2020).
2. Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-nacproektam-25-12-2019.htm> (дата обращения: 30.01.2020).
3. Финансы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru/folder/11192> (дата обращения: 30.01.2020).

³ Там же.

⁴ Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-nacproektam-25-12-2019.htm> (дата обращения: 30.01.2020).

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере повышения эффективности института землепользования современной России. Авторы предпринимают анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих правовую деятельность информационной политики, в ходе которого приходят к выводу, что эффективная информационная политика в сфере агропромышленного комплекса способствует более результативной деятельности государственного механизма в целом.

Ключевые слова: институт землепользования, эффективность, государство, информационная политика, агропромышленный комплекс.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign language sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

EFFICIENCY OF INFORMATION POLICY IN THE FIELD OF THE INSTITUTE OF LAND USE: THEORETICAL ASPECT

The article considers the main directions of state policy in the field of improving the efficiency of the land use institution of modern Russia. The authors undertake an analysis of the current regulatory legal acts governing the legal activity of the information policy, during which they conclude that an effective information policy in the agricultural sector contributes to a more effective activity of the state mechanism as a whole.

Keywords: land use institute, efficiency, state, information policy, agro-industrial complex.

Фастович Г. Г.

Капсаргина С. А.

Информационные технологии, используемые в сфере АПК это совокупность приемов, средств, методик, которые направлены на обработку, сбор и распространение информации, используемой в сельском хозяйстве для повышения надежности проводимых решений и процессов. Важность и необходимость использования информации в АПК – первоочередное условие его развития не только при нормальном функционировании отрасли, но и при нестабильности в отрасли, которая характерна для нашей страны. Ученые считают, что «информационные возможности и ресурсы, используемые предприятиями сельского хозяйства, позволяют им минимизировать свои риски, повысить качество продукции, наладить процесс реализации товаров, повысить конкурентоспособность, что в совокупности оказывает положительное влияние на развитие каждого предприятия сельскохозяйственной отрасли и продовольственной безопасности всей страны».

Кроме того, использование информации и информационных технологий в современном секторе АПК помогает быстро и четко решать стоящие перед отраслью задачи.

При этом необходимо понимать, что первично принимать важность информации в АПК в первую очередь при организации управления, ведь грамотная управленческая деятельность основывается на том, что руководитель обладает

информацией о существующих ресурсах, о проблемах, которые имеют место быть, и на основании имеющихся у него данных способен принять правильное решение, двигаться в верном направлении и развивать таким образом сферу производственной отрасли, способствовать укреплению сельского хозяйства как одной из важнейших отраслей для нашего государства.

Основным природным ресурсом и мощным фактором экологического и экономического развития страны является земля. Россия располагает огромными земельными активами, площадь которых составляет 1,7 млрд га.

Президент Российской Федерации - В.В. Путин¹ четко определил колоссальную значимость нашего земельного богатства в развитии страны. Он отметил, что земельные ресурсы это мощный фактор экономического и социального развития России. Однако он реализуется недостаточно эффективно. Земельные ресурсы, как самое ценное природное благо, обязаны стать основой для устойчивого развития стра-

1 Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.

ны и поддержания равновесия во всех сферах жизни человека².

Ключом к выгодному использованию природных ресурсов является устойчивое землепользование.

Феномен устойчивого землепользования может осуществляться в рамках системы эколого-экономического регулирования землепользования, которая заключается в создании и применении на практике единых принципов реализации земельной и экологической политики. Эта система может обеспечить грамотное развитие территории в общественных интересах³.

Основными принципами формирования системы эколого-экономического регулирования землепользования являются:

- 1) регулирование землепользования в рыночной экономике,
- 2) регулирование землепользования строгими административными нормами,
- 3) тандем рыночных и административных методов регулирования землепользования.

Регулирование землепользования в рыночной экономике основывается на спросе и предложении на землю, труд, средства производства и результаты труда. Регуляторами земельных отношений в рыночной экономике являются: земельный налог, земельная рента, рыночная цена земли, залоговая цена земли, компенсационные платежи за приобретение земли, компенсационные платежи за сохранение земли, платежи за улучшение качества земли, штрафы за экологию Ущерб, налогообложение в гражданском обороте земли.

Основным рычагом рыночных отношений в этом случае является оплата земли. Именно с ее помощью государство содействует целевому использованию земли и земельных участков с участием землевладельцев и землепользователей.

Неконтролируемое формирование рыночных отношений и сложившаяся ситуация в земельной политике за данный период времени противодействует решению вопросов сохранения экологического потенциала землепользования. Эти проблемы не решаются, но уходят на второй план. В наше время уже давно существует серьезная угроза утраты ценных экологических территорий⁴. Государственные органы притормаживаются концепции, согласно которой земельный участок рассматривается только как объект прибыли, т.е как собственность, без учета присущего ей экологического потенциала. Проблема этой концепции заключается в том, что на землю возлагаются надежды только в отношении получения материальных выгод, не принимая во внимание другие аспекты, например, такие как упразднение категории земель, которые ранее имели статус особо охраняемые территории⁵.

Рассматривая один из принципов устойчивого землепользования, можно сказать, что в последнее время модель

относительно жесткого административного регулирования землепользования стала характерной для России. Несмотря на то, что земельное законодательство в Российской Федерации интенсивно развивается, но недостатки все же существуют⁶. В связи с несоответствием земельного законодательства и фактическим отказом от ранее существовавшей системы градостроительства и экологического регулирования землепользования (прекращение разработки территориальных схем охраны природы; внесение изменений в Лесной кодекс Российской Федерации, разрешающих разработку ценных природоохранных лесов, отсутствие закона о планировании землепользования, отсутствие законодательных норм, обязывающих использование земель на межквартирных территориях, отсутствие четких правил получения разрешений для ведущих сельскохозяйственных земель и т.д.), в последнее время снижаются процессы государственного контроля за землепользованием.

Перенаправление деятельности на более современные методы регулирования землепользования позволит эффективно реализовать принципы устойчивого землепользования и сохранить окружающую среду⁷. К таким методам можно отнести: установление конкретных земельных платежей; взыскание сумм, соразмерным затратам на возмещение причиненного экологического ущерба; экономическое обоснование различных вариантов развития территории и принятия решений по разрешению или отклонению инвестиционных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.
2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
3. Моисеев Н.А., Моисеева Т.И. О взаимоотношениях человека, общества и природы // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 8-14.
4. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.
5. Фастович Г.Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 13-16.
6. Хлыснун В.Н., Комов Н.В. Проблемы управления земельными ресурсами в Российской Федерации. Сборник докладов Всероссийского конгресса экономистов аграрников 21.02.2013 г. М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева - Государственный университет по землеустройству (ГУЗ); 2014 Том. 1. 181 с.
7. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

2 Моисеев Н.А., Моисеева Т.И. О взаимоотношениях человека, общества и природы // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 8-14.

3 Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.

4 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

5 Хлыснун В.Н., Комов Н.В. Проблемы управления земельными ресурсами в Российской Федерации. Сборник докладов Всероссийского конгресса экономистов аграрников 21.02.2013 г. М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева - Государственный университет по землеустройству (ГУЗ); 2014. Том 1. 181 с.

6 Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

7 Фастович Г.Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 13-16.

КЛЮКАНОВА Лариса Геннадьевна

кандидат юридических наук, кандидат культурологии, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ПОДДЕРЖАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ БИОСФЕРНЫХ ФУНКЦИЙ ЛЕСОВ – ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматриваются правовые проблемы и политические приоритеты Российской Федерации, формирующиеся в процессе обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов. Подчеркивается необходимость в согласованных и скоординированных правовых и организационных усилиях всего мирового сообщества во имя достижения обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов как всеобщей глобальной цели. При этом значение региональных усилий рассматривается и оценивается в контексте глобализационных эволюционирующих тенденций концепции устойчивого развития. Анализируются и исследуются процессы обновления действующего отечественного законодательства, направленного на практико-ориентированную модель развития лесного хозяйства и управления лесами в контексте концепции устойчивого развития, а также обозначена эффективность результатов правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: устойчивое развитие, лесное право, лесная политика, лесное хозяйство.

KLYUKANOVA Larisa Gennadievna

Ph.D. in Law, Ph.D. in Culturology, associate professor of Legal protection of environment sub-faculty of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT, MAINTENANCE AND PRESERVATION OF BIOSPHERE FUNCTIONS OF FORESTS – AS A POLITICAL AND LEGAL PRIORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF FORESTRY MANAGEMENT

The article deals with legal problems and political priorities of the Russian Federation forming in the process of the ensuring of the sustainable development, maintaining and preserving the biosphere functions of forests. The need for concerted and coordinated legal and organizational efforts of the entire world community in order to achieve the common and global goal of ensuring sustainable development, maintaining and preserving the biosphere functions of forests is emphasized. The importance of regional efforts considers and evaluates in the context of globalizing evolving trends of the concept of sustainable development. The article analyzes and studies the processes of updating the current national legislation aimed at a practice-oriented model of forestry development and forest management in the context of the concept of sustainable development, the results of the law enforcement activity are also investigated.

Keywords: sustainable development, Forestry Law, Forestry policies, Forestry Administrating.

Биосферные функции лесов – сложных многокомпонентных экологических систем¹ – непосредственно связаны с задачами жизнеобеспечения, не только человечества, но и всех живых организмов на планете; они представляют собой многогранный комплекс энергетических (в первую очередь – фотосинтез), климатоохранных, почвозащитных, гидрологических и водоохранных, воздухоохранных и в целом средостабилизирующих значений лесов, имеют огромное значение для углеродного цикла и водного баланса планеты.

1 Для целей данного исследования важно то, что «лес» представляет собой сложный природный (или же экологический) комплекс, т.е. обширную экологическую систему, в которой важнейшие ее элементы – лесная (древесная, кустарниковая, травянистая и иная) растительность, ландшафт, почвы, микроорганизмы, животный мир и другие живые и неживые элементы находятся в непрерывном взаимодействии, взаимосвязи с внутренней и внешней средой и выполняют жизнеобеспечивающую функцию. // Приказ Рослесхоза от 3 декабря 1998г. № 203 «Об утверждении отраслевого стандарта ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения» // М.: ВНИЦлесресурс, 1999. – С. 56; См. об этом: Пуряева А.Ю. Проблемы определения понятия «лес» в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 179–185; Газизуллин А.Х. Лесоведение: курс лекций. – Казань, 2004. – С. 11.

При исследовании указанной проблематики важно иметь в виду современное толкование эволюционирующего характера самой биосферы. Биосфера – глобальная экологическая система Земли, т.е. область земной коры, охваченная жизнью, представляющая собой планетное явление космического характера², в настоящее время, согласно мнению ведущих в данной области научного знания исследователей, перешла на следующий этап своего развития – насыщенную разумной человеческой деятельностью ноосферу (сферу разума)³, что объективирует в себе настоящее и исторически кульминационное из многих состояний эволюции биосферы. Ноосферное состояние биосферы представляет собой продукт разумной научно-технической деятельности человека (и общества в целом), связанный с антропологически обусловленной парадигмой использования и охраны окружающей среды.

2 Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18 (вып. 2). – С.113–120.

3 См. Вернадский В.И. Эволюция биосферы // Наука и жизнь. – 1974. – № 3. – С. 40–43.; см. также: Трусов Ю.П. Понятие о ноосфере // Природа и общество. – М.: «Наука», 1968. – С. 28–47.

Таким образом, современное понимание биосферных функций лесов⁴ как природного ресурса Земли и общего достояния человечества, также в известной степени приобретает антропологически обусловленные характеристики в контексте осознанного ответственного ноосферного поведения человека в изменяемой им окружающей среде.

Указанное положение закреплено в базисных установках концепции устойчивого развития – программы действия всего мирового сообщества, предусматривающей гармоничное социальное, экономическое, культурное и политическое развитие личности, общества и государства, в условиях благоприятной окружающей среды, реализуемое во имя благополучия ныне живущих и будущих поколений людей, что, несомненно, предполагает и ответственное отношение человечества к природным ресурсам в целом, и лесам – особенно, как всеобщему вневременному благу, обладающему высочайшим потенциалом⁵.

Современное мировое сообщество признает роль и значение лесов для поддержания всех форм жизни. Важность и необходимость в обеспечении устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов – как на глобальном общепланетарном уровне, так и на региональном – отмечается в нормах действующего международного, зарубежного, и отечественного законодательства.

В первую очередь данное положение закреплено в экологически значимых международно-правовых актах (при этом не только в нормах «мягкого» права, которые устанавливают не столько конкретные права и обязанности, сколько общие направления взаимодействия субъектов, но также и в юридически обязательных для применения документах⁶).

Так, Глава 11 Повестки дня на XXI век, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992г.) определяет в качестве одной из основных задач своей программной области сохранение многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов⁷.

4 С юридической точки зрения «лес» может быть определен не только в качестве ресурса жизнеобеспечения всей биосферы и человечества, но и в качестве естественной экологической системы, природного объекта и природного ресурса; стратегически важного объекта, способствующего обеспечению национальной безопасности (в первую очередь, экологической); объекта имущественных правоотношений и права собственности; объекта, обладающего потребительской ценностью; объекта экономической политики; средства производства; объекта управленческих правоотношений; объекта рекреационного назначения и др.

5 Об основных положениях концепции устойчивого развития см., например: Декларация ООН по окружающей среде и развитию. 14 июня 1992г. (Рио-де-Жанейро) // Международное публичное право. Сборник документов. – Т. 2. – М.: Бек, 1996. – С. 132-135; см. также: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» утвержденные Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

6 Об особенностях формирования современного законодательства в сфере международного экологического права см.: Валеев Р.М. Международное экологическое право. Учебник. – М.: Статут, 2012, – 639 с. Кроме того, в настоящее время в рамках внешнеотраслевых тенденций развития лесного права активно формируется международное лесное право. См. об этом, например: Гордеева Е.М. Международное лесное право: быть ... или уже есть? // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С.70–73.

7 Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21/shtml.

Кроме того, в п. «b» Преамбулы к Принципам лесоводства, принятых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992г.), отмечено, что основная цель указанного документа заключается в том, чтобы содействовать рациональному использованию, сохранению и развитию лесов и реализации их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования, а в п. «g» Преамбулы – то, что леса имеют исключительно важное значение для экономического развития и поддержания всех форм жизни. Подчеркивается очевидность того, что проблемы и возможности в области лесного хозяйства должны рассматриваться в совокупности и сбалансированным образом в рамках общего контекста окружающей среды и развития⁸.

Очень важен в данном случае п. «d» восьмого Принципа названной Преамбулы, согласно которому устойчивое и рациональное использование лесных ресурсов необходимо осуществлять в соответствии с политикой и приоритетами в области национального развития и на основе экологически рациональных национальных руководящих принципов (исходя из важности признания суверенного права государства разрабатывать свои собственные природные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды). При разработке таких руководящих принципов следует, в случае необходимости, надлежащим образом учитывать соответствующие методологии и критерии, согласованные на международном уровне⁹.

Признание леса в качестве основы жизни на земле и всеобщего блага, что предполагает целостный и междисциплинарный подход к лесной политике, интерактивный процесс с долгосрочными обязательствами в лесном хозяйстве, создание потенциала и накопление опыта, согласованность с национальными законодательствами и политикой, объединение с национальными структурами устойчивого развития, экосистемный подход, партнерство – закреплено, в частности, в Венской декларации¹⁰ принятой на 4-й конференции министров по защите и охране лесов Европы (Вена, 2003 г.).

Названный выше подход последовательно отражен и в нормах отечественного законодательства. Как отмечено в Указе Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» – «поскольку биосфера как регулятор окружающей среды представляет собой единую систему, переход к устойчивому развитию всего мирового сообщества может быть осуществлен только в условиях эффективного международного сотрудничества»¹¹.

Отметим разработанную Конституционным Судом РФ правовую позицию, согласно которой «необходимость, спо-

8 Принципы лесоводства. Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml.

9 В данном случае можно отметить деятельность Форума Организации объединенных наций по лесам, который был учрежден на основании резолюции Экономического и Социального Совета ЭКОСОС 2000/35 от 18 октября 2000 года для «укрепления политической приверженности делу рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех типов лесов» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/resguide/specenv.shtml#forum>.

10 Венская декларация – Саммит «Живые леса», принята на 4-й конференции министров по защите и охране лесов Европы (28-30 апреля 2003г., Вена). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foresteurope.org/docs/viena/vienna_russian.pdf.

11 Указ Президента РФ от 1 апреля 1996г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета от 9 апреля 1996 г.

собы, масштабы и пределы интеграции Российской Федерации в мировую экономику, ее участия в международном экологическом и экономическом сотрудничестве, основанном на признании и соблюдении равных и неотъемлемых прав человека, их защите и создании условий для реализации, определяются суверенной волей многонационального народа России, стремящегося обеспечить ее благополучие и процветание и сознающего себя частью мирового сообщества»¹².

При этом, как указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 9 января 1998 г. № 1-П, лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов – представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим¹³.

Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории¹⁴. Названное установление системно раскрывается и детализируется в нормах экологического, а также и специального, в частности – лесного законодательства, а также в эколого-значимых программных политических документах и нормативных правовых актах, отражая приоритет публичных начал правового регулирования.

Задачи обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов закреплены, прежде всего, в нормах – принципах действующего экологического и лесного законодательства. Так, ст.1 Лесного кодекса РФ называет, в том числе, такие принципы лесного законодательства, как: устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала; сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду; использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов; обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения¹⁵.

В более широком и комплексном контекстах – действующее экологическое законодательство сформулировало и

такие нормы – принципы, как: приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов, а также сохранения биологического разнообразия – они закреплены в ст.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹⁶, и сфера их действия распространяется также и на природоресурсные – в частности, лесные отношения.

Из этого следует также, что среди норм – принципов, закрепляющих основополагающие начала в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в целом, в сфере охраны и использования лесов – в частности, особое место занимают нормы – приоритеты¹⁷, обозначающие правовые преимущества, первоочередность и важность соответствующих значений, задач и действий¹⁸. Такие приоритеты носят соответственно: общий, межотраслевой, и отраслевой характер, и они закрепляются в программных документах и нормативных правовых актах надлежащего уровня и сферы правового регулирования. Так, например, п. 26 Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025г. устанавливает общий подход, согласно которому решение основных задач в области обеспечения экологической безопасности должно осуществляться в том числе по следующим приоритетным направлениям: осуществление эффективных мер по сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, в том числе лесных, охотничьих и водных биологических ресурсов, по сохранению экологического потенциала лесов¹⁹.

Статус норм – приоритетов, как формы проявления современной правотворческой юридической техники, применяемой законодателем²⁰, сам по себе чрезвычайно интересен. Это нормы – рекомендации, в которых закрепляются стратегические цели для формирования первоочередных законодательно закрепленных задач и нормативных установок для практической уже реализации. Но, в это же время, формулировка приоритетов не является уже исключительно законодательной прерогативой – при осуществлении правоприменительной практики вырабатывается новая правовая позиция – так, можно выделить конституционный принцип приоритета публичных экологических интересов²¹, сформулированный Конституционным Судом РФ. Согласно выработанной им правовой позиции, правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности

16 Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002г.

17 Бринчук М.М. Приоритеты в развитии экологического права // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 5 (89). – С.11–14.

18 Данное положение также находит свое отражение и в материалах правоприменительной практики. См., например: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2016 г. № 09АП-37233/2016 по делу № А40-96248/16 // СПС Консультант Плюс.

19 Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

20 См.: Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права – М.: Норма, 1998. – С. 265.

21 См.: п. 3.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

12 См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Российская газета от 20 июля 2012г.

13 П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 9 января 1998г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

14 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета от 25 декабря 1993г.

15 Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006г. № 200-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 2006 г.

лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство²².

Следует отметить, что в данной сфере – как на международном, так и на национальном уровнях правового регулирования, сформировался самостоятельный и до некоторой степени дополняющий концепцию устойчивого развития лесов регулятивный механизм: система устойчивого управления лесами, т.е. система мер, регулирующих воздействия на леса, обуславливающая достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, обеспечивающая непрерывное, неистощительное многоцелевое лесопользование, сохранение и повышение производительности, устойчивости и биоразнообразия лесов²³, управление собственностью на леса и лесные ресурсы, а также целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение лесопользователей и лесных экосистем с целью повышения их ресурсно-экологического потенциала, повышения вклада лесов в социально-экономическое развитие страны, обеспечение экологической безопасности и стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах леса и продукции лесной и лесоперерабатывающей отраслей²⁴.

На международно-правовом уровне, например, устойчивое управление лесами и сохранение биологического разнообразия – обозначены в ст. 2 Модельного Лесного кодекса государств – участников СНГ в качестве одного из принципов, обеспечивающих рациональное и неистощительное использование лесов, их охрану, защиту и воспроизводство²⁵.

Что касается действующего отечественного законодательства, то, в частности, как уже было отмечено ранее, Лесной кодекс РФ в п.1 ст.1 называет принцип устойчивого управления лесами, сохранения биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала.

«Устойчивое управление лесами» закреплено не только в нормах – принципах, но предусматривает и практический механизм реализации. Нормами действующего законодательства разработаны даже критерии устойчивого управления лесами, рассматриваемые как совокупность основных положений по ведению лесного хозяйства, следование которым обеспечивает сохранение и устойчивое развитие лесов²⁶.

Устойчивое управление лесами следует рассматривать многоаспектно: как форму реализации экологической функции государства; в качестве особого вида социального и государственного управления; в качестве формы регулирования социальной ответственности государства и общества

при использовании лесов; в качестве механизма обеспечения биосферного развития лесов; в качестве одного из сегментов реализации концепции устойчивого развития²⁷ – экологические, экономические и политические аспекты развития лесного хозяйства являются частью общенациональной стратегии устойчивого развития государства²⁸, а, кроме того, важен подход по сохранению исторических и культурных традиций, также включаемый в содержание устойчивого управления лесами.

Как было отмечено на Конференции министров по сохранению лесов в Европе (Хельсинки, 16–17 июня 1993г.), в Резолюции Н-1, сформулировавшей принципы устойчивого лесопользования в Европе – устойчивое лесопользование и лесопользование означает управление лесами и лесными угодьями и их использование такими способами и в таких масштабах, которые обеспечивают сохранение их биологического разнообразия, продуктивности, способности к восстановлению, жизнеспособности и потенциала выполнять в настоящее время и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на местном, национальном и глобальном уровнях и которые не наносят ущерба другим экосистемам.

Основой осуществления устойчивого государственного управления лесами является лесное хозяйство – отрасль общественного производства; экономики; социального растениеводства²⁹; и значительная часть общенациональной стратегии устойчивого развития государства³⁰.

Решимость активизировать коллективные усилия по лесоустройству, сохранению всех типов лесов и устойчивому развитию лесного хозяйства провозглашается в п.23 Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000г.³¹

Если приводить пример практических шагов, реализуемых в Российской Федерации в контексте устойчивого государственного управления лесами в рамках поставленной задачи обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов, то следует отметить Национальный проект Российской Федерации на период с 2018г. по 2024г. «Экология»³², реализация которого преследует, в том числе, и такие цели как: сохранение биологического разнообразия, обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов.

Проблема обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов представляет собой также и самостоятельное направление отечественной

22 П.2 Определения Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014г. № 2287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Сергея Егоровича на нарушение его конституционных прав приложениями № 1 и № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС Консультант Плюс.

23 См.: Приказ Рослесхоза от 3 декабря 1998г. №203 «Об утверждении отраслевого стандарта ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения» // СПС Гарант. – М.: ВНИЦлесресурс, 1999. – С. 56.

24 См. об этом: Василюшина М.И. Правовое обеспечение публичных интересов в лесном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – 242 с.

25 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ №22-11 от 15 ноября 2003г. «О Модельном лесном кодексе для государств – участников СНГ» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 33.

26 Приказ Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. № 21. «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами РФ» // СПС Гарант.

27 Ивлев В.А. Управление лесными ресурсами региона (аспект устойчивого экологического развития). – Екатеринбург, 2000. – С. 94–95.

28 См.: Постановление коллегии Рослесхоза от 31 июля 1998 г. № 6 «Об утверждении Концепции устойчивого управления лесами РФ» // СПС Гарант.

29 Морозов Г.Ф. Учение о лесе. 7-е. изд. – М.-Л.: Гослесбумиздат, 1949. – 456 с.

30 См.: Постановление коллегии Рослесхоза от 31 июля 1998г. №6 «Об утверждении Концепции устойчивого управления лесами РФ» // СПС ГАРАНТ.

31 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // СПС ГАРАНТ.

32 См.: Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018г. № 16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/848/events/>.

лесной политики – т.е. непрерывного процесса реализации государственной властью (законодательной, исполнительной и судебной), лесопромышленным сектором разнообразных мероприятий во имя достижения поставленных целей в определенном промежутке времени³³, закрепляемой и воплощаемой в нормативных актах, в нормах права, реализуемой посредством его универсальных механизмов, средств и методов³⁴.

Государственная лесная политика (внутренняя и внешняя) – политика в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан Российской Федерации в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики³⁵. Она конструирует модель реализации функции государства по использованию и охране лесов; и определение ее содержания, законодательного закрепления, форм и инструментария осуществляется уполномоченными органами государственной власти и управления³⁶. Одновременно, это сфера взаимодействия государства (реализуемая посредством деятельности органов государственной власти и управления) и гражданского общества³⁷. Механизмы, ресурсы и резервы по ее реализации, коммуникационные и информационные технологии по ее осуществлению, экономические аспекты обеспечения, закрепленные, в частности в положениях Распоряжения Правительства РФ «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030г.»³⁸ включает в себя правовые, социальные, собственно политические, экономические, информационные и технические средства³⁹.

Подчеркнем также, что общей стратегической целью отечественной государственной лесной политики является решение комплекса экологических и социально-экономических задач, обеспечивающих: устойчивое управление лесами, биосферное развитие лесов, экологически ориентированный рост лесного сектора экономики, сохранение лесных богатств, биологическое разнообразие для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в благоприятной окружающей среде, укрепление правопорядка в области использования и охраны лесов и обеспечения экологической безопасности, обеспечение международных обязательств Российской Федерации в сфере глобального биосферного развития лесов. В этой связи лесная политика важна и для других направлений политического процесса –

она, в том числе, является сегментом и для обеспечения энергетической, социальной и экономической политики.

Экологическая доктрина Российской Федерации⁴⁰ исходит из того, что стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны. Для этого необходимы, в том числе и сохранение, и восстановление природных систем, их биологического разнообразия и способности к саморегуляции как необходимого условия существования человеческого общества; устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы. Названные положения в более обобщенном виде также провозглашают необходимость в обеспечении устойчивого развития и сохранения биосферы.

Проблема обеспечения устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов носит сложный комплексный политико-правовой характер. Обеспечение устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов возможно только скоординированными усилиями всего мирового сообщества, при этом значение региональных усилий также должно учитываться и оцениваться в контексте глобализационных эволюционирующих тенденций устойчивого развития. Развитие отечественного законодательства и правоприменительной деятельности в данной сфере обладает необходимыми современными сбалансированными тенденциями и характеристиками, в полной мере отражающими как международно-правовые, так и собственные национальные тенденции, задачи и потребности в обеспечении устойчивого развития, поддержания и сохранения биосферных функций лесов. Появляются также и новые прогрессивные подходы, и механизмы, политические приоритеты и принципы, отраженные в экологическом и лесном законодательстве, направленные на практико-ориентированную модель развития лесного хозяйства и управления лесами.

Пристатейный библиографический список

33 См.: Петров В.Н. Лесная политика и лесное право. Учебное пособие. – СПб: СПбГЛТУ, 2015. – С. 17.

34 Боголюбов С.А. Главное – прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право. – 2011. – № 6. – С.2–3.

35 П. 8 Распоряжения Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р. «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г.» // Российская газета от 1 октября 2013 г.

36 См. об этом также: Петров В.Н. Лесная политика и лесное право. Учебное пособие. – СПб: СПбГЛТУ, 2015. – С. 17.

37 Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–675.

38 Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030г.» // Российская газета от 1 октября 2013 г.

39 О некоторых тенденциях эколого-политического процесса см.: Клюканова Л.Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 15–19.

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993г.

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006г. № 200-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 2006г.

3. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025г.» // СЗ РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

4. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета от 9 апреля 1996 г.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г.

6. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на пе-

40 Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

- риод до 2030 года» утвержденные Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. // СПС Консультант Плюс.
7. Приказ Рослесхоза от 3 декабря 1998г. №203 «Об утверждении отраслевого стандарта ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения» // М.: ВНИИЛесресурс, 1999. – С. 56.
 8. Приказ Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации от 5 февраля 1998г. №21. «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами РФ» // СПС Гарант.
 9. Постановление коллегии Рослесхоза от 31 июля 1998 г. № 6 «Об утверждении Концепции устойчивого управления лесами РФ» // СПС Гарант.
 10. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998г. № 1–П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
 11. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17–П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Российская газета от 20 июля 2012 г.
 12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015г. № 17–П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
 13. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Сергея Егоровича на нарушение его конституционных прав приложениями № 1 и № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС Консультант Плюс.
 14. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2016 г. № 09АП-37233/2016 по делу №А40-96248/16 // СПС Консультант Плюс.
 15. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.
 16. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013г. № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г.» // Российская газета от 1 октября 2013 г.
 17. Декларация ООН по окружающей среде и развитию. 14 июня 1992 г. (Рио-де-Жанейро) // Международное публичное право. Сборник документов. – Т. 2. – М.: Бек, 1996. – С. 132-135.
 18. Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21/shtml.
 19. Принципы лесоводства. Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml.
 20. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // СПС ГАРАНТ
 21. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 22-11 от 15 ноября 2003г. «О Модельном лесном кодексе для государств-участников СНГ» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 33.
 22. Венская декларация – Саммит «Живые леса», принята на 4-й конференции министров по защите и охране лесов Европы (28-30 апреля 2003г., Вена). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foresteurope.org/docs/viena/vienna_russian.pdf
 23. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018г. № 16) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/848/events/>.
 24. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права. – М.: Норма, 1998. – 496 с.
 25. Боголюбов С.А. Главное – прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право. – 2011. – № 6. – С. 2–3.
 26. Валеев Р.М. Международное экологическое право. Учебник. – М.: Статут, 2012. – 639 с.
 27. Василишина М.И. Правовое обеспечение публичных интересов в лесном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2013. – 242 с.
 28. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644-675.
 29. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – 1944 г. – № 18 (вып.2). – С. 113-120.
 30. Вернадский В.И. Эволюция биосферы // Наука и жизнь. – 1974. – № 3. – С. 40-43.
 31. Газиуллин А.Х. Лесоведение: курс лекций. – Казань, 2004. – 218 с.
 32. Гордеева Е.М. Международное лесное право: быть ... или уже есть? // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 70-73.
 33. Ивлев В.А. Управление лесными ресурсами региона (аспект устойчивого экологического развития) – Екатеринбург, 2000. – С. 94-95.
 34. Клюканова Л.Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 15-19.
 35. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. 7-е изд. – М.-Л.: Гослесбумиздат, 1949. – 456 с.
 36. Петров В.Н. Лесная политика и лесное право. Учебное пособие. – СПб: СПбГЛТУ, 2015. – 216 с.
 37. Пуряева А.Ю. Проблемы определения понятия «лес» в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 179-185.
 38. Трусов Ю.П. Понятие о ноосфере // Природа и общество. – М.: «Наука», 1968. – С. 28-47.

МУРСАЛИМОВ Айнур Тагирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Мошеннические действия стали одним из распространенных видов преступлений против собственности. В данной статье рассматривается влияние введения режима повышенной готовности в связи с распространением коронавирусной инфекции на преступность в сфере мошенничества. Предлагается рассмотреть вопрос о наличии коллизий в правоприменительной практике по отношению к мошенническим действиям.

Ключевые слова: проблемы квалификации, пробелы законодательства, мошенничество.

MURSALIMOV Ainur Tagirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFLUENCE OF CORONAVIRUS INFECTION ON FRAUDULENT ACTIONS

Fraudulent actions have become one of the most common types of crimes against property. This article examines the impact of the introduction of a high-alert regime in connection with the spread of coronavirus infection on crime in the field of fraud. It is proposed to consider whether there are conflicts in law enforcement practice in relation to fraudulent actions.

Keywords: qualification problems, gaps in legislation, fraud.

Мурсалимов А. Т.

В последние годы в России, как и во всем мире, становится пугающе острой проблема распространения преступности в сфере мошенничества. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹ и Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683 «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации»², в среднесрочной перспективе обеспечения национальной и экономической безопасности, в условиях ведения жесткой санкционной политики и давления западных стран на экономику России, особо выделена проблема обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации и в частности защита финансовых и кредитных отношений.

С 20 марта 2020 года главы почти всех регионов Российской Федерации приняли решение о введении режима повышенной готовности, в связи с чем, большее количество населения самоизолировалось в местах пребывания. Наиболее пострадало от введения режима самоизоляции и повышенной готовности сфера услуг, и вторичные сферы производства продукции, не подпадающей к категории первой необходимости. Нововведения коснулись и порядка оказания услуг, многие предприятия и организации перешли на дистанционный порядок деятельности.

В силу изменений экономической конъюнктуры одним из обсуждаемых вопросов в научной и практической среде является изменение структуры и уровня преступности, влияние ее на безопасность страны.

Коронавирус стал темой номер один не только для средств массовой информации и Министерств здравоохранения всего мира, но и преступных сообществ, имеющих заработок путем реализации схем по искусному введению в

заблуждение лиц и похищения денежных средств или иного имущества, в том числе права на имущество.

Мошенничество в сфере кредитования, является деянием, подрывающим экономические основы кредитных организаций и посягающим на экономическую устойчивость и независимость государства, в связи с чем, необходимо рассмотреть состояние и уровень преступности в данном направлении.

Под состоянием преступности в криминологии понимается совокупность количественных показателей. Если рассмотреть данное понятие более узко и применительно к данной работе, то понимается как зарегистрированная преступность в виде мошенничества.

По данным Министерства внутренних дел России по состоянию на 29 февраля 2020 года уровень мошенничества увеличился в стране на 20,7 % и составил 47572 преступления, направлено в суд 9876 уголовных дел. Структурно мошеннические действия по отношению к иным преступлениям по состоянию на 29 февраля 2020 года составляют 14,5 %, не раскрыто 26911 преступлений, что по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 26,6 % выше³.

По данным ПАО «Сбербанк России» во время пандемии зарегистрировано более 4000 доменов со словами «коронавирус», «пандемия», «covid» и иные. Возросло и количество фишинговых рассылок на 30 %.

Рассмотрим каким образом изменились способы совершения мошеннических действий с введением режима повышенной готовности.

1) «Компенсация за ущерб от коронавируса, «приглашение на осмотр в клинику», «подозрение на covid» и т.д. – созданные фиктивные сайты, предлагающие указать персональные данные и информацию о картах, после чего происходит списание денежных средств с дебетовой или кредитной карты.

2) «Атаки на сотрудников» – позволяет, получив доступ к управлению, и набор прав, производить операции от имени сотрудника конкретной организации. Система безопасности расценивает операции правомерными. Набор прав, доступ к

1 О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

3 Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.

персональным данным позволяет производить списания денежных средств с кредитных карт.

3) «Отсрочка по кредиту» – позволяет осуществить сбор конфиденциальной информации и информации о счетах в банках и правах доступа с использованием дистанционных технологий.

4) «Штраф за нарушение режима самоизоляции» – позволяет путем введения лиц в заблуждение, добровольно перечислять денежные средства на счета преступников (мошенников)

5) «Телефонное мошенничество» – по сравнению с аналогичным периодом 2019 годом уровень снизился.

Результатом этому могли послужить следующие причины:

а) в период самоизоляции семья находится дома, следовательно, против преступного элемента в лице мошенника выступает коллективный разум семьи, в связи с чем, количество потерпевших снижается и схема становится «нерабочей», «нерентабельной».

б) в 2019 году силами МВД России во взаимодействии с банковскими организациями пресечены действия крупных мошеннических группировок, специализирующихся на дистанционном телефонном способе мошенничества.

Вследствие трансформации мошенничества, возникают новые коллизии в праве, связанные с квалификацией норм. Для более эффективного восприятия и тщательного анализа произведем моделирование ситуации: «В начале апреля 2020 года в период пандемии новой коронавирусной инфекции неизвестное лицо создало сайт по предоставлению отсрочки по договору кредитования. Потерпевшие лица, переходя на сайт, оставляли свои персональные данные, номера банковский карт, копии документов удостоверяющих личность и иные данные. По истечении 30 минут с момента посещения сайта происходили списания денежных средств с указанных на сайте банковских карт».

Возникшая коллизия позволяет квалифицировать смоделированное деяние по следующим статьям: 158, 159, 159.3 УК РФ, в зависимости от субъекта правоприменения и региона применения законодательства. С целью установления объективности наличия вышеописанной коллизии рассмотрим судебную практику с аналогичными деяниями.

1) Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимир от 27 сентября 2019 года по уголовному делу № 1-214/2019, согласно которого виновным признано лицо, которое, введя в заблуждение потерпевших, неоднократно получало персональные данные, номера банковских карт и иные данные у граждан и, воспользовавшись ими похищало денежные средства с банковских карт. Деяние квалифицировано Фрунзенским районным судом г. Владимира по ч. 2 ст. 159 УК РФ⁴.

2) Приговор Центрального районного суда г. Новосибирск от 25 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-12/2019-1-182/2018, согласно которого организованная группа, путем использования рассылок специального программного обеспечения, ориентированного на похищение персональных данных граждан. Воспользовавшись, полученными данными, злоумышленники похищали денежные средства с расчетных счетов населения страны. Деяние квалифицировано по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ⁵.

3) Приговор Челябинского областного суда от 10 октября 2019 г. по уголовному делу № 10-5108/2019, согласно которого злоумышленник осуществлял смс-рассылку сообщения через сменный номер «900», о списании денежных средств со счетов, указывая контактный абонентский номер телефона. В ходе разговора с лицами, обратившимися по контактному номеру, указанному в смс-рассылке, введя в заблуждение потерпевших, лицо устанавливало персональные данные, номера банковских карт и иную информацию. Суд первой инстанции, а именно Орджоникидзевский районный

суд г. Магнитогорск Челябинской области квалифицировал деяние по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Однако, суд апелляционной инстанции, не согласился с доводами суда первой инстанции и произвел переквалификацию деяния по ч. 2 ст. 158 УК РФ⁶.

В данных ситуациях усматривается конкуренция двух положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: ⁷

а) Если денежные средства похищены, путем использования конфиденциальной информации, переданной злоумышленнику самим держателем под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия следует квалифицировать по статье 158 УК РФ (кража).

б) Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях (в первом случае смс-рассылка, во втором случае – рассылка адреса интернет сайта), то деяние следует квалифицировать по статье 159 УК РФ (мошенничество).

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, в иных Федеральных законах, регламентирующих деятельность, регламентируемую уголовным законодательством, в рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации, судебно-следственной практике отсутствует единый подход к квалификации преступлений в области мошенничества. Заметим, что кроме платежных средств, по аналогичной системе возможны преступные посяательства и на кредитные счета граждан, где кроме сбережений, ущерб наносится репутации как самих кредитных организаций, так и социальному благополучию населения.

Пристатейный библиографический список

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
4. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимир от 27 сентября 2019 года по уголовному делу № 1-214/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
5. Приговор Челябинского областного суда от 10 октября 2019 г. по уголовному делу № 10-5108/2019: Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
6. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирск от 25 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-12/2019-1-182/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
7. Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.

4 Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимир от 27 сентября 2019 года по уголовному делу № 1-214/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

5 Приговор Центрального районного суда г. Новосибирск от 25 февраля 2019 года по уголовному делу № 1-12/2019-1-182/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

6 Приговор Челябинского областного суда от 10 октября 2019 г. по уголовному делу № 10-5108/2019: Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

7 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

АВЛАСЕВИЧ Иван Александрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

НАЗАРОВ Александр Дмитриевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

НАРКОВСКИЙ Ярослав Александрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И НЕДОПУЩЕНИЯ ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

В данной статье рассмотрена правовая природа принципа справедливости и недопущения двойной ответственности, а также изучена реализация данных принципов в уголовном процессе через правоприменительную деятельность прокурора.

Ключевые слова: принцип, недопущений двойной ответственности, справедливость, прокурор, правоприменительная деятельность, уголовный процесс.

AVLASEVICH Ivan Aleksandrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

NARKOVSKIY Yaroslav Aleksandrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE NATURE AND ESSENCE OF THE CRIMINAL LAW PRINCIPLES OF JUSTICE AND THE AVOIDANCE OF DOUBLE RESPONSIBILITY THROUGH THE PRISM OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR

This article discusses the legal nature of the principle of justice and the avoidance of double responsibility, and also examines the implementation of these principles in criminal proceedings through the law enforcement activities of the prosecutor.

Keywords: principle, avoidance of double responsibility, justice, prosecutor, law enforcement, criminal process.

Авласевич И. А.

Назаров А. Д.

Нарковский Я. А.

«Принцип является философским термином». Термин принцип в философии имеет свое значение как с субъективной точки зрения - «основное положение», «предпосылка», так и с объективной точки зрения - «исходный пункт», «первооснова»¹. При рассмотрении государственного устройства и взаимосвязи различных сфер государства, «принцип» следует толковать, как основные положения, которые регулируют отношения, и взаимодействие между различными сферами в государстве. Считаю верным согласиться с точкой зрения В. А. Канке о том, что «главные законы есть принципы»². По сути В. А. Канке справедливо отмечает, что закон есть принцип, и именно закон регулирует отношения, а термин «принцип» рассматривает юридическое предназначение закона с философской стороны.

Принципами деятельности называют исходные основные начала, на которых основывается дальнейшая правомерная деятельность субъектов. Согласно теории права правовые принципы могут, как прямо содержаться в законе, так и выявляться путем толкования правовых норм.

Принцип справедливости и недопущения двойной ответственности закреплены в уголовном кодексе Российской

Федерации. Учитывая особенность юридической техники и формулировки статьи 6 уголовного кодекса Российской Федерации, принцип справедливости прямо закреплен в части 1 статьи 6 УК РФ, а принцип недопущения двойной ответственности в части 2 статьи 6 УК РФ, а в целом статья 6 УК РФ провозглашена Российским законодателем как «принцип справедливости»³.

Уголовно-правовые принципы в своей сущности являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга при регулировании уголовно-правовых отношений. Российским законодателем совершенно верно закреплены такие два принципа как: принцип справедливости и недопущения двойной ответственности в рамках одной статьи. Ведь действительно, как можно назвать ответственность справедливой, если лицо несет дважды уголовную ответственность за

1 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. - М., 1983.

2 Канке В. А. Основы философии: Учебник. - М.: Логос, 2015.

3 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25.

одно и то же деяние? Взаимосвязь этих принципов является очевидной.

Принцип справедливости и недопущения двойной ответственности закреплены не только Российским законодательством, но и международным. Анализируя положение статьи 6 УК РФ хотелось бы провести параллель с нормами международного законодательства, в частности, с международным правовым принципом «nonbisinidem». Данный принцип провозглашает справедливость международного законодательства и недопущения повторного осуждения лица. Данный принцип имеет свое закрепление в п. 7. ст. 14. Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны». Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что принцип справедливости и недопущения двойной ответственности имеют свое фундаментальное значение, как в Российском законодательстве, так и в Международном. Данные принципы формируют основу юридической ответственности в целом.

Значение принципа справедливости заключается в том, что наказание и другие меры уголовно-правового характера должны отвечать степени и характеру общественной опасности, более того, статья 43 УК РФ закрепляет, что целью наказания является восстановление социальной справедливости; статьей 60 УК РФ также указывается на то, что наказание, которое должно быть назначено виновному – должно быть справедливым. Считаю верным согласиться с точкой зрения В. Н. Кудрявцевым и С. Г. Келиной о том, что «принцип справедливости в уголовном праве проявляется в нескольких направлениях: справедливость процесса, правила назначения наказания и справедливости квалификации деяния»⁵.

Принцип справедливости и недопущения двойной ответственности являются межотраслевыми, и распространяют свое значение на все отрасли материального права.

Несмотря на юридическое закрепления принципа справедливости, этот принцип несет в себе нравственное содержание. В формирование данного принципа влияют также и моральные нормы. Учитывая, что принцип справедливости зависит в определенной степени от моральных норм, а его содержание является нравственно-правовым, то можно сказать, что сама категория «справедливости» является оценочной.

Статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что прокурор оценивает доказательства «по своему внутреннему убеждению»⁶. Внутреннее убеждение является нравственно-психологической категорией, и первостепенная реализация принципа справедливости в деятельности прокурора происходит через внутреннее убеждение. Через свое внутреннее убеждение, с учетом высоких правовых, нравственных и моральных качеств прокурор приводит в действие принцип справедливости посредством своих процессуальных полномочий.

Процессуальные полномочия прокурора, закрепленные уголовно-процессуальным кодексом, являются инструментами приведения в действие принципа справедливости.

Так, к примеру, статьей 221 УПК РФ закреплено, что прокурором утверждается обвинительное заключение⁷. При утверждении обвинительного заключения, прокурор оценивает собранные доказательства. В соответствии со статьей

17 УПК РФ, оценка доказательств происходит по своему внутреннему убеждению. Полномочия, предоставленные прокурору статьей 221 УПК РФ, (в том числе и утверждение обвинительного заключения), влияют не только на законность принятого процессуального решения, но также и на справедливость наказания. При реализации прокурором такого полномочия, как возвращение уголовного дела следователю для изменения квалификации, прокурор реализует принцип справедливости, не только на «справедливость дальнейшего наказания», но и на законность принятого решения следователем, в части квалификации преступного деяния.

Как указывалось ранее принцип «nonbisinidem» имеет межотраслевой характер. Прокурорский надзор реализует данный принцип на все Российское законодательство мер прокурорского надзора. Такими являются: протест прокурора; представление прокурора; постановление прокурора; предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона.

Так, например, заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Иван Сыдорук в 2019 году было вынесено представление об устранении нарушений закона руководителю управления Россельхознадзора по Ставропольскому краю и Карачаево-Черкесской Республике. Благодаря прокурорскому надзору были выявлены привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же правонарушение⁸.

В заключение, хочется сказать, что правоприменительная деятельность прокурора оказывает большое влияние на реализацию принципа справедливости и недопущения двойной ответственности в Российской Федерации. Именно надзорные полномочия прокурора, а также меры прокурорского реагирования, позволяют большему укреплению и становлению принципу справедливости в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. - М.: Наука, 1988.
5. Канке В. А. Основы философии: Учебник. - М.: Логос, 2015.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература.
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. - М., 1983.

4 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература.

5 Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. - М.: Наука, 1988.

6 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.

7 Там же.

8 Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В работе приведены уголовно-правовые и криминалистические аспекты преступлений террористического характера, дан анализ составов статей, раскрыт понятийный аппарат уголовно-правовой сферы исследования, в частности ее содержательной составляющей, а также рассмотрен этимологический анализ понятия «террористический акт».

Ключевые слова: преступление, оружие, терроризм, уголовно-правовая характеристика, состав преступления.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

SOME ASPECTS OF CRIMES RELATED TO THE COMMISSION OF TERRORIST ACTS

The paper presents the criminal-legal and criminalistic aspects of crimes of a terrorist nature, analyzes the contents of articles, reveals the conceptual apparatus of the criminal-legal sphere of research, in particular its content, and also considers the etymological analysis of the concept of «terrorist act».

Keywords: crime, weapons, terrorism, criminal-legal characteristics, composition of the crime.

Анализ оперативной обстановки в нашей стране свидетельствует о росте преступности и усложнении в целом криминогенной обстановки. Так, статистические данные МВД РФ по количеству зарегистрированных преступлений в прошлом году свидетельствуют об их увеличении на 1,6 %, среди них наблюдается также рост преступлений террористического характера, таковых в прошлом году зарегистрировано 1806 (увеличение на 7,6 %) и 585 преступлений экстремистской направленности¹.

Как известно, преступление входит в состав круга объектов, изучаемых юридическими науками, такими как уголовное право и криминалистика, для которых одним из фундаментальных определяющих критериев является само понятие преступления.

Однако, в последнее время, ученые криминалисты стараются использовать свои системы деления преступлений по разным основаниям, являющимися наиболее существенными по их мнению. В представленной работе нами выделены террористические акты, совершаемые с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Эффективность использования уголовного законодательства против преступлений террористического характера стала более высокой после того, как в Уголовный кодекс РФ включили специальный состав преступления – террористический акт. Ранее, вплоть до 1994 года уголовная ответственность была только за убийство государственного или общественного деятеля, или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления советской власти². Но, при этом, проблемные вопросы в борьбе с терроризмом продолжают оставаться. К таковым можно отнести особенности понятий-

ного аппарата и элементов уголовно-правовой характеристики преступлений, указанной направленности.

К наиболее важным элементам в юридических науках относится терминология и понятийный аппарат, четкость и грамотность которого дает возможность всестороннее отразить полноценную сущность любого явления, а также определить правовую квалификацию события.

Изучая проблемы расследования преступлений, связанных с терроризмом, важно следовать принципу предметности и не стараться «объять необъятное», необходимо иметь четкие ориентиры, касающиеся объекта исследования и планируемых результатов.

Кроме этого, бесспорным является то, что точность и конкретика структуры объекта исследования, раскрытая в конкретном понятии, является залогом успешной методики и дальнейшего результата самого исследования.

Проведенный нами анализ составов статей УК РФ, относящихся к преступлениям террористического характера, показал, что свободно используется терминология в отношении оружия, боеприпасов и взрывных устройств. В разных составах приводится разный перечень предметов, так или иначе относящихся к категории оружия и боеприпасов. Так в ст. 205 УК РФ указывается только на огнестрельное оружие. В ст. 206 УК РФ «Захват заложника» и ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» выделяется применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, а в ст. 212 – огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства. На наш взгляд, в указанных статьях УК РФ не прослеживается логическая цепочка в отношении выделения особенностей, связанных с применением предметов, относящихся к категории оружия и боеприпасов. Там, где требуется четкое выделение видов оружия, – его нет, а там, где должно быть обобщающее понятие – имеется конкретизация одного из видов оружия.

Таким образом, обобщая сделанные выше рассуждения в отношении террористических актов, совершаемых с использованием средств поражения, можно утверждать, что научный интерес при комплексном уголовно-правовом и криминалистическом анализе выделенной группы, как правило, касается причин и условий, обуславливающих ве-

1 Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/Состояние_преступности_в_России_за_январь-декабрь_2019_года._\(дата_обращения:_07.02.2020г.\)](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/Состояние_преступности_в_России_за_январь-декабрь_2019_года._(дата_обращения:_07.02.2020г.)). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.

2 Гузиков В. Г., Колотушкин С. М., Кочубей А. В. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – С. 9.

сомость выделенной категории преступлений. Какую роль играют оружие, боеприпасы и взрывные устройства как в совершении, так и в расследовании преступления.

Касаясь уголовно-правовых аспектов изучаемой проблематики, нами были выделены два блока, отражающих как понятийный аппарат уголовно-правовой сферы исследования, так и ее содержательной составляющей.

Первый блок касается понятия «террористического акта» и его содержания, второй – правовой оценки использования оружия, боеприпасов и взрывных устройств при совершении террористических актов.

В УК РФ среди различных составов преступлений террористического характера можно встретить различные термины в отношении механизма реализации преступного замысла: терроризм; акт терроризма. В статье 205 раскрыто понятие терроризма.

В примечаниях к с. 205, 207 УК РФ встречаем такое понятие как акт терроризма, а в ст. 205, 277 УК РФ – террористический акт. Термин «террористический акт» также имеется в тексте Федерального закона от 06.03.2006г. «О противодействии терроризму».

По нашему мнению, понятия «терроризм» и «террористический акт» (акт терроризма) по своему смысловому содержанию – разные. Термин терроризм в большей степени отражает понятие, характеризующее определенное событие.

Перевод слова «террор» с латинского языка означает страх, ужас. В Толковом словаре русского языка приводится понятие террора как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения», или как «запугивание, или просто насилие»³.

В 2002 году члены Евросоюза подписали соглашение, в котором содержится определение терроризма. В нем, к террористическим действиям относят круг определенных деяний человека или группы людей, целью которых будет:

- умышленное нагнетание паники среди населения;
- попытки оказания значительного давления на власть для совершения ею каких-либо действий, выгодных преступникам, либо наоборот, не совершали;
- значительная дестабилизация криминогенной обстановки в стране;
- расшатывание либо разрушение основных политических, конституционных и иных структур⁴.

Этимологический анализ понятия «террористический акт», по нашему мнению, следует разделить на две составляющие. Первая составляющая – это слово «террористический», вторая – «акт». Слово «террористический» как прилагательное отражает свойство, и данном случае оно касается качественной стороны терроризма – добиться уступки от властей путем устрашения акцией насилия. Слово «акт» имеет корни латинского языка и означает сбывшееся действие. Отсюда можно считать, что из перечня составов преступлений УК РФ террористического характера террористический акт следует отнести к реализованным преступным деяниям, которые связаны с совершением взрыва или других действий, результатом которых будет причинение материального ущерба или наступление общественно опасных последствий⁵.

На наш взгляд, при соотношении смыслового содержания понятий «терроризма» и «террористического акта», следует указать, что террористический акт предполагает обязательное совершение каких-либо задуманных ранее действий.

Здесь важно подчеркнуть, что террористический акт совершается только путем действия – взрыв, поджог, применение огнестрельного оружия и т.п.

Следует отметить, что оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства всегда рассматривались как объекты повышенной опасности и свободный их оборот ограничивался. Это можно проследить на эволюции правовых отношений, касающихся изготовления, сбыта, хранения и оборота оружия в России и в других странах, взгляды общества и государства на эту сферу деятельности. Государство старалось обеспечить себе в этой деятельности монополию, так как это определяло внешнюю и внутреннюю его безопасность.

Давая уголовно-правовой комментарий преступлений террористической направленности, по нашему мнению, следует выделять разницу в понятийном содержании терроризма и террористического акта. Правильность определения уголовной квалификации преступлений террористической направленности напрямую зависит от уровня понимания содержательной и смысловой нагрузки вышеуказанных терминов.

Успешная деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений зависит также от тех приемов и способов, которые применяются преступниками при подготовке, совершении и сокрытии преступления. Если не удастся установить приемы и способы, какими действовал преступник, трудно определить и те средства, приемы и методы, которые в данном случае необходимо применить следователю. В сфере постоянного надзора вопросы нейтрализации угроз национальной безопасности, связанные с деструктивной деятельностью общественных и религиозных объединений, в том числе финансируемых из иностранных источников⁶.

Таким образом, террористический акт, совершенный с применением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, имеют регламентирующие рамки уголовно-правового поля, позволяющие производить их классификацию, правоприменение и исследование в рамках смежных юридических дисциплин – криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/Состояние_преступности_в_России_за_январь-декабрь_2019_года_\(дата_обращения:_07.02.2020г.\)](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/Состояние_преступности_в_России_за_январь-декабрь_2019_года_(дата_обращения:_07.02.2020г.)). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года.
2. Гузиков В. Г., Колотушкин С. М., Кочубей А. В. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: монография. - Волгоград: ВА МВД России, 2005.
3. Кредов С. Как вычислить террориста? // Российская газета. - 2003. - № 20. - 1 февр.
4. Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. О реализации законодательных норм в сфере борьбы с преступлениями экстремистского и террористического характера // В сборнике: Современные проблемы науки и образования // Международная научно-практическая конференция. - 2019. - С. 118-122.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1994.

6 Там же.

3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1994. - С. 784.

4 Кредов С. Как вычислить террориста? // Российская газета. - 2003. - № 20. - 1 февр.

5 Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. О реализации законодательных норм в сфере борьбы с преступлениями экстремистского и террористического характера // Современные проблемы науки и образования. Международная научно-практическая конференция. - 2019. - С. 118-122.

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

РАБАДАНОВА Амина Адамовна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Своевременное и законное решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого является гарантией точности для последующей уголовной репрессии. Зачастую формальный подход, процессуальные ошибки и нарушения при решении вопроса о привлечении в качестве обвиняемого могут привести к нежелательным и отрицательным для общества, государства и отдельной личности последствиям в виде незаконного применения мер процессуального принуждения, а в конечном итоге – к неправоначальному приговору, что является нарушением принципа справедливости.

Ключевые слова: доказывание, обвинение, обвиняемый, постановление, привлечение в качестве обвиняемого, следовательно, уголовная ответственность.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RABADANOVA Amina Adamovna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF ENSURING THE LEGALITY AND VALIDITY OF BRINGING A PERSON AS AN ACCUSED

Timely and legal resolution of the issue of attracting as an accused is a guarantee of accuracy for subsequent criminal repression. Often, a formal approach, procedural errors, and violations when deciding whether to become an accused can lead to undesirable and negative consequences for society, the state, and the individual in the form of unlawful application of procedural coercion measures, and ultimately to an unjust sentence, which is a violation of the principle of justice.

Keywords: evidence, accusation, accused, ruling, bringing in as an accused, investigator, criminal liability.

Согласно ч. 4. ст. 7 УПК, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Должно ли постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого соответствовать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ?

Казалось, в норме нет исключений для данного важнейшего процессуального документа. Однако на практике существует много спорных ситуаций, возникающих в связи с предъявлением обвинения, против которого обвиняемый возражает. В жалобах защита оспаривает не только действия следователя при предъявлении обвинения, но также законность и обоснованность такого постановления. Доводы таких жалоб во многом бывают обоснованными не потому, что обвинение предъявлено невиновному, а из-за формального отношения следствия к содержанию этого важнейшего процессуального решения, определяющего дальнейший ход расследования.

Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого нет ссылки на доказательства, подтверждающие выводы следователя о совершении лицом преступления, а обвиняемый возражает против этих выводов. Должен ли следователь сослаться в таком постановлении на доказательства?

Согласно ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. По своей

сути данное решение принимается от имени государства и влечет массу неблагоприятных последствий для обвиняемого, главным из которых может стать заключение под стражу, а, следовательно, фактически, начало наказания лица за совершение преступления. Но ч.2 ст.171 УПК не предусматривает обязанность следователя включать перечень доказательств в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В неоднократно переиздаваемом авторитетном учебнике МПЮА «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» на этот вопрос ответа нет¹. В другом фундаментальном учебном пособии МГУ констатируется дискуссионность этой проблематики. Одновременно, высказывается мнение, что сослаться на доказательства, подтверждающие выдвинутое обвинение, следователь не обязан². При этом, следователь уполномочен, исходя из тактики расследования, в любой момент ознакомить обвиняемого с тем или иным имеющимся в материалах уголовного дела доказательством.

Осложняют подобную дискуссию разъяснения Конституционного Суда РФ. В частности, Определение от 18.04.2006 № 114-О КС РФ, Определение от 17.12.09 № 1636-О-О КС РФ. КС РФ не предусматривают возможность привлечения лица в качестве обвиняемого без обоснования в постановлении

1 Лушинская П.А., Великий Д.П., Вилкова Т.Ю. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 4-е изд. М.: Норма, 2019.1008 с.

2 Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 737 с.

наличия достаточных доказательств, позволивших следователю принять такое процессуальное решение (постановление). Соответственно, в ст.171 УПК не указана обязательность соответствия этого постановления требованиям законности, обоснованности и мотивированности, поскольку данное требование закреплено в ч.4 ст.7 УПК как принцип уголовного судопроизводства.

Думается, что в силу требований ч.2 ст.74 УПК, устанавливающих форму доказательств, и ч.1 ст.74 УПК, определяющей, что доказательством являются сведения, содержащиеся в перечисленных в ч.2 ст.74 УПК процессуальных документах (доказательствах), если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого изложены обстоятельства совершения преступления, инкриминируемого обвиняемому (фактические сведения), то, таким образом, мы получаем согласованность процессуальных норм, сформулированных законодателем в ч.4 ст.7 УПК и в ст.171 УПК.

С учетом изложенных выше правовых позиций КС РФ, следует согласиться с авторами учебного пособия МГУ, что обоснованность постановления о привлечении в качестве обвиняемого заключается в изложении обстоятельств совершения преступления, а мотивированность – в аргументации следователя относительно выводов о правовой квалификации этих обстоятельств.

Существенными являются два аспекта обозначенной проблематики, исходя исключительно из практических задач, целей и интересов осуществления защиты в уголовном деле.

Первый вытекает из обязанности органов расследования обеспечить право на защиту (ст.16 УПК). Второй связан с обеспечением порядка и процедуры уголовного судопроизводства, назначением которого является также обеспечение прав потерпевших от преступлений (ст.6 УПК) и законность производства по уголовному делу (ст.7 УПК) при условии, что порядок уголовного судопроизводства, установленный в УПК РФ, соблюдается не только следователем, но также и защитой, поскольку этот порядок является обязательным для всех участников производства по уголовному делу на всех стадиях уголовного процесса (ч.2 ст.1 УПК).

Таким образом, задачей органов расследования является соблюдение баланса между публичными целями раскрытия преступлений и частными интересами соблюдения прав личности, в отношении которой осуществляется уголовное преследование. Этот баланс обеспечивается предельными сроками применения к обвиняемому мер процессуального принуждения в период досудебного производства, а также гарантией возмещения вреда, причиненного несоблюдением разумного срока уголовного судопроизводства (ст.6.1. УПК РФ). Кроме того, в случае незаконного привлечения в качестве обвиняемого, государство возмещает причиненный вред в процедуре реабилитации (Глава 18 УПК РФ). Из этого следует, что если следователь не обеспечит установленный в УПК порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, защитник обязан зафиксировать все допущенные следователем процессуальные нарушения в протоколах следственных и иных процессуальных действий, на которые можно будет в последующем сослаться, как на доказательства, подтверждающие доводы защиты. Кроме того, защита не лишена возможности в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайства (ст.120 УПК), которые не могут быть отклонены следователем, если доводы ходатайств связаны с выяснением обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела (ст.159 УПК РФ).

Поскольку в соответствии со ст.173 УПК, следователь после предъявления обвинения обязан допросить обвиняемого, то сторона защиты получает возможность закрепить все «оплошности» следователя также в протоколе допроса обвиняемого в том необходимом объеме, в котором это будет достаточно для обеспечения интересов защиты на данном эта-

пе производства по уголовному делу. Даже если следователь не задаст вопросов, на которые обвиняемый намерен дать показания, эти вопросы вправе задать защитник, что позволит выявить необоснованность, незаконность и немотивированность выводов (утверждений) следователя в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Более того, в случае противоречий между доказательствами следователь обязан их устранить. Например, проведением очных ставок между обвиняемым и лицами, которые дали одни показания, а обвиняемый – другие.

Получается, в интересах следователя не допускать процессуальных «дефектов» в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку в противном случае сторона защиты получит закреплённую в процессуальных документах (протоколах) возможность для реализации своих законных прав и интересов по опровержению тезисов предъявленного лицу обвинения. В этом и заключается конституционный смысл принципа состязательности сторон (ст.15 УПК).

Полагаем, возможно ответить на вопрос: должен ли следователь в постановлении о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого руководствоваться требованиями ч.4 ст.7 УПК РФ? Да, должен, поскольку это не просто императивное требование уголовного-процессуального закона, а принцип уголовного судопроизводства, обязательный для всех постановлений следователя.

Кроме того, ч. 1 ст. 171 УПК РФ говорится о достаточности доказательств, которые дают основание для обвинения лица в совершении преступления. Однако как на практике определять достаточность доказательств? Каковы критерии такой достаточности, законодатель не определяет. Таким образом, любой следователь может определить для себя свой уровень достаточности доказательств, в особенности, когда время предъявления обвинения подошло, а у следователя нет возможности по тем или иным причинам произвести дополнительные следственные действия, таким образом, мы сталкиваемся с тем, что на практике прокуроры все чаще возвращают уголовные дела.

В данной ситуации представляется целесообразным в ст. 171 УПК РФ, определиться с критериями достаточности доказательств и привести их полный перечень.

Также проблематичным выглядит срок 10 суток, в ст. 100 УПК РФ, где речь идет о необходимости предъявления обвинения на протяжении 10 суток, в случае если подозреваемому была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Всегда ли такой срок может быть оправдан?

Представляется, что данный срок должен варьироваться в зависимости от того, есть или нет в наличии у следователя достаточные доказательства вины подозреваемого, все ли следственные действия успел произвести следователь. На практике следователь попросту вынужден отправлять обвинительное заключение по принципу «как есть», учитывая, что в производстве находится не одно дело зачастую сложно разыскать и вызвать свидетелей, которые могут быть зарегистрированы в одном месте, а проживать совершенно в другом.

Как результат в дальнейшем дело возвращается следователю, что, собственно и дает последнему небольшой промежуток времени для подготовки к новому обвинению. Так или иначе, в данном случае, срок составит не 10 дней, а значительно больше. Представляется целесообразным указать, что обвинение в случае избрания меры пресечения в виде содержания под стражей должно быть предъявлено на протяжении 10 суток, а в случае если по объективным причинам следователь не может уложиться в данный срок, то с согласия прокурора срок продлевается еще на 10 суток. По сути, на практике, пока дело идет к прокурору, потом отправляется обратно следователю, потом происходит составление нового обвинительного акта и он опять направляется прокурору

проходит намного больше времени, а в данном случае у следователя будет время заниматься непосредственной своей работой, а не перепиской с прокурором.

И, разумеется, поскольку мы говорим об одном из ключевых решений в уголовном процессе (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого), оно должно быть оценено с позиций целей или назначений уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ. А именно, с одной стороны защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и, с другой стороны, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Если мы возьмем шире положения ст. 6 УПК РФ относительно института привлечения лица в качестве обвиняемого, то при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого и, тем более, при привлечении лица в качестве обвиняемого (предъявление обвинения), фактически речь будет идти о начале уголовной ответственности. Это исходит из многих ограничений прав и интересов обвиняемого, наличием применяемых мер пресечения в отношении обвиняемого, которые в случае, допустим, заключения под стражу, сходны с фактическим наказанием. Еще М.С. Строгович приравнивал момент уголовной ответственности к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого, утверждая, что даже в случае проверки доводов обвиняемого по предъявленному обвинению, имеет место привлечение к уголовной ответственности³.

Тем самым, теория уголовного процесса исходит в целом из единого понимания привлечения лица в качестве обвиняемого и начала уголовной ответственности лица за совершенное преступление.

Однако насколько такая тождественность двух уголовно-процессуальных институтов как привлечение к уголовной ответственности и привлечение лица в качестве обвиняемого, отвечает назначению уголовного судопроизводства и в целом принципам уголовного процесса и что может из этого следовать?

Как известно, в досудебном производстве доказательства собирает, проверяет и дает им оценку следователь, являющийся стороной обвинения и, соответственно, только следователь решает вопрос о предъявлении обвинения. Особенно это ярко видно, когда обвинение предъявляется в течение нескольких дней после возбуждения уголовного дела, при наличии быстро собранных доказательств обвинения, когда сторона защиты не имеет никакой возможности принять участие в проверке доводов органов предварительного расследования.

Соответственно, в этом случае, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, хоть и опосредованно, но решается задача защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, если, конечно, речь идет о преступнике, который действительно совершил преступление. Однако в условиях состязательности уголовного процесса, остается вне гарантий противоположная задача как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод. Иными словами, при привлечении лица в качестве обвиняемого, стороне защиты, и в первую очередь самому обвиняемому, не дают возможности не то чтобы собрать или проверить доказательства защиты, а элементарно нет возможности даже знать доказательства обвинения ввиду понятия тайны следствия. Однако если мы говорим о процессуальном иске, то такой иск должен предъявляться в состязательном уголовном процессе.

Отсюда возникают закономерные вопросы: в какой момент времени возникает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод,

предусмотренная законом при предъявлении обвинения? С одной стороны, человек изначально не может быть обвинен в совершении преступления без обоснованных на то оснований и собранных доказательств, предусмотренных законом. С другой стороны, лицо имеет право на защиту от обвинения и может пользоваться всеми инструментами защиты, которые предусмотрены законом. Гармоничное единство этих двух начал может иметь место, если при предъявлении обвинения у стороны защиты будут возможности, во-первых, знать доказательства, на основании которых предъявляется обвинение и, во-вторых, будут приняты во внимание контрдоказательства, которые может предъявить сторона защиты в опровержение обвинения. Только в этом случае будут достигнуты цели уголовного судопроизводства, реализующиеся в принципе состязательности сторон. На наш взгляд, при таком положении, которое будет соответствовать целям уголовного процесса и выполнению принципа состязательности, следователь как активная сторона обвинения, не может предъявлять обвинение. Объективность обвинения будет сохранена, когда постановление о привлечении в качестве обвиняемого будет составлено и предъявляться неким центральным органом, который одновременно может рассматривать как доводы обвинения, так и доводы защиты. И при этом более внимательно выслушать позицию самого лица, которому будет предъявлено обвинение. Таким органом может стать прокуратура, суд или следственный судья, если последний приобретет соответствующий процессуальный статус.

Таким образом, с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицо приобретает статус обвиняемого. Де-факто, только с момента приобретения статуса обвиняемого, лицо имеет право на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, хотя такие возможности у него должны быть еще до предъявления обвинения или в момент предъявления обвинения. Соответственно, сам институт, а если конкретно, то механизм предъявления обвинения в условиях назначения уголовного судопроизводства, а, следовательно, в условиях состязательности уголовного судопроизводства, требует значительной корректировки в сторону определенных гарантий стороны защиты в исследовании доказательств, на которых основывается обвинение.

Пристатейный библиографический список

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 737 с.
2. Лупинская П.А., Великий Д.П., Вилкова Т.Ю. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. - 4-е изд. М.: Норма, 2019. 1008 с.
3. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. 248 с.

3 Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 131.

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МУГИНОВА Зульфия Радиковна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Данная статья посвящена анализу наиболее распространенных способов совершения мошенничества в сфере страхования. На основе судебных решений авторами обозначены особенности наступления страхового случая, факты обмана при возмещении ущерба по страховому случаю, отражены проблемы квалификации преступных деяний в страховых отношениях.

Ключевые слова: мошенничество, страхование, страховой случай, страховые выплаты, страховщик, страховое возмещение.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUGINOVA Zulfiya Radikovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INSURANCE FRAUD: REGULATION AND PRACTICE

This article analyzes the most common ways to commit insurance fraud. On the basis of court decisions, the authors identified the features of the occurrence of the insured event, the facts of fraud in the compensation of damage in the insured event, reflects the problems of qualification of criminal acts in insurance relations.

Keywords: fraud, insurance, insured event, insurance payments, insurer, insurance compensation.

На каждом этапе развития общества формируются новые виды преступной деятельности, что предполагает усовершенствование способов их совершения. В данном случае пристального внимания заслуживает экономическая сфера, которая чаще всего подвергается преступному посягательству. Статьей 159.5 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение противоправных действий в области страхования. Известным фактом является то, что практически все возможные вещи, предметы, жизнь и здоровье подлежат страхованию на случай наступления какого-либо события (несчастный случай, противоправные деяния и т.д.), с целью дальнейшего получения материальной компенсации за причиненный вред и (или) ущерб. Законодатель предусматривает две основные формы страхования: добровольное и обязательное. Учитывая условия договора страхования, страховые компании получают страховые взносы от страхователя, а в случае наступления страхового случая, компания обязуется выплатить сумму страхового возмещения страхователю. Существующие пробелы в законодательстве способствуют «мошенникам» изобретать новые способы обмана участников общественных отношений в сфере страхования. Имеет место и тот факт, что значительно сократилось число страховых компаний в связи с их банкротством из-за выплат по фиктивным страховым случаям, либо обмана в размере страховых выплат.

Для определения данных пробелов и новых способов совершения мошенничества в сфере страхования есть необходимость рассмотрения основных составляющих признаков состава статьи 159.5 УК РФ. В диспозиции анализируемой нормы декларируется, что «мошенничество в сфере страхования – есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу»¹. Таким образом, произошедший факт, который установлен законодательством или договором страхования, в ходе которого страховщик исполняет возмещение страхова-

телю (застрахованному лицу) страховую выплату и является страховой случай.

Важно отметить, что в качестве способа совершения мошенничества в сфере страхования законодатель указал лишь обман, не указав дополнительно «злоупотребление доверием», что в реальности имеет негативное отражение при квалификации преступных действий преступников².

Наглядным примером обмана, касаемо установления страхового случая, может стать уголовное дело, рассмотренное городским областным судом. Гражданин З. приобрел поврежденный в дорожно-транспортном происшествии (ДТП) автомобиль «Mazda» за 182 000 руб. Решив незаконно нажиться, З. попросил своего знакомого гражданина Р. инсценировать ДТП и предстать в нем вторым участником. Для реализации затеянного З. изготовил другой договор купли-продажи, в котором указал, что автомобиль приобретен за 503000 руб. Воспользовавшись этим договором и диагностической картой, в которой было отмечено о том, что автомобиль без повреждений, З. подписал соответствующее соглашение со страховой компанией «договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Затем З. и Р., в ночное время суток, убедившись отсутствием людей, отогнали транспортное средство на 3-й км автодороги и, инсценировали ДТП – автомобиль скатили в кювет таким образом, что транспортное средство перевернулось на крышу, поврежденные запасные части разложили вокруг. Далее З. закрепил дорожное происшествие в ГИБДД и обратился с заявлением о возмещении убытков в страховую компанию, в следствии чего денежные средства в сумме 335 600 руб. были выплачены гражданину³.

В данной ситуации, наглядно видно, что гражданином З. «развел» страховую компанию по части наступления страхового случая, подстроив данный факт, путем использования неисправного автомобиля, заключив соответствующее соглашение «обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на автомобиль и инсценировав

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2 Воронин В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 8.

3 Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 1-1182/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

совместно с гражданином Р. наступление страхового случая, то есть, инсценировав дорожно-транспортное происшествие с повреждением застрахованного автомобиля⁴.

В рассмотренном примере обман страховых компаний состоял в наступлении страхового случая, однако в диспозиции статьи также указано, что происходит обман и относительно суммы страхового возмещения, в этой связи, необходимо более детально рассмотреть понятие страховая выплата (страховое возмещение), под которой устанавливается – соответствующая сумма, конституированная в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и начисляемая страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при установлении страхового случая.

Имеют место факты обмана при возмещении ущерба по страховому случаю. В данных обстоятельствах лицо сознательно завышает объем наступивших последствий, соответственно и стоимость причиненного ущерба. К разновидности обмана в описываемых обстоятельствах, судебная практика, относит и получение страхового возмещения в двух разных страховых учреждениях.

Так, Ф. застраховал свой автомобиль «Infinity QX50» по рискам «хищение (угон)» и «ущерб» в ООО «Ф», а после – по тем же рискам в ОАО «М», в соответствии требованиями страхования предусмотрено, если страховая сумма по страхованию имущества превысила страховую стоимость в результате страхования одного и того же объекта у двух или нескольких страховщиков (двойное страхование), сумма страхового возмещения, подлежащая выплате каждым из страховщиков, сокращается пропорционально уменьшению первоначальной страховой суммы по каждому определенному риску в соответствии договора страхования. После того как установится пропаша автомобиля Ф., тотчас же данное лицо сообщает в обе страховые компании для получения страхового возмещения, не осведомив их представителей о двойном страховании. В результате Ф. получает 3 945 502 руб. от страховой компании ООО «Р» и 3 465 000 руб. от страховой компании ОАО «М», исполнив тем самым хищение чужого имущества путем обмана касаясь суммы страхового возмещения, который подлежит выплате в крупном размере страхователю согласно договора⁵.

Кроме того, обман относительно суммы страховой выплаты осуществляется путем подделки документов, например при дорожно-транспортных происшествиях, когда по факту ремонт транспортного средства выходит на одну стоимость, а документы подделывают и указывают стоимость во много раз больше истинной стоимости. При решении данных дел возникает ряд сложностей в квалификации данных деяний. По этому вопросу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее Постановление № 48) даны подробные разъяснения, но не со всеми из них можно согласиться.

В частности, вызывает противоречие п. 7 Постановления Пленума Верховного суда № 48 «Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требующего дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ».

Пленум предлагает квалифицировать данное деяние по совокупности с ч. 1, а не с ч. 2 ст. 327 УК РФ. Стоит согласиться с данным положением, поскольку в ч. 2 ст. 327 УК РФ предусматривается ответственность за подделку документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

В этой ситуации напрашивается следующий вывод: в случае если подделка документов является единственно возможным способом совершения мошенничества, то речь идет о ч. 1 ст. 327 УК РФ, в случае если облегчает его совершение и не рассматривается как безальтернативный способ мошенничества – деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 327 УК РФ. Дан-

ная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, так как практически нереально представить аргументы, являясь ли подделка документов единственно приемлемым для виновного способом страхового мошенничества. В этой связи, быть может есть необходимость применения ч. 2 ст. 327 УК РФ в случае использования поддельных документов.

Вместе с тем, возникают проблемы, когда органы предварительного следствия в формулировке квалификации указывают в большинстве случаев оба способа совершения преступления, которые указаны в диспозиции статьи 159.5 УК РФ, при этом не происходит сопоставления действий лиц совершивших общественно опасное деяние и квалификации указанной в мотивировочной части постановлений и т.д.

Так, примером может являться апелляционное разбирательство областного суда, в ходе которого стал вопрос о квалификации деяний гражданина Л., который обвинялся в совершении мошенничества в сфере страхования, то есть хищения чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения. В судебном заседании государственный обвинитель изменил предъявленное Л. обвинение в сторону смягчения, исключив из него признак «а равно размера страхового возмещения», так как он не нашел подтверждения в материалах дела. Городской суд с такой позицией согласился⁶.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что казусы законодательства регулирующего сферу мошенничества в сфере страхования, а так же наличие пробелов в законодательстве отрицательно влияют на многие сферы жизни граждан и юридических лиц. Уменьшение количества страховых компаний (так по данным инетрент-сайта «Риарейтинг» «Крупнейшие страховые компании в 2018 году» количество страховых компаний в РФ сократилось на 12%; количество действующих страховщиков в 2018 году снизилось на 9,6% или на 20 компаний до 188 в текущем рейтинге⁷. К 2019 года на рынке осталось 29 страховщиков жизни, 112 универсальных компаний и 34 медицинских страховщика. 11 страховщиков ушли с рынка из-за санкций регулятора, остальные – по собственной инициативе. Еще 9 компаний в конце года подали в Центральный Банк уведомления об отказе от деятельности полностью или частично) способствует ухудшению финансового положения страховщиков, процедуры и условий страхования для обычных граждан, увеличению стоимости услуг, а также появлению злоумышленников распространяющих поддельные документы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 1-1182/2016 // ГАС РФ «Правосудие».
3. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 5 августа 2014 г. по делу № 221610/2014 // ГАС РФ «Правосудие».
4. Вицке Р. Э., Мамлеева Д. Р. К вопросу о механизме реализации прав граждан на получение юридической помощи по административным делам // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 137.
5. Воронин В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.
6. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013 // ГАС РФ «Правосудие».
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/insurance_companies/20190402/630121622.html.

4 Вицке Р. Э., Мамлеева Д. Р. К вопросу о механизме реализации прав граждан на получение юридической помощи по административным делам // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 136-137.

5 Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

6 Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 5 августа 2014 г. по делу № 221610/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/insurance_companies/20190402/630121622.html.

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

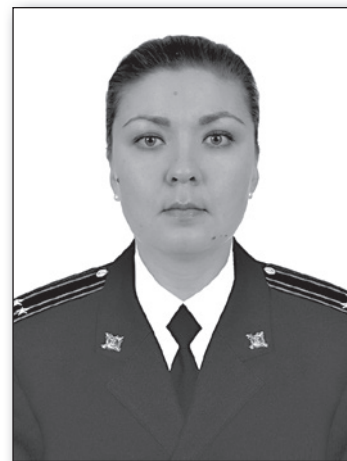
ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА КВАЛИФИКАЦИЮ И ДОКАЗЫВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассмотрена возможность влияния достижений науки и техники на особенности квалификации и доказывания преступлений в области безопасности дорожного движения, обозначены проблемы квалификации преступлений в области безопасности дорожного движения, определены перспективные направления развития уголовного законодательства.

Ключевые слова: проблемы квалификации, коллизии законодательства, безопасность дорожного движения, уголовное право.

MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Мустафина Г. М.

FEATURES OF SEARCH, INSPECTION AND SEIZURE IN RELATION TO THE LAWYER

This article discusses the possible impact of science and technology on features qualification and evidence of crimes in the area of road safety, identified problems of qualification of crimes in the field of road safety, defines perspective directions of development of criminal law.

Keywords: problems of qualification, gaps in legislation, peculiarities of search operations, advocacy, purpose of criminal proceedings.

Развитие науки и техники не стоит на месте. Прорывные технологии день за днем внедряются в нашу жизнь. Современного человека трудно удивить словосочетаниями: «беспилотный автомобиль», «роботизированная техника», «искусственный интеллект».

Первое упоминание о возможности создания беспилотных транспортных средств появилось в 1960 году. В 1961 году Джеймс Адамс, студент Стэнфордского университет, в рамках своей научной работы создал прототип самоуправляемой тележки, более известной, как «Стэнфордская тележка». Первые беспилотные проекты, заключались в управлении техническими средствами путем использования проводной или радиосвязи.

В 1970 году у беспилотных проектов появляется «зрение» - возможность сбора, анализа, систематизации информации об окружающей среде.

В современном мире под беспилотным автомобилем понимается транспортное средство, которое оборудовано системой автоматического управления (далее САУ), способное осуществлять передвижение по заданному маршруту без участия человека, самостоятельно анализируя окружающую обстановку и принимая рациональные решения, согласуя принятые решения с законодательными требованиями определенной страны, на территории которого происходит эксплуатация.

С внедрением новых научных достижений, возникают и новые общественные отношения, которые требуют нормативной регламентации, либо разъяснений законодательными органами¹.

Как известно, при квалификации преступности в области дорожного движения, в частности, статьи 264 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации, перед органами предварительного расследования стоит самая важная задача, установить располагал ли водитель транспортного средства возможностью уйти от столкновения². Зачастую, именно от данного обстоятельства зависит возможность привлечения или же освобождения человека от уголовной ответственности.

Внедрение разработок САУ, отстраняет человека от управления транспортным средством, следовательно, всю ответственность за принятия решения берет на себя именно техническое средство. Исходя из этого, возникает казус: если САУ дает сбой, следовательно, транспортное средство не имело технической возможности уйти от столкновения. При изучении обстоятельств материала проверки лицо, производящее предварительное расследование, изначально связано с конечным результатом принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава. Лицо, производящее предварительное следствие в данном случае, вынуждено формально собрать материал проверки и вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Более сложным аспектом квалификации и доказывания выступает обстоятельство внедрения разработок САУ уровня автономности от 1 до 3, когда участие человека при управлении транспортным средством все же требуется, но лишь в тех случаях, когда произошел сбой работы системы.

После совершения дорожно-транспортного происшествия, в случае использования в транспортном средстве САУ уровня от 1 до 3, следует установить возможность водителя своевременно отреагировать на изменившуюся обстановку и сбой или ошибку САУ. К сожалению, экспертиз и опробованных методик в данной области в настоящее время не разработано.

¹ Мурсалимов А. Т. Права и свободы человека и гражданина в сфере труда: экономический и правовой аспект // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 247-250.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

Многие ученые и разработчики считают, что использование САУ позволяет создавать более безопасный автомобиль, который не нарушает правил дорожного движения, более качественно анализирует окружающую обстановку, ему чуждо чувство усталости.

Однако следует отметить, что в силу недостаточной разработанности технологий, особенностей транспортной инфраструктуры, наличия иных участников дорожного движения, не использующих САУ, а также просто пешеходы – как участники дорожного движения, либо животные накладывают отпечаток на особенности эксплуатации.

Таким образом, хотя САУ и минимизирует риски ДТП, но в некоторых случаях, наоборот, является виновниками страшных трагедий, которые можно было бы избежать, если водитель управлял транспортным средством сам.

Газета «Коммерсантъ» в выпуске № 203 от 06 ноября 2018 года опубликовал список ДТП со смертельным исходом, с участием беспилотных автомобилей³:

1. В мае 2016 года зафиксировано первое смертельное ДТП с участием беспилотного автомобиля Tesla. Транспортное средство в режиме автопилота допустило столкновение с грузовым автомобилем. Водитель, управлявший транспортным средством с системой САУ, от полученных травм скончался на месте.

2. 18 марта 2018 года беспилотный автомобиль компании Uber сбил насмерть женщину, переходившую дорогу вне пешеходного перехода, которая от полученных травм скончалась в медицинском учреждении.

3. 23 марта 2018 года беспилотное транспортное средство марки Tesla Model X потеряло управление и врезалось в отбойник. В результате ДТП произошло возгорание и взрыв. Находящийся в кабине водитель, который на момент ДТП не управлял транспортным средством, скончался по дороге в больницу.

4. 11 мая 2018 года автомобиль марки Tesla S, снабженный САУ проехал на красный свет светофора и врезался в пожарную машину. Лицо, производящее страховку САУ и в момент ДТП не управлявшее транспортным средством, получило вред здоровью.

5. 29 мая 2018 года очередное ДТП с автомобилем марки Tesla S. Транспортное средство, переведенное в состояние управления с использованием САУ, на полном ходу врезалось в стоящий на обочине полицейский автомобиль. Водитель также получил телесные повреждения.

Проанализировав вышеописанные случаи, возникает вопрос: «Если лицо само не управляло транспортным средством, следовательно, не могло стать виновником ДТП?».

Нарушение правил дорожного движения произошло из-за особенностей восприятия окружающей обстановки САУ конкретного транспортного средства. Причинно-следственная связь между действиями водителя и наступившими последствиями отсутствует⁴.

Следует отметить, что согласно статье 266 УК РФ выпуск транспортного средства в эксплуатацию, повлекшее смерть человека по неосторожности предусматривает возможность привлечения лица к уголовной ответственности⁵.

К тому же, причинно-следственная связь между лицом, осуществлявшим разработку или установку САУ, и обще-

ственно-опасными последствиями прослеживается явная причинно-следственная связь.

Для установления всех обстоятельств произошедшего, необходимо назначить компьютерно-техническую экспертизу, которая позволит определить, имеются ли в программном обеспечении САУ ошибки или пробелы, позволяющие судить о возможности сбоя программы и совершения ДТП, а также вследствие какого воздействия или недоработки они могли возникнуть, усматриваются ли в данном деянии легкомыслие или небрежность со стороны исполнителя по отношению к выполнению взятых на себя в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации обязанностей.

В случае если экспертиза предоставила заключение о наличии таких изъянов, лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Однако методики проведения таких экспертиз сегодня не позволяют производить оценку таких коллизий в программном обеспечении, в связи с чем, проблема доказывания также остается дискуссионным.

С развитием науки и техники, новыми достижениями и разработками, внедрением новых технологий в наш быт, следует обратить внимание и на возможность нормативного регулирования, отношений, находящихся на уровне зарождения. Несвоевременное принятие решений приведет к возникновению пробелов в области квалификации преступлений в области безопасности дорожного движения.

Подводя итог, следует отметить, развитие науки и техники неизбежно приводит к реформированию сложившихся общественных отношений. Своевременное диагностирование вызовов общества и принятие правильных решений позволяет сохранить стабильность и обеспечить национальную и экономическую безопасность страны.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
4. Информация, предоставленная прокуратурой Кунцевского района г. Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ria.ru/20180424/1519271005.html>.
5. Мурсалимов А. Т. Права и свободы человека и гражданина в сфере труда: экономический и правовой аспект // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 247-250.

3 Информация, предоставленная прокуратурой Кунцевского района г. Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ria.ru/20180424/1519271005.html>.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

МУХТАРОВ Далгат Джамалудинович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации, филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРЕСТУПНИКАМИ ПРИ СОКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье обозначены основные причины искажения обстановки происшествия, в частности детально раскрыты различные приемы воздействия на следователя, используемые преступниками при сокрытии преступления и его следов.

Ключевые слова: преступление, место происшествия, сокрытие, след, воздействие, следователь.

MUKHTAROV Dalgat Jamaludinovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies, branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

Мухтаров Д. Дж.

SOME METHODS OF INFLUENCE USED BY CRIMINALS WHEN HIDING A CRIME

The article identifies the main causes of distortion of the situation of the incident, in particular, reveals in detail various methods of influencing the investigator used by criminals in hiding the crime and its traces.

Keywords: crime, scene, concealment, trace, impact, investigator.

Одной из важнейших проблем исследования ухищрений в криминалистике применительно к тактике осмотра места происшествия и его целям является воссоздание подлинной обстановки события, создание его мысленного образа¹. Исследования автора показывают, что искажение обстановки происшествия нередко возникает за счет различных приемов воздействия, используемых преступниками при сокрытии преступления и его следов².

Приемы воздействия можно сгруппировать по некоторым основным направлениям:

– Маскировка ситуации: а) обращение к смысловой установке. б) обращение к операциональной установке. в) создание неопределенных ситуаций;

– Маскировка личности: а) цели, мотива поведения преступника, б) эмоций по поводу совершения и сокрытия преступного деяния, в) личностных особенностей и качеств преступника, г) «Я-образа»;

Рассмотрим более подробно наиболее часто встречающиеся в следственной практике приемы воздействия.

Маскировка ситуации: а) Прием привлечения внимания следователя к значимой информации на месте происшествия (преступления).

Для привлечения внимания следователя субъектом маскировки, как правило, используется ряд приемов: эффект «ожидания», эффект «ореола» и др. На правильное восприятие следователя часто влияет такой

психологический фактор как «эффект ожидания», который нередко учитывается преступником при создании искусственной обстановки места совершенного преступления. В данном случае имеются в виду особенности восприятия человека, вытекающие из взаимодействия между ожидаемым и действительным. Если следователь видит именно то, что и ожидал увидеть в данной обстановке, его внимание понижается и он может не заметить отдельных несоответствий, например, между следами и предметами. Или – другой пример: установка «это кража» концентрирует внимание только на следах кражи, следы же других событий ускользают от внимания. Эту особенность часто используют преступники при сокрытии хищений.

Этому препятствует иногда «эффект ореола», т. е. определенное представление о личности руководителя, должностного или материально ответственного лица, на которого падают улики причастности к совершению преступного деяния. Если общее впечатление о субъекте благоприятно, то его положительные качества переоцениваются либо ступеньваются, либо так или иначе оправдываются. Преступники иногда используют данную закономерность, действуя под влиянием мести, зависти, они подбрасывают следователю различные факты, уличающие данное лицо в совершении преступления. Как показывает следственная практика, при расследовании хищений государственного имущества, сокрытого инсценировкой кражи, имеют место виновные улики против определенного лица, которое якобы причастно к совершению преступления. Оказывая психологическое воздействие на следователя, субъект пытается предугадать поведение следователя, поэтому «адресует» его либо к

1 Ахтырская Н. Цели, задачи, функции криминалистической классификации // Уголовное право. - 2002. - № 2. - С. 88-89.

2 Кучмезов Р. А. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 4. - С. 240-242.

индивидуальным особенностям мышления, или обращается к его эмоционально-волевой сфере, от которой зависит мышление. Используя умело психологические условия места происшествия, преступник рассчитывает, что их восприятие и понимание может вызвать у следователя определенные отрицательные эмоции: страха, чувство неуверенности в себе и т.д., которые дезорганизуют его действия, заставляют его осуществлять первоначальные действия на основе первой имеющейся дезинформации на месте преступления.

б) Прием демонстрации ситуативно значимой цели. Суть данного приема заключается в том, что правонарушитель с помощью различных форм маскировки стремится создать вполне очевидную, ясную картину происшедшего события, открыто демонстрируя свои намерения в отношении происшедшего события и личности виновного, скрывая тем самым свои истинные цели и объективный характер обстановки места происшествия. Расчет строится на том, что следователь выдвинет ложную версию о происшедшем событии на основании обнаруженных следов, и вследствие этого не обратит внимания, не станет искать признаки, указывающие на действительно происшедшее событие. Если этого не произойдет, то на поиск необходимой доказательственной информации уйдет достаточно времени, чтобы дополнительно подготовить еще одну ложную версию.

в) Прием актуализации операциональной установки у следователя. Под операциональной установкой понимается готовность следователя к деятельности по расследованию скрываемого события, основу которой составляет отработанный с опытом алгоритм действия в аналогичных ситуациях³.

Суть данного приема состоит в том, что преступник стремится на месте происшествия создать признаки «правдоподобной» информации, указывающие на возможный алгоритм способа совершения действий возможным преступником в сложившейся ситуации, т.е. создать признаки последовательности совершения преступных действий в силу той или иной ситуации. Расчет преступника строится на том, что перцептивный, мыслительный образ ситуации события и условий совершения преступления в данной ситуации вызовут у следователя готовность действовать по отношению к этим условиям, как к объекту, обладающему вполне определенным значением, т.е. в соответствии с действиями, указывающими на причины совершения преступления.

г) Прием демонстрации множества целей-действий на месте совершенного преступления (правонарушения).

Суть данного приема состояла в том, субъекты ухищрений создавали такие условия происшедшего события (например, множество следов относящихся к разным преступлениям) на месте происшествия, при которых могли произойти разные изменения в силу определенных причин и обстоятельств. Данный прием основан на понимании того, что следователю трудно находить оптимальные решения в противоречивой, неопределен-

ной ситуации, с весьма большим объемом информации, требующей быстрой переработки в условиях дефицита времени. Данный прием преимущественно «адресован» к эмоционально-волевой сфере следователя, от которой зависит мышление. Основная цель данного приема – вызвать дезориентацию деятельности следователя из-за общей неуверенности в себе.

д) Прием демонстрации истинных «правильных» целей.

Суть данного приема заключалась в том, что нередко субъекты ухищрений стремились с помощью различных форм маскировок создать очевидную, ясную картину происшедшего события открыто демонстрируя характер своих действий, указывающих на возможный механизм совершенного правонарушения. Основная задача, которую преследовали преступники – скрыть свои истинные намерения и планы относительно совершенных действий. Преступники стремились к тому, чтобы следователь был хорошо проинформирован об их целях. Расчет строился на том, что следователь на основе имеющейся информации об обнаруженных следах выдвинет ложную версию о происшедшем событии, не станет искать признаки, действительно указывающие на происшедшее событие (преступление). Если этого не произойдет, впоследствии возникнут противоречия, на поиск необходимой доказательственной информации уйдет достаточно много времени, что позволит дополнительно подготовить еще одну ложную версию.

Маскировка личности. а) Прием имитации эмоциональных состояний по поводу происшедшего события.

Суть приема состоит в том, что преступники для сокрытия преступления не только создают искусственно криминальную ситуацию места происшествия, но и определенным образом ведут себя в процессе расследования преступления, прибегая при этом к установлению эмоционального контакта со следователем и иными лицами, включенными в замаскированную ситуацию, для передачи последним ложной информации о собственных эмоциональных состояниях и переживаниях по поводу происшедшего события. При этом преступник, как правило, стремится к согласованности между содержанием, предлагаемой следователю дезинформации о цели осуществленных действий и имитацией своих эмоциональных состояний по поводу происшедшего события. Субъект маскировки стремится искусно имитировать различные эмоциональные состояния (уверенности, обиды, подавленности и т.д.), которые иногда являются действенными средствами дезинформации следователя и иных лиц при наличии с ними непосредственного контакта. Он стремится изменить отношение следователя к себе, оказать влияние на мыслительную сферу следователя, чтобы у последнего возник «правдоподобный» образ поведения человека, не причастного к совершенному преступлению.

б) Прием демонстрируемой самооценки. На основе оценки реальной информации о происшедшем событии, но обработанной в нужном направлении, либо полностью вымышленной и не имеющей ничего общего с реальным событием, субъект маскировки создает «правдоподобную» оценку своим действиям и особенностям личности, указыва-

3 Карданов Р. Р., Курин А. А. Аналитическая обработка криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2019. - № 2 (89). - С. 173-181.

ющим на непричастность к обстоятельствам происшедшего события.

Данный прием применялся в тех случаях: а) когда у преступника было недостаточно информации о знании следователем конкретных фактов, относящихся к скрываемому преступлению, б) когда субъект располагал всей полнотой информации о происшедшем событии, а следователь имел лишь первоначально полученную информацию (до осмотра места происшествия и других следственных действий). Суть приема заключается в следующем. Путем демонстрации оценки своего знания возможных причин происшествия, преступник стремится компенсировать дефицит имеющейся у него доказательственной и ориентирующей информации, полученной первоначально работниками милиции, и тем самым изменить первоначальную позицию следователя и иных лиц в части отношения к имеющейся у последних информации о виновной причастности субъекта к происшедшему событию.

в) Прием заманивания. Цель заманивания состояла в том, чтобы заставить работников правоохранительных органов изменить избранный ими план действий, принятое решение. Для этого отдельные элементы обстановки места происшествия фальсифицировались для того, чтобы, воспользовавшись ими, следователи могли быстрее осуществить свой намеченный план, то есть раскрыть преступление. На самом деле – эти кажущиеся уступки, которые играли роль приманок «расставленных» для того, чтобы направить следствие по ложному пути. Подобные ловушки делались нередко субъектом вынужденно во избежание худшего.

г) Прием выжидания. Данный прием обмана применялся преступником для того, чтобы создать у работников правоохранительных органов кажущееся безразличие, отсутствие интереса к происшедшему событию, хотя в действительности он испытывает большой интерес к поведению и возможным реакциям на происшедшее событие следователя. Любая демонстративность при этом отсутствует в расчете на то, что путем подобной маскировки интереса и психического состояния ему удастся изменить возникшее недоверие к правонарушителю как возможному субъекту преступной деятельности. Цель выжидания – спровоцировать следователя и иных лиц на невыгодные для них действия и решения в поисках виновного лица, предоставив им большую свободу в поисках решения и доказательств причастности подозреваемых лиц к происшедшему событию.

д) Прием имитации активной или пассивной позиции. Данный прием использовался в случаях, когда субъекты ухищрений будучи, включенными в инсценировку, либо после создания обстановки места происшествия вынуждены были давать определенное объяснение происшедшему событию. Суть данного приема состояла в том, что субъект занимал либо активную, либо пассивную позицию по всем вопросам, касающимся факта события и его причастности к нему. Когда субъект занимал активную позицию по всем вопросам, которые интересовали следователя, то чаще его эти вопросы не интересовали, и наоборот, он занимал пассивную позицию при крайней заинтересованности в решении своих.

е) Прием демонстрации «общности позиций». Суть данного приема состоит в том, что в действительности общность является мнимой, используемой в целях маскировки своей позиции. Так, по отдельным компонентам позиции (цель, действие, оценка ситуации и т. п.) субъект иногда на месте происшествия, давая показания по фактам происшедшего события, стремится продемонстрировать следователю общность в действиях с ним; для чего предлагаются различные виды помощи, услуг по раскрытию и расследованию данного происшествия, в действительности же он преследует цель скрыть преступление и уйти от ответственности⁴.

ж) Прием личностной саморепрезентации. Суть данного приема состоит в том, что субъект ухищрений путем демонстрации своих «личностных качеств», «личностной» самоподачи стремится продемонстрировать следователю «свои» чувства и переживания относительно происшедшего события. Цель приема – изменение отношения у следователя и иных лиц, включенных в инсценировку, относительно происшедшего события и субъекта преступной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Ахтырская Н. Цели, задачи, функции криминалистической классификации. // Уголовное право. - 2002. - № 2.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. - М., 1997.
3. Карданов Р. Р., Курин А. А. Аналитическая обработка криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института Министрства внутренних дел России. - 2019. - № 2 (89).
4. Кучмезов Р. А. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 4.

4 Белкин Р. С. Курс криминалистики. - М., 1997. - С. 67.

НЕВСКИЙ Руслан Эмильевич

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ «КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА» ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Каждое преступление против мира и безопасности человечества требует установления своего «контекстуального элемента». В общем виде «контекстуальный элемент» преступлений против человечности (а также военных преступлений и преступления геноцида) установлен в Элементах преступлений Международного уголовного суда. В статье рассмотрено понимание «контекстуального элемента» преступлений против человечности, характерное для российской и зарубежной доктрины.

Ключевые слова: преступления против человечности, «контекстуальный элемент», элементы преступлений Международного уголовного суда, доктрина уголовного права.

NEVSKIY Ruslan Emiljevich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

DOCTRINAL UNDERSTANDING OF THE «CONTEXTUAL ELEMENT» OF CRIMES AGAINST HUMANITY

Every crime against the peace and security of mankind requires the establishment of its «contextual element». In general, the «contextual element» of crimes against humanity (as well as war crimes and crimes of genocide) is established in the Crime Elements of the International Criminal Court. The article considers the understanding of the «contextual element» of crimes against humanity, characteristic of the Russian and foreign doctrine.

Keywords: crimes against humanity, «contextual element», elements of crimes of the International Criminal Court, doctrine of criminal law.

Согласно действующим нормам международного уголовного права, для каждого преступления против человечности, военного преступления, а также преступления геноцида существует «контекстуальный элемент», «содержащий сопутствующие совершению общественно-опасного деяния условия, обуславливающие квалификацию деяния в качестве международного преступления». Именно «контекстуальный элемент» преступления по международному уголовному праву: 1) «входит в основание международной уголовной ответственности»; 2) «обеспечивает правильную квалификацию международных преступлений и позволяет разграничить международные преступления между собой»; 3) «служит основанием разграничения международной и внутригосударственной юрисдикции, поскольку международное преступление подпадает под юрисдикцию международных уголовных судов (постоянного либо созданных *ad hoc*) исключительно в случае наличия в его составе контекстуальных обстоятельств».

Наконец, «отсутствие контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления влечет отсутствие состава международного преступления в целом»¹. Говоря иными словами, отсутствие какого-либо контекстуального элемента является основанием прекращения уголовного преследования за любое преступление по международному уголовному праву. В том числе и на национальном уровне – если такое преступление предусмотрено внутренним уголовным законодательством.

Официально контекстуальные элементы преступлений по международному уголовному праву определены в Элементах преступлений Международного уголовного суда, принятых на Первой ассамблее государств-участников Суда 9 сентября 2002 г.² (далее – Элементы преступлений). Специально контекстуальному элементу преступлений против человечности в целом посвящена ст. 7 названного документа. В основу контекстуального элемента преступлений против

человечности (равно как и геноцида и военных преступлений) положены не только «наработки» Римского Статута Международного уголовного суда и уставов международных трибуналов *ad hoc*. Как видно из буквального прочтения ст. 7 Элементов преступлений, при формулировании контекстуального элемента преступлений против человечности использован массив решений, принятых международными трибуналами по Руанде и бывшей Югославии.

Рассмотрим контекстуальные элементы преступлений против человечности через призму доктринальных позиций. Надо сказать, что в российской доктрине «контекстуальному элементу» преступлений против человечности (как и контекстуальным элементам других преступлений против мира и безопасности человечества) уделяется недостаточное внимание. Обратных примеров немного.

Так, И.Б. Колчевский в качестве контекстуальных элементов преступлений против человечности приводит шесть составляющих: такое преступление совершается как в военное, так и в мирное время; нападение направлено против гражданского населения; нападение совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения; широкомасштабный или систематический характер нападения осознается субъектом; в условиях такого нападения совершаются «бесчеловечные акты», направленные против личности и ее неотъемлемых прав и свобод.

Рассуждая о широкомасштабности и/или систематичности нападений, автор говорит о «поведении, состоящем из ряда насильственных действий», причем понятие «нападение» должно охватывать «любые акты жестокого обращения с гражданским населением» (в частности, убийства, пытки, изнасилования и пр.). Широкомасштабность нападений подразумевает «значительное количество жертв», а «систематичность» – «высокий уровень организованности, вытекающий из методичного осуществления какой-либо политики государства или организации». Буквально толкуя ст. 7(3) Элементов преступлений, акцент сделан на том, что «такая политика может выражаться, во-первых, в том, что государство или организация активно поощряют осуществление нападения на гражданское население либо подстрекают к нему, во-вторых, создают условия для такого рода деяний».

1 Малярова Е.А. Контекстуальные обстоятельства как элемент состава преступления по международному уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 13-15.

2 UN Doc. ICC-ASP/1/3. Part II-B.

Отметим, что И.Б. Колчевский, буквально следуя положениям ст. Устава Международного трибунала по Руанде, говорит о нападении на гражданское население как о нападении на представителей «обособленной группы или общности, идентифицирующей себя по каким-либо сходным признакам (расовым, национальным, этническим и пр.)»³.

А.Г. Кибальник характеризует «контекстуальный элемент» преступлений против человечности преимущественно через практику международных трибуналов ad hoc. Автор говорит о значительной роли такой практики в понимании «широкомасштабности» и «систематичности» нападений на гражданское население, которые «переводят» тяжкое общеуголовное преступление, наказуемое по национальному праву в разряд преступлений против человечности. В то же время он приводит примеры разноречивых подходов в установлении контекстуального элемента преступлений против человечности, выработанных международными трибуналами по Руанде и бывшей Югославии. В частности, эти противоречивые позиции касаются элементов связи нападений с вооруженным конфликтом (как международным, так и внутрисударственным) и требования установления «вовлеченности государства» в совершение нападений и их сопряженности с вооруженным конфликтом⁴.

В западной доктрине контекстуальным элементам преступлений против человечества уделено гораздо больше внимания.

Например, Г. Верле указывает, что любое преступление против человечности направлено, прежде всего, против гражданского населения, а не против отдельных лиц («объект нападения»). Данный фактор подчеркивает «коллективную природу» преступления против человечности вне зависимости от наличия/отсутствия вооруженного конфликта (вне связи с ним). Более того, в отличие от международного гуманитарного права, правовой статус гражданских лиц не зависит от того, «находятся ли они под контролем их собственной или противоборствующей стороны».

Критерий «широкомасштабности» нападения означает его «количественный элемент» и зависит от количества жертв осуществленного нападения. Критерий «систематичности» имеет «качественный» характер и «указывает на уровень организации совершаемых актов насилия», служит «цели отграничения изолированных деяний от преступлений против человечности».

Далее, контекстуальные элементы преступлений против человечности входят «элемент политики». Данный элемент вовсе не означает, что политика должна быть «явной или сформулированной ясно и точно» или «решение о ее осуществлении принималось на высшем уровне. Доказательствами наличия этого элемента могут быть «фактические обстоятельства, политические платформы или документы, публичные заявления или пропагандистские программы, а также создание политических или административных структур».

«Ментальный элемент» подразумевает осознание субъектом факта совершения широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и «что его действия представляют собой часть данного нападения». Однако это не означает, что субъект должен знать «подробности плана или политики государства или организации»⁵.

Сходные по существу определения «контекстуального элемента» преступлений против человечности дают и другие зарубежные авторы. Например, по словам А. Кассесе, в первую очередь, преступления против человечности должны иметь широкомасштабную или систематическую природу – это «необходимый ингредиент» для признания нападений именно в качестве преступлений против человечности. Конечно, требуется, чтобы «атака на человечность» характеризовалась «экс-

тремальной жестокостью и не была спорадическим событием». В любом случае, такие преступления как убийства, пытки, изнасилования, преследования по политическим, расовым или религиозным основаниям становятся «преступлениями против человечности, только если они являются частью политики»⁶.

К. Киттичайзари, описывая «контекстуальный элемент» преступлений против человечности, подчеркивает, что, несмотря на «спорные» положения ст. 5 Устава Международного трибунала по Руанде (о связанности гражданского населения определенной национальной, расовой или религиозной общности). В итоге он приходит к выводу о том, что жертвами преступлений против человечности (при соблюдении всех прочих критериев «контекстуального элемента») могут быть «любые гражданские лица»: «индивидуальная жертва» становится таковой только по причине принадлежности к гражданскому населению и без каких-либо оговорок⁷.

Надо специально отметить, что многие зарубежные авторы говорят о «динамике изменений» понимания «контекстуального элемента» преступлений против человечности. Эта динамика связана с изменениями уставных норм и практики рассмотрения дел в международных трибуналах ad hoc и Международном уголовном суде.

Например, К. Амбос и С. Вирт приходят к «поразительному выводу» о том, что «контекстуальный элемент» преступлений против человечности «продолжает меняться на протяжении всей своей истории». В настоящее время в содержании «контекстуального элемента» преступлений против человечности наблюдается «отказ от военного звена, отказ от связи с властью, будь то государство, организация или группа». Если раньше установление таких «связей» требовалось «большинством формулировок преступлений против человечности», то сейчас «авторитетные судьи» [международных уголовных судов] требуют установления лишь «общего существования контекста»⁸. И с этим «поразительным выводом» можно только согласиться.

Говоря иными словами, «контекстуальный элемент» преступлений против человечности, заложенный уставными нормами Международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, претерпел существенные изменения в силу сложившейся практики самих этих Трибуналов. В результате появился официальный документ Международного уголовного суда – Элементы преступлений, отразивший состоявшиеся изменения «контекстуального элемента» преступлений против человечности. Однако не исключено, что под воздействием практики Международного уголовного суда будут изменены и сами Элементы преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.–Одесса, 2011. 910 с.
2. Кибальник А.Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 147-159.
3. Малярова Е.А. Контекстуальные обстоятельства как элемент состава преступления по международному уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 29 с.
4. Международное уголовное право / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. 358 с.
5. Ambos K., Wirth S. The Current Law of Crimes against Humanity // Criminal Law Forum. 2002. Vol. 13. P. 1-90.
6. Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd edition. Oxford, 2013. 414 p.
7. Kittichaisaree K. International Criminal Law. Oxford, 2001. 452 p.
8. Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd edition. Oxford, 2013. P. 92-94.
9. Kittichaisaree K. International Criminal Law. Oxford, 2001. С. 94-95.
10. Ambos K., Wirth S. The Current Law of Crimes against Humanity // Criminal Law Forum. 2002. Vol. 13. P. 12-13.

3 Международное уголовное право / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 152-153.

4 Кибальник А.Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 148-150.

5 Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.–Одесса, 2011. С. 398-412.

6 Cassese A., Gaeta P., Baig L., Fan M., Gosnell C., Whiting A. Cassese's International Criminal Law. 3rd edition. Oxford, 2013. P. 92-94.

7 Kittichaisaree K. International Criminal Law. Oxford, 2001. С. 94-95.

8 Ambos K., Wirth S. The Current Law of Crimes against Humanity // Criminal Law Forum. 2002. Vol. 13. P. 12-13.

МУГИНОВА Зульфия Радиковна,

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье авторами анализируются теоретико-прикладные вопросы содержания уголовного наказания, его основ и значения. Приведены теоретические точки зрения, выдвинутые ведущими учеными в соотношении с доктринами и действующими уголовно-правовыми нормами.

Ключевые слова: наказание, преступление, суд, кара, воздействие, возмездие, принуждение.

MUGINOVA Zulfiya Radikovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF THE ESSENCE OF CRIMINAL PUNISHMENT

In the article, the authors analyze theoretical and applied issues of the content of criminal punishment, its foundations and meaning. Theoretical points of view put forward by leading scientists in relation to doctrines and current criminal law norms are presented.

Keywords: punishment, crime, trial, punishment, impact, retribution, coercion.

Наказание представляет собой концентрированный способ воздействия на неправомерное поведение людей, содержание которого носит всеобъемлющий характер, и в связи с этим, философские, теологические и психологические науки, наряду с уголовно-правовой наукой, оказывали и оказывают немаловажное значение для его изучения, определения его критериев и установления пределов.

Необходимо отметить, что очень продолжительный период времени сущность наказания обосновывалась религиозными требованиями и обычаями о каре или возмездии. Так, в Коране говорится: «Правоверные, закон возмездия установлен вами за убийство: свободный должен умереть за свободного, и слуга за слугу ...», в Библии сказано: «Я взыщу кровь вашу за вас, от всякого зверя взыщу ее и от руки человека, от руки всякого брата его взыщу душу человека. Кто прольет человеческую кровь, того кровь прольется человеком», в Евангелии – «Мне отмщение и аз воздам».

С философской точки зрения, наказание – это явление, способное воздействовать на лицо, совершившее преступление, и вразумить его на то, что он поступил неправильно. Гегель утверждал, что «с преступником должно быть поступлено так, как он сам поступил»¹. И. Кант также считал, что «только право возмездия (justaliois), но непременно судом может определенно указать и количество и качество (размер) наказания...»². Следует согласиться, что изложенные постулаты характеризуют «современные» цели уголовного наказания и отражают всю суровость и зависимость налагаемого наказания от совершенного деяния.

Человечество на протяжении всей истории своего существования ставило перед собой задачу защищать свои права и законные интересы, применяя при этом все возможности, которые у них имеются. Принуждение на протяжении многих столетий являлось самым эффективным способом

воздействия на лиц, совершивших преступление и посягающих на права других граждан. Н. С. Таганцев утверждал, что общественный строй по мере своего развития поэтапно переходил от неэффективных и случайных форм защиты к устойчивым и гарантированным, что позволило научиться применять в отношении правонарушителя наиболее действенные меры государственно-правового характера³.

Как ранее отмечалось, институт наказания развивался на протяжении длительного исторического периода. Профессор Н. Д. Сергиевский констатировал: «Попытки обосновать право государства наказывать стали предприниматься уже с давних пор. Создано и существует огромное количество теорий, в частности метафизических. Начиная с Гуго Гроция, насчитывается до 24 полных философских систем и около 100 отдельных теорий разных криминалистов, примыкавших, в общем, к тому или другому направлению»⁴.

Теоретические взгляды и точки зрения, которые были выдвинуты различными учеными, в дальнейшем находили свое отражение в принципах и доктринах, а также закреплялись в уголовно-правовых нормах. При этом следует отметить, что к пониманию сущности уголовного наказания каждый ученый подходил по-разному. Так, например, Ю. В. Бышевский и А. И. Марцев полагали, что уголовное наказание представляет собой кару за преступление, которое данное лицо совершило⁵. Другую позицию по этому вопросу занимает П. И. Осипов, который считал, что нецелесообразно рассматривать уголовное наказание лишь в качестве кары, и необходимо учитывать все способы воздействия на лицо,

3 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. - Тула: Автограф, 2001. - С. 371.

4 Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. - СПб., 1913. - С. 237.

5 Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Криминологическая характеристика личности вора. - Омск, 1973. - С. 29.

1 Гегель. Философия права. Соч. т. 8. - М.: Мысль, 1934. - С. 98.

2 Кант Иммануил. Трактаты и письма. - М.: «Наука», 1980. - С. 167.

совершившее преступление⁶. Г. А. Кригер усматривал «сущность наказания в лишении лица, виновного в совершении преступления, тех или иных благ»⁷.

Отметим, что институт уголовного наказания получил нормативно-правовое закрепление сравнительно недавно, хотя существует уже долгое время. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) и Уголовное уложение (1903 г.) являлись единственными нормативно-правовыми актами в данной области в то время, однако не содержали в себе единого понятия, которое бы определяло сущность и назначение уголовного наказания. В ст. 7 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (1919 г.) впервые было закреплено, что «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»⁸. Именно этот категоричный аппарат и послужил отправной точкой для последующего развития термина «наказание» в рамках уголовного законодательства.

Согласно ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»⁹. Следуя логике закона, уголовное наказание обязательно должно следовать за преступлением и выступать в форме обязательного юридического последствия. На первый взгляд представляется, что сформулированное в ст. 43 УК РФ понятие уголовного наказания является исчерпывающим и доступным для его понимания, в тоже время оно является достаточно сложным, т.к. включает в себя совокупность способов уголовно-правового воздействия, осложненных целым рядом элементов.

Во-первых, уголовный кодекс своим содержанием охватывает, в той или иной мере и кару, выступающую в роли возможного конкретного уголовного наказания, и имеющую отражение в соответствующей статье уголовного кодекса. Во-вторых, известным является тот факт, что только суд вправе назначать лицу, совершившему преступное деяние, наказание, а также устанавливать размер и характер кары, которая будет выступать в роли основной цели восстановления социальной справедливости в обществе.

В-третьих, суд с учетом всех особенностей и положений определяет временные рамки при назначении уголовного наказания, в течение которых общество и государственные органы будут оказывать воздействие на лицо, виновное в совершении преступления в целях коррекции его поведения, исправления и формирования уважительного отношения к окружающим¹⁰.

В-четвертых, исполненное уголовное наказание влечет за собой, в отличие от других видов юридической ответственности, особое правовое последствие – судимость, которая продолжает оказывать воздействие на лицо, отбывшее уголовное наказание, в целях предупреждения совершения им новых преступлений и адаптации в гражданском обществе.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы можем прийти к выводу, что уголовное наказание является достаточно специфичным и суровым видом принудительного воздействия органов государственной власти на лиц, виновных в совершении преступления. Данное правовое явление несравнимо с иными мерами воздействия, т.к. имеет индивидуальные функции, цели и задачи. Под наказанием мы понимаем лишь то, что закреплено непосредственно в уголовном законе, не придавая ему каких-либо дополнительных значений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (Утратил силу в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Постановлением ВЦИК от 01.06.1922). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Криминологическая характеристика личности вора. - Омск, 1973.
4. Гегель. Философия права. Соч. т. 8. - М.: Мысль, 1934.
5. Кант Иммануил. Трактаты и письма. - М.: «Наука», 1980.
6. Кригер Г. А. Наказание и его применение. Юридическая литература. - М.: Мысль, 1962.
7. Осипов П. И. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовой санкции. - М.: Госюриздат, 1976.
8. Мугинава З. Р. Цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости в контексте гуманизации уголовного законодательства // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (132). - С. 251.
9. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. - СПб., 1913.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. - Тула: Автограф, 2001.

6 Осипов П. И. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовой санкции. - М.: Госюриздат, 1976. - С. 238.

7 Кригер Г. А. Наказание и его применение. Юридическая литература. - М.: Мысль, 1962. - С. 65.

8 Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (Утратил силу в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Постановлением ВЦИК от 01.06.1922). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

10 Мугинава З. Р. Цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости в контексте гуманизации уголовного законодательства // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (132). - С. 251-252.

ЮСУПОВ Артур Мансурович

прокурор Шаранского района Республики Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена исследованию обстановки совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере. Выделены ключевые элементы обстановки совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, особенности проведения процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий на этапе проверки сообщений о преступлении данной категории и первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, обстановка совершения преступления, финансовые преступления.

YUSUPOV Artur Mansurovich

Prosecutor of the Sharansky district of the Republic of Bashkortostan

CONDITIONS OF COMMISSION OF CRIMES IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE

The article is devoted to the study of the situation of crimes committed in the credit and financial sphere. The key elements of the situation of the crime under article 172 of the Criminal Code, peculiarities of conducting procedural and operational-investigative activities at the stage of verification of crime reports in this category and the initial stage of the investigation are highlighted.

Keywords: illegal banking activities, situation of the commission of a crime, financial crimes.

Феномен обстановки совершения преступления (далее – обстановка) относительно недавно стоит в центре междисциплинарного анализа. Он изучается не только наукой уголовного права, а также и специалистами смежных отраслей – криминалистами, процессуалистами и др. и каждая из отраслей, имея свои общие закономерности, имеет свои выраженные особенности условий совершения отдельных преступлений.

Детальное и тщательное выявление обстановки важно также и для успешной реализации задач уголовного судопроизводства в части выяснения и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления в кредитно-финансовой сфере, равно как и обстоятельство, при которых реализовывалась незаконная банковская деятельность. В числе таких обстоятельств принято называть ситуацию в стране (перманентный «кризис», в том числе и в банковской сфере), недостаточность или неэффективность (фрагментарность) контроля макрорегулятора, в лице Банка России в денежно-кредитной сфере. Также принято считать, что недорабатывают органы внутренних дел, налоговая служба, в компетенции которых находилось предотвращение указанных незаконных банковских операций. Речь идет о том, что следователь, либо орган дознания, прокурор обязаны, выявив причины и условия, способствовавшие незаконной банковской деятельности, внести в соответствующий орган представление об устранении причин и условий совершения такого рода преступлений. Указанные меры реагирования предполагают точное знание обстановки совершения преступления, которое определит его причины и, позволит выработать меры превенции.

Сегодня, в доктринальном плане под обстановкой целесообразно понимать форму взаимосвязи предметной (материальной) и социальной сфер в механизме преступления. Указанные сферы в совокупности с остальными факторами преступления, формируют объективные закономерности рождения и доведения преступного умысла до собственно, преступления¹. Подготовленный преступник воспринимает обстановку в основном как «свой», способствующий его преступному деянию, фактор, тогда как неподготовленный – чаще всего, как фактор препятствующий.

В целом, российская уголовно-правовая наука, преемственно, относительно советского уголовного права, призна-

ет обстановку совершения преступления факультативным признаком объективной стороны состава преступления. В полной мере это относится к ст. 172 УК РФ. Таким образом, объективность восприятия и исследования обстановки чрезвычайно важна для адекватной квалификации преступления.

Обратим внимание на то, что преступления в банковской сфере совершаются, как правило хорошо подготовленными, материально и ресурсно обеспеченными преступниками, имеющими, в том числе и коррупционное прикрытие. В этой связи воссозданию обстановки преступления активно противодействуют в виде умышленной системы действий, создающей препятствия правоохранительной деятельности в целом² и расследованию данных преступлений в частности³. В этом смысле работа по сокрытию следов незаконной деятельности и воссозданию обстановки преступления, совершаемого сегодня, как правило, в основном в виртуальной среде, требует от следователя высокого уровня профессионализма.

Так, при допросах сотрудников нелегально работающей финансово-кредитной организации на предмет выявления способов «отмывания», легализации преступных доходов (типичное преступление) выясняется информация о клиентах – физических и юридических лицах, с кем из их персонала общались сотрудники организации, кто непосредственно курировал операции с деньгами конкретного клиента, какие оформлялись документы, использовались ли легальные банковские каналы и т.п. Для выявления таких сведений рекомендуется к допросам персонала нелегальных «банков» привлекать экспертов в банковской сфере, бухгалтерском учете, а также предпринимательской деятельности в указанных сферах.

При этом, следует выяснить, когда и кем создана организация, чем она занималась изначально, кто был основателем и руководителем, а также – главным бухгалтером (как фактическим, так и номинальным), открывались ли банковские счета на данное юридическое лицо и если да, то где, какие и от кого туда поступали средства, как оформлялись пере-

1 См.: Букаева Н. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. - С. 9.

2 См.: Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 147.

3 См.: Виноградова О. П. Воздействие на материальную обстановку преступления как способ противодействия расследованию преступлений // Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом сб. науч. трудов. - 2017. - С. 64-68.

числения, по каким документам и т.п.⁴ Все это позволяет воссоздать обстановку совершения преступления, которая без такого рода «глубокой разработки» будет поверхностной и не вскроет всех элементов, в определении (классификации) которых есть несколько позиций.

В любом преступлении, как и в его расследовании, «место», «время» и «обстановка совершения...» всегда и неизбежно формируют единое органичное целое, так как первые два формируют обязательные элементы третьего – обстановки, которая при любом расследовании нередко неочевидна, а в расследованиях преступлений по ст. 172 УК РФ – чаще всего неочевидна, в силу высокой степени конспирации расследуемых операций и перемещения основной их массы в виртуальную среду.

Применительно к ст. 172 УК РФ потребность в пространственно-временной конкретизации обстановки весьма важна, так как позволяет выявить особенности и качественные характеристики обстановки, которая, вместе с местом и временем, дополнительно к ним характеризуется и иными условиями, влияющими на общественную опасность преступного деяния в банковской сфере. К числу иных элементов обстановки с позиции их типичности, принято относить, как указано выше, индивида, материальные предметы и ценности⁵. Все они предельно обобщены и при расследовании определенного преступления могут по-разному проявлять свое уголовно-правовое значение.

В частности, финансовые документы, как материальные предметы всегда не просто обнаруживаются в обстановке преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, а составляют её важнейшую информативную часть. Задача следствия заключается в том, чтобы из большого числа бухгалтерских актов и организационной переписки вычленили то, что формирует обстановку преступления, выделяя лишь те документы, которые в совокупности с прочими элементами способны отразить качественное своеобразие данного вида преступления, приобретая через это свое уголовно-правовое значение. На первый взгляд может показаться, что в банковской сфере такие документы типичны и одинаковы. На самом деле это не так. Совершенствование международно-правового и национального противодействия финансовой преступности, регламенты FATF, надзорная деятельность национальных регуляторов усложняют для преступников обстановку совершения банковских преступлений. Следуя за временем, преступники совершенствуют схемы ухода от налогов, паралегального вывода капиталов, банковского мошенничества и пр., соответствующим образом трансформируя, осовременивая обстановку совершения преступления, которая в современном банковском секторе все более перемещается в виртуальное пространство.

Здесь следует обратить внимание на то, что норму ст. 172 УК РФ целесообразно рассматривать в одной конструкции с нормой ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». При этом первая будет выступать специальной по отношению ко второй. Мы исходим из того, что банковскую деятельность традиционно принято считать одним из видов предпринимательской деятельности, направленной, как и другие виды – на извлечение прибыли. Исходя из этого, незаконная банковская деятельность – есть один из сегментов незаконного предпринимательства⁶. В то же время, применение положений ст. 172 УК РФ несколько осложняется их, как образно отметил С. А. Маркунцов, «двойной бланкетностью»⁷. Автор имел в виду, что толкователь и правоприменитель, работая с данной нормой,

должен для себя определить соблюдены ли правила и условия государственной регистрации (а также лицензирования) банка или иной финансово-кредитной организации. Также правоприменитель должен четко следовать содержащемуся в законе определению банковской деятельности, полагая её видом предпринимательской деятельности. Только там можно вычленив содержание и незаконность анализируемой деятельности, выдаваемой за банковскую.

Обстановка совершения преступления в финансовой сфере традиционно складывается из весьма широкой совокупности важных для уголовно-правовой квалификации элементов. Важно учесть, что формирование ее уголовно-правовых свойств, в том числе и возможно неявно видные внешние формы, производно от всей совокупности количественных, а особенно – качественных характеристик, в силе которых сегодня необходимо учитывать виртуальные, т.е. существующие лишь в цифровой среде Интернета или телекоммуникаций), а кроме того – от уровня влияния данных элементов на все составные части обстановки совершения преступления.

Для уголовно-правовой науки приоритетно выделение в обстановке каждого отдельного преступления базового по значимости элемента, по которому можно определить сущность обстановки, её содержание, а также – значимые свойства, влияющие или способные влиять на выявление преступного характера совершенного деяния.

Таким образом, обстановка преступления в финансово-кредитной сфере – это ограниченное установленным (фактическим) пространством (адресом), а также определенным временем, системное образование, которое сформировалось как результат взаимодействия элементов, могущих быть как материальными, так и виртуальными (цифровыми), т.е. личности преступника, предметов материального мира, а также прочих значимых факторов, когда их совокупные параметры образуют основные свойства, т.е. как внешнюю, так и внутреннюю форму собственно обстановки совершения преступления, которая не может считаться исключительно уголовно-правовым явлением.

Обстановка совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ это объективные условия, при которых оно совершается. Указанные условия целесообразно дифференцировать на основные (применимые к конкретному преступлению, его время, место, фигуранты и пр.) и факультативные – внешние условия, в которых стало возможным проявление общественной опасности незаконной банковской деятельности. Именно эти условия, несмотря на их известность науке, обществу, законодателю и правоохранителям, преступники продолжают использовать для своей незаконной деятельности, что наглядно видно на примере динамики возбужденных уголовных дел в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Букаева Н. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005.
2. Василяди А. Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД СССР, 1988.
3. Виноградова О. П. Воздействие на материальную обстановку преступления как способ противодействия расследованию преступлений // Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом сб. науч. трудов. - 2017.
4. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. - М.: Юрлитинформ, 2002.
5. Маркунцов С. А. Особенности толкования бланкетных признаков статьи 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // Бухгалтер и закон. - 2005. - № 6 (78).
6. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: В 2 т. Особенная часть. - Т. 2. - М., 2004.
7. Селянина Е. В. Методика расследования легализации преступных доходов в банковской сфере // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2012. - № 3 (17).

4 См.: Селянина Е. В. Методика расследования легализации преступных доходов в банковской сфере // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2012. - № 3 (17). - С. 60-63.

5 См.: Василяди А. Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД СССР, 1988. - С. 41.

6 См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: В 2 т. Особенная часть. - Т. 2. - М., 2004. - С. 276.

7 См.: Маркунцов С. А. Особенности толкования бланкетных признаков статьи 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // Бухгалтер и закон. - 2005. - № 6 (78). - С. 17-23

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ЧМЫРЁВ Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 330² УК РФ

На современном этапе развития общества и государства, и в связи с принятой на себя миграционной политикой Российской Федерации, в особенности, в отношении граждан Украины, вопросы гражданства и преступлений в этой сфере приобрели массовый и актуальный характер. В статье подвергается подробному анализу уголовно-правовая характеристика преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) в сфере гражданства, а именно, преступления предусмотренного ст. 330² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданство, преступление, объект преступления, субъект преступления, субъективная сторона, объективная сторона.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOKHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHMYREV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 330² OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

At the present stage of development of society and the state, and in connection with the adopted migration policy of the Russian Federation, especially in relation to the citizens of Ukraine, the issues of citizenship and crimes in this area have become widespread and relevant. The article is subjected to a detailed analysis of the criminal-legal characteristics of the crime (object, objective party, subject, subjective party) in the field of citizenship, namely, the crime under art 330² of the criminal code.

Keywords: citizenship, crime, the object of the crime, the subject of the crime, the subjective side, the objective side.

Высокий уровень показателей преступлений и правонарушений в сфере миграции время таит в себе ряд государственных угроз социального, экономического характера, а также в значительной мере угроз для общественной безопасности. Тесным образом с такими деяниями связаны и преступления, состоящие в нарушении порядка подачи уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве.

Данный состав преступления, регламентирован ст. 330² УК РФ.

Принимая во внимание расположение данной уголовно-правовой нормы в главе о преступлениях против порядка управления, представляется возможным утверждать, что непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 330² УК РФ, находится в плоскости общественных отношений в сфере осуществления управленческой деятель-

ности органов государственной власти¹. При этом такая управленческая деятельность непосредственно связана с реализацией государственных функций в сфере гражданства РФ.

Вместе с тем, говоря о непосредственном объекте состава преступления, сформулированного в ст. 330² УК РФ, стоит учитывать, что это преступление, безусловно, не нарушает весь спектр общественных отношений в сфере гражданства, а затрагивает лишь их определенную часть. Конкретизируя круг общественных отношений, на которые посягает неисполнение обязанности по подаче уведомления

Бондарев С. П.

Бохан А. П.

Чмырёв С. Н.

1 Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 49

о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, следует отметить, что непосредственному негативному воздействию подвергаются отношения, возникающие в связи с реализацией гарантированного Конституцией РФ права на двойное гражданство. Данное право, в свете действующего законодательства, предполагает ограничения в его реализации, связанные с необходимостью уведомления уполномоченных органов власти о наличии второго гражданства².

Исходя из содержания диспозиции ст. 330² УК РФ, объективная сторона данного преступления выражается в неисполнении лицом установленной законодательством РФ обязанности по подаче в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве. Как видно, законодатель не связывает наличие оконченного состава рассматриваемого преступления с наступлением каких-либо общественно опасных последствий, что позволяет констатировать формальную конструкцию его объективной стороны.

Само же деяние состоит в неисполнении соответствующей обязанности. В этой связи применение ст. 330² УК РФ подразумевает, в первую очередь, выяснение сущности такой обязанности, момент ее возникновения и прекращения, неисполнение данной обязанности и будет составлять объективную сторону анализируемого общественно опасного деяния.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», если иное не предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом, гражданин РФ (за исключением граждан РФ, постоянно проживающих за пределами РФ), имеющий также иное гражданство либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве, обязан подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства данного гражданина в пределах РФ (в случае отсутствия такового – по месту его пребывания в пределах РФ, а в случае отсутствия у него места жительства и места пребывания в пределах РФ – по месту его фактического нахождения в РФ) в течение шестидесяти дней со дня приобретения данным гражданином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве³.

Кроме того, обязанность по подаче уведомления о гражданстве или праве на жительство в иностранном государстве имеется у законных представителей гражданина РФ, не достигшего возраста восемнадцати лет либо ограниченного в дееспособности в отношении случаев приобретения последними соответствующих правовых статусов.

Вместе с тем, относительно сроков реализации рассматриваемой обязанности в отечественном законодательстве установлены и некоторые исключения. Так, гражданин РФ, постоянно проживающий за пределами РФ, а также гражданин РФ, уже имевший на дату вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ (4 августа 2014 г.) гражданство иностранного государства или документ на право постоянного проживания в нем, в связи с нахождением за пределами РФ не подавший уведомление, обязан подать такое уведомление не позднее тридцати дней со дня въезда в РФ⁴.

Согласно положениям действующего отечественного законодательства о гражданстве, анализируемое уведомление должно быть направлено в территориальные органы Федеральной миграционной службы⁵. Способы направления уведомления могут быть разными: подача осуществляется лично, либо уполномоченным представителем, либо в установленном порядке почтовым отправлением через организацию федеральной почтовой связи при предъявлении лицом, подающим указанное уведомление, паспорта гражданина РФ или иного документа, удостоверяющего его личность на территории РФ.

Таким образом, обязанность по подаче в территориальный орган Федеральной миграционной службы уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, необходимо считать неисполненной по истечению шестидесятидневного срока со дня приобретения соответствующего правового статуса в иностранном государстве либо по истечению тридцатидневного срока со дня въезда в РФ.

Именно с обозначенного времени состав преступления, предусмотренный ст. 330² УК РФ, является окончанным. Неисполнение рассматриваемой обязанности осуществляется посредством бездействия. В уголовно-правовой науке преступным бездействием признается «предусмотренное законом пассивное поведение, т.е. несовершение лицом таких действий, которые оно должно было и могло совершить в силу определенных обязанностей»⁶. При этом «бездействие может рассматриваться как преступное только в том случае, если на лице лежала обязанность действовать соответствующим образом и была реальная возможность эту обязанность исполнить»⁷.

Что касается обязанности подачи уведомления о гражданстве иностранного государства или о праве на жительство в нем, то она подробно рассмотрена выше. Однако самого по себе факта неисполнения данной обязанности еще недостаточно для наличия состава преступления, закрепленного ст. 330² УК РФ. Уголовное право требует установления наличия реальной возможности у лица выполнить соответствующую обязанность. Имеются основания утверждать, что такая возможность будет отсутствовать ввиду, например, обстоятельств непреодолимой силы (тяжелая болезнь лица, отсутствие доступа к территориальным органам Федеральной

2 Бондарев С.П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Краснодар, 2016.

3 Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031. (в посл. ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 507-ФЗ).

4 См.: Там же.

5 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил осуществления Федеральной миграционной службой и ее территориальными органами учета письменных уведомлений о наличии у граждан Российской Федерации гражданства иного государства» от 30 июля 2014 г. № 733 // Собрание законодательства РФ. – 11.08.2014. – № 32. – Ст. 4506.

6 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 75.

7 Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 86.

миграционной службы и к организациям почтовой связи вследствие стихийных бедствий и т.п.). При этом полагаем, что данные обстоятельства, препятствующие исполнению возложенной на лицо законом обязанности, имеют значение, когда они приходятся на момент истечения регламентированного законом срока подачи уведомления. В таком случае будут отсутствовать признаки преступного бездействия до устранения соответствующих препятствий для реализации обязанности. А, следовательно, в этих условиях невозможна и квалификация содеянного по ст. 330² УК РФ.

Вместе с тем, надлежит учитывать, что неисполнение обязанности, предусмотренное ст. 330² УК РФ, является по своей сути длящимся преступлением, сопряженным с длительным невыполнением возложенных на виновное лицо обязанностей. Изучаемое преступление начинается с «акта преступного бездействия и заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению продолжения преступления (например, явка с повинной), или с наступлением событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления (например, задержание преступника...)»⁸.

Преступление, предусмотренное ст. 330² УК РФ, прекращает длиться с момента исполнения анализируемой обязанности, ее устранения или привлечения лица к уголовной ответственности (поскольку повторная ответственность за одно и то же деяние недопустима). При этом, руководствуясь буквой закона, прекращение данного длящегося преступления не исключает уголовной ответственности виновного лица. В то же время, в подобной ситуации возможно применение оснований освобождения лица от уголовной ответственности (глава 11 УК РФ).

С учетом изложенного необходимо обратить внимание на то, что устранение обязанности лица подать уведомление до истечения соответствующего крайнего срока исключает уголовную ответственность по ст. 330² УК РФ. Такая ситуация будет иметь место, например, в случае прекращения у лица гражданства иностранного государства или права на постоянное проживание в иностранном государстве до истечения установленного законом срока подачи уведомления. Либо в ситуации выхода из российского гражданства.

Исследование особенностей объективной стороны состава преступления, закрепленного ст. 330² УК РФ, обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о течении сроков подачи уведомления о гражданстве иностранного государства или права на проживание в нем. Вполне очевидно, что такие сроки могут быть продлены вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Между тем, Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» определено, что гражданин РФ, постоянно проживающий за пределами РФ, имеющий также иное гражданство либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве, обязан подать такое уведомление не позднее тридцати дней со дня въезда в РФ⁹. При этом закономерно возникает проблема уголовно-правовой оценки бездействия указанного лица, которое до истечения тридцатидневного срока после въезда в РФ, вновь покидает ее пределы и это повторяется неоднократно.

По нашему мнению, ввиду того, что течение установленного законом тридцатидневного срока в данной ситуации прерывается, невозможно констатировать неисполнение

обязанности по подаче уведомления и, следовательно, состав преступления, регламентированный ст. 330² УК РФ, будет отсутствовать¹⁰.

Субъект состава неисполнения обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, специальный. То есть, помимо того, что уголовной ответственности по ст. 330² УК РФ подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, такой субъект должен обладать рядом специальных признаков.

Во-первых, субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 330² УК РФ, может быть исключительно гражданин РФ. Во-вторых, данный гражданин РФ должен иметь гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве.

Субъективная сторона состава преступления, закрепленного ст. 330² УК РФ, предполагает наличие исключительно умышленной формы вины. При этом ввиду формальной законодательной конструкции объективной стороны этого состава преступления, умысел может быть только прямым. Мотивы и цели совершения исследуемого общественно опасного деяния не влияют на квалификацию содеянного.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031. (в посл. ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 507-ФЗ).
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил осуществления Федеральной миграционной службой и ее территориальными органами учета письменных уведомлений о наличии у граждан Российской Федерации гражданства иного государства» от 30 июля 2014 г. № 733 // Собрание законодательства РФ. – 11.08.2014. – № 32. – Ст. 4506.
3. Бондарев С.П. Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве: признаки объективной стороны // Юридический мир. – 2016. – № 2. – С. 45-48.
4. Бондарев С.П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере гражданства Российской Федерации и регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Краснодар 2016.
5. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012.
7. Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2011.

8 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 75.

9 Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031. (в посл. ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 507-ФЗ).

10 Бондарев С.П. Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве: признаки объективной стороны // Юридический мир. – 2016. – № 2. – С. 45-48.

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В данной статье рассматривается проблема уголовно-правовой политики по достижению снижения преступлений, связанных с наркотиками. Автор приходит к выводу, что данная проблема связана с правовым нигилизмом населения и предлагает установление уголовной ответственности за повторное употребление наркотических средств на примере превентивной нормы за повторное вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: наркотики, уголовно-правовая политика, уголовная ответственность.

DULOV Dmitriy Konstantinovich

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE ON THE EXAMPLE OF DRUG CRIME

Дулов Д. К.

This article discusses the problem of criminal law policy to achieve the reduction of drug-related crimes. The author concludes that this problem is connected with the legal nihilism of the population and suggests the criminalization of re-use of narcotic drugs using the example of the preventive norm for re-driving a vehicle while intoxicated.

Keywords: drugs, criminal law policy, criminal liability.

Проблемы уголовно-правовой политики на современном этапе - сдерживать преступность, что и является неотъемлемой задачей уголовной политики.

Современные реалии таковы, что в уголовном праве больше всего в приоритете не посадить человека на долгий срок, а перевоспитать его, вывести человека в правильное направление, когда он совершил ошибку. Один из таких приёмов в уголовном праве является судебный штраф и условный срок, это одни из способов дать лицу второй шанс, то есть уголовное законодательство следует одному из своих принципов – гуманизация, что также относится к уголовно-правовой политике нынешнего времени.

Мы можем привести отличный пример того, как развивается уголовно-правовая политика в сфере незаконного употребления и оборота наркотиков.

Если отойти в прошлое, то мы можем заметить, что за употребление наркотических средств и психотропных веществ предусматривалась уголовная ответственность. Но эта норма была несовершенной, в связи с тем, что были затруднения привлечь лицо к уголовной ответственности из-за медицинского освидетельствования, из-за этого данная норма превратилась в «мёртвую», и стала для правоприменителей затруднительной к применению.

В последующем эта норма была переведена в КоАП РФ¹. Что в итоге из уголовной ответственности перешла в административную. Однако это не улучшило ситуацию по наркотизации страны, а только усугубило, что тем самым привело к правовому нигилизму лиц, употребляющих наркотики. В итоге употребление наркотических средств только увеличилось по стране, что тем самым увеличился оборот, изготовление наркотиков, соответственно возросла наркопреступность, но отправная точка из всего является именно употребление наркотических средств.

Ещё в 2011 году Д. А. Медведев предлагал ввести уголовную ответственность за употребление наркотических средств, однако никаких мер предпринято не было. Но до сих пор ведутся споры на этот счёт, в связи с тем, что введение уголов-

ной ответственности за употребление наркотических средств носит не гуманный характер, потому что есть мнение, что те люди, которые употребляют наркотики – больны, то есть больны наркоманией, и их надо не сажать в тюрьму, а лечить их.

В связи с этим, скорее всего законодатель не вводит уголовную ответственность за употребление наркотических средств, так как, это больше относится к медицинской специальности, чем к карательной.

Рассмотрим таких два понятия, как наркомания и наркотизация. Наркомания несёт медицинский характер, то есть, это те люди, которые больны наркотиками. Наркотизм несёт довольно другой характер, а именно, как социальное явление, которое несёт за собой антиобщественные последствия (наркопреступность).

По нашему мнению, эти два понятия очень сильно взаимосвязаны между собой, так как одно порождает другое. Сначала человек заболевает, потом начинает совершать преступления для того, чтобы достать этот наркотик. Из-за этого и возникает наркопреступность, и она непосредственно начинается с его употребления.

Сейчас достать наркотики не доставляет никаких затруднений, так как в стране высокий уровень наркотизации. Это сопровождается тем, что административная ответственность недостаточна для сокращения наркотизма, так как содержит минимальный размер санкции, что в итоге подразумевается, как незначительная для лиц, которые их употребляют.

Один из таких авторов, как Смирнова М. Э. также считает, что административной ответственности недостаточно для того, чтобы люди стали бояться употреблять наркотики. Также она считает, что нормы уголовного законодательства эффективнее действуют на общество, чем административное². С этим мы не можем не согласиться, так как уголовная ответственность несёт гораздо серьёзные последствия, чем административная, и тем самым «авторитетнее».

Мы также можем подойти ещё к другим аспектам, которые также касаются уголовной политики. На наш взгляд, мы

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.

2 Смирнова М. Э. Уголовная ответственность за употребление наркотиков: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 3. - С. 150-152.

не можем обойти стороной такую категорию граждан, как несовершеннолетние, потому что, это преимущественная категория по употреблению наркотиков. При установлении уголовной ответственности за употребление наркотических средств, государство сможет оградить и тем самым спасти молодое поколение от смерти или болезни, как наркомания.

Другой аспект, который хотелось бы рассмотреть, это затраты на организацию о предупреждении и профилактики наркопреступности. Во-первых, хотелось бы отметить, что на это требуется подготовка отдельных кадров в правоохранительных органах. Во-вторых, это, прежде всего, лечение больных наркоманией. В-третьих, это пропаганда здорового образа жизни, которая ведётся как в СМИ, раздача листовок, беседа с обществом и т.д. Бесспорно, этим надо заниматься даже, если и введётся уголовная ответственность за употребление наркотиков, однако государство меньше потратит денег налогоплательщиков, если введет уголовную ответственность.

Однако при существовании Федеральной Службы по контролю за оборотом наркотиков были изданы меры, которые существуют и по сей день даже после упразднения ФСКН РФ, отражённые в «Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации» (утв. ФСКН России 16.10.2009).

При переводе употребления наркотиков в административную ответственность государству пришлось пойти по другому пути, а именно провести «терапию» наркотизации населения страны, что тем самым были выдвинуты меры по сокращению по предложению наркотиков, то есть их сокращение до минимума. В связи с этим полномочия по антинаркотической деятельности распространяется на: Президента РФ, Государственный антинаркотический комитет РФ, антинаркотические комиссии в субъектах РФ, МВД РФ, МИД РФ, Генеральная Прокуратура РФ, высшие должностные лица субъектов РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, общественные организации и религиозные объединения.

Мы хотим отметить, что ещё в 1982 году Миньковским Г. М. было предложено три уровня борьбы с преступностью, а именно:

- общая система борьбы с преступностью и иными правонарушениями;
- специализированная система, воздействующая на преступность как на объект подавления;
- специализированная система, также имеющая объектом воздействия преступность, но реализующая это воздействие в процессе уголовно-правовой защиты общественных отношений³.

Стаховым Я. Г. также отмечается, что выделение этих уровней реально отражает дифференциацию, иерархию задач, направлений, форм борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, т. е. уголовную политику государства. Так, в системе первого уровня ведущую роль играют крупномасштабные меры государства, направленные на противодействие и социальное предупреждение преступности. В системе второго уровня – специализированные (специальные) меры борьбы, включая профилактику преступлений. На третьем из выделенных уровней ведущая роль отведена средствам уголовно-правовой защиты общественных отношений⁴.

На основе этого, из всех этих уровней, мы можем сказать, что к первому уровню относится Президент РФ, который определяет антинаркотическую политику, Государственный антинаркотический комитет РФ, МВД РФ, Генеральная Прокуратура РФ, МИД РФ. Ко второму уровню относится антинаркотические комиссии в субъектах РФ, высшие должностные лица субъектов РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ. К третьему уровню можно отнести отделы По-

лиции, органы Прокуратуры, антинаркотическая комиссия по Приморскому краю.

Таким образом, уголовно-правовая политика пошла совершенно по иному пути, скажем по гуманному пути, чем по карательному, а именно реализуя акции по профилактике и предупреждению преступления: «Мак», «Сообща, где торгуют смертью», «Призывник», «Дети России», «Территория безопасности», «Защити свою жизнь».

С помощью этих акций были достигнуты некоторые результаты по снижению предложений на наркотики, но, по нашему мнению, всё-таки не достигается то самое снижение наркотизации населения, в связи с тем, что за употребление наркотиков предусмотрена санкция только административный штраф, тем самым не достигается та самая цель уголовно-правовой политики.

Так, на примере введения уголовной ответственности за повторное вождение транспортного средства (264.1 УК РФ)⁵, значительно снизилось ДТП в состоянии алкогольного опьянения, тем самым люди стали понимать, что могут быть привлечены к уголовной ответственности и так же снизился нигилизм в отношении данной нормы.

В связи с этим мы приходим к выводу, что из-за введения употребления наркотических средств в административную ответственность участились случаи употребления наркотиков, что привело к повышенной наркотизации населения страны и соответственно увеличения преступлений в наркотическом опьянении.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы предлагаем ввести превентивную норму в Уголовный Кодекс РФ, а именно введения уголовной ответственности за повторное употребление наркотических средств, и перенять опыт с установления уголовной ответственности за повторное вождение в алкогольном опьянении, что в итоге направит уголовную политику в нужное русло по предотвращению совершения наркопреступлений и снижения наркотизации страны.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
 3. Миньковский Г. М. О понятии уголовной политики и некоторых проблемах ее информационного обеспечения // Проблемы социологии права: сб. науч. трудов. - М., 1982. - С. 66-84.
 4. Смирнова М. Э. Уголовная ответственность за употребление наркотиков: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2016. - № 3. - С. 150-152.
 5. Стахов Я. Г. Современные проблемы уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - № 4 (20). - С. 15-17.
- 3 Миньковский Г. М. О понятии уголовной политики и некоторых проблемах ее информационного обеспечения // Проблемы социологии права: сб. науч. трудов. - М., 1982. - С. 68.
- 4 Стахов Я. Г. Современные проблемы уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - № 4 (20). - С. 15-17.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс. СПС Консультант плюс.

КИБАЛЬНИК Алексей Григорьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

АГИРБОВ Артур Аминович

магистр 2-го курса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

КВАЛИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НОВОМ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

В статье рассмотрены изменения, внесенные в конце 2019 г. в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Особо отмечены достоинства и недостатки внесенных изменений.

Ключевые слова: коррупционные преступления, взяточничество, коммерческий подкуп, Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

KIBALNIK Alexei Grigorievich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

AGIRBOV Arthur Aminovich

magister student of the 2nd year study of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University

QUALIFICATION OF CORRUPTION CRIMES IN THE NEW RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT

The article discusses the amendments made at the end of 2019 to the Resolution of the Plenum of the Russian Supreme Court «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» (dated July 9, 2013 No. 24). The advantages and disadvantages of the changes made are highlighted.

Keywords: corruption crimes, bribery, commercial bribery, Resolution of the Plenum of the Russian Supreme Court.

Общепризнан и неоспорим тот тезис, что коррупция является одним из наиболее угрожающих российскому государству и обществу явлений, а борьба с коррупционными преступлениями считается одним из приоритетных направлений государственной политики борьбы с преступностью (или уголовной политики). В связи с необходимостью реагирования на изменения УК РФ, 24 декабря 2019 года Пленум Верховного Суда принял постановление № 59¹, внесшее существенные изменения в постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [далее – Постановление]. Позволим себе дать общую оценку этому документу и высказать ряд критических мыслей и замечаний.

Прежде всего, отмечу, что в рассматриваемом Постановлении продолжена правильная тенденция придания постановлениям Пленума Верховного Суда не рекомендательного, а обязательного, императивного характера для правоприменителя (по крайней мере, для нижестоящих судов). Это прямо отражено в преамбуле этого документа и иных постановлений пленумов последних лет. Такое положение вещей обосновано необходимостью единообразного понимания и применения Уголовного закона на всей территории государства в соответствии с требованиями п. «о» ст. 71 Конституции России.

В Постановлении, вслед за изменениями УК РФ, дано официальное толкование таким видам должностных лиц как иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций (п. 2). В целом оно

(толкование) не вызывает нареканий. Тем не менее, надо отметить, что сделана специальная оговорка: де-юре не может признаваться должностным лицом, занимающее судебные должности международного суда, юрисдикция которого не признается Российской Федерацией (это важно в связи с отказом России от участия в Международном уголовном суде).

К «позитиву» необходимо отнести указание на то обстоятельство, что получение должностным лицом вознаграждения «за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений» не может расцениваться как получение взятки (п. 4). Это указание «ставит точку» в многолетнем споре о том, могут ли, в частности, «проданные» результаты исключительно интеллектуальной деятельности выступать в качестве предмета взятки (подкупа).

В п. 9 Постановления продолжено традиционное понимание предмета взятки (подкупа), в п. 10 – понимание окончания получения/дачи взятки и коммерческого подкупа при «частичной» передаче предмета. В п. 11¹ сформулировано важное квалификационное правило о получении взятки в значительном, крупном и особо крупном размерах в зависимости от направленности умысла, а в п. 13 – о получении взятки в условиях проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Также в целом положительно можно расценить наставления высшей судебной инстанции относительно квалификации отказа лица принять предмет взятки или коммерческого подкупа (п. 12); о квалификации мелкого взяточничества и коммерческого подкупа (п. 14); о квалификации получения взятки и коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору (п. 15). Важным представляется указание

1 Российская газета. 2019. 31 декабря.

Постановления на солидарный характер соблюдения условий освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве или коммерческом подкупе, а также лица, дающего взятку или предмет коммерческого подкупа (п. 29).

Положительно надо расценить сам факт «вынужденного» толкования норм УК РФ о посредничестве во взяточничестве и коммерческом подкупе (п. 13²–13⁴). В то же время должен оговориться, что совершенно правы те авторы, считающие неоправданным существование в Особенной части УК самостоятельных норм о посредничестве в совершении какого бы то ни было преступления².

Особо подчеркну удачное, на мой взгляд, ограничительное толкование норм УК РФ об ответственности за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 32). Ограничительный характер толкования этих норм связан не только с отказом либо отсутствием согласия на получение взятки или предмета подкупа, но и с отсутствием каких-либо действий, свидетельствующих о таком согласии. Полагаю, что данное толкование сузит возможность необоснованных провокаций.

С другой стороны, ряд позиций, сформулированных в Постановлении, вызывает, как минимум, удивление и недоумение. В нижеприведенных случаях создается впечатление, что Верховный Суд, исходя из самых благих побуждений всемерной борьбы с коррупцией, поступил в соответствии с известной формулой экс-премьера В.С. Черномырдина о том, что «хотели как лучше...».

1. Как минимум странным является указание на момент окончания взяточничества (коммерческого подкупа) при «закладке» предмета взятки (подкупа). В силу абз. 2 п. 10 Постановления, эти преступления окончены по факту помещения «ценностей в условленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей». Возникает вопрос: а как оценить возможный последующий отказ должностного лица либо субъекта получения коммерческого подкупа? Несложно представить ситуацию, при которой получатель попросту передумает и не станет предпринимать никаких действий физическому изъятию предмета взятки (подкупа) из вышеназванного «условленного места». Получается, что в данном случае по совершенно непонятной причине исключается сама возможность добровольного отказа, что никак не соответствует предписаниям ст. 31 УК РФ (естественно, при соблюдении всех условий признания отказа добровольным).

2. Удивительным выглядит содержащееся в п. 24 Постановления указание на то, что получение субъектом «ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения» ... надо «квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)».

Возникает «главный» вопрос: если субъект не намеревался совершить «указанные действия (бездействие)», то за что именно принимается (дается) взятка или предмет подкупа? Если получение взятки (подкупа) за общее покровительство (попустительство) по определению подразумевает совершение каких-либо потенциальных деяний со стороны субъекта в будущем, то обусловленность взятки (подкупа) соверше-

нием субъектом «указанного» (sic!) деяния по определению подразумевает намеренность его совершения. В противном случае получается, сто взятка (подкуп) даются ни за что.

Полагаем, что когда должностное лицо или субъект коммерческого подкупа принимает предмет взятки (подкупа) и заранее не намеревается совершить ожидаемое от него действие (бездействие), его иначе как мошенником назвать нельзя.

3. Самыми сложными в оценке являются указания п. 13¹ и 13⁵ Постановления на решение вопросов квалификации обещания или предложения посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе, а также обещания или предложения передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе. Сам факт появления в уголовном законодательстве самостоятельных норм об ответственности за «обещания» и «предложения» был воспринят, в целом, негативно³ (отдельного разговора заслуживает вопрос о наказуемости этих деяний). По существу, речь идет о криминализации обнаружения умысла, что никак не оправданно в принципе.

Понятно, что Верховный Суд не в силах изменить букву Закона и толкует то, что имеется. Но непонятна чрезвычайная размытость понимания указанных «обещаний» и «предложений». Например, в п. 13¹ Постановления «обещание» или «предложение» считается совершенным при «умышленном создании условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений». В частности, это имеет место при доведении высказанного намерения передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа до сведения «контрагента». С другой стороны, «равновеликим» признается факт «достижения договоренности между указанными лицами». Говоря иными словами, нивелируется разница между «преступной офертой» и «преступной сделкой».

В то же время в п. 13⁵ Постановления обещание или предложение посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе понимается только как доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя либо лица, передающего и (или) получающего предмет коммерческого подкупа, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве либо в коммерческом подкупе.

Пристатейный библиографический список

1. Казарян Э.А. Некоторые спорные вопросы состава посредничества во взяточничестве в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 76-82.
2. Ображиев К.В., Чашин К.В. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 30-35.
3. ЗРарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 93-94.

2 По этому вопросу см., например: Казарян Э.А. Некоторые спорные вопросы состава посредничества во взяточничестве в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 76-82; Ображиев К.В., Чашин К.В. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 30-35.

3 См., например: Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 93-94.

КОТОВ Сергей Вячеславович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

О СУБЪЕКТНОМ КРУГЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 2861 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ

В статье отмечается, что появление в 2010 году в УК РФ нормы о неисполнении приказа сотрудником органа внутренних дел вызвало серьезную полемику в российской доктрине. Тем не менее, практически забытым остался вопрос о «дискриминационном» субъектном круге этого преступления. По мнению автора, его субъектом должен признаваться не только сотрудник органа внутренних дел, но и любой сотрудник правоохранительного органа.

Ключевые слова: приказ, неисполнение приказа, сотрудник органа внутренних дел, сотрудник правоохранительного органа.

KOTOV Sergey Vyacheslavovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

ON THE SUBJECT CIRCLE OF A CRIME UNDER ART. 2861 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE

The article notes that the appearance in 2010 of the Criminal Code of the Russian Federation on the failure to fulfill an order by an internal affairs officer caused serious controversy in Russian doctrine. Nevertheless, the question of the «discriminatory» subjective circle of this crime remained practically forgotten. According to the author, not only an employee of the internal affairs agency, but also any law enforcement officer should be recognized as his subject.

Keywords: order, non-execution of the order, employee of the internal affairs body, law enforcement officer.

Практически сразу введения в УК РФ нормы о неисполнении приказа сотрудником органов внутренних дел (ст. 286¹) в доктрине развернулась оживленная дискуссия относительно целесообразности самостоятельного существования этой уголовно-правовой статьи¹, а также о понимании объективных и субъективных признаков данного преступления.

В частности, авторами обсуждается вопрос о том, должен ли приказ быть всегда «индивидуально определенным», т.е. отдаваться конкретным начальником конкретному исполнителю (естественно, при соблюдении всех прочих признаков приказа как такового). Допустимо ли неисполнение нормативно определенного приказа (например, в законе, подзаконном акте) без конкретизации личности начальника (т.н. «обезличенный приказ», содержащий в нормативном предписании) расценивать в виде неисполнения приказа применительно к целям ст. 286¹ УК РФ²?

Также были высказаны различные точки зрения относительно того, может ли неисполнение приказа быть только бездействием или допускается его совершение в форме действия; как следует понимать последствия, указанные в частях 1 и 2 ст. 286¹ УК РФ³.

В то же время совершенно незаслуженно вне поля зрения ученых-юристов остался вопрос о субъектном круге данного преступления. Обычно авторы констатируют факт того, что субъектом является «сотрудник органа внутренних дел», обязанный исполнить законный приказ начальника и имеющий возможность это сделать. При этом под таким сотрудником, как правило, понимается только сотрудник полиции, действующий в соответствии с возложенными на него обязанностями. Полагаем, что субъектный круг этого преступления должен быть изменен, что, конечно, вызовет необходимость преобразования действующей редакции ст. 286¹ УК РФ. Данная необходимость следует из понимания родового и непосредственного объектов преступления, предусмотренного ст. 286¹ УК РФ в контексте его включенности в систему должностных преступлений (преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

В доктрине сформировано довольно устойчивое и однообразное понимание родового и видового объекта должностных преступлений. Однако (в плане поставленного нами вопроса) понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 286¹ УК РФ следует формулировать, исходя из задач и целей действующего законодательства об органах внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 11 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, основным предназначением полиции является «защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства» для «противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности». При этом в качестве основных направлений деятельности полиции названы, в частности, «защита личности, общества, государства от противоправ-

1 Ларин В.Ю. Об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об уголовной ответственности за неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел // Право и политика: теоретические и практические проблемы. Рязань, 2014. С. 280-284.

2 Аюпджанова М.О. О совершенствовании диспозиции нормы статьи 286¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2013. № 9. С. 20; Бавсун М.С., Борков В.Н. Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 12-13; Кудрявцев П.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусматривающих ответственность за неисполнение приказа военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел (ст.ст. 286¹ и 332 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 4. С. 23-24.

3 Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286¹ УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 17-21; Грошев А.В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения

сотрудником органа внутренних дел приказа // Общество и право. 2011. № 1. С. 85-87; Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 116-118.

ных посягательств»; «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений»; «выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам»; «обеспечение правопорядка в общественных местах» (ч. 1 ст. 2).

Однако аналогичные «предназначения» свойственны сотрудникам не только органов внутренних дел, но и других структур правоохранительной системы Российской Федерации.

Например, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ, войска Росгвардии предназначены для «обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина». В качестве задач деятельности войск национальной гвардии названы «участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности», включая «участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом» (ч. 1 ст. 2).

Если мы обратимся к Федеральному закону «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, то увидим, что к направлениям деятельности ФСБ отнесены, в частности, «борьба с терроризмом», «борьба с преступностью» (ст. 8). В ст. 10 названного Федерального закона детализировано, что органы ФСБ «проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации».

И даже органы государственной охраны (речь идет, прежде всего, о ФСО) обязаны «выявлять, предупреждать и пресекать преступные и иные противоправные посягательства на объекты государственной охраны и охраняемые объекты» (п. 1 ст. 14 Федерального закона «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ). Говоря иными словами, на органы государственной охраны РФ частично возложены правоохранительные функции.

Итак, правоохранительные функции свойственны не только органам внутренних дел (полиции): в той или иной мере и в том или ином соотношении правоохранительные функции и правоохранительные задачи являются неотъемлемой частью деятельности иных правоохранительных органов. В связи с этим возникает закономерный вопрос: даже если не ставить под сомнение целесообразность и обоснованность существования ст. 286¹ УК РФ, почему сотрудники органов внутренних дел оказываются (в субъектном смысле) практически в «ситуации дискриминации» по сравнению со своими коллегами из других правоохранительных органов (национальная гвардия России, ФСБ, ФСО)? Неужели неисполнение приказа сотрудником иного правоохранительного органа, не являющегося органом внутренних дел, причиняет существенно меньший вред?

Между тем, уголовное законодательство в плане охраны от посягательств на жизнь и здоровье уравнивает (в степени защиты) всех сотрудников правоохранительных органов, принимающих участие в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности. Например, в ст. 317 УК РФ речь идет о посягательстве на жизнь сотрудника любого правоохранительного органа (а также его близких и военнослужащих – но сейчас вопрос не об этом) с определенными целями или мотивами, связанными именно с деятельностью по охране общественного порядка и по обеспечению общественной безопасности. В ст. 320 УК РФ потерпевшим от разглашения сведений о мерах безопасности названо должностное лицо любого правоохранительного (и контролирующего) органа. Статьи 318 и 319 УК РФ защищают от насилий и оскорбления вообще всех представителей власти, связанных с осуществлением порядка управления (включая сотрудников правоохранительных органов).

В итоге сложилась несколько парадоксальная ситуация, когда уголовное законодательство в равной мере защищает интересы сотрудников всех правоохранительных органов государства, но устанавливает специальную уголовную ответственность за неисполнение приказа только в отношении представителей (сотрудников) органов внутренних дел.

Надо сказать, что это – не единственный случай «дискриминации» сотрудников органов внутренних дел по сравнению со своими коллегами из иных правоохранительных органов. В доктрине, например, получило резко отрицательную оценку законодательное решение выделить в качестве самостоятельного отягчающего наказания обстоятельства совершения умышленного преступления именно «сотрудником органа внутренних дел» (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Полагаем, что неисполнение приказа любым сотрудником правоохранительного органа обладает равной степенью общественной опасности вследствие специфики деятельности самих этих органов. Выделение специальной нормы о неисполнении приказа только в отношении сотрудников органов внутренних дел искажает не только субъектные, но и объектные характеристики преступления, предусмотренного ст. 286¹ УК РФ. Поэтому наиболее правильным видится изменение в данной норме субъектного круга (состава) с упоминания о «сотруднике органа внутренних дел» на законодательное указание о «сотруднике правоохранительного органа».

Пристатейный библиографический список

1. Аюпджанова М.О. О совершенствовании диспозиции нормы статьи 286¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2013. № 9. С. 20-21.
2. Бавсун М.С., Борков В.Н. Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 11-16.
3. Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286¹ УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 17-21.
4. Грошев А.В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Общество и право. 2011. № 1. С. 84-88.
5. Кудрявцев П.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусматривающих ответственность за неисполнение приказа военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел (ст.ст. 286¹ и 332 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 4. С. 22-27.
6. Ларин В.Ю. Об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об уголовной ответственности за неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел // Право и политика: теоретические и практические проблемы. Рязань, 2014. С. 280-284.
7. Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридически анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 114-123.

МАЛЬЦЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

ГЕРАНИН Виталий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского филиала Московского университета имени С. Ю. Витте

О СТИМУЛИРОВАНИИ МЕРАМИ ПОощРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ОБЩЕГО И СТРОГОГО РЕЖИМОВ

В статье рассматриваются отдельные аспекты стимулирования мерами поощрения и взыскания правомерного поведения осужденных в исправительных колониях общего и строгого режимов, анализируются результаты опроса осужденных, формулируются предложения по совершенствованию применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы.

Ключевые слова: осужденный, меры поощрения, меры взыскания, стимулирование, правомерное поведение, исправительные колонии общего и строгого режимов.

MALTSEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

GERANIN Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

ABOUT STIMULATION BY MEASURES OF ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT OF LAWFUL BEHAVIOR OF CONVICTS IN CORRECTIONAL COLONIES OF THE GENERAL AND STRICT REGIMES

The article considers certain aspects of stimulating by encouraging and punishing of the lawful behavior of convicts in correctional colonies of general and strict regimes, analyzes the results of a survey of convicts, and formulates proposals for improving the application of measures of encouragement and punishment to prisoners sentenced to imprisonment.

Keywords: convict, incentives, penalties, incentives, lawful behavior, correctional colonies of general and strict regimes.

При исполнении лишения свободы одной из важных задач исправительных учреждений является укрепление законности, правопорядка и дисциплины среди лиц, лишенных свободы. Важное место при этом отводится мерам воспитательного воздействия, одним из основных из которых являются меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным. Правильно и эффективно организованная дисциплинарная практика во многом способствует поддержанию установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы (режима), обеспечению безопасности в исправительных учреждениях, формированию и стимулированию правопослушного, правомерного поведения осужденных к лишению свободы, способствующего достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Правомерное поведение лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы можно определить как общественно полезную, целенаправленную деятельность

осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, по соблюдению, исполнению и использованию предписаний уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм. Результат действия данных норм, на первичном уровне, определяется по минимуму правонарушений со стороны осужденных во время отбывания наказания, или по его обратному отображению – максимуму лиц, характеризующихся правомерным поведением, а на вторичном уровне – по степени достижений целей уголовного наказания¹. Социальная ценность правомерного поведения осужденных в исправительных учреждениях,

Мальцева С. Н.

Геранин В. В.

Епифанов О. С.

1 См.: Севрюгин А.С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань: РВШ МВД СССР, 1989. С. 9-10.

в том числе в исправительных колониях общего и строгого режимов как одних из наиболее распространенных видов учреждений где отбывает наказание основная часть всех осужденных к лишению свободы, в его массовости, ответственности за свои поступки. По данным В.Н. Кудрявцева, из всех поступков, совершаемых гражданами, на долю правомерных приходится от 85 до 95 %². По некоторым оценкам доля правомерного поведения среди осужденных к лишению свободы в сфере уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования еще выше.

Воспитание правомерного поведения осужденных к лишению свободы осуществляется методами убеждения и принуждения. В исправительных учреждениях особую роль в формировании правомерного поведения играет метод стимулирования, который сочетает в себе методы убеждения и принуждения.

Правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Правовые стимулы: 1) связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности, так как выражаются в обещании либо предоставлении ценностей, а иногда в отмене либо снижении меры лишения ценностей (например, отмена или снижение меры наказания есть стимул); 2) сообщают о расширении объема возможностей, свободы, ибо формами проявления правовых стимулов выступают субъективные права, законные интересы, льготы, поощрения; 3) обозначают собой положительную правовую мотивацию; 4) предполагают повышение позитивной активности; 5) направлены на упорядоченное изменение общественных отношений, выполняют функцию развития социальных связей³.

Как считал А.Ф. Сизый, функция стимулирования – это прежде всего правовая функция, имеющая самостоятельное значение наряду с регулятивной и воспитательной функциями права. Под юридическим стимулированием осужденных по его мнению, следует понимать способ карательно-воспитательного воздействия, заключающийся в побуждении осужденных к соблюдению принятых в обществе и установленных в ИУ правил поведения⁴.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве стимулирование правомерного поведения осуществляется как с помощью поощрительных норм, так и с помощью норм, предусматривающих юридическую ответственность. Рассматривая соотношение понятий «поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы» и «стимула», необходимо иметь в виду деление стимулов на внешние и внутренние. Поощрения и взыскания выступают в качестве внешних стимулов, которые порождают соответствующие внутренние мотивы поведения осужденных.

С целью изучения стимулирования мерами поощрения и взыскания правомерного поведения осужденных в исправительных учреждениях, нами был проведен анкетный опрос осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов в семи регионах Российской Федерации на территории трёх федеральных округов.

Так на вопрос: «Считаете ли Вы, что меры поощрения, применяемые к осужденным, стимулируют правомерное поведение?» ответы осужденных, отбывающих наказание в

исправительных колониях общего и строгого режимов, распределились следующим образом: 41,3 % на общем и 39,9 % на строгом ответили «да, в любом случае»; 37,3 – на общем и 34,2 – на строгом – «да, если поощрения заслужены»; 6,4 на общем и 8,6 – на строгом – «нет»; 15,4 % на общем и 17,3 % на строгом – затруднились с ответом.

Таким образом, большинство осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов считают, что меры поощрения стимулируют правомерное поведение осужденных. При этом, основная часть осужденных указала, что меры поощрения стимулируют в любом случае, однако велика также доля осужденных ответивших что поощрения стимулируют правомерное поведение в том случае если они являются заслуженными.

Поощрения, являясь стимулом, рассматриваются на способность осужденного выбрать законопослушную линию поведения в период отбывания наказания, формировать полезные для себя и общества нравственные и волевые качества. Применение норм поощрения сотрудниками исправительного учреждения должно стимулировать точное и неукоснительное соблюдение осужденными требований порядка отбывания наказания, обязанностей, возложенных на них уголовно-исполнительным законодательством. Справедливая и заслуженная норма поощрения, как правило, является более эффективным средством исправительного воздействия, чем дисциплинарное взыскание⁵.

Мы также согласны с тем что, применяемые к осужденным меры поощрения должны быть ими заслужены, в противном случае потеряется их воспитательный эффект, стимулирующая функция. Как справедливо отмечает М.М. Галкин, применяя поощрения, следует соблюдать чувство меры. Нельзя часто поощрять одних и тех же осужденных. Слишком частые поощрения перестают играть роль стимула, побуждающего к дисциплинированности и организованности, но и приурочивать поощрения только к каким-то знаменательным датам или к подведению итогов деятельности колонии за какой-то период с педагогической точки зрения также нецелесообразно⁶. В этой связи, мы согласны с мнениями ряда ученых, а также практических работников, что кандидатов на поощрение следует предварительно обсуждать на общем собрании коллектива осужденных (как правило, отряда), поскольку такая практика помогает избежать ошибок в поощрении осужденных, которые этого не заслужили.

Серьезный вклад в разработку рекомендаций, направленных на повышение эффективности применения мер поощрения в исправительных учреждениях внес А.Ф. Сизый⁷. Они в большинстве своем актуальны и сегодня, в том числе в дисциплинарной практике исправительных колоний общего и строгого режимов. Основное их содержание сводится к следующему:

– поощрительные нормы должны реализовываться на основе строжайшего соблюдения принципов законности, гуманизма, справедливости, уважения прав человека и др. Одновременно применяемые меры поощрения не должны носить формальный характер, а быть целесообразными и максимально индивидуализированы;

2 См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 110-111.

3 См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 511. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=488143 (дата обращения 22.04.2020 г).

4 См.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (Проблемы теории и практики): монография. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 22-24.

5 См.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Рязань: Академия МВД РФ, 1995. С. 462.

6 См.: 15. Галкин М.М. Применение поощрений и взысканий // Исправительно-трудовые учреждения: Бюллетень ВНИИ МВД СССР. 1982. № 18. С. 62.

7 См.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики). Монография. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 181-191; Уголовно-исполнительное право: учебник: особая часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 335-338.

- при применении мер поощрения нельзя устанавливать каких-либо привилегий отдельным осужденным;
- применять меры поощрения следует так, чтобы они стимулировали точное и неукоснительное соблюдение осужденными требований режима отбывания наказания, правил внутреннего распорядка, обязанностей, возложенных на них законом;
- поощрительная мера должна применяться на основе объективных данных, свидетельствующих о хорошем поведении осужденного, его добросовестном отношении к труду и обучению. Только справедливое поощрение может оказать стимулирующее воздействие как на поощряемого, так и на других лиц;
- необходимо достойно оценивать каждый значительный успех осужденного, позитивный поступок, любую полезную инициативу;
- следует анализировать причины и мотивы позитивного поведения осужденного, изучать конкретную ситуацию, складывающуюся вокруг него;
- чтобы поощрительная мера достигла цели и была эффективна, важно вовремя заметить в осужденном наметившийся перелом поведения в лучшую сторону. Невнимание к человеку в этот период может отбить желание исправиться;
- применение поощрительных норм должно быть целенаправленным и последовательно стимулировать правомерное поведение осужденных. Отмечая достигнутые успехи в поведении и полезной деятельности осужденных, администрация и коллектив осужденных должны вызывать у них стремление достигнуть еще больших результатов;
- необходимо обращать внимание на осужденных с замкнутым характером, укреплять их веру в свои возможности;
- в дисциплинарной практике следует руководствоваться правилом о первоначальном использовании менее значительных мер поощрения. Когда администрация без особой надобности применяет максимальный стимул, осужденные перестают реагировать на иные поощрительные меры. Это устраняет возможность эффективно использовать всю группу мер поощрения. Следует назначать то поощрение, которое наиболее соответствует положительным действиям, однако за менее значительные поощрительные поступки должны применяться первоначальные виды поощрений (благодарность, награждение подарком и пр.) и соответственно за активное положительное поведение – более весомые поощрения;
- всякое поощрение должно быть объявлено своевременно, в противном случае оно может не оказать стимулирующего влияния;
- необходимо сочетать моральные и материальные стимулы правомерного поведения. Это будет способствовать удовлетворению осужденными своих материальных запросов, а также этических и нравственных потребностей. Нецелесообразно часто применять материальные меры поощрения, что может привести к формированию корыстных мотивов. При этом необходимо учитывать возрастные особенности личности осужденных;
- кандидаты на поощрение должны предварительно обсуждаться на заседании коллектива осужденных либо на общем собрании бригады, отряда. В особенности следует учитывать мнение совета воспитателей отряда;
- при применении поощрительных мер к лицам, которые встали на путь исправления, необходимо учитывать их участие в воспитательных мероприятиях. Целесообразно привлекать близких родственников поощряемого осужденного для оценки его поведения, выяснять, как он поддерживает отношения с семьей и т. д.;
- нельзя допускать массового применения поощрений, например, в праздничные дни, поскольку их эффективность обеспечивается с помощью строго индивидуального подхода к каждому поощряемому;

- необходимо проявлять осторожность при поощрении лиц осужденных при рецидиве преступлений. Не поощрять их несправедливо и непропорционально, но при поощрении следует соблюдать сдержанность;

- реализация поощрительных норм персоналом должна основываться на единых режимно-педагогических требованиях, предъявляемых к осужденному. Если при оценке персоналом оснований поощрения возникли расхождения, то они не должны подвергаться гласности. Если реализация поощрительной меры уже состоялась, то ее отменять не следует;

- при реализации мер поощрения необходимо обеспечивать их гласность и торжественность. Приказы и постановления о них нужно объявлять на разводах, построениях, проверках и собраниях осужденных. Объявления о поощрениях желательно зачитывать лично начальнику учреждения или его заместителю;

- целесообразно ежеквартально в каждом исправительном учреждении на методических советах либо собраниях сотрудников с участием работников прокуратуры и общественности производить анализ дисциплинарной практики.

Меры взыскания, применяемые к осужденным, также направлены на формирование и стимулирование их правомерного поведения и являются средствами воспитательного воздействия, которые применяются за нарушения установленного порядка отбывания наказания. Они представляют собой один из видов юридической ответственности, имеющей ряд специфических признаков: осуществляются в рамках реализации уголовной ответственности; применяются к лицу, лишенному свободы, за нарушение установленных уголовно-исполнительным правом специальных правил поведения в процессе отбывания наказания.

Дисциплинарная ответственность осужденных, обладая существенными отличиями, выступает как специальная по отношению к общей дисциплинарной ответственности граждан. Эти особенности проявляются, во-первых, в том, что данная ответственность применяется к лицам, отбывающим наказание. Применение мер взыскания обусловлено специальным правовым статусом осужденных. Эти меры применяются в случае нарушения осужденными правил поведения, которые определены уголовно-исполнительным законодательством и являются для них обязательными. Во-вторых, дисциплинарной ответственности осужденных присущи существенные особенности в характере взысканий. Среди мер взыскания преобладают такие, которые применяются только к осужденным (например, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа). В-третьих, специфика дисциплинарной ответственности осужденных объясняется особым порядком дисциплинарного производства, предусмотренным уголовно-исполнительным законодательством. В-четвертых, сфера правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденных является более широкой, поскольку вся жизнедеятельность осужденных в период отбывания лишения свободы регламентирована уголовно-исполнительным законодательством.

Применяемые к осужденным к лишению свободы за нарушения порядка отбывания наказания меры взыскания будут обладать стимулирующим их правомерное поведение свойством в том случае, если они наложены законно, справедливо, соответствуют характеру и тяжести проступка, степени вины осужденного и осознаются таковыми самим осужденным.

Так на вопрос: «Считаете ли Вы, что дисциплинарные взыскания за нарушения требований режима стимулируют правомерное поведение?» ответы осужденных распределились следующим образом: 26,6 % на общем и 11,3 % на строгом – ответили «да, в любом случае»; 41,1 – на общем и 47,9 – на строгом – «да, если дисциплинарные взыскания соответствуют тяжести проступков»; 17,7 – на общем и 20,1 – на

строгом – «нет»; 14,5 % на общем и 20 % на строгом – затруднились с ответом.

Большинство осужденных считают, что дисциплинарные взыскания стимулируют правомерное поведение, при этом почти половина осужденных отметили, что меры взыскания стимулируют правомерное поведение, если они соответствуют тяжести совершенных проступков. Результаты исследования показывают, что для того, чтобы дисциплинарное взыскание достигло цели формирования у осужденного правомерного поведения, необходимо чтобы оно осознавалось им как справедливое и соответствующее характеру и степени общественной вредности (тяжести) проступка.

Для того чтобы взыскание оказало воспитательное воздействие, осужденный должен точно знать, какое правило порядка отбывания наказания (режима) он нарушил и понимать смысл наказания. При наложении мер взыскания необходимо сочетать строгость со справедливостью. При применении мер взыскания необходимо как можно точнее определять степень вины осужденного в совершении того или иного нарушения порядка отбывания наказания, ибо необоснованное применение мер взыскания не только не оказывает положительного воздействия на самого нарушителя и других осужденных, а наоборот вызывает стремление противодействовать воспитательному процессу в исправительной колонии⁸.

Персоналу исправительных колоний общего и строгого режимов при применении мер взыскания необходимо обязательно руководствоваться как рекомендациями международно-правовых стандартов обращения с осужденными, регламентирующих дисциплинарные процедуры в исправительных учреждениях (в первую очередь, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными 1955 г., а также Европейскими пенитенциарными правилами и Комментарием к ним в редакции 2006 г.), так и общими психолого-педагогическими требованиями к применению мер наказания (взыскания), разработанными науками общей педагогики и психологии, пенитенциарной педагогики и психологии. Только лишь в этом случае, наложенное на осужденного в полном соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ дисциплинарное взыскание будет оказывать на него необходимый воспитательный, стимулирующий эффект и приведет к формированию у него мотивов, стереотипов и навыков правомерного поведения в настоящем и будущем.

В качестве некоторых мер совершенствования применения мер поощрения и взыскания к осужденным в исправительных учреждениях, в том числе исправительных колониях общего и строгого режимов, с целью стимулирования их правомерного поведения можно предложить следующие.

В число мер поощрения считаем возможным включить предоставление увольнительного из исправительной колонии. В частности по аналогии с мерой поощрения, которая применяется в колониях-поселениях, можно предложить использовать в исправительных колониях других видов (в том числе исправительных колониях общего и строгого режимов) меру поощрения в виде предоставление права проведения за пределами исправительной колонии выходных и праздничных дней. Также одним из вариантов предлагаем меру поощрения в виде использования осужденным увольнительного на срок один-два суток, не считая времени проезда к месту увольнения туда и обратно.

В качестве совершенствования применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы полагаем возможным законодательно рассмотреть вопрос о наделении начальника отряда исправительного учреждения правом применения

меры взыскания в виде водворения осужденного в штрафной изолятор на срок до двух-трех суток. Этот вопрос неоднократно обсуждался в научном сообществе, ведомственной периодической печати, среди практических работников уголовно-исполнительной системы еще в советский период, а также в современный постсоветский период, особенно в начале и середине 90-х годов прошлого века, актуальным он остается и сегодня. Наделение начальника отряда (воспитателя) исправительного учреждения таким полномочием повысит его правовой (уголовно-исполнительный) статус как сотрудника исправительного учреждения, осуществляющего основное психолого-педагогическое воздействие на осужденных, а также усилит стимулирующую роль применяемых к осужденным к лишению свободы мер взыскания, в том числе такой наиболее распространенной и часто применяемой в дисциплинарной практике исправительных учреждений меры взыскания, как водворение осужденного в штрафной изолятор.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев А.И. Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы: учебное пособие. Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. 94 с.
2. Галкин М.М. Применение поощрений и взысканий // Исправительно-трудовые учреждения: Бюллетень ВНИИ МВД СССР. 1982. № 18.
3. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
4. Севрюгин А.С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань: РВШ МВД СССР, 1989. 81 с.
5. Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (Проблемы теории и практики): монография. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. 214 с.
6. Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Рязань: Академия МВД РФ, 1995. 468 с.
7. Теория государства и права права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 528 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=488143 (дата обращения 22.04.2020 г).
8. Уголовно-исполнительное право: учебник : особенная часть / под общ. ред. Г.А. Корниенко; науч. ред. А.Я. Гришко, В.Н. Чорный. 3-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 822 с.

⁸ См.: Васильев А.И. Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы: учебное пособие. Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. С. 84.

ОХОТИНА Юлия Владленовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РАДНЕВА Елена Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА

Статья посвящена механизму влияния моральных норм на законность процессуальных решений, а также свойства приговора, как итогового судебного решения; проблемам воплощения и соотношения морали и права при его постановлении.

Ключевые слова: право, мораль, норма, приговор, справедливость приговора, общественные отношения.

OKHOTINA Yuliya Vladlenovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RADNEVA Elena Georgievna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE FAIRNESS OF THE COURT VERDICT

The article is devoted to the mechanism of influence of moral norms on the legality of procedural decisions, as well as the properties of a sentence as a final court decision; the problems of implementation and correlation of morality and law in its ruling.

Keywords: law, morality, norm, the sentence, the fairness of the verdict, public relations.

Права и обязанности – являются обратными сторонами правовой реальности, которые обеспечивают сосуществование и реализацию свобод каждого отдельного человека в обществе. Ограничение собственной свободы ради общественного блага, осознание необходимости ожидаемого поведения базируется на понимании права, как свободы отдельного человека. Г. Хардт считает, что «если существует какие-либо естественные права, то, прежде всего это равное право всех на свободу»¹. Вместе с тем, современная философия существования определяет субъекта права, как источник «бытия-с-Другими»². Именно необходимость реализации всех своих прав в пределах, ограниченных такими же правами других людей порождает возникновение разно уровневых систем регулирования социальных отношений. И чем более значимые права охраняет норма, тем жестче способ регулирования, безальтернативное предписание и тяжелее наказание за неисполнение.

Мораль – это одна из форм общественной организации жизни человека, которая связана и взаимодействует с общесоциальными законами, обеспечивает подчинение им деятельности человека и направлена на обеспечение усвоения и использования людьми норм благоприятных для этого общества и каждого отдельного субъекта. При этом благо для общества заключается в упорядочении жизнедеятельности, а для субъекта – в возможности реализации свобод. Одновременно право – это и особенный вид социальных норм, и такое же средство обеспечения социального порядка и по приданию общественным отношениям цивилизованного характера, призванный оберегать индивидов, общество, государство от наиболее опасных видов зла, от произвола и насилия. Таким образом, мораль и право являются необходимыми, вза-

имосвязанными и взаимодействующими системами регулирования общественной жизни, возникшими в связи с необходимостью поддержания порядка в обществе, путём согласования различных интересов, подчинения людей определенным правилам с целью полной реализации свобод каждого отдельного участника.

Как справедливо указал А. В. Стомба: «Право и мораль являются нормативными системами, совпадающими по предмету регулирования и различающимися лишь по форме»³. Справедливость этого определения видится в том, что не так часто и не так много людей в повседневной жизни руководствуются исключительно одним видом норм. Как правило, регулятором их действий является некая смесь из правовых, моральных, культурных, религиозных и т.д. норм. При этом внутренняя оценка человеком своих действий будет позитивной только при совпадении всех способов регулирования. В ситуации выбора предпочтение отдаётся более «ценной» норме, исходя из внутренней шкалы ценностей. Однако, не секрет, что в современном российском обществе, в большинстве случаев моральные нормы имеют приоритет над правовыми. Откуда же берётся это разночтение?

Все социальные нормы возникают, существуют, трансформируются и прекращаются в зависимости от уровня, условий и направленности развития общества. Влияние на поведение людей с помощью норм присуще, как морали, так и праву. Оба вида норм можно рассматривать как самостоятельные системы и как части более сложных систем. Несмотря на разные временные промежутки действия, нормы обоих видов существуют постольку, поскольку существует некое деяние, способное вызвать необходимость такого регулирования. По определению А. В. Стомбы: «Деяние не про-

Охотина Ю. В.

Раднева Е. Г.

1 Харт Г. Существуют ли естественные права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kant.narod.ru/hart.htm.

2 Постклассическая онтология права / Под ред. И. Л. Честнова. - СПб., 2016. - С. 396.

3 Там же. - С. 398.

сто то, что «было и прошло», но устремленное в будущее, необратимо присутствующее, правящее в правовом бытии»⁴. Разница заключается в механизме нормотворчества. Так, средством правового регулирования является норма права – формально определенное, созданное государством (органами государственной власти) правило поведения, которое распространяется на четко определенную сферу общественных отношений, имеет властный, общеобязательный, многократный характер. Она формирует общественные отношения в пределах и в соответствии с правовыми нормами.

Мораль связана с внутренним пониманием своего долга и побуждением к соответствующим действиям; влияет через личное понимание понятий «хорошо», «плохо», «разрешено», «запрещено», общественное мнение, традиции, культуру, религию и обычаи. В разных общественных группах в пределах одной общины, моральные требования могут различаться до прямо противоположных, поэтому и мера разрешенного поведения – разная, отсюда и оценка окружающих и самооценка действий и их последствий также разная. Оба вида норм возникают под влиянием определенных социальных условий, слоёв общества и социальных интересов. Но нормы права обязательны для всех с определенного (установленного) момента, имеют логическую структуру и формальные признаки (установлены другими нормами права), отличающие их от других социальных норм: автора (уполномоченный орган), дату, место и форму принятия и издания. Моральные нормы не имеют формальных признаков, их распространение на более широкий круг субъектов и ужесточение воздействия происходит через некоторое время, кроме того, они не имеют срока действия. Система моральных норм развивается свободно, динамично и не систематизировано, со временем превращаясь в мировоззрение и внутреннюю мотивацию действий отдельного человека или отмирая. Общественные отношения являются объектом регулирования, как системы нравственных норм, так и правовых. Отличие в том, что право регулирует общественно значимое поведение, а мораль – влияет и на личную жизнь человека, на частную сферу, охраняемую законом, то есть нормами права такое вмешательство запрещено и наказуемо. Таким образом, частное поведение человека в большей степени регулирует мораль, а общественное – право. В этом одновременно проявляется взаимное дополнение систем морали и права.

Так, откуда же берётся противоречие? Золотое правило: «Поступи с человеком так, как хотел бы, что бы поступили с тобой» в нашем обществе не работает?

Средства регуляции морали и права достаточно разнятся. Форма выражения нравственной нормы – это установленная духовными нормами императивная требование, которому человек должен следовать во время своей деятельности. Поэтому санкции действуют также духовные – моральное одобрение или осуждение окружающих и собственная оценка человека относительно своей обязанности действовать тем или иным образом и ответственности за свои поступки и намерения. Нарушение моральной нормы, если и влечёт наказание, то только нравственное, что не создаёт материальных обязательств, его воздействие на эмоционально-волевую сферу человека зависит от воспитанности, культуры, мировоззрения, уровня осознания человеком моральных норм общества, принадлежности его к определенным социальным группам, наличия и значимости его личных интересов. А так же значимости всех этих норм в самом обществе.

Соблюдение правовых требований обеспечено мощным государственным аппаратом, применяющим правовое поощрение, или осуждение, или принуждение. Невыполнение требований закона в любом случае влечёт ответственность не независимо от осведомленности человека в правовой сфере. Наказание за нарушение норм закона имеет материальное выражение.

Например, моральные запреты убийства, оскорбления, посяательства на имущество, физического или психического принуждения человека являются основанием для возникновения в праве норм по охране жизни, достоинства, личной неприкос-

новенности человека; защиты прав (имущественных и неимущественных) и свобод; запрета или ограничения вмешательства государства в сферу личной жизни граждан; оснований, исключающих преступность деяния. Признание морального права человека на охрану жизни и здоровья воплощено в Раздел 16 Уголовного кодекса России (далее – УК): преступления против личности, право на оборону воплощено в статьях 37, 39 УК, моральные требования по содержанию и заботе о нетрудоспособных родственниках – основание для возникновения ст. 157 УК, по охране половой жизни – Глава 18: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и т.пр.⁵.

Назначенное судом наказание за совершение преступления должно достигать нескольких целей: восстановление социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 43 УК)⁶. При этом, в силу ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым⁷. С точки зрения права, учитывая цели наказания, приговор будет справедливым, если при оценке действий подсудимого и определении наказания суд учтёт степень тяжести совершенного деяния, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Однако, существуют ещё и иные уголовно – процессуальные нормы, выступающие гарантиями прав лица, в отношении которого начато уголовное преследование. Существенное нарушение данных норм, не только во время судебного разбирательства, но и на досудебном следствии – является основанием для признания приговора не законным именно потому, что они создают механизм реализации прав такого лица. В этом отражается приоритет судебного разбирательства над другими стадиями разрешения уголовного дела, а так же другими формами разрешения уголовно-правового конфликта, как разновидности социального. Так, незаконным будет приговор, если выдвинуты, что во время досудебного следствия обвиняемому не были разъяснены его права или допрос, который был учтён судом в качестве доказательства, проводило лицо, не имеющее процессуальных полномочий, потому, что последствия такого нарушения отражаются в приговоре, и он может вызвать сомнения в своей справедливости. Незаконность приговора будет признана независимо от того нарушены нормы уголовного или иного материального права, если будет нарушен порядок судебного рассмотрения или тайна совещания судей.

С точки зрения морали приговор будет справедливым, когда в нём воплотится оценка деяния, исходя из личности осужденного, то есть можно сказать, что справедливость в приговоре представляет собой точку совпадения морали и права.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 03.02.2019 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2020 года. - М.: Эксмо, 2020. - 384 с.
3. Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. А. Чеснова. - СПб.: Алетейя, 2016 - 688 с.
4. Стомба А. В. Темпоральная онтология права // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе. - Минск: Академия МВД, 2012 - С. 33-39.
5. Хардт Г. Существуют ли естественные права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kant.narod.ru/hart.htm/.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 03.02.2019 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Там же.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2020 года. - М.: Эксмо, 2020. - 384 с.

4. Стомба А. В. Темпоральная онтология права // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе. - Минск: Академия МВД, 2012. - С. 33-39.

ГЕТА Юлия Ростиславовна

старший преподаватель кафедры экономики и управления филиала Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева в г. Новокузнецке

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты содержания наказания в виде обязательных работ в уголовном законодательстве России. Автором приводятся существующие доктринальные подходы к пониманию содержания уголовного наказания в их соотношении с обязательными работами, дается критическая оценка нормативной конструкции содержания уголовной кары в виде обязательных работ в действующем УК РФ. Предлагается новая редакция, которая позволяет четко разграничить содержательные элементы данного уголовного наказания и труд осужденных к обязательным работам.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы, общественно-полезные работы, обязательные работы, труд осужденных, уголовное наказание.

GETA Yuliya Rostislavovna

senior lecturer of Economics and management sub-faculty of the branch of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk

Гета Ю. Р.

SOME ASPECTS OF THE CONTENT OF PUNISHMENT IN THE FORM OF MANDATORY LABOR

The article deals with the theoretical and legal aspects of the content of mandatory labor punishment in the criminal legislation of Russia. The author presents the existing doctrinal approaches to understanding the content of criminal punishment in their relation to mandatory work, and gives a critical assessment of the normative structure of the content of criminal punishment in the form of mandatory work in the current Criminal Code of the Russian Federation. A new version is proposed that makes it possible to clearly distinguish the content elements of this criminal punishment and the work of those sentenced to compulsory labor.

Keywords: alternatives to deprivation of liberty, socially useful work, compulsory work, work of convicts, criminal punishment.

«Многоколейность» уголовного права современной России не исключает того обстоятельства, что его важнейшей «колеей» по-прежнему остается наказание. В связи с этим яркий представитель Томской научной школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права В.А. Уткин справедливо отмечал, что «...ядром всех мер уголовно-правового воздействия, определяющим специфику метода уголовного права, является уголовное наказание»¹. Таким образом, дальнейший поиск путей совершенствования уголовно-правового воздействия, альтернативного наказанию в виде лишения свободы, неизбежно затрагивает, прежде всего, проблематику «альтернативных» наказаний.

Одной из подобных мер выступает наказание в виде обязательных работ (статья 49 УК РФ). В ней находят свое выражение все социально-правовые и этические особенности наказания, известные отечественной уголовно-правовой доктрине, обращавшей внимание на его компоненту «страдание». Так, в частности, российский ученый И.Я. Фойницкий замечал, что «...наказание состоит в причинении или обещании причинить наказываемому какое-либо лишение или страдание»². О страдании в контексте уголовного наказания писал в свое время Н.С. Таганцев³. В советский период «бытия» отечественного уголовного права известный ученый А.Л. Ременсон отмечал, что «...наказание – это есть, прежде всего, принуждение, которое в том именно и заключается,

что преступнику причиняются лишения и страдания»⁴. А.Л. Ременсон делал вывод о том, что лишения и страдания выступают признаками содержания наказания⁵.

Данные постулаты пенитенциарной науки не утратили своей актуальности и для уголовного права XXI века. О «лишениях» и «ограничениях» для осужденных говорит статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее, УК РФ), посвященная наказанию и целям наказания. Что касается наказания в виде обязательных работ, то оно «заключается в выполнении осужденными в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ» (ч. 1 ст. 49 УК РФ). Касаясь содержания наказания в виде обязательных работ, С. В. Чубраков замечал, что его «...основным элементом является ограничение личной свободы осужденного, лишение его свободного времени (права распоряжаться им по своему усмотрению)»⁶. В связи с этим представляется, что законодатель не вполне корректно выразил содержание обязательных работ в части 1 статьи 49 УК РФ. По его логике выходит, что «выполнение общественно-полезных работ» и есть причинение осужденному лишений и страданий. Однако так ли это на самом деле? Едва ли мы можем признать труд уголовной карой, возмездием и наказанием, причинением осужденному лишений. Много лет назад А.Л. Ременсон четко разграничивал наказание и исправительно-трудовое воздействие и писал, что «...наказание является причинением страданий, но ни труд, ни учеба не могут рассматриваться в качестве таковых»⁷. В чем же тогда заключаются лишения и «страдания» при наказании в виде обязательных работ? Представляется, что «лишения» являются объективной ка-

1 Уткин В.А. Система непенитенциарных санкций и ее социально-криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов: сб. трудов рег. науч.- практ. конф. Новокузнецк, 2007. С. 97.

2 Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М., 2000. С. 9.

3 См: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 147.

4 Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003. С. 14.

5 Там же. С. 14.

6 Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск, 2005. С. 106.

7 Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003. С. 21.

тегорией, означающей утрату, потерю тех или иных благ, ограничения в правах. Что касается страданий, то, конечно, их не следует понимать в смысле последствий жестокого, унижающего человеческого достоинство обращения. Категория «страдания» означает субъективные, внутренние переживания осужденного, обусловленные тем, что он лишился определенных благ, эмоции психологического дискомфорта, стыда и осознания того факта, что придется трудиться, отбывая наказание за совершенное преступление, а не по каким-либо иным основаниям.

Солидаризуясь с позицией С.В. Чубракова относительно понимания содержания наказания в виде обязательных работ, в то же время мы полагаем, что главным в этом содержании является безвозмездность труда осужденного. Думается, что в условиях рыночной экономики, когда денежное вознаграждение является одним из основных «факторов успеха» человека в обществе, мерилем его благополучия, отсутствие такого вознаграждения и является исключительно болезненным для эмоционального состояния личности. Кроме того, этике капитализма, как вполне сложившегося социально-экономического строя современной России, противоречит бесплатность труда, даже если это труд «в свободное от основной работы или учебы время ... продолжительностью не свыше четырех часов в день...». Болезненность «бесплатности» труда возрастает в период кризисных процессов в экономике, поскольку осужденный, работая в «свободное время», тем самым лишается возможности получения дополнительного дохода, который теоретически он мог бы иметь. Конечно, эта болезненность безвозмездности труда будет существенно меньше, чем при уголовном наказании в виде штрафа. В.А. Уткин справедливо обратил внимание на более высокую репрессивность штрафа, особенно «...если последний исчисляется десятками тысяч рублей и выше...»⁸. Заметим, что штраф также поражает материальные, имущественные блага личности, ее денежные доходы. Разница состоит только в том, что при штрафе осужденный теряет имеющиеся денежные доходы, а при обязательных работах он их не получает, хотя мог бы получить за свой труд.

Что же еще ограничивается наказанием в виде обязательных работ? Безвозмездность труда является главным характерным элементом его содержания. Полагаем, что с нею связаны и другие элементы, образующие состав данного наказания. Это, в частности, юридическая возможность распоряжения свободным, собственным временем, которое, в свою очередь, выступает частью конституционного права на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ). Это право, по существу, ограничивается, поскольку вместо отдыха после завершения дневной рабочей смены или учебного времени, осужденный должен трудиться, отбывая обязательные работы. Помимо этого, ограничению подлежит также право осужденного на выбор вида и условий труда, поскольку этот выбор осуществляется за осужденного уголовно-исполнительной инспекцией и органами местного самоуправления (ч. 1 ст. 49 УК РФ). Наряду с этим представляется, что наказание в виде обязательных работ в определенной степени затрагивает также право на частную жизнь, затрагивает опосредованно, не путем «вторжения» в нее сотрудников уголовно-исполнительной системы, а путем фактического ограничения возможности осужденных проводить свободное время с семьей, посвящая его общению с детьми, иными близкими лицами и т.п.

На наш взгляд, заслуживает внимания вопрос о том, можно ли включить в объекты обязательных работ такое благо, как конституционная свобода труда? В статье 37 Конституции РФ указывается, что «Труд свободен». Фактически свобода труда означает и свободу от него. По поводу этой свободы видный ученый Л.Д. Воеводин иронично замечал: «Почему бы нашим разработчикам Конституции не записать такое право, как право каждого на свободу от голода (статья 11 Международного Пакта ООН об экономических,

социальных и культурных правах)»⁹. Л.Д. Воеводин выразил критическую оценку конституционному закреплению свободы труда, вместо права на труд. Однако и в том выражении, в каком изложена статья 37 Конституции России, вопрос об ограничении свободы труда при наказании в виде обязательных работ является дискуссионным. С одной стороны, эта свобода ограничивается, ибо осужденный не может воспользоваться свободой от труда. С другой стороны, антиподом свободы в данной сфере является труд принудительный, который запрещен трудовым законодательством России. А в соответствии с Международными правовыми актами труд осужденных, под контролем властей и для отбывания наказания, принудительным не является. Поэтому мы полагаем, что обязательные работы, соединяясь не с основным, а лишь дополнительным трудом осужденного, ограничивают не столько свободу труда, сколько возможность выбора его вида. Тем более, что занятие осужденного «основным» трудом в рамках его рабочего времени не затрагивается. Думается, что имеются основания изменить статью 49 УК РФ, изложив ее в следующей примерной редакции: «**Обязательные работы состоят в безвозмездности труда, то есть в непредоставлении денежного вознаграждения (оплаты) лицу, привлеченному к общественно-полезным работам в свободное от основной трудовой или учебной деятельности время.**»

Таким образом, содержание обязательных работ представляет собой «сплав» правовых ограничений, основным среди которых является безвозмездность труда. Наказание состоит в возмездном принуждении осужденного к претерпеванию этих правоограничений. Однако сведение обязательных работ только к ним, без учета такого ресоциализирующего фактора, как общественно-полезный труд осужденного вряд ли имеет практический смысл. Именно «общественно-полезные» работы являются «сердцевиной» данного наказания и основным элементом соединенного с ним исправительного, ресоциализирующего воздействия. Следует отметить, что в «рамках» известного «Томского эксперимента» была успешно апробирована практика юридической обязанности общественно-полезных работ при условном осуждении. Представляется, что данное обстоятельство позволяет считать перспективным дальнейшее сочетание наказания в виде обязательных работ с режимом испытания как аналогом пробационного надзора, предусматривающего общественно-полезные работы в качестве юридической обязанности осужденного. При этом остается вопрос о том, как обеспечить подлинно исправительный характер такого труда.

Пристатейный библиографический список

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
2. Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001.
4. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2019.
5. Уткин В.А. Система непеницициарных санкций и ее социально-криминологические основы // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов: сб. трудов рег. науч. - практ. конф. Новокузнецк, 2007.
6. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000.
7. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск, 2005.

8 Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2019. С. 31.

9 Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 217.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОСУЖДЕННЫМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются особенности реализации международных стандартов по обращению с осужденными в российском уголовно-исполнительном законодательстве. На основе рассмотрения практики применения международных стандартов в системе исполнения наказаний в РФ обосновывается необходимость их усовершенствования.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, международные стандарты, практика исполнения наказаний, пенитенциарная политика.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE TREATMENT OF CONVICTS IN THE RUSSIAN PENAL LEGISLATION

The article discusses the implementation of international standards for the treatment of prisoners in the Russian penal legislation. Based on the review of the practice of applying international standards in the system of execution of sentences in the Russian Federation, the necessity of their improvement is justified.

Keywords: penal legislation, international standards, practice of execution of punishments, penitentiary policy.

В современном периоде развития в Российской Федерации радикальные изменения происходили абсолютно во всех сферах жизни общества, поэтому и уголовно-исполнительное законодательство не стало исключением. Демократизация общества вызвала глобальную интеграцию Российской Федерации в международное сообщество. Международные стандартные правила стали одним из факторов глубокого преобразования пенитенциарной политики государства, а для иных стран критерием «цивилизованности» как юстиции, так и государства в целом. На протяжении последних десятилетий приведение Российского уголовно-исполнительного законодательства к международным стандартам неоднократно провозглашалось основной целью совершенствования уголовно-исполнительной системы.

С момента вступления Российской Федерации в Совет Европы вопросам реализации Международных стандартов обращения с осужденными уделяется особое внимание. В результате эффективного международного сотрудничества за последние 20 с лишним лет в Российской Федерации был принят ряд международных стандартов обращения с осужденными¹.

Наиболее детально общемировые стандарты применительно к обращению с осужденными представлены в принятых ООН Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятые в 1955 г., которые состоят из двух частей: общеприменимые правила и правила, применимые к особым категориям заключенных. Каждая конкретная норма национального уголовно-исполнительного законодательства может в той или иной мере соответствовать требованиям этих правил или не соответствовать. Наиболее полные шаги в этом направлении были сделаны в 1992 г., когда был принят

закон «О внесении изменений и дополнений в УК, УПК, ИТК РСФСР». Данный закон внес достаточно большое количество изменений для дальнейшей демократизации и гуманизации наказаний.

Помимо применения правил международных стандартов, российское законодательство с целью гуманизации УИС, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР в 1992 г. было отменено такое специальное средство, как смирительная рубашка, а также, понижение питания для осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах².

Подчеркнем, что вследствие изолированности советской уголовно-исполнительной системы до конца 1980-х гг. международные стандарты обращения с осужденными как в правоприменительной практике, так и в законодательной деятельности практически не применялись.

Коренным образом ситуация поменялась с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Учитывая последовательную и целенаправленную политику государства в данной сфере, правительство Российской Федерации делает вполне ожидаемый шаг, а именно предлагает Концепцию реформирования уголовно-исполнительной системы России. Концепция предполагает множество изменений, способствующих улучшению жизни осужденных в местах лишения свободы, и гуманизации исполнения наказаний. Так предлагается полностью отойти от коллективного содержания осужденных в связи с тем, что многие постоянно находятся в состоянии стресса пытаются «лабиринтировать» между требованиями администрации и самими осужденными.

Совершенно обоснованно более 100 лет назад И.Я. Фойницкий утверждал о том, что в профилактике преступности огромную роль играет рациональная, эффективная госу-

1 Сокол А.В. Проблемы гуманизации содержания осужденных лиц в России // Научное и образовательное пространство. 2018. № 4. С. 331-333.

2 Майорова С.Е. Соотношение международно-правовых и уголовно-исполнительных запретов в России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 65-67.

дарственная уголовно-исполнительная политика. Ученый отмечал: «тюрьма как мера наказания, не может ограничиваться содержанием арестанта без всякого дела», т.е. просто содержать заключенного без дела считал, приведет к тому, что делает «весьма затруднительным надзор, невозможным никакое исправительное воздействие тюремных мер» в отношении лиц, совершивших преступления³.

Политика государства должна быть сбалансированной, в том числе и при исполнении наказаний. Результат исполнения уголовных наказаний выражается в достижении главной цели уголовно-исправительного права, т.е. исправление осужденного, недопущение повторного преступления. К сожалению, сегодня говорит о достижении этой цели затруднительно. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ состояние преступности за январь – декабрь 2019г. не радужное. Данные статистики говорят сами за себя: «в январе – декабре 2019 года на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 %), из них более половины (617 914; 2018 год – 634 027) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 58,7 % (2018 год – 58,3 %)»⁴.

Несмотря на колоссальную проделанную работу в области приведения Российской пенитенциарной системы в соответствие с международными правилами обращения с осужденными, остается множество нерешенных проблем. Так, концепцией развития уголовно-исполнительной системы предусмотрена смена профиля основной массы исправительных учреждений в тюрьмы особого, усиленного и общего режима, создание обновлённых, соответствующих международным нормам, колоний-поселений. Однако данный этап развития системы исправительных учреждений остался нереализованным.

Как и многие другие страны, Россия имеет множество проблем на пути реформирования пенитенциарной системы.

Реализацию международных стандартов в Российской Федерации осложняют: связанное с экономическим спадом ограничение финансовых и материальных ресурсов; сопровождающийся усилением «карательных притязаний» населения и ростом численности заключенных рост преступности; рост зараженности ВИЧ-инфекцией, наркомании; обострение межэтнических и межнациональных конфликтов; ухудшение отношений между персоналом исправительных учреждений и осужденными; сравнительное падение престижа профессиональной уголовно-исполнительной деятельности⁵.

Вышеперечисленные проблемы характерны и для нашей страны, безусловно, некоторые в большей, а некоторые и в меньшей степени влияют на положение дел. Но помимо данного списка есть и иные специфические проблемы свойственные только Российской Федерации и требующие довольно длительного и кропотливого поиска путей решения.

Коренным образом это касается сущности уголовного наказания в его историческом развитии. И в западных

странах, и в Российской Федерации форма лишения свободы в действительности определяется видами исправительных учреждений. Однако в отличие от действующих в РФ исправительных колоний (исправительно-трудовых лагерей), в странах Запада практически всегда функционировали тюрьмы. Логично предположить то, что и все международные нормы (включая Минимальные стандартные правила обращения с заключенными), касающиеся пенитенциарной системы, будут ориентированы на содержание осужденных в тюрьмах.

Этим будут определяться критерии классификации осужденных, условия их содержания, размещения, мер безопасности, состав и численность сотрудников, принципы трудоустройства, медицинского обеспечения, социального обеспечения и управления исправительным учреждением.

Кроме того, вид исправительного учреждения откладывает отпечаток на саму «философию» исполнения наказания. Ст. 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными содержит один из ключевых принципов: «Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или, когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения». Подобное правило содержится и в ст. 67 европейских тюремных правилах.

Поэтому государству необходимо постоянно искать все более новые меры профилактики преступности, в том числе, эффективно сотрудничать на международной арене в этой сфере деятельности, что в последние десятилетия страна активно осуществляет.

Пристатейный библиографический список

1. Данные Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://clck.big-rostov.ru>.
2. Майорова С.Е. Соотношение международно-правовых и уголовно-исполнительных запретов в России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 65-67.
3. Онищенко И.С. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 10 (185). С. 29-34.
4. Сокол А.В. Проблемы гуманизации содержания осужденных лиц в России // Научное и образовательное пространство. 2018. №4. С. 331-333.
5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000.

3 Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 363.

4 Данные Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://clck.big-rostov.ru>.

5 Онищенко И.С. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 10 (185). С. 29-34.

КУРЯШКИН Алексей Николаевич

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБОЛЕНСКИЙ Юрий Борисович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Севастопольского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, УСТАНОВЛЕННОГО БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Статья рассматривает основания установления персонифицированного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, без дополнительных условий, автором высказываются предложения по совершенствованию федерального законодательства, регламентирующего административный надзор.

Ключевые слова: административный надзор, предупреждение преступлений, рецидивная преступность, лица, освобожденные из мест лишения свободы.

KURYASHKIN Aleksey Nikolaevich

lecturer of Administrative law and administrative activity of the DIA sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OBOLENSKIY Yuriy Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Sevastopol State University

PROBLEMS OF LEGAL BASIS OF PERSONIFIED SUPERVISION, INSTALLED WITHOUT ADDITIONAL CONDITIONS, OVER PERSONS, WHO RELEASED FROM INSTITUTIONS OF CONFINEMENT

The article considers basis of the installed without additional conditions personified supervision over persons, who released from prison, the author makes suggestions for improving administrative legislation.

Keywords: administrative supervision, crime prevention, recidivism, persons released from institutions of confinement.

Куряшкин А. Н.

Оболенский Ю. Б.

Одним из основных направлений работы системы МВД России является повышение результативности применения к ранее судимым лицам мер по профилактике совершения правонарушений на специальном уровне предупреждения для предупреждения совершения повторных преступлений. В этой связи основное внимание уделяется работе с лицами, обладающими признаками, закрепленными в положениях Федерального Закона от 6 апреля 2011 года №-64 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее ФЗ)¹.

На наш взгляд, важным условием снижения уровня рецидивной преступности является так называемое «установление персонифицированного административного надзора (далее АН) без дополнительных условий». Как указал глава ведомства В. А. Колокольцев, выступая на расширенном заседании коллегии МВД по итогам работы 2019, за указанный период под административным надзором состояло 113 тыс. лиц, из них без дополнительных условий ограничения установлены более 74 тыс. лицам².

ФЗ предусматривает исключительный перечень оснований АН без дополнительных условий. Законодатель не объяснил критерии выбора данных оснований, поэтому попробуем выделить их самостоятельно. Первым таким основанием являются преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетнего лица и половую свободу взрослого потерпевшего гражданина. Следует признать тяжкий и особо тяжкий характер данного вида преступлений и высокую интенсивность рецидива как особенность криминологической характеристики, но также отметить, что в структуре преступлений доля этих деяний против личности составляет всего 0,02 % от общего числа преступлений. Подобной характеристикой обладает такое основание для установления АН как совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, которое согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы признано страдающим педофилией.

Следующее основание характеризует совершение уголовно наказуемого деяния при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. Фактически мы применяем комплекс административно-правовых мер воздействия к лицу только тогда, когда лицо снова совершает преступление, при условии неоднократного осуждения к лишению свободы за

жим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>, свободный (дата обращения: 01.04.2020 г.).

1 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года №-64 ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (дата обращения: 01.04.2020 г.).

2 Федеральная служба государственной статистики / Состояние преступности / ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Ре-

тяжкое преступление или единоразового привлечения к ответственности за особо тяжкое преступление. Зафиксированный в 2019 г. рост числа лиц, которые совершили уголовно наказуемые деяния во время временного промежутка, равного одному году после освобождения из исправительного учреждения (+3,2 %), свидетельствует о сохранении проблемы своевременного обязательного установления АН и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Третье основание – совершение тяжкого или особо тяжкого преступления исходя из объекта посягательства:

– три деяния против жизни и здоровья (ст.ст. 105, 111, 117);

– одно деяние против семьи и несовершеннолетних (ст. 150);

– одиннадцать правонарушений против общественной безопасности (ст.ст. 205-205.5 – террористическая угроза, ст.ст. 206, 208, 211, 220, 221 – различный объект посягательства);

– семь деяний, направленных на общественные отношения, обеспечивающие незыблемость конституционного строя России и безопасность государства (ст. ст. 277-279 – захват власти, ст.ст. 282-282.3 – экстремизм);

– по одному деянию против правосудия (ст. 295) и порядка управления (ст. 317);

– три деяния, посягнувшие на мир и безопасность человечества (ст.ст. 357, 360, 361).

Еще одним основанием для обязательного установления АН выступает совершение лицом в период нахождения под АН преступления, за которое последнее осуждено к лишению свободы и направлено к месту наказания.

Таким образом, следует заключить, что законодатель особое внимание уделил такому критерию как характер и высокая степень общественной опасности преступления, оставив на заднем плане достаточное количество распространенных тяжких преступных деяний (например, хищения имущества с признаками, которые вину отягчают, тяжкие и особо тяжкие преступления, посягнувшие на личность – и здесь речь идет не только о совершенных по мотивам ненависти по определенным признакам (раса, идеология, религиозная принадлежность, политические убеждения) или вражды и так далее).

В структуре преступности РФ за последние несколько лет соотношение преступлений различных категорий принципиально не изменилось: особо тяжкие составляют 5,17 %, тяжкие 19,23 % соответственно. В 2019 в структуре преступности преобладают преступления против собственности (57,91 %, против личности (13,35 %), в сфере НОН (9,40 %), экономической направленности (5,18 %), коррупционной направленности (1,53 %), в сфере незаконного оборота оружия (1,31 %), террористического характера (0,09 %), экстремистской направленности (0,03 %) и иные³.

В современной научной литературе, при возникновении вопроса об установлении административного надзора в отношении определенного круга лиц (решается вопрос о том, какая именно категория лиц подлежит наблюдению), также речь идет о хищениях, их предлагают включить в данный перечень как преступления с высоким уровнем специального рецидива⁴.

Сложившаяся на данный момент статистика свидетельствует, что количество совершения преступлений во время временного промежутка, равного одному году после освобождения из мест лишения свободы близится к 50 %, во второй составляет около 30 %, а в третий – 15 %⁵. Только п. 1, 3 ч. 2 и ч. 2-1 ст. 3 ФЗ дают возможность субъектам АН незамедлительно выполнять возложенные на них законом обязанности по предупреждению преступности, а отсутствие своевременных профилактических мер, направленных на работу с

освобожденными из мест лишения свободы, обуславливают уровень рецидива преступности.

В целях повышения эффективности принимаемых мер, направленных на противодействие рецидивной преступности, установления АН в персонафицированном порядке считаем необходимым:

1) провести статистические исследования по видам преступлений, совершенным лицами, состоящими под АН по инициативе ОВД;

2) в законодательном порядке на основе детального предварительного анализа структуры преступности России и результатов статистических исследований дополнить перечень преступлений, который будет являться правовым основанием постановления под АН без дополнительных условий, хищениями имущества с квалифицирующими признаками, а также другими видами тяжких и особо тяжких преступлений;

3) пересмотреть штатную численность подразделений по организации и осуществлению АН и привести ее к надлежащему уровню современных потребностей.

Пристатейный библиографический список

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (дата обращения: 01.04.2020 г.).
2. Федеральная служба государственной статистики / Состояние преступности / ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки., свободный (дата обращения: 01.04.2020 г.).
3. Ванюшин Я. Л., Галкин В. А., Филатова А. В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (под ред. С. А. Денисова). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58098352/#ixzz6IqOknrew> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
4. Гончарова М. В. Проблемные аспекты применения Федерального закона Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Сб. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. «Преступность, уголовная политика, закон». – М.: РКА, 2016. – 553 с.
5. Гришаков А. Г. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: анализ произошедших в законодательстве изменений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-1. – С. 170-172.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции её развития: аналитический обзор. ФГКУ «ВНИИ МВД России». – М, 2020. – 88 с.
7. Никитин А. Д. Специальные принципы постпенитенциарного административного надзора // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 63-70.
8. Позднякова Е. А. Изменения в законодательстве, повлиявшие на административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-7. – С. 109-115.
9. Темникова Н. В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутасина (МГЮА), 2015.
10. Холманский В. И., Стульнова Т. В. Особенности осуществления сотрудниками полиции индивидуальной профилактической и контрольно-надзорной деятельности в отношении лиц, состоящих под административным надзором // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 230-237.

3 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции её развития: аналитический обзор. ФГКУ «ВНИИ МВД России». – М, 2020. – С. 35.

4 Никитин А. Д. Специальные принципы постпенитенциарного административного надзора // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 65.

5 Темникова Н. В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук а. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутасина (МГЮА), 2015. – С. 42.

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ И САМОКОНТРОЛЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

В статье представлено исследование взаимосвязи мотивационных компонентов и уровней локуса-контроля в структуре профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальным для автора представляется мотивационный компонент, предполагающий определенный уровень ответственности за выполнение действий. Также автор статьи, характеризуя мотивационный компонент профессиональной готовности, отмечает ориентированность сотрудника на успешное выполнение служебных задач, а также характер локуса контроля. Мотивация достижения имеет немаловажное значение в процессе реализации человеком своих трудовых функций. В исследованиях по данной проблеме было установлено, что те люди, которые характеризуются более высоким уровнем успешности и эффективности в труде чаще всего имеют мотивацию на достижение успеха. В свою очередь, мотивация избегания неудач имеет негативную тенденцию и препятствует достижению высокого уровня осуществляемой трудовой деятельности. Фактически, мотивация избегания неудач в значительной степени препятствует успешности реализации трудовых функций человеком.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; профессиональная деятельность; развитие профессиональных компетенций; мотивация успеха и боязнь неудач; внешний и внутренний локус контроля.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RELATIONSHIP OF MOTIVATIONAL COMPONENTS AND SELF-CONTROL IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article presents a study of the relationship of motivational components and levels of locus control in the structure of professional activity among employees of the penitentiary system. The motivational component seems to be relevant for the author, suggesting a certain level of responsibility for the implementation of actions. Also, the author of the article, characterizing the motivational component of professional readiness, notes the employee's orientation to the successful performance of official tasks, as well as the nature of the control locus. Motivation for achievement is of no small importance in the process of realization by a person of his labor functions. In studies on this problem, it was found that those people who are characterized by a higher level of success and efficiency in work most often have motivation to achieve success. In turn, the motivation for avoiding failures has a negative tendency and prevents the achievement of a high level of ongoing work. In fact, the motivation for avoiding failure significantly hinders the success of the implementation of labor functions by a person.

Keywords: employees of the penitentiary system; professional activity; development of professional competencies; motivation for success and fear of failure; external and internal locus of control.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) осуществляется в сложных условиях, имеющих существенное негативное влияние на личность сотрудников как в психологическом аспекте, так и медицинском. Иными словами, деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы зачастую сопряжена с угрозой для жизни и здоровья, характеризуется опасностью психологической травматизации. Также, характеризуя условия профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, можно отметить возможность и необходимость использования специальных средств, огнестрельного оружия, а также физической силы в процессе осуществления профессиональной деятельности¹.

¹ Тарасова С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 17.

Родионова О. Г.

По мнению Т. Б. Крюкова, в структуре психологической готовности целесообразным является выделение мотивационных, оценочных, а также саморегуляционных компонентов. От особенностей мотивационной сферы сотрудника зависит также степень проявления профессионально значимых качеств и особенностей, а также степени усилий, которые прилагаются человеком в процессе осуществления им профессиональной деятельности.

Основной целью данной работы является определение взаимосвязи мотивационных компонентов и уровней локуса-контроля в структуре профессиональной деятельности у сотрудников УИС.

Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудач» (А. А. Реан). Методика предназначена для определения особенностей проявления мотивации успеха и боязни неудач. Стимульным материалом выступает 20 вопросов, предполагающих выбор ответа «да» или «Нет». На основании результатов

диагностики можно говорить о степени проявления мотивации успеха, а также мотивации избегания неудач.

Методика «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер). Данная психодиагностическая методика является одной из самых первых тестовых методик, которые направлены на определение качественного своеобразия локуса контроля поведения человека. Данная методика разработана в 1950-х годах в контексте поведенческой психологии. Респонденту предлагается выразить степень согласия с одним из двух парных утверждений.

Практическое исследование строится как сравнительное и предполагает выполнение сравнительного анализа психологических показателей, полученных на двух группах сотрудников УИС. Осуществим характеристику выборки исследования. Участниками исследования стало 60 сотрудников УИС в возрасте от 24 до 35 лет, из которых 30 – осуществляют трудовую деятельность более пяти лет и имеют положительные отзывы о своей деятельности руководства, 30 участников – молодые специалисты, имеющие стаж трудовой деятельности менее трех лет.

Обратимся к анализу результатов психодиагностического исследования особенностей проявления мотивации успеха и боязни неудач и уровня субъективного контроля.

Определено, что существуют выраженные различия в показателях мотивации успеха и боязни неудач в двух группах исследования. Определено, что мотивация избегания неудач диагностируется у 20 % молодых специалистов, а также у 13,3 % более опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы. Можно говорить о том, что эти лица ориентированы на избегание заданий, которые требуют высокой ответственности. Эти сотрудники имеют сниженный уровень инициативности, а также имеют сложности в постановке реалистичных целей деятельности.

Выраженная мотивация достижения успеха диагностируется у 36,7 % молодых специалистов, а также у 16,7 % опытных специалистов. Эти лица в большей степени склонны к проявлению активности и инициативности. Продуктивность деятельности в меньшей степени зависит от внешнего контроля. Также эти лица могут характеризоваться повышенным уровнем настойчивости в достижении поставленных целей деятельности.

Средние значения по шкале диагностируются у 43,3 % молодых сотрудников, а также у 70 % опытных специалистов. Можно говорить о том, что применительно отдельных видов активности или деятельности эти сотрудники склонны испытывать выраженную мотивацию на избегание неудач, тогда как применительно других деятельностей – выраженную мотивацию достижения успеха.

Полученные в ходе исследования результаты не позволяют говорить о том, что характер мотивации у молодых сотрудников существенным образом отличается от характера мотивации у опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Обратимся к анализу результатов диагностики особенностей уровня субъективного контроля.

Полученные в ходе исследования данные указывают на то, что две группы исследования имеют выраженные различия по показателям субъективного контроля. Определено, что для 70 % молодых сотрудников характерным является выраженная экстернальность, тогда как в группе опытных сотрудников выраженную экстернальность имеют 36,7 % участников. Можно говорить о том, что эти лица убеждены в том,

что их неудачи являются результатом невезения, различных случайностей, а также негативного влияния других людей.

Выраженная интернальность диагностируется у 30 % молодых сотрудников, а также у 63,3 % более опытных специалистов. Можно говорить о том, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие выраженный интернальный локус контроля, могут характеризоваться как лица, принимающие ответственность за собственные решения и убежденные в том, что их успехи в значительной степени обуславливаются их поведенческой активностью, а не внешними по отношению к ним, влияниям.

Полученные в ходе исследования данные прямо указывают на то, что две группы на статистически достоверном уровне различаются по показателям экстернальности ($p < 0,01$) и интернальности ($p < 0,01$). Данные обстоятельства позволяют говорить о том, что для молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы характерным является наличие выраженной тенденции к проявлению экстернальности, тогда как у опытных сотрудников, напротив, тенденция к проявлению интернальности. Сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие выраженный интернальный локус контроля, могут характеризоваться как лица, принимающие ответственность за собственные решения и убежденные в том, что их успехи в значительной степени обуславливаются их поведенческой активностью, а не внешними по отношению к ним, влияниям.

Пристатейный библиографический список

1. Боговин Б. Г., Федорова Е. М. Психодиагностика психологической готовности кандидатов к управленческой деятельности в исправительных учреждениях // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – № 3. – С. 416-434.
2. Поваренков Ю. П. Психология становления профессионала. – Курск, 2014.
3. Родионова О. Г. Выявление специфики структуры деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 198-199.
4. Тарасова С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.
5. Тихомирова Ю. М. Структурные компоненты психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности / Ю. М. Тихомирова // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 7 (37). – С. 35.
6. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: учебник. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2013.

БИКМЕТОВА Надежда Александровна

прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры Республики Башкортостан

К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ КОНТРОЛЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

В настоящей статье представлена динамика подростковой преступности за 2018 и 2019 года и обращено внимание на отсутствие контроля и предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями, а также рассматриваются взгляды исследователей по этой проблематике.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, предупреждение преступлений, криминогенность личности.

BIKMETOVA Nadezhda Aleksandrovna

Prosecutor of the Department for ensuring participation of prosecutors in civil and arbitration proceedings of the Prosecutor's office of the Republic of Bashkortostan

ON THE ISSUE OF INSUFFICIENT CONTROL AND PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS WITH MENTAL DISABILITIES

This article presents the dynamics of adolescent crime in 2018 and 2019 and draws attention to the lack of control and prevention of crimes committed by minors with mental disabilities, as well as the views of researchers on this issue.

Keywords: minors, prevention, crime prevention, personality crime.

В настоящее время обсуждение проблем правового статуса несовершеннолетних в различных сферах правоотношений в обществе обусловлено тем, что большое количество преступлений совершается при их непосредственном участии и зачастую инициаторами преступлений становятся сами дети. При этом криминальное поведение таких лиц в последующем труднее поддается исправлению и в итоге составляет источник для взрослой и рецидивной преступности.

В разных субъектах Российской Федерации преступность несовершеннолетних имеет различные показатели, и сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что подростки совершают самые тяжкие преступления. Так, исходя из динамики подростковой преступности на 2019 год в Республике Башкортостан, в сравнении с аналогичным периодом 2018 года, количество преступлений, совершенных лицами данной возрастной категории на территории республики увеличилось на 9,6 % (с 971 до 1064), удельный вес составил 3,7 % (2018 год - 3,2 %).

Например, доля несовершеннолетних среди лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, увеличилась на 28,8% (200; +44), причинение особо тяжкого вреда - 350 % (144; +112). Рост криминалистических деяний, совершенных подростками в составе группы лиц также увеличился на 15,6 % (326; +51). В группе с участием взрослых лиц зарегистрировано 198 преступлений, что на 14 фактов или 7,6% стало больше по сравнению с 2018 годом. Число преступлений, совершенных подростками, ранее имевшими криминальный опыт, составило - 7,3 % (226; +18). В совершении преступных посягательств участие приняли 1,9% (811; +16) лиц мужского пола, не достигших совершеннолетия и 9,9% (111; +10) лиц женского пола.

Одной из негативных тенденций, определяющих состояние подростковой преступности, является значительное количество не учащих и не работающих участников преступлений, численность которых на момент совершения преступления составляла 9,2% (273; +23).

Приведенные цифры дают достаточное представление об остроте социальной проблемы, поскольку именно несовершеннолетние в современных условиях превратились в наиболее криминально пораженную часть населения.

Вместе с тем, при исследовании вышеуказанной статистики без внимания оставлено изучение динамики преступности лиц, страдающих психическими патологиями, хотя это одно из самых весомых звеньев в структуре преступлений совершенных несовершеннолетними.

Статистическая отчетность по таким показателям, как ситуация, структура, динамика и причины совершения преступлений несовершеннолетними с указанными аномалиями должностными лицами органов и учреждений совершенно не ведется, хотя определенный опыт расследования преступлений, совершенных такими подростками уже накоплен.

Отсутствует также сотрудничество медицинских и правоохранительных органов, постоянный обмен информацией между ними. Зачастую в публикациях отмечается о значительной части преступлений, совершаемой подростками с дефектами психики, вместе с тем сообщения в правоохранительные органы, медицинские учреждения своевременно не направляются, поскольку данные деяния воспринимаются окружающими как проявление возрастной незрелости, психологической недоразвитости, неумение верно оценивать некоторые факты общественной жизни, сопоставлять свои поступки с требованиями общественной необходимости.

А. П. Коренева считает, что взаимодействие - это соглашение двух или более сторон, носящий взаимный характер, отдалённых и не подчинённых друг другу участников организации, которые совместно пытаются найти решения какой-либо задачи, это может быть совместное планирование или обмен информацией и т.д.¹

1 См.: Коренева А. П. Основы управления в органах внутренних дел. Текст / под ред. А. П. Коренева. - М.: Московская академия МВД России: Щит, 2001. - С. 82.

Также верно отмечает Зайко Т. М., что правильное же «использование статистической информации позволяет получать дополнительные сведения для оценки состояния преступности, поскольку в ней имеются сведения, характеризующие конкретные обстоятельства совершения преступления, отдельные моменты, связанные с личностью виновного лица»². Можно сказать, что личность несовершеннолетнего преступника с психическими аномалиями, как и личность любого человека, состоит из ряда психологических, социальных и физических, нравственных и качеств, которые проявляясь в разной степени и приводят его к совершению преступлений.

Заведующего кафедрой судебной медицины БГМУ Халикова А. А. считает, что среди подростков, склонных к суициду, имеют психические аномалии только 20 %, то в случаях с подростками, стремящимися к насилию, психические заболевания диагностируются у 90 %. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, уголовной ответственности виновных. К таким состояниям обычно относятся не тяжелые и стойкие заболевания, а различные виды психического расстройства и расстройства поведения - 31,9 %, болезни нервной системы - 23,3 %, врожденные аномалии - 26,8 %.

Для того чтобы дать криминологическую характеристику лицам с аномалиями психики, необходимо, прежде всего, понять, что есть психическая норма. Это сложный вопрос, который не нашел точного решения в умах ученых³.

Самое распространенное представление нормы, укоренилось в житейском сознании, – это посредине между устоявшимся, не отличающимся от основной массы, наиболее адаптированное к окружающей среде. П. Б. Ганнушкин исследователь пограничного состояния говорит в этой связи, что отличие между психически здоровыми и психически больными «...если иметь в виду границы здоровья и болезни, вовсе не так уже велика»⁴.

Ст. 22 УК РФ содержит структуру криминогенного фактора структуры психологических аномалий, в статье представлены все виды расстройства психической деятельности. «Психическое расстройство, влияющие на изменение личности, но не исключающие вменяемости. Такие психологические расстройства мешают социальной адаптации, снижают способность личности отдавать себе отчет в поступках и действиях, и руководствоваться здравым смыслом»⁵. Могут быть функциональные или структурные отклонения стабильного характера. Чаще всего такого рода отклонения появляться из-за нарушений дородового развития, примером может служить олигофрения в форме дебильности и ядерные, или конституциональные, психопатии. Краевая психопатия, патохарактерологические развития, остаточные явления черепно-мозговых травм, органическое поражение центральной нервной системы и т.д. Но и обычные известные всем отклонение - это алкоголизм, наркомания, эпилепсия, шизофрения в стадии стойкой ремиссии. Любые расстройства психической деятельности, приводящие к стабильным личностным изменениям, не носящим психотического характера.

Для окружающих психические аномалии не заметны, только специалист с опытом работы может увидеть признаки аномалии, окружающие чаще всего воспринимают как просто трудный характер человека, где-то слишком упрямый или жестокий, может неуравновешенный, но никак не как болезнь. Это люди, у которых есть психическая аномалия, но они считаются во время совершения преступления вменяемыми. Объектом криминологического исследования в данной статье является личность преступника, а не психические аномалии. Специфические особенности, составляющие основу психического склада ума личности, подразумевают склонность к совершению определенных преступлений, определяющихся чертами характера личности и его наклонностями – это криминогенность личности.

С точки зрения Ф. Галля, склонность к совершению преступления обуславливается развитием способностей человека и обстоятельствами, в которых он существует. Придавая особое значение свойствам личности правонарушителя, ученый отмечал, что преступление – это не случайное явление, а проявление свойств и деятельности людей. Поэтому главная цель законодательства, по умозаключению Ф. Галля, это не притязание, а предостережение преступлений и изменение преступников, при невозможности исправления – отделения от общества⁶.

Важно проводить социально-психиатрическую профилактику, как меру по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Трезво оценивать криминогенность психических отклонений среди несовершеннолетних, где характерные аномалии влияют на преступное поведение подростка. Необходимо совместно разработанные криминологические и медико-реабилитационные программы, комплекс социальных и медицинских мер. Все меры профилактики направлены, на то чтобы предотвратить, становления на преступный путь несовершеннолетних с психическими отклонениями, у которых социальная среда и образ жизни предполагает возникновение подобной ситуации. Данные профилактические меры могут быть осуществлены, путем выявления и учета несовершеннолетних, осуществления воспитательных мероприятий, применения в случае необходимости медицинских мер, но и положительно влияет создание благоприятной жизненной среды, оказание помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях.

При проведении социально-психиатрической профилактики особое внимание уделить индивидуальным особенностям подростков с психическими аномалиями и антисоциальными формами поведения, от которых можно ожидать совершения преступлений. Данная работа должна быть индивидуальной, учитывая личностные особенности и характер подростка, особенность патологии, его социальную среду, жизненную ситуацию и межличностные коммуникации с другими подростками и взрослыми. Что бы определить особенность индивидуального развития личности нужно понять причины, которые подвигли подростка на совершения преступления, а мотивы можно понять только качественно изучив социальные коммуникации и среду несовершеннолетнего.

Так, например, из материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Т. обвиняемого в совер-

2 См.: Зайко Т. М. Уголовная статистика, ее применение в криминологических исследованиях: Лекция. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999. - С. 16.

3 См.: Лидеман Р. Р. За гранью психического здоровья. - М.: Знание, 1992. - С. 49/2.

4 См.: Ганнушкин П. Б. Избранные труды. - М., 1964. - С. 465/170.

5 См.: Антоян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. - М., 1991. - С. 16.

6 См. Галль Ф. Профилактика преступлений лиц с психическими аномалиями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/46628/> (дата обращения: 10.04.2018).

шении тяжкого и особо тяжкого преступления следует, что подросток длительное время болезненно воспринимал поведение некоторых одноклассников, которые его высмеивали. На попытки подростка разрешить проблему путем обращения за помощью к окружающим не обратило внимания руководство школы, зная о таких высказанных намерениях родителям и учителям, чтобы прекратить издевательства. В последующем он сообщил одноклассникам о своем плане напасть на школу, но внимание правоохранительные органы не проинформировало.

Как следствие, подросток, пришел на уроки в школу и напал с ножом на одноклассников и учителя, нанеся последним множественные ранения, после чего подожог класс.

Психолого-психиатрическая экспертиза, проведенная в отношении подростка, указала, во время преступления у подростка развилось временное психическое расстройство в форме психогенного сумеречного состояния, что повлекло за собой невозможность оценить свое деяние и общественную опасность своих действий. При назначении наказания подростку суд указал, что принудительные меры уголовно-правового характера были назначены не потому, что он совершил преступление, а потому, что у него было психическое расстройство, которое сделало его безумным.

Однако одно лишь вмешательство врача не всегда приводит к желаемым результатам, поскольку в одиночку не может устранить всех причин, вызывающих нервно – психическое расстройство⁷.

По мнению Ю. В. Чуфаровского, социальную адаптацию детей могут затруднять различные нервно-психиатрические заболевания и отклонения, поэтому в таком случае недостаточно мер только педагогической коррекции. Необходимы вмешательства и помощь психологов, психиатров, наркологов, психотерапевтов, которые, наряду с мерами воспитательного характера, осуществляют медицинскую коррекцию, проводя социальные консультации для педагогов и родителей⁸.

Данные обстоятельства, приведшие подростка к совершению вышеуказанного преступления, свидетельствовали о недостаточном знании особенности личности ученика, педагогической ошибки при использовании метода воспитания, невнимание со стороны педагогов, психолога, классного руководителя, отсутствие должного взаимодействия субъектов системы профилактики, слабой координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Таким образом, рассмотрение психических аномалий и их учет в рамках единой концепции необходим еще и потому, что современное уголовное право России в соответствии с принципами справедливости и гуманизма охватывает множество психических состояний, однако ранее не известных отечественному уголовному законодательству, а отсутствие четко продуманной системы раннего выявления и диагностирования психических аномалий у детей и подростков, затрудняет профилактику их возможного антиобщественного поведения. В том числе, учитывая значительное распростра-

нение преступности лиц с психическими аномалиями, требуются решительные, энергичные и целенаправленные меры по ее предупреждению.

В заключении, хотелось бы отметить, что на формирование криминогенной мотивации несовершеннолетних с психическими аномалиями влияет целый комплекс программ как социально - педагогического, так и медико-педагогического характера, направленных на оздоровление среды, на лечение и коррекцию поведения несовершеннолетних преступников, поэтому эффективность их предупреждения возможна лишь при совместных усилиях всех заинтересованных специалистов. Отдельное внимание должно уделяться выявлению и устранению тех отрицательных социальных условий жизни, которые могут привести к расстройствам психической деятельности, а после – к преступному поведению.

Как правило, такой подход поможет раскрыть содержательную сторону взаимосвязанности психических аномалий и преступного поведения, а также повлиять на снижение уровня преступности несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. - М., 1991.
2. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминалистическая патопсихология. - М.: Наука, 1991.
3. Галь Ф. Профилактика преступлений лиц с психическими аномалиями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/46628/> (дата обращения: 10.04.2018).
4. Ганнушкин П. Б. Избранные труды. - М., 1964.
5. Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. - Саратов, 1980.
6. Зайко Т. М. Уголовная статистика, ее применение в криминологических исследованиях: Лекция. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999.
7. Корнев А. П. Основы управления ОВД. - М., 2010.
8. Лидеман Р. Р. За гранью психического здоровья. - М.: Знание, 1992.
9. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. - М., 1997.

7 См.: Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. - Саратов, 1980.

8 См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. - М., 1997. - С. 141.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович

старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Статья посвящена исследованию такой категории субъекта террористических преступлений, как несовершеннолетнее лицо, в свете международно-правовых аспектов. Авторы на основе изучения и анализа международных правовых актов, а также литературных источников рассматривают дискуссионные моменты с участием несовершеннолетних в вооруженных конфликтах и актах терроризма. Сделана попытка разграничения этих моментов.

Ключевые слова: терроризм, несовершеннолетние преступники, международное право, ювенальная юстиция, уголовная ответственность, минимальный возраст уголовной ответственности, уголовное преследование, специальное намерение Глобальный контртеррористический форум, Международный уголовный суд.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

KNACHIDOGOV Ruslan Aslanovich

senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF QUALIFICATION AND RESPONSIBILITY OF MINORS FOR TERRORIST CRIMES COMMITTED IN THE CONTEXT OF ARMED CONFLICT

The article is devoted to the study of such a category of subject of terrorist crimes as a minor in the light of international legal aspects. Based on the study and analysis of international legal acts, as well as literary sources, the authors consider the discussion points involving minors in armed conflicts and acts of terrorism. An attempt is made to distinguish these points.

Keywords: terrorism, minor offenders, international law, juvenile justice, criminal liability, minimum age of criminal responsibility, criminal prosecution, special intention Global Counterterrorism Forum, International Criminal Court.

В период глобальных проблем человечества и современности государство и общество ослабевают свое влияние на детей. И в вопросах их воспитания образуются разного рода пробелы, которые заполняются не всегда позитивными элементами будь то конкретные люди, общность или ситуации. Это зачастую толкает несовершеннолетних на преступный путь развития.

В нашей стране к проблеме детской преступности, как одной из наиболее серьезных социальных проблем, начали пристальнее обращаться в начале XX века. Вместе с тем законодательная эволюция в этом направлении продвигалась крайне медленно, что было характерно для всех европейских государств того времени¹. Вопреки тому, что после Второй мировой войны ювенальная юстиция как совокупность специальных правовых норм, принципов и институтов по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних стала формироваться и развиваться беспрецедентными темпами, детская преступность так и не была искоренена, а иногда приобретала совершенно уродливые формы. Если раньше несовершеннолетние становились фигурантами преступлений небольшой или средней тяжести, то в XXI в. остроту приобрела проблема вовлечения детей в деятельность террористических организаций (как международных, так и действующих в пределах одного государства), которые пользуются, с одной стороны, легкой внушаемостью детей и подростков, вызванной их физической и моральной незрелостью, а с другой – наличием юридических механизмов, огра-

ничающих карательную функцию закона в отношении молодых преступников вплоть до полного освобождения их от уголовной ответственности.

Международный терроризм является чумой XXI в. Противодействие ему нужно оказывать во всех направлениях, в том числе его финансированию, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, вовлечению новых людей в состав международных организованных террористических преступных групп. Все это является для любого государства показателем степени его участия в международных усилиях по борьбе с вышеуказанной общемировой чумой².

Но XXI в. привнес еще одно новшество – привлечение в ряды террористических группировок детей. Высокую актуальность указанной проблемы подтверждают данные Международного института изучения радикализации и политической преступности (Великобритания), согласно которым 12% всех участников ДАИШ составляют несовершеннолетние. В связи с этим злободневными видятся слова Г. Лаутерпахта, обращавшего внимание на то, что дети представляют собой наиболее уязвимую и нуждающуюся в защите часть общества и их защита необходима в интересах общества³.

2 Хараев А.А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем как одном из основных источников финансирования терроризма // Евразийский юридический журнал, 2019, № 12 (129). С. 360-362.

3 Кантур Р.А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал, 2019, № 2. С. 48-57.

1 Гернет М.Н. Дети-преступники. М., 1912. С. 4.

В международном праве проблематика ювенальной юстиции рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, гарантирование, защита и поощрение, а также гуманизация процессуальных прав несовершеннолетнего при отправлении в отношении него правосудия за совершение преступления (на это нацелен режим Конвенции о правах ребенка 1989 г.); с другой – обеспечение принципа неотвратимости наказания, который является наиболее эффективным средством противодействия преступности, с учетом специфики как субъекта преступления, так и тяжести террористических преступлений (на этом основан режим универсальных конвенций в сфере международного уголовного права).

Тем не менее после окончания холодной войны стала наблюдаться тенденция к выработке универсальных стандартов в области ювенальной юстиции с явным «перекосяком» в сторону первого из названных аспектов. Причем гуманизация, изначально задумывавшаяся как гуманизация уголовного процесса и уголовно-исполнительного права, фактически оборачивается попыткой гуманизировать содержание и материальных норм вплоть до создания автономных правовых систем, специально предназначенных для несовершеннолетних, де факто и де юре становящихся особой, привилегированной, категорией преступников, для которой по неясной причине должно существовать особое правосудие.

Международно-правовой фундамент норм и принципов, регулирующих различные аспекты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе за террористические преступления, составляют Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенция о правах ребенка 1989 г.. Значимость и универсальный характер указанных документов позволяют сделать вывод о том, что многие их положения выступают частью общего международного права.

Авторитетными являются такие документы, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) и Руководящие принципы ООН в сфере предотвращения ювенальной преступности 1990 г. (Эр-Риядские руководящие принципы), отдельные положения которых отражают обычные нормы международного права.

Регулирование вопросов, связанных с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления террористической направленности, представляет собой явный пробел в праве, поскольку не затрагивается ни в одной из универсальных антитеррористических конвенций, принятых в рамках ООН. Это объясняется во многом тем, что нормы данных конвенций не имеют прямого действия и нуждаются в имплементации в национальное законодательство государств-участников, которое может иметь свою специфику, обусловленную историко-правовыми и культурными особенностями.

В 2016 г. под эгидой Глобального контртеррористического форума (ГКФ) и неправительственного Международного института по вопросам правосудия и верховенства права, функционирующего на Мальте с 2014 г., был принят Невшатальский меморандум о передовых практиках в сфере ювенальной юстиции в антитеррористическом контексте, проект которого был разработан при деятельном участии представителей более чем 70 государств (в том числе экспертов Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России и других компетентных ведомств). Несмотря на то, что указанный документ, ставший результатом длительной и связанной с многочисленными согласованиями работы, не имеет обязательной юридической силы, рассматривать его исключительно в качестве политической декларации было бы опрометчиво.

По сути, Невшатальский меморандум – это попытка в рамках сформулированных в нем передовых практик свести воедино все те нормы и принципы, которые отражены в перечисленных международно-правовых актах и документах, с

акцентом на преступлениях террористической направленности. Важность подобных усилий подтверждается нарастанием террористической угрозы на Ближнем и Среднем Востоке, в странах Африки и других «горячих точках». Причем количество случаев, когда несовершеннолетние вовлекаются в такие преступления, растет высокими темпами.

Все приведенные международные документы характеризуются следующими особенностями. Они исходят из необходимости исправления и последующей ресоциализации и реинтеграции несовершеннолетнего преступника в общество. Признается необходимость применения к несовершеннолетним преступникам дифференцированного подхода, состоящего, например, в избрании в отношении них смягченных мер пресечения и видов наказания или создании особых коррекционных условий в пенитенциарных учреждениях. Подразумевается, что установление возраста уголовной ответственности является дискретным правом государства, как и обеспечение прав несовершеннолетних преступников, корреляция между возрастом которых и возрастом уголовной ответственности должна учитываться при отправлении в отношении них правосудия. Отмечается необходимость соблюдения всех процессуальных гарантий несовершеннолетних на всех стадиях судебного разбирательства.

В Невшатальском меморандуме акцент сделан на превентивной составляющей применяемых национальными правоохранителями правовых норм. Практически все рекомендации, включенные в текст этого документа, предусматривают механизмы, нацеленные на предотвращение вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность (в том числе разработка целевых государственных стратегий, проведение комплексной семейной политики, принятие мер против радикализации молодых преступников, гуманизация уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, применение индивидуального подхода при избрании меры пресечения и вида наказания, имплементация принципа пропорциональности наказания и т.д.).

В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек, которому предъявлено уголовное обвинение, вправе рассчитывать на независимое и беспристрастное судебное разбирательство. О статусе несовершеннолетних в этом контексте в документе ничего не говорится. Вместе с тем согласно Международному пакту 1966 г. обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения. Таким образом, данная норма устанавливает дифференцированный подход в отношении несовершеннолетних обвиняемых, который выражается, во-первых, в их неодинаковом статусе на стадии досудебного расследования по сравнению со взрослыми обвиняемыми, а во-вторых, в минимизации срока их содержания под стражей на этой стадии. В Международном пакте также установлена обязанность государств-участников создавать особые условия содержания в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних осужденных с целью их исправления и социального перевоспитания. Там же закреплена обязанность учитывать возраст несовершеннолетних и желательность их перевоспитания.

Нормы данного договора существенно дополняются положениями Конвенции о правах ребенка 1989 г., где закреплены процессуальные гарантии несовершеннолетних (презумпция невиновности; недопустимость обратной силы закона – ретроактивного действия закона при квалификации преступления; право на переводчика; право на адвоката; право не свидетельствовать против самого себя; возможность повторного рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции в рамках апелляционного производства и т.д.). Нормы Конвенции образуют специальный закон по отношению к Международному пакту.

Все эти положения образуют самодостаточный нормативный комплекс, регламентирующий вопросы ювенальной юстиции, и в полном объеме применяются к несовершенно-

летним, совершившим даже такие тяжкие деяния, как преступления террористической направленности.

Существует ряд проблем, связанных с международно-правовым регулированием ювенальной юстиции, которые возникают при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних обвиняемых в совершении террористических преступлений.

Во-первых, налицо серьезное противоречие между неотвратимостью наказания в силу общего принципа права и нередко возникающей невозможностью привлечь к уголовной ответственности несовершеннолетнего по формальным основаниям (из-за возраста ниже минимального для целей уголовного преследования), что зачастую недопустимо в силу высокой степени общественной опасности террористического преступления. Вместе с тем отсутствие в ряде стран нормы об установлении минимального возраста уголовной ответственности также следует признать неудовлетворительным, поскольку оно уравнивает в статусе, с одной стороны, юных преступников, а с другой – совершеннолетних террористов, чья вовлеченность в преступления террористической направленности обычно сопряжена с рядом отягчающих обстоятельств⁴. В таких условиях единственным фактором, от которого зависит справедливость и объективность судебного разбирательства, оказывается судебское усмотрение, пределы которого определяются уровнем правовой культуры конкретного судьи Фемиды.

Во-вторых, в силу отсутствия надсубъектного аппарата принуждения в международном праве и того, что вопросы установления минимального возраста уголовной ответственности отнесены к внутренней компетенции суверенных государств, нет никаких правовых механизмов воздействия на государства с гипертрофированной карательной составляющей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

В-третьих, принимая во внимание наличие диспропорций в экономическом развитии и неодинаковый уровень правовой культуры в государствах, необходимо констатировать, что далеко не все из них в состоянии реализовать цели, которые заявлены в Конвенции о правах ребенка 1989 г., Пекинских правилах 1985 г., Эр-Риядских руководящих принципах 1990 г. и Невшатальском меморандуме 2016 г., а именно исправление, ресоциализацию и реинтеграцию несовершеннолетних преступников. Это чревато их безвозвратной потерей в качестве законопослушных граждан и полноценных членов общества, их криминализацией и сломом психики, а также гражданской дезориентацией.

В-четвертых, крайне дискуссионным является вопрос о квалификации деяний, совершаемых несовершеннолетними в условиях вооруженного конфликта и являющихся террористическими: зачастую трудно разграничить военные преступления и террористические акты.

Одни считают, что терроризмом можно признавать только деяния, совершаемые в мирное время. Другие же считают, что терроризм может иметь место как в мирное, так и в военное время. Указанная позиция представляется более обоснованной.

Во-первых, исключая особые международно-правовые нормы содержатся в меньшинстве универсальных конвенций. Причем ни одна из особых международно-правовых норм не запрещает применение норм той или иной конвенции во время вооруженного конфликта, но лишь оговаривает, что конвенционные нормы должны применяться без ущерба в отношении обязательств по международному гуманитарному праву. К тому же теоретическая возможность совершения террористического акта во время войны напрямую вытекает из положений Международной конвенции о

борьбе с финансированием терроризма 1999 г., IV Женевской конвенции и Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям о защите жертв войны, принятого в 1977 г.

Во-вторых, в международном уголовном праве также отсутствует закрытый перечень деяний, квалифицируемых в качестве террористических, а определение терроризма носит преимущественно отсылочный характер.

В-третьих, в промежуточном решении Специального трибунала по Ливану Суд признал, что для квалификации преступления терроризма необходимо наличие специального намерения, а именно намерения запугать население либо оказать давление на государство или международную межправительственную организацию; причем такое деяние может быть совершено как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта.

В-четвертых, запрет совершения террористических преступлений был квалифицирован в качестве обычной нормы в 2006 г. в решении по делу Галича Апелляционной палатой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии⁵.

С учетом изложенного напрашивается вывод, что совершение несовершеннолетним терроризма возможно не только в мирное время, но и в условиях вооруженного конфликта. При этом для квалификации террористического преступления необходимо, чтобы субъективная сторона включала такой квалифицирующий признак, как специальное намерение запугать или оказать давление.

Сегодня перед международными судебными органами несовершеннолетние не предстали. Однако практика, в частности, Международного уголовного суда (МУС) может послужить определенным подспорьем при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего за совершение террористического преступления. Несмотря на то, что ст. 5 Римского статута 1998 г. не относит терроризм к числу преступлений, в отношении которых МУС обладает юрисдикцией, противоправность террористических актов, в том числе совершаемых в условиях вооруженного конфликта, вытекает из положений ст. 33 IV Женевской конвенции и п. 2 (а) ст. 4 Дополнительного протокола II.

В этом смысле интерес представляет дело Доминика Онгуена, бывшего командира бригады Господней армии сопротивления (угандийская христианская религиозно-политическая повстанческая организация, боевики которой неоднократно обвинялись в совершении военных преступлений и преступлений против человечности). Дело примечательно не только тем, что Онгуен обвиняется в подготовке детей-солдат, которые впоследствии становились субъектами противоправных деяний (вербовка лиц младше 15 лет признается военным преступлением на основании Римского статута), но и тем, что сам он в прошлом похищенный ребенок, превращенный при помощи религиозной пропаганды в солдата. По достижении совершеннолетнего возраста Онгуен не прекратил заниматься противоправной деятельностью и достиг карьерных успехов в своей организации, квалифицированной США после терактов 11 сентября 2001 г. в качестве террористической.

Сам факт данного судебного разбирательства поставил закономерный вопрос о правовых последствиях противоправных деяний, совершаемых детьми-солдатами и на первый взгляд являющихся террористическими. Более того, нерешенными остаются вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией соучастия несовершеннолетнего в совершении террористического преступления, особенно в условиях вооруженного конфликта.

Решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего за совершение террористи-

4 Джерыкин И.В. О минимальном возрасте уголовной ответственности в международном праве. // Российское право: образование, практика, наука. 2019, № 1. С. 65-71.

5 Кантур Р.А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал, 2019, № 2. С. 48-57.

ческого преступления осложняется не только проблемами, связанными с его квалификацией, но и параметрами применения мер уголовного принуждения в отношении таких лиц.

Ранее международным судебным органам не приходилось рассматривать дела, связанные с квалификацией террористического преступления, совершенного в условиях вооруженного конфликта несовершеннолетним незаконным комбатантом. Однако подобный случай имел место в США, где Военная комиссия США рассмотрела резонансное дело Омара Хадра. Согласно материалам дела подданный Канады Омар Хадр, 1986 года рождения, в период с 1996 по 2001 г. посещал вместе со своим отцом Афганистан, встречался там с высокопоставленными функционерами Аль-Каиды, прошел летом 2002 г. спецподготовку в тренировочном лагере Аль-Каиды в Афганистане, а затем присоединился к одному из отрядов боевиков. Будучи несовершеннолетним, Хадр был обвинен в совершении ряда преступлений, в том числе террористического характера. Причем сама Аль-Каида на тот момент была признана террористической организацией и участие в ее деятельности уже рассматривалось в США в качестве уголовного наказуемого деяния. В результате Хадр был признан виновным и осужден на восемь лет лишения свободы. Комиссией подчеркивалось, что Омар Хадр не подпадал под требования законного комбатанта, предусмотренные Женевской конвенцией. Незаконные комбатанты, в том числе террористы, не подпадают под эти требования, остаются гражданскими лицами и могут быть судимы как обычные преступники за совершение деяний, рассматриваемых в качестве преступлений по внутреннему уголовному праву⁶.

Таким образом, на основании изложенного попробуем сделать итоговые умозаключения.

Международно-правовые документы в сфере ювенальной юстиции представляют собой самодостаточный комплекс норм, исходящих из необходимости ресоциализации несовершеннолетнего преступника, применения к нему дифференцированного подхода при отправлении правосудия, превенции преступности среди несовершеннолетних и надеждающего обеспечения их прав. Они в полной мере применимы к несовершеннолетним обвиняемым в совершении террористических преступлений.

Среди проблем, связанных с регулированием вопросов ювенальной юстиции в антитеррористическом контексте, особо выделяются диспропорции между неотвратимостью наказания и частой невозможностью уголовного преследования несовершеннолетнего в силу возраста; отсутствие в международном праве требований к минимальному возрасту уголовной ответственности; неспособность многих государств обеспечить ресоциализацию несовершеннолетних преступников.

Совершение несовершеннолетним террористического преступления возможно, как в военное время, так и в мирное.

Несовершеннолетний, совершивший террористическое преступление в военное время (во время вооруженного конфликта) ни при каких условиях не может считаться законным комбатантом и не вправе рассчитывать на предусмотренный III Женевской конвенцией статус военнопленного. В случае пленения он остается гражданским лицом и подлежит уголовной ответственности в соответствии с внутренним правом преследующего его государства.

При осуществлении уголовного преследования несовершеннолетнего незаконного комбатанта, причастного к совершению преступления террористической направленности, ключевым квалифицирующим признаком субъективной стороны противоправного деяния должно быть наличие спе-

циального намерения в виде стремления запугать или оказать давление на властные структуры.

Представляется, что как указанные выше проблемы формирования международно-правовой базы в сфере ювенальной юстиции в антитеррористическом контексте, так и вопросы, связанные с возрастом несовершеннолетнего террориста, а также совершением им преступлений в условиях вооруженного конфликта, могли бы быть урегулированы в рамках отдельного международного договора. Оптимальным вариантом стали бы разработка специального факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка 1989 г. или же профильной универсальной международной конвенции о ювенальной юстиции в связи с преступлениями террористической направленности и учреждение международного контрольного органа, наделенного широкими полномочиями по осуществлению контроля за имплементацией и соблюдением ее норм (по типу учрежденного после вступления в силу Конвенции 1989 г. Комитета по правам ребенка). Причем значительную роль в разработке проекта такого документа могут сыграть Комиссия международного права ООН, а также Глобальный контртеррористический форум, приобретший за последние годы солидный опыт в сфере изучения терроризма и объединяющий в своих рядах немало как правоведов, так и представляющих структуры нацбезопасности и органы внутренних дел практиков, непосредственно занимающихся противодействием терроризму на национальном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Гернет М.Н. Дети-преступники. М., 1912.
2. Джерыкин И.В. О минимальном возрасте уголовной ответственности в международном праве. // Российское право: образование, практика, наука. 2019, № 1.
3. Кантур Р.А. Международно-правовые проблемы противодействия феномену террористов-смертников // Законодательство. 2019. № 2.
4. Кантур Р.А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал, 2019, № 2.
5. Мулукаев Р. С. К вопросу об историческом опыте борьбы с терроризмом // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).
6. Русинова В.Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник РГУ им. И. Канта. Сер.: Экономические и юридические науки. 2008. Вып. 9.
7. Тергулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: автореферат дис. ...канд. юрид. наук // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, СГЮА, 2019.
8. Хараев А.А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем как одном из основных источников финансирования терроризма // Евразийский юридический журнал, 2019, № 12 (129).
9. Чернядьева Н.А. К вопросу о происхождении и эволюции международного терроризма // ЕвразЮЖ № 3(70) 2014.
10. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография // Проспект, М., 2016.
11. Чернядьева Н.А. О недопустимости признания террористов субъектами международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах, 2017, № 3.

6 Русинова В.Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник РГУ им. И. Канта. Сер.: Экономические и юридические науки. 2008. Вып. 9. С. 21.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Статья рассматривает, какое положение приобретает распространение экстремистских и террористических взглядов среди молодежи, в частности, что экстремизм и терроризм с каждым днем молодеет и приобретает новые формы. Расширения экстремистских и террористических организаций и вовлечения в эти организаций молодых людей указывает на их особую опасность, и несут глобальную угрозу всему населению, государственному и общественному строю в целом.

Религиозная радикальная идеология быстро видоизменяется и укрепляется в молодых лицах, не только на Северо-Кавказском Федеральном округе, но и на межрегиональных и международных уровнях. Поэтому противодействие экстремизму и терроризму должно осуществляться с использованием последовательной контрпропаганды. Контрпропаганда против экстремизма и терроризма должна стать приоритетным направлением в работе всех органов государственной власти, общества и населения в целом. Отсутствия государственной пропаганды среды молодежи приводит к тому, что молодые головы заполняются экстремистскими и террористическими идеями.

Также в статье отмечается, какое значение имеет усвоение нравственных и социальных норм.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикальный экстремизм, социальная норма, культурные ценности, противодействия экстремизму, профилактика экстремизма и терроризма, органы государственной власти, государственная пропаганда, контрпропаганда, экстремистские и террористические идеи, приоритетное направление, психологические особенности, молодежная среда, мировоззрение, неосведомленность традиции, обычай, школьная программа, социальное положение.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE

The article examines the situation of the spread of extremist and terrorist views among young people, in particular, that extremism and terrorism are getting younger and taking new forms every day. The expansion of extremist and terrorist organizations and the involvement of young people in these organizations indicates their particular danger, and they pose a global threat to the entire population, the state and social system as a whole.

Religious radical ideology is rapidly changing and strengthening in young people, not only in the North Caucasus Federal district, but also at the interregional and international levels. Therefore, countering extremism and terrorism must be carried out using consistent counter-propaganda. Counter-propaganda against extremism and terrorism should become a priority in the work of all state authorities, society and the population as a whole. The lack of state propaganda among young people leads to the fact that young heads are filled with extremist and terrorist ideas.

The article also notes the importance of assimilation of moral and social norms.

Keywords: extremism, terrorism, radical extremism, social norm, cultural values, counteraction to extremism, prevention of extremism and terrorism, state authorities, state propaganda, counter-propaganda, extremist and terrorist ideas, priority direction, psychological characteristics, youth environment, worldview, ignorance of tradition, custom, school curriculum, social status.

Экстремизм и терроризм с каждым днем молодеет и приобретает новые формы. Расширения экстремистских и террористических организаций и вовлечения в эти организаций молодых людей указывает об их особой опасности.

Распространения радикальных экстремистских идей и террористических взглядов среди молодежи сегодня приобретает глобальную угрозу всему населению, государственно-му и общественному строю в целом.

Религиозная радикальная идеология быстро видоизменяется и укрепляется в молодых лицах, не только в Северо-Кавказском Федеральном округе, но и на межрегиональных и международных уровнях. Поэтому противодействия экстремизму и терроризму должно осуществляться с использованием последовательной контрпропаганды. Контрпропаганда против экстремизма и терроризма должна стать приоритетным направлением в работе всех органов государственной власти, общества и населения в целом. Отсутствия государственной пропаганды среды молодежи приводит к тому, что молодые головы заполняются экстремистскими и террористическими идеями.

Проведения контрпропаганды в молодежной среде невозможно без производства анализа особенностей вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. Поэтому следует изучить следующие обстоятельства - причины распространения экстремизма:

социально-психологические особенности молодежи; становления их личности и причины вовлечения в экстремистские и террористические идеи; обстоятельства способствующие, вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую идеологию¹.

После изучения указанных обстоятельств необходимо разработать на уровне всех органов государственной власти способы противодействия экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде.

Причинами вовлечения молодежи в экстремистские и террористические идеи являются:

1 Харзинова В. М. Факторы способствующие распространению экстремизма и терроризма // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 8. - № 4. - С. 43-45.

- стремление к самоутверждению;
- отсутствие социальной зрелости;
- отсутствие социального статуса;
- отсутствие основных принципов и индивидуальных взглядов на жизнь;
- отсутствие жизненного и профессионального опыта;
- отсутствие интеллекта, образованности;
- отсутствие знаний истории, обычаев, традиции, обрядов своего народа;
- предрасположенность молодых людей к легкому обогащению;
- отсутствие молодежных движений, которые проводили бы антиэкстремистскую и антитеррористическую пропаганду.

Из указанных причин хочу выделить отсутствие знаний истории, обычаев, традиции, обрядов своего народа. Данное обстоятельство имеет, если не первоначальное, то огромное значение для профилактических действий, поскольку основным фактором усвоения нравственных начал являются не правовые, прежде всего нормы, а социальные. Культурные ценности молодые люди должны почитать, уважать, относиться к ним трепетно. Для этого молодые люди должны усвоить правила поведения, которые сложились в результате повторения своим народом, знать очень хорошо культурные ценности.

Эти положения молодой человек должен освоить постепенно. Для правильного освоения указанных ценностей, ему следует изучать историю своего народа, историю возникновения обрядов, обычаев, традиции. Изучая и осваивая эти положения, молодой человек обогащает свой внутренний мир. Меняется мировоззрение, мироощущение. Также следует отметить, что вместе с мировоззрением крепчает психологическое состояние молодого человека. В будущем, его мироощущение, направление жизненных позиций, сложнее сломать, менять и видоизменить.

Неосведомленность, а также отсутствие указанных социальных положений, наоборот, делает молодого человека более уязвимым к провокационным призывам экстремистской направленности². Кроме того, отсутствие представления о культуре своего народа приводит к тому, что молодежь воспринимает несвойственные группе народов культуру. При этом они уверены в том, что это культура непосредственно его народа, поскольку религия и вера у них одна.

Религиозные обряды могут совпадать у разных народов, но национальные культурные ценности различаются. Взять, например, Северо-Кавказский федеральный округ. В данном округе проживают большое количество народов, религия, которых связана с мусульманской. У большинства народов проживающих в данном регионе религия одна, но культурные ценности разные. При этом сегодня с учетом веры молодые люди пришли к тому, что одежда у всех мусульман, независимо от национальностей одна – хиджаб (для молодых женщин). *Правильно ли это? Нет, поскольку национальные культурные ценности, не должны быть подменены, религиозными обрядами, которые не свойственны народу. Если рассматривать с Северо-Кавказского региона Кабардино-Балкарию, то история свидетельствует о том, что черкесы, адыги, кабардинцы, балкарцы никогда не носили такую одежду. Они носили совсем другую, красивую одежду - «фаца». Сегодня молодые женщины, девушки, которые являются приверженцами каких-то воинствующих течений, уверены в том, что в старину женщины кабардинки, черкесы, балкарки и др. носили хиджаб. Для того чтобы такого представления не имела молодежь, они должны знать, что хиджаб в переводе с*

арабского это одеяло, которое покрывает женщину с головы до ног, что это не культурные ценности народа Кавказа, и у всех народов без исключения есть элегантная женская одежда, которая имеет другое наименование и форму.

Профилактику следует начать, не тогда когда уже событие имеет место, а намного раньше. Её следует проводить постепенно, непрерывно, постоянно.

Полагали бы правильным начать профилактику с дошкольных учреждений, затем школы и продолжить в учебных заведениях, где обучаются молодые люди. Данный вид профилактики носит еще такое название как контрпропаганда, смысл которой заключается в вооружении молодых людей необходимыми знаниями, которые не позволят так легко принять идеи радикального ислама.

Чем меньше знает молодой человек о существующих национальных традициях, обычаях, обрядах, истории, нравственности, религии, тем чаще он может становиться на путь радикального ислама и на путь терроризма. Поэтому, на наш взгляд, необходимо пересмотреть школьную программу да и всю учебную программу других общеобразовательных учреждений.

Излечить сегодняшнюю молодежь от экстремизма и терроризма можно только путем совершенствования воспитательных процессов, духовно-нравственных начал.

Вместе с тем, считаем, что назрела необходимость для введения в школьную программу специального предмета с 7 по 11 класс, который изучает нормы морали, нравственности, религии, искусства немного глубже. Полагаем, что такой дисциплиной сегодня является культурология. Данную дисциплину должны изучать не только в высших и средних образовательных учреждениях, но и в школах, гимназиях, лицеях. Знания норм морали, нравственности, религии, культуры и истории своего народа не является второстепенным знанием, наоборот, они необходимы для подрастающего поколения.

Кроме того, следует пересмотреть содержание учебников по изучению родного языка в школах Северо-Кавказского региона. Например, в Кабардино-Балкарской Республике необходимо пересмотреть учебники по родному языку (кабардинскому и балкарскому). В указанных учебниках могут быть заложены основы нравственного этикета кабардинцев и балкарцев, обычаи и обряды, история их существования. При этом они должны быть заложены не только в учебниках по чтению, но в прописях.

Для этого, Министерству образования Российской Федерации следует разработать ряд методических рекомендаций, которые предусматривали бы способы и методы изучения этих вопросов. Положения Стратегии государственной молодежной политики следовало бы трактовать и с этой точки зрения.

Необходимо разработать порядок проведения конкурсов, соревнований, круглых столов, культурно-массовых мероприятий, которые давали бы возможность получить знания по тому, какие правила поведения были свойственны кабардинскому, балкарскому и другим народам, проживающим на территории Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, демонстрировали бы национальную одежду.

Пристатейный библиографический список

1. Харзинова В. М. Факторы способствующие распространению экстремизма и терроризма // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 8. - № 4. - С. 43-45.
2. Харзинова В. М. Социально-психологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - №4-1. - С. 112-115.

2 Харзинова В. М. Социально-психологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 4-1. - С. 112-115.

КАРДАНОВ Алим Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МЕЖДУ СЛЕДАМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ НАВЫКАМИ ПРЕСТУПНИКА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье приведены методы установления наличия закономерностей между оставленной на месте происшествия следовой картиной и определенными (профессиональными) навыками человека.

Ключевые слова: преступление, навык, след, следователь, криминалистика, расследование.

KARDANOV Alim Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

Карданов А. Р.

METHODS FOR IDENTIFYING PATTERNS BETWEEN THE TRACKS AND THE CRIMINAL'S SPECIAL SKILLS AT THE SCENE

The article presents methods for establishing the presence of patterns between the trace picture left at the scene and certain (professional) skills of a person.

Keywords: crime, skill, trace, investigator, criminology, investigation.

Анализ юридической литературы показывает, что проникновение в существо связей между элементами ситуации и различными сторонами преступной деятельности, сопряженной с различными ухищрениями, в недостаточной степени исследованы. Хотя общие подходы к данной проблеме можно обнаружить у многих исследователей, применявших ситуационный подход к анализу преступной деятельности.

По своей природе системно-ситуационный анализ - это комплексное и экспертное исследование обстановки и обстоятельств события с целью установления причинной связи между фактами механизма и обстоятельств, объясняющих наступление вредных последствий, которые в конструктивном плане самостоятельны и статичны, то есть именно какими они являются на момент проведения осмотра места происшествия

Тем временем, исследование обстановки проводится в основном с целью распознать и определить особенности процесса совершения события, для осуществления которых для обеспечения полноценности исследования обстановки, ее отдельных элементов, а также наличие связей между ними как в статике, так и в динамике необходимы различные подходы, в том числе структурный и системный¹.

В процессе проведения исследования обстановки места происшествия можно обнаружить достаточное количество следов, содержащих в себе признаки лица, совершившего преступление, механизм их взаимо-

действия и особенности использования орудий совершения преступления (при наличии таковых), а также характеризующих алгоритм совершения действий преступником, в том числе способ проникновения на место и его дальнейшее перемещение.

Это способствует дальнейшей систематизации следов по группам, и последующему комплексному их использованию в целях формирования портрета лица, совершившего деяние.

Механизм изменения преступления, познаваемый через механизм слеодообразования, и содержательная сторона процесса установления механизма преступления являются объектом криминалистической теории причинности. Исследование причинной связи следов преступления и его механизма являются частным случаем реализации криминалистической теории причинности, представляющей собой разработку положений общей теории причинности в криминалистической диагностике применительно к весьма специфическим объектам исследования².

С позиций причинности установление события преступления по имеющейся на месте происшествия следовой картине опирается на нижеследующих принципах теории причинности:

– присутствие пространственной или временной связи причинности, ее неразрывный характер;

1 Карданов Р. Р. Общая характеристика задач расследования в сложившейся ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 1 (13). - С. 72-78.

2 Кучмезов Р. А. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 4. - С. 240-242.

– направление причинной связи от причины к следствию, перенос структуры причины в структуру образуемого данной причиной следствия;

– бесповоротность причинно-следственной связи во времени.

Психологический анализ исследования обстановки места мнимого события должен включать ряд последовательных этапов действий следователя, взаимосвязанных между собой и обеспечивающих выдвижение отдельных версий по признакам ухищрений, на отдельных этапах деятельности следователя.

Последовательность данных этапов деятельности следователя должна быть следующая:

1. Обнаружение и выявление всех фактических обстоятельств, характеризующих имеющуюся на момент осмотра места происшествия криминальную ситуацию происшествия;

2. Тщательное исследование различных обстоятельств, взаимосвязанных между собой, и их логический анализ;

3. Сопоставление имеющихся и обнаруженных на момент осмотра места происшествия связей между различными компонентами объективной стороны преступления с должной обстановкой места происшествия, отдельными ее компонентами, а также сравнение с другими источниками доказательственной и ориентирующей информации, имеющимися на данный момент;

4. Выявление обстоятельств, противоречащих общей картине инсценируемого события, имеющейся на данный момент осмотра места происшествия, на основе сопоставления информации по данной следственной ситуации и по другим источникам;

5. Анализ и оценка выявленных в процессе исследования криминальной ситуации происшествия противоречий с целью отнесения их к негативным обстоятельствам, обнаружение которых в криминальной ситуации свидетельствует о наличии в ней признаков криминальной инсценировки, выдвижение частных версий по признакам (противоречивым связям между элементами субъективной стороны происшествия) инсценировки в исследуемой обстановке места происшествия;

6. Проверка данных следственных версий о наличии в обстановке места происшествия на основе отдельных признаков возможной криминальной инсценировки, либо на основе ее компонентов;

7. Выдвижение и проверка общей версии об инсценировке на основе частных версий с объяснением механизма всей противоречивой картины происшествия;

8. Выдвижение следственной версии о происшедшем событии на месте происшествия.

При познании структуры материальной обстановки места происшествия важно выявить не только составляющие ее элементы, которые мы изучаем раздельно, как бы вычленив данный элемент из целостной структуры материальной обстановки, но и способы и типы связей этих элементов структуры между собой с тем, чтобы познать весь механизм изменений, происшедших в данной структуре.

Практически задача восстановления механизма совершенного деяния по следовой картине состоит в воспроиз-

ведении алгоритма совершения по времени, установлению связей, различных обстоятельств, эпизодов, фактов, и события преступления в целом, используя информацию, полученную в результате ее изучения.

Процесс восстановления механизма совершения преступления содержит в себе не только следовую картину происшествия, но и алгоритм действия самого преступника или преступников.

Кроме основных задач осмотра места происшествия по поиску и закреплению следов, следует отметить еще одно направление действий следователя. Речь идет о выявлении доказательств уничтожения либо маскировки следовой картины, а также признаков инсценировки.

К тому же многие из них могут быть обнаружены только с применением специальных технических средств.

Изучение обстановки места происшествия, ее элементов и тех изменений, с которыми связано преступное деяние, дают возможность выдвигать предположение о личности преступника. Такое изучение основано на детерминистической концепции преступного поведения, которая позволяет предсказывать поведение субъекта. «Психологическая характеристика личности, - пишет В. С. Мерлин, - является вместе с тем предсказанием, как может вести себя человек при данных (определенных) обстоятельствах»³. Отмеченная связь между свойствами личности и поведением может быть использована в обратном направлении – как связь поведения со свойствами личности.

Детерминистическая концепция преступного поведения и закономерность появления следов, вытекающая из теории отражения, представляют собой теоретическую основу изучения личности преступника (субъекта ухищрений) при осмотре места происшествия. Следы и изменения обстановки места происшествия позволяют судить о характере деяния, которое, согласно детерминистической концепции, определяет взаимосвязь со свойствами определенной личности⁴.

В связи со сказанным заметим, что в ряде работ ученых установлены наиболее важные положения информационно-структурной личности, а именно личности преступника, образованные от общей структуры человека и его поведения.

Психологический склад личности включает в себя качества, определяющие особенности протекающих психических процессов, биологически обусловленные особенности психики, характер, знания, навыки, привычки, умения и др.

Соматические свойства личности – это материальный субстрат, ее биологическая, т.е. морфолого-структурная и функциональная основа, включающая физические особенности тела, морфология кожных узоров, акустические данные; особенности физиологического аппарата высшей нервной системы, определяющие типовую принадлежность, химиче-

3 Мерлин В. С. Психология индивидуальности. Издание: Институт практической психологии. - МОДЭК, 1996. - С. 45-46.

4 Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД: Мат. научн.-практ. конф. - М., 1992. - С. 9.

ский состав крови, слюны, пота, веществ, образующих запах тела, и др.

Большинство свойств личности представлены в виде запечатленных копий, либо других параметров, которые можно измерить или определить. К таковым следует отнести угол разворота ступней ног, группу крови.

Из социально-демографических признаков личности преступника более детально заинтересованность представляет присутствие специальных навыков, в том числе профессиональных, впоследствии преобладающих при выборе способов совершения преступления и последующего его сокрытия.

Одним из способов установления наличия закономерностей между оставленной на месте происшествия следовой картиной и навыками человека является метод исключения и сравнения.

Говоря о методе исключения необходимо отметить, что его сущность в определении отсутствия при совершении преступления каких-либо специальных навыков у преступника, в частности, профессиональных, выражающихся в выполнении сложных действий, требующих таковых. Например, угон катера, кража специальных частей какого-либо сложного оборудования на предприятии, угон трактора, проникновение в помещение путем отпираания замка посторонним предметом.

Сущность метода сравнения сводится к тому, что производство определенных действий сравнивается с эталонными нормативами. К примеру, по имеющимся следам применения резака по металлу при воздействии на металлическую дверь и сравнению их с требованиями резчика по металлу можно определить уровень владения данными навыками.

Метод сравнения в основном применяется в случаях необходимости установления уровня владения преступником информацией, знание которой присуще только профессиональному или иному кругу лиц. Преступникам-рецидивистам присуще знание специальной информации: изготовление, применение орудий, сокрытие следов, некоторые методы следственной работы.

Наибольшей вероятностью характеризуются связи между нравственно-психическими свойствами преступника и их отображением в обстановке места происшествия.

Нравственно-психические свойства личности выражаются, прежде всего, в самом преступном деянии. Исследования криминологов показали, что определенные деформации личности, психологическая подготовка к преступлению проявляются до его совершения. Особенно ярко нравственная сторона личности преступника проявляется в отношении к потерпевшему, жертве преступления.

Нравственные ценности личности преступника можно проанализировать в сравнении, насколько его поведение отклоняется в сторону общественных интересов либо, наоборот, характеризуется эгоизмом. Источником информации, например, будут бесцельная порча имущества при совершении преступления; признаки бережливости; обезображивание трупа; следы надругательства; аккуратно прикрытое тело.

Нужно отметить, что в криминалистическом смысле психические свойства не равнозначны. Многими психологическими исследованиями доказана взаимосвязь преступного поведения с такими свойствами, как эмоциональность, агрессивность, невротизм, ригидность, рефлексивность мышления и др.

Многочисленные исследования указывают на связь ригидности с различными сферами физической и психической жизни человека. Это личностное свойство рассматривается в одном контексте с такими свойствами, как консерватизм, догматизм, авторитаризм, конформизм, внушаемость. Ригидность связывается с эмоциональной напряженностью и состоянием стресса, фрустрацией и страхом; она влияет на интеллектуальную деятельность и адаптационный процесс.

Таким образом, характеристика ригидности может быть фактором, косвенно диагностирующим преступное действие, т.е. данные, характеризующие личность обвиняемого, могут иметь поисковое значение.

Пристатейный библиографический список

1. Зубков А. И. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Правовые и организационные аспекты морально-психологической подготовки работников ОВД: Мат. научн.-практ. конф. - М., 1992.
2. Карданов Р. Р. Общая характеристика задач расследования в сложившейся ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 1 (13).
3. Кучмезов Р. А. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 4.
4. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. Издание: Институт практической психологии. - МОДЭК, 1996. - 448 с.

КУЛЕВ Александр Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье рассматриваются вопросы процессуального статуса руководителя следственного органа, предлагается авторское определение данного участника уголовного судопроизводства. На основе анализа процессуального законодательства осуществлена классификация полномочий руководителя следственного органа, предложены коррективы в законодательную регламентацию некоторых из них.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, процессуальное руководство, полномочия, ведомственный контроль, уголовное преследование, иные полномочия, процессуальная самостоятельность.

KULEV Aleksandr Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistic sub-faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

Кулев А. Г.

HEAD OF AN INVESTIGATE BODY: LEGISLATIVE REGULATION OF POWERS

The article discusses the procedural status of the head of the investigative body, the author's definition of this participant in criminal proceedings is proposed. Based on the analysis of procedural legislation, the powers of the head of the investigative body are classified, and amendments to the legislative regulation of some of them are proposed.

Keywords: head of the investigative body, procedural management, powers, departmental control, criminal prosecution, other powers, procedural independence.

Проборазом современного руководителя следственного органа является начальник следственного отдела – участник уголовного судопроизводства, который появился в 1965 году в результате изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. Возникновение нового субъекта сразу же вызвало бурные дискуссии, касающиеся его процессуального статуса и полномочий. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов оказалась проблема соотношения процессуальных и организационных начал в деятельности новой следственной фигуры. Поскольку в то время процессуальное руководство следствием было возложено на прокурора, начальник следственного отдела в основном имел лишь организационные полномочия в отношении подчиненных ему следователей.

Однако ситуация изменилась в 2007 году после принятия Федерального закона №87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»». Начальник следственного отдела получил наименование «руководитель следственного органа», которому было предоставлено множество полномочий по процессуальному руководству следствием, ранее присущих прокурору.

В связи с созданием Следственного комитета Российской Федерации Федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 года прокурору была возвращена некоторая часть полномочий, переданных руководителю следственного органа предыдущим законом. Тем не менее на сегодняшний день приходится констатировать, что в круг полномочий руководителя следственного органа входят обширные возможности как в сфере процессуального руководства следствием, так и в организационной сфере. На наш взгляд, сочетание в одном лице и процессуального начальника, и административ-

ного сводят к минимуму процессуальную самостоятельность следователя. По сути, не следователь выступает центральной фигурой при осуществлении предварительного следствия, а руководитель следственного органа. Не случайно некоторыми авторами высказывается мысль о том, что сущность деятельности руководителя следственного органа заключается в «процессуальном властвовании»¹.

Не смотря на более чем десятилетний срок функционирования данного субъекта уголовного судопроизводства ни на догматическом, ни на практическом уровнях не наблюдается единства мнений о его законодательной дефиниции, классификации полномочий, оптимальном взаимодействии со следователем, вышестоящим руководителем следственного органа, прокурором и судом. Подобная ситуация требует дальнейшего изучения соответствующих вопросов.

Согласно п. 38¹ ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) руководитель следственного органа – это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Представляется, что данное определение является неполным, отражает лишь административную составляющую статуса руководителя следственного органа, не упоминая при этом процессуальных компонентов этого статуса. Поэтому следует поддержать исследователей, которые пытаются скорректировать легальную дефиницию за счет указания в ней на иные функции, которые выполняет анализируемый нами субъект. В частности, Н.А. Моругина пишет, что

1 Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 13.

под руководителем следственного органа следует понимать должное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, уполномоченное осуществлять контроль за законностью принимаемых следователем решений, а также уголовно-процессуальное руководство расследованием, наделенное соответствующими правами и обязанностями, реализация которых выполняется в ходе уголовно-процессуальных отношений². Одобряя попытку автора сконструировать законодательное определение, укажем лишь на то, что за его рамками осталась функция уголовного преследования, реализуемая руководителем следственного органа в случае принятия им уголовного дела к своему производству и последующего самостоятельного осуществления им предварительного расследования, а также «иные» процессуальные функции, которые закреплены в различных статьях УПК РФ.

Помимо сугубо процессуальных функций руководитель следственного органа наделен, как уже было сказано выше, рядом организационных функций, которые в большей степени находят свое отражение в ведомственных нормативных актах. Именно сочетание властных процессуальных и организационных полномочий превращает рассматриваемого субъекта в настоящего доминанта предварительного следствия. Рассуждая на данную тему, к интересному умозаключению пришел Е.А. Новиков: «Руководитель следственного органа имеет только процессуальные полномочия. Организационные полномочия имеет то же лицо, но выступающее в качестве должностного лица – руководителя следственного подразделения»³. Полагаем, что проведение четкой демаркационной линии между процессуальными и организационными полномочиями является порой довольно затруднительным. Например, полномочия руководителя следственного органа по поручению предварительного следствия, изъятию уголовного дела у следователя и передаче его другому, отстранение следователя от дальнейшего производства (п. 1, 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) непосредственно связаны с организацией работы возглавляемого следственного подразделения, и в то же время являются проявлением процессуальной составляющей в деятельности его начальника.

В настоящее время предварительное следствие осуществляется следственными подразделениями (отделами, отделениями, частями) органов внутренних дел, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности. Идея создания единого следственного органа на сегодняшний день не реализована и в ближайшем будущем вряд ли будет трансформирована в реальность. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что процессуальный статус руководителя следственного органа должен быть одинаков независимо от ведомственной принадлежности. Сказанное относится и еще к одной фигуре, выделяемой в УПК РФ – руководителю вышестоящего следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Определение последнего отсутствует в законе, что вряд ли способствует уяснению и без того сложной иерархической путаницы в системе следственных органов. Поэтому оправданным выглядит попытка некоторых специалистов сформулировать и закрепить легальное определение данного субъекта. Так, Т.Ю. Попова предлагает понимать под ним «должностного лица, возглавляющего следственное подразделение вышестоящего

уровня и имеющего установленные Кодексом полномочия в отношении руководителя следственного органа нижестоящего уровня»⁴.

В развитие сказанного отметим, что действующая ч. 5 ст. 39 УПК РФ позволяет определять конкретный круг полномочий руководителя следственного органа (в том числе вышестоящего) главой соответствующего ведомства в издаваемых им подзаконных нормативных актах, что, конечно же, не способствует унифицированному регулированию статуса изучаемой процессуальной фигуры. В этой связи положения ч. 5 ст. 39 УПК РФ подверглись обоснованной критике⁵. Более того, указанное предписание стало предметом его рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 года № 1651-О-О отмечается, что «нет оснований для вывода о том, что часть пятая статьи 39 УПК Российской Федерации позволяет произвольно определять должностных лиц, осуществляющих полномочия руководителя следственного органа». Справедливости ради следует отметить, что желанный нами унифицированный подход к статусу руководителя следственного органа иногда намеренно игнорируется законодателем. Речь идет о дифференцированной форме уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ). Согласно нормам данной главы Председатель Следственного комитета РФ, его заместитель, а также руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ имеют исключительные полномочия по возбуждению уголовного дела и дачи согласия для избрания меры пресечения в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448, 450 УПК РФ).

Анализ УПК РФ позволил различным авторам осуществить разнообразные подходы к классификации функций руководителя следственного органа, а в рамках функций выделить конкретные полномочия данного субъекта. При этом вопрос о том, какая из осуществляемых им функций является главной, приоритетной, остается дискуссионным. Так, Е.В. Иванова утверждает, что основной функцией руководителя следственного органа является функция процессуального контроля за деятельностью следователя на досудебных стадиях судопроизводства, которая включает в себя и процессуальное руководство⁶. Некоторое авторы ратуют на возрождение главенствующей роли прокурора в сфере руководства уголовным преследованием⁷ и, следовательно, за сокращение функций руководителя следственного органа, ограничивая их ведомственным контролем⁸. Полагаем, что перманентные законодательные изменения полномочий органов уголовного судопроизводства, сопровождающиеся трансформацией их процессуального взаимодействия между собой, вряд ли будут способствовать эффективности их деятельности. Законодательство должно быть по возможности стабильным,

4 Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 19.

5 Победкин А.В., Новиков Е.А. Руководитель следственного органа. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 38.

6 Иванова Е.В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – С. 8.

7 Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 11.

8 Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 316.

2 Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 9.

3 Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.

способствовать выработке единообразной и стабильной практики его применения. Поэтому считаем, что изменения и дополнения УПК РФ должны носить по возможности точечный характер, устранять явные пробелы и изъяны, а не вызывать в очередной раз глобальных распределений функций и полномочий между органами уголовного преследования.

По нашему мнению, действующая редакция УПК РФ позволяет выделить следующие функции руководителя следственного органа: 1) процессуальное руководство; 2) контроль за расследованием уголовных дел (ведомственный контроль); 3) самостоятельное осуществление уголовного преследования; 4) иные процессуальные полномочия. Представляется, что первые две функции имеют равнозначный характер, и выделять среди них генеральную не имеет смысла.

Функция процессуального руководства предполагает наличие ряда полномочий. В целом они сводятся к даче следователю указаний и поручений. В частности, полномочия по процессуальному руководству закреплены в: п.1, п.3, п.5, п.6, п.11 ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 152, ч.5 ст. 152, ч. 3 ст. 153 УПК РФ. В этой связи возникают некоторые вопросы, требующие законодательных ответов. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ закреплено, что руководитель следственного органа уполномочен поручать следователю производство предварительного следствия. При этом почему-то не говорится о праве поручения проверки сообщения о преступлении. В п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ сказано о даче указаний по производству отдельных следственных действий, однако правильнее было бы говорить о процессуальных действиях в целом. Пункт 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ закрепляет полномочие по возвращению уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Обращает на себя внимание неудачное использование терминологии. Как верно отмечают отдельные специалисты: «Предварительное расследование как стадия возникает с момента возбуждения уголовного дела, а заканчивается в момент направления дела прокурору. Поэтому вернуть уголовное дело для дополнительного расследования возможно лишь в том случае, если уголовное дело оно находится за пределами стадии предварительного расследования (у прокурора, в суде)»⁹.

Функция контроля за расследованием уголовных дел выражается в полномочиях по проверке материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя, отмене иных процессуальных решений (п. 2, п. 2¹, п.7, п. 7¹ УПК РФ). Странно, что в ч. 3 ст. 88 УПК РФ отсутствует полномочие по признанию доказательств недопустимыми. К ведомственному контролю относятся также разрешительные полномочия руководителя следственного органа, предполагающие дачу им согласия на те или иные действия и решения следователя. Некоторые из них закреплены в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, но большинство из них имеются в иных статьях Кодекса.

Функция самостоятельного осуществления уголовного преследования выражена в полномочиях, предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК РФ: право возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме.

Иные функции по своей сущности образуют эклектичный перечень, сформированный по остаточному принципу. Например, осуществление ведомственного надзора (ст. 124 УПК РФ), участие в реабилитации лица (ч.3 ст. 136 УПК РФ), инициирование процедуры восстановления уголовных дел (ч. 1 ст. 158¹ УПК РФ) и др.

Подводя итог вышесказанному, констатируем, что руководитель следственного органа – это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель, уполномоченное осуществлять процессуальное руководство предварительным следствием, контроль за расследованием уголовных дел, самостоятельное уголовное преследование, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Желательно также закрепить в законе легальное определение руководителя вышестоящего следственного органа. Что касается возврата прокурору функций руководителя следственного органа, которые были в свое время делегированы последнему, то мы не являемся сторонниками подобной идеи, отстаивая необходимость стабильного и планомерного развития законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова Е.В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.
2. Каретников А.С., Миронов Ю.И. Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // СПС «Консультант Плюс».
3. Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
4. Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
5. Победкин А.В., Новиков Е.А. Руководитель следственного органа. – М.: Юрлитинформ, 2010.
6. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012.
7. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
8. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
9. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013.

⁹ Каретников А.С., Миронов Ю.И. Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // СПС «Консультант Плюс».

ЛАКОМСКАЯ Марта Юрьевна

преподаватель кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрываются особенности российского законодательства в области применения вспомогательных репродуктивных технологий, в частности, суррогатного материнства. Автором определены основные риски преступного характера, возникающие в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий, дана их авторская классификация, а также юридическая оценка.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, семейное законодательство, уголовное право, расследование.

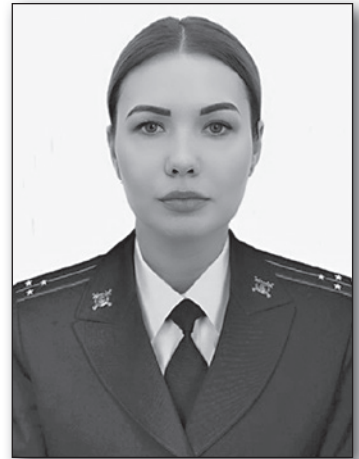
LAKOMSKAYA Marta Yurjevna

lecturer of Criminalistic sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FORENSIC ANALYSIS OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

The article describes the features of Russian legislation in the field of assisted reproductive technologies, in particular, surrogate motherhood. The author defines the main criminal risks that widespread in the sphere of using assisted reproductive technologies, gives their author's classification, as well as legal assessment.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogacy, family law, criminal law, investigation.

Лакомская М. Ю.

Понятия «ЭКО», суррогатное материнство, «ВРТ» на протяжении последних двух десятилетий прочно вошли в обиход не только медицинских работников, но и многих молодых людей, для которых был поставлен страшный диагноз «бесплодие», лишаящий возможности реализации базового права на продолжение своего рода. По данным ВОЗ, от бесплодия страдает от 15% до 25 % всех пар репродуктивного возраста в мире¹. По различным оценкам, в России бесплодны 10-20% населения репродуктивного возраста².

Биомедицинские технологии, в частности, вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ), ставшие одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей медицины в условиях глобальной цифровизации, стали одновременно спасательным кругом для бездетных пар, и причиной массы вопросов как этического характера (что способствовало развитию биоэтики), так и юридического толка. Отдельным вопросом следует отметить количество преступных посягательств, совершаемых в сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

Для начала остановимся на правовой базе, регламентирующей порядок применения ВРТ, в Российской Федерации.

Под биотехнологией, согласно определению, данному в Конвенции ООН «О биологическом разнообразии», понимается «любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования»³.

Приведенное определение достаточно обширное и разноаспектное. Однако, в рамках настоящей статьи основное внимание

уделено биотехнологиям, открывающим широкие возможности для решения неизлечимых проблем в области репродукции.

В российском правовом поле регулирование применения ВРТ осуществляется на основе положений Семейного кодекса РФ, Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 55) и приказа Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴.

Анализ положений указанных актов позволяют заключить их взаимодополнение.

Ст. 55 упомянутого Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано определение, согласно которому «вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма»⁵. В приказе Минздрава содержится некоторое уточнение данного определения: «в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства».

«Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки»⁶.

В Семейном кодексе РФ (ст. 51) регламентируются права родителей на их запись в качестве родителей ребенка в книге

1. Статья матерью во что бы то ни стало: муки бесплодия // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2010. - Вып. 88. - № 12. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/88/12/10-011210/ru/>.

2. Старчиков М.Ю. К вопросу о правовом статусе суррогатного материнства в России: теория и судебная практика // Гражданин и право. - 2017. - № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992), ратифицирована ФЗ РФ от 17 февраля 1995 года № 16-ФЗ // Доступ из СПС «Гарант». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2107744/#friends>.

4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Там же.

записей рождений, в случае рождения ребенка посредством применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона. При этом, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (ч. 4 ст. 51 СК РФ). Длительное время указанное положение закона создавало значительные трудности для родителей, согласившихся на суррогатное материнство, ввиду частых случаев нежелания суррогатной матери передавать ребенка генетическим родителям. В судебных инстанциях различных уровней принимались неоднозначные решения по установлению семейно-правовой связи ребенка с родителями, направленные на поиск баланса всех заинтересованных лиц. Как справедливо отмечает В.В. Момотов, точку в этом вопросе поставило «исторически значимое в разрешении биоэтических вопросов, связанных с суррогатным материнством»⁷ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Так, Пленум Верховного Суда разъяснил, «что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласие на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка» (п. 31 Постановления).

Детальная регламентация процедур проведения и применения ВРТ осуществляется приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В целом, регулирование применения ВРТ в рамках позитивного права следует признать вполне проработанным, чего нельзя сказать об уголовном законодательстве. Применение ВРТ сопряжено с многочисленными рисками, как для суррогатной матери, будущего ребенка, так и для биологических родителей. При этом риски сопряжены не только с потенциальным вредом здоровью участников указанных правоотношений, но и со значительными материальными рисками.

Как отмечает профессор Е.П. Ищенко, в условиях стремительного распространения количества злоупотреблений, в том числе и преступлений, в сфере искусственной репродукции человека весьма востребован «криминалистический анализ принимаемого законодательства, регулирующего применение новых биотехнологий, на предмет наличия в нем лазеек для преступников» по аналогии с антикоррупционной экспертизой⁸. «Право на возможность использования новейших достижений в сфере ВРТ нуждается в защите от злоупотреблений и преступлений. Криминалистика обладает возможностями по выявлению и расследованию преступлений против репродуктивных прав человека»⁹.

23 сентября 2019 года греческие правоохранительные органы при поддержке Европола ликвидировали организованную преступную группу, занимавшуюся продажей яйцеклеток, незаконным усыновлением и отмыванием денег.

Действующая с 2016 года, криминальная сеть вербовала беременных женщин из Болгарии, доставляя их затем в Салоники, Греция, где они помещались под медицинское наблюдение до родов. Затем новорожденные незаконно продавались под усыновление за сумму от 25 000 до 28 000 евро каждый. Сбо-

ры включали оплату биологической матери, все юридические расходы, госпитализацию, саму доставку и членов преступной группы. Некоторые из матерей, привезенных в Грецию, также использовались в качестве суррогатных матерей.

Эта же преступная группа также участвовала в торговле яйцеклетками. Преступники вербовали доноров в Греции, в основном из Болгарии, Грузии и России. Затем женщин перевозили в Салоники, чтобы пройти серию процедур по лечению бесплодия, чтобы увеличить количество яйцеклеток.

В деятельность преступной группы было вовлечено более 66 человек, в том числе юрист, акушер-гинеколог и сотрудники частных клиник. По оценкам, преступная деятельность принесла не менее 500 000 евро. Деньги были отмывы через финансовые учреждения, предметы роскоши и недвижимость¹⁰.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы. На сегодняшний день преступность в сфере использования ВРТ оформилась в самостоятельный вид преступности, которому адекватной оценки в рамках уголовного законодательства не дано. Во многом это объясняется фрагментарностью и несовершенством законодательства, регулирующего вопросы суррогатного материнства, что, в конечном счете, приводит к злоупотреблениям и преступлениям в рассматриваемой сфере.

Большая часть рассмотренных в рамках настоящей статьи деяний находится вне рамок правового поля, что недопустимо в условиях популярности ВРТ и вовлеченности в них широкого круга участников, в том числе и наиболее не защищенных – новорожденных детей.

Для разрешения обозначенных проблем и обеспечения прав и интересов ребенка, а также биологической и фактической матери необходимо юридическое закрепление разрешения вопросов, связанных с началом жизни ребенка и понятием матери.

В указанных условиях следует констатировать отсутствие какой-либо действенной методики и практики по расследованию преступных деяний, совершаемых в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминалистический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 740-746. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).740-746.
4. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992), ратифицирована Ф3 РФ от 17 февраля 1995 года № 16-ФЗ // Доступ из СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2107744/#friends>.
5. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. – 2019. – № 1. – С. 29-39.
6. Старчиков М.Ю. К вопросу о правовом статусе суррогатного материнства в России: теория и судебная практика // Гражданин и право. – 2017. – № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Стать матерью во что бы то ни стало: муки бесплодия // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2010. – Вып. 88. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/88/12/10-011210/ru/>.
8. 66 suspected of arranging illegal adoptions and surrogacies, and human egg trafficking in Greece. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/66-suspected-of-arranging-illegal-adoptions-and-surrogacies-and-human-egg-trafficking-in-greece>.

7 Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. – 2019. – № 1. – С. 29-39.

8 Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминалистический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 740-746. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).740-746.

9 Там же.

10 66 suspected of arranging illegal adoptions and surrogacies, and human egg trafficking in Greece. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/66-suspected-of-arranging-illegal-adoptions-and-surrogacies-and-human-egg-trafficking-in-greece>.

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ХАРИСОВА Зарина Ирековна

кандидат технических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Данная статья посвящена выявлению отдельных криминалистических и процессуальных ошибок при проведении допроса по делам о насильственных преступлениях. Материал подготовлен на основе: изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях; опроса следователей, сотрудников оперативного аппарата, экспертов-криминалистов, психологов, психиатров.

Ключевые слова: допрос, тактика, криминалистическая подготовка, криминалистическая ошибка, процессуальная ошибка, предмет доказывания, насильственные преступления.

LONSCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHARISOVA Zarina Irekovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Management in the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INDIVIDUAL FORENSIC AND PROCEDURAL ERRORS DURING INTERROGATION IN CASES OF VIOLENT CRIMES

This article is devoted to the identification of certain forensic and procedural errors during interrogation in cases of violent crimes. The material was prepared on the basis of: the study of archived criminal cases on cases of violent crimes; interviews with investigators, operational staff, forensic experts, psychologists, and psychiatrists.

Keywords: interrogation, tactics, forensic training, forensic error, procedural error, subject of evidence, violent crimes.

Актуальность исследования обусловлена комплексом насущных проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения насильственных преступлений.

Материал и методы. По специально разработанной анкете нами изучены более ста восьмидесяти уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан в 2005–2019 годах, возбужденных по ст. ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; проведен опрос следователей, сотрудников оперативного аппарата, экспертов-криминалистов, психологов, психиатров. Материал подготовлен на основе изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях; опроса следователей, сотрудников оперативного аппарата, экспертов-криминалистов, психологов, психиатров.

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье мы освещаем одно из направлений нашего исследования – отдельные криминалистические и процессуальные ошибки при проведении допроса по делам о насильственных преступлениях и рекомендации по их устранению.

Одной из центральных проблем, лежащих в этой плоскости, является проблема получения качественной криминалистически значимой информации в процессе допроса по делам насильственных преступлений и возможность ее использования при принятии процессуальных и криминалистических решений.

Полную, объективную, достоверную криминалистически значимую информацию по делу можно получить только совместными скоординированными и грамотными действиями сотрудниками следственного, оперативного аппаратов, специалистами экспертных подразделений. При подготовке и проведении допроса большое значение имеет организованное взаимодействие между выше перечисленными службами. Опыт следственной работы автора статьи позволяет утверждать о том, что чем лучше организовано взаимодействие, установлен психологический контакт, тем больше у следователя криминалистически значимой информации.

При проведении допроса, важно не только получить криминалистически значимую информацию по делу, но и проверить ее на предмет объективности, достоверности, истинности. Это, в свою очередь, позволит субъектам раскрытия и расследования преступлений эффективно решать свои профессиональные задачи с ориентацией на установление объективных обстоятельств по делу. Однако, анализируя архивные уголовные дела по делам о насильственных преступлениях, опрос следователей, сотрудников оперативного аппарата, экспертов-криминалистов, психологов, психиатров позволил нам прийти к выводу о том, что отдельные криминалистические и процессуальные ошибки при расследовании насильственных преступлений вновь нуждаются в освещении, анализе.

По результатам изучения уголовных дел мы выявили следующие криминалистические и процессуальные ошибки.

1. При подготовке к допросу имеет место формальный подход к изучению личности допрашиваемого лица: более половины изученных уголовных дел.

2. Отсутствует стадия свободного рассказа: в трех четвертях изученных уголовных дел.

3. Отсутствует вопросно-ответной стадия допроса; отсутствует детализации вопросов после свободного рассказа: в половине изученных уголовных дел.

4. Показания носят поверхностный, обобщенный, формальный характер; в них отсутствует качественная, пригодная для дальнейшего использования, криминалистически значимая информация: в четверти изученных уголовных дел.

5. Кратко изложенные показания. В них отсутствуют признаки уголовно-правовой характеристики.

6. При описании признаков внешности в протоколах имеют место разговорно-бытовые выражения, отсутствует единая терминология, следователи зачастую не используют выработанную криминалистической наукой универсальную классификацию (терминологию) признаков внешности: приблизительно в каждом третьем изученном уголовном деле.

7. Отсутствие в показаниях допрашиваемого лица уголовно-правовой характеристики расследуемого события: в каждом пятом изученном уголовном деле.

8. Допрос подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, по истечению суток с момента фактического задержания: восемь изученных уголовных дел.

9. Повторный допрос обвиняемого по вопросам, на которые были ранее даны показания, в отсутствие его ходатайства об этом в соответствии со ст. 173 УПК РФ: двадцать два изученных уголовных дела.

10. Допрос эксперта, специалиста до вынесения ими заключения по исследованию, их выход за пределы проведенного исследования в соответствии со ст. 205, 282 УПК РФ: срок одно изученное уголовное дело.

С целью недопущения выявленных вышеуказанных ошибок мы предлагаем следующее.

I. Для недопущения ошибок при описании внешнего облика человека необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов описания признаков внешности человека, имеющих криминалистическое значение.

При решении задач уголовного судопроизводства по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, важное значение имеет отождествление человека. Поиск преступника «по горячим следам», допросов и некоторых других следственно-оперативных мероприятий невозможны без составления словесного портрета человека, профессионально грамотного описания признаков его внешности. Нельзя ограничиваться бессистемными, поверхностными разговорно-бытовыми выражениями, не придерживаться единой терминологии, не использовать выработанную криминалистической наукой универсальную классификацию признаков внешности. В связи с вышеизложенным, важно использовать при описании внешности человека методические рекомендации, выработанные криминалистикой (мы выявили проблемными последовательность и терминологию

при описании внешности человека; в этой связи, основной упор для нейтрализации типовых ошибок мы предлагаем включить именно последовательность и анатомические данные в соответствии с терминологией).

II. Базовые психологические типы (акцентуации характера) необходимо учитывать при подготовке и при проведении вербальных следственных действий: истероидный(демонстративный); эпилептоидный (застревающий); паранояльный (паранойяльный); эмотивный; шизоидный; гипертимный; тревожный.

Для каждого типа акцентуаций (психологических типов, радикалов) характерны свои «слабые и сильные стороны», которые важно выявить и использовать при построении тактики допроса, нейтрализации противодействия допрашиваемого лица.

По результатам нашего исследования выявлены следующие закономерности противодействия обвиняемых по делам о насильственных преступлениях с акцентуациями характера: лица с эпилептоидной акцентуацией характера при производстве их допроса, оказывали противодействие в форме дачи ложных показаний и отказа от дачи показаний; лица с застревающей акцентуацией характера оказывали противодействие в форме отказа от дачи показаний; лица с гипертимной акцентуацией оказывали противодействие в форме дачи ложных показаний¹.

Получение правдивых, полных и объективных показаний по делу – одна из основных задач допроса, от успешного решения которой зависит установление объективной картины преступления. Для эффективного решения этой задачи следователь использует тактические приемы. Им используются следующие тактические приемы допроса: предъявление доказательств, беседа, внезапность, последовательность, снятие напряжения, создание напряжения, использование положительных свойств личности, использование слабых мест в психике личности, допущение легенды, пресечение лжи, форсированный темп допроса, замедленный темп, инерция, отвлечение внимания, повторность допроса, выжидание, создание впечатления о хорошей осведомленности следователя, демонстрация возможностей расследования, настройка, создание незаполненности, синхронизация и другие. Следователю при производстве допроса эффективно маневрировать с созданием зоны комфорта и дискомфорта для допрашиваемого лица с учетом психологии его поведения, акцентуаций характера.

Основное внимание при этом уделяется более тщательной реализации алгоритма: следственная ситуация, психологический тип, акцентуация характера, тактический прием.

III. Еще раз важно отметить, что при производстве допроса все сводится к установлению следующих обстоятельств, характеризующих:

1. Субъект преступления: число лиц, участвовавших в совершении преступления; примерный возраст участников преступления; их физические данные; состояние здоровья; привычки лиц, совершивших преступление; наличие у них определенных (профессиональных) навыков; профессия; данные, характеризующие особенности психики лиц, совер-

1 См.: Лонцакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... к.ю.н. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2009. С. 9.

шивших преступлений, выявление психологии их поведения, акцентуаций характера.

2. Объект преступления: на что направлено преступное посягательство; что явилось непосредственным предметом преступления; физические и психические особенности потерпевшего.

3. Объективную сторону преступления: время совершения преступления; способ совершения преступления; действия преступников на месте происшествия; обстоятельства, сопутствующие совершению преступления; последствия совершенного преступления; наличие причинной связи между действиями преступников и наступившими последствиями.

4. Субъективную сторону преступления: умышленно или неосторожно совершено деяние; мотивы и цели преступления.

Более того, при производстве допроса возможно и необходимо установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

По результатам нашего исследования уголовные дела расследовались в условиях противодействия в двух третях уголовных дел².

Противодействие расследованию и криминалистические способы их преодоления при производстве следственных действий – ключевой вопрос в планировании и расследовании уголовных дел³.

Нейтрализация противодействия расследованию – фундаментальная основа обеспечения достоверности доказательственной информации по уголовному⁴.

Одним из эффективных инструментов нейтрализации противодействия расследованию преступлений является использование психофизиологических инструментов⁵.

Мы убеждены, что для недопущения ошибок при производстве допроса необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических рекомендаций подготовки и проведения допроса с учетом психологии поведения допрашиваемого лица.

Использование вышеуказанных рекомендаций при получении и проверке показаний повысят эффективность и надежность расследования насильственных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М: Академия Управления МВД России, 2011. 148 с.
2. Лавров В. П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность; история; перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: Сборник научных трудов. Екатеринбург: изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 23.
3. Лонцакова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... к.ю.н. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2009. 242 с.
4. Лонцакова А. Р. Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 280-281.
5. Лонцакова А. Р., Харисова З. Р. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242.
6. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98.

2 Лонцакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2009. С. 29-53.

3 См.: Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М: Академия Управления МВД России, 2011. С. 8-147; Лавров В. П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность; история; перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Екатеринбург: изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 23; Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2019. С. 92-98.

4 Лонцакова А.Р. Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств // в журнале Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 280-281.

5 Лонцакова А.Р., Харисова З.Р. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242.

КАРДАНОВ Руслан Рейзаевич

доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Как известно, для поиска и последующего изъятия различного рода материальных следов совершения преступлений, привлекаются специалисты, обладающие специальными знаниями в области конкретных наук.

На сегодняшний день экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) МВД России насчитывают более 17 тысяч человек, которые ежегодно проводят около 1 миллиона экспертиз и исследований, а также принимают участие в 2,5 миллионах оперативно-розыскных мероприятий и в аналогичном количестве процессуальных действий. Зачастую, информация, полученная при помощи существующих различных экспертно-криминалистических учетов, является едва ли не единственным доказательством, изобличающим преступников.

Кроме этого, ежегодно в экспертно-криминалистических подразделениях, а также образовательных организациях системы МВД России создаются и модернизируются средства поиска и изъятия следов совершения преступления для последующей эксплуатации, в том числе с целью повышения качества технико-криминалистического сопровождения оперативных и следственных мероприятий.

Авторы в своей статье представили краткий обзор истории возникновения и развития судебных экспертиз. По некоторым видам проведен детальный анализ процесса формирования в отдельную форму использования специальных знаний в расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, история, развитие, судебные экспертизы, эксперт, следы преступления, преступник, специальные знания.

KARDANOV Ruslan Reizaevich

associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ON THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF CERTAIN TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS

As you know, specialists with special knowledge in the field of specific sciences are involved in the search and subsequent seizure of various types of material traces of crimes.

To date expert-criminalistic divisions of the MIA of Russia number more than 17 thousand people, who annually conduct about 1 million examinations and research, as well as participate in 2.5 million operational search activities and a similar number of procedural actions. Often, information obtained with the help of various existing forensic records is almost the only evidence that incriminates criminals.

In addition, every year, forensic units and educational organizations of the system of MIA of Russia create and modernize tools for searching and removing traces of crime for subsequent exploitation, including in order to improve the quality of technical and forensic support for operational and investigative activities.

The authors in their article provided a brief overview of examinations. For some types, a detailed analysis of the process of forming a separate form of using special knowledge in the investigation of crimes was carried out.

Keywords: criminology, history of development, forensic expertise, expert, traces of crime, criminal, special knowledge.

Карданов Р. Р.

Коркмазов А. В.

Кучмезов Р. А.

Первые призывы правосудия к науке с просьбой оказать содействие были засвидетельствованы достаточно давно. Так, в период правления византийского императора Юстиниана в законодательстве в судебных целях имело место проведение почерковедческих исследований, а в 15 веке в России для установления подлинности документа проводилось сравнение рукописей. Становление судебной экспертизы приурочивается к промежутку времени, когда розыскные и судебные учреждения для проведения сравнения следов и различных объектов стали использовать определенных людей, которые имели некие специальные познания и опыт проведения необходимых сравнений.

Уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам судебных экспертиз посвящена достаточно обширная юридическая и специальная литература. Уместно вспомнить труды таких авторов, как Аверьянов Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р., Арсеньев В. Д., Ахтырская Н. А., Васильев А. Н., Яблоков Н. П., Винберг А. И. и др. Однако, они уже не учитывают изменения, происходящие в правовом регулировании сферы судебных экспертиз, применение новых научно-технических средств и рекомендаций, что определяет теоретическую неразработанность темы и вызывают необходимость в новых исследованиях.

Стремительный рост преступности в развитых странах во второй половине 19 в. потребовал изыскания новых эффективных средств борьбы с нею, постановки самого процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений на научную основу, что повлекло за собой всё расширяющееся использование в судопроизводстве достижений науки и техники. Возникли предпосылки для формирования новой области научных знаний – криминалистики, которая стала основой адаптации результатов научно-технического прогресса к нуждам и потребностям уголовного процесса. Получила и отчетливое выражение социальная функция криминалистики: вооружать органы расследования и суда научно-техническими средствами установления объективной истины по уголовным делам. Появление новых видов преступлений, совершение преступных деяний в незнакомых на тот момент формах, развитие научно-технического прогресса обуславливают углубление экспертных исследований, развитие нетрадиционных систем судебных экспертиз.

Все это способствовало приобретению знаний о существовании и возможностях новых видов экспертиз. Необходимость повышения качества противостояния преступности побуждает к поиску инновационных криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений, особое внимание уделялось тяжким и особо тяжким преступлениям. Однако процесс внедрения новых технических средств и методов требовал их теоретическую обоснованность, практическую апробацию в раскрытии и расследовании реального преступления, а также конкретные положительные результаты их использования, в частности результаты должны были отвечать критериям надежности и достоверности.

Криминалистическая экспертиза – одна из первых классов судебной экспертизы, который сформировался ранее других классов. Этот класс достаточно многочисленен. В последние годы появляются новые исследования, некоторые из которых относят к классу криминалистических, при этом не вполне ясны те критерии, по которым экспертиза считается криминалистической

Криминалистические экспертизы остаются наиболее значимыми в практике расследования и рассмотрения преступлений. Их объединяет как цель (предмет исследования), так и специальные знания, необходимые при их проведении, главным образом – знания криминалистической техники.

Почерковедческая экспертиза была одной из первых форм использования специальных знаний в расследовании преступлений. Люди с давних времен проявляют интерес к

вопросу взаимосвязи личности человека с почерком написанного им текста. Так, в 1622 году итальянцем К. Бальдо был издан тракт «Рассуждения о способе узнавать обычаи и качества писавшего по его письму». Пастор Лафатер в 18 веке в Цюрихе проводил исследования взаимосвязи почерка с личностью конкретного человека. Настоящий интерес к почерку начал проявляться в 19 веке. Учение о связи почерка с личностью писавшего получило название «графология». Термин предложен аббатом Ипполитом Мишоном, в связи с чем его зачастую именуют основателем графологии.

Ускорение в изучении графологии на западе придал итальянский психиатр и ученый-криминалист Ч. Ломброзо. По его учению почерку «преступного человека» свойственны особые графологические признаки. Но это учение оказалось научно несостоятельным.

Говоря о развитии графологии в России, следует указать, что для сличения почерков использовали дяков. Это объяснялось тем, что они имели огромный опыт в работе с различными рукописными бумагами. В 16 веке в процессе рассмотрения уголовных дел в судах зачастую проводили сличения почерков.

Характерно, что уже в тот период при сравнении отбирались и образцы почерка «для примера». Какой-либо четкой методики проведения сравнения, конечно, не было, и «экспертами» излагалось своё субъективное мнение о сходстве или различии почерков на представленных документах. В 19 веке алгоритм сличения почерков не изменился, а к этому процессу начали привлекаться учителя чистописания и секретари судов.

Начало 20 века стало неким прорывом для графологии в нашей стране. Причиной явилось появление научного труда И. Ф. Моргенштерка «Психографология», в которой он именует так науку об определении внутреннего мира человека по его почерку. Графология активно развивалась в 20-х – первой половине 30-х годах. Появляется книга Д. М. Зуева-Инсарова «Почерк и Личность». Кроме сличения почерков стала возникать и необходимость установления различных подделок в документах: подчисток, дописок и т.д.

Говоря об экспертизе документов, необходимо указать, что судебные исследования документов проводились в России уже примерно в 15 веке. Так называемые «подметные письма» в 15-16 веках зачастую сверялись с почерком лиц, которых подозревали в их написании. Столь же глубокую давность имеет появление подложных документов. В тот период, для более эффективной борьбы с подделкой документов создавались разнообразные определенные условия, которые были обязательными при составлении документов.

В 18 веке часто встречались дела и обвинения в подделки денежных знаков. Факт подделки устанавливался путём осмотра ассигнаций чиновниками полиции. Специальные знания для выявления факта подделки начали использоваться исключительно в экспедиции заготовления Государственных Бумаг¹. Стремясь найти более надёжные средства распознавания подделки, судебные органы начинают прибегать к использованию научных знаний. Прежде всего, для выявления подделок стали обращаться к тем же приказным дякам, которые проводили и сличение почерков. В некоторых случаях они проводили исследование документа весьма старательно. В середине 19 века учителя чистописания, секретари судов считали, что они вправе судить по собственной инициативе о подделках документов, когда их вызывали для проведения сличения почерков.

В то время зачастую для подделки документов использовались знания в химии, а именно применяли различные химические соединения для вытравливания первоначального содержания документа и последующего написания в

1 Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике. - СПб: Издат. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. - С. 161-166.

нем другого текста². В таких случаях для установления факта подделки нужны были люди с познаниями в химии, по причине чего начали активно использовать специалистов, которые проводили судебно-химические исследования в случае отравления, - аптекарей. Однако в применении химического метода появился один значимый недостаток – первоначальный вид документа терялся, текст в нем портился, а порой исчезал совсем, в результате чего проведение повторных исследований не представлялось возможным. Большое количество таких судебно-химических исследований были просто невежественными. Бессистемно действуя на документ различными химикатами, аптекари часто приводили документ в окончательную непригодность. После их действий исчезал даже тот текст, который был виден до начала исследований. Практическая ценность их экспертиз была очень низка. Но при этом основная масса заключений аптекарей излагалась наукообразным языком, с использованием латинских выражений. Таким путём аптекари, с одной стороны, пытались закрепить свой авторитет учёных-специалистов, а с другой – скрыть свою полную беспомощность и отсутствие подлинных знаний предмета исследования. На помощь практике пришли русские учёные-химики, которые не только проводили судебные экспертизы, но и разрабатывали новые методики исследований, научное становление криминалистической экспертизы. Они разрабатывали новые приёмы и методы исследования вещественных доказательств. Деятельность русских учёных сыграла значительную роль в развитии различных видов криминалистической экспертизы. Так, на дальнейшее развитие криминалистической экспертизы документов повлияли исследования академиков-химиков Ю. Ф. Фрицше и Н. Н. Зининого³.

В последней четверти 19 века появляется современный инновационный метод исследования документов с использованием фотосъемки. Процесс формирования данного метода по праву связывают с Е. Ф. Буринским. Именно он считается его основателем.

Параллельно с развитием указанных видов исследований, развивается судебно-исследовательская фотография. Именно Россия является родиной судебно-исследовательской фотографии. Первоначально фотография использовалась только для иллюстративных целей: фотоснимок места происшествия, увеличение сличаемых рукописей, микрофотограммы крови и т.д. Но наступило время, когда при рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел стали использоваться и исследовательские свойства фотографии. Буринский внёс неоспоримый вклад в методику проведения почерковедческих исследований. Он предложил при помощи фотографии существенно повысить научный уровень сличения почерков. Предложение об использовании сводных фототаблиц при проведении почерковедческой экспертизы существенно повышало объективность и доказательность выводов эксперта и не потеряло своей значимости и в настоящее время. Существенный вклад внёс Буринский и в формирование процессуального положения судебного эксперта. Одним из основных условий его деятельности он считал действительно независимое его положение в судопроизводстве. Вклад Буринского в становление криминалистики очень весом, он выявил, доказал и практически применил исследовательские возможности фотографии; сформировал основы научной фотографии; начал разработку научных основ почерковедения; обосновал и применил на практике роль фотографии при проведении почерковедческих иссле-

дований; обосновал начала общих основ криминалистической экспертизы.

Научные методы опознания личности появились лишь во второй половине 19 века. Начало их было положено разработкой так называемого «словесного портрета» (описание в однозначной терминологии признаков внешности человека на основе научно разработанной системы). Создатель словесного портрета французский криминалист А. Бертильон в 1885 году предложил описывать приметы преступников на основе определённой системы. Другой метод идентификации личности человека – антропометрический. Бертильон начал его разрабатывать в 1879 году. Сущность данного метода заключалась в измерениях различных частей тела. Это метод в течение ряда лет имел господствующее значение в практике идентификации личности. Но уже в конце 19 века появляется метод дактилоскопической идентификации личности по пальцевым узорам. В начале 20 века и в России начали использовать в суде дактилоскопическую экспертизу. В 1906 году была введена система дактилоскопического учёта, а уже через несколько лет заключения специалистов по дактилоскопии стали фигурировать в качестве доказательств в суде⁴.

Таким образом, криминалистические экспертизы остаются наиболее значимыми в практике расследования и рассмотрения преступлений. Их объединяет как цель (предмет исследования), так и специальные знания, необходимые при их проведении.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Карданов Р. Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 4. - С. 138-140.
2. Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник. - М.: Право и закон; Юрайт - Издат, 2002. - 320 с.
3. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике. - СПб: Издат. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. - 998 с.
4. Тхакохов А. А. История экспертизы. - Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2014. - № 18 (77). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/77/13363/> (дата обращения: 12.04.2020).

² Тхакохов А. А. История экспертизы. - Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2014. - № 18 (77). - С. 711-713. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/77/13363/> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник. - М.: Право и закон; Юрайт - Издат, 2002. - С. 191-195.

⁴ Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Карданов Р. Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 4. - С. 138-140.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

УЧАСТНИКИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ

В статье рассматриваются особенности привлечения участников следственного действия эксгумации, его моральные и правовые аспекты. Определен круг обязательных участников эксгумации. Приведены примеры решения сложных этических проблем при производстве эксгумации.

Ключевые слова: следователь, эксгумация, близкие родственники, судебно-медицинский эксперт.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Позий В. С.

PARTICIPANTS OF EXHUMATION PROCEDURE

The article deals with the features of attracting participants to the investigative action of exhumation, its moral and legal aspects. The number of obligatory participants in exhumation is defined. Examples of solving complex ethical problems of the exhumation are given.

Keywords: investigator, exhumation, close relatives, forensic expert.

Следственная и судебно-медицинская практика показывает, что эксгумация трупов и последующая их экспертиза в настоящее время проводятся не так часто. Эксгумация является следственным действием и проводится чаще всего для первичного или повторного вскрытия трупа либо для решения других задач – исторических исследований, переноса останков и т. д. В настоящее время многие следователи испытывают определенные трудности при подготовке и производстве этого следственного действия.

Производство следственного действия эксгумация трупа связано со многими моральными и правовыми проблемами. Приняв решение о целесообразности проведения эксгумации при расследовании конкретного уголовного дела, следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников покойного, привлекает похоронные службы для обеспечения должного извлечения трупа из мест захоронения и другие технические аспекты.

После принятия решения об эксгумации должностным лицам необходимо установить место захоронения трупа и сведения о лице, захороненном в этом месте. Информацию об этом можно почерпнуть от родных, близких, знакомых захороненного, а также от работников похоронных служб и кладбища, их администрации. О предстоящей эксгумации следователь уведомляет близких родственников или родственников покойного (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). Желательно получить согласие родственников захороненного, но это не является обязательным. В случае несогласия родственников с проведением эксгумации следователем выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении данного следственного действия.

Возражения близких родственников (родственников) покойного против проведения эксгумации могут быть высказаны устно или оформлены письменно, что должно быть отражено в материалах уголовного дела. Производство эксгумации в этом случае при наличии разрешения суда тактически целесообразно осуществлять или рано утром, или ночью. Безусловно, до этого должны быть исчерпаны все убедительные доводы, представленные следователем (дознавателем). В настоящее время одним из таких доводов (в случае отказа) служит факт неполучения родственниками свидетельства о смерти захороненного, а также положенных выплат, связанных с процедурой захоронения, и др.

Материальные затраты по эксгумации, приглашение рабочих для извлечения трупа из могилы, доставка трупа в

морг, повторное захоронение и т. п. являются процессуальными издержками, организация возмещения которых целиком и полностью входит в обязанности следствия. Главной целью данного следственного действия является извлечение трупа из места захоронения, что обусловлено рядом определенных действий, которые также могут относиться к следственным действиям: осмотр извлеченного трупа, опознание трупа и получение образцов для сравнительного исследования. Все это влияет на состав участников следственного действия эксгумации.

В связи с этим законодатель предусмотрел обязательное участие судебно-медицинского эксперта, а в случае его отсутствия – врача (ч. 1 и ч. 4 ст. 178 УПК РФ). Поскольку одним из этапов производства эксгумации является осмотр трупа, возникают ситуации, когда привлекаются и другие специалисты. Ими могут быть представители самых разных отраслей знания: в области криминалистики, судебной медицины, химии, биологии, пожарного дела, антропологии и др. Грамотное планирование этого следственного действия, в частности, процесс подготовки к нему позволят более эффективно расследовать уголовное дело, т. к. участие специалистов может обеспечить качественный осмотр, позволяющий получить информацию о различных следах, механизме их образования, правильное их изъятие и упаковку.

Следующим обязательным участниками эксгумации является администрация соответствующего места захоронения, которую необходимо ознакомить с постановлением об эксгумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). Постановление является обязательным для администрации соответствующего места захоронения (в случае ее отсутствия, местной региональной администрации). Законодатель не прописывает правовой статус администрации места захоронения, однако, ее обязанностью является выполнять законные требования следователя (дознавателя), указанные в соответствующем постановлении (решении суда), и не препятствовать проведению данного следственного действия. Ознакомление администрации места захоронения с постановлением необходимо, т. к. становится известно о требованиях, предъявляемых ей при производстве эксгумации, кроме того, появляется право обжаловать действия должностных лиц, осуществляющих данное следственное действие, в случае нарушения ими определенных норм и правил.

Что касается понятых, то их участие обеспечивается по усмотрению следователя (п. 1 ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Без-

условно, быть понятым такого психологически сложного действия, как эксгумация, не просто. Оно требует от участников крепких нервов и определенного опыта. Законодатель в этой ситуации предусмотрел возможные трудности в случае привлечения понятых и предоставил возможность проводить эксгумацию без них. Обязательным условием является применение технических средств, с помощью которых фиксируется данное следственное действие. Если же следователь сталкивается с очень сложной ситуацией, когда может возникнуть необходимость в подтверждении правомерности и правильности проведенной эксгумации, рационально привлечь понятых, которые смогут впоследствии выступить в суде в качестве свидетелей. В роли этих участников могут выступить работники морга, кладбища и др.

Эксгумация затрагивает важные человеческие ценности, связанные с памятью об ушедшем человеке. В том числе это касается и религиозных уложений. Этот вопрос является очень актуальным, так как Россия – многоконфессиональное государство, сформировавшееся исторически с множеством традиций, правил, установок, обычаев. Как показывают исследования, проведенные центром Левада Центр, более 77 % россиян относят себя к верующим (68 % населения причисляют себя к православным, 7 % – к мусульманам)¹. Определенные требования и нормы законодательства полностью или частично не соответствуют религиозным убеждениям. Эксгумация относится к таким спорным нормам. Например, православие еще в XIX веке отрицательно относилось к вскрытию могил. Однако, пик массовых захоронений в результате репрессий в начале XX века, а также убийство императорской семьи дали почву для пересмотра отношения церкви к необходимости эксгумации в случае установления истинных причин гибели людей. Например, православные священники объясняют так необходимость эксгумации. Если это действие позволит кого-то оправдать, избавить от оговора, установить истинного преступника, то просят родных разрешить эксгумацию и добавляют, что у души уже другая реальность – духовная. Тем не менее, необходимо учитывать следующие моменты. Многие христиане и мусульмане относятся настороженно к данной процедуре. Например, родные жертв авиакатастрофы под Смоленском в 2010 г., на котором находился президент Польши, выступили против эксгумации тел. В открытом письме они написали, что не желают, чтобы, вопреки священному запрету, нарушали покой их близких².

Что касается стран с фундаментальными исламскими режимами, там мусульмане следуют завету: не тревожить дух усопших. Достаточно вспомнить легендарную историю вскрытия в Самарканде гробницы Тамерлана – усыпальницы средневекового тюркского полководца и завоевателя. В книге, изданной еще в XVII веке, говорилось, что тот, кто вскроет могилу Тамерлана, выпустит на волю духа войны, что будет кровавая битва, какой мир ранее не видел. Вскрытие гробницы произошло 21 июня 1941 года, а 22 июня началась самая страшная война в истории человечества. Перезахоронение тела состоялось в конце ноября 1942 года, когда началось историческое наступление Красной армии в Сталинградской битве, ознаменовавшее перелом в войне. Однако за этот период времени академик Герасимов успел все-таки воссоздать образ Тамерлана, а мы теперь знаем, как выглядел этот выдающийся полководец.

В настоящее время в светских мусульманских государствах (например, Турция) и в отдельных регионах России к запрету эксгумации относятся более либерально, разрешая ее в интересах следствия.

Иудеи, буряты, якуты также строго придерживаются правила – не нарушать покой умерших. Иногда родственники умершего отказываются от наказания преступника, только бы не тревожить дух умершего. В практике Верховного Суда Республики Саха (Якутия) часто встречаются случаи об-

жалования решений нижестоящих судов о проведении эксгумации, основанные на верованиях якутов³.

Надо быть внимательным с моментом выбора времени эксгумации, чтобы она не совпадала с религиозными праздниками, а также с традициями, связанными с похоронами и др. (например, 9, 40 дней после смерти и пр.).

Для решения вопроса, кто будет выполнять работу по вскрытию места захоронения, дальнейшего перезахоронения, следователю необходимо обратиться в администрацию кладбища. Определить круг лиц, которые будут непосредственно откапывать гроб с трупом из могилы, обеспечить их при этом в соответствии с погодой необходимым инструментом и спецодеждой. Помощь в осуществлении данного следственного действия оказывают сотрудники уголовного розыска.

Если имеется подозрение, что человек, труп которого обнаружен либо труп которого подлежит извлечению из мест захоронения, был болен холерой (или другим опасным инфекционным заболеванием), эксгумация и осмотр такого трупа производятся в соответствии с действующими санитарными правилами по биологической безопасности⁴. Именно поэтому рекомендуется, прежде чем приступить к эксгумации, получить справку санитарно-эпидемиологической службы о безопасности в эпидемиологическом плане извлечения данного трупа.

Кроме того, в случае предполагаемого противодействия проведению эксгумации следователь должен позаботиться о безопасности ее участников, обеспечив охрану места проведения следственного действия.

Таким образом, данное следственное действие осуществляется под руководством следователя. Необходимо отметить, что круг лиц, которые присутствуют при проведении данного следственного действия, определяет следователь. Как следственное действие, связанное с осмотром трупа, эксгумация требует обязательного присутствия судебно-медицинского эксперта (или врача), представителя администрации места захоронения. Могут присутствовать при эксгумации родственники покойного, специалисты из различных областей знаний, представители санитарно-эпидемиологической службы; понятые, сотрудники уголовного розыска; представитель религии; сотрудники, осуществляющие охрану места проведения эксгумации и др. Состав участников определяет следователь.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 08.02.2020 г.).
2. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.1.2521 - Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 9 июня 2009 года № 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902163910> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Аналитический центр Левада Центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/News/563084> (дата обращения: 30.11.2019 г.).
4. Трагедия под Смоленском: близкие жертв выступают против эксгумации тел // Информационное агентство REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2196134.html> (дата обращения: 30.11.2019 г.).
5. Уарова М. А. Проблема эксгумации как особого следственного действия // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1. – С. 37-38.

1 Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Аналитический центр Левада Центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/News/563084> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

2 Трагедия под Смоленском: близкие жертв выступают против эксгумации тел // Информационное агентство REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2196134.html> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

3 Уарова М. А. Проблема эксгумации как особого следственного действия // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1. – С. 38.

4 Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.1.2521 - Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 9 июня 2009 года № 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902163910> (дата обращения: 05.02.2020).

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В статье рассматривается тренинг по формированию и развитию коммуникативной компетентности оперуполномоченных уголовного розыска. Тренинг содержит упражнения, направленные на формирование навыков общения, составляющих неотъемлемую часть профессиональной деятельности оперативного сотрудника.

Ключевые слова: вербальное общение, невербальное общение, коммуникативная компетентность, общение, оперуполномоченный уголовного розыска.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Романовская И. В.

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF CRIMINAL INVESTIGATION OFFICERS

The article deals with the training on the formation and development of communicative competence of detectives of criminal investigation officers. The training contains exercises aimed at developing communication skills that are an integral part of the professional activities of an operations officer.

Key words: verbal communication, non-verbal communication, communicative competence, communication, criminal investigation officer.

Основу профессиональной деятельности полицейских составляет общение с различными категориями граждан. Специфической особенностью этого общения является острая конфликтная ситуация, в рамках которой сотруднику полиции приходится не просто взаимодействовать с кем-то, но и решать в этот момент свои профессиональные задачи. Особого внимания заслуживает деятельность оперативных сотрудников, поскольку они находятся на передовой взаимодействия с криминальной средой. Решение ими своих профессиональных задач сопровождается не только конфликтом, но и большим количеством стрессогенных факторов, требующих от них особых умений и навыков общения и стрессоустойчивости. Не случайно при подготовке специалистов данной категории необходимо уделять особое внимание выработке определенных компетенций, среди которых особого внимания заслуживает коммуникативная компетентность.

Научно-методические рекомендации по развитию профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска должны быть структурированы таким образом, чтобы каждая последующая тема продолжала предыдущую для сохранения принципов последовательности и прочности в формировании составляющих профессиональной компетентности. В конце каждого практического занятия должно проводиться обсуждение членами группы своих личных впечатлений. В данной статье представлен тренинг, формирующий коммуникативную компетентность сотрудников.

Тема «Коммуникативная компетентность сотрудника уголовного розыска» включает три блока: «Вербальное общение», «Невербальное общение», «Установление психологи-

ческого контакта»¹. Задачи, содержащиеся в первом блоке направлены на отработку навыков дифференцированного подхода к достоверности получаемой информации; развивают умения влиять на личность собеседника средствами убеждения и отрабатывают умения распознавать и противостоять манипуляциям извне; отрабатывают технику выразительного чтения; знакомят с возможными признаками лжи и умением их распознавать.

При проведении первого упражнения «Да-нет» участникам практического занятия необходимо разделиться на пары, после чего один участник задает партнеру вопросы, на которые вероятно получить ответ «да» или «нет». Задача партнера внимательно следить за невербальными характеристиками положительного и отрицательного ответов: интонацией, движением головы, мимикой, движением рук, движениями глазных яблок, цветом кожи лица. На втором этапе упражнения партнер А задает партнеру Б три случайных вопроса, ответ на которые неизвестен. Партнер Б может неискренне отвечать. Задача партнера А определить по ранее полученным невербальным характеристикам ответов, на какие из вопросов второго этапа он получил правдивый ответ, а на какие – лживый. После этого партнерам необходимо поменяться ролями.

1 Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовно-правовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / Под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 296 с.

При проведении второго упражнения «Средства общения» участникам предоставляется текст (художественный или специальный, где отражена деятельность оперативного сотрудника), после чего они должны прочитать текст перед аудиторией и провести анализ дикции, техники интонации, соблюдение пауз, подчеркивание голосом важных моментов в тексте.

При проведении третьего упражнения «Правда или ложь» участникам предлагается по очереди рассказать какую-нибудь историю на свое усмотрение (правду или ложь). Задачей других участников определить достоверность информации. На этом первый блок заканчивается.

Задачи, содержащиеся во втором блоке «Невербальное общение» направлены на отработку навыков восприятия окружающих, овладение экспрессивными средствами невербального общения; развивают умения и навыки невербальной коммуникации; развивают социальный интеллект.

При проведении первого упражнения «Немой» один из участников должен передать другому информацию о каком-то событии (желательно, чтобы оно имело отношение к служебной деятельности), используя только неязыковые средства – жесты, мимику, позы, походку². Второй партнер должен рассказать, что он понял.

При проведении второго упражнения «Телефон» участники должны говорить по воображаемому телефону, однако в ходе разговора не надо ничего произносить вслух, сохранив только беззвучную артикуляцию и невербальные проявления. Задача других участников понять, с кем и о чем говорит наш коллега.

При проведении третьего упражнения «Сложное слово» участники должны разделиться на две команды. Каждая команда должна придумать сложное слово, например, «Чаепитие». Далее команда инсценирует слова «чай», «пить» и совместное «чаепитие». Вторая команда должна узнать, какое слово задумала предыдущая команда.

При проведении четвертого упражнения «Холодно – горячо»: один из участников на 2 минуты выходит из аудитории, другие участники должны спрятать какой-нибудь предмет (ручку, книгу, и др.). После чего участник, который выходил за дверь, должен найти спрятанный предмет, ориентируясь на мимику участников, которые выражают недовольство, горе, если он был далеко от спрятанного предмета и радость, счастье, если он приближался к предмету.

Задачи, которые содержатся в третьем блоке «Установление психологического контакта» направлены на развитие умений и навыков завязывания новых контактов; формирования навыков быстрого реагирования при установлении контактов; развитие умений и навыков правильного выхода из коммуникативного контакта.

При проведении первого упражнения «Завязывание контактов» участнику группы предлагается выбрать из группы партнера, которого он еще не знает или мало знает. Участники делятся на пары. В течение 3 минут каждый участник должен рассказать своему напарнику каким он является человеком. Также на выбор участникам предлагаются другие темы для разговора, например: «Каким животным я хотел бы быть и почему?», «Что мне в себе больше всего нравится?», «Как бы я хотел измениться, если бы имел возможность это сделать?», «Мой важнейший опыт из детства» и т.п.

При проведении второго упражнения «Карусель» осуществляется серия встреч, причем каждый раз с новым человеком. Участники группы располагаются по принципу «карусели», то есть лицом друг к другу и образуют два круга: внутренний неподвижный и внешний подвижный. Участникам группы предлагаются ситуации, которые они должны проиграть, например: перед вами человек, которого вы хорошо знаете, но довольно долго не видели. Вы рады этой встрече. Перед вами незнакомый человек. Познакомьтесь с ним. На установление контакта и проведение беседы выделяется 3-4 минуты.

При проведении третьего упражнения «Выход из контакта» участники группы должны представить себе встречу со знакомым человеком, который заводит разговор о делах, о семье, проявляя при этом некоторую назойливость. Игроки распределяются по парам, в которых один из игроков выполняет роль «навязчивого знакомого», другой стремится грамотно выйти из этого контакта.

Таким образом, практические занятия с элементами тренинга, можно рассматривать как активный метод обучения, направленный на развитие профессиональной компетентности сотрудников уголовного розыска. После проведения предложенных тренингов в экспериментальной группе, должен быть проведен повторный психодиагностический срез с целью выявления эффективности применяемых нами практических рекомендаций.

Пристатейный библиографический список

1. Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовно-правовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / Под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 296 с.
2. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других по их жестам по их жестам – СПб.: Гутенберг, 2000. – 186 с.

² Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других по их жестам. – СПб.: Гутенберг, 2000. – 186 с.

ДЖАФАРОВА Афгана Алигусейновна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматривается вопрос о мерах предупреждения склонения к употреблению наркотических средств. Противодействие наркомании и связанной с ней преступности необходимо, по мнению автора, в первую очередь осуществлять через предупредительные мероприятия. Особое внимание нужно уделять организации досуга несовершеннолетних детей и подростков, антинаркотической пропаганде в СМИ и сети Интернет, мобилизации объединению усилий граждан и организаций. Работа содержит ссылки на постановления РФ и РБ, формирующие стратегию антинаркотической политики. Автор предлагает внести в законодательство изменения, направленные на оптимизацию предупредительных мер.

Ключевые слова: наркотизм, незаконное употребление наркотических средств или психотропных веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, склонение к потреблению наркотических средств.

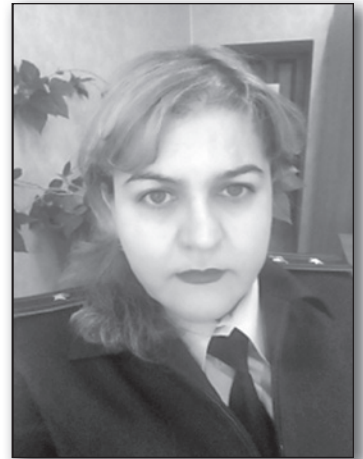
DZHAFAROVA Afgana Aliguseynovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MEASURES TO PREVENT INDUCEMENT TO USE NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES AT THE REGIONAL LEVEL

The article deals with the issue of measures to prevent inducement to the use of narcotic drugs. According to the author, it is necessary to counteract drug addiction and related crime primarily through preventive measures. Special attention should be paid to organizing leisure activities for underage children and teenagers, anti-drug propaganda in the media and the Internet, and mobilizing the joint efforts of citizens and organizations. This work contains links to the resolutions of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan that form the strategy of anti-drug policy. The author suggests making changes to the legislation aimed at optimizing preventive measures.

Keywords: narcotic drugs, illegal use of narcotic drugs or psychotropic substances or strong substances or their analogues or new potentially dangerous psychoactive substances, inclining to the use of narcotic drugs.

Джафарова А. А.

Изучение причин и условий преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств важно не только для познания причин этого явления, но и для разработки предупредительных мер противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков в целом. Предупреждение преступности – это воздействие на ее причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного, исправительного воздействия¹, позволяющее снизить уровень преступности, количество лиц, употребляющих наркотики, улучшить социальную ситуацию.

Противодействие наркомании и связанной с ней преступности необходимо в первую очередь осуществлять через предупредительные мероприятия: профилактику, предотвращение, пресечение. Ч. Беккариа в свое время отметил, что «лучше предупреждать преступления, чем наказывать». В этом – главная цель всякого хорошего законодательства². По мнению А.И. Алексеева, в предупредительной деятельности можно выделить три основных вида: профилактика, предотвращение и пресечение, которые носят индивидуальный характер и осуществляются, главным образом, соответствующими службами и подразделениями органов внутренних дел³.

Анализ предупредительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет выделить две составные части⁴:

а) общее предупреждение, включающее в себя меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

б) индивидуальное предупреждение, направленное на конкретных лиц, употребляющих наркотики и склонных к совершению на этой почве преступлений.

На этапе общего предупреждения необходимо донести до сознания людей, что здоровье является главной ценностью для каждого человека и общества в целом.

Особое внимание нужно уделять организации досуга несовершеннолетних детей и подростков: расширять сеть бесплатных учреждений спортивной направленности, творческих кружков по интересам, дворовых клубов, организовывать проведение дискуссий, дискотек, конкурсов и других мероприятий антинаркотического содержания.

По результатам социологического опроса, наиболее эффективные методы противодействия распространению и потреблению наркотиков, по мнению молодежи, – борьба с наркобизнесом (58,4 %), работа с подростками и молодежью, организация досуга (44,3 %), ужесточение законов (36,4 %), в том числе в отношении наркопотребителей (29,9 %), лечение

1 Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 179.

2 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 393.

3 См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 341-343.

4 Малков В.Д. Криминология: — 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.

наркоманов (34,7 %), антинаркотическая пропаганда (27,4 %). Однако не все до конца осознают суть профилактических мероприятий. Так, учащиеся города Благовещенка недооценивают значение такого направления профилактической работы как организация досуга молодежи: данный вариант ответа выбрали лишь 4 % опрошенных молодых жителей города (для сравнения: в городе Белорецке – 52,5 %, городе Сибее – 38,3 %, городе Октябрьском – 29,5 %). Если среди учащихся ССУЗов 42 % высказываются за активизацию работы с молодежью, то среди студентов ВУЗов данный процент равен лишь 16,8. Только пятая часть респондентов считает, что изменить наркоситуацию могло бы семейное воспитание, и только 10,4 % полагают, что молодежи необходимо приобщение к духовным ценностям⁵.

Наркотизация населения зачастую совершается с использованием Интернет-ресурсов и средств массовой информации. По мнению опрошенных, реклама наркотиков чаще всего встречается в сети Интернет (95 %), на телевидении (87,6 %), в печатной продукции (56,3 %), на уличных баннерах, плакатах (27,3 %). Не встречались с пронаркотической рекламой всего 2,7 % опрошенных⁶.

Профилактику немедицинского потребления наркотиков необходимо также осуществлять путем проведения антинаркотической пропаганды в СМИ и сети Интернет. По статистике, самыми эффективными профилактическими мероприятиями являются физкультурные и спортивные мероприятия (57,5 %), выступления бывших наркоманов (46,1 %), публикации в интернете (45,8 %), антинаркотическая реклама в средствах массовой информации (37,4 %) и лекции и беседы в учебных заведениях (35 %). Самыми низкоэффективными мероприятиями в вопросе профилактики проблемы наркомании, по мнению респондентов, оказались статьи в прессе (0,5 %) и буклеты и брошюры о вреде наркотических веществ (0,3 %)⁷.

Основной целью Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года является формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ⁸. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 299 утверждена государственная программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков», задачей которой является «создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях». Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2014 г. № 670 утверждена подпрограмма «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» на 2015–2020 гг., включающая в себя комплекс организационных, правоохранительных, профилактических и медицинских мероприятий, а также раздел «Организация медицинской помощи населению, формирование регионального сегмента Национальной системы ком-

плексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ». В рамках реализации указанной подпрограммы Министерству здравоохранения Республики Башкортостан из республиканского бюджета выделено 2,2 млн. руб. на 2016 г. и предусмотрено по 2,2 млн. руб. на 2017–2020 гг.⁹ Таким образом, формирование у населения антинаркотической позиции предполагает широкую разъяснительную работу об опасности для жизни и здоровья злоупотребления наркотиками и правовых последствиях такого поведения.

Следующую группу предупредительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков составляет индивидуальное предупреждение. В одном из интервью «Российской газете» директор ныне упраздненной Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов заявил: «Можно сказать, что до 50 % всех преступлений, которыми занимаются все правоохранительные органы, совершаются наркопотребителями»¹⁰. Действительно, наркомания тесно связана с преступностью, поскольку нелегальное приобретение наркотиков требует значительных материальных затрат. Кроме того, приобщение к потреблению наркотиков зачастую осуществляется в отношении лиц, имеющих большое количество свободного времени, а это, в основном, молодые люди. В условиях демографического кризиса дальнейший рост количества наркозависимых, большинство из которых являются молодыми людьми, способен привести к деградации нации¹¹.

По нашему мнению, в основу эффективной государственной антинаркотической политики должны быть положены следующие принципы и механизмы: создание комплексной многоуровневой системы профилактики злоупотребления наркотиками; проведения антинаркотической пропаганды в СМИ и сети Интернет; развитие родительских и молодежных волонтерских движений; постоянный системный мониторинг; выявление «групп риска»; целевая работа с категориями граждан, нуждающихся в особом внимании специалистов; организация помощи на ранних стадиях наркотизации, создание специализированных реабилитационных программ для подростков.

Наркопотребители обеспечивают наличие спроса на наркотики, представляя угрозу для окружающих. В ходе проведенных исследований Т.Н. Нуркаева и И.В. Махмутов установили, что, как правило, человек впервые «знакомится» с запрещенными средствами и веществами под влиянием окружающих – друзей, знакомых, родственников, имеющих опыт потребления наркотиков¹². За необходимость введения наказания за употребление наркотиков высказались 79 % жителей республики. Против наказания за употребление наркотиков – 21 %¹³.

Таким образом, предлагается установить уголовную ответственность за незаконное употребление наркотических средств или психотропных веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 228⁵ следующего содержания «*Статья 228⁵. Употребление наркотических средств или психотропных*

5 Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков. Справка о результатах анализа сведений, полученных в ходе социологического опроса отношения учащихся к проведению наркотестирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/prevention_of_drug_abuse_and_illicit_drug_trafficking (дата обращения 27.04.2017).

6 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. С. 20.

7 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. С. 158

8 Зиновьев В.В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации // дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 109.

9 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. С. 22.

10 Богданов В. Половину всех преступлений совершают наркоманы // Российская газета, 22.05.2013.

11 Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации. ГАК. 16.10.2009 г.

12 Нуркаева Т.Н., Махмутов И. В. Профилактика склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции (22–23 ноября 2007 г. Хабаровск, 2008). С. 34.

13 Результаты социологического исследования населения Республики Башкортостан по проблемам наркомании по итогам 2016 года. Уфа, 2016. С. 18.

веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Употребление наркотических средств или психотропных веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это деяние совершено неоднократно, - наказуется....»

Во избежание необоснованного привлечения наркопотребителя к уголовной ответственности (случаи употребления наркотиков в результате обмана, насильственным путем и т.д.) считаем необходимым дополнить статью 228⁵ применением следующего содержания:

«Примечание. Употреблением наркотических средств или психотропных веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенным лицом неоднократно, признается употребление наркотических средств или психотропных веществ либо сильнодействующих веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.»

На заседании Президиума Государственного Совета РФ на тему «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи» 18 апреля 2011 г. уже ставился вопрос о целесообразности применения уголовного наказания в отношении лиц незаконно потребляющих наркотики. По итогам заседания Президентом РФ было дано поручение Правительству и Администрации Президента РФ представить предложения об установлении ответственности за систематическое немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также о возможности применения в качестве основного или альтернативного вида наказания для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, связанные с наркотиками, обязанности прохождения медико-реабилитационной процедуры избавления от наркотической зависимости¹⁴. Тем не менее, соответствующих решений в этом направлении до сих пор не последовало.

Законодательства большинства государств мира имеют тенденцию рассматривать пристрастие к наркотикам скорее как болезнь или патологическое явление, чем как преступление. Однако Международные Конвенции оставили на усмотрение сторон вопрос о необходимости привлечения к уголовной ответственности за употребление наркотиков¹⁵. Во Франции, Греции, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Люксембурге приём наркотиков рассматривается как уголовное преступление (наказание различно – от штрафов до лишения свободы). В Италии запрет констатируется законом, но наказание за его нарушение не определяется¹⁶. В ряде стран Евросоюза употребление наркотиков запрещено только при наличии дополнительных обстоятельств (например, в общественных местах, группами лиц, или если речь идет о специ-

ально оговоренных веществах). В Бельгии существует уголовно-правовой запрет на групповое применение наркотиков. В Великобритании и Ирландии уголовно наказуем только прием опиума

Уголовная ответственность за незаконное потребление наркотиков без назначения врача была исключена как несоответствующая «демократическим» ценностям новой России в конце прошлого века. Однако практика последних десятилетий показала, что это не способствует сокращению числа потребителей наркотиков и увеличению числа лиц, обратившихся за лечением, напротив, эффект был негативным.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
3. Богданов В. Половину всех преступлений совершают наркоманы // Российская газета, 22.05. 2013.
4. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017.
5. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // СЗ РФ. 2000. № 22.; Конвенция о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981.
6. Зиновьев В.В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации // дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. М., 1994.
8. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации. ГАК. 16.10.2009 г.
9. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005.
10. Малков В.Д. Криминология: – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.
11. Нуркаева Т.Н., Махмутов И. В. Профилактика склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции (22-23 ноября 2007 г. Хабаровск, 2008). С. 34.
12. Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков. Справка о результатах анализа сведений, полученных в ходе социологического опроса отношения учащихся к проведению наркотестирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/prevention_of_drug_abuse_and_illicit_drug_trafficking (дата обращения 27.04.2017).
13. Результаты социологического исследования населения Республики Башкортостан по проблемам наркомании по итогам 2016 года. Уфа, 2016.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.nasrf.ru/laws/foreign/nezakonnoe-potreblenie-narkotikov-i-zakonodatelstvo-stran-chlenov-es> (дата обращения 07.02.2017).
15. Заседание президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркомании среди молодежи 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chuvsu.ru/~sovetrektorov/index.php?option=com_k2&view=item&id=107:%D0%B7%D0%Vo%D1 (дата обращения: 17.02.2020).
16. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // СЗ РФ. 2000. № 22.; Конвенция о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981.; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. М., 1994.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.nasrf.ru/laws/foreign/nezakonnoe-potreblenie-narkotikov-i-zakonodatelstvo-stran-chlenov-es> (дата обращения 07.02.2017).

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА

Автором настоящей статьи рассматриваются некоторые элементы психологической подготовки стрелка.

Умение регулировать психические процессы, которые участвуют в формировании правильного выстрела, находить наиболее рациональные (эффективные) методики подготовки стрелка, а также решения или преодоления возникающих психологических проблем рассматриваются как основные задачи психологической подготовки стрелка.

Ключевые слова: психология стрельбы, огневая подготовка, индивидуальный подход, идеомоторная тренировка, уровень подготовки, аутогенная тренировка.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ELEMENTS OF THE SHOOTER'S PSYCHOLOGICAL TRAINING

The author of this article discusses some elements of the shooter's psychological preparation.

The ability to regulate the mental processes that are involved in the formation of the correct shot, to find the most rational (effective) techniques for preparing a shooter, as well as solving or overcoming emerging psychological problems are considered as the main tasks of psychological preparation of a shooter.

Keywords: shooting psychology, fire training, individual approach, ideomotor training, level of training, autogenic training.

Зачастую в зарубежной литературе такую дисциплину как пулевая стрельба относят к психологическим видам спорта. Потому что, как отмечается в тематических источниках, совокупность действий стрелка во время выстрела охватывает помимо периферически-моторного процесса, еще и серьезную психологически регулируемую деятельность, отражающую, в свою очередь, большой удельный вес психоэмоциональных факторов, оказывающих воздействие на психическое состояние стрелка и влияющих на результат стрельбы в целом¹.

Очень часто при проведении занятий по огневой подготовке, особенно при выполнении учебно-тренировочных упражнений, нормативов по разборке (сборке) различных видов оружия приходилось наблюдать как уже на третьем, четвертом занятии слушатели (стрелки) достаточно уверенно выполняют все упражнения и нормативы. Однако, уже при выдвижении этой же группы обучаемых на огневой рубеж ситуация меняется кардинальным образом, большинство стрелков начинают нервничать, это заметно по характерному тремору в руках, скованности в действиях и передвижениях, бессвязной речи, иногда учащенному дыханию и т.д. В свою очередь эти неконтролируемые физические и психоэмоциональные изменения в поведении стрелка, естественным образом оказывают негативное влияние на результаты и технику стрельбы в целом:

- увеличивается время, затрачиваемое на совмещение прицельных приспособлений (механический прицел);
- оказывается неправильное воздействие на спусковой крючок посредством его задержки или рывка;
- при выполнении скоростных упражнений снижается скорость приведения оружия в боевую готовность и наведения на цель, переноса огня по целям и т.д.

В то же время, следует заметить, что зависимость изменений в технике стрельбы стрелка относительно его психологического состояния зависит также от его квалификации, уровня подготовки, боевого настрела, а также иных условий и особенностей стрелка. Поэтому со временем, стрелок, осуществляющий систематические тренировки и использующий прогрессивные методики контроля своего психоэмоционального состояния при стрельбе, превращается в стабильного, опытного стрелка, который умеет управлять

своим психологическим состоянием, в том числе в любой нестандартной ситуации.

Вышеупомянутый опыт приобретается в процессе выполнения соответствующих правильно подобранных учебно-тренировочных упражнений, способствующих в последующем совершенствованию стрелковой техники обучаемого.

Для активизации подготовки и формирования прочных знаний, умений и навыков обращения с оружием необходимо комплексное использование в ходе занятий и тренировок различных средств и методов обучения, например: учебное оружие, макеты оружия, опорные схемы, программное обучение, плакаты, контрастный, проблемно-ситуационный, соревновательные и игровые методы тренировок с учебным оружием и т.д.

Каким образом можно добиться «гарантированной» стрельбы? Практика стрелкового спорта показывает, что стрелки, не подходя к мишени, могут прогнозировать не только попадание в цель, но и качество пробоины. Соответствие прогноза и реального результата попадания является одним из способов проверки подготовленности стрелка-спортсмена. От работников правоохранительных органов (за исключением снайперов) не требуется высокоточной стрельбы, обычно достаточно поразить обозначенную зону поражения. Как и в стрелковом спорте, это обеспечивается правильным выполнением элементов техники стрельбы, в чем сам стрелок должен быть уверен. В начале обучения такая уверенность должна осуществляться за счет сознательного контроля над точностью действий во время стрельбы, для чего необходимо уметь сосредоточивать внимание на отдельных компонентах (опорных точках), обеспечивающих результативное выполнение выстрела.

Например, такой элемент техники стрельбы как изготовка вырабатывается и отрабатывается на занятиях с учетом индивидуальных особенностей строения тела. Каждый стрелок с помощью руководителя, инструктора на основе своих выводов, своих ощущений создает рациональную для себя изготовку. Необходимо отметить, что устойчивость стрелка оказывает положительное воздействие на его психику и общее психологическое состояние стрелка.

Кроме того, необходимо понимать, что техническая, физическая и психологическая составляющие точного выстрела связаны и неразделимы между собой, поэтому руководители и инструкторы по огневой подготовке при подготовке стрелков должны выстраивать учебный процесс и тренировоч-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/books/book_223.htm (дата обращения: 08.04.2020).

ки с учетом этой связи и, конечно же, сочетая их с индивидуальными особенностями стрелка.

Основная задача психологической подготовленности стрелков — это умение регулировать психические процессы, которые участвуют в правильном выстреле, находить наиболее оптимальные и рациональные методики, как подготовки стрелка, так и решения или преодоления возникающих психологических проблем².

Несколько слов о роли памяти (зрительная память, мышечная память, двигательная память, эмоциональная память) в психологической подготовке и в процессе стрельбы в целом. Зачастую, как считают некоторые стрелки, роль зрения в процессе прицельной стрельбы заключается в контроле точности совмещения мушки с целиком. В то же время, участие зрительной памяти в процессе выстрела намного шире. Стрелок должен стремиться к воспроизведению того правильного (успешного) образа в зрительной памяти, то есть к тому правильному выстрелу, где стрелок максимально эффективно поражает цель. А здесь в работу уже должна включаться мышечная и двигательная память, которые лежат в основе вышеупомянутого образа посредством согласованности мышечных групп, как предшествующих выстрелу (тонус мышц, усилие хвата, закрепление или расслабление суставов, подъем оружия, передвижение и т.д.) так и участвующих непосредственно в нем (обработка спускового крючка, контроль дыхания, перенос прицеливания на появляющуюся мишень при скоростной стрельбе и т.д.).

И наконец, работа эмоциональной памяти. Само нахождение стрелка на огневом рубеже с боевым оружием, участие в соревнованиях, не говоря уже о применении сотрудником правоохранительных органов огнестрельного оружия, сопровождается возбуждением эмоциональной, психоэмоциональной сферы стрелка. В последнем случае, если сотрудник органов внутренних дел применяет оружие против преступника, он испытывает мощный стресс-фактор, адаптироваться к которому не так просто. И здесь одним из важных элементов психологической подготовки является вычленение из сохраненных в памяти чувств и «правильных» эмоций, умение пользоваться даже негативным опытом или эмоциями (переживаниями) как побудителями или катализаторами решительности, собранности и смелости. Стрелок должен научиться умению управлять своими мыслями и эмоциями, научиться в любой ситуации контролировать возмущение, вызывая нужные образы, нейтрализующие или возбуждающие эмоциональное воздействие на конкретную ситуацию. В этом неоценимую помощь могут оказать стрелку различные методики саморегуляции, психорегуляции (психологической подготовки стрелка) например идеомоторная и аудиальная подготовка стрелка.

Аутогенная тренировка - многократное повторение специальных словесных упражнений, направленных на овладение методикой самовнушения с целью предотвращения излишнего нервно-психологического напряжения и поддержания отличной спортивной формы³.

Принцип данной надстройки заключается в том, чтобы привить стрелку способность фиксации внимания на отдельных субъективных ощущениях соответствующих собственным словесным алгоритмам. Действие данной тренировки усиливается кратно при совмещении с идеомоторной надстройкой.

Итак, идеомоторная подготовка это по сути мысленное, осознанное, контролируемое воспроизведение ранее изученных технических действий стрелка с использованием, в том числе, вышеизложенных видов памяти: зрительная память, мышечная память, двигательная память, эмоциональная память.

Конечно, можно парировать, утверждая, что идеомоторная тренировка не заменяет реальную тренировку, потому как нет физической, мышечной работы, в то же время нужно учитывать что стрелки, дополняя свои учебно-тренировочные упражнения идеомоторной надстройкой,

добиваются лучших результатов. Недаром многие олимпийские чемпионы используют, в том числе, идеомоторную, аутогенную тренировку.

Здесь необходимо отметить, что данная тренировка дает определённые преимущества при их систематическом выполнении, и к тому же стрелок «видит» идеальное выполнение стрелкового упражнения, если конечно технические действия стрелка лишены недостатков и выполняются стрелком правильно.

То есть стрелок должен максимально четко увидеть «картинку» с собой в главной роли, сосредоточив все внимание на процесс стрельбы, воспроизводя весь алгоритм своих правильных действий по выполнению конкретного упражнения.

В качестве примера можно использовать следующую схему мысленной работы стрелка:

1. Стрелок мысленно выдвигается на огневой рубеж или представляет себя уже на рубеже лицом к мишеням, принимает необходимую изгоготовку для стрельбы;

2. При поступлении команды «Приготовиться к стрельбе», стрелок извлекает оружие из кобуры, проверяет на не заряженность, формирует и проверяет правильность хвата (двуручный, либо одной рукой в зависимости от выполняемого упражнения), опробует ударно-спусковой механизм. Отмечает у себя хорошее и контролируемое эмоциональное состояние.

3. Звучит команда «Заряжай», стрелок вставляет магазин в основание рукоятки пистолета, убирает в кобуру или удерживает под безопасным углом по направлению к мишени;

4. После команды «Огонь», оружие приводится стрелком в боевую готовность, осуществляется контроль правильного хвата оружия, досылается патрон в патронник, руки выводят оружие стрелка по кратчайшему пути на мишень (двуручный хват), либо медленно разгибается рука и наводит оружие на цель. Первая фаланга указательного пальца накладывается необходимой зоной на спусковой крючок, при этом осуществляя контроль тонуса всех мышц участвующих в удержании оружия.

5. При совмещении прицельных приспособлений с одновременным совмещением мушки с контрольной точкой, начинается задержка (контроль) дыхания и обработка спускового крючка. Стрелок должен почувствовать свою согласованную работу над тремя элементами: спуском курка, прицеливанием и ровным удержанием мушки и, сосредоточив внимание на мушке, осуществить его плавный спуск до момента выстрела.

Повторять тренировку от 4 до 6 раз, при этом, засекая время, затрачиваемое стрелком на выполнение упражнения, контролируя свое эмоциональное состояние, добиваться временного единообразия. По изменению времени затрачиваемого на тренировку можно определить уровень эмоционального состояния стрелка.

Если проводить подобные тренировки 4-5 раз в неделю, то результаты стрелка постепенно начнут улучшаться, а главный стрелок всегда будет в хорошей технической форме.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. В. «Преодолей себя. Психологическая подготовка в спорте». Изд. 5-е, переработанное и дополненное. - Ростов на Дону: Феникс, 2006. - 18 с.
2. Жамборов А. А. Некоторые элементы организации и методики проведения стрелковых тренировок, рекомендуемых на занятиях по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 329-331.
3. Тарасов В. А., Белевцев В. В., Рыжов А. В., Тимошенко Л. И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Научный журнал Юрист-Правовед. - 2016. - № 1 (74). - С. 91-94.
4. Тимошенко Л. И., Кудрявцев Р. А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. - 2015. - № 12-2. - С. 375-378.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/books/book_223.htm (дата обращения: 08.04.2020).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения: 09.04.2020).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения: 09.04.2020)

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения: 09.04.2020).

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АНИМОКОВ Ислам Каншубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сотрудник полиции имеет особый статус, требования и права в процессе выполнения им его обязанностей. В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования ответственности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: сотрудник полиции, должностное лицо, органы внутренних дел, обязанности, требования, ответственность, нарушение, законодательство.

KASHIRGOV Astemir Khasanbievich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY OF POLICE OFFICERS

A police officer has a special status, requirements and rights in the process of fulfilling his duties. The article discusses some problems of legal regulation of responsibility of police officers.

Keywords: police officer, official, internal affairs bodies, duties, requirements, liability, violation, legislation.

Сотрудник полиции — это государственные служащие, которые обязаны соблюдать действующее законодательство в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. Важно знать, что такое ответственность сотрудника полиции и какими законами она регламентируется.

Любой сотрудник полиции, являясь должностным лицом, обязан исполнять свои прямые обязанности. При этом ответственность работника службы полиции осуществляется во время нахождения этого самого сотрудника на территории действия законодательства в сфере внутренних дел. В системе отделов внутренних дел, помимо специализированных знаний, также предусматриваются звания внутренней службы и юстиции.

Охраняя права и свободы человека и гражданина, государство предпринимает меры по нормативному закреплению прав и свобод, созданию механизма гарантий их реализации, предупреждению посягательств на права и свободы. В рамках действия механизма защиты осуществляются мероприятия по пресечению правонарушений, привлечению правонарушителей к ответственности, восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного ущерба. Все это в полной мере относится и к сотрудникам органов внутренних дел, посягнувшим на права и свободы личности. Более того, органы внутренних дел являясь особой социальной организацией, деятельность сотрудников осуществляется в условиях почти постоянного контакта с правонарушениями, поэтому действующее законодательство устанавливает для них условия особой юридической и моральной ответственности.

Рассматривая вопросы юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации, необходимо отличать противоправные деяния, совершенные сотрудниками в прямой связи с реализацией должностных полномочий и в отсутствие такой связи, в качестве «рядового» гражданина. Законодатель разграничивает вид и меры ответственности, в том числе и по этому основанию, и, исходя из их учета,

конструирует специальные составы правонарушений и субъектный состав юридической ответственности¹.

Законодательством РФ определяется особый статус, требования и права сотрудника полиции в процессе выполнения им его обязанностей². Основные правила и особенности ответственности сотрудников полиции, а также их обязанности определяются федеральными законами³. За совершение каких-либо противозаконных и преступных деяний каждый из сотрудников ОВД несет полную ответственность уголовного типа согласно действующему законодательству России. В случае совершения правонарушений административного характера сотрудник органов внутренних дел несет особый вид ответственности, а именно ответственность дисциплинарного типа. Еще один важный момент, заключается в том, что любые нарушения рабочей дисциплины и должностных обязанностей влекут наложение взысканий дисциплинарного характера⁴.

Ответственность сотрудника полиции, как и любого физического лица, наступает при таких же обстоятельствах, и регламентируется нормам и законом РФ. Также сотрудник полиции несет ответственность административного характера на общих основаниях согласно КоАП РФ. Тот самый вред, который был причинен как физическим, так и юридическим

1 Гончаров И. В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 1 (33). - С. 15.

2 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020). - Ст. 33.

3 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020). - Ст. 15.

4 Там же. - Ст. 47, 49-51.

лицам в рамках выполнения сотрудником его прямых обязанностей, или же в рамках невыполнения таковых. При этом необходимо отметить, что возмещение вреда происходит согласно порядку и правилам, установленным на территории РФ.

Статьей 2.5 регламентируется административная ответственность сотрудников полиции. В кодексе указаны как признаки совершенного правонарушения, так и меры наказания. Административная ответственность на сотрудников полиции накладывается в том случае, если выявлено нарушение и доказана вина уполномоченного лица. Основанием для наложения ответственности является состав выявленного правонарушения.

Согласно действующему законодательству, уголовная ответственность наступает при совершении проступков, которые представляют опасность для общества. Предусмотрена уголовная ответственность сотрудников полиции за нарушения, которые расцениваются как преступления против государства. К ним можно отнести взяточничество, злоупотребление полномочиями, служебный подлог, игнорирование приказов начальства. В подобных ситуациях регламентирующим документом является Уголовный кодекс.

Этот вид ответственности наступает и тогда, когда сотрудник посягает на свободу и права граждан. Например, он нарушает тайну телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни, отказывает в предоставлении информации.

За совершение тяжких преступлений, например, за убийство, совершение ДТП со смертельным исходом, воровство и пр. сотрудников полиции судят так же, как и рядовых граждан. Должность лица не является смягчающим обстоятельством при выносе приговора.

Кроме того, государственные служащие подлежат и материальной ответственности. За весь возможный ущерб, который может быть причинен или причиняется федеральному органу исполнительной власти в области ведения внутренних дел, его подразделению и территориальному органу, сотрудники ОВД несут другой вид ответственности, а именно ответственность материального характера⁵. Такая ответственность, как и любая другая, регламентируется трудовым законодательством и соответствующими законами РФ. Материальная ответственность наступает и при совершении нарушений по отношению к рядовым гражданам.

Контролем за действием полицейских и их ответственностью занимаются, прежде всего, надзорные органы, а также вышестоящее начальство сотрудников полиции.

Любой сотрудник правоохранительных органов в процессе выполнения своих прямых или же своих косвенных судебных обязанностей должен в обязательном порядке руководствоваться действующими положениями и нормами законодательства. Поэтому помимо описанных выше законов и норм, сотрудники полиции должны руководствоваться своими должностными инструкциями, соответствующими федеральными законами и другими нормативными актами. Первоочередным законом, регламентирующим обязанности сотрудников полиции, а также регулирующим их контроль и привлечение к ответственности является Федеральный закон «О полиции».

Все обязанности и основные моменты ответственности, включая также и то, как привлекают полицейских к различным типам ответственности, разделены на несколько важных категорий.

Среди них самыми важными и основными категориями являются следующие обязанности и ответственность (она, помимо прочего, определяется и регламентируется соответствующими и имеющими достаточную компетенцию надзорными органами):

Во-первых, раскрытие различных вариантов и видов правонарушений в рамках собственной компетенции. В такую группу ответственности и обязанностей полицейского входит выполнение различных видов служебных обязанностей полицейских сотрудников, включая также такие виды, как принятие заявления о различных правонарушениях, а также принятие заявления о выполнении различных действий противоправного характера, включая также проведение процессов дознания, проведение административного производства и другие процессы.

Во-вторых, охрана, а также поддержание достаточного уровня порядка и безопасности в рамках общества. В состав группы входят такие обязанности и такой вид ответственности, как обеспечение порядка в процессе проведения массовых мероприятий, а также пресечение любых противоправных действий и охрана личного гражданского имущества от посягательств.

В-третьих, проведение различных типов и видов как розыскной, так и оперативной деятельности.

В-четвертых, контролирование безопасности передвижения на дорогах. Данная задача, помимо всего прочего, возлагается преимущественно на тех, кто работает в ГИБДД. Однако порядок привлечения сотрудников ГИБДД, практически ничем не отличается от того, как происходит определение ответственности у сотрудников полиции.

В-пятых, предупреждение как экстремистской, так и террористической деятельности.

Помимо всего этого, важно помнить, что в обязанности работника полиции входит организация, а также выполнение различных мероприятий по спасению, а также реализация мер карантина в процессе эпидемии и эпизоотии.

Самыми уязвимыми, в плане привлечения к ответственности, являются сотрудники полиции, которые работают на определенных участках. Как раз этот тип полицейских следят за тем, как будет соблюдена законность, а также обеспечивает порядок право на вверенных участках. У таких сотрудников особенно есть свои обязанности, в силу которых возможно привлечь их к ответственности в случае их нарушения.

Среди основных обязанностей полицейского на участке, за которые он несет ответственность, можно выделить такие, как: знание своего участка; знание о составе того населения, которое проживает на территории вверенного участка; рассмотрение обращений вверенных граждан, а также осуществление личного их приема с обязательным ведением учета и заявлений в рамках противоправных деяний и действий; пресечение правонарушений и преступных деяний; выявление тех граждан, которые психологически и по своему характеру имеют склонность к созданию, формированию и совершению противоправных действий.

Помимо всего прочего, полицейский на участке обязан осуществлять достаточный уровень наблюдения за теми субъектами, которые отбыли реальный срок заключения. Это касается и тех, кто страдает от алкогольной и наркотической зависимости. В целом, ответственность и обязанности полицейских, работающих на конкретных территориях и участках заключаются в том, чтобы вести учет и контроль, а также совершать пресечение возможных нарушений закона и права на территории вверенного участка.

В процессе реализации задач, регламентируемых действующим законодательством, полицейский, ведущий деятельность на территории определенного участка, в рамках взаимодействия и сотрудничества может обращаться за поддержкой, помощью или другими вариантами содействия к сотрудникам других ведомств.

Итак, сотрудники полиции — это государственные служащие, которые, независимо от занимаемой должности, должны нести наказания за совершенные проступки. По отношению к ним может применяться любой из видов ответственности: административная, материальная, дисциплинарная, уголовная. Мера пресечения избирается в соответствии с тяжестью проступка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020). – Ст. 33.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020). – Ст. 15, 47, 49-51.
3. Гончаров И. В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 1 (33). - С. 14-19.

ЛЮЕВ Тембот Хабасович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Наркомания на сегодняшний день остается одной из основных угроз для государства, разрушает его нравственные и правовые устои. Основные пути поступления наркотиков на территорию России – это поставки из-за рубежа. В силу этого одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранными органами в деле борьбы с их незаконным оборотом, является предотвращение и пресечение их контрабанды. В статье рассмотрены наиболее известные способы контрабандной перевозки наркотических средств и способы их выявления.

Ключевые слова: наркотические средства, организованные преступные группы, наркобизнес, противозаконная перевозка, контрабанда, наркозависимость, уголовные преступления.

LYUEV Tembot Khabasovich

senior lecturer of Activities of internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF METHODS OF SMUGGLING DRUGS

Addiction today remains one of the main threats to the state, destroys its moral and legal foundations. The main routes for drugs to enter Russia are deliveries from abroad. Therefore, one of the most important tasks facing law enforcement agencies in the fight against their illicit trafficking is the prevention and suppression of their smuggling. The article describes the most famous methods of smuggling drugs and methods for their detection.

Keywords: narcotic drugs, organized crime groups, drug business, illegal transportation, smuggling, drug addiction, criminal offenses.

Люев Т. Х.

Само понятие «контрабанда» заимствовано из итальянского языка, в котором имеется словосочетание – contra (против) и bando (правительственный указ). В настоящее время мы применяем это понятие по отношению к незаконному провозу через границу государства товаров, предметов, вещей и т.д.

Современная обстановка в сфере противодействия контрабанде наркотических средств характеризуется тем, что:

- 1) участились случаи контрабанды наркотиков, поскольку увеличилась потребность в них;
- 2) значительно возросли масштабы транспортировки наркотических средств в западноевропейские страны и Россию из стран Центральной Азии;
- 3) крепнут связи международных организованных преступных групп;
- 4) постоянно возрастают области интересов наркогруппировок, а с ними вместе и преступные доходы.

Это говорит об активности и (с преступной точки зрения) высокой продуктивности контрабандной деятельности в сфере наркотических средств. «По экспертным оценкам правоохранными органами задерживается не более (а скорее, менее) 10% наркоконтрабанды»¹.

Проблема нелегального трансграничного наркооборота в наше время приняла глобальный характер. «Ор-

ганизаторы обеспечивают бесперебойность поставок наркотиков на территорию РФ и в другие страны, договариваются с поставщиками и оплачивают их стоимость. Наркотики, сокрытые в товарах народного потребления (одежда, бытовая техника, мебель и т.д.), а также под видом различных удобрений, поставляются крупными партиями контрабандно из различных иностранных государств...»².

В целях противодействия контрабанде наркотических средств, важно скрупулезно изучить причины и условия ее существования, поскольку достойно и эффективно противостоять данной угрозе можно только при их устранении.

Одна из важнейших первоочередных причин существования нелегального наркорынка (а он, безусловно, порождает контрабандные каналы поставки наркотических средств) – социально-экономическая напряженность в обществе. Экономический кризис неминуемо привел людей к неудовлетворенности жизнью, к потребности уйти, отвлечься от возникающих проблем и личной неустроенности хотя бы на какое-то короткое время.

Россия, в силу своего географического положения и исторической интегрированности с Центрально-азиатским регионом, для международного наркобизнеса имеет значе-

1 Жбанков В. А., Табаков А. В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды. - М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 4.

2 Люев Т. Х. Актуальные вопросы выявления и документирования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 272.

ние одной из приоритетных территорий сбыта и транзита наркотиков опийной и каннабисной групп.

Напряженные 90-е годы прошлого столетия способствовали возникновению антисоциальных молодежных субкультур, некоторые из которых пропагандировали нигилизм по отношению к моральным устоям общества – данная среда и оказалась в конечном итоге в большей мере наркотизирована. В настоящее время данная ситуация несколько улучшилась, в том числе благодаря развитию в рамках региональных государственных программ проектов, направленных на социализацию молодежи, а также популяризации в молодежной среде спорта и здорового образа жизни.

Мы говорим о контрабанде наркотических средств в таких случаях, когда:

- незаконно ввозят или вывозят наркотики через границу России;
- данные средства и вещества при этом не декларированы;
- используются тайники и другие способы, которые затрудняют обнаружение наркотиков сотрудниками правоохранительных органов и т.д.

Контрабанде наркотических средств чаще всего предшествует их подготовка к их незаконному перемещению, за исключением тех случаев, когда перевозку наркотиков осуществляют за вознаграждение лица, которые «вслепую» перемещают их через границу, т.е. не подозревают о том, что являются перевозчиками.

Тайному перевозу через границу наркотических средств предшествует серьезная подготовка: составление плана территории с нужными отметками, изучение режима работы таможенных органов на границе, последовательность и тщательность таможенного контроля, наличие специальной техники, служебно-розыскных собак и т.д. Имеют место и факты «генеральной репетиции» перевоза наркотиков через границу: здесь потенциальный риск сопрягается с большой информативностью, ведь это делается собственно для того, чтобы выяснить временные промежутки между теми или иными действиями таможенников.

Транспортировка наркотиков с использованием тайников скрытно от сотрудников таможенных органов подразумевает действия лица-перевозчика, направленные на прохождение досмотровых мероприятий таким образом, чтобы перевозимый груз не был обнаружен: нередко избирается способ перемещения – непосредственно человеческое тело. При этом упакованные в специальные пакетики, капсулы и т.д. кокаин или героин могут быть спрятанными как в нательном белье, так и в желудке человека (последний способ может быть смертельно опасен для самого перевозчика).

Преступники прибегают к разнообразным способам провоза наркотиков через границу. А. Е. Шалагин приводит многочисленные примеры тайников, предусмотренных преступниками: от секретных отделений чемоданов и сумок до организма домашних животных³.

Наибольшую угрозу представляет Центрально-Азиатское направление, по которому в Россию поступают наркотики афганского происхождения в крупнооптовых количествах. В связи с ограничением ввоза ряда товаров

в Россию из Западных стран и компенсирующим увеличением поставок из Азии, растут и риски транспортировки наркотиков с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта путем сокрытия, как в легальном грузе, так и конструктивных полостях перевозящего транспорта.

Для сокрытия крупных партий наркотиков используются различные места и конструктивные полости (обшивка вагона, вентиляционные люки, плафоны электроосвещения, огнетушители и т.п.). При подготовке таких тайников привлекается технический и обслуживающий персонал поездов, который имеет возможность не только скрыть наркотики, но и при необходимости сбросить их в заранее обусловленном месте или передать ожидающему лицу на станциях (либо во время технических остановок).

Одним из самых распространенных способов доставки наркотиков из мест их производства до конечного потребителя продолжает оставаться автомобильный транспорт. Нередко используется маскировка наркотиков среди специй, лука, чеснока и другого рода пахучего груза не позволяет обнаружить служебным собакам тайник.

При использовании не только грузового, но и легкового транспорта сохраняется использование способа сокрытия, путем закладки наркотиков в колеса (включая запаску) автомобиля (возможные признаки: свежая краска на дисках, следы внутренней варки на дисках, следы перебортовки, разный размер шин и др.).

Наряду с транспортировкой наркотиков в бензобаках, колесах и других узлах и агрегатах грузовых автомашин, в последнее время часто оборудуются тайники в таре легально перевозимого груза, либо осуществляется маскировка путем непосредственного вложения в сельскохозяйственную продукцию, стройматериалы и товары народного потребления.

В числе других известных мест сокрытия наркотиков при их транспортировке грузовым автотранспортом (трейлеры) используется: пространство позади фар, воздушного фильтра и выхлопной трубы (доступ обеспечивается откидыванием кабины); бамперы прицепа и кабины; наружные двигатели холодильного агрегата (проверка пространство позади электрического щитка и наличие фиктивных двигателей); ложные отделения инструментальных ящиках прицепа; доступ к опорно-щепному устройству – обычно через доски внутреннего настила, но может быть внешним; настил на прицепах с гидравлической платформой содержит нишу, которая находится в задней части прицепа; пазы перегородки (сверка внутренних и наружный размер); место размещения наружного изоляционного материала (авторефрижераторы); вакуумная камера в нижней части прицепа и др.

Несмотря на известность, сохраняется использование наркокурьерами способа сокрытия наркотиков, путем закладок (оборудования тайников) в багажном отсеке легкового автотранспорта. Кроме того, широко применяется транспортировка наркотиков в ручной клади и товарах народного потребления, перевозимых внутри, кабины автотранспорта.

Для большегрузных автомашин известными местами сокрытия наркотиков внутри кабины являются: солнцезащитные козырьки; панели обшивки стоек кабины; спальные места, подушки, спальные мешки; рулевая колонка и эмблема на рулевом колесе; двери (за обшивкой); громкоговорители; приборный щиток; набор инструментов; полые поручни; упор для ног пассажира; сиденья (внутри и под ними); рама люка; дверные стой-

3 Шалагин А. Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 3 (17). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-i-preduprezhdeniya-kontrabandy-narkotikov> (дата обращения: 20.03.2020).

ки (доступ к петлям дверей); панели обшивки задней стенки кабины; обивка потолка кабины (внутри усилителей); вентиляционные воздуховоды; за автомагнитолой и радиостанцией; отделение для хранения продуктов и холодильники; огнетушители и др.

Преступники изощренно подходят к выбору технологических решений в целях сокрытия наркотических средств. При этом имеют место и определенного рода «ловушки» для досматривающих полицейских. К примеру, в упаковки, известные полицейским как предназначенные для героина или кокаина, преступники иногда помещают химические реактивы. «Как правило, отдельные составляющие химических веществ, выдающихся за наркотики, активно реагируют с жидкостями, причем многие из них настолько чувствительны к влаге, что обычное потоотделение приводит к реакции, заканчивающейся тяжелыми ожогами»⁴. Эта хитрая задумка преступников может представлять серьезную опасность для здоровья и жизни досматривающих.

Результаты перекрытия каналов поступления наркотиков из-за рубежа напрямую зависят от эффективности противодействия организованным преступным группам и сообществам, обладающим межрегиональными и международными связями.

В целях повышения эффективности работы по перекрытию каналов поставок наркотиков из-за рубежа, правоохранительным органам необходимо:

- проводить на регулярной основе в приграничных субъектах межведомственные и межгосударственные оперативно-профилактические операции, направленные на выявление каналов контрабанд наркотиков;

- уделить особое внимание работе по расширению международного сотрудничества с силовыми ведомствами приграничных стран в целях получения и обмена значимой информацией о лицах и группировках, причастных к наркоперевозкам;

- на постоянной основе проводить анализ грузопотока в целях выявления признаков подозрительности сделок и возможной причастности к незаконному обороту наркотиков участников внешнеэкономической деятельности.

Качественный подход правоохранительной деятельности по противодействию наркоконтрабанде требует системности: не допускать конфликтов интересов разных структурных подразделений, при этом обеспечивая оптимальный баланс между двумя такими противоположными задачами, как меры содействия международной торговле за счет упрощения таможенных процедур и осуществление надлежащего государственного контроля над трансграничным потоком товаров с целью обеспечения национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С. Некоторые особенности противодействия незаконной перевозке наркотических средств и психотропных веществ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1. - С. 372-374.
2. Жбанков В. А., Табаков А. В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние

и основные тренды. - М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. - 180 с.

3. Люев Т. Х. Актуальные вопросы выявления и документирования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 272-275.
4. Шалагин А. Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 3 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-i-preduprezhdeniya-kontrabandy-narkotikov> (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ Абазов И. С. Некоторые особенности противодействия незаконной перевозке наркотических средств и психотропных веществ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1. - С. 373.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

КИМ Вадим Олегович

начальник кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются проблемные аспекты, а также роль и значение служебно-прикладных видов спорта в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: МВД России, подразделения органов внутренних дел, сотрудники полиции, профессиональные навыки, физическая подготовка, служебно-прикладные виды спорта, боевые приемы борьбы.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KIM Vadim Olegovich

Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

TUKO Dmitriy Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SERVICE-APPLIED SPORTS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS IN THE IMPLEMENTATION OF COMBAT FIGHTING TECHNIQUES OF POLICE OFFICERS

The article discusses the problematic aspects, as well as the role and importance of service-applied sports in the formation of professional skills in the implementation of combat techniques of struggle among employees of departments of the internal affairs bodies.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of Russia, units of the internal affairs bodies, police officers, professional skills, physical training, service-applied sports, combat fighting techniques.

Демократические процессы, происходящие в Российской Федерации, показывают стремление к качественно новому этапу в развитии общественных отношений, отношений личности, общества и государства, где государство стоит на защите прав и свобод человека и гражданина. При этом, эти процессы напрямую затрагивают все правоохранные структуры, в том числе и МВД России, деятельность которых направлена для «защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹. Здесь следует отметить, что эффективная защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан от различных преступных посягательств, требует от сотрудников подразделений органов внутренних дел соответствующей профессиональной подготовленности с определенными знаниями, умениями и навыками. Потому, департамент кадрового обеспечения МВД России, в число приоритетных задач определил подготовку профессионально подготовленных кадров для подразделений органов внутренних дел. Следует отметить, что на современном этапе к профессиональной подготовленности кадров в подразделениях МВД России приковано пристальное внимание практически всей общественности России. Это во многом связано с тем, что наряду с имеющимися положительными моментами в их профессиональной подготовке, к сожалению, имеется еще и ряд достаточно серьезных проблем. Одна из этих проблем заключается в слабой физической подготовленности личного состава подразделений органов внутренних дел.

Рассматривая физическую подготовку в подразделениях органов внутренних дел, следует отметить, что она является составной частью профессиональной подготовки личного состава

и осуществляется в соответствии с существующими нормативно-правовыми актами МВД России. При этом, физическая подготовка в подразделениях органов внутренних дел проводится не реже одного раза в неделю с целью «формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы»². К сожалению, на современном этапе в силу различных объективных и субъективных причин физическая подготовленность сотрудников полиции не отвечает сформулированной цели, определенной нормативно-правовым актом МВД России. Как результат, сотрудники полиции не имеют устойчивых навыков силового пресечения противоправных действий и не могут эффективно применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы. Нередко при задержании правонарушителей проявляют беспомощность, оказываются неспособными противостоять правонарушителям или преступникам, уступая им в единоборствах. Основная причина этому, как уже отмечалось выше, слабая физическая подготовленность личного состава. К сожалению, свидетельством физической неподготовленности личного состава, является печальная статистика гибели и ранений сотрудников полиции. Так по официальным данным МВД России, в 2019 году при исполнении служебных обязанностей погибли 60 сотрудников полиции, более трех тысяч правоохранителей были ранены³. Какова причина? Факторов слабой физической подготовки сотрудников полиции много, и многие из них достаточно подробно рассмотрены различными

1 О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

2 Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.

авторами в своих публикациях⁴. Вместе с тем, одним из основных факторов, препятствующим в формировании необходимых профессиональных навыков в применении физической силы с применением боевых приемов борьбы у сотрудников полиции, является то, что весь процесс обучения боевым приемам борьбы в ходе занятий сводится к демонстрации приемов на несопротивляющемся партнере. Здесь следует отметить, что методом демонстрации приемов, исключая возможность реального, а не мнимого поединка, сформировать необходимые навыки в применении боевых приемов борьбы у сотрудников полиции в принципе невозможно. При этом в ходе обучения боевым приемам борьбы, систематически вводятся различного рода дополнительные ограничения: удары по время выполнения приемов обозначаются, сопротивление партнера ограничивается и т.д. Безусловно, такая подготовка не способствует формированию необходимых профессиональных умений и навыков в применении боевых приемов борьбы, необходимых сотрудникам полиции в их служебной деятельности.

В начале прошлого столетия один из основателей советской системы «Самбо» В. С. Ощепков решительно отвергал «натаскивание» обучаемых на различные приемы, доказал, что наиболее прочные навыки самозащиты можно воспитать только на надежной спортивной основе⁵. Потому приблизить процесс подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальной ситуации служебной деятельности с ее непредсказуемостью, вариативностью и эмоциональностью можно только с помощью служебно-прикладных видов спорта, которые на современном этапе достаточно широко культивируются в подразделениях органов внутренних дел. Выполнение конкретного приема в схватке с соперником на ковре, это большое количество эмоций, это техника и тактика действий, это необходимые действия для силового задержания правонарушителя. Служебно-прикладные виды спорта на современном этапе в подразделениях органов внутренних дел являются достаточно эффективным средством физического и духовного совершенствования личного состава. Следует также отметить, что служебно-прикладные виды спорта направлены на формирование мотивационно-ценностного отношения сотрудников полиции к своему здоровью и здоровому образу жизни. Благодаря служебно-прикладным видам спорта у сотрудников полиции формируются необходимые профессиональные качества, таких как смелость, решительность, уверенность в своих действиях. Здесь следует отметить, что спортивное единоборство — это всегда вполне реальное и достаточно осязаемое сопротивление партнера, что так необходимо сотрудникам полиции в их служебной деятельности. Учитывая огромный потенциал служебно-прикладных видов спорта, как в укреплении здоровья, так и в профессиональной подготовке сотрудников полиции, подразделения органов внутренних дел на современном этапе стремятся создать максимум условий для реализации данного направления. Так, на современном этапе неотъемлемой частью спортивной жизни подразделений органов внутренних дел является проведение ежегодных Спартакиад среди личного состава подразделений. Здесь необходимо признать, что столь масштабная работа в организации и проведении служебно-прикладных видов спорта в подразделениях органов внутренних дел, во многом реализуется благодаря реальной поддержке ее руководства. Не имея такой поддержки со стороны руководства подразделений органов внутренних дел, трудно рассчитывать на успех в данном направлении. Вместе с тем, объективности ради, необходимо признать и то, что руководители подразделений органов внутренних дел несут определенную ответственность за организацию данного направления в своих подразделениях. В нормативных правовых актах, определяющих физическую подготовку в системе МВД России, отмечается, что (начальники) органов, организаций, подразделений МВД России «организуют и обеспечивают подготовку сотрудников органов внутренних дел на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей, принимают непосредственное участие в проведении занятий с сотрудниками, осуществляют контроль за организацией и состоянием подготовки кадров»⁶. Безусловно, служебно-прикладные

виды спорта являются одним из эффективных направлений в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, потому их организация и проведение является столь значимой и необходимой в подразделениях органов внутренних дел. Несмотря на значимость проводимых Спартакиад в подразделениях органов внутренних дел они имеют и ряд ограничений в задействовании личного состава служебно-прикладными видами спорта. Потому, наиболее массовый охват сотрудников подразделений органов внутренних дел, в первую очередь оперативных подразделений, служебно-прикладными видами спорта с целью формирования необходимых профессиональных навыков, на наш взгляд, возможен на плановых занятиях по физической подготовке. Здесь следует отметить, что наиболее выраженным прикладным потенциалом в формировании необходимых навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников полиции являются такие виды спорта, как: бокс, борьба и рукопашный бой. При этом, целью включения служебно-прикладных видов спорта в плановые занятия физической подготовкой сотрудников полиции должно стать закрепление, углубление и совершенствование полученных умений и навыков в применении боевых приемов борьбы. Здесь необходимо отметить, что важным условием участия сотрудников полиции в соревнованиях по различным видам спорта является подготовленность сотрудников к участию в них, которая достигается путем освоения ими определенных умений и навыков по боевым приемам борьбы в ходе плановых занятий. К примеру, от сотрудника полиции для участия в соревнованиях по рукопашному бою требуются умения и навыки владения раздельно сразу нескольких тем изучаемой программы: ударной, защитной, бросковой техники, а также ведения борьбы в положении лежа, знание приемов удержания, душения и болевых приемов и т.д. Такая форма проведения занятий для инструкторов физической подготовки должно рассматриваться в качестве эффективного средства совершенствования навыков в применении боевых приемов борьбы у сотрудников полиции. Моделирование самостоятельных, логически завершенных, эпизодов схватки с правонарушителем, с использованием служебно-прикладных видов спорта в ходе занятий по физической подготовке существенно ускорят процесс формирования у сотрудников полиции необходимых умений и навыков в применении боевых приемов борьбы в различных экстремальных ситуациях служебной деятельности. И самое главное, служебно-прикладные виды спорта способны дать сотрудникам полиции реальную картину о ситуациях, с которыми он могут столкнуться в процессе своей оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, внедрение служебно-прикладных видов спорта в процесс физической подготовки сотрудников подразделений органов внутренних дел — это сложное, но перспективное направление в совершенствовании физической подготовленности личного состава подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2020).
4. Спиридонов В. А. Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитцу. - М., 1927. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts (дата обращения: 22.03.2020).
5. Степанов Г. И. Физическая культура и спорт как составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 8 (135). — С. 282-284.

4 Степанов Г. И. Физическая культура и спорт как составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 8 (135). — С. 282-284.
 5 Спиридонов В. А. Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитцу. - М., 1927. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.koob.ru/martial_arts (дата обращения: 22.03.2020).
 6 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. —

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2020).

ТАНГАТАРОВ Багаутдин Арсланович

заместитель начальника отдела тылового обеспечения Центра кинологического обеспечения МВД России, подполковник полиции, слушатель 2-го курса заочной формы обучения Академии управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема организации процесса управления в органах внутренних дел кроется в неординарности управления коллективом сотрудников органов внутренних дел, выборе критериев отбора будущих сотрудников, умении руководителя настроить полноценную и доверительную атмосферу, выбрать правильный стиль руководства. В основе большинства проблем разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном уровне лежат причины организационно-управленческого (субъективного) характера, которые не могут расцениваться как проблемы отдельного региона, а носят общесистемный характер.

Ключевые слова: организация процесса управления, управленческая культура, стиль руководства, руководитель органа внутренних дел.

TANGATAROV Bagautdin Arslanovich

Deputy Head of Department of Logistics of the Center of cynological support of the MIA of Russia, police colonel, listener 2-year student of the correspondence form of training of Academy of management of MVD of Russia

PROBLEMS OF ORGANIZING THE MANAGEMENT PROCESS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The problem of organizing the management process in the internal Affairs bodies lies in the originality of managing a team of employees of the internal Affairs bodies, choosing criteria for selecting future employees, the ability of the head to set up a full and trusting atmosphere, and choose the right management style. Most of the problems of developing and making management decisions in the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia at the regional level are based on organizational and managerial (subjective) reasons, which can not be regarded as problems of a separate region, but are of a system-wide nature.

Keywords: organization of the management process, management culture, leadership style, head of the internal affairs bodies.

Тангатаров Б. А.

Остановимся на некоторых существующих, на наш взгляд, проблемах и сложностях, возникающих при управлении коллективом сотрудников органов внутренних дел, а также определить возможные пути их решения:

1. Отсутствие у некоторых членов коллектива общего (четкого) понимания тех задач, которые стоят перед органами внутренних дел Российской Федерации, необходимости своевременного и качественного их выполнения.

Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед органами внутренних дел, является максимально эффективное использование кадрового потенциала личного состава на всех участках оперативно-служебной деятельности¹. Решить эту проблему возможно только путем надлежащего отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Каждый сотрудник полиции должен обладать не только базовыми знаниями в области юриспруденции, но и быть воспитанным в духе соблюдения закона и правопорядка, патриотизма и любви к Родине. На службу в полицию не должны попадать «случайные люди», для которых служба ассоциируется с желанием иметь власть над другими людьми, а иногда и того хуже – с получением личных предпочтений или выгоды. Граждане, которые поступают на службу в полицию, должны

соблюдать нормы морали и нравственности, быть привержены своей будущей профессии, уважительно относиться к людям, являться настоящими патриотами своего Отечества.

Немаловажными являются также критерии профессионального отбора граждан на службу в органы внутренних дел. Лицо, поступающее на службу, должно обладать развитым логическим мышлением, высоким интеллектуальным уровнем, иметь устойчивую психику, быть самокритичным и решительным в достижении поставленных целей, способным нести ответственность за принятое решение.

2. Недостаточная осведомленность коллектива о происходящем в нем, нежелание руководителей разных уровней информировать личный состав в полном объеме, а также неумение правильно поставить перед подчиненными задачи и организовать контроль их исполнения.

Зачастую, незнание руководителем самых элементарных приемов и способов работы с личным составом, неумение правильно расставить приоритеты в работе, приводит к информационному вакууму, который негативно влияет на работоспособность коллектива, способствует распространению слухов, домыслов, возникновению ситуаций внутренней напряженности и дискомфорта в коллективе.

В связи с этим необходимо отметить, что немаловажным является умение руководителя грамотно реализовать управленческое воздействие на коллектив, используя при этом следующие функции:

¹ Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3.

– информационную (предоставляет личному составу необходимые и достаточные сведения для успешного выполнения ими поставленных задач);

– мотивационную (использует различные методы для активизации личных возможностей подчиненных к эффективным действиям);

– контрольно-оценочную (соотносит результаты действий своих подчиненных с исходными требованиями).

Только путем четкой постановки задач, своевременного доведения до личного состава необходимой и объективной информации, определения промежуточных рубежей контроля и желаемого конечного результата, можно добиться выполнения от подчиненных поставленных задач в кратчайший период времени и надлежащим образом.

3. Низкий уровень управленческой культуры руководителя (культуры общения с подчиненными), отсутствие навыка грамотно соотносить имеющуюся информацию о личном составе и происходящем в коллективе с реально сложившейся ситуацией.

В коллективе руководитель должен занимать центральное место. Связано вышесказанное с тем, что этот центр должен быть как надежный фундамент любого дома, основа его становления и развития. Это особенно актуально, если сфера деятельности человека – служба в правоохранительных органах, когда он является не просто руководителем, а командиром, воспитывающим своих подчиненных в духе соблюдения закона и правопорядка, патриотизма и любви к Родине.

Низкий уровень управленческой культуры руководителя (культуры общения с подчиненными) может выражаться в том, что в силу определенных обстоятельств руководитель позволяет себе нетактичные, порой оскорбляющие личность подчиненного выражения, ведет исключительно авторитарную политику, загружает личный состав бесконечными совещаниями, отчетами, планами и пилотными проектами, которые зачастую не несут в себе ни рационального зерна, ни экономической обоснованности. Все это, к сожалению, отнимает уйму времени, утомляет людей, т.е. в работе преобладают элементы бюрократии, которые «душат» творческую инициативу подчиненных и мешают им выполнять свои основные обязанности.

К сожалению, руководители разных уровней предрасположены исключительно к собственному мнению или мнению, высказанному сотрудниками из числа, так называемого, «ближнего» окружения, которые пытаются проявить ложную «инициативу», показать себя перед вышестоящим начальником грамотным «стратегом» и знающим «специалистом», ищущим проблемы в работе коллектива и предлагающим пути их решения. Как правило, это проблемы, относящиеся к компетенции других сотрудников, не состоящих в их непосредственном подчинении, а значит, и решать их предстоит другим исполнителям. С помощью так называемой «ложной инициативы» указанная категория нижестоящих руководителей зарабатывает псевдоавторитет у вышестоящего начальника, происходит имитация положительной работы, направленной, якобы, на решение значимых для коллектива вопросов.

Предоставление «ограниченным кругом лиц» начальнику территориального органа внутренних дел информации, не

отражающей в полной мере действительность в работе подразделения, зачастую влечет за собой возникновение трудностей в управлении личным составом, принятие не совсем обоснованных и верных управленческих решений (в том числе, кадровых), неправильную расстановку руководителем приоритетов в работе.

Следует также отметить важность стиля руководства органом внутренних дел.

Стиль руководства определяет систему методов, приемов, образцов поведения, с помощью которых руководитель организует межличностные отношения в коллективе и воздействует на подчиненных для решения поставленных задач².

Стиль управления в значительной степени определяет результаты деятельности организации. Существует много примеров того, как руководитель, возглавив отстающий коллектив и правильно выбрав стиль руководства, преобразовывает ситуацию, пробуждает творческие силы и энергию сотрудников. И, наоборот, в противном случае можно разрушить эффективно работавший коллектив.

Классификация стилей руководства по различным признакам обусловлена их многообразием. Наиболее распространена классификация, определяемая характером отношений между руководителем и подчиненным. По этому признаку принято выделять три стиля руководства: авторитарный (директивный, автократический), либеральный (попустительский) и демократический³.

Формируя свой, индивидуальный, стиль управления, руководитель органа внутренних дел любого ранга должен помнить, что его поведению будут подражать его подчиненные. Особенно сильно эта склонность проявляется тогда, когда тот, кому подражают, пользуется особым уважением подражающего, является его руководителем, общепризнанным авторитетом, носителем общественных должностей, правительственных наград, почетных званий и т.п.

В значительной степени на стиль руководства оказывают воздействие личностные особенности руководителя. Прежде всего, это относится к его интересам, склонностям, убеждениям, идеалам, к его мировоззрению. Важен также характер нравственной самооценки руководителем своих поступков, обычно называемый совестью. Такие свойства личности, как общительность, критичность, откровенность, отзывчивость, контактность, целеустремленность, аккуратность, инициативность, любознательность, также оказывают немаловажное влияние на формирование индивидуального стиля конкретного руководителя. Наконец, темперамент, черты характера, способности и привычки также находят свое отражение в индивидуальном стиле любого руководителя⁴.

Вместе с тем, в основе большинства проблем разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном уровне лежат причины организационно-управленческого (субъективного) характера, которые не могут расцениваться как проблемы отдельного региона, а носят общесистемный характер. Стоит отметить, что меры, предусмотренные управленческими ре-

2 Китов А.И. Психология управления. - М.: Академия МВД СССР, 1979. - 521 с.

3 Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - 558 с.

4 Резник С.Д. Организационное поведение: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 460 с.

шениями регионального уровня, в большинстве случаев являются «техническими», не требующими организационных улучшений, изменения в механизмах работы управленческого аппарата и подчиненных ему территориальных органов.

Данное обстоятельство, в первую очередь, следует отнести к ответственности руководителей – лиц, принимающих решения, личный опыт и квалификация которых оказывают большое влияние на качество разработки управленческих решений. Именно от профессионализма руководителя зависят быстрота и правильность понимания конкретной ситуации, оперативной обстановки, выбор нужного варианта решения и плана его выполнения⁵. Между тем, не все из них стремятся к тому, чтобы реально оценить ситуацию на местах, разобраться в проблемах и принять конкретное управленческое решение. Сами руководители регионального аппарата, за редким исключением, выезжают в территориальные органы на один день и возможностями личного изучения дел не пользуются.

Обладая определенной коллективной идентичностью, объединенные единой социальной группой и ценностными ориентациями, все сотрудники органов внутренних дел являются носителями специальной культуры, ее потребителями, производителями и трансляторами. Вместе с тем, структурное и функциональное построение органов внутренних дел определяет особенности формирования управленческой культуры сотрудников органов внутренних дел различного должностного уровня. Управленческая культура сотрудника органов внутренних дел – это система профессионально-значимых личностных качеств, знаний, навыков, компетенций, форм поведения, отношений, необходимость соблюдения при выполнении возложенных задач процессуальных, юридических, организационных и моральных норм.

Основой доверия граждан к органам внутренних дел в целом и к полиции в частности, должно стать оперативное, профессиональное выполнение ими задач, детерминированных потребностями граждан, складывающейся общественно-политической и криминогенной обстановкой. Это обуславливает особые требования к личным и деловым качествам сотрудников органов внутренних дел и, как следствие, к их управленческой культуре.

Трансформация правил служебного поведения в деятельности сотрудников органов внутренних дел непосредственно связана с повышением уровня управленческой культуры. Управленческая культура рассматривается как социальный феномен, обуславливающий социокультурную рационализацию управленческой деятельности и влияющий на ее эффективность в федеральном и региональном пространстве.

Совершенствование и оптимизация управленческой культуры сотрудников органов внутренних дел достигается посредством повышения правовой культуры, приобретения практических навыков, наличия перспектив должностного роста и социально-экономической стабильности.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев У. К. К вопросу об оптимизации компетенции начальника территориального органа МВД России как субъекта организации правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40).
2. Китов А. И. Психология управления. - М.: Академия МВД СССР, 1979. - 521 с.
3. Машекуашева М. Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 3.
4. Никитин Д.Н. Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).
5. Резник С.Д. Организационное поведение: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 460 с.
6. Теория управления: учебник / под общ.ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - 558 с.

В. Л. Толстых

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ и их практика

Международные отношения

5 Болдырев У. К. К вопросу об оптимизации компетенции начальника территориального органа МВД России как субъекта организации правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40).

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день одной из тактических форм деятельности в сфере противодействия и пресечения преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации, является проведение контртеррористических операций. При этом особое место в подготовке сотрудников к таким обстоятельствам играет психологическая подготовка. Деятельность правоохранительных органов сопряжена с экстремальными обстоятельствами, связанными со стрессовыми ситуациями, с которыми в повседневной служебной деятельности сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Особую значимость для общества имеют экстремальные ситуации, связанные с террористической деятельностью. Эмоциональные перегрузки, испытываемые сотрудниками органов внутренних дел, участвующих в мероприятиях по предупреждению и пресечению преступлений данного характера, в этих условиях в разы возрастают, и нет права на ошибку в этих условиях, в частности, при проведении контртеррористических мероприятий, готовность сотрудников к действиям в ситуациях сопряженных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: органы внутренних дел, безопасность государства, терроризм, экстремизм, психологическая подготовка.

CHERKESOV Sultan Khangerievich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

ON THE ISSUE OF PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF SPECIAL EVENTS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Today, one of the tactical forms of activity in the field of countering and combating terrorist crimes in the territory of the Russian Federation is the implementation of counter-terrorism operations. Moreover, a special place in the preparation of employees for such circumstances is played by psychological preparation. The activities of law enforcement agencies are associated with extreme circumstances associated with stressful situations that are encountered by employees of internal affairs bodies in everyday business activities. Extreme situations related to terrorist activities are of particular importance to society. The emotional overload experienced by employees of the internal affairs bodies involved in the prevention and suppression of crimes of this nature in these conditions is many times greater, and there is no right to make mistakes in these conditions, in particular when conducting counter-terrorism measures, the staff's willingness to act in situations involving the use of physical force, special means and firearms.

Keywords: internal affairs bodies, state security, terrorism, extremism, psychological training.

Распространенное видение «роли» экстремизма и терроризма, видится как: экстремизм - это теория, идеология терроризма, а терроризм - это практическое воплощение экстремистских идей¹.

В целях повышения эффективности результатов проведения специальных мероприятий антитеррористического характера необходимо:

- определить общие принципы деятельности, направленной против террористов, подготовить план и схему координации управления специальной операцией определить порядок и очередность привлечения людей, а также техники, необходимой для эффективного и качественного проведения мероприятия;
- обозначить круг компетенций лиц, участвующих в проведении мероприятия, в первую очередь его руководителя заранее распланировать все мероприятия по управлению предстоящей операцией;
- организовать в соответствии с законом введение на территории проведения операции особого правового режи-

ма, разработать правила ведения переговоров с преступниками;

- в случае необходимости вести переговоры строго в соответствии с этими правилами, обозначить особые правила и порядок организации информирования о проведении контртеррористических мероприятий;
- о совершении преступниками преступлений террористического характера установить сроки проведения (начала и окончания) контртеррористических мероприятий, обозначить круг обязанностей каких-либо организаций, а также людей, привлекаемых для проведения мероприятий, при возникновении кризисной ситуации.

Основной принцип организации антитеррористической деятельности - неотвратимость наказания любые действия, содержащие в себе признаки терроризма, приоритетность защиты прав людей, подвергающихся опасности, в случае необходимости причинения вреда террористу действовать согласно законодательства РФ.

Зона проведения контртеррористической операции - это определенная территория (географическая локация) в зоне которой проводятся специальные антитеррористические мероприятия (в том числе акватория, участки местно-

Черкесов С. Х.

1 Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. ЮР-ВАК. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - № 3. - С. 58-59.

сти, транспортные средства и суда, жилые дома и не жилые помещения и т.д.).

Структура мероприятия предполагает в первую очередь постановку задачи, во вторую, определение сил и средств для проведения операции, а основные функции можно сформировать следующим:

- функция объективной оценки обстановки;
- формулирование предварительных распоряжений для дальнейшего принятия наиболее эффективного решения по подготовке используемых в рамках спецоперации сил и средств;
- сама непосредственная функция непосредственного принятия решения о проведении мероприятия;
- функция подбора тактических составляющих для реализации поставленных задач;
- функция непосредственной реализации обозначенной ранее тактики ведения действий.
- Права и обязанности лиц при подготовке и реализации контртеррористических операций:
- принимать в случае возникновения необходимости меры по временному ограничению либо полному запрету передвижения транспорта и людей на определенном участке;

- устанавливать личность, задерживать и доставлять лиц, не имеющих документы;
- беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции.

Зачастую угроза жизни и здоровья сотрудников ОВД возникает в результате их не достаточной квалификации при использовании приемов боевого самбо или владении табельным огнестрельным оружием.

Под личной безопасностью следует понимать совокупность тактических, правовых, психологических мер, способствующих обеспечению сохранности жизни и здоровья в повседневной деятельности, связанной, в том числе с несением службы в экстремальных ситуациях. К некоторым условиям и причинам получения травм и ранений, либо гибели сотрудников ОВД при несении службы можно отнести недостаточную общую физическую подготовленность; слабые навыки владения табельным оружием; неграмотную тактическую организацию осуществления операций по блокированию и задержанию преступников.

Раскрывая содержание понятия, прежде всего, следует подчеркнуть, что, формирование основ личной безопасности как целостного явления правомерно, поскольку данная профессионально-прикладная подготовка в системе профессионального образования выполняет специфические функции, не присущие другим видам. Возникают некоторые сомнения за безупречность существующих подходов к пониманию сути и организации столь важного феномена, каковым является формирование знаний, умений и навыков соблюдения личной безопасности сотрудников ОВД.

По этой причине, готовность личного состава к выполнению оперативно-служебных задач в данных условиях необходимо обеспечить системой, предполагающей достаточно высокий уровень владения теоретическими знаниями и практическими навыками по обеспечению личной безопасности.

Обучение основам личной безопасности необходимо рассматривать как профессионально-прикладную подготовку, которая представляет собой специфический вид формирования профессионально-важных качеств.

На наш взгляд особое внимание необходимо уделить так же и порядку организации процесса ведения переговоров с террористами.

Ведение переговоров с преступниками может быть организовано для сохранения жизни и здоровья людей, минимизацию потери имущества, а также с целью установления наличия любой возможности пресечения преступления террористического характера методами, исключаящими применение физической силы или огнестрельного оружия.

Как правило, организация информирования граждан о преступлении террористического характера в процессе про-

ведения специальных мероприятий регулируется исключительно руководителем оперативного штаба, при этом не допускается разглашение:

- информации о тактических приемах проведения операции, а также об используемых технических средствах;
- информации, затрудняющей проведение специального мероприятия, а также создающей угрозу жизни и здоровью лиц, находящихся в зоне его проведения либо за ее пределами²;
- информация, содержание которой оправдывает терроризм и пропагандирует его идеи информации о сотрудниках правоохранительных органов, задействованных при проведении специальной операции, а также о людях, оказывающих содействие в ее проведении³.

В заключение необходимо отметить, что вопросы противодействия преступлениям террористической направленности, важнейшей составляющей являются превентивные методы, направленные на устранение причин и локализация факторов порождающих или благоприятствующих экстремизму и терроризму.

В связи, с чем профилактическая работа в образовательной среде выступает первоочередным мероприятием⁴.

Еще один важнейший фактор, работа с населением, вести ее должны грамотные и специально обученные специалисты⁵, обладающие познаниями в области психологии, социологии, юриспруденции, истории религий, знающие механизмы организации средств массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Формирование стойкого неприятия идеологии терроризма и нейтрализация угроз, формируемых идеями межнациональной розни у молодежи как фактор противодействия преступлениям экстремистской направленности // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 63-64.
 2. Лапицкий Ю. А., Андреева З. А. фундаментальное понятие терроризма и противодействие преступлениям террористического характера в исправительных учреждениях. Учебное пособие, 2018.
 3. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.
 4. Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. ЮР-ВАК // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - № 3. - С. 58-59.
 5. Михеев И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ CRIME.VL.RU все о преступности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm.
 6. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 68-70.
2. Михеев И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ CRIME.VL.RU все о преступности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm.
 3. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 68-70.
 4. Арипшев А. М. Формирование стойкого неприятия идеологии терроризма и нейтрализация угроз, формируемых идеями межнациональной розни у молодежи как фактор противодействия преступлениям экстремистской направленности // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 63-64.
 5. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЖИЛИЩНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ВОЕНОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются и анализируются примеры отсутствия единообразия судебной практики в выводах военных судов по вопросам злоупотребления правом субъектами спорных жилищных правоотношений. Авторы акцентируют внимание на проблемах определения предмета доказывания и распределении бремени доказывания между сторонами в случае обвинения в злоупотреблении правом.

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилое помещение, военный суд, злоупотребление правом, доказывание, единообразие судебной практики.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

ABUSE OF LAW: PROBLEMS OF PROOF IN HOUSING DISPUTES INVOLVING MILITARY OFFICIALS

The article examines and analyses examples of the lack of uniformity of jurisprudence in the conclusions of military courts on the abuse of law by subjects of disputed housing relations. The authors emphasize the problems of determining the subject of proof and sharing the burden of proof between the parties in the event of a charge of abuse of law.

Keywords: soldier, right to housing, military court, abuse of law, proof, uniformity of judicial practice.

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные формы реализации военнослужащими своих жилищных прав, что на практике вызывает определенные проблемы правоприменения. Одной из таких проблем является злоупотребление военнослужащими своими жилищными правами.

Вполне понятно, что жилье — базовое жизненное благо для любого человека, а для военнослужащего тем более, ибо не секрет, что одним из основных мотивов поступления лица на военную службу является возможность безвозмездного предоставления от государства жилого помещения. Когда приходит время практической реализации данного права у военнослужащего возникает естественное желание предоставления ему жилого помещения в наиболее востребованных для благоприятного проживания регионах страны. В этих условиях возникают ситуации, когда военнослужащий отказывается от предложенных вариантов жилого помещения, вызывая тем самым недовольство командования и обвинения в злоупотреблении правом. Это только один из вариантов, когда можно говорить о злоупотреблении правом

военнослужащим; в судебной практике можно встретить и иные ситуации, трактуемые командованием и судом как злоупотребление правом. Однако факт злоупотребления правом надо доказывать. Вопрос доказывания злоупотребления правом в жилищных спорах остается достаточно сложным для правоприменительной практики.

Злоупотребление правом как правовая дефиниция узаконена в ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которой это «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав».

По справедливому, на наш взгляд, мнению ряда ученых и юристов-практиков, данную норму можно отнести к так называемым «каучуковым» нормам, то есть предусматривающим возможность судебного усмотрения¹. Но это не пред-

1 Шиняева Н. Право во вред. ЭЖ Юрист — федеральная правовая информация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ipnou.ru/print/004876/>.

полагает отсутствие доказывания злоупотребления правом. Тем не менее, на практике при рассмотрении жилищных споров с военнослужащими органы военного управления нередко прибегают к обвинению их в злоупотреблении правом, не обременяя себя доказыванием.

Например, представитель Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее — ДЖО) в обоснование апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, в том числе, сослался на положения п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 ГК РФ утверждая, что отказ военнослужащего от права пользования жилым помещением, в отсутствие к этому каких-либо препятствий является заведомо недобросовестным осуществлением прав (злоупотреблением правом). Однако судебная коллегия Московского окружного военного суда, рассматривая жалобу по существу, не нашла в материалах дела доказательств того, что постановкой вопроса о восстановлении в списке на предоставление служебного жилого помещения административный истец злоупотребляет своим правом, а значит это утверждение не может влиять на обоснованность и законность оспариваемого судебного постановления².

Вместе с тем, иногда суды поддерживают командование в бездоказательных обвинениях в злоупотреблении военнослужащими их жилищными правами. Так Краснознаменный гарнизонный военный суд отказал С. в восстановлении на военной службе, положив в основу решения тот факт, что С., отказавшись перед увольнением от предлагаемых ей по установленным нормам служебных жилых помещений, злоупотребила своим правом, поэтому у командования не имелось препятствий для ее увольнения с военной службы. Окружной военный суд отменил данное решение и принял новое об удовлетворении требований истца. Апелляционной инстанцией установлено, что в деле нет доказательств, подтверждающих, что действия С. были направлены исключительно на причинение ответчику вреда, а поэтому вывод суда первой инстанции о допущенном административным истцом злоупотреблении правом является ошибочным³.

Данный случай показателен как пример нарушения правила, закрепленного ч. 1 ст. 62 Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации, где узаконено, что «лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений». Более того, судебная коллегия прямо указала, что факт недобросовестности или злоупотребления правом со стороны истца должен доказываться ответчиком. Несмотря на это, судом первой инстанции эти правила были проигнорированы, что и привело к судебной ошибке.

2 Апелляционное определение Московского окружного военного суда от 15.09.2016 г. № 33а-1435 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика». Дата обращения 20.04.2020.

3 Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 году Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoopravo.ru/node/6706>.

Справедливости ради следует заметить, что к началу 2015 года в воинских частях как Министерства обороны так и иных ведомств, где предусмотрена военная служба, сложилась парадоксальная ситуация с военнослужащими, подлежащими увольнению с военной службы, но необеспеченными жилыми помещениями: уволить их нельзя, а от предложенных вариантов квартир они отказываются. Государство только в 2011-2014 годах военнослужащим, находящимся до обеспечения постоянным жильем в распоряжении командира, выплатило денежного довольствия на сумму более 60 миллиардов рублей⁴.

С целью пресечения подобных злоупотреблений правом со стороны военнослужащих указанной выше категории, Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 97-ФЗ статья 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена нормой, согласно которой военнослужащие подлежат увольнению без их согласия, если они отказались от предложенного жилья, расположенного по месту службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям законодательства, либо от жилищной субсидии, а равно не представили в течение месяца после уведомления о готовности ведомства выделить жилье или субсидию необходимые для этого документы⁵.

Несомненно, данная норма «развязала руки» командирам и судам — военнослужащие после отказа от предложенного варианта жилого помещения обвинялись в злоупотреблении правом и незамедлительно увольнялись. Однако даже при наличии такой нормы никто не отменял обязанность доказывания в суде обвинений в злоупотреблении правом. Инициатива в доказывании таких фактов может исходить и от суда, который вне зависимости от позиции лиц, чьи интересы были нарушены недобросовестностью участника процесса, обязан поставить их на обсуждение. Так, решением Московского гарнизонного военного суда от 21 апреля 2015 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гр. И. было отказано в восстановлении на военной службе. Суды обеих инстанций пришли к выводу, что отказавшись от предоставленного по нормам и в порядке действующего законодательства жилого помещения в г. Москве, И., тем самым создал необоснованные препятствия для своего увольнения с военной службы и предпосылки для еще более неопределенно длительного удержания на военной службе, что является злоупотреблением правом с его стороны⁶. Доказательством злоупотребления правом в данной ситуации послужили:

— рапорт И. с просьбой об увольнении с военной службы с предварительным обеспечением жилым помещением;

4 Злоупотребление правом на жилье может обернуться военным увольнением. Недвижимость, 13 апреля 2015, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/290614>.

5 Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями на 16 октября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № Ст.

6 Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда г. Москвы от 10 сентября 2015 г. по делу № 33А-1577/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» Дата обращения 20.04.2020.

— расписка военнослужащего в получении выписки из протокола заседания жилищной комиссии о предоставлении ему жилого помещения, соответствующего необходимым требованиям и нормам;

— разъяснения о необходимости направления в жилищную комиссию согласия или отказа от распределенного жилого помещения, а также предупреждение о последствиях непринятия соответствующего решения;

— отсутствие в деле согласия с предоставлением распределенного ему жилого помещения. При этом суд посчитал, что отсутствие письменного отказа распределенной ему квартиры существенного значения не имеет, поскольку И. не выразил согласия с предоставленным жильём.

Исследовав доказательства, суд усмотрел в действиях (бездействии) гр. И злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и отказал в защите принадлежащего ему права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), в данном случае — права на получение жилого помещения до увольнения с военной службы.

Зададимся вопросом: какими доказательствами должен располагать суд, чтобы квалифицировать действия лица участвующего в деле как злоупотребление правом? Исходя из позиции Верховного Суда, который определяет злоупотребление правом как:

а) случаи, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность;

б) ситуации, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволённым способом⁷;

в) в предмет доказывания злоупотребления правом должно входить:

— наличие у субъекта соответствующего права;

— действия (бездействия) лица в рамках полномочий, предоставленных правом;

— последствия (возможные последствия) в виде вреда (угрозы вреда) интересам общества и государства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что особенности квалификации поведения военнослужащих как злоупотребление субъективными жилищными правами во многом обусловлены особенностями избранной военнослужащими формы реализации своих жилищных прав.

Презумпция добросовестности и разумности действий субъектов жилищных правоотношений предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны. Оно может быть признано таковым по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о

недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Пристатейный библиографический список

1. Шиняева Н. Право во вред. ЭЖ Юрист — федеральная правовая информация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ipnpou.ru/print/004876/>.
2. Апелляционное определение Московского окружного военного суда от 15.09.2016 г. № 33а-1435 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика». Дата обращения 20.04.2020.
3. Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 году Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru/node/6706>
4. Злоупотребление правом на жилье может обернуться военным увольнением. Недвижимость, 13 апреля 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/290614>.
5. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями на 16 октября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
6. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда г. Москвы от 10 сентября 2015 г. по делу N 33А-1577/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» Дата обращения 20.04.2020.
7. Позиция Верховного Суда Российской Федерации по ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: злоупотребление правом и добросовестность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pgu.guru/pozitsiya-vs-rf-po-st-10-gk-zloupotreblenie-pravom-i-dobrosovestnost/>.

⁷ Позиция Верховного Суда Российской Федерации по ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: злоупотребление правом и добросовестность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pgu.guru/pozitsiya-vs-rf-po-st-10-gk-zloupotreblenie-pravom-i-dobrosovestnost/>.

ВЕТРИЛА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Международного инновационного университета, г. Сочи

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена исследованию положений уголовно-процессуального права в условиях пандемии, связанных с ней карантинных мер, а также условий самоизоляции. В работе проведен анализ норм Уголовно-процессуального кодекса России, которые могут быть применены в сложившейся ситуации для обеспечения реализации права на доступ к правосудию и некоторых принципов уголовного судопроизводства. Рассмотрены вопросы возможной подачи заявлений о совершенном или готовящемся преступлении через Портал государственных услуг Российской Федерации и с применением средств видеоконференц-связи. Проанализированы требования принципа разумного срока уголовного судопроизводства и возможность их реализации в условиях карантина и самоизоляции участников процесса. Предложено расширить перечень оснований для приостановления производства по уголовному делу. Также внесены предложения по дополнению положений принципа обеспечения права на защиту и неприкосновенности личности. В заключении отмечены перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное право, принципы уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, приостановление производства, право на защиту, принцип неприкосновенности личности, меры процессуального принуждения.

VETRILA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the International Innovation University, Sochi

CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the study of the provisions of criminal procedure law in the context of a pandemic, associated quarantine measures, as well as conditions of self-isolation. The paper analyzes the norms of the Criminal Procedure Code of Russia that can be applied in the current situation to ensure the implementation of the right to access to justice and certain principles of criminal proceedings. The issues of possible submission of statements about a crime committed or about to be committed through the Portal of state services of the Russian Federation and using videoconferencing tools are considered. The requirements of the principle of reasonable time in criminal proceedings and the possibility of their implementation in conditions of quarantine and self-isolation of participants in the process are analyzed. It is proposed to expand the list of grounds for suspending criminal proceedings. Proposals were also made to supplement the provisions of the principle of ensuring the right to protection and inviolability of the person. In conclusion, the prospects for further research in this direction are noted.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure law, principles of criminal procedure, initiation of criminal proceedings, suspension of proceedings, right to protection, principle of inviolability of the person, measures of procedural coercion.

Сегодня мир столкнулся с проблемой пандемии и связанными с ней карантинными мерами. Ограничение контактов, взаимодействия людей является единственным способом сохранения здоровья и жизни человека. В конце марта 2020 года Президент Российской Федерации установил нерабочие дни, а в отдельных регионах были введены ограничительные меры по передвижению граждан. В связи со сложившейся обстановкой, возникает вопрос о том, допустимо ли при данных условиях ограничить реализацию основных прав человека в сфере осуществления правосудия, а также основных принципов уголовного судопроизводства. Очевиден ответ, что такие ограничения недопустимы, и законодательство должно оперативно перестроиться с целью максимального создания условий для полной и беспрепятственной реализации прав человека, а также полного соблюдения всех принципов уголовного судопроизводства.

Первым по значимости в данном направлении выступает право на доступ к правосудию лиц, пострадавших от преступлений, в части возможности подать заявление, жалобу, ходатайство в ходе судопроизводства. Для обеспечения реализации такого права работа полиции, следственных органов, прокуратуры и судов продолжается, не смотря на объявленные для остальных граждан нерабочие дни и самоизоляцию. Руководители указанных ведомств предпринимают меры, максимально возможные в условиях действующего законодательства с одновременным обеспечением бесперебойной работы в сфере правоохранительной деятельности. Но все административные меры, принимаемые руководителями правоохранительных органов, ограничены нормами уголовно-процессуального законодательства, предполагающего постоянное личное участие субъектов процесса во всех его стадиях.

Такое присутствие граждан в процессе ставит под угрозу заражения и работников следственных органов, и других участников уголовного судопроизводства. Переход на удаленную работу заявителей, работников прокуратуры, судей даже в части их взаимодействия невозможен в связи с отсутствием соответствующих положений в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Ранее законодательство РФ, а также других стран не сталкивалось с данной проблемой. В то же время, в отдельных положениях уголовно-процессуальных кодексов некоторых стран допускается использование онлайн передачи информации между ведомствами, а также использование онлайн сервисов в работе мировых судей. Так, например, законодательство США предусматривает возможность подавать электронные заявки на выдачу ордеров на обыск и др. (Rule 4.1 Federal Rules of Criminal Procedure Primary tabs (As amended to December 1, 2019)¹). Использование цифровых технологий в судопроизводстве широко используется в Финляндии, Великобритании², а также других странах.

1 Federal Rules of Criminal Procedure Primary tabs (As amended to December 1, 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.cornell.edu/rules/frcrmp (дата обращения: 26.03.2020).

2 Вилкова Т.Ю. Национальные порталы правовой информации как гарантия принципа обеспечения доступа к правосудию / В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – 2019. – С. 20.

Ветрила Е. В.

В УПК РФ также была предпринята попытка введения положений о дистанционном проведении процессуальных действий. С 2011 года в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность допроса свидетеля в судебном разбирательстве с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Статья 278.1 УПК РФ содержит правила об особенностях такого допроса с применением средств видеоконференц-связи. В то же время сложный порядок его производства, предусматривающий принятие судом соответствующего решения с указанием достаточных оснований для его проведения, направление суду по месту нахождения свидетеля поручения, а также выполнение ряда иных процедурных требований, говорит об исключительности данного действия, его уникальности. Но проблема незначительного применения электронно-коммуникационных сетей в уголовном судопроизводстве России, как видится, обусловлена не «отсталостью» или «закостенелостью» процессуальных норм, а несколько иными факторами.

Во-первых, при производстве следственных и иных действий необходимо удостовериться в личности участников. Во-вторых, в полной мере необходимо обеспечить разъяснение прав, обязанностей и ответственности участникам, удостовериться в том, что все озвученные положения услышаны и поняты. В-третьих, учитывая, что все процессуальные действия в досудебных стадиях должны быть зафиксированы в протоколах, удостоверяемых подписями участников после ознакомления, достаточно сложно дистанционно обеспечить такое удостоверение. В-четвертых, дистанционное участие отдельных субъектов в судебном заседании может негативно сказаться на реализации принципов непосредственности и устности судебного разбирательства, а также порядке ознакомления с протоколом судебного заседания.

Вместе с тем, в уголовном судопроизводстве существуют определенные группы действий, регулируемые отдельными институтами, которые возможно в случае введения карантинных мер, а также при других чрезвычайных обстоятельствах, перевести в дистанционный формат с использованием средств электронно-телекоммуникационной сети.

В научных и периодических изданиях вносятся предложения о создании единых порталов правовой информации, в которых бы содержались и справочные материалы, и бланки процессуальных документов, предусматривалась бы возможность подачи обращения в любой правоохранительный орган³, а также о создании самостоятельной системы для подачи сообщений о преступлении⁴. На сегодняшний день данные предложения представляются не только актуальными, но и единственно необходимыми. Возможность перевода в цифровое пространство отдельных групп процессуальных действий подтверждается успешным функционированием онлайн работы некоторых государственных органов на Портале государственных услуг Российской Федерации (далее – Портал госуслуг). Основная часть правоохранительных органов РФ уже интегрированы в эту систему, однако, перечень действий, доступных к осуществлению онлайн, ограничен. Данное направление в ближайшее время может стать перспективным в вопросе частичного перевода уголовного судопроизводства в электронное пространство, при этом, Портал госуслуг имеет достаточно высокий уровень защиты информации⁵.

В то же время, на современном этапе достаточно широкого распространения достигли и программы видеоконференц-связи, предусматривающие возможность как визу-

ального, так и аудиального восприятия информации. Такие способы передачи данных будут полезны людям с ограниченными возможностями здоровья. То есть, на сегодняшний день существует два основных пути для подачи заявлений или сообщений о готовящемся или совершенном преступлении, исключающие личный контакт заявителя и должностного лица.

Во-первых, путем использования средств видеоконференц-связи, когда работник полиции, например, может видеть заявителя, документ, удостоверяющий личность при его предъявлении, а также вести диалог непосредственно с заявителем. Процессуально такое сообщение может быть оформлено двумя способами. УПК РФ уже предусматривает возможность составления должностным лицом рапорта об обнаружении признаков преступления при получении сообщения из иных источников, а также в случае невозможности заявителя лично присутствовать при составлении протокола (статья 143, часть 5 статьи 141 УПК РФ). При этом в самом рапорте должно быть указано, посредством какого вида связи было получено данное сообщение.

Составление протокола принятия устного заявления о преступлении в соответствии с частью 3 статьи 141 УПК РФ затрудняется в связи с отсутствием возможности личного удостоверения подписью такого протокола заявителем. В то же время, УПК РФ в отдельных своих положениях допускает отсутствие подписи в ряде процессуальных документов. Так, статья 167 предусматривает возможность удостоверения записей в протоколе допроса в случае отказа либо невозможности его подписания допрашиваемым лицом. В таких случаях протокол могут подписать иные лица, которые принимали участие в производстве следственного действия, в том числе и понятые. При получении информации посредством электронно-телекоммуникационных сетей видится возможным следующий порядок удостоверения записей в протоколе: должностное лицо, принимающее заявление и составляющее протокол принятия устного заявления о преступлении, зачитывает протокол вслух заявителю, после чего последний также устно сообщает, все ли записано верно, есть ли замечания и дополнения. Следовательно вносит всю информацию в протокол и затем сам подписывает его. Но в любом случае в начале и в конце протокола должно быть указано, что в ходе составления протокола применялись технические средства. Видеозапись соответствующего заявления должна прилагаться к самому протоколу.

Во-вторых, письменные заявления могут быть поданы в правоохранительные органы через Портал госуслуг. Современное техническое состояние такой системы взаимодействия граждан с государственными органами позволяет не только идентифицировать заявителя, контролировать движение обращения, но и информировать граждан о результатах его рассмотрения, то есть в полной мере сможет обеспечить соблюдение процедуры подачи заявления о готовящемся или совершенном преступлении. При этом, форма для заполнения данных заявителя должна предусматривать заполнение паспортных данных, удостоверение личности заявителя, предупреждение о возможной уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Целесообразно также предусмотреть размещение на сайте Портала госуслуг и бланка письменного заявления, а также образца его заполнения. Рукописное заявление (его сканированная копия) за подписью заявителя может быть прикреплено к заявлению, занесенному в регистрационную форму. Через портал также может быть отправлен электронный талон регистрации с указанием номера зарегистрированного сообщения. Еще более надежным может стать кодирование таких талонов QR-кодом. Уведомления о принятом решении могут также размещаться в личном кабинете гражданина. При этом, заявление, поданное через Портал госуслуг, должно быть зарегистрировано именно как письменное заявление.

Преимуществом данной формы подачи заявления о преступлении, главным образом, выступает то, что у должностных лиц, принимающих и регистрирующих обращение, будет отсутствовать возможность проигнорировать поданное заявление, а также нарушить сроки его рассмотрения.

Аналогично можно предусмотреть подачу заявления в мировой суд по делам честного обвинения в порядке части 1 статьи 318 УПК РФ. В части 5 статьи 318 УПК РФ указаны обязательные элементы такого заявления, их описание и требования. Основная часть деятельности мирового суда по

3 Вилкова Т.Ю. Национальные порталы правовой информации как гарантия принципа обеспечения доступа к правосудию / В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. - 2019. - С. 20.

4 Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 98.; Ветрила Е.В. Перспективы развития уголовного судопроизводства России в современных условиях // Государство и право в XXI веке. - 2018. - № 1. - С. 15-19.

5 О защите персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gosuslugi.ru/help/personal (Дата обращения: 27.03.2020).

рассмотрению данного заявления – это проверка оснований, полноты их изложения и представления в заявлении и прилагаемых документах. Соответственно, возможность подачи такой жалобы онлайн через Портал госуслуг с приложением всех сканированных документов допустима. Лишь при принятии судом такого заявления к своему производству, о чем заявитель должен быть уведомлен через личный кабинет Портала госуслуг, становится целесообразным его личное присутствие в суде для разъяснения ему прав частного обвинителя. В этот же момент должно допускаться и предоставление оригиналов заявления и приложений к нему.

В связи с этим, в статьях раздела VII УПК РФ целесообразно предусмотреть оговорки на возможность в случае эпидемий (пандемий), введении карантинных мер, режима ЧС, заявления, сообщения о преступлении, проверки, уведомления о решении, а также обжалования его с применением информационно-телекоммуникационной сети интернет. При этом, в каждом процессуальном документе, оформляемом таким образом, необходимо указание на использование такой связи, а все контакты с помощью видеоконференц-связи следует записывать и хранить при материалах проверки либо материалах уголовного дела.

Таким же образом, через Портал госуслуг целесообразно предоставить возможность и подачи ходатайств, жалоб, заявления отводов по уже расследуемому уголовному делу. Полное изложение всех фактических обстоятельств, обосновывающих ходатайство, жалобу либо отвод, удостоверение в личности ходатай может быть вполне обеспечено подтвержденными данными, вносимыми при регистрации личного кабинета на Портале госуслуг.

Жалобы, подаваемые в порядке статьи 125 УПК РФ и подлежащие разрешению судом в судебном заседании также могут быть поданы соответствующим образом. Дальнейшее взаимодействие, а также вызов в судебное заседание в конкретный день и конкретное время могут сообщаться в электронных письмах либо через личный кабинет с автоматической отметкой при прочтении.

В то же время, производство следственных действий не всегда возможно удаленно. Это объясняется как природой получаемой доказательственной информации, так и тактическими особенностями. Поэтому требования карантина и самоизоляции также могут поставить под угрозу нарушения положения принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Хотя затягивание сроков расследования может быть обусловлено вполне объективными причинами (карантин или самоизоляция основных фигурантов по делу либо большинства свидетелей), законных оснований для приостановления производства либо его продления без возможности вести расследование, нет. Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность приостановления производства по уголовному делу в соответствии со статьей 208 УПК РФ лишь в том случае, если нет возможности провести следственные действия с участием обвиняемого. Ситуации невозможности участия свидетеля или свидетелей, потерпевшего и других участников не предусмотрены.

Относительно обвиняемого же основание, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 208 УПК РФ целесообразно применять и в тех случаях, когда такое лицо находится на карантине или в условиях самоизоляции, и его участие в следственных действиях может поставить его под угрозу заражения, то есть создать условия, угрожающие жизни и здоровью.

Более того, одним из оснований для приостановления производства по уголовному делу должно стать и отсутствие в связи с пандемией возможности участия в следственных действиях свидетелей, потерпевшего, если они находятся на карантине. Что же касается нахождения указанных лиц в условиях самоизоляции, то, думается, что в такой ситуации следует предоставить участникам судопроизводства право самостоятельно определять возможность участия в следственных действиях. Любое принуждение их к участию в допросах, очных ставках, предъявлениях для опознания, следственных экспериментах и иных следственных действиях может быть опасно для здоровья и расцениваться как психическое давление. Поэтому среди оснований для приостановления производства по делу следует предусмотреть и отсутствие согласия участника судопроизводства на участие в

следственных действиях, в связи с официально объявленной пандемией и принятыми соответствующими мерами.

Что же касается возможности продления сроков расследования, то и здесь случаи нахождения большинства свидетелей или иных участников судопроизводства, невозможность производства следственных действий с их участием не является достаточным основанием для принятия соответствующего решения. В то же время, производство следственных действий с указанной категорией лиц не только угрожает здоровью всех его участников, но и несет опасность распространения инфекции вне помещения карантина или самоизоляции. В связи с этим, соответствующие поправки должны быть предусмотрены как в положении статьи 6-1 УПК РФ, так и в соответствующих статьях, устанавливающих сроки расследования, судебного разбирательства, а также порядок из

следования. В нынешних условиях требует своего дополнения и право на защиту в уголовном судопроизводстве. В частности, в статьях 46, 47, 49 УПК РФ необходимо предусмотреть право в исключительных случаях (карантин, самоизоляция) иметь свидания с защитником для консультации с возможностью применения средств видеоконференц-связи. Соответствующие каналы связи и помещения должны обеспечиваться надлежащим уровнем цифровой и физической защиты для сохранения конфиденциальности таких консультаций.

Существенного пересмотра в условиях пандемии требуют и положения принципов неприкосновенности личности, в частности возможность применения мер процессуального принуждения, в том числе привода. В статье 113 УПК РФ следует прямо предусмотреть запрет осуществлять принудительное доставление (привод) участников процесса для производства следственных действий, если они находятся на рекомендованной самоизоляции и опасаются заражения. Формально отказ явиться по вызову к следователю и в суд в случае самоизоляции, но при отсутствии карантина, при работающем транспорте не является уважительной причиной неявки. В то же время, как было отмечено ранее, в условиях пандемии, сам факт выхода из дома может угрожать здоровью и жизни лица. В связи с этим, отказ от явки в условиях самоизоляции следует расценивать как уважительную причину и не применять меры процессуального принуждения.

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день ситуация требует существенного пересмотра и поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Предложенные варианты изменений являются лишь направлениями дальнейшего изучения, векторами последующих исследований. В связи с этим перспективным видится более глубокое исследование как процессуальных, так и теоретических вопросов возможности реализации уголовного судопроизводства в онлайн-пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Ветрила Е.В. Перспективы развития уголовного судопроизводства России в современных условиях // Государство и право в XXI веке. - 2018. - № 1. - С. 15-19.
2. Вилкова Т.Ю. Национальные порталы правовой информации как гарантия принципа обеспечения доступа к правосудию / В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. - 2019. - С. 20-22.
3. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 93-98.
4. О защите персональных данных. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gosuslugi.ru/help/personal (Дата обращения: 27.03.2020)
5. Federal Rules of Criminal Procedure Primary tabs (As amended to December 1, 2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.law.cornell.edu/rules/frcrmp (дата обращения: 26.03.2020).

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Взяв за основу авторское определение информационных технологий в уголовном судопроизводстве, в статье рассматривается уголовно-процессуальное доказывание как отдельная информационная технология. Анализируется классическая система уголовно-процессуальных доказательств, необходимая для установления истинных обстоятельств дела. Называются стандартные проводники информации в уголовный процесс, а также их модификация с учетом появления новых способов собирания и закрепления уголовно-процессуальной информации в электронной форме, обусловленных техническим прогрессом. Предлагаются понятия отдельных видов электронных доказательств, раскрывается их содержание и форма.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная информация в электронной форме, электронное сообщение, электронное устройство, электронный носитель информации, электронный протокол, электронный документ.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty, associate professor of Information law sub-faculty of the Ural State Law University

ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGY EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Taking as a basis the author's definition of information technologies in criminal proceedings, the article considers criminal procedural proof as a separate information technology. The article analyzes the classical system of criminal procedural evidence necessary to establish the true circumstances of the case. They are called standard conduits of information in the criminal process, as well as their modification to take into account the emergence of new ways of collecting and fixing criminal procedural information in electronic form due to technological progress. The concepts of certain types of electronic evidence are proposed, their content and form are disclosed.

Keywords: criminal procedural information in electronic form, electronic message, electronic device, electronic storage medium, electronic protocol, electronic document.

Соколов Ю. Н.

Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой особую информационную технологию, обусловленную собиранием, проверкой и оценкой информации. В связи с чем, информационные технологии уголовного процесса следует понимать в широком и узком смысле. В общем толковании, названные технологии это все многообразие средств, способов, приемов определяющих отдельные информационные процессы, связанные с информацией и протекающие в сфере уголовного судопроизводства, частном – алгоритм, схему, процедуру, порядок целенаправленного использования отдельного вида информации в уголовно-процессуальном доказывании.

Информационные технологии всегда являлись неотъемлемой частью человеческой цивилизации, и ее многовековое развитие было взаимообусловлено синхронным прогрессом науки, производства, искусства и образования¹. Бурное развитие естественных наук и технические достижения оказали существенное влияние на уголовное судопроизводство. Сегодня, происходит постепенное замещение бумажных носителей информации на электронные, выделяются современные следственные действия для собирания и закрепления электронной уголовно-процессуальной информации (ч. 7 ст. 185, ст. 186 и ст. 186.1 УПК РФ), вводится обязательное электронное протоколирование хода судебного заседания²,

развертываются и модернизируются все новые подсистемы Государственной информационной системы «Правосудие»³.

Все это оказывает влияние на классическую систему доказательств, которая необходима для установления истинных обстоятельств дела. Подобная упорядоченная структура создавалась исторически и обусловлена несколькими формами получения и использования уголовно-процессуальной информации.

Первая – показания отдельных лиц, т.е. их устные сообщения о том, что данные люди видели, слышали об обстоятельствах преступления. Любые показания по своей сути – «живые» свидетельства.

Вторая – предметы материального мира и документы, содержащие определенную информацию, т.е. о вещественные свидетельства.

Третья – сведения, исходящие от сведущих лиц, имеющих профессиональную подготовку и обладающих специальными познаниями в различных областях науки, техники, ремесла и т.п.

Четвертая – информация, полученная властными субъектами в ходе их собственных розыскных, поисковых, следственных и иных действий.

1 Минькович Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект. Образовательные технологии и общество. Чита: ЗГГПУ, 2012. С. 373.

2 См.: Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. 2018. 31 июля.

3 См.: Концепция федеральной целевой программы «Развития судебной системы России на 2013-2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

Это стандартные проводники информации в уголовный процесс⁴, но за счет появления новых способов собирания и закрепления электронной информации, происходит их модификация.

Так, показания отдельных лиц претерпевают существенные изменения:

- сообщения закрепляются не только в печатно-бумажном протоколе процессуального действия, но и на электронных носителях информации получаемых в ходе использования аудио- и видеозаписи, электронного протоколирования, электронного наблюдения;

- имеется возможность получить данное сообщение с использованием видеоконференц-связи, т.е. устное сообщение, преобразовывается в электронное сообщение и воспринимается в реальном режиме времени. Потенциально, возникает необходимость закрепления названного сообщения на электронном носителе информации;

- существует потребность замены печатно-бумажного документа на форму электронного документа;

- для защиты электронного документа применяется электронная подпись.

Таким образом, содержание показаний существенно меняется, это уже не только устные, но и электронные сообщения, данные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, экспертом, иным участником уголовного судопроизводства о ставших известных ему обстоятельствах преступления, в ходе допроса или другого следственного действия, закрепленные в печатно-бумажном протоколе или в форме электронного документа.

Что касается заключений эксперта (специалиста), то с учетом развития информационных технологий, следует обратить внимание на возможность:

- аналогичной замены печатно-бумажной формы данных документов на электронный документ;

- использования электронной подписи для их защиты и идентификации;

- прилагать необходимые электронные носители к заключению с целью его дополнения, полноценного анализа и визуализации полученных результатов;

- исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ).

В результате чего, названные заключения изменяют свою форму и могут включать в свое содержание необходимые приложения, дополнения, пояснения в форме единого электронного документа.

Вещественные доказательства продолжают оставаться наиболее дискуссионными в теории доказательств из-за множества мнений, связанных с неоднородностью объектов материального мира и неоднозначностью толкования рассматриваемого термина.

Слово «вещь» в общеупотребительном смысле обозначает всякий неодушевленный предмет, обладающий определенными свойствами. Свойства вещи – это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями⁵. Осознавая то, что в теории процессуальных доказательств под названными доказательствами понимаются предметы, вещи⁶, А.С. Козлов предложил два тезиса методологического характера, с которыми следует согласиться:

4 См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. С. 92-108.

5 См.: Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. М., 1963. С. 47; Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. С. 39.

6 См.: Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. 118 с.; Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. М., 1971. 200 с.

- вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом;

- вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности⁷.

Поэтому, данные доказательства необходимо рассматривать с информационной точки зрения, т.к. в их основе лежит свойство отражения материи, но только в неживой природе. Анализируемый источник уголовно-процессуальной информации образуется благодаря непосредственному отражению самых следов преступления на предметах и вещах материального мира, в обстановке окружающей нас действительности, тогда, как все остальные доказательства, исходят от человека⁸. Эта характерная особенность и определяет специфику их существования. Однако, с учетом появления электронных информационных технологий, возникают и новые, ранее не известные науке уголовного процесса виды вещественных доказательств.

Как быть с электронными устройствами и носителями, содержащими в себе информацию в электронной форме, подобными объектами, полученными в ходе процессуальных действий или представленными в установленном законом порядке. К какому виду доказательств необходимо их отнести, если они не служили средствами совершения преступления и содержат не материальные (царапины, сколы), а виртуальные следы в своей памяти?

Законодатель определяет электронные носители информации как вещественные доказательства, когда устанавливает особенности их хранения (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Стоит ли однозначно придерживаться аналогичной позиции и считать все электронные устройства, их аналоги одним из видов рассматриваемых доказательств?

Полагаем что не всегда. Электронные носители информации являются производными от электронных устройств, их значительно больше. Имеющаяся в носителях информация переносится (копируется) с целью ее обособления от сведений присутствующих в памяти названного устройства, последующего перемещения во времени и пространстве. Без информации, подобный носитель бесполезен, т.к. не выполняет основную функцию своего предназначения. Так, электронные устройства (средство связи, компьютер, сервер) эксплуатируются самостоятельно. Носитель, применяется только как внешнее устройство, выполняет вспомогательные (обеспечительные) процессы.

Таким образом, электронные устройства как базовые средства, могут быть признаны вещественным доказательством, большая же часть электронных носителей, несмотря на то, что они являются предметами материального мира, с целью упрощения процедуры их ввода в уголовный процесс, – иными документами.

Кроме того, материалы аудио- и видеозаписи, полученные, представленные или истребованные в порядке ст. 86 УПК РФ, законодатель относит к вещественным доказательствам (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Однако окончательное решение в каждом случае, должен принимать следователь или судья, руководствуясь целесообразностью придания анализируемым объектам строгой процессуальной формы вещественного доказательства перед «бесформенными» иными документами.

В соответствие с ч. 2 ст. 84 УПК РФ «свободные» доказательства могут содержать информацию, зафиксированную как в письменном, так и в ином виде. Будем утверждать, что

7 См.: Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: учеб. пособие. Иркутск ИГУ, 1980. С. 56-57.

8 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 72.

любой электронный носитель информации, источник которого не вызывает сомнения (известен, проверяем), может быть приобщен к уголовному делу в роли иного документа. Такие носители могут содержать материалы доследственной проверки, документы, представленные защитником или адвокатом, результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы аудио- и видеозаписи, полученные в ходе процессуальных действий, электронного наблюдения и др.

Следует отметить, что «иные документы» необходимо дополнить соответствующими запросами, письмами, ходатайствами, протоколами процессуальных действий, на основании которых они были получены, изъяты или истребованы. Полагаем, что рассматриваемый процессуальный источник может обрести форму электронного документа, содержащего в себе вышеперечисленную уголовно-процессуальную информацию, но в электронном виде.

Еще одной формой получения и использования уголовно-процессуальной информации являются сведения, приобретенные органами уголовного судопроизводства в результате их собственных действий и оформленные соответствующим протоколом. Под данными документами понимаются письменные акты, в которых лицо, производящее дознание, следователь и суд, фиксируют порядок, ход и результаты проведенных ими следственных и судебных действий⁹.

В науке уголовного процесса высказывались предложения, как можно более детально регламентировать применение электронных информационных технологий при производстве следственных действий¹⁰, а также придания им самостоятельного доказательственного статуса¹¹.

Анализируя нормы права, содержащиеся в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, можно утверждать, что вся информация, полученная в ходе производства следственных действий путем применения информационных технологий, должна быть оформлена в качестве приложения к конкретному протоколу. Однако при его изготовлении в форме единого электронного документа, такой протокол может охватить своим содержанием все необходимые приложения.

В рамках судебного разбирательства ведется единый протокол судебного заседания, в котором документируется деятельность участников процесса, а также действия и решения суда (ст. 259 УПК РФ). Названный документ изготавливается путем электронного протоколирования, данному протоколу также может быть придана форма электронного документа, а собственноручные подписи заменены усиленными квалифицированными электронными подписями секретаря судебного заседания и председательствующего. Созданный протокол может быть получен сторонами процесса в форме электронного документа.

Таким образом, появляются иные доказательства, точнее электронная форма доказательства, а их собирание, закрепление, проверка и оценка в совокупности образуют новые электронные технологии доказывания.

Изложенное, позволяет сделать вывод о том, что информационные технологии уголовного судопроизводства (в широком их понимании) будут развиваться и далее. Если существующие (классические) формы доказательств изучены и

подробно урегулированы действующим законодательством, то их новые формы (электронные сообщения, электронный документ, электронный протокол, электронный носитель информации, электронное устройство, электронная уголовно-процессуальная информация и др.) далеки от совершенства, а порою и совсем находятся за пределами уголовно-процессуального закона. Полагаем, что законодателю следует обратить пристальное внимание на корректировку имеющихся норм УПК РФ направленных на формирование электронных доказательств, а исследователям в данной области на формирование научно-обоснованной концепции электронной технологии доказывания, базирующейся на доказательственном праве современного российского уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. 2018. 31 июля.
2. Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. М., 1963. 216 с.
3. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. 118 с.
4. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. 249 с.
5. Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
6. Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел: конспект лекций. Свердловск: СЮИ, 1985. 56 с.
7. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 1994. 48 с.
8. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: учеб. пособие. Иркутск ИГУ, 1980. 86 с.
9. Концепция федеральной целевой программы «Развития судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.
10. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 183 с.
11. Минькович Т.В. Информационные технологии: понятие-терминологический аспект. Образовательные технологии и общество. Чита: ЗГПУ, 2012. С. 371-389.
12. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. 144 с.
13. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). Воронеж, 1985. 151 с.
14. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. М., 1971. 200 с.
15. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. 184 с.

9 Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 1994. С. 40.

10 Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). Воронеж, 1985. С. 86; Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 122 и др.

11 Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел: конспект лекций. Свердловск: СЮИ, 1985. С. 15; Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2011 и др.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-354-355

ЕВТУШЕНКО Кристина Андреевна

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье представлена общая характеристика роли прокуратуры в рамках института предупреждения совершения общественно-опасных деяний в сфере налогообложения, также рассмотрены частные проблемы, возникающие в процессе имплементации выявленных положений, и даны практические рекомендации по их преодолению. Особое внимание уделено роли предупреждения рассматриваемого вида преступлений в рамках теории об общей и частной превенции. Автор акцентирует внимание на практической значимости декларируемых положений для совершенствования изученного института.

Ключевые слова: прокуратура, превенция, предупреждение, налоговые преступления.

EVTUSHENKO Kristina Andreevna

magister student of the Institute of Law of the Samara State Economical University

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PREVENTING TAX CRIMES

The article presents a general description of the role of the Prosecutor's office in the framework of the institute for preventing the commission of socially dangerous acts in the field of taxation, as well as considers particular problems that arise in the implementation of the identified provisions, and provides practical recommendations for overcoming them. Special attention is paid to the role of prevention of this type of crime in the framework of the theory of general and private prevention. The author focuses on the practical significance of the declared provisions for improving the studied institute.

Keywords: Prosecutor's office, prevention, tax crimes.

Гарантируемые ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина, подкрепляемые многочисленными нормативно-правовыми актами, регулируемыми вопросы социально-экономической сферы, подчас сталкиваются с рядом трудностей на пути своей непосредственной имплементации, в том числе не только в рамках нарушения национального законодательства, но и международных договорённостей. Изучение заявленного в теме явления необходимо в силу того, что предупреждение преступлений в сфере налогообложения является составной частью не только обеспечения безопасности России, но и всего международного сообщества.

Актуальность затрагиваемой темы обусловлена тем, что перечень общественных отношений, страдающих от преступных посягательств в данной сфере намного шире, чем круг заявленных в главе 22, в которой расположены составы налоговых преступлений в силу того, что потенциальная опасность неуплаты обязательных денежных платежей в бюджет нашей страны влечёт за собой как экономические, так и политические последствия на макроуровне¹.

Кроме того, сложившейся в России социально-экономической обстановке присуще постоянное совершенствование института защиты прав и свобод граждан, что непосредственно связано с необходимостью обеспечения достойного уровня жизни граждан и соответствующего демократическому государству, каковым провозглашает себя Россия, объёма защиты прав и свобод каждого человека и гражданина, что является одной из задач органов прокуратуры².

Объектом исследования являются криминологические закономерности, возникающие в сфере предупреждения органами прокуратуры РФ нарушения установленного РФ порядка уплаты налогов³.

В рамках исследования было установлено, что рассматриваемая группа преступлений является двуобъектной в силу того, что данными общественно-опасными деяниями затрагиваются не только правоотношения в сфере финансовой деятельности, обеспечивающие формирование бюджета и внебюджетных фондов за счет сбора налогов и страховых взносов с юридических и физических лиц, но и общественные отношения в области государственного управления в сфере осуществления контроля за исчислением и уплатой налогов во внебюджетные фонды.

Следовательно, можно говорить о том, что предупреждение будет направлено не только на противодействие факта не поступления денежных платежей в бюджет, но и на восстановление нормального функционирования государственной власти в данной сфере.

К особенностям предупреждения преступлений в сфере налогообложения, осуществляемого субъектами органов прокуратуры, зачастую причисляют и особенности предупреждения категории коррупционных преступлений, т.к., по мнению ряда исследователей, данные группы обладают рядом схожих черт, одной из которых, как раз и выступает двуобъектность. Однако, упуская теоретические споры, перейдём к практическому аспекту применения превентивных мер⁴.

Таким образом, предупреждение совершения данного вида контрабанды связано главным образом с повышением

1 Курткаева Ю. Р. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах // Проблемы науки. – 2016. – № 1 (2). – С. 34-36.

2 Раскина Т. В. Роль органов прокуратуры в предупреждении налоговых преступлений в контексте современной уголовно-правовой политики РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 36-40.

3 Рябко Н.В. К вопросу о предупреждении преступлений в сфере экономики // ЮП. – 2018. – №3 (86). – С. 77-81.

4 Бобринев Р. В. Обстоятельства, способствующие совершению налоговых правонарушений и преступлений // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-5 (62). – С. 256-263.

Таблица 1. Возраст лиц, совершающих рассматриваемые преступления

Период	2016		2017		2018		2019		01-04.2020	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Всего	1007	100	823	100	711	100	630	100	265	100
14-17 лет	22	2,2	11	1,4	6	0,8	4	0,6	2	0,8
18-24 года	228	22,6	176	21,4	120	16,9	96	15,2	35	13,2
25-29 лет	180	17,9	153	18,6	119	16,8	95	15,1	41	15,4
30-49 лет	490	48,7	463	56,25	397	55,8	364	57,8	153	57,9
50 лет и старше	87	8,6	20	9	69	9,7	71	11,3	34	11,6

уровня правовой осведомлённости граждан относительно функционирования таких схем по получению «сверхприбыли» посредством как социальных роликов, так и кратких рекомендаций школьникам и студентам, которые не будут отрывать их от учебного процесса, однако окажут существенное влияние на их осведомлённость относительно данного вида противозаконного заработка⁵.

В рамках исследования были выделены общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения, в которых должны быть задействованы субъекты органов прокуратуры:

- повышение покупательной способности граждан, уменьшения процентного значения инфляции, пересмотр размера налоговые платежи и поступления, внедрение мер по укреплению национальной валюты;

- установление иерархичности отношений по сотрудничеству государственных органов в рамках сотрудничества относительно противодействия преступлений в сфере налогообложения⁶;

- повышение уровня технической оснащённости государственных органов, ответственных за контроль поступления налоговых платежей;

- проведение профилактических бесед с сотрудниками различных предприятий и учреждений, конференций и круглых столов;

- установления порядка взаимодействия ответственных за поступления налоговых платежей органов других государств с органами РФ⁷;

- проведения ОРМ, в том числе с использованием специальных средств.

Кроме того, в рамках работы была обоснована роль свойств личности при разработке превентивных мер на основании анализа судебной практики, в том числе совершения преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения, и лицом с использованием сети Интернет, а также схем легализации платежей⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что зачастую государственные структуры не проводят детальный анализ личности лиц, совершивших преступления в сфере налогообложения, т.к. на сайте МВД содержится лишь информация в рамках общей структуры преступности, и приходится обращаться к сторонним источникам для более детальных разъяснений⁹.

По этой причине в рамках исследования был составлен криминологический портрет лица, совершившего преступление в сфере налогообложения: мужчина, возраста 30-49

лет, имеющий среднее общее образование, гражданин РФ, руководствующийся корыстными мотивами (Таблица 1).

На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что качественные особенности превентивных мер органов прокуратуры, направленных на противодействие совершению преступления в сфере налогообложения, заключаются не только в обращении к личностным особенностям, характеризующим свойства лица, совершающего данное преступление, но и в объективных факторах его окружающей действительности¹⁰.

То есть сложность здесь возникает не столько с изучением норм относительно уголовно-правовой характеристики данного преступления, а относительно криминологической из-за отсутствия наложенного механизма по взаимодействию ряда государственных органов между собой.

Пристатейный библиографический список

1. Бобринев Р. В. Обстоятельства, способствующие совершению налоговых правонарушений и преступлений // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-5 (62). – С. 256-263.
2. Жубрин Р. В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 20-25.
3. Курткаева Ю. Р. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах // Проблемы науки. – 2016. – № 1 (2). – С. 34-36.
4. Раскина Т. В. Роль органов прокуратуры в предупреждении налоговых преступлений в контексте современной уголовно-правовой политики РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 36-40.
5. Рябо Н. В. К вопросу о предупреждении преступлений в сфере экономики // ЮП. – 2018. – № 3 (86). – С. 77-81.
6. Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 199-210.
7. Титизян А. Г., Корзоватых Ж. М. Налоговый контроль как инструмент предупреждения налоговых правонарушений // Евразийский Союз Ученых. – 2017. – № 1-2 (34). – С. 102-105.
8. Чухнина Г. Я. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 7 (292). – С. 52-60.
9. Ширяев А. С., Попова Т. В., Капустян Н. В. Социальное и ситуативное предупреждение преступлений // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С. 302-307.
10. Якушин В. А. Проблемы предупреждения преступлений в России // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 2. – С. 253-260.

5 Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 199-210.

6 Жубрин Р. В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 20-25.

7 Якушин В. А. Проблемы предупреждения преступлений в России // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 2. – С. 253-260.

8 Титизян А. Г., Корзоватых Ж. М. Налоговый контроль как инструмент предупреждения налоговых правонарушений // Евразийский Союз Ученых. – 2017. – № 1-2 (34). – С. 102-105.

9 Чухнина Г. Я. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 7 (292). – С. 52-60.

10 Ширяев А. С., Попова Т. В., Капустян Н. В. Социальное и ситуативное предупреждение преступлений // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С. 302-307.

НИМАТУЛАЕВА Равзанат Абдулзагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

КАСУМОВА Зайнаб Мурадовна

магистрант 1 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

В статье обосновывается важность прокурорского надзора, исходя из статистики выявленных правонарушений. Анализируются наиболее часто встречающиеся нарушения прав детей-инвалидов, судебная практика по типовым нарушениям, выявленных в ходе прокурорского надзора. Делается вывод о том, что эффективная работа прокуратуры позволит защищать права детей с ограниченными возможностями, будет способствовать их социализации в обществе.

Ключевые слова: инвалиды, права детей-инвалидов, прокурорский надзор, прокурорская проверка, жилищные права инвалидов.

NIMATULAEVA Ravzanat Abdulzagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

KASUMOVA Zainab Muradovna

magister student of 1st year study of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

The article substantiates the importance of Prosecutor's supervision based on the statistics of detected offenses. The article analyzes the most frequent violations of the rights of children with disabilities, as well as court practice on typical violations identified during the Prosecutor's supervision. It is concluded that the effective work of the Prosecutor's office will protect the rights of children with disabilities, will contribute to their socialization in society.

Keywords: disabled people, rights of disabled children, Prosecutor's supervision, Prosecutor's check, housing rights of disabled people.

В России достаточно большое количество инвалидов, на начало 2020 года их больше 13 миллионов человек. Поэтому очень важно защищать их права и обеспечивать необходимую для них социальную помощь, на которую они имеют право. Государство, заявляя о своей социальности, должно с особым вниманием относиться к лицам с ограниченными возможностями, что подчеркивал в нескольких своих посланиях к Совету Федерации Президент РФ, они должны иметь равные права на обучение, труд, медицину с другими категориями граждан.

Особое внимание должно уделяться детям-инвалидам, так как они являются одной из самых незащищенных категорий граждан, которым необходимо особое внимание. Ребенок-инвалид представляет собой человека, не достигшего возраста 18 лет, имеющего нарушения в области здоровья, появившиеся в ходе различных причин, что обуславливает необходимость особого ухода и социальной защиты такого ребенка.

Под социальной защитой инвалидов понимается система гарантированных со стороны государства разнообразных мер, имеющих экономический, социальный и правовой характер, которые направлены на обеспечение инвалидов особыми условиями для замещения, преодоления, имеющихся у них ограничений по здоровью и обеспечение им возможности защиты их прав и свобод, а также равных возможностей с другими гражданами. Особую роль в обеспечении инвалидов реализации их прав и возможностей играют органы прокуратуры, которыми реализуется прокурорский надзор в области исполнения законов по социальной защите детей-инвалидов. Статистика говорит о том, что за 2019 год прокуратуры выявили 673323 правонарушений в сфере соблюдения

прав несовершеннолетних¹. Можно говорить о повсеместном раскрытии нарушения прав инвалидов со стороны прокуроров.

Помимо этого большая роль прокурорских проверок в области соблюдения прав инвалидов и детей-инвалидов обосновывается тем, что их наличие позволяет выявлять различные правонарушения и предотвращать их переход в конкретные уголовные преступления, которые регулируются в статьях 143 и 145.1 Уголовного кодекса².

Одним из основных направлений социальной защиты детей-инвалидов является их реабилитация, закрепленная в законодательстве Российской Федерации. С помощью реабилитации ведётся деятельность в области восстановления различных способностей инвалидов, профессиональных и бытовых навыков, возможность интеграции их в общество, обеспечение возможности ими самостоятельно решать стоящими перед ними задачи по ведению своего хозяйства, интеграции в трудовую деятельность в целях получения материальной независимости.

Государственный бюджет и Фонд социального страхования должны финансировать покупку, изготовление и проведение ремонта для инвалидов различных протезно-ортопедических изделий необходимых для их реабилитации, а также других технических средств для данной категории

1 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

граждан. Но при этом часто происходит выявление фактов приобретения данных средств из других источников, в том числе и личных средств детей-инвалидов.

Важным направлением осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав детей-инвалидов выступает надзор за соблюдением их жилищных прав. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций о правах ребенка, в которой установлено право детей на защиту от вмешательства и посягательства на их право неприкосновенности жилища, что, конечно, распространяется и на жилище детей-инвалидов. Одним из инструментов реализации данных прав выступает прокурорский надзор в данной сфере. Эффективная работа органов прокуратуры позволяет повышать уровень жилищных интересов детей-инвалидов.

Реализация прокурорского надзора в сфере защиты жилищных прав детей-инвалидов происходит в основном при проверке следующих основных прав: соблюдение права детей-инвалидов и семей с детьми-инвалидами на улучшение жилищных условий в виде предоставления жилья; соблюдение права на получение компенсации на оплату жилья и жилищно-коммунальных услуг; соблюдение жилищных прав детей-инвалидов из числа сирот и оставшихся без попечения родителей»³.

Деятельность органов прокуратуры существенно помогает реализации необходимых прав в сфере жилья для детей-инвалидов, важно чтоб они получали все необходимые льготы и компенсации при оплате коммунальных услуг.

В качестве одного из важнейших прав, гарантированно Конституцией РФ выступает право на образование. При этом именно дети-инвалиды часто становятся жертвами различных нарушений в области реализации данного права. Иногда обычные школы не могут предоставить необходимые условия обучения, а специализированные учебные заведения отсутствуют. В практике можно встретить примеры проблем как организационного, так и правового характера по отношению к детям-инвалидам, поэтому в этой сфере достаточно часто проводятся прокурорские проверки. Для обучения инвалидов часто необходима особая инфраструктура, отсутствие которой может существенно мешать возможности получать образование детьми-инвалидами. Например, городской прокурор города Ногинск подал иск о необходимости создания детям-инвалидам положенных им условий для возможности беспрепятственного доступа к общеобразовательному учреждению. В самом здании школы-интерната данного города отсутствовали необходимые лестницы и пандусы, предназначенные для детей, имеющих ограниченные возможности, это существенно нарушает требования СНиП 35-01-2001, в котором говорится о необходимости наличия хотя бы одного выхода для инвалидов, помимо этого наружные лестницы должны быть оснащены пандусами и специальными поручнями, позволяющими передвигаться детям-инвалидам. Вынося свое решение, суд указал на нормы Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором указано, что со стороны государства гарантируется обеспечение получения общего среднего, среднего профессионального и высшего профессионального образования для детей-инвалидов. Помимо этого, закон говорит о том, что инвалидам должен быть обеспечен беспрепятственный доступ к получению образования. Суд решил, что обязанностями местных властей является обе-

спечение необходимых условий получения образования для лиц, имеющих ограниченные возможности⁴.

Помимо этого, часто встречается проблема неиспользования специального оборудования, применение которого необходимо при осуществлении процесса обучения детей-инвалидов, особенно это важно, так как наличие нарушений в этой сфере может негативно сказаться на здоровье таких детей.

Ярким примером данных правонарушений является систематическое нарушение законодательства в республике Татарстан, где несколько лет в учебных заведениях не использовалось специальное оборудование⁵. Прокуратура Татарстана провела проверку данного факта и выписала представление о необходимости устранения выявленных нарушений, что повысило качество исполнения прав несовершеннолетних инвалидов на образование.

Именно сфера образования часто является основным источником нарушения прав инвалидов, так как многие образовательные учреждения и муниципальные власти забывают об обязательных элементах инфраструктуры, которыми должны быть они обеспечены, если в них обучаются дети-инвалиды. Получение образования, а также обучение навыкам социализации и общения со сверстниками в образовательных учреждениях является важной частью реабилитации детей с ограниченными возможностями.

В целом можно сделать вывод о важной роли органов Прокуратуры в процессе защиты прав детей-инвалидов. Прокурорский надзор нацелен на недопущение различных случаев ущемления прав детей-инвалидов, а также выявление нарушений в данной сфере для последующей ликвидации и восстановления. Эффективная работа прокуратуры позволит защищать права детей с ограниченными возможностями, будет способствовать их социализации в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Апелляционное определение Московского областного суда от 29.09.2014 по делу № 33-21526/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
3. Бурмистрова Е.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образовательных услуг // Евразийский союз ученых. - 2015. - № 5-6 (14). - С. 11-13.
4. Неганова Е.Н. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних в дореформенный период в социальной сфере. - Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017.
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf.

3 Неганова Е.Н. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних в дореформенный период в социальной сфере. - Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017. - С. 55.

4 Апелляционное определение Московского областного суда от 29.09.2014 по делу № 33-21526/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

5 Бурмистрова Е.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образовательных услуг // Евразийский союз ученых. - 2015. - № 5-6 (14). - С. 11-13.

НАРКОВСКИЙ Ярослав Александрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

НАЗАРОВ Александр Дмитриевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

АВЛАСЕВИЧ Иван Александрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В представленной статье рассмотрена правоприменительная деятельность прокурора по осуществлению прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса, также затронуты актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, досудебная стадия, прокурорский надзор, роль прокурора.

NARKOVSKIY Yaroslav Aleksandrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

AVLASEVICH Ivan Aleksandrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

PROSECUTORIAL SUPERVISION AT THE PRE-TRIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS

In the presented article, the prosecutor's law-enforcement activities on the implementation of prosecutorial supervision at the pre-trial stage of the criminal process are examined, and relevant issues of the prosecutor's participation in the criminal process are also addressed.

Keywords: prosecutor, criminal trial, pre-trial stage, prosecutor's supervision, the role of the prosecutor.

Современное законодательство при распределении роли прокурора в уголовном процессе предусмотрело его участие, в качестве контролирующей инстанции с самого начала возбуждения уголовного дела и до его направления в суд.

Не смотря на то, что из уголовно-процессуального кодекса исчезла отдельная глава о надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в области надзора за исполнением законов органами и должностными лицами дознания и предварительного следствия прокурору предоставлены следующие права:

– требовать от органа дознания и предварительного следствия для проверки уголовные дела, материалы, документы и иные сведения о состоянии расследования и соблюдении закона;

– давать письменные указания о производстве любого следственного действия или относительно принятия решения из числа предусмотренных законом;

– поручать органам дознания исполнение постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, производстве следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий;

– участвовать в производстве расследования, лично осуществлять отдельные следственные действия или принимать

любое дело к своему производству;

– санкционировать действия и решения следователя и органа дознания в предусмотренных законом случаях;

– давать согласие на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;

– продлевать сроки следствия, дознания и содержания под стражей;

– отстранять следователя (лицо, производящее дознание) от дальнейшего расследования по делу в случае нарушения им закона;

– изымать дело от органа дознания и передавать его следователю, передавать дело от одного следователя другому, от одного органа предварительного следствия другому (если это необходимо для обеспечения наиболее полного, всестороннего и объективного расследования);

– возбуждать уголовные дела, отказывать в их возбуждении;

Нарковский Я. А.

Назаров А. Д.

Авласевич И. А.

- прекращать, приостанавливать производство по делам;
- отменять незаконные и необоснованные постановления органов расследования;
- возвращать уголовные дела на дополнительное расследование, утверждать обвинительные заключения и направлять дела в суд.¹

Современное законодательство обладает свойством быстрой трансформации, постоянных преобразований. Не остается в стороне и область уголовного законодательства, в том числе и процесс досудебного производства. При расследовании и раскрытии уголовных преступлений, государство, так или иначе, затрагивает права и свободы гражданина и человека. Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что прописано в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Практика настоящего времени показывает, что тенденция увеличения нарушений действующего законодательства при раскрытии и расследовании уголовных преступлений существует. С каждым годом растет цифра выявляемых прокуратурой нарушений, таких как незаконное и необоснованное вынесение постановлений о возбуждении уголовных дел. Нарушаются разумные сроки досудебного расследования уголовных дел, часто допускаются нарушения при проведении следственных действий и многое другое. Генеральная прокуратура неоднократно отмечала, что качество предварительного следствия ухудшается повсеместно по всей стране.²

Данная практика, на наш взгляд складывается ввиду концептуального изменения роли прокуратуры в уголовном процессе. Если раньше прокуратура являлась процессуальным руководителем предварительного следствия, и в полной мере могла влиять на весь процесс и качественно представлять сторону обвинения в суде, то сейчас прокуратура только надзирает. Она превратилась в некоего стороннего наблюдателя, который только может требовать, санкционировать и давать указания и согласие. Необходимо отметить, что функция прокурорского надзора – прокурорского реагирования, обуславливается в фактическом процессуальном неравенстве стороны обвинения и стороны защиты.

В современно-развивающемся государстве прокурорский надзор занимает огромный пласт в формировании гарантий законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Прокурорский надзор в государстве призван не только предотвращать нарушения законодательства, но также и восстанавливать уже нарушенные права и свободы граждан.

Прокурор не вправе возбуждать уголовное дело, а, следовательно, не может осуществлять уголовное преследование. Он не имеет права прекратить уголовное преследование, даже незаконно и необоснованно возбужденное. Но вот согласно статьи 136 УПК РФ, именно прокурор приносит извинение за причиненный уголов-

ным преследованием вред. Как то чувствуется нарушения принципа справедливости в действующих нормах. А что касается аспекта по внесению изменения в обвинения, прокурор не имеет права изменить его на менее тяжкое либо исключить из него некоторые пункты, хотя именно ему придется поддерживать это обвинение в судебной инстанции. Спрашивается, где логика, где справедливость? Казалось бы, пусть творец самостоятельно и защищает свое детище, коль уж так уверен в своей точке зрения и правильности толкования ситуации относительно действующего законодательства. Тем более, когда речь идет по уголовным делам, где подозреваемые были лишены свободы на время предварительного следствия. Ведь в заключение их под стражу, прокурор так же не принимал ни какого участия, а в случае реабилитирующих обстоятельств опять будет «краснеть» прокурор, тогда как дознаватель и следователь будут по прежнему оставаться в его тени и безграмотно расследовать уголовные дела, нарушая тем самым права и свободы гражданина и человека.

Роль прокурора на досудебной стадии уголовного процесса определяется через функции прокурора осуществляемые им на этой стадии. При системном анализе положения прокурора на досудебной стадии уголовного процесса, помимо прокурорского надзора, можно выделить функцию уголовного преследования. Да, действительно, с учетом того, что у прокурора отсутствует право возбуждения уголовного дела, функция уголовного преследования не может реализовываться в полной мере. Но хочется отметить, что в уголовном процессе сбор доказательств осуществляется с помощью следственных и иных процессуальных действий. Для обозначения средств собирания доказательств законодатель использует союз «и», следовательно, полноценным субъектом собирания доказательств является тот, которой вправе использовать следственные и иные процессуальные действия. Прокурор не вправе проводить следственные действия, поэтому он собирает доказательства путем проведения иных процессуальных действий, например, дачи письменных указаний дознавателю о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Функция прокурорского надзора и уголовного преследования являются взаимосвязанными. Примером, который показывает взаимосвязь и неотделимость функции прокурорского надзора и уголовного преследования является направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Статьей 222 УПК РФ закреплено, что прокурор после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд. При анализе статьи 222 УПК РФ можно выявить два процессуальных решения прокурора, которые выражают две функции прокурора. Утверждение обвинительного заключения в равной степени относится как к функции прокурорского надзора, так и к функции уголовного преследования. Утверждая обвинительное заключение, прокурор выявляет и принимает меры к устранению нарушений при производстве по уголовному делу, в свою очередь, направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу является выражением функции уголовного преследования, которая реализуется проку-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

2 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция).

пором поэтапно, первым этапом чего является утверждение обвинительного акта – проявлением функции прокурорского надзора. Но в обоих случаях прокурором.

Для осуществления надзора, а скорее контроля за действиями дознания и следствия при проведении досудебного следствия, прокурору просто необходимо иметь возможность проведения самостоятельных следственных действий. Например, допрос обвиняемого, до момента избрания ему меры пресечения заключения под стражу. Что уменьшило бы процент незаконно арестованных и помогло защитить права и свободы человека и гражданина.

По своему субъектному положению прокурор является промежуточным звеном между следователем или дознавателем и судом, который в конечном итоге отвечает за качество предварительного расследования и представление доказательств, ведь именно прокурором утверждается обвинительный акт, которым заканчивается предварительное расследование, и утверждение этого процессуального акта является гарантией передачи уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суде.

Еще один аспект, который уменьшает возможности прокурора в осуществлении уголовного преследования, а также снижает его роль, как главы обвинительной власти, является то, что прокурор не имеет права инициировать процесс уголовного преследования самостоятельно, у него отсутствует право возбуждения уголовного дела. Учитывая что, прокурор имеет надзорные полномочия по отношению к органам дознания, а деятельность органов прокуратуры является выражением государственного контроля, то прокурор должен иметь право на возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, которые являются участниками уголовного процесса

Полагаем, что для повышения эффективности поддержания обвинения прокурором в суде, прокурор должен обладать правом проведения следственных действий и быть полноценным субъектом сбора доказательств, именно такая регламентация прав прокурора будет в полной мере соответствовать статусу прокурора, как главы обвинительной власти.

Еще один аспект, который уменьшает возможности прокурора в осуществлении уголовного преследования, а также снижает его роль, как главы обвинительной власти, является то, что прокурор не имеет права инициировать процесс уголовного преследования самостоятельно, у него отсутствует право возбуждения уголовного дела. Учитывая что, прокурор имеет надзорные полномочия по отношению к органам дознания, а деятельность органов прокуратуры является выражением государственного контроля, то прокурор должен иметь право на возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, которые являются участниками уголовного процесса

Изменение полномочий прокурора должны вызываться потребностями общества, а если рассматривать в рамках уголовного процесса, то повышением качества расследования уголовных дел и усилением роли прокурора как главы обвинительной власти.

Исходя из всего нами сказанного, хотелось бы пожелать расширение полномочий прокуратуры в тех вопросах, которые мы осветили. На наш взгляд подобные изменения помогут

сделать расследование уголовных дел более качественными и сохранить главный принцип юриспруденции это законность.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.01.2019).
4. Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-i-problemy-prokurorskogo-nadzora-za-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnostyu-organov-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 28.01.2019).

БОНДАРЕНКО Юлия Владимировна

кандидат социологических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОСАКАЕВ Алимберди Базарбиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается деятельность общественных объединений, направленная на повышение электоральной активности российской молодежи в условиях международной нестабильности, угрозы терроризма и вирусной пандемии. В работе с учетом современных тенденций развития гражданского общества особое внимание уделяется вопросам правового просвещения и развития российской молодежи, проживающей в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Ключевые слова: избирательное право, общественные объединения, электорат, правовое просвещение, российская молодежь, молодежная политика.

BONDARENKO Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in sociological sciences, lecturer of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DOSAKAEV Alimberdi Bazarbievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS AIMED AT INCREASING THE ELECTORAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH

The article discusses the activities of public associations aimed at increasing the electoral activity of Russian youth in the face of international instability, the threat of terrorism and a viral pandemic. In this work, taking into account current trends in the development of civil society, special attention is paid to the issues of legal education and development of Russian youth living in the constituent entities of the Russian Federation that are members of the North Caucasus Federal District.

Keywords: suffrage; public associations; electorate; legal education; Russian youth; youth policy.

Исследовав актуальные вопросы повышения электоральной активности российской молодежи, нами было выявлено, что в нормативных актах и в научной литературе выделяются многочисленные формы и методы политической социализации молодежи. Анализ существующих форм и методов позволяет в целом сказать, что повышение избирательной активности молодежи в значительной степени носит комплексный характер.

Так, деятельность общественных объединений, направленная на повышение электоральной активности молодежи в условиях международной нестабильности, угрозы терроризма и вирусной пандемии, можно отнести к числу актуальных вопросов. Ряд представителей современной российской молодежи, не обладая достаточным потенциалом реализации своих прав и интересов, более подвержены негативному воздействию в ущерб государственным интересам России. Порой, из-за правового и религиозного нигилизма, неспособности к самоадаптации и отстаиванию своих прав в современных условиях представители молодого поколения примыкают к радикально настроенным националистическим и религиозным группам, которые подрывают общественную безопасность в России, в частности в Северо-Кавказском регионе.

Проведенное исследование по данному вопросу показывает, что особое внимание в реализации молодежной политики России уделяется вопросам правового просвещения и развития российской молодежи, проживающей в субъектах

Бондаренко Ю. В.

Досакаев А. Б.

Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Так, согласно распоряжению Правительства России от 17.04.2012 г. № 506-р «Об утверждении концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» отмечается, что организацию работы с молодежью обеспечивает 21 региональное учреждение органов по делам молодежи, выделяя тем самым ряд организационных и материально-технических проблем¹.

Наиболее значимой проблемой повышения электоральной активности российской молодежи при вовлечении в политическую жизнь государства является молодежный абсентеизм. Данный феномен, по нашему мнению, объясняется тем, что у этой группы молодежи отсутствуют мотивационные установки. К тому же следует отметить, что обособленность отдельных групп Северо-Кавказской молодежи, порой и их маргинальность, восприимчивость к радикальным взглядам или воздействию со стороны незаконных религиоз-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 506-р «Об утверждении концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

ных группировок, тоже негативно сказывается на общественно-политической жизни российской молодежи в целом.

На основании вышеизложенного полагаем, что деятельность общественных объединений, направленная на повышение электоральной активности российской молодежи, должна содействовать укреплению государственной целостности, национальной безопасности, единства его многонационального народа и формирования в России гражданского общества, так как эти вопросы являются актуальными и приоритетными для Российской Федерации. Мероприятия по реализации различных форм и методов повышения электоральной активности должны проходить совместно и с другими общественными организациями, в рамках партнерского сотрудничества, а также с видными деятелями культуры, искусства, науки и спорта, которые могут оказать влияние на российскую молодежь.

Такую огромную роль в деятельности общественных объединений, направленной на повышение электоральной активности избирателей, выполняют различные молодежные организации, занимающиеся решением самых разных, порой очень даже важных проблем государства и общества. Значительным шагом в этом направлении стало создание молодежных объединений при политических партиях России («Молодая гвардия Единой России», «Социал-демократический союз молодежи России», «Союз коммунистической молодежи России», Молодежное Яблоко – Молодые демократы»), общественных консультативно-совещательных структур молодежи, к которым относятся различные формы молодежного парламентаризма, которые активно развиваются в нашей стране. Следует отметить, что особую активность в работе с российской молодежью по привлечению к участию в избирательном процессе является «Молодая гвардия Единой России».

Полагаем, что общественные объединения в своей деятельности, осуществляя свою деятельность, связанную с повышением электоральной активности граждан, должны способствовать формированию у российской молодежи навыков и умений в практическом применении основ избирательного законодательства, принятия самостоятельного решения с учетом патриотических и духовных ценностей на различных стадиях избирательного процесса, позволив в будущем сформировать, в целом, у российского общества фундаментальные начала укрепления национальной безопасности России.

Непрерывный процесс воспитания российской молодежи невозможно представить без проведения научно-практических семинаров и молодежных форумов, где наше молодое поколение может проявить свой творческий потенциал.

Целями проведения таких мероприятий в соответствии с молодежной электоральной концепцией должны стать: повышение правовой культуры молодежи; активное и осознанное участие молодежи в избирательных кампаниях; повышение уровня доверия российской молодежи демократическим институтам; формирование активной гражданской позиции и преодоление политической апатии.

Проведение ежегодных тренинг-встреч российской молодежи с Президентом России на форуме «Валдай», а также организация всероссийского форума «Машук» консолидируют российскую молодежь в преодолении негативных анти-социальных пороков, распространяемых через сеть Интернет анонимными авторами или западными эмиссарами под креативными «никами». Позитивным результатом проведения таких встреч является то, что у российской молодежи не только формируется чувство патриотизма и любви к своей Родине, но и развивается гражданская ответственность, основанная на необходимости в участии в политической жизни страны, как важнейшем шаге и поддержки самостоятельного курса развития Российской Федерации без вмешательства в ее внутренние дела иностранных государств. Особенно это актуально для молодежи Северо-Кавказских регионов. Обследование Северокавказского федерального округа показывает, что федеральные власти ясно понимают какие актуальные вопросы стоят в первоочередном плане для молодежи Северного Кавказа. Для межнационального общения и культурной интеграции молодежи ежегодно проводится Северо-Кавказский молодежный форум «Машук», конечной целью которого является укрепление государственности, повышения образовательного, профессионального и интеллектуального уровня молодого поколения.

Отмечая важность деятельности общественных объединений, направленной на повышение электоральной актив-

ности молодежи, необходимо сказать, что одной из важных задач, стоящих перед данными объединениями, должно быть не только оказание помощи в реализации избирательных прав граждан, но и преодоление правового нигилизма в вопросах соблюдения избирательного законодательства российской молодежью.

Кроме того, деятельность общественных объединений по повышению электоральной активности российской молодежи нельзя рассматривать отдельно без учета государственной концепции молодежной политики. Важное место в этом вопросе занимает реализация распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 12403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В содержании данного распоряжения мы видим, что Правительство России отмечает угрозу деструктивного и информационного воздействия на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе. Считаю, что одной из форм протivостояния государства таким угрозам, для дальнейшего развития приоритетных задач по осуществлению молодежной политики и повышению электоральной активности молодых избирателей, является молодежный парламентаризм.

Ряд авторов считают, что функционирование молодежных администраций муниципальных образований является одним из эффективных способов формирования кадрового резерва муниципальных служащих, так как в молодежную администрацию отбираются активные в жизненных позициях представители современной российской молодежи. Например, в рамках городского проекта «Молодежная администрация Волгограда» талантливые, перспективные и активные представители молодежи г. Волгограда в течение одного года имели возможность работать на общественных началах в структурных подразделениях администрации города².

Таким образом, на основании вышеизложенных положений отметим, что в Российской Федерации, как на правовом, так и на политическом уровне созданы все возможные условия деятельности общественных объединений, направленные на повышение электоральной активности российской молодежи.

Проведенный общетеоретический и правовой анализ регулирования общественных отношений по вопросам повышения электоральной активности российской молодежи подтверждает, что исследуемая тематика является не только актуальной, но и весьма сложной, требующей комплексного изучения.

Использование многочисленных форм и методов повышения избирательной активности молодежи в деятельности общественных объединений должны применяться с учетом возрастных особенностей, исходя из уровня их политической социализации и адаптации к современным условиям жизни при высокой компьютеризации общества. Выбор приемлемых форм и методов активизации электорального поведения молодежи должен основываться не только в применении одного из них, а рассматриваться как комплексное использование в совокупном сочетании приемов и средств повышения политико-правовой культуры современной российской молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 506-р «Об утверждении концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
2. Замышляев Д.В., Кирьянов А.Ю. Создание молодежных администраций как способ формирования кадрового резерва муниципальных служащих // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 44-48.
- 2 Замышляев Д.В., Кирьянов А.Ю. Создание молодежных администраций как способ формирования кадрового резерва муниципальных служащих // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 48.

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторически наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА УПРАВЛЕНИЕМ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья рассматривает правовые механизмы реализации государственной политики в сфере культуры и искусства на примере деятельности Управления по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан

Ключевые слова: правовой механизм, культурное пространство, сфера культуры, культурная политика, ресурсная база, программный документ, постановление, управление по культуре и искусству.

ANDREEVA Lyudmila Mikhaylovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MECHANISMS FOR IMPLEMENTING STATE POLICY IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART BY THE DEPARTMENT FOR CULTURE AND ART OF THE CITY DISTRICT ADMINISTRATION UFA OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article considers the legal mechanisms for implementing state policy in the field of culture and art on the example of the Department of culture and art of the Administration of the city district Ufa of the Republic of Bashkortostan

Keywords: legal mechanism, cultural space, cultural sphere, cultural policy, resource base, program document, resolution, Department for culture and art.

Культурная политика в государстве — это целенаправленная систематическая деятельность, направленная на сохранение, развитие и распространение культуры, ее ценностей и норм, удовлетворяющих интересы государства и гражданского общества и поддерживающих диалог между ними. Её целью является обеспечение культурного пространства устойчивостью целостной системой культурных ценностей и норм, формирующих национальную идентичность россиян, при сохранении культуры этнического многообразия регионов нашей страны, равенством социокультурных стандартов потребления во всех субъектах Российской Федерации.

Понимание культуры как ресурса, способствующего успешному осуществлению программы модернизационных преобразований в Российской Федерации, требует принципиального обновления действующих моделей государственной культурной политики, разработки новых механизмов ее реализации.

Управление по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан реализовывает основные направления культурной политики, используя следующие механизмы:

1. Правовые: разрабатывает и реализует нормативные правовые акты, позволяющие учитывать и регулировать традиционные и инновационные культурные процессы в регионе;
2. Материально-технические и финансовые: развивает инфраструктуру институтов, занимающихся реализацией различных видов культурной деятельности; укрепляет их ресурсную базу, обеспечивает безопасность, а также занимается охраной фондов и экспозиций произведений искусства;
3. Информационные: формирует образ культуры РБ новыми культурными ценностями и смыслами; формирует позитивное общественное мнение о ценности искусства и художественного образования.
4. Образовательные: выявляет и поддерживает одаренных детей, талантливых студентов и молодых преподавателей творческих профессий;
5. Кадровые: ежегодно проводит мониторинг кадровой ситуации в сфере культуры.

Одним из важных и актуальных вопросов осуществления культурной политики в государстве является использование правового механизма, предусматривающий программно-целевой метод управления. Указанный метод на сегодняшний день является одним из самых наи-

более успешных моделей государственного управления. Указанный метод может обеспечить не только реализацию долгосрочных приоритетов, прозрачность и согласованность планов разного уровня управления, но и позволяет эффективно реализовать крупномасштабные проекты, предусматривающие переход от управления учреждением к управлению результатами и переход от сметного финансирования к программным методам бюджетирования деятельности организаций культуры.

При разработке программных документов в сфере культуры в качестве базовой основы послужила стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р и стратегии социально-экономического развития регионов на этот же период.

Правовыми механизмами по реализации политики в сфере культуры для Управления по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан стали программы федерального, республиканского и муниципального значения в соответствии с которыми и осуществляется их деятельность.

Одним из новых проектов, принятых за последнее время является Национальный проект «Культура» 2019-2024. В бюджет его внедрения заложено 113 500 000 000 руб. Целью крупномасштабного федерального проекта является

1. Увеличить на 15 % число посещений учреждений культуры.
2. Увеличить число обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз.

Показателями успешного внедрения национального проекта станут: создание культурно-досуговых, культурно-исторических, этнографических комплексов, залов для проведения концертов, уличных площадок для проведения массовых мероприятий, школ творческого развития для детей и взрослых, выставочных пространств. Особое место будет занимать вопрос обеспечения детских школ творческого развития, училищ искусств материально-техническими средствами, создания (реконструирования) культурно-досуговых организаций клубного типа на территории сельской местности. Предусматривается оснащение муниципальных библиотек, возобновление показа кинофильмов в отдаленных сельских малочисленных поселениях, реконструкция театров как региональных, так и муниципальных проведением капитального ремонта, продвижение талантливой молодежи в музыкальном, танцевальном, театральном искусстве, которая будет привлекаться и в создании национального молодежного симфонического оркестра. Возрастёт роль высших учебных заведений в подготовке высококлассных специалистов, освоивших профессиональные компетенции для отрасли культуры и искусства. Предусмотрено так же создание добровольческих, волонтерских организаций в деле сохранения культурно-исторического достояния народов России и регионов, выделение средств для модернизации залов для концертов, кино в городах РФ.

Постановление Правительства Республики Башкортостан, принятое 26.06.2013 г. № 279 О государственной программе «Развитие культуры, искусства и кинематографии в

Республике Башкортостан», стал одним из главных правовых механизмов в реализации политики в сфере культуры, которым руководствуется Управление по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Реализация программы будет осуществляться за период 2013-2020 гг. Бюджет программы составит 25296009,7 тыс. рублей. К финалу успешной реализации программы в 2020 году общее состояние в сфере культуры должно улучшиться по всем направлениям, что благоприятно будет сказываться и на состоянии межнациональных отношений в республике.

В конце 2012 года правительство Российской Федерации в сфере культуры и искусства утвердило новый вид документа – Дорожная карта. Это поэтапное представление развития какого-либо объекта, определенной отрасли, индустрии или достижения цели в области политики, социуме. Подготовка целевого плана мероприятий (дорожной карты) направлена на то, чтобы пошагово вывести культуру на соответствующий уровень, который сделает культуру необходимым и полноправным партнером социально-экономических процессов. В этом документе содержится целый ряд мероприятий, позволяющий усовершенствовать развитие организаций культуры в нашей стране. Это мера была принята в связи с актуальными проблемами современности в области культуры: отсутствием у людей представлений о необходимости само обогащаться культурными достижениями; падением образовательного уровня населения, в том числе в области культуры; преуменьшением значимости культурно-исторических памятников и небрежного отношения с ними; затрудненностью культурного образования отдаленных населенных пунктов от центров; плачевным состоянием организаций культуры, особенно находящихся в ведении муниципальных образований; ухудшением качества предоставляемых культурно-досуговых услуг населению; дефицитом образованных специалистов культурной сферы; недостойными зарплатами работников культуры. Для достижения успехов в вышеперечисленных областях была утверждена программа развития культуры на 2013-2020 гг. Дорожные карты принимаются для того, чтобы эффективно решались поставленные задачи. Первоначально карты принимались на срок 2012-2020 гг. Дорожная карта 2020 года стала началом новой пятилетки.

Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» подтолкнул к организации и исполнению проверки качества оказания услуг организациями культуры всех подведомственных Управлению культуры городского округа город Уфа РБ. В городском округе город Уфа Республики Башкортостан постановлением Администрации от 04.08.2014г. № 3456 так же утвердили ряд мероприятий «Дорожная карта». Принятие данного документа означало, что вносятся изменения в планы работы и содержание мероприятий учреждений культуры. Дорожной картой района предусмотрены меры, направленные на повышение качества предоставляемых услуг учреждениями культуры и искусства.

При Управлении по культуре и искусству для проведения проверки качества оказываемых услуг населению учреж-

дениями культуры был организован Общественный совет. Его функции заключались в том, чтобы объединить общественные организации для проведения проверки состояния уровня оказываемых услуг учреждениями культуры и в дальнейшем выработать рекомендации по улучшению их содержания.

С августа по ноябрь 2016 года в 17 учреждениях культуры и искусства, находящихся во введении Управления проводилась независимая оценка качества оказываемых услуг населению. Уровень удовлетворенности качеством получаемых услуг потребителями было оценено на «хорошо». Это свидетельствует о достаточно высоком качестве предоставления услуг населению. Качество обслуживания в муниципальных учреждениях культуры и искусства оценили как «удовлетворительно».

Общественный совет по итогам проверки качества оказания услуг разработал рекомендации по повышению уровня комфортности пребывания в учреждениях культуры населения:

- широко использовать новые PR и рекламные технологии при информировании населения о предстоящих мероприятиях через сайты учреждений;
- рассматривать внедрение эффективных контрактов, новых видов платных услуг и увеличить объемы поступлений от приносящей доход деятельности, приносящие доход;
- оптимизировать расходы.

Постановление Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 11 мая 2016 г. № 667 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан» стало очередным толчком для получения положительных результатов по всем показателям уже к 2020 году:

- увеличилось количество мероприятий, проводимых учреждениями культуры;
- в учреждениях дополнительного образования расширился перечень предоставляемых услуг для детей в возрасте от 5 до 18 лет;
- дети стали активнее принимать участие в конкурсах всех уровней и т.д.¹

Управление по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа находится в постоянном поиске решения актуальных задач сферы культуры. Первостепенной задачей является улучшение показателей работы учреждений культуры. Применение грантовой системы из равного бюджета позволило привлечь учреждения культуры на участие в конкурсах по получению субсидий или грантовых (денежных) средств.

Гранты в сфере культуры позволяют сохранить и распространить достижения отечественной культуры, приобщить к культурным ценностям различные слои населения. Использование грантовой системы позволит учреждениям культуры поддержать профессиональное развитие и совершенствовать ресурсную базу организаций культуры. В первые годы действия грантовой системы в некоторых коллективах гранты составляли до 90

% от заработной платы творческих работников. Гранты позволили организациям развиваться относительно стабильно, строить долгосрочные планы.

Таким образом, использование программных методов управления в сфере культуры поможет сохранить основные показатели развития культуры в регионе и вывести их на новый уровень. Планомерное использование и совершенствование механизмов государственной политики позволит Управлению по культуре и искусству Администрации городского округа город Уфа РБ в полной мере осуществить приоритетные цели и задачи государства в области культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 23.03.2020).
3. Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан» (с изменениями на 25 апреля 2018 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/439065252/> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Постановление Правительства РБ от 26.06.2013г. № 279 (ред. от 18.04.2014) «О государственной программе «Развитие культуры, искусства и кинематографии в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/35649/> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Национальный проект «Культура». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 30.03.2020).

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 06.04.2020).

ДЕСЮН Артем Сергеевич

кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «ТДК»

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Авторы настоящей статьи рассматривают некоторые особенности правового нигилизма в условиях информационного общества, а также имеющиеся тенденции и пути его преодоления. Акцентируется внимание на возможность неконтролируемой трансляции определенных установок правового нигилизма, которые могут воздействовать на правомерное поведение интернет-пользователей, подчеркивается особая важность профессиональной и экспертной оценки того или иного события, лишенного субъективизма блогеров, лидеров мнения.

Ключевые слова: правовой нигилизм, информационные технологии, правовое государство, социальные изменения, гражданское общество, лидеры мнения.

DESYUN Artem Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, general manager of the LLC «TDK»

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL NIHILISM IN THE INFORMATION SOCIETY: TRENDS AND WAYS TO OVERCOME IT

The authors of this article consider some features of legal nihilism in the conditions of the information society. Attention is focused on the possibility of an uncontrolled broadcast of certain legal nihilism attitudes that can affect the legitimate behavior of Internet users, the special importance of a professional and expert assessment of an event devoid of the subjectivity of a blogger is emphasized. In addition, measures and methods are proposed, as well as current trends in overcoming legal nihilism.

Keywords: legal nihilism, information technology, civil society, social change, opinion leaders.

Правовой нигилизм – системная социальная проблема, которая характерна для всего современного общества. Еще знаменитые писатели русской классической литературы (М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов и др.) два столетия назад обратили внимание на массовое распространение данного явления. Тем не менее, несмотря на кардинальные изменения государственного устройства, не изменилось главное – взаимоотношения жителей нашей страны с правом, их отношения к закону, правильного понимания идеалов правового государства.

Сущность проблемы такого явления как правовой нигилизм заключается в том, что способность населения на осознанное соблюдение законов, а также прав и свобод человека и гражданина не всегда находит соответствующее отражение в правоприменительной деятельности на практике, и часто может проявляться в распространении разных форм правового нигилизма¹.

Как отмечает Н. Гуляихин, в последнее время в отечественной юридической литературе стала доминировать точка зрения, в соответствии с которой правовой нигилизм признается как общественно опасное, регрессивное и деструктивное явление, как своеобразный продукт низкого уровня правосознания наших граждан. Поэтому с ним необходимо бороться всеми доступными законными методами и средствами².

По мнению многих исследователей, при детальном изучении такого социального явления как правовой нигилизм, сразу обнаруживается его неоднородность, предусматривающая как активные, так и пассивные его формы. Активные формы данного явления проявляются через умышленное несоблюдение законо-

дательства, негативное отношение к предписаниям и запретам нормативно-правовых актов, совершение правонарушений, преступлений и т.д. Пассивная же форма предполагает абсолютное неверие в потенциальные и практические возможности права, считая его формальным атрибутом государства³.

Сегодня российское общество, находящееся в стадии постоянной трансформации, соответственно оказывает влияние и на формы правового нигилизма. Скоротечные социальные изменения в обществе также способствуют формированию фрустрационного правового нигилизма. Первопричиной подобного явления специалисты выделяют слабую работу институтов гражданского общества, а также ее неспособность решать социальные проблемы.

Проблему правового нигилизма обостряет глубокий социокультурный кризис, аномичное состояние российского общества начала XXI в. Особую опасность представляет морально-нравственный, мировоззренческий дисбаланс российского социума. Происходит смешение понятий «добра» и «зла», «прекрасного» и «безобразного», «нравственного» и «безнравственного». Это находит свое отражение в восприятии людьми социально-правовой сферы.

Стремительное развитие информационных технологий (начало 21 века) на просторах глобального информационного пространства соответствующим образом оказывало влияние, на систему коммуникаций российского общества, формируя тем самым определенные социальные противоречия, вызванные последствиями инновационных рисков. Иными словами, глобальная сеть начала оказывать зачастую прямое воздействие не только на повседневную жизнь, но и на уже устоявшиеся структуры российского общества. В данном случае, речь идет о проблеме защиты основ личной свободы и анонимности на просторах глобальной паутины.

1 Ефимов Е. Г. Правовой нигилизм как социокультурное явление (методологические аспекты) // Сборник научных трудов Волжского филиала МЮИ: материалы недели науки. – 22-29 мая 2009 г. / Междунар. юрид. ин-т, Волжский филиал. – М., 2010.

2 Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Вопросы права и политики. – 2012. – № 3. – С. 108-148.

3 Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: Причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.

По мере развития, роста социокультурной значимости, потенциал воздействия на общество и его процессы, стал очевидным. Однако, в то время не было предложено подходящих мер воздействия и контроля, не причиняя ущерб развитию постиндустриальному информационному обществу.

Формирование и развитие информационного общества в Российской Федерации прошло достаточно интенсивно, но в тоже время довольно естественно, что выражается во всеобщей адаптации населения в, казалось бы, совершенно новую среду функционирования информационных потоков. Сегодня сложно представить человека, который не пользуется доступом к сети интернет, различными мессенджерами и социальными сетями.

Стоит сразу отметить, что на сегодняшний момент информационное общество сложно отделять территориально, то есть оно характеризуется глобализацией, за исключением некоторых стран Африки, в которых в силу низких социально-экономических условий, информатизация общества не имеет всеобщего внутригосударственного характера.

В связи с этим появляется ряд трудностей в осуществлении мониторинга, а тем более контроля над качеством, достоверностью, а также соответствии публикуемой информации законам конкретного государства. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют международные законодательные акты, которые в полной мере могли бы регулировать систему мониторинга и ограничения доступа к противоправной информации в СМИ, особенно касаясь сети Интернет. Вследствие чего, вся практика касаясь данной проблематики, носит субъективный характер, в рамках одной страны.

Еще в середине XX в. П. Лазарсфельд определил концепцию «лидеров мнения». Суть его концепции состоит в том, что в большинстве случаев общество состоит из лидеров мнения, составляющих небольшой процент от общего числа граждан около 5-10 и, соответственно, вторая группа оставшиеся 90-95 % - последователи мнения. Первая группа, несмотря на свою малочисленность, выступает в качестве информационных посредников между масс-медиа и второй группой людей, причем лидеры мнения, как наиболее активные в информационно-коммуникационном плане, люди пропускают и анализируют первичную информацию через себя и на основе собственных выводов воздействуют на ближайшее окружение, которые воспринимают, возможно, субъективные выводы как объективную информацию⁴.

Несколько слов о достаточно модном течении в сети интернет как блоггерство, то есть блогеры (англ. blog, от web log – интернет-журнал событий, интернет-дневник блог) – это достаточно активные пользователи социальных сетей, декларирующие свою мнимую независимость в своих политических, экономических, социальных взглядов и интересов, а также СМИ, тем самым повышая степень доверия к себе пользователей. Проблема усугубляется наличием множества интернет-аккаунтов, так называемых «ботов», которые формируют заданную точку зрения, так нужную их бенефициарам.

Кроме того, также заслуживает особого внимания ситуация, связанная с возможностью неконтролируемой трансляции определенных установок правового нигилизма, могущих воздействовать и влиять на правомерное поведение интернет-пользователей. В группу риска, в первую очередь, попадает подрастающее поколение, так как в силу возраста молодые люди являются более восприимчивой частью пользователей социальных сетей, соответственно, это наиболее внушаемая категория граждан к идеям правового нигилизма и формирования антисоциальной жизненной позиции. Поэтому, необходимо повышать эффективность защиты пользователей от непрофессионального анализа в политической, социально-правовой сфере, и тем самым, предотвращая деформацию правового сознания граждан.

Конечно, речь не идет о тотальном контроле, наоборот, важна профессиональная или экспертная оценка того или иного события, лишенная субъективизма, а главное - призывов к радикальным действиям, либо совершению противоправных действий, что само по себе уже является преступлением.

Стоит отдельно отметить, что возможностями глобального освещения своих идей и мировоззрений, активно стали использовать последователи радикальных структур и организаций, вербуя в свои ряды новых последователей, искажая реальные факты, с целью завлечь, и в дальнейшем распростра-

нить идеи экстремизма и терроризма, являющимися крайними формами проявления правового нигилизма. Как показывает практика, опрос пострадавших и виновных в преступлениях, зачастую вербовка идет через самые популярны социальные сети: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, YouTube, Twitter, Instagram. Так, например, ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) смогли завербовать, используя различные социальные сети, граждан из 100 стран мира, при этом шестая часть от всех завербованных, составляют граждане бывших республик СССР.

Использование ИГИЛ социальных сетей в Европе дало следующие результаты:

84 % – молодых людей, завербованные в ряды террористической организаций, были обработаны через сеть Интернет;

47 % – просмотрели материалы террористических организаций, размещенных онлайн;

41 % – присягнули на верность ИГИЛ через сеть Интернет;

19 % – пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта⁵.

Учитывая тот факт, что Интернет – это новое масс-медиа общества начала XXI в., необходимо интенсифицировать работу науки и практики над решением данной системной социальной проблемы.

Если рассматривать опыт зарубежных стран в осуществлении контроля за предоставляемой информации в сети Интернет, то можно разгруппировать методы на два направления:

– полное отключение государства от глобальной сети Интернет, за исключением государственного аппарата и спецслужб (Северная Корея, Мьянма);

– создания мощного файрвола, блокирующих доступ к нежелательным ресурсам (Китай, Туркменистан, Индия, Сирия).

Так, в Северной Корее имеется своя глобальная сеть Кванмён, которая отключена от Интернета, при этом компьютеры управляются под собственной операционной системой Red Star OS, которая поставляется исключительно с пакетом приложений, осуществляющих контроль за пользователем, а при попытке отключения функций безопасности операционная система запускает протоколы перезагрузки или самоуничтожения. Также имеется свой браузер, блокирующий определенные ресурсы. Доступ к интернету имеют примерно 4% жителей, в основном это сотрудники спецслужб, научные работники и правительство.

В Китае в 2003 была разработана и введена в эксплуатацию мощнейшая система фильтрации содержимого данных из глобальной сети Интернет под названием «Великий Китайский файрвол», который включает в себя еще несколько подсистем, такие как управление безопасностью, контроль ввода и вывода информации, мониторинг, управление трафиком и др.

Очевидно, что лишение экстремистских и террористических организаций возможности осуществления пропаганды и вербовки используя сеть Интернет, может стать одной из эффективных мер в борьбе с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Ефимов Е. Г. Правовой нигилизм как социокультурное явление (методологические аспекты) // Сборник научных трудов Волжского филиала МЮИ: материалы недели науки. – 22-29 мая 2009 г. / Междунар. юрид. ин-т, Волжский филиал. – М., 2010.
2. Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Вопросы права и политики. – 2012. – № 3. – С. 108-148.
3. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: Причины и пути их преодоления // автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
4. Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов (фото, видео). 20.04.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1450279359.
5. Lazarsfeld P. An episode in the history of social research // Perspectives in American history. - 1968.

5 Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов (фото, видео). 20.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1450279359.

4 Lazarsfeld P. An episode in the history of social research // Perspectives in American history. – 1968.

ПРЕСНЯКОВА Виктория Владимировна

магистрант 2 курса по специальности «Государственная и муниципальная власть» Самарского государственного экономического университета

БОРЯКИН Дмитрий Владимирович

доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

В данной статье рассматриваются понятия «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель» в качестве нового сегмента предпринимательской деятельности в России. В статье проанализированы предпринятые попытки законодательного регулирования и создания государственных мер поддержки нового вида предпринимательской деятельности, а также рассмотрены формы негосударственной поддержки социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, бизнес в социальной сфере, социально-ответственный бизнес, правовое регулирование, негосударственные фонды.

PRESNYAKOVA Viktoriya Vladimirovna

magister student of the 2nd year of study of the specialty "State and Municipal Power" of the Samara State University of Economics

BORYAKIN Dmitry Vladimirovich

associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

LEGISLATIVE REGULATION AND THE MAIN DIRECTIONS OF STATE SUPPORT FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the concepts of "social entrepreneurship", "social entrepreneur" as a new segment of entrepreneurial activity in Russia. In addition, attention is focused on the lack of legal regulation of social entrepreneurship and the particularities of the development of this type of business in modern conditions. The article analyzes the attempted legislative regulation and the creation of state measures to support a new type of entrepreneurial activity, as well as the forms of non-state support of social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, business in the social sphere, socially responsible business, legal regulation, non-state funds.

Преснякова В. В.

Борякин Д. В.

Государственная поддержка социального предпринимательства в России с 2019 года претерпела серьёзные изменения. Дело в том, что впервые в законодательство было введено само понятие социального предпринимательства. Соответственно, одновременно закреплены и основные меры поддержки. До 26 июля 2019 года в России отсутствовало единоеобразие в трактовке понятия «социальное предприятие».

С 26 июля 2019 года в России действует Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ, который внёс изменения в ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». В данном законе закреплено понятие социального предпринимательства, которое гласит, что предпринимательская деятельность, является деятельностью направленной непосредственно на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с установленными в Федеральном законе № 209-ФЗ условиями¹.

По сути, данный закон регламентировал на правовом уровне новый вид предпринимательской деятельности, ко-

торый стал называться социальное предпринимательство. В соответствии с законом № 209-ФЗ социальный предприниматель вправе рассчитывать на финансовую поддержку. При этом под социальным предприятием понимается субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства².

Помимо Федерального закона № 209-ФЗ, меры поддержки социального предпринимательства могут устанавливаться и в иных НПА, как в федеральных, так и в региональных или местных. Так, в Налоговом кодексе Российской Федерации установлены налоговые льготы для ряда социально-значимых видов деятельности.

Возможность использования нулевой ставки является таковой, при полном соблюдении условий, перечисленных в Налоговом кодексе РФ. Исходя из условий, прописанных в Налоговом кодексе, доходы составляют не менее 90 % доходов организации, а также в штате организации должно числиться не менее 15 работников. Это одни из основных условий пользования нулевой ставкой, существуют также и

1 Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.04.2020).

2 Там же.

другие условия, они указанные в статьях 284.1 и 284.5 Налогового кодекса³.

С 26 июля 2019 года в России действует Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ, который внёс изменения в ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (далее – Закон № 209-ФЗ). По сути, он ввёл правовую регламентацию нового вида предпринимательской деятельности под названием социальное предпринимательство⁴.

Социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24.1 Закона № 209-ФЗ (ст. 3)⁵.

Согласно п. 5 ст. 24.1 Закона № 209-ФЗ, поддержка социальных предприятий возможна в виде:

- обеспечения наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий;
- оказания финансовой поддержки социальному предпринимательству (в т. ч. в рамках предоставления субсидий);
- оказания имущественной поддержки социальным предприятиям (в т. ч. путем предоставления во владение и/или в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);
- оказания информационной поддержки социальным предприятиям;
- оказания консультационной и методической поддержки социальным предприятиям (в т. ч. по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг);
- содействия в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в т. ч. путем проведения ярмарок, деловых конгрессов, выставок, а также обеспечения участия социальных предприятий в этих мероприятиях на территориях регионов и муниципальных образований;
- организации профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников социальных предприятий в соответствии с законодательством РФ⁶.

Как известно, цель деятельности предпринимателей состоит в систематическом получении прибыли как от пользования имуществом, так и от продажи товаров и выполнения работ или оказания услуг. Исходя из вышесказанного, цели социального предприятия схожи с целями коммерческих предприятий, но они направлены на «двойственную результативность», поскольку должны включать в себя не только систематическое получение прибыли, но и решение социально-значимых проблем новые или нестандартные бизнес-модели, а также вовлечение дополнительных материальных и нематериальных ресурсов, а главное вся эта деятельность должна быть направленно на уязвимые социально-незащищенные категории населения.

Для поддержки социального предпринимательства создаются центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые предоставляют услуги и консультаций субъектам

МСП, а также физическим лицам, желающим начать осуществление социального предпринимательства, кроме того они проводят различные семинары, мастер-классы, тренинги, форумы, конференции и круглые столы с участием региональных органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций, поддерживающих социальные проекты. Что касается финансовой и иной поддержки субъектов МСП, то социальные предприятия могут получать меры поддержки субъектов МСП: льготные кредиты по ставке от 8,5 % до 10,6 %, гарантии и поручительства, доступ к закупкам крупных компаний, бесплатные онлайн сервисы и др.

Вместе с тем для социальных предприятий разрабатываются также специальные меры поддержки. Так, одной из корпораций были разработаны специальные условия приобретения оборудования по льготному лизингу. В рамках продукта «Микролизинг для развития социального предпринимательства в области здравоохранения и социальных услуг, услуг педагогической направленности» можно приобрести новое оборудование в лизинг по льготной ставке 6 % годовых для российского оборудования или 8 % – для иностранного. Для этого нужно обращаться в региональные лизинговые компании (в любую, независимо от места осуществления деятельности).

В настоящее время Министерство экономического развития целиком и полностью поддерживает политику государственной поддержки социального предпринимательства. Министерство отслеживает объем средств бюджетного финансирования для реализации программ по поддержке социально ориентированного бизнеса.

Некоторые крупные и консалтинговые компании, в рамках своих благотворительных программ предоставляют поддержку социальным предпринимателям оказывая профессиональные услуги, такие как финансовое и юридическое консультирование.

Эти механизмы поддержки социального предпринимательства не ограничены. Также возможна реализация иных мер и мероприятий, которые предусмотрены федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, а также законами и актами регионов, муниципальными правовыми актами.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020).
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.04.2020).
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие».
4. [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин, А.В. Сидорова. - Электрон. дан. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019.

3 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020).

4 Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие».

5 Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.04.2020).

6 Там же.

ТУРЯНСКАЯ Екатерина Сергеевна

помощник судьи Арбитражного суда Приморского края

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НЕТИПИЧНЫХ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросу типичных и нетипичных форм правления, их причинам появления и классификации. На примере конкретных стран на основе анализа теории классификаций выявлены общие закономерности, определены преимущества и недостатки нетипичных форм правления. Форма правления зависит от многих факторов. Серьезное влияние на форму государства оказывает культурный уровень населения, его исторические традиции, обычаи, характер религиозных мировоззрений, национальные особенности, природные условия проживания, зарубежный опыт, геополитические, а также иные субъективные факторы.

Ключевые слова: типичные и нетипичные формы правления, государство, монархия, монарх, республика, президент.

TURYANSKAYA Ekaterina Sergeevna

Assistant of Judge of Arbitration Court of Primorsky District

THE MAIN APPROACHES AND CLASSIFICATIONS OF MODERN ATYPICAL FORMS OF GOVERNMENT

The article is devoted to the question of typical and atypical forms of government, their reasons for their appearance and classification. Based on the example of specific countries, based on an analysis of the theory of classifications, general patterns are identified, the advantages and disadvantages of atypical forms of government are identified. The form of government depends on many factors. The cultural level of the population, its historical traditions, customs, the nature of religious worldviews, national characteristics, natural living conditions, foreign experience, geopolitical, and other subjective factors have a serious impact on the form of the state.

Keywords: typical and atypical forms of government, state, monarchy, monarch, republic, president.

Турянская Е. С.

Взаимозависимость территории, политического режима и формы правления предполагает образование общей модели внутреннего устройства государства. В частности, каждый из перечисленных элементов формы государства является полноценным объектом научных исследований, имеющим свой понятийно-категориальный аппарат, классификацию и иные специфические составляющие.

Одной из ключевых, определяющих характеристик государственного устройства является его форма правления, которая характеризуется способом организации публичной власти и взаимодействием с населением. Именно форма правления предполагает полноценное функционирование государственного управленческого аппарата и социальных институтов внутри страны. Для понимания разграничения форм правления необходимо раскрыть суть содержания понятия.

Теория права определяет два подхода к определению формы правления: узкий и широкий. В узком смысле форма правления отражает положение главы государства (президента или монарха). В широком смысле формой правления являются правоотношения, включающие комплекс характеристик, в которые входят: статус главы государства; порядок формирования верховной государственной власти; структура, порядок функционирования, длительность полномочий и компетенция органов власти; взаимоотношения власти и населения; способы участия населения по формированию органов власти и решению государственных вопросов.

Форма правления является динамично-развивающимся институтом, поскольку обрастает новыми составляющими по мере усложнения социальных интересов. Древнегреческий философ Аристотель, на основании того кто осуществляет власть, дает следующую классификацию форм правления: чистые (совершенные) и несовершенные формы правления. К чистым формам он отнес аристократию (правление лучших, то есть власть ограниченного круга лиц), монархию (единоличное правление), политику и республику (народное устройство). К несовершенным он отнес тиранию, олигархию и демократию. Существующая типологизация делит формы правления на типичные и нетипичные¹.

Типичной (классической) формой правления называют такую форму правления, при которой четко выражены признаки правоотношения. В нынешних реалиях теория государства и права определяет классификацию форм правления и делит их на монархию и республику.

Под нетипичной формой правления понимают явление, где существует смешение классических предпосылок и характеристик формы правления. Такое правоотношение предполагает совмещение элементов различных классических признаков в одной структуре. Сторонники смешанных форм правления акцентируют внимание на укреплении государственности стараясь избегать правительственные кризисы, частую смену политической власти, стараются оптимизировать способы организации и взаимоотношения федеральных и муниципальных органов. Интеграционные и дезинтеграционные процессы, способствующие появлению новых государств, выдвигают на передний план данные проблемы. Однако сосредоточение в смешанной форме исключительно положительных черт традиционной формы правления далеко не всегда воплощается в новое положительное организационное явление. Конкретные государственно-правовые качества служат внешним выражением не только закономерности, но и случайности, не только прогрессивности, но и регрессивности. Типичные и нетипичные формы правления представлены на рисунке 1².

К основной классификации нетипичных форм правления относятся: полубабсолютные и полудуалистические (полупарламентарные) монархии, теократические монархии и теократические республики, так называемые «республиканские монархии» и «монархические республики», полупрезидентские (полупарламентарные) республики.

Полубабсолютными монархиями называют такие монархии, которые сочетают черты абсолютной и ограниченной монархии. Современный мир практически не знает абсолютных монархий в чистом виде, то есть монархия, в которой вся полнота государственной власти неограниченно принадлежит монарху, а конституция и парламент отсутствуют. По мнению правоведа В.Е. Чиркина, последней абсолютной монархией, прекратившей существование, после того, как монарх даровал

1 Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2017. – 463 с.

2 Беляева О.М. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 311 с.

конституцию, была в Омане в 1996 году³. Полуабсолютные монархии лишь по форме не являются абсолютными, так как закреплены конституцией и парламентом, которые формально ограничивают власть монарха. По факту монарх в такого рода форме правления имеет безраздельную власть. В его полномочиях возможность приостановить конституцию (Бахрейн), отменить ее действие (Свазиленд), распустить парламент (Кувейт), аннулировать какой-либо акт парламента. Он имеет право абсолютного вето. По сути, парламенты в этой форме не наделены подлинной силой, так как зависят от воли монарха.

Полудуалистическими (полупарламентарными) монархиями являются монархии, которые сочетают в себе черты дуалистической и парламентарной монархий. Дуалистической (исполнительной) монархией называют конституционную монархию, где монарх имеет обширную власть, однако властные полномочия монарха ограничиваются конституцией или конституционными актами. В.Е. Чиркин утверждает, что последней дуалистической монархией была в Иордании в 1991 году⁴. Современные виды монархий являются формальными, поскольку ориентируются на содержание собственной конституции.

В теократической монархии главой государства является высшее духовное лицо. Так, Римский Папа – глава римской католической церкви и глава государства Ватикан, а король Саудовской Аравии – глава религиозного направления ислама вахабизма. Также теократическая форма правления, где власть принадлежит духовенству, сложилась и в некоторых республиках. Например, Конституция Исламской Республики Иран 1978 года предусматривает наравне с должностью президента государства пост духовного правителя иранского народа, который занимает один из высших религиозных иерархов. Его решения обязательны для светской власти.

Республиканские монархии с чертами республиканской формы правления, с элементами выборной монархии (Лесото, Малайзия, ОАЭ). Глава государства здесь не пожизненный и наследственный монарх, каждые пять лет он переизбирается. Это сближает монарха с президентом, а монархическую форму правления с республиканской. Выборная монархия существует в государстве Лесото, где король выбирается собранием племенных вождей. В теории государства и права к выборной монархии относят также Ватикан, поскольку глава государства Верховный Понтифик избирается коллегией кардиналов в соответствии с каноническими предписаниями. Одна из разновидностей республиканской монархии – коллегияльная монархия, которая существует в ОАЭ. Полномочиями главы государства обладает Совет эмиров семи эмиратов федерации, однако председатель Совета, которым, как правило, избирается эмир крупнейшего эмирата Абу-Даби, обладает определяющими полномочиями.

Монархическими республиками называют такими республиками, в которых имеет место признак несменяемости главы государства. В таких республиках президент – пожизненный глава государства. В современном мире примером выступает КНДР, где пост согласно действующей конституции передается по наследству.

Близко к монархическим республикам стоят суперпрезидентские республики, существовавшие в странах Латинской Америки и существующие на сегодняшний день в некоторых странах Африки, возникают такие формы правления обычно благодаря военным переворотам. Президент здесь наделяется весьма существенными полномочиями, полученными нелегитимным путем как организатор переворота⁵.

Полупрезидентские (полупарламентарные) республики сочетают в себе черты президентской и парламентарной республик. Для полупрезидентской республики характерно то, что президент – глава государства, верховный главноко-

Рисунок 1. Классификация форм правления

мандующий с основными полномочиями исполнительной власти, избирается населением. Вместе с тем, правительство назначаемое президентом работает под его руководством и нуждается в доверии парламента. Вынесение вотума недоверия влечет отставку правительства, либо роспуск парламента президентом. На сегодняшний день к полупрезидентским республикам относят Австрию, Россию, Францию.

Появление нетипичных форм правления вызвано следующими основными причинами:

- чистые формы правления имеют, как принято считать, недостатки, присущие форме как таковой. Например, президентская республика имеет тенденцию к президентскому авторитаризму, а парламентарной республике присуща нестабильность правительства, частые правительственные кризисы и отставки;
- создание нетипичных форм правления нередко связано со стремлением улучшить взаимодействие, взаимосогласованность высших органов государственной власти;
- появление таких форм связывается также с влиянием гуманистических идей и институтов, с распространением во все большем числе стран мира общечеловеческих ценностей;
- появление нетипичных форм правления может быть определено давлением и борьбой не согласных с режимом прогрессивных сил социума.

Главными преимуществами нетипичных форм правления являются: достижение политического равновесия и стабильности в управлении государством; нивелирование конъюнктурных интересов отдельных партий и политиков; укрепление государственной власти на периферии; объединение политических сил; сплочение государства.

К недостаткам нетипичных форм можно отнести: возникновение новых недоразумений, более сложных отношений власти и народа; нарушение структуры государственного управления; разрушение привычной системы деления власти; снижение роли институциональных факторов в государственном управлении; несоблюдение принципа соответствия действий власти конституциям; опасность развития авторитаризма в результате ослабления власти парламента.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева О.М. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 311 с.
2. Бошно С.В. Теория государства и права: учебник. – 3-е изд., переработанное. – М.: Юстиция, 2016. – 406 с.
3. Курданова С.С. Типичные и нетипичные формы правления: проблема обозначения и разграничения // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – № 2 (29). – С. 1-14.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2017. – 463 с.
5. Пушкарев С.В. Форма правления как особый вид правоотношения // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 40-42.
6. Цуканов С.С. Современные нетипичные формы правления государством // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 89-90.
7. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Международ. отношения, 2001. – 411 с.

3 Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Международ. отношения, 2001. – 411 с.

4 См. Там же.

5 Бошно С.В. Теория государства и права: учебник. – 3-е изд., переработанное. – М.: Юстиция, 2016. – 406 с.

ВОРОНКОВ Кирилл Ильич

преподаватель, младший научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*

В статье дается соотношение понятий ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, закрепленных в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Делается вывод о необходимости расширения круга лиц, на которых должна распространяться ресоциализация. Автор предлагает включить в содержание социальной функции деятельность по ресоциализации отдельных категорий граждан, нуждающихся в государственной помощи.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, социальное государство, социальная политика.

VORONKOV Kirill Ilyich

lecturer, junior researcher of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod National Research State University

Воронков К. И.

ISSUES OF RESOCIALIZATION OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF MODERN TRENDS IN SOCIAL POLICY

The article gives a correlation of the concepts of resocialization, social adaptation, social rehabilitation, enshrined in the Federal Law of June 23, 2016 № 182 “On the Basics of the System of Crime Prevention in the Russian Federation” It is concluded that it is necessary to expand the circle of persons to whom resocialization should apply. The author proposes to include in the content of the social function activities on the re-socialization of certain categories of citizens in need of state assistance.

Keywords: resocialization, social adaptation, social rehabilitation, social state, social policy.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации социальное государство призвано проводить политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 15 января 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию, обратился с призывом: «Быстрее, не откладывая решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна»¹.

Достижение задач социального государства осуществляется посредством его функций, в первую очередь социальной.

Под функциями государства в самом общем виде большинство отечественных ученых понимают основные направления его деятельности.

Посредством социальной функции государства осуществляется снятие или смягчение социальных противоречий путем использования цивилизованных средств их разрешения, обеспечение человеку надлежащих условий жизни посредством гарантирования определенного объема благ за счет государства².

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90018.

1 Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 27.01.2020).

2 Воронков К. И. Ресоциализация как функция социального государства: теоретико-правовой аспект // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой, 2019. - С. 439.

В январском Послании Федеральному Собранию 2020 года Президент высказал свое отношение по поводу социальных обязательств государства: «Полагаю возможным обозначить здесь и свою позицию, вынести на обсуждение ряд конституционных поправок, которые считаю вполне обоснованными и важными для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие. И конечно, в любом случае, при любой ситуации и на всей территории страны должны исполняться социальные обязательства государства. Оказывая всестороннюю помощь гражданам с низкими доходами, конечно, общество и государство вправе ожидать и от них встречных шагов по решению собственных проблем, включая трудоустройство и ответственное выполнение своих обязанностей по отношению к детям и другим членам семьи»³.

Тезисы по поводу деятельности по скорейшему включению и всемерному задействованию трудоспособных граждан в сферу труда всегда были актуальны и в научной среде. Так, профессор Родионова О. В. установила, что принцип активизации включения трудоспособных реципиентов в трудовую сферу является основополагающим принципом модифицированной социальной функции, определяющим изменение вектора развития современного социального государства. С точки зрения автора, в социальном государстве можно проследить 3 этапа развития: 1) Формирующиеся социальное государство; 2) Патерналистское социальное государство; 3) Неопатерналистское социальное государство.

3 Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 27.01.2020).

Неопатерналистское социальное государство (государство возможностей) автор концепции предлагает определить, как: «Социальное государство, основанное на обязанности государственного патронажа исключительно в отношении тех групп населения, которые не имеют физической возможности сделать это самостоятельно»⁴. Свою концепцию профессор основывает на классификации этапов социального государства, предложенной Мартином Пауэллом и Мартином Хьюитом. Они также установили новое качество социальной функции государства, базирующееся на плюралистической или смешанной экономике (когда сокращается роль государства как основного актора социальной функции и увеличивается доля частного, добровольного, неофициального актора), а социальное государство этого периода называли «эластичным» социальным государством⁵. Данное предложение считается интересным, обоснованным и актуальным.

Представляется, что данный этап развития социального государства можно сопоставить с этапом, предложенным в классификации периодизации социального государства С. В. Калашниковым, обозначенным как этап реструктуризации социальной функции государства⁶.

Выделенный этап неопатерналистского социального государства, выделенный в концепции Родионовой О. В. не вступает в противоречие с классической классификацией типологии социального государства, предложенной Г. Эспин-Андерсеном, отражающей способы реализации социальной функции и выделяющей неолиберальный, социал-демократический, консервативно-корпоративный типы моделей современного государства всеобщего благоденствия⁷.

В связи с этим, в социальную функцию на этапе неопатерналистского социального государства считаем возможным включить деятельность по комплексной ресоциализации определенных категорий граждан, нуждающихся в помощи, возвращение к нормальной жизни которых будет возможно только при оказании адресной государственной поддержки.

Термин «ресоциализация» широко используется в различных сферах человеческой деятельности, включая социальную психологию, социологию, педагогику, юриспруденцию и затрагивает различные категории лиц: с двигательными нарушениями; осужденных; безнадзорных подростков и другие категории. В связи с этим, в научном сообществе уже сложилось мнение, что деятельность в сфере ресоциализации затрагивает различные категории граждан. Однако, в настоящее время, легальное понятие ресоциализации, данное отечественным законодателем распространяется только на лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

«Под ресоциализацией (лат. *re* (повторное, возобновляемое действие) + лат. *socialis* (общественный), англ. *resocialization*, нем. *Resozialisierung*) понимается повторная социализация, которая происходит на протяжении всей жизни индивида. Ресоциализация осуществляется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни. Ресоциализация - это процесс повторной социализации, осуществляемый при условии, что полученная индивидом прежде социализация не способствует социокультурной адаптации или обуславливает социально неприемлемое поведение»⁸. Ресоци-

ализация может затрагивать любого индивида на протяжении всей его жизни и распространяется на различные категории граждан.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (далее по тексту ФЗ № 182). Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера⁹.

Считаем, что законодатель в данной правовой норме существенно ограничил круг лиц, на которых эта норма распространяется. Возможно, это решение связано с существованием в указанном Федеральном законе правовых норм, затрагивающих вопросы социальной адаптации и социальной реабилитации граждан, а также в связи с тем, что сам закон, закрепляет деятельность только конкретно в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации, исходя из названия Федерального Закона.

В соответствии со ст. 24 ФЗ № 182 социальная адаптация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве. Круг лиц, на которых распространяется социальная адаптация, закреплен в части 2 указанной правовой нормы, и включает в себя безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, лиц, отбывших уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия, лиц, без определенного места жительства и других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

В соответствии со ст. 26 ФЗ № 182 Социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

Круг лиц, на которых распространяется социальная реабилитация, также существенно ограничен. Категория лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в этой норме законодателем не раскрывается. Возможно, законодатель счел возможным раскрыть эту категорию только лишь в статье 24 ФЗ № 182, что, с точки юридической техники, является не совсем корректным.

По смыслу законодателя, исходя из анализа статей 24-26 ФЗ № 182, понятие ресоциализации является узким и распространяется только лишь в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

4 Родионова О. В. Неопатерналистское государство как оптимальная модель современного социального государства // *Общественные науки и современность*. - 2012. - № 4. - С. 101.

5 Powell M. & Hewitt M. *Welfare state and welfare change*. - Buckingham: Open University Press, 2002. - P. 49.

6 Калашников С. В. *Функциональная теория социального государства*. - М., 2002. - С. 80.

7 Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. - Cambridge, 1990. - P. 265-266.

8 Котова О. В., Зацепин В. И. Ресоциализация лиц с двигательными нарушениями средствами адаптивной физической культуры

и спорта [Текст]: монография; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Юго-Западный гос. ун-т» (ЮЗГУ). - Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2015. - С. 42-44.

9 Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 139. - 28.06.2016.

Однако в научной среде уже высказываются мнения относительно соотношений понятий адаптация, ресоциализация, реабилитация. Согласно комментариям к Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ по состоянию на 28 декабря 2016 года, подготовленному А. Н. Жеребцовым, Ю. В. Помогаловой, М. В. Смоляровым: «Нередко используются и иные сходные, но отличные от ресоциализации понятия: «исправление», «социальная реабилитация», «социальная адаптация» и т.д. Однако для смешения этих понятий нет оснований. При лишении свободы исправление - лишь создание субъективных (мотивационная сфера) и объективных (формирование внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации. Столь же некорректно возлагать на труд осужденных в местах лишения свободы задачу «трудоустройства», поскольку условия ее осуществления не связаны с социальной средой. В информационно-аналитических материалах Правительственной комиссии по профилактике правонарушений указывается, что сущность социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, состоит в психологическом приспособлении к социальному окружению путем усвоения требований, установок, позиций, ориентаций, принятых обществом. В свою очередь, ресоциализация указанной категории лиц подразумевает приобретение индивидом, на основе успешной адаптации личности, социально значимых качеств и фактическое включение его в общественную жизнь. В комментируемом Законе социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация предусмотрены как самостоятельные профилактические меры. Его принятие закрепило использование термина «ресоциализация» применительно к мерам профилактического характера, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера, что должно быть учтено во вновь принимаемых нормативных правовых актах и в практике профилактики рецидивной преступности»¹⁰.

О необходимости расширения категории ресоциализации высказался также А. Д. Щербаков, в критической заметке к Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ: «Также возникают вопросы, касаемые формулировок статьи 25 означенного закона, посвященного ресоциализации (категория несравненно более широкая, чем предлагается понимать в профильном Федеральном законе). Развивая мысль о лицах, к которым может быть применена норма ст. 25 о ресоциализации, можно отметить, что, согласно Общей части УК РФ, к «Иным мерам уголовно-правового характера» относится применение принудительных мер медицинского характера. Представляется, что для указанной категории лиц следует говорить скорее о социальной реабилитации и социальной адаптации, чем о необходимости ресоциализации из-за особенностей самой примененной к ним уголовно-правовой нормы о принудительном лечении»¹¹.

На заседании президиума Государственного совета Российской Федерации 17 июня 2015 года Президент России В. В. Путин сказал: «Необходимо решать проблему избавления людей от наркотической и алкогольной зависимости, но, к сожалению, исключительно медицинскими мерами, конечно, здесь не справиться. Нужна последующая социальная

реабилитация и возвращение граждан к нормальной полноценной жизни»¹². В самом общем виде, ресоциализация и представляет собой процесс повторного возвращения граждан к условиям нормальной жизни.

Таким образом, поскольку в научной среде уже сложилась определенная позиция, относительно соотношений понятий ресоциализация, социальная адаптация, реабилитация, а также в отношении различных категории граждан, на которых распространяется ресоциализация, считаем возможным высказать мнение о необходимости расширения состава участников, на который будет распространяться ресоциализация. Законодателю необходимо, как минимум, включить в ст. 25 ФЗ № 182 лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, раскрытых в статье 24 ФЗ № 182, в том числе потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, которые закреплены в ст. 26 данного ФЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 139. - 28.06.2016.
2. Воронков К. И. Ресоциализация как функция социального государства: теоретико-правовой аспект // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой, 2019.
3. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 27.01.2020).
4. Жеребцов А. Н., Помогалова Ю. В., Смоляров М. В. Комментарий к Федеральному закону от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
5. Калашников С. В. Функциональная теория социального государства. - М., 2002.
6. Котова О. В., Зацепин В. И. Ресоциализация лиц с двигательными нарушениями средствами адаптивной физической культуры и спорта [Текст]: монография; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Юго-Западный гос. ун-т» (ЮЗГУ). - Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2015.
7. Родионова О. В. Неопатерналистское государство как оптимальная модель современного социального государства // Общественные науки и современность. - № 4. - 2012.
8. Щербаков А. Д. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - № 11 (11).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dniyanao.ru/soc-reabilitatsiya> (дата обращения: 29.01.2020).
10. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. - Cambridge, 1990.
11. Powell M. & Hewitt M. Welfare state and welfare change. - Buckingham: Open University Press, 2002.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dniyanao.ru/soc-reabilitatsiya> (дата обращения: 29.01.2020).

10 Жеребцов А. Н., Помогалова Ю. В., Смоляров М. В. Комментарий к Федеральному закону от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». - С. 134-150.

11 Щербаков А. Д. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - № 11 (11). - С. 173.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье автор анализирует результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проведенного при непосредственном участии автора в 2003-2019 гг. с целью изучения состояния гражданского общества через анализ настроений тюменцев к различным сторонам своей жизни. Данные мониторинга позволили выявить динамику в оценках жителей юга Тюменской области.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, доверие, Тюменская область, права и свободы, уровень жизни, социальный оптимизм.

KHAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

RUSSIAN CIVIL SOCIETY: A REGIONAL PERSPECTIVE

In the article the authors analyze the results of sociological monitoring "How do you live, Russia?", conducted with the direct participation of the author in 2003-2019 to study the state of civil society using the attitudes of the Tyumenians to different aspects of their life. Monitoring data revealed the dynamics in the estimates of residents of the South of the Tyumen region.

Keywords: civil society, state, trust, Tyumen region, rights and freedoms, standard of living, social optimism.

С 1992 г. в регионах России Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН проводится социологический мониторинг «Как живешь, Россия?», руководитель мониторинга д. соц. н., профессор В.К. Левашов¹. В рамках данного мониторинга с 2003 года (под руководством автора) на юге Тюменской области исследуются мнения жителей, затрагивающие вопросы развития гражданского общества в стране.

В июне 2019 г. был проведен региональный этап опрос жителей юга Тюменской области. Из числа опрошенных 54,0 % составили женщины, 46,0 % – мужчины. Возрастная структура респондентов следующая: до 20 лет – 6,1 %, 21-30 лет – 12,0 %, 31-40 лет – 30,3, 41-50 лет – 15,2 %, 51-60 лет – 30,3 %, 61 год и старше – 6,1 %. Три четверти опрошенных получили высшее, незаконченное высшее образование, каждый пятый – среднее специальное образование, 3,0 % – окончили среднюю школу или ПТУ. Структура занятости следующая: рабочих, студентов и пенсионеров по 9,0 %, работников сферы услуг, торговли, инженерно-технических работников, руководителей организаций, предприятий по 6,0 %, служащих (на предприятиях, в учреждениях), интеллигентов, занятых на производстве (учителей, врачей и т.д.) по 27,0 %, предпринимателей, имеющих свое дело – 7,0 %.

Представим некоторые результаты исследований. Последние годы российская власть уделяет большое внимание решению проблем внешней политики, проводя при этом внутри страны непопулярные социальные реформы (реформа ЖКХ (взносы на капитальный ремонт, обращение с ТКО), курортный сбор, повышение ставки НДС и др.), ухудшающие социально-экономическое положение большинства россиян.

Отметим, что граждане выражают свою озабоченность вопросами социального неравенства. Три четверти опрошенных считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», только 6,0 % полагают, что «власти заботятся о жизни простых людей». Обратим внимание, что с 2003 г. произошел с 32,0 до 60,6 % в 2019 г. скачок в значении индикатора позитивной трудовой мотивации «Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». При этом каждый четвертый считает, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь»².

1 Левашов В.К. Россия – Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженкина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019.

2 Хайруллина Н.Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1433-1438; Хайруллина Н.Г. Анализ общественно-

По данным проведенного в 2019 году исследования прослеживается разрыв социополитических связей по линии центр-регионы. Три четверти тюменцев считают, что главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России (в 2003 г. 54 %). На 15,4 % (с 69,5 до 84,9 %) выросло число граждан, считающих, что большинство россиян не могут повлиять на политические процессы в стране. С 10 до 3 % снизилось число тюменцев, по мнению которых «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» (табл. 1).

Проведенные в стране социально-экономические преобразования ухудшили социальное самочувствие большинства россиян и состояние гражданского общества в целом. Несмотря на это, государство обеспечивает выполнение основных норм жизни демократического общества. Большинство норм демократического общества в стране обеспечиваются, о чем свидетельствуют данные, представленные в табл. 2. Такие нормы, как личная безопасность, соблюдение прав человека и социальные гарантии, по оценкам тюменцев, стали выполняться чаще. Несмотря на это, в целом их выполнением удовлетворены менее половины опрошенных респондентов. С 11 в 2003 г. до 18,3 % в 2019 г. возросло число тюменцев, отметивших выполнение такой нормы как равенство всех граждан перед законом. Эта норма чаще всего не выполняется в России. За исследуемый период с 57 до 42,4 % снизилось число тюменцев, по мнению которых выполняется такая норма демократического общества как свобода слова (табл. 2).

Но более всего граждан не устраивает деятельность государства в сфере обеспечения своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина (табл. 3). Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что по большинству гарантий произошло снижение позитивных оценок³. Чуть более половины опрошенных считают, что российское государство выполняет свои обязанности по обеспечению права на выбор профессии и право на отдых. Только один из пяти полагает, что обеспечивается равенство перед законом и судом. По мнению четверти респондентов, выполняются права по обеспечению благоприятной окружающей среды, на бесплатное образование и на судебную защиту прав и свобод гражданина.

Исходя из ответов половины опрошенных, государство не обеспечивает выполнение следующих гарантий прав и свобод: свобода мысли и слова; равенство перед законом и судом; право на бесплатное образование; право на жилье.

политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 633.

3 Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.

Таблица 1. Динамика суждений респондентов о жизни в стране, в % к общему числу ответивших

Вариант	Год	
	2003	2019
Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	39	24,2
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	40	60,6
Власти заботятся о жизни простых людей	5	6,0
Людам у власти нет никакого дела до простых людей	73	76,0
Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России	52	73,7
Центр проводит политику в интересах регионов	7	12,1
Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	10	3,0
Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	69	84,9

Таблица 2. Динамика мнений тюменцев об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества, в % к общему числу ответивших

Нормы демократического общества	Выполняет		Не выполняет	
	2003	2019	2003	2019
Равенство всех граждан перед законом	11	18,3	89	81,8
Личная безопасность	6	42,4	94	57,6
Соблюдение прав человека	10	45,5	90	54,5
Социальные гарантии	15	39,4	85	60,6
Свобода политического выбора	58	66,7	42	33,3
Терпимость к чужому мнению	39	54,5	61	45,5
Свобода слова	57	42,4	43	57,6

Таблица 3. Динамика ответов жителей Тюменской области на вопрос «Выполняет или не выполняет российское государство свои обязанности по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина?», в % к общему числу ответивших

Гарантии	Ответы			
	Выполняет		Не выполняет	
	2003	2019	2003	2019
Равенство перед законом и судом	29,0	21,3	58,8	63,3
Свобода мысли и слова	56,7	15,2	29,0	75,8
Право на выбор профессии	71,3	60,6	17,0	27,3
Право на получение информации	59,5	39,5	25,2	39,5
Право на отдых	68,3	57,6	19,2	18,1
Защита государством материнства и детства	50,7	48,6	35,9	15,1
Право на социальное обеспечение и пенсию	45,1	30,3	33,5	36,4
Право на жилье	25,6	21,1	59,2	54,6
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	42,3	42,5	39,6	42,5
Право на благоприятную окружающую среду	21,0	24,1	49,1	48,6
Право на бесплатное образование	32,7	24,1	52,0	60,8
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	33,2	24,1	38,2	48,6

Полученные в ходе анализа региональной специфики развития гражданского общества, данные позволяют с достаточной степенью уверенности говорить о том, что в Тюменской области и России в целом власть стремится выполнять права и свободы своих граждан. Об этом свидетельствуют и поставленные в Послании Президента РФ актуальные задачи социального и политического развития страны перед Федеральным Собранием. Данные задачи, по моему мнению, стали коррелировать не только с уровнем и характером тревог россиян, но и особенностями развития отдельных регионов. Реализация поставленных задач позволит консолидироваться российскому гражданскому обществу, используя резервы институциональной власти.

В заключение отметим, что проводимые с 2003 г. региональными социологами исследования в режиме мониторинга, зафиксировали более благополучную общественно-политическую ситуацию, чем в других российских регионах.

Пристатейный библиографический список

1. Левашов В.К. Россия – Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126.
2. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженкина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019.
3. Хайруллина Н.Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 633.
4. Хайруллина Н.Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1433-1438.
5. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ АВТОРИТАРНОЙ ТРАДИЦИИ: ВЗГЛЯД ПОЛИТОЛОГА

В статье речь идет об истоках российской авторитарной традиции. Существуют две основные точки зрения на ее происхождение. Согласно первой, российский авторитаризм стал результатом преобразования Московского княжества в централизованное Русское государство. Согласно второй, сформировался в эпоху золотоордынского ига. Автор предлагает собственную концепцию. Она заключается в том, что русский авторитаризм, как власть князей, изначально сосуществовал с институтами вечевой демократии. Позднее, в результате длительной изоляции северо-востока Руси, авторитаризм Рюриковичей выродился в не имеющую аналогов в мировой истории деспотию.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, традиция.

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

EARLY STATE ORIGINS OF THE RUSSIAN AUTHORITARIAN TRADITION: POLITICAL SCIENTIST'S VIEW

The article deals with the origins of the Russian authoritarian tradition. There are two main points of view on its origin. According to the first, Russian authoritarianism was the result of the transformation of the Moscow Principality into a centralized Russian state. According to the second, it was formed in the era of the Golden Horde yoke. The author offers his own concept. It consists in the fact that Russian authoritarianism, as the power of the princes, initially coexisted with the institutions of Veche democracy. Later, as a result of the long isolation of the North-East of Russia, Rurikovich authoritarianism degenerated into a despotism that has no analogues in world history.

Keywords: authoritarian rule, autocracy, Veche democracy.

Данная работа является продолжением ранее опубликованной статьи «Раннегосударственные истоки российской демократической традиции»¹.

Традиционно возникновение российского авторитаризма относят к эпохе собирания русских земель вокруг Москвы в XIV-XVI вв. При этом отмечается «прогрессивный» характер борьбы князей со своеволием веча и бояр еще в Древней Руси. Сторонники евразийства полагают, что после монгольского нашествия произошла своеобразная смена цивилизационного кода. Московские князья заимствовали государственный порядок у своих соседей золотоордынцев.

Корни авторитарного правления на Руси можно проследить еще в предгосударственную и раннегосударственную эпоху.

В родоплеменной период власть у славян принадлежала вождям и жрецам. Об этом свидетельствуют исконные этимологии обоих понятий. В период военной демократии славяне заимствовали германский термин «князь». Тем не менее институт княжеской власти долгое время сохранял исключительно варварский, экстраординарный характер. Антские, а затем славянские князья, как правило, мало интересовались внутренней жизнью соотечественников. Их больше всего прельщали дальние походы, завоевание богатств: например, как военачальника Пирагаста (ум. ок. 597 г.) и вождя драговитов Хакона (ум. в 616 г.). Даже выступая послами, первые князья не считали нужным унижаться перед грозным врагом (Мезамир, 580-е гг.). Примечательно заявление вождя склавинов Добреты (ок. 567-579 гг.): «Родился ли на свете... человек, который бы подчинил себе нашу силу? Не другие нашей землей, а мы чужой привыкли обладать»². Сходные по смыслу речи высказывали недовольные долгими отлучками Святослава (942-972 гг.) киевляне: «Ты, князь, чужой земли ищешь и о ней заботишься, а своей пренебрегаешь...»³

1 Иликаев А. С. Раннегосударственные истоки российской демократической традиции: взгляд политолога. // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139) – С. 349-350.

2 Ващенко Э. Д. Славяне и авары с VI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/162184-slavjane-i-avary-v-vi-v.html> (дата обращения: 10.05.2020).

3 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Русь изначальная. Книга I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_52726-81 (дата обращения: 10.05.2020).

Историки отмечают безусловные воинские качества антских и славянских вождей. Еще в начале 370-х годов анты под предводительством Божа нанесли ряд поражений готам Витимира. Известно мнение Прокопия Кесарийского (533 г.) о военачальнике славянского происхождения Хильбудии (Хвалибуде), согласно которому «все могущество Римской империи... не может равняться доблести одного человека»⁴.

По легендарным сведениям «Сказания о Словене и Русе...» славянские князья являлись потомками некоего Скифа. Также они возводились прямо к богам. Согласно позднейшим генеалогиям, князь Радегаст (ум. 664 г.) считался основателем великокняжеской династии, правившей союзом ободритов. Очевидна связь имени князя с именем западнославянского бога Радегаста. Любопытно, что у восточных славян князья назывались внуками Даждьбога. Один из сыновей Владимира Святославича носил имя языческого бога ветра и непогоды Позвизда. Кроме того, источники отмечают особую связь Вещего Олега (879-912 гг.) и полоцкого князя Всеслава Брючиславича (ок. 1029 – 1101 гг.) с богом мудрости и волхования Велесом, а также былинным персонажем воин-чародеем Вольгой. Жертвоприношения Перуну приносили Святослав Игоревич и Владимир Святославич.

Общим местом стала мысль, согласно которой древнерусские князья мало чем напоминали античных героев, а также германских конунгов и королей. (И это притом что Рюрика до сих пор считают безусловным норманном!) Якобы они были носителями некоего «негероического» менталитета, не имеющего никакого отношения к языческим традициям завоевания, власти, гордости, славы и превосходства.

Эта картина далека от реальной и, скорее, частично, отражает реалии более поздней, московской эпохи. Анализ «Слова и полку Игореве» и некоторых других памятников древнерусской литературы (прежде всего, «Слова о законе и благодати» Илариона), позволяет предположить существование мощного пласта скальдической поэзии. Русь знала как «хвалы» («славы», «плачи»), так и «хулы», посвященные отдельным князьям. Пер-

4 Ляпин Д. А. История средневековой Руси. Ч. 1. Древнерусское государство в IX-XII веках. – М.: Флинта, 2014. – С. 88.

вым князем (по хронологии), удостоивающемся «хвалы», становится Бус, в котором ряд исследователей видит князя Божа из сообщения Иордана: «Вот уже готские красные девы запели на берегу синего моря, звеня русским золотом: воспевают время Бусово...»⁵ Едва ли не самые эффектные пассажи принадлежат воспеванию галицких князей Ярослава Осмомысла (ок. 1130 – 1187 гг.): «Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь на своем златокованом престоле, подпер горы Венгерские своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота...»⁶ и Романа Мстиславича (ок. 1150 – 1205 гг.): «Высоко взмываешь на подвиг в отваге, точно сокол на ветрах паря, стремясь птицу в смелости одолеть. Ведь у [твоих] воинов железные подвязи под шлемами латинскими. От них дрогнула земля, и многие страны – Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела...»⁷ Характерны постоянные эпитеты князей: «старый», «храбрый», «красный». Князья сравниваются с быстрыми птицами и буйными турами: «буй-тур Всеволод». Из того же «Слова...» нам известны примеры «хулы». Например, пассаж, рисующий воинство самонадеянного князя Игоря: «Не буря соколов занесла через поля широкие – стаи галок несутся к Дону Великому»⁸.

Неудивительно, что роль древнерусских князей во внутренней жизни государства была незначительной. Вся их энергия исключительно направлялась вовне. Особенно характерны примеры регентства Вещего Олега при Игоре Старом и Ольги при Святославе⁹. Внутренняя жизнь регулировалась исключительно еще свободным населением, общинами – вервью, миром. Многие города, не только Новгород, имели значительное вечевое управление (в 1175 году вече в Смоленске изгнало князя Ярослава)¹⁰. Бояре часто физически расправлялись с неудобными князьями. Ни о каких традициях самодержавия, восточной деспотичности, и говорить не приходится. К началу XIII века на Руси уже начинает формироваться сословие профессиональных воинов (рыцарство), а также проступают многие, считающиеся специфическими западноевропейскими, черты: строительство каменных замков, подобие рыцарских турниров и, гипотетически, по косвенным данным, формирование цехов и утонченной монашеской культуры.

Как ни странно, но до сих пор геополитическая прозорливость автора «Слова...» не замечалась исследователями. Между тем его внимание к половецкой земле, то есть причерноморскому югу Руси и к западу – пограничным с Европой землями, Прибалтике (упоминание Литвы, Ятвагов, Деремелы) – не случайны. Последовавшие события привели к тому, что к моменту начала феодальной раздробленности (Любечский съезд 1097 года, утвердивший наследование от отца к сыну и фактическую независимость отдельных земель) русские княжества так и не получили надежных выходов ни к Черному, ни к Балтийскому морям. Отдельные успешные попытки Новгородской республики и Галицко-Волынского королевства, скорее, нужно признать исключением (создание вассального Берладского княжества в 1140-х годах, основание Копорья в 1237 г., Орешка в 1323 г.). Но и они, в перспективе, не привели к налаживанию прочных и независимых торговых связей с Западной Европой и Ближним Востоком. Огромные территории низовьев Днепра, Днестра, Прута, устье Немана, Западной Двины остались фактически за границами русских земель. Полоцкие князья слишком поздно обратили внимание на земли Прибалтики. Оба вассальных княжества в Земгалии (Куконоское и Ерсикское) были основаны меньше чем за полвека до немецкой колонизации и монгольского нашествия, в 80-90-е годы XII века.

В течение XI – XIII столетий прекратили свое существование древнерусские форпосты в нижнем течении Дона и на

Черном море: Белая Вежа, Олешье, Тмутаракань. На крайнем западе славянского мира смерть вендского князя Круто в 1093 году открыла дорогу немецкой экспансии (до того славяне полностью господствовали на Балтике и доходили до Гамбурга, то есть Северного моря). Основанный в 1030 году город Юрьев на землях эстов так и не стал сердцем новгородских владений на западе.

Новые испытания ждали институт княжеской власти в монгольский период. Большая часть князей погибла. Оставшиеся были вынуждены униженно ездить в Орду за ярлыком. В этих условиях выживал и получал власть не благородный и сильнейший, а вероломный, лживый и жестокий. Древнерусские черты гордых и независимых правителей безвозвратно ушли в прошлое.

Тут следует сделать важное уточнение. Легко приписать золотоордынским правителям «восточные» или «китайские» черты. Но, на самом деле, улус Джучи был в основе своей типичной кочевой империей, не обладающей громоздким китайским бюрократическим аппаратом. Как только завоевания прекратились, Орда вступила в полосу смут и распада.

А вот как раз московские правители, собирая русские земли, выстраивали подобие китайского изолированного общества. Ведь именно изначальная самодостаточность, оторванность от цивилизованных соседей, отличала китайскую цивилизацию (Золотая Орда, между прочим, вела активную торговлю и была неплохо связана и с Западом, и с Востоком). Изоляционизм стал основополагающей родовой чертой складывающегося московского авторитаризма. При этом он изначально был даже куда жестче китайского, ибо, даже в сравнении с Древней Русью, геополитическое положение Московской Руси значительно ухудшилось. Об этом свидетельствуют гибель городов, прекращение каменного строительства, исчезновение многих ремесел. Усилившиеся немецкие ордена в Прибалтике и Великое княжество Литовское надолго закрыли Новгороду и Москве прямой путь в Европу, а, значит, источникам благородных металлов. К тому же, Русь никогда не обладала таким людским потенциалом, каким обладал Китай, с легкостью переваривавший одну волну завоевателей за другой.

В этих условиях дальнейшее закабаление народа, опора исключительно на внутренние ресурсы, нелюбовь и подозрение к чужеземцам, подавление любой оппозиции, частной инициативы, городских и общинных вольностей, превращение всех и вся в холопов великого московского государя было лишь вопросом времени...

Пристатейный библиографический список

1. Вайн Е. А. Регентство как институт монархического государства // Право и политика. – 2008. – № 11. – С. 2727-2738.
2. Ващенко Э. Д. Славяне и авары с VI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/162184-slavjane-i-avary-v-vi-v.html> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Дворниченко А. Ю. Городская община и князь в древнем Смоленске // Город и государство в древних обществах. – Л., 1982. – С. 140-146.
4. Иликаев А. С. Раннегосударственные истоки российской демократической традиции: взгляд политолога // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 349-350.
5. Ляпин Д. А. История средневековой Руси. Ч. 1. Древнерусское государство в IX-XII веках. М.: Флинта, 2014. – 174 с.
6. Слово о полку Игореве в переводе Д. С. Лихачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovoopolku.ru/slovilichachev> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Русь изначальная. Книга I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_52726-81 (дата обращения: 10.05.2020).

5 Слово о полку Игореве в переводе Д. С. Лихачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovoopolku.ru/slovilichachev_7 (дата обращения: 11.05.2020).

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Вайн Е. А. Регентство как институт монархического государства // Право и политика. – 2008. – № 11. – С. 2737.

10 Дворниченко А. Ю. Городская община и князь в древнем Смоленске // Город и государство в древних обществах. – Л., 1982. – С. 140.

МИРОНЧУК Марина Андреевна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

КУЛИКОВА Юлия Константиновна

студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается вопрос правового регулирования территорий опережающего развития. Поднимается проблема возникновения коллизий норм закона о ТОРах и иных нормативно-правовых актов. Также были выявлены недостатки в нормативно-правовом регулировании отношений, связанных как с созданием, так и с использованием льгот резидентами ТОРов, связанных с деятельностью управляющих компаний и предостережений от злоупотреблений, связанных с соглашениями между управляющими компаниями и субъектами предпринимательской деятельности. Авторы разработали концепции по устранению разногласий теории и практики правоприменения законодательства о ТОРах.

Ключевые слова: территория опережающего развития, Дальний Восток, социально-экономическое состояние региона, средство развития экономики, проекты, льготное налогообложение.

MIRONCHUK Marina Andreevna

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KULIKOVA Yuliya Konstantinovna

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT

The article deals with the issue of legal regulation of territories of advanced development. The problem of conflicts between the law on TAD and other legal acts is raised. There were also identified shortcomings in the legal regulation of relations related to both the creation and use of benefits by residents of TAD related to the activities of management companies and warnings against abuse related to agreements between management companies and business entities. The authors developed concepts to resolve differences in the theory and practice of law enforcement of TAD legislation.

Keywords: the territory of advanced development, the Far East, the socio-economic state of the region, the means of economic development, projects, preferential taxation.

Для того чтобы проанализировать проблемы правового регулирования территорий опережающего развития (далее по тексту – ТОР), нужно понять, как и для чего они создавались.

ТОРы имеют широкую теоретическую и практическую основу. Их появление было эволюционным, постепенным. Сначала появились специальные экономические зоны (особые экономические зоны), чей опыт был не особо удачным, а затем уже появились ТОРы.

Цель ТОРов – путём стимулирования предпринимательства улучшить социально-экономическую обстановку в регионах¹. На совещании Правительства РФ о выравнивании уровней социально-экономического развития регионов Д.А. Медведев сказал, что цель совещаний была следующая: «создать условия для нормальной, достойной жизни на всей территории страны, чтобы, вне зависимости от того, где люди живут, они имели доступ к качественной медицине, образованию, пользовались инфраструктурой и просто нормально зарабатывали»².

В первую очередь было решено создавать ТОРы в Дальнего Востока. И данный выбор не был безосновательным.

Дальний Восток считается одним из самых неустраиваемых регионов. Это можно понять, если обратиться к данным статистики³. Проблему с убылью населения Президент РФ предложил решить при помощи стимулирования предпринимательства на ТОРах со значительными льготами для предпринимательства: пятилетние каникулы по налогу на прибыль, НДС (за исключением нефти и газа), налогу на землю, имущество, льготная ставка страховых взносов. Также им было предложено ослабить административные барьеры для экспорта и изменить процедуру осуществления контроля за предпринимателями с той целью, чтобы проверки не мешали развиваться бизнесу⁴.

Для реализации данных целей и задач был принят Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития

Мирончук М. А.

Куликова Ю. К.

1 Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие структура, подходы к выделению. // Теория региональных исследований. - 2014. - № 3 (45). - С. 12-13.

2 См. Сайт Правительства РФ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/36183/> (дата обращения: 10.05.2019).

3 Внутророссийская миграция по территориям прибытия и убытия // Сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr3.xls (дата обращения: 13.05.2019).

4 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. - № 282. 13.12.2013.

в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о ТОРах)⁵, который предусматривает исходя из п. 4 ст. 2 создания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области создания территорий опережающего социально-экономического развития. Согласно п. 1 постановления Правительства РФ от 28.03.2015 № 287 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»⁶ (далее по тексту Постановление Правительства № 287), а также п. 1 «Положения о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока»⁷ (далее по тексту – постановление Правительства о Минвостокразвитии), уполномоченный орган это Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

По замыслу законодателей ТОРы должны развить предпринимательство, что в свою очередь, повлечет улучшение социально-экономического состояния региона.

Так, опубликованный Минвостокразвитием прогнозируемый прирост населения Дальнего востока при реализации проектов составляет 452 тыс. человек к 2025 году, к тому же году желаемый результат численности – 6,5 млн человек⁸.

В Докладе о реализации плана деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2018 год подведены итоги деятельности Минвостокразвития: создаётся значительное количество рабочих мест, привлечено значительное количество инвестиций в российскую экономику. На первый взгляд, кажется, что цель постепенно достигается. Однако даже при таких положительных результатах в том же Докладе Минвостокразвития отмечается, что «в ДФО выявлено 940 нарушений, внесено 133 представления, 18 постановлений о привлечении к уголовной ответственности»⁹.

Следовательно, даже при реализации столь амбициозного проекта, как ТОР, возникают правонарушения. Значит, крайне актуальным является проблема злоупотребления правами при создании и реализации ТОРов.

Подводя итог данной главы, следует отметить следующие моменты:

1) для решения проблем с привлекательностью региона для населения и предпринимательства было принято решение о создании на территории Дальнего Востока ТОРов – территорий с льготным режимом для предпринимателей, чтобы развитое предпринимательство в свою очередь улучшило социально-экономическое состояние данного региона;

2) идея развития Дальнего Востока при помощи ТОРов существует с 2013 года и была предложена Президентом РФ;

3) ТОРы оказываются эффективным средством развития экономики, если верить официальной статистике. Однако, если не предупреждать нарушения, которые случаются массово, результативность данного проекта может упасть, так как нарушения могут привести к тому, что предпринимателям будет сложно вследствие нарушения их прав развивать свое дело, а значит и социально-экономическое состояние Дальнего Востока.

Однако при реализации данного проекта не обошлось без проблем. Так, в ст. 7 Закона о ТОРах перечислены полномочия уполномоченного федерального органа (на данный момент это Минвостокразвития)¹⁰. Сразу же становится видно, что ему переданы полномочия, которые должны быть у органов местного самоуправления согласно Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – № 131-ФЗ). Нормы, содержащиеся в ст. 7 Закона о ТОРах, таким образом, вступают в коллизию с нормами о независимости органов местного самоуправления, которая предусмотрена ст. 12 Конституции РФ¹¹. К подобным выводам пришёл и А.П. Алексеев¹².

На этом нормы, ограничивающие право граждан на участия в местном самоуправлении, не заканчиваются. Они закреплены еще в ч. 3 ст. 26 Закона о ТОРах, согласно которой «документация по планировке территории опережающего социально-экономического развития утверждается без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний»¹³.

Также тревожным является тот факт, что в ТОРах не устанавливаются градостроительные регламенты. Да, вместо этого устанавливаются ограничения на определенные виды деятельности, однако учесть экологический фактор будет значительно труднее, так как экологический прогноз ТОРов не является обязательным.

Проверки резидентов ТОР, согласно ч. 5 ст. 24 Закона о ТОРах, должны обязательно согласоваться с Минвостокразвитием, при этом срок плановой проверки существенно сокращён. В результате это может привести к тому, что нарушение закона не сможет быть замечено вовремя, а последствия подобного нарушения могут быть различными как по качеству, так и по количеству.

Еще ряд проблем выделяет Алексеев: нормы, закрепленные в ч.ч. 2-4 ст. 8 и ст. 10 Закона о ТОРах, посягают на антимонопольное законодательство, так как резиденты ТОР могут получать услуги только посредством обращения к управляющей компании; имеются нормы, которые могут дать возможность проведения махинаций с земельными участками, так как цена их не может быть выше кадастровой (а кадастровая часто оказывается ниже рыночной стоимости)¹⁴.

Таким образом, несмотря на всю значимость ТОРов, имеется ряд недостатков в нормативно-правовом регулировании отношений, связанных как с созданием, так и с использованием льгот резидентами ТОРов. В первую очередь проявляются проблемы именно при создании: норм об обязательном прогнозе экологических последствий разрешенной деятельности на ТОР явно не хватает; присутствуют нормы, вступающие в коллизию с нормами о самостоятельном местном самоуправлении – с нормами, которые закреплены в самой Конституции РФ! Также по какой-то причине усложнен порядок проверки для контролирующих органов, которые проводят проверки для поддержания, в первую очередь, безопасности, а также для соблюдения законности. Помимо этого, могут быть нарушены право владения гражд-

5 О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. зак. - 05.01.2015. - № 1 (часть I). - Ст. 26; Собр. зак. - 29.07.2019. - № 30. - Ст. 4156.

6 Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28.03.2015 № 287 // Собр. зак. - 06.04.2015. - № 14. - Ст. 2129; Собр. зак. - 27.05.2019. - № 21. - Ст. 2563.

7 О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 (ред. от 08.08.2018) // Собр. зак. - 09.07.2012. - № 28. - Ст. 3898; Собр. зак. - 29.04.2019. - № 17. - Ст. 2104.

8 См. Публичная декларация целей и задач Минвостокразвития России на 2018 год // Сайт Минвостокразвития. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://minvr.ru/upload/iblock/2cb/publichnaya_deklaratsiya_2018.pdf.

9 Доклад о реализации плана деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2018 год // Сайт Минвостокразвития. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minvr.ru/upload/iblock/e18/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

10 Собр. зак. - 05.01.2015. - № 1 (часть I). - Ст. 26; Собр. зак. - 29.07.2019. - № 30. - Ст. 4156.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Российская газета». - № 237, 25.12.1993; Собр. зак. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

12 Алексеев А.П. Управляющая компания территории опережающего развития: особенности правового положения // Юрист. - 2015. - № 21. - С. 29.

13 Собр. зак. - 05.01.2015. - № 1 (часть I). - Ст. 26; Собр. зак. - 29.07.2019. - № 30. - Ст. 4156.

14 Алексеев А.П. Указ. соч. - С. 29.

дан посредством передачи земельных участков в собственность управляющей компании. И также можно подчеркнуть коллизию норм Закона о ТОРах с антимонопольным законодательством.

Всё это позволяет сделать вывод о необходимости срочных изменений в законодательство о ТОРах. В противном случае, применение многих норм Закона о ТОРах может привести ко многим неблагоприятным для правопорядка последствиям (правовое регулирование отношений о ТОРах на данном этапе противоречиво), но хуже всего – к нарушениям конституционных прав граждан (в том числе и на жизнь и здоровье).

Также выделяются и иные проекты. Так, например, Э.М. Цыганков подчеркивает огромную проблему для реализации инфраструктурных проектов, которые необходимы для развития общества – это недостаточность льготного периода налогообложения¹⁵.

В.А. Щербаков анализирует деятельность управляющих компаний и предостерегает от злоупотреблений, связанных с соглашениями между управляющими компаниями и субъектами предпринимательской деятельности¹⁶. Он пишет, что наиболее целесообразно, с точки зрения недопущения злоупотреблений, ввести правило о том, что сделки с управляющей компанией осуществляются только по Федеральному закону О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019)¹⁷.

Эти проблемы, о которых исследователи предупреждают и предлагают соответствующие решения. Однако существуют проблемы, которые уже дали о себе знать: нарушения Закона о ТОРах муниципалитетами о заключении соглашений; трата денежных средств на неисполненные услуги; не взыскание неустойки с нарушителей сроков проведения инженерных изысканий; ненадлежащая подготовка строительной документации¹⁸.

После выявления проблем следует предложить пути к их решению. Так, в монографии «Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России» предлагается стимулировать в первую очередь именно инфраструктурные проекты, так как они лучше всего способствуют улучшению социально-экономического состояния. Именно по такому пути пошла практика Южной Кореи по развитию территорий¹⁹. Также значительной проблемой может оказаться неравномерность развития районов внутри субъектов: из менее выгодных мест люди будут переезжать в более выгодные места, что приведет к опустошению менее выгодных территорий, неравномерности их использования²⁰. Авторами монографии подчеркивается, что необходимо распространять льготы в соответствии с потребностями регионов, не забывая о единстве налоговой системы. Также подчеркивается необходимость первостепенного стимулирования инфраструктурных объектов, так как такая практика принесла пользу в Южной Корее.

В.А. Щербаков предлагает применять требования госзакупок к сделкам с управляющими компаниями, чтобы уменьшить возможность злоупотреблений²¹.

Мы можем предложить следующие направления развития законодательства о ТОРах: усиление контроля за расходованием средств бюджетов на инвестиционные и инфраструктурные объекты; устранение множества коллизий; критический анализ прогнозов развития Дальнего Востока;

совершенствование нормативных положений, регламентирующих правовой статус управляющих компаний; распространение ТОРов на как можно большие площади.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Российская газета». - № 237. - 25.12.1993; Собр. зак. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. зак. № 44 от 05.04.2013. (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // Рос. газета. - № 80. - 12.04.2013; Рос. газета. - № 97. - 07.05.2019.
3. О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 (ред. от 08.08.2018) // Собр. зак. - 09.07.2012. - № 28. - Ст.3898; Собр. зак. - 29.04.2019. - № 17. - Ст. 2104.
4. О социально-экономическом развитии регионов // Официальный сайт Правительства РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/news/36183/> (дата обращения: 10.05.2019).
5. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. зак. - 05.01.2015. - № 1 (часть I). - Ст. 26; Собр. зак. - 29.07.2019. - № 30. - Ст. 4156.
6. Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28.03.2015 № 287 // Собр. зак. - 06.04.2015. - № 14. - Ст. 2129; Собр. зак. 27.05.2019. - № 21. - Ст. 2563.
7. Алексеенко А.П. Управляющая компания территории опережающего развития: особенности правового положения // Юрист. - 2015. - № 21. - С. 29.
8. Андриченко Л.В., Баранчикова М.М., Беликова К.М. и др. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России. - Изд.СП, 2018. - С. 118.
9. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие структура, подходы к выделению // Теория региональных исследований. - № 3 (45). - 2014. - С. 12-13.
10. Внутривосточная миграция по территориям прибытия и убытия // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr3.xls (дата обращения: 13.05.2019).
11. Доклад о реализации плана деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2018 год // Официальный сайт Минвостокразвития. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minvr.ru/upload/iblock/e18/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. - № 282. - 13.12.2013.
13. Представление Счетной палаты РФ от 12.10.2017 № ПР13-221/13-04 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).
14. Публичная декларация целей и задач Минвостокразвития России на 2018 год // Официальный сайт Минвостокразвития. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://minvr.ru/upload/iblock/2cb/publichnaya_deklaratsiya_2018.pdf.
15. Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // СПС «КонсультантПлюс». - 2018 (дата обращения: 23.04.2019).
16. Щербаков В.А. Особенности удовлетворения государственных нужд на территориях опережающего социально-экономического развития // Юрист. - 2017. - № 19. - С. 25.
17. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. зак. № 44 от 05.04.2013. (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // Рос. газета. - № 80. - 12.04.2013; Рос. газета. - № 97. - 07.05.2019.
18. См.: Представление Счетной палаты РФ от 12.10.2017 № ПР13-221/13-04 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).
19. См.: Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: Монография / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров // Изд.СП, 2018. - С. 118.
20. См.: Там же. - С. 119.
21. См.: В.А. Щербаков. Указ. соч. - С. 25.

15 См.: Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // СПС «Консультант-Плюс». - 2018 (дата обращения: 23.04.2019).

16 См.: В.А. Щербаков. Особенности удовлетворения государственных нужд на территориях опережающего социально-экономического развития // Юрист. - 2017. - № 19. - С. 25.

17 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. зак. № 44 от 05.04.2013. (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // Рос. газета. - № 80. - 12.04.2013; Рос. газета. - № 97. - 07.05.2019.

18 См.: Представление Счетной палаты РФ от 12.10.2017 № ПР13-221/13-04 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2019).

19 См.: Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: Монография / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др. / отв. ред. Ю.А. Тихомиров // Изд.СП, 2018. - С. 118.

20 См.: Там же. - С. 119.

21 См.: В.А. Щербаков. Указ. соч. - С. 25.

ЧЕРНЫШОВА Людмила Владимировна

магистрант программы «Экономическая политология» Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКА Д. ТРАМПА)

Политический имидж играет все более важную роль в современной политике. Во многом это связано с демократизацией общественных процессов. Даже авторитарные режимы вынуждены внедрять демократические практики в свои политические процессы. Во-вторых, развитие средств массовой информации привело к необходимости формулирования специальных стратегий политиков по формированию своего имиджа.

Ключевые слова: политический имидж, политический лидер, интернет-технологии, интернет-аудитория, средства массовой информации, новые медиа.

CHERNYSHOVA Lyudmila Vladimirovna

magister student of the program "Economic Political Science" of the Institute of Public Administration and Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

FORMATION OF A POLITICAL IMAGE USING INTERNET TECHNOLOGIES (BY THE EXAMPLE OF D. TRUMP POLICY)

Political image plays an increasingly important role in modern politics. This is largely due to the democratization of social processes. Even authoritarian regimes are forced to introduce democratic practices into their political processes. Secondly, the development of the media has led to the need to formulate special strategies for politicians to shape their image.

Keywords: political image, political leader, Internet technologies, Internet audience, mass media, new media.

В современных социально-политических условиях и сокращении идеологических различий между политическими партиями и их лидерами, их имидж, через который отражается их авторитет, становится все более важным фактором, определяющим разницу между кандидатами и политическими партиями. Для современного избирателя политический имидж становится важнее идеологических позиций кандидата и партии. Если политические партии концентрируются на «среднем» избирателе и не демонстрируют серьезных идеологических различий, различий в избирательных программах, то важнейшим фактором становится имидж политического лидера. Доверие избирателей зависит от имиджа. Особенно политический имидж является важным фактором при принятии решения голосовать колеблющимся и неопределившимися избирателями.

Можно выделить принципы построения политического имиджа. В основу формирования имиджа могут быть положены следующие принципы:

1. Принцип повторения опирается на свойство человеческой памяти: хорошо запоминается та информация, которая повторяется. Многократное повторение адаптирует психику человека. Это означает, что политикам необходимо выбрать необходимые образы и лозунги, которые станут основными информационными посланиями избирателям.

2. Принцип непрерывного усиления воздействия обосновывает наращивание аргументированного и эмоционального обращения. Постепенное наращивание усилий воспринимается более положительно, т.к. сенсорный аппарат человека противится всплескам информации. Данный принцип реализуется через скрупулёзное планирование формирования имиджа: что за чем идет и когда.

3. Принцип «двойного воздействия» или двойного вызова означает, что информация воспринимается не только разумом и не столько разумом. Важнейшую роль играют под-

сознательные психические процессы, эмоциональная сфера психики человека. Воздействие на избирателей должно вмещать в себе как рациональную аргументацию, так и обращение к чувствам людей, вызывать нужные эмоции.

Существует два уровня формирования имиджа. Во-первых, это личный стиль общения. Во-вторых, это освещение в СМИ деятельности лидера. Личный стиль включает себя многие элементы. Определенные характеристики кандидатов (например: наличие или отсутствие улыбки) влияют на восприятие кандидатов и качества, которые им присваиваются. Вербальные характеристики важны для построения имиджа. Внешность также важна. Политик может создать образ жесткого и бескомпромиссного человека по определенным вопросам. Политик может быть готовым заключить политическое соглашение. Возможно, на первый план выйдет его хладнокровие и рациональность-прагматизм.

Важной частью имиджа политика является общий имидж его политической партии. В попытке создать доверие к кандидатам, как правило, указывается опыт кандидатов во всех областях¹.

Формирование имиджа не происходит в вакууме, а зависит от многих факторов. Сама сущность политической системы диктует правила политической игры и потребность в том или ином политическом имидже. К примеру, в США формой правления является президентская республика. Это означает, что центром внимания является лидер, его имидж имеет решающее значение. В Великобритании с ее парламентской системой важным элементом выступает имидж партии, от которой выступает кандидат на должность пре-

¹ Якушин Д.А. Технологии формирования имиджа политического лидера в западных демократических системах: рациональный опыт для России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. Москва, 2014. С. 44.

мьер-министра. На наш взгляд необходимо учитывать институциональные факторы формирования имиджа: тип государственного правления, государственного устройства, избирательную систему, политический режим и т.д. Влияют и неинституциональные факторы: политические традиции, неформальные договоренности и т.д. Учет специфики построения политического имиджа – ключ к успеху на выборах любого уровня.

Формирование успешного имиджа зависит от совокупности действий. Можно выделить несколько методологических подходов к формированию успешного имиджа:

1. Институциональный подход. При формировании успешного имиджа необходимо учитывать правила функционирования политической системы, четко знать правила избирательной кампании, определить цели, компетенции и полномочия кандидатов и его команды. Если речь идет о политике, обладающем полномочиями, необходимо определить его конституционно-правовой статус.

2. Инструментальный подход. Для достижения целей формирования имиджа необходимо выбирать наиболее эффективные инструменты. Сюда входят как элементы имиджа – вербальные и невербальные, так и инструменты трансляции имиджа в представления людей. Интернет выступает такие инструментом. Именно поэтому сетевой имидж привлекает внимание политтехнологов.

3. Маркетинговый подход. Политический имидж создается для политического рынка. Необходимо четко знать «портрет» своего избирателя, его социальные и психологические характеристики. Маркетинговый подход позволяет выявить потребности электората и определить направления целевую аудиторию формирования имиджа.

4. Системный подход. Формирование имиджа необходимо рассматривать как систему ограниченных во времени действий по внедрению представлений о политических акторах. Взаимозависимость принципов, элементов и стратегий формирования действий означает необходимость скрупулёзного планирования стратегии формирования имиджа любого политика.

Увеличение интернет-аудитории и повышение значимости интернет-коммуникаций ведет к трансформации современной избирательной кампании. Пример победы Дональда Трампа в 2016 году на выборах президента США дает прекрасный пример умелого использования интернет-технологий формирования политического имиджа.

Дональд Трамп является одним из самых ярких политиков современности. Эксцентричный, броский и запоминающийся политический имидж является одним из факторов, которые предопределили его успех. Позитивный имидж можно считать основой успеха любого политика, особенно если этот политик имеет целью занять пост главы государства. Имидж президента, который целенаправленно формируется в ходе политической кампании, чрезвычайно важен, поскольку он является одним из главных факторов победы.

Одним из ключевых элементов предвыборных выступлений Трампа является начало всех его предложений местоимением «Я». Эта конструкция, подкрепленная слегка повышенным тоном, создает образ уверенного харизматичного лидера. Харизма заставляет избирателей поверить в своего лидера и вдохновляет людей, когда они общаются с ним. Своеобразное выражение лица Трампа сделало его интернет-мемом, что позволило ему максимально расширить охват своей интернет-аудитории. На момент выборов в учетной

записи Трампа в Твиттере было зафиксировано 70 миллионов подписчиков.

Имидж Трампа основывается на убеждении, что Трамп знаком с проблемами простых граждан, такими как: безработица, вызванная перемещением производства товаров в Китай, рост криминальной активности, потеря чувства безопасности, вызванная трагическими событиями 11 сентября 2001 года, дорогостоящее обязательное медицинское страхование.

Эффект исключительности его политических идей был усилен неординарными решениями проблем:

- введение налогов на импорт товаров, что вынудит американские компании возвращать производства обратно в Америку;

- строительство стены на мексиканской границе;

- отмена обязательного медицинского страхования.

Создание позитивного имиджа для всех групп избирателей проблематично, и Дональд Трамп, как никто другой, знал об этом. Чтобы сгладить негативный имидж, с одной стороны, и оставаться в центре внимания, с другой, кандидат, не колеблясь, использует довольно «грязную» тактику, обвиняя, например, другого кандидата, Хиллари Клинтон в коррупции. Трамп пытается придерживаться авторитарного стиля руководства, принимая все решения самостоятельно.

Удивительная уверенная победа Трампа ошеломила большинство политических экспертов. На протяжении всей кампании у Трампа, по-видимому, был «потолок», равный примерно 44 процентам поддержки избирателей, и он неизменно имел самый высокий негативный рейтинг среди всех кандидатов. Соответственно, большинство экспертов говорили, что Хиллари Клинтон легко победит Дональда Трампа. Однако Трамп одержал ошеломительную победу в президентской гонке.

Эксперты говорили, что отсутствие у Трампа низовой организации было огромным препятствием для его кампании. Но, как оказалось, ему не нужна была организация. Трамп был медийной личностью более 30 лет, что означало, что он вступил в гонку с высокой узнаваемостью среди избирателей². Давний статус Трампа как знаменитости позволил ему привлечь внимание прессы с момента, как он вступил в гонку. Одно исследование показало, что к маю 2016 года Трамп получил эквивалент 3 миллиарда долларов США бесплатной рекламы от освещения в СМИ. Трамп, казалось, интуитивно понимал, что противоречивые слова, которые он говорил по ходу предвыборной кампании, привлекли внимание избирателей так, как никогда не удавались серьезным политическим заявлениям. Самое главное, у него были высоко мотивированные избиратели. Популистская риторика Трампа и открытое презрение к вежливости и базовым стандартам приличия позволили ему объединиться с республиканской электоральной базой. Трамп не играл по обычным правилам политики, и избиратели любили его за это.

Победа Трампа ознаменовала собой наступление новой эры политиков-знаменитостей. Он показал, что харизматичный медийный кандидат имеет значительные преимущества перед традиционными политиками и обычными политическими организациями в эпоху Интернета. В будущем мы можем увидеть еще больше нетрадиционных политиков

2 Бенедиктов К.С. Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. (Главы из книги) // Тетради по консерватизму. Изд.: СМИАльманах «Тетради по консерватизму». 2016. № 1. С. 146-178.

похожих на Трампа или использующих его избирательные технологии.

Трамп выбрал две проблемы и стал уверенно «бить» по ним, завоевывая все новых избирателей. Иммиграционная политика и принцип свободной торговли оказались в центре предвыборной кампании Трампа. Серьезный наплыв иммигрантов из Мексики и перемещение производства в Китай действительно волновали простого американского избирателя.

С начала и до конца своей кампании он снова и снова возвращался к этим двум краеугольным проблемам. Его предвыборная программа содержала обещание построить стену на границе с Мексикой и депортировать 11 миллионов нелегальных иммигрантов. Он также пообещал разорвать соглашения о свободной торговле и вернуть рабочие места на производстве. Критики справедливо осудили его злобные нападения на мексиканцев и мусульман, но Трамп ясно понимал, что враждебность по отношению к иммиграции и глобализации глубоко проникла в критическую массу американских избирателей.

Его решение сосредоточиться на иммиграции и торговле окупилось в день выборов. Не случайно, что Трамп преуспел в традиционно «демократических» штатах Висконсин, Мичиган и Пенсильвания, где проживает большое количество белых избирателей рабочего класса. Предыдущие кандидаты от республиканцев, такие как Джон Маккейн, проповедовали либеральную иммиграционную политику, и Митт Ромни, выступавший за свободную торговлю, так и не смогли достучаться до сердец избирателей этих штатов. Анти-иммиграционная и протекционистская торговая политика Трампа дала ему уникальную возможность заполучить голоса избирателей рабочего класса, и он максимально использовал это.

Трамп стал первым президентом без опыта работы на политических должностях со времен Дуайта Эйзенхауэра в 1950-х годах. Эйзенхауэр, однако, служил верховным главнокомандующим объединенных сил союзников в Европе во время Второй мировой войны и имел непревзойденный опыт в международных делах.

Так как же и Трамп, Эйзенхауэр сделал свой недостаток опыта работы в правительстве своим преимуществом в рамках избирательной кампании. Секрет заключался в распространении враждебности по отношению к политической элите (истеблишменту), которая возглавляет страну. Доверие к власти США и ее институтам находилось на рекордно низком уровне, и большинство американцев считали, что страна движется в неправильном направлении. Такое настроение в обществе повлияло на итог выборов 2016 года³.

На фоне такого мощного настроения против политического истеблишмента США, харизматичный стиль Трампа показался избирателям гораздо более искренним, чем крайне осторожная и контролируемая Хиллари Клинтон. Когда дерзкий и непредсказуемый Трамп позиционировал себя в качестве политика перемен, Клинтон казалась кандидатом «статуса-кво», впечатление, которое оказалось фатальным для ее кампании. Действительно, Трамп использовал глубокий опыт Клинтон в Белом доме, Сенате и Государственном департаменте против нее, сославшись на то, что она против

перемен. По иронии судьбы, Билл Клинтон выиграл Белый дом 24 года назад, используя аналогичную стратегию против истеблишмента. На выборах 1992 года он успешно избрал действующего президента Джорджа Буша-старшего как неприкосновенную элиту. Восемь лет спустя сын Буша, Джордж Буш, использовал ту же тактику, чтобы победить вице-президента Эла Гора.

Прежде всего, выборы 2016 года дали понять, что Америка – это страна, глубоко разделенная по расовым, культурным, гендерным и классовым признакам. В обычных обстоятельствах можно ожидать, что новый президент попытается сплотить нацию. Но Трамп не будет нормальным президентом. Он выиграл Белый дом, проводя одну из самых спорных и поляризующих кампаний в американской политической истории. Вполне возможно, что он может выбрать управление, используя ту же стратегию «разделяй и властвуй». Современный политический процесс в США характеризуется глубоким расколом по поводу ценностей и проводимой Д.Трампом политики. Его имидж играет здесь не последнюю роль. Резкость и безапелляционность его заявления ведет к обострению противоречий, исключению возможности компромисса, возвышению принципа «победитель получает все».

Политические особенности формирования имиджа Д. Трампа проистекают из особенностей структуры его электоральной поддержки. Ему удалось сплотить довольно разнообразные группы избирателей, бросив вызов традиционным представлениям об избирательной кампании. Социальные слои, поддерживающие политику и идеи Д.Трампа можно условно разделить на три группы:

1) Традиционный электорат Республиканцев: промышленники, крупный бизнес. Обещания свернуть либеральные нормы свободного рынка международной торговли и снизить налоги для повышения инвестиций являются привлекательными для групп, занятых в производственных слоях экономики;

2) Неквалифицированные рабочие. Они проигрывают в результате волны нелегальной иммиграции. Дешевая неквалифицированная рабочая сила отнимает у граждан Америки возможность получить работу без квалификации. Получение квалификации затруднено высокой стоимостью образования.

3) Консервативный средний класс. Неолиберальная политика прежних американских элит вступает в конфликт с консервативно настроенными группами электората. Д.Трамп обращается к ним с призывом «сделать Америку вновь великой».

Интернет стал способом и инструментом реализации избирательной стратегии Дональда Трампа. Для своей коммуникации с избирателями он выбрал социальную сеть Твиттер, где можно «выкладывать» короткие сообщения. С одной стороны, Твиттер это демократичная социальная сеть. Так Дональд Трамп показывает, что он близок к простому избирателю. В своей ленте в Твиттере вы можете увидеть и твит вашего друга по дому и тут же твит Трампа. С другой стороны, Твиттер аккаунт Дональда Трампа – это официальный «рупор» кандидата (а теперь уже президента). Его высказывания немедленно тиражируются всеми СМИ. Трампу не нужно давать долгие интервью телеканалам – достаточно написать твит!

В стратегии его избирательной кампании 2016 года были выбраны четкие узловые точки: противостояние с

3 Gaughan A. Five things that explain Donald Trump's stunning presidential election victory. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/five-things-that-explain-donald-trumps-stunning-presidential-election-victory-66891> (Access: 16.04.2020).

действующим истеблишментом, борьба с нелегально иммиграцией, возвращение производственных мощностей в США⁴. Но как донести информационное сообщение до избирателя? Интернет стал важнейшей площадкой для избирательной кампании Д. Трампа. Короткие сообщения («твитты») легко воспринимаются и рядовыми гражданами, и журналистами, которые мгновенно распространяли их через традиционные СМИ. Таким образом охват аудитории выходил далеко за 70 млн. подписчиков твиттера Д. Трампа.

Короткий формат сообщений в «Твиттере» отлично подходит к манере высказываний Д. Трампа – резких, харизматичных, подчас радикальных и бескомпромиссных.

Д. Трампа обвиняли также в создании «фабрики троллей» – специальной армии автоматических аккаунтов, которые комментируют интернет-сообщения. Оппоненты считали, что «боты» и «тролли», созданные автоматически, намерено дискредитировали Х. Клинтон. И наоборот: «боты» и «тролли» создавали «фейковую» поддержку интернет-активности Д. Трампа. Однако ни официальные расследования, ни научные исследования не смогли подтвердить эту версию.

Интернет стал важнейшим инструментом предвыборной борьбы Д. Трампа. Его стратегия нуждалась в эффективных инструментах, которые были найдены в сети интернет.

Расколы в американском обществе, структура электоральной поддержки, бизнес-опыт Д. Трампа, особенности американской политической конкуренции, международная ситуация – все эти факторы повлияли на политические черты имиджа Д.Т. Трампа. Многогранность политического имиджа Д. Трампа может быть редуцированная к следующим политическим чертам:

Поляризация – в этот процесс входит радикализация позиций Д. Трампа по широкому спектру социально-политических вопросов. Не желание идти на уступки и давать оппозиции шанс быть услышанной в процессе принятия решений. Д. Трамп абсолютизирует принцип «победитель получает все». Одним из постулатов предвыборной кампании Трампа стала борьба с коррупционностью правящих кругов. Другими словами, Трамп говорит не о сотрудничестве с конгрессом, а о необходимости перетряхнуть его, как и весь политический истеблишмент в целом. Избиратели ждут от Трампа конфронтационного стиля поведения в Вашингтоне и эмоционально будут на стороне миллиардера.

После вступления Д. Трампа в должность Президента США он не стал в корне менять свой имидж, последовательно реализуя свою программу. К имиджу харизматичного бизнесмена и защитника интересов национальной экономики добавилась черта непредсказуемости политических решений. Д. Трамп проводит противоречивую политику, то заявляя, что он подружится со всеми диктаторами мира, то заявляя, что США перестанет финансировать НАТО и ВОЗ, поскольку это малополезные организации. В своих высказываниях он все также образен к простому человеку, исповедующему американские ценности. По мнению Д. Трампа национальные интересы и интересы американцев не должны вступать в противо-

речия. С политической точки зрения Д. Трамп защищает как индивидуальное благо (борьба с безработицей, возвращение производства в США), так и общественное благо (борьба с нелегальной иммиграцией).

Пример формирования имиджа Д. Трампа может быть показательным при формировании имиджа российскими политиками. Х. Клинтон потратила на избирательную кампанию больше средств, чем Д. Трамп, однако проиграла. Деньги не могут исправить всех ошибок, допущенных в избирательной кампании. Д. Трамп использовал всю мощь медиа-рынка и новых медиа, включая Интернет. Это может показать нам, что влияние интернет-технологий в избирательных кампаниях будет увеличиваться во всем мире. Еще одним важным уроком является технология создания электоральной поддержки у разных социальных слоев. Что может объединить владельца крупного промышленного предприятия и неквалифицированного рабочего? Поиск «общих решений» становится важным умением политика. При этом политик нового поколения не боится расколов – уверенно вступая в конфронтацию со старыми элитами и заявляя о своей уверенности в позициях и действиях. Возможно, что политические стратегии Д. Трампа будут использованы российской системной оппозицией для повышения своих электоральных результатов. Правящей партии можно порекомендовать изучить рационализм и бизнес-подход Д. Трампа, когда национальные интересы и интересы личности находятся в гармоничном взаимодействии и не противоречат друг другу.

Пристатейный библиографический список

1. Бенедиктов К.С. Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. (Главы из книги) // Тетради по консерватизму. Изд.: СМИАльманах “Тетрадиконсерватизму”. 2016. № 1. С. 146-178.
2. Давыборец Е.Н. Имиджевая стратегия Трампа в предвыборной гонке 2016 // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 38.
3. Якушин Д.А. Технологии формирования имиджа политического лидера в западных демократических системах: рациональный опыт для России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. Москва, 2014. С. 44.
4. Gaughan A. Five things that explain Donald Trump's stunning presidential election victory. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/five-things-that-explain-donald-trumps-stunning-presidential-election-victory-66891> (Access: 16.04.2020).

4 Давыборец Е.Н. Имиджевая стратегия Трампа в предвыборной гонке 2016 // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 38.

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАЛЕЕВА Диана Мансуровна

аспирант Башкирского государственного университета

ПАРЛАМЕНТ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассказывается о попытке институционализации молодежной политики в современной России. Авторы отмечают начало разработки данной политики в СССР, но из-за распада союза она не была реализована. Также указывается, что с 1990 гг. начались попытки оформить молодежную политику в виде отдельного закона. Отмечаются различные попытки в конце 1990 гг., в 2000-х. Дается аналитика различных законопроектов.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, Государственная Дума, законопроект, молодежь, парламент, федеральный закон.

VILDANOV Ruslan Raisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VALEEVA Diana Mansurovna

postgraduate student of the Bashkir State University

PARLIAMENT AND STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

The article describes an attempt to institutionalize youth policy in modern Russia. The authors note the beginning of the development of this policy in the USSR, but due to the collapse of the Union, it was not implemented. It is also indicated that since 1990, attempts have been made to formalize youth policy in the form of a separate law. Various attempts were made at the end of 1990 and 2000. The analysis of various bills is given.

Keyword: state youth policy, State Duma, draft law, youth, Parliament, Federal law.

Молодежь - это особая часть нашего общества, именно эта социальная группа будет строить наше будущее. Данная социальная группа наделена рядом уникальных характеристик, которые определяют ее роль и место в социальной структуре общества. Именно молодое поколение уже в настоящее время во многом определяет лицо современной России, и будет создавать наше общее будущее.

Молодежная политика сегодня - это, прежде всего, деятельность государственных органов по созданию условий для самореализации молодого человека. Комплекс мер, принимаемых органами государственной власти, направлен на достижение целей молодежной политики в системе социальной политики России.

Об особой политике по отношению к молодежи в мире начали говорить еще в 1960 гг., после серии молодежных бунтов¹. Сложный нестабильный период 1960 гг., отмеченный значительными протестами молодых людей, особенно студенчества. Новое поколение не могло найти себя в мире «стариков» и искало новые подходы.

В нашей же стране мысли о необходимости разработки особой молодежной политики в нашей стране впервые была высказана в только в 1986 году². Молодежная политика в СССР была тесно связана с ВЛКСМ, сильно идеологизированна. В связи с этим предполагалось создать Госкомитет СССР по делам и структурам молодежи, а также значительно увеличить финансовые и материальные вложения. Отдельно предполагалось принять особый «Закон о молодежи СССР». В соответствии с законом Молодежная политика интерпретируется, с одной стороны, как «система идей и теоретических принципов, касающихся молодежи, ее места и роли в обществе», а с другой стороны, как «практическая деятельность» со стороны государства, общественных организаций и других общественных учреждений для реализации этих идей и положений по воспитанию и развитию молодежи, реализации их творческого потенциала в интересах

общества³. В мае 1991 года был создан Комитет по делам молодежи. СССР, который, однако, не успел проявить себя на практике в связи с событиями, связанными с распадом Советского Союза. Дальнейшая история становления государственной молодежной политики происходит в каждой из постсоветских республик самостоятельно.

Первый шаг в создании молодежной политики в Российской Федерации можно отнести к 1991-1995 гг. Это был трудный и противоречивый период становления российского государства, и его молодежной политики. Переход к рынку поставил молодежь в трудное положение. В контексте новой политической системы на государственном уровне необходимо было переосмыслить всю систему взаимодействия государства с молодежью. Именно тогда в России оказались заложены правовые основы государственной молодежной политики.

Нужно остановиться на указе № 1075 Президента Российской Федерации 1992 года «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» говорилось о необходимости признания осуществления целостной государственной молодежной политики в России как одного из приоритетных направлений социально-экономической политики государства⁴.

Указом Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 утверждены основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации⁵. Этим указом были утверждены юридические основы молодежной политики в Российской Федерации. Документ

1 Новиков М. А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. - Выпуск № 32. - Июнь 2012 г.

2 Гукова И. Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект // Научные ведомости БелГУ. - 2018. - Том 45. - № 4. - С. 784.

3 Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/6335136/> (дата обращения: 20.04.2020).

4 Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 года № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2300503/> (дата обращения: 20.04.2020).

5 Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ppt.ru/docs/postanovlenie/vs/n-5090-1-98449> (дата обращения: 20.04.2020).

содержит основную концепцию, на которой формируется и реализуется государственная молодежная политика в Российской Федерации.

В 1990 г. были приняты специальные законодательные акты, отстаивающие интересы молодежи, их было около 200⁶. Они были посвящены различным аспектам молодежной политики. Все это позволяло напрямую влиять на разные сферы жизни российской молодежи. Тем не менее, серьезной проблемой являлась нехватка федерального закона, который регулировал бы все отношения в сфере государственной молодежной политики.

Стоит отметить, что большое значение для создания нормативной базы государственной молодежной политики в Российской Федерации стало принятие федеральных законов «Об общественных объединениях»⁷, «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»⁸, «О некоммерческих организациях»⁹.

Также важное значение имел Федеральный закон 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»¹⁰. Данный закон определял роль государства во взаимодействии с молодежными организациями и движениями. Этот нормативный документ впервые закрепил в национальной практике принцип субсидиарности, который заключается в переводе средств непосредственно получателю.

Законопроект, непосредственно связанный с молодежной политикой, был внесен в Думу только в 1998 году. По инициативе думской комиссии по делам женщин, семьи и молодежи в Государственную Думу был внесен проект федерального закона Российской Федерации «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». В 1999 году законопроект был рассмотрен Государственной Думой РФ. Он был принят в июне 1999 года в первом и втором чтении в окончательном варианте. Принятие этого федерального закона систематизировало бы нормативные акты, составляющие законодательство о государственной молодежной политике.

В июне 1999 года данный законопроект был принят Государственной Думой РФ в третьем чтении постановлением № 4187-II ГД (все 325 депутатов, присутствующих на заседании, были «за»). Однако 2 июля этого же года он был отклонен Советом Федерации. В соответствии с юридическими процедурами обе палаты Федерального Собрания высказались за создание специальной согласительной комиссии для преодоления разногласий.

В измененной редакции, предложенной согласительной комиссией, Закон был принят Государственной Думой в октябре 1999 года. Совет Федерации также одобрил данный законопроект в ноябре 1999 года. После принятия Федеральным собранием этот законопроект был направлен Президенту РФ Б. Н. Ельцину на подпись. Но в ноябре 1999 года Президент Российской Федерации отклонил законопроект. Это был сложный период в истории взаимоотношений исполнительной и законодательной властей и часто они не могли прийти к консенсусу¹¹.

Работа над законопроектом продолжилась в 2000 году, этот вопрос неоднократно рассматривался специальным комитетом Госдумы, Комиссией по делам женщин, семьи и молодежи. Но в июле 2000 года ранее принятая редакция за-

кона не была одобрена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

К работе над законопроектом возвращались и позднее, в 2004 году. Дума убрала данный законопроект, потому что у него не было законодательной перспективы. В мотивировке отмечалось, что нужно согласиться с мотивами решения Президента Российской Федерации и снять закон с рассмотрения. В качестве аргумента, препятствующего позитивному рассмотрению вопроса, законодатели утверждали, что в то время не было стратегического документа (доктрина, концепция, стратегия) о государственной молодежной политике в Российской Федерации.

Государственная Дума еще несколько раз пыталась принять закон о государственной молодежной политике в России. Например, в 2007 году был внесен законопроект «О государственной молодежной политике в Российской Федерации»¹². Данный закон должен был урегулировать общественные отношения, сложившиеся в процессе реализации государственной молодежной политики между государственными органами, муниципалитетами, различными молодежными консультационными структурами, а также молодежными общественными компаниями, другими юридическими или физическими лицами, для завершения политики молодежной политики, существовавшей в последнее десятилетие. Но законопроект так и не был принят.

К идее создания особого закона о молодежной политике возвращались и в 2009 году на заседании Госсовета Российской Федерации, также за разработку базового закона министр спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации В. Л. Мутко, но реализации в виде законопроекта эти идеи не нашли.

Очередная попытка была сделана в 2016 году, когда на рассмотрение в Государственную Думу поступил очередной законопроект «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». Данный законопроект постигла судьба его предшественников.

Деля выводы, можно отметить, что в Российской Федерации был разработан ряд законопроектов, который, так или иначе, регулировали бы положение молодежи, а также инструменты для реализации государственной молодежной политики. Эти законопроекты подвергались критике и отклонялись на разных этапах. Часто сами эти нормативные документы имели ряд фундаментальных недостатков, в том числе слишком декларативный характер. Авторам законопроектов ставят в вину недостаток прагматизма, потому что их проекты включают в себя значительный набор обязательных государственных мер, часто без учета финансовых затрат.

На сегодняшний день молодежная политика в Российской Федерации является основным механизмом взаимодействия государства и молодежи. Тем не менее, нужно отметить, что принятие бы федерального «О государственной молодежной политике» создало бы хорошую основу для реализации такой политики, установив единый подход к системе государственной молодежной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6335136/> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Бондаренко В. Н. Принципы философского постижения права // Евразийский юридический Журнал. - 2014. - № 2 (69). - С. 175-176.
3. Вильданов Р. Р., Файзуллина И. И. Становление современного российского парламента - Федеральное собрание // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 353-355.
4. Гукова И. Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект // Научные ведомости БелГУ. - 2018. - Том 45. - № 4. - С. 784.
5. Меркулов П. А. Законодательное регулирование государственной молодежной политики в России // Сервис в России и за рубежом. - 2013. - 8 (46).
6. Новиков М. А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. - Выпуск № 32. - Июнь 2012.
7. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 20.04.2020).
8. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 20.04.2020).
9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.04.2020).
10. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/103544/> (дата обращения: 20.04.2020).
11. Вильданов Р. Р., Файзуллина И. И. Становление современного российского парламента -Федерального собрания // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 353-355.
12. Меркулов П. А. Законодательное регулирование государственной молодежной политики в России // Сервис в России и за рубежом. - 2013. - 8 (46).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-388-390

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, полковник полиции

МИХЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

В статье анализируется правовая природа права на образование на основе решений Европейского суда по правам человека. Авторы анализируют законодательства об образовании. В статье показано, что реализация права на образование должна базироваться на четких инструментах оценки проблемных сфер осуществления образовательного процесса.

Ключевые слова: право на образование, правовая природа, право, Европейский суд по правам человека.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

MIKHEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

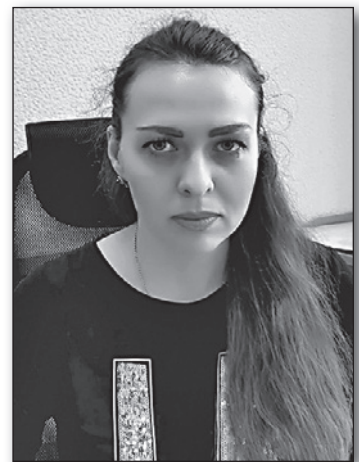
TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO EDUCATION

The article analyzes the legal nature of the right to education based on the decisions of the European Court of Human Rights. The authors analyze the legislation on education. The article shows that the realization of the right to education should be based on clear tools for evaluating problematic areas of the educational process. The article analyzes the legal nature of the right to education based on decisions of the European Court of Human Rights.

Keywords: right to education, legal nature, law, European Court of Human Rights.

Фалькина Т. Ю.

Михеева С. Н.

Право на образование является естественным правом человека. Его содержание предусматривается ст. 43 Конституции Российской Федерации, ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 год), в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 год), в ст. 28 Конвенции о правах ребенка (1989 год).

Право на образование является общественно значимым благом и реализуется человеком в своих интересах, а также в интересах семьи, общества и государства. Право на образование - право всеобщее и должно быть доступно каждому¹.

Право на образование предполагает приобретение человеком определенного набора знаний, умений и навыков, формирование у него компетенций. Реализуя право на образование человек направляет свои усилия на удовлетворение своих образовательных потребностей и интересов.

Качество жизни любого человека напрямую зависит от уровня его образованности и образования. Через образование человек включается в общественно-политическую жизнь и приносит пользу обществу. Высокий уровень культуры человека обеспечивается высоким уровнем образования.

По верному замечанию А.С. Пашкова, реализация права на образование отвечает интересам общества (государства), так как передача производственного опыта от поколения к

поколению, непрерывное расширение и углубление общих и специальных знаний, повышение квалификации работников - необходимые условия роста общественного производства².

Право на образование можно рассматривать как элемент права на жизнь, права на развитие. В ст. 43 Конституции России право на образование включает следующие полномочия: 1) право на дошкольное образование; 2) право на основное общее образование; 3) право на среднее профессиональное образование; 4) право на высшее образование.

Все эти права большинство людей сами реализовать не в силах, и поэтому их обязаны обеспечить государственные и муниципальные образовательные организации, предприятия, органы управления образованием.

Право на образование, по мнению Генерального директора ЮНЕСКО, не следует сводить только к общему базовому образованию, оно должно реализовываться всю жизнь. Его следует рассматривать как право и обязанность человека на непрерывное образование. Он называет великой задачей - максимальное развитие огромного интеллектуального потенциала человека и отмечает, что в наше время в мире очень небольшому числу людей доступно его воплощение³.

Все великие философы уделили образованию определенное внимание. Гегель, например, рассматривал образова-

1 Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования: учеб. пособие для вузов. М.: Владос-Пресс, 2008. С. 50.

2 Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. С. 41.

3 См.: Сарагоса Ф.Н. Завтра всегда поздно. М., 1989. С. 133.

ние в его абсолютном определении, как освобождение и работа высшего освобождения, абсолютный переходный пункт к уже не непосредственной, природной, а духовной, а также поднятой до образа всеобщности, бесконечно субъективной субстанциальности нравственности⁴. И. Кант под воспитанием понимал уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку) и обучение вместе с образованием. Дисциплина рассматривалась им как средство «уничтожить в человеке его дикость, а обучение как положительная часть воспитания»⁵.

Важнейшей гарантией права на образование является его доступность. В то же время в современном мире отмечают несколько противоречий в развитии образования.

Анализ законодательства об образовании позволяет представить следующую классификацию прав на образование: 1) право на дошкольное образование, его реализуют в семье или в дошкольной организации; 2) право на начальное общее образование, его реализуют в семье или в школе первой ступени; 3) право на основное общее образование, его реализуют в семье или в школе второй ступени; 4) право на среднее общее образование реализуется в семье или в школе. Этот уровень образования по российскому законодательству является обязательным; 5) право на профессиональную подготовку, имеющую целью приобретение учащимся навыков, необходимых для выполнения определенной работы. Оно не сопровождается повышением образовательного уровня обучающегося, реализуется в организации СПО; 6) право на начальное профессиональное образование; 7) право на среднее профессиональное образование, реализуется в организации СПО или на первой ступени образовательных организаций высшего профессионального образования и т.д.⁶

Природные задатки, с одной стороны, являются основой биологического существования человека, а с другой - предпосылкой детерминированного обществом развития, то есть - процесса обучения. Обучаемость - одно из основных индивидуальных качеств человека, позволяющих усваивать, оценивать и развивать социальный опыт человечества. Данное качество определяется как совокупность тех особенностей мышления, от исходного минимума знаний, положительно-го отношения к учению зависит ...организация учебной деятельности с целью формирования навыка самоконтроля и самооценки⁷.

Как отмечает Г. В. Сорина, оно «предполагает наличие навыков рефлексии относительно собственной мыслительной деятельности, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке аналогичных возможностей других людей»⁸.

Быстрое развитие международных отношений в условиях глобализации мирового правопорядка вызывает необходимость как принятия новых актов, так и пересмотр действующих норм права.

Построение справедливого международного правопорядка на основе верховенства права возможно посредством установления в систем межгосударственных отношений высокого уровня доверия⁹.

Согласно ст. 2 Протокола 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰ никому не может быть отказано в реализации права на образование.

В современном мире постоянно возникают новые проблемы, требующие соответствующего правового регулирования¹¹.

Предложение видного русского юриста-международника Ф. Мартенса о том, что в случае наличия «пробелов» в принятых правовых актах должны действовать общие принципы международного права, законы человечности и требования общественного сознания¹² напрямую имеет отношение и к регулированию общественных отношений в образовательной сфере.

В практике Европейского Суда по правам человека и российской судебной практике можно увидеть соответствие национального законодательства нормам европейского права в рамках реализации права на образование¹³.

Право на образование декларируется во многих международно-правовых документах. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам»¹⁴.

Трудно переоценить роль Европейского суда по правам человека в деле обеспечения реализации прав граждан, в том числе и права на образование. Созданное ЕСПЧ прецедентное право дает единое представление о признаваемых Конвенцией правах и свободах, содействует включению ее норм в современное национальное законодательство, а также в судебную и административную практику европейских стран¹⁵.

Говоря о правовой природе права на образование, необходимо отметить, что ЕСПЧ различает понятия «образование» и «обучение».

Образование детей представляет собой целостный процесс, с помощью которого взрослые передают молодому поколению свои взгляды, культуру и другие ценности¹⁶.

Обучение же представляет собой процесс передачи знаний, который направлен на интеллектуальное развитие обучающихся. Широкое понимание права на образование способствует более масштабной его реализации, в том числе и в негосударственных образовательных организациях.

Право на образование, по мнению ЕСПЧ, содержит такие элементы, как: право на доступ к учебным заведениям, право на «эффективное» образование, право на официальное признание обучения по окончании учебного заведения¹⁷. Под правом на образование понимается преимущественно начальное образование, но при этом это не означает, что другие его уровни (среднее и высшее) не могут защищаться ст. 2 Протокола 1 Конвенции.

Государства при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважа-

4 См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 232.

5 Кант И. *Сочинения*. В 8 т. Т. 8. М., 1991. С. 399-400.

6 Шкатулла В.И. *Образовательное право России: учебник для вузов*. М.: «Юстицинформ», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document> (дата обращения 17.03.2015)

7 Аракчеева З.В. Мышление и организация учебной деятельности школьников // *Проблемы современной науки*. 2014. № 13. С. 14.

8 Сорина Г. В. Критическое мышление: история и современный статус // *Вестник Московского университета*. Сер. 7. Философия. № 6. 2003. С. 101.

9 Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. *Международное право: учебник для бакалавров*. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 7.

10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 2. Ст. 163.

11 Карташкин В.А. *Права человека: международная защита в условиях глобализации*. М.: Норма, 2009. С. 278.

12 Подробнее об этом см.: Пустоголов В.В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. М., 1999. С. 162-163.

13 Определение Верховного суда РФ от 04.02.2015 года № 5-АПГ 14-61, Решение ВС РФ от 27.08.2015 года № АКПИ15-694.

14 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения 17.02.2020).

15 Горшкова С.А. *Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство*. Монография. М.: НИМП, 2001. С. 46.

16 *Campell and Cosans v UK* A 48 33 1982

17 *Belgian Linguistics case* A 6 (1968)

ет право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которое соответствуют их религиозным и философским убеждениям¹⁸.

В решении Европейского суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) право родителей дать ребенку образование, соответствующее их религиозным и философским убеждениям, выражается в том, что родители могут освободить своих детей от занятий по религиозному воспитанию, проводимых в государственных школах¹⁹.

Интерес представляет мнение ЕСПЧ в деле принятия детей в общеобразовательные организации. ЕСПЧ подчеркивает недопустимость осуществления права на образование детьми в зависимости от регистрации по месту жительства родителей²⁰.

«Европейский суд отметил, что детям заявителя было отказано в допуске к занятиям в школе, в которую они ходили два предыдущих года. Власти Российской Федерации не оспаривали довод заявителя о том, что действительной причиной отказа стало то, что заявитель сдал свою миграционную карту и, таким образом, утратил свою регистрацию в качестве жителя г. Нальчика ... Конвенция и Протоколы к ней не терпят отказа в праве на образование. Власти Российской Федерации подтвердили, что российское законодательство не допускает постановку осуществления данного права детьми в зависимости от регистрации по месту жительства родителей. Следовательно, дети заявителя были лишены права на образование, предусмотренного национальным законодательством. Их исключение из школы, таким образом, не соответствовало требованиям статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции»²¹.

В письме Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.06.2006 года № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации»²² говорится, что российское законодательство не допускает постановку осуществления права на образование детьми в зависимости от регистрации по месту жительства родителей.

По делу «Мансур Йалчын (Mansur Yalcin) и другие против Турции (жалоба № 21163/11)»²³ заявители жаловались на то, что особенности преподавания обязательного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в начальной школе и в учреждениях среднего образования посягают на их право на уважение своих религиозных убеждений.

Решение Европейского суда по правам человека существенным образом повлияло на изменение программы курса «Основы религиозной культуры светской этики» и в учебники по этому предмету были внесены существенные изменения²⁴.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что реализация права на образование должна бази-

роваться четких инструментах оценки проблемных сфер осуществления образовательного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Аракчеева З.В. Мышление и организация учебной деятельности школьников // Проблемы современной науки. 2014. № 13. С. 14.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
3. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. Монография. М.: НИМПП, 2001.
4. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2012.
5. Кант И. Сочинения. В 8 т. Т. 8. М., 1991.
6. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2009.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения 17.02.2020).
9. Определение Верховного суда РФ от 04.02.2015 года № 5-АПГ 14-61, Решение ВС РФ от 27.08.2015 года № АКПИ15-694.
10. Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.
11. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.06.2006 года № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации» // Вестник образования. 2006. № 16.
12. Постановление Европейского суда по делу «Хасан и Эйлем Зенгин против Турции» от 09.10.2007 г.
13. Постановление ЕСПЧ от 16.09.2014 года «Мансур Йалчын (Mansur Yalcin) и другие против Турции (жалоба № 21163/11)
14. Пуляева П.Е. Восприятие европейских стандартов в сфере образования в российской правовой практике // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.В. Баглаева и др. М.: Статут, 2017. Вып. 3.: имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. 672 с.
15. Пустогаров В.В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. М., 1999.
16. Сарагоса Ф.Н. Завтра всегда поздно. М., 1989.
17. Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью» 2-е издание. М.: Вердикт, М. 2005. С. 63.
18. Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. № 6. 2003. С. 101.
19. Тимисhev против России (Timishev v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы NN 55762/00, 55974/00)
20. Тимисhev против России (Timishev v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы NN 55762/00, 55974/00)
21. Тимисhev против России (Timishev v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы NN 55762/00, 55974/00)
22. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.06.2006 года № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации» // Вестник образования. 2006. № 16.
23. Постановление ЕСПЧ от 16.09.2014 года «Мансур Йалчын (Mansur Yalcin) и другие против Турции (жалоба № 21163/11)
24. Постановление Европейского суда по делу «Хасан и Эйлем Зенгин против Турции» от 09.10.2007 г.

18 Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью» 2-е издание. М.: Вердикт, М. 2005. С. 63.

19 Пуляева П.Е. Восприятие европейских стандартов в сфере образования в российской правовой практике // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.В. Баглаева и др. М.: Статут, 2017. Вып. 3.: имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. 672 с.

20 Тимисhev против России (Timishev v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы NN 55762/00, 55974/00)

21 Тимисhev против России (Timishev v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы NN 55762/00, 55974/00)

22 Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.06.2006 года № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации» // Вестник образования. 2006. № 16.

23 Постановление ЕСПЧ от 16.09.2014 года «Мансур Йалчын (Mansur Yalcin) и другие против Турции (жалоба № 21163/11)

24 Постановление Европейского суда по делу «Хасан и Эйлем Зенгин против Турции» от 09.10.2007 г.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежевского

«МЯГКИЙ» МЕХАНИЗМ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГОСУДАРСТВАХ ТРАНЗИТА ДЕМОКРАТИИ

В статье рассмотрена специфика деятельности государственных правозащитных институтов Южно-Африканской Республики. Проанализированы позитивные достижения в области защиты прав человека. Сделан вывод о необходимости соблюдения баланса между человеческими потребностями и ограниченными ресурсами.

Ключевые слова: права человека, комиссия по правам человека, транзит демократии, Южно-Африканская Республика, механизм конституционного контроля.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

A «SOFT» MECHANISM FOR CONSTITUTIONAL CONTROL OVER THE OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS IN DEMOCRATIC TRANSIT STATES

The article considers the specifics of the activities of state human rights institutions in the Republic of South Africa. Positive achievements in the field of human rights protection are analyzed. It is concluded that there is a need to maintain a balance between human needs and limited resources.

Keywords: human rights, Commission on human rights, transit of democracy, Republic of South Africa, constitutional control mechanism.

Чукцина В. В.

Бондаренко О. В.

Цивилизационным стандартом и основополагающим принципом правового демократического государства выступает признание прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности. Однако принято считать, что для африканских государств это пока не очень актуально. Ученые-конституционалисты, занимающиеся вопросами сравнительного правоведения, весьма редко уделяют внимание конституционно-правовому анализу государственных органов африканских стран, а если и проводят исследования, то в традиционных рамках конституционного права, не рассматривая их в контексте элементов положительной практики конституционно-правовой защиты прав человека. Попытаемся показать на примере Южно-Африканской Республики, что, несмотря на огромное количество проблем, есть и другая «сторона медали».

Сегодня ЮАР является одной из самых многонациональных из стран Африки, единственным африканским государством, не относящимся к странам третьего мира и имеющим относительно прочные мировые позиции. Статья 1 новой Конституции ЮАР, принятой в 1996 г., определяет, что ЮАР является суверенным, демократическим государством, которое базируется на принципах человеческого достоинства, достижения равенства и продвижения прав человека и свобод¹, которым посвящен Раздел II Билль о правах, позиционируемый в качестве краеугольного камня демократии.

Представляют особый интерес конституционные положения Главы 9, устанавливающие семь специализированных правозащитных государственных институтов: общественный защитник (относящийся к типу постклассических омбудсменов), Южно-африканская комиссия по правам человека, Комиссия по содействию правам культурных, религиозных и языковых общин и их

защите, Комиссия по гендерному равенству, Генеральный ревизор, Избирательная комиссия. В 2000 г. в соответствии с поправкой к Конституции ст. 192 был создан новый институт для обеспечения справедливого плюрализма мнений южноафриканского общества – Независимый орган по регулированию вещания.

Анализ Конституции ЮАР позволяет говорить, что главная цель создания данных государственных органов – содействие проекту демократических преобразований в стране, несмотря на сильно различающиеся между собой их полномочия и функции. Тем более, что в условиях транзита демократии исполнительная власть зачастую находится под влиянием электорально доминирующей партии – Африканского национального конгресса, который с 1994 г. «назначает» президентов страны, фактически возвышая исполнительную ветвь власти над законодательной. Принятие (с точки зрения буквы закона, ориентируясь на западные образцы) весьма прогрессивной Конституции страны дает возможность специализированным правозащитным органам в определенной степени содействовать поощрению прав человека и, соответственно, демократии. Все они наделены квазисудебными полномочиями при расследовании жалоб населения и правом лоббирования интересов граждан, что позволяет выйти за рамки партийных интересов, выполнять функции посредников между людьми и органами власти.

Среди перечисленных в главе 9 Конституции ЮАР органов показательным примером, последовательно реализующим конституционные положения по правам человека в реальной действительности, служит Южно-Африканская Комиссия по правам человека. Изначально Комиссия по правам человека (КПЧ) была учреждена конституционным актом (1993 г.) и соответствующим законом 1994 г. Поправкой к Конституции 1998 г. в ст. 181 КПЧ переименована в Южно-Африканскую комиссию по правам человека (ЮАКПЧ). В отличие от других вышеперечисленных органов, ЮАКПЧ полностью соответствует международным критериям

1 Приходько Т. В. Понимание прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства // Академический юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 13-18.

деятельности национальных правозащитных институтов, установленных ООН – Парижским принципам (имеет высший статус аккредитации с 2000 г.).

Согласно п. 1, п. 2 ст. 184 Конституции, комиссия уполномочена поощрять, уважать права человека и развивать культуру прав человека; оказывать содействие защите, развитию и осуществлению прав человека; проводить мониторинг и оценку соблюдения прав человека в Республике. Законом № 40 о «Комиссии по правам человека Южной Африки» от 2013 г. ее полномочия существенно расширены. Комиссия компетентна и обязана давать рекомендации государственным органам на всех уровнях, если она считает их целесообразными для принятия мер по содействию правам человека в рамках Конституции и законов, а также предлагать необходимые меры по дальнейшему соблюдению прав человека². Кроме этого предусматривается, что Комиссия должна проводить обзор государственной политики в отношении прав человека и давать соответствующие рекомендации. Более того, закон наделяет Комиссию правом новеллы в законодательство в области прав человека, при условии, что оно не противоречит Биллю о правах (гл. 2 Конституции)³.

Особо в работе Комиссии следует отметить группу по оказанию юридических услуг, которая отвечает за предоставление качественных юридических услуг по защите прав человека в Южной Африке. Данная группа стремится выполнять мандат комиссии по защите прав человека посредством эффективного и действенного расследования жалоб на нарушения прав человека, предоставления качественных юридических консультаций и помощи, а также обращения в суды за возмещением ущерба жертвам нарушений прав человека. Она стремится содействовать пониманию и уважению прав человека путем рассмотрения нарушений прав человека или угроз нарушения, что включает в себя вынесение соответствующих выводов и рекомендаций заинтересованным сторонам. Расследование жалоб включает в себя проведение публичных расследований, выдачу повесток и, при необходимости, выездные проверки. Обращение к судебному разбирательству происходит в тех случаях, когда переговоры и посредничество потерпели неудачу или не дали требуемых результатов.

Кроме того, на ежегодной основе подготавливается доклад об анализе тенденций обращений, он направлен не только на предоставление статистической информации о количестве полученных, переданных и завершенных комиссией жалоб, но и на дальнейшее проведение нарративного анализа с целью информирования как Национального собрания (Парламента), так и широкой общественности об инициативах, предпринятых комиссией по рассмотрению таких жалоб. Кроме того, Комиссией был проведен ряд публичных слушаний по различным темам, в том числе: реституция земель; доступ к жилью; местное управление и предоставление услуг; доступ к неотложной медицинской помощи; проблемы, связанные с нерегулируемой кустарной подземной и надземной добычей полезных ископаемых в Южной Африке; проблемы охраны и безопасности в фермерских общинах и др.⁴ Сегодня у Комиссии появились и новые проблемы, в соответствии со своим мандатом Комиссия продолжает следить за соблюдением прав человека во время национальной изоляции в связи с COVID-19. Комиссия обеспокоена распространением в социальных сетях кадрами, на которых сотрудники южноафриканских национальных Сил обороны и Южноафриканской полицейской службы чрезмерно используют физическую силу против людей, которые не соблюдают правила изоляции.

Однако для полноценного и системного продвижения прав человека ЮАР необходимо решить и ряд других проблем. Несмотря на рост экономики ЮАР, его явно недостаточно для решения социальных проблем: так, Всемирный банк ожидает увеличения доли населения ЮАР, проживающего за чертой бедности. Официальная экономическая стратегия ЮАР предлагает в качестве основных драйверов

роста привлечение большего объема инвестиций и создание рабочих мест. Главными силами, тормозящими развитие в настоящее время, правительство страны называет безработицу, неравенство, бедность, а также отсутствие необходимой инфраструктуры в том числе для более быстрого развития промышленности⁵. Из-за высокой преступности и бедности средняя продолжительность жизни в стране составляет около 57 лет⁶. Экологическое состояние территории давно вызывает большую обеспокоенность мировой общественности⁷. В стране происходит масштабная деградация уникальной природной среды⁸.

Понятно, что в ЮАР, как и в других африканских государствах транзита демократии существует огромная пропасть между человеческими потребностями и ограниченными ресурсами. Проблемы в целом присущие конституционной демократии ЮАР, несомненно, характерны и для ее специализированных институтов, перечисленных в главе 9 Конституции. Резюмируя, можно сказать, что данные органы дополняют традиционную систему «сдержек и противовесов», используя специфические методы обеспечения подотчетности правительства. В качестве одного из позитивных моментов их деятельности можно выделить принцип кооперативного контроля правительства. В контексте выражения «кнут и пряник» конституционные органы, указанные в главе 9, играют мотивационную роль «пряника», т.к. в отличие от судебного, кооперативный контроль использует принцип сотрудничества и такие методы работы как диалог, советы, убеждение, и др. для достижения необходимого результата. Важно, что данные органы работают на опережение, т.к. в их компетенцию входит право требовать отчеты от органов исполнительной власти и ответы на запросы. Понятно, что результативность применения «мягких» механизмов конституционного контроля за соблюдением прав человека детерминирована не только конституционно-правовыми декларациями, но и во многом зависит от степени реальной независимости специализированных правозащитных органов, процедур назначения, гарантий, полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень ЮАР: успехи и проблемы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15761.pdf>.
 2. Ишигеев В. С., Пузикова А. В., Бондарь А. Я. К вопросу об эффективности противодействия преступлениям в сфере экологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87). - С. 46-49.
 3. Приходько Т. В. Понимание прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства // Академический юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 13-18.
 4. Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 200-205.
 5. Судакова Т. М., Васильева Н. В. Антикоррупционная экспертиза в оценке эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 5. - С. 689-698.
 6. Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 2. - С. 288-298.
 7. Act, 40 of 2013: South African Human Rights Commission Act, 2013 // Government gazette. - 22 January 2014. - Vol. 583. - № 37253.
 8. South African Human Rights Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahrc.org.za/index.php/what-we-do/programmes>.
5. Бюллетень ЮАР: успехи и проблемы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15761.pdf>.
 6. См.: Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 203-205.
 7. Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 2. - С. 292.
 8. См.: Ишигеев В. С., Пузикова А. В., Бондарь А. Я. К вопросу об эффективности противодействия преступлениям в сфере экологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87). - С. 48-49.

2 См.: Судакова Т. М., Васильева Н. В. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 5. - С. 694-696.

3 Act, 40 of 2013: South African Human Rights Commission Act, 2013 // Government gazette. - 22 January 2014. - Vol. 583. - № 37253.

4 South African Human Rights Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahrc.org.za/index.php/what-we-do/programmes>.

САФРОНОВ Дмитрий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, полковник полиции

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ВОЗМОЖНАЯ ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Тема массовых беспорядков и в частности причин их возникновения не нова и рассмотрена в достаточном количестве научных исследований. Несмотря на, в целом, стабильную обстановку в России на начало 2020 года в социальной, экономической и политической областях ее нельзя было назвать однозначно благоприятной. Некоторые сложности имелись в каждой из указанных сфер. При этом в конце 2019 года была выявлена и получила распространение коронавирусная инфекция, получившее наименование COVID-19. В средствах массовой информации, в особенности, в сети «Интернет» стали появляться комментарии о том, что данный вирус используется органами государственной власти с целью скрыть недочеты в своей работе. Подобные высказывания создают почву для роста социальной напряженности, а, значит, требуют дополнительных усилий со стороны правоохранительных органов. В этой связи авторы исследования обращают внимание на необходимость активизировать работу по профилактике и предупреждению массовых беспорядков вне зависимости от причин их возможного возникновения.

Ключевые слова: массовые беспорядки, причины, правоохранительные органы, противодействие, пандемия, интернет.

SAFRONOV Dmitriy Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia, colonel of police

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

COVID-19 PANDEMIC AS A POSSIBLE CAUSE OF MASS UNREST

The topic of mass riots and in particular the causes of their occurrence is not new and has been considered in a sufficient number of scientific studies. Despite the generally stable situation in Russia at the beginning of 2020 in the social, economic and political areas, it could not be called unambiguously favorable. There were some difficulties in each of these areas. At the same time, in the pandemic situation, especially on the Internet, "fake" information began to appear, that the state authorities use the virus to hide flaws in their work. The study indicates that this threat is quite real, which has already been shown in real life, and now law enforcement agencies need to step up their work to prevent mass riots.

Keywords: mass riots, causes, law enforcement, counteraction, pandemic, Internet.

Массовые беспорядки как объект научного исследования не является новым. Изучению данного вопроса было посвящено множество научных трудов. Общеизвестно, что они относятся к категории одних из наиболее опасных социальных явлений. Основными причинами массовых беспорядков чаще всего обозначаются: экономические, политические, социальные причины, в том числе криминальные происшествия, столкновения различных групп на межнациональной, религиозной почве, либо неадекватная реакция спортивных болельщиков на развитие спортивного состязания¹.

В условиях распространения по всему миру и в том числе на территории нашего государства пандемии COVID-19, следствием чего стало введение различных ограничительных и запрещающих мер, следует признать, что некоторые из указанных причин, способствующих возникновению групповых нарушений общественного порядка, не актуальны. Так, исключена вероятность возникновения массовых беспорядков на спортивно-массо-

вых мероприятиях по причине их приостановки во всех государствах (за исключением Белоруссии) на неопределенный срок. Учитывая ограничения по передвижению населения не только по территории государства в целом, но даже в пределах одного региона и даже отдельного населенного пункта, вероятность разжигания конфликтов на межнациональной и религиозной почве также не высока².

Обозревая ситуацию в целом, заметим, что на начало 2020 года социальная (в том числе криминогенная) ситуация в Российской Федерации, несмотря на имеющиеся сложности как в геополитическом пространстве, а так и в экономической и социальной сферах, оставалась стабильной и контролируемой органами власти.

Тем не менее, в России имеются лица, выражающие неудовлетворение существующим государственным строем, своим положением в нем. Чаще всего эти разговоры не перетекают в деятельность. Между тем, встречаются и иные при-

1 Шамаев А. М. Причины и поводы массовых беспорядков // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171-173.

2 Гедутошев Р. Р., Шамаев А. М. Межнациональные и религиозные конфликты как причины возникновения массовых беспорядков // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 17-19.

меры. Есть лица, готовые предпринимать активные меры, направленные на общую дестабилизацию обстановки в своих целях. Чаще всего эти цели носят политический характер.

Ложная интерпретация различных данных, как и выдергивание различных фактов, и построение их в удобную себе цепочку, в различные времена использовались как способ формирования среди простого населения негативного отношения к органам власти и распространения смут³.

Кстати сказать, в России в ряде субъектов уже начали организовываться виртуальные митинги⁴. А в Северной Осетии 20 апреля 2020 года прошел несанкционированный митинг граждан поддерживающих призывы некоего Вадима Чельдиева⁵, который в течение последнего месяца через социальные сети распространял информацию об отсутствии вируса, предлагая принять меры по смене власти, которая пытается завуалировать пандемией имеющиеся недочеты в своей работе. Несмотря на то, что незадолго до проведения незаконного митинга указанное лицо было задержано правоохранительными органами, на его призывы откликнулось по различным данным до 1000 граждан, которые в ответ на законное требование прекратить свои противоправные действия оказывали им сопротивление.

Все вышеуказанное указывает на то, что коронавирус в настоящее время является своеобразным катализатором, который может спровоцировать групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки. Необходимо также проработать возможную внешнюю инициативность по эскалации обстановки в отдельных регионах нашего государства со стороны иных государств. Как справедливо указывает В. А. Гаужаева, такие действия могут быть и инициированы извне⁶.

Несмотря на имеющиеся трудности, подразделения, противодействующие киберпреступности, равно как и сотрудники, выполнявшие свои оперативно-служебные обязанности по предотвращению возникновению массовых беспорядков в г. Владикавказе показали свою компетентность, решительность и соблюдение требований законности в своей деятельности. Работу в данном направлении необходимо продолжать, с целью профилактики и предотвращения различных экстремистских, сепаратистских и мятежных настроений среди населения изначально на корню⁷.

Касаемо органов государственной и местной власти хотелось бы заметить, что все запретительные и ограничительные меры необходимо обеспечивать соответству-

ющими разъяснительными мероприятиями, в том числе с использованием тех же самых мессенджеров и социальных сетей.

В период времени, когда во всем мировом сообществе сохраняется общий, негативно-настороженный фон, необходимо в большей мере освещать положительные моменты в деятельности органов здравоохранения и правоохранительных ведомств, с целью поднятия общенационального духа в противодействии общемировому недугу.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В. А., Отаров А. А. Отдельные аспекты борьбы с политическим терроризмом // Социально-политические науки. - 2017. - № 4. - С. 143-145.
2. Гедугошев Р. Р., Шамаев А. М. Межнациональные и религиозные конфликты как причины возникновения массовых беспорядков // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 17-19.
3. Конов К. Ю., Шевченко Г. В., Битов А. А. Деятельность ОВД в системе противодействия современным угрозам // Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. - 2019. - С. 290-295.
4. Кормазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 296-297.
5. Нагоева М. А. Основные черты международного терроризма // Социально-политические науки. - 2019. - № 3. - С. 32-34.
6. Шамаев А. М. Причины и поводы массовых беспорядков // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171.
7. Шамаев А. М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 4-2. - С. 59-64.

3 Шамаев А. М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 4-2. - С. 59-64.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4327058> (дата обращения: 21.04.2020 г.).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27120/4202247/> (дата обращения: 21.04.2020 г.).

6 Гаужаева В. А., Отаров А. А. Отдельные аспекты борьбы с политическим терроризмом // Социально-политические науки. - 2017. - № 4. - С. 143-145.

7 Конов К. Ю., Шевченко Г. В., Битов А. А. Деятельность ОВД в системе противодействия современным угрозам // В сборнике: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД / Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. - 2019. - С. 290-295.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-395-397

БИДОВА Бэла Бертовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

ВОЕННЫЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ: АНАЛИЗ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье сделана попытка охарактеризовать воздействие происходящих в мире перемен на военную сферу, сформулировать общенациональные интересы нашего государства в области военного строительства, и определить спектр проблем, сопряженных с этими интересами, а также выявить существующие угрозы общенациональным интересам России и изучить такое явление, как международный терроризм, предполагая, что он есть максимально возможная военная угроза указанным интересам.

Ключевые слова: государство, глобализация, угрозы, национальная безопасность, военные угрозы, терроризм, национальные интересы.

BIDOVA Bela Bertovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chechen state University

MILITARY AND TERRORIST THREATS TO NATIONAL INTERESTS: ANALYSIS OF COUNTERACTION ISSUES

The article attempts to characterize the impact of changes taking place in the world on the military sphere, to formulate the national interests of our state in the field of military construction, and to determine the range of problems associated with these interests, as well as identify existing threats to Russia's national interests and study such a phenomenon as international terrorism, assuming that it is the greatest possible military threat to these interests.

Keywords: state, globalization, threats, national security, military threats, terrorism, national interests.

Отличительной особенностью текущих изменений в мире можно назвать рост внешних военно-политических угроз России. Наша страна находилась в относительной безопасности в части прямых угроз военного характера со времен окончания Великой Отечественной Войны. Однако под воздействием современных глобальных факторов произошло изменение основных черт военных угроз. До недавнего времени еще никто не мог предположить, что относительно небольшие военные формирования способны представлять собой серьезную по своему масштабу и характеру военную угрозу. Они могут ударить по крупным городам, мегаполисам, по объектам, которые представляют повышенную ядерную и радиационную опасность, а также могут применить оружие массового уничтожения.

В современных условиях кардинальных мировых перемен такое явление, как «объявление войны» одного государства другому государству, перестало существовать. Теперь объявление войны тому или иному народу, его стране может сделать террористическая или преступная группировка. Террористические и криминальные организации обладают такими возможностями, что в состоянии совершить вооруженное нападение на целое государство. В структуру такого рода группировок входят военные формирования, прошедшие соответствующую подготовку, оснащенные современными видами вооружения, могущие реализовать продиктованные их руководством цели. От этих организаций исходит настоящая реальная угроза. В целом, спектр угроз подразделяется на внешние, трансграничные и внутренние угрозы¹.

Ранее блокировка внешних угроз (со стороны стран-противников) реализовывалась ядерным фактором и тем, что государство было готово применить вооруженные силы, если возникнет военный конфликт.

В эпоху меняющегося миропорядка под внешними угрозами стали пониматься попытки других стран или террористических (преступных) организаций вмешаться во внутренние дела Российской Федерации, индуцирование нестабильности в пограничных районах России и усилия ряда иностранных государств и преступных группировок по созданию оружия массового уничтожения. Выражая свою обеспокоенность этими неоспоримыми явлениями, международное сообщество пытается преградить себя от воздействия такого рода деятельности. Именно по этой причине предпринимаются определенные меры по ограничению количества стран-обладателей ядерного оружия, по не допущению развития ядерного потенциала Северной Кореи и создания такого оружия Ираном. На территории государств, имеющих в своем распоряжении как технические продукты, используемые в ядерных технологиях, так и разные виды оружия массового поражения, делается все возможное, чтобы террористы не смогли быть допущены к средствам, пригодным для создания оружия массового поражения².

В перечень угроз внутреннего характера следует включить стремление организовать процесс насильственного разрушения или изменения государственного механизма,

1 Артюхин О. А., Крицкая А. А., Султанов А. Д. Политические механизмы обеспечения военной безопасности: к вопросу

субъектности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2015. - № 3. - С. 385-388

2 Бидова Б. Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности. - Кисловодск: АНО ДПО «УЦ «Магистр». - С. 236.

конституционного строя, а также посягательство на территориальную неприкосновенность государства. Такого рода угрозы пытаются реализовать с целью разделения России на меньшие страны организации сепаратистского и экстремистского толка. Не менее опасной можно назвать активность организованной преступности, поскольку она основывается на теневом бизнесе, являющемся, в свой черед, средоточием коррупционных проявлений, источником создания противонациональных организаций, предпринимающих попытки заменить собой государственные институты. Необходимо сказать, что государство расходует немало сил и средств на борьбу с этой угрозой³.

Под трансграничными угрозами понимаются принимаемые на территории Российской Федерации действия организаций, имеющих отношение к международному терроризму. Среди такого рода организаций нужно отметить те структуры, которые осуществляют на территории иных стран подготовку вооруженных формирований с целью нанесения ударов по России и странам, являющимся ее союзниками. Также к таким организациям следует отнести трансграничные криминальные структуры. Мы считаем, что трансграничные угрозы общенациональным интересам являются одним из наиболее отрицательных проявлений происходящих в мире кардинальных перемен и свойственны текущему состоянию дел в нем.

Следующим фактором является заметный рост угроз национальной безопасности нашей страны, исходящих от международных террористических группировок, представляющих собой структуры, которые обладают требуемым для их деятельности объемом финансов, умеют пользоваться всем спектром законных и незаконных способов ведения борьбы, среди прочего, применением своих подготовленных вооруженных формирований. Эти организации внедряют своих или пользуются услугами местных агентов влияния во всех областях жизнедеятельности социума. При этом главный метод их борьбы состоит в устрашении населения, вселения в людях убежденности, что государство не в состоянии их защитить.

Новые трансформирующие условия повлияли на военную сферу России, обеспечивающую ее национальные интересы, определенным образом.

Мы вкратце опишем те факторы этого влияния, которые наиболее ощутимо воздействуют на осуществление данных интересов.

В наше время происходит укрепление союзных образований. В наибольшей мере это касается Североатлантического Альянса, не прекращающего расширяться. В устремлениях НАТО, руководимых США, наблюдается желание добиться главенства в военно-политической сфере, позволяющего ей командовать в рамках сегодняшнего геополитического пространства. Об этой тенденции свидетельствуют осуществленные НАТО военные операции в прежней Югославии и в Афганистане. Одновременно с расширением Североатлантический Альянс пытается развивать свою внутреннюю организа-

ционную систему, реформировать нормативную основу и базу стандартов военного строительства стран-членов. В пределах Евросоюза происходит усиление военного компонента.⁴

Наша страна еще совсем недавно не принимала участие в военном союзном образовании. Однако уже в первые годы нового столетия Россия активизировала свое присутствие в коалиционном строительстве в пределах Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и более активно стала взаимодействовать с другими государствами по военным вопросам, что подтверждают проведенные совместно с Китаем и Индией учения.

В наши дни возрастает опасность применения ядерного оружия и прочих видов оружия массового уничтожения, поскольку ими обладает все большее число участников международных отношений. Например, «ядерный клуб» пополнился такими государствами, как Северная Корея, Израиль, Индия, Пакистан.

Помимо этого, происходит расширение сфер, порождающих новые вызовы национальной безопасности России. Наиболее актуальной из них стала военно-информационная сфера и такие угрозы, как взлом информационных сетей и структур управления вооруженными силами России.

Наша страна стоит перед необходимостью определения, осуществления и отстаивания собственных общенациональных интересов в военной области, отталкиваясь от качественного скачка в военной сфере, существующей конфигурации военных сил в мире и прямой угрозы со стороны международного террористического сообщества.

Отличительной особенностью эволюции вооруженных сил в существующих реалиях можно назвать революционные преобразования в военной сфере, которые случились в последнее десятилетие. Произошло расширение целей и задач использования вооруженных сил, увеличение спектра выполняемых ими функций, среди прочего, ведение борьбы с террористическими группировками (имеются в виду операции в Сирии).

В круг национальных интересов России в военной области входит оптимизирование и осовременивание ядерного оружия и средств его доставки. По нашей оценке, Россия имеет в своем распоряжении полный арсенал ядерного высокоточного оружия большой дальности и силы. На что, возможно, ей необходимо обратить внимание, так это на совершенствование и модернизацию ядерного оружия средней дальности и средств его доставки. Это может помочь создать вооруженные силы, соразмерные образующимся в Европе.⁵

Общенациональные интересы Российской Федерации, в свете трансформаций, случившихся в военной сфере, должны быть сосредоточены на том, чтобы вооруженные силы России были превращены в результативное средство противодействия и предотвращения вооруженной агрессии по отношению к России.

3 Султанов А. Д. Геополитические факторы обеспечения военной безопасности современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2015. - № 1. - С. 242-246.

4 Ковалев А. А. Влияние геополитических факторов на обеспечение военной безопасности Российской Федерации // Управление консультирование. - 2018. - № 6 (114). - С. 53-62.

5 Крылова И. А. Военная безопасность России: актуальные проблемы // Знание. Понимание. Умение. - 2018. - № 3. - С. 51-63.

Серьезной и прямой угрозой национальной безопасности России, среди прочего, ее территориальной неприкосновенности, является международный терроризм.

В новых трансформирующихся условиях угроза, исходящая от международного террористического сообщества, отличается от той, которая имела место ранее. Происходящие в мире изменения делают его более координированным, что привело к созданию всепланетарных террористических сетей. Мы акцентируем внимание в этой работе на международной природе большей части существующих террористических группировок.

Терроризм нынешнего образца служит силой кромешного ада, разгрома и разрушения, нацеленной как супротив каждого отдельного человека, так и супротив политического фундамента социума – государства. Вопрос сути международного терроризма является предметом отдельного анализа. В нашем исследовании будет изложена только позиция, заключающаяся в представлении о международном терроризме как о творении текущего периода эволюции человечества.

В ходе террористической деятельности используются призывы, не являющиеся истинно религиозными, а только напоминающие внешние формы религии, а также призывы националистического содержания, что составляет угрозу гражданскому согласию России, поскольку наша страна многонациональна и многоконфессиональна. Причем что важно, терроризм, добиваясь психологического расшатывания общества, служит довольно мощным инструментом информационно-психологической войны.

Нашему государству приходится расходовать на противодействие международному терроризму огромные финансовые средства, значительные человеческие и технические ресурсы, которые бы были применены для развития экономики государства.

Борьба России с международным терроризмом вовсе не всегда поддерживается и воспринимается Западом. Более того, реализующаяся стратегия западных стран в отношении России по вопросам ее противостояния этому преступному явлению уже много лет иронично именуется политикой «двойных стандартов», что означает следующее: то, что имеет право делать один человек или группа лиц, вовсе не обязательно имеют право делать все остальные. Европейский политический истеблишмент даже в наиболее мерзких и жестоких проявлениях международного терроризма старается увидеть борьбу за самоопределение, не придавая значения устремленности правительства России достичь мира и согласия в государстве.

Суммируя вышеописанное, можно сказать следующее:

1) Общенациональные интересы России с точки зрения противодействия международному терроризму заключаются в отбирании у террора его социальной базы, ликвидации руководителей террористических группировок, купировании возможности их финансового обеспечения, нанесении профилактических ударов по террористическим базам, ведении на идеологическом уровне войны с концепцией насилия и террора, выведении на чистую воду бесчеловечной сущности учений, превратившихся в идейное подспорье террора;

2) Достичь результата в борьбе с терроризмом способна только сильная страна, которая может опереться на поддержку общественности, населения, отличающегося развитым гражданским сознанием;

3) Деятельность по противодействию терроризму должна контролироваться представительными и судебными органами страны с целью, прежде всего, не допущения спада противодействия, а также не допущения нарушения прав и свобод граждан. По этой причине имеет смысл сформировать специальную Комиссию Госдумы, должную во взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями контролировать деятельность органов правопорядка по борьбе с терроризмом;

4) Возрастание количества и силы угроз террористического характера ведет к необходимости более плодотворного взаимодействия в пределах Антитеррористической коалиции, в Контртеррористическом комитете ООН, должного стать центром управления всей борьбой с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Артюхин О. А., Крицкая А. А., Султанов А. Д. Политические механизмы обеспечения военной безопасности: к вопросу субъектности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2015. - № 3. - С. 385-388.
2. Бидова Б. Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности. - Кисловодск: АНО ДПО «УЦ «Магистр». - С. 236.
3. Ковалев А. А. Влияние геополитических факторов на обеспечение военной безопасности Российской Федерации // Управленческое консультирование. - 2018. - № 6 (114). - С. 53-62.
4. Крылова И. А. Военная безопасность России: актуальные проблемы // Знание. Понимание. Умение. - 2018. - № 3. - С. 51-63.
5. Султанов А. Д. Геополитические факторы обеспечения военной безопасности современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2015. - № 1. - С. 242-246.

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОРДОКОВ Мирзабек Хаутиевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ЯВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Проблема формирования политики безопасности России во многом связана с созданием международной глобальной безопасности. Здесь речь идет об обеспечении глобальной международной безопасности; о формировании нового мирового порядка, противодействия международному насилию на этнической и религиозной почве, об управлении региональными конфликтами; о контроле над оружием в глобальном и региональном уровнях. Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих Посланиях Федеральному Собранию и в своих выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых вызовов, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти вызовы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан.

Ключевые слова: экстремизм, государство, угрозы, безопасность, государственный механизм, пропаганда, исламизация, терроризм, миграционные процессы.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

ORDOKOV Mirzabek Khautievich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

EXTREMISM: CONCEPT, SOCIO-ECONOMIC, POLITICAL AND HISTORICAL CAUSES OF THE PHENOMENON, TRENDS IN ITS DEVELOPMENT

The problem of shaping Russia's security policy is largely related to the creation of international - global security. It is about ensuring global international security; on the formation of a new world order, counteraction to international violence on ethnic and religious grounds, on the management of regional conflicts; about arms control at global and regional levels. The circumstances noted above are of particular concern to the President of the Russian Federation, who has repeatedly drawn attention in his Addresses to the Federal Assembly and in his speeches on the boards of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the fact that amid the ongoing reconstruction of the world, many new challenges have arisen that our country actually faces. These challenges are less predictable than the previous ones, and their level of danger is not fully understood.

Keywords: extremism, state, threats, security, state mechanism, propaganda, Islamization, terrorism, migration processes.

Современный религиозный фундаментализм представляет собой сложный, многослойный феномен, который содержит в себе не только религиозную, но и правовую, идеологическую составляющую, сочетает воздействие факторов социально-экономического, социально-политического и социально-идеологического характера¹. Сохраняется тенденция исламизации ряда регионов, в частности Ставропольского края, обусловленная притоком мигрантов и студенческой молодежи из соседних республик, демонстративно подчёркивающих свою религиозную принадлежность. Неравномерное расселение на территории Ставропольского края и сосредоточение приезжих одной этнической группы в отдельных районах и населённых пунктах вызывает негативную реакцию местного населения. Не теряют актуальности и повышение эффективности миграционной политики, что может нести в себе причины экстремистских проявлений на

национальной и религиозной почве. Особое внимание уделяется распространению материалов экстремистского толка, их количество включенных в федеральный список на 2018 год, составляет 3206 материалов (на 836 больше, чем за 2017). Вместе с тем, как показывают исследования, ряд экстремистских материалов представляют собой подробное описание рисунков с соответствующими негативными лозунгами либо полные тексты экстремистского содержания. Поэтому требуется выработка строго определенных критериев отнесения материалов к экстремистским (например, создание реальной угрозы распространения насильственного экстремизма), что позволит существенным образом оптимизировать работу в этом направлении.

Межнациональные и межконфессиональные противоречия, как правило, не проявляются в чистом виде, многие этнические конфликты имеют религиозную окраску, а религиозные - этническую. Конкретными поводами для перерастания межнациональных и межрелигиозных противоречий в открытую форму - конфликт - могут выступать: совершение лицом другой, как правило, не титульной, национальности.

¹ Черкесов С. Х. Преступления экстремистской и террористической направленности как деяния повышенной общественной опасности // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 125-127.

Факторами, повышающими вероятность перерастания противоречий в конфликтную фазу, выступают:

- социально-экономическое положение населения (значительно повышает вероятность возникновения конфликта безработица, задержки и невыплаты заработной платы, социальных пособий, монополия представителей одного из этносов в какой-либо сфере услуг или отраслей народного хозяйства¹⁰⁸ 94 и др.);
- национальный состав (вероятность возникновения выше в полиэтнических административно-территориальных образованиях);
- взаимоотношения народов, населяющих регион, в прошлом (увеличивают вероятность возникновения конфликта войны, бывшие отношения политики «господство - подчинение», депортации и связанные с ними негативные аспекты исторической памяти и т.д.);
- возрастной состав (крайние полюсы: «старшие - молодые» дают более высокую вероятность конфликта);
- уровень девиантности населения (вероятность конфликта повышается с ростом доли маргиналов в общем числе населения и т.д.);
- уровень образования населения (вероятность конфликта тем выше, чем ниже усредненный уровень образования жителей);
- социально-политические взгляды населения (конфликтный потенциал значительно выше у сторонников радикализма).

Проблема становления и распространения религиозного фундаментализма в современном мире является актуальной и недостаточно исследованной именно в контексте влияния последствий и возможных угроз, вызванных радикализацией и экстремистскими проявлениями религиозного характера.

Деликатность религиозного аспекта проблемы ставит вопросы национальной безопасности на первый план. Достижения безопасного состояния религиозной среды предусматривают сбалансированное продвижение и актуализацию интересов, своевременное предотвращение, предупреждение и нейтрализацию угроз, существующих в данной сфере. Иными словами, это не просто противостояние интересов человека, а противостояние его сознаний, ведь именно сознание выступает основной движущей силой человеческих действий и поступков. Противостояние религиозному экстремизму должны осуществлять не только правоохранительные органы. Формирование в обществе культуры взаимоотношений между представителями различных национальностей и религий также выступает условием уменьшения риска конфликтов на национальной и религиозной почве. Стабильность развития той или иной страны во многом зависит от того, могут ли в ней сосуществовать представители разных национальностей, которые одновременно являются носителями разных культур и вероисповеданий. Право на этнокультурное выделение должно быть таким же, как и право на вхождение, ассимиляцию лица в чужую культуру.

Экстремистская и террористическая деятельность подрывает основы цивилизационного развития стран и обществ, ставя их перед необходимостью изыскивать методы и способы противодействия ей, тем самым отвлекаясь от решения острых, злободневных политических, экономических, экологических и других мировых и внутринациональных проблем².

Следует понимать, что деятельность радикальных, экстремистских и террористических организаций, в том числе международных, использующих межэтнические и религиозные противоречия направлена на формирование у населения установки на совершение противоправных действий.

Понимание сущности экстремистской деятельности крайне важно для эффективного противодействия данному явлению и на наш взгляд в этом направлении в первую очередь необходим полноценный научно-практический анализ данных социальных феноменов³.

Системный анализ состояния борьбы с экстремизмом в России показывает, что наиболее эффективное противодействие этому социальному явлению достигается в ходе комплексного применения: предупредительных мер, мер пресечения противоправного проявления экстремизма, используемых правоохранительными органами и действий по нейтрализации последствий проявлений псевдорелигиозного экстремизма⁴. Следует уделить больше внимания вопросам прозрачности власти, что будет способствовать формированию положительного имиджа силовых структур, а не дистанцированности от населения в свете происходящих событий⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма. // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.
2. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности. // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.
3. Маздогова З. З., Машекуашева М. Х. Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 329-331.
4. Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 28-30.
5. Черкесов С. Х. Преступления экстремистской и террористической направленности как деяния повышенной общественной опасности. // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 125-127.

3 Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 28-30.

4 Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности. // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 117-119.

5 Арипшев А. М. Некоторые факторы предупреждения и пресечения преступлений распространения идей религиозного экстремизма. // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 228-230.

2 Маздогова З. З., Машекуашева М. Х. Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 329-331.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Открытого гуманитарно-экономического университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры, г. Москва

О РОЛИ НАУЧНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

За последние два десятилетия терроризм как социальное явление превратился в проблему мирового масштаба, требующая немедленного разрешения. По мнению авторов возможным это является во взаимосвязи научного подхода и практического опыта. Лишь основываясь на научном подходе изучения проблемы, результатах исследования полученных эмпирическим путем, их анализе возможна выработка действенных методов, способных нанести сокрушительный удар по терроризму как в России, так за ее пределами.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, научный подход, преступления террористического характера, практический опыт, научные исследования, борьба с терроризмом, концепция.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Open University for the Humanities and Economics, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Business Career, Moscow

ON THE ROLE OF THE SCIENTIFIC APPROACH IN RESOLVING THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Over the past two decades, terrorism as a social phenomenon has become a global problem that requires immediate resolution. According to the authors, this is possible in the relationship between the scientific approach and practical experience. Only based on the scientific approach to studying the problem, the results of research obtained empirically, and their analysis, it is possible to develop effective methods that can deal a crushing blow to terrorism both in Russia and abroad.

Keywords: terrorism, antiterrorist activities, scientific approach, terrorist crimes, practical experience, scientific research, the fight against terrorism, concept.

Трудно переоценить важность и значение научного подхода в оценке событий, происходящих на сегодняшнем этапе в нашей стране, в мире, в жизни современного общества. Испокон веков наука, развиваясь соразмерно обществу, оказывала позитивное влияние на формирование мировоззрения каждого человека, общества в целом, решая поступательно проблемы, встающие перед человечеством.

Как никогда остро, сегодня обозначились проблемы сохранения мира на земле, международного взаимопонимания и сотрудничества между странами. Спокойствие граждан, стабильность и уверенность в завтрашнем дне должны быть прерогативой внутренней и внешней политики правительства каждой страны. Проблема терроризма, это проблема, по отношению к которой никто не вправе оставаться безучастным и безразличным, независимо от социального, должностного и иного положения. Вопросы борьбы с терроризмом требуют немедленного и полного решения.

Сверхбыстрое распространение терроризма, рост числа сопутствующих факторов, сращивание террористической деятельности с коррупцией, преступностью в целом ставит под угрозу мирное сосуществование людей на всей планете. Наступивший день требует бесповоротного решения сложившейся ситуации. Эффективное решение обозначенной

проблемы мы видим при условии научного подхода в его решении.

Анализируя происходящие вокруг нас, мы приходим к выводу о том, что большинство негативных событий, происходящих в нашей стране на сегодняшний день, являются следствием реформ, преобразований, начало проведению которых было положено с началом развала великой державы, являющейся на протяжении десятилетий оплотом мира на всей планете. Смена политического строя, социальные конфликты, повсеместно проводимые реформы, включая и сферу образования, подмена истинных человеческих ценностей, свойственных для каждого гражданина СССР на ложные, привнесенные из вне, резкое разделение общества на кучку очень богатых и миллионы нищих, сведение на нет обороноспособности могучей в прошлом державы, ярко выраженное нежелание сохранить все лучшее, свойственное в прошлом для страны, слабая защищенность граждан нашей страны от нападков враждебно настроенных государств нашли свое отражение во всех сферах жизнедеятельности. И в первую очередь в умах граждан, в складывающихся отношениях между людьми, между гражданами и должностными лицами законодательной, исполнительной и судебной властей. Канули в прошлое накопленные десятилетиями добрые традиции. Граждане страны разучилось отно-

Коблов Ф. Ч.

Чаттаев А. Р.

ситься друг к другу, к государству и государственной власти с уважением и доверием. Ожидаемые позитивные результаты от проводимых реформ никак не наступят, - либо их нет, либо они не заметны. Объем противоречий групповых, общественных и межличностных неуклонно растет, как и увеличивается количество социальных конфликтов. Результатом чего становится все возрастающее количество различного рода опасностей и угроз в обществе, получившее свое бурное развитие и приобретающее со временем угрожающие новые формы. Бурный рост преступности в последние годы становится явлением общесоциального характера, частью нашего сегодня. Если в предыдущие годы проблема борьбы с преступностью рассматривалась главным образом как задача правоохранительных органов, то сегодня эта проблема не может не беспокоить государство и общество в целом. Образовавшаяся в России криминальная ситуация оказывает разрушительное влияние на все сферы жизнедеятельности населения.

Терроризм создает атмосферу нервозности, хаоса, страха, боязни, неуверенности в завтрашнем дне. Как свидетельствует практика, большую опасность терроризм представляет, когда он сопряжен с тяжкими преступлениями. Общественный резонанс, опасность происходящего при этом, возрастают в разы. Большую озабоченность вызывают факты сращивания терроризма с организованной преступностью, деятельностью преступных сообществ, повсеместной коррупцией. Нередко преступления террористического характера (похищение человека, торговля людьми, захват заложников и др.) совершаются под коррупционным прикрытием. В основе их лежит криминальное насилие, являющееся одной из наиболее опаснейших ее форм. Отсюда вытекает множество проблем, связанных с противодействием терроризму. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» говорится: терроризм – идеология насилия¹. Является важным и необходимым защищать граждан нашей страны от такого насилия. Принятый закон должен явиться поворотным, значимым событием в борьбе с терроризмом.

Федеральный Закон «О противодействии терроризму» на первый план выдвигает проблему обеспечения безопасности общества и его членов, государства в целом от угрозы терроризма, представляющего реальную угрозу не только для граждан России, но и для всего человечества.

Терроризм многолик. В связи с чем формулирование точного и всеобъемлющего определения наукой не представляется возможным. Именно этим и можно объяснить то, что и в теории, и на практике ученые и исследователи, занимающиеся этой проблемой, ограничиваются лишь описанием этого явления. Изучение всего, что связано с терроризмом направлено изначально на выработку действенных методов борьбы с ним, принятия нужных законов, способствующих предупреждению, нивелированию любой террористической деятельности в любых масштабах.

При этом предельно ясно, что для предупреждения всех возможных проявлений терроризма, недопущения социальных обострений в обществе, сопровождающихся всеобщим хаосом, создания соответствующей основы для полного сокрушения терроризма и преступности в целом необходим научный подход, предусматривающий тщательный и подробный анализ происходящего и направленный на выработку действенной тактики и стратегии в достижении поставленных целей.

Выстраивание соответствующего алгоритма действий должно основываться на научном анализе мотивов совершения террористических преступлений, психологии личности террористов, субкультуры террористических организаций, профессионализма террористической деятельности и других его составляющих, выступающих в качестве катализатора терроризма и экстремизма.

Терроризм повсеместно представляет собой серьезную угрозу всему человечеству, против которого в мире пока не найдены серьезные защитные механизмы. Террористическая деятельность наносит мировому сообществу значительный вред. В многочисленных исследованиях поднимаются вопросы, требующие решения. Неоспоримым фактом является и то, что на сегодняшний день, ученым так и не удалось выработать единого определения терроризма, что однозначно

препятствует проведению организованной работы, направленной на борьбу с данным общественно-опасным явлением.

За последние два десятилетия терроризм как социальное явление превратился в острейшую глобальную проблему мирового уровня. Обращает на себя внимание и тот факт, что социальные последствия терроризма трудно предсказуемы и масштабны. Борьба с терроризмом – это определенный замысел, политическая позиция, точка зрения на самое важное из системы преодоления и минимизации террористических актов². В этом смысле можно говорить о теории борьбы с терроризмом, которая определяет направления соответствующей политики и обогащает практику. Именно применение научного подхода способно внести значимый вклад в теорию и практику борьбы с терроризмом.

В системе научных исследований концепция борьбы с терроризмом должна находиться на первых позициях. Лишь соответствующее научное обеспечение может способствовать формированию действенной и жесткой основы в борьбе с терроризмом. Научная обоснованность, аргументированность и достоверность выводов, определяющих возможность их реализации на практике, характеризуют концепцию борьбы с терроризмом. Является неоспоримым, что для эффективной борьбы с терроризмом первоочередные усилия должны быть направлены прежде всего на определение и выявление условий, способствующих его подпитке. На основе комплексного анализа концепцией выработаны меры и пути профилактики экстремизма, направленные на минимизацию и ликвидацию последствий проявлений экстремизма. Выработанные и своевременно осуществляемые меры во многом будут способствовать предупреждению проявлений терроризма во всех его проявлениях. Для понимания характера борьбы, предпринимаемых действий концепция имеет принципиально важное значение. Разработанная концепция позволяет выстроить стройную систему действий, предлагая практике новые научно-обоснованные, действенные шаги в вопросах организации борьбы с терроризмом. Предложенная концепцией система действий предусматривает консолидацию всех сил, призванных участвовать в обеспечении безопасности государства. Концепция построена на основе подробного научного анализа отечественного и международного опыта борьбы с терроризмом, анализа важнейших политических событий, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами. Все теоретические положения, составляющие концепцию борьбы с терроризмом связаны с практикой. Являясь обобщением опыта соответствующей научной и практической деятельности, концепция представляет собой результат коллективной мысли и коллективного труда. Именно такой опыт, последовательно, превращенный в концепцию, помогает находить надежные пути борьбы с терроризмом. Нельзя не согласиться и с тем, что не может быть творческого развития, направленного на построение концепции, без изучения и обобщения как научного, так и практического³.

Несомненно взаимосвязь научного подхода и практического опыта в решении столь серьезного вопроса борьбы с терроризмом является важным. Лишь основываясь на научном подходе изучения проблемы, результатах исследования полученных эмпирическим путем, их анализе возможна выработка действенных методов, способных нанести сокрушительный удар по терроризму не только на территории России, но и далеко за ее пределами.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ
2. Терроризм и организованная преступность: монография / [С.А. Солодовников и др.]; под ред. С.А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 247 с.

2. Терроризм и организованная преступность: монография / [С.А. Солодовников и др.]; под ред. С.А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 247 с.
3. Терроризм и организованная преступность: монография / [С.А. Солодовников и др.]; под ред. С.А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 247 с.

1 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

АНУФРИКОВ Алексей Алексеевич

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

МИРОНОВ Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры управления деятельностью подразделений по охране общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы современного периода, касающиеся обеспечения общественной безопасности сотрудниками органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий. В частности, указывается значимость обеспечения безопасности сотрудниками органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий, раскрываются особенности видов массовых мероприятий, характеризуются существующие проблемы и предлагаются меры совершенствования.

Ключевые слова: общественная безопасность, обеспечение общественной безопасности, массовые мероприятия, органы внутренних дел, сотрудники органов внутренних дел.

ANOFRIKOV Aleksey Alekseevich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the Academy of management of the MIA of Russia

MIRONOV Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Management of public order units sub-faculty of the Center for command and staff exercises of the Academy of management of the MIA of Russia

ENSURING PUBLIC SAFETY AT PRESENT BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES DURING MASS EVENTS

This article discusses current problems of the modern period regarding the provision of public safety by employees of internal affairs bodies during mass events. In particular, the importance of ensuring security by employees of internal affairs bodies during mass events is indicated, the features of the types of mass events are revealed, the existing problems are characterized, and improvement measures are proposed.

Keywords: public safety, ensuring public safety, mass events, internal affairs bodies, employees of internal affairs bodies.

Обеспечение общественной безопасности сотрудниками органов внутренних дел (далее по тексту ОВД) при проведении массовых мероприятий является одним из значимых аспектов административно-правового регулирования, в силу большого количества охвата субъектов, необходимости системы координирования и контроля. Актуальность данной темы обуславливается наличием существующих проблем при обеспечении общественной безопасности сотрудниками ОВД при проведении массовых мероприятий, возрастающим количеством угроз, не только в отношении граждан, общественного порядка, но и в отношении сотрудников ОВД. Это наглядно показало проведение чемпионата мира по футболу в России 2018 г., протесты в Москве 2019 г.

Административно-правовое регулирование обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД при проведении массовых мероприятий требует

не только новых теоретико-методологических подходов, вырабатываемых наукой административного права, но и разработки эффективных практических механизмов обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД. Особую значимость приобретает изучение вопросов несогласованных, стихийных массовых мероприятий. Особенностью обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД при проведении массовых мероприятий является то, что то или иное массовое мероприятие предполагает большое количество граждан, бесконтрольное перемещение которых может привести к угрозе жизни и здоровью людей. Первостепенное значение в выработке контроля, тактики действий сотрудников ОВД имеет вид того или иного массового мероприятия. В научной литературе, существуют различные точки зрения на виды массовых мероприятий, в зависимости от критерия, положенного в основу типологии. Так,

Ануфриков А. А.

Миронов А. Н.

одни исследователи массовые мероприятия делят на два блока по критерию воздействия на граждан: мероприятия зрелищного характера и агитационного. Зрелищные массовые мероприятия делятся на подвиды: спортивные и культурно-массовые. Агитационные, в свою очередь, делятся на: ритуальные и политические¹. Другие исследователи, на основе критерия содержания мероприятий, выделяют: культурно-зрелищные, политические, культурные и спортивные². Также, исследователи рассматривают классификацию массовых мероприятий по критериям: периодичности, формам мероприятий, масштабам, назначению, месту проведения и др.

Специфика любого массового мероприятия заключается в большом скоплении людей, что представляет собой сложный участок работы для сотрудников ОВД, поскольку мероприятие требует повышенного внимания, контроля и координирования, мобилизации сил ОВД. Одной из актуальных проблем обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД при проведении массовых мероприятий является задача по предотвращению беспорядков, правонарушений, преступлений в ходе проведения того или иного массового мероприятия. С одной стороны, стоит признать, что на сегодняшний день, на административно-правовом уровне созданы как нормативно-правовые, так и институциональные основы деятельности сотрудников ОВД при обеспечении безопасности на массовых мероприятиях. Так, нормативно-правовой основой выступают: Конституция Российской Федерации³, Федеральный закон от 07.02.2011 г. «О полиции»⁴, а также законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нормативные акты МВД РФ, акты местных органов государственной власти и управления, принятые в пределах их полномочий и касающиеся вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Тактика деятельности сотрудников ОВД по обеспечению безопасности при проведении массовых мероприятий, регулируется Уставом патрульно-постовой службы полиции⁵. Система обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД при проведении массовых мероприятий осуществляется на основе принципов:

- 1 См.: Степанкин И.А., Мухин А.В. Понятие массовых мероприятий, их виды и характеристика // Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков. М.: Спутник, 2015. С. 38-42.
- 2 Чмырев С.Н. Лекция № 37 Особенности осуществления административной деятельности полиции при проведении массовых мероприятий. Ставрополь, 2016. С. 8.
- 3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета 1993. 25 декабря.
- 4 Федеральный закон от 07.02.2011 г. «О полиции» (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ 2011. № 7. ст. 900.
- 5 Устав патрульно-постовой службы полиции // Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // СПС Консультант плюс 2020.

планирования, координирования, оперативности, мобильности и др.

С другой стороны, как показывает практика последних лет, существует ряд проблем. Так, наибольшую опасность представляют спонтанные массовые мероприятия, которые не согласованы, которые создают наибольшую угрозу как для жизни и здоровья граждан, так и для самих сотрудников ОВД. Так, протесты 2019 г. в Москве показали наличие таких проблем как: недостаточная превентивность мер до проведения массовых мероприятий, рассогласованность некоторых действий в силу различного состава сотрудников ОВД, защита персональных данных сотрудников ОВД в рамках распознавания лиц в массовых мероприятиях. В первую очередь, стоит указать на проблему недостаточной превентивности мер до проведения массовых мероприятий. В силу спонтанности некоторых массовых мероприятий, обеспечить планирование деятельности достаточно сложно. Однако в силу того, что сам институт профилактики в системе административно-правового регулирования, носит лишь формальный характер, на практике, это ведет к более сложным последствиям, уже при проведении не согласованных массовых мероприятий. Для избегания более тяжелых последствий при спонтанных массовых мероприятиях, необходимо усиление профилактических мер, как среди молодежи, так и среди радикально настроенных общественных, оппозиционных групп. Важная задача ОВД, предотвратить стихийность, разобщить группы до мероприятий, а не после. Данная работа в настоящее время ведется формально, осуществляется лишь на бумаге, системной работы профилактики не ведется. При этом превентивные меры гораздо эффективнее мер предотвращения угроз жизни и здоровью во время несогласованных массовых мероприятий. Однако в современных условиях действительности, в системе ОВД упор сделан именно на обеспечение безопасности во время массовых мероприятий. В этом смысле основными направлениями совершенствования должна стать реальная, а не формальная работа по профилактике, работа с интернет-сообществами.

Другой проблемой является рассогласованность некоторых действий в силу различного состава сотрудников ОВД. В данном случае, стоит указать, что например, при проведении чемпионата мира по футболу, так и при протестах 2019 г. в Москву, например, перебрасываются дополнительные силы ОВД из регионов. Так, 27 июля 2019 г. в Москву было переброшено 400 сотрудников полиции из: из Владимирской, Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской, Смоленской, Ярославской и Московской областей⁶. Кроме того, в обеспечении безопасности действовали сотрудники Росгвардии. В этом смысле вытекает два подвида проблем, во-первых, координация деятельности различных сил полиции, а, во-вторых, разный уровень правового регулирования действий сотрудников полиции и сотрудников Росгвардии, притом, что они действуют совместно. Так, первая подпроблема связана с неподготовленностью региональных

- 6 Протесты в Москве и Гонконге: похожа ли тактика полиции? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-49318799> (дата обращения 18.04.2020г.)

сил, в том плане, что сотрудники ОВД регионов имеют свою специфику обеспечения безопасности в регионе, которая существенно отличается, например, от Москвы и Санкт-Петербурга. В первую очередь масштабностью массовых мероприятий, во-вторых, переброшенные силы, слабо ориентируются в улицах мегаполисов, передвижения толпы, и других аспектах. В этом смысле, необходимость в региональных силах остается, соответственно необходимо совершенствовать и отрабатывать меры обеспечения безопасности массовых мероприятий в рамках учений для региональных сотрудников ОВД именно в мегаполисах в плане: решения проблем дезориентации, применения силы, и др. Также стоит указать и на проблему взаимодействия с Росгвардией, которая не подчиняется Федеральному закону от 07.02.2011 г. «О полиции», соответственно необходимо выстраивать новый подход к системе единства действий. Также возникает проблема защиты персональных данных сотрудников ОВД в рамках распознавания лиц в массовых мероприятиях. В последние годы увеличивается число интернет-кампаний по опознаванию силовиков, что требует новой выработки защиты сотрудников ОВД при обеспечении безопасности на массовых мероприятиях.

На основании вышеизложенного в совершенствовании нуждаются вопросы профилактики стихийных массовых мероприятий, согласованности действий сотрудников полиции и защиты распознавания лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. «О полиции» (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ 2011. № 7. ст. 900.
3. Устав патрульно-постовой службы полиции // Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // СПС Консультант плюс 2020.
4. Протесты в Москве и Гонконге: похожа ли тактика полиции? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-49318799> (дата обращения 18.04.2020г.).
5. Степанкин И.А., Мухин А.В. Понятие массовых мероприятий, их виды и характеристика // Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков. М.: Спутник, 2015. С. 38-42.
6. Чмырев С.Н. Лекция № 37 Особенности осуществления административной деятельности полиции при проведении массовых мероприятий. Ставрополь, 2016.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной безопасности и охраны труда Уфимского государственного нефтяного технического университета

НОСОВА Анастасия Сергеевна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАРИСОВА Эльмира Ильгизовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРИПОВА Айгуль Венеровна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЖЕНЩИН

В данной статье рассмотрена нормативная база по охране труда и трудовых отношений женщин. Также был изучен зарубежный опыт в данной области. Выявлены основные проблемы в законодательстве по охране труда и трудовых отношений женщин и предложены мероприятия по улучшению состояния охраны труда женщин.

Ключевые слова: правовое положение женщин, охрана труда, права женщин, условия труда.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Industrial safety and labor protection sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NOSOVA Anastasiya Sergeevna

student the Ufa State Petroleum Technological University

KHARISOVA Elmira Ilgizovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

SHARIPOVA Aigul Venerovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

LEGISLATION OF WOMEN LABOR PROTECTION AND LABOR RELATIONS

The regulatory framework for the protection of labor and labor relations of women is considered in the article. Foreign experience is also studied. The main problems in the legislation on labor protection and labor relations of women are identified and measures to improve the state of labor protection of women are proposed.

Keywords: legal status of women, labor protection, women's rights, working conditions.

Женщины, как в России, так и в Европе, являются самыми незащищенными работниками. Практически каждое государство старается создать благоприятные условия для таких работников, обеспечить их права и защищать от произвола работодателей. В каждом государстве эти вопросы решаются по-разному.

Принцип равноправия мужчин и женщин давно укрепился во всех сферах труда, но с предоставлением возможностей равноправия необходимо учитывать, что каждая женщина должна быть: и работником, и матерью, это одна из непростых задач. Именно поэтому необходимо уделить особое внимание охране труда женщин со стороны законодателей, чтобы были созданы условия, которые позволяют женщинам сочетать труд с материнством. Необходимо, чтобы была создана правовая защита, моральная и материальная поддержка материнства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего дня женщин, имеющих детей. Хотя женщины и имеют равные с мужчинами права на труд, но необходимо, чтобы требования к условиям труда их менялись с учетом физиологических особенностей¹.

Что такое охрана труда женщин? Это один из специфических вопросов, который входит в трудовое законодательство по охране труда, и является важной частью системы обеспечения безопасности труда, сохранения жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности преимущественно путем установления тех самых запретов и ограничений в привлечении женщин к определенным видам работ, профессиям и специальностям, с которыми может быть связан вред для организма работника. Охрана труда работников в целом яв-

ляется большой социальной задачей в наше время в каждом государстве². Законодательством РФ установлены некоторые ограничения на труд женщин, которые направлены на предотвращение неблагоприятных воздействий на организм, сохранения здоровья и жизни. Регулирование трудовых и связанных уже с ними отношений исходит из общепринятых принципов и норм, а так же осуществляется согласно Конституции РФ, Законодательства РФ³.

1) В ТК РФ (ст. 253, 254, 298)говорится про работы, на которые ограничивается труд женщин, а так же ограничения для беременных женщин.

2) Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 25) - закрепляет санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда (в том числе и труда женщин).

3) Постановление Совета Министров-Правительства РФ № 105 «О новых нормах...» устанавливает нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную.

4) Постановление Минтруда России № 7 «Об утверждении норм предельно допустимых нагрузок...» определяет нормы предельно возможных нагрузок для женщин при поднятии и сдвиге тяжестей вручную.

2 Федосов А. В., Кутузова И. С., Шабанова В. В., Пахомов О. В. Проблемы терминологии и технического регулирования в области безопасности труда // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 10 (137). - С. 176-177.

3 Федосов А. В., Валеева Р. Р., Динаева И. Р., Адиятуллин Р. А., Исмагилов М. И. Реализация проведения аудита промышленной безопасности на предприятиях нефтегазовой отрасли // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2019. - № 6. - С. 71-86.

1 Даниева И. Р., Валеева Р. Р., Федосов А. В. Оценка профессионального риска // Актуальные проблемы науки и техники. - 2019. - С. 68-70.

5) Постановление Правительства РФ № 162 «Об утверждении перечня...» содержит перечень работ ограничивающих использование женского труда.

6) СанПиН 2.2.0.555-96 определяет обязательные гигиенические требования к производственным процессам, оборудованию, рабочим местам, трудовому процессу, производственной среде и санитарно-бытовому обеспечению женщин (в том числе и беременных)⁴.

Так как вопрос об имеющихся в российском законодательстве ограничениях для трудовой деятельности женщин достаточно часто поднимался и обсуждался на различных площадках, РФ приняла решение о пересмотре перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин. Поэтому были внесены изменения, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 года № 512н. Очевидно, что вредные факторы действуют и на мужчин, и на женщин в производстве, но, понимая, что роль женщины в семье, в обществе, в государстве крайне велика, в том числе с точки зрения деторождения, мы должны принимать определенные преференции и защитные меры⁵.

В принятых изменениях Постановления 162 представлен блок факторов, которые действуют на репродуктивное здоровье женщины, но при этом остался блок, связанный с отдельными работами: подземные работы, ряд работ, связанный с агрохимией в сельском хозяйстве. Таким образом, после проведения в части пересмотра перечня профессий (выполняемых работ) были определены отдельные виды работ, при выполнении которых ограничивается применение труда женщин детородного возраста.⁶

Анализ статей ТК РФ 253, 254 и 298 показал следующее. Статья 253 ТК РФ содержит не запрет, а ограничение применения труда женщин на данных работах, т.е. установление гибкой системы запретов, основанной на необходимости особой защиты женского организма от воздействия неблагоприятных производственных факторов. До создания безопасных для женщин условий труда применение их труда ограничивается на подземных работах, на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Так, например, запрещается применять труд женщин на подземных работах, но выполняемые ими под землей нефизических работ или работ по санитарному, бытовому обслуживанию допускается. Данная статья старается обеспечить женщинам большую свободу выбора деятельности и позволяет рассматривать её, как установление одной из существенных особенностей правового регулирования труда женщин.

В статье 254 акцентируется внимание на предупреждение отрицательного влияния производственных факторов на здоровье беременной женщины. При организации трудового процесса беременных женщин следует учитывать гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин, которые не должны вызывать отклонений в организме в период беременности и сказываться отрицательно на течении родов⁷.

В экономически развитых странах вопросу охраны здоровья работников в процессе труда уделяется серьезное внимание⁸.

Правовой основой действующей государственной системы охраны труда в США является закон о безопасности труда на производстве, принятый в 1970 г.

В Китае женщины составляют меньше половины общего количества работающих людей. Трудовое законодательство КНР превозносит равенство мужчины и женщины в трудовых отношениях: при приёме на работу, установлении размера заработной

платы труда, режима рабочего времени и времени отдыха и т.д. В соответствии со ст. 13 трудового кодекса КНР женщины пользуются равными с мужчинами правами при приёме на работу. Вместе с тем, учитывая особенности женского организма, трудовое законодательство предусматривает ряд льгот для работающих женщин, повышенную оплату их труда. Трудовой кодекс КНР предусматривает специальные юридические гарантии для женщин в связи с беременностью и материнством.

Далее произведём сравнение законодательств: РФ, Китая и США по 2 пунктам: особенности регулирования ночного труда и вредные условия труда. В РФ к работе в ночное время не допускаются: беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, работницы, имеющие детей-инвалидов, матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет. Примеры работ, запрещающих труд женщин: машинист бульдозера, машинист укладчика асфальтобетона, дробильщик и т. д. В США - нет гендерных ограничений на вредных работах и в ночную смену. В Китае нельзя направлять женщин-служащих и работниц на труд в горнорудные шахты, заниматься физическим трудом четвертой степени интенсивности; нельзя направлять женщин-служащих и работниц, имеющих беременность более 7 месяцев, на сверхурочные работы и работу в ночные смены⁹.

Целью данного регулирования является создание хороших условий труда, которые обеспечивают равенство прав условий труда. Хочется предложить как можно больше специальных льгот для женщин в сфере труда. Необходимо предоставлять работающим женщинам нестандартные режимы труда, а так же по желанию женщины трудовую нагрузку с учетом домашних и материнских нагрузок.

Например, дополнить ст. 258 ТК РФ о предоставляемых женщинам перерывах для кормления детей в возрасте до полутора лет, дополнительными оплачиваемыми перерывами для отдыха.

Предлагается закрепить в ст. 94 ТК РФ предельную продолжительность ежедневной работы для беременных женщин, которая не должна превышать при пятидневной 40-часовой рабочей неделе семи часов.

Пристатейный библиографический список

1. Даниева И. Р., Валеева Р. Р., Федосов А. В. Оценка профессионального риска // Актуальные проблемы науки и техники. - 2019. - 2019. - С. 68-70.
2. Федосов А. В., Кутузова И. С., Шабанова В. В., Пахомов О. В. Проблемы терминологии и технического регулирования в области безопасности труда // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10 (137). - С. 176-177.
3. Федосов А. В., Валеева Р. Р., Динаева И. Р., Адиятуллин Р. А., Исмаилов М. И. Реализация проведения аудита промышленной безопасности на предприятиях нефтегазовой отрасли // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2019. - № 6. - С. 71-86.
4. Федосов А. В., Шарипова А. В., Иванов А. Н. Проблема сокрытия страховых случаев на предприятиях нефтегазовой отрасли // Теория. Практика. Инновации. - 2019. - № 01 (37). - С. 137-143.
5. Федосов А. В., Шарипова А. В. История охраны труда женщин в России // Актуальные проблемы науки и техники 2019. - 2019. - С. 41-43.
6. Федосов А. В., Абдрахманов Н. Х., Расулов С. Р. Основы технического регулирования. - Уфа, 2019.
7. F. de Haan, Kr. Daskalova and A. Loutfi. A Biographical Dictionary of Women's Movements and Feminisms. Central, Eastern, and South Eastern Europe: 19th and 20th centuries. - Budapest, 2006.
8. Abdrakhmanov N. Kh., Fedosov A. V., Shaibakov R. A., Abdrakhmanova K. N., Sharipov G. A., Kozlowski W. Organization of safe management off ireoperations on gas pipelines // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. - 2019. - № 6 (382). - С. 272-279.
9. Abdrakhmanov N. Kh., Sharipov G. A., Fedosov A. V., Abdrakhmanova K. N., Kozlowski W. Improving the functioning of the integrated system for managing labor and industrial safety in the oil and gas industry // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. - 2019. - № 5. - С. 184-190.

4 F. de Haan, Kr. Daskalova and A. Loutfi. A Biographical Dictionary of Women's Movements and Feminisms. Central, Eastern, and South Eastern Europe: 19th and 20th centuries. - Budapest. - 2006.

5 Abdrakhmanov N. Kh., Fedosov A. V., Shaibakov R. A., Abdrakhmanova K. N., Sharipov G. A., Kozlowski W. Organization of safe management of fire operations on gas pipelines // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. - 2019. - № 6 (382). - С. 272-279.

6 Abdrakhmanov N. Kh., Sharipov G. A., Fedosov A. V., Abdrakhmanova K. N., Kozlowski W. Improving the functioning of the integrated system for managing labor and industrial safety in the oil and gas industry // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. - 2019. - № 5. - С. 184-190.

7 Федосов А. В., Шарипова А. В., Иванов А. Н. Проблема сокрытия страховых случаев на предприятиях нефтегазовой отрасли // Теория. Практика. Инновации. - 2019. - № 01 (37). - С. 137-143.

8 Федосов А. В., Шарипова А. В. История охраны труда женщин в России // Актуальные проблемы науки и техники. - 2019. - С. 41-43.

9 Федосов А. В., Абдрахманов Н. Х., Расулов С. Р. Основы технического регулирования. - Уфа, 2019.

ШАЙХАТТАРОВА Светлана Владимировна

аспирант Института права Башкирского государственного университета, начальник юридической службы АО «Ладья-М»

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье представлен краткий анализ развития государственно-правовой политики в организации противодействия преступности в сфере компьютерной информации на примере Доктрины информационной безопасности России. Отражены отличия Доктрины информационной безопасности 2000 г. и Доктрины информационной безопасности 2016 г.

Ключевые слова: преступление в сфере компьютерной информации, информационная безопасность, государственно-правовая политика.

SHAYKHATTAROVA Svetlana Vladimirovna

postgraduate student of the Institute of law of the Bashkir State University, Head of the legal service of the JSC «Ladya-M»

TASKS OF THE STATE-LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE ORGANIZATION OF COUNTERING CRIME IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

The article presents a brief analysis of the development of state legal policy in the organization of combating crime in the field of computer information using the example of the Doctrine of Information Security of Russia. The differences of the Information Security Doctrine of 2000 and the Information Security Doctrine of 2016 are reflected

Keywords: crime in the field of computer information, information security, state law policy.

Сегодня информационная безопасность является одной из приоритетных задач национальной безопасности России. Использование информационных технологий в преступной деятельности, несомненно, диктует необходимость оценки реализации государственно-правовой политики и процесса модернизации законодательства.

Основная задача государственно-правовой политики – это создание условий для эффективной защиты прав личности. Одна из форм реализации её является противодействие преступности.

Общее понятие «противодействие преступности» на сегодняшний день не раскрывает ни один нормативный правовой акт, законодатель определяет это понятие лишь к какому-либо виду противоправного деяния¹. Возможно, это связано с тем, что нет единой точки зрения в определении этого понятия и в научной литературе. На наш взгляд, это связано с тем, что в раскрытии понятия «противодействие преступности» задействовано несколько терминов, в частности, «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «профилактика», которые используются некоторыми авторами как синонимы, что вызывает негодование других авторов².

Нам близка точка зрения профессора В. П. Кашепова, который считает, что политика противодействия преступности не только является практической деятельностью государственных органов и институтов гражданского общества, но также и идеологией, основанной на господствующей в обществе на соответствующем этапе его исторического раз-

вития совокупности идей, взглядов и представлений о том, какой должна быть по своему характеру и содержанию деятельность государства в отношении преступности и преступников, на каких принципах, во имя каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться, воплощаемая в соответствующих нормативных и политико-правовых документах, определяющие стратегию и тактику противодействия преступности³.

Одним из документов, раскрывающим идеологию государства в отношении того какой должна быть по своему характеру и содержанию деятельность государства по вопросу противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646⁴. В Доктрине информационной безопасности закреплено, что данный документ является системой официальных взглядов государства в обеспечении национальной безопасности России в информационной сфере, а также является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности и для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности.

Разработка нового документа стала потребностью в мире тотальной компьютеризации человеческого общества. Новая Доктрина информационной безопасности 2016 года не только отражает взгляды государства и предполагаемые действия по обеспечению информационной безопасности в России, но и объясняет существующие недостатки эффективности принимаемых ранее мер. За 16 лет существования предыдущей Доктрины информационной безопасности сменился официальный взгляд России на само понятие информационной безопасности Российской Федерации. Если ранее

1 Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон РФ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2 Майоров А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. - 2014. № 1(2). - С. 112-116; Воронин Ю. А. Введение в криминологию: курс лекций. - М., 2008; Зелинский А.Ф. Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1966. Криминология и организация предупреждения преступлений: учеб. пособие / под ред. Э. Л. Петрова. - М., 1995. - 244 с.

3 Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: Монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. - М.: ИЗИСП, Контракт, 2018. - С. 8-15.

4 Ранее основные цели и задачи государственно-правовой политики в Российской Федерации были отражены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом президента от 09.09.2000 г. № Пр-1895 // СПС Консультант плюс.

под информационной безопасностью Российской Федерации понималось состояние защищенности её национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства⁵, то в новой Доктрине информационная безопасность Российской Федерации понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства⁶. Очевидным является тот факт, что понятие «информационная безопасность» является точной копией определения понятия «национальная безопасность», закреплённая в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁷, потому как Доктрина информационной безопасности является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Несмотря на недостатки новой Доктрины информационной безопасности, которые отмечают некоторые авторы⁸, хотелось бы отметить, какие произошли изменения в официальных взглядах государства на государственно-правовую политику в сфере информационной безопасности. Прежде всего, хотелось отметить, что с момента принятия первой Доктрины, информационная сфера претерпела значительные изменения. Информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех областей деятельности человека и государства, а экономическое развитие государства стало больше зависеть от эффективности их применения. Более того, как отмечено в Доктрине информационной безопасности 2016 года, информационная сфера стала играть важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Информационная сфера способствует формированию позитивного международного имиджа государства и его субъекта, как составляющей государственности, что также отвечает национальным интересам России⁹.

С развитием в мире информационных технологий участились компьютерные атаки, направленные на промышленную систему. Эксперты в своих публикациях неоднократно стали отмечать о необходимости защиты промышленной системы, так как от защищенности объектов критической информационной структуры зависит национальная безопас-

ность¹⁰. С учётом текущей ситуации в мире информационных технологий и участившимися компьютерными атаками, направленными на промышленную сферу, 3 февраля 2012 года Президентом РФ были утверждены Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации¹¹. Данный документ заложил основу для формирования всей последующей нормативной базы в области защиты автоматизированных систем управления технологическими процессами. Этот документ интересен также тем, что впервые на законодательном уровне определено понятие «компьютерная атака», обозначена необходимость определения требований к разработчикам автоматизированной системы управления технологическими процессами, подчеркнута необходимость создания единой государственной системы обнаружения и предупреждения компьютерных атак на критическую инфраструктуру, определены пять направлений решения основных задач государственной политики в области обеспечения автоматизированной системы управления критически важных объектов (далее – АСУ КВО).

Основные этапы реализации государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления критически важных объектов были разделены на три этапа. Первый этап (2012-2013 годы) можно назвать подготовительным, все мероприятия были направлены на определение состояния нормативно-правовой базы, объёмов и источников финансирования, порядка использования сил и средств обнаружения и предупреждения компьютерных атак на критическую инфраструктуру. Во время второго этапа (2014-2016 годы) предполагалось провести паспортизацию АСУ КВО, разработать правовые акты, определяющие права и обязанности собственников АСУ КВО и иных объектов критической инфраструктуры, регламент функционирования единой государственной системы обнаружения и предупреждения компьютерных атак на критическую инфраструктуру, порядок ликвидации компьютерных атак, разработать систему грантов для частных лиц и организаций, призванных стимулировать исследования в области обнаружения уязвимости программного обеспечения и ввод в эксплуатацию первой очереди Ситуационного центра единой государственной системы обнаружения и предупреждения компьютерных атак на критическую инфраструктуру России и оценки уровня реальной защищенности ее элементов и ситуационных центров регионального и ведомственного уровней. Особый интерес вызывает третий этап (2017-2020 годы) реализации, который предполагает ввод в действие первой очереди хранилища эталонного программного обеспечения, используемого на объектах критической инфраструктуры и внедрение разработанных мероприятий, указанных во втором этапе государственной политики.

Курс, взятый государством в 2012 году, нашёл своё отражение и в новой Доктрине информационной безопасности 2016 года. В Доктрине информационной безопасности 2016 года, в отличие от предыдущей Доктрины, была поставлена новая задача – обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования инфраструктуры, в первую очередь, критической инфраструктуры Российской Федерации и единой сети электросвязи Российской Федерации, в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности, а также совершенствование деятельности производственных, научных и научно-технических организаций по разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности.

Однако, для обеспечения информационной безопасности России недостаточно мер, принятых только внутри нашей страны, так как компьютерные атаки не останавливают

5 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 09.09.2000 г. № Пр-1895 // СПС Консультант плюс.

6 Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2016 г. № 646 // СПС Консультант плюс.

7 Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СПС Консультант плюс.

8 Молчанов Н. А., Матвеева Е. К. отметили, что сравнительный анализ «доктрин» информационной безопасности Российской Федерации позволяет критично утверждать, что по структуре, полноте правового регулирования и другим важным характеристикам Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года, несмотря на то что носит актуализированный характер, по сути, не является более совершенным правовым актом, чем предыдущая Доктрина. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2. – С. 159-165.

9 Сулейманова Р.Р. Роль Башкирского государственного университета в формировании международного имиджа Республики Башкортостан // Организация Объединённых Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 126.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/PT-Positive-Research-2015-PENTA-rus.pdf>; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/PT-Positive-Research-2015-FSTEK-rus.pdf>.

11 Текст документа опубликован на сайте Совета безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/>.

физические границы между государствами, поэтому одним из национальных интересов Российской Федерации является содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнёрства в области информационной безопасности, а также защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве, потому как важным шагом на пути к обеспечению информационной безопасности является спланированная и скоординированная совместная деятельность с другими государствами.

Необходимо отметить, что курс на формирование системы международной информационной безопасности государством был взят ещё в период действия предыдущей Доктрины информационной безопасности. 24 июля 2013 года Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года¹², в которых определены как само понятие международной информационной безопасности, так и основные угрозы, цели, задачи и приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, а также механизмы их реализации¹³.

Документ обозначил четыре основные угрозы в области международной информационной безопасности, такие как использование информационных и коммуникационных технологий: в качестве информационного оружия в военно-политических целях; в террористических целях; для вмешательства во внутренние дела суверенных государств и для совершения преступлений, в том числе, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ. Для достижения цели государственной политики в области международной информационной безопасности, которая заключается в содействии установлению международного правового режима, направленного на создание условий для формирования системы международной информационной безопасности, были выработаны основные направления.

Прежде всего, это создание условий для продвижения на международной арене российской инициативы в необходимости разработки и принятия членами Организации Объединённых Наций (ООН) Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. В достижении этой цели может лишь инициирование конкретных предложений. Подготовкой предложений в международные организации по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей межгосударственные отношения в информационном пространстве указом Президента Российской Федерации была возложена на вновь образованный 42-ой департамент по международной информационной безопасности Министерства иностранных дел Российской Федерации,¹⁴ к основной компетенции которого были отнесены вопросы разработки и реализации государственной политики в области международной информационной безопасности.

Для достижения высокой эффективности институтов, призванных регулировать деятельность различных субъектов гло-

бального информационного пространства, необходимо взаимодействие институтов на единой платформе. В качестве такой платформы мировое сообщество использует структуры ООН. По мнению специалистов, в рамках этой универсальной международной организации сложилась всемирно признанная философия борьбы с преступностью, выражающаяся в разработке на основе общих принципов конкретных стратегий и механизмов борьбы с наиболее опасными видами преступности, к которым, несомненно, относится и преступность в сфере компьютерной информации¹⁵. В связи с этим государственная политика нашей страны направлена на содействие закреплению российских инициатив в области формирования системы международной информационной безопасности в итоговых документах, изданных по результатам работы Группы правительственных экспертов ООН, а также содействие выработке под эгидой ООН правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности, отвечающих национальным интересам Российской Федерации.

Анализ вышеуказанных документов позволяет сделать вывод, что государственная политика по вопросам противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации пока только набирает обороты. Принятие доктрин информационной безопасности ознаменовало собой определенные этапы государственной политики по организации противодействия преступности в рассматриваемой сфере. Можно сделать вывод, что на каждом этапе преуспевали свои главные идеи. Так, основной идеей Доктрины информационной безопасности 2000 г. являлось формирование правовой базы обеспечения информационной безопасности внутри страны. Доктрина информационной безопасности 2016 года главной задачей ставит уже развитие международных правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Воронин Ю. А. Введение в криминологию: курс лекций. – М., 2008.
2. Зелинский А. Ф. Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966.
3. Криминология и организация предупреждения преступлений: учеб. пособие / под. ред. Э. Л. Петрова. – М., 1995.
4. Криминализация и декриминализация как форма преобразования уголовного законодательства: Монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: ИЗиСП, Контракт, 2018.
5. Майоров А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. № 1 (2). – С. 112-116.
6. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 358-368.
7. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
8. Сулейманова Р.Р. Роль Башкирского государственного университета в формировании международного имиджа Республики Башкортостан // Организация Объединённых Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 126-133.
9. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 360.

12 Текст документа опубликован на сайте Совета безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/>.

13 В соответствии с п. 6 Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, под международной информационной безопасностью понимается такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

14 Указ Президента РФ от 27.12.2019 г. № 626 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы министерства иностранных дел Российской Федерации» и в Положении, утвержденное этим Указом» // Официальный интернет-портал правовой информации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019 г.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья затрагивает проблемы цифровизации образовательного процесса юридического вуза. Автор конкретизирует положительные стороны, подчеркивает необходимость цифровизации образовательного процесса как требование времени. Между тем, определяет круг проблем, которые «блокируют» перевод образовательного процесса юридического вуза в цифровой формат.

Ключевые слова: цифровизация, образовательный процесс, коммуникативные компетенции, юридический вуз, особенности правовой системы.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Иванова С. В.

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF A LAW UNIVERSITY

The article deals with the problems of digitalization of the educational process of a law university. The author specifies the positive aspects and emphasizes the need for digitalization of the educational process as a requirement of time. Meanwhile, it defines the range of problems that "block" the transfer of the educational process of a law university to a digital format.

Keywords: digitalization, educational process, communicative competence, legal university, peculiarities of the legal system.

Приоритетное место в текущем информационном веке занимает процесс цифровизации. Анализ нормативно-правовых документов, регулирующих общественные отношения в рамках осуществления данного процесса, доказывает значимость и глобализм цифровизации.

Масштабность цифровизации демонстрируется решением проблемы создания единого цифрового пространства, интегрирующего в себе все профессиональные отрасли: статистическое производство¹; систему государственного управления, цифровизация которого рассматривается одновременно как антикоррупционный фактор²; образовательные организации³ и т.д.

Привычным следствием нового является очерчивание перспектив и рисков нововведений. Не составляет исключение и процесс цифровизации.

Наиболее чувствительны к изменениям формата жизни являются профессиональные образовательные организации, так как они выступают платформой подготовки кадров, способных гибко реагировать на все социальные преобразования. В связи с этим главной их задачей становится создание цифровой среды, которая бы способствовала развитию социально-психологических характеристик «цифрового поколения», а именно универсальных, общекультурных, профессиональных компетенций будущих специалистов, необходимых и достаточных для осуществления ими в дальнейшем профессиональной деятельности.

Очевидность необходимости цифровизации образования в условиях самоизоляции не просто достигает своего апогея, но и способствует активному поиску преподавателями эффективных способов организации образовательного процесса.

Вышесказанное обуславливает актуальность данной статьи, посвященной поиску путей цифровизации образовательного процесса юридического вуза, выявлению его перспектив и рисков.

Процесс цифровизации профессионального образования сегодня имеет системный и планомерный характер. Внедряемые и реализуемые федеральные проекты в совокупности имеют общий стратегический вектор - создание условий для успешного вхождения и работы в глобальной среде цифровой экономики.

Несмотря на то, что цифровизация образования относительно новый вектор изучения, она стала предметом изучения многих научных изысканий. Одни ученые (Д. Белшоу, Г. Дженкинс и др.) акцентируют внимание на его результатах – цифровой грамотности выпускников. Под ним они понимают способность создавать и использовать контент с помощью цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиск и обмен информацией, коммуникацию с другими людьми; понимание культурного контекста интернет-среды; умение коммуницировать в онлайн-сообществах; навыки использования цифровых технологий для саморазвития. Другие (А. А. Вербицкий) в своих научных изысканиях рассматривают понятия «цифровое образование» и «цифровая система образования». При этом в содержание «цифрового обучения» вложены закономерности, принципы и механизмы усвоения обучающимися предметных знаний, умений, навыков, компетенций с использованием цифровых технологий; а «цифровой системы образования» - трансформационные процессы инфраструктурной, управленческой, поведенческой, культурной составля-

1 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.

2 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию».

3 Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» (зарегистрировано в Минюсте России 24.12.2019 № 56962). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> 06.01.2020.

ющей содержания образования (Е. Л. Вартанова, М. И. Максеенко, С. С. Смирнов)⁴.

Обобщая вышесказанное, вслед за А. Марей, мы считаем, что цифровизация образования есть средство изменения парадигмы общения и взаимодействия друг с другом и социумом, что меняет стратегию образования в целом. Появляется новый тип обучающегося, который сам определяет свою образовательную траекторию. Основными его характеристиками должны стать цифровая грамотность, склонность к творческим нестандартным решениям, хорошо развитые коммуникативные навыки, позволяющие человеку учиться и работать в глобальной системе цифровой экономики.

Следуя логике Л. В. Орловой, выступающей за формирование у обучающегося четырех «К» компетенций (креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация), в современном образовательном пространстве необходимо создать условия для развития навыков интерактивного взаимодействия. В том же контексте видит процесс трансформации системы образования в русле его цифровизации А. Ю. Уваров. Автор призывает цифровизировать образование с помощью синергетического подхода, погружая всех субъектов образовательных отношений в цифровую образовательную среду. Основным средством такого погружения должен выступать информационный блок, включающий информационные системы, сервисы, инструменты, применяемые при решении определенных задач. Н. Б. Стрекалова также процесс цифровизации образования видит в создании условий для самостоятельной работы обучающихся. С этой целью предлагает обеспечить образовательную среду соответствующими методическими ресурсами для осуществления в ней планирования, технологической организации процесса обучения, координации совместной деятельности всех субъектов образовательных отношений, контроля и т.д. Примером таких ресурсов стали, получившие сегодня широкое распространение, облачные технологии, онлайн-курсы, мобильное обучение и т.д.

Одним из инновационных направлений, предусмотренных цифровизацией профессионального образования, выступает использование в процессе обучения искусственного интеллекта, блокчейна и виртуальной реальности. При этом функция искусственного интеллекта - выполнение рутинной работы; блокчейн технология ориентирована на организацию безопасного хранения данных; технология виртуальной реальности за академический час учебного занятия позволяет без временных и физических затрат посетить и увидеть с обучающимися в реальности то, о чем идет речь на уроке.

Идея цифровизации образования, безусловно, эволюционный прорыв, который позволяет получить образование всем желающим, независимо от места жительства; одновременно в нескольких образовательных организациях. Кроме того, цифровой формат обучения в вузе позволяет сократить затраты на обучение студентов, так как идет без затрат на дорогу и проживание; расширяет базу учебных источников (электронные библиотеки). И этот ряд факторов, сторицей подтверждающих необходимость перехода на дистанционное обучение.

Однако, в рамках юридического образования, активная реализация дистанционного обучения сталкивает нас с определенными проблемами.

Первая проблема - повсеместная и касается многих вузов - это недостаточная материальная база. Не во всех профессиональных образовательных организациях есть возможность обеспечить каждого преподавателя и студента компьютерами с подключением к платформам дистанционного обучения. То есть главный путь решения этой пробле-

мы - расширение и совершенствование материальной базы образовательных организаций через компьютеризацию образовательного процесса.

Вторая, не менее важная, проблема - методическая неготовность именно юридических вузов к полному переходу на дистанционное обучение. Так как при подготовке специалистов другого профиля, мы можем воспользоваться импортными учебно-методическими средствами, что неприемлемо для юридических вузов в силу особенностей, присущих каждой правовой системе. А именно, разная иерархия источников права, разные способы правотворческой деятельности и т.д.⁵ То есть, изучая Российскую правовую систему, очевидна востребованность отечественных учебных изданий. Поэтому в настоящее время, образовательные организации юридического профиля находясь на стадии разработки отечественных электронных учебников и фондов оценочных средств, виртуальных тренажеров и т.д. Те электронные средства, которыми мы сегодня располагаем, по большей части, могут быть хорошим дополнением к нашим традиционным учебно-методическим комплексам.

Третья проблема связана с удаленностью всех участников образовательного процесса друг от друга. Как следствие, нарушение процесса формирования коммуникативных компетенций, под которыми мы понимаем не только умения обмениваться информацией, но и умения взаимодействовать (интеракция), и воспринимать своего собеседника (перцепция). Коммуникативные компетенции - одна из главных составляющих профессионализма юриста⁶, поэтому данная проблема стоит достаточно остро и может стать предметом изучения другого исследования.

Таким образом, цифровизация образовательного процесса юридического вуза неизбежна, но наряду с положительными аспектами, имеет ряд нерешенных проблем методического, психологического и материального характера.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию».
2. Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» (зарегистрировано в Минюсте России 24.12.2019 № 56962). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Приказ Минобрнауки России от 20 января 2014 г. № 20.
4. Иванов В. В. Общая теория договора: Монография. - М.: Юристъ, 2006. - 238 с.
5. Петрова Н. Л., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. - № 5 (78). – 2019. - С. 353-354.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.
7. Хоменко П. В. Перспективы использования технологий дистанционного обучения в юридических вузах // Молодой ученый. - 2019. - № 33 (271). - С. 126-128. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

4 Петрова Н. Л., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - № 5 (78). - С. 353-354.

5 Иванов В. В. Общая теория договора: Монография. - М.: Юристъ, 2006. - 238 с.

6 Хоменко П. В. Перспективы использования технологий дистанционного обучения в юридических вузах // Молодой ученый. - 2019. - № 33 (271). - С. 126-128. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Foreign language sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

COMPETENCE OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article considers the competence of a foreign language teacher in modern realities, with the digitalization of education and for further reform of the higher education system, undoubtedly, teacher must have formed ICT competence.

Keywords: digitalization, education, digital technologies, teacher, ICT competence, competence.

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент заведующая кафедрой иностранного языка Красноярского государственного аграрного университета

Капсаргина С. А.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается компетентность преподавателя иностранного языка в современных реалиях, с цифровизацией образования и для дальнейшей реформы системы высшего образования, несомненно, у преподавателя должны быть сформированы ИКТ-компетенции.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровые технологии, преподаватель, ИКТ-компетенции, компетентность.

The reality of the development of the modern world is that digitalization has affected all spheres of society and has become a prerequisite for the reform of education, especially in the field of higher education.

Today we can say that digital technologies are a unique mechanism for the versatile development of modern higher education institutions. The opportunity has been created for rapid exchange of experience and knowledge, adaptation of online learning, development of digital libraries and digital campuses. It is worth emphasizing that the trends of globalization and the increase in the share of the online segment of educational services in the field of education can radically change the traditional system of education. Digital educational resources are becoming the basis for the development of information services in the field of education¹. Modern educational space is developing in the context of rapid digitalization of public life, with the goal of optimizing the learning process through the use of electronic resources. One of the components of the activity of a faculty member is the development of electronic educational materials for the organization of the distance learning process. In the current conditions, the faculty member should be able to organize their activities with the maximum involvement of modern information and communication technologies.

Digitalization of education involves the digitization of all teaching materials and the creation of publicly available knowledge bases, the maximum transfer of the educational process to the global network and the use of mobile and cloud technologies for organizing training, the widespread use of mass open educational courses. Taking into account the above-mentioned trends in the field of higher education, new requirements are being imposed on a foreign language teacher. In addition to the basic competencies indicated in the «Proposals for certification of foreign language teachers», teacher must have information and communication skills. «Proposals for the certification of

foreign language teachers», compiled by E. N. Solovova with the participation of V. V. Safonova, K. S. Makhmuryan, suggest evaluating the professional competence of a foreign language teacher based on the following basic parameters:

- communication competence;
- professional competence;
- general cultural competence.

Communicative competence consists of speech, language and socio-cultural competencies. The basis of communicative competence is a set of skills that allow you to use the language in productive and receptive types of speech communication. Professional competence includes skills in organization, planning, and monitoring and evaluation. Professional competence means not only knowledge and skills, but also ways of performing professional activities. Moreover, analytical, research and professional communication skills, psychological, pedagogical and philological competencies, as well as personal characteristics are extremely important. General cultural competence is represented by various indicators of communicative and professional competence. Thus, general cultural competence is a set of skills and elements of cultural communication and experience necessary for free and competent orientation in the social and cultural environment².

As we mentioned above, in modern conditions, special attention is paid to the formation of information and communication skills of a foreign language teacher.

According to P.V. Sysoev and M.N.Evstigneev, the incompetence of higher school teachers to use the full didactic potential of modern ICT hinders the process of informatization of education in general and the intensification of teaching a particular discipline. Also P. V. Sysoev and M. N. Evstigneev believe, ICT competence of a foreign language teacher as “the ability to use educational Internet resources, social services Web 2.0 and other information and communication technologies in order to form

¹ Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // ИБР. - 2018. - № 3 (32). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 10.04.2020).

² Shmeleva Zh. N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university // АНИ: педагогика и психология. - 2019. - № 1 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/student-centered-learning-of-the-foreign-language-at-the-non-linguistic-university> (дата обращения: 19.04.2020).

language skills and develop speech skills in teaching a foreign language and culture of the country of the language being studied³.

A.V. Dubakov, D. K. Efimov, and A.V. Kachalov concluded that "ICT competence is part of the methodical competence of a foreign language teacher, which, in turn, is one of the components of professional competence. The methodical competence of a foreign language teacher is understood as "a set of methodical knowledge, operational-methodical and psychological-pedagogical skills formed in the course of professional training of a foreign language teacher, as well as technological readiness to use professionally modern information and communication technologies, methods and techniques in the educational process, adapting them to various pedagogical situations"⁴.

The development of digitalization has allowed us to create new formats for obtaining knowledge-remote, online, with the use of electronic educational resources. The success of such forms of training will depend largely on the information and communication competence of the teacher⁵.

Today, many Russian universities build the educational process on various educational platforms, such as LMS MOODLE – a modular object-oriented dynamic learning environment, etc. For example, the Krasnoyarsk state agrarian university uses this educational platform and the faculty members develop e-courses in various disciplines of different directions of training and faculty members of department of foreign language underline feasibility of application of these electronic courses. In the conditions of quarantine, the availability of developed e-courses allowed our teaching staff to use a new training format without compromising the educational process. When working with the educational portal, the teacher must master the competence in the field of filling the program with author's materials. In turn, students also develop competencies related to completing tasks of the electronic course, the ability to navigate and interact within the course, to search for the necessary information to solve the educational task. T. A. Dyakova and S. A. Deryabina focus on the content of the information culture of the teacher of Russian as a foreign language⁶.

1. Information self-sufficiency. They must have a well-formed information worldview, be able to search correctly for information units and apply the information obtained in their own teaching activities.

2. Methodical support of the electronic form of the educational process. They should know and be able to select the most effective teaching methods and tools for electronic interaction with students.

3. Working with electronic educational materials. The electronic format of training leads to the appearance of a large

number of digital educational material: multimedia educational complexes, online textbooks and teaching AIDS, web applications to printed textbooks and manuals, network test systems, specialized information resources. It is important for the teacher to understand the potential of using a particular educational material in the educational process and the feasibility of its application in accordance with the goals of training⁷.

Thus, for successful activity in the conditions of digitalization of the educational process, a foreign language teacher must have information and communication skills.

List of bibliographies by category

1. Дьякова Татьяна Александровна, Дерябина Светлана Александровна Роль и место информационной культуры преподавателя русского языка как иностранного в его профессиональной деятельности // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. - 2019. - № 3 (103). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-informatsionnoy-kultury-prepodavatelya-russkogo-azyka-kak-inostrannogo-v-ego-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.04.2020).
 2. Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // ИБР. - 2018. - № 3 (32). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 10.04.2020).
 3. Фастович Г. Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 7 (139). - С. 51-55.
 4. Храпцова Т. Г. Роль технологий в традиционном понимании с точки зрения образования // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции, 15 октября 2018 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2018. - С. 298-301.
 5. Kapsargina S. A., Shmeleva Zh. N. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university // АНИ: педагогика и психология. - 2019. - № 1 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-use-of-modern-software-on-lms-moodle-in-teaching-listening-and-speaking-in-a-foreign-language-at-the-non-linguistic-university> (дата обращения: 19.04.2020).
 6. Khudoley N. V., Olentsova J. A. New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk state agrarian university) // 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018, www.sgem.org, SGEM2018 Conference Proceedings, ISBN 78-619-7408-49-2 / ISSN 1314-2704, 2 July - 8 July. - 2018. - Vol. 18. - Issue 5.4. - 225-232 pp.
 7. Shmeleva Zh. N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university // АНИ: педагогика и психология. - 2019. - № 1 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/student-centered-learning-of-the-foreign-language-at-the-non-linguistic-university> (дата обращения: 19.04.2020).
- 3 Kapsargina S. A., Shmeleva Zh. N. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university // АНИ: педагогика и психология. - 2019. - № 1 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-use-of-modern-software-on-lms-moodle-in-teaching-listening-and-speaking-in-a-foreign-language-at-the-non-linguistic-university> (дата обращения: 19.04.2020).
 - 4 Храпцова Т. Г. Роль технологий в традиционном понимании с точки зрения образования // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции, 15 октября 2018 г. - Красноярск: КрасГАУ, 2018. - С. 298-301.
 - 5 Khudoley N. V., Olentsova J. A. New use of MOODLE tools for distance English language learning (experience of Krasnoyarsk state agrarian university) // 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018, www.sgem.org, SGEM2018 Conference Proceedings, ISBN 78-619-7408-49-2 / ISSN 1314-2704. - 2 July - 8 July. - 2018. - Vol. 18. - Issue 5.4, 225-232 pp.
 - 6 Дьякова Татьяна Александровна, Дерябина Светлана Александровна Роль и место информационной культуры преподавателя русского языка как иностранного в его профессиональной деятельности // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. - 2019. - № 3 (103). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-informatsionnoy-kultury-prepodavatelya-russkogo-azyka-kak-inostrannogo-v-ego-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.04.2020).
 - 7 Фастович Г. Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 7 (139). - С. 51-55.

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье представлены результаты исследования особенностей проявления типов мышления, которые характерны для сотрудников уголовно-исполнительной системы. В условиях служебной деятельности, в особенности в сложных условиях экстремального характера важным является создание общей установки и направленности на решение стоящих перед сотрудниками профессиональных задач. Результатом процесса познания окружающей действительности, в том числе и применительно к профессиональной сфере деятельности, выступает получение определенных представлений о ней. В процессе профессиональной деятельности человек получает определенные знания, усваивает определенные системы понятий и категорий, формирует концептуальные представления и модели. В процессе познания профессиональной деятельности происходит анализ и определение особенностей факторов, обеспечивающих успешность труда. Индивидуальная основа профессиональной деятельности, таким образом, становится результатом собственно профессионального познания.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; профессиональная деятельность; развитие профессиональных компетенций; типы мышления, креативность, творческое мышление.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF MANIFESTATION OF TYPES OF THINKING CHARACTERISTIC FOR EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article presents the results of a study of the features of the manifestation of types of thinking that are typical for employees of the penal system. In terms of performance, especially in difficult conditions of an extreme nature, it is important to create a common attitude and focus on solving professional tasks facing employees. The result of the process of cognition of the surrounding reality, including in relation to the professional sphere of activity, is the receipt of certain ideas about it. In the process of professional activity, a person receives certain knowledge, assimilates certain systems of concepts and categories, forms conceptual representations and models. In the process of cognition of professional activity, an analysis and determination of the characteristics of factors ensuring the success of labor takes place. The individual basis of professional activity, thus, becomes the result of professional knowledge itself.

Keywords: employees of the penitentiary system; professional activity; development of professional competencies; types of thinking, creativity, creative thinking.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной систем сопряжена с необходимостью обработки больших объемов информации, предполагает высокий уровень развития умения осуществлять свои профессиональные обязанности в рамках специфических условий пенитенциарной среды, где использование шаблонных способов работы не всегда целесообразно и оправданно. Также сотрудники вынуждены сталкиваться с физическим и психическим риском в процессе выполнения профессиональных задач, так как их деятельность предполагает работу с лицами, осужденными к лишению свободы за разного рода преступления. В связи с данными обстоятельствами исследование вопросов профессиональной готовности сотрудников УИС может считаться целесообразным и оправданным.

В рамках исследования эффективности трудовой деятельности Е. А. Жиряковой были выделены функции, реали-

зуемые в рамках деятельности в уголовно-исполнительной системе. Всего можно говорить о таких функциях, как гностицическая, интегративная, прогностическая, а также ценностно-ориентировочная¹.

Гностицическая функция профессиональной готовности предполагает определенную познавательную направленность сотрудника и проявляется на личностном уровне в способности сотрудниками получать и использовать знания в конкретной профессиональной деятельности. Гностицическая функция также предполагает потребность сотрудников в профессиональном росте, а также самореализации личности.

1 Жирякова Е. А. Готовность курсантов ведомственного вуза ФСИН к работе с осужденными (теоретический аспект) // Самарский научный вестник. – 2017. – № 1. – С. 189.

Родионова О. Г.

Иванова С. В.

Так, Н. В. Кузьминой в качестве такого рода характеристик рассматривать такие, которые позволяют быстро и качественно усвоить новую информацию, сформировать новые навыки для осуществления трудовых функций. К таким качествам можно отнести интеллект, высокий уровень сформированности организаторских способностей, а также развитая эмоционально-волевая сфера личности.

Основной целью данной работы является определение особенностей проявления типов мышления, которые характерны для сотрудников уголовно-исполнительной системы, принимавших участие в исследовании.

Методика «Определение типа мышления» (Г. В. Резапкина). Методика предназначена для определения преобладающего типа мышления у обследуемого человека. Стимульным материалом к данному диагностическому инструментарию выступают 40 утверждений, предполагающих выбор утвердительного или отрицательного ответа. На основании результатов диагностики делается вывод о степени проявления предметно-действенного мышления, абстрактно-логического мышления, словесно-логического мышления, наглядно-образного мышления, а также креативности.

Практическое исследование строится, как сравнительное и предполагает выполнение сравнительного анализа психологических показателей, полученных на двух группах сотрудников УИС. Осуществив характеристику выборки исследования. Участниками исследования стало 60 сотрудников УИС в возрасте от 24 до 35 лет, из которых 30 – осуществляют трудовую деятельность более пяти лет и имеют положительные отзывы о своей деятельности руководства, 30 участников – молодые специалисты, имеющие стаж трудовой деятельности менее трех лет.

Обратимся к анализу особенностей проявления типов мышления, которые характерны для сотрудников уголовно-исполнительной системы, принимавших участие в исследовании.

Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о том, что имеют место выраженные различия в показателях преобладающих типов мышления у сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих различный опыт работы и эффективности деятельности. Так, наиболее выраженные различия диагностируются по показателям словесно-логического мышления.

Определено, что сотрудники двух групп имеют примерно одинаковый уровень креативности, проявления наглядно-образного, а также абстрактно-символического мышления.

Выполним более детальный анализ полученных в ходе исследования результатов по отдельным шкалам методики.

Определено, что большинство опытных сотрудников характеризуются высоким уровнем (73,3 %) предметно-действенного мышления, тогда как в группе менее опытных специалистов участников с таким уровнем выраженности предметно-действенного мышления 46,7 %. Можно говорить о том, что эти лица ориентированы на усвоение информации через движение, они характеризуются хорошим уровнем координации движения, а также ориентированность на следование четким инструкциям.

Средние значения по данной шкале имеют 53,3 % молодых специалистов, а также 26,7 % опытных специалистов.

Применительно показателей абстрактно-символического мышления выявлено, что равное число участников в двух группах (по 50 %) имеют средний и высокий уровень выраженности данного типа мышления. Можно говорить о том, что для лиц с высоким уровнем выраженности абстрактно-символического мышления характерным является ориентация на усвоение информации посредством различных операций, абстрактных категорий и образов.

Уровень развития словесно-логического мышления принимает высокие значения у 40 % молодых специалистов, а также у 76,7 % опытных специалистов. Средние значения по данной шкале выявлены у 60 % молодых, а также у 23,3 % опытных специалистов, соответственно. Для лиц с высоким уровнем сформированности словесно-логического мышления характерным является достаточно высокий уровень сформированности вербального интеллекта, а также способности формулировать и доносить собственные мысли других людей.

В целом, полученные в ходе диагностики данные могут рассматриваться как достаточно логичные и соответствующие реальности, так как в процессе осуществления профес-

сиональной деятельности сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо взаимодействовать с лицами, имеющими различный уровень коммуникативной культуры, жизненного опыта и социальной направленности, что стимулирует развития словесно-логического мышления.

Высокий уровень сформированности наглядно-образного мышления диагностируется у 43,3 % молодых сотрудников, а также у 60 % опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы. Средние значения диагностируются у 56,7 % молодых специалистов, а также 40 % опытных специалистов. В целом, можно говорить о том, что участники двух групп имеют примерно одинаковые значения показателей наглядно-образного мышления.

Результаты диагностики креативности указывают на то, что для молодых сотрудников характерным является высокий уровень креативности (66,7 %) по сравнению с более опытными коллегами (53,3 %).

Можно говорить о том, что эти лица характеризуются достаточно сформированным творческим мышлением, а также способностью решать различные нестандартные задачи. Средние значения по шкале диагностируются у 33,3 % молодых специалистов, а также для 46,7 % опытных специалистов.

В целом, обобщая результаты психодиагностического исследования особенностей мышления у сотрудников уголовно-исполнительной системы можно заключить, что имеют место выраженные различия в изучаемых показателях. Те специалисты, которые имеют больший стаж трудовой деятельности в целом характеризуются более высоким уровнем сформированности словесно-логического мышления по сравнению с менее опытными коллегами.

Полученные в ходе статистического анализа результаты позволили заключить, что существуют выраженные различия по показателям предметно-действенного мышления ($p=0,03$), а также показателю словесно-логического мышления ($p<0,01$). Данные обстоятельство позволяют говорить о том, что для опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы характерным является достоверно более высокий уровень предметно-действенного и словесно-логического мышления по сравнению с более молодыми и менее опытными коллегами.

В целом, полученные в ходе исследования данные указывают на то, что существуют специфические особенности мышления у специалистов уголовно-исполнительной сферы, обусловленные, по-видимому, оформленностью профессиональных представлений, профессиональных установок, а также сформированных значимых для осуществления профессиональной деятельности знаний, умений и навыков. Вполне вероятным является тот факт, что сотрудники, осуществляющие деятельность более пяти лет за время службы в большей степени, переориентировались на решение задач, которые требуют активизации словесно-логического и предметно-действенного мышления, тогда как у молодых специалистов такого рода изменения, обусловленные длительной профессиональной деятельностью в уголовно-исполнительной системе, не произошли.

Для опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы характерным является достоверно более высокий уровень предметно-действенного и словесно-логического мышления по сравнению с более молодыми и менее опытными коллегами.

Пристатейный библиографический список

1. Жирякова Е. А. Готовность курсантов ведомственного вуза ФСИН к работе с осужденными (теоретический аспект) // Самарский научный вестник. – 2017. – № 1. – С. 189.
2. Кластер Д. Что такое критическое мышление // Критическое мышление и новые виды грамотности. – М.: ЦГЛ, 2005.
3. Родионова О. Г. Выявление специфики структуры деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 198-199.
4. Тарасова С. А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.

АФАНАСЬЕВА Мария Федоровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МАКСАЕВ Артур Анатольевич

кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

РЕАЛИИ И ПРОГНОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется сложившаяся в настоящее время ситуация в высшей школе, наряду с проявляющимися тенденциями, сопряженными с задачами, поставленными перед университетами, как флагманами инновационного роста экономики. Сделан вывод о том, что как в существующих реалиях, так и в решении поставленных для высшей школы задач помимо финансирования, решающее значение имеет и будет иметь маркетинговая составляющая в широком смысле этого слова.

Ключевые слова: высшая школа, реалии, тенденции, маркетинговые решения.

AFANASJEVA Mariya Fedorovna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Commodity science and quality management sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

MAKSAEV Artur Anatoljevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Management and trade affairs sub-faculty of the Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

REALITIES AND FORECAST TRENDS OF HIGHER SCHOOL DEVELOPMENT IN RUSSIA: MARKETING ASPECT

The article analyzes the current situation in higher education, along with emerging trends associated with the tasks set for universities as flagships of innovative growth of the economy. The conclusion is made that in addition to funding, the marketing component in the broad sense of the word is and will be crucial in the current reality and in solving the tasks set for higher education.

Keywords: higher school, realities, trends, marketing solutions.

Характеризуя вопросы как уже сложившихся реалий, так и складывающихся трендов в деятельности высших учебных заведений, следует отметить, что вузы сегодня определяют приоритетные направления подготовки кадров, предлагают возможности по развитию приоритетных направлений в их соотношении с будущими запросами¹, например, теми, которые сформулированы в «Атласе будущих профессий»². Университеты, опираясь на общие изменения в отрасли и складывающуюся ситуацию, непосредственно, проявляют интерес к маркетинговой деятельности в части разработки собственной стратегии и выстраивания взаимодействия с целевыми рынками³.

В настоящее время в России реализуется ряд значимых национальных проектов, напрямую определяющих текущую ситуацию в высшей школе и возможные прогнозные тенденции. В первую очередь, речь идет о национальном проекте «Образование»⁴ и Национальном проекте «Наука»⁵. Национальный проект «Образование» в качестве основной цели провозглашает рост конкурентоспособности национальной образовательной системы и ее вхождение в число десяти лидирующих в этом отношении государств мира и вхождение российских университетов в глобальный рейтинг ТОП-500 ведущих учебных заведений мира. Определенные шаги в реализации намеченных целей уже осуществляются. Также поставлена задача вхождения ведущих российских университетов в рейтинг ТОП 5-100⁶.

1 Лукашенко М.А. Рынок образовательных услуг: запрос потребителя и ответ современного университета // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 100-106.

2 Атлас профессий будущего: навигатор больших и малых дел в мире XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/atlasfutureprofessions>.

3 Брюханова Н.В., Беляев В.И. Маркетинговая стратегия вуза как ключевой фактор его конкурентоспособности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 161-167; Леонгард В.А., Шемячихина Л.Ю. Стратегическая и маркетинговая компетенции отраслевого вуза в целевых сегментах рынка // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 35-39.

4 Паспорт национального проекта «Образование». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/>

5 Опубликован паспорт национального проекта «Наука». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/740/35565/>

6 Балашов А.И., Хусаинова В.М. Проект «5-100»: погоня за глобальной конкурентоспособностью или инструмент перезагрузки национальной системы высшего образования? // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 79-86.

В настоящее время далеко не все поставленные задачи успешно решаются. Экспертами Высшей школы экономики, например, отмечается следующее: «Продвижение национальной системы высшего образования является комплексной задачей, которую невозможно решить точно. Необходимо создать условия для ускоренного развития университетов как глобальных исследовательских центров через систему долгосрочного финансирования исследований, создания привлекательных условий работы для ведущих и молодых ученых»⁷. Это в полной мере соотносится с поставленными в национальном проекте приоритетами и, одновременно, свидетельствует о том, что данные вопросы не решены в настоящее время. В частности, одним из критериев достаточной конкурентоспособности национальной системы образования является ее привлекательность для зарубежных обучающихся, то есть экспорт образования. Следует отметить, что по данному критерию в настоящее время Россия не занимает лидирующих позиций, что отмечается рядом исследователей⁸. Представляется, что России необходимо приложить определенные усилия для того, чтобы нарастить свою представительность в сегменте экспорта образования и усилить конкурентоспособность собственной высшей школы.

Несмотря на анонсирование и реализацию национального проекта «Образование», на настоящем этапе в высшей школе проявляется ряд объективных сложностей. Так, характеризуя текущую ситуацию в высшей школе целесообразно отметить, что в последние годы ввиду осуществляемой политики на объединение вузов и снижение численности граждан, получающих высшее образование, происходило сокращение числа высших учебных заведений. Сокращение числа высших учебных заведений с 2015 по 2018 г. составило почти 17,3 %. Снижение количества учебных заведений отразилось также на снижении общего количества обучающихся в российских вузах почти на 12,7 % за анализируемый период. В такой же пропорции сократилось число профессорско-преподавательского состава. Тем не менее, количество зарубежных студентов, получающих образовательные услуги в России к 2018 г. выросло и составило почти 7,7 % от общего количества обучающихся⁹.

В рамках проекта «Наука» перед высшей школой поставлены к 2024 г. к планомерному достижению нарастающим итогом критерии, долженствующие закрепить место России в пятерке лидирующих стран в части научных исследований и передовых разработок по приоритетным направлениям развития, что влечет за

собой увеличение числа патентов и сокращение сроков коммерциализации инноваций и так далее. Однако в настоящее время число принципиально новых производственных технологий составляет порядка 11,6 % от их общего числа. Остальные являются новыми только применительно к российскому рынку¹⁰.

Приведенные данные и выводы соотносятся с заключением, к которому пришла Счетная Палата Российской Федерации. Согласно выводам данных экспертов научно-образовательный сектор не зарекомендовал себя в качестве ведущего элемента развития национальной экономической системы на базе инновационной составляющей¹¹. Их заключение по этому поводу звучит следующим образом: «Россия находится на 34-м месте, по индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя - это 47-е место. По числу патентных заявок Россия отстает от США почти в 16 раз, от Китая - в 38 раз»¹².

Поясним, что, по нашему мнению, такие амбициозные задачи, которые поставлены в настоящее время перед высшей школой, предполагают дальнейшие серьезные трансформационные изменения, выдвигающие на первый план для большинства вузов вопросы, сопряженные с выстраиванием долгосрочных взаимоотношений с деловыми партнерами, заказчиками исследований и целевыми – потребителями образовательных услуг. В таких условиях вузам необходимо разрабатывать в общей маркетинговой стратегии подстратегии, сопряженные с научным направлением и с образовательным направлением¹³.

В качестве прогнозных тенденций, которые уже получили подтверждение на практике, эксперты отмечают становление пяти основных моделей современных университетов в России: «глобальные проектные исследовательские университеты; университеты, обеспечивающие инфраструктуру для исследовательских проектов; университеты – площадки онлайн образования; центры профессиональных сообществ и корпоративные университеты»¹⁴. Также элементом проявляющихся тенденций на образовательном рынке в сегменте высшего образования можно отметить усиление его роли в части подготовки кадров для нужд инновационного переустройства российской

10 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2019. С. 398.

11 Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Актуализация расширения функциональных сфер маркетинга в деятельности образовательных организаций в условиях инновационно ориентированной экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1.

12 Счетная палата назвала главные проблемы российской науки Увеличение финансирования в 13 раз не помогло догнать США и Китай. [Электронный источник]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947c5e149aa99?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

13 Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Возможные функциональные сферы деятельности президента университета в осуществлении маркетинговой стратегии вуза // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2. С. 224-234.

14 Кузьминов Я.И. Дифференциация вузов усилится, онлайн-образование захватит мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/200279822.html>

7 Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии. / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.

8 Альбеков А.У., Бондаренко В.А. Вопросы экспорта образовательных услуг в контексте рейтинговой оценки государств. Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция: материалы международной научно-практической конференции «Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция». 6 декабря 2019 г. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 18-21.

9 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2019. С. 142.

экономики¹⁵. Это, в свою очередь, усиливает интерес к приобретению предпринимательских навыков и маркетинговых компетенций для выпускников вузов. Не менее значимым представляется наличие таких компетентностных характеристик у персонала вузов, который должен быть вовлечен в вопросы повышения потребительской ценности образования для обучающихся в определенном учебном заведении, а также в выстраивание программы привлечения абитуриентов. Вопросы привлечения обучающихся актуализированы для всех университетов, поскольку, опираясь, в том числе, на зарубежный опыт финансирования в вузах зависит от количества привлеченного на обучение контингента студентов, слушателей¹⁶. Соответственно, можно заключить, что как в существующих реалиях, так и в решении поставленных для высшей школы задач помимо финансирования, решающее значение имеет и будет иметь маркетинговая составляющая в широком смысле этого слова.

Пристатейный библиографический список

1. Альбеков А.У., Бондаренко В.А. Вопросы экспорта образовательных услуг в контексте рейтинговой оценки государств. Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция: материалы международной научно-практической конференции «Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция». 6 декабря 2019 г. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 18-21.
2. «Атлас профессий будущего»: навигатор больших и малых дел в мире XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/atlasfutureprofessions>
3. Балашов А.И., Хусаинова В.М. Проект «5-100»: погоня за глобальной конкурентоспособностью или инструмент перезагрузки национальной системы высшего образования? // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 79-86.
4. Брюханова Н.В., Беляев В.И. Маркетинговая стратегия вуза как ключевой фактор его конкурентоспособности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 161-167.
5. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Возможные функциональные сферы деятельности президента университета в осуществлении маркетинговой стратегии вуза // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2. С. 224-234.
6. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Адаптационные изменения системы высшего образования в условиях цифровизации: аспекты востребованности маркетинговых компетенций // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 97-104.
7. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Вопросы взаимосвязи маркетинговой деятельности и модели финансирования университета // Финансовые исследования. 2020. № 1.
8. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Актуализация расширения функциональных сфер маркетинга в деятельности образовательных организаций в условиях инновационно-ориентированной экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1.
9. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.
10. Кузьминов Я.И. Дифференциация вузов усилится, онлайн-образование захватит мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/200279822.html>
11. Леонгард В.А., Шемятихина Л.Ю. Стратегическая и маркетинговая компетенции отраслевого вуза в целевых сегментах рынка // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 35-39.
12. Лукашенко М.А. Рынок образовательных услуг: запрос потребителя и ответ современного университета // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 100-106.
13. Опубликован паспорт национального проекта «Наука». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/740/35565/>.
14. Паспорт национального проекта «Образование». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/>.
15. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2019.
16. Счетная палата назвала главные проблемы российской науки Увеличение финансирования в 13 раз не помогло догнать США и Китай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

15 Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Адаптационные изменения системы высшего образования в условиях цифровизации: аспекты востребованности маркетинговых компетенций // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 97-104.

16 Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Вопросы взаимосвязи маркетинговой деятельности и модели финансирования университета // Финансовые исследования. 2020. № 1.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-419-421

ВАСИЛЬЧИКОВ Алексей Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики строительства и недвижимости Самарского государственного технического университета

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РЕГИОНАХ РФ

В данной статье рассмотрены передовые современные тенденции развития городских агломераций, которые сейчас активно конкурируют за природные, демографические, финансовые, а также инвестиционные ресурсы. При этом, в работе отражена дифференциация между городами, в том числе городами-миллионниками РФ, отраженная на основе анализа социологических исследований различных российских научных школ. Крупные агломерации являются монополистами, в ряде случаев препятствуя успешному развитию средних и, особенно, малых российских городов. В конечном итоге это обостряет проблемы выравнивания уровня и качества жизни населения в населенных пунктах различных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: урбанизация, городская агломерация, территория, городское население.

VASILCHIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Construction and real estate economics sub-faculty of the Samara State Technical University

TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF URBAN AGRICULTURAL REGIONS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the advanced modern trends in the development of urban agglomerations, which are now actively competing for natural, demographic, financial, and investment resources. At the same time, the work reflects the differentiation between cities, including cities with millions of inhabitants of the Russian Federation, reflected on the basis of the analysis of sociological studies of various Russian scientific schools. Large agglomerations are monopolists, in some cases hindering the successful development of medium-sized and, especially, small Russian cities. In the end, this exacerbates the problems of equalizing the level and quality of life of the population in localities throughout the Russian Federation.

Keywords: urbanization, urban agglomeration, territory, urban population.

Проявившиеся в последние десять лет урбанизационные процессы акцентируют внимание на проблеме инвестиционной привлекательности городских территорий. В результате таких процессов происходит увеличение жителей мегаполисов. Уже сейчас в таких крупных городских агломерациях проживает большая часть всего человечества. Данный факт можно подтвердить официальной статистикой от Организации Объединенных Наций, где отмечается, что примерно 55% населения нашей планеты сосредоточено именно в городах.

При этом к середине XXI века ожидается увеличение этого показателя до 66%. В итоге можно сделать вывод, что главными территориальными центрами обитания людей являются и будут являться крупные городские агломерации и прилегающие к ним территории/районы. В итоге процессы урбанизации приводят к возрастанию конкурентной борьбы между мегаполисами за инвестиции, турпотоки и кадровые ресурсы, что подчеркивает необходимость поиска адекватного инструментария для выстраивания эффективного менеджмента городских территорий в целях гарантии их долгосрочного поступательного развития.

Приведенные выше процессы развития городских территорий можно наблюдать и в России. В нашей стране числится 15 городов с населением, превышающим миллион человек. Для анализа миграционных передвижений в сторону укрупняющихся российских городов на рисунке 1 представ-

лены показатели количества населения в городах-миллионниках, начиная с 1939 и заканчивая 2018 годом.

Заметим по результатам анализа данных, представленных на рисунке 1, что население рассматриваемых городов растет каждый год, а основными местами сосредоточения жителей являются Москва и Санкт-Петербург. Данные два города за рассматриваемый период смогли увеличить численность населения в несколько раз, что подтверждает их высокую степень привлекательности для прибывающего населения. Решающими факторами в этом вопросе являются транспортная доступность, высокие доходы, развитая социальная инфраструктура и культурное наследие. Важную роль играет и имидж этих городов в сознании граждан нашей страны.

Остальные, представленные на рисунке 1 города, показывают более низкую скорость прироста населения. Однако, эти города играют важную роль в жизни нашей страны и являются столицами республик, административными центрами субъектов Российской Федерации, очагами научного и промышленного развития. В таких городах так же происходит накопление человеческого потенциала, развивается предпринимательский слой населения, образуются прилегающие сельские и пригородные районы.

Тем не менее, в городах с миллионным населением отмечены серьезные проблемы. Одна из острых отмеченных проблем связана с миграцией трудоспособного населения, что приводит, в ряде случаев к неспособности таких городов

Рисунок 1. Динамика роста численности населения российских городов*

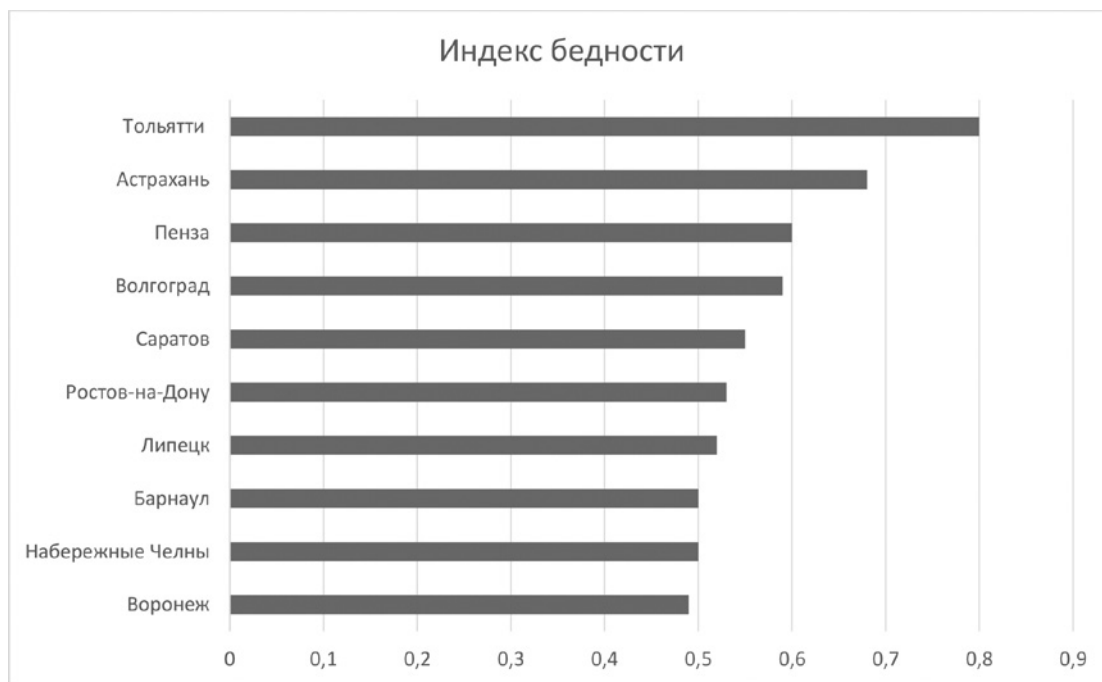

Рисунок 2. Города лидеры по индексу бедности**

создать необходимое количество вакансий с достойной заработной платой, соответствующей необходимому уровню комфортного проживания в черте города. Отделением социологии Финансового университета при Правительстве РФ был проведен анализ городов по индексу бедности. В результате анализа был составлен список городов, в которых население максимально недовлетворено своим финансовым положением¹. При подсчете данного коэффициента использовались следующие показатели:

- процент нищих мужчин от 18 до 30 лет в общем объеме населения города;
- процент малоимущих мужчин от 18 до 30 лет в общем объеме населения города;
- процент малоимущей молодежи в общем объеме населения города.
- процент малоимущего населения города.

¹ Безруких Ю.А., Губенко А.В., Ксенофонтова Т.Ю. и др. Современная модель эффективного бизнеса / Монография. Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2016. – Том Книга 15.

* Города миллионники России 2020, 2019 список. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-po-naseleniu> (дата обращения: 04.04.2020).

** Названы самые бедные города России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/418695> (дата обращения: 04.04.2020).

Итоговые результаты анализа представлены на рисунке 2.

В результате вышеуказанного исследования было выявлено, что наиболее остро проблема неудовлетворенности своим финансовым положением среди мужчин и молодежи выражена в Тольятти. Индекс бедности в этом городе достиг 0,8. Возможной причиной такой проблемы является неэффективная работа главного городского предприятия – АО «АвтоВАЗ». В остальных городах индекс бедности превысил или находится на грани критического показателя в 0,5. Это означает, что 50% жителей данных городов причисляют себя к бедному населению. Возможной причиной таких показателей может являться плохое развитие инфраструктуры и социальной сферы, расхищение или отсутствие инвестиций, коррупция.

Среди данного списка можно обнаружить три города с миллионным населением – Волгоград, Ростов-на-Дону, Воронеж. Главнейшим препятствием в развитии данных городов является дефицит внешних инвестиционных потоков. Причинами такого дефицита могут являться:

- Высокий уровень коррумпированности
- Высокий уровень бюрократизация
- Плохо развитое местное законодательство
- Завышенная стоимость инфраструктуры
- Изменчивость политической ситуации в регионе.

При определенных экономических условиях большие города как центры экономики трансформируют пространственную организацию территории, что приводит к следующим формам субурбанизации:

А) либо к формированию и развитию малых городов как спутников больших городов;

Б) либо к развитию в малом городе и близлежащих сельских поселениях комплекса отраслей специализации, выполняющих системообразующую роль в пространственной экономике².

В заключении хотелось бы отметить, что крупные города сегодня сосредотачивают в себе основную часть людских и экономических ресурсов нашей страны. В то же время российские города во многом отличаются по степени своего развития, доступности факторов производства, общему качеству жизни и удовлетворённости жителей. В работе были изучены 15 городов России с населением, превышающим миллион человек. Главной выявленной проблемой является слишком малое количество рабочих мест с достойной заработной платой и отсутствием финансовых вливаний в городское хозяйство в связи с завышенными рисками инвесторов. Отсюда можно прийти к выводу, что важнейшей задачей, стоящей перед городскими властями, является формирование благоприятного экономического климата на вверенных им территориях.

Пристатейный библиографический список

1. Безруких Ю.А., Губенко А.В., Ксенофонтова Т.Ю и др. Современная модель эффективного бизнеса / Монография. Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2016. - Том Книга 15.
2. Города миллионники России 2020, 2019 список. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-po-naseleniu> (дата обращения: 04.04.2020).
3. Названы самые бедные города России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/418695> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-levels // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2016. - Т. 14. № 10. С. 7301-7313.

2 Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-levels // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2016. - Т. 14. № 10. С. 7301-7313.

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ЕФРЕМЕНКО Инесса Николаевна

доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра управления проектами Южного Научно-образовательного центра Донского государственного технического университета

САГОЯН Армен Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СНИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ПО КРИТЕРИЮ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье анализируется роль цифровизации здравоохранения в направлении снижения социального неравенства в вопросе доступности и качества получаемых населением медицинских услуг. Авторами показаны примеры успешного применения цифровых решений в здравоохранении зарубежных стран, снижающие отмеченные проблемы. Сделан вывод об актуальности применения цифровой медицины в России для повышения доступности медицинских услуг для населения из удаленных сельских территорий.

Ключевые слова: здравоохранение, социальное неравенство, социальные факторы, биологические факторы, доступность, цифровизация, телемедицина.

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

EFREMENKO Innessa Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of the Project Management Center of the Southern Research and educational center (UNOC) of the Don State Technical University

SAGOYAN Armen Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

DIGITALIZATION OF HEALTHCARE IN REDUCING SOCIAL INEQUALITY IN TERMS OF ACCESS TO MEDICAL SERVICES

The article analyzes the role of digitalization of health care in reducing social inequality in the availability and quality of health services received by the population. The authors show examples of successful application of digital solutions in healthcare in foreign countries that reduce the problems noted. The conclusion is made about the relevance of the use of digital medicine in Russia to increase the availability of medical services for the population from remote rural areas.

Keywords: healthcare, social inequality, social factors, biological factors, accessibility, digitalization, telemedicine.

Сфера здравоохранения практически по всему миру в современном обществе имеет определяющее значение при повышении продолжительности и качества жизни населения. Индекс здоровья населения, его работоспособность и, соответственно, опосредованно, вовлеченность в развитие различных отраслей народного хозяйства связаны с эффективной работой системы здравоохранения. Во многом именно качество человеческого капитала, зависящее, в том числе, от состояния здоровья населения, определяет возможности и перспективы государства в конкурентном поле современной глобализированной экономики. Поэтому при расчете индекса глобальной конкурентоспособности оценивают такие показатели, как качество жизни и ее продолжительность¹. В случае определения индекса инновационного развития также оценке подлежит человеческий капитал². По этой причине в большинстве стран обеспечению эффективной работе системы здравоохранения уделяется достаточное внимание. Вместе с тем, отчетливо проявилось социальное неравенство среди населения различных стран и регионов в отношении доступности и качественных параметров, оказываемых медицинских услуг. Эта проблема чрезвычайно актуальна, что подтверждается инициативами стран – членов ООН, обсуж-

дающих ее в рамках направленности на устойчивое развитие социума («Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»), где прямо говорится о необходимости создания всеобщего доступного здравоохранения³. Актуальность данной проблемы подтверждают также российские исследователи⁴.

Указанный вопрос встает на повестку дня ввиду проявившегося мнения ученых относительно детерминант, определяющих состояние здоровья граждан, к которым, наряду с биологическими параметрами относят социальные⁵. Так,

1 Индекс глобальной конкурентоспособности - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (Дата обращения: 20.03.2020).
2 Глобальный инновационный индекс - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html> (Дата обращения: 20.03.2020).

3 United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 12.03.2020); United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. Available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 12.03.2020).

4 Лядова А.В. Цифровое здравоохранение: миф или реальность. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58996/1/978-5-91256-403-1_2018_154.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

5 World Health Organization. Commission on Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. Final Report of the Commission on Social Determinants of Health. 2008. Geneva, World Health Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/socialdeterminants>

исследование, проведенное Уайтхэд М. под патронажем Всемирной организации здравоохранения, показало, что биологические (врожденные) факторы являются одним из семи элементов, определяющих здоровье индивида. Все остальные факторы, так или иначе, сопряжены в проживании в социуме, то есть социальным воздействием и местом, занимаемым определенным индивидом в социуме, что определяет образ жизни, поведенческие характеристики и доступность медицинских услуг, а также их фактическое наполнение и качественные характеристики⁶. Исследователи подчеркивают, что, в определенной степени, нивелировать социальное неравенство в плане доступности медицинских услуг и возможности осуществлять раннюю диагностику заболеваний и регулярный мониторинг состояния пациентов могут цифровые технологии в здравоохранении⁷. Применение последних, без увеличения значительных расходов и роста нагрузки на медицинский персонал, может способствовать ускорению охвата населения, получающего консультативную помощь, уточнение диагноза и эффективные схемы лечения. В данном ключе ряд отечественных и зарубежных специалистов отмечают значительную роль цифровизации и применения информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении как фактора нивелирования социального неравенства в части доступности медицинских услуг⁸.

Отметим, что Всемирная Организация Здравоохранения уже ввела в обиход такое понятие, как цифровое здравоохранение, включающее в себя применение информационно-коммуникационных технологий в медицине, сбор аналитики, обучение персонала и обмен данными, ведение электронного документооборота, оцифровку данных о пациентах, диагностику их состояния и совершенствование научных исследований в медицине, и подготовку персонала к работе в цифровой среде⁹.

Можно привести в качестве примера положительный опыт Бразилии по введению в рамках цифровой медицины проекта по телемониторингу состояния беременных женщин, что позволило снизить материнскую смертность и развитие послеродовых осложнений, наряду со снижением внутриутробных патологий¹⁰. В США подобные программы реализовывались, например, в части организации удаленного мониторинга состояния ветеранов (охват составил 44 тыс. человек), что дало возможность снизить их госпитализацию на 20 %, что способствовало также общему снижению расходов на оказание им медицинской помощи почти на 8 %¹¹.

Для России данная проблема – сглаживания социального неравенства в части доступности медицинских услуг различным слоям населения – не менее актуальна. Связано это со сложностями обслуживания удаленных сельских территорий, жители которых не могут в настоящее время получать

медицинскую помощь, сравнимую с жителями городов¹². Поскольку именно в сельской местности проявляется в большей степени нехватка врачебных кадров. Соответственно, в такой ситуации использование потенциала цифровизации здравоохранения, частности, телемедицины может дать возможность роста доступности медицинских услуг населению и снизить существующее социальное неравенство в плане ранней диагностики и мониторинга состояния пациентов в удаленных сельских территориях, что будет способствовать росту качества жизни населения.

Пристатейный библиографический список

1. Глобальный инновационный индекс – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Индекс глобальной конкурентоспособности - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (Дата обращения: 20.03.2020).
3. Лядова А.В. Цифровое здравоохранение: миф или реальность. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58996/1/978-5-91256-403-1_2018_154.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
4. Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В Социальное неравенство в системе социального обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 10. С. 397-398.
5. Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 119-141.
6. Цифровая Россия: новая реальность. Доклад экспертов группы Digital/McKinley, июль 2017 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Omachonu V., Einspruch N. Innovation in Healthcare Delivery Systems: A Conceptual Framework // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2010. Volume 15(1). Article 2.
8. United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 12.03.2020).
9. United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. Available at: [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 12.03.2020).
10. Whitehead M. The Concepts and Principles of Equity and Health. WHO, EURO Report, 1992.
11. Whitehead M. The Concepts and Principles of Equity and Health. WHO, EURO Report, 1992.
12. Лядова А.В. Цифровое здравоохранение: миф или реальность. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58996/1/978-5-91256-403-1_2018_154.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
- 8 Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С.119-141; World Health Organization. Global diffusion of eHealth: making universal health coverage achievable. Report of the third global survey on eHealth. Geneva; 2016. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO; Omachonu V., Einspruch N. Innovation in Healthcare Delivery Systems: A Conceptual Framework // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2010. Volume 15(1). Article 2.
- 9 World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.
- 10 World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.
- 11 Цифровая Россия: новая реальность. Доклад экспертов группы Digital/McKinley, июль 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/> (Дата обращения: 12.03.2020).
- 12 Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В Социальное неравенство в системе социального обслуживания на селе // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. N 10. с.397-398.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-424-426

ИГНАТЬЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

МИНИМИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

В статье рассматривается одна из современных форм интернет-торговли через социальные сети. Авторы подчеркивают, что риски, с которыми сталкиваются предприниматели, во многом обусловлены неэффективной законодательной базой, высокой налоговой нагрузкой, ограниченностью финансовых ресурсов, недостаточностью оборотных средств, ограниченностью и сложностью доступа к льготным займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, недоверием банковской системы, сокращением совокупного спроса на рынке, угрозой неплатежей, высокой затратностью. Поэтому для увеличения прибыли и минимизации рисков своего бизнеса предприниматели ищут новые формы сотрудничества, в том числе посредством открытия магазина в социальных сетях. В статье отмечаются особенности создания и функционирования рассмотренных интернет-ресурсов.

Ключевые слова: экономика, предприниматель, интернет-торговля, социальные сети, торговые площадки, минимизация риска, аккаунт, возврат товара, реклама в соцсетях, двухфакторная аутентификация, интернет-эквайринг.

IGNATJEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

MINIMIZATION OF POTENTIAL RISKS OF MODERN BUSINESS

The article discusses one of the modern forms of e-Commerce through social networks. The authors emphasize that the risks faced by entrepreneurs is largely due to the ineffective legislative framework, high tax burden, limited financial resources, insufficiency of working capital, limited and difficult access to preferential loans to state and municipal funds of support of small entrepreneurship, mistrust of the banking system, reduction of aggregate demand in the market, the threat of defaults, high cost. Therefore, to increase profits and minimize the risks your business entrepreneurs are looking for new forms of cooperation, including through the opening of the store in social networks. Features of creation and functioning of reviewed Internet resources are noted in the article.

Keywords: economy, entrepreneur, online trading, social networks, trading floors, risk minimization, account, return of goods, advertising on social networks, two-factor authentication, Internet acquiring.

Реформирование экономики России невозможно без развития и совершенствования различных форм хозяйствования, в том числе широкого и устойчивого сектора малого бизнеса. В соответствии с данными Global Entrepreneurship Report 2018 года, 70 % населения одобряют и положительно оценивают индивидуальное предпринимательство, но при этом только 33 % готовы начать самостоятельное дело¹.

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года указано, что вклад предпринимательства в России очень низок, если сравнивать этот показатель с развитыми и развивающимися странами. При поддержке государства предполагается дальнейшее развитие и рост достижений малого и среднего бизнеса в России за счет льготного кредитования, налогообложения, повышения

Игнатьева О. Н.

Галимуллина Н. А.

Сизоненко З. Л.

¹ Санкции: шанс для малого бизнеса и тормоз для крупных компаний // ИА «ГАРАНТ». – [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: <http://www.garant.ru/news/583682/> (дата обращения: 26.02.2020 г.).

квалификации, помощи в продвижении бизнес-проектов на региональном уровне и т.д.² Сами предприниматели указывают на неэффективную законодательную базу, высокую налоговую нагрузку, ограниченность финансовых ресурсов, недостаток оборотных средств, сложности в доступе к льготным займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, недоверие банковской системы, сокращение совокупного спроса на рынке, возможность возникновения неплатежей, увеличение затрат³.

Для обеспечения конкурентоспособности и эффективности деятельности предпринимателей необходимо уметь анализировать и учитывать все риски в бизнесе, а также своевременно реагировать на изменения, происходящие на рынке. Одним из способов решения проблем предпринимательства может стать открытие магазина в социальных сетях. По данным соцопросов в 2018 году, социальные сети набирают популярность как торговые площадки. Основная аудитория, совершающая покупки в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук» и др., это молодые люди в возрасте от 25 до 34 лет. Взросление аудитории социальных сетей и повышение их платежеспособности привело к росту популярности и объема продаж в данном сегменте рынка. Действительно, только за 2018 год доля продаж составила 26 % от общего объема рынка или 154 млрд. руб.⁴

При выборе указанного направления бизнеса важно представлять потенциальные риски, с которыми могут сталкиваться предприниматели. Попробуем разобраться в данном вопросе более детально. Для начинающего предпринимателя в социальных сетях велик соблазн не регистрировать свой бизнес официально. Однако контрольно-надзорные органы по жалобе недовольного клиента или по запросу банка могут провести проверку деятельности физлица и его счетов согласно Федеральному закону № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵. Штраф за отсутствие документов о регистрации предпринимательской деятельности в этом случае составит 10 тыс. руб. и не менее 40 тыс. руб. от дохода за все время продаж. Если предприниматель торгует товарами собственного производства, то тогда возможен режим для самозанятых (налог на профессиональный доход) как новый способ легализации предпринимательства. По данным ФНС РФ, в 2019 году эксперимент с самозанятыми оказался настолько успешным (он был введен в 4 пилотных регионах: Москва, Московская, Калужская области, Татарстан), что в 2020 году было принято решение ввести данный режим еще в 19 регионах РФ, в том числе и в Республике Башкортостан. Следует помнить о ряде ограничений для такого вида регистрации деятельности:

– не должно быть работодателя и наемных работников;

– личная трудовая деятельность;
– запрет на торговлю подакцизными товарами;
– максимальный доход не должен превышать 200 000 руб. в месяц, 2,4 млн. руб. в год и пр.

Если предприниматель занимается перепродажей или реализацией продукции других производителей, то такой режим ему не подходит. Поэтому возможна регистрация только в качестве «ИП» или «ООО», для упрощения процедуры можно воспользоваться услугами МФЦ или сайта «www.gosuslugi.ru». Следует определить, к какой категории относится товар: производитель, качество, предполагаемая цена, возможность его отправки посредством почтовых посылок и др. В этом отношении идеальными для продажи через социальные сети являются одежда, аксессуары и другие негабаритные товары, которые клиент сможет получить почтой без специального транспорта. Прежде чем выбрать товар для продажи через социальные сети, нужно ознакомиться с законодательством РФ об ограничениях торговли. Например, в РФ запрещено рекламировать и продавать табачную продукцию и электронные сигареты, лекарства, товары для взрослых, программное обеспечение для получения незаконным путем коммерческой/или иной информации, оружие и т.д.⁶ Кроме того, существуют ограничения в социальной сети: например, «ВКонтакте» запрещает рекламу и продажу услуг экстрасенсов, коллекторов и т.д.⁷ Аккаунт может быть временно заблокирован администрацией сети, при повторном нарушении страница будет закрыта навсегда.

Как известно, сроки возврата товара в магазин определены законодательством РФ⁸, и если в своем аккаунте продавец их не указывает, то покупатель имеет право вернуть товар в течение 3 месяцев (доказательством сделки может служить чек или переписка в социальной сети). Также покупатель может отказаться от товара до его получения, а в течение 7 дней вернуть его без объяснения причины. В случае отказа предпринимателя принимать товар или возвращать деньги, клиент может обратиться в Роспотребнадзор, в итоге штраф для физлиц составит до 5 тыс. руб., для юрлиц – до 500 тыс. руб. Предприниматель должен указывать на своей странице адрес для возврата товара. Если информация не предоставлена в открытом доступе, то Роспотребнадзор может оштрафовать физлицо. Еще одним соблазном для предпринимателя является реклама товара посредством готовых изображений или роликов производителя товара, но это возможно только в случае наличия двустороннего соглашения с правообладателем. Если такого соглашения нет, то штраф за неправомерное использование составит от 10 тыс. руб. При продаже товара без согласия его производителя есть риск получить судебный иск о неправомерности продажи товара в России, а также

2 Самигулина, А.Ф. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса // Ежемесячный научный журнал «Евразийский союз учёных» (ЕСУ). – № 3 (24). – 2016. – Часть 1. – С. 96–98.

3 Рейтинг франшиз по версии журнала Forbes в 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/rating/363769-reyting-franshiz-2018> (дата обращения: 26.02.2020 г.).

4 Санкции: шанс для малого бизнеса и тормоз для крупных компаний // ИА «ГАРАНТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/583682/> (дата обращения: 26.02.2020 г.).

5 Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 16.12.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).

6 Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении правил продажи дистанционным способом». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).

7 Запрещенные услуги и методы развития сообщества «ВКонтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@adminsclub-pravila?anchor=zapreshchennye-uslugi-i-metody-razvitiya-soobschestva> (дата обращения: 26.02.2020 г.).

8 Федеральный закон №2300-1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителя» (ред. от 18.07.2019) ст. 25 Право потребителя на обмен товара надлежащего качества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/07e266c138f7d30d498ff235626083e75b77off3/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).

штраф от 1500 до 40 тыс. руб. Заключая с покупателями товара соглашение о покупке, предприниматель становится хранителем персональной информации в своем аккаунте, поэтому действия мошенников, которые могут «взломать» страницу, причинят ущерб не только продавцу, но и покупателю. В этом случае специалисты по информационной безопасности рекомендуют использовать двухфакторную аутентификацию, установить сложные пароли к страницам и привязанной почте, менять пароли каждый месяц⁹.

Для легитимизации оплаты через социальные сети продавцу нужно подключить интернет-эквайринг (банковское обслуживание безналичных переводов), которое в автоматическом режиме отправляет покупателя на страницу платежного сервиса. В некоторых социальных сетях, например «ВКонтакте», есть встроенная система для приема платежей «VK Pay» с комиссией от 2,5 %¹⁰. Если контрольно-надзорными органами будет установлен факт незаконного приема платежей, то штраф составит для физлиц от 10 тыс. руб., для юрлиц – 30 тыс. руб. С 2019 года в розничной торговле оплата может осуществляться только посредством онлайн-кассы или почтовых переводов. Исключение до 2021 года действует для ИП без сотрудников, которые продают товары собственного производства, при этом для ИП и ООО запрещено использовать личную банковскую карту для расчетов с клиентами (но исключения составляют самозанятые). В любом случае каждому покупателю нужно отправить бумажный или электронный чек для подтверждения сделки.

Другим направлением снижения уровня предпринимательского риска является аналитическая оценка и учет предполагаемых доходов и расходов предпринимателя¹¹. В результате организации постоянного мониторинга риска, прогнозирования и моделирования можно рассчитывать на принятие своевременных и эффективных управленческих решений. Привлечение страховых компаний и создание страховых резервов позволят получить предоплату при реализации товаров, а в процессе приобретения – гарантий оплаты средств. Сегментированный учет интернет-торговли и ежегодный аудит отчетности предпринимателя обеспечат снижение убытков, увеличение прибыли и оптимизацию налогооблагаемой базы. Организация оперативного и текущего анализа финансово-хозяйственной деятельности предпринимателя способствует выявлению рисков, их суммарную оценку и снижение. Следует отметить, что все перечисленные методы потребуют дополнительных ресурсов и обращение к аутсорсинговым услугам.

В целом, можно избежать рисков, если ответственно подходить к вопросу организации интернет-торговли через социальные сети, изучив регламентирующие нормативно-правовые документы РФ и требования социальной сети, на которой планируется площадка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 16.12.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).
2. Федеральный закон №2300-1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителя» (ред. от 18.07.2019) ст. 25 Право потребителя на обмен товара надлежащего качества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/07e266c138f7d30d498ff235626083e75b770ff3/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).
3. Запрещенные услуги и методы развития общества «ВКонтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@adminsclubpravila?anchor=zapreshchennye-uslugi-i-metody-razvitiya-soobschestva> (дата обращения: 26.02.2020 г.).
4. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении правил продажи дистанционным способом». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 26.02.2020 г.).
5. Рейтинг франшиз по версии журнала Forbes в 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/rating/363769-reyting-franshiz-2018> (дата обращения: 26.02.2020 г.).
6. Самигулина А.Ф. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса // Ежемесячный научный журнал «Евразийский союз учёных» (ЕСУ). – № 3 (24). – 2016. – Часть 1. – С. 96-98.
7. Санкции: шанс для малого бизнеса и тормоз для крупных компаний // ИА «ГАРАНТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/583682/> (дата обращения: 26.02.2020 г.).
8. Советы по безопасности в Инстаграм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://help.instagram.com/369001149843369?helpref=page_content.
9. Тарифы VK Pay. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@pay-fees>.
10. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций. – 9-е изд. – М.: Дашков и К°, 2018. – 544 с.

9 Советы по безопасности в Инстаграм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://help.instagram.com/369001149843369?helpref=page_content.

10 Тарифы VK Pay. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@pay-fees>.

11 Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций. – 9-е изд. – М.: Дашков и К°, 2018. – 544 с.

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ СКФО)

В статье рассмотрены вопросы снижения безработицы и повышения уровня занятости в СКФО. Проведен краткий анализ уровня безработицы в СКФО в разрезе его субъектов. Особое внимание уделено анализу возрастного состава безработных в связи с длительной трудоизбыточностью региона. Даны рекомендации по улучшению ситуации на рынке труда.

Ключевые слова: региональный рынок труда, безработица, занятость, естественный прирост населения, численность экономически активного населения, трудоизбыточность.

ORTSKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

POLONKOEVA Ferdous Yahievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

PROBLEMS OF REDUCING THE UNEMPLOYMENT RATE IN LABOR-SURPLUS REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

The article deals with the issues of reducing unemployment and increasing the level of employment in the North Caucasus Federal district. A brief analysis of the unemployment rate in the North Caucasus Federal district in the context of its subjects is carried out. Special attention is paid to the analysis of the age composition of the unemployed, due to the long-term labor surplus in the region. Recommendations for improving the situation on the labor market are given.

Keywords: regional labor market, unemployment, employment, natural population growth, number of economically active population, labor surplus.

Проблема безработицы является одной из фундаментальных в развитии и функционировании человеческого общества. Безработица – явление, свойственное стадии товарного производства, и переход к рынку неизбежно вызывает значительное снижение уровня занятости населения, о чем свидетельствует, в частности, опыт восточноевропейских стран, прошедших или проходящих путь становления рыночных отношений. Это же подтверждает и практика общественных преобразований в России.

На фоне происходящих в последнее время изменений в области геополитики и внешнеэкономической ситуации России для разработки действенных механизмов по осуществлению эффективной политики занятости на рынке труда более пристального внимания требует практика регулирования рынка труда на региональном уровне.

К сожалению, специфика состояния региональных рынков не всегда находит отражение в анализе общероссийского рынка труда и макроэкономических тенденций. Основными факторами, оказывающими непосредственное воздействие на состояние регионального рынка труда, являются: экономический, демографический, исторический, социально-политический и др. Каждый из вышеперечисленных факторов в отдельности и совокупности в различной степени проявляется на уровне субъектов, определяя тем самым особенности регионального рынка труда, тенденции его развития и ключевые проблемы¹.

Рынок труда России представлен в виде отдельных самостоятельных и слабо взаимосвязанных региональных рынков труда, дифференцированных по уровню занятости и безработицы. Особенно остро вопрос безработицы стоит в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Для регионов СКФО вопросы повышения занятости и снижения уровня безработицы остаются актуальными уже на протяжении многих лет. На сегодняшний день СКФО имеет самый высокий уровень безработицы по сравнению с другими экономическими районами Российской Федерации – 11,5 % (4,8 % по России в целом).

Существенно изменить ситуацию до сих пор не удается, несмотря реализацию различных федеральных целевых программ и региональных проектов. Численность безработных и уровень безработицы по субъектам СКФО представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, уровень безработицы в целом по СКФО имеет стабильную тенденцию к снижению. Так в сравнении с 2005 г. она снизилась на 5,5 %. Самой сложной ситуация на рынке труда остается в Республике Ингушетия (РИ), где в 2017 г. зарегистрировано 27 % безработицы, на втором и третьем местах – Чеченская Республика (ЧР) – 14,0 % и Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) – 13,5 %. Наименьший уровень безработицы в 2017 г. зафиксирован в Ставропольском крае. В большинстве субъектов СКФО динамика изменения безработицы носит скачкообразный характер, за исключением РИ и ЧР. В сравнении с базовым 2010 г. уровень безработицы в РИ снизился почти в два раза (2017 г. – 27 %, 2010 г. – 49,7 %), а в ЧР в сравнении, более чем в три раза (2017 г. – 14 %, 2010 г. – 43,3). Бесспорно, это связано с активными процессами по становлению и восстановлению данного региона. Отрицательной

¹ Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкоева Ф.Я. Проблемы рынка труда и государственная политика в сфере занятости в регионе (на примере Республики Ингушетия) // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 98-101.

Таблица 1. Уровень безработицы по регионам СКФО

	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	16,5	13,0	11,2	11,1	11,0	11,0
Республика Дагестан	14,8	11,6	10,2	10,8	10,9	12,0
Республика Ингушетия	49,7	43,7	29,8	30,5	30,2	27,0
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	10,5	9,5	10,1	10,3	10,5
Карачаево-Черкесская Республика	10,3	9,8	13,0	15,1	14,4	13,5
Республика Северная Осетия	9,7	8,1	8,6	9,3	9,9	11,8
Чеченская Республика	43,3	26,9	21,5	17,1	15,8	14,0
Ставропольский край	6,9	5,6	5,3	5,6	5,7	5,2

Таблица составлена авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ г. Москва, 2018 г.

динамикой характеризуется занятость в Республике Северная Осетия-Алания (РСО), где с 2010 г. зафиксирована повышательная тенденция (2010 г. – 9,7 %, 2017 г. – 11,8 %). В Республике Дагестан в период с 2010 – 2013 гг. было зафиксировано снижение безработицы на 3,2 % (2013 г. – 11,6 %, 2005 г. – 22,1 %), а далее идет стабильная повышательная тенденция рассматриваемого показателя. В КБР в период 2010-2014 гг. наглядно видна тенденция к понижению (2014 г. – 9,5 %, 2010 г. – 12,7 %), далее отмечен рост до 10,5 % в 2017 г. В КЧР также в период 2010-2013 гг. зафиксировано снижение уровня безработицы (2013 г. – 9,8 %, 2010 г. – 10,3 %), далее в период 2014-2015 гг. незначительный рост. С 2015 г. снова отмечена тенденция к снижению (2017 г. – 13,5 %). В Ставропольском крае в период с 2010 по 2014 гг. идет снижение уровня безработицы, далее до 2016 г. повышение (2014 г. – 5,3 %, 2016 г. – 5,7 %), а в 2017 г. вновь зафиксировано незначительное снижение данного показателя – 5,2 %.

Важное значение при проведении анализа имеет изучение состава безработных СКФО по возрастным группам, что позволяет предвидеть ситуацию на рынке труда в будущем.

За анализируемый период, по данным Федеральной службы государственной статистики, Ставропольском крае на 5,8 % снизилась доля безработной молодежи, но при этом выросла доля самой продуктивной части населения 30-39 лет – на 8,8 % и 40-49 лет – 1,8 %. Снижился также уровень безработицы среди предпенсионного и пенсионного возраста. В ЧР выросла безработица среди молодежи в возрасте 20-29 лет – на 6,4 %, 40-49 лет – на 2,6 %, и почти в три раза снизилась безработица среди предпенсионной части населения, в два раза увеличилось количество безработных среди пенсионеров. В КБР на 4,7 % снизилось количество безработных среди молодежи до 29 лет, на 9,7 % выросла доля в категории 30-39 лет, на 1,4 % в возрасте 50-59 лет. При этом следует отметить снижение безработицы на 4,2 % в возрасте 40-49 лет и на 2,1 % среди лиц пенсионного возраста. В целом, трудоустраиваются люди предпенсионного и пенсионного возраста, при этом самая трудоспособная часть населения вынуждена вести поиски работы. Следовательно, необходима более обдуманная программа содействия занятости продуктивной части населения в регионах.

В РСО-Алания на 11,1 % выросла безработица среди молодежи до 29 лет и на 4,7 % в пенсионном возрасте, при этом на 5,5 % снизилась в возрасте 30-39 лет, 50-59 лет – на 10,3 %. В КЧР на 8,7 % снизилась доля занятой молодежи в возрасте до 29 лет, на 3,6 % в возрасте 40-49 лет и на 11 % выросла в возрасте 30-39 лет, а также среди части населения предпенсионного и пенсионного возраста.

Нельзя не отметить, что показатель регистрируемой безработицы не отражает реального положения дел. Причем, максимальный разрыв между уровнями регистрируемой и реальной (общей) безработицы и отмечается исключительно в субъектах Северо-Кавказского Федерального Округа².

Бесспорно, большие расхождения в этих показателях могут привести к существенным проблемам при разработке единой стратегии регулирования регионального рынка труда и чтобы избежать этого необходимо ориентироваться именно на показатели реальной фактической безработицы и вести постоянный мониторинг рынка труда.

Учитывая специфику Северного Кавказа и сложность решения данной проблемы можно констатировать, что политика государства должна ориентироваться на сведения к минимуму безработицы, так как полностью избавиться от нее на нынешнем этапе развития практически невозможно. Следует отметить, что решением данной проблемы в СКФО может стать только социально-экономическое развитие региона. Для этого в СКФО имеются широкие возможности. Речь идет не только о рекреационных ресурсах региона, которым в последнее время уделяется пристальное внимание, но и о развитии сельских территорий, как части народнохозяйственного комплекса, что позволит создать дополнительные рабочие места в регионе и повысит уровень и качество жизни населения.

Пристатейный библиографический список

1. Белокрылова О.С. Заиченко А.А. Занятость и рынок труда в переходной экономике: теория и практика. Ростов-на-Дону: «Книга», 1998. 115 с.
2. Еремин Б.А. Рынок труда и занятость в современной России (критический анализ). СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 2012. 96 с.
3. Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкоева Ф.Я. Проблемы рынка труда и государственная политика в сфере занятости в регионе (на примере Республики Ингушетия) // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 98-101.
4. Китиева М.И., Орцханова М.А., Полонкоева Ф.Я. Характеристика основных концепций функционирования рынка труда // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 404-406.
5. Орцханова М.А., Китиева М.И., Кодзоев М.У. Рынок труда в регионах СКФО: анализ, тенденции и приоритетные направления развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2(63-2). С. 484-488.
6. Орцханова М.А. Теоретико-методологические основы определения направлений устойчивого социально-экономического развития региона. М-во образования и науки Российской Федерации, Ингушский гос. ун-т. Магас, 2010.
7. Федеральная служба государственной статистики / Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.

2 Орцханова М.А. Теоретико-методологические основы определения направлений устойчивого социально-экономического

развития региона. М-во образования и науки Российской Федерации, Ингушский гос. ун-т. Магас, 2010.

ОСТАНИНА Екатерина Викторовна

соискатель кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПРОЕКТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕАТРА В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье рассматриваются возможности модернизации и коммерциализации театрального искусства на основе проектной деятельности. Приводится международный и российский опыт проектной деятельности в театре. Предлагаются рекомендации для развития проектной деятельности в российских театрах.

Ключевые слова: креативные индустрии, театральное искусство, проектная деятельность.

OSTANINA Ekaterina Viktorovna

competitor of Project and quality management sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

PROJECT OPPORTUNITIES FOR THEATER DEVELOPMENT IN THE ERA OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

The article describes the opportunities of modernization and commercialization of theater on the base of project activities. In the article demonstrates the International and Russian experience of project activity in the theater. Also the article offers recommendations for development of project activities in Russian theaters.

Keywords: creative industries, theater, project activities.

В России 619 театров и 24 из них находятся в федеральном подчинении. Статистика свидетельствует о том, что с 2008 года доля не посещавших театры россиян снизилась с 70 % до 52 %. Сегодня театры посещает 48 % населения Российской Федерации, в том время как количество граждан страны, посетивших театры в 2008 году, составляло только 28 %. Наибольшую популярность театры имеют среди людей в возрасте от 35 до 59 лет¹.

По данным FORBES в 2018 году от Министерства культуры театры с федеральным подчинением получили 28,8 млрд рублей, в том числе 17,1 млрд рублей в виде субсидий от учредителя (Минкульта), 187,4 млн рублей из бюджетных источников регионального уровня, 10 млрд рублей федеральные театры заработали на спектаклях и гастролях, 1,1 млрд рублей добавили спонсоры, и только 313 млн рублей от коммерческих проектов. Из 10 театров, находящихся в федеральном подчинении и выделенных FORBES в рейтинге самых богатых театров России, чуть менее половины театров имеет финансирование со стороны государства в размере более 50 %, не работают со спонсорами и меценатами 30 % и все ведут коммерческие проекты (см.: Таблица 1.)

Однако не все коммерческие проекты российских театров носят творческий характер, большая часть из них связана со сдачей помещений в аренду и проведением коммерческих мероприятий². Вместе с тем в условиях мировых тенденций развития креативной экономики наблюдается растущее стремление выхода театрального искусства за пределы рамок, ограничивающих его историческими традициями, проведения юбилейных мероприятий для спонсоров и сдачей недвижимости на коммерческих условиях.

Современная интерпретация понятия «театр» может определяться в рамках системно-синергетического подхода, где театр рассматривается как органически развивающаяся

открытая система, состоящая из ряда подсистем, находящихся в тесном взаимодействии между собой и окружающей средой, включая онлайн пространство. С одной стороны, театр может выступать как зрелищный вид искусства, представляющий собой синтез различных искусств, с другой стороны, он может вести творческую проектную деятельность, объединяющую вокруг себя креативные индустрии и обеспечить окупаемость своей деятельности.

Экономика последних технологических революций, базирующаяся на знаниях и творческом подходе, позволяет вырабатывать креативные решения, создавая инновационные продукты и обеспечивая тем самым конкурентоспособность ее производителям, учитывая эту особенность развития экономики необходимо констатировать трансформацию старых и формирование новых творческих сфер экономической деятельности³. К их числу следует отнести проектную деятельность в театрально-сценических видах искусства, которая способствует созданию новых возможностей для развития театрального искусства в России.

В последнее время проектирование начинает играть чуть ли не основную роль в экономической деятельности. Современное употребление этого термина обозначает не только планирование и разработку, но и проектную деятельность, и проектное мышление, включающее в себя планирование, финансовые схемы, мониторинг, контроль, оценку результатов и т.д.⁴

В условиях постоянных экономических трансформаций наблюдается тенденция перехода театров на проектную деятельность. Проектные формы организации деятельности в театре могут послужить возникновению новаций в театральном искусстве. Инновационные театральные проекты могут стать коммерческим предложением бизнес сообще-

1 Социологи рассказали о росте посещаемости театров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/861280/2019-03-27/sotciologi-rasskazali-o-rostе-poseshchaemosti-teatrov> (дата обращения: 10.03.2020 г.).

2 Высокобюджетное искусство. Самые богатые театры Минкульта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.ru/%2Fobshchestvo-photogallery_%2F381295-vysokobyudzhnetnoe-iskusstvo-samye-bogatyeteatry-minkulta (дата обращения 10.03.2020 г.).

3 Васильева Е.В. Формирование системы менеджмента качества в индустрии деловых встреч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/vasileva_diss.pdf (дата обращения: 10.02.2020 г.).

4 Васильева Е.В. ИДВ/МЦЕ: опытное проектирование. – СПб.: Паблик Про, 2009. – С. 14-25.

Таблица 1. Рейтинг доходов 10 федеральных театров России, составленный по данным FORBES*.

№	Название	Общий доход	Доля бюджетного финансирования	Благотворительные, спонсорский деньги
1	Большой театр	8,628 млрд рублей	57 %	976,6 млн рублей
2	Мариинский театр	6,864 млрд рублей	55,5 %	7,7 млн рублей
3	Новосибирский театр оперы и балеты	1,904 млрд рублей	80,3 %	1 млн рублей
4	МХТ им. А. П. Чехова, Москва	1,109 млрд рублей	48,9 %	31,9 млн рублей
5	Малый театр России, Москва	1,106 млрд рублей	59,5 %	нет
6	Театр им. Е. Вахтангова, Москва	990,4 млн рублей	43,6 %	10 млн рублей
7	Театр драмы им. А. Пушкина, Москва	965,1 млн рублей	74 %	нет
8	Приморский филиал Мариинского театра, Владивосток	894,9 млн рублей	73,4 %	40 млн рублей
9	Государственный Театр Наций, Москва	800 млн рублей	47,5 %	12,2 млн рублей
10	Московский детский музыкальный театр им. Н. Сац, Москва	718,4 млн рублей	75,7 %	нет

ству и способствовать развитию системы самокупаемости театральной деятельности в России⁵.

Однако включение проектных форм организации деятельности в репертуарном театре не означает, что получение прибыли становится главной целью театра, в число инновационных проектов могут войти образовательный театральные проекты, арт-хауз проекты, проекты поддержки молодых исполнителей. Развитие проектной деятельности в театре невозможно без развития системы поддержки театральных проектов.

В ряде стран реформа финансирования учреждений культуры позволила независимым театральным проектам участвовать в конкурсах на получение субсидий и грантов от государства. Правомочными на такую материальную поддержку являются не только актеры, режиссеры, перформеры, продюсеры, но и организации, которые делают возможным создание и демонстрацию спектакля⁶. Кроме того, театральные проекты во многих странах финансируются за счет индустрий, сопутствующих этому виду искусства или добывающей отрасли, например, в Омане на 89 % финансируется государством из средств, поступающих от туризма и добычи нефти⁷. Важно отметить, что российские театры активно включают в свою регулярную деятельность новые театральные проекты, в том числе международные.

Значимый вклад в развитии проектной деятельности в театре вносит Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства при Александринском театре (факультет мастерства сценических постановок, Образовательная программа «Проектирование спектакля»), цель которой заключается в подготовке творческих команд способных к реализации современных перформативных стратегий и театральных проектов⁸. Отдельный интерес представляет собой участие российских театроведов в международном

проекте под руководством Фабиана Томаса, которая посвящена анализу организации и направлениям деятельности независимых театров стран Европейского союза⁹. Хороший опыт в организации международных творческих сетей, объединяющих и продвигающих представителей искусства, в том числе и театрального получили российские театры, приняв участие в диссеминации результатов проекта Т.Н.Е.А.Т.Е.Р ЕС Erasmus+¹⁰.

В заключение следует отметить, что проектные формы организации деятельности в российском театре затрудняет старая система управления театром, поэтому необходимо рекомендовать построить сетевую систему взаимодействия театра и сопутствующего этому виду искусства бизнеса, создать спонсорские фонды, которые позволят привлечь частные инвестиции и откроют больше возможностей для развития инновационной проектной деятельности в театре.

Пристатейный библиографический список

1. Беляев Е. Что такое антреприза? Театр антрепризы и репертуарный театр – в чем разница. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/chto-takoe-antrepriza-teatr-antreprizyi-i-repertuaruiy-teatr--v-chem-raznitsa.html> (дата обращения: 20.03.2020 г.).
2. Васильева Е.В. ИДВ/МICE: опытное проектирование. – СПб.: Паблик Про, 2009.
3. Васильева Е.В. Формирование системы менеджмента качества в индустрии деловых встреч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/vasileva_diss.pdf (дата обращения: 10.02.2020 г.).
4. Фанни У. Проектная деятельность Королевский оперный театр Маската. Видеозапись выступления 06.06.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/speakers/fanni-umberto> (дата обращения: 06.06.2019 г.).
5. Independent Performing Arts in Europe. Eight European Performing Arts Structures at a Glance // Imprint Published by: EAIPA – The European Association of Independent Performing Arts Grumpendorferstraße 63B 1060 Vienna – Austria Editor: Thomas Fabian, 2006.
6. Беляев Е. Что такое антреприза? Театр антрепризы и репертуарный театр – в чем разница. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/chto-takoe-antrepriza-teatr-antreprizyi-i-repertuaruiy-teatr--v-chem-raznitsa.html> (дата обращения: 20.03.2020 г.).
7. Фанни У. Проектная деятельность Королевский оперный театр Маската. Видеозапись выступления 06.06.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/speakers/fanni-umberto> (дата обращения: 06.06.2019 г.).
8. Проекты. Лаборатория 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexandrinsky.ru/proekty/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).
9. Independent Performing Arts in Europe. Eight European Performing Arts Structures at a Glance // Imprint Published by: EAIPA – The European Association of Independent Performing Arts Grumpendorferstraße 63B 1060 Vienna – Austria Editor: Thomas Fabian, 2006.
10. Theatre arts creative enterprises. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erasmustheater.eu/en/news-and-events/theatre-arts-creative-enterprises/> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПАВЛОВА Юлия Алиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КУЗНЕЦОВ Александр Андреевич

магистрант гр. МЭК 04-18 Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА РИСКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье рассмотрен подход к оценке рисков и ограничений при реализации инвестиционной политики нефтяной компании. Результаты оценки позволят разработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности инвестиционной политики с учетом проявления рисков.

Ключевые слова: идентификация, риски, ограничения, инвестиционная политика, нефтяная компания, эффективность.

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PAVLOVA Yuliya Alievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KUZNETSOV Aleksandr Andreevich

magister student of the MEC 04-18 group of the Ufa State Petroleum Technical University

RISK ASSESSMENT OF THE OIL COMPANY'S INVESTMENT POLICY

The article considers the approach to assessing the risks and limitations of the effective implementation of the investment policy of an oil company. The results of the assessment will allow us to develop and implement a set of measures aimed at improving the efficiency of investment policy, taking into account the manifestation of risks.

Keywords: identification, risks, restrictions, investment policy, oil company, efficiency.

Факт влияния многочисленных категорий рисков на эффективность реального инвестирования не вызывает сомнения. Степень воздействия этих рисков возрастает с ростом проблем прогнозирования будущих изменений внешней и внутренней среды проекта. Связь инвестиций с факторами неопределенности и риска определяется неизбежным наличием временного лага между моментом инвестирования и периодом получения отдачи от реализации проекта. Увеличение сроков временного лага предопределяет расширение круга непредвиденных обстоятельств и отдаление фактического результата от проектных целей. Виды рисков при реализации инвестиционной политики нефтяной компании во многом совпадают с рисками текущей деятельности, но их перечень расширяется за счет специфических факторов, а значимость

определяется возможными потерями при не достижении проектных целей¹²³. Применительно к нефтяным компаниям нами сформирована следующая система рисков:

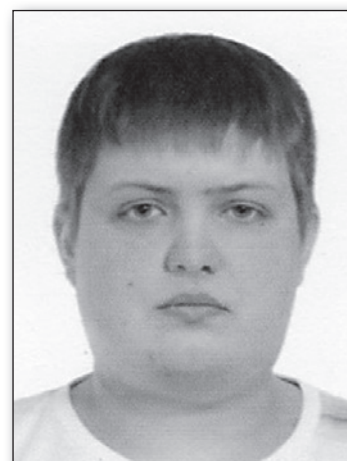
Первая группа рисков – операционные риски, включающие риски геоло-

Низамова Г. З.

Павлова Ю. А.

Кузнецов А. А.

1 Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 381-382.

2 Бадертдинов А. А., Ильясова Э. С., Павлова Ю. А. Тенденции повышения наукоемкости инвестиций – основа устойчивого развития предприятий нефтяной отрасли // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Инновации в управлении региональным отраслевым развитием». - Уфа: УГНТУ, 2019. - С. 28-31

3 Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал Науковедение. - 2016. - № 1 (32). - С. 43.

Таблица 2. Шкала оценки рисковости инвестиционной политики нефтяной компании

Уровень рисковости	Интервал изменения рисковости составляющей инвестиционной политики
Низкий	$0,2 \leq Ir < 0,4$
Умеренный	$0,4 \leq Ir < 0,6$
Сильный	$0,6 \leq Ir < 0,8$
Критический	$0,8 \leq Ir \leq 1,0$

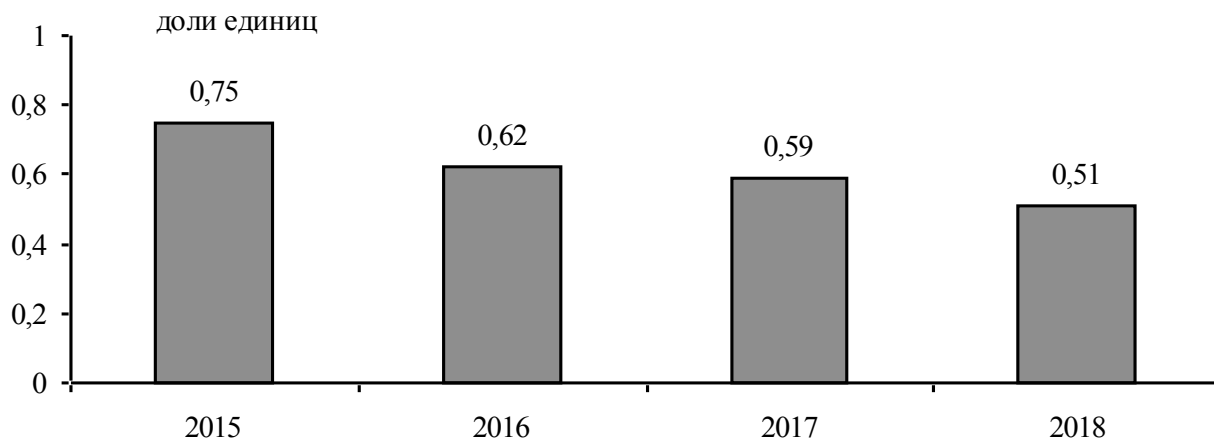

Рисунок 1. Динамика рисковости составляющей инвестиционной политики нефтяной компании ПАО «Газпром нефть»

го-разведочной деятельности нефтяных компаний; лицензионные и проектные риски; риски, связанные с кадровыми ресурсами; риски, связанные с охраной труда и промышленной безопасностью; экологические риски и риски информационной безопасности. *Вторая группа рисков* – рыночные риски, включающие риски возможного изменения цен на приобретаемое сырье, услуги; риски, связанные с возможным изменением цен на нефть и нефтепродукты, газ и продукты переработки газа; риски, связанные с отраслевой конкуренцией; риски, связанные с возможным изменением экономической конъюнктуры. *Третья группа рисков* – политико-правовые риски, связанные с изменением законодательства, а также включающие риски, связанные с изменением налогового регулирования; риски, связанные с изменением правил таможенного контроля и пошлин; политические риски; санкционные риски. *Четвертая группа рисков* – это финансовые риски, включающие кредитные риски контрагентов; риски привлечения заемных средств; риски ликвидности; процентные риски; валютные риски.

Рисковую составляющую инвестиционной политики нефтяной компании предлагается определять по следующей формуле⁴⁵⁶:

$$Ir = \frac{\sum_{j=1}^m R_j}{m * 5}, \quad (1)$$

где Ir – рисковость составляющая инвестиционной политики предприятия;

m – общее число рисков; 5 – максимальная оценка каждого риска;

R_j – интегральный показатель каждого риска:

$$R_j = \frac{p_j + b_j}{2}, \quad (2)$$

где p_j – вероятность возникновения j -го риска; b_j – степень влияния j -го риска.

Вероятность возникновения j -го риска предлагаем оценивать по 5-ти балльной шкале: 1 – слабо вероятный риск; 2 – мало вероятный риск; 3 – вероятный риск; 4 – почти возможный риск; 5 – возможный риск. Шкала оценки рисковости инвестиционной политики нефтяной компании приведена в таблице 2⁷⁸⁹.

4 Низамова Г. З. Исследование современных подходов к реализации проектов нефтяных компаний // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием». – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 171-174.

5 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Совершенствование подхода к оценке эффективности инвестиционного проекта // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7 (122). – С. 403-405.

6 Саттарова Р. Ф., Низамова Г. З. Формирование алгоритма интегральной оценки эффективности реализации инновационной стратегии нефтяной компании // материалы II Всероссий-

ской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». – Уфа: УГНТУ, 2019. – С. 126-129.

7 Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 381-382.

8 Фазрахманова А. И. Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия // Экономика и управление. – 2012. – № 4. – С. 58-61.

9 Фазрахманова А. И. Условия эффективной реализации инвестиционной политики в инновационной экономике // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 1. – С. 104-107.

На основании результатов оценки рисков реализации инвестиционной политики на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» получим значение рисков составляющей следующее:

$$I_r = \frac{\sum_{j=1}^m R_j}{m * 5} = \frac{53,5}{21 * 5} = 0,51. \quad (3)$$

Исходя из приведенной в таблице 2 шкалы оценки рисковости, инвестиционная политика нефтяной компании характеризуется как умеренно-рисковая. Аналогичные расчеты по оценке рисков составляющей инвестиционной политики нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» были проведены для 2015-2017 гг. Результаты расчетов приведены на рисунке 1.

В целом можно отметить снижение рисков составляющей в инвестиционной политике нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» до 2018 г. Таким образом, на основании выделенных рисков можно в дальнейшем выполнить количественную оценку рисков инвестиционной политики нефтяной компании. Это позволит в последующем проводить корректирующие мероприятия при реализации инвестиционной политики нефтяной компании.

Пристатейный библиографический список

1. Бадертдинов А. А., Ильясова Э. С., Павлова Ю. А. Тенденции повышения наукоемкости инвестиций – основа устойчивого развития предприятий нефтяной отрасли // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Инновации в управлении региональным отраслевым развитием». - Уфа: УГНТУ, 2019. - С. 28-31.
2. Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал Науковедение. - 2016. - № 1 (32). - С. 43.
3. Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 381-382.
4. Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 381-382.
5. Низамова Г. З. Исследование современных подходов к реализации проектов нефтяных компаний // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием». - Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. - С. 171-174.
6. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Совершенствование подхода к оценке эффективности инвестиционного проекта // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 7 (122). - С. 403-405.

7. Павлова Ю. А. Классификационные аспекты математического моделирования в экономике // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль математики в становлении специалиста». - Уфа: УГНТУ, 2019. - С. 60-65.
8. Саттарова Р. Ф., Низамова Г. З. Формирование алгоритма интегральной оценки эффективности реализации инновационной стратегии нефтяной компании // материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». - Уфа: УГНТУ, 2019. - С. 126-129.
9. Фазрахманова А. И. Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия // Экономика и управление. - 2012. - № 4. - С. 58-61.
10. Фазрахманова А. И. Условия эффективной реализации инвестиционной политики в инновационной экономике // Инновации и инвестиции. - 2012. - № 1. - С. 104-107.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-434-436

САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

ХАЙРУТДЕНОВА Диана Рафилевна

магистрант Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОД УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данная статья посвящена изучению развития малого и среднего предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан. Рассмотрена инфраструктура муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства в Уфе. Представлены преимущества и недостатки сферы МСП в городе, а также изучены проблемы развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, муниципальная поддержка, город Уфа, Республика Башкортостан.

SAMIGULLINA Aygul Fidusovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Bashkir State University

KNAYRUTDENOVA Diana Rafilevna

magister student of the Bashkir State University

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN UFA, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the study of the development of small and medium-sized businesses in the Ufa (Republic of Bashkortostan). The infrastructure of municipal support for small and medium-sized businesses in Ufa is considered. The advantages and disadvantages of entrepreneurship sector in the city are presented, as well as the problems of developing small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, municipal support, Ufa, Republic of Bashkortostan.

Самигуллина А. Ф.

Хайрутденова Д. Р.

Городской округ город Уфа (ГО г. Уфа) является одним из крупнейших административных, промышленных, финансовых, культурных, научных и образовательных центров Российской Федерации.

Уфа – точка роста экономики Республики Башкортостан. Город вносит значительный вклад в экономику страны и является одним из важнейших транспортных узлов. Кроме того, среди городов-миллионников она занимает лидирующие позиции в развитии малого предпринимательства¹.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) по состоянию на 10 января 2018 года в ГО г. Уфа сосредоточено более 57 тыс. СМСП, что составляет 46 % сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) всей республики. Доля СМСП г. Уфы в соответствующих показателях республики колеблется от 64 % по микропредприятиям, до 55 % – по малым предприятиям и 53 % – по средним предприятиям, заметно уменьшаясь по индивидуальным предпринимателям – до 32 %.

В любом муниципальном образовании для развития сферы бизнеса необходимо наличие эффективной муниципальной инфраструктуры поддержки МСП². Как правило, в систему данной инфраструктуры входит Администрация муниципального образования (особенно подразделения, направленные на развитие предпринимательства), муниципальный фонд развития малого предпринимательства и др.

В ГО г. Уфа такая инфраструктура включает в себя:

- Администрацию ГО г. Уфа РБ;
- Управление экономики Администрации ГО г. Уфа РБ;
- Отдел экономики и предпринимательства Администрации ГО г. Уфа РБ;
- Координационный совет в области развития малого и среднего предпринимательства при Администрации ГО г. Уфа РБ;
- Уфимский городской фонд развития и поддержки малого предпринимательства;

1 Гафуров И.Р., Садырtdинов Р.Р., Гильванов Ш.Р. Оценка развития малого предпринимательства в городах-миллионниках России // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 10. – С. 12-17.

2 Самойлов В.А. Стратегические направления развития предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан // *Научные исследования Высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 77-84.

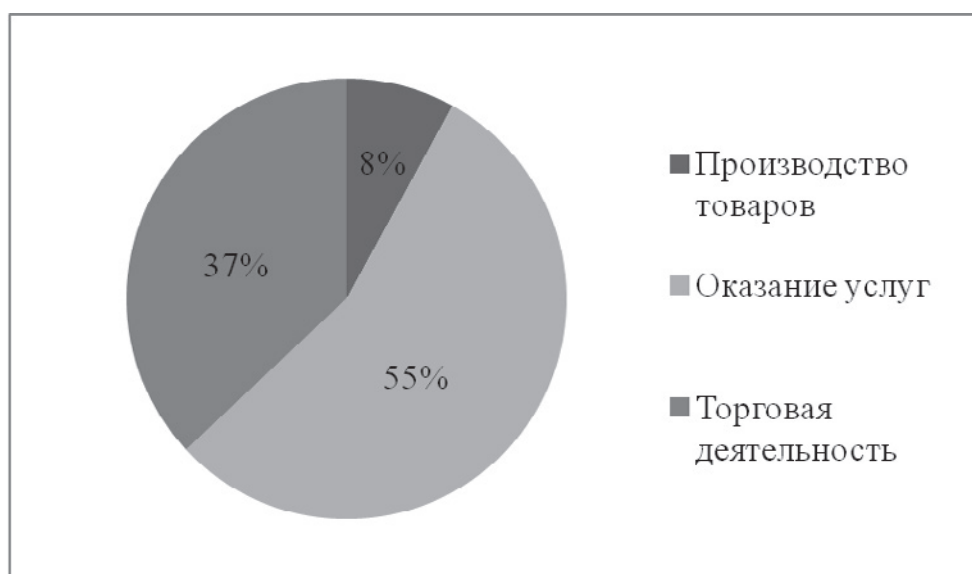

Рисунок 1. Сферы деятельности СМСП в ГО г. Уфа РБ в 2017 г.*

- Союз развития предпринимателей города Уфы;
- Центр поддержки предпринимателей и др.

Для того, чтобы скоординировать все действия по поддержке и развитию СМСП, разрабатываются и реализуются муниципальные программы. В столице республики реализуется муниципальная программа «Развитие городского округа город Уфа Республики Башкортостан» (в ред. Постановления Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 18.04.2019 № 546).

Необходимо отметить, что в этой программе выделяется подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан».

Целью данной подпрограммы является обеспечение благоприятных условий для развития СМСП в Уфе. Для достижения поставленной цели были выделены такие задачи, как:

- формирование и внедрение передовых финансовых технологий в сфере муниципальной поддержки МСП;
- рост конкурентоспособности СМСП;
- развитие инновационного потенциала, а также реализация первоочередных направлений развития СМСП;
- формирование условий для результативного взаимодействия крупного предпринимательства и МСП;
- создание эффективной системы информационной поддержки СМСП³.

Сегодня действующая система инфраструктуры муниципальной поддержки предпринимательства в ГО г. Уфа имеет значительные изменения, становится более широкой сама инфраструктура, функции и ее возможности⁴.

Рассматривая преимущества и недостатки сферы МСП в ГО г. Уфа, необходимо подчеркнуть, что с количественных

позиций уровень осуществления потенциала МСП в ГО г. Уфа признан как соответствующий современным экономическим условиям развития городов России. В доказательство этому стоит отметить следующее:

1. В ГО г. Уфа довольно высокая в сравнении с другими муниципальными образованиями республики плотность распространения СМСП, что, в свою очередь, приводит к инициированию процесса их саморазвития. В соответствии с международными стандартами «критическая масса» малых предприятий для образования нормальной конкурентной среды на определенной территории составляет одно малое предприятие на 30–50 жителей. В 2017 г. в Уфе была следующая ситуация: в среднем на одно малое предприятие города приходилось на 35 жителей. Для обеспечения в ГО г. Уфа высокой конкурентной среды необходимо увеличить число малых предприятий (охватывая и микропредприятия) на 16 %, то есть до 37,7 тыс. единиц.

2. Соотношения в структуре численности СМСП по отношению удельного веса юридических лиц – малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей (ИП) – 61 % и 39 % соответственно. А международный стандарт соотношения МП и ИП – это 50 % на 50 %.

3. Сохранение традиционной моноспециализации СМСП в области торговли и оказания услуг населению. Так, в соответствии с Рисунком 1, в г. Уфа в 2017 г. преобладали: 55 % – оказание услуг, 37 % – торговая деятельность и 8 % – производство товаров.

Помимо этого, стоит отметить, что преимуществами области МСП в ГО г. Уфа являются:

- подходящий климат для осуществления предпринимательской деятельности в городе;
- соответствующая нуждам малого предпринимательства система муниципального заказа;
- увеличение вклада СМСП в оборот продукции всех предприятий города⁵.

3 Постановление Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 22 марта 2016 года № 369 «Об утверждении муниципальной программы № «Развитие городского округа город Уфа Республики Башкортостан»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438915106> (дата обращения: 18.02.2020).

4 Фазыльянов Ф.М. Проблемы стимулирования предпринимательской активности в городском округе город Уфа // Достижения науки и образования. – 2017. – № 9 (22). – С. 77–82.

* Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года.

5 Самигуллина А.Ф., Хайрутденова Д.Р. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 431–433.

Рассматривая недостатки области МСП в ГО г. Уфа, необходимо указать следующее:

1. Низкое количество СМСП, которые заняты опытно-конструкторскими и научно-исследовательскими работами (что составляет лишь 0,7 %), помимо этого, неразвитая экспортно-ориентированная деятельность СМСП города.

2. Недостаточно высокий в сравнении с ориентирами Российской Федерации и Республики Башкортостан вклад СМСП в доходы городского бюджета (представляет собой только 11,6 %) и его динамика.

3. Недостаточное участие среднего предпринимательства в решении задач по переходу города на курс инновационного развития, повышения конкурентоспособности и импортозамещения.

Существуют определенные проблемы развития малого и среднего предпринимательства. Для освещения данных проблем необходимо обратиться к Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года.

Так, в соответствии со стратегией, основными проблемами развития МСП в ГО г. Уфа являются недостаточный уровень развития высокотехнологичных СМСП (доля обрабатывающей промышленности в обороте малых и средних предприятий города – 8,1 %) и недостаточная популярность предпринимательской деятельности, что приводит к возникновению таких проблем, как:

1. Недостаточная инновационная активность СМСП по сравнению с высокоразвитыми городами. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной малыми промышленными предприятиями г. Уфы в 2017 г. лишь 10 %.

2. Вследствие слабости кооперационных связей с крупным и средним бизнесом, возникает достаточно ограниченный рынок сбыта продукции для малых промышленных предприятий.

3. Ограниченность возможностей СМСП в дистанционной части работы в связи с недостаточным уровнем цифровизации экономики города.

4. Недостаточная для создания высокоразвитой конкурентной среды в городе численность занятых в области МСП. Так, доля занятых в МСП в общей численности занятых в экономике города составляет 37,2 % в то время как международный стандарт – это 60-80 %.

Таким образом, было изучено развитие МСП в ГО г. Уфа Республики Башкортостан. Была рассмотрена инфраструктура муниципальной поддержки МСП в городе. А также представлены преимущества и недостатки сферы МСП в ГО г. Уфа. В заключении необходимо отметить, что несмотря отмеченные в данной статье проблемы, в городе имеется значительный потенциал для развития МСП.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 22 марта 2016 года №369 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие городского округа город Уфа Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/438915106> (дата обращения: 18.02.2020).

2. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufacity.info/2030/files/strategiya_razvitiya_2030.pdf.
3. Гафуров И.Р., Садырtdинов Р.Р., Гильванов Ш.Р. Оценка развития малого предпринимательства в городах-миллионниках России // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 10. – С. 12-17.
4. Самигуллина А.Ф., Хайрутденова Д.Р. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // *Евразийский юридический журнал*. – 2019. – № 4 (131). – С. 431-433.
5. Самойлов В.А. Стратегические направления развития предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан // *Научные исследования Высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 77-84.
6. Фазыльянов Ф.М. Проблемы стимулирования предпринимательской активности в городском округе г. Уфа // *Достижения науки и образования*. – 2017. – № 9 (22). – С. 77-82.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-437-439

САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

БИКМЕТОВА Зульфия Маснавиевна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Одним из важных факторов социально-экономического развития региона является инвестиционная политика. В статье на основе изучения официальных и статистических источников осуществлен анализ инвестиционной политики в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиционная политика, основной капитал, износ, источники, структура, инвестиционный климат.

SABIRYANOVA Rita Gazizovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Bashkir State University

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Bashkir State University

BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Bashkir State University

ANALYSIS OF THE INVESTMENT POLICY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

One of the important factors of the socio-economic development of the region is investment policy. Based on the study of official and statistical sources, the article analyzes the investment policy in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: investment policy, fixed capital, depreciation, sources, structure, investment climate.

Инвестиционная политика является одним из направлений обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Инвестиционная политика – это комплекс целенаправленных мер, которые регион осуществляет, чтобы создать благоприятные условия для субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем.

Республика Башкортостан является одним из наиболее развитых субъектов Российской Федерации по многим экономическим показателям. Республику можно представить как регион, в котором сложился хороший инвестиционный климат. С 2014 по 2016 годы республика демонстрировала положительную динамику инвестиционного развития, обеспечивая рост объемов инвестиций в основной капитал выше среднероссийских темпов. Вместе с тем, в 2017-2018 годах наблюдалось сдерживание инвестиционной активности. По итогам 2018 года по объему инвестиций в основной капитал республика заняла 23-е место среди субъектов Российской Федерации (1,5 % объема инвестиций в основной капитал, освоенных в России) и 2-е место среди регионов Приволжского федерального округа (10,9 % объема инвестиций, освоенных в округе) (в 2017 году – 16-е и 2-е места соответственно)¹.

Известно, что увеличение инвестиций способствует экономическому росту, чем больше инвестиций, тем выше валовой региональный продукт. Это связано с тем, что инвести-

ции оказывают влияние на темпы и объемы производства, уровень инфляции, ускорение научно-технического прогресса. Проанализируем основные показатели инвестиционной деятельности Республики Башкортостан.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2018 г. по сравнению с 2014 г. увеличился валовой региональный продукт на 27 %. Рост ВРП в значительной мере связан с инфляцией, т.к. показатель рассчитывается в текущих ценах, а не сопоставимых. Наряду с этим в 2014 г. инвестиции в основной капитал составили 283,5 млрд. руб., в 2018 г. инвестиции сократились до 267,9 млрд. руб. или на 15,7 %, что привело к росту износа основных фондов за рассматриваемые годы с 53,3 % до 54,5 %. Данная тенденция в будущем может привести к сокращению валового регионального продукта. Рассмотрим источники инвестиций в основной капитал Республики.

Из данных таблицы 2 видно, что за анализируемые годы основным источником капиталовложений становятся собственные средства предприятий, в частности это амортизация, прибыль, доля которых возросла с 55,4 % в 2015 г. до 60,3 % в 2018 г. и, соответственно, снизился удельный вес привлеченных средств². Следовательно, сокращение инвестиций в основной капитал в определенной мере вызвано уменьшением привлеченных средств, где большая доля приходится на кредиты банков. В непростых экономических условиях, складывающихся в последние годы, когда происходит значительное ослабление российского рубля по отношению к

1 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>.

2 Сабирьянова Р.Г., Бикметова З.М. Совершенствование амортизационной политики на региональном уровне // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 4(13). С. 10-12.

Таблица 1. Показатели инвестиционной деятельности Республики Башкортостан*

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВРП, в текущих ценах, млрд. руб.	1343,9	1317	1344	1410	1674
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	283,5	317,8	355,1	278,6	267,9
Степень износа основных фондов, %	53,3	53,0	53,5	54,5	54,5

Таблица 2. Источники инвестиций в основной капитал, в %

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал. В том числе по источникам финансирования:	100	100	100	100
Собственные средства	55,4	47,7	58,5	60,3
Привлеченные средства	44,9	52,3	41,5	39,7

Таблица 3. Структура инвестиций в основной капитал, в %

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100
Жилые здания и помещения	27,9	26,3	25,4	25,7
Здания (кроме жилых) и сооружения	40,1	38,2	32,7	33,8
Машины, оборудование, транспортные средства	25,9	29,1	34,1	31,7
Объекты интеллектуальной собственности	2,4	2,4
Прочие	6,1	6,4	5,4	6,4

Таблица 4. Инновационная активность

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), процентов	10,4	9,1	7,3	7,4	6,6
Затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	–	8103,8	8616,7	8640,3	10356,8

основным мировым валютам, важным приоритетом деятельности банковского сектора является поддержание темпов кредитования экономики региона. В этой связи необходимо стимулировать инвестиционную деятельность, что вызвано высокими инвестиционными рисками и высокой стоимостью кредитных ресурсов. Структура инвестиций в основной капитал представлена в таблице 3.

Анализ структуры инвестиций показывает, что инвестиции вкладываются примерно в равной доле 25-35 % в три отрасли: во-первых, в жилые здания и помещения; во-вторых, в здания (кроме жилых) и сооружения; в – третьих, машины, оборудование, транспортные средства, доля которых до 2017г. повышалась (однако в 2018 мы видим снижение). Данные свидетельствуют о необходимости увеличения вложений в машины, оборудование и транспортные средства. Данные таблицы 3 показывают, что в структуре инвестиций в основной капитал не изменяется доля объектов интеллектуальной собственности и прочее.

Инновационная активность в регионе представлена в таблице 4. Как видим, затраты на научные исследования и

разработки увеличиваются год от года, однако уровень инновационной активности организаций республики падает. В 2018 году всего 6,6 процентов из общего числа обследованных организаций, осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации. Такую деятельность в области науки и инноваций в регионе сложно назвать эффективной.

Безусловно, в условиях антироссийских санкций необходимо повышать долю инновационных предприятий и организаций в регионах, создавать для них благоприятный инвестиционный климат.

Одна из важнейших задач для повышения конкурентоспособности Российской Федерации на мировой арене – это создание целостной системы улучшения инвестиционного климата в регионах. Элементами целостной системы улучшения инвестиционного климата в регионах России должны стать, во-первых, Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, во-вторых, инструменты мотивации органов власти в регионах и развитие этих инструментов, и в-третьих, механизм обмена лучшими практиками, основанный на диалоге бизнеса и власти. В целях улучшения позиций республики в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата реали-

* Эта и другие таблицы составлены по данным: Статистический сборник Республика Башкортостан в цифрах. Уфа, 2019. С. 130-131.

зуется План мероприятий по внедрению в Республике Башкортостан лучших практик Национального рейтинга. Проведена работа по корректировке и внесению изменений в «дорожную карту» в целях усиления мероприятий по созданию благоприятных условий и снижению административных барьеров при ведении бизнеса. На современном этапе важно поддерживать развитие малого и среднего предпринимательства³. Власти должны принимать во внимание положительную роль малого и среднего бизнеса, так как в инновациях ведущую роль играют именно они.

Важным инструментом инвестиционной политики в регионе является принятие и реализация соответствующих региональных государственных программ, стратегий и развитие законодательства, направленных на создание благоприятных условий и поддержки инвестиционной деятельности. Так, в новой редакции государственной программы «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан» (с изменениями на 15 января 2020 года) введены новые целевые индикаторы: 1) отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, который должен составить в 2022 году 19,4 %; 2) доля инновационно активных предприятий в общем количестве предприятий республики должна вырасти до 14,7 %, доля организаций, осуществляющих технологические инновации в общем количестве обследованных организаций - до 41,5 %⁴. В стратегии Социально-экономического развития республики на период до 2030 года запланирован рост инвестиции на душу населения более чем в три раза (с 88,7 тыс. руб в 2016 году до 305,2 тыс. в 2030 г.). По этому показателю республика должна соответственно подняться с 28 места на 15-е⁵.

Согласно прогнозу социально-экономического развития республики на 2020-2022 гг. приоритетными будут такие направления, как развитие инвестиционной инфраструктуры и финансовых инструментов поддержки ведения бизнеса, снижение административного давления на бизнес и регламентации процессов защиты прав инвесторов. Рост инвестиций в основной капитал в среднесрочной перспективе будет обеспечиваться реализацией ряда крупнейших инвестиционных проектов предприятий по приоритетным видам экономической деятельности. Планируется осуществление целенаправленной работы по внедрению института государственно-частного партнерства как альтернативной формы финансирования проектов общественной инфраструктуры с привлечением частного капитала. Причем по базовому варианту прогноза, в условиях сохранения инвестиционной активности предприятий и продолжения реализации мер поддержки инвестиционной деятельности, темпы роста инвестиций в основной капитал в 2020 году составят 102,0 %, в 2022 году – 102,5 %⁶.

Таким образом, для проведения эффективной инвестиционной политики в Республике Башкортостан подготовлены все инфраструктурные компоненты и следующая задача - её успешная реализация.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева Ю.В. Государственно-частное партнерство в сфере транспорта в Республике Башкортостан // Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. С. 349-353.
2. Государственная программа «Экономическое и инвестиционное развитие республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs>.
3. Даутова Т.А., Мусина Ю.Р. Современное состояние малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 375-377.
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>.
5. Отчет о результатах деятельности Правительства Республики Башкортостан в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravitelstvorb.ru/ru/government/reports>.
6. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2020-2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru>.
7. Сабирьянова Р.Г., Бикметова З.М. Совершенствование амортизационной политики на региональном уровне // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 4(13). С. 10-12.
8. Стратегия развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf>.

3 Даутова Т.А., Мусина Ю.Р. Современное состояние малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 375-377.

4 Государственная программа «Экономическое и инвестиционное развитие республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs>.

5 Стратегия развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf>.

6 Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2020-2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru>.

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, директор Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТОРОПОВА Наталья Валентиновна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТОРОПОВ Павел Андреевич

аспирант Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ГРАЖДАНСКИЕ СООБЩЕСТВА И РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

Авторы статьи рассматривают вопросы влияния цифровой трансформации на государственное управление. Также уделяется внимание новым цифровым технологиям, которые постепенно внедряются в государственное управление. Отмечается, что цифровые технологии помогают минимизировать время в процессе принятия важных решений, которые могут быть использованы для планирования, мониторинга и оценки результативности и эффективности деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: Государственное и муниципальное управление, цифровизация государственного управления, гражданское общество, социальные сети, электронная демократия.

SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Director of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TOROPOVA Natalya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TORPOV Pavel Andreevich

postgraduate student of the Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute «Center»»

DIGITAL TRANSFORMATION OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNMENT: CIVIL COMMUNITIES AND PUBLIC ADMINISTRATION REFORMS

The authors of the article consider the impact of digital transformation on public administration. Attention is also paid to new digital technologies, which are gradually being introduced into public administration. It is noted that digital technologies help minimize time in the process of making important decisions that can be used for planning, monitoring and evaluating the effectiveness and efficiency of public authorities.

Keywords: State and municipal government, digitalization of public administration, civil society, social networks, e-democracy.

В сентябре 2019 года Президент РФ на конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) акцентировал внимание на том, что достижение весомых результатов проходящих изменений в государственном управлении не возможно без постоянной обратной связи, объемной, объективной всей картины, «где система изменений работает, а где, к сожалению иногда, так же, как и везде во всем мире, дает и сбои, – отметил Путин. – Выявляем, какие лучшие управленческие решения надо тиражировать, а где, напротив, сохраняются риски неэффективности, коррупции, стагнации, как и с какой отдачей работают вложенные ресурсы – тоже одна из задач». Особенно было отмечено, что для формирования постоянного и всестороннего тестирования реформ большая роль принадлежит общественному контролю, по существу, гражданские сообщества или все общество в целом позволяют выявить проблемные места в системе государственного управления, т.к. потребителям государственных услуг они более всего заметны.

Развитие цифровой экономики невозможно без согласованных действий организаций/учреждений государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества, бизнеса и научно-исследовательских сообществ.

В последние несколько лет цифровые технологии преобразили взаимоотношения между органами государственной власти, муниципалитетами и гражданскими сообществами. В сферах влияния муниципальных органов власти идет активный поиск новых возможностей для решения задач оперативного и стратегического управления, где одним из основных направлений предлагается возможность гражданам выступить не только в качестве активных участников управленческого процесса, особенно на муниципальном уровне, но и потребителями персонализированных государственных услуг.

В январе 2020 года по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления глава государства дал поручения разработать предложения по внесению в законодательство РФ изменения, предусматривающие обязательное размещение органами местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов по вопросам, которые выносятся на публичное слушание и (или) общественное обсуждение, и результатов слушаний (обсуждений), а также возможность направления гражданами своих предложений в электронной форме.

Возникающие потребности граждан в современных обществах и растущая миграция в крупные городские центры, мегаполисы являются важнейшими проблемами для руководителей муниципалитетов. В этой связи, представителям

власти необходимо находить возможности согласования совместных решений по предоставлению государственных услуг с гражданскими сообществами, продвигая совместно выработанные идеи, как перспективное управленческое решение для муниципалитетов. Постепенное продвижение таких решений, начиная с нескольких социальных групп, и впоследствии, способствует созданию «умных» городов.

Стремление абсолютизации самостоятельности местных органов власти приводит к существенному дисбалансу общегосударственной управленческой системы, однако федеральный центр, стремясь урегулировать систему управления, существенно ограничивает возможности и права местных органов власти, минимизируя самостоятельность в решениях. При этом, как одной из основных задач, в части политики органов местного самоуправления, является совместное развитие институтов гражданского общества и муниципалитетов.

С точки зрения исследователей политической деятельности, в современных реалиях именно муниципальный уровень электронной демократии помогает гражданам и общественным организациям реально взаимодействовать с властью по политическим и экономико-значимым вопросам, что является неотъемлемой частью развития местного самоуправления и становления гражданского общества.

«Открытая» деятельность органов местного самоуправления дает импульс для повышения гражданской активности, а также увеличению заинтересованности населения в решении задач местного значения. Одним из таких направлений является курс на интенсивное развитие «информационного общества» и основанием являются национальные проекты Российской Федерации, сформированные в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В «цифровом обществе» идет процесс реструктуризации различных сетевых управленческих организаций, в том числе институтов государственной власти, как на федеральном, на региональном, так и на и местных уровнях, что не может не затрагивать различные самоорганизующиеся сетевые сообщества граждан.

В настоящее время практика гражданского участия в процессах самоуправления, не слишком распространена. На сегодня она находится в прямой зависимости от профессионализма представителей руководства муниципальной власти и их стремлений к активному взаимодействию с населением, общественными организациями, в том числе, желанием поддерживать контакты на уровне социальных сетей.

Настоящий период реорганизации органов муниципальной власти сопровождается существенным ростом потоков информации, которые предполагают получения и обмен в режиме «здесь и сейчас». Например, наличие информационных баз обеспечивающих ведение домовых книг и финансово-лицевых счетов; предоставление мер социальной поддержки; комплексный мониторинг выполнения работ по благоустройству и поддержанию в надлежащем состоянии дворовых территорий и, в целом, городской инфраструктуры; мониторинг коммунального хозяйства; предоставление поддержки малому и среднему бизнесу и т.д., дают возможность получения информации о вакансиях работодателей, наличие лекарств в аптеках и электронная запись ко врачу, работа детских спортивных секций (платных и бесплатных) и электронный журнал школьника, наличие задолженностей по административным штрафам и налогам и т.п.

Для обмена необходимыми данными в электронном виде для оказания государственных услуг населению предназначена система межведомственного электронного взаимодействия, которая избавляет граждан от обязанности собирать необходимые документы из государственных органов, ограничиваясь только необходимостью представлять подлинники документов личного хранения.

В настоящее время большинству граждан доступно взаимодействие с органами государственного и муниципального управления через инфраструктуру цифрового правительства, представляющую собой комплекс телеком-

муникационных и автоматизированных систем, предназначенных для поддержки процессов информационного взаимодействия всех субъектов электронного правительства.

В 2018 году государственными услугами в электронной форме по данным Росстата воспользовались по Российской Федерации около 74,8% граждан. А к 2024 году, согласно направлению «Цифровое государственное управление», в утвержденной Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» без личного посещения гражданам должны быть доступны все приоритетные сервисы и госуслуги, кроме того, семь из 10 государственных услуг предполагается предоставлять в электронном виде¹.

В настоящее время в России, как и в странах мирового сообщества, государственные учреждения, центральные, региональные и местные структуры власти создают собственные порталы, объединяя составляющие этих порталов и предоставляемые ими услуги по отдельным направляющим и видам административных услуг в центральную правительственную платформу.

Граждане получают возможность принимать решения на основании информации, полученной из баз данных госучреждений и муниципалитетов, эти данные должны быть доступны, надежно защищены, предоставляться персонализировано.

Одной из основных целей данной государственной политики является не столько расширение использования информационно-коммуникационных технологий в госуправлении, сколько координация с развивающейся системой местного самоуправления на принципах партнерства государства и гражданского общества.

Взаимодействие гражданского сообщества и государственных (муниципальных) органов власти можно представить в виде четырех схем участия:

1. Номинальное взаимодействие.

Представляет собой систему получения услуг, где часть услуг предоставляется только государственными структурами, а часть общественными объединениями на коммерческой основе, не зависимо друг от друга, что предполагает более эффективное получение требуемой услуги;

2. Взаимодействие в части предоставляемых услуг.

Привлечение представителей гражданских объединений к работе государственных или муниципальных центров по предоставлению услуг.

3. Полное взаимодействие.

Взаимодействие отдельных граждан, общественных объединений, государственных органов власти для принятия обоюдно выработанных решений.

4. Взаимодействие на основе принципов «открытого» правительства.

Предоставление государственных и муниципальных услуг с участием всего сообщества, учитывая этнические особенности, межкультурные взаимоотношения, опираясь на демократические принципы государственного управления для обеспечения постоянного взаимодействия и привлечения гражданского сообщества.

Активные и доступные для общения органы государственного и муниципального управления способны повысить гражданскую активность путем увеличения роли населения в решении вопросов как государственного, так и насущного для отдельного сообщества, вопросам местного значения и формирования общественного мнения. Например, такие формы взаимодействия муниципалитета и гражданами, как создание открытой виртуальной среды общения (т.н. виртуальная приемная), с использованием потенциала социальных сетей, между руководством муниципалитета и жителями города по вопросам городской жизни, формирование виртуальных молодежных сообществ, способных в режиме on-line как генерировать, обсуждать и готовить к практической реализации идеи в сферах жизнедеятельности города, возможное взаимодействие гражданского общества и управ-

1 Официальный сайт Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/49/>.

ляющих органов муниципалитетов и городской агломерации представлено на рисунке. С возникновением социальных компьютерных сетей создается новое web-пространство, которое позволяет поддерживать гражданские инициативы, оперативно общаться и вовлекать все большее количество граждан в совместные социально-значимые проекты, позволяя сформировать новый вид обратной связи.

Данный вид связи упрощает контроль над деятельностью муниципальных и межмуниципальных органов, упрощая переговорный процесс, когда граждане могут общаться, превращая социальные сети в сильную и содержательную дискуссионную площадку, в том числе и по предоставлению госуслуг.

В настоящее время в мире насчитывается около 250 социальных сетей², несущих ту или иную направленность, например:

– сети общего характера: Facebook (крупнейшая социальная сеть по мнению аналитиков на январь 2020 года), MySpace (США); Mixi (Япония); Sina Weibo (Китай); ВКонтакте, Одноклассники (Россия), и др.;

– сети для обзоров, обсуждений и отзывов: Foursquare (США), TripAdvisor, Otvovik, Яндекс маркет, Чиптрип (Россия) и др.;

– специализированные сети для определенных категорий пользователей, разработанные по профессиональным интересам или увлечениям: Профessionалы.ру (Россия), LinkedIn (США), Habrahabr (Россия), Rybakiohotniki (Россия), Peanut-app, Onepeloton, Catste, Italki (Китай) и др.

Практически все государственные и многие муниципальные структуры, предполагающие в своей работе непосредственное взаимодействие с гражданами, уже размещают новостную информацию, лекции для целевых аудиторий, рекламу социальной направленности и осуществляют общение посредством социальных сетей, таких, как: Facebook, YouTube, Twitte, Instagram, предлагая гражданам подписку на свои информационные каналы.

Так же, как крупные компании, имеющие свои сайт, интернет и мобильное приложение со ссылками в социальные сети, государственные структуры внедряющие данные цифровые технологии, пользуются большим спросом у потребителей услуг, а на сегодняшний день такими потребителями являются каждый у кого есть смартфон, и это огромный сегмент пользователей, которые заинтересованы в получении государственных услуг.

Консолидация государственных, муниципальных информационных ресурсов и социальных сетей предоставит возможность гражданам участвовать в аналитических исследованиях для прогнозирования спроса на услуги, изменений систем функционирования предприятий (торговли, общественного питания, системы досуга, сферы профессиональных услуг и т.п.), даст возможность проанализировать срез политических предпочтений граждан. Что в свою очередь даст возможность опередить на государственном и муниципальном уровнях, какие услуги требуются гражданам и каковы требования к их работе в настоящий момент, оповещать персонифицировано о возможностях получения социально ориентированных государственных услугах.

Создание политической конкуренции на каждом отделе взятом уровне от муниципалитета до мегаполиса, района, области, позволит сформировать ответственную управленческую команду, которая способна добиться успешной реализации программ развития городской экономики и обеспечить обратную связь с гражданским обществом.

Конечно, такая позиция, прежде всего, касается социально-активных жителей, которые хотят внести свой вклад в общее дело, и которым безразлична деятельность своего муниципалитета, да и в общем, деятельность государственных органов власти.

Использование принципов социально вовлеченного управления в общество ведет к уменьшению затрат при реализации государственных проектов, исходя из того, что уже при первичной реализации можно получить информацию о неучтенных моментах, которые необходимо решить для положительного осуществления управленческой задачи. Регулирование управленческих решений с учетом мнения гражданского общества ведет к снижению уровня социальной напряженности, формируя выгодные взаимоотношения, основанные на сотрудничестве. А это одна из проблем управления, которую необходимо решать, в том числе, и с использованием принципов функционирования единого доступного информационного пространства муниципалитета, мегаполиса, области и расширяемого до уровня «открытого» правительства.

Заключение

Цифровизация государственного управления вызывает необходимость формирования адекватной системы «открытого» правительства, являющейся площадкой для накопления, систематизации предложений и мониторинга предложений граждан по работе государственных органов, возможности получения открытых данных о работе государственных органов власти, дающая возможность общественно-го обсуждения решений.

Можно предположить, что реализация инициатив взаимодействия государства и гражданского общества приводит к уменьшению дистанции между госуправлением и обществом и расширяет спрос на актуальные механизмы внутренней политики.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Беляков А. В., Матвейчев О. А. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009.
3. Денисенко О.А. Социальные сети как средство взаимодействия гражданского общества и власти // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов Международная конференция. 2018. С. 291-294.
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/49/>.
5. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919>.
6. Павлова А.К. Эффективная работа местного самоуправления и участие в нем гражданского общества в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 775-778.
7. Павлова Е.А., Аниськевич Н.С. Трансформация гражданского общества в условиях цифровой экономики (на примере реализации проекта открытого правительства) // Фундаментальные исследования. № 12, 2018. С. 143-147.
8. Погодина Т.В., Попадюк Т.Г., Удальцова Н.Л. Оценка готовности населения заниматься инновационной деятельностью в России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3. С. 306-313.
9. Торопов П.А. Информационное пространство муниципалитета как инновационный компонент развития гражданского общества // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2015. № 7. С. 59-62.

² Денисенко О.А. Социальные сети как средство взаимодействия гражданского общества и власти // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов Международная конференция. 2018. С. 291-294.

БЕЛОКОПЫТОВА Екатерина Николаевна
руководитель проектов ООО РИЦ Липецк Инфоцентр

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЧАСТНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

В статье представлен методический инструментарий исследования целесообразности преобразования муниципального унитарного предприятия в частную организацию. В ходе проведенного исследования представлена авторская формула оценки данной целесообразности. Кроме того, автор систематизировал основные условия, оказывающие влияние на целесообразность реорганизации муниципального предприятия, включая необходимость учета социальной стабильности.

Ключевые слова: муниципальные предприятия, формы реорганизации, реорганизация, факторы, влияющие на целесообразность реорганизации.

BELOKOPYTOVA Ekaterina Nikolaevna
project manager of RIC Lipetsk InfoCenter LLC

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR ASSESSING THE ECONOMIC FEASIBILITY OF CONVERTING A MUNICIPAL ENTERPRISE INTO A PRIVATE ORGANIZATION

The article presents methodological tools for studying the feasibility of converting a municipal unitary enterprise into a private organization. In the course of the research, the author's formula for evaluating this feasibility is presented. In addition, the author systematized the main conditions that affect the feasibility of reorganizing a municipal enterprise, including the need to take into account social stability.

Keywords: municipal enterprises; forms of reorganization; reorganization; factors affecting the feasibility of reorganization.

Белокопцова Е. Н.

В экономической литературе прослеживаются два принципиальных подхода к определению дефиниции «ре-структуризация». Первый предполагает изменение методов хозяйствования, второй – повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Безусловно, оба эти направления взаимосвязаны, так как изменение методов хозяйствования, адаптация к изменению внешней среды позволяет повысить эффективность деятельности хозяйствующего субъекта и, наоборот, разработка мероприятий по повышению эффективности приводит к необходимости изменения методов хозяйствования¹.

По мнению Л.С. Воробьева, основные цели, которые преследуют участники реорганизации, – это прежде всего, финансовая выгода (укрупнение юридического лица, увеличение материального и имущественного фонда), увеличение доли присутствия на рынке, оптимизация налогообложения².

Организационно-финансовый аспект структурных преобразований, предполагающих слияние предприятий, а также вопросы оценки и регулирования деятельности предприятий органами местного самоуправления, основы управления результатом деятельности предприятия с использованием операционного анализа уже рассматривались рядом авторов. Ими были изучены финансовые показатели деятельности как реорганизуемых предприятий, так и объединенного. Основными критериями эффектив-

ности авторы считают рост выручки, снижение себестоимости.^{3 4}

Е.В. Рожков рассматривает эффективность приватизации государственных предприятий в качестве главного критерия оценки приватизации имущественного комплекса.⁵

Достижение высокой экономической и социальной эффективности программ реструктуризации убыточных предприятий представляет ключевую проблему антикризисного управления на уровне основного производственного звена в условиях переходного периода. Практически все рекомендуемые в научной литературе методы оценки эффективности вложений в экономические объекты и процессы тем или иным образом сводятся к сопоставлению суммарных затрат ресурсов и совокупного результата, полученного за счет использования затраченных ресурсов.⁶

По мнению Я.В. Лещинской, для успешной реструктуризации предприятий необходимы новые подходы. Трудности в проведении эффективной реструктуризации предприятий в настоящее время связаны с большим дефицитом необходимых знаний и компетенций в этой области ввиду недостаточной теоретической проработки проблемы с учетом особенностей российских условий.⁷

1 Новиков А.В. Стоимость бизнеса как критерий эффективности реорганизации предприятия // Сибирская финансовая школа. 2004. № 3 (52). С. 9-13.
2 Воробьева Л.С. Реорганизация предприятий в Российской Федерации // Налоги и финансы. 2013. № 4. С. 13-17.

3 Черутова М.И. Методические основы управления результатом деятельности предприятия с использованием операционного анализа // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2013. № 4. С. 73-78.
4 Каверзина Л.А. Оценка финансово-экономической целесообразности реорганизации муниципальных пассажирских предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 15. С. 2-13.
5 Рожков Е.В. Эффективность приватизации государственных предприятий в Пермском // Ars Administrandi. 2015. № 2. С. 139-150.
6 Алпатов А.А. Управление реструктуризацией предприятий. М.: Высшая школа приватизации и предпринимательства, 2000. 268 с.
7 Лещинская Я.В. Экономический механизм реструктуризации предприятий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 4. С. 250-252.

В более детальном виде данная формула будет выглядеть следующим образом:

$$k_p = \frac{t \cdot (V_{\text{доп}} + V_{\text{п.ф.}} + Z_{\text{с.н.}} - Z_{\text{п.ф.}} - Z_{\text{адм.}} - Z_{\text{кон.}})}{I_{\text{кпр}} + I_{\text{д.ф.}} + I_{\text{подг.}} - K_p} \quad (1)$$

где

t – горизонт исследования, лет.

$V_{\text{доп}}$ – дополнительные доходы муниципального бюджета от использования имущества, перешедшего в казну в связи с реорганизацией муниципального предприятия, руб.;

$V_{\text{п.ф.}}$ – экономия муниципального бюджета, связанная с периодическим дополнительным финансированием муниципального предприятия, руб.;

$Z_{\text{с.н.}}$ – дополнительные расходы муниципального бюджета на содержание имущества, перешедшего в казну в связи с реорганизацией муниципального предприятия, руб.;

$Z_{\text{п.ф.}}$ – объем платежей муниципального предприятия в муниципальный бюджет (часть прибыли и (или) арендные платежи), руб.;

$Z_{\text{адм.}}$ – ежегодные расходы на администрирование муниципального предприятия органами муниципальной власти, руб.;

$Z_{\text{кон.}}$ – ежегодные компенсационные выплаты муниципалитета частному предприятию в связи с наличием льготных категорий граждан, руб.;

$I_{\text{кпр}}$ – расходы муниципального бюджета на проведение капитального и (или) текущего ремонта основных фондов муниципального предприятия при подготовке к процедуре реорганизации, руб.;

$I_{\text{д.ф.}}$ – расходы муниципального бюджета для инвестиций в основные и оборотные средства муниципального предприятия при наделении его дополнительными функциями, руб.;

$I_{\text{подг.}}$ – расходы муниципального бюджета на работы и услуги по организационной подготовке муниципального предприятия к реорганизации, руб.

K_p – разовый доход муниципалитета от реорганизации муниципального предприятия, руб.

Если коэффициент k_p больше 1, то с точки зрения эффективности расходования муниципального бюджета реорганизацию проводить стоит, в обратном случае – нет.

Следует отметить, что формула (1) имеет универсальный характер по отношению к большинству способов реорганизации. Однако необходимо отметить, что ряд показателей не могут присутствовать при расчетах одновременно. Например, наличие показателя $I_{\text{д.ф.}}$ (расходы муниципального бюджета для инвестиций в основные и оборотные средства муниципального предприятия при наделении его дополнительными функциями, руб.) означает, что над муниципальным предприятием сохраняется контроль муниципалитета, однако оно наделяется дополнительными функциями для повышения уровня его устойчивости, экономической эффективности и т.д. В тоже время показатель K_p (объем дохода муниципального бюджета от приватизации муниципального предприятия, руб.) предполагает переход муниципального предприятия в частную собственность.

Следует отметить, что использование формулы (1) для различных вариантов реорганизации муниципального предприятия поможет определиться с наиболее предпочтительным, с точки зрения бюджетной эффективности, варианта реорганизации муниципального предприятия. На основании него также может быть сделан вывод об отсутствии экономической целесообразности любого варианта его реорганизации.

Необходимо в тоже время отметить, что исследования при помощи формул (1) позволяют оценить бюджетную эффективность различных вариантов реорганизации муниципального предприятия. Однако, процесс принятия решения о реорганизации подобных предприятий в условиях необходимости обеспечения устойчивого развития муниципалитета влияет множество дополнительных факторов. В связи с этим возникает необходимость в разработке соответствующего методического аппарата принятия решений.

В процессе функционирования муниципального предприятия может возникать экономический и социальный эффект, что позволяет разделить подобные предприятия на две группы:

– ориентированные на получение экономического эффекта;

– ориентированные на получение социального эффекта.

В любом случае, прежде чем администрации муниципалитета принимать окончательное решение о реорганизации муниципального предприятия необходимо убедиться в соблюдении ряда условий, которые будут носить, как общий, так и частный характер.

К общим необходимым условиям следует отнести:

Условие 1. Соблюдение условия наличия целесообразности реорганизации муниципального предприятия для бюджета муниципалитета в долгосрочном периоде.

Условие 2. Соблюдение условия наличия экономической эффективности муниципального предприятия или частной организации, занявшей его нишу, в долгосрочном периоде.

Условие 3. Соблюдение условия отсутствия ухудшения уровня социального обслуживания населения, включая состояние инженерной и транспортной инфраструктуры.

Условие 4. Соблюдение условия отсутствия снижения уровня управляемости рынка жизненно необходимых товаров, работ, услуг в муниципалитете.

Условие 5. Соблюдение условия отсутствия ухудшения экологической обстановки.

Следует отметить, что для любого варианта реорганизации муниципального предприятия, с учетом данных условий, необходимо для каждого года долгосрочного периода (его длительность определяется исходя из задач исследования) оценить следующие экономические показатели:

– прогнозируемый объем прибыли (убытков);

– прогнозируемый уровень рентабельности капитала и т.д.

На основании данных прогнозов можно делать выводы о перспективности каждого варианта реорганизации или варианта отказа от реорганизации.

Стоит дополнительно отметить, что не соблюдение условия 2 является важным сигналом к отказу от исследуемых вариантов реорганизации муниципального предприятия, предполагающих сохранение контроля над ним муниципалитета. В этом случае, необходимо рассмотреть три возможных варианта:

1. Отказ от любого вида реорганизации муниципально-го предприятия.

2. Приватизация муниципального предприятия.

3. Выбор варианта реорганизации, предполагающего сохранение контроля муниципалитета над муниципальным предприятием, и обеспечивающего наилучшие показатели экономической эффективности последнего.

Пристатейный библиографический список

- Алпатов А.А. Управление реструктуризацией предприятий. М.: Высшая школа приватизации и предпринимательства, 2000. 268 с.
- Воробьева Л.С. Реорганизация предприятий в Российской Федерации // Налоги и финансы. 2013. № 4. С. 13-17.
- Каверзина Л.А. Оценка финансово-экономической целесообразности реорганизации муниципальных пассажирских предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 15. С. 2-13.
- Лещинская Я.В. Экономический механизм реструктуризации предприятий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 4. С. 250-252.
- Новиков А.В. Стоимость бизнеса как критерий эффективности реорганизации предприятия // Сибирская финансовая школа. 2004. № 3 (52). С. 9-13.
- Рожков Е.В. Эффективность приватизации государственных предприятий в Пермском // Ars Administrandi. 2015. № 2. С. 139-150.
- Черутова М.И. Методические основы управления результатом деятельности предприятия с использованием операционного анализа // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2013. № 4. С. 73-78.

АЛЬМЯШКИН Дмитрий Васильевич

студент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются некоторые методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия и путем анализа преимуществ и недостатков каждой из них автором предлагается комбинация модифицированных методик, позволяющая осуществлять всестороннюю оценку предприятия как потенциального объекта инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, предприятие, методика, оценка, финансовое состояние.

ALMYASHKIN Dmitriy Vasiljevich

student of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN ENTERPRISE

The article considers some methods for assessing the investment attractiveness of an enterprise, and, by analyzing the advantages and disadvantages of each of them, the author proposes a combination of modified methods that allows a comprehensive assessment of the enterprise as a potential investment target.

Keywords: investment attractiveness, enterprise, methodology, assessment, financial condition.

Определение целесообразности инвестирования в тот или иной объект всегда сопровождается его всесторонним обследованием. Анализ показателей финансового положения компаний предполагает расчет множества коэффициентов, что дает большой объем аналитической информации, совокупность которой достаточно проблемно адекватно и объективно оценить. В этой связи, на практике применяются различные методики оценки инвестиционной привлекательности. Рассмотрим некоторые методики, используемые авторами для оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Бусыгин К.Д.¹ при оценке инвестиционной привлекательности предприятия-реципиента инвестиций, являющегося эмитентом ценных бумаг, ссылается на Ендовицкого Д.А.² Они используют 7 финансовых показателей, охватывающих различные аспекты деятельности компании. Они имеют количественную оценку и обладают одинаковой направленностью.

Далее выбор наилучших показателей среди предприятий формирует сравнительную базу, которая затем будет отражать состояние основных показателей, характерное для эталонного предприятия. Отсюда, автор предлагает рассчитывать интегральный показатель инвестиционной привлекательности как сумму относительных отклонений. При этом важно отметить, что расчет может производиться как путем сравнения значений коэффициентов предприятий, так и через сравнение значений показателя одного предприятия за разные периоды. Формула расчёта коэффициента имеет следующий вид:

$$K_{\text{ИП}} = \sqrt{\sum_{i=1}^n \left(1 - \frac{k_{ij}}{k_{i\text{эталон}}}\right)^2},$$

где n – количество коэффициентов, участвующих в оценке инвестиционной привлекательности предприятия;

k_{ij} – значение i -го коэффициента у j -го сравниваемого предприятия (либо значение i -го коэффициента в j -ом сравниваемом периоде);

$k_{i\text{эталон}}$ – эталонное значение i -го финансового коэффициента (либо лучшее значение данного показателя за ряд рассматриваемых периодов).

Эта методика при относительной простоте расчетов позволяет сравнить качество развития предприятий. Но не применяются весовые коэффициенты, используются только однонаправленные показатели, что ограничивает гибкость методики.

Колмыкова Т.С.³ применяет методику интегральной оценки, позволяющую рассчитать показатель, в котором воспроизводятся значения других показателей, скорректированных в соответствии с их весомостью и другими факторами.

В первую очередь определяется весомость групповых и единичных показателей методом экспертной оценки. Весомость j -го показателя в i -й группе с учетом групповой весомости можно определить по формуле:

$$B_{ij} = \frac{P_{ij} * \Gamma_i}{100},$$

где P_{ij} – весомость j -го показателя в i -й группе; Γ_i – значение групповой весомости.

Далее определяются ограничения, из которых состоит интегральная оценка. Каждый показатель может иметь разные единицы измерения и разные направления оптимизации, то есть тенденции показателя, принятые за положи-

1 Бусыгин К.Д. Формирование инвестиционной привлекательности и активности инновационных промышленных предприятий в условиях межфирменной кооперации. Монография. – М.: АП «Наука и образование», 2014. – 188 с.

2 Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. и др. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / Под ред. Д.А. Ендовицкого. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с.

3 Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 208 с.

тельные. Для этого рассчитывается вариационный размах показателя:

$$\Delta_{ij} = I_{ijmax} - I_{ijmin}$$

где Δ_{ij} – вариационный размах для j-го показателя в i-й группе;

I_{ijmax} и I_{ijmin} – максимальное и минимальное значения j-го показателя в i-й группе.

Затем ранжируются значения всех показателей с помощью формулы:

$$R_{ij} = \frac{\Phi_{ij} - I_{ijmin(max)}}{\Delta_{ij}}$$

где R_{ij} – ранг j-ого показателя в i-ой группе;

Φ_{ij} – фактическое значение показателя в соответствии с принятым множеством j-х показателей в i-х группах;

$I_{ijmin(max)}$ – значения экстремальных показателей, которые задаются в зависимости от направления оптимизации. Если направление оптимизации – рост, то вычитается минимальное значение, если снижение – максимальное.

Расчет интегрального показателя инвестиционной привлекательности осуществляется путем суммирования значений всех показателей.

Данная методика в отличие от способа, использованного Бусыгиным К.Д., позволяет стандартизировать показатели, а также учитывать разнонаправленную динамику изменения показателей. Однако учет динамики практически отсутствует.

Все рассмотренные способы в расчетах отдадут приоритет сравнению показателей между собой, но не динамике. Другая методика, предложенная Якуповой Н.М. и Яруллиной Г.Р.⁴ полностью основана на динамике показателей. Динамика показателей может быть важнее в долгосрочной перспективе, поскольку предприятие пока что с худшими показателями, но демонстрирующее позитивный тренд, имеет большой инвестиционный потенциал и на данный момент может быть недооцененным.

Основная идея методики заключается в использовании динамического показателя, рассчитанного на основе множества показателей, упорядоченных по темпам роста так, что сохранение этого порядка на длительном периоде времени обеспечивает инвестиционную привлекательность предприятия в долгосрочной перспективе. Такая динамическая нормативная модель направлена на сравнение динамики компании с рациональным способом поведения. Эта модель представляет собой «идеальные построения».

В основе формирования модели лежит нормативное упорядочение финансовых показателей компании по темпам роста путем их попарного сравнения. Так, для формирования модели используются показатели: курс акций (КА), чистая прибыль (ЧП), краткосрочные обязательства (КО), собственные оборотные средства (СОС), инвестированный капитал (ИК), выручка от реализации продукции (В), себестоимость реализованной продукции (С), собственный капитал (СК), оборотные активы (ОА), совокупные активы (СА), долгосрочные обязательства (ДО) и кредиторская задолженность (КЗ).

Отсюда в результате попарного сравнения показателей и анализа нормативных тенденций коэффициентов финансового положения компании сформирован порядок показателей по темпам роста. Таким образом, динамическая модель управления инвестиционной привлекательностью (ДМУИП) предприятия имеет следующий вид:

$$КА > ЧП > В > С > СОС > ОА > СК > ИК > СА > ДО > КЗ > КО$$

Сопоставление фактической динамики показателей с их нормативным порядком осуществляется в соответствии с модифицированной формулой расчета коэффициента корреляции Кендала для двух ранговых рядов следующим образом:

$$ДОИП = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n m_i}{n * (n - 1)}$$

где ДОИП – оценка близости фактического и нормативного упорядочений показателей;

n – число показателей в ДМУИП;

i – нормативный ранг показателя – номер в общем упорядочении показателей в ДМУИП;

m_i – количество инверсий в фактическом порядке для показателя, имеющего i-й нормативный ранг в ДМУИП, которое рассчитывается по формуле:

$$m_i = \sum_{j=1}^i a_{ij}$$

где i, j – нормативные ранги показателей;

a_{ij} – переменная, отражающая наличие или отсутствие в фактическом упорядочении показателей отношения «быстрее» между i-м и j-м показателями, заданного в ДМУИП ($i = 1, \dots, n; j = 1, \dots, n$)

$$a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } r_i > r_j \text{ при } i < j \\ \text{если } r_i < r_j \text{ при } i > j; \\ 0, & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

где r_i и r_j – ранги i-го и j-го показателей в фактическом упорядочении;

Если нормативные тенденции полностью соблюдаются, то ДОИП = 1, если противоположны, ДОИП = 0. Таким образом, по шкале от 0 до 1 определяется степень близости нормативным тенденциям.

Данная методика наилучшим образом учитывает динамику структуры компании и её результатов, а также позволяет точно выявлять проблемы динамики структуры деятельности компании. Но, во-первых в ней не предусмотрено сопоставление показателей между компаниями, когда более низкий показатель может показывать лучшую динамику, во-вторых методика трудно модифицируема, что лишает модель гибкости и возможности более тонкого учета интересов заинтересованных сторон в зависимости от их целевых установок. В-третьих, методика не предполагает использование весовых коэффициентов, что также ограничивает гибкость методики.

Анализ аспектов методик позволяет прийти к выводу, что целостная методика оценки инвестиционной привлекательности должна иметь следующие особенности:

- сопоставимость и интерпретируемость результатов;
- сравнимость аналогичных коэффициентов различных показателей;
- учет динамики структуры и результатов компаний;
- учет динамики отдельных коэффициентов.

4 Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. Инвестиционная привлекательность: анализ, измерение, оценка. – Казань: Казан. Гос. Ун-т, 2010. – 176 с.

Подобная методика позволит определить положение компаний относительно друг друга на данный момент и выявить перспективную расстановку сил между ними.

Таким образом, предлагается одновременно применять две модифицированные методики:

Интегральная оценка Колмыковой Т.С., доработанная путем добавления возможности учета динамики каждого коэффициента по аналогии с методикой Бусыгина К. Д., что повысит интерпретируемость модели и добавит динамическую компоненту;

ДМУИП Якуповой Н.М. и Яруллиной Г.Р., позволяющая оцифровать общую картину динамики компании и модифицированная путем введения долгосрочного показателя ДОИП.

В модель интегральной оценки предлагается добавить группу показателей, отражающих темпы роста финансовых результатов компаний, что не было включено в перечень показателей Колмыковой Т.С. Это позволит наряду со структурными показателями, рассчитываемыми как отношение величин одного периода, учитывать также и динамику ключевых абсолютных показателей деятельности компании. Отсюда, предлагается в интегральную оценку включить показатели оценки деловой активности, имущественного состояния, ликвидности, рентабельности, устойчивости и платежеспособности, темпов роста финансовых результатов.

Показатель динамики инвестиционной привлекательности предлагается рассчитывать, как средневзвешенную величину коэффициентов линейной регрессии стандартизированного ряда показателей финансового положения компаний. Показатель характеризует среднюю скорость роста финансовых показателей компании. Расчет производится по аналогии:

Вариационный размах рассчитывается для максимального и минимального значения показателя одной компании;

Значения ранжируются в зависимости от того в какой период компанией достигнуты наилучшие и наихудшие результаты.

Коэффициент линейной регрессии рассчитывается по формуле.

$$b = \frac{\bar{t} * \overline{R_{ic}} - \bar{t} * \overline{R_{ic}}}{\bar{t}^2 - (\bar{t})^2},$$

где R_{ij} – ранг i-го показателя в компании с;

t – номер периода ($t = 1, \dots, n$), где n – количество лет.

Для подтверждения результатов требуется рассчитать модель ДМУИП Якуповой Н.М. и Яруллиной Г.Р.

Доработать модель можно добавив долгосрочный показатель ДОИП, рассчитываемый на основе среднегеометрического темпа роста за все периоды. Однако, возникает проблема, связанная с тем, что рассчитываемый таким образом средний темп напрямую зависит от значений показателей первого и последнего периода. Для исключения этого ограничения требуется выстраивание модели регрессии (например, методом наименьших квадратов), что позволит сгладить линию тренда, и только на его основе рассчитывать средние темпы роста.

Так, искомый показатель будет рассчитываться по следующей формуле:

$$\bar{T}_p = \sqrt[t]{T_{p1} * T_{p2} * \dots * T_{pt}},$$

где \bar{T}_p – среднегеометрический темп роста за рассматриваемый период;

t – количество лет в периоде;

T_{pt} – темп роста в t-ом году.

Таким образом, оценки инвестиционной привлекательности компаний не должна ограничиваться одной единственной методикой. Частные методы следует комбинировать, а конкретные показатели и весовые коэффициенты тщательно подбирать, что позволит обеспечить гибкость расчетов и, в то же время, соответствие алгоритма оценки поставленным целям.

Пристатейный библиографический список

1. Бусыгин К.Д. Формирование инвестиционной привлекательности и активности инновационных промышленных предприятий в условиях межфирменной кооперации. Монография. – М.: АП «Наука и образование», 2014. – 188 с.
2. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. и др. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / Под ред. Д.А. Ендовицкого. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с.
3. Колмыкова, Т. С. Инвестиционный анализ: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 208 с.
4. Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. Инвестиционная привлекательность: анализ, измерение, оценка. – Казань: Казан. Гос. Ун-т, 2010. – 176 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

САМИГУЛЛИН Фарит Флюрович

аспирант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВИДЫ ИННОВАЦИЙ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИХ РАЗРАБОТКИ

В статье рассматривается сущность инноваций и приводится содержательная характеристика их видов. Также дается подробное обоснование причин, по которым инновации являются необходимым условием для развития предприятий, подробное описание процесса разработки инноваций с разбивкой на основные этапы и описание факторов, влияющих на итоговую оценку возможности реализации инновационных технологий.

Ключевые слова: инновации, фундаментальные исследования, прикладные исследования, научно-технический прогресс, продуктовые инновации, развитие предприятия.

SAMIGULLIN Farit Flyorovich

postgraduate student of Corporate finance and accounting technology sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TYPES OF INNOVATIONS AND MAIN STAGES OF THEIR DEVELOPMENT

The article considers the essence of innovations and provides a meaningful description of their types. It also provides a detailed justification of the reasons why innovation is a necessary condition for the development of enterprises, a detailed description of the process of innovation development, broken down into main stages, and a description of the factors that influence the final assessment of the possibility of implementing innovative technologies.

Keywords: innovations, fundamental research, applied research, scientific and technical progress, product innovations, enterprise development.

В существующих условиях рыночной экономики, единственным способом для предприятия сохранять и укреплять свои позиции является непрерывное развитие, как управленческих схем, так и систем и технологий производства. В контексте этого, инновации являются единственно верным путём вложения средств предприятия, поскольку предполагают его развитие практически по всем направлениям деятельности, как производственным, так и управленческим, в зависимости от типа инновации¹.

Под инновацией (англ. innovation — нововведение, новшество, новаторство), согласно Йозефу Шумпетеру, понимается использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления². Исходя из этого определения, можно сказать, что любое предприятие всегда будет нуждаться в одном или более виде инноваций.

Предприятие, производящее определённый продукт, не может не вносить изменений в технологию его производства, а соответственно, в качественные и эргономические параметры, в течение длительного периода времени. Оно неизбежно столкнётся с тем, что этот продукт либо устаревает в моральном плане, наскучивая потребителю, либо становится менее привлекательным на фоне продукции конкурентов, имеющей какие-либо ценные свойства, не присущие этому продукту, либо становится невостребованным за счёт появления другого

пути удовлетворения потребности, удовлетворению которой и служил данный продукт.

В этом случае следует говорить о потребности предприятия в продуктовых инновациях, для простого сохранения позиций на рынке или их большего укрепления. Продуктовые инновации могут выражаться в нескольких формах, каждая из которых характерна для конкретного вида продукции. Первый вид продуктовой инновации предполагает создание и выведение на рынок принципиально нового продукта. Успех предприятия во многом будет зависеть от того, какую потребность этот продукт будет удовлетворять. Если эта потребность существовала раньше, то продукт должен будет превосходить все аналоги, либо по стоимости для потребителя, либо по степени и качеству удовлетворения потребности.

В случае если продукт уникален и производится предприятием в условиях отсутствия конкуренции в конкретной рыночной нише, как например различные предметы роскоши, производители которых редко конкурируют друг с другом, то потребность в инновационных изменениях продукта на первый взгляд отсутствует. Однако данное впечатление обманчиво, поскольку существует понятие морального устаревания, выражающееся в том, что неизменность продукта во времени снижает к нему интерес потребителя. В этом случае имеется необходимость в инновациях, предполагающих не конкуренцию с внешними аналогами, а изменения в самом продукте относительно имеющихся собственных характеристик. Это может выражаться в добавлении новых качеств или иных особенностей продукта, которые либо позволят удовлетворять конкретную потребность, которой служит этот продукт ещё более качественно (реальная ценность), либо создадут у потребителя впе-

1 Яркина Т. В. Основы экономики предприятия. - М.: Российский гуманитарный интернет-университет (РГИУ), 2005.

2 Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.

чатление того, что эти новые особенности ему нужны и нравятся (иллюзорная ценность). И реально полезные и иллюзорные инновации служат обновлению интереса потребителя и сохранению уровня предприятия, как в экономическом плане, так и в плане имиджа. Оба вида продуктовых инноваций охватывают практически все виды производимых товаров. Продуктовые инновации со своей стороны вполне соответствуют званию определяющего условия развития предприятий³.

Определяющими условиями развития предприятия являются и прочие инновации, в числе которых необходимо рассмотреть внутренние производственные инновации, не сказывающиеся на качестве продукции, но несущие пользу. Самым распространённым видом подобных инноваций является разработка и внедрение технологий, позволяющих снижать себестоимость отдельных работ, либо целых участков производства с сохранением объёма выпуска и качества продукта. Подобные инновации могут быть порождены множеством факторов. Изобретение альтернативных способов переработки сырья и обработки полуфабрикатов, возможность снижения потребления сырья для производства или топлива для производственных установок, использование иных, более дешёвых или доступных материалов, сокращение времени работ и затрат на функционирование производственной цепи.

Продолжая рассмотрение инноваций, коснёмся ещё одного типа производственных инноваций, наиболее значимого для страны с крупными запасами углеводородов – новых технологий, направленных на больший КПД производственных установок и получение большего объёма полезного ресурса из перерабатываемого сырья. Одной из наиболее слабых областей в нефтегазовом секторе нашей страны является глубина переработки нефти, уступающая по показателям, как США, так и наиболее развитым странам Европы.

Таким образом, в настоящих условиях рынка инновации не только являются определяющим условием развития предприятия, они являются критически необходимыми для предприятий, желающих получить достойную прибыль и не уступать конкурентам свою долю рынка. Если же говорить о передовых компаниях, то мы можем заметить, что значительная доля инноваций ими же и разрабатывается, что и обуславливает им лидерские позиции. Однако, говоря о важности инноваций, необходимо учитывать сложность и многоступенчатость процесса их разработки. Разработка инноваций – процесс длительный и затратный в плане средств и мощностей, что в перспективе должно окупиться результатом в виде сверхприбыли или технологического превосходства. Как правило, разрабатывать инновации «с нуля» способны либо крупные государственные и негосударственные научные центры, либо научные отделы средних и крупных компаний. Это обуславливает ситуацию, когда государство разрабатывает инновации для военной и социальной сфер, а компании трудятся для нужд собственного

производства, ограничивая доступ к инновациям или завышая их стоимость для сохранения своего лидерства.

Для наилучшего понимания процесса разработки инноваций рассмотрим весь алгоритм по этапам целиком и дадим подробную характеристику каждого этапа.

Фундаментальные исследования, прежде всего, направлены на открытие принципиально нового, неизвестного прежде явления, неизвестных свойств, новой информации о мире. Их можно разделить на четыре основных этапа⁴. Первым этапом будет выдвижение гипотезы, постановка проблемы на основе имеющегося научного потенциала. На этом этапе устанавливается конечная цель исследования, возможные пути её достижения, установка требований и ограничений, которые будут применяться при проверке гипотезы и разработка полной программы эксперимента.

Второй этап заключается в организации эксперимента. Задача этого этапа – установление соответствия первоначальной гипотезы объективному ходу процесса. В большинстве случаев, в ходе организации эксперимента требуется уникальное оборудование, измерительные комплексы и системы и специфические лабораторные условия. Именно подобные сложности в ходе этого этапа фундаментальных исследований и ограничивают количество организаций, способных производить разработку инноваций начиная с фундаментальных исследований.

Третий этап является, собственно, теоретическими исследованиями, рассмотрение первоначальной гипотезы и её корректировка согласно результатам эксперимента. Итогом третьего этапа является формирование новых научных положений научной теории. Этот этап так же ограничивает круг организаций, способных проводить фундаментальные исследования, поскольку правильная интерпретация полученных в ходе эксперимента данных требует высокий уровень научного персонала, а количество подобных специалистов в различных областях ограничено.

Четвёртый этап включает в себя отбор из полученной информации тех данных, позволяющих проводить на их основе дальнейшие прикладные работы. Один эксперимент может дать значительное количество информации, достаточное для обеспечения сразу нескольких направлений прикладных исследований, однако при работе над конкретной инновацией необходимо будет отобрать данные, подходящие именно для её дальнейшей разработки. В ходе фундаментальных исследований была получена некая информация, которая затем была упорядочена и проверена на предмет соответствия, по своему содержанию, направленности разработки необходимой инновации.

Прикладные исследования, по сути своей, являются исследованиями, направленными на практическое решение технических и социальных проблем. В контексте разработки инновации это означает начало работ по реальному воплощению инновации из идеи, подкреплённой фундаментальными исследованиями⁵. Прикладные

3 Тешман Л. Н., Напёров В. А. Инновационная экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления. М.: Юнити-Дана, 2014.

4 Кузнецов Б. Т. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.

5 Голов Р. С., Агарков А. П. Управление инновационной деятельностью: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2014.

исследования можно, также, как и фундаментальные, разделить на несколько этапов. Первым этапом будет научная постановка задачи, исходящая, как из первоначальной идеи разрабатываемой инновации, так и из результатов фундаментальных исследований. Постановка задачи прикладных исследований предполагает синтез изначальной инновационной идеи и полученных результатов фундаментальных исследований.

Второй этап прикладных исследований предполагает разработку математической модели. Одним из наиболее важных эффектов данного этапа можно назвать свёртку полученной информации в форму, оптимальную для дальнейших исследований.

Третий этап представляет собой формулирование дальнейших задач по разработке непосредственно реального воплощения инновации, обоснования предлагаемых путей дальнейшего выполнения работ, рекомендации по итоговой корректировке инновационной идеи. Этот этап, завершающий прикладные исследования, является завершением деятельности научной и переходом к деятельности по применению научных результатов в непосредственно разработке продукта или технологии. По завершению прикладных исследований должен быть дан окончательный ответ относительно технологической реализуемости инновационной идеи.

Можно выделить три основных результата прикладных исследований при разработке инноваций: инновация возможна для реализации в технологическом плане и перспективна в экономическом; инновация реализуема, но экономически нецелесообразна, затраты на разработку не компенсируются из-за отсутствия потребности в данной инновации; технология. В случае если прикладные исследования продемонстрировали технологическую реализуемость инновации и её предполагаемую перспективность, то разработка инновации переходит на следующий этап – этап разработки.

Разработки направлены на дальнейшую реализацию инновации на основе результатов прикладных исследований. Если в результате прикладных исследований было, помимо выводов и рекомендаций, сформулировано техническое задание, то этот этап предполагает его выполнение, создание работоспособного образца, доведение его до требуемых производственных характеристик согласно скорректированному первоначальному плану инновации.

Любой инновационный продукт оценивается с точки зрения привлекательности для потребителя ещё на этапе формирования инновационной идеи, однако перед его выпуском производится дополнительный рыночный анализ. Помимо него, перед полноценным выпуском продукции необходимо обеспечить полную патентную защиту товара, проработку технологических и организационных схем предполагаемого производства и создание системы сбыта.⁶ После выполнения всех этих условий инновационный продукт выходит на стадию сбыта и производства, для него постепенно формируются новые услуги, например, содействие в установке и обслуживании.

Если инновация предполагала создание не товарного продукта, а технологии, либо производственной установки, то на данном этапе происходит либо продажа технологии или схемы производства, установки другим лицам, иногда с передачей патентных прав, либо интегрирование созданной инновации в собственную производственную схему. Как уже говорилось ранее, лидерство крупных компаний во многом обусловлено именно их внутренними инновациями, которые позволяют им удерживать технологическое превосходство над конкурентами.

И наконец, последний, пятый этап алгоритма, означает полное распространение инновации в её законченном виде. При этом с самого своего появления на рынке инновация сразу же начинает устаревать, либо с появлением ещё более новых и превосходящих её разработок, либо с прохождением определённого количества времени. Устаревание второго вида называют моральным износом, предполагающим, что длительная работа на одном и том же оборудовании без его обновления означает стагнацию предприятия и отсутствие стремления к развитию и прогрессу. Даже, если новая модель оборудования не превосходит старую и на один процент, устаревшее оборудование воспринимается в любом случае негативно.

Таким образом, алгоритм разработки инноваций в настоящее время запускается снова практически после своего завершения, соответствуя возрастающей скорости научно-технического прогресса и требованиям к предприятию, предъявляемым в ходе конкурентной борьбы. Значительное количество инновационных идей отсеивается на каждом из этапов цикла, что означает потерянные средства, и потребность в высокой прибыли от успешных инноваций для покрытия убытков и дальнейшего развития.

Пристатейный библиографический список

1. Баранчев В., Масленникова Н., Мишин В. Управление инновациями. М.: Юрайт-издат, 2012.
2. Голов Р. С., Агарков А. П. Управление инновационной деятельностью: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2014.
3. Кузнецов Б. Т. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.
4. Тепман Л. Н., Напёров В. А. Инновационная экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления. М.: Юнити-Дана, 2014.
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
6. Яркина Т. В. Основы экономики предприятия. М.: Российский гуманитарный интернет-университет (РГИУ), 2005.

⁶ Баранчев В., Масленникова Н., Мишин В. Управление инновациями. М.: Юрайт-издат, 2012.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЛЕСНИКОВА Ольга Игоревна

доцент, кандидат филологических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОПОВА Милена Сергеевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются теоретические положения правовой безопасности нефтегазового предприятия, акцентировано внимание на правовые основы функционирования деятельности какой компании в условиях правового регулирования нефтегазовой деятельности. Обозначена роль правовой безопасности в целом на экономическую безопасность нефтегазовой компании. Авторами проведен анализ правовой безопасности одной из ведущих компаний, входящей в систему нефтегазового обеспечения России.

Ключевые слова: нефтегазовое предприятие, правовая безопасность, правовая система, правовая среда, судебная практика, сделки.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KOLESNIKOVA Olga Igorevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

POPOVA Milena Sergeevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF LEGAL SECURITY OF AN OIL TRANSPORT ENTERPRISE

The article discusses theoretical principles of legal security, oil and gas companies, focuses on the legal foundations of activities of a company in terms of legal regulation of oil and gas activities. The role of legal security in general on the economic security of an oil and gas company is outlined. The authors analyzed the legal security of one of the leading companies that is part of the Russian oil transportation system.

Keywords: oil transportation enterprise, legal security, legal system, legal environment, judicial practice, transactions.

Одним из аспектов экономической безопасности нефтегазового предприятия является правовое обеспечение всех фактов хозяйственной жизни, включая сделки купли-продажи, аренды, займа, передачей собственности и многое другое, установление трудовых отношений с персоналом, на предмет законности и экономической эффективности. Надо признать, что правовая защищенность компании в условиях неопределенности системы права и правовой среды, оказывает также значительное воздействие на финансово-экономическое благополучие, как и финансовая, имущественная, кадровая безопасность.

Правовая безопасность представляет собой состояние защищенности нефтегазового предприятия от угроз в правовом поле ее деятельности. Обеспечение правовой безопасности состоит во всестороннем правовом обеспечении функционирования предприятия, соблюдения правовых норм различных нормативно-правовых актов¹².

Можно выделить два направления обеспечения правовой безопасности нефтегазового предприятия: мониторинг законодательства Российской Федерации по отраслям, регулирующим деятельность нефтегазовых предприятий, юридическое сопровождение деятельности предприятий, которое включает в себя составление документов, ведение договоров и защиту интересов предприятия в судебных органах. Эти функции возложены на юридические службы предприятий. Основные направления правовой безопасности нефтегазового предприятия представлены в таблице 1.

В предыдущей научной статье³ авторами были рассмотрены основные направления экономической безопасности нефтегазового

предприятия и одним из направлений была выделена правовая безопасность, которую предлагается оценивать по таким индикаторам, как: количество участий компании в судебных спорах, стоимостная оценка экономической выгоды от судебных споров и др.

Нами был произведен анализ судебных дел с участием ПАО «Транснефть» за 2018 год, их структуры, роли компании в судебных процессах, а также денежных сумм, которые компания получила или была вынуждена возместить своим контрагентам. Было выявлено влияние судебных дел ПАО «Транснефть» на его финансовое благополучие.

За 2018 год в арбитражных судах было рассмотрено 1343 дела с участием ПАО «Транснефть» и его дочерних обществ. В 820 процессах ПАО «Транснефть» и его дочерние общества выступали в качестве истца, в 288 процессах – в качестве ответчика. В 214 судебных процессах ПАО «Транснефть» и его дочерние общества выступали в качестве третьих лиц – участников судебных процессов, имеющих заинтересованность в исходе дела, и в 21 процессе – как иное лицо, не привлеченное к участию в деле, например, кредитор одного из участников.

На рисунке 1 представлено участие дочерних обществ ПАО «Транснефть» в арбитражных процессах.

Непосредственно ПАО «Транснефть» участвовало в 18 арбитражных спорах. В шести из них оно выступало в качестве истца, в двух – в качестве ответчика. В восьми спорах ПАО «Транснефть» участвовало в качестве третьего лица. В двух спорах ПАО «Транснефть» участвовало в качестве иного лица.

Из шести исковых заявлений, поданных ПАО «Транснефть» в арбитражный суд, пять было направлено на признание незаконными действий Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (ФАС РФ), которая выступала ответчиком, и одно – на взыскание задолженности с ЗАО «Телиос Телеком».

Иски, поданные против ФАС РФ, не носят имущественный характер, они направлены на признание решения данного ор-

1 Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 117-125.

2 Шабуров А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 24-30.

3 Лейберт Т. Б., Халикова Э. А., Сакаева Д. Р. Факторы-индикаторы экономической безопасности нефтегазового предприятия //

Таблица 1. Основные направления правовой безопасности нефтетранспортного предприятия

Направление деятельности	Аналитические процедуры и финансовые инструменты
Контроль изменения налогового и таможенного законодательства	– непрерывный мониторинг изменений налоговой и таможенной политики; – участие в обсуждении законодательных инициатив; – принятие соответствующих мер, способных уменьшить или компенсировать негативные последствия изменений налоговой и таможенной политики; – выполнение требований таможенного законодательства; – своевременное оформление всей документации, необходимой для осуществления как экспортных, так и импортных операций; – обеспечение достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для соблюдения норм и правил в сфере таможенного регулирования; – своевременное реагирование на изменения таможенного законодательства и правоприменительной практики.
Контроль за недропользованием	– недопустимость безлицензионного пользования недрами
Контроль изменения антимонопольного законодательства	– мониторинг изменений антимонопольного законодательства; – оценка и прогнозирование степени возможного негативного влияния таких изменений.
Контроль судебных споров	– мониторинг законодательства; – мониторинг судебной и правоприменительной практики; – активное применение их при разрешении правовых вопросов, возникающих в процессе осуществления деятельности, в том числе в целях защиты своих прав и законных интересов в судах.
Контроль изменения валютного законодательства	– постоянный мониторинг изменения нормативной базы в области валютного регулирования и контроля; – строгое следование положениям валютного законодательства.

гана недействительными, а его действия – незаконными, в частности, они касаются закупочной деятельности компании. Все дела данной категории ПАО «Транснефть» были выиграны. Эти споры ярко показывают, как при помощи своей документации, в частности, Положения о закупках, ПАО «Транснефть» защищает свою экономическую безопасность. Правила, установленные Положением о закупках, ограничивают участие в закупках недобросовестных, ненадежных контрагентов, тем самым минимизируют риски компании, которая могла бы понести значительные убытки вследствие заключения договора с лицом, которое способно не исполнить взятые на себя обязательства.

При этом необходимо отметить, что, устанавливая требования к участникам закупки, ПАО «Транснефть» действует строго в рамках законодательства Российской Федерации, таким образом, его действия являются правомерными.

По спору, связанному с взысканием задолженности арбитражный суд удовлетворил требования ПАО «Транснефть» в полном объеме и взыскал с ЗАО «Телиос Телеком» сумму неосновательного обогащения в виде обеспечительного платежа в размере 2 720 196 руб. 72 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 16 749 руб. 70 коп., а также расходы по уплате госпошлины в размере 36 685 руб. 00 коп. Таким образом, ПАО «Транснефть» следит за выполнением своим контрагентом взятых на себя обязательств и защищает свои интересы в суде в случае их нарушения. Невыполнение контрагентом обязательств влечет за собой то, что организация терпит убытки, таким образом, ставится под угрозу ее экономическая безопасность. ПАО «Транснефть», обращаясь в суд за защитой своих нарушенных интересов, компенсирует потерянные денежные средства. Также необходимо отметить то, что важным аспектом обеспечения правовой безопасности в данном случае является наличие грамотного договора, который регулирует отношения ПАО «Транснефть» и ее контрагента. Договор должен предусматривать все обстоятельства, которые могут возникнуть, содержать нормы, которые регулируют каждую сторону отношений. Арбитражный процесс по праву называется самым «тихим» процессом, в котором стороны доказывают правомочность своих требований, ссылаясь на документы, поэтому необходимо, чтобы положения, устанавливаемые в них, были достаточными и ясными.

В качестве ответчика ПАО «Транснефть» участвовало в двух судебных процессах. Один из них касался конкурсной документации ПАО «Транснефть» по закупкам, второй процесс был инициирован физическим лицом: акционером ПАО «Транснефть», владельцем 11 привилегированных именных акций. Требования истцов в обоих процессах в отношении ПАО «Транснефть» удовлетворены не были.

Как видно, ни в одном из дел, в которых ПАО «Транснефть» участвовало в качестве ответчика, требования истца судом удовлетворены не были. Однако все судебные процессы, инициированные ПАО «Транснефть» как истцом, были для него удачными: его требования удовлетворялись полностью или частично, из чего можно сделать вывод, что юридическая служба ПАО «Транснефть» грамотно защищает права и интересы компании, защищая ее экономическую безопасность. Угрозами экономической безопасности являются убытки, возникающие вследствие нарушения контрагентами организации своих обязательств. Убытки прямо влияют на финансовое благополучие компании, снижая ее финансовые результаты. Помимо этого, страдает и деловая репутация предприятия. На достижение финансового благополучия направлено и принятие компанией локальных актов, к примеру, Положения о закупках, которое выдвигает требования к участникам закупок, ограждая предприятия от недобросовестных участников, отношения с которыми могут повлечь за собой значительные финансовые потери.

Из анализа судебной практики ПАО «Транснефть» видно, что правовая безопасность компании поддерживается и защищается. В судебных процессах, в которых ПАО «Транснефть» участвовало в целях защиты своих прав, был продемонстрирован высокий профессионализм юристов компании. Требования, выдвигаемые компанией, были удовлетворены, но, напротив, не были поддержаны требования, выдвинутые против нее. Необходимо отметить, что большую роль в обеспечении экономической безопасности является грамотно составленный договор. Из проанализированных процессов видно, что документация ПАО «Транснефть» регулирует ее отношения с контрагентами в полном объеме, не оставляя возможности для ухода от ответственности за нарушение обязательств. Из вышеизложенного следует вывод, что ПАО «Транснефть» ведет надлежащее обеспечение своей правовой безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 117-125.
2. Лейберт Т. Б., Халикова Э. А., Сакаева Д. Р. Факторы - индикаторы экономической безопасности нефтегазового предприятия // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 359-361.
3. Шабуров А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 24-30.

ИЛЛАРИОНОВ Григорий Андреевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета

БАРМАШОВА Татьяна Ивановна

доктор философских наук, профессор кафедры философии Красноярского государственного аграрного университета

КНЯЗЕВ Николай Алексеевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета имени академика М. Ф. Решетнёва

КРУГЛОВА Инна Николаевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Красноярского государственного аграрного университета

МУСАТ Раиса Павловна

доктор философских наук, доцент кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях Сибирского федерального университета

НЕСКРЯБИНА Ольга Федоровна

доктор филологических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

«РАЗРЫВ С ТРАДИЦИЕЙ» КАК КОНЦЕПТ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ XX ВЕКА

В статье рассматривается популярная в течение XX века идея разрыва с традицией. Традиция как концепт, отражающий непрерывность воспроизводства культуры во времени, вызывает со времен Просвещения двойственную оценку – часть социума желает продолжать или возрождать ее, часть – порвать с ней. Но каким образом может быть разорвана связь человечества с прошлым, и что должно прийти ей на смену? Автор проводит анализ основных форм идеи разрыва с традицией, возникающих в XX веке: рационализация, «изобретение традиции», деконструкция традиции, посттрадиционность. Исходя из различных мировоззренческих и методологических установок, все вариации концепта «разрыва с традицией» сходятся в интенции к освобождению человека от традиции как детерминированности настоящего прошлым. Однако трактовки того, как функционирует традиция создают значительно различающиеся проекты разрыва с ней.

Ключевые слова: культура, традиция, инновация, разрыв с традицией, рационализация, изобретение традиции, посттрадиционность, деконструкция.

ILLARIONOV Grigoriy Andreevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

BARMASHOVA Tatyana Ivanovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KNYAZEV Nikolay Alekseevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and social sciences sub-faculty of the M. F. Reshetnev Siberian State University

KRUGLOVA Inna Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MUSAT Raisa Pavlovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Information technologies in creative and cultural industries sub-faculty of the Siberian Federal University

NESKRYABINA Olga Fedorovna

Ph.D. in philological sciences, professor of Philosophy and social and humanitarian sciences sub-faculty of the V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

«BREAKING WITH TRADITION» AS A CONCEPT OF 20TH CENTURY HUMANITARIAN STUDIES

The article discusses popular during the 20th century idea of breaking with tradition. Since the Enlightenment, tradition as a concept that reflects the continuity of reproduction of culture over time has caused a dual assessment. Some part of society wants to continue or revive it, the other part to break with it. Nevertheless, how can the link of humanity with the past be broken, and what should replace it? The author analyzes the main forms of the idea of breaking with tradition that emerged in the 20th century: rationalization, «invention of tradition», deconstruction of tradition, posttraditionality. Based on various worldviews and methodological attitudes, all variations of the concept of «breaking with tradition» converge in the intention to liberate a person from tradition as a determinism of the present by the past. However, interpretations of how the tradition functions create significantly different projects of breaking with it.

Keywords: culture, tradition, innovation, breaking with tradition, rationalization, invention of tradition, posttraditional, deconstruction.

Способность человека к передаче во времени культуры, к наследованию социального опыта часто подразумевается, как одна из основ человеческой социальности. Человек рождается и развивается, будучи уже включен в контекст опыта прошлых поколений, выступающий для него данностью. Традиция на всех уровнях социума функционирует как основание формирования общественной среды¹. Культура непрерывна, так как каждое новое поколение самостоятельно, его социальное бытие опирается на социальное бытие предшественников. Подобный феномен принято называть традицией, т.е. «передачей», от латинского *traditio*². Однако, несмотря на универсальность и неотъемлемость традиции, как феномена культуры, оценка ее далеко не однозначна. В культуре последних столетий традиция предстает в амбивалентной форме – ее отрицают и призывают к разрыву с ней, или, напротив, ее призывают хранить и возродить.

Традиция есть отношение социального настоящего и социального прошлого. Предметом спора она выступает в вопросе о том, как человеческие общества в настоящем должны соотносить себя с прошлым, и насколько ценно наследие предков, и насколько оно должно быть отвергнуто или продолжено. Возникает и развивается в разных формах идея разрыва с традицией, об окончании эпохи воспроизводства прошлого.

Ярко и явно идеи разрыва с традицией начали высказываться в эпоху Просвещения в художественных и эстетических рамках, в знаменитом «спор о древних и новых». Позиция «новых», выраженная Ш. Перро³, состояла в том, что ограниченность и ошибочность знаний древних на фоне прогрессивно развивающейся современной ему культуры позволяет говорить о явном превосходстве всего нового. Восхваление нового, близкое современному восхвалению инновационного, было заметной частью дискурса Просвещения. Как, впрочем, и критика такой позиции, например, в работах Д. Свифта⁴. К XX веку разрыв с традицией стал постоянной идеей, высказываемой в искусстве, особенно в «левых» его течениях. Так, практически вся «левая», авангардная литература XX века настойчиво, порой агрессивно, декларировала свой разрыв с традицией и даже борьбу с ее возможным возрождением. Характерно заявление М. Бонтелли – «хотел бы я знать имя того горемыки, который... первым бросил клич «возродил традицию». <...> Его надо было немедленно схватить, высечь при всем народе да вздернуть без суда и следствия»⁵.

Но если в искусстве вопрос разрыва с традицией касался преимущественно эстетических споров и программ, в политике разрыв с традицией принял форму тотальных, охватывающих весь социум проектов. Термин «культурная революция», введенный в широкий оборот В.И. Лениным⁶,

ознаменовал собой целую цепочку происходивших в течение XX века проектов от СССР до КНР и Ирана, которые под разными идеологическими обоснования ставили целью прервать воспроизводство прошлого и разорвать с традицией, создав «новую культуру»⁷.

Целью данной работы станет анализ и систематизация форм концепта разрыва с традицией в XX веке и оценка роли данного концепта в современной культуре.

Выбирая традицию в качестве объекта исследования, мы неизбежно сталкиваемся с антиномичностью подходов к ней. С одной стороны, традиция может быть рассмотрена как объективный процесс передачи социокультурного содержания, воспроизводства культуры. Такой подход в исследованиях традиции принято именовать объективистским. Следуя ему, изучать традицию следует различными структурно-аналитическими методами в его историческом, социологическом, лингвистическом и прочих вариациях. Структурным анализом мы выделяем объективную сторону традиции и факторы ее динамики. Недостаток объективизма состоит в слабой возможности отразить подобным образом субъективную, феноменологическую сторону традиционности. Объективизму противопоставлен конструктивизм, в рамках которого традиция изучается как конструкт восприятия и ценностного отношения текущих поколений к прошлому. Подобные исследования носят в большей степени герменевтический и феноменологический характер, изучая в большей степени субъект традиции. Несмотря на то, что большинство современных исследований стремятся так или иначе примирить оба подхода, подобная задача не была достигнута. Вследствие этого мы в данной работе в равной степени будем прибегать к обоим методологическим подходам, подразумевая использование и структурно-аналитического, и феноменологического подхода.

Мы используем в качестве нейтрального рабочего определения традиции вариант К.В. Чистова, который определяет традицию как «механизм аккумуляции, передачи (трансмиссии) и актуализации связей настоящего с прошлым»⁸. Данное определение весьма общее, и не раскрывает деталей и нюансов описываемого явления, однако прямо не противоречит ни объективистскому, ни конструктивистскому пониманию традиции.

Первым наблюдением, которое мы можем сделать в отношении идеи разрыва с традицией, заключается в том, что концептуализация категории традиция в значительной степени совпала с концептуализацией идеи разрыва с ней. При широком использовании самого термина традиция, развернутое философское осмысление он получает только к XX веку, в работах М. Вебера, К. Мангейма, М. Мид. При этом именно понимание традиции, предложенное Вебером, стало господствующим вплоть до 60-ых гг. XX века, и являлось само по себе одной из форм обоснования разрыва с ней.

Это вызывает вопрос – почему в традиционных обществах, в которых, как принято считать, традиции являются высшей ценностью, традиция как взаимосвязь прошлого и настоящего не были предметом развернутого философского изучения, а концептуализация традиции совпадала с концептуализацией разрыва с ней?

7 Петрова И.А., Авходеева Е.А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. - 2014. - № 1 (21). - С. 13-20.

8 Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. - Л.: Наука, 1986. - С. 108.

1 Бондаренко Н.Г., Гурин М.В., Болотова У.В. Традиция и ценности в социокультурном пространстве // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 437-438.

2 Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - 4-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1996. - С. 779.

3 Клейн И. Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII в. - М.: яз. Слав. Культуры, 2005. - С. 44.

4 Высокова В. В. «Спор о древних и новых» и становление историзма в британской историографии XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. - 2014. - № 4 (133). - С. 110.

5 Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. - М.: Книга по Требованию, 2012. - С. 317.

6 Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. - М.: ИПЛ, 1963. т. 45. - С. 372, 376, 377.

Объяснение подобному обстоятельству заключается в том, что само по себе целенаправленное осмысление традиции, как структуры взаимосвязей настоящего с прошлым становится возможно лишь в условиях особой социокультурной ситуации. Английский социолог Э. Гидденс отмечал следующее обстоятельство – традиционных обществ в аспекте «почитания традиций» как таковых не существовало⁹. Это связано с тем, что в «традиционном обществе» традиция не воспринимается в качестве некоторой особой структуры взаимосвязей, которые подлежали бы выделению и оценке. Традиция была тождественна социальной реальности, была неотделима от нее, и воспринималась как нормальное, естественное положение вещей. Подобную мысль высказывал исследователь культурной памяти Я. Ассман, говоря о том, что в условиях непосредственной устной передачи традиции формируется естественное отношения субъекта к происходящему вокруг него¹⁰.

Иными словами, в традиционном обществе традиция была естественностью, которую не могли осмыслить. И лишь в изменившихся социокультурных условиях она могла таковой стать. И частью этих условий была популярность в общественном дискурсе идеи разрыва с традицией. Этим объясняется, что идея разрыва с традицией целенаправленно концептуализуется именно в XX веке.

Разумеется, идея разрыва с прошлым существовала и до XX века. Однако, это касалось в большей степени «конфликтов поколений». В чем разница между «конфликтом поколений» и разрывом с традицией? Межпоколенческое измерение подразумевает реальный или мнимый разрыв какого-либо субъекта, индивидуального или группового, с историческим и социальным прошлым. Нас же интересует идея разрыва структуры воспроизводства форм социального прошлого в настоящем, прекращения социального наследования, превращения его в нечто иное. Если традиция — это передача, то, выражаясь метафорически, «конфликт поколений» есть отказ «младшего» поколения принять переданное «старшим». Нас же интересует идея отмены акта передачи вообще, замену воспроизводства социального бытия чем-то иным, идеи чего стали широко распространены уже в XX веке.

Но как возможно отказаться от прошлого, и каким образом должна функционировать культура, порвавшая с традицией? В течение XX века возник ряд концептов, описывающих свои версии разрыва с традицией, исходя из различных методологических, мировоззренческих и ценностных предпосылок.

Систематизируя вариации концептов разрыва с традицией, мы можем выделить следующие модели:

1. Традиция неразумная. Разрыв с традицией, как рационализация.

М. Вебер, великий социолог, чье понимание традиции долгое время являлось одним из влиятельнейших в социологии, но который парадоксальным образом не составил целостной концепции традиции. Традиция не была для него самостоятельным объектом изучения, но являлась необходимой частью его концепции рационализации социума, ко-

торая и стала одной из основных форм концепта разрыва с традицией.

Вебер, в духе Просвещения, противопоставлял традицию разуму. В его теории социального действия традиционный тип противопоставлен ценностно- и целерациональному типу действия. Традиция предстает ориентацией на привычку, на повторение устоявшихся действий, «кристаллизованный» социальный опыт. Из социальной ориентации на привычку вытекает соответствующая система ценностей и власти. Общественное развитие, прогресс, несовместимы с традицией-привычкой, поскольку основаны на научном, формально-логическом познании мира и приносимом им техническом индустриальном развитии¹¹.

Почему с традицией следует порвать? Потому что она иррациональна, она слепо воспроизводит привычное, противясь непривычному. Следовательно, познание, построенное рационально, породит иной тип общества, где человек способен будет разумно определять основания, цели и средства собственной деятельности. Традиция и культуры, ориентированные на нее, окружены религиозными, мистическими, сверхъестественными объяснениями реальности, которые не могут соответствовать эпохе прогресса, современности, модерну.

Будучи апологетом не только рационализма, но и капитализма и протестантизма, которые он в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма»¹² рассматривает как взаимосвязанные, Вебер предлагает вполне линейную концепцию исторического развития, в которой наивысшей для него формой является современный ему протестантский мир, и разумеется его родная Германия. При этом, Вебер не занимает позиции активного разрыва с традицией. Разрыв с ней – это свершившийся факт исторического развития, в ходе которого люди лишаются наивных иллюзий, устаревших привычек, и обретают рациональную культуру. Иными словами, протестантская культура уже порвала с традицией по причине своей рациональности, традиция, как способ социального действия в ней мертва. Это выражается в «расколдовывании мира», исчезновения из социума магии, мистики и прочих иррациональных форм мышления.

Подводя итог версии разрыва с традицией М. Вебера мы можем сформулировать следующую его формулу – традиция есть иррациональная форма организации социальной жизни, которая по мере общественного развития оказывается вытеснена рациональными формами социального бытия. Возвращаясь к метафоре *traditio*-передачи, мы можем обозначить идеи Вебера так – «передачи из прошлого в настоящее более не нужны человечеству, на смену им приходит собственный разум людей современности».

2. Традиция фиктивная. Разрыв с традицией, как конструирование.

Концепт «изобретение традиции» стал крайне популярен в западной, а затем и отечественной социальной философии после публикации в 1983 г. одноименной статьи британского историка Э. Хобсбаума¹³. Изучая культуру народов Британии XX века, Хобсбаум указывал на искусственность и фиктивность тех форм социальной жизни – внешних и вну-

9 Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Весь мир, 2004. - С. 57.

10 Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 58.

11 Гофман А.Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве Макса Вебера // Социологические исследования. - 2008. - № 4. - С. 120-129.

12 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М.: Прогресс, 1990. - С.11.

13 Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. - 2000. - № 1. - С. 47-62.

тренных, которые в современной ему Британии преподносились как традиционные. Это процедуры и ритуалы, которые позиционируются как нечто, что было передано из прошлого, воспроизведено, но в действительности только подражают прошлому, маскируются под него путем перенимания внешних атрибутов и эстетики. В качестве примеров таких изобретенных традиций Хобсбаум приводит пышные церемонии британской монархии, отсылающие к древности, но имеющий недавнее происхождение, рождественские песенные традиции, являющиеся плодами работы их исследователей и собирателей, национальные культуры, претендующие на преемственность по отношению к прошлому, в котором сама категория национальности не существовала. «Изобретенные традиции» - это функциональные конструкты, выполняющие вполне прагматические задачи. Они легитимируют те или иные социальные и властные отношения, они служат мировоззренческим ориентиром, интегрируют социум, формируют идентичность.

В концепции Э. Хобсбаума речь о каком-либо разрыве с традицией как таковой не шла. Более того, «изобретенные традиции» противопоставлялись традициям аутентичным, естественным и не сконструированным. Поэтому в рамках его концепции речь идет не о разрыве с традицией, которую он понимает, как нечто неизменное в социуме, а об открытии одной из ее специфических форм.

Однако, «изобретение традиции» стало крайне популярным в исследованиях культуры постмодернистского толка. Однако, вставал закономерный вопрос – как разграничить «изобретенную традицию» и аутентичную. В связи с этим ряд исследователей культуры предложили отказаться от подобного разделения. Исследователь культуры маори А. Хансон сформулировал эту мысль следующим образом: «традиционная культура в большей мере изобретение, сконструированное ради современных целей, чем стабильное наследие, воспринятое от прошлого»¹⁴. Говоря популярным языком, традиция – это фейк, сознательно или стихийно сконструированный ради решения практических целей современности, где корреляция с прошлым является способом легитимации. Разумеется, связь настоящего с прошлым не отрицается, однако сама по себе идея о том, что нечто может быть воспроизведено из прошлого в настоящее, даже в относительно устойчивом виде, есть сфабрикованная иллюзия.

Хотя разрыв с традицией прямо не постулируется в концепции «изобретения традиции», но имплицитно он явно подразумевается. Разрыв с традицией в таком варианте есть разоблачение искусственного модернистского конструкта, утверждающего мнимую неизменность якобы пришедших из прошлого форм социального бытия, служащих в реальности современным прагматическим целям. Метафорически, то, что мы считаем переданным нам из прошлого есть подделка, специально врученная нам социальными системами современности или бессознательно созданная нами самими.

3. Традиция фрагментированная. Разрыв с традицией как выбор.

Разрыв с традицией в иных трактовках могут подразумевать не ее смерть, а переход в иную форму взаимосвязи социального прошлого с настоящим.

Технический прогресс и социальные трансформации современности позволили в конце XX в. поставить вопрос о посттрадиционном состоянии некоторой части человечества.

Концепт «посттрадиционности», по мысли его сторонников, например английского социолога Э. Гидденса¹⁵, означает, что наследуемое прошлое, являвшееся для традиционного общества максимой поведения, более не является таковой, превратившись в объект свободного выбора, «конкуренции традиций», в которой индивид способен к свободной навигации и построению мозаичной картины собственного социального бытия. В результате глобализации, сжатия пространства и времени, и технического прогресса, воспроизводство культуры превращается в еще одну «покоренную» человеком силу, некогда правившую им, и человек теперь способен быть кем и чем угодно по своему выбору. «Посттрадиционность» означает, что традиция мертва, настоящее и будущее не воспроизводит прошлое.

Главным атрибутом традиции в концепции традиционности являлась ее безальтернативность. Однако глобализация, мировая экономическая взаимосвязанность, размывание государственного суверенитета большинства государств, глобальное разделение труда и революция средств коммуникации приводит к тому, что прошлое перестает безальтернативно определять социальное бытие человека в настоящем. Человек оказывается в ситуации, когда он может свободно определять свое социальное бытие. Традиции смешиваются, теряют системность, превращаются в лоскутный набор фрагментов, из которых каждый индивидуально подбирает ему подходящие. Прошлое более не определяет настоящее, человек становится свободен в своем выборе.

Посттрадиционность подразумевает следующую формулу – традиция из безальтернативного воспроизводства прошлого превращается в свободный выбор человека в формировании социального бытия, создании индивидуальных рефлексивных способов жизни. Метафорически это означает, что *traditio* – предмет выбора человека в настоящем – что, каким образом и в какой степени он желает из прошлого воспроизвести, или не делать этого. В таких условиях привычное для нас функционирование традиции невозможно, ведь, например, христианская традиция невозможна в социуме, где каждый сам выбирает что он считает христианством.

4. Традиция иронично переосмысленная. Разрыв с традицией как деконструкция.

Разрыв с традицией как избавление от прошлого – идея, относящаяся в большей степени к дискурсу Модерна, в наиболее явной форме представленная в ранее описанной модели рационализации М. Вебера. Но в эпоху постмодерна, когда наивные надежды на прогресс и науку уже не были основным трендом культуры, в рамках постмодернизма сформировался иной подход. Когда непрерывность культуры становится очевидна через структуралистские исследования, показывающие как прошлое и настоящее являются разной реализацией одних и тех же структур, проект «убийства» прошлого начинает выглядеть невыполнимым. Как охарактеризовал эту культурную ситуацию У. Эко «постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности»¹⁶.

Как можно порвать с традицией, которую нельзя уничтожить? Ответом постмодернизма стал концепт деконструкции. Термин деконструкция был введен в широкий оборот

15 Giddens, A. *Beyond Left and Right – The Future of Radical Politics // Concepts and Transformation*. 1997 - P. 107-118.

16 Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. *Имя розы*. - М., 1989. - С. 464.

14 Hanson A. *The Making of the Maori: Culture Invention and its Logic // Ani. An.* 1989. V. 91. № 4. - P. 890-902.

Ж. Лаканом, однако наиболее подробную разработку получил в работах Ж. Дерриды. Изначально понимая деконструкцию как разбор на части текста, а затем их реструктурирования и включения в иной контекст, что позволяет создать новый культурный продукт и разрушить сложившуюся художественную традицию. Затем принцип деконструкции был перенесен и на прочие области гуманитарного знания¹⁷.

Деконструкция превращает любую традицию в бесконечную игру смыслов, процесс свободного реструктурирования элементов любого социокультурного содержания. Понятия и структуры подвержены бесконечному разрушению и сборке. Наиболее ярко такая деконструкция прослеживается в рамках так называемой «феминистической критики» (Г. Спивак, Ю. Кристева, С. Кофман и т.д.), направленной на разрушение «мужской» традиции - логоцентризма, противопоставляя ей женскую «интуитивность». Габитус деконструктивизма - это борьба за постоянный пересмотр любых категорий, разоблачение любой устоявшейся формы социальности. Традиция, как нечто устойчивое, или как минимум считаемое таковым, должна подвергаться бесконечному пересмотру.

В рамках метафоры передачи такую форму концепта разрыва с традицией можно выразить так - мы должны подвергать все переданное нам из прошлого постоянной разборке и новой сборке, в которой все функциональные, эстетические и когнитивные элементы бесконечно меняют свое положение по отношению друг к другу.

Представив обзор вариаций концепта разрыва с традицией, сформировавшиеся в XX веке, мы можем сделать несколько наблюдений о них.

Первое из них заключается в том, что разрыв с традицией, как концепт, демонстрирует значительное разнообразие. Различные его варианты базируются на сильно отличающихся друг от друга дискурсах - от рационализма в духе Просвещения до иррациональных постструктуралистских и постмодернистских концепций. В различных вариациях само понятие традиции, с которой предполагается разрыв, понимается различно. Традиция предстает в одних трактовках «кристаллизованным» социальным опытом, в других - искусственным конструктом. Различны и стратегии разрыва - ее преодоление и замена разумными формами культуры, или ее разоблачения как искусственного изобретения, или ее деконструкция, или превращения ее в объект свободного выбора. Представленные концепции не являются при этом взаимоисключающими, они вполне могут демонстрировать комплементарность в той или иной степени.

Однако во всех вариантах концепта прослеживается общая черта - независимо от форм и предполагаемых механизмов разрыва с традицией, во всех случаях предполагается схожий результат - он заключается в усилении роли субъекта, человека, в приведении его к свободе от прошлого. Традиция неизменно трактуется как форма несвободы, предопределенности, детерминированности человека в настоящем. Экзистенциалисты называли это «заброшенностью человека в мир», когда субъект не выбирает и не влияет на место, время и обстоятельство своего прихода в мир, но определен ими. И прошлое - наиболее очевидный детерминант социальной жизни.

Если культура непрерывна, то человек безальтернативно захвачен этой непрерывностью, определен прошлым, рождаясь и живя в традиции. И XX век оказывается пронизан идеей индетерминистической свободы от предопределенности на-

стоящего прошлым. В этом прослеживается крипторелигиозный гуманизм, идея свободного творения и самодетерминации. Возможен ли разрыв с традицией в той или иной форме, как это считают М. Вебер, Э. Гидденс, Ж. Деррида или желание подобного разрыва - только историческая ситуация в культуре, временный тренд? Оценить это мы сможем лишь в будущем. Но мы можем констатировать - культура и мысль XX века полна интенций к свободе от прошлого, разрыва с традицией, свободной инновации. И рационализация, «изобретение традиции», ее выбор или деконструкция - предполагаемые пути к освобождению.

Пристатейный библиографический список

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Бондаренко Н.Г., Гурин М.В., Болотова У.В. Традиция и ценности в социокультурном пространстве // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 437-438.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
4. Высокова В. В. «Спор о древних и новых» и становление историзма в британской историографии XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. - 2014. - № 4. - С. 110-122.
5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Весь мир, 2004.
6. Гофман А.Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве Макса Вебера // Социологические исследования. - 2008. - № 4. - С. 120-129.
7. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - 4-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1996.
8. Деррида, Ж. О грамматологии. - М.: Ad Marginem, 2000.
9. Клейн И. Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII в. - М.: яз. Слав. Культуры, 2005.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. - М.: ИПЛ, 1963. т. 45.
11. Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. - М.: Книга по Требованию, 2012.
12. Петрова И.А., Авходеева Е.А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. - 2014 - № 1. - С. 13-20.
13. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. - 2000. - № 1. - С. 47-62.
14. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. - Л.: Наука, 1986.
15. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. - М., 1989.
16. Giddens, Anthony. 1994 Beyond Left and Right - The Future of Radical Politics. Concepts and Transformation, 1997, V. 2. № 1. pp. 107-118.
17. Hanson A. The Making of the Maori: Culture Invention and its Logic // American Antropologist, 1989. V. 91. № 4. P. 890-902.

17 Деррида Ж. О грамматологии. - М.: Ad Marginem, 2000. - С. 18-19.

ЛУКЪЯНОВ Аркадий Викторович

профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ГЕГЕЛЕВСКАЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКИ В ИХ ФИЛОСОФСКО-ЭВРИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Автором настоящей работы предложено новое видение соотношения гегелевской и экзистенциальной диалектики. Если Гегель идёт от понятия к действительности, то экзистенциальная диалектика, напротив, развивается от действительности к понятию. Первая движется от существования к сущности, а вторая – от сущности к существованию, где кристаллизуется внутренний мир личности, свободы человека.

Ключевые слова: диалектика, экзистенциальная диалектика действительность, гносеологический нигилизм, противоречия, «философия тождества» Гегеля, самосознание, духовность, человек.

LUKYANOV Arkadiy Viktorovich

professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

HEGELIAN AND EXISTENCEICAL DIALECTICS IN THEIR PHILOSOPHICAL-EURISTIC ASPECT

The author of this work proposed a new vision of the relationship between Hegelian and existential dialectic. If Hegel goes from concept to reality, then existential dialectic, on the contrary, develops from reality to concept. The first moves from existence to essence, and the second - from the essence to existence, where the inner world of the individual, the freedom of man crystallizes.

Keywords: dialectic, existential dialectic reality, gnoseological nihilism, contradictions, Hegel's "philosophy of identity", self-awareness, spirituality, man.

Актуальность настоящего исследования заключается, прежде всего, в том, что традиция осмысления самой диалектики настоящего и будущего, существования и сущности, как видим, предвосхищает экзистенциализм XX в., связанный с сочинениями Ж.-П. Сартра, который в своей программной статье «Экзистенциализм – это гуманизм»¹ обосновывает ту мысль, что всех экзистенциалистов объединяет убеждение в том, что «существование предшествует сущности».

Но структура гуманизма оказывается нарушенной, если человек «в избытке счастья» забывает о том расстоянии, которое разделяет его и Бога.²

Человек – не один является великим в этом мире. В противном случае он вступает в ночь «безмерной пустоты», а злобная гордыня постепенно испепеляет «все вокруг него».

В настоящее время сущностью стало само существование, т.к. последнее превратилось в интенцию, в гомогенную, неопровержимую и самозамкнутую систему знания.³

Поэтому поиск новых философских подходов – это путь открытия новых горизонтов познания, соответственно, человечество накопив богатый исторический опыт, расширяет свои представления о диалектических связях, ищет новые источники духовного бытия, выходит на новые слои «духа», что предполагает углубленный мировоззренческий поиск⁴.

В исследованиях соотношения гегелевской и экзистенциальной диалектики открываются новые идеи, связанный с развитием, прежде всего, экзистенциальной диалектики и с тем, что перед философами, которые пытаются интерпретировать экзистенциальную диалектику, неизбежно вырастает «призрак» интуитивистского духа. Само познание мира оказывается как бы привязанным к душевным переживаниям человека.

В гегелевской диалектике основным гарантом разрешения противоречий объявляется знание духовной реальности, то экзистенциальная диалектика связана с пониманием эсхатологической направленности существования человека и общества.

Экзистенциальная диалектика оказывается по своему историко-философскому смыслу неким субъективистским вариантом идеалистической диалектики. Создатели данного варианта, уповая на субъективистский монизм, постепенно сворачивают в тупик иррационализма.

Экзистенциальная диалектика, означая теоретическое самосознание эпохи, стремится выразить предельные основания бытия и познания, борьбу с животным иррационализмом, с апологетикой политического и духовного насилия над личностью человека. Так Теодор Адорно воспринял объяснение идеологии как области «ложного сознания». Необходимо при этом заметить, что представители франкфуртской диалектики, как правило, не проявляют интереса к философии естествознания. Их отношение к Гегелю также весьма противоречиво. Так, Адорно замечает, что в гегелевской философии, особенно в «феноменологии духа» содержится «скелет» негативной диалектики, которая пытается выдать желаемое за действительное⁵. Он полагает, что сам рационалистический дух обладает способностью к саморазрушению, к переходу в сферу иррационального.

Дискуссия между Гегелем и его учениками, с одной стороны, и К. Ясперсом и М. Хайдеггером – с другой, заставляет признать, что сам предмет диалектики есть хотя и нечто ложное, но, одновременно, необходимое понятие⁶. Такое понимание диалектики противоречит взгляду Гегеля, который в «Феноменологии духа» указывает на творчески-конструктивные возможности самого мышления.

Франкфуртцы внешне выступают против духа иррационализма. Они предлагают мысль позднего Шеллинга взамен Гегелю. Например, Фридрих Шмидт полагает, что путь от классической немецкой философии к историческому материализму Карла Маркса пролегает не через Гегеля, а через Шеллинга⁷. Юрген Хабермас призывает со своей стороны к обогащению духа марксизма духом шеллингианства, полагая, что лучше всего это выражено у Эрнста Блоха, «философия надежды» которого выступает откровением «марксистского Шеллинга»⁸.

Некоторые философы стремятся преодолеть гегелевскую логику. Они стремятся отстоять неопределённые категории, против которых выступал еще Гегель. Речь идет о понятиях «позитивности», «негативности», «жизни» и «смерти». Адорно высказывает мысль о гносеологическом нигилизме, когда обосновывает мысль о всеобщей неопределённости, мгновенной «отрицаемости» всего, что постоянно претендует на самостоятельное значение. Адорно полагает, что гегелевская интерпретация «становления» отрицательна, поскольку, при этом, разрушается «сложившееся предметное бытие»⁹.

1 Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. - М.: Политиздат, 1990.

2 Лукьянов А. В., Шергенг Н. А. Гуманный дух и его особенности. // Вестник Башкирского университета. - 2013. - Т. 18. - № 4. - С. 1219.

3 Шергенг Н. А. Классическая философия: этимологический и исторический смысл понятия «классический» // Вестник Башкирского университета. - 2012. - Т. 17. - № 1 (I). - С. 717.

4 Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - 238 с.

5 Adorno T. W. Eingriffe. Frankfurt a / M., 1963; Adorno T. W. Drei Studien zu Hegel. - Frankfurt a.M., 1963. - P. 15.

6 Adorno T. W. Negative Dialektik. - Frankfurt a.m., 1965. - P. 173.

7 Schmidt F. W. Zum Begriff der Negativität bei Schelling und Hegel. - Stuttgart, 1971.

8 Habermas J. Das Absolute und Geschichte. - Bonn, 1954.

9 Adorno T. W. Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. - Amsterdam, 1947.

Конкретный вклад в уже существующую проблему соотношения гегелевской и экзистенциальной диалектики состоит в том, что Адорно, изображая Маркса сторонником логической, негативной философии, не понимает, что Маркс осознал практический смысл философии отрицания. В работах последнего суть диалектики состоит в восхождении к неизвестному началу¹⁰. Таким образом, заметим, что и марксистская диалектика, вырастающая из гегелевской философии, в принципе, содержит экзистенциальное начало.

Гегелевская диалектика отталкивается от абсолютизации «Логики». Эта последняя отталкивается от идеи «целостности», но само «целое» предстает как абстрактное целое. Хотя гегелевское понимание идеи «тождества противоположностей» и является импульсом систематической философии, данный «импульс» весьма слаб и из него трудно «высечь» что-либо существенное.

Экзистенциальная диалектика, в отличие от гегелевской рационалистической диалектики, исходит не из единства противоположностей, не из «самоположенного» этих противоположностей. При этом, «самоположение» данных противоположностей не «растворяется» в своих противоположностях. То, что полагает «противоположности», обладает силой удерживания этих противоположностей в себе в качестве противоречия¹¹. Но «противоречие» движет миром и самим бытием человека и общества.

Экзистенциальная диалектика вопрос о сущем выдвигает на одно из первых мест. Эта диалектика опирается на прошлые достижения мысли. В этом плане Гегель, бесспорно, оказал влияние на экзистенциальную диалектику. Гегелевская диалектика, исходящая из «самодвижения» понятия, направлена на самоорганизацию природы и духовного бытия. Можно испытывать несогласие с гегелевской диалектикой, но экзистенциальная диалектика вполне может достичь «приращения» знания, поскольку опирается на внутренний мир человека, на свободу человека.

Можно заметить, что экзистенциальная диалектика не беднее объективированной диалектики Гегеля. Хотя чисто гегелевское требование «всесторонности» и оказалось проявлением диалектического анализа; в данном отношении оно, по всей видимости, превосходит в содержательном плане субъективистскую ограниченность экзистенциалистского «переживания» мира – тем не менее, даже «гносеологический субъект» оказывается более богатым в содержательном плане, чем все попытки человека выскочить за границы познания. Поэтому мы не согласны с В. А. Малининым, который полагает, что экзистенциальная диалектика неприменима к познанию внешнего мира¹². Сама фихтевская диалектика, которая, безусловно, содержит момент переживания природы как «границы Я», развивается по принципу «самоограничения» Я¹³.

Поэтому мы полагаем, что в рациональной, или «негативной» диалектике (если употребить известный термин Шеллинга) содержится момент экзистенциальной диалектики и, таким образом, они, в принципе, должны дополнять друг друга. В этом плане необходимо в дальнейшем изучить источники, касающиеся идеи дополнительности, которая хотя и пришла из квантовой механики, но, тем не менее, сами «аналоги в квантовой теории»¹⁴ способствуют формированию единой общей картины мира, где гегелевская и экзистенциальная диалектика, видимо, займут в будущем достойное место.

В ходе настоящего исследования автор опирался на идеи Виктора Арсеньевича Малинина и других современных авторов, которые исходят из идеи гуманности. Эта идея заключается в том, что хотя история иногда обманывала надежды человека на справедливую жизнь, ни одна система не существует, не подавляя личность. «Из всех систем, – вопрошал Шиллер, – долговечней будет какая? Не знаю. Но философия, верь, вечно останется жить»¹⁵. Мы благодарны вели-

ким поэтам и философам за то, что они никогда не сводили принцип самосознания, духа человека ни к духовному, ни к материальному бытию, а всегда стремились раскрыть содержание бытия исходя из единства материи и духа.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. – СПб., 1910.
2. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А. В. Гулыги; Пер. с нем. И. С. Андреевой. – М.: Республика, 1996.
3. Лукьянов А. В., Шергенг Н. А. Гуманный дух и его особенности. // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1219.
4. Лукьянов А. В. Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 238 с.
5. Малинин В. А. Диалектика Гегеля и две формы современной диалектики // Общественная мысль: Исследования и публикации. Вып. 1 / Ежегодник. – М.: Наука, 1989.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1990.
7. Шеллинг Ф. В. И. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999.
8. Шергенг Н. А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации: Монография. – М.: ЗАО «АЛКОР»; Наука, 2008.
9. Шергенг Н. А. Классическая философия: этимологический и исторический смысл понятия «классический» // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1 (1). – С. 717.
10. Шиллер Ф. Собр. соч. в 7-ми томах: Т. 1. – М., 1955.
11. Adorno T. W. Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmenten. – Amsterdam, 1947.
12. Adorno T. W. Eingriffe. Frankfurt a / M., 1963; Adorno T. W. Drei Studien zu Hegel. – Frankfurt a. M., 1963.
13. Adorno T. W. Negative Dialektik. – Frankfurt a. M., 1965.
14. Alexander Kuzmin (Velikij Novgorod). Die Idee der transzendenten Freiheit in der Philosophie Fichtes und die Gegenwart // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam - New York: NY, 2013. – P. 61-70.
15. Arkadij Lukjanow (Ufa). Das Problem des Sündenfalls bei Fichte und Dostojewskij // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam - New York: NY, 2013. – P. 257-264.
16. Bunge Mario. Physics and reality // Dialectica. – 1965. – Vol. 19. – Fasc. 3/4.
17. Faustino Fabbianelli (Parma). Fichtes transzendentaler Ansatz in der Metaphysik der Geistes von Bertrand Spaventa // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam - New York: NY, 2013. – P. 113-124.
18. Gedo A. Dialektik der Negation oder Negation der Dialektik. – Berlin, 1972.
19. Habermas J. Das Absolute und Geschichte. – Bonn, 1954.
20. Hartmurt Traub (Mülheim). Der ganze Fichte. Grundlegung und Perspektiven einer integrierenden Fichte-Deutung in der Gegenwart // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam - New York: NY, 2013. – P. 3-29.
21. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausgegeben von Friedhelm Nicolin und Otto Pöggeler. Akademie-Verlag. – Berlin, 1966. – P. 345.
22. Heidegger M. Schelling Abhandlung “Über das Wesen der menschlichen Freiheit” (1809). – Tübingen, 1971. – P. 69-70.
23. Jaspers K. Psychologische der Weltanschauung, 1919. – P. 372.
24. Lauth, Reinhard. Die transzendentale Naturlehre Fichtes nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre / Reinhard Lauth. – Hamburg: Meiner, 1984. – P. 95.
25. Roberta Picardi (Pisa). Fritz Medicus und die “Fichte-Renaissance in der ersten Jahrzehnten des XX. Jahrhunderts” // Fichte-Studien. Bd. 38. Amsterdam - New York: NY, 2013. – P. 201-212.
26. Schelling F. W. J. Philosophie der Offenbarung. 1841/1845. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Suhrkamp taschenbuch wissenschaft. – Frankfurt am Main, 1977.
27. Schmidt F. W. Zum Begriff der Negativität bei Schelling und Hegel. – Stuttgart, 1971.

10 Adorno T. W. Negative Dialektik. – Frankfurt a. M., 1965. – P. 173.

11 Шеллинг Ф. В. И. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999. – С. 168.

12 Малинин В. А. Диалектика Гегеля и две формы современной диалектики // Общественная мысль: Исследования и публикации. Вып. 1 / Ежегодник. – М.: Наука, 1983. – С. 173.

13 Lauth, Reinhard. Die transzendentale Naturlehre Fichtes nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre / Reinhard Lauth. – Hamburg: Meiner, 1984. – P. 95.

14 Bunge Mario. Physics and reality // Dialectica. – 1965. – Vol. 19. – Fasc. 3/4.

15 Шиллер Ф. Собр. соч. в 7-ми томах: Т. 1. – М., 1955. – С. 237.

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

В статье рассматриваются этнокультурные традиции как основа национально-культурной преемственности поколений. Авторы анализируют процесс глобализации, который является фактором разрушения самобытности народов и их традиций, стирая всевозможные грани этничности.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, преемственность поколений, самобытность народов, молодежь.

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANDREEVA Lyudmila Mikhailovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ETHNOCULTURAL TRADITIONS AS THE BACKBONE OF NATIONAL-CULTURAL CONTINUITY OF GENERATIONS

The article considers ethnocultural traditions as the basis of national-cultural continuity of generations. The authors analyze the process of globalization, which is a factor in the destruction of the identity of peoples and their traditions, erasing all kinds of facets of ethnicity.

Keywords: ethnocultural traditions, continuity of generations, originality of peoples, youth.

Понькина Е. С.

Андреева Л. М.

На современном этапе в качестве основных факторов, обеспечивающих становление личности молодого человека и общества, а также их устойчивую жизнедеятельность, огромную роль играют этнокультурные традиции. Утрата национальной культурной идентичности молодежи, потеря ценностных ориентиров и неспособность к идентификации себя в национально-духовном плане ведет к межэтнической напряженности в социуме.

С каждым годом все отчетливее прослеживается набирающий в наши дни популярность процесс глобализации, характеризующийся политической, экономической и культурной интеграцией и унификацией общества, в которое внедряется процесс вестернизации, отрицающий традиционные ценности культуры и направленный на индивидуализацию личности. Данный процесс выступает разрушающим фактором самобытности народов и их традиций, стирая всевозможные грани этничности. «В последние годы очень сильно возрастает интерес к феномену традиционной культуры, что особо актуально как в условиях трансформации российского общества, так и в контексте современных процессов экспансии идеологии глобализации, стирающий границы национальных культур и блокирующий обретение личностной идентичности»¹.

Этнокультурные традиции в современных условиях являются этапами индивидуальной и социальной идентифика-

ции, восприятия групповой идентичности, которые ведут к ее актуализации, необходимой для каждого человека.

Этнокультурные традиции представляют собой особый способ приобщения к общечеловеческому наследию каждого народа, и включают следующие составляющие:

- различные формы этнокультурного содержания основных видов человеческой деятельности, соответствующие данной культуре;
- своеобразную комбинацию компонентов культуры, присущих всем или ряду этносов.

Посредством этнокультурных традиций главным образом осуществляется механизм национального и культурного наследования. Существование традиций связано с последовательностью системы развития общества, включающую чувственную сферу народов, необходимую для осуществления общественных отношений.

В отечественной научной литературе тема передачи этнокультурных традиций и ценностей от поколения к поколению затрагивалась Э. Маркаряном. Он предложил интересную трактовку этнокультурной традиции, которая остается особенным механизмом, позволяющим достигать необходимую для организации социально стабильности его пространственно-временной трансмиссии².

1 Косов Г. В. Теория народной художественной культуры [Текст]. - Ставрополь: СГПИ, 2010. - 192 с.

2 Маркарян Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации её общих и локальных проявлений [Текст] // Сборник статей. - Ереван: «ЕГИ», 2007. - С. 88.

Национально-культурная преемственность при этом становится частью программы, акцией передачи и закрепления совместного духовного опыта человечества и включает в себя язык, обычаи, фольклорное искусство, народные промыслы и ремесла и другие свидетельства культурного прошлого народа.

Но, если преемственность является только объективной характеристикой, значит, в культуре каждого следующего периода развития есть новые, современные составляющие, необходимые новым поколениям, но также есть факторы, разрушающие стремление к прогрессу.

В научной литературе не выявлены характерные черты преемственности в развитии культуры, а также те механизмы, которые транслируют функции культурного наследия в современном мировом культурном пространстве. Для этого важно формировать новое представление о сохранении культуры каждого народа в период глобализации общества. При этом процесс трансляции молодежи культурного наследия духовно обогащает, развивает и совершенствует личность. Следовательно, в этом процессе осуществляется фактор взаимодействия, взаимовлияния и развития всех составляющих культурного наследия. Именно оно становится основой культурных и информационных кодов, обеспечивающих развитие производства, накопления и передачу этих кодов человеческой цивилизации. При этом формируется система взаимосвязи между культурой, наследием и информацией, позволяющая сохранять, воспроизводить и дальше развивать достижения культуры для новых поколений людей.

В каждую историческую эпоху новые поколения зачастую критически оценивают те ценности культуры, которые достались им в качестве наследия и стремятся дополнять, развивать и обогащать их в силу новых задач, стоящих перед обществом, в соответствии с новыми культурными потребностями.

Сегодня стало очевидно, что одной из главных причин отказа от наследования этнокультурных традиций является то, что у молодежи не воспитываются национальные черты, вследствие чего нарушается приверженность к своей этнокультуре, национальным обычаям и традициям, что негативно влияет на формирование национального самосознания.

Традиция, как социальная форма выражения общего закона преемственности, обладает устойчивостью, которая позволяет аккумулировать культурный опыт, осуществлять его передачу, а динамичность способствует обогащению, взаимодействию традиций с другими явлениями общественной жизни. В связи с этим стало очевидно, что возникла социальная потребность в организации целенаправленной работы по сохранению этнокультурных традиций в процесс обучения и воспитания подрастающего поколения.

Задача этнокультурного воспитания должна пронизывать деятельность всех социальных институтов, и, в первую очередь, тех, кто оказывает непосредственное воздействие на формирование личности. Формирование у молодого поколения положительных установок и навыков общения в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе — одна из задач современного образования.

«Следовательно, так важно в наши дни сохранить, возродить народную культуру, преемственность поколений, передать молодежи те нравственные ценности, источником которых является фольклор, о воспитательной силе которо-

го говорили исследователи Аникин В. П., Виноградов Г. С. и др.»³.

Таким образом, значение этнокультурных традиций как системообразующей основы национально-культурной преемственности поколений определено. В данном аспекте механизмом, осуществляемым социальное воспроизводство этноса, является преемственность этнокультурных традиций. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек.

Анализ данной проблемы позволил сделать следующие выводы. Этнокультурные традиции являются важной потребностью общества в процессе преемственности необходимых ему ценностей, норм поведения, духовных качеств, которые позволят ему выжить и сохранить духовную целостность. Одним из главных признаков этнокультурных традиций является процесс национально-культурной преемственности. В этом процессе решающую роль играет семья, в основе которой лежит любовь, совместный труд и здоровый, разумный образ жизни, который формируется на основе технологии самосохранения здоровья и жизненного оптимизма (ортобиоз)⁴.

В наше время, в период развития российского общества, большое значение придается проблеме модернизации образования, базирующегося на общечеловеческих ценностях и смыслах, что соответствует принципам отечественных культурно-исторических традиций.

В условиях трансформирующегося общества национально-культурная преемственность — это одна из самых важных феноменов в жизни общества, благодаря которому сберегается прошлое, поддерживается идентичность каждого этноса.

Пристатейный библиографический список

1. Косов Г. В. Теория народной художественной культуры [Текст]. - Ставрополь: СПИ, 2010. - 192 с.
2. Маркарян Э. С. Культурная традиция и задача дифференциации её общин и локальных проявлений [Текст] // Сборник статей. - Ереван: «ЕГИ», 2007.
3. Понькина Е. С. Особенности сохранения фольклора и народных традиций в Турции и Республике Башкортостан // Наука сегодня: теория и практика [Текст]. Сб. научных трудов - Уфа: УГУЭС, 2015.
4. Понькина Е. С. Условия формирования экологической культуры личности: социокультурный аспект [Текст] // Сб. трудов РИНЦ, «Современное общество, образование и наука». - Тамбов, 2015. - С. 95-98.

3 Понькина Е. С. Особенности сохранения фольклора и народных традиций в Турции и Республике Башкортостан // Наука сегодня: теория и практика [Текст]. Сб. научных трудов - Уфа: УГУЭС, 2015. - С. 177.

4 Понькина Е. С. Условия формирования экологической культуры личности: социокультурный аспект [Текст] // Сб. трудов РИНЦ, «Современное общество, образование и наука». - Тамбов, 2015. - С. 95-98.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-462-466

ШЕМОНАЕВ Тимур Игоревич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уральского государственного горного университета

МЕЛЬНИК Александр Владимирович

кандидат философских наук, доцент, кафедры философии и культурологии Уральского государственного горного университета

ПОЛЯНОК Ольга Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЛЖИ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье представлен анализ отечественных и зарубежных теоретических исследований феномена лжи. Рассмотрены различные подходы к его изучению: ложь как биологически целесообразный механизм адаптации, ложь как социальный феномен, ложь как ценностно-смысловое образование личности. На основе анализа разных точек зрения приводится ряд классификаций проявлений лжи. Также в статье освещены мотивы и модусы лжи, величина допустимости лжи, которая может выступать одним из факторов расширения зоны ее использования человеком.

Ключевые слова: ложь, отношение ко лжи, виды лжи, коммуникация, модусы лжи, величина допустимости лжи.

SHEMONAEV Timur Igorevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and cultural science sub-faculty of the Ural State Mining University

MELNIK Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and cultural science sub-faculty of the Ural State Mining University

POLYANOK Olga Vasiljevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the Ural State Mining University

UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF LIE: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND ITS MANIFESTATION

The article presents an analysis of domestic and foreign theoretical studies of the phenomenon of lie. Various approaches to its study are considered: a lie as a biologically expedient adaptation mechanism, a lie as a social phenomenon, a lie as a value-semantic formation of a person. Based on the analysis of different points of view, a number of classifications of manifestation of lie are given. The article also covers the motives and moduses of lie, the magnitude of the admissibility of lie, which can be one of the factors for expanding the area of its use.

Keywords: lie, attitude to lie, types of lie, communication, modes of lie, the magnitude of the admissibility of lie.

Ложь, будучи сочетанием интенциональных сторон когнитивной и нравственной сфер личности и занимая положение между основополагающими экзистенциальными ценностями, реализуется в социальных взаимодействиях и коммуникациях. В современном обществе отмечается кризис морали, который вызван, по мнению Д.И. Дубровского, увеличением критической массы обмана¹. С одной стороны, данная ситуация обусловлена увеличением скорости социальных и экономических изменений, вынуждающих человека проявлять гибкость, быстро адаптироваться к динамичным социальным требованиям. С другой стороны, поликультурность и разноплановость современного общества, подразумевают толерантное отношение к разнообразию мнений. Новые формы коммуникации, основанные на цифровых технологиях, стали причиной появления новых форм взаимодействия. Увеличение объема информации и расширение способов и форм ее подачи детерминировали проблему определения достоверности получаемой информации.

В современном мире сложился парадокс: ложь осуждается многими культурами как морально деструктивный феномен, но в то же время выступает функционально необходимым элементом социальных систем. Ложь одновременно

нарушает право человека знать правду, но при этом защищает его личное пространство и личную жизнь.

На основе анализа философской литературы, социологических и психологических исследований можно выделить основные подходы к объяснению природы и оценке функционирования лжи:

1) Ложь как биологическая закономерность существования вида Homo Sapiens.

Проявления лжи в природе достаточно длительное время изучаются многими в естественными науками. В результате многолетних исследований ученые пришли к мнению, что ложь не имеет эволюционного вектора развития и в природе, хотя выполняет адаптивную функцию, не обеспечивает виду преимущество в выживании. Временное преимущество, которое получают виды, обладающие мимикрией, имитацией и т.д. одновременно приводит к уменьшению их жизнеспособности (подобный подлог обнаруживается не сразу, но если он обнаружен у одной особи, с легкостью распознается у всех остальных). Даже самые высокоразвитые стайные животные (т.е. существа, часто коммуницирующие друг с другом) только развивают инстинктивно заложенные в них способы избегания опасности и приобретения «благ». Ложь, лишенная сознательной цели, в природе бессмысленна. Поэтому природа защищается от обмана: слабые самцы, сталкивающиеся между собой сильных, игнорируются самками, а самцы, сомнева-

¹ Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ / Дополненное издание. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.

ющиеся в своем потенциальном «отцовстве», выделяя специальный секрет, провоцируют аборт у самки.

Ложь возникла с появлением сознания. «Для того, чтобы укрывать ложь требуется вся мощь интеллекта и обучение этому искусству есть не что иное как траектория становления сознания» - замечает А.К. Секацкий².

Развитие человеческого сознания практически разрушило аппарат первосигнального целесообразного поведения: например, отсутствие энергетически оптимальной позы отдыха, нарушение болевой сигнализации и т.д. (Н.А. Бернштейн)³. Для того, чтобы выжить, человеку необходимо сформировать механизм лжи, а также реализовать спектр ее модусов, т.к. способы «низкой» лжи в ее элементарных проявлениях считаются и экранируются. Язык предоставил человеку невиданные возможности индивидуальной живости. Он создал условия, при которых человек может открыто воздействовать на негативный раздражитель, что может быть менее эффективным и более рискованным и привести к нежелательным последствиям, и более скрыто, что может носить разрушительные последствия не только для физического, но и для психического здоровья. Использование языка при скрытом несогласии превращается в ложь, сохраняя целостность организма в биологическом плане и реализуя принцип экономии энергии.

В течение всей жизни человек осваивает различные «модусы» лжи, тактики ее наиболее эффективного использования. Способность ко лжи является нормой биологического существования человека, а ее отсутствие чаще всего проявляется в нарушении когнитивных функций, распознающих информацию, связанных с пониманием ее переносного смысла, чувством юмора (В.А. Лефевр)⁴. Неспособность солгать является одним из признаков олигофрении и социопатии.

Т.е. взгляды на биологическую обусловленность лжи, опирающиеся на естественно-научные исследования (в частности нейрофизиологии, физиологии, этологии) объясняют биологическую целесообразность использования лжи в качестве способа адаптации в неоднозначных ситуациях и изменившихся условиях существования / жизнедеятельности.

2) Ложь как способ познания мира. В рамках данного подхода ложь рассматривается в контексте истины и анализируется с позиции допустимости использования, он разнообразен по представлению различных школ и направлений, имеет наиболее долгую историю существования.

Впервые затронули ценность и неоднозначность лжи софисты (Протагор, Фрасимах, Горгий и др.)⁵. По их мнению, человеческая мораль конвенциональна, поэтому человек может менять моральный закон тогда, когда ему удобно, если это выгодно «здесь и сейчас», то может стать невыгодным «потом». Менять моральный закон – право сильного, т.к. сила защитит от человеческой несправедливости, а наиболее силен тот, кто разумен в государственных делах (Протагор)⁶.

При помощи лжи можно изменять ценности без насилия, и, соответственно, «доблесть слова» выше «доблести меча», поэтому ложь является необходимым условием блага.

Сократ, размышляя над природой лжи, считал, что при раскрытии противоречий устраняется мнимое знание, а бес-

покойство ума побуждает мысль к поискам истины. Человек не знает, как следовать истине, добру. Чем добродетельнее душа, тем она осознаннее, а значит, ближе к истине. Хотя Сократ не запрещает ложь в практике познания, он абсолютно отказывает ей в поступке, при этом в борьбе за истину он допускает возможность использования модификации лжи – иронии.

Платон считал, что смешение лжи и правды – стратегические средства, которые приведут благоразумного человека к достижению блага, т.к. разные стратегии поведения используют более искусные люди. «Словесная» ложь, согласно взглядам Платона, в некоторых случаях может быть полезной (вроде лекарства). Богам ложь благосклонна, а людям она полезна в качестве лечебного средства, к которому несведущим не следует прикасаться. Правильно решать вопрос о применении лжи может только благоразумный человек, препятствующий проявлениям неразумности: правители во имя блага государства и своих граждан и благоразумные граждане, которые удерживают других от губительных действий. Но без правдивости простых граждан государство погибнет, для них ложь недопустима.

Аристотель, ставя правдивость между притворством и хвастовством, относил ее к срединной добродетели: уместность и своевременность как важнейшие критерии добродетели невозможны без этой срединности⁷. Правдивость является условной добродетелью, которая полезна в дружеском общении. Но эта добродетель не самодостаточна, она должна подчиняться требованиям общества (нормативам, традициям, правилам).

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что древнегреческие философы относились ко лжи неоднозначно: с одной стороны, обосновывается ее необходимость и польза, с другой – отмечается вред, который она способна принести в том числе и лжецу.

В средние века отношение ко лжи рассматривается прежде всего в теологическом контексте. Блаженный Августин (IV-V вв.)⁸ негативное отношение ко лжи и обману сформулировал в ранних сочинениях и сохранил его на протяжении всего своего философско-религиозного творчества. Человек является образом и подобием Творца, он онтологически причастен к высшей субстанции. Не имеет значения, лживый человек (кто имеет намерение обмануть, пользуясь разумом или по своей природе) или неправдивый (из-за невежественности распространяет свое заблуждение, но в этом случае истина не погибнет, а значит, человек может к ней вернуться), обманчивое удерживает человека от истины. Человек обязан быть правдивым перед собой и Богом, ложь, в том числе и ради спасения другого, является отступлением от божественных заповедей, а значит, и от истины: «Не существует никакого соглашения, никакой доброй цели, никакой особой милости, посредством которых было бы дано божественное или человеческое позволение говорить ложь»⁹.

С начала эпохи Возрождения совершались попытки определить объективные механизмы и способы познания истины. В XIII веке Роджер Бэкон, отдавая предпочтение опыту,

2 Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб: Трактат, 2017. 196 с.

3 Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. М.: Наука, 1990. 192 с.

4 Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://314159.ru/lefebvre/lefebvre1.htm> (дата обращения 14.04.2020).

5 Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М.: Фолио, 2000. 810 с.

6 Там же.

7 Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.

8 Несмеянов Е.Е. К вопросу о возникновении теории лжи у Августина Блаженного // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 128-132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/39679024-K-voprosu-o-vozniknovenii-teorii-lzhi-u-avgustina-blazhennogo.html> (дата обращения 14.04.2020)

9 Несмеянов Е.Е. Ложь как ценность: зарождение концепции // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 57-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=9127 (дата обращения 14.04.2020).

определил математику как науку, обладающую бесспорной достоверностью. Только опираясь на законы этой науки человек, по его мнению, может узнать истину.

В XVII веке Барух Бенедикт Спиноза¹⁰ выделил виды заблуждений, из-за которых человек принимает неистинное познание за истинное (фикции, ложные и сомнительные идеи). Его мысль развил Готфрид Вильгельм Лейбниц, сформулировав критерии истинности: ясность, отчетливость и непротиворечивость знания, и выстроив градацию проявления существования истины: а) первоначальная истина – основана на интуиции, б) нравственная истина – убеждения души, в) метафизическая истина – реальное существование вещей соответственно нашим идеям о них).

Позже Георг Вильгельм Гегель (XVIII-XIX вв)¹¹ исходя из того, что истина не дается человеку в готовом, категорично, четко обозначенном виде, приходит к выводу, что не существует однозначного определения ложного и злого. Ложь не онтологична, а гносеологична, а значит, при оценке истинности-ложности предметов и явлений восприятие личности субъективно.

Ложь в дальнейшем рассматривалась философами не столько в аспекте познания мира и постижении истины, сколько с определения значимости и места лжи в развитии общества.

Так, Фридрих Ницше¹² считал ложь механизмом естественного отбора эволюции человека, акцентируя внимание на значимости введения конвенциональных норм, которые обеспечивают сохранение общества и регулируют ложь.

Постепенно в западноевропейской философии сформировалось морально-правовое отношение ко лжи. Ложь предосудительна только тогда, когда она несовместима с правами человека, на которого она направлена.

Подобных взглядов придерживался Н.А.Бердяев¹³. Он воспринимал ложь как явление, наполняющее человеческие отношения: отношения не всегда наполнены ложью, связанной с могуществом, но они также могут строиться на невинной лжи, которая выступает как условие человеческого общежития. Ложь же является злом только тогда, когда человек стремится к могуществу личному или коллективному, руководствуясь волей преобладания.

Аналогичную позицию занимает Д.И. Дубровский, отмечая, что существование разных видов лжи отображает природу человека, противоречие общественной жизни в контексте истории и морового опыта философии, религии, права, политики.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в рамках данной группы воззрений сложился своеобразный апофеоз лжи как необходимое условие существования общества. Для эффективного взаимодействия в нем необходимо овладение различными способами лжи, при этом не нарушающее конвенциональные законы ее использования.

3) Ложь как разрушитель личности (данный подход основан на религиозной и философской этике).

Первым, занявшим позицию лишения лжи индульгенции на существование, был Цицерон. По его мнению, обман нравственно безобразен, противоречит самой природе и уродует человеческое достоинство: «разум требует, чтобы люди ничего не делали ни коварно, ни притворно, ни путем обмана»¹⁴. Нравственно прекрасное зависит от обстоятельств, которые нужно соизмерять с понятиями пользы и вреда, оставаясь честным человеком. Честность придает отношениям нравственный и полезный характер.

Позднее, в эпоху Просвещения, И. Кант рассматривал ложь как величайшее нарушение долга человека перед самим собой. Бесчестность вызывает нормальное презрение. Внешняя ложь вызывает презрение и лишает достоинства в глазах других, внутренняя ложь – в своих собственных глазах.

В своих рассуждениях о феноменологии лжи И. Кант объединяет этический и правовой аспекты в анализируемом феномене «добропорядочная ложь». Он утверждает, что ложь всегда вредна, «... какие бы добрые намерения не имел лжец, он должен поплатиться»¹⁵.

Русской философии свойственно субъективно нравственное понимание лжи (ложь – категория нравственного сознания). Определение и отношение ко лжи основывается на ее референтном и интенциональном аспектах (преднамеренно/непреднамеренно искажена/не искажена истина), а оценка воздействия лжи на другого человека отходит на второй план. При этом морально осуждаются действия лгущего. А.И.Ильин¹⁶ отождествляет ложь и предательство. Обманув, человек испытывает муки совести, так как совершил духовный грех («взял грех на душу»).

Можно отметить, что отечественный философ рубежа XIX-XX веков В.С. Соловьев также категорически не принимал ложь. В.С. Соловьев считал, что правдивость (в строгом понимании) свойственно только человеку: животные по природе своей могут быть наивны и хитры, но человек – правдив или лжив. Для него ложь является нравственным антиподом истины. В.С. Соловьев¹⁷ писал, что ложь, в отличие от ошибки и заблуждения, представляет собой сознательное противоречие истине, а потому она нравственно предосудительна.

В русской философской традиции рубежа XIX-XX веков солгавший осуждается не вне указания на причинение вреда другому человеку, а на основании отступления от божественной и человеческой сути.

Современные исследователи, занимающиеся проблемой лжи, рассматривают ее как осознанное, умышленное действие, являющееся продуктом речевой деятельности и направленное на передачу сведений, не соответствующих действительности, и не содержащее предупреждение о своих целях другому человеку.

Таким образом, к настоящему времени в современном обществе сформировались две противоположные позиции отношения ко лжи:

1) Толерантный взгляд на ложь как на норму социальной жизни, к которой человек вынужден прибегать, чтобы адаптироваться к изменениям, адаптироваться к своей личности, обеспечить эффективное и комфортное взаимодействие с окружающими.

10 Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/6487> (дата обращения 15.04.2020).

11 Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1999. Т. 2.

12 Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (дата обращения 14.04.2020).

13 Бердяев Н.А. Парадокс лжи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/paradoks_lzhi (дата обращения 16.04.2020).

14 Цицерон. Об обязанностях. Книга I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1423775001> (дата обращения 14.04.2020).

15 Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 709 с.

16 Ильин А.И. Аксиомы религиозного опыта. О лжи и предательстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_IIlin/aksiomy-religioznogo-opyta/20 (дата обращения 16.04.2020).

17 Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 698-702.

2) Неприятие лжи. В защиту данной позиции приводятся аргументы, связанные с духовным разрушением личности, обусловленные отсутствием внутренней цензуры.

По мнению А.К. Секацкого, в обществе четко прослеживается стратегия поведения, основанная на регуляции практического разума, в котором реализуется принцип «стратегии поощрения лжеца», когда отсекается явная ложь и допускаются её сложные производные¹⁸, что порождает различные варианты существования лжи.

Основными видами лжи, которые четко проявляются как в вербальных, так и в поведенческих формах, считаются умолчание (когда информация полностью или частично скрыта, в результате чего искажается смысл сообщения) и искажение (в сообщении сознательно искажается) (П. Экман¹⁹, Е.В. Спирица²⁰ и др.). Остальные формы лжи являются производными от этих двух, этим объясняется существование различных классификаций проявления лжи.

Так, Ч. Форд²¹ классифицирует ложь, акцентируя внимание на мотивах лжи. Он определяет следующие ее виды:

- спасительная ложь (цель – соблюдение общественного договора);
- истеричная ложь (цель – привлечение к себе внимания);
- защитная ложь (цель – выход из сложной ситуации);
- компенсирующая ложь (цель – произвести впечатление на собеседника);
- недоброжелательная ложь (цель – получение выгоды, корыстный интерес);
- сплетни (цель – преувеличение, слухи, причинение вреда);
- скрытая ложь (цель – введение в заблуждение путем сообщения части правды, корысть);
- ложь из любовного опьянения (цель – идеалистическое преувеличение, самообман);
- патологическая ложь (бесцельна, носит постоянный характер, причиняет вред лжецу).

В.В. Знаков, в свою очередь, в качестве критериев вариативности выделяет: фактическую истинность или ложность утверждения, веру говорящего в истинность или ложность утверждения, наличие или отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего²²:

1. «Случайная правда» – субъект сомневается в истинности своего суждения, но по тем или иным причинам делает его.

2. Заблуждение – человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается – в результате он говорит неправду, считая ее правдой.

3. Неправда – человек в шутку сознательно искажает правду. Это метафоры, ирония, аллегории.

4. Вранье – не рассчитано на веру и не ставит целью обмануть собеседника, не ставит целью получения личной выгоды. Фантазии. Говорящий имеет намерение обмануть партнера

5. Обман – основан на желании создать у собеседника ложное представление о предмете обсуждения без искажения реальных фактов. Обычно основывается на эффекте обманутого ожидания.

6. Мнимая ложь – человек может думать, что он лжет, сообщая собеседнику истину.

7. Самообман – человек, получая какое-то знание, не верит в его правдоподобие или отрицает его. Субъект знает, что отрицаемое суждение является ложным, и в то же время убеждает себя в его истинности.

8. Ложь – умышленная передача сведений, не соответствующих действительности. что соответствует фактам, он верит в истинность утверждения и не имеет намерения обмануть собеседника.

Е.В. Спирица²³ рассматривает получение выгоды как основу для обозначения видоизменений разновидности лжи:

- обман в пользу другого человека (обман из благих побуждений, ложь во благо);
- обман без извлечения выгоды (ложь из тщеславия, зависти, долга, хвастовства);
- обман с извлечением выгоды и нанесением вреда другим людям (манипуляция, сокрытие факта измены и так далее);
- обман с извлечением выгоды без нанесения вреда человеку (оправдание, опоздание и т.д.);
- обман, при котором не извлекает выгоду (фантазии, мечты).

Изошренность методов лжи воплощается в широком спектре ее проявлений. Как видно из представленных классификаций, все они содержат элементы оправдания лжи, связанного с амбивалентностью морали, когда ее использование не осуждается, а предоставляется социальная индульгенция на ее существование. «Величина допуска» лжи (А.К. Секацкий²⁴) детерминирует не только жизнеспособность ее вариативного ряда, но и распространение ее в различных ситуациях. Индивидуальные фильтры расширения границ допустимости лжи могут обуславливать поведение человека, которое затрагивает правовую сферу и является уголовно наказуемым:

1) Фальсификация: 1) Выдавание копии за подлинник (подделка предметов искусства); 2) Подделка документов, а также использование документов, заведомо не являющихся действительными; 3) Частным случаем фальсификации является фальшивомонетничество (Ст. 303 Уголовного кодекса РФ «Фальсификация доказательств»; Ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума»; Ст. 142.1. УК РФ «Фальсификация итогов голосования»)²⁵;

2) Лжесвидетельство - недостоверные высказывания человека, лично дающего показания в суде под присягой, либо предоставленные им в письменном виде после предупреждения его об ответственности за дачу ложных показаний (Ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос»; Ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод»)²⁶;

18 Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб.: Трактат, 2017.-196 с.

19 Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 480 с.

20 Спирица Е.В Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.su/read/515999-psihologiya-lzhi-i-obmana-kak-razoblachit-lzheca.html> (дата обращения 14.04.2020).

21 Форд Чарльз В. Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди. М.: Эксмо, 2013. 129 с.

22 Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С.9-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.ipran.ru/paper/20193941> (дата обращения 16.04.2020)

23 Спирица Е.В Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.su/read/515999-psihologiya-lzhi-i-obmana-kak-razoblachit-lzheca.html> (дата обращения 14.04.2020).

24 Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб: Трактат, 2017. 196 с.

25 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.04.2020).

26 Там же.

3) Клевета - распространение о ком-либо заведомо ложных порочащих сведений, либо (в более узком смысле) заведомо ложный донос о преступлении (Ст. 129 УК РФ «Клевета»)²⁷;

4) Плагиат - нарушение авторских прав, состоящее в приписывании себе открытия, изобретения либо художественного произведения (литературного, изобразительного, музыкального), заведомо сделанного другим лицом (Ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»)²⁸;

5) Симуляция - имитация человеком физического или психического состояния, которого этот человек на самом деле в данный момент не испытывает. (Ст. 339 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами», Ст. 328 УК РФ, «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы»)²⁹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1) Ложь, как способность человека, выступает его неотъемлемым качеством, возникшим с появлением сознания; способы, приемы и сферы употребления (распространения) лжи динамичны, изменяются в зависимости от возраста и жизненного опыта и имеют разную степень ценности обмана.

2) Ложь имманента; она является обязательным компонентом социально-культурной жизни общества, соответственно, построение общества, исключающего ложь, является утопией;

3) Вариативность лжи обусловлена противоречиями, существующими между людьми, вызванными столкновениями интересов, особенностей личностей и индивидуального сознания.

Радикальное изменение природы человека невозможно, поэтому ложь в принципе неискоренима. Однако возможно ее ограничение в системах, где она бессмысленна (под влиянием сиюминутных эмоций) и неприемлема.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.04.2020).
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. Бердяев Н.А. Парадокс лжи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/paradoks_lzhi (дата обращения 16.04.2020).
4. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. М.: Наука, 1990. 192 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1999. Т. 2.
6. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ / Дополненное издание. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 336 с.
7. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С.9-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.ipran.ru/paper/20193941> (дата обращения 16.04.2020)
8. Ильин А.И. Аксиомы религиозного опыта. О лжи и предательстве. М.: Парог, 1993. 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta/20 (дата обращения 16.04.2020).
9. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 709 с.
10. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973. 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://314159.ru/lefebvre/lefebvre1.htm> (дата обращения 14.04.2020).
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М.: Фолио, 2000. 810 с.
12. Несмеянов Е.Е. К вопросу о возникновении теории лжи у Августина Блаженного // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 128-132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/39679024-K-voprosu-o-vozniknovenii-teorii-lzhi-u-avgustina-blazhennogo.html> (дата обращения 14.04.2020).
13. Несмеянов Е.Е. Ложь как ценность: зарождение концепции // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 57-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=9127 (дата обращения 14.04.2020)
14. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (дата обращения 14.04.2020).
15. Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб: Трактат, 2017. 96 с.
16. Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума. М.: АСТ, 2019. 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/6487> (дата обращения 15.04.2020).
17. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 698-702.
18. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2017. 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.su/read/515999-psihologiya-lzhi-i-obmana-kak-razoblachit-lzheca.html> (дата обращения 14.04.2020).
19. Цицерон. Об обязанностях. Книга I. М.: РИПОЛ классик, 2018. 450 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1423775001> (дата обращения 14.04.2020).
20. Форд Чарльз В. Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди. М.: Эксмо, 2013. 129 с.
21. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2013. 480 с.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.04.2020).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

БУРКИН Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Северо-Кавказского федерального университета

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ

В статье проводится анализ легитимации власти как объекта философской рефлексии, юридическо-правовых и политических исследований. Указывается, что в эпистемологическом контексте проблема легитимации власти имеет личностно-экзистенциальный и прагматический аспект. При этом понятийная наполненность термина «легитимация власти» конкретизируется каждый раз определённым образом с изменением базисного контекста жизнедеятельности общества в совокупности с целями и задачами проводимого научного исследования. Понятие «легитимность власти» также является основным в ряду других важных характеристик развития устройства государства и его отношения с ориентирами и ценностями, а также с ожиданиями индивидов, общностей, социаций и социальных групп. Практически важным является то, что легитимность и стабильность политического порядка являются значимыми аспектами существования справедливо функционирующей и организованной, с точки зрения граждан и групп, социальной структуры. Понимание особенностей феномена легитимации детерминировано ценностными ориентирами, целями национально-государственного развития.

Ключевые слова: общество, власть, политика, право, легитимация власти, социальная философия, рефлексия, ценности.

BURKIN Dmitry Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental, land and labor law sub-faculty of the North-Caucasus Federal University

THEORETICAL AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE PROBLEM OF THE LEGITIMATION OF POWER IN SOCIETY

The article analyzes the legitimation of power as an object of philosophical reflection, legal and political research. It is stated that in the epistemological context the problem of legitimization of power has a personal-existential and pragmatic aspect. At the same time, the conceptual content of the term "legitimization of power" is specified every time in a certain way with a change in the basic context of the life of society in conjunction with the goals and objectives of the scientific research carried out. The concept of "legitimacy of power" is also central to a number of other important characteristics of the development of the structure of the State and its relationship with guidelines and values, as well as with the expositions of individuals, communities, societies and social groups. It is practically important that the legitimacy and stability of the political order are important aspects of the existence of a fairly functioning and organized social structure, from the point of view of citizens and groups. The understanding of the characteristics of the phenomenon of legitimization is determined by value guidelines, goals national-state development.

Keywords: society, power, politics, law, legitimation of power, social philosophy, reflection, values.

Легитимация власти как социальная реальность, находящаяся в фокусе философской рефлексии, а также как научная проблема юридическо-правовых и политических исследований, является объектом анализа и научного рассмотрения достаточно долгое время. Так, фактически истоки социально-философской рефлексии над проблемой легитимации власти прослеживаются с периода Античности, когда Платон и Аристотель размышляли об идеальном государстве и о справедливых и несправедливых формах политического управления обществом. Проблема легитимации власти имеет не только теоретическую, но также и практическую значимость, с чем и связан устойчивый интерес к ней как в среде ученых (философов, политологов, социологов, юристов), так и в кругах политической элиты, политических технологов и представителей общественных движений, партий, групп лоббирования. Таким образом, в эпистемологическом контексте проблема легитимации власти (как большинство проблем философского знания) имеет личностно-экзистенциальный и прагматический аспект¹. Власть на всем протяжении социальных трансформаций являлась одной и значимых ценностей², по-

этому субъекты, стремящиеся обладать властью, чаще всего озабочены тем, чтобы в глазах подданных или граждан полученная ими власть представлялась законной, легитимной. В этом случае устойчивость этой власти будет выше, чем в противном случае, когда в глазах населения правители представляются узурпаторами. В современном обществе, которое в процессе своего развития в идеале пытается ориентироваться на гуманистические ценности и неукоснительное исполнение правовых принципов, принято считать, что широкое общественное доверие к правительству и к другим институтам власти необходимо для политической стабильности государств и политических систем в целом. Условием этого, безусловно, является ориентация власти и всех элементов политической системы на исполнение демократических принципов в процессе управления и воплощения гуманистических принципов в социально-политической жизни³. Можно с уверенностью сказать, что современные социально-политические работы и труды о государственной значимости власти для людей и об условиях легитимации власти были написаны именно с учетом исторических контекстов исследования как государственных институтов, самого государства в целом, так и отдельных государственных органов, находящихся в определенных,

1 Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 673.

2 Шматько А.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Модальности социальных трансформаций // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 53-62.

3 Бичахчян М.К. Демократия как основа формирования и развития современного правового пространства // Kant. 2019. № 2 (31). С. 172-176.

конкретных обществах, и существующих в фиксированной темпоральной точке общественного развития.

Очевидно, что в отличие от формально-логического содержания, понятийная наполненность такого термина как легитимация власти конкретизируется каждый раз определённым образом с изменением базисного контекста жизнедеятельности общества в совокупности с целями и задачами проводимого научного исследования. Всё же существенные особенности данного явления остаются практически неизменными: они видоизменяются не так динамично, как изменяются структурная система самого общества и его политическая, правовая, экономическая сферы и социокультурное пространство деятельности социальных субъектов⁴. Базовая форма восприятия и рационально-логического объяснения феномена легитимация власти, в отличие от определенного содержания данного понятия, также остаётся практически неизменяемой. Форма понимания законности или легитимации, исходя из нашего представления, комплексно связана с поиском свойств и признаков социально-культурных и политических характеристик деятельности государственных органов власти⁵. Достаточно много учёных, исследователей и философов указали на то обстоятельство, что именно вера в легитимность власти является присущим власти качеством, отражающим государственную позитивность в глазах граждан, своеобразным оправданием целесообразности или рационально-логическим основанием существования определенного набора институтов власти. Понятие «легитимность власти» также является основным в ряду других важных характеристик в соответствующих определённой социокультурной динамике историко-эволюционного развития устройства государства и его отношения с ориентирами и ценностями, а также с ожиданиями отдельных индивидов, общностей, социаций и социальных групп, включая всё общество.

Вполне очевидно, что легитимация власти представляет собой одну из базовых характеристик развивающегося общества в целом, так как самого общества не может быть без власти как управляющей сферы. Поэтому научная референция исследований связана с активным поиском на данном участке. Понимая легитимность как качественную характеристику функционирования государственного органа как органа, который, несомненно, также развивается и в институциональном изменении, необходимо релевантно оценивать соотношение социально-системных и социокультурных сторон данного развития. Также необходимо проводить наблюдения и давать оценки возникающих социально-пространственных и темпоральных референций динамики легитимации власти, а также ее социально-духовных и цивилизационной характеристик. При этом вышеупомянутую форму исследования данного феномена следует проводить как качественно интегральную. То есть, по своей сущности, легитимацию власти следует анализировать как целостный набор характеристик государственно-политической организации социума, который, в свою очередь, обоснованно показывается через основание взаимосвязанных явлений, таких как легитимация, законность, устойчивость поли-

тической и правовой системы и так далее. В этом и заключается, на наш взгляд, доминирующая стратегия исследования указанного феномена.

Историческое содержание современного наполнения понятия легитимация власти может быть определено исходя из различных референций и областей и его рассмотрения. Во-первых, законность и легитимация власти может быть понята как динамичный процесс и как существующий в обществе феномен, а также как образ этого способа социального признания и оправдания законности функционирования государственных учреждений и их представителей. Во втором случае, легитимация власти представляется как определенное политическое и социокультурное явление, представляющее стабильность обеспечения воспроизводства установленных и регламентируемых субъектами и институтами власти социально-политических отношений в обществе.

Практически важным является то, что легитимность и стабильность политического порядка являются значимыми аспектами существования справедливо функционирующей и организованной, с точки зрения граждан, групп и общностей, социальной структуры. То есть легитимация власти представляет для общества одной из базовых политико-правовой ценностью, наряду с другими ценностями политики и права⁶. Иначе говоря, феномен легитимации власти наполняется особым аксиологическим измерением⁷.

Исследователи, ориентированные на ценности гуманизма и либерализма, утверждают, что государство является легитимным и стабильным, если оно его функционирование и деятельность базируется на общих взглядах, предпосылках, или ценностных основаниях, которые могут адекватно воспринять все или подавляющее большинство граждан (несмотря на их индивидуальные психологические и социокультурные особенности, специфику их воспитания и социализацию в обществе, мировоззренческие ориентиры и личностные представления о жизни)⁸.

Проведение продуктивных социально-политических и философских дискуссий о формах общественного государственного устройства и эффективности функционирования различных институциональных элементов общества, включая различные управленческо-властные институты, а также обсуждение различных острых, насущных социальных вопросов и социальных проблем может означать, что в устойчивых социально-политических системах граждане объединены моральными ориентирами и мировоззренческими основаниями, которые они принимают и разделяют, чтобы не быть разьединенными в политическом смысле и разобщенными в социокультурной среде, а также не быть отчужденными от социально-политической системы. В противном случае в обществе могут усилиться нигилистические настроения, а это, в свою очередь, сожжет уже способствовать к появлению и развитию таких опасных феноменов как экстремизм и терроризм. Особенно эта тенденция опасна для молодежи, в среде которой прослеживается определенная мировоззренческая не-

4 Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1 (57). С. 45-48.

5 Буркин Д.О. Социально-философское исследование феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 4 (107). С. 23-27.

6 Кочкаров Р.М. Генезис понятия ценности в праве // Kant. 2019. № 1 (30). С. 201-204.

7 Буркин Д.О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 26-30.

8 Бакланов И.С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. 2004. № S13. С. 23-30.

устойчивость⁹. Наличие общих взглядов, мировоззренческих ориентиров и ценностных оснований при проведении политических дискуссий и обсуждения социальных проблем необходимо для наведения согласия в обществе и устойчивой коммуникации между социальными субъектами¹⁰, когда в рамках определенного сообщества начинают жить вместе и сосуществовать граждане разнообразных культурных традиций, религиозных верований и политических убеждений и взглядов.

Поскольку граждане, естественно, будут полагаться на все свои индивидуальные взгляды, убеждения и ценности, формирования общих мировоззренческих оснований для проведения социально-политических дискуссий и обсуждения общественных проблем могут рассматриваться как значительное бремя в условиях плюрализма и социокультурного разнообразия в современном обществе¹¹. Опасность заключается в том, что не только культурные меньшинства, но и верующие могут чувствовать себя отчужденными. Это усложняет условия формирования представления о легитимной природе существующих институтов власти и всей государственной власти в целом.

Практическая сторона исследования проблемы легитимации власти¹² связана с тем, что идея легитимности власти и сопутствующей ей стабильности подразумевает, что люди, мало доверяющие правительству и другим органам управления, будут особенно склонны поддерживать политический протест. Теоретические соображения и современные эмпирические исследования предполагают, что этот тезис должен быть пересмотрен с целью включения третьего, взаимодействующего фактора – существования организованного протестного движения: низкая уверенность в правительстве может привести к поддержке протеста только при наличии такого движения. Тем не менее, вполне очевидно, что низкая степень доверия к правительству тесно связана с поддержкой протеста среди тех групп, чьи интересы активно продвигались видимыми протестными движениями. Это весьма проблематизирует процесс легитимации власти и ее институтов и органов в условиях современности.

Таким образом, интерпретация такого комплексного явления как легитимация власти является зависимой не только от отдельных референций и объектов общественной значимости, но также обусловлена типом и способом восприятия политической реальности, мировоззрением юридического понимания и пониманием ориентиров и целей государственного развития. Понимание особенностей феномена легитимации детерминировано мировоззренческими и ценностными ориентирами, целями цивилизационного и национально-государственного развития. Особую значимость при

социально-философском исследовании легитимации власти должны приобретать социально-политические практики коммуникации власти и граждан. Такова диалектика теоретического и практического в исследовании проблемы легитимации власти в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И.С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. 2004. № S13. С. 23-30.
2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Авдеев Е.А. Знание в современных социальных процессах: прагматический и экзистенциальный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 673.
3. Бичахчан М.К. Демократия как основа формирования и развития современного правового пространства // Kant. 2019. № 2 (31). С. 172-176.
4. Буркин Д.О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 26-30.
5. Буркин Д.О. Проблема легитимации как проблема коммуникации граждан и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 5. С. 118-122.
6. Буркин Д.О. Социально-философское исследование феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 4 (107). С. 23-27.
7. Косов Г.В., Гапич А.Э., Минкина О.В. Протестная активность как следствие девальвации гражданско-властного консенсуса (кейс Ставропольского края) // Современная наука и инновации. 2019. № 2 (26). С. 232-240.
8. Кочкаров Р.М. Генезис понятия ценности в праве // Kant. 2019. № 1 (30). С. 201-204.
9. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1 (57). С. 45-48.
10. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 3. С. 182-187.
11. Семкина Е.Н., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Мировоззренческая неопределенность молодежи как сущностная характеристика современного общества // «Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2018. № 2. С. 85-88.
12. Шматько А.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Модальности социальных трансформаций // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 53-62.

9 Семкина Е.Н., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Мировоззренческая неопределенность молодежи как сущностная характеристика современного общества // «Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2018. № 2. С. 85-88.

10 Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 3. С. 182-187.

11 Буркин Д.О. Проблема легитимации как проблема коммуникации граждан и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 5. С. 118-122.

12 Косов Г.В., Гапич А.Э., Минкина О.В. Протестная активность как следствие девальвации гражданско-властного консенсуса (кейс Ставропольского края) // Современная наука и инновации. 2019. № 2 (26). С. 232-240.

БОГАТЫРЕВ Роман Игоревич

аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета

ЛИПИЧ Тамара Ивановна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

ДИАЛОГ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ПЕРЕКЛИЧКА ЭПОХ

В данной статье рассматриваются исторические аспекты диалога человека и государства. Для более детального изучения моделей построения диалога человека и государства выбран исторический период Эпохи Возрождения. Расцвет эпохи гуманизма и антропоцентризма, который, в рамках данной статьи, позволяет взглянуть на диалог человека и власти сквозь призму гуманистических идей стороны мыслителей, стремящихся к максимальному вовлечению граждан в общественную и политическую жизнь.

На основе изучения опыта управления государством в Эпоху Возрождения в статье можно выделить ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние на положительное эффективное развитие взаимодействия власти и общества. Одним из таких факторов является модель диалога человека и государства. Изучение данного параметра с антропологической точки зрения позволит выделить наиболее удачные модели взаимодействия власти и общества, создать эффективные механизмы управления, которые напрямую, положительно влияют на качество жизни граждан и развитие государства в целом.

Ключевые слова: политика, человек, государство, власть, гуманизм, диалог, взаимодействие.

BOGATYREV Roman Igorevich

postgraduate student of the Belgorod State National Research University

LIPICH Tamara Ivanovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy and theology sub-faculty of the Belgorod State National Research University

DIALOGUE BETWEEN MAN AND THE STATE IN THE WORLDVIEW CONTEXT OF THE RENAISSANCE: ROLL CALL OF EPOCHS

This article discusses the historical aspects of the dialogue between man and the state. For a more detailed study of the models for constructing a dialogue between man and the state, the historical period of the Renaissance is selected. The heyday of the era of humanism and anthropocentrism, which, within the framework of this article, allows you to look at the dialogue of man and power on the part of philosophers-humanists who seek to maximize the involvement of citizens in public and political life.

Based on the study of the experience of government in the Renaissance, the article can identify a number of factors that directly affect the positive effective development of interaction between the government and society. One of these factors is the model of dialogue between man and the state. Studying this parameter from an anthropological point of view will highlight the most successful models for the interaction of power from society, create effective management mechanisms that directly and positively affect the quality of life of citizens and the development of the state as a whole.

Keywords: politics, man, state, power, humanism, dialogue, interaction.

Исторический переход от средневекового времени к Эпохе Возрождения был обусловлен множеством факторов, влекущих за собой неизбежное развитие не только науки, философии, культуры, творчества, но и неизменное развитие общества, возвышение значимости человека над Богом и направленности действий власти на интересы своих граждан, для укрепления своего авторитета и поддержания порядка. В рамках изучения диалога человека и власти, Эпоха Возрождения интересна, в первую очередь тем, что это именно то время, когда значимость человека впервые вырастает над всеми остальными сферами жизни. Появление и усиление таких философских движений, как антропоцентризм и гуманизм позволяют нам рассматривать ситуацию не только с точки зрения самого государства и власти, но и с точки зрения обычных людей, через труды философов и историков, которые также жили и творили среди людей.

В разные эпохи гуманизм менял векторы своей философии, так, античный гуманизм представлял собой превосходство образованных людей, которое позволяло им выделиться на фоне необразованных. В средневековую эпоху гуманизм

оценивался как божественные качества природы человека. И только в эпоху возрождения гуманизм стал фундаментом для развития личности в целом, её обособления от церкви и возможности жизненных экспериментов¹.

Развитие гуманизма XIV-XVI преобладало в Италии, позже оно развивалось во Франции, Германии, Англии. Кроме того, что гуманизм возвышал человека над всеми остальными природными и социальными явлениями, гуманизм призывал к изучению человека, к более детальному сбору информации, чтобы понять природу как физическую, так и духовную. Философия гуманизма выводила мышление людей на новый уровень, она побуждала активность, позволяла свободно творить, проявлять свою волю и реализовывать свою свободу и индивидуальность. Однако ранний гуманизм был не только своеобразной отдушиной для простых людей, но и обернулся серьезными проблемами для власти.

Так, люди, освободившиеся от строгих запретов церкви, получившие возможность проявить себя, получить образова-

1 Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1993–1994. – С. 658.

ние, заниматься творчеством и реализоваться, как личности стали менее управляемы с точки зрения власти. Некоторые правители в Итальянских городах не скрывали жесткости и подавляли граждан и их развитие в рамках гуманизма. Это, собственно, мы и можем назвать основной проблемой гуманизма того времени. В построении диалога человека и государства мы видим негативные моменты, связанные с развитием гуманизма в то время. Власть не могла мириться с тем, что люди чувствовали себя вседозволенно, зачастую пренебрегая «божественностью» правителей и ставя себя с ними в один уровень, это давало поводы для массовых репрессий и неприятия властью теорий гуманизма, что негативно сказывалось на развитии взаимодействия общества и власти. Вторая проблема гуманизма эпохи Возрождения неизбежно вытекает из первой. Возвеличивание человека, придание ему статуса личности, значимости неизбежно влекло за собой развитие не только позитивных, но и негативных человеческих качеств. В эпоху раннего Возрождения среди людей процветал аморализм. В истории не выделяют в деятельности обычных граждан глобальных случаев отражения аморализма, однако деятели власти напрямую демонстрировали пренебрежение общественными нормами с целью экспериментов над своей личностью. Антропоцентризм Возрождения имел аспект, характеризующий идею самоутверждения человека через аморализм, который становился тотальным, среди людей имеющих власть в обществе или церковных деятелей изучаемой эпохи. А. Ф. Лосев пишет: «Едва ли все это, весь этот безграничный разгул страстей, пороков и преступлений, можно целиком отрывать от стихийного индивидуализма и от прославленного титанизма всего Ренессанса». Философ выделяет известных своими зверствами таких деятелей Возрождения, как Франческо Сфорца, отравительница Екатерина Медичи, Чезаре Борджиа, папа Александр VI и многие другие². Все эти явления в истории негативно сказывались на общей картине взаимодействия человека и власти, а поскольку наше исследование связано напрямую с этой целью, наша задача выявить положительные моменты эпохи Ренессанса в этой сфере.

В первую очередь проблематика диалога человека и власти в эпоху Возрождения обусловлена переходом из эпохи средневековья. Последствия тяжелых феодальных условий, жесткая привязанность граждан и власти к церкви, отсутствие возможностей развития человеческого потенциала, низкий уровень образования, медицины, культуры и многие другие аспекты были помехами в развитии отношений между властью и обществом. Несмотря на труды многих философов эпохи Возрождения и популяризации трудов античного времени, где прославлялась демократия, условием развития сильного государства признавалось непосредственное участие народа в принятии решений – правители Эпохи Возрождения не спешили делить свою власть даже со знатными слоями населения, не говоря о наибольшем слое – крестьянах и ремесленниках. Но изменение общества, развитие людей, философии, политологии и других наук требовали от государства параллельного развития. Власть начала претерпевать модернизацию. Для правителей было почетно иметь образование, разбираться в политике и искусстве. Трансформация в XV веке напрямую затронула сферу диалога человека и государства.

Признание важности взаимодействия власти и общества начинается с трудов философов Эпохи Возрождения. Боль-

шинство правителей, в частности в Италии, приглашают людей в свои замки, для обучения поднятия престижа, философы, которые вчера читали свои лекции на улицах городов, сегодня становятся приближенными к власти людьми, они дают советы по управлению государством и одновременно с этим остаются авторитетами для простых граждан.

Еще одной важной деталью налаживания взаимодействия между обществом и властью является процесс урбанизации. В Эпоху Возрождения значительно увеличивается роль городского населения в общественной и культурной жизни общества. Значительными слоями населения в городах становятся не только интеллигенция и научная элита, но выделяются целые династии купцов и ремесленников, которые динамично развиваются в городской среде. С середины XV века историки наблюдают наибольший скачок урбанизации в Северной Италии и Северной Франции. Уровень городского населения в этих регионах достигает пятидесяти процентов. Капитал и уровень развития данных регионов позволил им занять лидирующие позиции среди всех европейских территорий в развитии и укреплении городских сословий, а это, в свою очередь, подразумевало совершенствование политической системы.

Один из наиболее важных трудов Эпохи Возрождения принадлежит Никколо Макиавелли, именно он своих политических трактатах способствовал обособлению власти от философии и церкви, выявил собственные закономерности в политике, описал принципы борьбы за власть, и, самое главное, разработал практические рекомендации к политическому управлению. Несмотря на то, что Макиавелли считают сторонником аморального и бесчестного правления – в своих трудах он доказывал важность принятия любых решений, не ограничиваясь нормами морали, если эти решения способствовали укреплению своей власти и процветанию государства. Несмотря на это, Макиавелли лишь допускал в своих трудах такие поступки со стороны власти и в противовес он стремился примирить в политике требования морали и разумности. Он призывал правителей найти баланс между жесткостью и беспринципностью и высокими моральными нормами, вызывающими поддержку и одобрение со стороны народа.

В этом смысле, сравнивая политику Эпохи Возрождения с современной властью, можно оценить, что современные, четко прописанные законы, обширное информационное поле и высокий уровень подготовки современных чиновников не позволяют им выходить за рамки морали и предписывают действовать строго в рамках законов и своих обязанностей. Однако, к сожалению, случаются прецеденты нарушения законов, недоброжелательных высказываний со стороны представителей власти и действия чиновников, которые возвышаются над простыми гражданами. Именно о таких явлениях говорили еще гуманисты эпохи Возрождения – человек не в силах сдерживать свои пороки, даже будучи обремененным строгими правилами и являясь публичной личностью.

Проводя аналогию между действиями власти Эпохи Возрождения с современными реалиями, мы можем оценить, что в современных условиях такие негативные действия быстро попадают в СМИ, придаются огласке и общественному порицанию, часто преследуются по закону, но, тем не менее, их невозможно полностью искоренить. Подобные случаи неизбежно оказывают негативное влияние на уровень доверия граждан к власти. Десятки позитивных мероприятий со стороны государства, направленные на приобщение граж-

² Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 79-81.

дан к совместной деятельности с представителями органов власти, налаживание конструктивного диалога могут попросту столкнуться с проявлением недобросовестного исполнения чиновником среднего звена своей работы и повлечь за собой массовое недовольство властью. В таком случае все мероприятия, проводимые с целью улучшить качество жизни, положительно повлиять на лояльность граждан, могут быть перечеркнуты действиями одного чиновника, негативная ситуация с которым вызовет резонанс в СМИ и повлечет за собой критику власти в течение какого-то времени.

В политике и государственном управлении вопрос о способе взаимодействия власти и общества по-прежнему остается открытым. Интересными наблюдениями о построении механизма взаимодействия делится Шиняева О.В.: «Многие представители гражданского общества и властных структур сходятся к мнению в необходимости «круглого стола» за которым удобно рассядутся представители всех сторон. Неужели одного этого будет достаточно, чтобы диалог начался? А что же будут делать «благодарные зрители» – смотреть и аплодировать? Получается, людям вновь продемонстрируют лишь итоговые рукопожатия и в новостях подытожат, что участники встречи достигли полного взаимопонимания и разошлись довольные друг другом. Но разве такого диалога власти и общества мы ждем?»³.

Как отмечает Липич Т.И.: «Диалог – это универсальный процесс взаимодействия субъектов межкультурной коммуникации, направленный на развитие этого процесса, а так же на саморазвитие»⁴. Применение модели диалога человеком и государством – одна из самых рациональных возможностей для развития эффективного взаимодействия между обществом и властью.

В настоящее время большинство ученых предполагает, что в построении модели взаимного диалога между человеком и государством больше заинтересовано обычное общество, как это было на протяжении всей истории. Общеизвестным считается, что власть должна заботиться о людях, повышать их качество жизни, обеспечивать безопасность. Однако, в современных условиях, власть имеет возможности ограничиться от людей, к примеру, мэр города или депутаты могут отменить приём граждан или в целом органы власти могут игнорировать массовые обращения граждан. Власть в Эпоху Возрождения могла вообще разбираться с неудобными гражданами более радикальными способами. Однако в наши дни все более популярным становится мнение о низкой заинтересованности граждан в развитии взаимодействия с органами власти.

Начинания с самых низких уровней взаимодействия: малое количество людей посещают дворовые собрания с местными депутатами, низкая вовлеченность граждан, особенно молодежи в политику и выборы на всех уровнях. Открытые заседания советов депутатов, приемы чиновников, совместные мероприятия с представителями органов власти – наибольшей популярностью пользуются у пенсионеров. На рекламу специальных сервисов, сайтов, услуг государственной и муниципальной власти тратятся огромные деньги, а их популярность развивается лишь в узкой группе людей. Исходя из этих факторов, четко прослеживается тенденция не только власти избегать тесного контакта с гражданами, но и

обычных людей использовать механизмы и возможности реального взаимодействия с государством совершенно на пассивном уровне.

Учитывая экономическое положение многих граждан, люди хотят перемен. Граждане не хотят мириться со многими негативными моментами, на которые власть закрывает глаза. Именно по этой причине необходим полноценный диалог человека и власти. Овсянников С.А. считает: «Необходимо чтобы максимальное количество граждан было задействовано в разговоре, в дискуссии, в обсуждении тех или иных вопросов, решение которых будет способствовать улучшению качества жизни и общего климата внутри страны, но и увеличит количество политически активных граждан, заинтересованных в развитии модели такого диалога»⁵.

Важным параметром создания и развития модели конструктивного диалога человека и власти является вовлечение абсолютно всех социальных институтов в такое взаимодействие. Участие в развитии такого диалога должны принимать не только граждане и представители органов власти, но и политические партии, общественные организации и другие социальные институты.

Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод – если государство предоставит людям возможность самореализации и развития, оно получит массовую поддержку. Необходимо наладить не формализованный диалог для отчетности, а честный и полноценный диалог между человеком и государством. Важной деталью в этом процессе является привлечение к совместной деятельности политических партий, общественных организаций и других участников, способных оказать положительное влияние на развитие общества. В процесс развития такого диалога, используя проверенный исторический опыт и открывая новые возможности для развития, как государства, так и гражданского общества, представители власти и обычные люди способны создать настоящему сильную и проверенную модель управления, которая повлечет за собой экономический, социальный и политический рост.

Пристатейный библиографический список

1. Кумкова А.Г. Человеческие ресурсы как главная категория власти. – М.: РАГС, 2014. – 214 с.
 2. Липич Т.И. Диалог как форма взаимодействия культур // Научный результат. – 2014. – № 1. – 63-69.
 3. Лосев А.Ф., Эстетика Возрождения. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 611 с.
 4. Овсянников С.А. Мотивация участия населения в деятельности органов власти – М.: Муниципальная власть, 2013. – 411 с.
 5. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. [Текст] / Платон; [под общ. ред. А.Ф. Лосева]. – М.: Мысль, 1993-1994. – Т. 3. – 658 с.
 6. Широков А.Н. Организационные формы участия населения в деятельности органов исполнительной власти. – М.: Муниципальная власть, 2014. – 212 с.
 7. Шиняева О.В., Гоношилина И.Г. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – Ульяновск: Ульяновский Государственный технический университет, 2012. – 383 с.
- 3 Шиняева О.В., Гоношилина И.Г. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – Ульяновск, 2012. – С. 112.
- 4 Липич Т.И. Диалог как форма взаимодействия культур. – Белгород, 2014. – С. 64.
- 5 Овсянников С.А. Мотивация участия населения в деятельности органов власти. – М., 2013. – С. 141-151.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются процессы, происходящие в современном социуме и получившие название трансформационных. Анализ сложившейся ситуации проводится с позиций не просто выхода общественной системы на новый виток собственного развития, а с заявкой на выход на качественно новый уровень развития и формирования новой общественной системы. Но в статье поднимается вопрос: так ли оптимистична складывающаяся ситуация, поскольку, констатация столь резкого и глобального роста экстремальных проявлений приводит к пониманию факта деструктивности происходящих сегодня трансформаций. В результате чего существующая социальная действительность с прогрессирующей трансформацией вполне способна привести к полному и кардинальному разрушению социума в привычном нам виде. И чтобы предотвратить необратимые изменения, в качестве стабилизирующего центрального звена происходящих экстремальных проявлений следует не только изучать и восстанавливать утерянные традиции социального, но и смело утверждать, что именно традиции являются центральным фактором сохранения человечества.

Ключевые слова: традиции, социум, общественная система, экстремальность.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TRADITIONS AS A FACTOR OF STABILIZING EXTREMALITY

The article discusses the processes occurring in modern society and called transformational. The analysis of the current situation is carried out from the standpoint of not just moving the social system to a new round of its own development, but with an application to enter a qualitatively new level of development and the formation of a new social system. But the article raises the question: is the current situation so optimistic, since a statement of such a sharp and global growth of extremality manifestations leads to an understanding of the destructive nature of the transformations taking place today. As a result, the existing social reality with a progressive transformation is quite capable of leading to the complete and cardinal destruction of society in the form we are used to. And in order to prevent irreversible changes, as a stabilizing central link of the occurring extremality manifestations, one should not only study and restore the lost social traditions, but also boldly assert that traditions are the central factor in the preservation of humanity.

Keywords: traditions, society, social system, extremeness.

Ни для кого не является секретом, что современный мир переживает целую череду трансформаций на разных уровнях собственного существования. А как показывает история развития, ни один трансформационный процесс не обходится без резкого роста нестандартных, крайних или даже критических событий, который с одной стороны свидетельствуют о начавшихся изменениях, с другой выступают той силой, которая и запускает механизм трансформации¹.

И если речь идет о трансформации связанной только с одной сферой жизнедеятельности человеческого общества, то можно выделить только два основания таких процессов: по вектору их направленности (прогресс или регресс) или по характеру изменений (эволюция, реформация или революция), что же происходит в условиях, когда трансформационным процессам подвергается уже не одна сфера или система, а несколько и происходящие в каждой процессы, получая отклик от процессов другой системы, входят в резонирующее состояние. В обозначенных условиях происходит естественное усиление силы происходящих процессов, что приводит к более сильным и по качеству, и по количеству последствиям.

Проводя анализ всех событий и процессов, которые складываются на рубеже XX – XXI вв., можно с полной уверенностью констатировать, что именно начавшиеся со второй половины XX века трансформационные процессы, в последующем получая глобальные масштабы, вводят современный мир в ситуацию глобальных, резонирующих трансформационных процессов, которые, к сожалению, на данном этапе собственного развития носят, деконструктивный, разрушительный и дестабилизирующий характер.

Не менее важным в данном аспекте выступает наличие все возрастающих экстремальных проявлений, которые, по сути, и призваны выступать как движущая сила любой трансформации или изменения системы. Поскольку именно выходя на критические показатели собственного существования, любая открытая система становится адаптивной к восприятию нового и тем самым готовой к собственным преобразованиям.

Однако, здесь следует соединить в одно целое и процессы, происходящие в современном мире и резкий рост экстремальных проявлений в нем и специфику направленности и первого, и второго.

Тогда особую актуальность приобретает рассмотрение, не только отдельных трансформационных процессов, а их совокупность с учетом не только вектора направленности и глобальности распространения, но и возможности их стабилизации, поскольку неуправляемые разрушительные преоб-

¹ Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальность современного мира как свидетельство его преобразования // В сборнике: Человек - Культура - Социум в начале XXI века Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 208-212.

разования могут привести к окончательному разрушению всего того, что было и невозможности на «руинах» былого построения чего-то нового.

В связи с чем в данной статье предлагается рассмотреть возможность стабилизации экстремальных проявлений при помощи традиций, которые могут в сложившейся ситуации выступать как некий «якорь», способный в дальнейшем дать возможность не прийти к окончательному разрушению существующего сегодня мира.

Так, если рассматривать существующие на данный момент концепции преобразования социума с учетом возможности его преобразования и выхода на качественно новый уровень собственного развития, то необходимо обратить внимание на типы социальной динамики, среди которых в исследуемом аспекте особую актуальность приобретают:

– Спиралевидная модель, предложенная Г.В.Ф. Гегелем, которая объединяет предшествующие, но статичные модели социального развития и дает возможность констатировать не только постоянно повторяющиеся в истории события и явления, но и дает возможность их рассмотрения на качественно новом уровне. То есть, другими словами, можно сказать, что все происходящее в мире повторяется, но повторяется на качественно новом уровне. Тогда можно говорить о некоем развитии социальной системы с определенным вектором направленности, в отличие от предшествующих моделей.

– Волнообразная модель, предложенная Н.А. Бердяевым, который в своем произведении «Новое Средневековье» говорит: «В истории, как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подъемы и спуски. Ритмичность и периодичность свойственны всякой жизни»², так же говоря о возможности развития общественной системы.

– Ризомообразная модель, предложенная философами постмодернистами, которая, беря за основу ризому многолетних растений, констатирует, что в обществе все процессы происходят в хаотично и бессмысленно. Тем самым лишая возможность конструктивного выхода на новый этап развития социальной системы.

– Синергетическая модель, разработанная И.Р. Пригожиным и Г. Хакеном, основываясь на существовании всех предыдущих, приходит к необходимости синтезирования существующих моделей с выходом на формирование новой, адаптированной под реалии современного мира модели, основная идея которой заключается в представлении общественной системы, как открытой, самоорганизующейся с внутренними противоречиями и двумя фазами развития: стадией «действующего хаоса» или бифуркации, как периода роста неопределенности и экстремальности, свойственной трансформационным периодам. И стадией «аттрактора», как периода стабильного, линейного развития в условиях выбранного вектора стадии бифуркации.

Из изложенного можно сделать вывод, что в развитии общественной системы можно выделить несколько периодов, которые выполняют свою функцию и имеют определенные специфические черты. И если периоды равновесного, стабильного и гармоничного развития вызывают в рамках заявленного исследования только энциклопедический интерес, то периоды динамичного, нестабильного и нелинейного развития как раз наиболее актуальны в рамках заявленной проблемы.

2 Бердяев Н. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 408.

Таким образом, можно отметить, что на данный момент современное социокультурное пространство как раз находится в режиме периода динамичного, нелинейного развития, которое заявив о себе еще в предыдущем веке, на данный момент выходит на пиковый этап собственного существования. В качестве подтверждения данной теории можно отметить и столь стремительный рост экстремальных³ проявлений, и формирование групп, которые направлены уже не просто на «распатывание» сложившейся ранее социальности, достигают собственного максимума и в данном случае крайне важным выступает необходимость и возможность прогнозирования дальнейшего вектора развития⁴.

Однако если речь идет о той ситуации, которая имеет место сейчас, то, к сожалению, у человечества весьма печальные перспективы, поскольку в результате предварительного разрушения системы вместе с ней уничтожаются и ее базовые принципы. Конечно, можно предположить выживание на руинах, но возможно ли оно вообще. В истории человеческого общества имели случаи разрушения государств, культур и даже цивилизаций, но до сих пор мы имеем о них представление и знаем об их форме и стиле жизни. Немаловажную роль в данном ключе для нас играют традиции, под которыми принято понимать социальное и культурное наследие, которое передается от поколения к поколению и воспроизводится в определенных общностях и социальных группах в течении длительного времени⁵. Они в свою структуру включают ценности как материальные, так и духовные, способы и процессы наследования культуры именно поэтому они должны присутствовать во и социальных и культурных системах. Но что мы можем констатировать во второй половине XX века – это процесс глобализации, который представляет собой процесс интеграции и унификации всех сфер жизнедеятельности общества, что в результате приводит к стиранию и нивелированию традиций отдельных этносов и народов, поглощая их⁶. И как результат возникают проблемы потери идентичности и самоопределения, что запускает механизм возникновения динамической фазы социального развития, а как уже отмечалось ранее, данная трансформация возможна при возникновении и действии экстремальных показателей максимумов системы в неравновесном состоянии.

Безусловно возникает ответная реакция системы на происходящее в форме попыток стабилизации и гармонизации, что приводит к возникновению дихотомии происходящего, где на ее границах находятся с одной стороны глобализация, а с другой попытка сохранения собственной целостности⁷. И

3 Чудина-Шмидт Н. В. От феномена экстремальности к понятию «экстремальность» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 147-154.

4 Чудина Н.В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. С. 576-580.

5 Левит С. Культурология. XX век. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology2_0century2volumes1998sl.htm (дата обращения: 27.03.2020).

6 Коноплева А.А. Влияние геополитики глобализма на культуру // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 438-440.

7 Чудина-Шмидт Н.В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. 2015. С. 638-642.

в этой ситуации о себе с новой силой заявляет экстремальность как граничность и критичность функционирования системы.

Однако не может система все время находится в таком экстремальном нестабильном положении, поскольку рано или поздно такое перетягивание между гранями все же приведет ее к полному и окончательному разрушению, если же нам необходимо не только сохранение системы, но и в идеальном положении вещей еще и выходе на новый качественный уровень развития, то крайне важным становится вопрос нахождения той центральной, базовой точки, которая сможет привести после всех необходимых трансформационных процессов систему в новое равновесное состояние. И здесь можно постараться найти массу таких оснований, однако в рамках заявленного в названии исследования в качестве таковых выступают традиции⁸.

Именно традициям, которые образуют «коллективную память» обществ и социальных групп, обеспечивая их самоидентичность и преемственность развития, доступна роль внутренней, базовой, ключевой точки⁹. Когда в случае крайней необходимости и вероятности полного уничтожения социальной системы смогут выступить как «точка опоры» в формировании нового социального уклада, приводя социальную систему в равновесное состояние и запуская механизм затухания экстремальности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

Во-первых, сегодня происходят определенные трансформационные процессы с общественной системой, которые уже приобретают катастрофический характер и имеют деструктивный вектор направленности.

Во-вторых, как показывает история становления человечества, всякая социальная система время от времени переживает трансформационные процессы и в условиях существования доиндустриального и индустриального общественных формаций имели конструктивный характер с последующим переходом на качественно новый уровень развития, то трансформация, происходящая ныне может привести к катастрофе человечества и привести к полному разрушению уже существующего.

В-третьих, во все времена и века, когда бы не происходила трансформация социальной системы, ее зарождение и развитие можно было констатировать с начала формирования критических (полюсных) показателей, но сегодня данные показатели, получившие название экстремальных в духе нынешнего времени, приобретают глобальные характеристики и вполне возможно, что приведут не к формированию новой общественной системы, а к ее разрушению.

И, наконец, в-четвертых, одним из возможных механизмов, который способен привести к стабилизации и смене вектора происходящих трансформаций необходимы традиции, которые, опять же сегодня, находятся в весьма плачевном положении, поскольку с одной стороны, вторая половина XX века привела к тому, что сформированные и существующие на протяжении нескольких столетий существования индустриального общества тра-

диции были подвергнуты критике, пересмотру и практически полностью потеряли собственное значение для человека, а с другой, без них и без опоры на них у социума нет шанса выйти из состояния трансформации в так необходимом и позитивном для человечества направлении с претензией на само существование.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 408.
2. Коноплева А.А. Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // *Философия права*. 2018. № 1 (84). С. 57-64.
3. Коноплева А.А. Влияние геополитики глобализма на культуру // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 8 (123). С. 438-440.
4. Левит С. Культурология. XX век. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
5. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
6. Чудина Н.В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // В сборнике: *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе* Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. С. 576-580.
7. Чудина-Шмидт Н. В. От феномена экстремальности к понятию «экстремальность» // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология* 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 147-154.
8. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальность современного мира как свидетельство его преобразования // В сборнике: *Человек - Культура - Социум в начале XXI века* Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 208-212.

⁸ Коноплева А.А. Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // *Философия права*. 2018. № 1 (84). С. 57-64.

⁹ Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976.

БАРАРИ РЕЙКАНДЕ Ходаяр

кандидат политических наук, преподаватель Факультета мировых исследований Тегеранского университета

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МЕХРЕГАН А. «РЕЛИГИЯ, РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ИСЛАМСКИХ И НЕИСЛАМСКИХ ОБЩЕСТВ». ЛЕЙДЕН, БОСТОН: БРИЛЛ, 2014

Книга «Религия, религиозность и демократические ценности: сравнительная перспектива исламских и неисламских обществ» — одно из заметных изданий в области изучения проблемы взаимодействия ислама и демократии. Данная книга опубликована в 2014 г., но ее основные вопросы не потеряли актуальность за прошедшие годы. В своей книге автор Аббас Мехреган пытается ответить на вопросы: Какое влияние оказывает религиозность на демократическое развитие общества? Вызывают ли исламские традиции враждебность демократии? Используя многоуровневый анализ, автор сравнивает 59 исламских и неисламских обществ, в том числе христианских, буддийских, индуистских и других. Более того, помимо эмпирического сравнения суннитских и шиитских обществ и стран, автор также рассматривает теоретический подход к изучению отношений и совместимости исламских и демократических ценностей. Автор верифицирует свою позицию, подтверждая ее множеством источников.

Ключевые слова: Религия, Религиозность, Ислам, Демократия, Ценность, Шииты, Сунниты.

BARARI REYKANDEH Khodayar

candidate of political sciences, Assistant Professor of Political Science International Relations Faculty of World Studies, University of Tehran

REVIEW OF THE BOOK: MEHREGAN A. "RELIGION, RELIGIOSITY, AND DEMOCRATIC VALUES: A COMPARATIVE PERSPECTIVE OF ISLAMIC AND NON-ISLAMIC SOCIETIES". LEIDEN, BOSTON: BRILL, 2014

In the field of examining contemporary and post 9/11 interaction of Islam and democracy, in a global context, the book "Religion, Religiosity, and Democratic Values: A Comparative Perspective of Islamic and Non-Islamic Societies" by Abbas Mehregan is one of the most notable and highly recommend publication. The book was published in 2014, but its main issues and findings have not lost actuality and relevance over the past and recent years. Mehregan in his study tries to answer the questions: Does religiosity diminish democratic economic and civil tendencies? Do Islamic traditions provoke more hostility to democratic values in comparison to other religious traditions? In the book using a multi-level analysis, the author compares 59 Islamic and non-Islamic societies and nations, including Christian, Buddhist, Hindu and others. Furthermore, in addition to an empirical comparison of Sunni and Shiite societies and countries, the author also considers a theoretical approach to the study of the relationship and compatibility of Islamic and democratic values. Finally the author verifies his position, arguments and findings through a mixed array of primary and secondary sources and data.

Keywords: Religion, Religiosity, Islam, Democracy, Values, Shia, Sunni.

Addressing his views about democracy and democratic values the late American author and the New Yorker magazine editor E. B. White (1899-1985) is quoted as saying "Democracy is itself, a religious faith. For some it comes close to being the only formal religion they have."¹ The comment by White is significant as not only it highlights the political fervor and attitudes to democracy during the height of the Cold War in the United States and the West but also its relationship and importance to religion. More than three decades on the extent of relations between religion and democracy continues to boggle the mind and policies of nations, politicians and social scientists.

In the so called post 9/11 'New World Order' era most Western leaders and academics speak of a 'New World Order' where democracy and democratic values are an integral part to the success, development and durability of religious dogma and values. Indeed it can be argued that post Athenian interpretations of democracy, democratic values and systems, as eclectic as they are, are being used a political tool to enhance these political views as parameters to assess religion, religious growth, freedoms, economic prosperity and human rights in general. The 2014 publication of the book "Religion, Religiosity, and Democratic Values: A Comparative Perspective of Islamic and Non-Islamic Societies"

¹ In the Words of E. B. White: Quotations from America's Most Companionable of Writers. - Cornell University Press, 2011. - P. 92.

Барари Рейканде Ходаяр

by Abbas Mehregan attempts to academically reassess and cleverly tackle these popular assertions from a multidisciplinary perspectives and the applicability of these parameters as fact or fiction. As both an Islamic scholar and socialist Mehregan refers to a combination of empirical research as well as qualitative and quantitative methods to probe, compare and examine a large sample of countries in both the West and East. The book is the twenty-third book of Brill Publishing's "International Studies in Religion and Society" series. It is set at 309 pages and published simultaneously in Leiden and Boston. It consists of an introduction, three chapters, conclusions and discussion and two appendices.

Mehregan in the introduction concurs that in the period following 9/11, the problem of Islam's incompatibility with democracy has become one of the most significant aspects, in not only the public domain and mass media, but also in academic sphere and it is highly regarded by social science researchers.

The scope of this study is indeed very broad, and the results are explained with a comparative approach among 59 populated countries in the world. These 59 countries are selected from three groups of Islamic countries (19 countries), Christian countries (32 countries), and countries with Buddhist, Hinduism, Confucianism, and popular religions (8 countries).

In his study Mehregan not only addresses the democratic values, systems and government, against a backdrop of religious

following within a particular nation, by referring to a huge empirical data from the Third Wave (1994-1998), the Fourth Wave (1999-2004), and the Fifth Wave (2005-2008) of World Values Survey but also the Third Wave (1999) of European Values Survey. The methodical use and application of these consecutive global surveys as data within the study is of particular relevance and importance as they complement his large survey of nations as well as his long list of other primary and secondary sources.

In order to offer a more concise analysis of the selected countries Mehregan further implements the multi-level analysis method. At the macro level, the author answers the main question: Are countries whose dominant and traditional religion Islamic less inclined to democratic values than those with other religions? By examining the question at a macro-level, the author has further examined whether the history of a country's democratic rule, values and the level of human development index do correlate and influence the tendency for democratic values.

Conversely, in his study Mehregan refers to the micro-level of analysis in order to answer the question: Can individual religiosity affect the tendency for democratic values?

Although democracy has at its core multiple values, the two underlying values selected here are the existence of a free market economy and civil society.

In Chapter 1 of this book, considerable information are thus outlined by Mehregan on the Islamic religion's view of a free economy. The pros and cons over the acceptance of civic activities in Islam has been reviewed and studies in this chapter. This theoretical chapter by Mehregan is complemented by a looking at the actual state of civil institutions in a number of Islamic countries.

In Chapter 2, Mehregan provides descriptive statistics on the state of religiosity amongst 59 countries. According to the results, 72% of respondents in all these countries consider themselves as religious, 23 percent have stated they were non-religious and 5 percent said they considered themselves as atheists. While the highest level of religious adherence is current amongst Islamic countries, Mehregan found that in countries with Buddhist, Hinduism, Confucianism, and popular religions such as China and Japan have the least religiosity.

In the remainder of Chapter 2, descriptive statistics on respondents' view of the free economy as the first dependent variable are presented. The studied indices include private ownership of commerce versus governmental ownership of commerce, individuals' responsibility to meet their needs against government responsibility, the equality of income versus income differences, and utility of competitiveness against harmfulness of competition.

The second dependent variable is trust in civil society institutions. The civil institutions are divided into three traditional, modern and postmodern groups. The indices of traditional civil institutions include the mosque, church, temple and other places of worship in different religions. The indices of modern civil institutions include political parties and unions. Finally, women's rights and environmental protection movements have been selected as two indices for postmodern civil institutions.

In the book Mehregan's most important contribution in the field of Islamic study is that found in his Chapter 3. The chapter contains the main study a multi-level analysis of the relationship between individual religiosity, the dominant traditional religion of countries, democratic history, and the level of human development as independent variables at two individual and country levels and two dependent variables i.e. a view of the market economy as well as trust in civil institutions. It is noteworthy that Mehregan in the chapter provides a multi-level analysis of all nine indices of socio-democratic values in five different models to determine the effect of each variable of macro level, micro level and control variables more accurately.

One of the points that makes this study attractive to those interested in classical sociological theories is the contradiction that empirical results imply in Max Weber's (1934) theory of religion and economics.² Weber believes that economics and economic development, especially in his 18th century European experience,

is largely influenced by religion and religious values. He further believed that the accumulation of wealth that led to economic development in Western Europe was largely due to the teachings of Protestantism. But according to the results of the present study, the historical religion of societies has no effect on individuals' view of economics and no difference is found between the Christian, Islamic and Buddhist, Hindu, Confucian, and popular religions in this regard. Mehregan has concluded that: «one of the most interesting findings of the current study is that religion is no obstacle to the development of market-friendly values» (p. 201) as a base for political democracy.

This is true not only at the macro level of analysis but also about individual religiosity at the micro level. In this case, Muslims and Islamic countries share other religions. Like religion, the democratic tradition of countries and degree of human development have had no effect on the approach to the economy, and the undemocratic history of the state, like its democratic history, has not affected the tendency for a free or centralized economy. In other words, democratic governance is not a prerequisite for the development of democratic economic ideas (p. 203), as the growth of tendency towards a free market economy in countries with low level of human development is expected.

But in the civil society sector the situation is completely different, as argued by Mehregan. First, it should be noted that in general, traditional religious institutions have been more trusted by respondents than modern and postmodern civil institutions. In addition, and of course, naturally, individual religiosity has had a positive effect on trust in religious civil institutions. In addition one of the most important results of *Religion, Religiosity, and Democratic Values* is that religious individuals have more trust in all types of civic institutions than non-religious ones.

But the difference between countries is clear at the macro level: Islamic countries compared to Christian, Buddhist, Hindu, Confucian, and popular religions. These nations he concludes put less trust in postmodern civil institutions (women's rights and environmental protection movements). However, countries with the dominant Christian religion have shown less trust in modern civil institutions (political parties and unions) than Islamic countries and countries with other religions. And finally, countries with Buddhist, Hindu, Confucian, and popular religions have less trust in religious civil institutions than Islamic and Christian countries. It is remarkable that the relatively large amount of data used in *Religion, Religiosity, and Democratic Values* allowed it to achieve many considerable results. One of these is the comparison between the Islamic countries with the Sunni majority population and the Shia Islamic countries such as the Islamic Republic of Iran, Iraq and Azerbaijan. Particularly his application and reference to Persian and Arabic sources, data and statistics not only shed light into areas that are difficult to come but such information are likewise valuable to other academics as reference.

In general it can be concluded that, this work is significant for addressing the sensitive subject of Islam and democracy, using an empirical method, applying a comparative attitude between different religious traditions, and relying on data from 59 countries around the world. The study by Abbas Mehregan is recommended to academia, journalists, and the public audience who interested in the relationship between Islam and democracy.

List of bibliographies by category

1. In the Words of E. B. White: Quotations from America's Most Companionable of Writers. - Cornell University Press, 2011. - P. 92.
2. Mehregan A. (2014) *Religion, Religiosity, and Democratic Values: A Comparative Perspective of Islamic and Non-Islamic Societies*, Brill.
3. Weber M. (1934) *Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*, Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).

² Weber M. (1934) *Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*, Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.